

Посольство Российской Федерации
в Киргизской Республике

КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Автор идеи доктор филологических наук, профессор А.С. Кацев

Знакомые незнакомцы.

Возьми, читай!

Киргизские трансляции литературы для детей

Знакомые незнакомцы. Киргизские трансляции литературы для детей: Хрестоматия/ Авт. предисловия А.С. Кацев; Составители А.С. Кацев и А.Т. Омурканова; Примечания А.С. Кацев, А.Т. Омурканова; Подбор текстов Н. Ааматов, А. Мелисбекова, К. Михайлова, А. Мурзакматова. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2012.

Редактор киргизского текста Т. Рыскулова

Подбор иллюстраций Ариэля Кацева

В хрестоматию вошли произведения мировой литературы, написанные для детей и переведенные на киргизский язык. Эта книга – пример взаимодействия художественных культур и культуuroобразующий фактор, способствующий изучению киргизского языка, с одновременным приобщением к произведениям мировой литературы. Предназначена студентам, преподавателям, детям, подросткам, юношеству.

Издано при поддержке Посольства Российской Федерации в
Киргизской Республике

СОДЕРЖАНИЕ

Литература для детей.....	5
Барто А. Переводы с детского.....	7
Барто А. Балдардан котормо. Которгон Ж. Бекниязов.....	8
В. Гауф. Карлик нос.....	41
В. Гауф. Которгон А. Иманкулов.....	42
Пушкин А.С. Сказка о попе и о работнике его Балде.....	71
Пушкин А.С. Поп, жана Балда жөнүндө жомок Которгон У. Абдукаимов.....	72
Андерсен Х.К. Оле-Лукойе.....	79
Андерсен Х.К. Оле-Лукойе. Которгон С. Шатманов.....	80
Гюго В. Гаврош.....	93
Гюго В. Гаврош. Которгон М. Абдукаримов.....	94
Тургенев И.С. Бежин луг.....	133
Тургенев И.С. Бежин шалбасы. Которгон Ш. Келгенбаев.....	134
Тургенев И.С. Муму.....	157
Тургенев И.С. Муму. Которгон М. Абдукаримов.....	158
Аксаков С.Т. Аленький цветочек.....	189
Аксаков С.Т. Кичинекей кызыл гул. Которгон Т. Козубеков.....	190
Толстой Л.Н. Акула.....	215
Толстой Л.Н. Акула. Которгон Э. Тазабеков.....	216
Толстой Л.Н. Пожарные собаки.....	217
Толстой Л.Н. Өрт иттери. Которгон Э. Тазабеков.....	218
Толстой Л.Н. Прыжок.....	219
Толстой Л.Н. Секирү. Которгон. Э. Тазабеков.....	220
Лесков Н.С. Левша.....	221
Лесков Н.С. Сологой. Которгон С. Мамбеталиев.....	222
Маршак С.Я. Багаж.....	259
Маршак С.Я. Жүк. Которгон А. Токомбаев.....	260

Маршак С.Я. Сказка о глупом мышонке.....	263
Маршак С.Я. Дөдөй чычкан жөнүндө жомок.....	264
Чуковский К.И. Бармалей.....	267
Чуковский К.И. Бармалей. Которгон Д. Сулайманов.....	268
Чуковский К.И. Краденное солнце.....	275
Чуковский К.И. Уурдалган күн. Которгон Д.Сулайманов.....	278
Бианки В.В. Приключения муравьишки.....	281
Бианки В.В. Кичинекей кумурсканын укмушту окуялары. Которгон Э. Долонов.....	282
Михалков С.В. Дядя Степа.....	289
Михалков С.В. Степа ага. Которгон С. Саткын.....	290
А. де Сент-Экзюпери. Маленький принц.....	299
А. де Сент-Экзюпери. Кичинекей ханзада. Которгон С. Жигитов.....	300
Астафьев В.П. Медведи идут следом.....	353
Астафьев В.П. Аюлар келет из кууп. Которгон Ш. Келгенбаев.....	354
Баруздин С.А. Тоня из Семеновки.....	369
Баруздин С.А. Семеновкалык кыз. Которгон Ш. Абдылдаев.....	370
Булычев К. В. Пленники астероида.....	387
Булычев К. В. Астероид туткундары. Которгон М. Абдукаримов.....	388
Примечания.....	481

Литература для детей

многочисленна и многообразна. У нее почтенный возраст. Родилась она в древности, на заре возникновения словесного творчества, прошла через тысячелетия; пребывала в устной (фольклор) и письменной формах и дошла до наших дней.

Литература для детей – это произведения, созданные детьми и взрослыми, в прямой и опосредованной форме рисующие «что такое хорошо и что такое плохо».

В песнях и сказках, углубляясь в историю и повествуя о современности, литература для детей говорит взволнованно о самом сокровенном, о том, с чем связано формирование личности и нравственности, о добре и зле.

Притчевость многих произведений для детей – залог их долгой жизни. Мысли, рожденные в далеком прошлом, вдруг вновь и вновь становятся актуальными. Афористичность помогает запомнить произведения на долгие годы.

Литература для детей жанрово разнообразна: от считалочек до романов. Писатели нередко повествуют о детях и для детей. И, наверное, поэтому возникла мысль, авторство которой приписывают литераторам разных эпох: «Для детей надо писать как для взрослых, только лучше».

Книга, которая перед Вами, создана коллективом студентов и преподавателей, поставивших своей целью представить литературу для детей параллельно на русском и киргизском языках, когда возникает возможность воочию увидеть как одно произведение обретает вторую, третью и т.д. языковую жизнь и становится фактом инонациональной культуры.

В книгу составители старались включить произведения знаковые, прошедшие своеобразный экзамен на время и сохранившие свой эстетический потенциал.

Их интересно читать и перечитывать. Не могу не процитировать эпитафию к «Маленькому принцу» А. де Сент-Экзюпери: «...все взрослые сначала были детьми, только мало кто из них об этом помнит».

Название книги «Знакомые незнакомцы», навеяли слова В. Белинского из статьи «О русской повести и повестях г. Гоголя», а её подзаголовок «возьми, читай» – принадлежит Августину Аврелию (354-430, христианский богослов; «Исповедь» (397-398)).

Книга эта – хрестоматия киргизских трансляций литературы для детей, ставших примером взаимодействия художественных культур. Сегодня, когда всё чаще и всё громче раздаются рыдания по поводу того, что дети не читают, необходимо их

- 1) научить любви к чтению
- 2) дать произведения, близкие их возрастным и культурным устремлениям.

Тогда процесс прохождения литературы превратится в процесс чтения.

Когда-то один умный человек заметил: «Если в городе нет ТЮЗа молодые люди в будущем в театр не пойдут». Театр юного зрителя (ТЮЗ) формирует у детей чувство сопричастности.

Так и литература для детей, если её читать для себя, то можно приобщиться к вершинам мировой художественной мысли.

Надеемся, что данное издание станет одним из шагов к открытиям в мире книг. Исходя из возраста тех, кто создавал эту книгу – студенты Аматав Нургазы, Мелисбекова Алтынгүль, Михайлова Кристина, Мурзакматова Айсулуу посвящают её своим друзьям и родителям, А.Т. Омурканова – детям и племянникам, а я посвящаю её своим внукам с надеждой, что они её с удовольствием прочитают.

А.С. Кацев

Агния БАРТО

ПЕРЕВОДЫ С ДЕТСКОГО

Давно я собираю детские стихи. Сначала просто для себя привозила их из тех стран, где побывала. Потом подумала: наверно, нашим детям захочется узнать, о чем пишут их сверстники «невеликие поэты» в разных концах, земли.

«Невеликие поэты» — так я шуточно называю маленьких авторов. И вот их стихи в этой книжке. Переводы их стихов? Нет, стихи детей, а написаны они мной. Как же так? Сейчас вы поймете.

Конечно, я не знаю многих языков. Но знаю язык детский. И потому в подстрочном переводе стараюсь уловить чувства детей, понять, что они думают о дружбе, о мире, о людях.

Многое роднит «невеликих поэтов», но часто их переживания глубже, богаче, чем ребенок способен выразить. Вот я и постаралась, сохранив смысл каждого стихотворения, найти для него ту поэтическую форму, которая позволит прояснить, точнее передать сказанное ребенком. Сумею ли я при этом сблечь присущую ребенку непосредственность, детскость? Должна суметь — я же детский поэт.

Стихи в книжке написаны от имени детей разных стран, а рисунки в ней — наших советских ребят. Мне кажется, что именно так «Переводы с детского» составят единое целое.

Агния БАРТО

БАЛДАРДАН КОТОРМО

Мен көптөн бери балдардын ырларын чогултуп жүрөм. Адегенде аларды барган өлкөлөрүмдөн өзүм үчүн жөн эле алып келчүмүн. Биздин балдарды чет өлкөлөрдөгү өзүлөрүнүн курдаштары, «кичинекей акындар» эмне жазып жатышкандары кызыктырарын кийин ойлодум. Мен аларды эркетип «кичинекей акындар» деп атадым. Алардын ырларын бул китептен окуп көргүлө. Бир негизинен балдардыкы болгон менен автору менмин. Аны азыр түшүнөсүңөр.

Албетте, мен көп элдердин тилин билбейм. Бирок балдардын тили мага жакшы маалим. Ошондуктан, алардын достук, тынчтык, адамдар жөнүндөгү ойлорун, сезимдерин сөзмө сөз которулган ырларынан түшүнүүгө аракет кылдым.

«Улуу эмес акындар» көп жагынан бири-бирине окшош келишет. Бирок көп учурларда алардын айтмакчы болгондору өздөрү билдирип жаткандагылардан кадыресе терең жана бай келет. Ошондуктан, ар бир ырдын маанисин сактоо менен балдардын ой-пикирин тагыраак туюндуруучу поэтикалык форманы табууга аракеттендим. Мына ушундай иштеп жатып мен балдарга мүнөздүү кыял-жорукту сактай аламбы? Сактай алам — анткени мен балдар акынымын.

Китептеги ырлар ар түрдүү өлкөдөгү балдардын атынан жазылды, сүрөттөрү болсо — биздин советтик балдардыкы. Мына ушундай кылганда гана «Балдардан котормо» деген чыгармабыздын максаты иш жүзүнө ашат го деп ойлойм.

— Вы ищете стихи детей? Это трудное дело, наши дети стихов не пишут,— сказал мне в Хельсинки отец одного из финских мальчиков и добавил: — Они у нас стеснительные, замкнутые — северный характер.

«Стеснительные» — в этом он был прав. В финскорусской школе на мой вопрос к пятиклассникам: пишет ли кто-нибудь из них стихи,— последовало смущенное молчание. Ни один голос не раздался, ни одна рука не поднялась, но одна девочка выдала себя — покраснела.

А после нескольких встреч смущение ребят стало проходить, и оказалось, что во многих классах есть поэты.

Из их рук я получила пятьдесят семь стихотворений на финском языке. Школьники сами перевели их на русский. Вот, к примеру, перевод стихотворения Нины Ринтанен: «Весна пришла. Птицы могут петь и солнце светить. Дети могут играть и радоваться приходу весны, ведь мир у нас».

От имени Нины Ринтанен, ей 9 лет

ВЕСНА

К нам весна пришла опять,
Могут птицы прилетать!

Я на градусник взгляну:
Сколько градусов?
Можем мы встречать весну
Радостно!

Можем прыгать,
Можем петь,
Я пою,
А ты — ответь!

С нами вместе мчатся в класс
Наши песенки,
Потому что мир у нас
В Хельсинки.

Можем прыгать,
Можем петь.
Я пою,
А ты — ответь!

— Сиз, балдар ырларын издеп жүрөт окшойсуз? Аларды табуу кыйын, анткени биздин балдар ыр жазышпайт,— деди Хельсинкиде бир фин баланын атасы, анан:— алар тартынчаак, ичимтап, мүнөздөрү да тоңураак келишет.

«Тартынчаак» — дегени чындык. Фин-орус мектебинин бешинчи классынын окуучуларынан: кимиңер ыр жазасыңар,— деп сурасам эч кимиси жооп кайтарган жок, бирок, бир кыз гана кызарып кетип сырын алдырып койду.

Бир нече жолугушкандан кийин гана алар кысылбай калышты, көрсө көп эле класстарда ыр жазган балдар бар экен. Алардан мен элүү жети ыр алдым, бардыгы фин тилинде. Мектептин окуучулары орус тилине которуп беришти. Мисалы, Нина Ринтанендин ырынын котормосу мындай: «Жаз келди. Куштар сайрап, күн жаркырап турат. Балдар жаз келерине кубанат, анткени бизде тынчтык».

ЖАЗ

Нина Ринтанен, 9 жашта

Жаз жаркырайт жайнаган,
Куштар келип кайрадан!
Канча болду жылуулук?
Өлчөгүчтү карайын.
Жаз жагымдуу — сулуулук,
Кубандырат ар дайым.

Секиребиз
Ырдайбыз.
Бардыгыбыз
Жыргайбыз!

Ыр менен жарышып
Класстарга учтук.
Ал себеби бизде
Хельсинкиде тынчтык.

Секиребиз,
Ырдайбыз.
Бардыгыбыз
Жыргайбыз!

От имени Сивры Густавссон, ей 9 лет

МАМА

Я говорила маме:
— Не уходи далеко!
Слезы польются сами,
Если ты далеко...
Вдруг ты в лесу дремучем
И от меня далеко!
Лучше, на всякий случай,
Не уходи далеко.

От имени Ану Утрайненена, ему 10 лет

НА ПАСТБИЩЕ

Быка зовут Мясистый Лянька.
Он сильный бык!
Ты только глянь-ка:
Когда огромный бык пасется,
Земля на пастбище трясется!

От имени Сату Вирена, ему 9 лет

ЗАТМЕНИЕ СОЛНЦА

Нет, что-то было не в порядке:
Собака выла неспроста!
С землей играло солнце в прятки,
И днем настала темнота.

Взгляни на запад, на восток ли —
Не видно солнца! Где оно?!
Смотрели взрослые в бинокли...
Смеялись дети все равно.

Сивра Густавссон, 9 жашта

АПА

Апама айткан сөз эле:
— Сен кетпечи алыска!
Жашым агат өзү эле,
Эгер болсоң алыста...
Түнт токойго кезиксең,
А мен жүрсөм алыста!
Ошон үчүн деги сен,
Кетпей жүрчү алыска.

Ану Утрайненен, 10 жашта

ЖАЙЫТТА

Бул буканы бадачы
Семиз Лянька деп коёт.
Ишенбесең карачы:
Көк жайыкта ал турат
Астында жер калтырап.

Сату Вирен, 9 жашта

КҮН ТУТУЛГАНДА

Жашынышып бир-бирден
Жер менен күн ойноду.
Ит: «күндүзү түн кирген
Турбайбы» деп ойлodu.

Эл карашат дүрбөгөн,
Чыгыш менен батышты.
Алар тиктейт дүрбүдөн,
Балдар күлүп жатышты.

Понравился мне голубь Тиины Линдстрём. Вот дословный перевод с финского, несколько строчек из её стихотворения: «...Белые голуби поймали чёрную железную птицу, которая подстрекает людей к войне. Молодец, белая птица!..»

От имени Тиины Линдстрём, ей 13 лет

ГОЛУБЬ

Люди на улице
Подняли головы:
Голуби, голуби,
Белые голуби,

Шумом их крыльев
Город наполнен,
Людам о мире
Голубь напомнил.

Чёрная птица -
Откуда такая? -
Вьётся, прохожих
К войне подстрекая.

Чёрная птица
Клювом железным
С голубем белым
Бьётся над бездной.

Пусть он везде
Победителем будет -
Голубь отважный,
Крылатый витязь!

Не убивайте друг друга,
О люди!
Остановитесь!

Тиина Линдстрёмдун «Көгүчкөн» аттуу ыры мага абдан жагып калды. Анын фин тилинен сөзмө сөз которулган бир-эки сап ыры мына: «...Ак көгүчкөндөр элди согушка чакырган кара темир кушту кармап алышты. Азаматсың ак куш!..»

Тиина Линдстрём, 13 жашта

КӨГҮЧКӨН

Башын өйдө кылышты,
Эл көчөдө баратып:
Көгүчкөндөр асманда,
Көпчүлүктү каратып.

Канат жарып абаны,
Көк асманда бой керет.
Аны көргөн адамга
Тынчтык деген ой келет.

Каяктандыр кара куш,
Асман бетин жашырат.
Көргөн элди көкүтүп,
Согушууга чакырат.
Темир тумшук, кара куш
Тебишүүнү баштады.
Ак көгүчкөн — ак баатыр
Андан сездеп качпады.

Жең, душманды көгүчкөн,
Бекем тынчтык орносун.
Ак көгүчкөн эр жүрөк —
Кош канаттуу жолдошум!

О адамдар,
Бириңерди-бириңер кырбагыла,
Токтогула!

От имени Эйя Воутилайнен, ей 9 лет

ЛЮБОВЬ

В сердце войдет любовь -
Станешь счастливым вдруг,
Что это значит любовь -
Знает мой лучший друг.

От имени Тарья С., третий класс

ЛЮБОВЬ

Любовь, ты очень дорога нам,
Ворвешься в сердце ураганом,
И можно даже, в увлеченье,
Во сне увидеть обрученье.

Ещё четыре строчки про любовь. (Они принадлежат Тиине Линдстрём, от имени которой написано стихотворение 'Голубь'). Не знаю, сама ли Тиина перевела их с финского или ей помогли её друзья, но этот подстрочник оказался таким непосредственным и выразительным, что я оставила его неприкосновенным:

Любовь - это такое чувство,
Когда чувствуешь такое чувство,
Такое чувство, которого
Раньше не чувствовал.

Эйя Воутилайнен, 9 жашта

СҮЙҮҮ

Жүрөккө сүйүү келгенде,
Таалайың ашат өңгөдөн.
Ал эмне экенин
Жан досум билет, мен билем.

Тарья С., 3-класстын окуучусу

СҮЙҮҮ

Сүйүүнүн күчү кандай, сүрү кандай,
Жүрөктү калтыратат урагандай.
Ал тургай түштө көрүп сүйгөнүңдү,
Азыраак түшүнөсүң үйлөнүүнү.

Сүйүү жөнүндө дагы төрт сап. Бул саптар «Көгүчкөн» деген ырдын ээси Тиина Линдстрёмго тиешелүү. Билбейм фин тилинен Тиина өзү котордубу, же ага жолдоштору жардам бергенин, бирок сөзмө сөз которулган бул төрт сап ушунчалык жеткиликтүү жана ачык болгондуктан мен аларды ошол бойдон калтырдым.

Сүйүү — бул ушундай бир сезим,
Сезгенде ошол сезимди,
Сезесиң ошол сезимди,
Мурда сезбеген сезимди.

В Африке я не была, но один из моих друзей, возвратив шийся оттуда, привез мне стихи детей Либерии на английском языке. В стихотворении Каролины Гоно меня удивили звери. Я ждала, что африканские дети запросто говорят о крокодилах, китах, тиграх, обезьянах. Так оно и есть. Но вот девятилетняя африканка окружила себя самыми обыкновенными полевыми мышами, кроликами, лисами. Полная сомнений, я позвонила прямо в «Мир животных»¹ и попросила Василия Михайловича Пескова на минутку заглянуть в Либерию и выяснить — живут ли там, столь привычные для нас, кролики и лисицы?

— Живут, живут... Либерия очень разнообразна, только лиса там поменьше нашей,— ответил Василий Михайлович. — У девочки все правильно.

Теперь я могла писать:

От имени Каролины Гоно, ей 9 лет

СОСЕДИ ПО ЗЕЛЕНОМУ ХОЛМУ

Где живут мои друзья?
На холме высоком.
Им не нужно для жилья
Ни дверей, ни окон,—
Только светом залитой
Холм, от солнца золотой.

По зеленым склонам я
Подымусь повыше,
Здесь живут мои друзья —
Полевые мыши.
И с жуками я дружу:
Пролетит знакомый жук.
— Всё жужжишь ты?
— Всё жужжу! —

Иногда приду чуть свет,
Закричу крольчатам:
— Там охотники! Там след
Чей-то отпечатан!

Прогуляться полчаса,
Если станет тихо,
Выйдет рыжая лиса,
Знает, в чем ее краса,
Эта щеголиха.

Здесь живут мои друзья,
И на холм соседний
Прибегаю первой я,
Ухожу последней.

¹ Речь идёт о телепередаче «В мире животных»

Мен Африка континентинде болгон эмесмин, бирок менин бир жолдошум ошол жакка барып, Либериялык балдардын англис тилинде жазылган ырларын ала келиптир. Айрыкча Каролина Гононун ырындагы жаныбарлар мени таң калтырды. Африкалык балдар крокодилдер, кит, жолборс, маймылдар жөнүндө жөнөкөй эле сүйлөйт го деп ойлогом. Чынында эле ошондой. Бир тогуз жашар Африкалык кыз тегерегине кадимки эле талаа чычкандарын, коёндорду, түлкүлөрдү чогултуп алат экен. Буга анча ишене бербей, «Жаныбарлар дүйнөсүнө»² телефон чалып, Василий Михайлович Песковдон Либерияга бир көз чаптырып — бизге көндүм коёндор, түлкүлөр жашайбы, же жокпу, аныктап бериңизчи,— деп өтүндүм.

— Жашайт, жашайт... Либерияда ар түрдүү жан-жаныбарлар бар, бир гана айырмачылык, түлкүсү биздикинен кичирээк болот, — деп жооп берди Василий Михайлович. — Кыз туура айтат.

Анан мен жаздым:

Каролина Гоно, 9 жашта

ЖАШЫЛ ДӨБӨДӨГҮ КОШУНАЛАРЫМ

Терезе жок эшик жок,
Тепкичи жок кенедей.
Күн нуруна чагылат,
Алтындалган немедей.
Ушул бийик дөбөдө,
Жашайт менин досторум
Эч нерсени кенебей.

Жашыл бетке жантайган,
Бийигирээк чыкканым.
Жашайт ушул капталда,
Досум талаа чычканы.
Тааныш конуз талпынат
Канаттары жалтырак:
— Жүрөсүңбү дырылдап?
— Жүрөм деле ыр ырдап!

Кээде келип таң-азан
Коёндорго бек айтам:
— Аңчы жүрөт, тигинде
Изин көрдүм,— деп айтам.

Дагы бир аз жүргөндө,
Тынчтык өкүм сүргөндө.
Кызыл түлкү кылт этет,
Күнгө жүнү жылт этет.
Сулуулугун билет ал,
Сумсайыңкы жүрөт ал.

Дөбөдөгү досторго
Күндө салам айтамын.
Эрте келип, кеч калып,
Көпкө жүрүп кайтамын.

² Телепрограммадагы «жаныбарлар дүйнөсү» жөнүндө сөз болуп жатат

АФРИКАНСКИЙ ТАНЕЦ

Бьют тамтамы, бьют тамтамы,
Пляшут дети, папы, мамы...

Если в звуках рокотанье,
Тихий плеск речной волны,
Мы танцуем под тамтамы
Плавный танец тишины.

Если звонко, в бурном ритме
Разговор ведет тамтам:
— Ты танцуй! — он говорит мне,
Он как будто пляшет сам.

Бьют тамтамы, бьют тамтамы,
Пляшут дети, папы, мамы,
Африканцы-старики
Пляшут, на ногу легки.

Бьют тамтамы, бьют тамтамы...
Кончен день счастливый самый.
Но, хотя замолк тамтам,
Ходит музыка тамтама
Вслед за нами по пятам.

От имени Чарльзетты Мур, 9-ти лет

СОБАКА И КРОКОДИЛ

Однажды собака
Бежала к реке
И вдруг увидала
Бревно вдалеке.
Залаяла громко
Она на бревно...
Оно шевелится!
Живое оно!

Приблизиться страшно
К такому бревну!..
А это лежал,
Растянувшись в длину,
А это дремал
У реки крокодил.
Испуганный лай
Его вмиг разбудил,
И, в воду скатившись,
Ушел крокодил.

Собака у берега
Долго бродила:
Наверно, искала
Следы крокодила.

АФРИКА БИЙИ

Тамтам уруп, тамтам уруп
Бийлейт баары катар туруп...

Тамтам үнү сыбызгыт жай,
Дайралардын толкунундай.
Кылт-кылт этип дене-бойлор,
Салтанатка чалкып ойлор.

Шаңдуу чыгат тамтам үнү,
Мени сүрөп аткандай.
Бийле, бийле деп кыйкырып,
Өзү бийлеп жаткандай.

Тамтам уруп, тамтам уруп
Бийлейт баары катар туруп.
Африкалык чалдар-балдар
Буту женил шамдагайлар.

Тамтам этти, тамтам этти...
Эң бактылуу күн да кетти.
А жүрөктөр тамтам урат
Бардык нерсе тамтам урат.

Чарльзетта Мур, 9 жашта

ИТ МЕНЕН КРОКОДИЛ

Тили чыгып саландап,
Ит дайрага келиптир.
Суу жээгинде суналган,
Бир дөңгөчтү көрүптүр.
Катуу үрдү күчөнүп
Ал дөңгөчкө карата:
Кыймыл-сыймыл эткенсийт.
Жаныбардай, караса!

Жакындабайт чочулап,
Көргөн эмес мындайды.
А бул жаткан керилип
А бул жаткан үргүлөп,
Крокодил турбайбы.
Үнү корккон күчүктүн
Кулагына жетиптир.
Жылып түшүп жээктен,
Сууга кирип кетиптир.

Кум-Жээкти кыдырып,
Ит далайга үрүптүр.
Крокодилдин жанакы
Изин издеп жүрүптүр.

На окраине Парижа в районе Кламар есть интересная детская библиотека. Там дети сами пишут и печатают на небольшом типографском станке свой библиотечный журнал. Он стоит недорого, и многие взрослые охотно покупают его еще и потому, что деньги идут в помощь библиотеке.

В одном из номеров журнала девятилетний Лоренс, Вероника двенадцати лет, Надин, Эрик и Фредерик тринадцати лет, Бруно и Жан Ив — им по четырнадцать — спросили самих себя: «Что мы думаем о двухтысячном годе?» Ответы некоторых из них послужили "мне темой для стихотворения, а его героев я увела из стен библиотеки в сад Тюильри.

Между прочим, один из французских мальчиков подписался так: «Неизвестный, пришедший из двухтысячного года».

В САДУ ТЮИЛЬРИ

В прекрасном Париже,
В саду Тюильри,
Где дети шумят
До вечерней зари,
Зашел разговор
Про двухтысячный год:
— Каким-то он будет?
И с чем он придет?

— Всё станет дешевле! —
Сказали девчонки.
А длинный подросток
В измятой кепчонке
Стоял и молчал,
Снисходительно глядя;
По росту он был
Не подросток, а дядя.

Зашел разговор
Про двухтысячный год,
А в небе, над городом,
Плыл самолет.

— Погоды тебе! —
Крикнул длинный подросток

И начал размахивать
Кепочкой пестрой.—

В краю голубом
Ты спокойно паришь,
Но тысячи бомб
Не взорвут ли Париж?!

Их столько скопилось!
Куда их девать?
Двухтысячный год
Их начнет раздавать!

Одна из девчонок
С нахмуренным лбом
Подсела к подругам поближе:
— Но если все больше
Становится бомб,
Боюсь, что не станет
Парижа!

Пусть лучше тогда
Никогда не придет
Двухтысячный год!

Парижден анчалык алыс эмес Кламар районунда бир кызык балдар китепканасы бар. Балдар ал жерден өздөрү жазып, өздөрү типографиялык станокко басып, китепкананын өздүк журналын чыгарышат. Ал журнал кымбат деле эмес, аны чоң эле кишилер кызыгып сатып алышат, андан түшкөн акча бүт бойдон китепкананын керек-жарагына жумшалат.

Тогуздагы Лоренс, он экидеги Вероника, он үчтөгү Надин, Эрик, Фредерик, он төрттөгү Бруно жана Жан Ив «Эки миңинчи жыл жөнүндө эмне ойлойбуз?» деген өздөрүнө өздөрү берген суроону журналдын бир санына жарыялашкан. Алардын айрымдарынын жооптору мага ыр жазууга түрткү берди, ал каармандарды мен китепканадан Тюильри багына алып кеттим.

Баса, бир француз бала: «Эки миңинчи жылдан келген белгисиз адам деп кол коюптур»

ТЮИЛЬРИ БАГЫНДА

Жаркыраган Парижде
Тюильри жашыл бак.
Балдар ойнойт ал жерде
Кечке чейин чурулдап.
Ал балдардын ичинен
Бирөө туруп кеп салды:
— Эки миңинчи жыл бизде,
Кандай болот? — деп калды.

— Арзан болот бардыгы, —
Айтты кыздар турушкан.
А бир бала — бою узун,
Кепкасы бар бырышкан,
Текши карайт кыздарды,
Жаткан сымак түшүнбөй.
Бой жагынан ал бала,
Салабаттуу кишидей.

Жыл жөнүндө келерки,
Талкуу жүрүп жаткан да
Шаар үстүнөн самолёт
Учуп барат асманда.

Узун бала булгалайт,
Кепканы алып колуна:

— Шыдыр болсун сапарын
Булут турбай жолуна,
Сен барасың кай жакка

Бирок, кызык жөнөшүң,
Бомбаларың Париждин
Түшүрбөйбү төбөсүн?!
Алар абдан көбөйүп,
Жерге батпай баратат!
Эки миңинчи жыл келсе
Баарын бирден таратат!

Анда бир кыз кеп салат,
Кабак кашы түйүлгөн:
— А бомбалар көбөйсө
Тоодой болуп үйүлгөн,
Калбайт го дейм эч нерсе
Париж,
Бактан,
Үйүмдөн.

Андай болсо, кызык кеп,
Каалайбыз биз эмнесин.
Эки миңинчи жыл бизге
Андан көрө келбесин!

Одно из моих первых впечатлений о Болгарии... Иду по лесу, недалеко поют дети. Звонко, слаженно. «Где-нибудь рядом пионерский лагерь»,— подумала я. Вышла на поляну, а там просто несколько девочек пели на пригорке о своем родном крае: «Хэй, Балкан, ты роден наш...» Пели, всей душой отдаваясь мелодии и словам песни. Встречаясь с болгарскими детьми, я всякий раз убеждалась, что они прекрасно умеют слышать и музыку стиха. Точное чувство ритма есть в их собственных стихах. Может быть, именно потому мне особенно хотелось глубже раскрыть живую поэтическую мысль болгарских «невеликих поэтов».

От имени Станиславы Стояновой, ей 10 лет

РОДОПЫ

Родопские горы,
Родопские горы...
Кто здесь побывал,
Их забудет не скоро.

В Родопских горах
На вершины залез,
Залез на вершины,
Вскарабкался лес.

Стекают, сверкают
Притоки Марицы,
У птицы летящей
Крыло серебрится.

Родопские горы,
Родопские горы...
У здешних девчонок
На юбках узоры.

Куда-то девчонка
С пригорка промчится,
В узорчатой юбке
Кольшется птица,
Кольшется птица,
Крыло серебрится.

От имени Магды Гюровой, 9-ти лет

ХУДОЖНИК

Рисовать я буду!
Рисовать я буду,
Каждому рисунку
Радуясь, как чуду!

Что я нарисую?
Девочку босую
И в цветах долины,
Парня с мандолиной —

По тропинке длинной
Он уходит в путь...

Вдалеке вершины
Все в снегу по грудь.

Рисовать я буду
И мечтать, что всюду
Поняли меня...
Рисовать я буду
Деда у огня,
Сельский дом болгарский,
Горы в тишине...
Кисточка и краски,
Помогите мне!

Болгария жөнүндө алгачкы таасирлер... Токой менен бараткам, жакын эле жерде балдар ырдап жатышат. Дегеле жакшынакай ырдашат. «Менден алыс эмес жерде пионер лагери бар экен»,— деп ойлодум. Ачыкка чыктым, карасам дөбөдө эки үч кыз мекен жөнүндө ырдашууда: «Хэй, Балкан, ты роден наш...» Сөз ыргагына, обонуна берилип ырдашат. Болгар балдарына жолугуп жүрүп, обон гана эмес текстин музыкасын да, таасын баамдашаарын билдим. Ошондой эле ыргакты так кармоо касиети алардын өзүлөрүнүн ырларынан да байкалат. Ошондуктанбы, айтор мен болгардык «улуу эмес акындардын» ырларындагы жандуу поэтикалык ойду теренирээк ачууга умтулдум.

Станислава Стоянова, 10 жашта

РОДОП

Родоп тоолорунда
Родоп тоолорунда...
Арманда — болбогондор,
Арманда — болгондор да.

Родоп тоолорунун
Чокусун ким ээлептир
Дарактар чыгып барып,
Чокусун кун ээлептир.

Марицы куймалары
Ар жерден агат толуп,
Учкан куш канаттары
Жаркырайт акак болуп.

Родоп бийик тоолор,
Родоп бийик тоолор...
Бул жердин кыздарынын
Көйнөгү сайма болоор.

Кыз тоодон каяккадыр
Шашылып барат, барат.
Көйнөктө сайма куштар
Канат кагат.
Сайма куш кайда барат,
Тынбастан канат кагат?

Магда Гюрова, 9 жашта

СҮРӨТЧҮ

Тартып
Тартып сүрөттү.
Кубантамын жүрөктү.

Мен эмнени тартамын?
Гүл жайнаган талааны,
Жыңайлак кыз-баланы.
Жигитти тартам — жолунда,
Мандолини колунда.

Ал сапарга чыгыптыр,
Алыстагы чокулар
Кар чүмкөнүп туруптур.

Тарта берем сүрөттү
Тартканымды койбоймун.
Сүрөтүмдү бардык эл
Түшүнөт деп ойлоймун.

От жанында отурган
Чоң атамды тартамын.
Болгар кыштак четинде
Жөпжөнөкөй тал, тамын.

Мемиреген тоолорду
Тартам, келип көргүлө.
Кагаз, калем, боёктор,
Мага жардам бергиле.

ГОРДЕЛИВАЯ ВАЗА

Взволновалась ваза
Из-за василька:
— Я не для такого
Создана цветка!

Сорняки и травы
Не приносят славы!

Я люблю левкои,
Но достойна роз.—
Удивленный школьник
Задал ей вопрос:

— Скромные ромашки,
Значит, не для вас?
Странные замашки
Бывают и у ваз!

От имени Кристины Вахариевой, ей 13 лет

ОШИБКА

Я увидела как-то раз,
Что на песке блестит алмаз.
Кричу, всплеснув руками:
— Ой, драгоценный камень!

Откуда здесь, откуда
В песке сверкает чудо?

Кусок стекла я подняла,
Оно-то здесь при чем?
А чудом стал кусок стекла
Под солнечным лучом.

ВАЗАНЫН ЧАТАГЫ

— Талаадагы көк гүлдөр
Менин теңим эмес, — деп
Жини келет Вазанын
Сонун гулдөр элестеп.

Козу уйгактар, отоо чөп,
Андай неме өтө көп.

Жыпар гүлдү жактырам,
Розага макулмун.
Бул чатакка таң калып,
Сурайт бала акырын:

— Демек, сизге атактуу,
Жыпар жыттуу гул кызык.
Вазаларда ушундай
Кыял болот бир кызык.

Кристина Захариева, 13 жашта

ЖАҢЫЛЫШ

Кумдун үстү жаркырайт,
Карай калсам баратып.
Алмаз жатат, мынакей,
Аппак нурлар таратып.

Адам айраң калат таң
Келди булар каяктан.

Ал дым айнек сыныгын,
Эмне кылам мындайды?
Күндүн нуру тийгенде
Жаркыраган турбайбы.

Среди стихотворений, которые у меня хранятся, есть фотокопии сборника «Стихи детей», изданного в Висбадене (Федеративная Республика Германии) в 1958 году. Выбрала я из сборника два стихотворения. Фамилии авторов там не названы. Младшему шесть лет, старшему — пятнадцать, но их стихи сродни одно другому.

Стихи Дитэра К. (6-ти лет) в моем вольном переложении

* * *

В большом гнезде на деревце
Птенцов не сосчитать.
Их накормить надеется
Заботливая мать.

Их много, их одиннадцать!
Их ротки разинуты.

Пишат сынки и дочери,
А мать вокруг снует
И, по порядку, в очередь,
Им гусениц сует.

Когда детей одиннадцать,
И ротки разинуты,
И каждого корми —
Не так легко с детьми!

Но вот закрыты ротки,
И вся семья сыта,
А мамин хвост коротенький
Торчит из-под куста.

Стихи юноши (15-ти лет) в моем вольном переложении

МАМА ПОЁТ

Мама по комнатам
В фартуке белом
Неторопливо пройдет,
Ходит по комнатам,
Занята делом
И, между делом,
Поет.
Чашки и блюда
Перемывает,
Мне улыбнуться
Не забывает
И напевает.

Но вот сегодня
Голос знакомый
Словно совсем и не тот,
Мама по-прежнему
Ходит по дому,
Но по-иному поет.
Голос знакомый
С особенной силой
Вдруг зазвучал в тишине.
Доброе что-то
В сердце вносил он...
Не разревется бы мне!

Теперь оба эти автора совсем взрослые люди. И как бы мне хотелось думать, что они сумели сохранить любовь к матери, к людям, к природе, доброту, глубину чувств — все то, что сближает два их детских стихотворения...

Менде жүргөн ырлардын арасында 1958-жылы Висбаденде (Германиянын Федеративдүү Республикасы) басылып чыккан «Балдардын ырларынын» фото көчүрмөсү бар. Жыйнактан эки ыр тандап алдым. Авторлордун фамилиялары айтылган эмес. Кичинеси алты жашта, улуусу он беште, бирок ырларынын мааниси окшош.

К. Дитэр (6 жаштагы бала), ырын мен эркин котордум.

***

Дарактагы уяда
Балапандар чыйпылдайт.
Тойгузам деп энеси
Тандан кечке тынчыбайт.
Чыйп-чыйп этет жанашып,
Он бири тең ооз ачып!

Ыйлайт уулу, кызы ыйлайт,
Учат эне сабалап.
Бирине курт сугунтса,
Экинчиси «магалап».

Он бири тең ооз ачып,
Ыйлап турса «мага» деп,
Тойгузуп көр, ар бирин,
Тызылдайсың бала деп!

Араң эми тоюшуп,
Көздөр самап уйкуну.
Чыгып турат бутактан
Энесинин куйругу.

15 жашар уландын ырын мен эркин котордум.

АПАМ ЫРДАЙТ

Ак алжаккыч бел-
линде
Шыпыргысы кол-
лунда.
Үйдөн үйгө жай
өтүп,
Иштеп жүрүп
акырын
Апам ырдайт
кыңылдап,
Ошонусу сонун
да.
Идиш жууйт,
Кир жаят,
Мени карайт,
Жылмаят.

Бирок бүгүн баш-
кача
Тааныш үнү угу-
лат.
Апам дале
үйлөрдү
Иреттейт да, кы-
дырат.
Ошол ырдан
жүрөккө
Жылуу илеп тол-
гону,
Апам ырдайт
кыңылдап,
Ыйлабасам болго-
ну.

Бул эки автор тең азыр салабаттуу чоң кишилер. Мен алардын балалык эки ырында сезимдердин тереңдигин, энелерге болгон урматтоону, адамдарга, жаратылышка болгон мээримдүү мамилелери сакталып калышын каалар элем...

В Югославии, в одной белградской семье, где довольно хорошо говорили по-русски, хозяйка дома сказала восьмилетней дочке:

— Прочти свои стихи нашей московской гостье, она хочет послушать, как они звучат у нас на родном языке.

Девочка неохотно принесла тетрадку и не спешила ее открыть.

— Ну, что же ты? — удивилась мать, накрывая на стол. — Ведь ты вчера весь вечер сочиняла. Почитай, а я пока похозяйничаю.

И добавила, уходя из комнаты:

— Знаете, ее стихотворение напечатали в прошлом году в журнале «Змай».

— Прошлогоднее я не помню... а вчера я для себя сочинила... про свою подругу, — сказала девочка, хмуро глядя в пол.

Она мне нравилась. Мне кажется, это хорошо, если иногда человек что-то пишет только для себя. Так я и сказала девочке.

Возвращаясь в гостиницу, я подумала, что моя симпатия к ней вызвана еще и тем, что в детстве я пережила что-то похожее.

Правда, мои переживания были более «трагическими». Я, тоже восьмилетняя, вдруг услышала, как мама сестра — тетя Саша читает вслух какой-то женщине мое сокровенное стихотворение о любимой подруге. Кинувшись к тете, выхватив тетрадку у нее из рук, я завопила:

— Что ты сделала! Что ты сделала! Теперь я отравлюсь! Как Маруся. («Маруся отравилась» — такую песню пела наша соседка.)

— Отравишься? А чем именно? — спокойно спросил вошедший в комнату отец.

— Выпью чернила! — заявила я.

Через минуту отец уже протягивал мне ложку фиолетовых чернил.

— Ну вот, пей! — потребовал он.

Мой отец был врачом, знал, что ничего страшного со мной не произойдет, но, видимо, не хотел, чтобы я бросала слова на ветер.

С отвращением глотая фиолетовые чернила, я утешала себя тем, что страдаю за поэзию.

Недавно, перелистывая «Змай», я нашла на «детских» страницах стихи, подсказанные искренним чувством. Наверно, некоторые из них до поры до времени тоже хранились среди написанных только для себя. Особая душевность нескольких стихотворений вызвала у меня желание усилить их поэтическое звучание.

От имени Любицы Ивич, ей 12 лет

МАМА

Было утром тихо в доме,
Я писала на ладони
Имя мамино.

Не в тетрадке, на листке,
Не на стенке каменной,
Я писала на руке
Имя мамино.

Было утром тихо в доме,
Стало шумно среди дня.
— Что ты спрятала в ладони? —
Стали спрашивать меня.

Я ладонь разжала:
Счастье я держала.

Югославиянын Белград шаарындагы бир үй-бүлө орусча жакшы сүйлөшөт экен, энеси сегиз жашар кызына:

— Москвадан келген мейманга ырларыңан окуп берчи, угуп көрөйүн дейт, биздин тилде кандай угуларын байкасын.

Кыз дептерин акырын алып келгени менен ачууга андан бетер шашкан жок.

— Эмне болду?! — энеси таң калды. — Сен кечээ кечте жазып жатпадың беле, окуп бер, мен дасторкон салгыча.

Анан бөлмөдөн чыгып баратып, мейманга кайрылды:

— Билесизби, өткөн жылы мунун ырын «Змай» журналына чыгарышкан.

— Өткөн жылдакы эсимде жок... Кечээ, өзүм үчүн... Курбум жөнүндө жаздым, — деди кыз, кабагы салыңкы, жерди карап.

Кыз мага жагып турду. Адам кээде өзү үчүн гана жазганы да дурус. Мен кызга ушинтип айттым.

Мейманканага кайтып келе жатып, өз башыман өткөн балалык окуям эсиме түшүп, бул кызга окшогонум көңүлүмдү жылытты. Бирас, менин башыман өткөн окуя алдаканча «кайгылуу» эле. Мен да сегиз жаштамын, апамдын синдиси Саша эже менин сүйүктүү курбума жазган эң аялуу ырларымды бир аялга үнүн чыгарып окуп жатат. Чуркап жетип, дептерди колунан жулуп алып:

— Бул эмне кылганың. Мен эми уу ичип өлөм! Марусяга окшоп уу ичип өлөм, («Маруся уу ичип өлдү» деп кошуна аял ырдачу) деп өкүрүп жибердим.

— Уу ичиппи? Кайсы ууну ичесиң? — деди үйгө кирип келген атам камырабай.

— Сяя ичем! — дедим мен.

Бир мүнөтчө убакыт өткөн соң атам мага бир кашык сыяны сунду.

— Мынакей, ичегой.

Атам врач эле, сыя мага зыян кылбасын билип, менин бекер ооз сөздөрүмдү койдурайн деген экен. Сыяны араңдан зорго жутуп жатып, өзүмдү поэзия үчүн азап чегип жатам деп сооротуп коём.

Жакында «Змай» журналын ачып отуруп, балдарга арналган беттеринен нагыз көңүлдөн чыккан ырларды таптым. Алар бир топ убакыт бою өзү үчүн жазылган ырлардын арасында жатса керек. Өзгөчө эки-үч ырдын жүрөккө жакындыгын сезип, алардын поэтикалык үнүн дагы күчөтүп койгум келди.

Любица Ивич, 12 жаштагы кыз

АПА

Эртең, менен, жымжырттык,
Эн үйдө калгамын,
Алаканга апамдын
Атын жазып алгамын.

Булгабадым кагазды,
Же дубалды чийбедим.
Мен апамдын ысымын
Алаканга түйгөмүн.

Эртең менен үй жымжырт,
Чак түштүн уу-чуусунда
Ар ким мага шектенип,
— Эмне бар дейт уучунда?

Алаканым ачканым:
Бакыт нурун чачканым.

От имени Гины Войнович, ей 13 лет

БУКИ ОСЕНЬЮ

Платья зеленые
Скинув,
Стынут осенние буки,
Стынут.
Холодно вам,
Оголенные буки,
Голые ветви,
Как голые руки.

От имени Младена Клуге, ему 12 лет

СТАРЫЙ МОСТ

Старый мост,
Ты скрываешь
И радость и боль.
Корабли проплывают,
Плывут под тобой.

Днем и ночью река
Бьет тебя по ногам,
Но ты нужен пока,
Нужен двум берегам.

Ты их сблизил и свел,
Как хороший связной,
Свел под музыку волн
И под ветер сквозной.

Под тобой корабли,
Над тобой облака,
Вот ребята прошли,
Ты им нужен пока...

Ты устал, старый мост,
С деревянной спиной...
Не покинет свой пост,
Не покинет связной.

Гина Войнович, 13 жаштагы кыз

КҮЗГҮ ДАРАКТАР

Жашыл жалбырактары
Түшүп,
Турушат күзгү дарактар
Үшүп.
Үшүдүнөр го
Кийими жогунар.
Жылаңач бутактар
Жылаңач колуңар.

Младен Клуге, 12 жаштагы бала

ЭСКИ КӨПҮРӨ

Алдынан өтөт кеме
Эскирген көпүрөнүн,
Кайгысын катып турат
Кубанчын айтпайт такыр,
Тиреген көкүрөгүн.

Буттарың суудан тажайт
Толкунга кирип туруп.
Бирок сен жээктерди,
Турасың бириктирип.

Сен кудум байланышчы
Жээктер арасында.
Толкундун ыргагында,
Шамалдын абазында.

Алдынан өтөт кеме,
Үстүндү булут чалып.
Керексиң али бизге
Балдарга, ушунчалык.

Чарчады жыгач жонун
«Чарчадым» дебей тургун.
Ак ниет байланышчы,
Ордундан кетпей тургун.

Венгерские дети, особенно маленькие, показались мне очень вежливыми. В Венгрии принято так: здороваясь друг с другом, дети говорят: «Сэвас» или «Сиа». А здороваясь со взрослыми, говорят: «Чоколом». Это как бы обращение на «ты» и на «вы». И вот мальчик лет трех, проходя с мамой по улице в Будапеште, вдруг увидел за забором большую собаку. Он остановился, подумал и вежливо сказал ей: «Чоколом». Собака-то была взрослая.

И еще у венгерских детей богатое воображение. Конечно, оно свойственно детям всех стран, но показалось мне очень осязаемым в стихах и сказках, сложенных маленькими венграми. «Мечтанье» — так и называется стихотворение одной из девочек. А сказка в прозе, придуманная учениками 2-го класса «Б» из города Гёделле (напечатанная в журнале «Кишдобош»), сама так и требовала переложить ее в стихи, что я и сделала.

СКАЗКА О ЦЫПЛЕНКЕ, ПОКРЫТОМ САЖЕЙ

За горами, за долами,
За речными скатами
Ходит, занята делами,
Курица с цыплятами.

Для цыплят находит мать
Мусорные кучи.
Вам таких не разыскать,
Не старайтесь лучше!

Все цыплята как цыплята,
Только с маленьким беда:
Исчезает он куда-то,
Неизвестно куд-куда?

— Куд-куда ушел ты,
Мой цыпленок желтый?!

Появился наконец
Черный маленький птенец.
Потемнел пушок на лбу,
Весь цыпленок в саже,
Говорит: — Я влез в трубу!
Там неплохо даже!

За горами, за долами,
За речными скатами
Ходит, занята делами,
Курица с цыплятами.

Ищет мусорные кучи,
А сынка, на всякий случай,
На ходу, как помелом,
Часто шлепает крылом.

Прежде чем
Влезать в трубу,
Вспомни ты
Его судьбу!

Венгр балдары, өзгөчө анын кичинекейлери, ушунчалык сылык көрүндү мага. Венгрияда балдар бири-бирин көргөндө «Сэвас» же «Сиа» дейт. Чоң адамдарга «Чоколом» деш керек. Бул биздин «сен» же «сиз» дегендей кеп. Будапешттин көчөсүндө баратып үч жашар бала, апасы менен коргондун ары жагындагы чоң итти көрөт. Бала токтоп, ойлонуп калды, анан сылык гана: «чоколом» деп койду. Ит чоң болчу да.

Анын үстүнө венгр балдары өтө кыялкеч сыяктанды. Албетте, бул сапат бардык өлкөлөрдүн балдарына эле тиешелүү, бирок кичинекей венгрлер жараткан жомоктордон, ырлардан өзгөчө даана көрдүм. Бир кыздын ыры түз эле «кыялдануу» деп аталат. Ал эми Гёделле шаарындагы 2-«Б» класстагы балдар ойлоп чыгарган кара сөз түрүндөгү жомок («Кишдобош» журналына басылган) өзү эле ырга айлангысы келип туруптур, мен аны ырга айлантып койдум.

КӨӨ БОЛГОН ЖӨЖӨ ТУУРАЛУУ ЖОМОК

Бийик тоодон арыта,
Жапыс тоодон берите,
Тоок жүрөт жем издеп
Жөжөлөрүн ээрчите.

Балдарына жем берет
Аны муну чачкылап.
Эч ким андай табалбайт,
Издесе да жакшылап.

Жөжөлөрү жөжөдөй,
Бирок бирөө кичине.
Ошол кирип жоголот
Көп нерсенин ичине.
— Кок-кокуй күн балапан,
Көрүнбөйсүн карасам!

Келди жөжө жөрмөлөп
Жөө жүргөндөн эринбей.
Карайыптыр чокусу,
Көөдөн көзү көрүнбөй.
— Кирдим түтүк ичине,
Жакшы экен,— дейт.— Кичине.

Бийик тоодон арыта,
Жапыс тоодон берите,
Тоок жүрөт жем издеп
Жөжөлөрүн ээрчитип.

Аны муну чачканы,
Уулун багып жатканы.
Канат менен каккылап,
Эптеп жатып ак кылат.

Көзгө урунат ар жерде
Көө түтүктөр, тешик ал.
Башың менен кирерде
Балапанды эсиңе ал.

МЕЧТАНЬЕ

Случилось чудо из чудес!
Пусть удивится каждый!
К нам залетели под навес
Две ласточки однажды.

И, покругившись раза два
Над нашим тихим садом,
Они уселись на дрова,
А я стояла рядом.

Нет, мне сначала и самой
Не верилось в удачу,
Но я дрова тащу домой
И ласточек в придачу...

Они по комнате парят,
То по одной, то обе в ряд,

Они вдвоем и по одной,
Играя, вьются надо мной
И носятся так шустро,
Что закачалась люстра.

Я им кричу: — Куда же вы?
Идите на снижение!..

Всё это было. Но, увы,
В моем воображенье.

КЫЯЛ

Укмуш болду бир жолу,
Ким мындайды көрүптүр!
Бастырманын алдына
Кош карлыгач келиптир.

Учуп бактын үстүнөн
Ойногондой болушту.
Карап турсам отунга
Катар келип конушту.

А дегенде мен дагы
Түшүнбөдүм бул ишти.
Үйгө отунду киргизсем,
Алар кошо киришти.

Кээде учушат жанаша,
Үй бир кызык тамаша.
Кээде бийик учушуп,
Кээде жапыз жерди элөп.
Айлангандан аябай,
Люстра термелет.

Мен аларга кыйкырам:
— Айлангыла акырын!

Болгон чындык бул анык,
Тапкан менин акылым.

А это было в Греции. Гостиница, где остановилась советская делегация, выходила на две улицы. Одну из них, довольно тихую, я быстро освоила, мы ходили по ней не меньше четырех раз в день — на заседания Международного конгресса, посвященного сказке и поэзии для детей. Как-то вышла я посмотреть, куда ведет другая улица, огибающая гостиницу, и очутилась на небольшой площади. Перейти ее казалось немислимым. Отчаянно сигналившие машины мчались беспрерывно. Греки вообще любят громкие, замысловатые сигналы. Я застряла на зеленом островке перехода, несколько кустов с большими огненными цветами отделяли пешеходов от потока машин. В руках у меня была обычная синяя картонная папка. Стоявшая рядом со мной черноглазая девочка лет восьми вдруг громко прочла:

— «Папка».

— Ты читаешь по-русски? — обрадовалась я.

— Она и по-русски читает, и по-казахски, — ответила за девочку ее мама. — Мы сюда из Казахстана приехали, уже почти полгода... Вам куда идти?

— Никуда! — засмеялась я. — Просто у меня час свободного времени, хочу оглядеться, где я живу.

Девочка, услышав, что я из Москвы, сразу ко мне прилепилась. И за этот короткий час я узнала многое об одной семье и о переживаниях девочки, имя которой не буду называть.

Жили в Казахстане старая женщина, вдова, ее взрослый сын с женой и маленькая внучка. По национальности они греки. Бабушка иногда вспоминала, что у нее в Афинах есть родные, но все считали, что ее семья навсегда обосновалась в Казахстане. И вдруг в апреле 1974 года бабушка — а она была главой семьи — надумала переехать в Афины. Никакие уговоры не помогали.

— Сделайте это для меня и для моих родных, — настаивала она. — И вам будет хорошо, раз там фашистов теперь не стало.

— В конце концов нам с мужем пришлось подчиниться матери, — сказала молодая женщина. — Мама успела повидать своих родных, но вскоре заболела. Все повторяла: «Ох, как тут дорого стоит лечиться!»

— И не вылечилась. Лучше бы мы все в Казахстане остались! — прибавила девочка.

— Никак она не может привыкнуть, — вздохнула ее мать. — Ты же мне обещала... Тебе же понравилось, когда ты на детском карнавале была... Мы и на древний Акрополь ее водили. Парфенон смотрели...

— Я привыкну, — невесело сказала девочка.

От имени девочки, чье имя остается незазванным

Я ПРИВЫКНУ

Сначала мы по улицам
Оглушенные ходили:
Тут словно соревнуются
Гудки автомобилей.

Афины — шумный город.
Но можно выйти в горы
По улочкам старинным.
Ия привыкну скоро,
Привыкну к вам, Афины.

Скучать по Казахстану
Не буду. Перестану.

Бул окуя Грецияда болду. Советтик делегация жайгашкан мейманкана аркылуу эки көчөгө чыгууга боло турган эле. Бир көчөсүн, мен бат эле өздөштүрүп алдым, кыймылы аз, тынчыраагын, ал жерден күнүнө жок дегенде төрт жолу өтчүбүз — Эл аралык конгресстин заседаниелерине. Конгресс балдар үчүн жаралган жомоктор жана ырларга арналган. Экинчи кече каякка барарын байкайын деп бир күнү чыктым. Мейманкананы айланып өтүп, бир кичинекей аянтчага келдим. Аны кесип өтүш өтө кыйын болду. Сигналдарын кыйкыртып машиналар тынымсыз агат. Гректер деги үнү катуу чыккан, ойкуштаган сигналдарды жакшы көрүшөт. Өткөөлдүн жашыл аралчасында токтоп калдым, ал жерде жөө кишилерди машина селинен бөлүп турган оттой кызыл гүлү бар бир нече бадал өсүп турутур. Колумда кадимки эле көк картон папка. Жанында сегиз жашар чамасында кара көз кыз турган, ал үнүн катуу чыгарып:

— «Папка», — деп окуса болобу.

— Сен орусча окуйсунбу, — деп кубанып кетиптирмин.

— Ал орусча да, казакча да окуйт, — деп кыз үчүн апасы жооп берди.

— Биз Казакстандан келгенбиз, жарым жылдай болуп калды... Сиз кай тарапка?

— Эч жакка! — деп күлдүм мен. — Жөн эле бир саат убактым бар эле, эки жакты карайын деп чыга калгам.

Кыз менин Москвадан экенимди укканда мага жабышып калды. Ушул бир сааттын ичинде бир үй-бүлө жөнүндө көптү билдим, кыздын жүрөгүндөгү санаалары да маалим болду. Анын атын атабайм.

Казакстанда карыган, жесир аял жашаган, анын уйлуу уулу, небере кызы бар эле. Улуту боюнча алар грек болучу. Чоң эне кезек-кезек Афиныда туугандары бар экенин эскерип калаар эле. Бирок элдин баары аларды биротоло Казакстанда отурукташып калышты деп жүрүшкөн. Капысынан эле 1974-жылдын апрелинде чоң эне — ал үй-бүлөнүн ээси болучу — Афиныга көчүүнү чечти. Ал «кетемден» башка эч кандай кепке келбей койду.

— Мен үчүн жана менин туугандарым үчүн көчкүлө, — деп көшөрөт кемпир, — ырас эле ал жерде фашисттер болбогондон кийин силерге деле жаман болбойт.

— Акырында апабыздын эркине көнүүгө туура келди, — дейт келин. — Апам бир туугандарын көрүүгө үлгүрдү, анан ооруп калды. «Өх, бул жерде дарылануу кандай кымбат!» — деп эле кайталайт.

— Айыкпай калды. Андан көрө баарыбыз эле Казакстанда кала берсек жакшы болмок экен! — деп кыз кошумчалап койду.

— Такыр көнбөй койду, — улутунат апасы. — Сен убада бердиң эле го... Балдар карнавалы сага жакты эле го... Биз муну байыркы Акрополго алып бардык. Парфенонду көрсөттүк...

Мен көнүп кетем, — дейт кыз көңүлсүз.

Аты аталбаган кыздын атынан

КӨНҮП КЕТЕМ

Көчө толо машина,
Келет кээде бет маңдай.
Кулак тунат үнүнөн
Гудокторун кыйкыртып
Мелдеш куруп жаткандай.

Көнүп кетем деп ойлоп,
Күндөр улам өгүүдө.
Ызы-чуулуу Афины,
Болот бирок акырын
Тоого чыгып кетүүгө.

Казакстанга окшотом,
Сагынуумду токтотом.

Бывало, в Казахстане
Мы рано утром встанем
И — в горы всем отрядом!
Со мной подружка рядом.

Я в школу не явилась,
Она так удивилась,
Вздыхала столько раз:
— Уедешь ты навеки?
Я знаю, что вы — греки,
Но ты здесь родилась,
Но ты здесь родилась...

Привыкну я к Афинам,
Привыкну, что с балкона
Издалека видны нам
Колонны Парфенона.

Мне привели подружку,
Курчавую гречанку.
Мы смотрим друг на дружку,
Играем с ней в молчанку.

И чуть не целый день я
Учу, учу склоненья.
По-гречески учу,
А встретимся — молчу.

Скучать по Казахстану
Не буду. Перестану.

Но вдруг сломаю ногу?
Ведь может так случиться?
А нужно денег много,
Чтоб в Греции лечиться.

Тогда скажу я маме:
— Вернуться бы обратно!
Я вылечусь бесплатно
И встречусь в Казахстане
С ребятами, с друзьями.
И там я перестану
Скучать по Казахстану.

Казакстанда экенде
Баштачубуз жүрүштү.
Тоого барып отряд,
Курбуларым жанымда
Кужурашып жүрүшчү.

Барбай калсам класска
Курбум кейийт: «Ыраспы,
Кетесиңби түбөлүк?
Грексинер, билемин,
Бирок өзүң бу жерде
Калбадыңбы төрөлүп,
Ушул жерде төрөлүп...»

Парфенондун калдыгы...
Терезеден көрүнгөн
Афиныга акыры
Аздан, аздан көнүгөм.

Тармал чачтуу кыз менен
Ойно дешти эрикпей.
Тиктешебиз үн катпай,
Түшүнбөймүн, неликтен.

Күнү кечке жаттаймын,
Жөндөмөнү тактаймын.
Грек тилин үйрөнөм,
Жолугабыз — үндөбөйм.
Казакстанга окшотом,
Сагынуумду токтотом.

Кокус болуп бу жерден
Бутун сынып калса эгер,
Айыгууну кааласаң
Аябай көп акча бер.

Бирок анда мен айтам:
Кеттик, апа, кайрадан.
Бекер эле дарылайт
Мени сүйгөн Казакстан.
Жолугамын кубанып
Жолдошторго, досторго.
Казакстан деп чаңкоону,
Казакстан деп самоону
Ошол жердей токтотом.

Которгон: Жалообек Бекниязов

Вильгельм ГАУФ

КАРЛИК НОС

ЭРГЕЖЭЭЛ-МУРУН

Вильгельм ГАУФ

КАРЛИК НОС

В одном большом городе любезного моего отечества, Германии, жил когда-то сапожник Фридрих со своей женой Ханной. Весь день он сидел у окна и клал заплатки на башмаки и туфли. Он и новые башмаки брался шить, если кто заказывал, но тогда ему приходилось сначала покупать кожу. Запаста товар заранее он не мог — денег не было.

А Ханна продавала на рынке плоды и овощи со своего маленького огорода. Она была женщина опрятная, умела красиво разложить товар, и у нее всегда было много покупателей.

У Ханны и Фридриха был сын Якоб — стройный, красивый мальчик, довольно высокий для своих двенадцати лет. Обыкновенно он сидел возле матери на базаре. Когда какой-нибудь повар или кухарка покупали у Ханны сразу много овощей, Якоб помогал им донести покупку до дому и редко возвращался назад с пустыми руками.

Покупатели Ханны любили хорошенького мальчика и почти всегда дарили ему что-нибудь: цветок, пирожное или монетку.

Однажды Ханна, как всегда, торговала на базаре. Перед ней стояло несколько корзин с капустой, картошкой, кореньями и всякой зеленью. Тут же в маленькой корзинке красовались ранние груши, яблоки, абрикосы.

Якоб сидел возле матери и громко кричал:

— Сюда, сюда, повара, кухарки!... Вот хорошая капуста, зелень, груши, яблоки! Кому надо? Мать дешево отдаст!

И вдруг к ним подошла какая-то бедно одетая старуха с маленькими красными глазками, острым, сморщенным от старости личиком и длинным-предлинным носом, который спускался до самого подбородка. Старуха опиралась на костыль, и удивительно было, что она вообще может ходить: она хромала, скользила и переваливалась, точно у нее на ногах были колеса. Казалось, она вот-вот упадет и ткнется своим острым носом в землю.

Ханна с любопытством смотрела на старуху. Вот уже без малого шестнадцать лет, как она торгует на базаре, а такой чудной старушонки еще ни разу не видела. Ей даже немного жутко стало, когда старуха остановилась возле ее корзины.

— Это вы Ханна, торговка овощами? — спросила старуха скрипучим голосом, все время тряся головой.

— Да, — ответила жена сапожника. — Вам угодно что-нибудь купить?

— Увидим, увидим, — пробормотала себе под нос старуха. — Зелень поглядим, корешки посмотрим. Есть ли еще у тебя то, что мне нужно...

Она нагнулась и стала шарить своими длинными коричневыми пальцами в корзине с пучками зелени, которые Ханна разложила так красиво и аккуратно. Возьмет пучок, поднесет к носу и обнюхивает со всех сторон, а за ним — другой, третий.

У Ханны прямо сердце разрывалось — до того тяжело ей было смотреть, как старуха обращается с зеленью. Но она не могла сказать ей ни слова — покупатель ведь имеет право осматривать товар. Кроме того, она все больше и больше боялась этой старухи.

Переворошив всю зелень, старуха выпрямилась и проворчала:

— Плохой товар!... Плохая зелень!... Ничего нет из того, что мне нужно. Пятьдесят лет назад было куда лучше!... Плохой товар! Плохой товар!

Эти слова рассердили маленького Якоба.

— Эй ты, бессовестная старуха! — крикнул он. — Перенюхала всю зелень своим длинным носом, перемяла корешки корявыми пальцами, так что теперь их никто не купит, и еще ругаешься, что плохой товар! У нас сам герцогский повар покупает!

Вильгельм ГАУФ

ЭРГЕЖЭЭЛ-МУРУН

Илгери-илгери Германиянын чоң шаарларынын биринде Фридрих деген өтүкчү аялы Ханна менен жашаган экен. Ал керели-кечке көчөдө олтуруп алып, башмак жана туфли жамоочу. Эгерде заказ берген адам болсо, жаңы башмак да тигүүчү, бирок мында адегенде ага булгаары сатып алууга туура келүүчү, анткени күн мурдатан товар дайындап коюуга акча жок боло турган.

Ал эми Ханна болсо өзүнүн алакандай короосуна өстүрүлгөн мөмөлөр менен жемиштерди терип, базарга алып барып сатуучу. Ал таза жана тыкан аял боло турган, базарга алып барган товарларын кандайча жаюунун да жолун билүүчү, ошондуктан сатып алуучулар анын мөмө-чөмөлөрүн токтотпой талап кетишчү. Ханна менен Фридрихтин Яков деген шынга бойлуу, сулуу уулу бар эле, көргөн адам аны эч качан он эки жашта деп ойлоочу эмес. Ал дайыма базарда апасынын жанында олтуруучу. Кандайдыр бир ашпозчу же ашмачы Ханнадан жашылчаны көп сатып ала турган болсо, Яков үйүнө жеткиришип берүүчү жана кур кол кайткан учуру кем боло турган. Ханнанын сатып алуучулары татынакай баланы жакшы көрүшчү, ага дайыма гүл, пирожное же тыйын берише турган.

Күндөрдүн биринде Ханна адатынча базарда соода кылып олтурду. Алды жагында капуста, картошка, өсүмдүктөрдүн тамырлары жана ар кандай жашылчалар салынган себеттер турду. Алардын жанындагы кичинекей себетте эрте бышуучу алмуруттар, алмалар, өрүктөр адамдын көз жоосун өзүнө тартаг.

Яков Ханнанын жанына олтуруп алып, минтип кыйкырып жатты:

— Ашпозчулар менен ашмачылар, бери келгиле, бери! Жакшы капуста, жашылча, алмурут, алма бар! Апам арзан берет!

Аңгыча алардын жанына жупуну кийинген, кызыл көз, жүзү урушчак бөдөнөнүкүндөй чукчуйган, мурду салаңдап ээгине тийип турган бир кемпир келди. Кемпир балдак таянып алыптыр, анын кантип басып жүргөнүнө адамдын акылы жетпейт — ал сылтыйт, бутуна дөңгөлөк байлап койгонсуп, сыйгаланат, майтандап улам бир жагына оойт. Ал мына азыр эле мүдүрүлүп жыгылып, тумшугу менен жер сая тургансыйт. Ханна алиги кемпирди тандана тиктеди. Анын базарда соода кылганына чыпчан он алты жыл болду, бирок буга окшогон тири укмуштуудай кемпирди эзели көргөн эмес. Кемпир анын себеттеринин жанына келип токтой калганда Ханнанын бою жыйрыла түштү.

— Жашылча менен соода кылып жүргөн Ханна деген сенсиңби? — Кемпир башын калтаңдатып, чыйылдаган үнү менен ушинтип сурады.

— Ооба, — деп жооп кайтарды өтүкчүнүн аялы. — Бир нерсе сатып алмакчысыз го?

— Көрөбүз, көрөбүз, — деди кемпир күңкүлдөп. — Жашылчаларына көз чаптырабыз, тамырларыңды карап көрөбүз. Мага керектүү дагы эмнелерин бар экен...

Ал эңкейип алып, Ханна ушунчалык татынакай жана ирети менен жыйган себеттеги бооланган жашылчаларды узун күрөң манчалары менен баш-аламан аралаштыра баштады. Ал бир боо жашылчаны алат да, аны мурдуна жакын алып барып, нары жак, бери жагынан жыттап көрөт, анан экинчисин, үчүнчүсүн...

Ханнанын жүрөгү жарылып кете жаздады — анын жашылчаларына кемпирдин жасаган мындай мамилесин көрүп туруу ага ушунчалык оор болду. Бирок ал кемпирге «лам» деп ооз ача албады — сатып алуучунун товарды карап чыгууга акысы бар. Ал кемпирдин түрүнөн ого бетер кооптоно баштады.

Бүткүл жашылчаны аралаштырып бүткөн соң кемпир башын көтөрүп, минтип күңкүлдөдү:

— Жаман товар!.. Жаман жашылча!.. Мага керектүүнүн бири да жок. Мындан элүү жыл илгери каалаганыңдын баары бар эле!... Жаман товар! Жаман товар!

Бул сөздөр кичинекей Яковдун кыжырын кайнатты.

— Эй, уятсыз кемпир! — деп кыйкырды ал. — Упузун мурдуң менен бардык жашылчаларды жыттагылап, туурулган манчаларың менен алардын кабыгын сыйрып салдың, эми аларды эч ким албайт, анан товарың жаман деп урушуп коёсуң. Бизден герцогдун ашпозчусунун өзү сатып алып жүрөт!

Старуха искоса поглядела на мальчика и сказала хриплым голосом:
— Тебе не нравится мой нос, мой нос, мой прекрасный длинный нос? И у тебя такой же будет, до самого подбородка.

Она подкатилась к другой корзине — с капустой, вынула из нее несколько чудесных, белых кочанов и так сдвинула их, что они жалобно затрещали. Потом она кое-как побросала кочаны обратно в корзину и снова проговорила:

— Плохой товар! Плохая капуста!

— Да не трясись ты так противно головой! — закричал Якоб. — У тебя шея не толще кочерыжки — того и гляди, обломится, и голова упадет в нашу корзину. Кто у нас тогда что купит?

— Так у меня, по-твоему, слишком тонкая шея? — сказала старуха, все так же усмехаясь. — Ну, а ты будешь совсем без шеи. Голова у тебя будет торчать прямо из плеч — по крайней мере, не свалится с тела.

— Не говорите мальчику таких глупостей! — сказала наконец Ханна, не на шутку рассердившись. — Если вы хотите что-нибудь купить, так покупайте скорей. Вы у меня разгоните всех покупателей.

Старуха сердито поглядела на Ханну.

— Хорошо, хорошо, — проворчала она. — Пусть будет по-твоему. Я возьму у тебя эти шесть кочанов капусты. Но только у меня в руках костыль, и я не могу сама ничего нести. Пусть твой сын донесет мне покупку до дому. Я его хорошо награжу за это.

Якобу очень не хотелось идти, и он даже заплакал — он боялся этой страшной старухи. Но мать строго приказала ему слушаться — ей казалось грешно заставлять старую, слабую женщину нести такую тяжесть. Вытирая слезы, Якоб положил капусту в корзину и пошел следом за старухой.

Она брела не очень-то скоро, и прошел почти час, пока они добрались до какой-то дальней улицы на окраине города и остановились перед маленьким полуразвалившимся домиком.

Старуха вынула из кармана какой-то заржавленный крючок, ловко всунула его в дырочку в двери, и вдруг дверь с шумом распахнулась. Якоб вошел и застыл на месте от удивления: потолки и стены в доме были мраморные, кресла, стулья и столы — из черного дерева, украшенного золотом и драгоценными камнями, а пол был стеклянный и до того гладкий, что Якоб несколько раз поскользнулся и упал.

Старуха приложила к губам маленький серебряный свисток и как-то по особенному, раскатисто, свистнула — так, что свисток затрещал на весь дом. И сейчас же по лестнице быстро сбежали вниз морские свинки — совсем необыкновенные морские свинки, которые ходили на двух лапках. Вместо башмаков у них были ореховые скорлупки, и одеты эти свинки были совсем как люди — даже шляпы не забыли захватить.

— Куда вы девали мои туфли, негодницы! — закричала старуха и так ударила свинок палкой, что они с визгом подскочили. — Долго ли я еще буду здесь стоять?...

Свинки бегом побежали вверх по лестнице, принесли две скорлупки кокосового ореха на кожаной подкладке и ловко надели их старухе на ноги.

Старуха сразу перестала хромать. Она отшвырнула свою палку в сторону и быстро-быстро заскользила по стеклянному полу, таща за собой маленького Якоба. Ему было даже трудно поспевать за ней, до того проворно она двигалась в своих кокосовых скорлупках.

Наконец старуха остановилась в какой-то комнате, где было много всякой посуды. Это, видимо, была кухня, хотя полы в ней были устланы коврами, а на диванах лежали вышитые подушки, как в каком-нибудь дворце.

— Садись, сынок, — ласково сказала старуха и усадила Якоба на диван, пододвинув к дивану стол, чтобы Якоб не мог никуда уйти со своего места. — Отдохни хорошенько — ты, наверно, устал. Ведь человеческие головы — не легкая нота.

Кемпир баланы көзүнүн кыйыгы менен карап коюп, мындай деди:

— Сага менин мурдум, татынакай узун мурдум жакпайбы? Сенин да мурдуң дал меникиндей болот.

Ал капуста салынган зкинчи себетке жылып барды да татынакай бир нече ак капустаны алып чыгып, жанынын бардыгында сыгып кирди, тим эле капусталар аянычтуу кычырап жибершти. Анан кемпир капусталарды себетке кайра таштап жатып:

— Жаман товар!.. Жаман капуста!.. — деп дагы кайталады.

— Башыңды тири укмуштай калтырдатпа! — деп бакырды Яков. — Мойнуң капустанын өзөгүнөн да ичке экен, болбосо үзүлүп келип, башың биздин себетке кулап түшөт. Анан бизден ким бир нерсе сатып алат?

— Сенин оюңча, менин мойнуң кылдайт экен да? — деди кемпир мурдакысындай эле күлүмсүрөп. — Ал эми сен такыр эле бир моюн болосуң. Башың ийиниңе бүткөнсүп көрүнөт, анысына да шүгүр де, анткени кулап түшпөйт.

— Балага андай келжирек сөздү айтпаңыз, — деди Ханна чындап эле кысырандап. — Бир нерсе сатып алгыңыз келсе, тезирээк алыңыз. Сиз менин бардык сатып алуучуларымды туш-тушка кууганы турасыз. Кемпир Ханнага ачуулуу карады.

— Жакшы, жакшы, — деди кемпир күңкүлдөп. — Сенин эле айтканындай болсун. Мына бу алты капустаңды алам. Бирок колумда балдагым бар, ошондуктан өзүм эч нерсе көтөрүп жүрө албайм, сатып алгандарымды балаң үйүмө жеткирип берсинчи. Мен ага жакшы төлөйм.

Яковдун келжигеси кер тартып, такыр баргысы келбеди, ыйлап да жиберди — ал түрү суук ушул кемпирден коркту. Бирок апасы улуу кишинин сөзүн эки кылбай жүр деп баласын зекип койду — алдан тайып калган кары аялга мындай оор жүктү көтөртүүнү адамкерчиликке жатпастай сезилген ага. Яков жашын сүртүп алып, капусталарды себетке салды да кемпирдин сонунан жөнөдү.

Кемпир илкий басып жүрүп олтурду, шаардын четиндеги эң ыраакы кандайдыр бир көчөгө жеткенче арадан бир саатка жакын убакыт өттү, алар четинен бузула баштаган кичинекей үйдүн жанына келип токтошту. Кемпир чөптөгүнөн кандайдыр дат басып калган илгичти сууруп чыгып, аны каалганын тешигине лып сала койду, каалга качырап ачылып кетти. Яков кирип барып, таң калганынан оозун ачып туруп калды: үйдүн шыбы менен дубалдары мрамордон, креслор, стулдар жана столдор, капкара жыгачтан жасалып, алар алтын жана кымбат баалуу таштар менен кооздолгон, ал эми полу болсо айнектен салыныптыр, ал ушунчалык жылмакай болгондуктан, Яков сыйгаланып, бир нече жолу жыгылды.

Кемпир кичинекей күмүш ышкырыкты ээрдине такап, бир башкача ышкыргандыктан, ышкырык шараптап бүткүл үйдү жаңыртып жиберди. Ошол замат тепкич ылдый деңиз чочколору — болгондо да таптакыр башкача деңиз чочколору жүгүрүп түшүп келишти, эки аяктап басышат экен, буттарына башмактын ордуна жаңгактын кабыгын кийип алышкан, анан калса, ал чочколор так эле адамдарга окшоп кийинишкен — шляпаларын да унутушпаптыр.

— Менин туфлилеримди кайда житиргенсинер, оңолбогон шумдар, — кемпир ушинтип айкырды да, чочкону таягы менен тартып-тартып жиберди, алар таяктын уусуна чыдабай чыйылдап жибершти. — Мен бул жерде дагы канча турам?..

Чочколор тепкич менен жогору чуркап чыгышып, жатарына булгары капталган кокос жаңгагынын эки кабагын алып келишти да, аларды кемпирдин бутуна шап кийгизе коюшту. Кемпир ошол замат сылтбай калды. Ал таяктарын ыргытып жиберди да, кичинекей Яковду сүйрөп алып, айнек полдун үстүнөн муз тээп жөнөдү. Ал өзүнүн кокос кабыктары менен учкан куштай сызгандыктан, Яков ага жете албай, антаңдап бара жатты. Кемпир акырында кандайдыр бир бөлмөгө жетип токтоду, мында ар кандай идиш-аяктарга сан жетпейт. Полуна килем төшөлүп, дивандардын үстүндө кештеленген жаздыктар жатканы менен бул, калыбы, ашкана болууга тийиш.

— Олтур, балам, — кемпир мээримдүү сүйлөп, Яковду дивандын үстүнө олтургузду, анан Яков олтурган ордунан жылбасын үчүн столду диванды карай жылдырып койду. — Жакшылап эс ал, чарчадың окшойт. Адамдын баштары — оңой жүк эмес.

— Что вы болтаете! — кричал Якоб. — Устать-то я и вправду устал, но я нес не головы, а кочаны капусты. Вы купили их у моей матери.

— Это ты неверно говоришь, — сказала старуха и засмеялась.

И, раскрыв корзинку, она вытащила из нее за волосы человеческую голову.

Якоб чуть не упал, до того испугался. Он сейчас же подумал о своей матери. Ведь если кто-нибудь узнает про эти головы, на нее мигом донесут, и ей придется плохо.

— Нужно тебя еще наградить за то, что ты такой послушный, — продолжала старуха. — Потерпи немного: я сварю тебе такой суп, что ты его до смерти вспоминать будешь.

Она снова свистнула в свой свисток, и на кухню примчались морские свинки, одетые как люди: в передниках, с поварешками и кухонными ножами за поясом. За ними прибежали белки — много белок, тоже на двух ногах; они были в широких шароварах и зеленых бархатных шапочках. Это, видно, были повара. Они быстро-быстро карабкались по стенам и приносили к плите миски и сковородки, яйца, масло, коренья и муку. А у плиты суежилась, катаясь взад и вперед на своих кокосовых скорлупках, сама старуха — ей, видно, очень хотелось сварить для Якоба что-нибудь хорошее. Огонь под плитой разгорался все сильнее, на сковородках что-то шипело и дымилось, по комнате разносился приятный, вкусный запах. Старуха металась то туда, то сюда и то и дело совала в горшок с супом свой длинный нос, чтобы посмотреть, не готово ли кушанье.

Наконец в горшке что-то заклокотало и забулькало, из него повалил пар, и на огонь полилась густая пена.

Тогда старуха сняла горшок с плиты, отлила из него супу в серебряную миску и поставила миску перед Якобом.

— Кушай, сынок, — сказала она. — Поешь этого супу и будешь такой же красивый, как я. И поваром хорошим сделаешься — надо же тебе знать какое-нибудь ремесло.

Якоб не очень хорошо понимал, что это старуха бормочет себе под нос, да и не слушал ее — больше был занят супом. Мать часто стряпала для него всякие вкусные вещи, но ничего лучше этого супа ему еще не приходилось пробовать. От него так хорошо пахло зеленью и кореньями, он был одновременно и сладкий, и кислватый, и к тому же очень крепкий.

Когда Якоб почти что доел суп, свинки зажгли на маленькой жаровне какое-то куренье с приятным запахом, и по всей комнате поплыли облака голубоватого дыма. Он становился все гуще и гуще, все плотней и плотней окутывал мальчика, так что у Якоба наконец закружилась голова. Напрасно говорил он себе, что ему пора возвращаться к матери, напрасно пытался встать на ноги. Стоило ему приподняться, как он снова падал на диван — до того ему вдруг захотелось спать. Не прошло и пяти минут, как он и вправду заснул на диване, в кухне безобразной старухи.

И увидел Якоб удивительный сон. Ему приснилось, будто старуха сняла с него одежду и завернула его в беличью шкурку. Он научился прыгать и скакать, как белка, и подружился с другими белками и свинками. Все они были очень хорошие.

И стал Якоб, как они, прислуживать старухе. Сначала ему пришлось быть чистильщиком обуви. Он должен был смазывать маслом кокосовые скорлупки, которые старуха носила на ногах, и так натирать их тряпочкой, чтобы они блестели. Дома Якобу часто приходилось чистить туфли и башмаки, так что дело быстро пошло у него на лад.

Примерно через год его перевели на другую, более трудную должность. Вместе с несколькими другими белками он вылавливал пылинки из солнечного луча и просеивал их сквозь самое мелкое сито, а потом из них пекли для старухи хлеб. У нее во рту не осталось ни одного зуба, потому-то ей и приходилось есть булки из солнечных пылинок, мягче которых, как все знают, нет ничего на свете.

Еще через год Якобу было поручено добывать старухе воду для питья. Вы думаете, у нее был вырыт на дворе колодец или поставлено ведро, чтобы собирать в него дождевую воду? Нет, простой воды старуха и в рот не брала.

— Кайдагы бир болбогон кепти сүйлөп олтурасыз? — деп кыйкырды Яков. — Чарчаганын го чарчадым, бирок мен адамдын башын эмес, капуста көтөрүп келбедимби. Сиз аларды менин апамдан сатып албадыңызбы.

— Сен калп айтасың, — кемпир ушинтип айтты да каткырып күлдү. Анан себеттин оозун ачып, анын ичинен чачынан тартып, адамдын башын алып чыкты.

Яковдун жүрөгү оозуна тыгылып, аз жерден жыгылбай калды. Энеси оюна түшө калды. Эгерде бул баш жөнүндө бирөөлөр билип калышса, узун элдин учуна, кыска элдин кыйрына жеткиришет, ошентип анын ойрону чыгат.

— Сени элпектигин үчүн да сыйлоо керек, — деп сөзүн улантты кемпир. — Бир аз чыдай тур, мен азыр сага өмүрүң өткөнчө эстей жүрө тургандай кылып кесме жасап берем. Ал ышкырыгы менен дагы ышкырып койду эле адамча кийинген деңиз чочколору жетип келишти, алар алжапкыч кийип, колдоруна сузгу кармап, белдерине бычак тагынып алышкан. Алардын артынан көптөгөн тыйын чычкандар чуркап келишти, алар да эки аяктап басышат; алардын кийгендери чалбар жана жашыл баркыттан тигилген калпак. Булар кебетесине караганда кенже ашмачылар болсо керек. Алар дубалдарга шап-шуп чыгышып, мискейлерди жана көмөч казандарды, жумуртканы, майды, өсүмдүктөрдүн тамырларын жана унду алып келишти. Кемпир өзүнүн кокос башмагы менен аркы-терки муз тээп, чебеленип мештин жанында жүрдү, — калыбы Яковго даамдуураак бирдеме жасап бергиси келген окшойт. От дуулдап күйө баштады, көмөч казанда бир нерсе шырылдап, түтөй баштады, бөлмөнүн ичи жагымдуу, даамдуу жытка толуп чыкты. Кемпир ийиктей чимирилип жүрдү, тамактын бышкан-бышпаганын билмекчи болуп өзүнүн узун мурдун анда-санда казанга матырып коёт. Бир оокумда казандагы кесме боркулдап кайнап, андан буу көтөрүлдү да, коюу көбүк отту жаба берди. Кемпир казанды чыгарып, күмүш аякка кесме куйду да, Яковдун алдына койду.

— Ич, балам, — деди ал. — Бул кесмени ичкениңден кийин дал өзүмө окшогон сулуу адамга айланасың. Ашпозчу да болосуң — бир өнөрдү үйрөнүшүң керек да. Бирок сыйкырдуу чөптү гана эч качан таба албайсың.

Бул кемпирдин эмне деп күңкүлдөп жүргөнүн Яков жакшы түшүнбөдү, анын үстүнө алагды болуп жатып, кемпирдин сөзүн тыңгылыктуу да укпады. Апасы ага дайыма ширелүү оокат жасап берүүчү, бирок бүгүнкү кесмеден ашкан оокаттын даамын эч качан татып көргөн эмес. Кесмеден жашылча менен өсүмдүктөрдүн тамырларынын жыты буркурап, ал нары таттуу, нары кычкыл жана да өтө ачуу болучу.

Яков кесмени ичип бүтүп калган кезде, чочколор жыты жагымдуу кандайдыр бир нерсени кичинекей очоктун ичине салып күйгүзүштү, ангыча бөлмөнүн ичин көгүлтүр түтүн каптай баштады. Ал барган сайын коюуланып, баланы улам бекем орой берди, Яковдун башы айланып чыкты. Апама кайтууга убакыт жетти деп өзүнө өзү кобурады. Ордунан турууга бекер убараланды. Ордунан обдулар менен эле кайра диванга кулап түшүп жатты. Ангыча аябай уйкусу келди. Арадан беш минута убакыт өтпөй алиги кучарсыз кемпирдин ашканасындагы дивандын үстүнө уктап калды.

Яков укмуштай түш да көрдү. Түшүндө алиги кемпир Яковдун кийимин чечип, аны тыйын чычкандын терисине ороп жаткансыды. Ал тыйын чычкан сымал секиргенди жана чуркаганды үйрөндү, башка тыйын чычкандар жана чочколор менен достошуп алды — алардын бардыгы эң сонун немелер экен. Ошентип, Яков кемпирге кызматчы болуп калды. Адегенде өтүк тазалагыч кызмат аткарды. Ал кемпир бутуна кийип жүргөн кокос башмагын майлап, анан чүпүрөк менен аны жалтырата сүртүүгө тийиш болучу. Яков үйүндө туфлилер менен башмактарды майлап жүрүп маш болуп алган, ошондуктан иши шар кетти.

Арадан бир жылча убакыт өткөндөн кийин, аны оор кызматка которду. Ал башка бир нече тыйын чычканга кошулуп, күн нурунан чандын тоскогун терип, аларды өтө майда электен өткөрүп, андан кемпирге нан жаап берет. Анын оозунда бир да тиши калбаптыр. Ошондуктан ал күн нурундагы чаң тоскогунан нан жаптырып жей турган, дүйнөдө андан жумшак эч нерсе жоктугун ким билбейт.

Яковго арадан дагы бир жыл өткөн соң кемпирге иче турган суу таап келүү милдети жүктөлдү. Сиздер анын короосунда кудук казылып же жаандын суусун тосуп алуу үчүн чака коюлгандыр деп ойлойсуздарбы? Жок, жөнөкөй сууну кемпир оозуна да албай турган.

Якоб с белками собирал в ореховые скорлупки росу с цветов, и старуха только ее и пила. А пила она очень много, так что работы у водоносов было по горло.

Прошел еще год, и Якоб перешел служить в комнаты — чистить полы. Это тоже оказалось не очень-то легким делом: полы-то ведь были стеклянные — на них дохнешь, и то видно. Якоб чистил их щетками и натирал суконой, которую наворачивал себе на ноги.

На пятый год Якоб стал работать на кухне. Это была работа почетная, к которой допускали с разбором, после долгого испытания. Якоб прошел все должности, от поваренка до старшего пирожного мастера, и стал таким опытным и искусным поваром, что даже сам себе удивлялся. Чего только он не выучился стряпать! Самые замысловатые кушанья — пирожное двухсот сортов, супы из всех трав и корней, какие есть на свете, — все он умел приготовить быстро и вкусно.

Так Якоб прожил у старухи лет семь. И вот однажды она надела на ноги свои ореховые скорлупки, взяла костыль и корзину, чтобы идти в город, и приказала Якобу ошипать курицу, начинить ее зеленью и хорошенько поддумянить. Якоб сейчас же принялся за работу. Он свернул птице голову, ошпарил ее всю кипятком, ловко ошипал с нее перья, выскоблил кожу, так что она стала нежная и блестящая, и вынул внутренности. Потом ему понадобились травы, чтобы начинить ими курицу. Он пошел в кладовую, где хранилась у старухи всякая зелень, и принялся отбирать то, что ему было нужно. И вдруг он увидел в стене кладовой маленький шкафчик, которого раньше никогда не замечал. Дверца шкафчика была приоткрыта. Якоб с любопытством заглянул в него и видит — там стоят какие-то маленькие корзиночки. Он открыл одну из них и увидел диковинные травы, какие ему еще никогда не попадались. Стебли у них были зеленоватые, и на каждом стебельке — ярко-красный цветочек с желтым ободком.

Якоб поднес один цветок к носу и вдруг почувствовал знакомый запах — такой же, как у супа, которым старуха накормила его, когда он к ней пришел. Запах был до того сильный, что Якоб громко чихнул несколько раз и проснулся.

Он с удивлением осмотрелся кругом и увидел, что лежит на том же диване, в кухне у старухи.

«Ну и сон же это был! Прямо будто наяву! — подумал Якоб. — То-то матушка посмеется, когда я ей все это расскажу! И попадет же мне от нее за то, что я заснул в чужом доме, вместо того чтобы вернуться к ней на базар!» Он быстро вскочил с дивана и хотел бежать к матери, но почувствовал, что все тело у него точно деревянное, а шея совсем окоченела — он еле-еле мог шевельнуть головой. Он то и дело задевал носом за стену или за шкаф, а раз, когда быстро повернулся, даже больно ударился о дверь. Белки и свинки бегали вокруг Якоба и пищали — видно, им не хотелось его отпускать. Выходя из дома старухи, Якоб поманил их за собой — ему тоже было жалко с ними расставаться, но они быстро укатили назад в комнаты на своих скорлупках, и мальчик долго еще слышал издали их жалобный писк.

Домик старухи, как мы уже знаем, был далеко от рынка, и Якоб долго пробирался узкими, извилистыми переулками, пока не добрался до рынка. На улицах толпилось очень много народу. Где-то поблизости, наверное, показывали карлика, потому что все вокруг Якоба кричали:

— Посмотрите, вот безобразный карлик! И откуда он только взялся? Ну и длинный же у него нос! А голова — прямо на плечах торчит, без шеи! А руки-то, руки!... Поглядите — до самых пяток!

Якоб в другое время с удовольствием сбегал бы поглядеть на карлика, но сегодня ему было не до того — надо было спешить к матери.

Яков башка тыйын чычкандар менен бирге, жангактын кабыгына гүлдүн шүүдүрүмүн чогултуучу, кемпир ошону гана ичүүчү. Ал эми кемпирдин суусуну канчу эмес, ошондуктан суу ташыгычтардын жумушу чачтан көп боло турган.

Арадан дагы бир жыл өттү, Яков болсо бөлмөдө кызмат кылууга башкача айтканда, пол тазалоого өттү. Бул да оңой иш эмес экен — полу айнектен жасалгандыктан, чымындын койгон изи да көрүнүп турат. Яков аларды щетка менен тазалайт, анан бутуна нооту ороп алып, жалтылдата сүртөт.

Бешинчи жылдын жүзү болгондо Яков ашканада иштеп калды. Бул ардактуу кызмат эле, ага көпкө чейин сынап туруп, анан эң мыктыларын дайындоочу. Яков ашмачыдан тартып, пирожное жасоочу старший мастерлигине чейинки бардык кызматта иштеди, акыры тажрыйбалуу жана чебер ашпозчу болуп калды, жада калса өзүнө өзү тандана турган. Кандай гана тамак бышырууну үйрөнбөдү! Эң татаал болгон тамакты — пирожноенин эки жүз түрүн, жер жүзүндөгү бардык чөптөрдөн жана алардын тамырларынан кесме бышыруучу, ал булардын бардыгын тез жана даамдуу даярдай турган.

Ошентип, Яков кемпирдин үйүндө жети жыл жашады. Күндөрдүн биринде кемпир шаарга бармакчы болуп, бутуна жангактын кабыгын кийип, колуна балдагы менен себетин алды да, Яковго тооктун жүнүн жулуп, анын ичине жашылча салып, кызарта бышыр деп буйрук берди. Яков ошол саат ишке киришти. Ал тооктун башын үзүп ыргытты да, ага кайнак сууну жаба куюп, жүнүн жулуп бүткөндөн кийин, терисин кырды, жалтырап, назик болуп калды, анан ичеги-кардын алып салды. Тооктун ичине салуу үчүн чөп керек болду. Ал кемпирдин чөп-чары сакталган кампага барып, керектүүлөрүн терип ала баштады. Аңгыча кампанын дубалында турган кичинекей сандыкка көзү чалынды. Мурда аны эч качан байкаган эмес. Сандыктын капкагы кыңайып ачылып туруптур. Яков анын ичине кызыга үнүлдү, анда кандайдыр бир кичинекей себетчелер туруптур. Алардын бирин ачып көрдү, анын ичинде өмүрүндө көрбөгөн укмуштуу гүл бар экен. Алардын сөнгөктөрү жашыл сымак, сөнгөктүн ар биринде сары жээктүү атак кызыл гүлдөр бар.

Яков гүлдүн бирин мурдуна жакын алып барып жыттап көрдү эле бул үйгө келген күнү кемпир бышырып берген кесменин жыгындай жыт мурдун өрдөдү. Анын жыты ушунчалык күчтүү болгондуктан, Яков удаа-удая чүчкүрүп жиберип, ойгонуп кетти.

Ал айланасына тандана көз чаптырып, кемпирдин ашканасындагы баягы эле дивандын үстүндө жатканын билди.

«Түш болбосоң коё кал! Тим эле өңүндөгүдөй! — деп ойлоду Яков.— Бардыгын төкпөй-чачпай энекеме айтып берсем, ал тим эле боору эзилгенче күлөт! Анан кайра базарга баруунун ордуна, тааныбаган бирөөнүн үйүндө уктап калгандыгым үчүн да жазамды берет!» Ал дивандан ыргып туруп, энесин карайтыс коймокчу болду, бирок тула бою жыгачтай зыңкыйып, ал эми мойну болсо тоңул калгансып, башы араң эле бурулат. Яков өз түнүнө өзү маң болду, күлкүсү да келди. Ал мурду менен дубалды же шкафты улам-улам сүзүп алып жатты, тез бурулмакчы болуп, каалганы оңдурбай сүзүп алды. Тыйын чычкандар менен чочкolor чыйкылдашып Яковду тегеректеп чуркай беришти, калыбы аны кетиргилери келбеди окшойт. Кемпирдин үйүнөн чыгып бара жатып, Яков аларды улагага чейин ээрчитип барды, алар менен ажырашканына Яковдун да ичи ачышты, бирок алар кабык кийген буттарын тапылдагышып, кайра бөлмөнү карай тыс коюшту, алардын чыйкылдап аянычтуу чыккан үндөрү Яковго узап кеткенче угулуп турду.

Кемпирдин үйү базардан бир топ ыраак экенин өзүчөр билесинер, ошондуктан Яков ийри-буйру тар көчөлөрдү кесип, базарга жеткенче арадан көп убакыт өттү. Көчөлөрдө кыжы-кыйма эл. Жакын эле бир жерде эргежээлди көрсөтүп жатышса керек, анткени Яковдун тегерегиндегилер минтип кыйкырышты:

— Мына бу түрү суук эргежээлди карагылачы! Бул эргежээл кайдан чыга калды? Мындай узун мурунду ким көрүптүр. Баарынан да башы — ийнинен араң эле көрүнөт. Колун карагылачы, колун — тим эле жер чиет!

Башка убакта болсо Яков эргежээлди көрүү үчүн жан-дили менен чуркап барат эле — ал ярмаркада көрсөтүлүп жүргөн ар кандай майып адамдарды карап турууну өтө жакшы көрүүчү. Бирок бүгүн анын чолосу жок, анткени апасына тезирээк жетүүгө тийиш.

Наконец Якоб добрался до рынка. Он порядком побаивался, что ему попадет от матери. Ханна все еще сидела на своем месте, и у нее в корзине было порядочно овощей — значит, Якоб проспал не особенно долго. Уже издали он заметил, что его мать чем-то опечалена. Она сидела молча, подперев рукой щеку, бледная и грустная.

Якоб долго стоял, не решаясь подойти к матери. Наконец он собрался с духом и, подкравшись к ней сзади, положил ей руку на плечо и сказал:

— Мама, что с тобой? Ты на меня сердиться? Ханна обернулась и, увидев Якоба, вскрикнула от ужаса.

— Что тебе нужно от меня, страшный карлик? — закричала она. — Уходи, уходи! Я не терплю таких шуток!

— Что ты, матушка? — испуганно сказал Якоб. — Ты, наверно, нездорова. Почему ты гонишь меня?

— Говорю тебе, уходи своей дорогой! — сердито крикнула Ханна. — От меня ты ничего не получишь за твои шуточки, противный урод!

«Она сошла с ума! — подумал бедный Якоб. — Как мне теперь увести ее домой?» — Мамочка, посмотри же на меня хорошенько, — сказал он, чуть не плача. — Я ведь твой сын Якоб!

— Нет, это уж слишком! — закричала Ханна, обращаясь к своим соседкам. — Посмотрите на этого ужасного карлика! Он отпугивает всех покупателей да еще смеется над моим горем! Говорит — я твой сын, твой Якоб, негодяй этакий!

Торговки, соседки Ханны, разом вскочили на ноги и принялись ругать Якоба:

— Как ты смеешь шутить над ее горем! Ее сына украли семь лет назад. А какой мальчик был — прямо картинка! Убирайся сейчас же, не то мы тебе глаза выцарапаем!

Бедный Якоб не — знал, что подумать. Ведь он же сегодня утром пришел с матерью на базар и помог ей разложить овощи, потом отнес к старухе домой капусту, зашел к ней, поел у нее супу, немного поспал и вот теперь вернулся. А торговки говорят про какие-то семь лет. И его, Якоба, называют противным карликом. Что же с ними такое случилось?

Со слезами на глазах побрел Якоб с рынка. Раз мать не хочет его признавать, он пойдет к отцу.

«Посмотрим, — думал Якоб. — Неужели и отец тоже прогонит меня? Я стану у двери и заговорю с ним».

Он подошел к лавке сапожника, который, как всегда, сидел там и работал, стал возле двери и заглянул в лавку. Фридрих был так занят работой, что сначала не заметил Якоба. Но вдруг случайно поднял голову, выронил из рук шило и драгву и вскрикнул:

— Что это такое? Что такое?

— Добрый вечер, хозяин, — сказал Якоб и вошел в лавку. — Как поживаете?

— Плохо, сударь мой, плохо! — ответил сапожник, который тоже, видно, не узнал Якоба. — Работа совсем не ладится. Мне уже много лет, а я один — чтобы нанять подмастерья, денег не хватает.

— А разве у вас нет сына, который мог бы вам помочь? — спросил Якоб.

— Был у меня один сын, Якобом его звали, — ответил сапожник. — Теперь было бы ему годков двадцать. Он бы здорово поддержал меня. Ведь ему всего двенадцать лет было, а такой был умница! И в ремесле уже кое-что смекал, и красавец был писанный. Он бы уж сумел приманить заказчиков, не пришлось бы мне теперь класть заплатки — одни бы новые башмаки шил. Да уж, видно, такая моя судьба!

— А где же теперь ваш сын? — робко спросил Якоб.

Яков базарга да жетти. Апам эми сазайымды колума берет го деп, аябай коркту. Ханна баягы эле ордунда олтурган экен, себеттериндеги жашылчалар да бир кыйла, демек, Яков анча деле көп уктабаптыр. Апасынын бир нерсеге кабатыр болуп олтурганын алыстан эле байкады. Ал колу менен маңдайын сүйрөп, купкуу болуп, үн катпай капалуу олтурду.

Яков апасына жакындаого даай албай, көпкө турду. Бир оокумда бар кубатын жыйып, апасынын арка жагынан жашынып барды да, колун анын ийинине коюп мындай деди:

— Сага эмне болгон, апа? Мага ачууң келип жатабы?

Ханна арт жагына бурулду да, Яковду көрүп, бакырып жиберди:

— Сага эмне керек, кунарсyz эргежээл? — деп айкырды ал. — Жогол, жогол дейм! Мындай тамашага чыдай албайм!

— Эмне дейсиң, энекебай? — Яков калтаарып кетти. — Бир жериң ооруп турса керек. Мени эмне үчүн кубалайсың?

— Жолуңа түш деп айтпадымбы сага! — Ханна ачуулуу айкырды. — Сенин бул тамашандан пайда чыкпайт, кунарсyz эргежээл.

«Жин тийген окшойт! — деп ойлоду бечера Яков. — Муну үйгө кантип алып кетем?»

— Апакебай, мени жакшылап карачы, — деди ал ыйламырап. — Мен уулуң Яков эмесминби.

— Өтө эле аша чаап кетти! — деп кыйкырды Ханна жанындагы аялдарга кайрылып. — Мобу тири укмуш эргежээлди карагылачы! Бул сатып алуучулардын бардыгынын жүрөгүн түшүрдү, өз кайгым аз келгенсип, дагы мени келеке кылгысы бар. Дагы сенин уулуңмун, Яковмун деп коёт, жер соргон шумпай!

Ханнанын жанында соода кылып олтурган аялдар жабыла тура калышып, Яковду тилдей башташты:

— Күйүттүү бечараны эмне үчүн келеке кыласың! Мунун баласын мындан жети жыл мурда уурдап кетишкен. Тим эле куурчактай гана болгон бала эле! Карааның көрсөтпөй жогол мындан, болбосо көзүңдү олуп алабыз.

Бечера Яковдун башы маң болду. Бүгүн эртең менен эле апасы менен бирге базарга келип, жашылчаларды иреттеп коюшуп, анан кемпирдин үйүнө капуста жеткиришип берип, анын үйүнөн кесме ичип, анда чырма эткен, ошентип азыр кайра келбедиби. Алиги аялдар болсо кайдагы бир жети жыл жөнүндө бапылдашат. Эми аны, Яковду кунарсyz эргежээл деп айтышат. Деги, буларга эмне болгон?

Көзүнөн жашын кылгыртып, Яков базардан чыкты. Апасы өгөйсүнгөн соң, эми ал атасына барат.

«Көрөбүз, — деп ойлоду Яков. — Мени атам да кууп жибереби? Мен аны менен каалганын түбүнө туруп алып сүйлөшөм».

Ал өтүкчүнүн дүкөнүнүн жанына барды, атасы дагы эле ушул жерде иштеп олтурган экен, Яков каалганын жанында туруп, дүкөндүн ичине көз чаптырды. Фридрих ишке алагды болуп жатып, Яковду байкабады. Ал кокусунан баш көтөрө койду, шибегеси менен тарамышы колунан түшүп:

— Бул эмне шумдук? Бул эмне шумдук? — деп кыйкырып жиберди.

— Кечиниз кутмандуу болсун, кожоюн, — Яков ушинтип айтты да дүкөнгө кирип барды. — Ал-ахыбалыңыз кандай?

— Жаман, мырзам, жаман! — деди өтүкчү, калыбы, Яковду ал да тааныбады окшойт. — Ишим алга жылбай калды. Чачым куудай агарды, өзүм жалгыз иштейм, ал эми жардамчы жалдап алууга акчам жетпейт.

— Кол арага жараган балаңыз жокпу? — деп сурады Яков.

— Яков деген бир уулум бар эле, — деп жооп кайтарды өтүкчү. — Ал жыйырмаларга толмок. Аным мага зор өбөк болбойт беле. Ал он эки жашында эле укмуштай акылдуу бала болуп чыга келген! Кол өнөрчүлүк кесиптин айрым түрлөрүн да билүүчү, жанда жок сулуу бала болучу. Ал эмдигиче заказчыларды кабыл алууну кадимкидей үйрөнүп алмак, анда мен минтип жамак жамап олтурбай, жаңы башмактарды гана тикмек элем. Тагдырым ушундай окшойт!

— А балаңыз азыр кайда? — деп сурады Яков олодоксондук кылып.

— Про то один господь знает, — ответил с тяжелым вздохом сапожник. — Вот уже семь лет прошло, как его увели от нас на базаре.

— Семь лет! — с ужасом повторил Якоб.

— Да, сударь мой, семь лет. Как сейчас помню. жена прибежала с базара, вост. кричит: уж вечер, а дитя не вернулось. Она целый день его искала, всех спрашивала, не видали ли, — и не нашла. Я всегда говорил, что этим кончится. Наш Якоб — что правда, то правда — был пригожий ребенок, жена гордилась им и частенько посылала его отнести добрым людям овощи или что другое. Грех сказать — его всегда хорошо награждали, но я частенько говорил ясене:

«Смотри, Ханна! Город большой, в нем много злых людей. Как бы чего не случилось с нашим Якобом!»

Так и вышло! Пришла в тот день на базар какая-то женщина, старая, безобразная, выбирала, выбирала товар и столько в конце концов накупила, что самой не отнести. Ханна, добрая душ», и пошли с ней мальчишка... Так мы его больше и не видали.

— И, значит, с тех пор прошло семь лет?

— Весной семь будет. Уж мы и объявляли о нем, и по людям ходили, спрашивали про мальчишку — его ведь многие знали, все его, красавчика, любили, — но сколько ни искали, так и не нашли. И женщину ту, что у Ханны овощи покупала, никто с тех пор не видал. Одна древняя старуха — девяносто уже лет на свете живет — говорила Ханне, что это, может быть, злая колдунья Крейтервейс, что приходит в город раз в пятьдесят лет закупать провизию.

Так рассказывал отец Якоба, постукивая молотком по сапогу и вытягивая длинную вошеную дратву. Теперь наконец Якоб понял, что с ним случилось. Значит, он не во сне это видел, а вправду семь лет был белкой и служил у злой колдуньи. У него прямо сердце разрывалось с досады. Семь лет жизни у него украли старуха, а что он за это получил? Научился чистить кокосовые скорлупки и натирать стеклянные полы да всякие вкусные кушанья выучился готовить!

Долго стоял он на пороге лавки, не говоря ни слова. Наконец сапожник спросил его:

— Может быть, вам что-нибудь у меня приглянулось, сударь? Не возьмете ли пару туфель или хотя бы, — тут он вдруг прыснул со смеху, — футляр для носа?

— А что такое с моим носом? — сказал Якоб. — Зачем мне для него футляр?

— Воля ваша, — ответил сапожник, — но будь у меня такой ужасный нос, я бы, осмелюсь сказать, прятал его в футляр — хороший футляр из розовой лайки. Взгляните, у меня как раз есть подходящий кусочек. Правда, на ваш нос понадобится немало кожи. Но как вам будет угодно, сударь мой. Ведь вы, верно, частенько задеваете носом за двери.

Якоб ни слова не мог сказать от удивления. Он пощупал свой нос — нос был толстый и длинный, четверти в две, не меньше. Видно, злая старуха превратила его в урод. Вот почему мать не узнала его.

— Хозяин, — чуть не плача, сказал он, — нет ли у вас здесь зеркала? Мне нужно посмотреться в зеркало, обязательно нужно.

— Сказать по правде, сударь, — ответил сапожник, — не такая у вас наружность, чтобы было чем гордиться. Незачем вам каждую минуту глядеться в зеркало. Бросьте эту привычку — уж вам-то она совсем не к лицу.

— Дайте, дайте мне скорей зеркало! — взмолился Якоб. — Уверю вас, мне очень нужно. Я, правда, не из гордости...

— Да ну вас совсем! Нет у меня зеркала! — рассердился сапожник. — У жены было одно малюсенькое, да не знаю, куда она его задела.

— Бир алланын өзү билет,— деп жооп берди өтүкчү оор улутунуп, — аны базардан алып кеткенине жети жылдын жүзү болот.

— Жети жыл! — Яков ушинтип кайталады үрөйү учуп.

— Ооба, мырзам, жети жыл. Аялымдын базардан чуркап келип: кеч кирип калды, бала кайра келбеди, деп улуп-уншуп ыйлаганы күнү бүгүнкүдөй эсимде. Аялым баланы кечке издеди, аны ар кимдерден сурамжылады, баары бир табылбады. Иш ушинтип аяктаарын дайыма айтчумун. Калп айтсам сакалым өрттөнсүн, биздин Яков бир укмуш бала эле, аялым аны менен сыймыктануучу, кең пейил адамдардын сатып алган жашылчаларын же башка нерселерин үйүнө жеткиришип кой деп, баласын көп жумшоочу. Калп айткан менен болобу — жеткиришип бергендиги үчүн акыны жакшы төлөшчү, бирок

«Байка, Ханна! Шаар чоң, анда арам ойлуу адамдар көп. Биздин Яковубуз бир балээге кабылып жүрбөсүн» — деп аялымдын кулагына кумдай куюучумун. Оозума сала бергенби, акыры дал мен айткандай болуп бүтү! Ошол күнү базарга түрү суук бир кемпир келип, товарларды тандап-тандап олтуруп, акыры өзү көтөрө албай турган жашылча сатып алыптыр. Оюнда арамдыгы жок Ханна баланы ага кошуп бериптир. Ошол бойдон балабызды көрбөй калдык.

— Ошентип, андан бери арадан жети жыл өттүбү?

— Жазында жети жыл болот. Ал жөнүндө жар салдык, баланы ар кимдерден сурамжыладык, анткени көпчүлүгү таанышчу, ал баланы бардыгы жакшы көрүшчү, аны издей берип таманыбыз да тешилди, бирок таба албадык. Ханнадан жашылча сатып алган алиги аялды да ошондон бери көрдүм деген жан болбоду. Эки дүйнөнү тең көргөн токсондогу бир кемпир Ханнага: болду-болбоду алиги кемпир каардуу сыйкырчы Крейтервейс, ал тамак-аш сатып алуу үчүн шаарга элүү жылда бир жолу келет деп айткан экен.

Яковдун атасы балкасы менен өтүктү тыкылдата ургулап коюп, узун тарамышты кере тарта өз ишин улантып олтуруп, ушуларды аңгемелеп берди. Кандай окуяга кириптер болгонун Яков эми түшүндү. Демек, ал түш көрбөй эле, тыйын чыккандын кебин кийип алып, алиги сыйкырчынын үйүндө жети жыл кызмат кылган экен да. Яков капа болгондуктан жүрөгү жарылып кете жаздады. Кемпир анын жети жылдык өмүрүн кыйган экен да, ал эми Яковдун тапкан пайдасы кайсы? Болгону кокостун кабыгын тазалап, айнек полду сүрткөндү жана ар түрдүү тамак даярдаганды үйрөндү.

Ал дүкөндүн босогосунда үн катпай көпкө турду. Бир сокумда өтүкчү минтип сурады:

— Менин дүкөнүмдөн купулуңузга толор бир нерсе көрүп турасызбы, мырзам? Кур дегенде бир жуп туфли же кур дегенде, — ал бырс күлүп жиберди, — мурун кап алып жүрбөнүз?

— А менин мурдума эмне болуптур? — деп сурады Яков. — Мурун каптың мага эмне кереги бар?

— Эрк өзүңдүкү, — деп жооп кайтарды өтүкчү, — бирок менин ушундай тири укмуш мурдум болсо, айда ага мурун кап, болгондо да жумшак кызыл булгаарыдан жасалган мурун кап кийгизип коймокмун. Муну көрүнүзчү, ылайыктуу өң бар экен. Ырас, сиздин мурдуңузга көп булгаары керек. Бирок эрк өзүңүздө, мырзам. Сиз мурдунузду каалгага көбүрөөк уруп алсаңыз керек, ыраспы?

Яков таң калгандыктан «пам» деп ооз ачпады. Ал мурдун кармалап көрдү — мурду дордоюп калың жана узун, эки карыштан ашса ашат, бирок кем эмес. Көрсө, мастан кемпир ырас эле аны түрү суук эргежээлге айлантып салыптыр. Апасынын аны тааныбай койгону да ошондон улам экен.

— Кожоюн, — деди ал ыйламырап, — бул жерде күзгүңүз жок бекен? Сөзсүз күзгүдөн каранышым керек.

— Ырасын айтсам, мырза, — деп жооп кайтарды өтүкчү, — сиздин сырткы кейпиңиз анча деле адам мактанаарлык эмес. Улам-улам күзгүдөн карана бергениңиздин эч кажаты жок. Бул адатты таштаңыз — ал сизге ылайык келбей турган нерсе.

— Мага тезирээк күзгү бериңизчи, тезирээк бериңизчи! — Яков жалооруп жиберди. — Ишенип коюңуз, ал мага ото зарыл. Бирок сыланкороздугумдан мен...

— Башымды оорутпаңызчы! Менде күзгү жок! — өтүкчү ачуулана баштады. — Аялымдын тырмактай күзгүсү бар эле, анысын да кайда житирип жибергенин билбейм.

Если уж вам так не терпится на себя посмотреть — вон напротив лавка цирюльника Урбана. У него есть зеркало, раза в два больше вас. Глядитесь в него сколько душе угодно. А затем — пожелаю вам доброго здоровья.

И сапожник легонько вытолкнул Якоба из лавки и захлопнул за ним дверь. Якоб быстро перешел через улицу и вошел к цирюльнику, которого он раньше хорошо знал.

— Доброе утро, Урбан, — сказал он. — У меня к вам большая просьба: будьте добры, позвольте мне посмотреть в ваше зеркало.

— Сделайте одолжение. Вон оно стоит в левом простенке! — крикнул Урбан и громко расхохотался. — Полюбуйтесь, полюбуйтесь на себя, вы ведь настоящий красавчик — тоненький, стройный, шея лебединая, руки словно у королевы, а носик курносенький, — лучше нет на свете! Вы, конечно, немножко им щеголяете, ну да все равно, посмотрите на себя. Пусть не говорят, что я из зависти не позволил вам посмотреть в мое зеркало.

Посетители, которые пришли к Урбану бриться и стричься, оглушительно хохотали, слушая его шутки. Якоб подошел к зеркалу и невольно отшатнулся. Слезы выступили у него на глазах. Неужели это он, этот уродливый карлик! Глаза у него стали маленькие, как у свиный, огромный нос свешивался ниже подбородка, а шея как будто и совсем не было. Голова глубоко ушла в плечи, и он почти совсем не мог ее повернуть. А ростом он был такой же, как семь лет назад, — совсем маленький. Другие мальчишки за эти годы выросли вверх, а Якоб рос в ширину. Спина и грудь у него были широкие-преширокие, и он был похож на большой, плотно набитый мешок. Тоненькие коротенькие ножки едва несли его тяжелое тело. А руки с крючковатыми пальцами были, наоборот, длинные, как у взрослого мужчины, и свисали почти до земли. Таков был теперь бедняга Якоб.

«Да, — подумал он, глубоко вздыхая, — немудрено, что ты не узнала своего сына, матушка! Не таков он был раньше, когда ты любила похвастать им перед соседками!» Ему вспомнилось, как старуха подошла в то утро к его матери. Все, над чем он тогда смеялся — и длинный нос, и безобразные пальцы, — получил он от старухи за свои насмешки. А шею она у него отняла, как обещала...

— Ну что, вдоволь насмотрелись на себя, мой красавчик? — спросил со смехом Урбан, подходя к зеркалу и оглядывая Якоба с головы до ног. — Честное слово, такого смешного карлика и во сне не увидишь. Знаете, малыш, я хочу вам предложить одно дело. В моей цирюльне бывает порядочно народу, но не так много, как раньше. А все потому, что мой сосед, цирюльник Шаум, раздобыл себе где-то великана, который переманивает к нему посетителей. Ну, стать великаном, вообще говоря, уж не так хитро, а вот таким крошкой, как вы, — это другое дело. Поступайте ко мне на службу, малыш. И жилье, и пищу, и одежду — все от меня будете получать, а работы-то всего — стоять у дверей цирюльни и звать народ. Да, пожалуй, еще взбивать мыльную пену и подавать полотенце. И наверняка вам скажу, мы оба останемся в выгоде: у меня будет больше посетителей, чем у Шаума с его великаном, а вам каждый еще на чашку даст.

Якоб в душе очень обиделся — как это ему предлагают быть приманкой в цирюльне! — но что поделаешь, пришлось стерпеть это оскорбление. Он спокойно ответил, что слишком занят и не может взяться за такую работу, и ушел.

Хотя тело у Якоба было изуродовано, голова работала хорошо, как прежде. Он почувствовал, что за эти семь лет сделался совсем взрослым.

«Не то беда, что я стал уродом, — размышлял он, идя по улице. — Обидно, что и отец, и мать прогнали меня прочь, как собаку. Попробую еще раз поговорить с матерью. Может быть, она меня все-таки узнает».

Он снова отправился на рынок и, подойдя к Ханне, попросил ее спокойно выслушать, что он хочет ей сказать. Он напомнил ей, как его увела старуха, перечислил все, что случилось с ним в детстве, и рассказал, что семь лет прожил у колдуньи, которая превратила его сначала в белку, а потом в карлика за то, что он над ней посмеялся.

Эгерде өзүңүздү көрмөккө ушунчалык ашыгып турсаныз, анда мандайда Урбан деген чачтарачтын дүкөнүнө барыңыз. Анын сенден эки эсе чоң күзгүсү бар. Каалаганча көрүнө бер, тенир жалгагыр.

Өтүкчү Яковду сыртка коомай итерип чыгарды да, каалганы жаап алды. Ал көчөнү ылдам кесип өтүп, чачтарачка кирди, Яков аны мурда эле жакшы таануучу.

— Саламатсызбы, Урбан, — деди ал. — Менин сизде зор өтүнүчүм бар. Ырайым кылып, күзгүңүзгө көрүнүп алууга уруксат бериниз.

— Огеле ырас болот, тигине сол жактагы дубалда турат! — Урбан бак-бак сүйлөдү да, анан каткырып жиберди. — Өзүңүзгө өзүңүз суктана бериңиз, сиз чыныгы сулуу жансыз: боюңуз шыңга, мойнуңуз койкоюп ак куунукундай, колуңуз — ханышаныкундай, ал эми мурдуңуз кетирекей, бул жарык дүйнөдө сизден ашкан адам жок. Сиз, албетте, ушул сымбатыңыз менен бир аз короздонуп жатат окшойсуз. Мейлиңиз, күзгүдөн көрүңөңүз көрүнүп алыңыз. Ичи тарыгандыктан күзгүсүн аяды деп айтышпасын.

Урбанга сакал-муртун алдырганы келген адамдар анын тамаша сөздөрүн угуп, бөлмөнү жаңырта күлүп жатышты. Яков күзгүгө жакын барды да, жыгылып кете жаздады. Тамагы буула түштү. Мына бу кейпи суук эргежээл — чын эле Яковбу! Көзү чокконукуна окшоп жылчыйын, мурду ээгине түшүп, ал эми мойну дегеле көрүнбөйт. Башы ийинине кирип кеткен, аны ондуу да кыймылдата албайт. Бою мындан жети жыл мурда кандай болсо, азыр да так ошондой бекене. Бул жылдардын ичинде башка балдардын бою жогору карай өссө, ал эми Яков туурасынан өсүптүр. Анын көкүрөгү менен далысы өтө жазы болучу, ошондуктан анын илмийген кыска буттары анын оор денесин зорго көтөрүп жүрдү. Чулук салалуу колдору болсо, тескерисинче, чоң адамдардыкына окшош узун, жерге аз эле тийбейт.

«Бечара Яковдун түрү эми ушундай болучу көрсөтүп мактанууну жакшы көрүүчү элең, эми мен баягы Яков эмесмин». Ошол күнү эртең менен анын апасынын жанына алиги кемпирдин келгени, Яковдун аны шылдыңдап күлгөнү эсине түштү. Ошентип, шылдыңы үчүн кемпир ага узун мурунду жана кебетеси суук манчаларды тартуулады. Ал эми берген убадасы боюнча аны бир моюн кылып салды...

— Кана, өзүңдү-өзүң кумарың канганча көрдүңбү, менин татынакай мырзам? — деп сурады Урбан жылмайып, анан күзгүнүн жанына барды да, баланы башынан бутуна чейин тиктеп. — Калп айтсам оңбойн, мындай эргежээлди түшүндө да көрө албайсың. Сөзүмө кулак салчы, бала, сага бир иш сунуш кылгым келет. Менин чачтарачканама эл бир топ эле болот, бирок мурдагыдай көп келбей калышты. Анткени, кошуна чачтарачым Шаум бир жерден дөө издеп таап алыптыр, ал адамдарды кабыл алат. Дөө болуу, жалпысынан айтканда, анчалык деле кыйын иш эмес, ал эми сизге окшоп жер бетегедей болуу — башка иш. Мага кызматчы бол, бала. Үйдү да, оокатты да, кийимди да — бардыгын мен берем, ал эми иштеген ишиң бар болгону — чачтарачкананын эшигинин алдына туруп алып, эл чакыруу. Анан дагы самын көбүртүп, сүлгү берип турсуң. Ишенип кой, мындан экөөбүз тең сөзсүз пайда табабыз: дөөсү бар Шаумга караганда мага эл көп келет, ал эми сага ар бири чайлык тыйын да беришет.

Яков аябай ызаланды — чачтарачканага кызыктырып эл чакыргыч болуу кызматын оозу батып кантип ага сунуш кылышат! Айла барбы — ушул шылдыңды да көтөрүүгө туура келди. Ал жай гана жумушум чачтан көп жана мындай жумушту аткарууга убактым жок деп жооп кайтарды да жолуна түштү.

Яковдун денесинин көркү кеткени менен, башы мурдагыдай эле жакшы иштөөчү. Бу жети жылдын ичинде ал кадимкидей эр жетип калганын сезді.

«Кейпимдин бузулганы эч нерсе эмес эле, — ал жолду карай ушинтип ойлоп баратты. — Бирок ата-энемдин мени ит сынары кууп жибергендиктерине капамын. Апам менен дагы бир жолу сүйлөшүп көрөйүн. Мүмкүн, ал мени кантсе да таанып жүрбөсүн».

Ал кайра базарга кирди да, Ханнанын жанына барып, айтар сөзүмдү жайбаракат уксаныз экен деп өтүндү андан. Аны кемпирдин кантип ээрчитип кеткенин Ханнанын эсине салды, бала кезинде башынан өткөргөндөрүн бирден санап берди, анан сыйкырчынын үйүндө жети жыл жашаганын, ал адегенде Яковду тыйын чыкканга, анан баягыда шылдыңдаганы үчүн эргежээлге айландырганын айтты.

Ханна не знала, что ей и думать. Все, что говорил карлик про свое детство, было правильно, но чтобы он семь лет был белкой, этому она поверить не могла.

— Это невозможно! — воскликнула она. Наконец Ханна решила посоветоваться с мужем.

Она собрала свои корзины и предложила Якобу пойти вместе с ней в лавку сапожника. Когда они пришли, Ханна сказала мужу:

— Этот карлик говорит, что он наш сын Якоб. Он мне рассказал, что его семь лет назад у нас украли и заколдовала волшебница...

— Ах, вот как! — сердито перебил ее сапожник. — Он тебе, значит, все это рассказал? Подожди, глупая! Я сам ему только что рассказывал про нашего Якоба, а он, вишь, прямо к тебе и давай тебя дурачить... Так тебя, говоришь, заколдовали? А ну-ка, я тебя сейчас расколдую.

Сапожник схватил ремень и, подскочив к Якобу, так отхлестал его, что тот с громким плачем выскочил из лавки.

Целый день бродил бедный карлик по городу не евши, не пивши. Никто не пожалел его, и все над ним только смеялись. Ночевать ему пришлось на церковной лестнице, прямо на жестких, холодных ступеньках.

Как только взошло солнце, Якоб встал и опять пошел бродить по улицам.

«Как же я буду жить дальше? — думал он. — Быть вывеской у цирюльника или показываться за деньги я не хочу, а мать и отец меня прогнали. Что же мне придумать, чтобы не умереть с голоду?» И тут Якоб вспомнил, что, пока он был белкой и жил у старухи, ему удалось научиться хорошо стряпать. И он решил поступить поваром к герцогу.

А герцог, правитель той страны, был известный объедала и лакомка. Он больше всего любил хорошо поест и выписывал себе поваров со всех концов земли.

Якоб подождал немного, пока совсем рассвело, и направился к герцогскому дворцу.

Громко стучало у него сердце, когда он подошел к дворцовым воротам. Привратники спросили его, что ему нужно, и начали над ним потешаться, но Якоб не растерялся и сказал, что хочет видеть главного начальника кухни. Его повели какими-то дворами, и все, кто его только видел из герцогских слуг, бежали за ним и громко хохотали.

Скоро у Якоба образовалась огромная свита. Конюхи побросали свои скребницы, мальчишки мчались наперегонки, чтобы не отстать от него, полотеры перестали выколачивать ковры. Все теснились вокруг Якоба, и на дворе стоял такой шум и гомон, словно к городу подступили враги. Всюду слышались крики:

— Карлик! Карлик! Видели вы карлика? Наконец во двор вышел дворцовый смотритель — заспанный толстый человек с огромной плеткой в руке.

— Эй вы, собаки! Что это за шум? — кричал он громовым голосом, немилосердно колотя своей плеткой по плечам и спине конюхов и прислужников. — Не знаете вы разве, что герцог еще спит?

— Господин, — отвечали привратники, — посмотрите, кого мы к вам привели! Настоящего карлика! Такого вы еще, наверное, никогда не встречали.

Увидев Якоба, смотритель сделал страшную гримасу и как можно плотнее сжал губы, чтобы не рассмеяться, — важность не позволяла ему хохотать перед конюхами. Он разогнал собравшихся своей плеткой и, взяв Якоба за руку, ввел его во дворец и спросил, что ему нужно. Услышав, что Якоб хочет видеть начальника кухни, смотритель воскликнул:

— Неправда, сынок! Это я тебе нужен, дворцовый смотритель. Ты ведь хочешь поступить к герцогу в карлики?

Ханна эмне деп айтаарын билбей калды. Эргежээдин өз балалыгы жөнүндө айткандарынын биринин да калети жок, ал эми анын тыйын чычкан болуп жети жыл жүргөнү — бул акылга сыйбай турган нерсе.

— Мындай болушу мүмкүн эмес! — Ханна кыйкырып жиберди.

Акырында Ханна өз күйөөсү менен акылдашып көрмөкчү болду. Ал себеттерин чогултуп алып, Яковду ээрчитип өтүкчүнүн дүкөнүн карай жөнөдү. Дүкөнгө жеткенден кийин күйөөсүнө Ханна мындай деди:

— Мына бу эргежээл силердин балаңар Яковмун, мындан жети жыл мурда сыйкырчы уурдап барып, сыйкырдап койгон дейт.

— Ошондойбу! — Өтүкчү анын сөзүн ачуулуу бузду. — Сага ал ушинтип айтып бардыбы? Ашыкпа, келесоо! Биздин Яков жөнүндө буга азыр эле өзүм айтып бергем, көрсө бул сага жетип барып, башыңды айланткан экен го. Сени сыйкырлап коюштубу? Бери басчы, азыр мен сыйкырыңды бир заматта жоготоюн.

Өтүкчү курун ала коюп, Яковго ыргып жетти да, аны тарта жиберди, бала этинин ачышканына чыдабай чаңырган бойдон сыртка чыга качты.

Бечара эргежээл керели кечке даам да татпай, суу да ичпей шаарда каңгып жүрдү. Аны шылдыңдап күлгөндөрү гана болбосо, боор ооруган адам болбоду. Ал чиркөөнүн катуу, муздак тепкичтерине жатып таң атырды.

Күндүн мурду көрүнөөр менен, Яков ордуна турду да кайра каңгып жөнөдү.

«Дындан ары кантип күн көрөр экенмин? — деп ойлodu ал. — Чачтарачка кызматчы болууну же өзүмдү өзүм акчага көрсөтүүнү каалабайм, ал эми ата-энем болсо кууп чыгышты. Ачкадан өлбөс үчүн кандай арга табам?» Тыйын чычкандын кейпин кийип, кемпирдин үйүндө жашап жүргөн кезинде оокатты даамдуу бышырууну үйрөнүп алганы эсине түшө калды. Ошентип, ал герцогго ашпозчу болуп иштөөнү чечти.

Ошол өлкөнү башкарган герцог болсо ашкан соргок жана таттууну жанындай көргөн адам эле. Ал оокатты тоё ичкенди баарынан көбүрөөк жактыруучу, ошондуктан ашпозчуларды төгөрөктүн төрт бурчунан чакырта турган.

Яков жерге жарык киргенче бир аз байырлап турду да, анан герцогдун сарайын карай жөнөдү.

Сарайдын дарбазасына жеткенде жүрөгү лакылдап сого баштады. Дарбазачылар анын мында келгендеги жумушунун жен-жайын сурашты да, шылдыңдап күлө башташты, бирок Яков абдырабады, ал ашканын башкы начальнигин көргүсү келгенин айтты. Аны кандайдыр бир короолорду аралатып ээрчитип жөнөштү. Аны көргөн герцогдун малайлары бири калбай каткыра күлүшүп, ээрчип алышты. Арадан көп убакыт өтпөй

Яковдун айланасы жан-жекерлерге толуп чыкты. Атчылар ат тарактарын ыргытып жибершти, жөө күлүктөр болсо андан артта калбоо үчүн жарышып жөнөштү, үй шыпыргычтар жерге салынган килемдерди күбүүнү токтотушту. Бардыгы Яковду карай жүткүнүштү, ошентип, шаарга душман кирип келгенсип, короодо чуу көтөрүлдү. Туш тараптан:

— Эргежээл! Эргежээл! Силер эргежээлди көрдүңөрбү? — деп кыйкырган үндөр угулуп жатты.

Бир оокумда короого колуна килейген камчы кармаган уйку суроолуу семиз сарай бакылоочусу чыкты.

— Эй, иттер! Бу эмне деген ызычуу? — ал ушинтип күрүлдөдү да атчылар менен малайларды өчү бар адамча сабап кирди. — Эмне, улуу урматтуунун али уктап жатканын билбейсиңерби?

— Мырза, — деп жооп кайтарышты дарбазачылар, — сизге кимди ээрчитип келгенибизди көрүңүзчү! Чыныгы эргежээлди алып келдик! Мындайды сиз, мүмкүн, эч качан көрбөгөн чыгарсыз.

Яковду көрө сала бакылоочу бети-башын тири укмуштай жыйрып, күлүп жибербөө үчүн эриндерин бекем кымтыды — атчылардын көзүнчө каткырып күлүү ал үчүн жөнсүз болор. Ал чогулгандарды камчысы менен сабап таратты, анан Яковду колдон алып сарайга ээрчитип барды да, анын мында келгендеги жөнүн сурады. Яковдун ашкана башчысын көргүсү келгенин угуп, бакылоочу айкырып коё берди.

— Жалган айтып жатасың, балам! Сага мен, сарай бакылоочусу керек. Сенин герцогго эргежээлдик кызматка орношкун келет го, ушундайбы?

— Нет, господин, — ответил Якоб. — Я хороший повар и умею готовить всякие редкостные кушанья. Отведите меня, пожалуйста, к начальнику кухни. Может быть, он согласится испытать мое искусство.

— Твоя воля, мальш, — ответил смотритель, — ты еще, видно, глупый парень. Будь ты придворным карликом, ты мог бы ничего не делать, есть, пить, веселиться и ходить в красивой одежде, а ты хочешь на кухню! Но мы еще посмотрим. Едва ли ты достаточно искусный повар, чтобы готовить кушанья самому герцогу, а для поваренка ты слишком хорош.

Сказав это, смотритель отвел Якоба к начальнику кухни. Карлик низко поклонился ему и сказал:

— Милостивый господин, не нужен ли вам искусный повар?

Начальник кухни оглядел Якоба с головы до ног и громко расхохотался.

— Ты хочешь быть поваром? — воскликнул он. — Что же, ты думаешь, у нас в кухне плиты такие низенькие? Ведь ты ничего на них не увидишь, даже если поднимешься на цыпочки. Нет, мой маленький друг, тот, кто тебе посоветовал поступить ко мне поваром, сыграл с тобой скверную шутку.

И начальник кухни снова расхохотался, а за ним — дворцовый смотритель и все те, кто был в комнате. Якоб, однако, не смутился.

— Господин начальник кухни! — сказал он. — Вам, наверно, не жалко дать мне одно-два яйца, немного муки, вина и приправ. Поручите мне приготовить какое-нибудь блюдо и велите подать все, что для этого нужно. Я состряпаю кушанье у всех на глазах, и вы скажете: «Вот это настоящий повар!» Долго уговаривал он начальника кухни, поблескивая своими маленькими глазками и убедительно качая головой. Наконец начальник согласился.

— Ладно! — сказал он. — Давай попробуем шутки ради! Идемте все на кухню, и вы тоже, господин смотритель двorca.

Он взял дворцового смотрителя под руку и приказал Якобу следовать за собой. Долго шли они по каким-то большим роскошным комнатам и длинным коридорам и наконец пришли на кухню. Это было высокое просторное помещение с огромной плитой на двадцать конфорок, под которыми день и ночь горел огонь. Посреди кухни был бассейн с водой, в котором держали живую рыбу, а по стенам стояли мраморные и деревянные шкафчики, полные драгоценной посуды. Рядом с кухней, в десяти громадных кладовых, хранились всевозможные припасы и лакомства. Повара, поварята, судомойки носились по кухне взад и вперед, гремя кастрюлями, сковородками, ложками и ножами. При появлении начальника кухни все замерли на месте, и в кухне сделалось совсем тихо; только огонь продолжал потрескивать под плитой и вода по-прежнему журчала в бассейне.

— Что заказал сегодня господин герцог к первому завтраку? — спросил начальник кухни главного заведующего завтраками — старого толстого повара в высоком колпаке.

— Его светлость изволили заказать датский суп с красными гамбургскими клецками, — почтительно ответил повар.

— Хорошо, — продолжал начальник кухни. — Ты слышал, карлик, чего господин герцог хочет покушать? Можно ли тебе доверить такие трудные блюда? Гамбургских клецек тебе ни за что не состряпать. Это тайна наших поваров.

— Жок, мырза, — деп жооп кайтарды Яков. — Мен мыкты ашпозчумун жана сейрек кезигүүчү ар кандай оокаттарды жасай аламын. Теңир жалгагыр, мени ашкананын начальнигине алып барыңызчы. Мүмкүн ал менин устаттыгымды сынап көрүүгө макул болор.

— Эрк өзүңкү, бала, — деп жооп берди бакылоочу, — көрсө сен али бала эле бойдон турбайсыңбы. Эгерде эргежээл кызматчы болсоң, анда сен эч иш кылбай, ичип-жеп татынакай кийим кийип сейилдеп гана жүрмөксүң, а сен ашканага жанталашасың! Аны да көрө жатарбыз. Герцогдун өзүнө оокат бышыруу үчүн сенин чеберчилигин канчалык экенин билбейм, ал эми нары-бери чуркап туруучу бала ашпозчуга оголе эп келишип каласың.

Бакылоочу ушинтип айтты да, Яковду ишкананын начальнигине ээрчитип барды. Эргежээл ийиле таазым кылып, мындай деди:

— Кайрымдуу мырза, сизге чебер ашпозчу керек эмеспи?

Ашкананын начальниги Яковго башынан аягына чейин көз чаптырды да, кыйкырып күлдү.

— Ашпозчу болгуч келеби? — деди ал. — Эмне, биздин ашканадагы мештер өтө эле жапыз болсо керек деп ойлоп жүрөсүңбү? Согоңгонгунду көтөрсөң да анын үстүндөгүлөрдү көрө албайсың. Жок, менин кичинекей достум! Ошого барып, ашпозчу бол деп сага кеңеш берген адам сени обу жок тамашалаган экен.

Ашкананын начальниги кайра каткырып күлдү, анын артынан сарай бакылоочусу жана да бөлмөдөгүлөрдүн бардыгы каткырып жибершти. Бирок Яков оңтойсузданбады.

— Ашкананын мырза начальниги! — деди ал. — Бир-эки жумуртканы, азыраак унду, винону жана чыкты жокко санап коюу сизге анча деле оор болбос деп ойлойм. Мага кандайдыр бир ширелүү оокат даярдоону тапшырыңыз жана ал үчүн керектүүнүн бардыгын алып берип тургула деп буйруңуз. Оокатты элдин көзүнчө тез эле бышыра салам, ошондо сиз: «Ашпозчу болбосоң коё кал!» — деп айтасыз.

Эргежээл кичинекей көздөрүн ойноктотуп, башын ынаандыра чулгуп, ашкананын башчысына көпкө асылды, акырында начальник да макул болду.

— Болуптур! — деди ал. — Биздин эмнебиз кетти! Бардыгынар ашканага жүргүлө — сиз дагы сарайдын бакылоочу мырзасы.

Ал сарай бакылоочусун колтуктап алып, артымдан бас деп эргежээлге буйрук берди. Алар жасалгалуу жана узун коридорлуу; кандайдыр бир бөлмөлөрдү аралап көпкө басышты, акырында ашканага да келип жетишти. Ал алдынан күнү-түнү дебей от өчпөгөн жыйырма көздүү эпсиз чоң меши бар бийик, кенен бөлмө. Бөлмөнүн ортосунда суулуу бассейн, анда тирүү балыктарды кармашчу, ал эми дубалдарды бойлото мрамор жана жыгач шкафтары турат, алардын ичи толгон кымбат баалуу идиш-аяктар. Ашкананын катарындагы дардайган он кампада азык-түлүктөрдүн мүмкүн болгон запастары жана таттуу нерселер сакталуучу. Ашпозчулар, балдар. Идиш-аяк жуугучтар мискейлерин, чоң кашыктарын жана бычактарын калдыратып, ашканада чымын-куюн болуп, аркы-терки чуркап жүрүштү. Ашкананын начальниги кирип келгенде бардыгы турган орундарында катып калышты, ашканада тынчтык өкүм сүрө баштады; мештеги от гана тынбай чартылдап күйүп, бассейндеги суу мурдагысындай чалпылдап турду.

— Танкы биринчи оокатка герцог мырза эмнелерди заказ кылган? — деп сурады ашкананын башчысы танкы оокаттардын башкы башчысы — бийик ак калпак кийген семиз карт ашпозчудан.

— Улуу урматтуу герцог сорпого бышырылган гамбургдук кызыл күлчө кошуп бышырылган кесме заказ кылган, — ашпозчу ийиле жооп кайтарды.

— Жакшы болот, — ашкананын начальниги андан ары сөзүн жөнөттү. — Герцог мырзанын кандай оокат ичкиси келгенин уктуңбу, эргежээл? Мындай татаал оокатты жасоо колундан келеби? Сорпого бышырылган гамбургдук гүлчөнү өмүрүндө жасай албайсың. Аны биздин ашпозчулар гана билишет.

— Нет ничего легче, — ответил карлик (когда он был белой, ему часто приходилось стряпать для старухи эти кушанья). — Для супа дайте мне таких-то и таких-то трав и пряностей, сала дикого кабана, яиц и кореньев. А для клецек, — он заговорил тише, чтобы его не слышал никто, кроме начальника кухни и заведующего завтраками, — а для клецек мне нужны четыре сорта мяса, немножко пива, гусиный жир, имбирь и трава, которая называется «утешение желудка».

— Клянусь честью, правильно! — закричал удивленный повар. — Какой это чародей учил тебя стряпать? Ты все до тонкости перечислил. А про травку «утешение желудка» я и сам в первый раз слышу. С нею клецки, наверно, еще лучше выйдут. Ты прямо чудо, а не повар!

— Вот никогда бы не подумал этого! — сказал начальник кухни. — Однако сделаем испытание. Дайте ему припасы, посуду и все, что требуется, и пусть приготовит герцогу завтрак.

Поварята исполнили его приказание, но когда на плиту поставили все, что было нужно, и карлик хотел приняться за стряпню, оказалось, что он едва достает до верха плиты кончиком своего длинного носа. Пришлось пододвинуть к плите стул, карлик взобрался на него и начал готовить. Повара, поварята, судомойки плотным кольцом окружили карлика и, широко раскрыв глаза от удивления, смотрели, как проворно и ловко он со всем управляется.

Подготовив кушанья к варке, карлик велел поставить обе кастрюли на огонь и не снимать их, пока он не прикажет. Потом он начал считать: «Раз, два, три, четыре...» — и, досчитав ровно до пятисот, крикнул: «Довольно!» Поварята сдвинули кастрюли с огня, и карлик предложил начальнику кухни отвезти его стряпни.

Главный повар приказал подать золотую ложку, сполоснул ее в бассейне и передал начальнику кухни. Тот торжественно подошел к плите, снял крышки с дымящихся кастрюль и попробовал суп и клецки. Проглотив ложку супа, он зажмурил глаза от наслаждения, несколько раз прищелкнул языком и сказал:

— Прекрасно, прекрасно, клянусь честью! Не хотите ли и вы убедиться, господин дворцовый смотритель?

Смотритель дворца с поклоном взял ложку, попробовал и чуть не подскочил от удовольствия.

— Я не хочу вас обидеть, дорогой заведующий завтраками, — сказал он, — вы прекрасный, опытный повар, но такого супа и таких клецек вам состряпать еще не удавалось.

Повар тоже попробовал оба кушанья, почтительно пожал карлику руку и сказал:

— Малыш, ты — великий мастер! Твоя травка «утешение желудка» придает супу и клецкам особенный вкус.

В это время в кухне появился слуга герцога и потребовал завтрак для своего господина. Кушанье тотчас же налили в серебряные тарелки и послали наверх. Начальник кухни, очень довольный, увел карлика в свою комнату и хотел его расспросить, кто он и откуда явился. Но только что они уселись и начали беседовать, как за начальником пришел посланный от герцога и сказал, что герцог его зовет. Начальник кухни поскорее надел свое лучшее платье и отправился вслед за посланным в столовую.

Герцог сидел там, развалился в своем глубоком кресле. Он дочиستا съел все, что было на тарелках, и вытирал губы шелковым платком. Его лицо сияло, и он сладко жмурился от удовольствия.

— Послушай-ка, — сказал он, увидев начальника кухни, — я всегда был очень доволен твоей стряпней, но сегодня завтрак был особенно вкусен. Скажи мне, как зовут повара, который его готовил: я пошлю ему несколько дукатов в награду.

— Господин, сегодня случилась удивительная история, — сказал начальник кухни.

— Андан оной нерсе жок, — деп жооп берди эргежээл (ал тыйын чычкан кезинде бул оокатты кемпирге көп жасап берген). — Кесмеге салуу үчүн баланча-түкүнчө чөптү жана таттууларды, жапайы чочконун майын, жумуртка жана өсүмдүктүн тамырларын бериңиздер. Ал эми гүлчө үчүн, — ашкананын начальниги менен таңкы оокаттын башчысынан башка жан адам укпасын үчүн шыбырап сүйлөдү, ал эми гүлчө үчүн мага төрт сорттогу эт, бир аз вино, каздын майы, имбирь жана «ашказанды жубатуу» деп аталуучу чөп керек.

— Кудай акы, эн туура! — айран-тан болгон ашпозчу кыйкырып жиберди. — Сага муну кандай сыйкырчы үйрөткөн? Сен ийне-жибине чейин санап чыктың. Ал эми «ашказанды жубатуу» деген чөптү өзүм да сенден биринчи жолу угуп олтурам. Аны кошкондо гүлчө мурдагыдан да мыкты болот окшойт. Сен ашпозчу эмес эле, жаткан бир керемет турбайсыңбы!

— Мунуң үч уктам түшүмө кирмек эмес! — деди ашкананын начальниги. — Баары бир сынап көрөбүз. Буга керектүүлөрдүн бардыгын бергиле, герцогго оокат бышырып көрсүн.

Балдар анын буйругун эки кылбай аткарышты, керектүүлөрдүн бардыгы мештин үстүнө коюлуп да бүттү, ошентип эргежээл оокатты бышырууга кам урду, бирок мештин үстүнкү кырына ал узун мурдунун учу менен зорго жетти. Мештин жанына эки отургуч коюлуп, алардын үстүнө мрамор доскасын төшөштү, ошентип эргежээл анын үстүнө чыгып, оокат даярдай баштады. Ашпозчулар, балдар, идиш-аяк жууган адамдар эргежээлди курчап алышып, анын эпчил жана шамдагай кыймылдарын таңдана карап турушту.

Оокатты бышырууга даярдап бүткөн соң, эргежээл эки кострюлду тең отко койгула жана мен айтмайынча албагыла деп буйрук берди. Анан ал: «Бир, эки, үч, төрт» деп санай баштады, туштуура беш жүзгө жеткенден кийин: «Болду!» — деди. Ашпозчу аялдар кострюлдарды оттон алышты, эргежээл ашкананын башчысынан анын жасаган оокатынан ооз тийип көрүүнү өтүндү. Башкы ашпозчу алтын кашык алып келүүгө буйруду, аны бассейндеги сууга чайкап, ашкананын начальнигине бере салды. Ал мешке салтанаттуу басып барып, буркурап буу көтөрүлүп жаткан кострюлдүн капкагын ачты да кесме менен гүлчөнүн даамын татып көрдү. Ал бир кашык кесмени жутуп жиберип, рахаттана көзүн жумду да, бир нече жолу таңдайын такылдатып алып, мындай деп кеп салды:

— Укмуш, укмуш, кудай акы укмуш! Буга ынанууну каалайсызбы, сарай бакылоочу мырза?

Сарай бакылоочу ийиле кашыкты алып, ооз тийип көрдү да, оокаттын даамдуулугун ушундан билиңиз, ал тилин тиштеп ала жаздады.

— Кымбаттуу таңкы оокаттын башчысы, сизди капа кылгым келбейт, — деди ал, — сиз эң мыкты, тажрыйбалуу ашпозчусуз, бирок мындай кесмени жана буга окшогон гүлчөнү сиз ушул күнгө чейин жасай албадыңыз.

Ашпозчу да оокаттын экөөнөн тең ооз тийди, ал эргежээлди колун кичипейилдик менен кыса кармап, мындай деди:

— Бала! Сен жеткен мастер турбайсыңбы! Сенин «ашказанды жубатуу» деген чөбүңүз гүлчө менен кесмеге өзгөчө даам бере экен.

Аңгыча ашканага герцогдун малайы келип, өзүнүн мырзасын оокат берүүнү талап кылды. Ошол замат оокатты күмүш табакта жасалып жогору жөнөтүштү. Аябай ыраазы болгон ашкананы начальниги эргежээлди өз бөлмөсүнө ээрчитип кетти, анын кимден жана кайдан келгенин сурамакчы болду. Бирок алар жаң эле олтуруп аңгемелеше баштаган кезде начальникке герцогдон чабарман келип, аны герцог чакырып жатат деди. Ашкананын начальниги өзүнүн жакшы көйнөгүн ары-бери кие салып, алиги чабармандын артынан оокат ичүүчү бөлмөнү карай жөнөдү.

Герцог чалкалай тартып, өзүнүн терең креслосунда олтурган экен. Ал табактагылардын бардыгын жалап-жуктап жеп алып, жибек жүз аарчы менен сакалын аарчып жатыптыр. Анын жүзү нурданып, рахаттана көз сүзөт.

— Кулак салчы, — деди ал ашкананын начальнигин көрүп. — Сен жасаган оокатты дайыма купулума толуючу, бирок бүгүнкү өзгөчө даамдуу болуптур. Аны бышырган ашпозчунун аты-жөнү айтчы: мен ага сыйлык катары бир нече дукат берип жиберейин.

— Мырза, бүгүн укмуш окуя болду, — деди ашкананын начальниги.

И он рассказал герцогу, как к нему привели утром карлика, который непременно хочет стать дворцовым поваром. Герцог, выслушав его рассказ, очень удивился. Он велел позвать карлика и стал его расспрашивать, кто он такой. Бедному Якобу не хотелось говорить, что он семь лет был белкой и служил у старухи, но и лгать он не любил. Поэтому он только сказал герцогу, что у него теперь нет ни отца, ни матери и что его научила стряпать одна старуха. Герцог долго потешался над странным видом карлика и наконец сказал ему:

— Так и быть, оставайся у меня. Я дам тебе в год пятьдесят дукатов, одно праздничное платье и, сверх того, две пары штанов. За это ты будешь каждый день сам готовить мне завтрак, наблюдать за тем, как стряпают обед, и вообще заведовать моим столом. А кроме того, всем, кто у меня служит, я даю прозвища. Ты будешь называться Карлик Нос и получишь звание помощника начальника кухни.

Карлик Нос поклонился герцогу до земли и поблагодарил его за милость. Когда герцог отпустил его, Якоб радостный вернулся на кухню. Теперь наконец он мог не беспокоиться о своей судьбе и не думать о том, что будет с ним завтра.

Он решил хорошенько отблагодарить своего хозяина, и не только сам правитель страны, но и все его придворные не могли нахвалиться маленьким поваром. С тех пор как Карлик Нос поселился во дворце, герцог стал, можно сказать, совсем другим человеком. Прежде ему частенько случалось швырять в поваров тарелками и стаканами, если ему не нравилась их стряпня, а один раз он так рассердился, что запустил в самого начальника кухни плохо прожаренной телячьей ногой. Нога попала бедняге в лоб, и он после этого три дня пролежал в кровати. Все повара дрожали от страха, когда готовили кушанья.

Но с появлением Карлика Носа все изменилось. Герцог теперь ел не три раза в день, как раньше, а пять раз и только похваливал искусство карлика. Все казалось ему превкусным, и он становился день ото дня толще. Он часто приглашал карлика к своему столу вместе с начальником кухни и заставлял их отвеждать кушанья, которые они приготовили.

Жители города не могли надивиться на этого замечательного карлика.

Каждый день у дверей дворцовой кухни толпилось множество народу — все просили и умоляли главного повара, чтобы он позволил хоть одним глазком посмотреть, как карлик готовит кушанья. А городские богачи старались получить у герцога разрешение посылать на кухню своих поваров, чтобы они могли учиться у карлика стряпать. Это давало карлику немалый доход — за каждого ученика ему платили в день по полдука-та, — но он отдавал все деньги другим поварам, чтобы они ему не завидовали.

Так Якоб прожил во дворце два года. Он был бы, пожалуй, даже доволен своей судьбой, если бы не вспоминал так часто об отце и матери, которые не узнали его и прогнали. Только это его и огорчало.

И вот однажды с ним произошел такой случай.

Карлик Нос очень хорошо умел закупать припасы. Он всегда сам ходил на рынок и выбирал для герцогского стола гусей, уток, зелень и овощи. Как-то раз утром он пошел на базар за гусями и долго не мог найти достаточно жирных птиц. Он несколько раз прошелся по базару, выбирая гуся получше. Теперь уже никто не смеялся над карликом. Все низко ему кланялись и почтительно уступали дорогу. Каждая торговка была бы счастлива, если бы он купил у нее гуся.

Расхаживая взад и вперед, Якоб вдруг заметил в конце базара, в стороне от других торговых, одну женщину, которую не видел раньше. Она тоже продавала гусей, но не расхваливала свой товар, как другие, а сидела молча, не говоря ни слова. Якоб подошел к этой женщине и осмотрел ее гусей. Они были как раз такие, как он хотел. Якоб купил трех птиц вместе с клеткой — двух гусаков и одну гусыню, — поставил клетку на плечо и пошел обратно во дворец.

Ошентип, бүгүн эртең менен ага бир эргежээлди ээрчитип келишкенин, ал сөзсүз сарай ашпозчусу болу-уну каалай тургандыгын герцогго айтып берди. Герцог анын аңгемесин угуп олтуру аябай таңданды. Ал эргежээлди чакыртып келип, анын жөн-жайы сурай баштады. Бечара Яков тыйын чычкандын кейпин кийш кемпирдин үйүндө жети жыл кызмат кылганын айткысы келбеди, бирок калп сүйлөөнү да жактырбады. Ошондуктан герцогго анын атасы да, энеси да жок экенин жана оокат жасоону бир кемпирдин үйрөткөнүн гана айтты. Эргежээлдин тири укмуштай түрү карап, бир топко чейин рахаттанып олтурду да, акырында минтип айтты:

— Мейлин, менде кал! Мен сага жылына элүү дукат, майрамда кие турган бир көйнөк жана андан тышкары эки шым берем. Бул үчүн таңкы оокатты мага дайыма сен даярдап бересиң, түшкү оокатты даярдап бересиң, түшкү оокатты даярдаган адамга көз саласың, кыскасы менин столумду сен башкарасың. Мындан тышкары менде кызмат кылгандардын бардыгына ат коёмун. Сен Эргежээл Мурун деп аталасың жана ашкананын начальнигинин жардамчысы деген наам аласың.

Эргежээл Мурун герцогго чекеси жерге тийгенче ийиле таазым кылды да, ага ырайымдуулугу үчүн алкыш айтты. Яков ашканага герцогдон кубанычтуу кайтты. Эми ал өз тагдыры жөнүндө тынчсызданып эртеңки күнү тууралуу ойлонбой койсо да болот.

Ал өз кожоюнуна жакшылап алкыш айтууну чечти, кичинекей ашпозчунун өнөрүн шаар башкаруучусунун өзү гана эмес, бүткүл сарай кызматчылары мактап түгөтө алышпады. Эргежээл Мурун сарайга келгенден бери герцог биротоло өзгөрө түшкөн сыяктанды. Эгерде ашпозчулардын жасаган оокаты көңүлүнө жакпай калса, аларды табак менен урган күндөрү көп болгон, ал гана турсун музоонун жаман куйкаланган шыйрагы менен бир жолу ашкананын начальнигинин өзүн уруп жиберген. Шыйрак бечаранын так маңдайына тийип, ошондон соң ал үч күнү ооруп жаткан. Герцогго оокат бышырганда бардык ашпозчулар корккондуктарынан титиреп турушчу.

Бирок Эргежээл Мурун келгенден кийин бардыгы өзгөрүлдү. Герцог эми мурдагыдай оокатты күнүнө үч маал ичпей, беш жолу иче турган болду, ал оокат ичкен сайын эргежээлдин устаттыгын мактай берет. Жасалган оокат ага биринен бири даамдуу көрүнөт, ошентип ал күн санап жөөнөйө баштады. Ал ашкананын начальниги менен бирге эргежээлди да өз столуна чакырып, өзүлөрү жасаган оокаттан өзүлөрүнө ооз тийгизе турган болуп калды.

Шаардын калкы алиги укмуш эргежээлди ооздон-оозго тийгизбей мактап жатышты.

Сарай ашканасынын эшигинин алды күн сайын элге жык толот — алар эргежээлдин оокатты кандайча бышыра тургандыгын бир эле жолу көз кыйыгы менен көрүп чыгууну башкы ашпозчудан жалдырап өтүнүшөт. Ал эми шаардагы байлар герцогдон уруксат алышып, эргежээлден оокат бышырууну үйрөнсүн үчүн оз ашпозчуларын анын ашканасына жиберип турушту. Бул болсо эргежээлге көп киреше киргизди — ар бир окуучу үчүн ага күнүнө жарым дукаттан төлөнчү, бирок эргежээл ага эч ким көз артпасын үчүн бардык акчасын башка ашпозчуларга берүүчү.

Ошентип, Яков сарайда эки жылча жашады. Балким ал өз тагдырына ыраазы да болот беле, анысын ким билсин, айтор баягыда тааныбай кууп жиберген ата-энесин көбүрөөк эстей турган болду. Аны капаланткан нерсе да жалгыз ушул.

Эргежээл базардан тамак-аш сатып алганга өтө устат. Герцогдун оокатына керектүү болгон каз, өрдөк, жашылча жана жемин базардан дайыма өзү сатып келет. Күндөрдүн биринде каз саткан алганы базарга барып, ойдогудай семиз канаттууну таба албай көпкө жүрдү. Ал түзүгүрөөк каз издеп, базарды бир нече жодаралап чыкты. Эми эргежээлди эч ким көлөкүлөбөй калды. Алар ийиле таазым кылышып, кичи пейилдик менен жол беришет казын эргежээлге саткан ар бир аял өзүн бактылуу сезе турган.

Яков базар аянтчасында наркы-терки басып жүрүп, базардын аяк жагынан берки аялдардан обочороок турган чоочун бир аялды көрө койдү. Ал аял каз сатып олтурган экен, бирок башка аялдарга окшоп, өз товарларын мактап тамагы айрылганча кыйкырып гана үн катпай олтурду. Яков ал аялдын жанына басып барып каздарын кармалап көрдү. Алар ойдогудай болуп чыгышты. Якова эки эркек жана бир ургаачы казды тору менен сатып алды да! Торду ийине коюп алып, сарайды карай жөнөдү.

И вдруг он заметил, что две птицы гогочут и хлопают крыльями, как полагается хорошим гусакам, а третья — гусыня — сидит тихо и даже как будто вздыхает.

«Это гусыня больна, — подумал Якоб. — Как только приду во дворец, сейчас же велю ее прирезать, пока она не издохла».

И вдруг птица, словно разгадав его мысли, сказала:

— Ты не режь меня -
Заклюю тебя.
Если шею мне свернешь,
Раньше времени умрешь.
Якоб чуть не уронил клетку.

— Вот чудеса! — закричал он. — Вы, оказывается, умеете говорить, госпожа гусыня! Не бойся, такую удивительную птицу я не убью. Готов спорить, что ты не всегда ходила в гусиных перьях. Ведь был же и я когда-то маленькой белочкой.

— Твоя правда, — ответила гусыня. — Я не родилась птицей. Никто не думал, что Мими, дочь великого Веттербока, кончит жизнь под ножом повара на кухонном столе.

— Не беспокойтесь, дорогая Мими! — воскликнул Якоб. — Не будь я честный человек и главный повар его светлости, если до вас кто-нибудь дотронется ножом! Вы будете жить в прекрасной клетке у меня в комнате, и я стану вас кормить и разговаривать с вами. А другим поварам скажу, что откармливаю гуся особыми травами для самого герцога. И не пройдет и месяца, как я придумаю способ выпустить вас на волю.

Мими со слезами на глазах поблагодарила карлика, и Якоб исполнил все, что обещал. Он сказал на кухне, что будет откармливать гусыню особым способом, которого никто не знает, и поставил ее клетку у себя в комнате. Мими получала не гусиную пищу, а печенье, конфеты и всякие лакомства, и как только у Якоба выдавалась свободная минутка, он тотчас же прибегал к ней поболтать.

Мими рассказала Якобу, что ее превратила в гусыню и занесла в этот город одна старая колдунья, с которой когда-то поссорился ее отец, знаменитый волшебник Веттербок. Карлик тоже рассказал Мими свою историю, и Мими сказала:

— Я кое-что понимаю в колдовстве — мой отец немножко учил меня своей мудрости. Я догадываюсь, что старуха заколдовала тебя волшебной травкой, которую она положила в суп, когда ты принес ей домой капусту. Если ты найдешь эту травку и понюхашь ее, ты, может быть, снова станешь таким же, как все люди.

Это, конечно, не особенно утешило карлика: как же он мог найти эту травку? Но у него все-таки появилась маленькая надежда.

Через несколько дней после этого к герцогу приехал погостить один князь — его сосед и друг. Герцог тотчас же позвал к себе карлика и сказал ему:

— Теперь пришло время показать, верно ли ты мне служишь и хорошо ли знаешь свое искусство. Этот князь, который приехал ко мне в гости, любит хорошо поесть и понимает толк встряпне. Смотри же, готовь нам такие кушанья, чтобы князь каждый день удивлялся. И не вздумай, пока князь у меня в гостях, два раза подать к столу одно кушанье. Тогда тебе не будет пощады. Бери у моего казначея все, что тебе понадобится, хоть золото запеченное нам подавай, только бы не осрамиться перед князем.

— Не беспокойтесь, ваша светлость, — ответил Якоб, низко кланяясь. — Я уж сумею угодить вашему лакомке-князю.

И Карлик Нос горячо принялся за работу. Целый день он стоял у пылающей плиты и без умолку отдавал приказания своим тоненьким голоском.

Аңгыча ал канаттуулардын экөөнүн кудум эркек каздарга окшоп каркылдаганын жана канаттарын каккылдаганын, ал эми үчүнчүсүнүн-ургаачы каздын эси ооп жаткансып, тынч олтурганын байкады.

«Бу ургаачы каз иддеттүү неме болсо керек, — деп ойлоду Яков. — Муну өлө элегинде сарайга келээрим менен мууздатгып салайын».

Анын оюн түшүнө койгонсуп, алиги канаттуу адамча сүйлөп жиберди:

— Сойбогун мени,
Чокуп алам сени.
Мойнумду жулсаң көрөсүң,
Ажалдан мурда өлөсүң.

Яков аз жерден торду таштап жиберген жок.

— Укмуш! — деп кыйкырды ал. — Көрсө сиз сүйлөгөндү билет экенсиз да, каз айым! Коркпой эле кой, сага окшогон татынакай канаттууну кантип сойдурайын. Сенин өмүр бою каз кейпин кийип жүрбөгөндүгүң үчүн мелдешүүгө даярмын. Бир кездерде мен да кичинекей тыйын чычкан болгом.

— Сөзүңдүн калети жок, — деп жооп кайтарды ургаачы каз. — Мен канаттуу болуп туулбагам. Улуу Веттербоктун кызы Мими ашпозчунун колунан ажал табат деп эч ким ойлогон да эмес.

— Тынчсызданбаңыз, кымбаттуу Мими! — деди Яков. — Эгерде сага бирөө бычак таптай турган болсо ак ниет адам жана улуу урматтуумдун башкы ашпозчусу болбой калайын! Сиз менин бөлмөмдө татынакай тордо жашайсыз, мен сизге оокат берем, эрмектешип сүйлөшөбүз. Ал эми берки ашпозчуларга болсо муну герцогдун өзүнө союп берүү үчүн өзгөчө чөп менен семиртип жатам деп айтып коём. Көрүп туруңуз — сизди эркиндикке чыгаруунун жолун арадан бир ай өтпөй ойлоп табам.

Мими эргежээлге көз жашы менен ыраазылыгын билдирди, Яков да берген убадасын толук аткарды. Ал ашканадагыларга бул ургаачы казды эч жан билбегендик менен семиртем деп айтты да, аны тору менен бирге өз бөлмөсүнө коюп койду. Мимиге каздын оокаты эмес, печенье, момпосуй жана башка ар кандай таттуулар берилип турду, ал эми Яковдун чолосу боло калса эле, ошол замат ага чуркап келет, анан алар ардемелерди божурап сүйлөшө беришет.

Мими Яковго буларды айтып берди: аны бир сыйкырчы кемпир ургаачы казга айлантып, ушул шаарга алып келип таштаган, анын атасы, белгилүү сыйкырчы Веттербок бир кездерде ошол кемпир менен чатакташып калган экен. Эргежээл да Мимиге башынан өткөргөн окуясын баяндады, ошондо Мими мындай деди:

— Сыйкырчылыкта мен айрым нерселерди билемин — атам мага өнөрүнөн бир аз үйрөткөн. Сен анын үйүнө капуста жеткирип келгенде кемпир сени кесмеге салынган сыйкырдуу чөп менен сыйкырлаган экен. Эгерде ошол чөптү таап, аны жытасаң кайра кадыресе адамдардай болуп калышың мүмкүн. Миминин бул сөзү эргежээлдин көңүлүн анча жубата албады: бул чөптү ал канткенде таба алмак? Бирок баары бир үмүт шооласы көңүлүнө уялай берди. Арадан бир нече күн өткөндөн кийин герцогдун кошуна жана дос князы аныкына мейманга келип калды. Герцог ошол саат эргежээлди чакырып алып, ага мындай деди:

— Сенин мага канчалык ак көңүлдөн кызмат кылып жүргөнүңдү жана өнөрүңдү сыйкын сынап көрүүчү убакыт келди. Мага конокко келген алиги князь оокатты көп жегенди жакшы көрөт жана оокатка да түшүнгөн адам. Көзүңдү ач — жасаган оокатың князды күн сайын тамшандыргандай болсун. Князь меникинде мейманда жүргөн кезде бир жасаган оокатыңды экинчи кайталап берүүчү болбо. Анда эле шорундун шорподой кайнаганы дей бер. Казыначымдан эмне керек болсо баарын ал — алгындан нан бышырып берсең да өзүн бил, айтор князга шерменде кыла көрбө.

— Кабатыр болбонуз, улуу урматтуум, — деп жооп кайтарды Яков ийиле таазым кылып. — Таттууну жанындай коргон князыңыздын көңүлүнө жага албасам мурдумду туура кесип салыңыз.

Ошентип Эргежээл ишке кызуу киришти. Ал алоолоп от жанган мештин жанында күнү бою тикесинен тик туруп, өзүнүн чыйылдаган үнү менен тынбай буйрук берет.

Толпа поваров и поварят металась по кухне, лова каждое его слово. Якоб не шадил ни себя, ни других, чтобы угодить своему хозяину.

Уже две недели гостил князь у герцога. Они ели не меньше чем по пять раз в день, и герцог был в восторге. Он видел, что его гостю нравится стряпня карлика. На пятнадцатый день герцог позвал Якоба в столовую, показал его князю и спросил, доволен ли князь искусством его повара.

— Ты прекрасно готовишь, — сказал князь карлику, — и понимаешь, что значит хорошо есть. За все время, пока я здесь, ты ни одного кушанья не подал на стол два раза, и все было очень вкусно. Но скажи мне, почему ты до сих пор не угостил нас «пирогом королевы»? Это самый вкусный пирог на свете.

У карлика упало сердце: он никогда не слышал о таком пироге. Но он и виду не подал, что смущен, и ответил:

— О господин, я надеялся, что вы еще долго пробудете у нас, и хотел угостить вас «пирогом королевы» на прощанье. Ведь это — король всех пирогов, как вы сами хорошо знаете.

— Ах, вот как! — сказал герцог и рассмеялся. — Ты ведь и меня ни разу не угостил «пирогом королевы». Наверно, ты испечешь его в день моей смерти, чтобы последний раз побаловать меня. Но придумай на этот случай другое кушанье! А «пирог королевы» чтобы завтра был на столе! Слышишь?

— Слушаюсь, господин герцог, — ответил Якоб и ушел, озабоченный и огорченный.

Вот когда наступил день его позора! Откуда он узнает, как пекут этот пирог?

Он пошел в свою комнату и стал горько плакать. Гусыня Мими увидела это из своей клетки и пожалела его.

— О чем ты плачешь, Якоб? — спросила она, и, когда Якоб рассказал ей про «пирог королевы», она сказала: — Вытри слезы и не огорчайся. Этот пирог часто подавали у нас дома, и я, кажется, помню, как его надо печь. Возьми столько-то муки и положи еще такую-то и такую-то приправу — вот пирог и готов. А если в нем чего-нибудь не хватит — беда невелика. Герцог с князем все равно не заметят. Не такой уж у них разборчивый вкус.

Карлик Нос подпрыгнул от радости и сейчас же принялся печь пирог. Сначала он сделал маленький пирожок и дал его попробовать начальнику кухни. Тот нашел, что вышло очень вкусно. Тогда Якоб испек большой пирог и прямо из печи послал его к столу. А сам надел свое праздничное платье и пошел в столовую смотреть, как герцогу с князем понравится этот новый пирог.

Когда он входил, дворецкий как раз отрезал большой кусок пирога, на серебряной лопаточке подал его князю, а потом другой такой же — герцогу. Герцог откусил сразу полкуса, прожевал пирог, проглотил его и с довольным видом откинулся на спинку стула.

— Ах, как вкусно! — воскликнул он. — Недаром этот пирог называют королем всех пирогов. Но и мой карлик — король всех поваров. Не правда ли, князь?

Князь осторожно откусил крохотный кусочек, хорошенько прожевал его, растер языком и сказал, снисходительно улыбаясь и отодвигая тарелку:

— Недурное кушанье! Но только ему далеко до «пирога королевы». Я так и думал!

Герцог покраснел с досады и сердито нахмурился:

— Скверный карлик! — закричал он. — Как ты смел так опозорить своего господина? За такую стряпню тебе следовало бы отрубить башку!

— Господин! — закричал Якоб, падая на колени. — Я испек этот пирог как полагаются. В него положено все, что надо.

Опурап-топураган ашпозчулар жана ашпозчу балдар анын ар бир сөзүн илип ала коюшуп, ашкананын ичинде наркы-терки чымын-куюн болуп чуркашат. Кожоюнунун көңүлүн табуу үчүн Яков өзүн да, башкаларды да аябады. Княздын мейманчылап герцогдун үйүнө келгенине эки апта болду. Алар күнүнө кеминде беш маал оокат ичишет. Эргежээлдин жасаган оокаты меймандын купулуна толгонуп көрүнүп, герцог да ыраазы. Он бешинчи күнү герцог Яковду мейманканага чакыртып алып, аны князга көрсөттү да, ашпозчмдун өнөрүнө князь ыраазыбы деп сурады.

— Сен эң сонун даярдайт экенсиң,— деди князь эргежээлге, анай оокатты жакшы ичүү деген эмне экенин да түшүнөт окшойсун. Мен мында болгон күндөрдө бир оокатты экинчи кайталап берген жоксун жана да бардыгы даамдуу. Бирок ушул күнгө чейин бизди «королеванын пирогу» менен эмне үчүн меймандабадын? Ушуну айтчы мага. Ал дүйнөдөгү эң таттуу пирог.

Эргежээл абдырай түштү: ал мындай пирог жөнүндө өмүрүндө укпаган. Бирок ал сыр алдырбай, минтип жооп кайтарды:

— О мырза, сизди мен дагы бир топ убакытка чейин мында болот го деп үмүттөнгөм, ошондуктан сизди «королева пирогу» менен коштошордо меймандагым келген. Ал пирогдордун падышасынын падышасы эмеспи, аны өзүңүз деле жакшы билесиз.

— Ошондойбу! — герцог каткырып күлдү.— «Королево пирогу» менен мени да бир жолу меймандай элексиң. Акыркы жолу бир ырахаттанып алсын деп, мүмкүн аны мен өлөр күнү жасап берерсиң. Бирок бүтүн башка бир оокат ойлоп тап! Ал эми «королева пирогу» эртең столдун үстүндө болсун! Уктунбу?

— Куп болот, герцог мырзам,— Яков ушинтип жооп кайтарды да бир эсе бушайман болсо, бир эсе капаланып чыгып кетти.

Абийири гүлдөй чачылар күн бүгүн белем! Бул пирогду кандайча бышырууну ал кайдан билсин?

Ал өз бөлмөсүнө барып, өксөп ыйлай баштады. Мими каз клеткасында олтуруп, бечара эргежээлдин ыйлап жатканын көрүп ага боору ачып кетти.

— Эмнеге ыйлап жатасың, Яков? — деп сурады ал, Яков ага «королева пирогу» жөнүндө айтып берди, ошондо ал мындай деди,— Көз жашыңды сүрт, капаланба. Мындай пирогду биздин үйдө көп жасай турушкан, аны бышыруунун ыгы эсимде болуш керек. Баланча өлчөмдөгү унга тигиндей-тигиндей чык кош — пирог деген эле ошол болот. Ал эми анча-мынча бир нерсеси жетишпей калса эч нерсе эмес. Герцог менен князь баары бир байкашпайт. Алар тамактын мазасын анча биле беришпейт.

Эргежээл сүйүнгөнүнө чыдабай так секирип жиберди, ал ошол замат пирог бышырууга киришти. Адегенде ал кичинекей пирог жасап, даамын татып көрүү үчүн аны ашкананын начальнигине берди. Ал абдан таттуу даярдалган экен деп тапты. Ошондо Яков чоң пирог бышырып, аны мештен чыгарар менен герцог менен князга берип жиберди. Өзү болсо майрамдык кийимин кийип, алиги жаны пирогдун герцог менен князга жагар-жакпасын билүү үчүн мейманканага жөнөдү. Ал кирип келген кезде сарай кызматчысы пирогдон чоң кесип алып, күмүш калакчага салып князга берди, андан кийин дал эле ошондой кесим пирогду герцогго сунду. Герцог ой-буйга келбей пирогдун жарымын сугунуп жиберип, машырлана стулга чалкалай олтурду.

— Баракелде, пирог болбосоң коё кал — деди ал.— Көрсө, муну пирогдордун падышасынын падышасы деп бекер жеринен аташкан эмес экен. Бирок менин эргежээлим да ашпозчулардын падышасынын падышасы. Ушундай эмеспи, князь?

Князь пирогдон этияттап бир тиштеп алды да, аны тили менен эзип, аябай шимип туруп, текебердене жылмайды да, табакты нары жылдырып койду:

— Түзүк оокат! Бирок муну «королева пирогуна» чендеп да койбойт. Мындай болоорун мурда эле билгем!

Герцог ыштаган чаначтай кызарып, кабагын чытыды.

— Кунарсыз эргежээл! — деп айкырды ал.— Өз мырзанды мазактоого кантип дитиң барды экен? Жасаган бул оокатың үчүн калдайган башыңды кыя чабуу керек!

— Мырза! — Яков тизелей калып бакырып жиберди.— Бул пирогду ойдогудай бышыргам. Ага керектүү нерселердин бардыгы кошулган.

— Ты лжешь, негодяй! — закричал герцог и отпихнул карлика ногой. — Мой гость не стал бы напрасно говорить, что в пироге чего-то не хватает. Я тебя самого прикажу размолоть и запечь в пирог, урод ты этакий!

— Сжальтесь надо мной! — жалобно закричал карлик, хватая князя за полы его платья. — Не дайте мне умереть из-за горстки муки и мяса! Скажите, чего не хватает в этом пироге, чем он вам так не понравился?

— Это мало тебе поможет, мой милый Нос, — ответил князь со смехом. — Я уже вчера подумал, что тебе не испечь этого пирога так, как его печет мой повар. В нем не хватает одной травки, которой у вас никто не знает. Она называется «чихай на здоровье». Без этой травки у «пирога королевы» не тот вкус, и твоему господину никогда не придется попробовать его таким, каким его делают у меня.

— Нет, я его попробую, и очень скоро! — закричал герцог. — Клянусь моей герцогской честью, либо вы завтра увидите на столе такой пирог, либо голова этого негодяя будет торчать на воротах моего дворца. Пошел вон, собака! Даю тебе сроку двадцать четыре часа, чтобы спасти свою жизнь.

Бедный карлик, горько плача, пошел к себе в комнату и пожаловался гусыне на свое горе. Теперь ему уже не миновать смерти! Ведь он никогда и не слышал о траве, которая называется «чихай на здоровье».

— Если в этом все дело, — сказала Мими, — то я могу тебе помочь. Мой отец научил меня узнавать все травы. Будь это недели две назад, тебе, может быть, и вправду грозила бы смерть, но, к счастью, теперь новолуние, а в это время как раз и цветет та трава. Есть где-нибудь около дворца старые каштаны?

— Да! Да! — радостно закричал карлик. — В саду, совсем близко отсюда, растет несколько каштанов. Но зачем они тебе?

— Эта трава, — ответила Мими, — растет только под старыми каштанами. Не будем попусту терять время и пойдем сейчас же ее искать. Возьми меня на руки и вынеси из дворца.

Карлик взял Мими на руки, подошел с ней к дворцовым воротам и хотел выйти. Но привратник преградил ему дорогу.

— Нет, мой милый Нос, — сказал он, — мне строго-настроено введено не выпускать тебя из дворца.

— Неужели мне и в саду нельзя погулять? — спросил карлик. — Будь добр, пошли кого-нибудь к смотрителю и спроси, можно ли мне ходить по саду и собирать траву.

Привратник послал спросить смотрителя, и смотритель позволил: сад ведь был обнесен высокой стеной, и убежать из него было невозможно.

Выйдя в сад, карлик осторожно поставил Мими на землю, и она, ковыляя, побежала к каштанам, которые росли на берегу озера. Якоб, пригорюнившись, шел за нею.

«Если Мими не найдет той травки, — думал он, — я утоплюсь в озере. Это все-таки лучше, чем дать отрубить себе голову».

Мими между тем побывала под каждым каштаном, перевернула кленом всякую былинку, но напрасно — травки «чихай на здоровье» нигде не было видно. Гусыня от горя даже заплакала. Приблизился вечер, темнело, и становилось все труднее различать стебли трав. Случайно карлик взглянул на другой берег озера и радостно закричал:

— Посмотри, Мими, видишь — на той стороне еще один большой старый каштан! Пойдем туда и пощем, может быть, под ним растет мое счастье.

Гусыня тяжело захлопала крыльями и полетела, а карлик во всю прыть побежал за нею на своих маленьких ножках. Перейдя через мост, он подошел к каштану. Каштан был густой и развесистый, под ним в полутьме почти ничего не было видно. И вдруг Мими замахала крыльями и даже подскочила от радости.

— Калп айтасын, акмак! — герцог ушинтип айкырды да эргежээлди буту менен итерип жиберди. — Пирогдун бир нерсеси жетишпейт деп менин мейманым бекеринен айтпайт. Сенин өзүңдү жаргылчакка тарттырып пирог жасатам, кебетесиз шүмшүк!

— Мени аясаңыз, — эргежээл княздын көйнөгүн этегинен кармап аянычтуу чаңырды, — Бир ууч ун жана эттин айынан мени өлтүртпөсөнүз экен. Айтыңызчы, бул пирогдун эмнеси кем, ал сизге эмне үчүн жакпай калды.

— Анын мага тиер пайдасы аз, менин сүйүмдүү Мурдум, — деп жооп кайтарды князь жылмайып. — Бул пирогду менин ашпозчумдай бышыра албастыгыңды кечээ эле билгем. Анда бир чөп жетпейт, ал чөптү силердин эч кимиңер билбейсинер, ал «Ак чүч» деп аталат. Ал чөп кошулбаса «королева пирогунун» даамы ойдогудай болбой калат жана да менин ашпозчуларым жасаганда пирогдун даамын силердин мырзанар эч качан тата албайт.

— Жок, мен аны чукул арада эле жеп көрөм! — деп айкырды герцог. — Герцогдук ар-намысым менен ант берем, же эртең сиз андай пирогду столдун үстүнөн көрөсүз, же мына бул келжирегең акмактын башы сарайымдын дарбазасына саландайт. Көзүмө көрүнбөй жогол, ит! Өз өмүрүңдү сактап калуу үчүн сага жыйырма төрт саат убакыт берем.

Бечара эргежээл оксоп ыйлап, өз бөлмөсүнө барды да казга арыз мунун айта баштады. Эми ал өлүмдөн качып кутула албайт! Ал «Ак чүч» деп аталган чөптү өмүрүндө уккан эмес.

— Эгерде кептин баары эле ошол чөптө болсо, — деди Мими, — анда сага жардам бере алам. Чөп бүткөндүн бардыгын ажыратып тааныйм, мен аны атамдан үйрөнгөм. Эгерде мындан эки апта мурда болсо, башына өлүм коркунучу келиши мүмкүн эле, бирок, бактыңа жараша, азыр ай жаңырган кез, ал эми бул убакта ошол чөптүн гүлдөп турган учуру. Сарайдын бир жеринде карт каштан жыгачтары барбы?

— Бар! Бар! — эргежээл кубанып кетти. — Бул эле жерде, бактын ичинде бир нече каштан өсүп турат. Бирок сага анын эмне кереги бар?

— Ал чөп, — деп жооп кайтарды Мими, — карт каштандардын түбүнө гана өсөт. Убакытты текке кетирбей, жүр, азыр эле барып издейли. Мени көтөрүп, сарайдан алып чык.

Эргежээл Мимини колуна алды да сарайдын дарбазасына барып, сыртка чыгып кетмек болду. Бирок дарбазачы анын жолун тороп, минтип сурады:

— Жок, менин сүйүктүү Мурдум. Сени сарайдан чыгарбоо жөнүндө мага катуу буйрук берилген.

— Бак ичинде сейилдоого да акым жокпу? — деди эргежээл. — Кудай үчүн бакылоочуга киши жибергин да, эргежээл бак аралап жүрүп, чөп термекчи экен, уруксат берсем болобу деп сура.

Күзөтчү бакылоочуга киши жиберди, ал каршы болбой уруксат берди: бак айланта бийик дубал менен тосулган, ошондуктан андан качып кетүү мүмкүн эмес. Бактын ичине кирген соң, эргежээл Мимини жерге секин койду, ал аксандай басып, кол жээгиндеги каштандарды карай жөнөдү. Яков шылкыйып, анын артынан ээрчиди.

«Эгерде Мими ошол чөптү таппаса, — деп ойлоду ал, — көлгө чөгүп өлөм. Башыңды кыя чаптыргандан көрө, бул күндүк-түштүк өйдө эмеспи».

Бул убактын ичинде Мими ар бир каштандын түбүндөгү чөптөрдүн бирин койбой карап чыкты, бирок баары бир мээнетти текке кетти — издеген чөп эч жерден көзгө чалдыкпады. Каз капаланып, ыйлап да жиберди. Күн кечтеп, көз байлана баштады, ансайын чөптөрдү бири-биринен ажыратуу оор боло берди. Эргежээл кокусунан көлдүн наркы жээгине көз чаптырды да, кубанычтуу кыйкырып жиберди:

— Карачы, Мими, — көрдүңбү, тигил жээкте дагы бир карт чоң каштан турат. Жүр ошол жакка, издеп көрөлү, менин бактым мүмкүн ошол каштандын түбүндө өсүп тургандыр.

Каз канаттарын оор күүлөп, абага көтөрүлдү да, учуп жөнөдү, ал эми эргежээл болсо кичинекей буттарын тыпылдатып, жанынын бардыгынча анын соңунан чуркалды. Ал көпүрөдөн өтүп, каштандын жанына барды. Каштан түнт жана бутактуу экен; иңиртенип анын түбүнөн эч нерсе көрүнбөйт. Ангыча Мими канаттарын каккылап, сүйүнгөнүнөн так секирип да жиберди.

Она быстро сунула клюв в траву, сорвала какой-то цветок и сказала, осторожно протягивая его Якобу:

— Вот трава «чихай на здоровье». Здесь ее растет много-много, так что тебе надолго хватит.

Карлик взял цветок в руку и задумчиво посмотрел на него. От него шел сильный приятный запах, и Якобу почему-то вспомнилось, как он стоял у старухи в кладовой, подбирая травы, чтобы начинить ими курицу, и нашел такой же цветок — с зеленоватым стебельком и ярко-красной головкой, украшенной желтой каймой.

И вдруг Якоб весь задрожал от волнения.

— Знаешь, Мими, — кричал он, — это, кажется, тот самый цветок, который превратил меня из белки в карлика! Попробую-ка я его понохать.

— Подожди немножко, — сказала Мими. — Возьми с собой пучок этой травы, и вернемся к тебе в комнату. Собери свои деньги и все, что ты нажил, пока служил у герцога, а потом мы испробуем силу этой чудесной травки.

Якоб послушался Мими, хотя сердце у него громко стучало от нетерпения. Он бегом прибежал к себе в комнату. Завязав в узелок сотню дукатов и несколько пар платьев, он сунул свой длинный нос в цветы и понохал их. И вдруг его суставы затрещали, шея вытянулась, голова сразу поднялась из плеч, нос стал делаться все меньше и меньше, а ноги все длиннее и длиннее, спина и грудь выровнялись, и он стал такой же, как все люди. Мими с великим удивлением смотрела на Якоба.

— Какой ты красивый! — кричала она. — Ты теперь совсем не похож на уродливого карлика!

Якоб очень обрадовался. Ему захотелось сейчас же бежать к родителям и показаться им, но он помнил о своей спасительнице.

— Не будь тебя, дорогая Мими, я бы на всю жизнь остался карликом и, может быть, умер бы под топором палача, — сказал он, нежно поглаживая гусыню по спине и по крыльям. — Я должен тебя отблагодарить. Я отвезу тебя к твоему отцу, и он тебя расколдует. Он ведь умнее всех волшебников.

Мими залилась слезами от радости, а Якоб взял ее на руки и прижал к груди. Он незаметно вышел из дворца — ни один человек не узнал его — и отправился с Мими к морю, на остров Готланд, где жил ее отец, волшебник Веттербок.

Они долго путешествовали и наконец добрались до этого острова. Веттербок сейчас же снял чары с Мими и дал Якобу много денег и подарков. Якоб немедля вернулся в свой родной город. Отец и мать с радостью встретили его — он ведь стал такой красивый и привез столько денег!

Надо еще рассказать про герцога.

Утром на другой день герцог решил исполнить свою угрозу и отрубить карлику голову, если он не нашел той травы, о которой говорил князь. Но Якоба нигде не могли отыскать.

Тогда князь сказал, что герцог нарочно спрятал карлика, чтобы не лишиться своего лучшего повара, и назвал его обманщиком. Герцог страшно рассердился и объявил князю войну. После многих битв и сражений они наконец помирились, и князь, чтобы отпраздновать мир, велел своему повару испечь настоящий «пирог королевы». Этот мир между ними так и назвали — «Пирожный мир».

Вот и вся история о Карлике Носе.

Ал тумшугун дароо чөптүн арасына сүнгүтүп жиберип, кандайдыр бир гүлдү үзүп алды да, аны этияттык менен Яковго берип жатып мындай деди:

— «Ак чүч» деген чөп ушул. Мында алар сансыз экен, сага көпкө дейре жетет.

Эргежээл гүлдү колуна алып, аны ойлуу тиктеди. Андан күчтүү, жагымдуу жыт аңкып турду, тоокко кошуп бышыруу үчүн кемпирдин кампасына барып, чөп ылгап алып жатканда так эле ушундай соңгөгү жашыл сымал жана сары жээктүү ачык кызыл гүлү бар чөптү таап алганы Яковдун эсине түшө калды. Яков толкунданганынан титиреп да кетти.

— Билесинби, Мими,— деп кыйкырып жиберди ал,— бул чөп мени тыйын чычкандан эргежээлге айланткан ошол гүлдүн өзү окшойт. Жыттап көрөйүнчү муну.

— Бир аз сабыр кыл,— деди Мими.— Бул гүлдөн бир тутам үзүп ал, анан сенин бөлмөңө кайра баралы. Акчаларыңды жана герцогдо кызмат кылып жүргөн убагыңда тапкан-ташыгандарыңдын бардыгын түгөл чогулт, андан соң бул гүлдүн күчүн сынап көрөөбүз.

Чыдамы кетип, жүрөгү лакылдап согуп турса да Яков Миминин ыгына көндү. Ал бөлмөсүнө тызылдап чуркап келди. Ал жүздөгөн джаттарды жана бир нече жуп көйнөктү жоолукка түйүп, узун мурдун гүлгө сүнгүттү да, аны жыттады. Аңгыча муундары качырап, мойну узара баштады, башы дароо ийнинен чыгып, мурду улам кичире берди, ал эми буттары узарып, жону менен көкүрөгү түзөлдү, ошентип ал кадыресе адамга окшоп калды.

Мими Яковду куштарлана тиктеди.

— Абдан сулуу турбайсыңбы! — деп кыйкырды ал.— Эми сен тири укмуштай эргежээлге такыр окшобой калдың.

Яковдун кубанычы койнуна батпады. Ал азыр эле чуркап барып, ата-энесине көрүнгүсү келди, бирок ал өзүн бул палэден кут карган адамды эсинен чыгарбады.

— Эгерде сен болбосоң, Мими, — мүр бою эргежээл бойдон калмакмын, желдеттин балтасынан ажал табышым да ыктымал эле,— деди ал казды жонунан жана канатынан назик сылагылап.— Сенин акыбетинден кутулууга тийишмин. Мен сени атана алып барам - ал сыйкырыңды жандырат. Ал бардык сыйкырчылардан акылдуу эмеспи.

Мими кубанганына чыдабай көз жашын көлдөй төктү, ал эми Яков болсо аны көтөрүп алып, бооруна кысты. Ал билинбей сарайдан чыкты — аны бир да адам тааныбады,— ошентип Мими менен деңизге, Готланд аралын карай жөнөдү, бул жерде Миминин атасы, сыйкырчы Веттербок жашоочу.

Алар узак жол жүрүштү, акырында ошол аралга да жетишти. Веттербок Миминин сыйкырын ошол саат алып таштап, Яковго көп акча жана белектерди берди. Яков токтоосуз өзүнүн бир тууган шаарына кайтты. Ата-энеси аны кубаныч менен тосуп алышты, анткени ал ушунчалык сулуу жигит болуптур жана эсепсиз көп акча алып келиптир!

Герцог жөнүндө бир аз айта кетели.

Эртеси эртең менен герцог эгерде эргежээл князь айткан ошол чөптү таба албаган болсо, анда анын башын алдыруу жөнүндөгү өз жардыгын ишке ашырууну чечти. Бирок Яковду эч жерден издеп таба алышпады.

Мына ошондо өзүнүн мыкты ашпозчусунан ажырап калбас үчүн герцог эргежээлди атайылап эле каттырып койду, деп князь герцогду калпычы деп да атады. Герцогдун аябай ачуусу келип, князга согуш жарыялады. Көптөгөн салгылашуу жана кармашуулардан кийин акыры кайра жарашышты, ошентип князь тынчтыкты майрамдоо үчүн өз ашпозчусуна чыныгы «королева пирогун» бышырууга буйрук берди. Алардын ортосундагы бул тынчтыкты «пирог тынчтыгы» деп атап калышты.

Ошентип Эргежээл Мурун жөнүндөгү жомок да аяктады.

Которгон: А.Иманкулов

А. С. ПУШКИН

СКАЗКА О ПОПЕ И РАБОТНИКЕ ЕГО БАЛДЕ

ПОП ЖАНА АНЫН КЫЗМАТЧЫНЫН БАЛДА ЖӨНҮНДӨ ЖОМОК

А. С. ПУШКИН

СКАЗКА О ПОПЕ И РАБОТНИКЕ ЕГО БАЛДЕ

Жил-был поп,
Толоконный лоб.
Пошел поп по базару
Посмотреть кой-какого товару.
Навстречу ему Балда
Идет, сам не зная куда.
«Что, батька, так рано поднялся?
Чего ты взыскался?»
Поп ему в ответ: «Нужен мне работник:
Повар, конюх и плотник.
А где найти мне такого
Служителя не слишком дорогого?»
Балда говорит: «Буду служить тебе славно,
Усердно и очень исправно,
В год за три шелка тебе по лбу,
Есть же мне давай вареную полбу».
Призадумался поп,
Стал себе почесывать лоб.
Шелк шелку ведь розь.
Да понадеялся он на русский авось.
Поп говорит Балде: «Ладно.
Не будет нам обоим накладно.
Поживи-ка на моем подворье,
Окажи свое усердие и проворье».
Живет Балда в поповом доме,
Спит себе на соломе,
Ест за четверых,
Работает за семерых;
До светла все у него пляшет.
Лошадь запряжет, полосу вспашет,
Печь затопит, все заготовит, закупит,
Яичко испечет да сам и облупит.
Попадья Балдой не нахвалится,
Поповна о Балде лишь и печалится,
Попенок зовет его тяттей:
Кашу заварит, нянчится с дитятей.
Только поп один Балду не любит,
Никогда его не приголубит.
О расплате думает частенько:
Время идет, и срок уж близенько.

А. С. ПУШКИН

ПОП ЖАНА АНЫН КЫЗМАТЧЫНЫН БАЛДА ЖӨНҮНДӨ ЖОМОК

Илгери, илгери болгон экен бир поп
Жалтырак маңдай, топтомолок.
Поп басып жүрдү базарда,
Өзүнө аны-муну карарга.
Билбей кайда барарын
Башы оогап жакка келаткан
Жолукту Балда алдынан.
«Чыгыпсыз аба мынча эрте,
Керек болду сизге эмне?»
Балданы карап анда поп.
Кайтарды аган мындай жооп:
«Керек маган кызматчы:
Атбагар, ашмачы, жыгаччы,
Билбейм кайдан табарды.
Көп иштеп арзан аларды».
Анда Балда жооп айтат:
«Менде эле жарап берейин,
Белде толук күч-кайрат.
Жылына алаар акым үч чеке,
Ботко берсең болгону
Кардым ачты дегенде».
Анда поп ойго батты азыраак,
Өзүнүн тас маңдайын кашынат.
«Чертүүнүн да жолу бар,
Үч чертүү менен не кылар,
Тобокел деп коёюн».
Поп айтат: «Жарайт Балдам
Сөзүнө макул болоюн,
Менин короо алдымда жашарсын,
Көрсөт өрсүң кызматыңдын тазасын».
Жашайт Балда поп короосу алдында,
Уктайт барып саманга.
Төрт кишилик тамак жейт,
Жети кишилик иш иштейт;
Таң атканча эп менен,
Бардыгын кылат бепбелен;
Арабага атын чегет,
Бардык жерин айдап берет;
Мешин жагып тамак бышырат,
Соода-сатыгын бүтүрүп,
Ойдогусун белендеп турат.
Базардан жумуртка сатып келет,
Сууга салып бышырып,
Кабыгын сыйырып берет.
Поп катыны Балданы көп мактайт,
Поптун кызы Балданы жактабайт,
Поп баласы чакырып, аны байке дейт;
Бышырып ботко балдарга,
Сооротуп Балда энтелейт.
Бир гана Поп Балданы жактырбайт,
Айткылачы ал кайсы ишин так кылбайт?
Тынчы кетип Балда акысын ойлонот,
Мына эми жакында төлөшө турган күн болот.

Поп ни ест, ни пьет, ночи не спит:
Лоб у него заране трещит.
Вот он попадье признается:
«Так и так: что делать остается?»
Ум у бабы догадлив,
На всякие хитрости повадлив.
Попадья говорит: «Знаю средство,
Как удалить от нас такое бедство:
Закажи Балде службу, чтоб стало ему невмочь;
А требуй, чтоб он ее исполнил точь-в-точь.
Тем ты и лоб от расправы избавишь
И Балду-то без расплаты отправишь».
Стало на сердце попа веселее,
Начал он глядеть на Балду посмелее.
Вот он кричит: «Поди-ка сюда,
Верный мой работник Балда.
Слушай: платить обязались черти
Мне оброк но самой моей смерти;
Лучшего б не надобно дохода,
Да есть на них недоимки за три года.
Как наешься ты своей полбы,
Собери-ка с чертей оброк мне полный».
Балда, с попом понапрасну не споря,
Пошел, сел у берега моря;
Там он стал веревку крутить
Да конец ее в море мочить.
Вот из моря вылез старый Бес:
«Зачем ты, Балда, к нам залез?»
— «Да вот веревкой хочю море морщить
Да вас, проклятое племя, корчить».
Беса старого взяла тут унылость.
«Скажи, за что такая немилость?»
— «Как за что? Вы не плотите оброка,
Не помните положенного срока;
Вот ужо будет нам потеха,
Вам, собакам, великая помеха».
— «Балдушка, погоди ты морщить море.
Оброк сполна ты получишь вскорее.
Погоди, вышлю к тебе внука».
Балда мыслит: «Этого провести не штука!»
Вынырнул подосланный бесенок,
Замяукал он, как голодный котенок:
«Здравствуй, Балда-мужичок;
Какой тебе надобен оброк?
Об оброке век мы не слыхали,
Не было чертям такой печали.
Ну, так и быть — возьми, да с уговору,
С общего нашего приговору —
Чтобы впредь не было никому горя:
Кто скорее из нас обежит около моря,
Тот и бери себе полный оброк,
Между тем там приготовят мешок».
Засмеялся Балда лукаво: «Что ты это выдумал, право?
Где тебе тягаться со мною,
Со мною, с самим Балдою?
Экого послали супостата! Подожди-ка моего меньшего брата».
Пошел Балда в ближний лесок, поймал двух зайков да в мешок.

Поп жебейт, ичпейт, түнү бою уктабайт.
Канетсин, акыл салат зайбына;
«Миң толгонуп, сан ойлоп
Таба албадым эч айла».
Билесинер катын деген бир балаа,
Анын сандыгында сан айла!
Ал кыйкырат: «Ой, кана,
Келчи Балдам сен бачым!
Менин жумшап алган кызматчым!
Укчу: картайып мен өлгөнчө
Шайгандар алман төлөйм деди эле,
Аларда туура үч жылдык алманым бар.
Боткоңду жеп тоюп ал,
Андан кийин бут жыйналысын,
Шайгандагы чыгымдар».
Балда акең
Поп менен чагакташпастан бекерге,
Олтуруп алды барып көлдүн жээгине;
Аркандын салып бир учун,
Толкутту Балда көлдүн туш-тушун.
Мына эми суудан чыкты, карт шайтан:
«Ой, Балда, жолуң болгур сен кайдан?»
«Арканыма көлүңдү бүт сордурам,
Каргыш тийгир тукумунду курутам!»
Картаң шайтан эси чыкты жан калбай:
«Кандай күнөө болуп кетти, бул кандай?»
«Кандай күнөө?
Кара муну жүрүпсүң алман төлөбөй,
Убагынан өткөрүпсүң сен дөдөй.
Мына эми, тамаша болот биздерге,
Каран түн түшөт, силер окшош иттерге —
«Балда, аке, койчу, тынчты кетирбе,
Тилегениң бары тиет аз күндө.
Токтой тур азыр чыгат неверем».
Ойлойт Балда: «Оо, буда оной иш бекен!»
Жиберген шайтан суудан оргуп бат чыгып,
Мыяулады кадимки эле ач мышык:
«Ассалоомалейкум, Балда аке;
Сенин тилегиң эмне?
Сенин алман дегениң эмне?
Өмүрүбүздө укпаганбыз мындайды,
Катуу тийди шайтандарга бул кайгы
Мейли эми акылдашып карарбыз:
Акыңызды ошондон кийин аларсыз.
Эмесе: сизге да тең бизге тең,
Жарышалы ушул көлдүн жээги менен,
Күлүк болуп чыккан алсын алманды,
Ошол жерге камдай бергин кабышды».
Балда күлдү каркылдап:
«Муну ойлогон сен акмак!
Мени менен келеби сенин теңешкиң?
Мен Балдамын, жөнөкөй адам эмесмин.
Керүшөлүк женер экен, ким кимди!
Күтүп тургун алып келем инимди».
Балда акырын токойго кирип барды да,
Салып келди эки коён кабына.

К морю опять он приходит,
У моря бесенка находит.
Держит Балда за уши одного зайку:
«Попляши-тка ты под нашу балалайку;
Ты, бесенок, еще молоденок,
Со мною тягаться слабенок;
Это было б лишь времени трата.
Обгони-ка сперва моего брата.
Раз, два, три! догоняй-ка».
Пустились бесенок и заяка:
Бесенок по берегу морскому,
А заяка в лесок до дому.
Вот, море кругом обежавши,
Высунув язык, мордку поднявши,
Прибежал бесенок задыхаясь,
Весь мокрешенок, лапкой утираясь,
Мысля: дело с Балдою сладит.
Глядь — а Балда братца гладит,
Приговаривая: «Братец мой любимый,
Устал, бедняжка! отдохни, родимый».
Бесенок оторопел,
Хвостик поджал, совсем присмирел,
На братца поглядывает боком.
«Погоди, — говорит, — схожу за оброком».
Пошел к деду, говорит: «Беда!
Обогнал меня меньшей Балда!»
Старый Бес стал тут думать думу.
А Балда наделал такого шума,
Что все море смутилось
И волнами так и расходилось.
Вылез бесенок: «Полно, мужичок,
Вышлем тебе весь оброк —
Только слушай. Видишь ты палку эту?
Выбери себе любимую мету.
Кто далее палку бросит,
Тот пускай и оброк уносит.
Что ж? боишься вывихнуть ручки?
Чего ты ждешь?» — «Да жду вон этой тучки:
Зашвырну туда твою палку,
Да и начну с вами, чертями, свалку».
Испугался бесенок да к деду,
Рассказывать про Балдову победу,
А Балда над морем опять шумит
Да чертям веревкой грозит.
Вылез опять бесенок: «Что ты хлопочешь?
Будет тебе оброк, коли захочешь...»
— «Нет, — говорит Балда, —
Теперь моя черда,
Условия сам назначу,
Задам тебе, враженек, задачу.
Посмотрим, какова у тебе сила.
Видишь: там сивая кобыла?

Балда кайра көлдү жээктеп келди эле,
Кичине шайтан жүрүптүр көлдүн жээгинде,
Балда кармап кулагынан коёндун:
«Кана, бизге секирип, ырдап ойногун
Шайтаным, али жашсын, сен,
Күчүң жетпейт теңешсең, —
Бул бөөдө эле убакытты кетирет.
Менин иним коёнумду —
Бир, эки, үч! кана кууп жет!»
Кетти экөө серендеп:
Кичине шайтан көлдү бойлоп жүгүрө,
Коён кетти токой менен үйүнө.
Көлдү тегерене жүгүрүп,
Дердендеп мурду,
Салаңдап тили, күчү кетти,
Денесинен тер акты.
Алы куруп,
Араң басып келатты.
Шайтан айтты: Балдадан иш болбоду,
Көз алдынан карап Балда ормойду
Жондон сылайт колундагы коёнду:
«Садагасы эс алгын,
Чарчадың го боорлош бир тууганым!»
Кичине шайтан эси ооду,
Иши эми оңбоду.
Балданы жаман карап алайды:
«Салыкты жибереysin жарайбы?»
Түшүп көлгө, чоң атасына даттанды:
«Коёндон калып кудай мени атканы».
Картаң шайтан табууга кирди амалды.
Балда көлгө чоң тополоң чуу салды,
Көлдүн суусу ташып кете жаздады,
Аз эле калды, келип толкун басканы.
Шайтан чыгып:
«Күн көрсөтчү, сен бизге!
Берели теги салык жыйнап эркиңче.
Токто Балда, алгын мобул таякты,
Белгилеп ал урууң керек кай жакты!
Ким эгер таякты алып ыргытса,
Ошого болсун, салыкка жыйган бардык
баа,
И, эмне ыргытуудан корктунбу?
Бергин эми жообунду!»
«Жок мен күтүп турам үстүмдөгү булутту
Таягыңды булутка карай ыргытам,
Шайтандар, баарынарды кыйратам!»
Кичине шайтан атасына даттанды,
Балданын женгенин айта баштады.
Көл жээгинде кыйкырып Балда олтурат,
Арканы менен кайра көлдү толкутат.
Чыгып шайтан: «Деги койчу бизди соо,
Керегиңче салыкты алмак болдун го?»
«Жок — дейт Балда — эмкиси тийчү кезек меники.
Душманым муну аткарбай жен болбойм,
Шаргын өзүм болжолдойм.
Кимибиз күчтүү экенбиз сынайлы,
Көрдүңбү, тигинде тору бээ турбайбы?»

Кобылу подыми-тка ты,
Да неси ее полверсты;
Снесешь кобылу, оброк уж твой;
Не снесешь кобылы, ан будет он мой».
Бедныйкий бес
Под кобылу подлез,
Понатужился,
Понапружился,
Приподнял кобылу, два шага шагнул.
На третьем упал, ножки протянул.
А Балда ему: «Глупый ты бес,
Куда ж ты за нами полез?
И руками-то снести не смог,
А я, смотри, снесу промеж ног».
Сел Балда на кобылку верхом
Да версту проскакал, так что пыль столбом.
Испугался бесенок и к деду
Пошел рассказывать про такую победу.
Черти стали в кружок,
Делать нечего — собрали полный оброк
Да на Балду взвалили мешок.
Идет Балда, побрякивает,
А поп, завидя Балду, всакивает,
За попадью прячется,
Со страху корячится.
Балда его тут отыскал,
Отдал оброк, платы требовать стал.
Бедный поп
Подставил лоб:
С первого шелка
Прыгнул поп до потолка;
Со второго шелка
Лишился поп языка,
А с третьего шелка
Вышибло ум у старика.
А Балда приговаривал с укоризной:
«Не гонялся бы ты, поп, за дешевизной».

Көтөргүн бээни акырын:
Алпаргын жарым чакырым.
Жеткирсен, байге болсун сеники,
Чарчасан анда болот меники».
Шордуу шайтан,
Бээнин өттү алдынан,
Келтирип эбин,
Дөмпөйттү белин,
Көтөрүп алып эки кадам алпарды,
Үч кадамда тырайды, шайтанда кандай
жан калды?
Балда аган:
«Акылсыз шайтан,
Көтөрдүң кайдан?
Алып кете албадың
Болсо дагы кол белен!
Ал эми карап тургун!
Алып кетем бут менен»
Кайра Балда
Бээге минди ыргып шап,
Таскактатса, кээ жерде чан чыгат.
Шайтандар коркуп куну учту,
Атасына айгышты мындай укмушту.
Шайтандар чогулушуп куруп топ,
Кылышса иши жок;
«Керек болсо, ал мына!» — деп Балдага
Алмазы толтуруп берди кабына.
Кыйкырат Балда:
«Ап келдим мына, кайда поп!»
Аны уккан поп эси чыгып,
Качып жүрөт корголоп.
Бужүрөп катынына жашынат,
Мууну кетти калчылдап,
Балда аны издеп таап алды
Алмаңды берип: «Кана, чекем?» деп калды.
Шордуу поп
Чекесин тосот:
Бир чертткенде
Поп үй бою ыргыды;
Экинчи чертти,
Поп тилден калып жыгылды;
Ал эми үчүнчү чертти,
Поптун мээси ыргыды.
«Макал бар—деди Балда — ырас:
Арзадын ашы арзыбас»

Ханс Кристиан АНДЕРСЕН

ОЛЕ-ЛУКОЙЕ
ОЛЕ-ЛУКОЙЕ

Ханс Кристиан АНДЕРСЕН

ОЛЕ-ЛУКОЙЕ

Никто на свете не знает столько историй, сколько Оле-Лукойе. Вот мастер рассказывать-то!

Вечером, когда дети смиренно сидят за столом или на своих скамеечках, является Оле-Лукойе. В одних чулках он подымается тихонько по лестнице, потом осторожно приотворит дверь, неслышно шагнет в комнату и слегка приснет детям в глаза сладким молоком. Веки у детей начинают слипаться, и они уже не могут разглядеть Оле, а он подкрадывается к ним сзади и начинает легонько дуть им в затылок. Подует – и головки у них сейчас отяжелеют. Это совсем не больно – у Оле-Лукойе нет ведь злого умысла; он хочет только, чтобы дети угомонились, а для этого их непременно надо уложить в постель! Ну вот он и уложит их, а потом уж начинает рассказывать истории.

Когда дети заснут, Оле-Лукойе присаживается к ним на постель. Одет он чудесно: на нем шелковый кафтан, только нельзя сказать, какого цвета, – он отливает то голубым, то зеленым, то красным, смотря по тому, в какую сторону повернется Оле. Под мышками у него по зонтику: один с картинками – его он раскрывает над хорошими детьми, и тогда им всю ночь снятся волшебные сказки, другой совсем простой, гладкий, – его он раскрывает над нехорошими детьми: ну, они и спят всю ночь как убитые, и поутру оказывается, что они ровно ничего не видели во сне!

Послушаем же о том, как Оле-Лукойе навещал каждый вечер одного мальчика, Яльмара, и рассказывал ему истории! Это будет целых семь историй: в неделе ведь семь дней.

ПОНЕДЕЛЬНИК

– Ну вот, – сказал Оле-Лукойе, уложив Яльмара в постель, – теперь украсим комнату!

И в один миг все комнатные цветы превратились в большие деревья, которые тянули свои длинные ветви вдоль стен к самому потолку, а вся комната превратилась в чудеснейшую беседку. Ветви деревьев были усеяны цветами; каждый цветок по красоте и запаху был лучше розы, а вкусом (если бы только вы захотели его попробовать) слаще варенья; плоды же блестели, как золотые. Еще на деревьях были пышки, которые чуть не лопались от изюмной начинки. Просто чудо что такое!

Вдруг в ящике стола, где лежали учебные принадлежности Яльмара, поднялись ужасные стоны.

– Что там такое? – сказал Оле-Лукойе, пошел и выдвинул ящик.

Оказывается, это рвала и метала аспидная доска: в решение написанной на ней задачи вкралась ошибка, и все вычисления готовы были рассыпаться; грифель скакал и прыгал на своей веревочке, точно собачка: он очень хотел помочь делу, да не мог. Громко стонала и тетрадь Яльмара, слушать ее было просто ужасно! На каждой странице стояли большие буквы, а с ними рядом маленькие, и так целым столбцом одна под другой – это была пропись; сбоку же шли другие, вообразившие, что держатся так же твердо. Их писал Яльмар, и они, казалось, спотыкались об линейку, на которых должны были стоять.

– Вот как надо держаться! – говорила пропись. – Вот так, с легким наклоном вправо!

– Ах, мы бы и рады, – отвечали буквы Яльмара, – да не можем! Мы такие плохонькие!

– Так вас надо немного подтянуть! – сказал Оле-Лукойе.

– Ой, нет! – закричали они и выпрямились так, что любо было глядеть.

– Ну, теперь нам не до историй! – сказал Оле-Лукойе. – Будем-ка упражняться! Раз-два! Раз-два!

И он довел все буквы Яльмара так, что они стояли уже ровно и бодро, как твоя пропись. Но утром, когда Оле-Лукойе ушел и Яльмар проснулся, они выглядели такими же жалкими, как прежде.

Ханс Кристиан АНДЕРСЕН

ОЛЕ-ЛУКОЙЕ

Дүйнөдө эч ким Оле-Лукойедей жомокту ушунчалык көп билбейт. Ал жомок айтуунун чыныгы устаты.

Кечинде, качан балдар тынч алып, орундуктарга олтурган кезде Оле-Лукойе пайда боло калат. Жалаң байпак кийген Оле-Лукойе тепкич менен акырын өйдө чыга баштайт; анан эшикти байкатпай ачып, бөлмөгө шырып алдырбастан кирип келет да, балдардын көздөрүнө ынак сүттөн чачыратат. Андай учурда анын колунда сүт аттып чыкчу суу бүркүгүчү болот.

Сүт чачыраганда балдардын көзү чапталыша түшүп, Олени көрбөй калышат. Оле болсо алардын арт жагынан жашырынып келип кежигелерин үйлөп кирет. Үйлөгөндө балдардын баштары салмактана баштайт. Бирок бул аларды эч оорутпайт. Оле-Лукойенин да оорутайын деген арам ою жок. Ал жөн гана балдарды жоошутуп, төшөгүнө жаткыруу үчүн иштейт муну. Мына эми Оле-Лукойе балдарды тынчтандырып коюп, жомок айтууга киришет.

Балдар уйкуга кирген кезде, Оле-Лукойе алардын төшөгүнүн четине акырын келип олтурат. Оле укмуш жасанып кийинет: анын үстүнө кийген күрмөнүн түсү кандай экенин сөз менен айтуу кыйын — бирде көк, бирде жашыл, бирде кызыл болуп, Оле бурулган сайын кубулуп турат. Анын колтугуна кыска кол чатыры бар: бири кооз гүлдүү, аны жакшы балдардын алдына жайып көрсөтөт, анда алар түнү бою не бир сонун түштөрдү көрүп чыгышат. Экинчи кол чатыры жөнөкөй жана жылмакай, ал аны жаман балдардын алдына жайып коёт, анда алар таң атканча дөңгөч сымал былк этпей укташып, түштөрүндө эч нерсени көрө алышпайт.

Мына эми силер Оле-Лукойенин Яльмар деген кичинекей балага убадасы боюнча ар күнү кечинде айтып берген жомогун угуп көргүлө. Бул өзү жети жомок, анткени бир жумада жети күн бар эмеспи.

ДУЙШӨМБҮ

— Мына эми, — деди Оле-Лукойе төшөгүнө Яльмарды уктатып жатып, — азыр бөлмөнү кооздойбуз.

Көз ачып-жумганча эле бөлмөдө түркүн гүлдөр жайнап өсүп чыкты, анан алар чоң-чоң дарактарга айлангып калды. Дарактардын узун бутактары дубалды бойлой шыпка жетип, бөлмөнүн ичи укмуштай сонун гүлзарга айланды. Дарактардын бутактарында гүлдөр чачырайт: ар бир гүлү жана жыты жагынан розадан алда канча артык, ал эми даамы болсо (эгер татып көргүңөр келсе) вареньядан да таттуу. Мөмөлөрү алтын сымал жалтырайт. Анан да дарактарда асылып турган көмөч нандар ичине салынган жүзүмдөн жарылып кетпей араң эле турат. Бул не деген укмуш! Ангача Яльмардын окуу куралдары турган үстөлдөгү жашиктен коркунучтуу онтогон үн угулуп калды.

— Тигил жерде эмне болуп жатат? — деди да Оле-Лукойе жашикти бери жылдырды.

Көрсө баарын тытып, тополоң-тос түшүрүп жаткан жазгыч тактай экен: анын бетине жазылган маселелердеги катанын көптүгүн айта көрбө, эсептөөлөрдүн баары кыйрап жок болууга даяр турат, таш калем болсо байланган иттей секирип ары-бери урунат. Ал ишке жардам бергиси келсе да, колунан эч нерсе келе бербеди. Яльмардын дептерлеринин онтогонун уксаң, жөн эле жандан түнүлөсүн. Бул дептерлердин ар бир барагына сызык жол башына сулуу, чоң жана кичине тамгалар жазылып коюлган — бул жазуунун үлгүлөрү эле. Үлгү тамгаларга жанаша эле бекем кадап койгонсуп бир нече тамгалар турат. Аларды Яльмар өзү жазган, бирок алар түз жазылбай, чаташып калгандай.

— Мына, момундай кармалып туруу керек! — дейт үлгү тамга. — Мына мындай оң жакка жантаюу менен.

— Эх, биз анда кубанычта болбойт белек, — деп жооп берди Яльмардын тамгалары үлгү тамгага. — Анте албайбыз да, биз жаманбыз!

— Силерди бир аз түздөө керек! — деди Оле-Лукойе.

— Ай, жок! — деп кыйкырып алышты да, караганда жакшыраак болсун үчүн бир аз түзөлүмүш болушту.

— Бизге жомокту эми ким коюптур! — деди Оле-Лукойе, — көңүгө баштайлы! Бир-эки! Бир-эки!

Оле-Лукойе Яльмардын тамгаларын үлгү тамгалардын катарына теңелгенче көнүгүү жасаттырды. Бирок Оле-Лукойе кеткенден кийин, Яльмар эртең менен ойгонуп алып, тамгаларын караса, мурдагы эле бойдон экен.

Как только Яльмар улегся, Оле-Лукойе дотронулся своею волшебной брызгалкой до мебели, и все вещи сейчас же начали болтать, и болтали они о себе все, кроме плевательницы; эта молчала и сердилась про себя на их тщеславие: говорят только о себе да о себе и даже не подумают о той, что так скромно стоит в углу и позволяет в себя плевать!

Над комодом висела большая картина в золоченой раме; на ней была изображена красивая местность: высокие старые деревья, трава, цветы и широкая река, убегавшая мимо дворцов за лес, в далекое море.

Оле-Лукойе дотронулся волшебной брызгалкой до картины, и нарисованные на ней птицы запели, ветви деревьев зашевелились, а облака понеслись по небу; видно было даже, как скользила по земле их тень.

Затем Оле приподнял Яльмара к раме, и мальчик стал ногами прямо в высокую траву. Солнышко светило на него сквозь ветви деревьев, он побежал к воде и уселся в лодочку, которая колыхалась у берега. Лодочка была выкрашена в красное с белым, паруса блестели, как серебряные, и шесть лебедей с золотыми коронами на шеях и сияющими голубыми звездами на головах повлекли лодочку вдоль зеленых лесов, где деревья рассказывали о разбойниках и ведьмах, а цветы – о прелестных маленьких эльфах и о том, что они слышали от бабочек.

Чудеснейшие рыбы с серебристою и золотистою чешуей плыли за лодкой, ныряли и плескали в воде хвостами; красные и голубые, большие и маленькие птицы летели за Яльмаром двумя длинными вереницами; комары танцевали, а майские жуки гудели:

“Жуу! Жуу!”, всем хотелось провожать Яльмара, и у каждого была для него наготове история.

Да, вот это было плавание!

Леса то густели и темнели, то становились похожими на прекрасные сады, озаренные солнцем и усеянные цветами. По берегам реки возвышались большие хрустальные и мраморные дворцы; на балконах их стояли принцессы, и всё это были знакомые Яльмару девочки, с которыми он часто играл.

Каждая держала в правой руке славного обсахаренного пряничного поросенка – такого редко купишь у торговки. Яльмар, проплывая мимо, хватался за один конец пряника, принцесса крепко держалась за другой, и пряник разламывался пополам; каждый получал свою долю: Яльмар – побольше, принцесса – поменьше. У всех дворцов стояли на часах маленькие принцы; они отдавали Яльмару честь золотыми саблями и осыпали его изюмом и оловянными солдатиками, – вот что значит настоящие-то принцы!

Яльмар плыл через леса, через какие-то огромные залы и города... Проплыл он и через город, где жила его старая няня, которая носила его на руках, когда он был еще малюткой, и очень любила своего питомца. И вот он увидел ее: она кланялась, посылала ему рукою воздушные поцелуи и пела хорошенькую песенку, которую сама сложила и – прислала Яльмару:

– Мой Яльмар, тебя вспоминаю
Почти каждый день, каждый час!
Сказать не могу, как желаю
Тебя увидеть вновь хоть раз!

Тебя ведь я в люльке качала,
Учила ходить, говорить
И в щечки и в лоб целовала.
Так как мне тебя не любить!

И птички подпевали ей, цветы приплясывали, а старые ивы кивали, как будто Оле-Лукойе и им рассказывал историю.

Яльмар төшөгүнө жатары менен Оле-Лукойе сыйкырдуу суу бүркүгүчүн алып буюмдарга тийгизип койсо эле — буюмдар ошол замат кыймылга кирип, бири-бирине кагылыша баштады. Бир гана түркүргүч түнөрүп унчукпай турду. Тигил буюмдардын баш-аламан түшкөнү анын ачуусун келтирип жатты. Бардыгы өздөрү жөнүндө гана кеп салышып, ал эми ким түкүрсө да бурчта унчукпай тим турган түркүргүчтү бир да бирөө ойлонуп койгон жок.

Кийим-кечек салчу үкөктүн артында алтын алкактуу чоң сүрөт илинип коюлган. Анда эң эле кооз сүрөт тартылган: бийик өскөн карт дарактар, чөптөр, гүлдөр... асемдүү ак сарайлардын жанынан токойлорду айлана агып, көлгө куюп жаткан чоң дарыя.

Оле-Лукойе сыйкырдуу суу бүркүгүчү менен сүрөткө тийип койду эле, андагы куштар сайрап киришти, дарактардын бутактары кыймылдап, асманда булуттар жылып бара жатты: ал турсун сүрөттөн алардын көлөкөсү да даана көрүнүп турду.

Анан Оле Яльмарды алкакка жакын көтөрүп келди эле, бала буту менен бийик өскөн чөптөрдүн үстүнө барып туруп калды. Дарактын бутактарын аралап өскөн күндүн нуру ага тийип турду. Бала сууга чейин чуркап барды да, жээкте чайпалып турган кайыкка барып олтура кетти. Кайык болсо кызыл жана ак түскө бөлгөн, парустары күмүштөй жаркырайт. Алтын таажылуу, буттарында көпкөк жылдыздары жылтыраган алты аккуу, дарактары каракчылар менен жезкемпир жөнүндө, гүлдөр болсо эң укмуш кичинекей куштар жөнүндө, ал эми көпөлөктөрү эмне деп шыбырашып жатканы жөнүндө айтып берген жашыл токойду бойлоп кайыкты алып жөнөдү.

Алтын, күмүш кабырчыктуу укмуш балыктар кайыктын артынан калбай сүзүп, чумкуп, куйругу менен сууну шапшып жатышты. Чоңу-кичинеси дебей, көк, кызыл түстөгү канаттуулар Яльмардын үстүнөн эки сап чубалжып учуп өтүштү; чиркейлер ызылдап, коңуздар «Бум!» «Бум!» деп үн чыгарып күүлдөйт. Баары тең Яльмарды коштоп узаткылары келишет. Алардын ар кимисинин ага деп камдаган жомоктору бар болучу.

Бул чыныгы сууда сүзүү эле.

Токойлор бирде калың, бирде суйдаң тартып, гүл эгилген саябандуу бакка окшойт. Дарыянын жээктеринде мрамор менен хрусталдан бүткөн ак сарайлар заңкаят. Балкондорунда бийкечтер турушат, алардын баары Яльмарга тааныш, анткени ал кыздар менен көп учурларда бирге ойноп-күлгөн.

Кыздар ага карай кол узатышат, ар кимисинин оң колунда торопой түрүндөгү кант токок. Мындай кант тококтор сатууда эң эле сейрек. Яльмар жандай сүзүп баратып кант тококтун бир четинен кармап салды, а кыз болсо колундагысын коё бербей бекем кармап калды, ошентип кант токок сынып кетти да, ар кимиси өз үлүшүнө ээ болду: Яльмарга чоңураак, бийкечке кичирээк тийип калды. Ар бир ак сарайдагы саат үстүндө кичинекей ханзадалар турушат, алар Яльмарга алтын кылычтарын чыккынына такай таазим кылышып, жүзүм менен калай солдаттарды жаадырышат — мына чыныгы ханзада деп ушуну айт!

Яльмар токойлорду, кандайдыр бир чоң шаарларды, залдарды аралап сүзүп келатты... Ал өзүнүн карыган нянясы жашаган шаарды да аралап өттү. Нянясы аны кичинекей кезинде көтөрүп чоңойткон жана аны өтө жакшы көрчү. Мына, нянясын көрө койду. Ал Яльмарга таазим кылып, колу менен өпкөнүн билгизип, жагымдуу бир ырды ырдады. Бул ырды нянясы өзү чыгарып, Яльмарга жиберген болучу:

– Яльмарым, сени ар күнү
Кучагыма кысамын.
Көрүүнү эңсеп бир жолу
Ушунчалык кусамын.
Бешикке салып терметип,
Сүйлөгөнгө үйрөттүм.
Эркелетип мага окшоп,
Бетиңден сүйөт сени ким?
Кымбатым, менин периштем,
Жалгасын, теңир, ар иштен!

Анын үнүн паренделер коштоп, гүлдөр термелип, кырчын талдар баш ийкеп, кудум эле Оле-Лукойе аларга жомок айтып берип жаткансыды.

Ну и дождь лил! Яльмар слышал этот страшный шум даже во сне; когда же Оле-Лукойе открыл окно, оказалось, что вода стоит вровень с подоконником. Целое озеро! Зато к самому дому причалил великолепнейший корабль.

– Хочешь прогуляться, Яльмар? – спросил Оле. – Побываешь ночью в чужих землях, а к утру – опять дома!

И вот Яльмар, разодетый по-праздничному, очутился на корабле. Погода сейчас же прояснилась; они проплыли по улицам, мимо церкви, и оказались среди сплошного огромного озера. Наконец они уплыли так далеко, что земля совсем скрылась из глаз. По поднебесью неслась стая аистов; они тоже собрались в чужие теплые края и летели длинною вереницей, один за другим. Они были в пути уже много-много дней, и один из них так устал, что крылья отказывались ему служить. Он летел позади всех, потом отстал и начал опускаться на своих распушенных крыльях все ниже и ниже, вот взмахнул ими раз, другой, но напрасно... Скоро он задел за мачту корабля, скользнул по снастям и – бах! – упал прямо на палубу.

Юнга подхватил его и посадил в птичник к курам, уткам и индейкам. Бедняга аист стоял и уныло озирался кругом.

– Ишь какой! – сказали куры.

А индейский петух надулся и спросил у аиста, кто он таков; утки же пятились, подталкивая друг друга крыльями, и кричали: “Дур-рак! Дур-рак!”

Аист рассказал им про жаркую Африку, про пирамиды и страусов, которые носятся по пустыне с быстротой диких лошадей, но утки ничего не поняли и опять стали подталкивать одна другую.

– Ну не дурак ли?

– Конечно, дурак! – сказал индейский петух и сердито забормотал.

Аист замолчал и стал думать о своей Африке.

– Какие у вас чудесные тонкие ноги! – сказал индейский петух. – Почем аршин?

– Кряк! Кряк! Кряк! – закричали смешливые утки, но аист как будто и не слышал.

– Могли бы и вы посмеяться с нами! – сказал аисту индейский петух. – Очень забавно было сказано!

Да куда там, для него это слишком низко! И вообще нельзя сказать, чтобы он отличался понятливостью. Что ж, будем забавлять себя сами!

И куры кудахтали, утки кричали, и это их ужасно забавляло.

Но Яльмар подошел к птичнику, открыл дверцу, поманил аиста, и тот выпрыгнул к нему на палубу – он уже успел отдохнуть. Аист как будто поклонился Яльмару в знак благодарности, взмахнул широкими крыльями и полетел в теплые края. Куры закудахтали, утки закричали, а индейский петух так надулся, что гребешок у него весь налился кровью.

– Завтра из вас сварят суп! – сказал Яльмар и проснулся опять в своей маленькой кроватке.

Славное путешествие проделали они ночью с Оле-Лукойе!

Жамгыр шатыратып көз ачырбайт. Яльмар мына ушул коркунучтуу дабышты түшүндө да туюп жатты: Оле-Лукойе терезени ачып жибергенде суу терезенин алдынкы тактайы менен барабар боло түшкөндү. Тим эле көл! Ошентсе да үйдүн жанына укмуштай бир сонун кеме келип токтоп калды.

— Кемеге түшкүң келеби, Яльмар? — деп сурады Оле. — Түнү менен бөтөн жерлерди кыдырып, эртең менен кайра келип каласың!

Мынакей, майрам күнүдөй жасана кийинген Яльмар кемеге келип олтурду. Күн ачылып кетти. Алар чиркөөнү айлана көчөмө-көчө сүзүп баратат. Тегерете эле көл. Алар сүзүп олтуруп ушунчалык узакка кетип калгандыктан жер тапкакыр көрүнбөй калды. Бир топ илегилек асманда учуп баратышат. Алар узун сапка тизилип алып жылуу жакты көздөй сапар тартууда. Илегилектер көп күндөрдөн бери тынымсыз учуп келаткандыктан, ичинен бирөөсү өтө чарчап, канатын сермөөгө да шайы келбей калды. Ал баарынын артында учуп келаткан. Барабара өз тобунан алыстап олтуруп акырында алсыз канаттарын жайып, төмөндөй баштады. Ылдыйлагандан ылдыйлай берди, канатын бир-эки жолу сермөөгө араң жарады, бирок мунун баары куру убарачылык эле. Мынакей, кеменин мачтасына бир тийип, ылдый карай сыйгалаанып келип, палубага «тарс» дей түштү.

Жаш матрос аны кармап алды да, өрдөк, **тоок**, күрптөр камалган күпкөгө кийрип койду. Байкуш илегилек айланага кайгылуу көз чаптырат.

— Карасаң муну! — дешти тооктор.

Күрптүн корошу жанынын бардыгында илегилектин ким экендигин такып сурап жатты, өрдөктөр болсо бирин-бири түртүшө кетенчиктешип, «Келесоо», «Келесоо» деп баркылдашты.

Илегилек аларга ысык Африка жөнүндө, пирамидалар, жапайы айбанаттардан калышпай тең жарыша чуркаган төө куштар жөнүндө айтып берди. Бирок өрдөктөр аны түшүнүшкөн да жок, бирин-бири түрткүлөшүп минтип айтышты:

— Бул деген келесоо эмеспи?

— Албетте, келесоо! — күрптүн корошу ачуу бурк этти.

Илегилек болсо үн катпастан өзүнүн Африкасын эстеп отурду.

— Сиздин буттарыңыз кандай укмуш ичке, — деди күрптүн корошу. — Узуну канча?

— Кырык! Кырык! Кырык! — күлкүчү өрдөктөр күлүп калышты, бирок илегилек эч нерсени укпагандай мостоюп олтура берди.

— Эмне үчүн биз менен кошо күлбөйсүз? — деди илегилекке күрптүн корошу. — Абдан таамай айтылган сөзгө. Бирок андай кыйыгып айткан сөздү түшүнүш качан буга? Анын үстүнө баамы деле жетпейт ко кебетеси. Андан көрө өзүбүздү өзүбүз алаксытталы.

Тооктор какылдап, өрдөктөр баркылдап өздөрүнчө таң-тамашага батышты.

Яльмар күпкөнүн жанына келип, эшигин ачты да, илегилекке кол булгады. Ал палубага секирип чыга келди. Эс алып калган экен. Мына ал Яльмарга ыраазылыгын билдирип баш ийкегенсиди да, далдайган канаттарын күүлөп, жылуу жакты көздөй бет алып учуп кетти. Тоок, өрдөктөр чуру-чуу түшүп калышты. Ал эми күрптүн корошу ушунчалык чакчайды дейсиң, таажылары тим эле канга толуп кыпкызыл болуп чыкты.

— Эртең силерден сорпо бышырат! — деди Яльмар эртең менен ойгонуп жатып. Ал өзүнүн кичинекей керебетинен тура келди.

Алар Оле-Лукойе менен бирге түндөсү эң сонун саякат жасашты.

– Знаешь что? – сказал Оле-Лукоке. – Только не пугайся! Я сейчас покажу тебе мышку! – И правда, в руке у него была хорошенькая мышка. – Она явилась пригласить тебя на свадьбу! Две мышки собираются сегодня ночью вступить в брак. Живут они под полом в кладовой твоей матери. Чудесное помещение, говорят!

– А как же я пролезу сквозь маленькую дырочку в полу? – спросил Яльмар.

– Уж положишься на меня! – сказал Оле-Лукоке. Он дотронулся до мальчика своею волшебной брызгалкой, и Яльмар вдруг стал уменьшаться, уменьшаться и наконец сделался величиною с палец.

– Теперь можно одолжить мундир у оловянного солдата. По-моему, такой наряд тебе вполне подойдет: мундир ведь так красит, а ты идешь в гости!

– Хорошо! – согласился Яльмар, переделался и стал похож на образцового оловянного солдата.

– Не угодно ли вам сесть в наперсток вашей матушки? – сказала Яльмару мышка. – Я буду иметь честь отвезти вас.

– Ах, какое беспокойство для фрекен! – сказал Яльмар, и они поехали на мышиную свадьбу.

Проскользнув в дыру, прогрязенную мышами в полу, они попали сначала в длинный узкий коридор, здесь как раз только и можно было проехать в наперстке. Коридор был ярко освещен гнилушками.

– Правда ведь, чудный запах? – спросила мышка-возница. – Весь коридор смазан салом! Что может быть лучше?

Наконец добрались и до зала, где праздновалась свадьба. Направо, перешептываясь и пересмеиваясь, стояли мышки-дамы, налево, покручивая лапками усы, – мышки-кавалеры, а посередине, на выеденной корке сыра, возвышались сами жених с невестой и целовались на глазах у всех. Что ж, они ведь были обручены и готовились вступить в брак.

А гости все прибывали да прибывали; мыши чуть не давили друг друга насмерть, и вот счастливую парочку оттеснили к самым дверям, так что никому больше нельзя было ни войти, ни выйти. Зал, как и коридор, был весь смазан салом, другого угощения и не было; а на десерт гостей обносили горошиной, на которой одна родственница новобрачных выгрызла их имена, то есть, конечно, всего-навсего первые буквы. Диво, да и только!

Все мыши объявили, что свадьба была великолепна и что они очень приятно провели время.

Яльмар поехал домой. Довелось ему побывать в знатном обществе, хоть и пришлось порядком съездиться и облечься в мундир оловянного солдата.

– Билесиңби? — деди Оле-Лукоке. — Бирок коркпо. Мен азыр сага чычкан көрсөтөмүн. — Чынында эле анын колунда жакшынакай чычкан бар болучу. — Алар сени үйлөнүү тоюна чакырып жатышат. Эки чычкандын бүтүн үйлөнүү тою болот. Алар сенин энекеңдин кампасынын астанасында жатышат. Жашоого ыңгайлуу жай дешет.

— А мен кантип кире аламын, кайсы тешиктен? — деп сурады Яльмар.

— Мага ишене бер, — деди Оле-Лукоке, — мен сени кенедей кылып коём.

Мына ал балага сыйкырдуу суу бүркүгүчү менен жетип келди. Яльмар кичирейгенден кичирейип олтуруп, акырында чыпалактай эле болуп калды.

— Яльмар, эми сен калай солдаттын мундирин сурап кие тур. Менимче, мындай кийинүү абдан ылайык келет. Сен конокко бара жаткан соң мундир сага көрк берет.

— Жарайт! — Яльмар макул болуп кийине баштады. Ал үлгү калай солдатка бир азыраак окшошу түштү.

— Энеңиздин оймогуна түшүүнү каалайсызбы? — деди чычкан Яльмарга. — Мен жан дилим менен сизди жеткирип коёмун.

— Эмне эле тынчсызданып жатасыз? — деди Яльмар. Анан алар чычкандын үйлөнүү тоюна жөнөп кетишти.

Астананын чычкандар кемирип тешкен тешигинен алар адегенде ичке узун коридорго туш келишти. Бул жерден оймокко олтуруп жөнөп кетүүгө мүмкүн эле. Чириндилер менен коридор жарык кылынган.

— Көрдүңүзбү, кандай сонун жыттанат? — деп сурады арабак чычкан. — Далис бүт май менен майланган. Дүйнөдө мындан артык эмне болмок эле?

Акыры алар үйлөнүү тою өткөрүлүп жаткан залга келишти. Оң жакта бири-бири менен шыбырашып ургаачы чычкандар, сол жакта алдыңкы таманы менен мурутун чыйратып боз улан чычкандар, ортодо колукту-күйөө олтуруп алышып, элдин көзүнчө уламдан-улам өбүшүп жатышат. Ананчы, алардын башы байланып, турмуш курууга даярданышкан да.

Коноктор улам арбып келе башташты. Чычкандар бири-бирин кысып өлтүрүп коюуга аз эле жерден калышты. Үйлөнүшкөн эки бактылуу эшикке чейин сүрүлүп барып калышты. Эч ким кирип-чыгууга мүмкүн болбой калды. Далис сыяктуу эле конок үй да майланып коюлган, мындан бөлөкчө сый жасоого мүмкүн эмес эле.

Конокторго берилүүчү сый тамак катары бир тоголок буурчак сүйрөп келди да, бир чычкан экөөнүн аттарынын биринчи тамгаларын кемирип жазды. Неси болсо да, таң каларлык эле болду го!

Тойго келген бардык чычкандар үйлөнүү тою жакшы болду, убакыт да көңүлдүү өттү деп кеп кылып кетишти.

Яльмар да үйүнө кайра кайтты. Калай солдаттын мундирин кийип бүрүшүп жүрсө да, ага белгилүү чөйрөнүн арасында болуу бактысы туура келди.

Просто не верится, сколько есть пожилых людей, которым страх как хочется залучить меня к себе! – сказал Оле-Лукойе. – Особенно желают этого те, кто сделал что-нибудь дурное. “Добренький, миленький Оле, – говорят они мне, – мы просто не можем сомкнуть глаз, лежим без сна всю ночь напролет и видим вокруг себя все свои дурные дела. Они, точно гадкие маленькие тролли, сидят по краям постели и брызжут на нас кипятком. Хоть бы ты пришел и прогнал их. Мы бы с удовольствием заплатили тебе, Оле! – добавляют они с глубоким вздохом. – Спокойной же ночи, Оле! Деньги на окне!” Да что мне деньги! Я ни к кому не прихожу за деньгами!

– А что мы будем делать сегодня ночью? – спросил Яльмар.

– Не хочешь ли опять побывать на свадьбе? Только не на такой, как вчера. Большая кукла твоей сестры, та, что одета мальчиком и зовется Германом, хочет повенчаться с куклой Бертой; а еще сегодня день рождения куклы, и потому готовится много подарков!

– Знаю, знаю! – сказал Яльмар. – Как только куклам понадобится новое платье, сестра сейчас празднует их рождение или свадьбу. Это уж: было сто раз!

– Да, а сегодня ночью будет сто первый, и, значит, последний! Оттого и готовится нечто необыкновенное. Взгляни-ка!

Яльмар взглянул на стол. Там стоял домик из картона: окна были освещены, и все оловянные солдатики держали ружья на караул. Жених с невестой задумчиво сидели на полу, прислонившись к ножке стола: да, им было о чем задуматься! Оле-Лукойе, нарядившись в бабушкину черную юбку, обвенчал их.

Затем молодые получили подарки, но от угощения отказались: они были сыты своей любовью.

– Что ж, поедем теперь на дачу или отправимся за границу? – спросил молодой.

На совет пригласили опытную путешественницу ласточку и старую курицу, которая уже пять раз была наседкой. Ласточка рассказала о теплых краях, где зреют сочные, тяжелые кисти винограда, где воздух так мягок, а горы расцвечены такими красками, о каких здесь и понятия не имеют.

– Зато там нет нашей кудрявой капусты! – сказала курица. – Раз я со всеми своими цыплятами провела лето в деревне; там была целая куча песку, в котором мы могли рыться и копать сколько угодно! А еще нам был открыт вход в огород с капустой! Ах, какая она была зеленая! Не знаю, что может быть красивее!

– Да ведь кочаны похожи как две капли воды! – сказала ласточка. – К тому же здесь так часто бывает дурная погода.

– Ну, к этому можно привыкнуть! – сказала курица.

– А какой тут холод! Того и гляди, замерзнешь! Ужасно холодно!

– То-то и хорошо для капусты! – сказала курица. – Да, в конце-то концов, и у нас бывает тепло! Ведь четыре года тому назад лето стояло у нас целых пять недель! Да какая жарница-то была! Все задыхались! К стати сказать, у нас нет ядовитых тварей, как у вас там! Нет и разбойников! Надо быть отщепенцем, чтобы не находить нашу страну самой лучшей в мире! Такой недостойн и жить в ней! – Тут курица заплакала. – Я ведь тоже путешествовала, как же! Целых двенадцать миль проехала в бочонке! И никакого удовольствия нет в путешествии!

– Да, курица – особа вполне достойная! – сказала кукла Берта. – Мне тоже вовсе не нравится ездить по горам – то вверх, то вниз! Нет, мы переедем на дачу в деревню, где есть песочная куча, и будем гулять в огороде с капустой.

На том и порешили.

– Мени эбин таап конок кылууга ынтызар болгон адамдардын ушунчалык көптүгүнө, анын үстүнө ошолордун баары улгайып калган адамдар экендигине ишенгим да келбей кетет кээде, — деди Оле-Лукойе. «Кайрымдуу, сүйкүмдүү, Оле-Лукойе, — дешет алар мага, — биз түнү бою өзүбүздүн жасаган акмакчылык иштерибизди ойлоп, кирпик какпай таңды атырабыз. Алар түрү суук кичинекей айбандарга окшоп төшөгүбүздү тегерете олтуруп алышып ысык суу чачышат. Сен келип ушуларды кууп жиберчи, биз ыраазы болуу менен сени акчага карк кылат элек. Түнүң бейкут болсун, Оле! Акча терезеде турат!» Акчанын мага эмне кереги бар. Мен эч кимге акча үчүн барбаймын.

– Бүгүн түнү эмне кылабыз? — деп сурады Яльмар.

– Үйлөнүү тоюна дагы баргың келеби? Бирок бул кечээ күнкүдөй эмес. Сенин эжендин эркекче кийинген Герман деген чоң куурчагы Берта деген куурчакка үйлөнөт. Анын үстүнө бүгүн Германдын төрөгөн күнү, ошол үчүн ага көп белектер тапшырылат.

– Билем, билем! — деди Яльмар. — Куурчактарына жаңы көйнөк керек болуп калса эле эжем алардын туулган күнүн белгилеп, үйлөнүү тоюн өткөрө коёт. Жүз жолу ошенткен.

– Ооба, бүгүн жүз биринчиси, демек, акыркысы. Ошон үчүн баары башкача даярдалып жатпайбы. Карачы?

Яльмар үстөлгө көз жүгүрттү. Үстөлдө терезелери жарык кылынган кагаз үй. Мылтыкчан калай солдаттар үйдү күзөтүп турушат. Кыз-күйөө болсо үстөлдүн бугуна жөлөнүп ойлонуп олтурушат. Ооба, алар ойлоно турган көп иштер бар. Чоң эненин кара юбкасын кийип алган Оле-Лукойе алардын никесин кыйды.

Андан кийин баш кошкондор белек алышты, бирок тамактан такыр баш тартышты. Анткени сүйүүгө ыксырап тоноп калышкан болчу.

— Эми бизге кайда баруу керек? Дачагабы, же чет мамлекеткеби? — деп сурады күйөө.

Кенешүүгө тажрыйбалуу саякатчы чабалакейди, беш жолу жөжө басып чыгарган карыган тоокту чакырышты. Чабалакей шагын көтөрө албай ийилген жүзүм өскөн жылуу жактарды, ал жердин абасынын жумшактыгын, бул жактагылардын түшүнө да кирбеген гүл аңкыган талаалары жөнүндө айтып берди.

— Бирок ал жерде биздин тармал капуста жок да, — деди тоок. — Мен бир жолу жай мезгилин жөжөлөрүм менен кыштакта өткөрдүм. Ал жерде каалашыңча оонап ала турган үймөк кум бар. Огороддогу капустага барчу жол да ачык. Эх, ал капуста кандай гана жашыл эле! Мындан ашкан сулуулукту билбейм!

— Капустанын жалбырактары бири-бирине тамчы суудай опокшош. Андан калса аба ырайы да бул жерде эң начар, — деди чабалакей.

— Бирок буга деле көнүп кетүүгө болот, — деди тоок.

— Бул жерде суук кандай дейсин. Укмуштай суук. Тонуп жок болосун.

— Капуста үчүн эң жакшы, — деди тоок, — Бизде деле жылуу күндөр көп болот. Мындан төрт жыл мурда беш жума жай болуп турду. Аптапты айтпа, жөн эле дем буулат.

Деген менен бизде силердегидей уулуу макулуктар жок. Каракчылар да жок! Тентимшистер гана биздин өлкөнүн дүйнөдөгү эң артык жер экендигин байкай алышпайт. Андайлар бул жерге жашоого татыктуу эмес! — деди да тоок ыйлап жиберди. — Мен да саякатта болгомун. Челекке минип 12 миль аралыкты сүзүп өткөмүн. Саякаттан эч кандай ырахат ала албайсың!

— Ооба, тооктуку толугу менен туура, — деди куурчак Берта. — Тоого чыгып бирде өйдө көтөрүлүп, бирде төмөн түшүп жүрүү мага да жакпайт. Жок, биз эми айылдагы дачага барабыз. Ал жакта үйүлгөн кум бар, капустанын арасында сайран курабыз.

Чечим ушуга токтолду.

– А сегодня будешь рассказывать? – спросил Яльмар, как только Оле-Лукойе уложил его в постель.
 – Сегодня некогда! – ответил Оле и раскрыл над мальчиком свой красивый зонтик. – Погляди-ка вот на этих китайцев!

Зонтик был похож на большую китайскую чашу, расписанную голубыми деревьями и узенькими мостиками, на которых стояли маленькие китайцы и кивали головами.

– Сегодня надо будет принарядить к завтрашнему дню весь мир! – продолжал Оле. – Завтра ведь праздник, воскресенье! Мне надо пойти на колокольню – посмотреть, вычистили ли церковные карлики все колокола, не то они плохо будут звонить завтра; потом надо в поле – посмотреть, смел ли ветер пыль с травы и листьев. Самая же трудная работа еще впереди: надо снять с неба и перечислить все звезды. Я собираю их в свой передник, но приходится ведь нумеровать каждую звезду и каждую дырочку, где она сидела, чтобы потом каждую поставить на свое место, иначе они не будут держаться и посыплются с неба одна за другой!

– Послушайте-ка вы, господин Оле-Лукойе! – сказал вдруг висевший на стене старый портрет. – Я прадедушка Яльмара и очень вам признателен за то, что вы рассказываете мальчику сказки; но вы не должны извращать его понятий. Звезды нельзя снимать с неба и чистить. Звезды – такие же небесные тела, как наша Земля, тем-то они и хороши!

– Спасибо тебе, прадедушка! – отвечал Оле-Лукойе. – Спасибо! Ты – глава фамилии, родоначальник, но я все-таки постарше тебя! Я старый язычник; римляне и греки звали меня богом сновидений! Я имел и имею вход в знатнейшие дома и знаю, как обходиться и с большими и с малыми. Можешь теперь рассказывать сам!

И Оле-Лукойе ушел, взяв подмышку свой зонтик.

– Ну, уж нельзя и высказать своего мнения! – сказал старый портрет. Тут Яльмар проснулся.

— Бүгүн да жомок айтып бересиңби? — деп сурады Яльмар, Оле-Лукойе төшөккө жаткыраы менен.
 — Бүгүн убактым жок! — деди да Оле-Лукойе баланын үстүнө эң кооз кол чатырды жайып жиберди.
 — Мынабу кытайларды карачы!

Кол чатыр көгүш дарактар, ичке көпүрөлөр тартылган чоң кытай чыныга окшош экен. Ага тартылган кичинекей кытайлар баштарын ийкегилеп жатышат.

— Бүгүн бүткүл дүйнөнү эртеңки күнгө карата жасалгалашым керек, — деп сөзүн улады Оле. — Эртең майрам эмеспи — жекшемби! Мен чиркөөлөрдүн коңгуроолорун эргежелдер тазаладыбы, жокпу, текшерип көрүшүм керек, антпесем, эртең алардан жакшылыктуу үн чыкпай калат. Анан талаага чыгып, шамал чөптөрдү, жалбырактардагы чандарды учуруп кеттиби — аны да көрүшүм зарыл. Иштин кыйыны алдыда: асмандагы бардык жылдыздарды чогултуп тазалоо керек. Мен аларды этегиме чогултуп, ар бир жылдызды, алар кармалып турган ар бир тешикчени белгилеймин, анан аларды орду-орду менен жайгаштырамын, антпесе алар асманда кармалып турбастан биринин артынан бири куюлуп кетиши ыктымал.

— Кулак салыңызчы, Оле-Лукойе мырза! — деди дубалда илинип турган портрет. — Мен Яльмардын чоң атасынын атасы болом. Сиздин балага айтып берген жомогунуз үчүн ыраазылыгымды билдиремин, бирок сиз баланын түшүнүгүн бурмалабаңыз. Жылдыздарды асмандан алып тазалоого мүмкүн эмес. Жылдыздар деле жерге окшогон асман телолору. Алар ошон үчүн баалуу.

— Ырахмат сизге, чоң ата! — деди Оле-Лукойе. — Ырахмат! Сиз үй-бүлөнүн аксакалысыз. Бирок мен сизден улуумун. Мен эски бутпарасмын. Байыркы гректер менен римдиктер мени түш көрүүнүн кудайы деп эсептешчү, мурдакыдай эле азыр да дөөлөтмөн үйлөргө кирип, чоң-кичине адамдар менен сүйлөшө аламын. Эми калганын өзүңүз айта бериңиз, — деди да Оле-Лукойе кол чатырын колтугуна кысып, келген жолуна түштү.

— Өз оюн айтууга да болбойбу? — деди эски портрет.

Яльмар ойгонуп кетти.

– Добрый вечер! – сказал Оле-Лукойе. Яльмар кивнул ему, вскочил и повернул прадедушкин портрет лицом к стене, чтобы он опять не вмешался в разговор.

– А теперь ты Расскажи мне историю про пять зеленых горошин, родившихся в одном стручке, про петушиную ногу, которая ухаживала за куриной ногой, и про штопальную иглу, что воображала себя швейной иглкой.

– Ну нет, хорошенького понемножку! – сказал Оле-Лукойе. – Я лучше покажу тебе кое-что. Я покажу тебе своего брата, его тоже зовут Оле-Лукойе. Но он знает только две сказки: одна бесподобно хороша, а другая так ужасна, что... да нет, невозможно даже и сказать как!

Тут Оле-Лукойе приподнял Яльмара, поднес его к окну и сказал:

– Сейчас ты увидишь моего брата, другого Оле-Лукойе. Кафтан на нем весь расшит серебром, что твой гусарский мундир; за плечами развевается черный бархатный плащ! Гляди, как он скачет!

И Яльмар увидел, как мчался во весь опор другой Оле-Лукойе и сажал к себе на лошадь и старых и малых. Одних он сажал перед собою, других позади; но сначала каждого спрашивал:

– Какие у тебя отметки за поведение?

– Хорошие! – отвечали все.

– Покажи-ка! – говорил он.

Приходилось показывать; и вот тех, у кого были отличные или хорошие отметки, он сажал впереди себя и рассказывал им чудесную сказку, а тех, у кого были посредственные или плохие, – позади себя, и эти должны были слушать страшную сказку. Они тряслись от страха, плакали и хотели спрыгнуть с лошади, да не могли – они сразу крепко прирастали к седлу.

– А я ничуть не боюсь его! – сказал Яльмар.

– Да и нечего бояться! – сказал Оле. – Смотри только, чтобы у тебя всегда были хорошие отметки!

– Вот это поучительно! – пробормотал прадедушкин портрет. – Все-таки, значит, не мешает иногда высказать свое мнение.

Он был очень доволен.

Вот и вся история об Оле-Лукойе! А вечером пусть он сам расскажет тебе еще что-нибудь.

— Кечич кушубак болсун! — деди Оле-Лукойе.

Яльмар баш ийкеди да, ордунан ыргып туруп, кайрадан сөзгө жолтоо болбос үчүн чоң атасынын портретинин өңүн тамды каратып оодарып койду.

— Сен эми мага бир кабыктан өнүп чыккан жашыл буурчактын баш даны жөнүндө, тооктун бутунун артынан чуркаган короздун буту жөнүндө жана өзүн кийим тигүүчү ийне катары көрсөткүсү келген тери тиккич ийне жөнүндө айтып берчи?

— Арийне! Жакшыларынан аз-аздан! — деди Оле-Лукойе, — Андан көрө мен сага бир нерсени көрсөтөйүн. Мен өзүмдүн бир тууганымды көрсөтөмүн. Анын аты да Оле-Лукойе. Анын эки эле жомогу бар: бирөө ушунчалык сонун, аны эч нерсе менен салыштырууга болбойт, ал эми экинчиси ушунчалык коркунучтуу — айтууга дит бага албайсың!..

Оле-Лукойе Яльмарды терезеге алып келди да, минтип айтты.

— Азыр менин бир тууганымды — Ошол Оле-Лукойени көрөсүн. Сенин гусар мундириндей эле анын күрмөсү да чылк күмүштөн чегилген. Баркыт плашы ийнинде желбирейт. Карачы, кандай чаап келатат.

Яльмар экинчи Оле-Лукойенин кантип чаап келе жатканын, атына чоң-кичине дебей учкаштырып алганын көрүп турду. Ал бирөөнү алдына, бирөөнү артына мингизип атып, ар бирөөнөн алдын ала минтип сурап атат:

— Жүрүш-туруштан сенин бааларың кандай?

— Жакшы! — деп баары жапырт жооп беришет.

— Көрсөткүлө! — дейт ал.

Көрсөтүүгө туура келет. Мына, кимдин мыкты жана жакшы деген баалары болсо, алдына өңөрүп алып, эң сонун жомокторду айтып берип, ал эми кимдин орто жана жаман деген баалары болсо артына учкаштырып алып коркунучтуу жомокторду айтып берип келе жатат. Алар коркконунан калтырап ыйлап, аттан секирип түшүп кеткилери келишет. Бирок, анте алышпайт, анткени ээрге бекем кадалып калышкан эле.

— Мен андан кенедей да корккон жокмун! — деди Яльмар.

— Ооба, анын корко турган эч нерсеси деле жок! — деди Оле-Лукойе. — Бирок байкагың, жүрүш-турушунан ар дайым бааларың жакшы болсун!

— Мына бул сабак болорлук экен! — деди чоң атанын портрети кобурап. — Кээде өз оюн айтып коюу да тоскоолдук кылбас.

Ал абдан ыраазы болду.

Мына! Оле-Лукойе жөнүндөгү аңгеменин аягы ушул! Калганын, балким, кечинде өзү келип айтып берээр сага.

Которгон: Салибай Шатманов

Виктор ГЮГО

ГАВРОШ

ГАВРОШ

Виктор ГЮГО

ГАВРОШ

(из романа «Отверженные»)

ДЕТИ ПАРИЖА

Когда-то, много лет назад, Париж был полон бездомных детей, как лес полон птичек. Птичек зовут воробьями, ребят звали гаменами.

Это были мальчуганы от семи до одиннадцати лет. Жили они обычно стайками. Их родители, замученные нищетой и тяжким трудом, не могли, а иногда и не хотели заботиться о них. Но гамены не унывали. Обедали они не каждый день, зато каждый день, если им хотелось, пробирались в театр. На теле у них иногда не бывало рубашки, на ногах – башмаков, над головой не было крыши. Они целыми днями бродили по улицам, ночевали где попало. Одеты они были в старые отцовские штаны, которые волочились по земле. Голову им покрывала чья-нибудь старая шляпа, сползавшая на самый нос.

Чтобы попасть в компанию парижских гаменов, надо было иметь немалые заслуги. Один, например, был в большом почёте за то, что видел, как человек свалился с колокольни, другой – за то, что на его глазах опрокинулся дилижанс, третий – потому, что был знаком с солдатом, который чуть не выколол глаза какому-то важному господину.

Крепкие кулаки очень ценились у них. Гамен любил прихвастнуть: «Вон какой я силач, посмотри-ка!» Всякий, кому случалось порезаться очень глубоко, «до кости», считался героем. Левше все очень разновидности. Косоглазый пользовался большим уважением.

У гаменов бывали постоянные стычки с полицейскими, которые устраивали по ночам облавы на маленьких бродяг. Потому-то гамен знал всех полицейских в лицо и по имени. Он изучил их привычки, для каждого подобрал прозвище: «Такой-то – предатель, такой-то – злока, тот – великан, а тот – чужак. Вот этот воображает, что Новый мост принадлежит ему одному, и не даёт человеку гулять по выступу за перилами моста, а тот любит драть людей за уши...»

Парижский гамен бывал почтительным, но бывал и дерзким насмешником. У него были скверные, гнилые зубы, потому что он плохо и мало ел, и хорошие, ясные глаза, потому что он много думал.

МАЛЕНЬКИЙ ГАВРОШ

В те времена на бульваре Тампль можно было часто встретить мальчика лет одиннадцати-двенадцати, настоящего гамена. На нём были длинные мужские штаны и женская кофта. Но штаны были не отцовские, а кофта не материнская. Чужие люди из жалости одели его в эти лохмотья.

А были у него и отец и мать. Но отец о нём не заботился, а мать его не любила, так что его смело можно было назвать сиротой.

Привольно он чувствовал себя только на улице. Это был бледный и болезненный мальчик, но проворный, ловкий, смыслённый и большой шутник.

Виктор ГЮГО

ГАВРОШ

(«Куугунтук жегендер» романынан)

ПАРИЖДИН БАЛДАРЫ

Токойду сансыз көп чымчыктар уялаган сыяктуу бир кездерде, мындан көп жылдар мурда Парижде үйжайсыз тентимиш балдар эң эле көп боло турган. Чымчыктарды таранчылар, ал эми балдарды болсо — гамендер деп аташчу.

Алар жетиден он бир жашка чейинки балдар эле. Адатта алар топ-топ болуп жүрүшө турган. Алардын жакырчылыктан жана оор эмгектен аябай азап тарткан ата-энелери балдары жөнүндө камкордук көрүүгө кудурети келбеген, кайсы бир учурларда алар жөнүндө камкордук кылууну каалашкан да эмес. Бирок гамендер мүнкүрөп калышкан жок. Алар күн сайын тамактанышпаса да, эгер каалашса, күн сайын театрларга кирип кетүүдөн кайра тартышпайт эле. Кээде алардын үстүгө үйрүп салар көйнөгү, буттарында — кепичтери да, баш калкалар үй-жайлары да болчу эмес. Алар күнү бою көчөлөрдө тентип жүрүп, туш келген жерде түнөшө турган. Алар аталарынын эски чалбарларын жерге сүйрөлтө кийип алышчу. Кимдир бирөөлөрдүн эски шляпаларын баштарына баса кийгенде мурдуларына чейин бети-башы көрүнбөй кала турган.

Париждеги гамендердин тобуна кириш үчүн бир топ эмгек сиңирүү керек эле. Маселен, бир гамен алардын арасында абдан кадыр-барктуу эле, анткени ал миркөөнүн конгуроолору илинген жерден бир адамдын кандайча кулап түшкөнүн көргөн. Экинчи бир гамен өзүнүн көз алдында дилижанстын кандайча оодарылып кеткенин көргөндүгү үчүн алардын арасында кадыр-барктуу болгон.

Үчүнчү бир гамен кандайдыр бир мырзанын көзүн чукуп ала жаздаган солдат менен тааныш болгондугу үчүн балдардын арасында абдан чоң кадыр-баркка ээ болгон.

Алардын арасында муштуму зорлор абдан бааланчу. Гамен мактанганды жакшы көрөт. «Карачы, мен кандай күчтүүмүн!» Кокусунан бир жерин «сөөгүнө» жеткире терең кесип алгандар баатыр деп санала турган. Сологойго баары тең аябай суктанышчу. Кылый көздүү баланы абдан урматташа турган.

Гамендер полицейскийлер менен дайыма беттешип, чыр-чатак менен жүрүшчү, анткени полицейскийлер кичинекей тентимиштерди кармоо үчүн түнкүсүн аракеттенише турган. Мына ошондуктан гамен бардык полицейскийлерди тааныйт жана аты-жөнүнөн бери билет. Гамен полицейскийлердин кылык-жоруктарын жакшылап билип алгандыктан алардын ар бирине өзүнчө такмазалуу ат коёт. «Баланча полицейский — чыккынчы, дагы бири — ачуулуу, беркиниси — лөк-лөк, тигиниси болсо — келесоо. Мына бул полицейский болсо — жаткан эле көөдөңбай, — ал жаны көпүрөнү өзүнүкүндөй көрөт, ошондуктан анда серүүндөп жүрүү үчүн эч кимге руксат бербейт, тетиги полицейский болсо — кулакты чоюп кыйноону жакшы көрөт...»

Париж гаменни кичи пейил, элпек келет, бирок кайсы бир убактарда эчтекеден тайманбаган шылдыңпоз да болуп кетет. Анын тиштери орсок-терсек келип, курт жей баштаган, себеби — ал табылса тамак жеп, табылбаса ачка жүрө берет. Анын көзү татынакай, туптунук, себеби — ал көбүнчө ой-санаа менен жүрөт.

КИЧИНЕКЕЙ ГАВРОШ

Мына ошол күндөрдө Тампль бульварынан чыныгы гаменди — он бир-он эки жаштагы баланы тез-тез кезиктирүүгө мүмкүн эле. Ал чоң кишинин сүйрөлгөн чалбарын, аялдын кофтасын кийип жүрүүчү.

Бирок чалбары — атасыныкы эмес, кофтасы да — энесинин кофтасы эмес. Башка эле кишилердин ырайымы келип, аны мына ушинтип сүйрөлтө кийиндирип коюшкан. Анткени менен анын да ата-энеси болгон. Бирок атасы ал жөнүндө камкордук көрбөгөн, энеси болсо — аны сүйгөн эмес. Ошондуктан аны жетим деп айтууга толук мүмкүн эле. Ал көчөдө гана өзүн эркинирээк сезе турган. Өңү-түсү азгын тарткан оорукчан бала, бирок ал сергек, шамдагай, акыл-эстүү жана өтө тамашкай.

Он постоянно был в движении: бродил, распевая песенки, по улицам, рылся в сточных канавах, воровал понемножку, но легко и весело, как воруют кошки или воробышки, смеялся, когда его называли ша-лопаем, и сердился, когда его обзывали бродягой.

У него не было ни крова, ни хлеба, некому было пригреть и приласкать его, но он не тужил. Однако, как ни был он заброшен, ему всё-таки иногда приходило в голову: «Пойду повидать мать». Он расставался с привычными местами, с шумными площадями, бульварами, спускался к набережным, переходил мосты и в конце концов добирался до предместья, населённого беднотой.

Там, в убогой лачуге, жила семья весёлого мальчугана. Он приходил, видел вокруг горе и нищету, но что всего печальнее – он не видел здесь ни одной приветливой улыбки; холоден был пустой очаг, и холодно были сердца.

Когда он появлялся, его спрашивали: «Откуда ты?» Он отвечал: «С улицы».

Когда он уходил, его спрашивали: «Куда ты?» – «На улицу», – отвечал он.

А мать кричала ему вслед: «И что тебе здесь было нужно?»

Мальчик жил, не видя любви и заботы, точно бесцветная травка, которая растёт в погребках. Он не страдал от этого и никого не винил. Он даже не знал точно, какие должны быть отец и мать.

Мы позабыли сказать, что на бульваре Тамплъ этого гамена прозвали Гаврош.

ГАВРОШ ОПЕКАЕТ МАЛЫШЕЙ

В Париже весной часто выпадают холодные дни, когда можно подумать, что вернулся январь.

В один такой студёный апрельский вечер Гаврош стоял на многолюдной улице, перед ярко освещённой витриной большой парикмахерской, и зябко поёживался. На шее у него был шерстяной платок, неизвестно где подобранный. Казалось, он с восторженным любопытством смотрит, как восковая женская головка, замысловато причёсанная и украшенная цветами, поворачивается во все стороны и улыбается прохожим.

На самом же деле Гаврош наблюдал, что происходит внутри парикмахерской, рассчитывая улучшить минуту и стянуть с витрины кусок мыла, а потом продать его за несколько су парикмахеру предместья. Ему часто случалось таким способом зарабатывать себе на обед. Он был ловкач в таких делах и называл это «брить брадобрея».

Любуясь восковой красавицей и нацеливаясь на кусок мыла, он бормотал себе под нос:

– Во вторник... нет, не во вторник! А может, во вторник... Да, верно, во вторник!

Он старался припомнить, когда обедал в последний раз. Оказалось, что было это три дня назад.

В светлом и тёплом помещении парикмахер брил очередного посетителя, а сам косился на врага, на замёрзшего дерзкого мальчишку, который стоял у окна, засунув руки в карманы, и явно замыслил какой-то подвох.

Ал дайыма кыймыл-аракетте: көчөмө-көчө кыдырып ар дайым ырдап жүрөт, арык-чөнөктөрдү аңтарып-теңтерет, анча-мынча уурудук жайы да бар: бирок мышык менен чымчык бирдемени оңой эле ала качкан сыяктуу, ал да опоңой уурудук кылып, өтө көңүлдүү жүрөт. Элдин аны бекерчи байбача деп айтканын укканда каткырып күлүп калат да, салпаяк-тентимиш деп айткандарын укканда аябай ачууланат.

Анын баш паанасы да, жээрге наны да, сылап-сыйпап эркелетер киши да жок, бирок ал бул үчүн такыр камыкпайт. Анткени менен өзүнүн таштанды бала экендигине карабастан, кээде: «Барып апамды көрүп келсемби» деген ой да пайда боло калат. Анан ал өзүнө көндүм болуп калган жерлерди, ополонтополоң болуп бака-шака түшкөн аянттарды, бульварларды таштап дарыя жээгине түшөт да, көпүрөдөн өтөт жана жүрүп отуруп эң акырында кедей-кембагалдар жайгашкан жерге барып калат.

Бул жердеги жеңилең жер кепеде мына ушул шайыр баланын үй-бүлөсү турган. Ал биерге келип айлана-тегеректен кайгы-капаны, жакырчылыкты гана көрдү. Баарынан кайгылууусу — ал биерден бир дагы көңүлдүү жылмаюуну көрбөдү, аңгырап бош турган кепеси да супсуук, биердегилердин жүрөгү да муздак.

Ал биерге келгенде андан: «Сен кайдан келдин?» деп сурашты. Ал болсо: «Мен көчөдөн келдим» деп жооп берди.

Ал кайра кетип баратканда андан: «Сен кайда барасың?» деп сурашты. Ал болсо: «Көчөгө барам» деп жооп берди.

Апасы болсо анын артынан: «Сага биерде эмне керек эле?» деп кыйкырып калды.

Үйлөрдүн подвалында күн көрбөй өскөн чөпкө окшоп, бала сүйүүнү да, камкордукту да билбей жашай берди. Мындан ал эч кандай жабыр тарткан да жок жана ал үчүн эч кимге кино койбоду. Кала берсе, ал ата менен эненин кандай болууга тийиш экенин да билчү эмес.

Баса, биз Тамплъ бульварында бул гаменди Гаврош деп чакырыша турганын айтпай унутуп калган турбайбызбы.

ГАВРОШ КИЧИНЕКЕЙ БАЛДАРГА КАМКОРДУК КЫЛАТ

Жазгы мезгилде Парижде суук күндөр тез-тез кайталанып тургандыктан, кээде январь айы кайра келип калдыбы деп да ойлоого мүмкүн.

Апрель айынын мына ошондой суук күндөрүнүн биринде кечке жуук Гаврош адамдар кымгүүт болгон көчөдөгү чоң чачтарачтын жапжарык терезеси алдында суукка ичиркенип бүрүшө карап турду. Мойнуна жүн жоолук оронуп алган, бирок аны кайдан тапканы белгисиз. Чачы укмуштай кооз таралып, гүлдөр менен кооздолгон аялдын мумдан жасалган башы туш тарапка тегеренип, өткөн-кеткенге терезеден жылмая карайт. Чамасы, Гаврош мына ошого өтө суктана карап тургансыйт.

Чындыгында Гаврош чачтарачтын ичинде эмнелер болуп жатканын байкап турган эле: ал ынгайлуу учурду күтүп туруп, витринадан бир баш самынды жымкыруунун амалын ойлоп жаткан болучу.

Ал мындай самынды чет-жакадагы чачтарачка алып барып бир нече суга сатмак. Ал көп учурларда мына ушундай жол менен өзүнүн тамак-ашына тыйын таап алуучу. Бул өңдүү иштерге ал абдан эпчил эле жана өзүнүн ушундай ишин: «ууруну каракчы алды» деп атай турган.

Мумдан ласалган чүрөккө кызыга карагансып, эси-дарты бир баш самында болгон Гаврош өз ичинен гана кобурайт:

— Шейшембиде... жок, шейшембиде эмес! Балким, шейшембиде болушу да мүмкүн... Ооба, туура, шейшемби күнү!..

Ал акыркы жолу кайсы күнү тамак ичкенин эстөөгө аракет кылып жаткан эле. Көрсө, ал үч күн мурда тамактанган экен.

Жапжарык жылуу жайдагы чачтарач кезектеги кишинин сакал-мурутун кырып жатып терезе түбүндөгү өзүнүн душманына — үшүгөндөн эки колун чөнтөгүнө салып, кандайдыр бир шойконду баштоого даяр турган шумдуктуу балага астыртан гана көзүнүн кыйгы менен карап коёт.

Но вдруг Гаврош увидел, что в парикмахерскую вошли два мальчика меньше его: один лет семи, другой около пяти, оба неплохо одеты. Трудно было разобрать, чего они хотят – оба говорили разом. Младший не переставая плакал, а у старшего от холода стучали зубы. Парикмахер сердито обернулся, вытолкнул ребят на улицу, ничего не слушая, и крикнул им вдогонку:

– Шатаются зря, только холоду напускают!

Дети, плача, пошли дальше. Тем временем набежала туча, стал моросить дождь. Гаврош догнал ребят:

– О чём плачете, малыши?

– Нам негде ночевать, – ответил старший.

– Велика беда! – сказал Гаврош. – Стоит из-за такой ерунды плакать! Вот глупышки! – И ласковым, но покровительственным тоном добавил: – Идём со мной, мелюзга.

– Пойдёмте, сударь, – ответил старший.

Дети, перестав плакать, доверчиво последовали за Гаврошем. Уходя, Гаврош с возмущением оглянулся на парикмахерскую.

– Бессердечная скотина! – ворчал он. – Сущя змея! Послушай, цирюльник, я позову слесаря и велю нацепить тебе на хвост трещотку.

Парикмахер настроил его на боевой лад. Перепрыгивая через лужу, он увидел старуху с метлой в руках и спросил у неё:

– Сударыня, вы решили покататься на своей лошадке?

И тут же обдал грязью лакированные ботинки прохожего.

– Болван! – злобно крикнул прохожий.

Гаврош высунул нос из платка:

– На кого изволите жаловаться, сударь?

– На тебя! – рявкнул прохожий.

– Контора уже закрыта, жалоб больше не принимаю.

Проходя мимо каких-то ворот, он заметил дрожашую от холода нищенку, девочку лет тринадцати-четырнадцати.

– Бедняга, она совсем раздета. На вот, возьми! – И, сняв с себя тёплый шерстяной платок, он развернул его и набросил на худенькие плечи нищенки.

Девочка с удивлением посмотрела на него и молча приняла подарок. А Гаврош только ещё больше съёжился от холода. Как раз в это время дождь снова припустил.

– Что за безобразие, опять дождь! – вскричал Гаврош. – Это мне уже не нравится. Ну, наплевать! – добавил он, увидев, как нищенка кутается в платок. – Зато ей будет тепло, она теперь как в шубе.

И он пошёл дальше. Дети горопливо семенили вслед за ним.

Проходя мимо булочной, Гаврош обернулся к ребятам:

– Малыши, вы обедали сегодня?

– Сударь, мы с утра ничего не ели, – ответил старший.

– У вас, видно, нет ни отца, ни матери? – тоном взрослого спросил Гаврош.

– Что вы, сударь! У нас есть и мама и папа, только мы не знаем, где они. Мы всё ходили по улице, искали чего –нибудь поесть и ничего не нашли.

Бирок так ошол учурда Гаврош күтүлбөгөн жерден эле чачтарачка өзүнөн кичүү эки баланын кирип барганын көрө койду: алардын бири — жети жаш чамасында, экинчиси — бештерде. Алардын экөө тең дурус эле кийинишкен. Аларга эмне керек экенин билүү кыйын эле, анткени экөө тең бири-бирине жол бербей жарыша сүйлөп жагышты. Кичүүсү токтобостон ыйлай берди, улуусу болсо аябай үшүгөндүктөн тиши-тишине тийбей калчылдайт. Чачтарач ачуулана шарт бурулду да, балдардын сөзүн укпастан аларды көчөгө түртүп чыгарды жана алардын артынан мындай деп кыйкырып калды:

— Кур бекерге темселеп жүрө беришет, мына канча суук киргизишти!

Балдар ыйлаган бойдон андан ары басып кетишти. Анын ортосунда калдайган кара булут так төбөгө сүзүп келип жамгыр себелей баштады. Гаврош балдардын артынан кууп жетти:

— Эмне ыйлап жүрөсүңөр, балакайлар?

— Биздин түнөй турган жерибиз жок, — деп жооп берди улуусу.

— Ушул да кеп бекен! — деди Гаврош. — Ушундай болор-болбос нерсеге да ыйлай берет бекен? Жиндилер десе! — Анан кийин ырайымдуулук менен эркедете сүйлөп, мындай деп кошумчалады: — Жүргүлө мени менен.

— Жүрүңүз, байке, — деп жооп берди улуусу.

Балдар ыйлаганын токтотуп, Гавроштун артынан калбай басып кетишти. Гаврош басып баратып чачтарачка каардана карап алды.

— Мээримсиз айбан! — деп кобурады ал. — Заар жыландын эле өзү! Угуп кой, чачтарач, мен уста чакырамын да сенин көчүгүңө чыгырык кадаттып коёмун.

Чачтарачтын жоругу аны аябай каарына келтирди. Чөттөн аттай бергенде колуна шыпыргы кармап турган кемпирди көрө коюп андан мындай деп сурады:

— Байбиче, сиз өзүңүздүн атыңыз менен сейилге чыкмакчы болдуңузбу?

Мына ошол учурда балчыктуу чөттү чалп эте басып алды да, жанынан өтүп бараткан адамдын жылтылдаган ботинкасына балчык чачырап кетти.

— Айбан экенсиң! — деп ачуулана кыйкырды жанагы өтүп бараткан киши.

Гаврош оронуп алган жоолуктан башын чыгарды:

— Кимге кейип даттанып жатасыз, таксыр?

— Сага айтып жатам! — деп буркулдады жанагы киши.

— Андай болсо — конторам жабык, арызыңызды кабыл албайм, — деди Гаврош.

Андан ары жүрүп отуруп, кандайдыр бир дарбазадан өтүп баратканда Гаврош суукта калтырап-титиреп турган он үч — он төрт жаш чамасындагы тилемчи кызды көрүп калды.

— Алда байкуш ай, көк муштум болуп аябай үшүп калыптыр. Ме, муну оронуп ал! — деди да ал өзүнүн мойнундагы жыпжылуу жүн жоолукту алып тилемчи кыздын каржайган апарык ийинине жаба салды.

Кыз ага таңыркай карады да, унчукпастан белекти кабыл алды. Гавроштун өзү болсо сууктан ого бетер ичиркенип бүрүшө баштады. Так ошол учурда жамгыр кайра күчөй баштаган эле.

— Бу эмне деген шумдук, жамгыр кайра башталды го! — деп кыйкырды Гаврош. — Мунусу мага жакпайт. Мейли, жааса жаай берсин! — деп кошумчалады ал кыздын оромолго оронуп жатканын көргөн кезде. — Анткени менен ал жылынып калат, эми ал тон кийгендей эле болот.

Мына ушундай деди да, ал андан ары басып кетти. Балдар анын артынан жорголошту.

Наабайкананын жанынан өтүп баратканда Гаврош артына кылчайып балдарга кайрылды:

— Балакайлар, силер бүгүн тамактандыңар беле?

— Байке, биз эртең мененден бери даам тата элекпиз, — деп жооп берди улуусу.

— Кыясы силердин атанар да, эненер да жок көрүнөт? — деп сурады Гаврош куду чоң кишилерче сүйлөп.

— Бу эмне дегениңиз, байке! Биздин атабыз да, энебиз да бар. Бирок биз алардын кайда экенин билбейбиз. Биз көчөмө-көчө кыдырып жүрүп эч кандай тамаш-аш табалбадык.

– Ну, понятно, – заметил Гаврош, – собаки всё подбирают. – И, помолчав, добавил: – Так вы потеряли родителей? Не знаете, куда они девались? Это не годится, ребятаки! Глупо терять старших. Ну что ж, надо всё-таки чего–нибудь перекусить.

Он больше не стал их спрашивать. Не иметь крова – для гамена дело обычное.

Гаврош остановился и стал усиленно шарить в карманах своих штанов. Наконец он с торжествующим видом поднял голову:

– Успокойтесь, малыши, сейчас мы отлично поужинаем. Он выудил из кармана монетку, втокнул ребят в булочную и, бросив деньги на прилавок, крикнул:

– На пять сантимов хлеба!

Булочник взял в руки нож и каравай хлеба.

– На три части! – скомандовал Гаврош и с достоинством пояснил: – Нас ведь трое.

Булочник, окинув взглядом детей, собрался было дать им чёрного хлеба, но Гаврош с негодованием крикнул:

– Это что такое?

Булочник вежливо ответил:

– Это хлеб, очень хороший хлеб второго сорта.

– Отрежьте белого, самого лучшего. Я угощаю!

Булочник улыбнулся и стал с любопытством разглядывать ват компанию.

– Что вы на нас уставились? Думаете, мы маленькие? – обиделся Гаврош.

Когда хлеб был отрезан, Гаврош сказал детям:

– Ну вот, теперь лопайте!

Дети растерянно смотрели на него. Гаврош расхохотался.

– Да, правда, они малы, ещё не понимают. – И протянул им хлеб: – Ешьте, пичуги!

Считая, что старший более понятлив и его следует особо ободрить, он протянул ему большой кусок и сказал:

– Ну-ка, раскрой клюв!

Себе он оставил самый маленький кусочек. Все трое были очень голодны и, стоя у двери, жадно уплетали хлеб. Булочник получил деньги и теперь смотрел на них с досадой, потому что они загоразживали вход в булочную.

– Пойдём на улицу, – сказал Гаврош.

И они поплелись дальше, по направлению к Бастилии. Когда они проходили мимо ярко освещённых магазинов, младший из ребят останавливался и смотрел на висевшие у него на верёвочке оловянные часы.

– Вот дурачок! – снисходительно сказал Гаврош. Затем задумчиво пробормотал себе под нос: – Будет это мои ребята, я бы лучше смотрел за ними.

Они шли, медленно дожёвывая хлеб. На углу улицы Балле какой-то высокий человек окликнул Гавроша:

– А, это ты, Гаврош? Куда держишь путь?

Гаврош указал на ребят:

– Веду их на ночлег.

– А куда?

– К себе.

– Куда это?

– Да к себе!

– А у тебя есть жильё?

– Конечно!

— Албетте, түшүнүктүү — иттерден бирдеме калчу беле,— деди ал. Анан бир аз үнчүкпай тургандан кийин мындай деп кошумчалады. Демек, силер ата-энеңерден адашып калган экенсинер да? Алардын кайда кетип калганын билбейсиңерби? Мунуңар жарабайт, балакайлар! Улуулардан адашып калуу жарабаган иш!

Айла канча, андай болсо эптеп шам-шум этип алыш керек.

Андан кийин Гаврош алардан этчеке сураган жок. Баш паанасыз жүрүү — гамен үчүн көндүм болуп калган.

Гаврош токтой калып чалбарынын чөнтөктөрүн аңтарып-теңтере баштады. Эң акырында ал кубанычтуулук менен башын өйдө көтөрдү:

— Камтама болбогула, балапандар, азыр биз жакшылап тамактанабыз.

Ал чөнтөгүнөн табылган тыйынды сууруп чыгып балдарды наабайкананын эшигин көздөй түрттү жана колундагы тыйынды дүкөнчүгө таштап, мындай деп кыйкырды:

— Беш сатимге нан бериниз!

Наабай бычакты жана бөлкө нанды колуна алды.

— Үчкө бөлүп бериңиз,— деп буюрду Гаврош. Анан кекирее туруп: — Биз үч кишибиз,— деп түшүндүрдү.

Наабай балдарга карап туруп аларга кара нан кесип бермекчи болуп жатканда Гаврош ачуулана кыйкырып жиберди:

— Бул эмне?

Наабай сылыктык менен жооп берди:

— Бул — нан, экинчи сорттогу абдан жакшынакай нан!

— Ак нандан, эң жакшысынан кесиниз. Мен мобуларга берем!

Наабай күлүмсүрөп аларды чоң ынтаа менен карап калды.

— Сиз эмне бизге тигиле карап калдыңыз? Эмне, бизди кичинекей деп ойлойсузбу? — деп Гаврош териге түшкөнсүдү.

Нан кесилип бүткөндөн кийин Гаврош балдарга мындай деп кайрылды:

— Кана эмесе, сугуна баштагыла!

Балдар аң-таң болуп Гаврошко карап калышты. Гаврош болсо каткырап күлүп жиберди.

— Ооба, чындап эле булар кичинекей, али түшүнүшпөйт... — Ал мына ушундай деди да, аларга нанды сунду: — Ме, жегиле чыг курсактар!

Бул экөөнүн улуусу бир кыйла парасаттуу көрүнөт, ошондуктан аны өзгөчө шыктандыруу керек деген ой менен Гаврош ага нандын чоң бөлүгүн сунду:

— Кана, оозуңду ачып ашай башта!

Ал өзүнө эң кичинекей бөлүгүн калтырды. Үчөө тең абдан ачыркап калышкан болучу. Ошондуктан алар эшик алдында туруп нанды аймап жей бапташты. Наабай акчасын алгандан кийин ал балдарга нааразы боло карап турду, анткени алар наабайкананын эшигин өткөн-кеткендерден далдаалап турушкан эле.

— Эми жүргүлө, көчөгө чыгалы, — деди Гаврош.

Ошентип алар көчөгө чыгып Бастилияны көздөй илкий басын кетишти. Айнектери жапжарык магазиндердин жанынан өткөн кезде балдардын эң кичүүсү токтой калып магазиндин айнегинде жиптерге асылып коюган оюнчук саатчаларга тигиле карап калды.

— Бу жиндини көрбөйсүңбү! — деди Гаврош анчейин гана сүйлөп жаткансып. Андан кийин ойго бата өз ичинен мындай деп кобурады: — Эгер булар менин балдарым болсо, жакшыраак камкордук көрөр элем...

Алар илкий басып нан чайнап баратышат. Балле көчөсүнүн бурчуна жеткенде кандайдыр бир нооча киши Гаврошту чакырып калды:

— А-а, бу сенсиңби, Гаврош? Кайда баратасың?

Гаврош балдарды көрсөтүп:

— Буларды түнөккө алып баратам,— деп жооп берди.

— Кайда?

— Өзүмдүкүнө.

— Кайда дейсиң?

— Өзүмдүкүнө дейм!

— А сенин үйүң барбы?

— Албетте!

– Где же?
– В слоне, – ответил Гаврош.
– Как в слоне?
– Да обыкновенно – в слоне. Что ж тут непонятного?

В СЛОНЕ

В те времена на площади Бастилии стояло странное сооружение – огромный деревянный слон, оштукатуренный снаружи. На спине у него помешалась башня, напоминающая домик; когда-то она была выкрашена в зелёный цвет, но дожди и непогода переокрасили её в чёрный.

Слон стоял в пустынном углу большой площади. Широкий лоб, длинный хобот, клыки, башня на исподинской спине, ноги, похожие на четыре столба, – всё это превращало его ночью в страшное, сказочное чудовище.

К этому углу площади, едва освещённому далёким фонарём, Гаврош подвёл своих питомцев. Он понимал, что малышей испугает такой великан, и потому сказал:

– Не бойтесь, ребята!

Сначала он сам прошмыгнул в отверстие решётки, окружавшей слона, а затем втащил детей. Перепуганные ребята покорно и доверчиво следовали за своим оборванным покровителем, который накормил их и обещал им ночлег.

Внутри ограды лежала лестница, которой днём пользовались рабочие ближайшей стройки. Гаврош с удивительной для его лет силой поднял её и приставил к одной из передних ног слона. Как раз в том месте, куда доходила лестница, виднелась чёрная дыра в брюхе великана. Гаврош указал своим гостям на лестницу и дыру.

– Полезайте, – сказал он.

Дети в испуге переглянулись.

– Струсил, малявки! – воскликнул Гаврош. И прибавил: – Ну, смотрите!

Он обхватил руками шероховатую ногу слона и мигом, без всякой лестницы, добрался до отверстия, вполз туда, как уж вползает в щель, и скрылся, а спустя минуту его бледное личико показалось в тёмной дыре.

– Ну, – кричал он, – ползите скорей, козявки! Увидите, как здесь хорошо! Влезай ты первый, – обратился он к старшему, – я втащу тебя за руки.

Дети жались друг к другу. Они и побаивались Гавроша и верили ему, а так как дождь превратился в ливень, то старший мальчик набрался наконец храбрости. Когда маленький увидел, что брат полез вверх, а он остался совсем один между лапами громадного зверя, ему стало страшно и хотелось заплакать, но он не посмел.

Старший неуверенно карабкался по перекладинам лестницы. Гаврош старался ободрить его, покрикивая:

– Не бойся! Вот так! Ну ещё! Поставь сюда ногу, крепче держись рукой! Смелей!

Как только мальчик оказался достаточно близко, Гаврош ухватил его за руку и с силой потянул к себе.

– Готово дело! – сказал он.

Мальчуган пролез в отверстие.

– А теперь подожди меня, – сказал Гаврош. – Присаживайтесь, сударь.

— Каерде?
— Пилде, — деп жооп берди Гаврош.
— Кандайча Пилде?
— Ушинтип эле... Кадимки эле пилдин өзүндө. Мунун эмнеси түшүнүксүз экен?

ПИЛДЕ

Ошол кезде Бастилия аянттында укмуштай бир курулуш — сырты шыбалган эбегейсиз чоң жыгач пил турар эле. Анын жонуна үйгө окшош мунара курулган. Бир кезде ал жашыл боёк менен сырдалган болсо да, жаан-чачындын, аба ырайынын таасири менен анын сыры кара түскө айланган.

Пил абдан чоң аянттын ээн жаткан бир бурчунда турар эле. Анын кеңири маңдайы, упузун тумшугу, шиштигий азуулары, кеңири жонундагы мунара, жоон түркүккө окшош төрт буту — мына ушулардын бардыгы аны түнкүсүн кандайдыр бир өтө коркунучтуу нерсеге айландыра турган.

Аянттын алыскы фонарлардан араңдан зорго жарык түшүп турган мына ушул бурчунда Гаврош өзүнүн көчөрдөн тапкан балдарын ээрчитип келди. Мында эбегейсиз чоң пилдин карааны кичинекей балдарды коркутарын Гаврош билген жана ошондуктан:

— Коркпогула, балдар! — деп аларга алдын ала эскертип койду.

Пилди курчан турган кашаадан адегенде өзү эпчилдик менен өтүп кетти да, анан балдарды тартып өткөрдү. Коркуп турган балдар өздөрүн тамактандырып жана түнөккө алып келген мына ушул самтыраган кең пейил байкенин айткандарын үнчүкпай орундап жатышты.

Тосмо кашаанын ичинде шаты жагат. Жакын арадагы курулуштардын жумушчулары күндүзү мына ушул шатыны пайдаланышат экен. Гаврош өзүнүн жаштыгына карабастан шатыны эбегейсиз тырышкаактык, чымыркануу менен көтөрүп барып пилдин алдыңкы буттарынын бирине желөп койду.

Шатынын учу жетип турган жерден карарып бир тешик көрүнөт: ал мына ушул эбегейсиз чоң пилдин көңдөй курсагына кире турган тешик болучу. Гаврош өзүнүн меймандарына шатыны жана аны менен чыгып барып пилдин көңдөй курсагына кире турган тешикти көрсөттү.

— Эми чыга бергиле, — деди ал.

Балдар коркушуп бири-бирине карап калышты.

— Коркубатасынарбы, суу жүрөктөр! — деп кыйкырды Гаврош жана: — эмесе мынакей, карап тургула, — деп кошумчалады.

Ал пилдин одуракай бутун кучактай кармады да, көз ирмемге жетпей эч бир шатысыз жанагы тешикке жетип барды жана куду ийинине сойлоп кирген жылан таризденип тешикке кирди да кетти: бир минуттан кийин анын кубаңкы тарткан жүзү караңгы тешиктен баш бакты:

— Кана, тезирээк чыккыла бьякка, мадыра баштар, — деп кыйкырды ал. — Чыккыла, биердин кандай жакшы экенин көрсөнүр! — Адегенде сен чык, мен сени колуңан тартып алам, — деп ал улуусуна кайрылды.

Балдар бири-бирине ыгырылып үнчүкпай тура беришти. Алар Гавроштон бир жагынан коркуп, бир жагынан ага ишенип да турушат. Жамгыр нөшөрлөп жаай баштагандыктан, балдардын улуусу эң акырында чечкиндүүлүктү көрсөтмөкчү болду. Агасынын жогору карай чыгып баратканын көргөндө жана эбегейсиз зор пилдин эки бутунун ортосунда өзү жалгыз калганын байкаган кичүүсү ого бетер коркуп ыйлап жибере жаздады, бирок өзүн-өзү араңдан зорго токтотуп калды.

Балдардын улуусу шатынын тепкичтерин калтырап-титирей басып, араңдан зорго чыгып баратты. Гаврош болсо аны сүрөөгө алып:

— Коркпо! Мына ошент! Дагы бир жолу атта! Бутуну бьякка кой, колуң менен бекем карма! Коркпо! — деп сүрөөмөлдү.

Бала жетишерлик даражада жакындап калган кезде Гаврош аны бардык күчү менен өзүн көздөй тартты:

— Мына, иш жайында! — деди ал.

Ошентип бала тешикке кирип келди.

— Эми мени күтө тур, — деди Гаврош ага. — Мобу жерге отур.

Сам он вылез из дыры так же, как влез туда; проворно, точно обезьяна, спустился вдоль ноги слона, спрыгнул в траву, схватил пятилетнего малыша на руки, поставил его на середину лестницы и стал подниматься за ним, крикнув старшему:

– Я его поддерживаю, а ты тащи!

В одну минуту малыша подняли, подтянули, – подтолкнули и втащили в отверстие; он даже пикнуть не успел.

Гаврош влез вслед за ним и отбросил ногой лестницу. Лестница упала на землю. Гаврош захлопал в ладоши и закричал:

– Вот мы и дома! Ура!

Это и был дом Гавроша.

Часто, проходя по площади Бастилии, разряжённые господа бросали презрительный взгляд на слона и говорили: «Кому он нужен? Пора снести его». Оказывается, он был нужен для того, чтобы уберечь от дождя, холода, снега, града, защитит от зимнего ветра, избавит от ночлега в грязи и слякоти, от ночлега на снегу маленького мальчика без отца, без матери, без пищи, без одежды, без крова.

Дыра, в которую шмыгнул Гаврош, была почти незаметна снаружи. Она находилась под самым брюхом слона и была так узка, что лазить в неё могли только кошки да дети.

– Прежде всего, – сказал Гаврош, – надо показать, что нас нет дома.

Гаврош нырнул куда-то в темноту; двинулся он так уверенно, что видно было – он хорошо знает своё жилище.

Достав откуда-то доску, он закрыл ею дыру. Затем снова исчез во мраке. Дети услышали треск лучины, всунутой в бутылку с раствором фосфата. Настоящих спичек тогда ещё не было.

От внезапного света дети зажмурились. Гаврош зажгёт фитилёк, смоченный в смоле. Хотя такая свеча больше коптила, чем светила, всё же при этом огоньке можно было рассмотреть внутренность слона.

Гости Гавроша с удивлением и страхом озирались вокруг.

Поверху над их головами шла длинная тёмная балка, от неё на некотором расстоянии друг от друга отходили толстые полукруглые перекладыны; это был как бы позвоночник слона с рёбрами. С них свисали отставшая штукатурка и густая паутина.

Младший мальчуган прижался к старшему и прошептал:

– Ой, как темно!

Слова эти возмутили Гавроша. А вид у ребят был такой испуганный, что Гаврош счёл нужным пробрать их:

– Это что за новости? Чем вы недовольны? Вам дворец нужен, что ли? Чего кукситесь, поросята вы такие!

Встряска иногда помогает от страха. Немного успокоившись, дети прижались к Гаврошу.

Он был растроган их доверчивостью и по-отечески ласково обратился к младшему:

Мына ушундай деди да, ал өзү куду маймылга окшоп, тешикке кандай шамдагайлык менен кирсе так ошондой эпчилдик менен сойлоп чыгып, пилдин бутун кучактаган бойдон жердеги көгала майданга жылмышып түштү. Анан аердеги беш жашар баланы көтөрүп барып шатынын орто ченине тургузуп, өзү анын артынан ээрчий басты.

— Мен муну көтөрмөлөп турам, а сен колунан кармап өзүңдү көздөй тарт, — деп тешиктен баш багып турган балага кыйкырды.

Заматтын ичинде кичинекей баланы өйдө көтөрүп тешикти көздөй тартышты, ал болсо тешиктен кантип кирип барганын өзү да байкабай калды.

Гаврош алардын артынан тешикке кирди да, шатыны буту менен жерди көздөй түртүп жиберди. Шаты шалак этип жерге кулады. Гаврош алаканын чапкылап, кыйкырып жиберди:

— Мына эми биз үйүбүздөбүз! Ура-а!..

Гавроштун үйү мына ушул эле.

Бастилия аянтынан өтүп бараткан кезде кыжыры келип ачууланган байлар жанагы пилге жаман көздөр менен карашат да, көп учурларда: «Мунун кимге кереги бар? Муну алып таштоого да убакыт жетти!» дешип иренжий башташат. Көрсө, бул пил атасыз, энесиз, тамак-ашсыз, кийим-кечексиз, баш панасыз жүргөн кичинекей баланы жаан-чачындан, сууктан, кардан, мөндүрдөн сактап, кышкы шамалдан коргоп, балчыкта, кар үстүндө түнөөдөн куткаруу үчүн керек болгон экен.

Гаврош кирип кеткен тешик сырттан караганда такыр байкалбайт экен. Ал пилдин курсак астында болуп, өтө кууш эле: ага мышык менен балдар гана сойлоп кире алышат болучу.

— Баарыдан мурда биздин үйдө экенибизди эч ким билбегендей болсун, — деди Гаврош.

Анан Гаврош караңгыга кайдадыр бир жакка басты да кетти. Анын ишенимдүүлүк менен баратканына караганда, өз үйүнүн ал-жайын жакшы биле тургандыгы байкалып эле турат.

Ал кандайдыр бир жерден тактай апкелип тешикти жаап койду. Андан кийин караңгыда дагы бир жакка басты да кетти. Фосфат эриндиси куюлган бөтөлкөдөгү жараңканын чыргылдап күйө баштаганын балдар угуп турушту. Ал кезде азыркыдай чыныгы ширенке жок эле.

Күтүлбөгөн жерден пайда боло калган жарыктан балдардын көзү уялып жүлжүйө түштү. Гаврош чайыр майына чыланган биликти тамызды. Мындай шамдын жарыгынан түтүнү көп эле, бирок ошого карабастан, мындай жарыкта пилдин ичин карап көрүүгө мүмкүн эле.

Гавроштун меймандары айлана-тегерекке кандайдыр бир коркунуч менен карап жатышты.

Алардын төбө жагынан карамтыл узун устун көрүнөт. Мына ушул устундун эки жагынан иймекейрээк келген жоон жыгачтар тарам-тарам болуп төмөн карай тизилген. Булар — мына ушул эбегейсиз чоң пилдин омурткасы жана андан таралган кабыргалары көрүнөт. Алардан көчө баштаган шыбак жана жөргөмүштүн желеси самсаалап турат.

Балдардын кичүүсү өзүнүн агасына бекемирээк ыгырылып шыбырап жатты:

— Ой, кандай караңгы!

Анын бул сөзү Гаврошту ачууландыргандай болду. Балдардын өңү-түсүндө коркунучтун көлөкөсү дагы сакталып тургансыйт. Ошондуктан Гаврош аларды анча-мынча жемелеп коймокчу болду:

— Бул эмне деген жорук? Силерге эмне жакпай турат? Силерге эмне, заңгыраган кооз сарай керекпи? Силер неге мынча бүрүшүп тырышасыңар, арам торопойлор!

Кээде мындай жемелер коркунучту кетирет. Балдар бир аз өзүнө келген соң Гаврошко жакыныраак ыгырыла башташты.

Ал мындай ишенимге балкый түштү да, куду атага окшоп, балдардын кичүүсүнө мындай деп кайрылды:

– Дурачок, темно на улице, а не здесь; там идёт дождь, а здесь дождя нет; там холодно, а здесь ни ветра; на улицелюдно, а здесь нет ни души; там даже луны нет, а здесь горит моя свечка.

Теперь дети уже не с таким страхом оглядывали свой приют.

– Ну, живее! – торопил Гаврош, подталкивая их в дальний угол своей «квартиры», где помещалась его постель.

Постель у Гавроша была самая настоящая, с матрацем, одеялом и пологом.

Матрацем служила соломенная циновка, одеялом – большая, почти новая и очень тёплая попона из грубой серой шерсти. А полог был сделан вот как: три длинных шеста, воткнутых в пол, то есть в брюхо слона, были наверху связаны вместе верёвкой. На них была натянута сетка из медной проволоки, мастерски укрепленная на всех трёх шестах. Тяжёлые камни прижимали сетку к полу, так что проникнуть внутрь было невозможно.

Эта сетка была частью проволочной решётки из вольеры в зверинце, и Гаврош спал, точно в клетке.

Гаврош отодвинул несколько камней и приподнял сетку.

– Ну, малыши, залезайте на четвереньках! – скомандовал он... Гаврош бережно втокнул гостей в клетку, влез за ними сам, снова сдвинул камни и наглухо закрыл вход.

Все трое улеглись на циновке. Клетка была низкая. Даже самый маленький из ребят не мог бы встать в ней во весь рост. Гаврош всё ещё держал в руке свечу.

– Теперь спите, – сказал он, – я тушу свечу.

– Сударь, – спросил старший мальчик, указывая на сетку, – зачем это?

– Это от крыс, – ответил Гаврош деловым тоном. – Спиите!

Однако немного погодя он вспомнил, что гости его очень неопытны, и решил объяснить подробнее:

– Это всё из зверинца в ботаническом саду. От диких зверей. Там сколько угодно сеток. Надо только вскарабкаться на стенку, влезть в окно и нырнуть под дверь, а там бери что хочешь.

Рассказывая, он успел укутать краем попоны младшего мальчика.

– Ой, как хорошо, как тепло! – пролепетал малыш. Гаврош самодовольно оглядел одеяло:

– Одеяло тоже из ботанического сада. Я взял его в долг у обезьян.

Показав на толстую, искусно сплетённую циновку, на которой они лежали, он добавил:

– А это я стянул у жирафа.

Немного помолчав, Гаврош продолжал:

– У зверей всего вдоволь. Я и взял у каждого из них понемногу, и они не рассердились. Я им сказал: это нужно слону.

Дети с изумлением и боязливым восторгом смотрели на Гавроша, на этого ловкого и смелого мальчика, такого же бездомного и брошенного, как они, но в то же время всемогущего.

– Сударь, – робко спросил старший мальчик, – вы, значит, совсем не боитесь полицейских?

– Надо говорить не «полицейский», а «фараон». Так и запомни, молокосос.

– Жинди десе, биерде эмес — көчөдө карангы: көчөдө жамгыр жаап жатат, а биерде жамгыр жок, көчөдө — суук, а биерде — эч кандай шамал да жок; көчөдө — эл дегениң быкы-чыкы болуп жүрөт, биерде болсо — эч ким жок, кала берсе көчөдө ай да жок, а биерде — менин шам чырагым күйүп турат.

Эми балдар өздөрүнүн баш паанасын коркпой-үркпөй көз чаптырып карай башташты.

— Кана, тез-тез баскыла! — деп Гаврош балдарды өз үйүнүн алыскы бурчун көздөй түрткүлөдү: аерде анын жатагы — төшөнчү-орду бар эле.

Гавроштун төшөнчүсү — кадимкидей: анда матрац да, одеал да, торколуу көшөгөсү да бар.

Матрацы — самандан жасалган чыпта, одеялы — агыш кылчык жүндөн согулган абдан чоң, жыпжылуу ат жабуусу. Торколуу көшөгөсү болсо мына мындайча жасалган: үч узун бакан полго, башкача айтканда — пилдин кардына сайылып, алардын уч жагына бышык жип кере тартылгандыктан былк этпей бекем турат. Бакандарга жез зымдарынан токулган торко-тор өтө чебердик менен илинген. Тордун жерде жаткан учу оор таштар менен бастырылгандыктан аны ачып көрүү мүмкүн эмес эле. Бул торко-тор кадимки эле айбанаттар камала турган капастардан түзүлгөн зым тосмонун бир бөлүгү. Ошентип, Гаврошту капаста жатып жүргөн деп айтууга да болот.

Гаврош жатакка келгенде торко-торду жерге бекем басып турган бир нече ташты буту менен түртүп таштап торду өйдө көтөрдү:

— Кана балакайлар, чөгөлөй туруп мунун ичине киргиле! — деп ал... Гаврош меймандарды капаска этияттык менен түртүп киргизди. Алардын артынан өзү кирип, жанагы таштарды кайра бастырып, капасты биротоло туюктап койду.

Үчөө тең чыптанын үстүнө жата кетишти. Капас жапыс болучу. Балдардын эң кичүүсү да биерде тике тура албайт эле. Гаврош дагы эле шам чыракты колуна кармап турду.

— Эми уктагыла, мен чыракты өчүрөм, — деди ал.

— Байке, мунун эмне кереги бар? — деп сурады балдардын улуусу, торду көрсөтүп.

— Бул — келемиш-чычкандардан сактануу үчүн керек. Эми уктагыла! — деди Гаврош.

Бирок бир аздан кийин бир нерсе эсине түшө калгансыды: өзүнүн меймандарынын тажрыйбасыздыгын эске алып, аларга кээ бир нерселерди эскертип коймокчу болду:

— Бул торду ботаника багындагы айбанаттар сакталуучу жерден апкелгемин. Жапайы жырткычтардын капасынан. Аерде мындай капастар толуп жатат. Анын дубалынан тырмышып чыгып терезесинен эшик алдына секирип түшсөң эле болгону: аерден каалаган нерсенди алууга болот.

Ал мына ушинтип сүйлөп жатып ат жабуунун бир чети менен кичинекей баланын үстүн жабууга да үлгүрдү.

— Ой, кандай жакшы, кандай жылуу! — деп кичинекей бала өз алдынча кобурады.

Гаврош өзүнө өзү ыраазы болгонсуп одеалга жылмая карады.

— Бул одеал да ошол ботаникалык бактан. Мен муну маймылдан карызга алгам.

Өздөрүнүн астындагы чебердик менен токулган калың чыптаны көрсөтүп:

— Мен муну жирафтын астынан ала качып келдим, — деди ал.

Гаврош бир аз үнчүкпай тургандан кийин ангемесин кайра улантты:

— Жырткыч айбамдарда бардыгы тең жетиштүү. Мен алардын ар биринен биртикеден гана алдым, бул үчүн алар такыр ачууланышкан жок. Мен аларга булардын бардыгы пилге керек деп койдум.

Балдар Гаврошко, мына ушул эпчил жана тайманбас, өздөрүндөй баш паанасыз, бирок бардык нерсе колунан келе турган таштанды балага таң кала жана чочулана карап турушту.

Балдардын улуусу чочулана туруп андан мындай деп сурады:

— Байке, демек, сиз полицейскийден такыр эле коркпойт экенсиз да?

— «Полицейский» эмес, «фараон» деп айтыш керек. Муну унутпай эсинде сакта, мадыра баш.

Младший мальчик тоже не спал, но не говорил ни слова. Он лежал с краю, и одеяло сползло с него; Гаврош снова заботливо укрыл малыша, а под голову вместо подушки подложил ему всякое тряпье. Затем обратился к старшему:

– Правда, здесь недурно?

– Да, да! – ответил старший, с восхищением глядя на Гавроша.

Бедные ребята озябли и промокли, а теперь начали согреваться.

– Вот видишь! – сказал Гаврош. – И чего вы, спрашивается, скулили?.. – Указывая на малыша, он добавил: – Ну, такому клопу ещё можно похныкать, а тебе, большому, стыдно реветь, ты ведь не телёнок.

– Мы не знали, куда нам деваться.

– Послушай, – наставительно продолжал Гаврош, – что бы ни случилось, никогда не скули. Я вас не оставлю. Увидишь, как мы весело заживём. Летом будем ходить купаться в Сене. Потом, есть такой человек-скелет. Он живой, его показывают за деньги. Обязательно пойдём посмотрим на него. Ух, и худющий же он! А потом я сведу вас на представление, в театр. У меня есть знакомые актёры, они мне дают билеты. Я даже сам раз играл в театре. Нас было не сколько мальчишек, мы бегали под холстом, делали волны на море. Я вас тоже возьму представлять. Словом, повеселимся вволю.

В эту минуту на палец Гаврошу капнула смола и вернула его к действительности.

– У, чёрт! – проворчал он. – Так у меня весь фитиль сгорит. А я не могу тратить в месяц больше одного су на освещение. Раз легли, надо спать. Чего доброго, полицейские увидят у нас свет.

– А потом, вдруг искра упадёт на солому и спалит весь дом, – робко заметил старший. Он один только и осмеливался разговаривать с Гаврошем.

На дворе разыгралась буря. То и дело громыхал гром, и дождь хлестал по спине слона-исполина. Весенние грозы иногда бывают в Париже при сильном холоде.

– Дудки, – сказал Гаврош, – до нас дождь не доберётся! Пусть себе барабанит и поливает ноги моего дома. Зима-дурища злится, что ей нас не достать.

Тут раздался такой удар грома, что малыши вскрикнули, вскочили и чуть было не повалили всю замысловатую постройку. Гаврош обернулся к ним и расхохотался:

– Тише, ребятки! Дом ломаете. А какой гром! Не хуже, чем в театре.

Он поправил сетку, снова уложил детей и приказал:

– Ну, теперь хорошенько завернитесь в одеяло и спите. Я тушу свечку. Готовы?

– Да, – прошептал старший. – Мне очень хорошо, прямо как на перине.

Гаврош натянул им одеяло до самого носа, снова приказал: «Спите!» – и задул свою свечу.

Едва погас свет, как сетка, под которой лежали дети, затряслась, послышался странный шорох, какое-то дребезжание: как будто медную проволоку царапали ногтями и грызли зубами. При этом со всех сторон раздавался визг и писк.

Пятилетний мальчуган, услышав над головой такую возню, задрожал от ужаса, толкнул локтем старшего брата, но тот уже спал, как приказал ему Гаврош.

Кичүүсү да уктабай жатты, бирок бир да сөз айтпады. Ал четте жаткандыктан ага одеал жете бербей, улам ачылып жаткан болучу. Ошондуктан Гаврош аны кайра жаап, башына жаздыктын ордуна — ар түрдүү чүпүрөк-чапырактарды коюп берди. Андан кийин ал балдардын улуусуна мындай деп кайрылды:

— Сен айтчы, биер дурус бекен?

— Ооба, эң эле дурус, — деп жооп берди ал, Гаврошко суктана карап туруп.

Жамгырда суу болуп калтырап-титиреп калган байкуш балдар эми гана жылына башташты.

— Мынакей, көрдүңбү! Эмне үчүн жана бышактап ыйлап ийдинер экен, дегн? — деди Гаврош. Анан ал кичинекей баланы көрсөтө сүйлөп, мындайча кошумчалады: — Мына мындай чыт курсагын бырыңсырың этиши мүмкүн, ал эми сен болсоң чоңоюп эле калганың, уят сенин өңгүрөп ыйлашың, сен музоо эмессинго, акыры!

— Биз кантерибизди, кайда барарыбызды билбей калдык.

— Бери кара, мени угуп тур, — деди Гаврош кеңеш айттып жаткансып, —

башыңа кандай гана иш түшпөсүн, эч качан кыңк-мынк эте көрбө. Мен силерди кароосуз калтырбайм. Көрөсүң — биз абдан жакшы тура баштайбыз. Жайында Сена дарыясына барып чөмүлөбүз. Анан курулай сөөгү калган скелет адам бар. Ал тирүү, аны акчалай акы алып туруп көрсөтүшөт. Аны сөзсүз барып көрөбүз. Ал укмуштай арык дешет! Андан кийин мен силерди театр оюнуна алып барам. Мага тааныш артисттер бар, алар мага билет беришет. Кала берсе, мен өзүм да бир жолу театрда ойногомун. Биз бир нече бала болчубуз, биз эң чоң шейшеп сыяктуу кеңири кездеменин астында аяк-бьякка чуркап деңиз толкунун көзгө элестеткенбиз. Мен силерди да алып барып сунуш кыламын. Кыскасын айтканда, эркибизче тамаша кылып ойнойбуз.

Так ошол учурда Гавроштун бармагына шам эриндиси тамды:

— Алда шайтан алгыр ай! — деп наалыды ал. — Минтип отура берсек, менин билигим күйүп бүтөт. Мен жарык үчүн айына бир су да (бир тыйындан) ашык чыгымдай албайм. Жаткандан кийин укташ керек. Кокусунан биздин жарыкты полицейскийлер көрүп коюп жүрбөсүн...

— Анан калса, мунун учкуну саманга түшсө, үйүбүздүн бүт бойдон күйүп кетиши да мүмкүн, — деди балдардын улуусу, чочулана сүйлөп. Гаврош менен ушинтип сүйлөшүүгө ушул бала гана батына алды.

Сыртта бороон-чапкын улуп-уңшуп жатты. Күн күркүрөп мына ушул эбегейсиз чоң пилдин жонуна жаап жаткан жамгырдын дыбыры дапдаана угулуп турду. Парижде кайсы бир учурларда катуу суукта да көктөмдөгүдөй эле күн күркүрөй берет.

— Бекер эле долуланасың, бизге жамгыр өтпөйт!

Мейли, нөшөрдөп жаай берсин, мейли менин үйүмдүн буттарынан шаркырап жаан суусу ага берсин. Жинди кыш бизге жете албай жатканына ачууланат да...

Так ошол учурда эң эле катуу күн күркүрөп, укмуштай күч менен чагылган чартылдады. Кичинекей балдар кыйкырып орундарынан тура калышты жана мына ушул араң эле турган капас жатакты уратып көбү жаздашты. Гаврош аларга бурула жатып каткырып күлө баштады.

— Акырын, балдар! Үйүбүздү уратасыңар. Кандай күчтүү күркүрөк! Театрдагыдан да кем калышпайт.

Ал торду оңдоп, балдарды кайра жаткызды жана өкүмдүү түрдө мындай деди:

— Эми одеалды жакшылап жамынгыла да уктагыла! Мен чыракты өчүрөм. Болдунарбы?

— Ооба, — деди балдардын улуусу. Мага эң эле жакшы — куду мамыкта жаткансым...

Гаврош одеалды алардын мурдуна чейин тартып койду да, «уктагыла эми!» деп өзүнүн чырагын өчүрүп койду.

Чырак өчөр замат балдар ичинде жаткан тор тосмо кытырап, алда кандай шыбыштар, кандайдыр бир таң каларлык дүбүрттөр угула баштады: жезден токулган торду кимдир бирөө тырмалап, тиши менен кажып жаткансыйт. Туш тараптан чыйылдаган үндөр да угулат.

Беш жашар бала өзүнүн баш жагынан мына ушундай үндөрдү укканда аябай коркуп кетти жана калтырап-титиреген бойдон өзүнүн агасын чыканагы менен түрткүлөдү: бирок ал Гаврош «уктагыла» дегенден кийин эле таттуу уйкуга кеткен болучу.

Тогда малыш, не помня себя от страха, осмелился ти хонько позвать Гавроша:

– Сударь!

– Ну? – спросонья проворчал Гаврош. – Что это?

– Крысы, – ответил Гаврош и повернулся на другой бок.

А крысы не унимались: они бегали по сетке и старались прогрызть её.

Малыш от страха не мог уснуть.

– Сударь! – снова окликнул он.

– Ну? – отозвался Гаврош.

– Что это такое – крысы?

– Это мыши!

Такое объяснение немного успокоило мальчика. Ему случалось видеть белых мышей, и их он не боялся.

– Сударь... – всё-таки заговорил он немного по гою.

– Ну?

– Почему у вас нет кошки?

– Была у меня кошка, а они её сожрали.

Мальчик снова затрясся от страха:

– Сударь!

– Ну?

– Кого сожрали?

– Кошку.

– Кто сожрал?

– Крысы.

– Мыши?

– Да, крысы.

Потрясённый рассказом про мышей, которые едят кошек, мальчик не унимался:

– Сударь, а нас они не сожрут?

– Не бойся, они сюда не пролезут. Да и я ведь тут. На, возьми меня за руку. Молчи и спи!

Гаврош протянул мальчику руку, и ребёнок, прижавшись к его руке, успокоился. Кругом всё затихло. Крысы разбежались от звука голосов. Вскоре они вернулись и опять затеяли возню, но мальчики уже ничего не слышали – все трое крепко спали.

А на дворе по-прежнему бушевала непогода; на пустынной площади было темно; изредка проходил патруль, в поисках бродяг заглядывал во все углы и закоулки, а слон стоял неподвижно и, казалось, был доволен тем, что принюхал и обогрел трёх бездомных ребят.

Наутро Гаврош рано разбудил малышей, ловко извлёк их из брюха слона, кое-как накормил и ушёл, доверив их попечению улицы, которая воспитала и его самого. На прощание он сказал им:

– Я улепётываю, ребятки. Если не найдёте папы и мамы, приходите вечером сюда. Я накормлю вас и уложу спать.

Однако дети не вернулись. Возможно, их подобрал и отвёл в участок полицейский или же они просто затерялись в огромном, шумном Париже. Гаврош их больше не видел. Но часто, почёсывая голову, он говорил про себя:

«Куда это запропастились мои детки?»

Мына ошондо кичинекей бала аябай коркуп алдастап калды да, акырын гана Гаврошту чакырууга батынды:

— Байке!

— Эмне? — деди Гаврош уйкусурап.

— Бул эмне?

— Келемиштер эле, — деп Гаврош эч бир кенебей экинчи жамбашына оодарылып жатты.

Бирок келемиштер тынган жок, алар темир торлун бетинде өйдө-төмөн чуркашып, аны кыркып таштоого аракет кылып жатышкансыйт.

Кичинекей бала коркконунан такыр уктап албай койду.

— Байке! — деди ал дагы бир аздан кийин.

— Эмне? — деди Гаврош, баягысындай эле уйкусурап.

— Бу келемиш дегениңиз эмне?

— Ал чычкан сыяктуу нерсе!..

Мындайча түшүндүрүү баланы бир аз тынчткандай болду. Ал ак чычкандарды мурда көргөн жана алардан коркпойт болучу. Ошондой болсо да ал бир аздан кийин дагы да суроосун улантты:

— Байке!..

— Эмне?

— Эмне үчүн сизде мышык жок?

— Мышыгым бар эле, бирок аны мына ушул келемиштер жеп коюшкан.

Кичинекей балада кайрадан коркунуч пайда болду:

— Байке!

— Эмне?

— Кимди жеп коюшту дейсиз?

— Мышыкты...

— Кимдер жеп коюшту?

— Келемиштер...

— Чычкандарбы?

— Ооба, келемиштер...

Мышыкты жей турган чычкандар жөнүндөгү бул аңгемени укканда баланын коркунучу ого бетер күчөдү жана ал сурагандан да талбады:

— Байке, алар бизди жеп коюшпайбы?

— Коркпо, алар быякка кире алышпайт. Анын үстүнө мен бирерде эмесминби... Ме, колумду кармап жат. Эми үнчүкпай, уктап бер!

Гаврош кичинекей балага колун сунду, бала болсо анын колун кармаган бойдон тынып калды. Айлана-тегерек жымжырт боло түштү. Балдардын үнү угулар замат келемиштер качып кетишти. Бирок бир аздан кийин алар кайра келишип, мурдагысындай эле кытыр-кутур, чыйпыйлар дагы башталды, бирок балдар эми эчтемени угүшкан жок, үчөө тең терең уйкуга кеткен.

Сыртта болсо мурдагысындай эле бороон-чапкын буркан-шаркан болуп жатты: аңгырап бош жаткан аянтта караңгылык өкүм сүрүп турду; анда-санда гана сакчылар өтүшөт, алар тентимиш селсаяктарды издешип, булуң-бурчтарды аңтарып-тентерип карашат; эбегейсиз чоң пил былк этпей тим турат жана баш паанасыз үч балага сыйынт болуп, аларды жылытып жаткандыгына ыраазы болгонсуйт.

Эртең менен Гаврош балдарды эртелеп ойготту жана аларды пилдин курсагынан шамдагайлык менен жерге түшүрүп, анча-мынча шам-шум этишкенден кийин ал өз жолуна түштү, балдарды болсо өзүн тарбиялаган көчөнүн карамагына калтырды. Коштошуп жатып аларга мындай деди:

— Мен кетип баратам, балдар. Эгерде ата-энеңерди табалбасанар — кечинде мына ушул жерге келгиле. Мен силерди тамактандырып, өз үйүмө жаткызып коём.

Бирок кечинде балдар кайра келишпеди. Балким аларды полицейский кармап алып участкага алып барып тапшыргандыр, же болбосо, мына ушул өлчөөсүз зор жана ополон-тополоңдуу Парижде адашып жүрүшкөндүр. Гаврош аларды кайра көргөн жок.

Бирок көп учурларда: «Менин баягы балдарым кайда житип кетишти экен?» деп Гаврош башын кашылап отуруп алар жөнүндө ойлоп калат...

Весной 1832 года во Франции развернулись важные события. Французский народ – рабочие, ремесленники, весь трудовой люд не мог больше терпеть голод, нужду и притеснения правительства, состоявшего из богачей – корыстных банкиров и фабрикантов. В разных городах страны вспыхивали бунты. Их подавляли, но они немедленно вспыхивали в других местах. Париж тоже готовился к восстанию.

В трактирах и кабаках собирались рабочие, обсуждали события, читали воззвания. Часто слышны были такие разговоры:

– Нас триста человек, – говорил один рабочий, – каждый внесёт по десять су, это составит сто пятьдесят франков. На них мы купим пуль и пороха.

Через две недели нас соберётся тысяч двадцать пять, – заявлял другой. – Тогда уж можно помериться силами с правительством.

– Я ночей не сплю, готовлю патроны, – говорил третий.

Революционное настроение всё росло. Особенно сильно волновалось рабочее предместье Парижа – Сент-Антуан.

Это старое предместье, населённое, как муравейник, трудолюбивое, как улей, сердито гудело, ожидая взрыва. Париж напоминал пушку, когда она заряжена: довольно искры, чтобы грянул выстрел.

Наконец желанная минута настала. Город принял грозный вид, на улицы высypали рабочие. Каждый старался добыть себе оружие. Один спрашивал другого: «Где у тебя пистолет?» – «Спрятан под блузой. А у тебя?» – «Под рубахой».

И вот по улицам и бульварам города потянулись огромные толпы. Тут были рабочие: каменщики, плотники, маляры, наборщики; были студенты и школьники.

Из окон домов и с балконов на них испуганно смотрели буржуа.

Правительство было начеку: в городе и в предместьях стояли его вооружённые войска.

Когда толпа рабочих встретилась с войсками правительства, разразилась буря: полетели камни, посыпались ружейные выстрелы, пошли в ход сабли, пистолеты. Толпа рассеялась.

Но тут по всему Парижу прокатился грозный клич: «К оружию!»

Гнев раздувал восстание, как ветер раздувает огонь.

Толпа разгромила оружейную фабрику на бульваре Сен-Мартен и три оружейные лавки в разных концах города. В несколько минут тысячи рук расхватили сотни ружей, пистолетов и сабель. Храбрые вооружались, трусы прятались.

На набережных, на бульварах рабочие, студенты, ремесленники били фонари, распрягали кареты, вырывали деревья, выкатывали бочки из погребов, громоздили на мостовой булыжники, доски, мебель – словом, строили баррикады. Не прошло и часа, как в городе выросло множество баррикад. К вечеру около трети Парижа оказалось в руках восставших. Купцы спешно заперли свои лавки. Военные патрули расхаживали повсюду, обыскивали и задерживали прохожих. Тюрьмы и полицейские участки были переполнены – там не хватало мест, и многих арестованных оставили ночевать под открытым небом.

1832-жылдын жазында Францияда өтө маанилүү окуялар башталды. Франциянын эли — жумушчулар, кол өнөрчүлөр, бүткүл эмгекчил адамдар ачарчылыкка, муктаждыкка жана байлардан — өздөрүнүн гана камын ойлогон банкирлер менен фабриканттардан түзүлгөн өкмөттүн кысымына мындан ары чыдап тура алышпады. Өлкөнүн ар кайсы шаарларында козголоңдор башталды. Аларды бийликтер басып турушту, бирок андай козголоңдор ошол замат башка жерлерде баштала берди. Париж да көтөрүлүшкө даярданып жатты.

Жумушчулар трактирлерге, кабактарга чогулуп алышып мына ошол окуяларды талкуулашты жана үндөөлөрдү окушту. Көп учурларда мына мындай сөздөр угулуп жатты:

— Биз үч жүз кишибиз, — деп билдирди бир жумушчу, — ар бирибиз он судан акча беребиз, бул болсо — жүз элүү франк болот. Биз бул акчага ок-дары сатып алабыз.

— Эки жумадан кийин бизде жыйырма беш миң ыктыярдуулар чогулушат, — деп билдирди экинчи бир жумушчу. — Мына ошондо өкмөт менен тентайлашып көрүүгө болот.

Мен түнү бою уктабай ок даярдап жатам, — дейт үчүнчүсү.

Революциячыл аңсезим, кыймыл-аракет улам барган сайын өсө берди. Өзгөчө Париждин чет жакасындагы Сент-Антуандагы жумушчулар абдан буркан-шаркан болуп жатышты.

Кумурсканын уюгундай болуп эң эле көп эл жашаган бул эмгекти сүйгөн байыркы чет-жака кандайдыр бир ордуна күтүп, куду бал аарыларындай каардана гүлдөшөт. Замбиректи октоп коюп, аны атуу үчүн милтесин гана тутандыруу кандай күтүлсө, Париж да так ошондой дүрт этүүнү гана күтүп турган-сыйт.

Эң акырында эңсеген мезгил да башталды. Шаар айбаттуу түргө кирди, жумушчулар көчөлөргө жабыла чыгышты. Ар ким өзүнө курал-жарак таап алууга аракет кылды. Алар бири-биринен: «Сенин тапанчаң кайда?» деп сураса, экинчиси: «Койнума катып алдым... Ал эми өзүңдүкүчү?» — деп сурайт, ал болсо: «Меники да койнумда» — деп жооп берет.

Мени ошентип көчөлөр менен бульварлар калайык калкка жык толду. Мындан жумушчуларды: курулушчуларды, жыгач усталарын, боёкчуларды, арип терүүчүлөрдү, студенттер менен окуучуларды көрүүгө болот.

Коркуп үрөйү үчкөн байлар үйлөрдүн терезелеринен жана балкандорунан аларга карап турушат.

Өкмөт да козголоңчуларга каршы аракеттенүүгө даяр турат: шаарда жана анын чет жакаларында өкмөттүн куралдуу аскерлери буйрукту гана күтүп калышкан.

Жумушчулар өкмөттүн аскерлери менен беттешкен кезде укмуштай чаң-тополоң башталды: таштар атылып, мылтык үндөрү угулду, кылычтар шыңгырап, тапанчалар тарсылдай баштады. Топураган эл тымтыракай болуп жайыла качты.

Бирок так ошол учурда: «Курал алгыла!» деген чакырык бүткүл Парижге таркады.

Шамал отту кандай алоолонтсо, кайнаган каар көтөрүлүштү так ошондой алоолонтуп жиберди.

Толкуган эл Сен-Мартен бульварындагы курал-жарак фабрикасын жана шаардын ар түрдүү чет-чакасындагы үч курал-жарак дүкөндөрүн талкалап таштады. Бир нече минуттун ичинде миңдеген колдор жүздөгөн мылтыктарды, тапанчаларды жана кылычтарды алып кетти. Эр жүрөк тайманбастар куралданып, коркоктор корголоп жашынышты.

Жээктерде, бульварларда жумушчулар, студенттер, кол өнөрчүлөр фонарларды талкалашып, извоштордон аттарды чыгарышты, бак-дарактарды кулатышты, подвалдардан бочкаларды алып чыгып жатышты, айрылыш жолдорго таштарды, тактайларды, мебелдерди уйушту, — кыскасын айтканда, баррикадаларды куруп жатышты. Бир саат өтөр өтпөстө эле шаарда көп сандаган баррикадалар өсүп чыкты. Кечке маал Париждин үчтөн бир бөлүгүнө жакыны көтөрүлүшчүлөрдүн колуна өттү. Соодагерлер шашылыш түрдө өздөрүнүн дүкөндөрүн жабышты. Аскердик сакчылар бардык жерлерде кыдырып жүрүшүп өткөн-кеткендерди тинтишти, кайсы бирлерин кармап, камакка алып жатышты. Түрмөлөр жана полициялык участкалар толуп кетти, — ал жерлерде орун жетпей, камакка алынгандардын көбүн ачык асмандын астында түнөтүштү.

По городу перекликались сигнальные рожки, слышался бой барабанов, раздавались ружейные выстрелы.

– Чем всё это кончится? – дрожа от страха, спрашивали друг друга буржуа.

Надвинулась ночь. Восстание грозным заревом охватило Париж.

После первого столкновения с войсками толпа отхлынула с площади Арсенала и стремительными потоками растекалась по улицам Парижа. По улице Менильмонтан бежал оборванный мальчуган. Он держал в руке ветку цветущего ракитника. Увидев в лавочке старьёвщицу пистолет, мальчик отшвырнул ветку, крикнул: «Тётка, одолжи мне эту штуку!» – схватил пистолет и был таков.

Мальчик был Гаврош, он шёл сражаться. На бульваре он заметил, что пистолет его без курка.

Однако Гаврош не бросил пистолета и отправился дальше; дойдя до улицы Понт-о-Шу, он заметил, что на всей улице открыта только одна лавка – кондитерская. Понятно, ему очень захотелось съесть пирожок с яблоками, прежде чем ринуться в бой. Но напрасно он шарил в карманах – они оказались пусты. Гаврош проглотил слюну и двинулся дальше, воскликнув: «Вперёд – на бой!» При этом он с грустью и укоризной посмотрел на свой пистолет: «Я-то гожусь в бой, а вот ты – не очень!»

По дороге ему попала та самая парикмахерская, откуда её достойный владелец недавно выгнал двух малышей, которых Гаврош потом приютил в брюхе слона. Вспомнив бедных ребятишек, Гаврош решил по-своему отблагодарить парикмахера. Не успел тот добрить какого-то буржуа, как раздался страшный грохот: громадный булыжник вдребезги разбил витрину. Парикмахер подбежал к окну и увидел улепётывающего во всю прыть Гавроша.

– Вот негодный озорник! – завопил парикмахер. – Ну подумайте! Что я ему сделал?

На рынке Сен-Жан Гаврош присоединился к толпе рабочих и студентов. Все они были вооружены чем попало. У одного было двуствольное охотничье ружьё, у другого – ружьё национальной гвардии, а за поясом два пистолета, у третьего – старый мушкет, у четвёртого – карабин.

Человек, шагавший впереди, размахивал обнажённой саблей. Все они запыхались от быстрой ходьбы, промокли под дождём. Но глаза у них сверкали.

– Куда идти? – спокойно спросил их Гаврош.

– Идём с нами, – ответили ему.

В первом ряду шёл человек в красном жилете. Он шагал весело и бодро и, видимо, чувствовал себя, как рыба в воде.

Какой-то прохожий, увидев его жилет, закричал в испуге:

– Красные идут!

– Ну, красные так красные! – отвечал рабочий. – Есть чего пугаться!

ГАВРОШ НА ПОСТРОЙКЕ БАРИКАДЫ

Отряд вооружённых рабочих и студентов углубился в старинный квартал, где улицы были узки, а дома, разной величины и странной постройки, стояли кривь и вкось. С улицы Сен-Дени отряд свернул на улицу Шанврери. Улица эта упиралась в тесный переулок, загороженный рядом высоких домов. Казалось, что это тупик, однако по обеим его сторонам имелись проходы.

Шаарда кабар берүүчү сурнайлардын үнү, домбралардын кагылганы үгүлүп, мылтыктар атылып турду.

— Эми бул эмне менен бүтөр экен? — дешип байлар бири-биринен сурашат.

Түн жакындап калды. Көтөрүлүш өтө чоң айбат менен буркан-шаркан болуп Парижди өз кучагына алды.

Аскерлер менен биринчи жолу беттешип кагылышкандан кийин топураган эл Арсенал аянтынан өтүп Париждин көчөлөрү боюнча алга карай үмтүлүштү. Менильмонтан көчөсүндө самтыраган бир бала чуркап келатты. Анын колунда гүлдөгөн ракитниктин бир шагы бар. Эски-ускуларды жыйнай турган дүкөнчөдөн тапанчаны көрө коюп ал колундагы гүлдүү шакты ыргытып жиберди да: «Эжеке, мына муну мага карызга бериңизчи!» деп кыйкырды жана тапанчаны алды да кетти.

Ал бала — Гаврош эле. Ал салгылашканы бараткан. Бульварга жеткен кезде таланчанын тепкиси жок экенин көрдү.

Ошондой болсо да Гаврош тапанчаны таштабай андан ары кете берди. Понт-о-Шу көчөсүнө жеткен кезде бул көчөнүн башынан аягына чейин бир гана кондитердик дүкөн ачык экенин байкады. Урушка кирер алдында ичине алма салынган самсадан жеп алууну абдан каалап турду.

Бирок ал бекер эле чөнтөктөрүн аңтарып-тенгерип жатты — аларда эчтеке жок эле. Гаврош шилекейин жутуп коюп андан ары чуркап кетти: «Алга — урушка!» деп кыйкырды ал. Мына ошондо ал өзүнүн тапанчасына капалуу көзү менен кекээрдене карады да: «Мен го жарайм, а сен болсоң — анча жарабайсың» — деди.

Жолдо баратып Гаврош баягы чачтарачты көрдү: анын ээси кечээ жакында эле кичинекей эки баланы кууп чыгып, аларды Гаврош пилдин курсагында түнөткөн. Мына ушуну эстеп, Гаврош чачтарачка өзүнчө «алкыш» айтмакчы болду. Чачтарач кандайдыр бир байдын сакал-мургутун алып бүтө элек экен, дал ошол учурда шаңгыраган эң катуу үн чыкты: бир чоң таш октой зуулдап барып чачтарачтын витринасын бытчыт кылып талкалады. Айнектин алдына чуркап барган чачтарач чымын-куюп болуп качып бараткан Гаврошту көрдү.

— Алда шайтан алгыр тентек десе! Муну карасаң! Мен ага эмне жамандык кылдым экен, деги? — деп наалый баштады.

Сен-Жан базарында Гаврош жумушчулар менен студенттердин тобуна кошулду. Алардын бардыгы колго тийген эле нерсе менен куралданышкан. Бирөөнүн колунда кош ооз быгыра мылтык, экинчи биринде — улуттук гвардиянын мылтыгы, белиндеги курунда болсо — эки тапанча, үчүнчүсүндө — байыркы ак бараң, төртүнчүсүнүн колунда ошондой эски мылтыктардын бир түрү болгон карабин бар.

Алды жакта бараткан адам колундагы кылычын жалаңдата шилтеп баратат. Алар ылдамдык менен бараткандыктан аябай энтигип калышкан, жаап жаткан жамгыр астында көл-шал суу болушкан. Бирок алардын көздөрү чакмактап турат.

— Кайда барыш керек? — деп сурады Гаврош алардан.

— Биз менен жүрө бер, — деп айтышты ага.

Биринчи катарда кызыл бешмантчан киши баратат. Ал көөнүлдүү жана шаңдана басып баратат, муну суна караганда сууда балык өзүн кандай сезсе ал да булардын арасында өзүн так ошондой эркин сезет көрүнөт.

Өтүп бараткан кандайдыр бир адам жанагы кишинин кызыл бешмантын көрө коюп аябай коркуп кетти жана:

— Кызылдар келатышат! — деп кыйкырып жиберди.

— Ии-и, кызылдар болсо эмне экен! Корко турган нерсени тапкан экенсиң! — деп бир жумушчу ага жооп кайтарды.

ГАВРОШ БАРИКАДАЛАРДЫ КУРУУДА

Куралдуу жумушчулар менен студенттердин отряды эски кварталга чейин тереңдеп кирип барды: бирде көчөлөрү тар, үйлөрү болсо ар түрдүү көлөмдө болуп эң эле башкача курулган жана алар кыңыркыйшык болуп жайгаша берген. Отряд Сен-Дени көчөсүнөн Шанврери көчөсүн көздөй бурулду. Бул көчө көп кабаттуу бийик үйлөрдүн тизмеги менен тосулган туюк көчөгө барып такалат. Бирок бул туюк көчөнүн эки тарабында тең адам өтө турган жалгыз аяк жолдору бар эле.

На левом его углу стоял невысокий двухэтажный дом. В этом доме помещался знаменитый кабачок, где обычно собирались революционеры.

При появлении шумной толпы на улице началась паника. Перепуганные прохожие бросились враспынную.

Повсюду – направо и налево – закрывались лавки, входные двери, окна, ставни во всех этажах, от самого нижнего до чердака. Открытым остался только вход в кабачок, потому что толпа сразу бросилась туда.

Спустя несколько минут из решётки на окнах кабачка выдернули двадцать железных прутьев, мостовую перед кабачком немедленно разрыли – камни были нужны для постройки баррикады. Недолго думая опрокинули ехавшую мимо телегу с тремя бочками извести – бочки тоже пригодились для баррикады. На них навалили булыжник, вывороченный из мостовой. Из погреба кабачка выкатили ещё несколько пустых бочек. Эти бочки и опрокинутую телегу подперли грудой щебня, который появился неизвестно откуда.

Вскоре половина улицы была перегорожена стеной выше человеческого роста. На перекрёстке показался омнибус, запряжённый парой белых лошадей. Один из рабочих перепрыгнул через груды камней, подбежал к омнибусу, остановил его, посадил пассажиров, вежливо помог выйти женщинам, отпустил кучера и под удзцы привёл лошадей вместе с омнибусом к баррикаде. Лошадей сейчас же распрягли и отпустили на свободу, а омнибус свалили набок и загородили им остальную часть улицы.

Весёлый, сияющий Гаврош всех воодушевлял – он попевал повсюду, карабкался вверх, спускался, шумел, суетился, носился, как вихрь.

Что подстёгивало его? Нужда! Что его окрыляло? Радость!

Он стыдил бездельников, понакал лентяев, ободрял усталых; одних раздражал, других забавлял, но всех одинаково тормошил, всюду сновал и гудел, как назойливая муха, ни на минуту не останавливаясь, ни на минуту не умолкая.

– Живее! Валите булыжник! Ещё, ещё!.. Катите сюда бочки, давайте сюда мусор – заткнуть дыру. Мала ваша баррикада. Куда она годится! Тащите, валите, катите что попало! Ломайте дом, несите стеклянную дверь!

– Стеклянную дверь? – удивились рабочие. – На что она? Вот дурачок!

– Сами вы дураки! – огрызнулся Гаврош. – Ещё как годится стеклянная дверь! Попробуй-ка влезь по ней на баррикаду! Видать, вы не таскали яблок из чужого сада, когда забор утыкан битым стеклом? Пусть только солдаты сунутся к нам – стеклянная дверь срежет им мозоли. Ничего вы, я вижу, не понимаете, товарищи. Стекло – штука предательская.

Он никак не мог успокоиться, что пистолет его без курка, и приставал ко всем:

– Дайте мне ружьё! Мне нужно ружьё. Почему мне не дают ружья?

– Тебе ружьё? – засмеялся один из революционеров.

– Да, мне. А почему мне не дать ружьё? – спросил мальчик.

– Когда у всех взрослых будут ружья, тогда дадут и детям, – пожав плечами, сказал другой революционер.

Анын сол жак бурчунда чакан гана эки кабат үй турат. Мына ушул үйдө элдин баарына белгилүү аракана жайгашып, революциячылар көбүнчө мына ушул жерге чогулуша турган. Көчөгө топураган калайык калк кирип келгенде бирде олоң-тополоң башталды. Көчөдө жүргөн адамдар коркуп кетип тымтыракай болуп кача башташты.

Бардык жерлерде — көчөнүн оң жагында да, сол жагында да дүкөндөр, үйлөрдүн бардык кабаттарында — эң астыңкы биричи кабаттан тартып алардын чатырына чейин кире бериш эшиктери, терезелери, терезеге каптары жабылды да калды. Жалгыз гана аракананын эшиги ачык турат, анткени топураган эл көчөгө кирер замат эле ошону көздөй жулунган болучу.

Бир нече минут өткөндөн кийин аракананын терезелерине орнотулган темир тосмолордон жыйырма лом темирди жулуп алышып, аракананын алдындагы таш жолду ошол замат чукулай башташты — анын ташы баррикадаларды курууга керек болду. Ошол учурда бирден үч бочка акиташ жүктөлгөн араба өтүп бараткан эле, топураган эл көпкө ойлонуп турбай ал арабаны да оодара салышты: араба да, бочкалар да баррикаданы курууга керек болду. Таш жолдон чукул чыгарылган таштарды мына ошол бочкаларга толтура салышты. Аракананын подвалынан дагы бир нече бош бочкаларды алып чыгышты. Оодарылган арабаны жана бочкаларды белгисиз бир жактан пайда болгон шагыл менен тирешти.

Көп убакыт өтпөй эле көчөнүн жарымы адам боюнан бийик келген баррикада дубалы менен тосулду. Бир маалда кайчылаш жолдон эки боз ат чегилген жүргүнчүлөр ташуучу омнибус корунду. Жумушчулардын бири өбө-дөбө болгон таштардын үстүнөн чуркап түшүп, жанагы омнибуска жетип барып аны токтотту. Анын ичиндеги жүргүнчүлөрдү жерге түшүрдү: аялдардын жерге түшүшүнө элпектик менен жардамдашты; анан ат айдоочуну коё берди да, эки атты жылоодон алып жетелеген бойдон омнибусту баррикадага алып келди. Ошол замат аттарды омнибустан чыгарып өз алдынча коё беришти, омнибусту болсо көчөнүн бош турган экинчи бөлүгүнө жамбаштата оодарып салышты.

Жадырап-жайнаган шайыр Гаврош элдин эремеги болуп, аларды аябай шердентти — ал бардык нерсеге үлгүрүп жатты, өйдө-төмөн тынымсыз чуркап, шайырдык менен айкай салат да, ар кандай тапшырманы чымын-куюн болуп жүрүп орундайт.

Аны буга эмне түрттү? Муктаждык! Аны буга эмне шыктандырды? Кубаныч!

Ал бекерчилерди уяткарат, жалкоолорду шылдыңдайт, чарчагандарды эштendirет; бирин ардантса, экинчисин шыктандырып, көңүлүн көтөрөт, бирок бардыгын тең көтөрүүгө аракет кылат, жадатма чымынга окшоп бардык жерде чый-пыйы чыгып чебелектейт, бир минутка тыным албай күйпөлөктөйт да жүрөт.

— Болгула тезирээк! Таштарды төккүлө! Дагы! Дагы! Бочкаларды, быякка тоголотуп келгиле! Тетиги жылчыкты бүтөө үчүн какыр-чикирлерден ташып келгиле! Силердин баррикаданаң жапыс! Мунуңар жарабайт! Колго тийген нерселердин бардыгын апкелип таштай бергиле! Үйдү ураткыла, айнектелген эшикти быякка алып келгиле!

— Айнектелген эшикти дейсиңби? — Анын эмне кереги бар? О, жинди баш десе! — дешип жумушчулар таң калышты.

— Силер өзүңөр жинди башсыңар! — деп Гаврош каяша айтты. — Айнектелген эшиктин абдан кереги бар! Аны баррикаданын наркы бетине таяп койгондо аны менен баррикадага чыгып көрчү! Кыясы, дубалы айнектин сыныктары менен кошо согулган коргондун ичиндеги бактан силер алма уурдап көрбөгөнсүңөр го дейм? Айнектелген эшиктер аркылуу солдаттар баш багып көрүшсүңчү — тилинбеген, кесилбеген жерлери калбайт. Менин оюмча, силер эчтекени түшүнбөйт окшойсуңар, жолдоштор. Айнек дегениң өтө алдамчы нерсе...

Тапанчасынын бузуктугу ага такыр тынчтык бербеди, ошондуктан ал:

— Мага мылтык бергиле! Мага мылтык керек... Эмне үчүн мага мылтык беришпейт? — деп бардыгына тең асыла берди.

— Сага мылтык керекпи? — деп революционерлердин бири каткыра күлүп калды.

— Ооба, мага мылтык керек! Эмне үчүн мага мылтык берилбейт? — деп сурады бала.

Экинчи бир революционер ийнин куушурду да:

— Чоң кишилердин бардыгында мылтык болгон кезде балдарга да мылтык берилет. — деп жооп берди.

Гаврош гордо повернулся и ответил ему:

– Если тебя убьют раньше, я возьму твоё ружьё.

Баррикада на улице Шанврери была невысока, хотя защитники могли укрыться за ней, а изнутри можно было взобраться на самый её верх по сложенным из булыжника ступеням. Груды камней, бочки, которые были соединены балками и досками, просунутыми в колёса телеги, опрокинутый омнибус – всё это снаружи придавало баррикаде грозный, неприступный вид.

Между стенами домов и баррикадой оставался узкий проход, в который легко мог пролезть человек, так что выбраться из баррикады было вполне возможно. Дышло омнибуса водрузили на самой верхушке, и красное знамя, прикреплённое к этому дышлу, развевалось над баррикадой.

Вся работа заняла не больше часа и прошла без всяких помех: ни полиция, ни войска не показывались.

Буржуа, изредка проходившие по улице Сен-Дени, заглянув на улицу Шанврери и увидев баррикаду, убежали прочь.

Когда баррикада была сооружена и знамя на ней укреплено, из кабачка вытащили стол, и начальник баррикады вскочил на него. Ему принесли ящик с патронами, и он, весело улыбаясь, стал раздавать патроны.

Каждому досталось по тридцать патронов. В запасе имелся ещё бочонок с порохом, но его пока не трогали.

Бой барабанов не смолкал по всему городу, но к этому уже привыкли и не обращали на него внимания. Зловещие раскаты барабанной дробы то удалялись, то приближались. Наступили сумерки. Кругом не видно было ни души. Из безмолвного мрака надвигалось что-то грозное.

Защитники баррикады зарядили ружья, распределили посты и стали ждать, исполненные спокойствия, решимости и отваги.

Между тем на баррикаде зажгли большой факел. Для защиты от ветра его с трёх сторон обложили булыжником и направили так, что весь свет падал на знамя.

Баррикада и улица были погружены во тьму. Только красное знамя виднелось издали, словно освещённое громадным потайным фонарём.

НОЧЬ НА БАРРИКАДЕ

Настала ночь, но войска не появлялись. Слышался только смутный гул да временами лёгкая перестрелка, но редкая и отдалённая.

Ясно было, что правительство выигрывает время и накапливает силы. Пятьдесят защитников баррикады поджидали шестидесятитысячное войско правительства.

В нижнем зале кабачка при тусклом свете двух огарков Гаврош изготовлял патроны. С улицы такой свет совсем не был виден, а в верхних этажах вообще не зажигали огня.

В зал вошёл высокий человек, держа в руках ружьё нового образца.

Гаврош залюбовался ружьём, а потом начал приглядываться и к его владельцу.

Когда тот уселся на стул, мальчик поднялся с места, подошёл ближе, на цыпочках обошёл вокруг незнакомца и оглядел его со всех сторон, стараясь при этом не шуметь и не привлечь к себе внимания.

«Неужели? Не может быть! Мне это померещилось. А вдруг и правда это он? Да нет же? Ну да, он!» – мысленно восклицал Гаврош, вытягивая шею, как птица. Он был смущён, озадачен, поражён.

Гаврош ага бурулуп менменсине карады да, мындай деп жооп берди:

— Эгерде сени мурда өлтүрүшсө — мен сенин мылтыгыңды аламын.

Шанврери көчөсүндөгү баррикада анчалык бийик эмес эле. Анткени менен ич жагынан таш тепкичтер аркылуу баррикаданын так төбөсүнө чейин чыгууга мүмкүн. Антарылган араба менен омнибустун дөңгөлөктөрүнөн өткөрүлгөн устундар жана тактайлар менен бириктирилген өбө-дөбө таштар, бочкалар сырттан караганда баррикаданы эч ким өтө албас айбаттуу чепке айландыргандай болуп көрүнөт.

Үйлөрдүн дубалы менен баррикаданын ортосунда киши өтөрлүк кууш гана жылчык калтырылган, зарыл болгон учурда баррикададан чыгып кетүүгө толук мүмкүн эле. Омнибустун упузун ок жыгачын баррикаданын төбөсүнө орнотушуп, анын учуна илинген кызыл байрак баррикаданын үстүндө сыймыктуу түрдө желбиреп турат.

Бардык жумуштар бир саатка жетер-жетпес убакытта аяктады жана эч кандай таканчык болбоду: полиция да, аскерлер да бул ортодон көрүнбөдү.

Сен-Дени көчөсүнөн анда-санда өтө калган байлар Шанврери көчөсүндөгү баррикаданы көрөр замат биерден тезирээк кетүүгө ашыгышат.

Баррикада курулуп бүтүп, ага кызыл туу тигилгенден кийин аракканадан бир столду алып чыгышты. Баррикаданын начальниги столдун үстүнө секирип чыккан кезде ага ок салынган ящикти алып келишти жана ал жадырап-жайнап туруп окторду бөлүп бере баштады.

Ар бир кишиге отуздан ок тийди. Бир кичинекей бочкада октун дарысы запас болуп турат, бирок азырынча ага тийишкен жок.

Бүткүл шаар боюнча добулбастын үнү басылган жок, бирок ал көндүм болуп калгандыктан ага көңүл да бурулбады.

Добулбастын кулак тундурган тынымсыз үнү бирде жакындап, бирде алыстап турду. Бул ортодо күүгүм да кирип калды. Айлана-тегеректен кыбыраган жан көрүнбөйт. Мына ушундай тыптыч караңгылыкта кандайдыр бир апааттуу окуя жакындап келаткансыйт...

Баррикаданын коргоочулары мылтыктарын октошуп күзөтчүлөрдү бөлүштүргөндөн кийин сабырдуулук, чечкиндүүлүк жана кайраткерлик менен жык толгон баррикада чылар болочок окуяларды күтө башташты.

Бул ортодо баррикаданын так орто ченине абдан чоң шамана жагып коюшту. Шамалдан сактоо үчүн аны үч жагынан таш коргон менен тосушту жана бул ишти шамананын жарыгы баррикаданын үстүндөгү тууга түшкүдөй кылып жасашты.

Баррикаданы жана бүткүл көчөнү караңгылык каптады. Жалгыз гана баррикаданын үстүндөгү кызыл туу алыстан жаркырап көрүнөт жана ага жашырын жердеги фонарь жарык берип тургансыйт.

БАРРИКАДАДАГЫ ТҮН

Түн кирди, бирок аскерлер келбеди. Замбиректин алыскы күнүрт үнү жана алыстагы анча-мынча атышуулар гана угулуп турду.

Өкмөттүн убакытты утуп, өз күчтөрүн топтоп жаткандыгы айкын болду. Баррикаданын элүү коргоочулары өкмөттүн алтымыш миң аскерлерин күтүп жатышты.

Араккананын астыңкы залында Гаврош эки шам чырактын калдыктарынын жарыгында олтуруп ок даярдоо менен алек. Көчөдөн караганда мындай жарык таптакыр көрүнбөйт, ал эми үстүнкү кабаттарында эч кандай чырак жагылбаган.

Колуна жаны үлгүдөгү мылтыкты кармаган нооча киши залга кирип келди.

Гаврош мылтыкка кызыга карап турду, андан кийин мылтыктан көзүн алып аны кармап турган кишини карай баштады.

Ал киши орундукка олтурган кезде бала ордунан туруп ага жакын келди да, бутунун учу менен айлана басып карады жана шырып билгизбесе, анын көңүлүн өзүнө бурбаска тырышты.

«Кантип эле? Эч бир мүмкүн эмес! Мага тим эле ошол болуп көрүнүп жаткан го... Чындап эле ошонун өзү болуп жүрбөсүн? Жок, ал эместир! Ооба ошонун өзү!» — деп ойлоду Гаврош өз ичинен, ал куду канаттууларга окшош тигил кишиге мойнун созо карап турган болучу. Анын башы маң болуп, кантерин билбей таң калды.

Тут как раз к Гаврошу обратился один из революционеров, тот самый, который смеялся над ним, когда он требовал себе ружьё.

– Послушай-ка, дружок, ты маленький, тебя не заметят. Выйди за баррикаду, проберись вдоль домов и походи по улицам. Когда вернёшься, расскажешь нам, что видел.

– Ага! Значит, и маленькие на что-нибудь годятся, – ехидно заметил Гаврош. – Что же, сейчас пойду.

А пока мой вам совет: больше верьте маленьким и меньше большим. – Гаврош понизил голос: – Видите этого долговязого?

– Ну и что же?

– Это шпик!

– Ты уверен?

– Ещё бы! Недели две назад он стащил меня за ухо с перил Королевского моста.

Сведения Гавроша оказались верными: после допроса и обыска выяснилось, что человек этот – инспектор полиции. Его обезоружили и привязали к буфетной стойке, скрутив ему за спиной руки. Гаврош присутствовал при всей этой сцене. Подойдя к шпиону, он сказал:

– Оказывается, и мышка может поймать кошку! Ну, я иду, – добавил Гаврош. – Кстати, оставьте мне его ружьё.

И, сделав по-военному под козырёк, мальчуган шмыгнул на улицу.

На башне Сен-Мерри пробило десять часов, а кругом по-прежнему было тихо. Двое студентов с ружьями и карабинами в руках сидели молча у лазейки между домами и баррикадой и прислушивались, стараясь уловить самый отдалённый и глухой звук шагов. Вдруг среди жуткой тишины с улицы Сен-Дени донёсся звонкий, весёлый юный голос. Он распевал на мотив известной народной песенки:

...У них мундиры синие
И сабли на боку.
Огонь по линии,
Ку-ка-ре-ку!

– Это Гаврош, – сказал один из студентов.

– Он подаёт нам знак, – ответил другой.

Торопливый топот нарушил тишину; легко, как акробат, вскарабкался Гаврош на омнибус, спрыгнул внутрь баррикады и, запыхавшись, закричал:

– Где моё ружьё? Они идут!

Словно электрический ток пробежал по баррикаде. Слышно было, что все схватились за оружие.

– Хочешь, возьми мой карабин? – спросил один из революционеров.

– Нет, я хочу настоящее ружьё, – ответил Гаврош и взял ружьё полицейского.

Почти в одно время с Гаврошем на баррикаду вернулись двое часовых с теми же вестями. На посту остался только один часовой, со стороны мостов. Очевидно, там ещё было тихо. Все защитники баррикады заняли свои боевые позиции.

Сорок три человека, в том числе и Гаврош, стояли на коленях внутри баррикады. Просунув дула ружей и карабинов в щели между булыжниками, как в бойницы, все молча ждали сигнала к бою. Шестеро человек с ружьями на прицел заняли окна в обоих этажах кабачка.

Прошло ещё несколько минут.

Мына ушул жерде революционерлердин бири Гаврошко кайрылды. Өзүнө мылтык берүүнү талап кылган кезде аны мыскылдап күлгөн кишинин так өзү!

— Бери кара, достум, сен кичинекейсиң, сени эч ким байкабайт. Баррикададан чыгып, үйлөрдүн арасынан өтүп баргын да, көчөдө бир аз басып жүрүп анан баякка кел. Кайра келгенде эмне көргөнүңдүн баарын айтып бересиң.

— И-и де! Демек, кичинекейлер да бирдемеге жарайт экен да... — деди Гаврош кер какшык менен. — Мейли, азыр барамын. Эми менин сизге айтар кеңешим бар: кичинекейлерге көбүрөөк жана чондорго азыраак ишенип жүрүңүз... Анан шыбыш менен сүйлөп ага мындай деди:

— Тигил узун бойлуу адамды көрдүңүзбү?

— И-и, эмне экен?

— Ал тыңчы!

— Чын айтасыңбы?

— Ананчы! Мындан эки айча мурда ал мени Король көпүрөсүнөн кулагыман тартып түшүргөн.

Гавроштун маалыматы туура болуп чыкты: суракка алып, тинтүү жүргүзгөндөн кийин ал адамдын полиция инспектору экендиги аныкталды. Аны куралсыздандырышты жана эки колун аркасына байлап, буфеттин түркүгүнө таңып коюшту.

Гаврош мына ушул көрүнүштүн бардыгына катышты. Анан ал тыңчынын жанына басып барып ага мындай деди:

— Көрсө, чычкан да мышыкты кармайт алат тура! Эми мен жанагы тапшырманы орундоого кеттим. Айтмакчы, мунун мылтыгын мага калтыргыла.

Бала мына ошондон кийин аскерлерче колун көтөрө чечти берди да көчөнү көздөй чуркады.

Сен-Мерри мунарасындагы саат он жолу сокту, бирок айлана тегерек мурдагысындай эле тыптыңч. Үйлөр менен баррикаданын ортосундагы өткөөлдө колдоруна мылтык кармаган эки студент отурат: алар ар кандай шыбышты угууга, ар кандай караанды көрүүгө аракет кылышып өтө сактык, сергектик менен тыңшап турушат. Мына ушундай коогалуу тынчтыкта күтпөгөн жерден эле Сен-Дени көчөсү тараптан жаш баланын көңүлдүү үнү угулду. Ал белгилүү обонго салып ырдап келатты:

Көгүш кийим аскерлер,
Кылычтары жамбашта.
Букарага ок атып,
Кылышат экен тамаша!

— Бу ырдап келаткан – Гаврош, — деди студенттердин бири.

— Ал бизге кабар берип жатат, — деди экинчиси.

Шаша басып бараткан добуш тынчтыкты бузду: укмуштай шамдагайлык менен жепжеңил секире баскан Гаврош омнибуска тырмыша чыгып баррикаданын ичине секирип түштү жана энтиге чуркап барып кыйкырып жиберди:

— Менин мылтыгым кана? Алар келатышат!

Бүткүл баррикадага электр тогу кеткенсип бардыгы тең ошол замат кыймылга келди. Бардыгынын тең мылтыктарды колго алышканы угулуп турду.

— Кааласаң менин карабин мылтыгымды ал, — деди революционерлердин бири Гаврошко кайрылып.

— Жок, мага чыныгы мылтык керек, — деди Гаврош жана баякы тыңчы полицейскинин мылтыгын алды.

Гаврош менен бир эле убакытта дагы эки күзөтчү баррикадага келип ошондой эле кабарды айтышты. Көпүрө жактагы бир гана күзөтчү өз ордунда калган. Кыясы, азырынча ал тарап тынч көрүнөт. Баррикаданын бардык коргоочулары өздөрүнүн күжүрмөн орундарын ээлешти.

Гаврошту кошо эсептегенде кырк үч киши баррикаданын ичинде чөгөлөп отурушту. Алардын бардыгы таштардын арасындагы атайын жасалган ок атуучу жылчыктардан мылтыктарын кезешип, урушту баштоонун белгисин гана унчукпай күтүп калышты. Алты киши араккананын эки кабатындагы терезелерден ок атууга даяр турушат.

Дагы бир нече минут өттү.

Наконец послышался мерный тяжёлый топот множества ног. Неторопливый, грозный и чёткий, он нарастал непрерывно и неумолимо. И вдруг он смолк. Теперь в конце улицы слышалось дыхание большого скопища людей. Однако никого не было видно, только вдали среди густой тьмы смутно мерцало множество металлических нитей, тонких, как иглы. То были штывы и дула ружей, слабо освещённые отблеском факела.

Снова наступила тишина, как будто обе стороны чего-то выжидали. Вдруг из темноты раздался голос, ообенно зловещий потому, что казалось – это говорит сама мгла:

– Кто идёт?

В ту же минуту послышалось бряцание ружей.

– Французская революция! – ясно и гордо прозвучал ответ начальника баррикады.

– Огонь! – раздалась команда.

Над баррикадой прогремел страшный залп; красное знамя упало. Залп был настолько сильный, что срезал древко. Пули, отскочившие от карнизов домов, попали в баррикаду и ранили несколько человек.

Начало было грозное, оно заставило призадуматься самых храбрых. Очевидно, было, что против баррикады выставлен целый полк.

– Товарищи, – крикнул начальник баррикады, – не тратьте зря порох! Подождём, пока они подойдут ближе. А прежде всего поднимем знамя! – прибавил он.

Он сам подобрал знамя, свалившееся к его ногам. Снаружи слышался стук шомполов: солдаты снова заряжали ружья.

Гаврош, не покидавший своего поста, заметил, что к баррикаде крадутись приближаются солдаты, и крикнул:

– Берегись!

Но было уже поздно. Раздалась беспорядочная стрельба, солдаты бросились на баррикаду. Вскоре им удалось занять почти две трети её, но пробираться дальше они не решались, боясь попасть в ловушку. Они заглядывали внутрь тёмной баррикады, как в логовище льва. Свет факела освещал только их штывы, мохнатые шапки и нерешительные, злые лица.

Многие из осаждённых засели у окон второго этажа и чердака, откуда им удобнее было стрелять. Другие, более смелые, бесстрашно стояли у стен домов, напротив солдат, взобравшихся на баррикаду.

Офицер с большими эполетами поднял шпагу и крикнул:

– Сдавайтесь!

– Огонь! –скомандовал начальник баррикады.

Одновременно грянули два залпа, и всё потонуло в чёрном, едком дыму. Только слышались слабые стоны раненых и умирающих.

Когда дым рассеялся, стало видно, что ряды солдат и защитников баррикады значительно поредели. Но те, что остались на ногах, не тронулись со своих мест и спокойно заряжали ружья.

Внезапно раздался громкий голос:

– Убирайтесь прочь, не то я взорву баррикаду!

Все обернулись в ту сторону, откуда слышался голос. Начальник баррикады вошёл в кабачок, взял там бочонок с порохом и, укрываясь в дыму, наполнившем баррикаду, быстро проскользнул к тому месту, где был укреплен пылающий факел. Он в один миг схватил факел и водрузил на его место бочонок с порохом.

Эң акырында көп сандаган адамдардын бир калыпта топурай баскандары угулду. Чоң айбат менен жай баракат гана тактап кадам шилтеген бул жүрүштүн үнү улам барган сайын жакындай берди. Күтпөгөн жерден эле ал жүрүш тымтырс болуп токтоп калды. Эми көчөнүн аяк жагынан эбегейсиз көп адамдардын кобур-субуру угула баштады. Бирок эч ким көрүнбөйт. Алыскы калың карангылыктан көп сандаган күнүрт гана ипичке металл жалтырактары көзгө уруна калат. Алар шамананын болор болбос начар гана жарыгына чагылышкан мылтык найзалары болучу.

Эки тарап тең кандайдыр бир нерсени күтүп жаткансып, дагы да тынчтык өкүм сүрө баштады. Капысынан эле карангыда кандайдыр бир коркунучтуу үн угулду:

— Бу келаткан ким?

Ошол замат мылтыктардын шарактаганы угулду.

— Француз революциясы! — деп баррикаданын начальнигинин берген жообу чоң сыймык менен дапдаана угулду.

— Аткала! — деген команда берилди.

Баррикаданын үстүнө ок мөндүрдөй жаап, кызыл туу кулады. Ок атуу өтө күчтүү болгондуктан туу илинген жоон бакан кадимкидей таарылып түшкөн. Үйлөрдүн курбуларынан жарып откон октор баррикадага тийип бир нече киши жара дар болду. Уруштун башталышы өтө коркунучтуу болду, бул кырдаал ар кандай эр жүрок адамды да ойлонтпой койгон жок. Баррикадага картты бүтүн бир полкту алып келишкендиги айкын болду.

— Жолдоштор! — деп кыйкырды баррикаданын начальниги. — Окту кур бекерге коротпогула! Алар жакындап келгиче токтой туралы. Эми баарыдан мурда тууну кайра тигели! — деп кошумчалады ал.

Өзүнүн аяк астына кулап түшкөн тууну ал өзү колуна алды. Баррикаданын сыртынан шомполдордун дүкүлдөгөн үнү угулду. Демек, солдаттар мылтыктарын кайра октоп жатышат.

Өз ордунан жылбай турган Гаврош баррикадага солдаттардын тымызын гана эмгектеп келаткандыктарын байкап калып катуу кыйкырып жиберди:

— Сактангыла!

Бирок эми кеч болуп калган эле. Ополоң-тополоң атышуулар башталып, солдаттар баррикаданы көздөй жулунушту. Көп убакыт өтпөй эле алар баррикаданын үчтөн эки бөлүгүн ээлеп алышты, бирок андан ары өтүүгө алар даай алышпады, бастырмага туш келип калабызбы деп коркушту көрүнөт. Куду арстандын үнкүрүн корко-корко карагансып, алар баррикаданын ич жагын өтө чочулана карашат. Шамананын жарыгы алардын найзаларына, саксайган бапактарына жана тайсалдабыраак турган ачуулуу кебетекешпирилериңе түшүп турат.

Камалоодо калгандардын көбү үйдүн экинчи кабатынын терезелерине жана чатырына орношуп алышты — ошол жерлерден ок атуу алар үчүн ыңгайлуу эле. Башкалары — бир кыйла тайманбас жүрөктүүлөрү үйлөрдүн түбүндө — баррикадага чыгып алган солдаттардын бет маңдайында жалтанбай турушат.

Ийиндерине барпагай чоң погондорду тагынган офицер кылычын бийик көтөрүп:

— Багынгыла! — деп кыйкырды.

— Аткала! — деп баррикаданын начальниги команда берди.

Удаасы менен эки жолу бардыгы тең бирдей туруп ок атышты. Ошол замат бардыгын тең дем кыстап турган коюу кара түтүн каптады. Жарадарлар менен өлүмгө баш таягандардын гана алсыраган онтоолору угулат.

Түтүн житип таркаган кезде гана солдаттардын жана баррикаданы коргоочулардын катарларынын бир кыйла сейректеле түшкөнү байкалды. Бирок тирүү калгандары өздөрүнүн орундарынан жылбай турушту жана камырабастан гана мылтыктарын кайра октон чыгышты.

Күтүлбөгөн жерден катуу үн чыкты:

— Баррикададан нары кеткиле, болбосо мен азыр боррикаданы жарып жиберем!

Бардыгы тең ошол үн чыккан тарапка карап калышты. Баррикаданын начальниги аракеттен барып андагы ок-дары салынган кичинекей бочканы көтөрдү да, баррикаданы каптап турган түтүндүн далдаасы менен чуркай басып шамана жалбырттап турган жерге келди. Ал көз ачып-жумгуча болбой шамананы сууруп алып, ордуна ок-дарысы салынган бочканы койду.

Офицеры и солдаты, застыв от неожиданности, смотрели, как начальник баррикады с выражением отчаянной отваги на гордом лице поднёс пылающий факел к бочонку с порохом и громовым голосом крикнул:

– Убирайтесь прочь, не то я взорву баррикаду!

На баррикаде вмиг не стало ни души. Побросав убитых и раненых, нападающие в беспорядке и замешательстве отступили к самому дальнему концу улицы и скрылись в темноте.

Бегство было паническое. Убедившись, что баррикада очищена, защитники её расставили часовых и принялись перевязывать раненых. Начальник баррикады подозвал Гавроша. Мальчик радостно подбежал к нему.

– Хочешь оказать мне большую услугу?

– Любую! – с готовностью ответил Гаврош.

– Возьми вот это письмо. Уйди сейчас же с баррикады.

– А завтра утром отнесёшь письмо. Тут сказано куда. Это совсем недалеко.

Юный герой почесал за ухом:

– Отнести-то я могу... Но вдруг за это время возьмут баррикаду, а меня не будет?

– Не беспокойся. До рассвета они вряд ли опять пойдут на приступ. А взять баррикаду им удастся только днём.

– Можно мне завтра отнести ваше письмо? – спросил Гаврош.

– Нет, это будет поздно: баррикаду успеют окружить со всех сторон и выйти тебе не удастся.

Возразить было нечего. Огорчённый Гаврош постоял несколько минут в нерешительности, снова почесал за ухом, наконец встряхнулся по-птичьи и взял письмо.

– Ладно, будет сделано, – сказал он и бегом помчался выполнять поручение.

Ему пришла в голову счастливая мысль, которую он не решился высказать, опасаясь возражений начальника. Но про себя он решил: «Сейчас около полуночи, улица эта недалеко, я успею отнести письмо и вернуться вовремя».

Гаврош отнёс письмо и поспешил назад. Но обратный его путь не обошёлся без приключений. Он усердно бил все попадавшиеся ему по дороге фонари, а потом затынул бойкую песенку. Распевая, он на ходу гримасничал, корчил страшные рожи. По этой части его изобретательность была неистощима. Жалко только, что у него не было зрителей и он понапрасну тратил свой талант.

Вдруг Гаврош остановился.

– Прервём наше представление, – сказал он сам себе.

В воротах какого-то дома его зоркий глаз заметил ручную тележку и спавшего на ней человека. Оглобли тележки упирались в мостовую, а голова человека – в край тележки, ноги же его свешивались до земли.

Опытный в житейских делах, Гаврош смекнул, что человек пьян.

«Вот как полезны летние ночи, – подумал Гаврош. – Пьяница заснул в тележке. Тележку заберём для республики, а хозяина её оставим монархии. Тележка очень пригодится нашей баррикаде».

Пьяница сладко храпел. Гаврош потянул тихонько тележку в одну сторону, а её хозяина потянул за ноги в другую; не прошло и минуты, как пьяница по-прежнему невозмутимо храпел уже на мостовой. Тележка была свободна. Гаврош порылся у себя в карманах, нашёл клочок бумаги, потом огрызок красного карандаша и написал:

Офицерлер жана солдаттар мындай күтүлбөгөн жорукту көрүп селдейе туруп калышты жана баррикаданын начальниги өзүнүн каары кайнаган эрдиги менен ок-дары салынган бочкага жалбырттаган шамананы жакын апкелип өзгөчө бир сыймык менен катуу кыйкырды:

— Баррикададан нары кеткиле, болбосо мен азыр баррикаданы жарып жиберем!

Мына ошондо заматтын ичинде баррикадада кыбыраган бир да жан калбады. Чабуул коюп келаткандар өздөрүнүн өлгөндөрүн жана жарадарларын калтырышып качкан бойдон көчөнүн алыскы чегине барышып, караңгыда көзгө илинбей калышты.

Дүрбөлөңгө түшкөн ополон-тополоңдуу качыш болду. Баррикаданын тазаланганына биротоло ишенген анын коргоочулары кайрадан күзөтчүлөрдү коюшуп, жарадарларды таңып, эмдөөгө киришишти. Баррикаданын начальниги Гаврошту чакырды. Бала жадырап-жайнаган бойдон ага чуркап келди.

— Сен мага абдан чоң кызмат көрсөтүүнү каалайсыңбы?

— Ар кандай кызматыңызга жарайм! — деди Гаврош андай ишке даяр экенин билдирип.

— Мобул катты ал. Азыр эле баррикададан чыгып кет. Эртең менен катты алып барып бересиң. Кайда экени мында көрсөтүлгөн. Жакын эле жерде.

Жаш баатыр кежигесин кашыды:

— Мен муну алып барып бере алам... Бирок ошонун ортосунда капысынан баррикаданы алып коюшсачы... мен жок болуп калам да?

— Сен камтама болбой эле кой. Таң аткыча алар кантип эле кайра чабуул жасай коюшсун... Алар баррикаданы күндүзү гана ээлей алышат.

— Сиздин катыңызды эртең алып барып берсем мүмкүнбү? — деп сурады Гаврош.

— Жок, анда кеч болуп калат, алардын баррикаданы туш тараптан курчап алуулары мүмкүн, мына ошондо сен биерден чыга албай каласың.

Каршы чыгууга мүмкүн болбоду. Капа боло түшкөн Гаврош кантерин билбей бир нече минут унчукпай туруп калды. Дагы да кежигесин кашый баштады.

— Жарайт, тапшырманыз орундалат, — деди ал жана катты жеткирүү үчүн чуркаган бойдон чыгып кетти.

Анын башына эң сонун ой келген эле, бирок начальник карты болот го дегенсип ага айтуудан тартынды. Бирок ал өз ичинде мындай деп чечти: «Азыр түн жарымы болоюн деп калды. Катты алып бара турган көчө алыс эмес, мен аны азыр жеткиремин да, кайра баррикадага өз убагында жетип келем».

Гаврош катты алып барды да, кайра баррикадага жетүүгө ашыкты. Бирок анын артка кайткан жолунда бир топ окуялар болду. Ал өзүнүн жолунда учураган фонарлардын бардыгын талкалады, андан кийин созолонто ырдай баштады. Ал ырдап баратып өз алдынча шумдана баштады: бети-башын кыйшандатып коркунучтуу көрүнүштөрдү жасады. Бул жагынан анын чыгармачылык кенчинин чеги жок эле. Бир гана өкүнүчтүү нерсе — анын көрүүчүлөрү болбоду, ошондуктан ал мына ушундай караңгылыкта өзүнүн талантын кур бекерге коротуп жаткан болучу.

Күтпөгөн жерден Гаврош токтой калды.

— Өзүбүздү оюнубузду токтотолу, — деди ал өзүнө өзү сүйлөп.

Анын өткүр көзү кандайдыр бир үйдүн дарбазасы алдында турган кол арабаны жана анын үстүндө уктап жаткай адамды көрө койду. Арабанын жан жыгачтары таш көчөгө такалып, адамдын башы — арабанын кырында, буттары болсо — арабанын аяк жагынан жерге саландап турат.

Түрмүш-тиричиликте тажрыйбасы артып калган Гаврош ал адамдын мас экенин баамдай койду.

«Жайкы түндөр кандай пайдалуу, — деп ойлоду Гаврош. — Мас киши арабада уктап калыптыр. Арабаны республика үчүн алабыз да, анын ээсин — монархияга калтырабыз. Бул араба биздин баррикадага абдан керек болот».

Мас киши жыргап гана коңурук тарта уктап жатат. Гаврош арабаны шырып билгизбей бир четке акырын гана тегеретип барды. Арабанын ээсин эки бутунан сүйрөп жерге түшүрдү. Мас мурдагысындай коңурук тартууну токтотпой уктап берди. Эми араба бошоду да калды. Гаврош өзүнүн чөнтөктөрүн аңта-рып-теңтерип жатып алакандай кагаз жана кичинекей кызыл калам тапты да мындай деп жаза баштады:

Твоя тележка получена для нужд Французской республики.

ГАВРОШ.

Бумажку засунул в карман плисового жилета пьянчуги, сам ухватился обеими руками за оглобли тележки и с победным грохотом понёсся рысью по направлению к баррикаде.

Эта затея оказалась небезопасной. Гаврош позабыл, что на его пути находится Королевская типография, а в ней караульный пост, занятый отрядом солдат. Солдаты насторожились: треск разбитых фонарей, переливы звонкой песенки – всё это было слишком непривычно для мирных улиц, где жители с заходом солнца отправляются на покой. Уже целый час мальчуган жужжал в этом тихом квартале, точно муха в банке. Офицер, начальник караула, стал прислушиваться, но, как человек осмотрительный, решил выждать. Грохот тележки окончательно всполошил его, и он отправился на разведку.

– Здесь их целая шайка! – сказал он, осторожно выглядывая из караульни, и тут же лицом к лицу столкнулся с Гаврошем.

Увидя офицера в мундире, в кивере и с ружьём, Гаврош остановился как вкопанный.

– Привет, общественный порядок! – бойко сказал он.

Его смущение длилось недолго.

– Куда идёшь, бродяга? – рявкнул офицер.

– Гражданин, – ответил Гаврош, – я ведь не обзывал вас буржуем, за что ж вы-то меня оскорбляете?

– Куда ты идёшь, прохвост?

– Сударь, – снова заговорил Гаврош, – возможно, что вчера вы были умным человеком, но нынче утром вас разжаловали.

– Отвечай, куда ты идёшь, головорез?

– Вы очень милы, – ответил Гаврош. – Вам никак не дашь ваших лет. Послушайте моего совета: продайте свои волосы по сто франков за штуку. Получите пятьсот франков.

– Скажешь ты наконец, куда идёшь, разбойник?

– Ой, как вы грубо выражаетесь, генерал!

– К оружию! – заорал офицер.

Гаврош в одну минуту принял мудрое решение. Тележка навлекла на него беду – пусть тележка его и выручает.

Когда офицер начал наступать на Гавроша, мальчик мгновенно превратил тележку в метательный снаряд. Тележка налетела на офицера. Он упал в лужу, а ружьё выстрелило в воздух.

На крик начальника из караульни выбежали солдаты, раздался залп, за ним второй и третий...

Пальба вслепую длилась около четверти часа; немало оконных стёкол пострадало от неё.

Тем временем Гаврош, отмахав без остановки пять улиц, присел на тумбу отдохнуть. Перевода дух, он прислушался к ружейной трескотне и, повернувшись в ту сторону, откуда она слышалась, показал «нос».

«Ну да! – сейчас же спохватился он. – Я тут насмехаюсь, потешаюсь и забавляюсь, а всё-таки с дороги-то я сбился, и придётся сделать порядочный крюк. Только бы вовремя успеть на баррикаду!» И, затаив свою песню, он вихрем помчался по направлению к баррикаде.

Сенин арабаң франциялык революциянын муктаждыгына алынды.

ГАВРОШ.

Гаврош кагазды мас кишинин чий баркыт бешмантынын чөнтөгүнө салып койду да, арабанын жан жыгачтарын эки колу менен бекем кармаган бойдон баррикаданы көздөй калдырата чуркады.

Анын бул жорук-жосуну байкоосуз калбады. Өзүнүн жолунда Королдун басмаканасы бар экенин, анда сакчылардын постто турарын, азыр болсо аны солдаттардын отряды ээлерин Гаврош унутуп калыптыр. Андагы солдаттар баятан берки окуяларды кулак түрө тыңшап турушту: талкаланган фонарлардын шангыр-шунгуру, көчө жаңырткан мукамдуу ырдын созолонушу, — мына ушулардын бардыгы бейпил көчө үчүн чоочун учурады, анткени, мында турган эл демейде күн батары менен үйлөрүндө эс алыша турган. Куду банкага түшкөн чымынга окшоп бул бала бир саат убакыттан бери мына ушул тынч жаткан кварталда чаң-тополоң салып жүрдү. Мындагы сакчылыктын начальниги — офицер мунун баарын тыңшады жана мурдатан эле тажрыйбалуу болгондуктан абдан тыкандык менен күтүп турду. Арабанын калдыраганы биротоло анын тынчын кетирди, ошондуктан көнөдө эмне болуп жатканын байкоо үчүн чалгындап чыкмакчы болду.

— Алар биерде өзүнчө бир короо болуп жүрүшөт! — деди ал кароолканадан чыгып баратып жана ошол эле жерде Гаврошко бетме-бет жолугуп калды.

Аскерче кийинип, колуна мылтык кармаган офицерди көргөндө Гаврош токтой калып селдейе түштү.

— Саламатпы, коомдук тартипчи! — деп ал тамашакөйлүк менен саламдашты.

— Кайда баратасың, салпаяк? — деп офицер корсулдады.

— Гражданин, — деп жооп кайтарды Гаврош, — мен сизди буржуа деп кекетпей эле айттым го, а эмне үчүн сиз мени кемсинте сүйлөйсүз?

— Сен кайда баратасың, шумпай?

— Мырза, — деди Гаврош дагы сөз баштап, — мүмкүн сиз кечээ күнү акыл-эстүү эле киши болсоңуз керек, бирок бүгүн эртең менен сизди андан ажыратып коюшкан көрүнөт.

— Жооп бер, сен кайда баратасың, баш кесер?

— Сиз укмуш адам экенсиз, — деп жооп берди Гаврош. — Сизди ушунча жашка чыкты деп айта албайсың. Менин кеңешимди угуп турунуз: өзүңүздүн чачыңыздын ар бир талын жүз франкка сатыңыз. Ошондо беш жүз франк аласыз...

— Акыры кайда баратканыңды айтасыңбы — жокпу, каракчы?

— Ой, сиз кандай оройсуз, генерал!

— Курал алгыла! — деп кыйкырды офицер.

Гаврош заматтын ичинде эң эле туура чечимге келди: бул араба аны ушундай жаман кездешүүгө кириптер кылды, эми муну ушул эле арабанын өзү оңдосун.

Офицер Гаврошту көздөй тап берип жулунган кезде бала өзү кармап турган арабаны өзүнчө бир кубаттуу куралга айландырды. Чымыркана туруп арабаны түрткөндө ал күүлөнө барып офицерге урунду. Ал жанындагы чылага кулап түштү, октолгон мылтыгы абаны көздөй атылды.

Начальниктин кыйкырыгына кароолканадан солдаттар чуркап чыгышып ок атышты, анын артынан экинчи жолу, анан үчүнчү жолу ок атышып тоз-тополоң болуп калышты.

Мына ошентип курулай эле ок атуулар чейрек саатка созулду: андан далай үйлөрдүн терезелери талкаланды.

Ошонун ортосунда Гаврош тынымсыз чуркап отуруп беш көчөдөн өтүп кетти, анан эс алууга отурду. Эс-учун жыйнаган соң дагы эле атылып жаткан мылтык үнүн укту да, ошол жакка бурула карап баш бармагын мурдунун учуна такап туруп чыпалагын сербеңдетип койду.

«Муну карасаң! — деп ал эми гана эстей калгансыды. — Мен биерде күлкү-тамаша менен чаң-тополоң салып жолдон да адаштырмын, эми бир канча жерди айлана басып барыш керек. Кантсе да баррикадага өз убагында барып жетсем экен!» Мына ушундай деп өз ичинен өкүнүчүн айтып бүтөр замат ал мурдагысындай өзүнүн көңүлдүү ырын созолонто ырдаган бойдон баррикаданы көздөй чымын-куюн болуп чуркады.

Наступил рассвет, но окна и двери оставались закрытыми. Природа проснулась, а люди не подавали признаков жизни. Войска, занимавшие конец улицы Шанврери, были сняты; пусты были и окрестные улицы. Особенно страшным казалось это безлюдье при ярком свете дня.

Не видно было ни души. Зато слышны были какие-то неясные звуки. Где-то вдалеке происходило тиниственное движение. Очевидно, приближалась решительная минута. Как и накануне вечером, часовые покинули свои посты и вернулись на баррикаду.

После первого штурма баррикаду успели привести в порядок и ещё лучше укрепили её.

В той стороне, откуда ждали нападения, мало-помалу воцарилась зловещая тишина.

Начальник баррикады дал приказ занять боевые посты. Сразу же смолкли все разговоры. Теперь был слышен только сухой треск – это заряжали ружья.

Ждать пришлось недолго. Звяканье цепей, лязг металла о мостовую, глухой и грозный гул – всё возвещало приближение артиллерии.

Вскоре показалась первая пушка. Зажжённый фитиль дымился.

– Огонь! – скомандовал начальник баррикады.

Раздался дружный залп. Дым густой лавиной окутал людей и пушку; через несколько секунд дым рассеялся, снова стали видны и люди и пушка. Канониры спокойно и неторопливо устанавливали её перед баррикадой.

– Зарядите ружья! – скомандовал начальник.

В то время как защитники баррикады перезаряжали ружья, артиллеристы заряжали пушку. Пушка выпалила, раздался грохот.

– Здесь! – прозвучал весёлый возглас.

И одновременно с ядром на баррикаду влетел Гаврош. Он произвёл больше впечатления, чем пушечное ядро. Оно только разбило колесо омнибуса и доломало старую телегу, а само застряло в груде обломков. На баррикаде рассмеялись.

– Отлично, продолжайте! – крикнул один из рабочих артиллеристам.

Все обступили Гавроша. Но начальник не дал ему сказать ни слова и отвёл его в сторону:

– Зачем ты сюда явился?

– За тем же, зачем и вы! – как всегда задорно, ответил мальчуган, и глаза его сверкнули весёлой улыбкой.

– Кто тебе позволил вернуться? – строгим голосом про должал начальник. – А письмо ты отнёс по адресу?

– Гражданин, я отдал письмо привратнику. Он обещал передать.

Отправляя письмо, начальник преследовал двойную цель: он хотел послать прощальный привет своей невесте и спасти Гавроша. Пришлось примириться с тем, что выполнена только половина его намерения.

Меж тем Гаврош успел шмыгнуть на другой конец баррикады.

– Где моё ружьё? – крикнул он.

Ему отдали его ружьё. Тогда Гаврош сообщил товарищам, что баррикада окружена со всех сторон.

– Прошу вас задать им перцу.

Начальник, стоя у своей бойницы, сосредоточенно вслушивался.

Таң атты, бирок үйлөрдүн терезелери жана эшиктери жабылган бойдон тура берди. Табият ойгонду, бирок адамдарда турмуш-тиричиликтин белгиси да жок. Шанврери көчөсүнүн этек жагын ээлеп турган аскерлерди алып чыгып кетишкен, анын айлана-тегерегиндеги көчөлөр да бош турат. Күпө-күндүзү көчөлөрдүн мына ушинтип бош турушу өзгөчө коркунучтуу болду.

Көчөлөрдөн кыбыраган жан көрүнбөйт. Анткени менен кандайдыр бир күнүрт гана үндөр угулат. Кайдадыр бир алысыраак жерде үндөрдүн тымызын кыймылы жүрүп жаткансыйт. Кыясы чечкиндүү минута жакындап келаткандай болот. Кечээ күнү кечиндегидей болуп күзөтчүлөр өздөрүнүн постторун калтырып, баррикадага келишти. Биринчи жолку чабуулдан кийин баррикада тартипке келтирилип, ого бетер чыңдалган болучу. Чабуул күтүлгөн тарапта акырындап коогалуу тынчтык өкүм сүрө баштады.

Баррикаданын начальниги күжүрмөн постуларды ээлеп, дапдаяр туруу жөнүндө буйрук берди. Ошол замат кеп-сөздөр да токтоду. Эми шарак-шурук эткен кургак үндөр гана угула баштады — мылтыктар октолуп жатты.

Күтүү узакка созулбады. Чынжырлардын шыңгыраганы, таш төшөлгөн жолдордо металлдын шарак-шуругу, гүлдөгөн коогалуу күнүрт гана үндөр — замбиректердин жакындап келатканын билдирип турду. Көп убакыт өтпөй эле биринчи замбирек көрүндү. От коюлган милте түтөй баштады.

— Аткалды! — деп баррикаданын начальниги команда берди.

Бардыгы тең бир эле мезгилде ок атышты. Коюу түтүн адамдарды жана замбиректи чүмкөдү да калды; бир нече секунддан кийин түтүн таркап кетти; кишилер жана замбирек кайра көрүндү. Замбирекчилер жайбаракат гана кыймылдашып, замбиректи сабырдуулук менен апкелишип баррикаданын маңдайына орнотушту.

— Мылтыктарды октогула! — деп начальник команда берди.

Баррикаданын коргоочулары мылтыктарын кайра октоп жатканда артиллеристтер замбиректи октоп жатышты.

Замбирек ок аткан кезде айлана-тегерек дүңгүрөй түштү.

— Ушерде экен! — Мына ушундай кубанычтуу добуш угулду.

Баррикадага замбиректин огу менен бир эле мезгилде Гаврош да кирип келди. Анын пайда болушу биердегилерге замбиректин огунан да күчтүүрөөк таасир этти. Замбиректин огу омнибустун дөңгөлөгүн жана эски арабаны талкалап, өзү урандылардын арасында калды. Баррикададагылар күлүп калышты.

— Эң сонун, ушинтип ата бергиле! — деп кыйкырды жумушчулардын бири артиллеристтерге карап туруп.

Бардыгы тең Гаврошту тегеректеп калышты. Бирок начальник ага бир да сөз айткыза койбой четке алып кетти.

— Сен эмне үчүн биерге келдин?

— Силер эмне үчүн келсеңер, мен да так ошону үчүн келдим! — деп бала мурдагысындай жадырап-жайнап туруп жооп берди жана анын көзүнөн кубанычтын учкундары атылып тургансыды.

— Баякка кайра келүүгө ким сага уруксат берди? — деп начальник ачуулана сүйлөй берди. — А сен катты корсөтүлгөн адреске алып бардыңбы-жокпу?

— Гражданин, мен ал катты эшик алдындагы күзөтчүгө бердим. Күзөтчү катты өз ээсине тапшырам деди.

Начальник катты жөнөтүп жатканда эки максатты көздөгөн болучу: ал өзүнүн колуктусуна коштошуу саламың жиберүү менен бирге Гаврошту сактап калмакчы болгон. Бирок өз оюнун жарымы гана орундалганына да ыраазы болууга туура келди.

Ошол учурда Гаврош баррикаданын экинчи этегине чуркап кетүүгө үлгүргөн болучу.

— Менин мылтыгым кайда? — деп кыйкырды ал.

Анын мылтыгын өзүнө беришти. Мына ошондо Гаврош өзүнүн жолдошторуна баррикаданын ар тараптан курчалып калганын билдирди.

— Мен силерден өтүнүп суранам — алардын сазайын бергиле!

Начальник өзүнүн мылтык атуучу жеринде туруп тыкандык менен карап жатты.

– Пригнитесь, прижмитесь к стене. Станьте на колени вдоль баррикады! – приказал он.

Защитники баррикады, покинувшие свои боевые посты при появлении Гавроша, дружно бросились к баррикаде, но раньше чем они успели выполнить приказ начальника, раздался вой картечи. Выстрел был направлен на выход с баррикады и рикошетом попал в стену. Двоих убило, а трёх человек ранило. При таком обстреле баррикада не могла долго устоять.

Обстрел продолжался. Ружейные залпы чередовались с картечью. Солнце уже высоко стояло в небе. Как раз в это время артиллеристы подкатали вторую пушку и поставили её рядом с первой. Это предвещало близкую развязку.

Через несколько минут оба орудия открыли стрельбу прямой наводкой по баррикаде; артиллерию поддерживал ружейный огонь пехоты.

– Надо во что бы то ни стало утихомирить их пушки, – сказал начальник и командовал: – Огонь по артиллеристам!

Все давно стояли наготове. Баррикада с ожесточённым рвением принялась палить по артиллеристам. Один за другим последовали семь или восемь залпов; улицу сплошь заволокло густым дымом. Когда же через несколько минут огненный туман чуть-чуть рассеялся, обнаружилось, что две трети артиллеристов лежат под колёсами пушек.

Оставшиеся в живых артиллеристы продолжали обслуживать орудия, но стрельба стала значительно реже.

– Здорово! – сказал один из студентов. – Блестящий успех!

Начальник покачал головой:

– Ещё четверть часа такого успеха – и на баррикаде совсем не останется патронов.

Должно быть, Гаврош услышал эти слова.

МАЛЕНЬКИЙ ГЕРОЙ

На баррикаде вдруг заметили, что Гаврош стоит на улице прямо под выстрелами.

Гаврош взял в кабачке корзинку для бутылок, вышел через лазейку за баррикаду и преспокойно принялся высыпать в корзину патроны из патронташей убитых солдат.

– Что ты делаешь? – закричали мальчику с баррикады.

Гаврош поднял голову:

– Наполняю корзинку, граждане.

– Ты что, не видишь картечи?

– Вижу, дождик идёт! Ну и пусть его идёт! – ответил мальчик.

– Сейчас же вернись, слышишь! – кричал начальник.

– Сию минуту! – отвечал Гаврош и в один миг очутился на середине улицы.

Десятка два убитых лежало вдоль всей улицы на мостовой. Два десятка патронташей – хорошая пожива для Гавроша, солидный запас патронов для баррикады.

Всё кругом было застлано дымом, точно густым туманом. Дым рассеивался и снова сгущался. От него среди белого дня стояла мгла, и противникам с одного конца короткой улицы до другого почти не было видно друг друга.

— Энкейгиле, дубалга жакын тургула. Баррикаданык түбүндө чооголой туруш керек! — деп буйрук берди начальник.

Гаврош келген кезде өздөрүнүн постторун калтырып анын жанына чуркап келишкен баррикаданын коргоочулары бүт бойдон кайра баррикаданы көздөй чуркашты. Бирок начальниктин буйругун алардан мурда эле орундатып коюшкан. Анан замбиректин ачуу үнү угулду. Анын огу баррикаданын чыга беришине багытталган болучу, бирок андан жанып өтүп дубалга барып тийди. Эки адам өлүп, үч киши жарадар болушту. Мына ушинтип ата берсе баррикада көпкө туруштук бере албайт эле.

Атуу улана берди. Бирде мылтыктар, бирде замбирек атылып турду. Күн так төбөгө келип калган. Так ошол убакытта артиллеристтер экинчи замбиректи апкелишип биринчи замбиректин жанына коюшту. Бул болсо баррикаданын жакын арада кыйратылышын көрсөтүп турду...

Бир нече минуттан кийин замбиректердин экөө тең баррикаданы так оропарасынан түптүз ата баштады, артиллерияны жөө аскерлердин мылтык огу колдоп турду.

— Ар кандай кылып болсо да алардын замбиректеринин жаагын жап кылуу керек, — деди баррикаданын начальниги жана: — артиллеристтерге ок аткыла! — деп команда берди.

Бардыгы тең небактан бери эле мына ушуга даяр турушкан болучу. Баррикада артиллеристтерди көздөй окту мөндүрдөй жаадырышты. Удаасы менен жети-сегиз жолу атылды, көчө коюу түтүн менен капталды. Бир нече минуттан кийин коюу түтүн бир аз таркаган кезде артиллеристтердин үчтөн эки бөлүгүнүн замбирек дөңгөлөктөрүнүн арасында өлүп жатканын көрүштү.

Тирүү калган артиллеристтер замбиректерди тейлөөнү уланта беришти, бирок эми алар анда-санда атылып жатты.

— Укмуш! Ийгилик эң сонун! — деди студенттердин бири.

Начальник башын чайкады.

— Мындай ийгилик үчүн дагы чейрек саат ушундай атышсак, анда баррикадабызда такыр ок калбайт.

Гаврош мына ушул сөздөрдү угуп калган көрүнөт.

КИЧИНЕКЕЙ БААТЫР

Күтпөгөн жерден баррикададагылар Гавроштун көчөдө түз эле ок астында турганын көрүп калышты. Гаврош аракканадан бөтөлкө салуучу себетти алып баррикаданын жылчыгынан көчөгө чыгат да, аерге ок тийип өлүп жаткан солдаттын окчонтоюнан камырабай гана окторду себетке салып жатат.

— Сен эмне кылып жатасың? — деп кыйкырышты балага баррикададагылар. Гаврош башын өйдө көтөрдү:

— Себетке ок салып жатам, агайиндер.

— Сен эмне, нары жактагы замбиректи көрбөй турасыңбы?

— Көрүп эле турам, жамгыр жаап жатат! Мейли, жааса жаай берсин! — деп жооп берди бала.

— Азыр тезинен бери кел! — деп кыйкырды начальник.

— Азыр барам! — деп жооп берди Гаврош жана көз ачып-жумгуча болбой көчөнүн ортосуна барып калды.

Таш төшөлгөн жолдун эки четинде жыйырмага жакын солдаттардын өлүгү жатат. Жыйырмага жакын окчонтой Гаврош үчүн абдан чоң олжо, баррикада үчүн октун олуттуу запасы.

Айлана тегерек коюу туманга окшоп түтүн менен капталган. Түтүн бирде таркалып, кайра коюулангып турду. Мына ушундан улам карангылык өкүм сүрүп, душман мына ушул кыска гана көчөнүн бир четинен экинчи четине чейин бирин-бири көрө албай калган эле.

Эта темнота была на руку Гаврошу. Дымовая завеса и маленький рост позволили ему пробраться незамеченным довольно далеко. Первые шесть или семь патронташей он опорожнил, почти не подвергаясь опасности. Он полз на животе, передвигался на четвереньках, держа корзинку в зубах, скользил, извивался, как змея, крался от одного мертвца к другому и продолжал наполнять корзинку патронами.

От баррикады он был ещё недалеко, но никто не решался его звать – из страха привлечь к нему внимание солдат.

А он пробирался всё дальше и дальше и дополз до места, где дым уже рассеялся.

Солдаты, залёгшие за стеной из бульжника, и те, что сгрудились на углу улицы, заметили какую-то точку, передвигавшуюся в дыму.

В то мгновение, когда Гаврош очищал патронташ лежащего у тумбы убитого сержанта, в труп попала пуля.

– Что за чёрт! – воскликнул Гаврош. – Моих покойников убивают!

Вторая пуля выбила искры из мостовой подле него, а третья опрокинула его корзинку.

Гаврош огляделся и увидел, что стреляют с перекрёстка. Он встал, выпрямился во весь рост, тряхнул головой и, устремив насмешливый взгляд на стрелявших в него солдат, весело и задорно запел песенку. Затем поднял корзинку, собрал все выпавшие патроны и, подойдя ближе к стрелкам, стал опораживать ещё один патронташ. Мимо прожужжала четвёртая пуля, а Гаврош продолжал петь. И на пятую он ответил песенкой.

Зрелище было страшное и прекрасное. Гаврош стоял под выстрелами и дразнил стрелявших. Казалось, он развлекается от души. Это был воробышек, клевавший охотников. На каждый выстрел он отвечал новым куплетом. В него целились непрерывно и не могли попасть. Солдаты смеялись, стреляя в него. Он ложился, вскакивал, прятался где-нибудь в подворотне, появлялся вновь, убегал, прибегал, смеялся над картечью, показывал «длинный нос», а попутно опустошал патронташи и собирал патроны. Товарищи, дрожа от страха, следили за ним с баррикады, а он всё пел. Пули гнались за ним, но он был проворнее их.

Он играл в прятки со смертью.

Но вот одна пуля, меткая и коварная, настигла храброго мальчугана. Гаврош зашатался и упал. С баррикады раздался крик ужаса. Гаврош приподнялся, тонкая струйка крови стекала по его лицу. Он поднял обе руки кверху, взглянул в ту сторону, откуда раздался выстрел, и снова запел. Но кончить куплет ему не удалось: вторая пуля навеки оборвала его песенку. На этот раз он упал лицом на мостовую и затих.

Маленький мальчик и большой герой был убит.

Бул караңгылык Гаврош үчүн эң жакшы учур эле. Түтүндүн далдасы жана өзүнүн кичинекейдиги билинбестен бир кыйла алыс барууга мүмкүндүк берген. Ал биринчи алты-жети окчонтойдун окторун оңой эле жыйнап алды. Гаврош себетти тиштеп алып боортоктоп сойлойт, эңкейе чуркап, керек болгон учурда буйтай качат, көчөдөгү өлүктөрдүн улам бирине жашынат, мына ушинтип жүрүп ал бир кыйла ок жыйнады.

Ал баррикададан али анчалык алыс эмес эле, бирок ага солдаттардын көңүлүн буруудан коркуп, аны кайра кайт деп чакырууга эч кимиси даай албады.

Ал улам барган сайын нарылап отуруп, эң акырында түтүн таркай баштаган жерге жетип калган эле.

Таш коргондун артында жана көчөнүн бурчунда бугуп жаткан солдаттар суюла баштаган түтүндүн арасынан кандайдыр бир караандын жылып жүргөнүн байкап калышты.

Гаврош өлүп жаткан сержанттын окчонтоюндагы окторду алып жаткан кезде өлүккө ок тийди.

— Бу эмне деген шумдук! Менин өлүктөрүмө да ок атып, дагы бир жолу өлтүрүп жатышат! — деп кыйкырды Гаврош.

Экинчи ок анын жанындагы чычаланы ыргыта коюп, үчүнчү ок анын себетин антара салды.

Гаврош артына жалт карады да, кайчылаш көчөдөн атылып жатканын көрдү. Ал ордуна туруп, бүткөн боюн түзөттү жана башын өйдө көтөрүп, өзүнө ок атып жаткан солдаттарга мыскылдуу жүзү менен карап туруп, конгуроодой жагымдуу үнү менен шандана ырдай баштады. Анан себетин колго алып, андан түшкөн окторду жыйнап алды да, ок атып жаткан солдаттарга жакындай барып дагы бир окчонтойду бошото баштады. Анын жанынан төртүнчү ок ызылдаган бойдон өтүп кетти, Гаврош болсо ырдай берди. Ал бешинчи окко да ыр менен жооп берди.

Бул көрүнүш коркунучтуу да, кызыктуу да болду. Гаврош ок астында турат жана атып жаткандарды мазактайт. Тим эле тамашага моокун кандырып жаткансыйт. Аңчыларга чокулап жаткан чымчыкка да окшоп кетет. Ал ар бир атууга жаны ыр саптары менен жооп берип жатты. Аны аябай мээлеп атышат, бирок такыр тийгизе алышпайт. Ага ок атып жатып солдаттар өз алдынча күлүшөт. Ал бирде жата калат, бирде так секирип чуркап кетет, бирде жашынып калат, кайра пайда болот да, аяк-бьякка так секирип чуркайт, замбиректерди шылдыңдап каткыра күлөт,

баш бармагын мурдунун учуна такап чыпалагын сыраңдата мазактайт, ошентип жүрүп окчонтойлорду бошотуп, себетине ок жыйнайт. Жолдоштору баррикададан ага карап туруп коркушат, ал болсо тынымсыз ырдап жатат. Анын артынан ок кууп жүрөт, бирок ал октон да ылдам...

Ал өлүм менен жашынмак ойноп жатты.

Мына, эң акырында кандайдыр бир таамай атылган мээримсиз ок эр жүрөк балага тийди. Гаврош темтендей басып барып жыгылды. Баррикададан аянычтуу кыйкырык угулду. Гаврош бир аз өйдө болду: анын бетинен ипичке болуп кандын жылжыганы көрүнүп турду. Анан эки колун бийик көтөрүп ок атылган жакка карады да кайра ырдай баштады. Бирок бир сап ырдын аягына чыга албай калды: экинчи ок анын ырын түбөлүккө унчукпас кылды. Бул жолу ал бети менен жолго сулк жыгылып унчукпай калды.

Кичинекей бала, залкар баатыр мына ушинтип курман болду.

Орусчадан которгон: Мамасалы Абдукаримов

И. С. ТУРГЕНЕВ

БЕЖИН ЛУГ

БЕЖИН ШАЛБААСЫ

И. С. ТУРГЕНЕВ

БЕЖИН ЛУГ

Был прекрасный июльский день, один из тех дней, которые случаются только тогда, когда погода установилась надолго. С самого раннего утра небо ясно; утренняя заря не пылает пожаром: она разливается кротким румянцем. Солнце — не огнистое, не раскаленное, как во время знойной засухи, не тускло-багровое, как перед бурей, но светлое и приветно лучезарное — мирно всплывает под узкой и длинной тучкой, свежо просияет и погрузится в лиловый ее туман. Верхний, тонкий край растянутого облачка за сверкает змейками; блеск их подобен блеску ковачного серебра... Но вот опять хлынули играющие лучи, — и весело и величаво, словно взлетая, поднимается могучее светило. Около полудня обыкновенно появляется множество круглых высоких облаков, золотисто-серых, с нежными белыми краями. Подобно островам, разбросанным по бесконечно разлившейся реке, обтекающей их глубоко прозрачными рукавами ровной синевы, они почти не трогаются с места; далее, к небосклону, они сдвигаются, теснятся, синевы между ними уже не видать; но сами они так же лазурны, как небо: они все насковзь проникнуты светом и теплотой. Цвет небосклона, легкий, бледно-лиловый, не изменяется во весь день и кругом одинаков; нигде не темнеет, не густеет гроза; разве кое-где протянутся сверху вниз голубоватые полосы: то сеется едва заметный дождь. К вечеру эти облака исчезают; последние из них, черноватые и неопределенные, как дым, ложатся розовыми клубами напротив заходящего солнца; на месте, где оно закатилось так же спокойно, как спокойно взшло на небо, алое сиянье стоит недолгое время над потемневшей землей, и, тихо мигая, как бережно несомая свечка, затеплится на нем вечерняя звезда. В такие дни краски все смягчены; светлы, но не ярки; на всем лежит печать какой-то трогательной кротости. В такие дни жар бывает иногда весьма силен, иногда даже «парит» по скатам полей; но ветер разгоняет, раздвигает накопившийся зной, и вихри-круговороты — несомненный признак постоянной погоды — высокими белыми столбами гуляют по дорогам через пашню. В сухом и чистом воздухе пахнет польнью, сжатой рожью, гречихой; даже за час до ночи вы не чувствуете сырости. Подобной погоды желает земледелец для уборки хлеба...

В такой точно день охотился я однажды за тетеревами в Чернском уезде, Тульской губернии. Я нашел и настрелял довольно много дичи; наполненный ягдташ немилосердно резал мне плечо; но уже вечерняя заря погасала, и в воздухе, еще светлом, хотя не озаренном более лучами закатившегося солнца, начинали густеть и разливаться холодные тени, когда я решился, наконец, вернуться к себе домой. Быстрыми шагами прошел я длинную «площадь» кустов, взобрался на холм и, вместо ожидаемой знакомой равнины с дубовым леском направо и низенькой белой церковью в отдалении, увидел совершенно другие, мне не известные места. У ног моих тянулась узкая долина; прямо, напротив, крутой стеной возвышался частый осинник. Я остановился в недоумении, оглянулся... «Эге! — подумал я, — да это я совсем не туда попал: я слишком забрал вправо», — и, сам дивясь своей ошибке, проворно спустился с холма. Меня тотчас охватила неприятная, неподвижная сырость, точно я вошел в погреб; густая высокая трава на дне долины, вся мокрая, белела ровной скатертью; ходить по ней было как-то жутко. Я поскорей выкарабкался на другую сторону и пошел, забирая влево, вдоль осинника. Летучие мыши уже носились над его заснувшими верхушками, таинственно кружась и дрожая на смутно-ясном небе; резво и прямо пролетел в вышине запоздалый ястребок, спеша в свое гнездо. «Вот как только я выйду на тот угол, — думал я про себя, — тут сейчас и будет дорога, а с версту кряку я дал!»

И. С. ТУРГЕНЕВ

БЕЖИН ШАЛБААСЫ

Июль айынын керемет күндөрүнүн бири эле, мындай күндөр аба ырайы жакшы болуп турган кезде гана кездешет. Таң азданан асман мөлтүрөп ачык болот; күн чыгып келатканда кызыл өрттөй жалбырттабайт: саал албырган шооласын жайылып күлмүң этет; аптаптуу кургакчылык маалындагыдай тутанып, күйгүзүп да жибербейт, бороон болордун алдындагыдай түнөрбөйт да, анткени менен нурун того күлмүндөп, чубалжыган ипичке булуттун астынан жай калкып чыга келет, жадырап-жайнап бир аз турат да, күлгүн тарткан туманга төнөт. Жайылып жаткан булуттун үстүңкү жука жээги ийрелдеп жарк-журк этет; анын жаркырагы кудум эле чегелеген ак күмүштөй... Бирок күлмүндөгөн күн көзү кайтадан ойноп чыга келгенде, ары шаттыктын, ары айкөлдүктүн белгиси сымалданып, асмандын кубаттуу чырагы канатын кенен сермеп жогору көтөрүлүп келе жаткандай туюлат. Адатта түшкө жакын те бийикте чеке-бели үлбүрөп агыш тарткан сансыз төгөрөк алтын түстүү сургулт булуттар пайда болот. Ашып-ташыган өзөндүн жайылмасында калган аралдарга окшоп булуттар көпкөк асман денизинин төрүндө тап жылбай туруп алат; андан ары көк жээкке жакындаган сайын бири-бирин жоолошо ыгышып түйдөк-түйдөк болуп козголо түшөт; асман бетин жүркөп таптакыр көрсөтпөй да салат; бирок булуттардын өздөрү да асман түстөнө көгүлтүр тартып мөлтүрөп турат; нурга болунуп, балкып тургандай шекилденет. Ааламдын агыш тарткан күлгүн түсү өзгөрбөй керели кечке баары тең калыбынан тайбаганы — тайбаган; эч бир жери карарбайт, уюлгуп чагылгандуу булут да жыйылбайт; тек гана кээ бир жерде көгүлтүр тилкелер жогоргон төмөн чубалжыйт: бул көрүнөр-көрүнбөс болуп себелеп турган ак жаан. Кечке жуук бул булуттар да кайдадыр житип кетет; коюу түтүндөй карарган эң сонку булуттар мала-кызылга боёло удургуп, батып бараткан күндүн алдын торой этектеп барып тошолот; каалгый балкып чыккан күн так ошондогусундай болуп көлүлдөп барып уясына колот; баткан күндүн чымкый кызыл шооласы күнүрттөнө баштаган көк жээкте анча көп турбайт; анан кийин өчүрүп албайын деп этиеттик менен алып келаткан шам- чырактай бүлбүлдөп кечки жылдыздар жана баштайт. Мындай күндөрдө боёк бүткөндүн баары тең суюла түшөт; ачык болгону менен жаркырабайт; бардык нерседен жүрөк кылын черткендей айрыкча бир мемпирегендик сезилет. Мындай күндөрдө кээде ысык да өтө күчтүү болот, кээде талаа бетин «куйкалат» да ийет; бирок, шамал быгыган аптапты ыдырата айдап алып жөнөйт, уюлгуп чымылдаган куюн — аба ырайынын көпкө ийре ачык болорунун белгиси — эгин талаасын аралай чаап, жол боюнда ак тозонун сапырылтып баратканын көрсөсүн. Кургак таза абада шыбактын, орулган кара буудай менен гречиханын жыты анкып турат; а түгүл түн киргенче нымсызды түк сезбейсин. Дыйкандын орок маалында тилегени мына ушундай аба ырайы...

Так ушундай күндөрдүн биринде мен каракур уулап Тула губерниясындагы Чернск уездине барып калдым. Барган жеримден эң эле көп ан атып алдым; ага жык толгон булгары баштыгым ийниме өтүп, кыйнап келатты; акыры, үйгө кайтайын деп камынган учурумда баткан күндүн кызылы небак өчүп, аба коюуланып, муздак көлөкөлөр төөнө баштап, кечки шооланын күчү чамалуу болсо да, терелел али да жарык эле. Басышымды ыкчамдагып, бадалдуу узун «аянтты» кесип өтүп, дөбөнүн үстүнө чыкканымда алдымдан он, жагында эмендүү чакан токою бар, нарагырагында жапыс ак чиркөө турган баягы тааньш ойдуңдун ордуна өзүмө белгисиз, таптакыр башка жерлер көрүндү. Бет алдымда кууш ороон созулуп жатат, так каршы маңдайымда асман тиреген теректүү чытырман токой. Айраң-тан калып туруп-туруп, жан-жагыма көз чаптырдым... «Эге! — деп ойлодум. — Бет алган жагым бул эмес эле: оң жагыма көбүрөөк бурулуп кеткен турбаймынбы», — мынча жаңылышканымга өзүм да аң-таң болуп, шыпылдай басып, дөбөнүн этегине түштүм. Опхол замат мени жер төлөгө түшкөндөгүдөй бир түрдүү жагымсыз, нымдуу илеп чулгап алды; өрөөндүн ойдуңу чылкылдап суу, калын чыккан бийик чөбү жайылган дасторкондой акчыл тарта көөлгүп жатат; көк чалгынды аралап басууга жүрөк даабайт.

Я добрался, наконец, до угла леса, но там не было никакой дороги: какие-то некошеные, низкие кусты широко расстились передо мною, а за ними, далёко-далёко, виделось пустынное поле. Я опять остановился. «Что за притча?.. Да где же я?» Я стал припоминать, как и куда ходил в течение дня... «Э! да это Парахинские кусты! — воскликнул я наконец, — точно! Вон это, должно быть, Синдеевская роща... Да как же это я сюда зашел? Так далеко?.. Странно! Теперь опять нужно вправо взять».

Я пошел вправо, через кусты. Между тем ночь приближалась и росла, как гроззовая туча; казалось, вместе с вечерними парами отовсюду поднималась и даже с вышины лилась темнота. Мне попала какая-то неторная, заросшая дорожка; я отправился по ней, внимательно поглядывая вперед. Всё кругом быстро чернело и утихало, — одни перепела изредка кричали. Небольшая ночная птица, неслышно и низко мчавшаяся на своих мягких крыльях, почти наткнулась на меня и пугливо нырнула в сторону. Я вышел на опушку кустов и побрел по полю межой. Уже я с трудом различал отдаленные предметы; поле неясно белело вокруг; за ним, с каждым мгновением надвигаясь, громадными клубами вздымался угрюмый мрак. Глухо отдавались мои шаги в застывающем воздухе. Побледневшее небо стало опять синеть — но то уже была синева ночи. Звездочки замелькали, зашевелились на нем.

Что я было принял за рощу, оказалось темным и круглым бугром. «Да где же это я?» — повторил я опять вслух, остановился в третий раз и вопросительно посмотрел на свою английскую желто-пегую собаку Дианку, решительно умнейшую изо всех четвероногих тварей. Но умнейшая из четвероногих тварей только повиляла хвостиком, уныло моргнула усталыми глазками и не подала мне никакого дельного совета. Мне стало совестно перед ней, и я отчаянно устремился вперед, словно вдруг догадался, куда следовало идти, обогнул бугор и очутился в неглубокой, кругом распаханной ложине. Странное чувство тотчас овладело мной. Ложина эта имела вид почти правильного котла с пологими боками; на дне ее торчало стоймя несколько больших белых камней, — казалось, они сползли туда для тайного совещания, — и до того в ней было немо и глухо, так плоско, так уныло висело над нею небо, что сердце у меня сжалось. Какой-то зверок слабо и жалобно пискнул между камней. Я поспешил выбраться назад на бугор. До сих пор я всё еще не терял надежды сыскать дорогу домой; но тут я окончательно удостоверился в том, что заблудился совершенно, и, уже несколько не стараясь узнавать окрестные места, почти совсем потонувшие во мгле, пошел себе прямо, по звездам — наудалую... Около получаса шел я так, с трудом переставляя ноги. Казалось, отроду не бывал я в таких пустых местах: нигде не мерцал огонек, не слышалось никакого звука. Один пологий холм сменялся другим, поля бесконечно тянулись за полями, кусты словно вставали вдруг из земли перед самым моим носом. Я всё шел и уже собирался было прилечь где-нибудь до утра, как вдруг очутился над страшной бездной.

Мен ашыга басып дөңдүн экинчи жагына чыктым да, сол жак менен теректүү токойду бойлоп жүрүп кете бердим. Үргүлөп каалгыган теректердин кылда учунда жарганаттар эбелектеп, күңүрттөнгөн асманда канаттарын дирилдете чарк көпөлөк айланат; жогору бийикте кечигип калган кыргыек шуу эте түптүз уясына учуп өттү. «Те, тетиги бурчка жетип алсам болду, — деп ойлодум ичимден, — ошол жерден жолго чыгармын, бир чакырымдай жер бастым окшойт!»

Акыры токойдун ошол бурчуна да барып жеттим, бирок эч кандай жол жок экен: бет алдымда чабылбаган кандайдыр бир топтошкон аласа бадалдар созулуп жатат, алардын ары жагында, те алыста-алыста ээн талаа мелмилдейт. Мен аңкайып туруп калдым. «Бу эмне деген жорук?.. Кай жерде жүрөмүн?» Күнү бою кайда жүргөнүмдү, кайда басканымды эсиме түшүрө баштадым... «А, мына бу Парахин бадалдары эмес беле! — деп жибердим акыры өзүмө өзүм. — Так өзү экен, тетиги, Синдеев токою болуу керек... Тобо, бул жерге кандайча келип калдым, ыя? Ушунча алые жерге?... Кызык! Эми, дагы да оң жакка жүрүүм керек».

Бадалдарды аралап оң жакка бет алдым. Калдайган кара булуттай чөгүп, ошо арада түн да кирип келген белем; кечки мунарык менен бирге туш-туш жакты текши туташтырып, коюу караңгылык көтөрүлө баштаган сыяктанат, асманда да ушундай караңгылык куюлуп тургансыйт. Астымдан чөп басып, тапталбаган жол кездешти; алды жагымды үңүлө карап, ошол тапталбаган жол менен кете бердим. Теребел текши карарып, жымжырттыкка болоно баштады, — анда-санда гана бөдөнөнүн «бытпылдыктаганы» угулат. Жумшак канатын дабышсыз күүлөп, чапчаң учуп келаткан томуктай түн кушу мага урунуп ала жаздап, бир тарапка ойт берди. Мен бадалдардын четине чыгып, эгин талаасындагы чекти бойлоп, илкий басып илгериледим. Мен бир аз нарыраактагы нерселерди кыйындык менен айра таанып калдым; айлана күңүрттөнө бозоргон эгин талаасы; анын ары жагында көз ачып-жумган сайын бери сүйрөлүп, сурданган түн караңгылыгы калдайып удургугансыйт. Коңур салкын абада дабышым даана угулбайт. Бозоргон асман кайрадан көгүш тартты, бирок, бул түнкү көк мөлтүр эле, көктөгү жылдыздар жылмың-жылмың этип, кыймылдап жаткан ырандуу.

Алиги токой дегеним, түнөргөн төгөрөк дөбө болуп чыкты. “Ой, мен кайда жүрөм, ыя?” — деп үн чыгара кайталап, үчүнчү ирет токтодум да, англиялык сарала итим Дианкага суроолуу карадым, итим төрт буттуу айбанаттардын жеткен акылдуусу эле. Ошол акылдуу деген макулугум да тек гана куйругун шыйпандатып, чарчаган көздөрүн муңдуу ирмегилеп мага эч бир орундуу кеңеш бере албады. Итимдин алдында уялгандай болдум да, кайда барары дароо эсине түшө калган кишиден бетер, тобокелге салып илгери карай жөнөдүм да, дөбөнү айланып өтүп, тегерегине аштык айдалган анча терең эмес жарга туш келдим. Ошол замат мени бир кызык сезим бийлеп алгансыды. Жар дегеним, боору айдош келген казандай чуңкур экен: чуңкурдун таманында килейген бир нече ак таштар тикчийет, — алар жашыруун кеңешме өткө- рүш үчүн жогортон жылып түшкөндөй, — чуңкурдун ичи кулак-мурунду кескендей, үстүнөн көмкөрүлгөн асман да ошондой көңүлсүз, түнт болгондуктан, жүрөгүм өзүнөн өзү опкоолжуй түштү. Таштардын арасынан кичинекей бир жаныбардын араң жан чыйылдаган үнү чыкты. Мен кайтадан дөңгө чыгууга ашыктым. Ушул кезге чейин үйгө алып бара турган жол табам го деген үмүттө элем; таптакыр адашып кеткениме эми гана көзүм жетти, андан ары караңгылык чулгуп алган айлана-тегерегимди таанып билүүгө эч бир тырышпастан, жылдыздарга карап, түз эле өзүмчө кете бердим... Бутумду зорго шилтеп жарым саатча ушундай жүрүп олтурдум. Бала болуп башыма жүн чыккандан бери мындай ээн жерди көргөн эмес элем: жылт эткен от, шырып эткен дабыш жок. Бир жалпак дөбөгө чыксаң, андан ары дагы бир дөбө күтүп турат, учу-кыйры жок ээн талаа, жерден чыга калабы, айтор улам бир бадалды сүзүп аласың. Мен басып эле бара жатамын. Бир жерге таң аткыча кыйшыя турайын дегенимче болбой, кулама типтик жарга туш келсем болобу.

Я быстро отдернул занесенную ногу и, сквозь едва прозрачный сумрак ночи, увидел далеко под собою огромную равнину. Широкая река огибала ее уходящим от меня полукругом; стальные отблески воды, изредка и смутно мерца, обозначали ее течение. Холм, на котором я находился, спускался вдруг почти отвесным обрывом; его громадные очертания отделялись, чернея, от синеватой воздушной пустоты, и прямо подо мною, в углу, образованном тем обрывом и равниной, возле реки, которая в этом месте стояла неподвижным, темным зеркалом, под самой кручью холма, красным пламенем горели и дымились друг подле дружки два огонька. Вокруг них копошились люди, колебались тени, иногда ярко освещалась передняя половина маленькой кудрявой головы...

Я узнал, наконец, куда я шел. Этот луг славится в наших околотках под названием Бежина луга... Но вернуться домой не было никакой возможности, особенно в ночную пору; ноги подкашивались подо мной от усталости. Я решил подойти к огонькам и в обществе тех людей, которых принял за гуртовщиков, дожидаться зари. Я благополучно спустился вниз, но не успел выпустить из рук последнюю ухваченную мною ветку, как вдруг две большие, белые, лохматые собаки со злобным лаем бросились на меня. Детские звонкие голоса раздались вокруг огней; два-три мальчика быстро поднялись с земли. Я откликнулся на их вопросительные крики. Они подбежали ко мне, отозвали тотчас собак, которых особенно поразило появление моей Дианки, и я подошел к ним.

Я ошибся, приняв людей, сидевших вокруг тех огней, за гуртовщиков. Это просто были крестьянские ребятишки из соседних деревень, которые стерегли табун. В жаркую летнюю пору лошадей выгоняют у нас на ночь кормиться в поле: днем мухи и оводы не дали бы им покоя. Выгонять перед вечером и пригонять на утренней заре табун — большой праздник для крестьянских мальчиков. Сидя без шапок и в старых полушубках на самых бойких клячонках, мчатся они с веселым гиканьем и криком, болтая руками и ногами, высоко подпрыгивают, звонко хохочут. Легкая пыль желтым столбом поднимается и несет ее по дороге; далеко разносится дружный топот, лошади бегут, наострив уши; впереди всех, задравши хвост и беспрестанно меняя ногу, скачет какой-нибудь рыжий космач, с репейником в спутанной гриве.

Я сказал мальчишкам, что заблудился, и подсел к ним. Они спросили меня, откуда я, помолчали, посторонились. Мы немного поговорили. Я прилег под обглоданный кустик и стал глядеть кругом. Картина была чудесная: около огней дрожало и как будто замирало, упираясь в темноту, круглое красноватое отражение; пламя, вспыхивая, изредка забрасывало за черту того круга быстрые отблески; тонкий язык света лизнет голые сучья лозника и разом исчезнет; острые, длинные тени, врываясь на мгновение, в свою очередь, добегают до самых огоньков: мрак боролся со светом. Иногда, когда пламя горело слабее и кружок света суживался, из надвинувшейся тьмы внезапно выставлялась лошадиная голова, гнедая, с извилистой проточиной, или вся белая, внимательно и тупо смотрела на нас, проворно жуя длинную траву, и, снова опускаясь, тотчас скрывалась. Только слышно было, как она продолжала жевать и отфыркивалась. Из освещенного места трудно разглядеть, что делается в потемках, и потому вблизи всё казалось задернутым почти черной завесой; но далее к небосклону длинными пятнами смутно виднелись холмы и леса. Темное чистое небо торжественно и необъятно высоко стояло над нами со всем своим таинственным великолепием. Сладко стеснялась грудь, вдыхая тот особенный, томительный и свежий запах — запах русской летней ночи. Кругом не слышалось почти никакого шума... Лишь изредка в близкой реке с внезапной звучностью плеснет большая рыба и прибрежный тростник слабо зашумит, едва поколебленный набежавшей волной... Одни огоньки тихонько потрескивали.

Көтөргөн бутумду кайра шарт тартып алдым, саал шоолаланган түн караңгылыгынын ичинен, бет маңдайымда жаткан эбегейсиз ойдунга көзүм түштү. Кең өзөн түзөндү жарты айланып агып өтөт экен; суунун жылт-жулт этиши, кез-кез күңүрт бүдбүлдөп агым багытын билдирет. Мен турган дөбө тип-тик жар экен; көгүлтүр аба эндигинен дөбөнүн эң зор карааны карарып бөтөнчө бөлүнүп турат, так каршымда, карарган тик жар менен түзөндөн пайда болгон бурчта түтүнү жүлдүдөй чубалган эки от кызыл жалын ойнотуп күйүп турат, бул жерде күңүрт айнекке окшоп озон да мелмилдеп туна калгандай. Оттун тегерегинде кишилер жүрөт, караңдаган көлөкөдөн кээде кичирээк тармал чачтуу баштын бет ажары отко чагылышып айкын көрүнө калат.

Мен акыры кайда келгенимди билдим. Мына бул шалбаа биздин тегеректеги Бежин шалбаасы деп аталган айдыңдуу жер... Бирок, үйгө барып жатам деген үмүтүм үзүлдү, айрыкча ушундай жети түндө үйгө жетишим мүмкүн эмес эле; чарчаганымдан буттарым чалыштап да калды. Мен мал айдагандар болсо керек, ошолор менен бирге отуруп таң аттырайын деген ойдо от жагып отургандардын жанына барууга белсендим. Дободон аман-эсен төмөн түшүп, эң акыркы бадалдын бутагын колумдан коё берерим менен эле саксайган куба эки чон ит арылдап үрүп, качырып сала берди. Оттун айланасынан балдардын коңгуроо үндөрү угулду; эки-үч бала орундарынан ыргып турушту. Мен алардын «Кимсиң» деп кыйкырып сурашканына жооп кайтардым. Балдар жүгүрүп менин жаныма келишти, Дианкамды көргөндө ого бетер өчөшүшө түшүшкөн иттерин ошол замат ары чакырып кетишти да, мен алардын жанына бардым.

Отту айлана отургандарды мал айдаган кишилер экен деп жаңылышыптырмын. Булар тек гана коңшу кыштактагы дыйкандардын ат кайтарган балдары экен. Жайдын ысык кезинде биз жакта аттар түнкүсүн талаада откорулат. Күндүз чымын менен когон аларды талап жанын жай таптырышпайт. Кечке жуук үйүрдү талаага айдап баруу, таң эртең менен кыштакка айдап келүү — дыйкан балдары үчүн зор салтанат. Эң эле күлүк деген чобурларга жайдак минип алышып, эски чолок тондун этектерин делпилдетип, колдорун серендете, кайра-кайра теминип чокчондогон жылаңбаш балдар кыткылыктап күлүшүп кара чабуулдап жөнөп беришет. Жол бойлото чубалжыган жеңил тозоң тумандай уюлгуйт; кулактарын жапырып аяк таштаган аттардын дүбүртү дабырап алда кайда алыска угулат; куйругун чамгарактата уйгак жабышып жалы чачышкан кандайдыр бир жээрде ат ар кандай арыш алып, баарынан алдында озот.

Мен балдарга адашып жүрөмүн дедим да, жандарына отура кеттим. Алар кайдан экендигимди бир бадалдын түбүнө кыйшайдым да, айланама көз жүгүрттүм. Көрүнүш не деген керемет эле: оттун тегерегинде төгөрөк кызгылтым көлөкө дирилдеп түн караңгылыгына тирелип барып ыдырап кетет; жалбырт дей түшкөн от жалыны кез-кез жарк эткен шооласын ошол тө-гөрөк көлөкөдөн да алыс чачып жиберет; жарыктын ичке тили талдын жыланач бутагын жалай түшүп жок болот; кууш узун көлөкө көз ачыл-жумгучакты жапырып кирип келип отко чейин жете түшөт: түн караңгылыгы от жарыгы менен кармашууда.

Кээде жалын басаңдап, от өчө баштаган кезде каптаган караңгылыктын ичинен маңдайында кыйышк кашкасы бар тору аттын же ак боз аттын башы капыстан көрүнө калат, узун чалгынды барт-барт чалып бизге тигиле караган болот да, аттын алиги башы кайрадан төмөн түшүп, заматта жок болуп кетет. Тек гана аттын чөптү күрт-күрт чайнаганын, бышкырганын кулагын чалат. От күйүп жарык төгүп турган учурда айланадагы караңгылыктын ичинде эмне болуп жатканын байкоо кыйын, ошондуктан жакын жердегинин бардыгын текши түн көшөгөсү чүмкөп тургандай сезилет; бирок, те алыстан, көк жээк тараптан мунарыктап созулуп жаткан дөбөлөр менен токойлор көз учунда тунарат. Мөлтүрөгөн түнкү асман өзүнүн сыр каткан бүткүл кооз көрүнүшү менен шаанленип, алиги бийиктикте ааламдын бир четинен экинчи четине керилип үстүбүздө көмкөрүлүп турат. Жанга жагымдуу айрыкча таза абадан — орус жеринин жай айларындагы түнкү абасынан кере-кере дем алганында көөдөнүң толо түшкөнсүйт. Айланада шырт эткен дабыш жок, мемиреп жымжырт... Анда-санда гана жакынкы өзөндөн бир чоң балык сууну чолп эткизе ыргып чыгат жана жээктин камышы жел илебине термелип, угулар-угулбас шуудур кагат... От али да акырын чатырап күйүп жатты.

Мальчики сидели вокруг их; тут же сидели и те две собаки, которым так было захотелось меня съесть. Они еще долго не могли примириться с моим присутствием и, сонливо шурясь и косясь на огонь, изредка рычали с необыкновенным чувством собственного достоинства; сперва рычали, а потом слегка визжали, как бы сожалев о невозможности исполнить свое желание. Всех мальчиков было пять: Федя, Павлуша, Ильяша, Костя и Ваня. (Из их разговоров я узнал их имена и намерен теперь же познакомить с ними читателя.)

Первому, старшему из всех, Феде, вы бы дали лет четырнадцать. Это был стройный мальчик, с красивыми и тонкими, немного мелкими чертами лица, кудрявыми белокурыми волосами, светлыми глазами и постоянной полувеселой, полурассеянной улыбкой. Он принадлежал, по всем приметам, к богатой семье и выехал-то в поле не по нужде, а так, для забавы. На нем была пестрая ситцевая рубаха с желтой каемкой; небольшой новый армячок, надетый внакидку, чуть держался на его узеньких плечиках; на голубеньком поясе висел гребешок. Сапоги его с низкими голенищами были точно его сапоги — не отцовские. У второго мальчика, Павлуши, волосы были вклоченные, черные, глаза серые, скулы широкие, лицо бледное, рябое, рот большой, но правильный, вся голова огромная, как говорится, с пивной котел, тело приземистое, неуклюжее. Малый был неказистый — что и говорить! — а все-таки он мне понравился: глядел он очень умно и прямо, да и в голосе у него звучала сила. Одеждой своей он щеголять не мог: вся она состояла из простой замашной рубахи да из заплатанных портов. Лицо третьего, Ильяши, было довольно незаметно: горбоносое, вытянутое, подслеповатое, оно выражало какую-то тупую, болезненную заботливость; сжатые губы его не шевелились, сдвинутые брови не расходились — он словно всё шурился от огня. Его желтые, почти белые волосы торчали острыми косицами из-под низенькой войлочной шапочки, которую он обеими руками то и дело надвигал себе на уши. На нем были новые лапти и олучи; толстая веревка, три раза перевитая вокруг стана, тщательно стягивала его опрятную черную свитку. И ему и Павлуше на вид было не более двенадцати лет. Четвертый, Костя, мальчик лет десяти, возбуждал мое любопытство своим задумчивым и печальным взором. Всё лицо его было невелико, худо, в веснушках, книзу заострено, как у белки: губы едва было можно различить; но странное впечатление производили его большие, черные, жидким блеском блестящие глаза: они, казалось, хотели что-то высказать, для чего на языке, — на его языке по крайней мере, — не было слов. Он был маленького роста, сложения тщедушного и одет довольно бедно. Последнего, Ваню, я сперва было и не заметил: он лежал на земле, смиренхонько прикорнув под угловатую рогожу, и только изредка выставлял из-под нее свою русую кудрявую голову. Этому мальчику было всего лет семь.

Итак, я лежал под кустиком в стороне и поглядывал на мальчиков. Небольшой котельчик висел над одним из огней; в нем варились «картошки». Павлуша наблюдал за ним и, стоя на коленях, тыкал щепкой в закипавшую воду. Федя лежал, опершись на локоть и раскинув полы своего армяка. Ильяша сидел рядом с Костей и всё так же напряженно шурился. Костя понурил немного голову и глядел куда то вдаль. Ваня не шевелился под своей рогожей. Я притворился спящим. Понемногу мальчики опять разговорились.

Сперва они покаялись о том и сем, о завтрашних работах, о лошадах; но вдруг Федя обратился к Ильяше и, как бы возобновляя прерванный разговор, спросил его:

— Ну, и что ж ты, так и видел домового?

— Нет, я его не видал, да его и видеть нельзя, — отвечал Ильяша сиплым и слабым голосом, звук которого как нельзя более соответствовал выражению его лица, — а слышал... Да и не я один.

— А он у вас где водится? — спросил Павлуша.

— В старой рольне.

— А разве вы на фабрику ходите?

— Как же, ходим. Мы с братом, с Авдюшкой, в лисовщиках состоим^{2*}.

— Вишь ты — фабричные!..

— Ну, так как же ты его слышал? — спросил Федя.

Балдар отту тегеректеп курчап алышкан; мага тап берип, бура бастырбаган жанагы эки ит да ошол оттун жанында. Иттер менин келишиме көпкө дейре көнө алышпады, уйкулуу көздөрүн ансайын жылжыйтып, отко кыйыгын сала карап, кез-кез ыркырап коюшат; адегенде ыркырап, андан соң өз эркине койбой койгондо өкүнгөндөй кыңшылай башташат. Балдардын жалпы саны бешөө эле: Федя, Павлушка, Ильяша, Костя жана Ваня. (Алардын атын сүйлөшкөн сөзүнөн улам билдим, эми окурмандарымды балдар менен толук таа-ныштырмакчы ниеттемин.)

Биринчиси, баарынан улуусу Федя экен, анын жашын он төрттө дөшкө болот. Федя сымбаттуу, бет сөөгү бир аз жукарыңкы келген, ак саргыл тармал чачтуу, көгүлтүр көзү ар дайым бир нерсеге элендей көңүлдүү күлүндөп турган чырайлуу бала. Айтор, сыртынан оокаттуу үйдүн баласы сыяктанат, ат багууга аргасыздан эмес, тек гана көңүл ачуу үчүн келген түрү бар. Кийгени — сары кыюусу бар чаарала чыт көйнөк; жаны тигилген кичирээк чапанын желбегей жамынган, анысы шыпырылып түшүп кетпей кууш ийинде араң илинип турат; көгүш белбоосуна чач тарагын кыстарып коюптур, кыска кончтуу өтүгү да атасыныкы эмес — өзүнүкү. Экинчиси — Павлуша — чачы саксайган капкара, кой көз, бет сөөгү жалпак, сепкилдүү бети кумсарыңкы, оозу жалжайган, казан баш дегендей эле башы аябай чоң, денеси тыкчыгый, эби-сыны жок бала. Бекене баланын дене түзүлүшү — кандай деген менен көрксүз болсо да ал мага жагым калды: акылдуу адамдай, тике карайт, үнүндө да бир күч жатканы байкалат. Кийими менен да мактана албайт; бар болгону жөнөкөй боз көйнөк, жамачылуу жырткы тон. Үчүнчү баланын — Ильяшканын бет түзүлүшү да анча эмес; кочкор тумшук, чап жаак, көзү кыйшык, кандайдыр бир аңкоо чалыштанып, ичинен санаа чегип, өзүнчө эле түйшүктөнө берерин көрсөтүп тургансыйт; кымтып алган эриндери кыбырабайт, түйүлгөн кабагы ачылбайт, — отко карай албай көзүн жүлжүйтүп жаткандай. Ак саргыл чачы жалпайган кийиз шапкесинин астынан сербейип чыгып турат, бала кез-кез коңдоп шапкесин улам бир кулагына бастырат. Бут кийими чыггоо жана жаңы жоко чокой; белине үч кабат оролгон жоон кендир таптаза кара бешмантын куушура тартып жарашыгын чыгарган. Павлуша экөөнүн жашы он экиден ашпаган шекилдүү. Төртүнчү бала, Костя, жашы ондогору келген, менин көзүмө түшкөн өзгөчөлүгү ойчул, мундуу көз карашы болду. Бети анча чоң эмес, сепкил басып жүдөө, ээги тыйын чычкандын ээгине окшоп сүнсүйрү; эриндери көзгө илинер-илинбестей жука; бирок, суюк жылтыраган жалтырак чоң кара көздөрү бир кызык таасир калтырды; көздөрү бир нерсе айткысы келгенсыйт, бирок айтайын десе сөз табылчудай эмес, оозуна сөз түшпөчүдөй. Бою жапыс, денеси илмигий, кийими да жүдөө. Бешинчи баланы, Ваняны мен адегенде байкабай кала жаздаптырмын: ал токулган жоко таарды жамынып куш уйку салып бүрүшүп жаткан экен, саргыч тармал чачтуу башын жөкөнүн астынан анда-санда бир чыгарып коёт. Ванянын жашы жетилерде эле.

Ошентип, мен четте, бадалдын түбүндө жантайып балдарды кароо менен алек болдум. Отко кичинекей котелок асылган, «картошка» бышырып жатышкан экен. Чоголоп отурган Павлуша ага үңүлүп, кайнап жаткан сууну чамынды менен түрткүлөп коёт. Федя чапандын этегин жайып жибет, рип, чыканактап жатаат. Ильяша Костяга жанаша отурат, жанагы калыбынан жазбай чымыркана көзүн жүлжүйтөт. Костя башын саал шылкыйтып, алда кайда алыска кадала карайт. Ваня таардын астынан козголбойт. Мен уктамыш болуп калдым. Балдар кайрадан аз-аздан сүйлөшө башташты.

Оболу аны-мунудан кеп салышып, эртеңки жумуштар, аттар жөнүндө кобурашты; анан бир маалда Федя Ильяшаны карап, үзүлүп калган аңгемени кайта улаган сыяктуу:

— И, ошону менен, албарстыны көрдүм дечи? — деди.

— Жок, көргөнүм жок, ал көзгө көрүнбөйт, — деди Ильяша кардыккан ичке үн менен, бетинин көрүнүшүнө үнү өтө эле ылайык келип кетти, — укканым бар... Жалгыз мен эмес, баары эле.

— Ал силердин кайсы жеринерде жүрүштүр? — деп сурады Павлуша.

— Эски рольняда.

— Силер фабрикага да барып турасынарбы?

— Ананчы, барып турабыз. Авдюшка байкем экөөбүз лисовщик болуп иштейбиз.

— Көрсөң ой, фабрикада иштейт турбайбы булар?...

— И, анан кандай деп уктуң? — деди Федя.

— А вот как. Пришлось нам с братом Авдюшкой, да с Федором Михеевским, да с Ивашкой Косым, да с другим Ивашкой, что с Красных Холмов, да еще с Ивашкой Сухоруковым, да еще были там другие ребяташки; всех было нас ребяток человек десять — как есть вся смена; но а пришлось нам в рольне заночевать, то есть не то чтобы этак пришлось, а Назаров, надсмотрщик, запретил; говорит: «Что, мол, вам, ребяткам, домой таскаться; завтра работы много, так вы, ребятки, домой не ходите». Вот мы остались и лежим все вместе, и начал Авдюшка говорить, что, мол, ребята, ну, как домовый придет?.. И не успел он, Авдей-от, проговорить, как вдруг кто-то над головами у нас и заходил; но а лежали-то мы внизу, а заходил он наверху, у колеса. Слышим мы: ходит, доски под ним так и гнутся, так и трещат; вот прошел он через наши головы; вода вдруг по колесу как зашумит, зашумит; застучит, застучит колесо, завертится; но а заставки у дворца-то³ спущены. Дивимся мы: кто ж это их поднял, что вода пошла; однако колесо повертелось, повертелось да и стало. Пошел тот опять к двери наверху да по лестнице спускаться стал, и этак спускается, словно не торопится; ступеньки под ним так даже и стонут... Ну, подошел тот к нашей двери, подождал, подождал — дверь вдруг вся так и распахнулась. Всполохнулись мы, смотрим — ничего... Вдруг, глядя, у одного чана форма зашевелилась, поднялась, окунулась, походила, походила этак по воздуху, словно кто ею полоскал, да и опять на место. Потом у другого чана крюк снялся с гвоздя да опять на гвоздь; потом будто кто-то к двери пошел да вдруг как закашляет, как заперхает, словно овца какая, да зычно так... Мы все так ворохом и свалились, друг под дружку полезли... Уж как же мы напужались о ту пору!

— Вишь как! — промолвил Павел. — Чего ж он раскашлялся?

— Не знаю; может, от сырости.

Все помолчали.

— А что, — спросил Федя, — картошки сварились?

Павлуша пощупал их.

— Нет, еще сыры... Вишь, плеснула, — прибавил он, повернув лицо в направлении реки, — должно быть, шука... А вон звездочка покатила.

— Нет, я вам что, братцы, расскажу, — заговорил Костя тонким голоском, — послушайте-ка, наметнись что тятя при мне рассказывал.

— Ну, слушаем, — с покровительствующим видом сказал Федя.

— Вы ведь знаете Гаврилу, слободского плотника?

— Ну да; знаем.

— А знаете ли, отчего он такой всё невеселый, всё молчит, знаете? Вот отчего он такой невеселый. Пошел он раз, тятенька говорил, — пошел он, братцы мои, в лес по орехи. Вот пошел он в лес по орехи да и заблудился; зашел — бог знает куда зашел. Уж он ходил, ходил, братцы мои, — нет! не может найти дороги; а уж ночь на дворе. Вот и присел он под дерево; давай, мол, дождусь утра, — присел и задремал. Вот задремал и слышит вдруг, кто-то его зовет. Смотрит — никого. Он опять задремал — опять зовут. Он опять глядит, глядит: а перед ним на ветке русалка сидит, качается и его к себе зовет, а сама помирает со смеху, смеется... А месяц-то светит сильно, так сильно, явственно светит месяц — всё, братцы мои, видно. Вот зовет она его, и такая вся сама светленькая, беленькая сидят на ветке, словно плотичка какая или пескарь, — а то вот еще карась бывает такой белесоватый, серебряный... Гаврила-то плотник так и обмер, братцы мои, а она знай хохочет да его всё к себе этак рукой зовет. Уж Гаврила было и встал, послушался было русалки, братцы мои, да, зная, господь его надуумил: положил-таки на себя крест...

— Ал мындай болгон. Авдюшка байкем, Федор Мхеев, Ивашка Косый, Кызыл Дөбөдө турган Ивашка да, Ивашка Сухаруков да, жана башка балдар да бар болучу; бардыгы он чакты бала элек - бүткүл смена бир күнү рольняда конууга туура келди, атайын көнөлү деп калган эмеспиз, бизди көзөмөлдөөчү Назаров кетпегиле деп тыйып койгон: «Балдар, үйүңөрөгө сандалып барып жүрөсүңөрбү, эртең жумуш көп болот. Убара болбой мында эле конуп алгыла, балдар»,— деген болчу. Баарыбыз тең калып, чогуу бирге жатып алдык, ошондо бир аздан сон, Авдюшка: «Кана эмесе, балдар, кокус албарсты келип калса кантебиз?»— десе болобу... Авдей ушинтип оозун жыйып алгыча болбой үстүбүздө бирдеме кычыратып ары-бери баса баштабасы; биз төмөн жакта жатканбыз, алиги неме жогору жакта дөңгөлөктүн жанында жүрөт, кулак түрсөк: тактай кычырап, майышып, шырт-шырт этет; биздин так төбөбүздөн өткөндөй болду; бир оокумда шаркырап аккан суу дөңгөлөккө куюлду: дөңгөлөк дүпүлдөп айлана баштады; бирок дөңгөлөккө суу жиберсе турган ноо жабык эле. Биз айран-тан, калдык: сууну коё берип, капкакты ачып жиберген ким болду экен деп ойлодук; бирок дөңгөлөк бир аз айланып турду да, токтоп калды. Алиги неме жогорку эшикке барып, тепкич менен төмөн түшө баштады; түшүп келатып шашып койсо эмне; баскыч да кыйч-кыйч эте солкулдап, тим эле боздогондой болот... Алиги неме биздин эшигибиздин алдына келип, бир аз күтүп турду, турду да, анан бир маалда эшигибиз шалак этип ачылып кеткенин карай калсак, эчтеме көзгө чалынган жок... Карап турсак, капыстан эле бир челектин тушунда турган тор сузгуч козголо түштү, бир малынып, бир көтөрүлүп, кимдир бирөө чайкап тургандай абада саамга ыргалып турду да, кайта ордуна туруп калды. Ошондон кийин экинчи челектин илмегин кимдир бирөө мыктан чыгарып алып, кайта ордуна илип койду; андан сон, кимдир бирөө эшикке карай басып, бир убакта капилеттен күрс-күрс жөтөлгөнү угулду, тим элеби, кудум кой сыяктуу жөткүрөт... Биз бири-бирибизге корголоп үймөлөктөштүк да калдык... Ой, ошондо коркконубузду айтпа, тим эле жүрөгүбүз кабынан чыгып кете жаздады!

— Көрсөң оңбогурду! — деди Павел. — Эмнеге жөтөлдү экен?

— Билбейм; балким, сыздан уламдыр.

Баары тең үн катпай отуруп калышты.

— Кандай дейсиң, я, картошка бышты бекен? — деп сурады Федя.

Павлуша картөшкөнү кармалап көрдү.

— Жок, алиге чийки экен... Көрдүңбү, ойногонун,— деди өзөн жакка бурула карап,— чортон балык болсо керек... Тигине, жылдыз учуп баратат.

— Жок, мен силерге, туугандар, бир кызык аңгеме айтып берейин,— деди Костя ипичке үнүн чыйылдатып,— кулак салгыла, жакында атам менин көзүмчө айткан эле.

— Кана эмесе, кулак сенде,— деди Федя улуу экендинги билдиргендей.

— Слободкадагы жыгач уста Гаврилану билесинер го?

— Ооба, билебиз.

— Дайым кабагын чыгып, сабыры суз жүргөнү эмнеден экенин билесинерби?

Анын түнөрүп жүргөнү мындан экен: атам айтат, бир күнү токойго барат экен, туугандар, жангак тергени барыптыр. Ошентип, жангак тергени барыптыр да, адашып кетиптир; кандай келгенин, кайда жүргөнүн бир кудай өзү билет. Жүрүп, жүрүп, туугандар, өлгүдөй чарчаса керек, бирок жолду таба албаптыр; аңгыча түн да кирип кел- ген экен. Таңдын атышын күтөйүн деп, бир жыгачтын түбүнө көчүк басыптыр,— ошентип отуруп үргүлөп кетиптир. Үргү- лөп отурса, бирөө чакыргандай болот. Көзүн ачса — эч ким жок. Дагы көзү илинип кетет, дагы бирөө чакыргандай болот. Көзүн ачып эки жагын каранат. Караса, бет маңдайында бир бутакта суу периси отурат дейт, бутак менен кошо терме- лип, боору эзиле кыткылыктап, Гаврилану жанына чакырып- теребел күндүзгүдөй жапжарык экен, туугандар. Мына ошентип Гаврилану жанына чакырган экен, өзү да айдай аппак; жалт-жулт этип бутактын үстүндө термелип отурат дейт, алиги жалт-жулт этип туруучу ак балык болот эмеспи, кээде май чабак да так ошондой болуп күмүштөй жаркы- райт... Жыгач уста Гаврилану үрөйү учуп, үн чыгара албай кекечтенип отуруп калыптыр, а суу периси болсо аны кол булгап өзүнө чакырып, каткырып күлө бериптир. Гаврила суу перинин тилин алып ордунан турайын деп обдулган экен, туугандар, жараткан кудай жар болсо керек айтор, колун чекеesine алып барып чокунуп жиберген экен...

А уж как ему было трудно крест-то класть, братцы мои; говорит, рука просто как каменная, не ворочается... Ах ты этакой, а!.. Вот как положил он крест, братцы мои, русалочка-то и смеяться перестала, да вдруг как заплачет... Плачет она, братцы мои, глаза волосами утирает, а волоса у нее зеленые, что твоя конопия. Вот поглядел, поглядел на нее Гаврила, да и стал ее спрашивать: «Чего ты, лесное зелье, плачешь?» А русалка-то как взговорит ему: «Не креститься бы тебе, говорит, человек, жить бы тебе со мной на веселии до конца дней; а плачу я, убиваюсь оттого, что ты крестился; да не я одна убиваться буду: убивайся же и ты до конца дней». Тут она, братцы мои, пропала, а Гавриле тотчас и понятствено стало, как ему из лесу, то есть, выйти... А только с тех пор вот он всё невеселый ходит.

— Эка! — проговорил Федя после недолгого молчанья, — да как же это может этакая лесная нечисть христианскую душу спортить, — он же ее не послушался?

— Да вот поди ты! — сказал Костя. — И Гаврила баил, что голосок, мол, у ней такой тоненький, жалобный, как у жабы.

— Твой батька сам это рассказывал? — продолжал Федя.

— Сам. Я лежал на полатах, всё слышал.

— Чудное дело! Чего ему быть невеселым?.. А, знать, он ей понравился, что позвала его.

— Да, понравился! — подхватил Ильюша. — Как же! Защекотать она его хотела, вот что она хотела.

Это ихнее дело, этих русалок-то.

— А ведь вот и здесь должны быть русалки, — заметил Федя.

— Нет, — отвечал Костя, — здесь место чистое, вольное. Одно — река близко.

Все смолкли. Вдруг, где-то в отдалении, раздался протяжный, звенящий, почти стелющийся звук, один из тех непонятных ночных звуков, которые возникают иногда среди глубокой тишины, поднимаются, стоят в воздухе и медленно разносятся наконец, как бы замирая. Прислушаешься — и как будто нет ничего, а звенит. Казалось, кто-то долго, долго прокричал под самым небосклоном, кто-то другой как будто отозвался ему в лесу топким, острым хохотом, и слабый, шипящий свист промчался по реке. Мальчики переплянули, вздрогнули...

— С нами крестная сила! — шепнул Илья.

— Эх вы, вороны! — крикнул Павел, — чего всполохнулись? Посмотрите-ка, картошки сварились. (Все пододвинулись к котельчику и начали есть дымящийся картофель; один Ваня не шевельнулся.) Что же ты? — сказал Павел.

Но он не вылез из-под своей рогожи. Котельчик скоро весь опорожнился.

— А слышали вы, ребятки, — начал Ильюша, — что намердись у нас на Варнавицах приключилось?

— На плотине-то? — спросил Федя.

— Да, да, на плотине, на прорванной. Вот уж нечистое место, так нечистое, и глухое такое. Кругом всё такие буераки, овраги, а в оврагах всё казюли ⁵⁴ водятся.

— Ну, что такое случилось? сказывай...

— А вот что случилось. Ты, может быть, Федя, не знаешь, а только там у нас утопленник похоронен; а утопился он давным-давно, как пруд еще был глубок; только могилка его еще видна, да и та чуть видна: так — бугорочек... Вот на днях зовет приказчик псаря Ермила; говорит: «Ступай, мол, Ермил, на пошту». Ермил у нас всегда на пошту ездит; собак-то он всех своих поморил: не живут они у него отчего-то, так-таки никогда и не жили, а псарь он хороший, всем взял. Вот поехал Ермил за поштой, да и замешкался в городе, но а едет назад уж он хмельен. А ночь, и светлая ночь: месяц светит...

Колун көтөрүп чокунуунун өзү ушундай бир азап болгон экен, туугандар; колум таштай зылкыйып уюп калыптыр, тим эле көтөрүлөр эмес дептир... Көрдүңбү, чагагын!.. ошентип, чокунган экен, суу пери күлкүсүн дароо тыйып, анан капилеттен эле бышактап ыйлай баштаптыр... Ыйлап атып, көзүн чачы менен сүртүп коёт дейт, чачы силердин зыгырынарга окшоп жапжашыл экен. Гаврила ага карап туруп, туруп, акыры: «Токойлун көк кызы, эмне ыйлайсың?» — деп суракка алат. Суу пери тилге келип сүйлөй баштаптыр: «Сен чокунбай эле койсоң болмок, пенде — дептир ал. Чокунбасаң өлөр-өлгүчө мени менен жыргал өмүр сүрөт элеч; менин ыйлап отурганым, кайгы-мунга батканым, сенин чокунганыңдын кесири; кайгы-мунга жалгыз эле мен батпайын: көрөр күнүн, ичер суун түгөнгүчө сен да өксөп өт». Ушуну айтып, суу пери көздөн кайым болуптур, туугандар, а Гаврила болсо ошо замат эсине келип, кай жактан келгенин, токой ичинен чыгар жолун түкшүмөлдөй баштаган экен... Гаврила ошондон бери гана кабагын ачпай калыптыр.

— Койсоң! — деди Федя бир азга үн катпай отургандан кийин, — токойдо жүргөн жин-шайтандын христиан адамынын көңүлүн бузууга кантип кудурети жетсин, тигил тилин алган жок да?

— Бар, барып көрсөң өзүн! — деди Костя. — Гаврила айтат дейт, үнү ушундай назик, курбаканын үнүндөй аянычтуу чыгат имиш.

— Атаңдын өз оозунан уктун беле? — деди дагы да Федя.

— Өзү айтып отурган. Мен секинин үстүндө жатып баарын уккам.

— Кызык экен! Эмне үчүн кабагын ачпайт, ыя? Тиги суу пери аны жактырып калган го, чакырганына Караганда.

— Ооба сага, жактырып калган! — деди Ильюша сөз тизгинин жулуп алып. — Ал дегениң эптеп чакырып алып кытыгылап күлдүргүсү келген да. Суу перилеринин эрмеги ошол эмеспи.

— Ушул тегеректе да суу перилери болуп жүрбөсүн, — деп калды Федя.

— Жок, — деди Костя, — бул тегерек таза, ээн-жайкын жер. Өзөнү гана жакын дебесең.

— Балдар унчукпай калышты. Бир оокумда чыйылдаган, созулунку, кулак тундургандай ачуу үн чаңк этти, бул — түнкү түшүнүксүз көп добуштардын бири; мындай добуш кээде үргүлөгөн түндүн жымжырттыгын бузуп, жогору көтөрүлөт да, анан туш-тушка жай тарап, акыры дирилдеп барып өчө баштайт. Кулак түрсөң — эч кандай дабыш жок шекилденет, бирок, кулагыңдан көпкө дейре зыңылдаганы кетпейт. Асман чүмкөгүнүн астында кимдир бирөө катуу кыйкыргандай, ага токой ичинен дагы бирөө ипичке үн менен жооп кайтаргандай, каткырып күлгөндөй, чырылдаган алсыз ышкырык өзөндүн үстү менен зуу этип учуп өткөндөй болот. Балдар бири-бирин элтеңдей карашып, үрпөйө түшүштү...

— А, кудай сактай көр! — деди Илья шыбырап.

— Э, каркылдаган каргалар десе! — деди Павел, — Эмне дүрбөйсүнөр? Карагылачы, картошке бышыптыр. (Баары тең котелокту тегеректеп, буусу бурулдаган картөшкөнү ашай баштады; жалгыз Ваня гана ордунан козголгон жок).

— Сен эмне келбейсин? — деди Павел.

— Бирок, Ваня жөкө таардын астынан чыккан жок. Котелок тез эле бошоду.

— Балдар уктунар беле, — деп сөз баштады Ильюша — баягы, биздин Варнавицада болгон окуяны?

— Плотинадагыбы? — деди Федя.

— Ооба, ооба, алиги суу бузуп кеткен плотинаны айтам. Айланасы бүт жар, көктү-көлөт, ошо оңбогон жерде жыландын уюгу бар экен.

— Эмне болуптур? Кана, айтып жиберчи...

— Мындай болуптур. Мүмкүн, Федя, сен билбестирсиң, ошол жерде сууга агып өлгөн бир кишинин мүрзөсү бар; сууга агып өлгөнүнө көп болуптур, ал кезде кара суу абдан терең болсо керек; анткен менен мүрзөсү али да көрүнүп турат, тегизделип жер менен жер болоюн деп калган кичинекей гана дөбөчө... Кечээ жакында приказчик тайгандарды багуу-чу Ермилди чакырып алып: «Ермил, почтого барып кел», — дейт. Бизде почтого жалаң Ермил барат; тайгандарынын баарын кырып алган, эмне үчүн экени белгисиз, айтор тайгандары удаа-удаа өлө берет, а тигил Ермил болсо ит багуунун жайын жакшы билген неме өзү. Ермил почтого жөнөп кетет, шаарда бир аз кармалып калып кечинде кызуу болуп кайтат. Түн сүттөй жарык экен, ай жаркырап тийип туруптур...

Вот и едет Ермил через плотину: такая уж его дорога вышла. Едет он этак, псарь Ермил, и видит: у утопленника на могиле барашек, белый такой, кудрявый, хорошенький, похаживает. Вот и думает Ермил: «Сем возьму его, — что ему так пропадать», да и слез, и взял его на руки... Но а барашек — ничего. Вот идет Ермил к лошади, а лошадь от него тарашится, храпит, головой трясет; однако он ее отпирал, сел на нее с барашком и поехал опять: барашка перед собой держит. Смотрит он на него, и барашек ему прямо в глаза так и глядит. Жутко ему стало, Ермилу-то псарю: что, мол, не помню я, чтобы этак бараны кому в глаза смотрели; однако ничего; стал он его этак по шерсти гладить, — говорит: «Бяша, бяша!» А баран-то вдруг как оскалит зубы, да ему тоже: «Бяша, бяша...»

Не успел рассказчик произнести это последнее слово, как вдруг обе собаки разом поднялись, с судорожным лаем ринулись прочь от огня и исчезли во мраке. Все мальчики перепугались. Ваня выскочил из-под своей рогожи. Павлуша с криком бросился вслед за собаками. Лай их быстро удалялся... Послышалась беспокойная беготня встревоженного табуна. Павлуша громко кричал: «Серый! Жучка!» Через несколько мгновений лай замолк; голос Павла принесли уже издалека... Прошло еще немного времени; мальчики с недоумением переглядывались, как бы выжидая, что-то будет... Внезапно раздался топот скачущей лошади; круто остановилась она у самого костра, и, уцепившись за гриву, проворно спрыгнул с нее Павлуша. Обе собаки также вскочили в кружок света и тотчас сели, высунув красные языки.

— Что там? что такое? — спросили мальчики.

— Ничего, — отвечал Павел, махнув рукой на лошадь, — так, что-то собаки зачуяли. Я думал, волк, — прибавил он равнодушным голосом, проворно дыша всей грудью.

Я невольно полюбовался Павлушей. Он был очень хорош в это мгновение. Его некрасивое лицо, оживленное быстрой ездой, горело смелой удалью и твердой решимостью. Без хворостинки в руке, ночью, он, немало не колеблясь, поскакал один на волка... «Что за славный мальчик!» — думал я, глядя на него.

— А видали их, что ли, волков-то? — спросил трусишка Костя.

— Их всегда здесь много, — отвечал Павел, — да они беспокойны только зимой.

Он опять прикорнул перед огнем. Садясь на землю, уронил он руку на мохнатый затылок одной из собак, и долго не поворачивало головы обрадованное животное, с признательной гордостью посматривая сбоку на Павлушу.

Ваня опять забился под рогожку.

— А какие ты нам, Илюшка, страхи рассказывал, — заговорил Федя, которому, как сыну богатого крестьянина, приходилось быть запевалой (сам же он говорил мало, как бы боясь уронить свое достоинство). — Да и собак тут нелегкая дернула залаять... А точно, я слышал, это место у вас нечистое.

— Варнавицы?... Еще бы! еще какое нечистое! Там не раз, говорят, старого барина видали — покойного барина. Ходит, говорят, в кафтане долгополом и всё это этак охает, чего-то на земле ищет. Его раз дедушка Трофимыч повстречал: «Что, мол, батюшка, Иван Ивановыч, изволишь искать на земле?»

— Он его спросил? — перебил изумленный Федя.

— Да, спросил.

— Ну, молодец же после этого Трофимыч... Ну, и что ж тот?

— Разрыв-травы, говорит, ищу. Да так глухо говорит, глухо: — разрыв-травы. — А на что тебе, батюшка Иван Ивановыч, разрыв-травы? — Давит, говорит, могила давит, Трофимыч: вон хочется, вон...

— Вишь какой! — заметил Федя, — мало, знать, пожил.

— Экое диво! — промолвил Костя. — Я думал, покойников можно только в родительскую субботу видеть.

Ошентип, Ермил плотинанын үстү менен жүрүп отуруптур, жол ошол жер менен өтсө керек. Ошентип, тайган багуучу Ермил келе жатып, караса, алиги сууга агып олгон кишинин мүрзөсүнүн -жанында бир ак токту жүрөт дейт, жүнү тармал, татынакай токту экен дейт. «Барып ала кетейин, карышкырга жем кылбай»,— деп ойлойт Ермил, түшүп барып кармап алат. Кадимки эле токтунун өзү. Ермил атын көздөй басат, аты кошкүрүп, башын кекчейте кетенчиктеп үркүп жолотпойт; атын эгтеп кармап минип, токтуну алдына өнөрүп алат. Ал токтуну караса, токту да көзүн албай аны тиктейт. Тайган багуучу Ермилдин жүрөгү шуу дей түшөт; койдун кишиге минтип караганын көргөн эмес элем дептир; бирок, тигил кете бериптир; токтунун жүнүнөн сылап: «Ак токтум, ак токтум!»— деген экен. Кой да бир маалда капилеттен тишин арсайтып: «Ак токтум, ак токтум!»— деп кайталаган экен.

Аңгемечи бала акыркы сөзүн айтып оозун жыйып алгыча, эки ит ордуан агып туруп, арсылдап үрүп, жарыша безген бойдон түн караңгылыгына сүңгүп жок болду. Балдардын баары тең үрөйү учуп коркуп калышты. Ваня жөкө таардын астынан ыргып турду. Павлуша кыйкырган боюнча иттердин артынан чуркап жөнөдү. Иттердин абалап үргөн үнү алы стай берди... Аттардын үркүп, удургуган дүбүртү угулду. Павлуша «Серый! Жучка!»— деп катуу-катуу кыйкырып жүрөт. Бир аздан кийин иттердин абалаганы басылып калды; Павелдин үнү те, алыстан чыкты... Дагы бир аз убакыт өттү; балдар эмне болор экен дегендей элендеше бири-бирин карап калышты... Күтпөгөн жерден чаап келе жаткан аттын дүбүртү жакындады; ат окто чукул келип тгк токтоду, жалынан мыкчый кармап, Павлуша аттан секирип түштү. От жарыгына чыга келген эки ит да кыпкызыл тилдерин салактата чочоюшту.

— Эмне экен? Эмне көрдүң?— деп жамырашты балдар.

— Эчтеме жок,— деди Павел отко карай колун бир шилтеп коюп,— иттер бир нерседен шекшорот алган окшойт. Карышкыр го деп ойлдум эле,— деп кошумчалады жай- баракат үн менен энтиге дем алып.

Мен Павлушага эриксизден кызыга карадым. Ошол кез ирмемде ал алоолоп тургандай көрүндү. Катуу чаап келгендиктен албыра түшкөн серт иренинде тайманбастыктын, ото чечкиндүүлүктүн жышааны жалындап тургансыйт. Колунда бир шилтеп көсөөсү да жок: түн ичинде, жалтанбастан өзү жалгыз карышкырга каршы чаап жөнөө... «Эмне деген сонун бала!»— деп ойлдум мен аны карап олтуруп.

— Карышкырды көргөнүңөр барбы?— деди суу жүрок Костя.

— Бу тегеректе карышкыр коп жойлойт,— деди Павел,— бирок, кышка чейин кишиге тийбейт.

Павел кайта келип от башына жалпайды. Отуруп баратып иттердин биринин саксайган желкесине колун койду, кубанган ит копко чейин мойнун бурбастан, ыраазы болуп сыймыктангандай Павлушаны көз кыйыгына салып кароо менен болду.

Ваня жоко таарын жамынып кайта жатып алды.

— Илюшка, сен да кайдагы бир жок шумдукту айтып, жүрөгүбүздү түшүрүп салдың,— деди Федя, бай дыйкандын баласы катарында баарына баш-көз болуп отурган да ошол сыяктуу, (ал беделимди түшүрүп албайын деп чочулагансып, сөзгө өтө сараң эле).— Иттер абалап жибериптик каскак боло калганын карабайсыңбы... Ооба, ырас, менин да укканым бар, ошо жердин жин-шайтаны көп экен.

— Варнавицабы?... Эмнесин айтасың, сураба! Ошо жерден далай ирет карт мырзаны көргөндөр да бар экен, өлгөн мырзаны айтам. Этеги жер чийген чапанын шөлбүрөтүп, ыңкыл- дап-мыңкылдап, жерден бирдеме издейт экен. Бир жолу Трофимыч чоң ата көрүптүр... «Иван Ивановыч аке, жерден эмне издеп жүрөсүң?»— дептир ал.

— Өзүнөн сураптырбы?— деди таң калган Федя.

— Ооба, өзүнөн сураптыр.

— Анда Трофимыч азамат турбайбы... Ии, анан тиги эмне дептир?

— «Бакал чөп издеп жүрөмүн»— дептир. Күнгүрөп араң эле сүйлөйт дейт: бакал чөп. «Иван Ивановыч аке, бакал чөптүн кереги эмне сага?»— «Көрүм кысып, жанчып таштамай болду, Трофимыч, чыга качкым келет, чыга качкым...»

— Көрсөн оңбогурду!—деп калды Федя.— Аз жашаган го.

— Ой, кызык экен!— деп күнк этти Костя,— мен арбактар туугандык ишембилик кезинде гана көрүнөт го дечүмүн.

— Покойников во всяк час видеть можно, — с уверенностью подхватил Ильюша, который, сколько я мог заметить, лучше других знал все сельские поверья... — Но а в родительскую субботу ты можешь и живого увидеть, за кем, то есть, в том году очередь помирать. Стоит только ночью сесть на паперть на церковную да всё на дорогу глядеть. Те и пойдут мимо тебя по дороге, кому, то есть, умирать в том году. Вот у нас в прошлом году баба Ульяна на паперть ходила.

— Ну, и видела она кого-нибудь? — с любопытством спросил Костя.

— Как же. Перво-наперво она сидела долго, долго, никого не видала и не слышала... только всё как будто собачка этак залает, залает где-то... Вдруг, смотрит: идет по дорожке мальчик в одной рубашонке. Она приглянулась — Ивашка Федосеев идет...

— Тот, что умер весной? — перебил Федя.

— Тот самый. Идет и головушки не подымает... А узнала его Ульяна... Но а потом смотрит: баба идет. Она вглядываться, вглядываться — ах ты, господи! — сама идет по дороге, сама Ульяна.

— Неужто сама? — спросил Федя.

— Ей-богу, сама.

— Ну что ж, ведь она еще не умерла?

— Да году-то еще не прошло. А ты посмотри на нее: в чем душа держится.

Все опять притихли. Павел бросил горсть сухих сучьев на огонь. Резко зачернелись они на внезапно вспыхнувшем пламени, затрещали, задымились и пошли коробиться, приподнимая обожженные концы. Отражение света ударило, порывисто дрожа, во все стороны, особенно кверху. Вдруг откуда ни возьмись белый голубок, — налетел прямо в это отражение, пугливо повертелся на одном месте, весь обливаясь горячим блеском, и исчез, звеня крылами.

— Знать, от дому отбился, — заметил Павел. — Теперь будет лететь, покуда на что наткнется, и где ткнет, там и ночует до зари.

— А что, Павлуша, — промолвил Костя, — не праведная ли эта душа летела на небо, ась?

Павел бросил другую горсть сучьев на огонь.

— Может быть, — проговорил он наконец.

— А скажи, пожалуйста, Павлуша, — начал Федя, — что, у вас тоже в Шаламово было видать предвиденье-то небесное?^{6*}

— Как солнца-то не стало видно? Как же.

— Чай, напугались и вы?

— Да не мы одни. Барин-то наш, хоша и толковал нам напредки, что, дескать, будет вам предвиденье, а как затемнело, сам, говорят, так перетрусился, что на-поди. А на дворовой избе баба стряпуха, так та, как только затемнело, слышь, взяла да ухватом все горшки перебила в печи: «Кому теперь есть, говорит, наступило светопрестановление». Так шти и потекли. А у нас на деревне такие, брат, слухи ходили, что, мол, белье волки по земле побегут, людей есть будут, хищная птица полетит, а то и самого Тришку^{7*} увидят.

— Какого это Тришку? — спросил Костя.

— А ты не знаешь? — с жаром подхватил Ильюша, — ну, брат, откентелева же ты, что Тришки не знаешь? Сидни же у вас в деревне сидят, вот уж точно сидни! Тришка — это будет такой человек удивительный, который придет; а придет он, когда наступят последние времена. И будет он такой удивительный человек, что его и взять нельзя будет, и ничего ему сделать нельзя будет: такой уж будет удивительный человек. Захотят его, например, взять хрестьяне; выйдут на него с дубьем, оцепят его, но а он им глаза ответит — так ответит им глаза, что они же сами друг друга побьют.

— Арбактарды качан да болбосун көрүүгө болот,— деп ишенимдүү илип алып кетти Ильюшка, менин байкоомчо, ал кыштактын ырым-жырымдарын башка балдардан жакшыраак билчүдөй сыяктанат... — Туугандык ишембилик кезинде ошол жылы өлө турган кишилер да көрүнөт экен. Тек гана түнү бою чиркөөнүн маңдайында аянтчага чыгып, жолдон көзүндү албай карап отуруун керек. Ошол жылы өлө турган кишилер жол менен жаныдан өтүшөт. Былтыр биздин айылдагы Ульяна деген катын чиркөөнүн жанына түнөп чыгыптыр.

— Ошондо, көргөн кишиши бар бекен?— деп сурады Костя ышкысы жанып.

— Ананчы. Оболу отуруп-отуруп чарчаса керек, эч ким көрүнбөптүр да, шырп эткен дабыш угулбаптыр... болгону алда кайда алыстан гана ит үргөндөй болуптур... Бир маалда караса эле жол менен бир кичинекей бала келе жатат дейт. Жакшылап караса — Ивашка Федосеев экен...

— Баягы жазында өлгөнбү? — деди Федя.

— Ооба, ошол. Жер карап келе жатат дейт... Ульяна тааный коюптур... Ошондон кийин дагы караса: бир катын келе жатат дейт, Караса, келе жаткан өзү экен, оо, кудая тобо, Ульянын өзү келатыптыр...

— Койчу, өзү бекен?— деди Федя.

— Кудай урсун, өзү келатыптыр.

— Койсон, ал өлбөй эле тирүү жүрөт го?

— Али жыл бүтө элек да. Тирүү жүргөнү менен кыржыйып сүлдөрү эле калганын көрбөйсүңбү.

Балдар кайтадан үн катпай отуруп калышты. Павел отко тутамдап куу чырпык таштады. Чырпыктар дүрт эткен жалындын ичинде бир аз карайып жатты да, анан чыргылдап, түтүнү уюлгуп, күйгөн башы көтөрүлүп, жыйрыла түштү. Жарык шоола дүрүлдөп, туш-тушка, айрыкча жогору карай таралды. Капилеттен кайдан-жайдан келгени белгисиз, бир ак көгүчкөн ошол жарык шооланын үстүнө учуп келип, шашкандай айланчыктап, от жарыгына бөлөнүп жаркырап турган соң канаттарын шатырата каккылап кайдадыр бир жакка житип жок болду.

— Сягыт үйүнөн адашып калган окшойт,— деп койду Павел.— Эми бирдемеге барып урунганча уча берет, анан ошол жерде тан атканча түнөп чыгат.

— Кандай дейсиң, Павлуша, — деди Костя,— бул бирөөнүн асманда учуп жүргөн изги жаны болуп жүрбөйсүң?

— Павел отко дагы бир тутам чырпык таштады.

— Мүмкүн,— деди акыры ал.

— Павлуша,— деп баштады Федя,— айтчы байболгур, күндүн тутулганы силердин Шаламоводо да көрүндү беле?

— Көрүнбөгөндөчү, күн таптакыр көрүнбөй калган.

— Анда, силер да корккон экенсиңер да?

— Жалгыз биз эмес. Мырза мурун бизге айтып жүргөн эле күн тутулат деп, күн көрүнбөй калып, карангы түшө баштаганда өзү да катуу коркуп кетиптир дешет. Кызматчылар үйүндө ашпоз аял карангы түшө баштаганда эле: «Акыр заман келди, эми булардан ким тамак ичмек эле»,— деп меште турган кычкачты ала коюп кумура бүткөндүн баарынын таш-талканын чыгарып таштаптыр. Бышырып жаткан тамагы да төгүлүп калыптыр. Биздин кыштакта, тууган, мына мындай имиштер тарады: жер жүзүн киши жечү ак карышкыр каптап кетет экен, жырткыч куштар учуп келет экен, болбосо Тришка деген тажаалдын өзү көрүнөт экен деп оозу- мурду кыйшайбай айткандар да болду.

— Тришка дегениң ким?— деп сурады Костя.

— Ой, сен аны билбейсиңби?— деди Ильюша,— көктөн түшкөнсүп Тришканы эмдигиче билбегениңе жол болсун? Силердин кыштакта бир балээ бар, анык балээнин өзү! Келе турган Тришка так ушундай бир укмуштуу адам болот экен; Тришканын өзү эле келет экен, ал ушундай бир укмуш адам болот дейсиң, аны байкабай да калат экенсиң, ага эч ким эч нерсе кыла албайт экен: ал ушундай бир укмуш адам болот. Маселен, христиандар аны кармап алгысы келишип, колдоруна бакан алып тегеректеп курчашса, ал элдин көзүн байлап жиберет экен, байлаганда кандай дейсиң, кишилердин баары бири-бирин токмоктошот.

Вострог его посадят, например, — он попросит водицы испить в ковшике: ему принесут ковшик, а он нырнет туда, да и поминай как звали. Цепи на него наденут, а он в ладошки затрепещется — они с него так и падают. Ну, и будет ходить этот Тришка по селам да по городам; и будет этот Тришка, лукавый человек, соблазнять народ христианский... ну, а сделать ему нельзя будет ничего... Уж такой он будет удивительный, лукавый человек.

— Ну да, — продолжал Павел своим неторопливым голосом, — такой. Вот его-то и ждали у нас. Говорили старики, что вот, мол, как только предвиденье небесное зачнется, так Тришка и придет. Вот и началось предвиденье. Высыпал весь народ на улицу, в поле, ждет, что будет. А у нас, вы знаете, место видное, привольное. Смотрят — вдруг от слободки с горы идет какой-то человек, такой мудреный, голова такая удивительная... Все как крикнут: «Ой, Тришка идет! ой, Тришка идет!» — да кто куды! Староста наш в канаву залез; старостиха в подворотне застряла, благим матом кричит, свою же дворную собаку так запужала, что та с цепи долой, да через плетень, да в лес; а Кузькин отец, Дорофеич, вскочил в овес, присел, да и давай кричать перепелом: «Авось, мол, хоть птицу-то враг, душегубец, пожалеет». Таково-то все переполошились!.. А человек-то это шел наш бочар, Вавила: жбан себе новый купил да на голову пустой жбан и надел.

Все мальчики засмеялись и опять приумолкли на мгновение, как это часто случается с людьми, разговаривающими на открытом воздухе. Я поглядел кругом: торжественно и царственно стояла ночь; сырую свежесть позднего вечера сменила полуночная сухая теплынь, и еще долго было ей лежать мягким пологом на заснувших полях; еще много времени оставалось до первого лепета, до первых шорохов и шелестов утра, до первых росинок зари. Луны не было на небе: она в ту пору поздно всходила. Бесчисленные золотые звезды, казалось, тихо текли все, наперерыв мерцаая, по направлению Млечного Пути, и, право, глядя на них, вы как будто смутно чувствовали сами стремительный, безостановочный бег земли...

Странный, резкий, болезненный крик раздался вдруг два раза сряду над рекой и спустя несколько мгновений повторился уже далее...

Костя вздрогнул. «Что это?»

— Это цапля кричит, — спокойно возразил Павел.

— Цапля, — повторил Костя... — А что такое, Павлуша, я вчера слышал вечером, — прибавил он, помолчав немного, — ты, может быть, знаешь...

— Что ты слышал?

— А вот что я слышал. Шел я из Каменной Гряды в Шашкино; а шел сперва всё нашим орешником, а потом лужком пошел — знаешь, там, где он сугибелью ⁸² выходит, — там ведь есть бучило ⁹²; знаешь, оно еще всё камышом заросло; вот пошел я мимо этого бучила, братцы мои, и вдруг из того-то бучила как застонет кто-то, да так жалостливо, жалостливо: у-у... у-у... у-у! Страх такой меня взял, братцы мои: время-то позднее, да и голос такой болезненный. Так вот, кажется, сам бы и заплакал... Что бы это такое было? ась?

— В этом бучиле в прошлом лете Акима-лесника утопили воры, — заметил Павлуша, — так, может быть, его душа жалобится.

— А ведь и то, братцы мои, — возразил Костя, расширив свои и без того огромные глаза... — Я и не знал, что Акима в том бучиле утопили: я бы еще не так напужался.

— А то, говорят, есть такие лягушки махонькие, — продолжал Павел, — которые так жалобно кричат.

Маселен, абакка салып койсо, ичүүгө суу сурайт, суу берсе, чөмүчтөгү сууга чулп этип кирип кетет, кайда кеткенин билбей да каласын. Кишендеп файлап таштаса, алакадарын чаап койсо болду — кишендин быгчыты чыгат дейт. Анан ошол Тришка айыл-айылды, шаар-шаарды кыдырып аралап жүрөт дейт; Тришка түлкүдөй куу адам дейт; христиан калкын бузуктук жолуна түшүүгө элликтирет экен... Ага эч кимдин күчү жетпейт имиш... Ал ушундай бир укмуш, митайым адам болот экен.

— Ооба, ошондой болот дейт, — деди Павел өзүнүн токтоо үнү менен. — Мына, биздикилер да ошол Тришканы келет деп күтүп жүрүштү. Күн тутула баштаса эле Тришка келет дешчү абышкалар. Ошентип күн да тутула баштады. Журт жабыла көчөгө, талаага чыгып, эмне болоор экен деп күтүп турду. Өзүнөр билесинер го, биздин кыштак турган жер ачык, ээн. Журт карап турса, бир убакта слободка жактан бир киши келе жатат, ушундай бир укмуш, башы адамдын башына тук окшобойт... «Ой, Тришка келатат, Тришка келатат!»—деп чурулдап жибериптир карап турган кишилер, анан тымты-ракайы чыгып бет алды качып жоношүптүр! Биздин староста орого түшүп кетиптир; старостанын аялы дарбазанын астына кыпчылып калып, оозуна келгенин оттоп бакыра бериптир, бакырганынан байланып турган иттеринин жүрөгү түшүп, чынжырын үзүп, кашаадан секирип чыгып токойго качып кетиптир; Кузьканын атасы Дорофич сулунун ичине кирип кетип, бөдөнөчө бытылдыктап жибериптир: «Желмогуз болсо да кушка тийбейт, аяйт» деп ойлосо керек. Ошентип, журт дүрбөлөң түшүп жүрсө, келе жаткан челекчи Вавила экен: көрсө ал өзүнө жаңы жыгач кумура сатып алып, ошо бош кумураны башына кийип алыптыр. Балдар текши күлүп жиберипти да, кайрадан бир саамга унчукпай калышты, мындай адат ачык талаада сүйлөшүп отурган кишилерде гана болот. Мен жан-жагымды карадым: түн салтанат куруп, асемденип алыптыр; эл орунга отургандагы нымдуу салкындык кургак, жылуу түн менен алмашкан экен, үлбүрөгөн түн көшөгөсү уктап көшүлгөн талааны дагы көпкө чейин чүмкөп турмакчы; тандын алгачкы шүүдүрүмү жылытырап, жалбырак шуудурап, куштар былдырап үн ката баштаган мезгилге чейин али коп убакыт бар. Асмандан ай көрүнбөйт: — ай кеч чыга турган мезгил эле. Алтындай жалты раган сансыз көп жылдыздар биринен сала бири жаркырай түшүп Саманчынын жолун көздөй акырын гана жылып бараткансыйт, ошол жылдыздарды карап жатып жердин токтоосуз, ылдам айланып бара жатканын озуң да сезгендей болосуң... Бир кезде өзөндүн үстүнөн эки жолу бир кызык, чынырган ачуу үн чыкты, аздан соң үн арыраакан дагы кайталанды. Костя селт эте түштү...

— Бул эмне?

— Көк кытандын үнү, — деди Павел жай гана.

— Көк кытан... — деп кайталады Костя. — Мен кечэг кечинде бир кызык үн уктым эле, — деди бир аз унчукпа отурган соң, — мүмкүн, сен билип жүрбө...

— Кандай үн?

— Бир кызык үн уктым. Таштактуу Адырдан Шашкино го бара жаткан элем; эң мурда биздин токойдун ичи мене! жүрүп олтурдум, андан кийин шалбаанын үстү менен жөнөдүм, — алиги сен өзүң деле билесиң го, сайдын чукул бурул ган жери бар эмеспи, — ошол тушта алиги суу жаткан чон аңгек бар эмес беле, тегерегин бүт камыш басып кетиптир; ошол аңгектин жанынан ото береримде, силерге калп, мага чын, бирөө жалынып онтогондой: у-у... у-у... у-у!.. деген үн угулду.

Жүрөгүм оозума тыгыла түштү, күн батып калган эле, ушундай бир зар какшайт дейсиң, туугандарым, кандай десем, өзүң да ыйлап жибергиң келип кетет... Бул эмне болду экен? Ыя?

— Мурдагы жылы жаздын күнү уруулар карагайчы Акимди өлтүрүп, ошол аңгекке таштап кетишкен эле, — деди Павлуша, — балким, ошол Акимдин жаныдыр жалынып жүргөн.

— Болсо болгондур, туугандарым, — деди Костя ансыз деле алайган көздөрүн чоң ачып... — Акимди ошол аңгекке өлтүрүп ташташканын эми гана угуп отурам, билсем, анча жүрөксүнбөйт элем.

— Ким билсин — деди сөзүн улантып Павлушка, — ошондой аянычтуу үн чыгарган кичинекей бакалар да болот дешет го.

— Лягушки? Ну, нет, это не лягушки... какие это... (Цапля опять прокричала над рекой.) — Эж ее! — невольно произнес Костя, — словно леший кричит.

— Леший не кричит, он немой, — подхватил Ильяша, — он только в ладоши хлопает да трещит...

— А ты его видал, лешего-то, что ли? — насмешливо перебил его Федя.

— Нет, не видал, и сохрани бог его видеть; но а другие видели. Вот на днях он у нас мужичка обошел: водил, водил его по лесу, и всё вокруг одной поляны... Едва-те к свету домой добился.

— Ну, и видел он его?

— Видел. Говорит, такой стоит большой, большой, темный, скутанный, этак словно за деревом, хорошо не разберешь, словно от месяца прячется, и глядит, глядит глазищами-то, моргает ими, моргает...

— Эх ты! — воскликнул Федя, слегка вздрогнув и передернув плечами, — пфу!..

— И зачем эта погань в свете развелась? — заметил Павел. — Не понимаю, право!

— Не бранись: смотри, услышит, — заметил Илья.

Настало опять молчание.

— Гляньте-ка, гляньте-ка, ребятки, — раздался вдруг детский голос Вани, — гляньте на божьи звездочки, — что пчелки роятся!

Он выставил свое свежее личико из-под рогожи, оперся на кулачок и медленно поднял вверх свои большие тихие глаза. Глаза всех мальчиков поднялись к небу и не скоро опустились.

— А что, Ваня, — ласково заговорил Федя, — что, твоя сестра Анютка здорова?

— Здорова, — отвечал Ваня, слегка картавя.

— Ты ей скажи — что она к нам, отчего не ходит?..

— Не знаю.

— Ты ей скажи, чтобы она ходила.

— Скажу.

— Ты ей скажи, что я ей гостинца дам.

— А мне дашь?

— И тебе дам.

Ваня вздохнул.

— Ну, нет, мне не надо. Дай уж лучше ей: она такая у нас добренькая.

И Ваня опять положил свою голову на землю. Павел встал и взял в руку пустой котельчик.

— Куда ты? — спросил его Федя.

— К реке, водицы зачерпнуть: водицы захотелось испить.

Собаки поднялись и пошли за ним.

— Смотри, не упали в реку! — крикнул ему вслед Ильяша.

— Отчего ему упасть? — сказал Федя, — он остережется.

— Да, остережется. Всяко бывает: он вот нагнется, станет черпать воду, а водяной его за руку схватит да потащит к себе. Станут потом говорить: упал, дескать, малый в воду... А какое упал?... Во-вон, в камыши полез, — прибавил он, прислушиваясь.

Камыши точно, раздвигаясь, «шуршали», как говорится у нас.

— А правда ли, — спросил Костя, — что Акулина-дурочка с тех пор и рехнулась, как в воде побывала?

— С тех пор... Какова теперь! Но а говорят, прежде красавица была. Водяной ее испортил. Знать, не ожидал что ее скоро вытащут. Вот он ее, там у себя на дне, и испортил.

— Бака дейсинби? Жо-ок, ал бака эмес... Эмне десем... (Өзөн жактан кок кытандын үнү дагы угулду.) Карасаң ой! — деп жиберди Костя эрксизден:—Токой дөөсү кыйкырып жаткансыйт.

— Токой дөөсү кыйкырбайт, ал дудук болот,— деп сөздү жула качты Ильяша,— ал алаканын гана чаап такылдатат...

— Сен эмне, токой дөөсүн көрдүң беле?— деди Федя тигинин сөзүн бело мыскылдап.

— Жок, коргон эмесмин, кудай анын жүзүн ары кылсын; бирок, коргондор да бар. Жакында биздин бир мужигибиздин айласын кетириптир: токойдун бир ачык жеринде ары-бери жетелеп жүрө бериптир... Байкуш мужик үйүнө таң сүргөндө араң жетиптир.

— Ошол мужик көрүптүрбү?

— Көрүптүр. Аябай чоң экен дейт, үстү-башы капкара, бирдеме оронуп алыптыр, айдан жашынса керек, жыгачтын далдаасында турган экен, жакшылап көрө албаптыр, тиктеп тура бериптир, көздөрү тим эле чөйчөктөй экен дейт, тынымсыз ирмей берет экен көзүн...

— Э, койсоңчу ары!— деди Федя селт эте түшкөндөй ийиндерин күйшөп,— тфу!..

— Бу балакет-салакеттер эмне мынча көбөйүп кеткен? — деди Павел.— Ырас айтам!..

— Тилинди тийгизбе, байка, угуп койбосун,— деди Илья.

— Дагы жымжырттык чөгүп калды.

— Карагылачы, карагылачы, балдар,— деген Ванянын чыйылдаган ичке үнү чыкты бир маалда,— теңирдин жылдыздарын карагылачы, балга үймөлөктөшкөн аарыларга окшоп жымындашканын!

Эки бети албырган Ваня башын жөкө таардын астынан чыгарып, мыйтыган муштуму менен жаагын таянып, бакы- райган көздөрүн жай гана жогору көтөрүп, асманга кадады. Балдардын баары тең асманга жабыла карашты, ошол ка- рашкан калыбында копко чейин былк этпей олтурушту.

— Ай, Ваня,— деди Федя эркеткендей үн менен,— Анютка эжеңдин дени сакпы?

— Ооба,— деди Ваня саал кекечтенип.

— Айта бар, биздин үйгө эмне келбей жүрүптүр?...

— Мен кайдан билемин.

— Келсин айтып кой, жарайбы?

— Айтайын.

— Белек берем деди де.

— Мага да бересинби?

— Сага да берем.

Ваня улутунуп койду.

— Жок, мага бербей эле кой. Анютканын өзүнө бер, биздин Анюта ушундай бир ак көңүл жан да. Ваня кайрадан жер жазданды. Павел ордунан туруп, бош кичинекей котелокту колуна алды.

— Кайда барасың?— деди Федя.

— Өзөңгө барып суу алып келем, суу ичким келип турат.

Иттер тура калышып, Павлушанын артынан ээрчип жөнөштү.

— Байка, сууга кулап кетпе!— деди Ильяша аркасынан кыйкырып.

— Эмнеге куламак эле?— деди Федя,— сактанат да.

— Ооба, сактанат. Ар кандай болот: энкейип, суу сузуп аларда суу дөөсү колунан шап кармап, тартып алса болду, чүмкүйт да кете берет. Анан эл: «Байкуш бала сууга кулап, агып кетиптир», дейт да тим болот... Кайдагы кулоо?... Тигине, тигине, камышка кирип кетти,— деди кулак түрүп тыңшай калган Ильяша.

Камыштар как жарыла, айтыла жүргөндөй «шууду- рады».

— Акулина сууга кулап кетип кайра чыккандан бери жинди болуп калганы чынбы?— деди Костя.

— Чын, ошондон бери... Азыркы кейпин карачы! Мурда чүрөктөй сулуу неме экен. Өңүн бузган суу дөөсү болсо керек. Эл тез чыгарып алат деп ойлогон эмес го айтор. Суунун түбүндө ал кыздын түрүн суук кылып таштаган тура...

(Я сам не раз встречал эту Акулину. Покрытая лохмотьями, страшно худая, с черным, как уголь, лицом, помутившимся взором и вечно оскаленными зубами, топчется она по целым часам на одном месте, где-нибудь на дороге, крепко прижав коствявые руки к груди и медленно переваливаясь с ноги на ногу, словно дикий зверь в клетке. Она ничего не понимает, что бы ей ни говорили, и только изредка судорожно хохочет.)

— А говорят, — продолжал Костя, — Акулина оттого в реку и кинулась, что ее полубовник обманул.

— От того самого.

— А помнишь Васю? — печально прибавил Костя.

— Какого Васю? — спросил Федя.

— А вот того, что утонул, — отвечал Костя, — в этой вот в самой реке. Уж какой же мальчик был! Их, какой мальчик был! Мать-то его, Феклиста, уж как же она его любила, Васю-то! И словно чуяла она, Феклиста-то, что ему от воды погибель произойдет. Бывало, пойдет-от Вася с нами, с ребятами, летом в речку купаться, — она так вся и встрепещется. Другие бабы ничего, идут себе мимо с корытами, переваливаются, а Феклиста поставит корыто наземь и станет его кликать: «Вернись, мол, вернись, мой светик! ох, вернись, соколик!» И как утонул, господь знает. Играл на бережку, и мать тут же была, сено сгребала; вдруг слышит, словно кто пузыри по воде пускает, — глядь, а только уж одна Васина шапонька по воде плывет. Ведь вот с тех пор и Феклиста не в своем уме: придет да и ляжет на том месте, где он утонул; ляжет, братцы мои, да и затянет песенку, — помните, Вася-то всё такую песенку певал, — вот ее-то она и затянет, а сама плачет, плачет, горько богу жалится...

— А вот Павлуша идет, — молвил Федя.

Павел подошел к огню с полным котельчиком в руке.

— Что, ребята, — начал он, помолчав, — неладно дело.

— А что? — торопливо спросил Костя.

— Я Васин голос слышал.

Все так и вздрогнули.

— Что ты, что ты? — пролепетал Костя.

— Ей-богу. Только стал я к воде нагибаться, слышу вдруг зовут меня этак Васиным голоском и словно из-под воды: «Павлуша, а Павлуша!» Я слушаю; а тот опять зовет: «Павлуша, подь сюда». Я отошел. Однако воды зачерпнул.

— Ах ты, господи! ах ты, господи! — проговорили мальчики, крестьяне.

— Ведь это тебя водяной звал, Павел, — прибавил Федя... — А мы только что о нем, о Васе-то, говорили.

— Ах, это примета дурная, — с расстановкой проговорил Ильюша.

— Ну, ничего, пушай! — произнес Павел решительно и сел опять, — своей судьбы не минуешь.

Мальчики приутихли. Видно было, что слова Павла произвели на них глубокое впечатление. Они стали укладываться перед огнем, как бы собираясь спать.

— Что это? — спросил вдруг Костя, приподняв голову.

Павел прислушался.

— Это кулички летят, посвистывают.

— Куда ж они летят?

— А туда, где, говорят, зимы не бывает.

— А разве есть такая земля?

— Есть.

— Далеко?

— Далеко, далеко, за теплыми морями.

Костя вздохнул и закрыл глаза.

Уже более трех часов протекло с тех пор, как я присоседился к мальчикам. Месяц взошел наконец; я его не тотчас заметил: так он был мал и узок. Эта безлунная ночь, казалось, была всё так же великолепна, как и прежде... Но уже склонились к темному краю земли многие звезды, еще недавно высоко стоявшие на небе; всё совершенно затихло кругом, как обыкновенно затихает всё только к утру:

(Акулинины мен да эчен ирет көргөн элем. Кийген кийими албаа-далбаа тытык, кыржыйып арык, бети көмүрдөй кап- кара, көзүнүн агы киргилт, дайыма тишин арсыйтып кычыратып жүрөт, сөөктүү колдорун көкүрөгүнө кысып, бир топ саат бою бир эле орунунда капаста турган жапайы айбан сыяктуу тенселе жер таптап кандайдыр бир жол боюнда тура берет. Эмнени гана айтпа, ал баары бир ным эчтеме түшүнбөйт, тек гана кез-кез калтырап-титиреп каткырып күлүп коёт).

— Сүйгөн жигити алдап кетиптир, сууга боюн таштаганы да ошондон экен дешет го, — деди Костя.

— Ооба, ошондон дейт.

— Вася эсиңдеби? — деди Костя муңкана кошумчалап.

— Кайсы Вася? — деп сурады Федя.

— Баягы сууга агып олгон Васячы, — деди Костя. — Ушул өзөңгө агып кетпеди беле? Кандай сунун бала эле! ай-ай, кандай жакшы бала эле! Энеси, Феклиста жанындай көрөр эле, Васясын! Ажалы суудан экенин сезгендей үйүрүлүп түшөр эле. Вася биз менен, балдар менен жайында өзөңгө сууга түшкөнү барып калса безилдеп артынан келүүчү. Башка аялдар антчү эмес, тепшилерин көтөрүп, чайпала басып таназар албай жаныбыздан өтүп кетишчү, а Феклиста болсо тепшисин жерге коё коюп, баласын: «Түшпө, кара лдым, түшпө! Ой, үйгө бар дейм, туйгунум!» — деп чакыра баштачу. Сууга кандай агып кеткенин бир кудай өзү билет. Жээкте ойноп жүрүптүр, энеси ошол жерде чөп жыйнап жүргөн экен; бир убакта бирөө сууга агып бараткандай болуптур, — караса, суу үстүндө Васьканын шапкеси гана калкып калыптыр. Ошондон бери Феклиста да акылынан ажырап, чалакайым болуп калды: баласы сууга аккан жерге барып, жатып алып, ыр ырдайт дейт созолонтуп, туугандарым, баягы Вася ырдачу ыр бар эмес беле, ошону ырдайт экен, кудайга заарын чачып шолоктоп...

— Тигине, Павлуша да келатат, — деди Федя.

Павел кичинекей котелокко мелт-калт суу көтөрүп от башына келди.

— Иш жаман, балдар, — деди Павел саамга унчукпай тургандан кийин.

— Эмне болду? — деди Костя шашкалактап.

— Васянын үнүн уктум.

Балдар делдейе түшүштү.

— Калп айтпачы! — деди Костя күңк этип.

— Кудай урсун! Сууга эңкейе берерим менен Васянын үнүнө салып кимдир бирөө: «Павлушка, бери кел, Павлуша» деп чакыргандай болду, үн суу астынан чыккандай угулду. Мен кетенчиктей түштүм. Бирок, сууну сузуп алууга үлгүрдүм.

— А, кудай сактай көр! Сактай көр жараткан! — дешти балдар чокунуп.

— Сени суу дөөсү чакырган го, Павел, — деп кошумчалады Федя... — Биз эми эле суу дөөсү тууралу, Вася жөнүндө кеп салып отурдук эле...

— Ай, бул жакшы жоролго эмес, — деди Ильюша бөлүп- бөлүп сүйлөп.

— Э, мейли, айла канча, — деди Павел чечкиндүү сүйлөп, отгун жанына кайта көчүк басып, — мандайга жазганды көрөбүз.

Балдар тымпыйып калышты. Павелдин сөзү баарына күчтүү таасирин тийгизди окшойт. Алар укталы дегендей отгун жанына кыйшайышты.

— Бул эмне? — деди бир убакта Костя башын которо коюп.

Павел тыңшап калды.

— Бул — чыйкылдап учуп жүргөн чулдук го.

— Кайда барат учуп?

— Кыш болбогон жерге барат дейт го.

— Ошондой жер да барбы?

— Бар.

— Алыспы?

— Алыс, алыс, жылуу дениздин ар жагында.

Костя улутунуй койду да, көзүн жумду.

Балдардын жанына келгенге үч сааттан ашык убакыт болду. Акыры ай да чыкты; мен айдын чыкканын дароо байкай албай калдым: ал эми толо элек ипичке экен. Айсыз түн мурдагы калыбындай эле эң бир сонун көрүндү... Бирок жаңа эле жогору бийик асманды турган жылдыздардын көбү түңөргөн көк жээкке карай эңкейип калган экен; айлана чымын учуп угулчудай тымтыре, адатта таңга маал ушундай болот:

всё спало крепким, неподвижным, передрастветным сном. В воздухе уже не так сильно пахло, — в нем снова как будто разливалась сырость... Недолги летние ночи!.. Разговор мальчиков угасал вместе с огнями... Собаки даже дремали; лошади, сколько я мог различить, при чуть брезжущем, слабо льющемся свете звезд, тоже лежали, понуриив головы... Сладкое забытье напало на меня; оно перешло в дремоту.

Свежая струя пробежала по моему лицу. Я открыл глаза: утро начиналось. Еще нигде не румянилась заря, но уже забелелось на востоке. Всё стало видно, хотя смутно видно, кругом. Бледно-серое небо светлело, холодело, синело; звезды то мигали слабым светом, то исчезали; отсырела земля, запотели листья, кое-где стали раздаваться живые звуки, голоса, и жидкий, ранний ветерок уже пошел бродить и порхать над землею. Тело мое ответило ему легкой, веселой дрожью. Я проворно встал и подошел к мальчикам. Они все спали как убитые вокруг тлеющего костра; один Павел приподнялся до половины и пристально поглядел на меня.

Я кивнул ему головой и пошел восвояси вдоль задымившейся реки. Не успел я отойти двух верст, как уже полились кругом меня по широкому мокрому лугу, и спереди по зазеленевшимся холмам, от лесу до лесу, и сзади по длинной пыльной дороге, по сверкающим, обгаренным кустам, и по реке, стыдливо синевшей из-под редеющего тумана, — полились сперва алые, потом красные, золотые потоки молодого, горячего света... Всё зашевелилось, проснулось, запело, зашумело, заговорило. Всюду лучистыми алмазами зарделись крупные капли росы; мне навстречу, чистые и ясные, словно тоже обмытые утренней прохладой, принесли звуки колокола, и вдруг мимо меня, погоняемый знакомыми мальчиками, промчался отдохнувший табун...

Я, к сожалению, должен прибавить, что в том же году Павла не стало. Он не утонул: он убился, упав с лошади. Жаль, славный был парень!

жан-жаныбар бүт тан, алдындагы таттуу уйкуга батып баш которбойт. Мурдагысындай жыпар жыты аңкыбай, аба кайрадан ным тарта баштагансыйт... Жайдын кыска түндөрү ай!.. Балдардын аңгемеси от менен бирге өчүп баратты... Иттер да каалгып үргүлөгөн; жылдыздардын билинер-билинбес жарыгы куюлган ала көлөкөдөн айра байкаганым — аттар да баштарын жерге салып, жуушап жатат... Мени да уйку басып, каалгып кетиптирмин.

Бетимди салкын илеп аймапай өттү. Көзүмдү ачсам — таң сүрүп келаткан экен. Азырынча эч жерде таң албыра элек болсо да, айланадагылар көрүнө баштаптыр. Сургулт асман жарык тартып, серүүндөп, көгөрө түшүптүр; өңү качып бозоргон жылдыздар алсыз жымындап, терилип жок болууда; жер нымдалышып, жалбырактарды чыбырчыктап тер баскан, кээ бир жерден шыбыш, жандуу үндөр чыга баштаган, таңкы сыдырым жел көпөлөктөй канатын делпилдетип, жер бетин жойлоп кирген. Менин денем желдин илебинен чыйрыга түшкөндөй болду. Мен жаткан жеримден чапчан туруп, балдардын жанына бардым. Бүлбүлдөп жанган оттун тегерегинде баары тең таттуу уйкуда жаткан экен. Жалгыз Павел гана башын саал көтөрүп, мага тигиле карап калды.

Мен ага башымды ийкедим да, бууланган өзөндү бойлоп артымды карабай жөнөп кеттим. Эки чакырымдай жер бастымбы же жокпу, айтор айланамдагы шүүдүрүм каптап көөлгүгөн жайык шалбаа, алды жагымда көгөргөн дөбөлөр, токойдон токойго чейинки ачык талаа, чаңы чыгып аркамда чубалган чоң кара жол, чоктой кызарып жаркырап турган калың бадал, суюлуп бараткан тумандын астында уялып-кы-сынгандай көгөрүп жаткан өзөн, кызарып чыккан жаш кун- дун алтынданган ысык нуруна карк боло жалтырап кетти... Баары тең козголуп, уйкудан ойгонуп, чуру-чуу түшүп, күү чалып үн катты. Кайсыл жагына карабагын, шүүдүрүмдүн алмаз сымал жаркыраган буурчактай тамчылары көзүңө чалдыгат; бет маңдайымдан таңкы салкын жел чайып, тазар-гандай болгон шаңгыраган коңгуроонун үнү угулду, ал аңгычакты жанагы ат кайтарган тааныш балдар дырдыйып чоң тойгон аттарды куюндатып, жанымдан чаап өтүштү...

Тилекке каршы, ошол эле жылы Павелдин мерт болгонун айта кетүүгө тийишмин. Ал сууга акпай эле, аттан жыгылып өлүптүр. Кайран бала ай, бир сонун бала эмес беле!

Которгон: Ш. Келгенбаев

И. С. ТУРГЕНЕВ

МУМУ

МУМУ

И. С. ТУРГЕНЕВ

МУМУ

В одной из отдаленных улиц Москвы, в сером доме с белыми колоннами, антресолю и покрывшимся балконом, жила некогда барыня, вдова, окруженная многочисленною дворней. Сыновья ее служили в Петербурге, дочери вышли замуж; она выезжала редко и уединенно доживала последние годы своей скупой и скучающей старости. День ее, нерадостный и ненастный, давно прошел; но и вечер ее был чернее ночи.

Из числа всей ее челяди самым замечательным лицом был дворник Герасим, мужчина двенадцати вершков роста, сложенный богатырем и глухонемой от рождения. Барыня взяла его из деревни, где он жил один, в небольшой избушке, отдельно от братьев, и считался едва ли не самым исправным тягловым мужиком. Одаренный необычайной силой, он работал за четверых – дело спорилось в его руках, и весело было смотреть на него, когда он либо пахал и, налегая огромными ладонями на соху, казалось, один, без помощи лошаденки, взрезывал упругую грудь земли, либо о Петров день так сокрушительно действовал косою, что хоть бы молодой березовый лесок смахивать с корней долой, либо проворно и безостановочно молотил трехаршинным цепом, и как рычаг опускались и поднимались продолговатые и твердые мышцы его плечей. Постоянное безмолвие придавало торжественную важность его неистомной работе. Славный он был мужик, и не будь его несчастье, всякая девка охотно пошла бы за него замуж... Но вот Герасима привезли в Москву, купили ему сапоги, сшили кафтан на лето, на зиму тулуп, дали ему в руки метлу и лопату и определили его дворником.

Крепко не полюбилось ему сначала его новое житье. С детства привык он к полевым работам, к деревенскому быту. Отчужденный несчастьем своим от сообщества людей, он вырос немой и могучий, как дерево растет на плодородной земле... Переселенный в город, он не понимал, что с ним такое делается, – скучал и недоумевал, как недоумевает молодой, здоровый бык, которого только что взяли с нивы, где сочная трава росла ему по брюхо, взяли, поставили на вагон железной дороги – и вот, отдавая его тучное тело то дымом с искрами, то волнистым паром, мчат его теперь, мчат со стуком и визгом, а куда мчат-бог весть!

Занятия Герасима по новой его должности казались ему шуткой после тяжких крестьянских работ; а полчаса все у него было готово, и он опять то останавливался посреди двора и глядел, разинув рот, на всех проходящих, как бы желая добиться от них решения загадочного своего положения, то вдруг уходил куда-нибудь в уголок и, далеко швырнув метлу и лопату, бросался на землю лицом и целые часы лежал на груди неподвижно, как пойманный зверь. Но ко всему привыкает человек, и Герасим привык наконец к городскому житью. Дела у него было немного; вся обязанность его состояла в том, чтобы двор содержать в чистоте, два раза в день привезти бочку с водой, натаскать и наколоть дров для кухни и дома да чужих не пускать и по ночам караулить. И надо сказать, усердно исполнял он свою обязанность: на дворе у него никогда ни щепок не валялось, ни сору; застрянет ли в грязную пору где-нибудь с бочкой отданная под его начальство разбитая кляча-водовозка, он только двинет плечом – и не только телегу, самое лошадей спихнет с места; дрова ли примется он колоть, топор так и звенит у него, как стекло, и летят во все стороны осколки и поленья; а что насчет чужих, так после того, как он однажды ночью, поймав двух воров, стукнул их друг о дружку лбами, да так стукнул, что хоть в полицию их потом не води, все в околотке очень стали уважать его; даже днем проходившие, вовсе уже не мошенники, а просто незнакомые люди, при виде грозного дворника отмахивались и кричали на него, как будто он мог слышать их крики.

И. С. ТУРГЕНЕВ

МУМУ

Илгери өткөн заманда Москванын алыскы көчөлөрүнүн биринде ак колонналары, балаканасы бар, балкону бир жагына кыйшайган сургулт түстөгү үйдө, толуп жаткан малайлары менен курчалган бир же-сир барыня (помешик аял) жашап турган. Анын балдары Петербургда кызмат кылып, кыздары күйөөгө чыккан; ал аял сыртка анда-санда гана чыгып, өзүнүн сарандык, кусачылык менен жык толгон карылык өмүрүнүн акыркы жылдарын обочо жерде өткөрүп жаткан болучу. Анын жаш чагы буржөө күндөй капалуу болуп, капкачан өтүп кеткен, бирок өмүрүнүн акыркы мезгили да түндөн карангы болуп өтүп бараткан эле.

Үй кызматкерлеринин ичинен эн эле мыктысы — бою он эки вершок келген албеттүү Герасим эле. Ал короо кайтаруучу болуп кызмат кыла турган, өзү тубаса дудук жана дүлөй болгон. Барыня аны кыштактан алдырып келген; Герасим кыштакта бир чагыраак үйдө, туугандарынан бөлөк, өзү жалгыз туруп, алымын өтө тыкандык менен төлөп жүргөн, эн мээнеткеч мужиктердин бири болучу. Ал укмуштай күчтүү болуп, төрт кишинин ишин жалгыз өзү иштеп кое турган, иштегенде да майын чыгара иштөөчү; ошондуктап анын ишине карап эле тургуң келет: эгер соко айдап калса, шадылуу чоң колдору менен буурсундун туткасын кармап, бир аз өбөктөй түшүп, буурсунду жерге ныгыра басып баратканда, жердин калдайган калың кыртышын атсыз эле жалгыз өзү коңторуп бара жаткандай көрүнөт, же Петров күнүндө анын чөп чапканын карап турсаң, ал бардык күчү менен чалгыны шилтегенде, чөп арасындагы жаш кайыңдарды тамыры менен жулуп ыргытып жибергендей болот; ал эми үч кез чынжырды кериле көтөрүп, адамда жок эпчилдик менен, эгин токмоктоп жатканын карасаң, анын чымыр келген булчуңдарынын бирде жазылып, бирде таш сыяктуу түйүлө калып жатканын көрө сүн. Анын дайыма унчукпай жүрүшү, талыкпай иштеген ишине салтанаттуу маани берер эле. Ал өтө мыкты мужик болгон, эгер анын дудуктук, дүлөйлүк кемтиги болбосо, ага ар кандай кыз тийип алар эле... Мына ошол Герасимди Москвага алып келип, ага өтүк сатып беришти, жайкысына — бешмант, кышкысына — тон тигип беришти, колуна шыпыргы менен күрөк берип, короочу кылып коюшту.

Бул жаңы тиричилик адегенде Герасимге такыр жакпады. Ал бала чагынан эле талаа ишине, кыштак турмушуна көнүп калган болучу. Өзүнүн тубаса бактысыздыгы аркасында кишилерден четтеп, кур жерде эркин өскөн даракка окшоп, нары москоол, нары тилсиз болуп өстү... Шаарга алып келгенде ал өзүнүн эмне болуп жатканын түшүнбөдү, аябай зеригип, куса болду, көк шибери белге жеткен мейкин талаадан азыр эле кармап келинген букачардай айран-таң болуп калды; аны алып келип темир жол вагонуна отургузуп коюшту — мына ошентип ал бирде учкун аралаш түтүнгө, бирде толкундуу бууга капталып, бирде такылдап, бирде кулак тундура шарактаган поезд менен дарексиз бир жакка зуулдаган бойдон баратат, бирок мынчалык зуулдап кайда баратканын кудайдан башка ким билсин!

Герасимдин көптөн бери көнүккөн өтө оор дыйканчылык жумуштарына караганда, жаңы ишин тим эле бир оюнчук болуп калды. Бардык ишин жарым саатта эле бүтүп коюп, короонун так ортосунда оозун ачып турат да, өзүнүн табышмак сыяктуу болгон түшүнүксүз абалын түшүндүрүп берүүнү сурап жаткансып, өткөндөрдөн көзүн албай карап тура берет, же бир бурчка барып, шыпыргысы менен күрөгүн алыс ыргытып жиберет да, колго түшкөн жырткычка окшоп, көмкөрөсүнөн түшүп, көпкө чейин кыймылдабай жатып алат. Бирок адам баласы баарына көнөт эмеспи, ошондуктан акыр-аягында Герасим да шаар турмушуна көнүп калды. Анын аткара турган иши аз эле, милдети: короону таза кармоо, күндө эки жолу бочка менен суу алып келүү, ашканага, үйгө отун ташып, аны жарып берүү, жат кишилерди короого киргизбөө, тундөсү — короо кайтаруу эле. Чынын айтыш керек: ал өзүнүн милдетин сонун аткарып жүрдү: короодон бир да жараңканы, эч кандай шыпырындыны көрө албайсың; эгерде суу ташуу үчүн анын карамагына берилген чобуру ылайлуу күндөрдөгү баткакта арабасын тарта албай калса, ийни менен гана түртүп койсо, араба гана эмес, аны менен кошо аттын өзү да алга карай жүткүнө турган. Отун жарганда анын балтасынын табышы айнектөй шыңгырап, чамындылар, саржан отундар туш-тушка ыргып тура турган.

Со всей остальной челядью Герасим находился в отношениях не то чтобы приятельских, — они его побаивались, — а коротких: он считал их за своих. Они с ним объяснялись знаками, и он их понимал, в точности исполнял все приказания, но права свои тоже знал, и уже никто не смел садиться на его место в застолье. Вообще Герасим был нрава строгого и серьезного, любил во всем порядок; даже петухи при нем не смели драться, а то беда! увидит, тотчас схватит за ноги, повертит раз десять на воздухе колесом и бросит врозь. На дворе у барыни водились тоже гуси; но гусь, известно, птица важная и рассудительная; Герасим чувствовал к ним уважение, ходил за ними и кормил их; он сам смахивал на степенного гусака. Ему отвели над кухней каморку; он устроил ее себе сам, по своему вкусу: соорудил в ней кровать из дубовых досок на четырех чурбанах, истинно богатырскую кровать; сто пудов можно было положить на нее — не погнулась бы; под кроватью находился дюжий сундук; в уголку стоял столик такого же крепкого свойства, а возле столика — стул на трех ножках, да такой прочный и приземистый, что сам Герасим, бывало, поднимет его, уронит и ухмыльнется. Каморка запиралась на замок, напоминавший своим видом калач, только черный; ключ от этого замка Герасим всегда носил с собой на пояске. Он не любил, чтобы к нему ходили.

Так прошел год, по окончании которого с Герасимом случилось небольшое происшествие.

Старая барыня, у которой он жил в дворниках, во всем следовала древним обычаям и прислугу держала многочисленную: в доме у ней находились не только прачки, швеи, столяры, портные и портнихи, — был даже один шорник, он же считался ветеринарным врачом и лекарем для людей, был домашний лекарь для госпожи, был, наконец, один башмачник, по имени Капитон Климов, пьяница горький. Климов почитал себя существом обиженным и не оцененным по достоинству, человеком образованным и столичным, которому не в Москве бы жить, без дела, в каком-то захолустье, и если пил, как он сам выражался с расстановкой и стуча себя в грудь, то пил уже именно с горя. Вот зашла однажды о нем речь у барыни с ее главным дворецким, Гаврилой, человеком, которому, судя по одним его желтым глазкам и утиному носу, сама судьба, казалось, определила быть начальствующим лицом. Барыня сожалела об испорченной нравственности Капитона, которого накануне только что отыскали где-то на улице.

— А что, Гаврила, — заговорила вдруг она, — не женить ли нам его, как ты думаешь? Может, он остепенится.

— Отчего же не женить-с! Можно-с, — ответил Гаврила, — и очень даже будет хорошо-с.

— Да; только кто за него пойдет?

— Конечно-с. А впрочем, как вам будет угодно-с. Все же он, так сказать, на что-нибудь может быть погрешен; из десятка его не выкинешь.

— Кажется, ему Татьяна нравится?

Гаврила хотел было что-то возразить, да сжал губы.

— Да!.. пусть посватает Татьяну, — решила барыня, с удовольствием понохивая табачок, — слышишь?

Чоочун адамдарга калганда, ал айрыкча катуу эле; күндөрдүн биринде, түндөсү эки ууруну кармап алып, аларды эси-көөнүнөн калгыс кылып, бирине-бирин аябай сүзүштүргөн, андан кийин аларды полицияга алып баруунун да кажаты жок болучу; ошондон кийин аны айлана-тегеректегилердин баары өтө урматтай турган болуп калышты; кала берсе күндүзү көчөдө нөтүп бара жаткан таптакыр митаам эмес, бейтааныш кишилер да мына ушул айбаттуу короочуну көрүп калышса, колдорун жаңсашып, тим эле ал үгө турган немедей кыйкырып калышат. Бул короодогу башка кызматкерлер менен дурус мамиледе болуп, Герасим аларды өз кишилер катарында көрсө да, алар Герасимден коркушчу. Алар Герасим менен жаңсап сүйлөшө турган; Герасим алардын айтканына толук түшүнүп, берилген буйруктардын бардыгын тыкандык менен так орундайт, бирок ал өзүнүн укугун да жакшы биле турган, ошондуктан анын ордуна эч ким отура алчу эмес. Кыскасын айтканда, Герасимдин мүнөзү катуу, өзү салмактуу киши эле, ал бардык жерде тартип болушун каалай турган, а түгүл анын көзүнчө короздор да уруша алчу эмес, эгер алардын урушуп жатканын көрсө, анда аларга күп жок эле! Көрөр замат аларды бутунан кармап алып, бийик көтөрөт да, беш-он жолу аябай айландырып, анан экөөнү эки жакка ыргытып жиберет. Барынянын короосунда каздары да болгон. Каз болсо өтө сөөлөттүү, баамдуу куш эмеспи, Герасим аларды жакшы көрчү, аларга көз болуп, жем берип жүрө турган; өзү да казга окшоп кокурая басып жүрүчү. Ага ашканын үстү жагынан бир кичинекей бөлмө беришкен, ал анын ичин өзү каалагандай жасап, төрт дөңгөч коюп, эмен жыгачынан тилинген тактайлардан өтө бакыбат керебет жасап алды. Ал керебетинин үстүнө жүз пуд буюм койсо да көтөрө алат, керебеттин астында аябай бекемдеп жасалган чоң сандык, бурчта ошондой эле бышык жыгачтан жасалган чагыраак стол, столдун жанында үч буттуу өтө бекем орундук турар эле, ал жапъзыраак келип, укмуштай бекем болучу, көтөрүп туруп, жерге таштап жибергенде сынбай калганын Герасимдин өзү кубанып, мыйыгынан гана жылмайып коё турган. Кичинекей бөлмөгө көмөч нанга окшогон, бирок кара түстөгү кулпу салынат да, ал кулпунун ачкычы дайыма Герасимдин куруна байланган болот. Ал өзүнө кишилердин келишин жактырчу эмес.

Мына ушинтип бир жыл өтүп кетти, жыл өткөндөн кийин Герасимдин башынан анча-мынча окуялар да өттү.

Герасим короочу болуп кызмат кылып жүргөн картаң барыня жүрсө-турса байыркы үрп-адаттарды колдоно турган, анын үстүнө, короодогу кызматкерлери өтө көп эле: анын үйүндө кир жуучулар, саймачылар, жыгач усталары, кийим тигүүчү эркек-аялдар гана болбостон, жадаганда бир кайышчысы да болгон: ал ветеринардык врач жана кишилерди дарылоочу дарыгер, айымдын үйдө гү дарыгери болуп эсептелген; эң акырында Капитон Климов деген бут кийим тигүүчү болгон, ал — эң укмуштуу пьянкеч эле. Капитон өзүн өтө кемсинтилген кишимин деп эсептечү жана менин кадырыма жетип баалашпайт деп таарынычта жүрө турган; ал өзүн: билимдүү, борбор шаардын кишисимин, эгер ишим болбосо Москвада эмес, кандайдыр бир тыптыңч алыскы жерде турар элем деп эсептей турган, ал эми ичип мас болуп жүрсө, аяктарын кере басып, колу менен көкүрөгүн койгулап туруп, өзү айткандай: кайгысына чыдабай ичет экен. Күндөрдүн бир күнү барыня өзүнүн башкы короо башчысы Гаврила экөө ошол Капитон жөнүндө сөз кылып калышты. Гавриланын саргыч көздөрүнө, жапырайган өрдөк мурдуна караганда, аны тагдырдын өзү мына ушундай начальниктик ишке жараткан сыяктуу болуп көрүнөт. Алдыңкы күнү эле издеп жүрүшүп, арандан зорго кандайдыр бир көчөдөн таап келишкен Капитондун адамгерчиликтен чыгып, биротоло бузулгандыгы жөнүндө барыня өзүнүн өтө бушайман болгондугун айтты.

— Эгер аны үйлөндүрүп койсок кандай болор экен, Гаврила? — деп барыня калдыгынан эле сөз баштап калды. — Балким, ал мунусун токтотуп коёр.

— Эмне үчүн үйлөндүрбөсөк? Албетте, мүмкүн, — деп жооп берди Гаврила, — үйлөндүрүп койсок абдан жакшы болот.

— Ооба, бирок ага ким чыгат?

— Албетте, ошонусу да бар. Бирок өзүңүз байкап көрүңүз. Кантсе да, кандайдыр бир нерсеге анын кереги тийип калат; аны эсептен чыгарып таштай албайсың.

— Ага Татьяна жагып калган көрүнөт, ошондой эмеспи?

Гаврила бирдеме деп каршы чыкмакчы болду эле, бирок эриндерин кымтып тим болду. — Ошондой!.. Татьянаны алып беришин, — деп, барыня тамекини өтө ыракаттаны жыттады. — Уктунбу?

– Слушаю-с, – произнес Гаврила и удалился. Возвратясь в свою комнату (она находилась во флигеле и была почти вся загромождена коваными сундуками), Гаврила сперва выслал вон свою жену, а потом подсел к окну и задумался. Неожиданное распоряжение барыни его, видимо, озадачило. Наконец он встал и велел кликнуть Капитона. Капитон явился... Но прежде чем мы передадим читателям их разговор, считаем нелишним рассказать в немногих словах, кто была эта Татьяна, на которой приходилось Капитону жениться, и почему повеление барыни смутило дворещкого.

Татьяна, состоявшая, как мы сказали выше, в должности прачки (впрочем, ей, как искусной и ученой прачке, поручалось одно тонкое белье), была женщина лет двадцати осьми, маленькая, худая, белокурая, с родинками на левой щеке. Родинки на левой щеке почитаются на Руси худой приметой – предвещанием несчастной жизни... Татьяна не могла похвалиться своей участью. С ранней молодости ее держали в черном теле; работала она за двоих, а ласки никакой никогда не видала; одевали ее плохо, жалованье она получала самое маленькое; родни у ней все равно что не было: один какой-то старый ключник, оставленный за негодностью в деревне, доводился ей дядей да другие дядя у ней в мужиках состояли – вот и все. Когда-то оде слыла красавицей, но красота с нее очень скоро соскочила. Нрава она была весьма смиренного, или, лучше сказать, запуганного, к самой себе она чувствовала полное равнодушие, других боялась смертельно; думала только о том, как бы работу к сроку кончить, никогда ни с кем не говорила и трепетала при одном имени барыни, хотя та ее почти в глаза не знала. Когда Герасима привезли из деревни, она чуть не обмерла от ужаса при виде его громадной фигуры, всячески старалась не встречаться с ним, даже жмурилась, бывало, когда ей случалось пробегать мимо него, спеша из дома в прачечную – Герасим сперва не обращал на нее особенного внимания, потом стал посмеиваться, когда она ему попадалась, потом и заглядываться на нее начал, наконец и вовсе глаз с нее не спускал. Полубилась она ему; кротким ли выражением лица, робостью ли движений – бог его знает!

Вот однажды пробиралась она по двору, осторожно поднимая на растопыренных пальцах накрахмаленную барынину кофту... кто-то вдруг сильно схватил ее за локоть; она обернулась и так и вскрикнула: за ней стоял Герасим. Глупо смеясь и ласково мыча, протягивал он ей пряничного петушка, с сусальным золотом на хвосте и крыльях. Она было хотела отказать, но он насильно впихнул его ей прямо в руку, покачал головой, пошел прочь и, обернувшись, еще раз промывчал ей что-то очень дружелюбное. С того дня он уж ей не давал покоя: куда, бывало, она ни пойдет, он уж тут как тут, идет ей навстречу, улыбается, мычит, махает руками, ленту вдруг вытаскивает из-за пазухи и всучит ей, метлой перед ней пыль расчищает. Бедная девка просто не знала, как ей быть и что делать. Скоро весь дом узнал о проделках немого дворника; насмешки, прибауточки, колкие словечки посыпались на Татьяну.

Над Герасимом, однако, глумиться не все решались: он шуток не любил; да и ее при нем оставляли в покое. Рада не рада, а попала девка под его покровительство. Как все глухонемые, он очень был догадлив и очень хорошо понимал, когда над ним или над ней смеялись. Однажды за обедом кастелянша, начальница Татьяны, принялась ее, как говорится, шпынять и до того ее довела, что та, бедная, не знала куда глаза деть и чуть не плакала с досады. Герасим вдруг приподнялся, протянул свою огромную ручищу, наложил ее на голову кастелянши и с такой угрюмой свирепостью посмотрел ей в лицо, что та так и пригнулась к столу. Все умолкли. Герасим снова взялся за ложку и продолжал хлебать щи.

— Жарит,— деди да, Гаврила чыгып кетти. Өз бөлмөсүнө (ал короонун ичинде болуп, ичи бүт бойдон дээрлик бөрктөмө сандыктар менен жык толгон эле) кайтып келгенден кийин, Гаврила адегенде зайыбын тышка чыгарып жиберди да, өзү терезе алдына олтуруп ойго чумуду. Барынянын капысынан берген буйругу анын башын маң кылды көрүнөт. Эң акырында Гаврила ордуна турду да, Капитонду чакырып коюуга жиберди. Капитон жетип келди... Бирок окуучуларга алардын кандайча сүйлөшкөнүн билдирүүдөн мурда, Капитон үйлөнүүгө туура келген жанагы Татьянанын ким экенин жана барынянын буйругу өзүнчү короо башчысын айран-таң калтырганын бир-эки ооз сөз менен баяндап өтсөк, ашыкча болбос дейбиз.

Биз жогоруда айткандай, Татьяна кир жуучу болуп кызмат кыла турган (бирок ал өтө чебер, билерман кир жуучу болгондуктан, абдан назик кирлерди мына ошого тапшырып жүрүшкөн); ал — жыйырма сегиз жаштардагы пакене бойлуу, арык чырай келген, ак саргыл чачтуу, сол бстинде калы бар аял эле. Сол беттеги кал — Россияда жаман белги деп эсептелет — ал өмүрдүн бактысыз болуп өтөрүн билдирет... Татьяна өз башына түшкөн таалай менен мактана албайт болучу. Ал жаштайынан эле кара жумуштун кучагына кирген, эки кишичелик иш аткарат, эркелетүү дегенди эч качан көргөн эмес, кийими жаман болуучу, жарыбаган маяна алуучу, анын тууган-уругу жокко эсе; ишке жарамсыз болгондуктан кыштакта калтырылган кандайдыр бир картаң таекеси бар, башка таекелери болсо — мужик болуп кызмат кылыша турган, — бар болгону мына ушул. Бир кезде Татьяна сулуулардын катарында болучу, бирок ал сулуулук бат эле өчтү. Ал өтө жоош, тактап айтканда, жүрөгүнүн үшү кетип калган киши эле, ал өзүнө эң эле кайдыгерлик менен мамиле кылып, башкалардан өлөрчө корко турган, эштеп эле ишти өз маалында бүтүрүп берүүнү ойлоор эле, эч качан, эч ким менен сүйлөшчү эмес, барыня аны анчалык тааныбаса да, анын атын укканда Татьяна дирилдеп турчу. Герасимди кыштактан алып келишкенде, Татьяна анын эбегейсиз зор тулкун көрүп, эси ооп кала жаздаган; аны менен беттешүүдөн ар кандай кылып болсо да кастанып жүрүүчү, а түгүл Герасимди көрбөс үчүн көзүн да жума коёр эле; үйдө н кир жууй турган жайга шашып баратканда, Герасимдин жанынан чымын куюн болуп чуркап өтүп кеткен учурлары да болгон. Адегенде Герасим ага анчалык деле көңүл бурбады; кийинчерээк Татьяна жолуккан сайын кымындап күлө турган болуп калды, анан ага кунт коюп карай баштады, эң акырында андан такыр эле көзүн албай турган болуп калды. Татьянага Герасимдин ышкы түштү: жүзүнүн ажардуулугу мененби, жүрүш-турушундагы коркоктугу мененби, айтор Герасимге жагып калды, дегн эмнеси менен жакканын бир кудайдын өзү билет!

Күндөрдүн бир күнү ал бармактары кеңири жайылган колуна барынянын крахмалга салынган кофта-сын көтөрүп, короонун так ортосунан этияттык менен өтүп баратты... Кимдир бирөө капысынан эле аны чыканактан кыса кармады, Татьяна кылчайып карады да, ошол замат кыйкырып жиберди: артында Герасим турган экен. Герасим жинди болгон немедей күлдү, бирдеме деп мээримдүүлүк менен кулдурады да, канат-куйругуна алтын буусу жабылган короз түспөлдөгү таттуу тококту сунду. Татьяна албайын деп ойлоду эле, бирок Герасим тококту күчтөп эле анын колуна карматып койду да, башын чайкаган бойдон пары басып кетти, анан кайра артына бурулуп, өтө боорукерлик менен, ага бирдеме деп дагы бир жолу кулдурады. Ошол күндөн тартып Герасим ага тынчтык бербеди: Татьяна кайда гана барбасын, Герасим так ошол жерде даяр болот, анын алдынан утурлап чыгат да, жылмая күлөт, бирдеме деп кулдурайт, колдорун булгалап, күтпөгөн жерден эле койнунан ленталарды сууруп чыгып, анын колуна карматат, шыпыргыны ала коюп анын жолун шыпырып калат. Байкуш кыз кантээрин, кандай айла кылаарын билбей калды. Көп убакыт өтпөй эле дудук короочунун эмнелерди иштеп жүргөнүн короодогулардын баары бнлип алышты. Татьянага мыскылдар, какшыктар, ачуу сөздөр жамгырдай жаады.

Бирок Герасимди шылдыңдап азилдешүүгө чада бирөө гана даай алды. Герасим азилди сүйүчү эмес, а түгүл Герасимдин көзүнчө Татьянага да учугушпай турган. Бечара кыз эркисден Герасимдин коргоосуна түшүп калды. Бардык дудук-дүлөйлөр сыяктуу эле Герасим өзү жөнүндө же Татьяна жөнүндө сөз кылып, мыскылдай баштагачдыкты ошол замат сезип, дароо түшүнө турган. Күндөрдүн бир күнү барынянын кийим-кечектеринин башчысы, Татьянанын начальниги, тамак ичип отурган маалда Татьянаны ар түрдүү сөздөр менен чымчылай баштады, эң акырында ушундай ар кандай жетти, бечара кыз уялганынан эмне кылаарын билбей алдастап калды, а түгүл ыйлап жибере жаздады. Капысынан эле Герасим ордунан тура калып, өзүнүн эбегейсиз чоң шадылуу колун жанагы кийим-кечектерди башкаруучу аялдын так чокусуна койду да, анын бетине өзгөчө бир каардуу жүзү менен карады эле, ал аял эңкее түшүп, столго өбөктөй калды. Баары тек тымгырс болушту. Андан кийин Герасим ордуна кайра олтуруп, колуна кашыкты алды да, өзүнө куюлган сорпону ичүүгө кайра киришти.

«Вишь, глухой черт, леший!» – пробормотали все вполголоса, а кастелянша встала да ушла в девичью.

А то в другой раз, заметив, что Капитон, тот самый Капитон, о котором сейчас шла речь, как-то слишком любезно раскалялся с Татьяной, Герасим подозвал его к себе пальцем, отвел в каретный сарай, да, ухватив за конец стоявшее в углу дышло, слегка, но многозначительно погрозил ему им. С тех пор уж никто не заговаривал с Татьяной. И все это ему сходило с рук. Правда, кастелянша, как только прибежала в девичью, тотчас упала в обморок и вообще так искусно действовала, что в тот же день довела до сведения барыни грубый поступок Герасима; но причудливая старуха только рассмеялась, несколько раз, к крайнему оскорблению кастелянши, заставила ее повторить, как, дескать, он принагнул тебя своей тяжелой ручкой, и на другой день выслала Герасиму целковый. Она его жаловала как верного и сильного сторожа. Герасим порядком ее побавался, но все-таки надеялся на ее милость и собирался уже отправиться к ней с просьбой, не позволит ли она ему жениться на Татьяне. Он только ждал нового кафтана, обещанного ему дворецким, чтоб в приличном виде явиться перед барыней, как вдруг этой самой барыне пришла в голову мысль выдать Татьяну за Капитона.

Читатель теперь легко сам поймет причину смущения, овладевшего дворецким Гаврилой после разговора с госпожой. «Госпожа, – думал он, посиживая у окна, – конечно, жалует Герасима (Гавриле хорошо это было известно, и оттого он сам ему потакал), все же он существо бессловесное; не доложить же госпоже, что вот Герасим, мол, за Татьяной ухаживает. Да и наконец оно и справедливо, какой он муж? А с другой стороны, стоит этому, прости господи, лешему узнать, что Татьяну выдают за Капитона, ведь он все в доме переломает, ей-ей. Ведь с ним не столкнешь; ведь его, черта эдакого, согрешил я, грешный, никаким способом не уломаешь... право!..»

Появление Капитона прервало нить Гаврилиных размышлений. Легкомысленный башмачник вошел, закинул руки назад и, развязно прислонясь к выдающемуся углу стены подле двери, поставил правую ножку крестообразно перед левой и встряхнул головой. «Вот, мол, я. Чего вам нужно?»

Гаврила посмотрел на Капитона и застучал пальцами по косяку окна. Капитон только прищурил немного свои оловянные глазки, но не опустил их, даже усмехнулся слегка и провел рукой по своим белесоватым волосам, которые так и ерошились во все стороны. Ну да, я, мол, я. Чего глядишь?

– Хорош, – проговорил Гаврила и помолчал. – Хорош, нечего сказать!

Капитон только плечиками передернул. «А ты небось лучше?» – подумал он про себя.

– Ну, посмотри на себя, ну, посмотри, – продолжал с укоризной Гаврила, – ну, на кого ты похож?

Капитон окинул спокойным взором свой истасканный и оборванный сюртук, свои заплатанные панталоны, с особенным вниманием осмотрел он свои дырявые сапоги, особенно тот, о носок которого так щеголевато опералась его правая ножка, и снова устался на дворецкого.

– А что-с?

– Что-с? – повторил Гаврила. – Что-с? Еще ты говоришь: что-с? На черта ты похож, согрешил я, грешный, вот на кого ты похож.

Капитон проворно замигал глазками.

«Ругайтесь, мол, ругайтесь, Гаврила Андреич», – подумал он опять про себя.

– Ведь вот ты опять пьян был, – начал Гаврила, – ведь опять? А? ну, отвечай же.

«Бул жер жуткур кер кулак дөө нү карачы!» — деп отургандардын баары тең, ичтеринен акырын гана кобурашты, кийим-кечектердин башчысы болсо ордуна туруп, кыздардын бөлмөсүн көздөй басып кетти.

Дагы бир жолу мына мындай окуя болду: азыр эле болуп өткөн Капитондун Татьяна менен өтө эле эзилишип сүйлөшө баштаганын байкап калган Герасим сөөмөйү менен жаңсап, Капитонду өзүнө чакырды, аны кареталар турган сарайга алып кирип, бурчтагы дышлону колуна алды да, Капитонго айбаттуу түрдө кезеди. Ошондон тартып Татьяна менен эч ким сүйлөшпөй турган болду. Герасимдин мына ушундай бардык кылык-жоруктары үчүн ага эч ким эчтеке дебеди. Ырас, кийим-кечектин башчысы кыздардын үйүнө кирер замат эси ооп калды.

Ал муну өтө усталык менен иштеди жана Герасимдин орой мамилеси жөнүндө ошол эле күнү барыяна жеткирди, бирок ал укмуштуу кемпир каткырып күлүп калды. Кийим-кечектердин башчысы буга өтө айран-таң болуп турганына карабастан, «ал өзүнүн оор колу менен сени кантип жапырайтты?» — деп кемпир аны бир нече жолу кайталап айтууга мажбур кылды жана эртеси Герасимге бир сөлкөбай берип жиберди. Чын ыкластуу, өтө күч-кубаттуу кароолчу катарында көрүп, барыня Герасимге дурус мамиле кылчу. Герасим андан жакшы эле корко турган, ошондой болсо да, анын мээримдүүлүгүнө ишенип, Татьянага үйлөнүү жөнүндө андан уруксат сурамакчы болуп да жүргөн эле. Короо башчысы убада кылган жаңы күрмөнү гана күтүп калган болучу, анткени, ал барынянын алдына дурусураак кийинип барууну ылайык тапкан. Бирок мына ошол барыня күтпөгөн жердей, Татьянаны Капитонго алып бермекчи болуп калат.

Госпожа менен сүйлөшкөндөн кийин, короо башчысы Гаврилянын кандай ыңгайсыз абалга түшүп, аңтаң болуп отургандыгынын себебин окуучулар эми оңой эле түшүнөт. «Герасимди госпожа, албетте, сыйлайт,— деп ойлоду Гаврила, терезе алдында отуруп (муну Гаврила жакшы биле турган жана өзү да буга жол берүүчү), ошондой болсо да, Герасим — тилсиз макулук эмеспи, Герасимдин Татьянага мээри түшүп жүрөт,— деп госпожага кантип айтмак эле. Анын үстүнө ал кантип күйөө боло алат? — деген адилеттүү суроо келип чыгат. Экинчи жагынан; кудай өзүң сактай көр, эгер бул дөө Татьянаны Капитонго бермекчи болуп жатканыбызды билип калса, анын үй ичин бүт талкалап таштайт. Аны тилге көндүрө албайсың; бул шайтан алгырдын ушинтип жүрүшүнө мен айыптуумун, аны көндүрүүнүн эч кандай жолу жок... Бул чын!..»

Капитондун кирип келиши Гаврилянын туш тарапка таралган ой жиптерин үзүчү. Бут кийим тигүүчү бул женил ойлук эселек неме кирип келди да, эки колун артына алып, дубалдын эшик жанындагы кырдуу уурчугуна жөлөнө туруп, оң бутун сол бутуна кайчылаштырды да, мына, мен келдим, эмне демекчисиз? — дегенсип башын өйдө карай серпиди.

Гаврила Капитонго бир карап алды да, терезенин кашегин тыкылдатып черте баштады. Капитон өзүнүн муздай көгүлтүр көздөрүн бир аз жүлжүйтө кароо менен гана чектелди, бирок ал төмөн карап кеткен жок, а түгүл мыйыгынан гана жылмайып койду да, туш тарапка саксайып турган ак саргыл чачын саалаары менен сылап койду. Мына ушундай, менмин, менмин да. Эмне карап калдың? — дегенсийт.

— Сонун, — деди да Гаврила унчукпай калды.

— Сөз жок сонун!

Капитон ийиндерин куушуруп гана тим болду. «А сен өзүң сонунмун деп турасың го?» — деп ал өз ичинен ойлоп калды.

— Өзүңө бир карап көрчү, карасаң,— деп Гаврила кекетме сөзүн улантат берди,— кана, сен деги кимге окшоп калганың?

Капитон өзүнүн эскирип, биротоло тамтыгы кеткен аркасы тилик бешмантты, жамачыланган чалбарын камырабай гана карап чыкты, өзүнүн жырткыч өтүгүнө, өзгөчө оң бутунун бармактары кызарып көрүнүп турган өтүгүнө бөтөнчө ынтаа коюп көз жүгүрттү да, короо башчысына кайта тигиле карап калды.

— Эмне болуптур?

— Эмне болуптур?— деп Гаврила кайталады,— эмне болуптур дейсиңби?— Эмне болуптур деп айтууга сен батынып турасыңбы? Сен шайтанга окшоп калыпсың, мен бир жазыктуу экемин да, сен күнөөлүсүң, сен куду мына ошого окшойсуң.

Капитон сестее түшүп, көздөрүн бат-бат ирмей баштады.

«Тилдей бериниз, Гаврила Андреич, тилдей бериниз» — деп ал, дагы да өз ичинен ойлонуп калды.

Сен дагы да мас болуп алган турбайсыңбы,— деп Гаврила сөз баштады,— дагы ичип алдыңбы? А? Кана, жооп берчи.

— По слабости здоровья спиртным напиткам подвергался действительно, — возразил Капитон.
— По слабости здоровья!.. Мало тебя наказывают-вот что; а в Питере еще был в ученье... Многому ты выучился в ученье. Только хлеб даром ешь.

— В этом случае, Гаврила Андреич, один мне судья: сам господь бог — и больше никого. Тот один знает, каков я человек на сем свете суть и точно ли даром хлеб ем. А что касается в соображении до пьянства-то и в этом случае виноват не я, а более один товарищ; сам же меня он сманул, да и сполитиковал, ушел то есть, а я...

— А ты остался, гусь, на улице. Ах ты, забубенный человек! Ну, да дело не в том, — продолжал дворецкий, — а вот что. Барыне... — тут он помолчал, — барыне угодно, чтоб ты женился. Слышишь? Они полагают, что ты остепенишься женившись. Понимаешь?

— Как не понимать-с.

— Ну, да. По-моему, лучше бы тебя хорошенько в руки взять. Ну, да это уж их дело. Что ж? ты согласен? Капитон осклабился.

— Женижба дело хорошее для человека, Гаврила Андреич; и я, с своей стороны, с очень моим приятным удовольствием.

— Ну, да, — возразил Гаврила и подумал про себя: «Нечего сказать, аккуратно говорит человек». — Только вот что, — продолжал он вслух, — невесту-то тебе приискали неладную.

— А какую, позвольте полюбопытствовать?..

— Татьяну.

— Татьяну?

И Капитон вытаращил глаза и отделился от стены.

— Ну, чего ж ты всполохнулся?.. Разве она тебе не по нраву?

— Какое не по нраву, Гаврила Андреич! девка она ничего, работница, смиренная девка... Да ведь вы сами знаете, Гаврила Андреич, ведь тот-то, леший, кикимора-то степная, ведь он за ней...

— Знаю, брат, все знаю, — с досадой прервал его дворецкий. — да ведь...

— Да помилуйте, Гаврила Андреич! ведь он меня убьет, ей-богу убьет, как муху какую-нибудь прихлопнет; ведь у него рука, ведь вы извольте сами посмотреть, что у него за рука; ведь у него просто Минина и Пожарского рука. Ведь он, глухой, бьет и не слышит, как бьет! Словно во сне кулачищами-то махает. И унять его нет никакой возможности; почему? потому, вы сами знаете, Гаврила Андреич, он глух и вдобавку глуп, как пятка. Ведь это какой-то зверь, идол, Гаврила Андреич, — хуже идола... осина какая-то: за что же я теперь от него страдать должен? Конечно, мне уж теперь все ничем: обдержался, обтерпелся человек, обмаслился, как коломенский горшок, — все же я, однако, человек, а не какой-нибудь, в самом деле, ничтожный горшок.

— Знаю, знаю, не расписывай...

— Господи боже мой! — с жаром продолжал башмачник, — когда же конец? когда, господи! Горемыка я, горемыка неисходная! Судьба-то, судьба-то моя, подумаешь! В младых летах был я бит через немца хозяйина, в лучший сустав жизни моей бит от своего же брата, наконец в зрелые годы вот до чего дослужился...

— Эх, ты, мочальная душа, — проговорил Гаврила. — Чего распространяешься, право!

— Как чего, Гаврила Андреич! Не побоев я боюсь, Гаврила Андреич. Накажи меня господин в стенах да подай мне при людях приветствие, и все я в числе человек, а тут ведь от кого приходится...

— Саламаттыгым начар болгондуктан, спирт ичимдиктерине аралашканым чын, — деп Капитон каршы чыкты.

— Саламаттыгы начар болгондуктан имиш!.. Сени дагы аз жазалап жатышат, муну билип кой. Дагы Питерден окуп келген киши имиш... Көп нерселерди билип келипсиң. Анык арам тамак ашкебе экенсиң.

— Бул жагынан, Гаврила Андреич, мени билген бир өгана бар, мени жараткан алла-тааланын өзү гана билет, башка эч ким билбейт. Чындыгында бул жарык дүйнөдө менин кандай киши экенимди, чындап эле арам тамак ашкебеинби, жокпу, мына ушуну жараткандын жалгыз өзү билет. Ал эми масчылык жөнүндө болсо, бул жагынан мен эмес башка бир жолдошум көбүрөөк айыптуу, ал мени бул ишке азгырып койду да, өзү буйтап кетти, башкача айтканда, четке чыга берди, а мен...

— А мен көчөдө калдым дечи. Ах, сен, анык зө өкүрдүн өзү турбайсыңбы! Болуптур эмесе, кеп анда эмес — башка нерседе болуп жатат. Барыня...— деди да, бир арга унчукпай калды, — барыня сенин үйлөнүшүңдү каалайт, Уктуңбу? Эгер үйлөнсөң, ушул адаты калып кетер деп ойлойт барыня. Түшүнүп жатасыңбы?

— Түшүнбөгөндөчү.

Албетте. Менимче, өзүңдү жакшылап колго алсаң, дурус болор эле. Ал эми үйлөндүрүү болсо, анын иши. Кандай дейсиң? Макулсунбу ушуга?

Капитон бир аз жылмайып койду.

— Үйлөнүү, адам үчүн өтө жакшы нерсе, Гаврила Андреич, ошондуктан мен буга жан-дилим менен макулмун.

— О, койчу, — деп Гаврила шек келтиримиш болду да, — сөз сүйлөгөнүңдө эч айып жок, кепке тыкан киши көрүнөт, — деп ойлоду ал өз ичинен. — Бирок сен бери кара, — деп Гаврила сөзүн улантты, — сага тапкан колукту анчалык дурус эмес.

— Ал кандай неме экен, билүүгө уруксат этиниз...

— Татьяна.

— Татьяна дейсизби?

Капитондун көздөрү ошол замат алая түшүп, жөлөнүп турган дубалдан алга карай жүткүндү.

— Кана, эмне үчүн аландап калдың? Же ал сага жакпайбы?

— Кантип эле жакпай койсун, Гаврила Андреич, ал дурус эле кыз, мээнеткеч, өтө жоош... Бирок сиз өзүңүз билесиз го, Гаврила Андреич, тигил жин тийгир албарсты дөө ээлеп жүрбөйбү...

— Билем, аны, тууганым, баарын билемин, — деп короо башчысы анын сөзүн бөлдү, — бирок...

Анте көрбөнүз, Гаврила Андреич, ал мени өлтүрүп коёт, кудай аны өлтүрөт, кандайдыр бир чымын сыяктуу басат да коёт, анын колдору укмуштуу, аны сиз өзүңүз карап көрүңүз, тим эле Минин менен Пожарскийлердин колундай. Ал дүлөй эмеспи, кантип уруп жатканын да укпайт! Муштумун түшүндө күүлөп жаткансып урат. Аны ажыратууга эч кандай мүмкүндүк болбойт, эмне үчүн? Анын себебин сиз өзүңүз билесиз, Гаврила Андреич, ал дүлөй, анын үстүнө келесоо чалыш. Ал кандайдыр бир жырткыч, барып турган эле бутпарас, Гаврила Андреич, бутпарастан да жаман... кандайдыр бир шомпойгон жыгач, эми мен кайсы жазыгым үчүн андан азап тартайын? Албетте, азыр мага баары тек кеп болбой калды, турарымды — турдум, чыдарыма — чыдадым, коломен карапасындай майланган киши болуп калдым, ошондой болсо да, мен кандайдыр бир кунарысыз карапа эмес, жаманбы-жакшыбы — кишимин.

— Билем, билемин, аны бир айтасыңбы, эки айтасыңбы...

— Алда кудай-ай! — деп Капитон күйкөлөктөдү, — деги бу качан бүтөт? Алда жараткан-ай, мындан качан кутулам! Мен бир шордуумун, такыр шорум арылбайт! Менин таалаймчы, ушул да таалай бекен! Жаш чагымда немең-кожоюнумдан таякты аябай жегем, эр жетип, өмүрүмдүн эң мыкты мезгили келгенде өзүмдүн эле жатындаш агамдын токмогун баштан өткөрдүм, эң акырында, өмүрүмдүн жетилип калган мезгилинде мына минтип чырдуу ишке кириптер болуп олтурам...

— Эх, сен, жүүнү бош макулук! — деди Гаврила. — Чынын айтсам, сеп эмне деп эле ойду-тоону айтып жатасың!

— Эмнеге дегениңиз кандайча, Гаврила Андреич, мен токмоктон коркуп жатканым жок, Гаврила Андреич, мени үйдө, киши жокто жазалай бер, мырзам, бирок элдин көзүнчө саламдашкын, акыры мен да адаммын го, антүүнүн ордуна, мында көрүңө бирөөдөн токмок жейсин...

— Ну, пошел вон, — нетерпеливо перебил его Гаврила. Капитон отвернулся и поплелся вон.
— А положим, его бы не было, — крикнул ему вслед дворецкий, — ты-то сам согласен?
— Изъявляю, — возразил Капитон и удалился. Красноречие не покидало его даже в крайних случаях.
Дворецкий несколько раз прошелся по комнате.
— Ну, позвоните теперь Татьяну, — промолвил он наконец. Через несколько мгновений Татьяна вошла чуть слышно и остановилась у порога.
— Что прикажете, Гаврила Андреевич? — проговорила она тихим голосом.
Дворецкий пристально посмотрел на нее.
— Ну, — промолвил он, — Танюша, хочешь замуж идти? Барыня тебе жениха сыскала.
— Слушаю, Гаврила Андреевич. А кого они мне в женихи назначают? — прибавила она с нерешительностью.
— Капитона, башмачника.
— Слушаю-с.
— Он легкомысленный человек, это точно. Но госпожа в этом случае на тебя надеется.
— Слушаю-с.
— Одна беда... ведь этот глухарь-то, Гараська, он ведь за тобой ухаживает. И чем ты этого медведя к себе приворожила? А ведь он убьет тебя, пожалуй, медведь этакой.
— Убьет, Гаврила Андреевич, бесприменно убьет.
— Убьет... Ну, это мы увидим. Как это ты говоришь: убьет! Разве он имеет право тебя убивать, посудите сама.

— А не знаю, Гаврила Андреевич, имеет ли, нет ли.
— Экая! ведь ты ему этак ничего не обещала...
— Чего изволите-с?

Дворецкий помолчал и подумал:
«Безответная ты душа!» — Ну, хорошо, — прибавил он, — мы еще поговорим с тобой, а теперь ступай, Танюша; я вижу, ты точно смиренница.

Татьяна повернулась, оперлась логонько о притолоку и ушла.
«А может быть, барыня-то завтра и забудет об этой свадьбе, — подумал дворецкий, — я-то из чего расстрожилась? Озорника-то мы этого скрутим; коли что — в полицию знать дадим...»

— Устинья Федоровна! — крикнул он громким голосом своей жене, — поставьте-ка самоварчик, моя почтенная...

Татьяна почти весь тот день не выходила из прачечной. Сперва она всплакнула, потом утерла слезы и принялась по-прежнему за работу. Капитон до самой поздней ночи просидел в заведении с каким-то приятелем мрачного вида и подробно ему рассказал, как он в Питере проживал у одного барина, который всем бы взял, да за порядками был наблюдателен и притом одной ошибкой маленько произволялся: хмелем гораздо забирал, а что до женского пола, просто во все качества доходил... Мрачный товарищ только поддакивал; но когда Капитон объявил наконец, что он, по одному случаю, должен завтра же руку на себя наложить, мрачный товарищ заметил, что пора спать. И они разошлись грубо и молча.

Между тем ожидания дворецкого не сбылись. Барыню так заняла мысль о Капитоновой свадьбе, что она даже ночью только об этом разговаривала с одной из своих компаньенок, которая держалась у ней в доме единственно на случай бессонницы и, как ночной извозчик, спала днем. Когда Гаврила вошел к ней после чаю с докладом, первым ее вопросом было: а что наша свадьба, идет? Он, разумеется, отвечал, что идет как нельзя лучше и что Капитон сегодня же к ней явится с поклоном. Барыне что-то нездоровилось; она недолго занималась делами. Дворецкий возвратился к себе в комнату и созвал совет. Дело точно требовало особенного обсуждения. Татьяна не преклословила, конечно; но Капитон объявлял во всеуслышание, что у него одна голова, а не две и не три... Герасим сурово и быстро на всех поглядывал, не отходил от девичьего крыльца и, казалось, догадывался, что затевается что-то для него недоброе. Собравшиеся (в числе их присутствовал старый буфетчик, по прозвищу дядя Хвост, к которому все с почтеньем обращались за советом, хотя только и слышали от него, что: вот оно как, да: да, да, да) начали с того, что, на всякий случай для безопасности, заперли Капитона а в чуланчик с водоочистительной машиной и принялись думать крепкую думу.

— Болду, жогол нары,— деп Гаврила чыдай албастан анын сөзүн бөлду. Капитон болсо артына бурулду да, түкүрүнгөн бойдон басып кетти.

— Айталы, эгер ал жок болсочу,— анда сен макул болор белең?— деп короо башчысы анын артынан кыйкыра баштады.

— Каалайм,— деп өз алдынча кобурады да, чыгып кетти.
Эң чукул учурларда да ал өзүнүн сөзмөрлүгүн калтырган жок.

Короо башчысы бөлмөдө бир нече жолу алды-артына басып жүрдү.
— Кана, эми Татьянаны чакырып коюнуз,— деди Гаврила эң акырында.

Бир аздан кийин Татьяна шырып билгизбей кирип келип, ирегеде туруп калды.
— Эмне буйрасыз, Гаврила Андреевич?— деди ал акырын гана үн чыгарып.

Короо башчысы ага тигиле карап калды.
— Кана, айтчы, Танюша,— деди ал,— күйөөгө чыккың келеби? Барыня сага күйөө тааптыр.

— Угуп жатам, Гаврила Андреевич. Ал киши мага кимди күйөө кылып берет экен? — деп кошумчалады ал, тайсалдабыраак туруп.

— Бут кийим тигүүчү Капитонду.
— Угуп жатам.

— Ал кеңелесирээк киши, ал чындап эле ошондой. Бирок барыня бул жагынап сага ишенет.
— Угуп жатам.

— Бир гана жаман иш болуп турат... алиги кер кулак, Гераськачы, ал сени имерип жүргөн көрүнөт. Ал аюуну сен кандайча сыйкырлап алгансың? Ал аюу сени өлтүрүп коёт го дейм...

— Өлтүрөт, Гаврила Андреевич, сөзсүз өлтүрөт.
— Өлтүрөт... Аны көрө жатарбыз. Сен эмне дедиң? Өлтүрөт дейсиңби? Өзүң ойлоп карачы, анын сени өлтүрүүгө акысы барбы?

— Акысы барбы, жокпу, анысын мен билбеймин, Гаврила Андреевич.
— Ушундай де! Сен ага эчтеке убада кылбагандырсың...

— Кандай убада дейсиз?
Короо башчысы унчукпай ойлонуп калды: «Сырыңдын баары ичинде тура!» — деп, өз ичинен ойлоду да:

— Болуптур эмесе, жарайт, экөөбүз дагы сүйлөшөбүз, эми бара бер, Танюша, карап турсам, анык жоош кыз экенсиң,— деп кошумчалады ал.

Татьяна артына бурулуп, дубалдын урчугуна бир аз таяна баскан бойдон чыгып кетти.

«А, балким, барыня бул үйлөнүү жөнүндө эртең унутуп калар,— деп ойлоду короо башчысы,— а мен эмне үчүн мынчалык кабатыр болуп жатам? Ал бейбаштын куйругун бурап коюу колдон келет, ага болбосо полицияга билдиребиз...»

— Устинья Федоровна!— деп ал өзүнүн зайыбына үнүп көтөрө кыйкырды.— Самоорду коюнузчу, эркебайым...

Татьяна ал күнү кир жуучу жайдан керээли-кечке чыккан жок. Ал адегенде бир ыйлап алды да, андан кийин көз жашын сүртүп, мурдагысындай эле ишин уланта берди...

Бирок короо башчысынын күткөнү өз ордуна чыкпады. Капитонду үйлөндүрүү жөнүндөгү ой барынянын оюнан такыр кетпей койду, а түгүл өзүнүн жанында отурган бир аял менен түнү бою ошол жөнүндө гана сүйлөшүп чыкты; ал аял барынянын үйкусу келбеген учурда анын жанында маектешип отуруп, түнкү извозчикке окшоп, күндүзү уктап турган. Эртең мененки чайдан кийин, Гаврила баяндама берүү үчүн анын алдына кирген кезде, анын биринчи эле суроосу: «А, биздин тонобуз кантип жатат, даярдык баратабы?» — деген суроо болду. Гаврила, албетте, даярдыктын өтө жакшы жүрүп жаткандыгын, Капитондун бүгүн барып Татьянанын колун сурап тургандыгын айтып жооп берди. Эмнегедир, барынянын табы жок эле, иштер менен ал анчалык көп алагды болбоду. Короо башчысы өз бөлмөсүнө келип, кеңешке чакырды. Бул иш өзгөчө талкуулоону аябай талап кылып турган болучу. Албетте, Татьяна кежирленген жок, бирок Капитон эки, үч баш эмес; бир гана башы бар экенин элдин баарына угуза айтты... Герасим кабагын чытып, отургандардын бардыгына өтө айбаттуу жана бат-бат карай берди, кыздардын крьльносунан кетпей койду, анткени, өзүнө кандайча бир жаман нерсенин даярдалып жатканын сезип тургандай болду. Чогулгандар (алардын арасында Хвост аба деген карыя буфетчик да бар, андан: «Мына ушундай де», «Ооба, ооба, ооба» деген гана сөздөрдү угушкандыктарына карабастан, бардыгы урматташып, кеңеш сурап ага кайрылыша турган) сактыкта — кордук жок дегенсип, суу тазалагыч машина сакталып турган кичинекей кампага Капитонду камап коюшту да, чындап ойлоого киришти.

Конечно, легко было прибегнуть к силе; но боже сохрани! выйдет шум, барыня обеспокоится – беда! Как быть? Думали, думали и выдумали наконец. Неоднократно было замечено, что Герасим терпеть не мог пьяниц... Сидя за воротами, он всякий раз, бывало, с негодованием отворачивался, когда мимо его неверными шагами и с козырьком фуражки на ухе проходил какой-нибудь нагруженный человек. Решили научить Татьяну, чтобы она притворилась хмельной и прошла бы, пошатываясь и покачиваясь, мимо Герасима. Бедная девка долго не соглашалась, но ее уговорили; притом она сама видела, что иначе она не отделается от своего обожателя. Она пошла. Капитона выпустили из чуланчика: дело все-таки до него касалось. Герасим сидел на тумбочке у ворот и тыкал лопатой в землю... Из-за всех углов, из-под штор за окнами глядели на него...

Хитрость удалась как нельзя лучше. Увидев Татьяну, он сперва, по обыкновению, с ласковым мычаньем закивал головой; потом взгляделся, уронил лопату, вскочил, подошел к ней, придвинул свое лицо к самому ее лицу... Она от страха еще более зашаталась и закрыла глаза... Он схватил ее за руку, помчал через весь двор и, войдя с нею в комнату, где заседал совет, толкнул ее прямо к Капитону. Татьяна так и обмерла... Герасим постоял, поглядел на нее, махнул рукой, усмехнулся и пошел, тяжело ступая, в свою каморку... Целые сутки не выходил он оттуда. Форейтор Антипка сказывал потом, что он сквозь щелку видел, как Герасим, сидя на кровати, приложив к щеке руку, тихо, мерно и только изредка мыча, пел, то есть покачивался, закрывал глаза и встряхивал головой, как ямщики или бурлаки, когда они затягивают свои заунывные песни. Антипке стало жутко, и он отошел от щели. Когда же на другой день Герасим вышел из каморки, в нем особенной перемены нельзя было заметить. Он только стал как будто поугрюмее, а на Татьяну и на Капитона не обращал ни малейшего внимания. В тот же вечер они оба с гусями под мышкой отправились к барыне и через неделю женились. В самый день свадьбы Герасим не изменил своего поведения ни в чем; только с реки он приехал без воды: он как-то на дороге разбил бочку; а на ночь, в конюшню он так усердно чистил и тер свою лошадь, что та шаталась как былинка на ветру и переваливалась с ноги на ногу под его железными кулаками.

Все это происходило весною. Прошел еще год, в течение которого Капитон окончательно спился с кругу и, как человек решительно никуда не годный, был отправлен с обозом в дальнюю деревню, вместе с своею женой. В день отъезда он сперва очень храбрился и уверял, что, куда его ни пошли, хоть туда, где бабы рубахи моют да вальки на небо кладут, он все не пропадет; но потом упал духом, стал жаловаться, что его везут к необразованным людям, и так ослабел наконец, что даже собственную шапку на себя надеть не мог; какая-то сострадательная душа надвинула ее ему на лоб, поправила козырек и сверху ее прихлопнула. Когда же все было готово и мужики уже держали вожжи в руках и ждали только слова: «С богом!», Герасим вышел из своей каморки, приблизился к Татьяне и подарил ей на память красный бумажный платок, купленный им для нее же с год тому назад. Татьяна, с великим равнодушием переносившая до того мгновения все превратности своей жизни, тут, однако, не вытерпела, прослезилась и, садясь в телегу, по-христиански три раза поцеловалась с Герасимом. Он хотел проводить ее до заставы и пошел сперва рядом с ее телегой, но вдруг остановился на Крымском Броду, махнул рукой и отправился вдоль реки.

Дело было к вечеру. Он шел тихо и глядел на воду. Вдруг ему показалось, что что-то барахтается в тине у самого берега. Он нагнулся и увидел небольшого щенка, белого с черными пятнами, который, несмотря на все свои старания, никак не мог вылезть из воды, бился, скользил и дрожал всем своим мокрым и худеньким телом.

Албетте, күчтү колдонууга оңой эле, бирок кудайым анын бетин нары кылсын! Тополоң болуп, барынын тынчы кетет да, анык балээ мына ошондо болот! Кантүү керек? Көпкө чейин ойлонуп олтурушту да, эң акырында ойлоп табышты. Пьянкетчи Герасимдин жылдызы сүйбөй тургандыгы нечен жолу байкалган... Ал дарбазанын сыртында отуруп, фуражкасынын мандайы кулагын көздөй кийилип калган кандайдыр бир ашыгыраак ичип койгон киши теңселе басып жанынан өткөн кезде, Герасим ар дайым өтө жек көрүп, тескери карап кете турган. Мас болгон кишиче буттары чалынып, теңселе баскан бойдон Герасимдин жанынан өтүүгө Татьянаны үйрөтүп коймокчу болушту. Байкуш кыз буга көпкө чейин көңбөй жүрдү, бирок акыры көндүрүштү, анын үстүнө, өзүнө куштар болуп жүргөн кишиден антмейинче кутула албай тургандыгын өзү да туюп калган болучу. Ошентип ал маска окшоп Герасимдин жанынан өтмөкчү болду. Кампада отурган Капитонду чыгарып жибершти: кантсе да, бул иш ага тиешелүү эле. Герасим дарбазанын алдындагы тумбочкада отуруп, күрөк менен жер чукулап жаткан болучу... Бурч-бурчтан, терезелердин пардасынын артынан бардыгы тең Герасимге карап турушту...

Бул айлакерлик өтө жакшы чыкты. Татьянаны көрө коюп, ал каадасынча башын ийкеп, бирдемелерди айтып мээримдүүлүк менен кулдурады; андан кийин жакшылап карады да, колундагы күрөгүн түртүп жиберип, ордунан ыргып турду, анан Татьянанын жанына барып, өзүнүн бетин анын бетине жап-жакын жанаптырды... Татьяна коркконунан ого бетер теңселе түштү да, көзүн жумуп калды... Герасим аны колдон алып, короону аралай чуркады да, кеңешчилер чогулуп олтурган бөлмөгө түз эле жетелеп кирип барып, аны Капитонду көздөй түрттү. Татьяна былк этпей селдейди да калды... Герасим ага бир аз карап туруп, анан колун силкти да, мыйыгынан гана жылмайып, өзүнүн бөлмөсүн көздөй салмактуу басып кетти. Герасим ошол бойдон бир суткага чейин чыкпады. Кийин арабакеч Антипка эшиктин жылчыгынан шыкаалап көргөндөрүн айтып берди: Герасим керебетке колу менен жаагын таянып олтургуптур, ал анда-санда гана кулдурап коюп, өзүнчө ырдап жатыптыр, башкача айтканда, көзүн жумуп, башын эле чайкайт, арабакечтер же бурлактар өздөрүнүн мундуу ырларын созолонтуп ырдаган кезде баштарын кандай кыймылдагытышса, бул да куду ошентип башын сермеп жатыптыр. Антипканын аябай боору ооруп, жылчыктап шыкаалап тура албай кетип калыптыр. Эртеси, Герасим өз бөлмөсүнөн чыккан кезде андан эч кандай бөтөнчө өзгөрүштү байкоого мүмкүн болбоду. Ал бир аз капараак көрүндү, бирок Татьяна менен Капитонго эч канчалык көңүл бурбады. Ошол эле күнү кечинде Татьяна менен Капитон бирден казды колтукташып барынага барышты да, бир аптадан кийин үйлөнүп алышты. Той болор күнү Герасим өзүнүн жүрүштүрүшүн такыр өзгөрткөн жок, анын бир гана өзгөчөлүгү — өзөндөн суу албай күр келгендиги болду: ал жолдо баратып кандайдыр бир себеп менен бочкасын талкалап алыптыр, түндөсү болсо ал өзүнүн суу ташуучу атын ушунчалык бир тазалады дейсинер, ал тим эле шамалга ыргалган шибердей теңселип Герасимдин темирдей муштуму астында буттарын улам-улам алмаштырып турду.

Мунун баары көктөмдө болду. Дагы бир жыл өтүп, мунун ортосунда Капитон биротоло ичкич болуп кетти, ошондуктап эч оңолбой турган жарамсыз киши катарында, зайыбы менен кошо арабага отургузулуп, алыскы бир кыштакка жөнөтүлдү. Жөнөр күнү ал абдан шерденип: мени кайда жиберсе да өлбөймүн деп, мактана сүйлөгөн болучу, атүгүл катындар көйнөгүн жууп, калтегин асманга койгон жерге жиберсе да эчтеке болбоймун деп, баатырсынган ал; бирок кийин ындыны өчүп, мени билимсиз караңгы калктын арасына алпаратышат деп даттана баштаган, ошентип отуруп ал акырында аябай алсырап, өзүнүн шапкесин да кие албай калды; кандайдыр бир боорукер киши анын шапкесин чекесине эңкейте кийгизип, мандайын түзөтүп, төбөсүнөн ылдый карай басып койду. Бардыгы даяр болуп, мужиктер божуларды колдоруна алышып, «Силерди кудайга тапшырдык!» деген гана сөздү күтүп турушкан кезде, Герасим өз бөлмөсүнө н чыгып Татьянага жакын басып келди да, ага арнап мындан бир жыл мурда сатып алган жөнө көй кызыл оромолду эстелик катарында тартуу кылды.

Ага чейин ө з турмушундагы бардык кыйынчылыктарды өтө бейкапардык менен баштан өткөргөн Татьяна бул жерде чыдап тура албады, көзүнүн жашы кылгырып арабага олтурмакчы болуп жаткан кезде Герасим менен христиандарча үч жолу өбүштү. Герасим аны заставага чейин узатып бармакчы болуп, адегенде анын арабасын жандап жүрүп олтурду, бирок капасынан эле Крым Бродында токтой калды да, колун бир шилтеп коюп, дарыяны бойлоп жүрүп кетти.

Бул иш кечке маал болду. Герасим сууга карап, жай гана баратты. Капысынан эле суунун ылайлуу жээгинде бирдеменин алпуруп жатканын көрө койду. Эңкейип караса, бир кара ала күчүк суудан тырмышып чыга албай жаткан экен, күчүк өзүнүн бардык аракетин карабастан, сууга кайра жылбышып, шөмтүрөгөн кичинекей арык денеси калтырап-титиреп турат.

Герасим поглядел на несчастную собачонку, подхватил ее одной рукой, сунул ее к себе в пазуху и пустил ее большими шагами домой. Он вошел в свою каморку, уложил спасенного щенка на кровати, прикрыл его своим тяжелым армяком, сбегал сперва в конюшню за соломой, потом в кухню за чашечкой молока. Осторожно откинув армяк и разостлав солому, поставил он молоко на кровать. Бедной собачонке было всего недели три, глаза у ней прорезались недавно; один глаз даже казался немножко больше другого; она еще не умела пить из чашки и только дрожала и щурилась. Герасим взял ее легонько двумя пальцами за голову и принагнул ее мордочку к молоку. Собачка вдруг начала пить с жадностью, фыркая, трясясь и захлебываясь. Герасим глядел, глядел да как засмеется вдруг... Всю ночь он возился с ней, укладывая ее, обтирал и заснул наконец сам возле нее каким-то радостным и тихим сном.

Ни одна мать так не ухаживает за своим ребенком, как ухаживал Герасим за своей питомицей. (Собака оказалась сучкой.) Первое время она была очень слаба, тщедушна и собой некрасива, но понемногу справилась и выравнялась, а месяцев через восемь, благодаря неусыпным попечениям своего спасителя, превратилась в очень ладную собачку испанской породы, с длинными ушами, пушистым хвостом в виде трубы и большими выразительными глазами. Она страстно привязалась к Герасиму и не отставала от него ни на шаг, все ходила за ним, повливая хвостиком. Он и кличку ей дал – немцы знают, что мычанье их обращает на себя внимание других, – он назвал ее Муму. Все люди в доме ее полюбили и тоже кликали Мумуней. Она была чрезвычайно умна, ко всем ласкалась, но любила одного Герасима. Герасим сам ее любил без памяти... и ему было неприятно, когда другие ее гладили: боялся он, что ли, за нее, ревновал ли он к ней-бог весть! Она его будила по утрам, дергая его за полу, приводила к нему за повод старую водовозку, с которой жила в большой дружбе, с важностью на лице отправлялась вместе с ним на реку, караулила его метлы и лопаты, никого не подпускала к его каморке. Он нарочно для нее прорезал отверстие в своей двери, и она как будто чувствовала, что только в Герасимовой каморке она была полная хозяйка, и потому, войдя в нее, тотчас с довольным видом вскакивала на кровать. Ночью она не спала вовсе, но не лаяла без разбору, как иная глупая дворняжка, которая, сидя на задних лапах и подняв морду и зажмурив глаза, лает просто от скуки, так, на звезды, и обыкновенно три раза сряду – нет! тонкий голосок Муму никогда не раздавался даром: либо чужой близко подходил к забору, либо где-нибудь поднимался подозрительный шум или шорох... Словом, она сторожила отлично. Правда, был еще, кроме ее, на дворе старый пес желтого цвета, с бурными крапинами, по имени Волчок, но того никогда, даже ночью, не спускали с цепи, да и он сам, по дряхлости своей, вовсе не требовал свободы – лежал себе, свернувшись, в своей конуре и лишь изредка издавал сиплый, почти беззвучный лай, который тотчас же прекращал, как бы сам чувствуя всю его бесполезность. В господский дом Муму не ходила и, когда Герасим носил в комнаты дрова, всегда оставалась назади и нетерпеливо его выжидала у крыльца, наострив уши и поворачивая голову то направо, то вдруг налево, при малейшем стуке за дверями...

Так прошел еще год. Герасим продолжал свои дворнические занятия и очень был доволен своей судьбой, как вдруг произошло одно неожиданное обстоятельство, а именно: в один прекрасный летний день барыня с своими приживалками расхаживала по гостиной. Она была в духе, смеялась и шутила; приживалки смеялись и шутили тоже, но особенной радости они не чувствовали: в доме не очень-то любили, когда на барыню находил веселый час, потому что, во-первых,

Герасим ал шордуу күчүккө боору ооруп, бир аз карап турду да, анан эңкейип бир колу менен күчүктү суудан алып койнуна каткан бойдон кере-кере арымдап үйүн көздөй жөнө дү. Ал өзүнүн бөлмөсүнө кирип, күчүктү керебетине жаткырып, оор чепкени менен жаап салды да, адегенде атканага чуркап барып саман алып келди, андан кийин бир кесе сүт алып келмекчи болуп ашканага кетти. Ал кайра келип чепкенин этияттык менен алып коюп күчүктүн астына саманды төшөп, сүтгү керебетке койду. Байкуш күчүктүн жарыкка келгенине үч эле апта болгон көрүнөт, көзү кечээ жакында эле ачылгансыйт, кала берсе, бир көзү экинчисинен бир аз чоңураак көрүнөт, ал али чыныдан сүт иче албайт экен, калч-калч титиреп, көздөрүн жүлжүйтүп жалооруйт да турат. Герасим эки бармагы менен аны кижигеден алып төмөн карай башын ийип, сүткө түмшүгүн малды. Күчүк ошол замат эле сүттү аптыга-аптыга иче баштады, анын бүткүл денеси солкулдап, анда-санда чачап да жатты. Герасим карап туруп күтпөгөн жерден эле жырғап күлүп калды. Герасим түнү бою күчүк менен убара болуп чыкты, аны улам жылуулап, суусун кургатуу менен алек болуп жатып, акырында өзү да күчүктүн жанында кандайдыр мемиреген кубанычтуу сезим менен уктап кетти.

Герасим өзүнүн күчүгүн баккандай кылып, бир дагы эне өз баласын бакагандыр. (Күчүгү канчык экен.) Адегенде ал өтө арык, жарым жан, түрү суук бир нерсе эле, бирок, бара-бара оңолуп, тулку бою тегизделе баштады. Герасимдин тынымсыз камкордук кылышы аркасында, ал күчүк сегиз айдан кийин узун кулак, жүнү сенселген, түтүк күйрук, бакыраай көздүү өтө мыкты ит болду, ал испан тукумунан экен. Герасимге абдан үйүр алып, андан бир кадам да калбай, куйругун шыйпандатып, дайыма анын артынан ээрчип жүрдү. Ал итине ат да койду, — кулдурап үн чыгаруу менен башкалардын көңүлүн өздө рунө бурарын дудуктар билишет эмеспи, — Герасим итин Муму деп чакыра турган болду. Үйдөгүлөрдүн баары ал итти жакшы көрүшүп, аны Герасим сыяктуу эле Муму деп чакырышат. Ал өтө эстүү ит болду, бардыгына тең эркелейт, бирок жалгыз гана Герасимге ынак, Герасим өзү жакшы көрүүчү... Мумуну бирөө эркелетип, сылап-сыйпап койсо буга Герасимдин аябай жини келе турган, анын эмне үчүн минткенин ким билсин, иттен ажырап каламбы деп корккондуктанбы же кызгангандыктанбы, айтор, аны бир кудайдын өзү гана билет! Муму Герасимди күнүгө эле эртең менен этектен тартып ойготот, өзү абдан ынтымактуу болуп алган суу ташуучу чобурду чылбырынан жетелеп келип, Герасимге берчү да, кандайдыр бир сө ө лө т менен сууга кошо барчу, анын шыпыргысы менен күрөгүн кайтарып турчу, Герасимдин бөлмөсүнө эч кимди киргизчү эмес. Герасим өз бөлмөсүнүн эшигине атайылап эле тешик жасап, Муму кирип-чыгып жүрө тургандай кылып койгон. Ошондуктан Муму Герасимдин үйүндө гана өзүн толук хозайка катарында эсептегенсип жанагы тешиктен кирер замат, кандайдыр өтө ыраазы болгон немече Герасимдин керебетине секирип чыгат. Түн ичинде Муму такыр уктачу эмес, бирок кө чүгү менен чочоюп отуруп алып, зериккендиктен эмне кыларын билбей, тумшугун өйдө көтөрүп, көзүн жумуп, жылдыздарды карап кур бекер тим эле үрө берген акылсыз жаман иттерге окшоп, Муму дайынсыз үрбөй турган. Мумунун ичке үнү эч качан бөөдөсүнөн чыкпайт; ал же кандайдыр бир жат киши короого жакындап келип калганда, же бир жактан шектүү шоокум же шыбырт чыкканда гана үрөр эле... Кыскасы, Муму короону эң мыкты кайтара турган. Ырас, короодо андан башка Бөрүбасар (Волчок) деген дагы бир күрөн темгилдүү картан сары дөбөт болгон. Аны түнкүсүн да чынжырдан агытышчу эмес, анын үстүнө ал ө зү да аябай карып калгандыктан, эркиндикти анчалык деле талап кылбай турган, тумшугун бооруна катып, ө з жатагынан чыкчу эмес, кээде гана каргылданган, басыңкы үн чыгарып, бир аз үрүмүш болот да, өзүнүн үргөнүн өзү пайдасыз деп эсептеген эмече, ошол замат эле кайра басылып калат. Муму барынянын үйүнө кирчү эмес, Герасим үйгө отун алып киргенде, ал дайыма тышта калып, эшик жактан азыраак эле дабыш чыкса, кулагын тикчийтип, башын бирде оңго, бирде капсынан эле сол жакка бура коюп, эшик алдында — крыльцоодо чыдамсыздык менен күтүп туруучу...

Мына ушинтип жүрүп дагы бир жыл өттү. Герасим өзүнүн короочулук кызматын иштеп, тагдырына абдан ыраазы болуп жүргөн күндөрдүн бир күнү күтпөгөн жерден бир окуя болду... Ал окуя мындайча башталды: жайкы эң сонун күндөрдүн биринде барыня өзүнүн приживалкалары¹ менен мейманкасында аркы-терки басып жүрдү. Анын көңүлү шат болуп, күлкүсү шаңкылдап, тамашага берилген эле. Приживалкалары да кошо күлүшүп, тамаша куруп жүрүштү, бирок алар анча кубанычтуу эмес эле, анткени, барынянын көңүлү ачык болушун үйдө анчалык жакшы көрүшчү эмес, себеби, биринчиден —

она тогда требовала от всех немедленного и полного сочувствия и сердилась, если у кого-нибудь лицо не сияло удовольствием, а во-вторых, эти вспышки у ней продолжались недолго и обыкновенно заменялись мрачным и кислым расположением духа. В тот день она как-то счастливо встала; на картах ей вышло четьре валеа: исполнение желаний (она всегда гадала по утрам), – и чай ей показался особенно вкусным, за что горничная получила на словах похвалу и деньгами гривенник. С сладкой улыбкой на сморщенных губах гуляла барыня по гостиной и подошла к окну. Перед окном был разбит палисадник, и на самой средней клумбе, под розовым кусточком, лежала Муму и тщательно грызла кость. Барыня увидела ее.

– Боже мой! – воскликнула она вдруг, – что это за собака?

Приживалка, к которой обратилась барыня, заметалась, бедняккая, с тем тоскливым беспокойством, которое обыкновенно овладевает подвластным человеком, когда он еще не знает хорошенько, как ему поднять восклициание начальника.

– Н...н...е знаю-с, – пробормотала она, – кажется, немного.

– Боже мой! – прервала барыня, – да она премиленькая собачка! Велите ее привести. Давно она у него? Как же я это ее не видала до сих пор?.. Велите ее привести.

Приживалка тотчас порхнула в переднюю.

– Человек, человек! – закричала она, – приведите поскорей Муму! Она в палисаднике.

– А ее Муму зовут, – промолвила барыня, – очень хорошее имя.

– Ах, очень-с! – возразила приживалка. – Скорей, Степан!

Степан, дюжий парень, состоявший в должности лакея, бросился сломя голову в палисадник и хотел было схватить Муму, но та ловко вывернулась из-под его пальцев и, подняв хвост, пустилась во все лапки к Герасиму, который в то время у кухни выколачивал и вытряхивал бочку, переворачывая ее в руках, как детский барабан. Степан побежал за ней вслед, начал ловить ее у самых ног ее хозяина; но проворная собачка не давалась чужому в руки, прыгала и увертывалась. Герасим смотрел с усмешкой на всю эту возню; наконец Степан с досадой приподнялся и поспешно растолковал ему знаками, что барыня, мол, требует твою собаку к себе. Герасим немного изумился, однако подозвал Муму, поднял ее с земли и передал Степану. Степан принес ее в гостиную и поставил на паркет. Барыня начала ее ласковым голосом подзывать к себе. Муму, отроду еще не бывавшая в таких великолепных покоях, очень испугалась и бросилась было к двери, но, оттолкнутая услужливым Степаном, задрожала и прижалась к стене.

– Муму, Муму, подойди же ко мне, подойди к барыне, – говорила госпожа, – подойди, глупенькая... не бойся...

– Подойди, подойди, Муму, к барыне, – твердили приживалки, – подойди.

Но Муму тоскливо оглядывалась кругом и не трогалась с места.

– Принесите ей что-нибудь поесть, – сказала барыня. – Какая она глупая! к барыне не идет. Чего боится?

– Они не привыкли еще, – произнесла робким и умильным голосом одна из приживалок.

Степан принес блюдечко с молоком, поставил перед Муму, но Муму даже и не понохала молоку и все дрожала и озиралась по-прежнему.

– Ах, какая же ты! – промолвила барыня, подходя к ней, нагнулась и хотела поглядеть ее, но Муму судорожно повернула голову и оскалила зубы. Барыня проворно отдернула руку...

Произошло мгновенное молчание. Муму слабо визгнула, как бы жалуясь и извиняясь... Барыня отошла и нахмурилась. Внезапное движение собаки ее испугало.

– Ах! – закричали разом все приживалки, – не укусила ли она вас, сохрани бог! (Муму в жизнь свою никого никогда не укусила.) Ах, ах!

барыня өзүнүн көңүлү ачылганда башкалардын да так ошол замат ошонун өзү сыяктуу жаркырап-жайнап турууларын талап кылуучу, эгерде кимдир-бирөөнүн кабагы ачылбай түнөрүп турганын көрсө, барыня ачууланып кетчү, экинчиден — анын бул шайырдыгы анчалык көпкө созулбай, бат эле нары капалуу, нары көңүлсүз болгон кадимки калыбына кайра түшө турган. Ошол күнү эртең менен ал ордуна кандайдыр өтө көңүлдүү турду, көрсө карта менен бал ачканда — картадан ага бирденненин төрт балта чыккан: бул — тилеги ордуна чыгат дегенди билдирүүчү (ал ар күнү эртең менен бал ачтыра турган), ошондуктан ичкен чаю да эмнегедир өзгөчө даамдуу болуп көрүндү, ал үчүн үйдөгү кызматчы аялды сөз менен мактап, ага он тыйын акча да берди. Барынянын бырыш баскан ууртуна кандайдыр кубанычтуу күлүмсүрөгөндүк көрүнүп, мейманканада аркы-терки сөрүүндөп жүрүп, анан терезенин жанына келди. Терезенин оропарасына гүл отургузулган эле. Ошол гүлзардын так ортосунда кызыл гүлдөрдүн түбүндө Муму башын көтөрбөй, сөөк мүлжүп жаткан болучу. Барыня аны көрүп калды.

— О, кудай-таала! Бу кайдагы ит?— деп барыня күтпөгөн жерден кыйкырып жиберди.

Барыня бул суроо менен жанындагы приживалкага кайрылган болучу, ал байкуш болсо барыняга кантип кошомат кыларын билбей, өз начальнигинин эмне үчүн чочуп кеткенин түшүнбөгөн киши кандай алдастап бужүрөп калса, ал да так ошондой бужүрөп калды: бирөөнүн бийлиги астында турган киши адатта ушинтип калат эмеспи...

— Би... би... Билбейм, дудуктуку болсо керек...— деп приживалка буйдала түштү.

— Айланайын кудай десе!— деди барыня, приживалканын сөзүн бөлүп.— Эң эле жакшынакай ит экен го! Аны бери алып кел дегилечи. Бул итти багып алганына көп болдубу? Мен муну ушул убакытка чейин кантип көрбөй жүрдүм?.. Бери алып кел дегиле.

Приживалка ошол замат оозго бөлмөгө чыкты.

— Ой киши, киши дейм! Мумуну тез алып кел! Гүлдүн арасында жатат,— деп кыйкырды ал.

— А, анын аты Муму экен да,— деди барыня,— эң жакшы ат экен.

— Ооба, эң эле жакшы ат!...— деди приживалка.— Степан, бол бачым!

Барыняда малай болуп иштеп жүргөн баггагай келген Степан деген жигит гүлзарды көздөй өлөртирлерине карабай чуркап барды да, Мумуну кармамакчы болду, бирок Муму анын колуна суурулуп чыкты да, куйругун чагарактата көтөрүп алып, жанынын барынча Герасимди көздөй жөнөдү, ал кезде Герасим ашкананын жанында бочканы колуна алып, балдардын барабаны сыяктуу ары-бери тегертип, анын ичин кагып-силкип тазалап жаткан эле. Степан анын артынан кууп барып, ээсинин аяк арасында турган Мумуну кармоого киришти, бирок шамдагай Муму ары-бери секирип буйтады да, чоочун кишинин колуна түшпөдү. Герасим бул машакатка мыскылдуу түрдө жылмайып карап турду. Акырында Степан ызаланган бойдон тура калды да: «Сенин итинди барыня сурап жатат»,— деп Герасимге ишарат менен жандап түшүндүрдү. Герасим бир аз таң калгансып турду, анан Мумуну чакырып жерден көтөрүп алды да, Степанга берди. Степан аны мейманканага алып келип паркетке койду. Барыня мээримдүү үнү менен итти өзүнө чакыра баштады. Жарыкка келгенден бери мындай сонун жасалгалуу үйдө болуп көрбөгөн Муму абдан коркуп кетип, эшикти көздөй жөнөгөн кезде, ирегеде турган кошоматчы Степан аны кайра түрттү эле, ал титиреген бойдон бүрүшүп барып үйдүн дубалына ыгырылып тура калды.

— Муму, Муму, келчи мага, барыняга жакын кел, эси жок десе... коркпой эле кой!...— деди барыня.

— Бар, Муму, бара кой барыняга,— дешип приживалкалар барыняны колдошту.

Бирок, Муму айлана-тегерекке муңайым гана карап, ордуна такыр козголгон жок.

— Буга бирдеме алып келип бергилечи. Кандай эси жок неме!— Барыняга келбейт. Эмнеден коркот?— деди барыня.

Приживалкалардын бирөө корко-корко, муңайым үн менен:

— Ал азыр көнө элек эмеспи,— деди.

Степан ликепчеге сүт куюп келип Мумунун алдына койду, бирок Муму аны жыттап да койгон жок, мурдакысындай эле титиреп, туш тарабына каранып тура берди.

— Мунун кежирлигин көрчү! — деп барыня Мумуга жакын барып эңкейди да, анын жонунан сылмакчы болду, бирок Муму калтыраган бойдон кылчая карап тишин ырсайтты. Барыня ошол замат колун тартып алды...

Уй ичи бир ирмемге жымжырт боло түштү. Муму кандайдыр даттанып же кечирим сурап өтүнгөнсүп, акырын гана кыңшылады. Барыня четтеп чыга берди да, кабагын бүркөдү. Иттин күтпөгөн жерден тишин ырсайтышы аны аябай коркутуп жиберди.

— О, кокуй! Кудай өзүң сактай көр, сизди тиштеп алган жокпу! (Муму өмүрүндө эч качан эч кимди тиштеген эмес). Алда катыгүн ай, катыгүн!— деп приживалкалардын баары тең кыйкырып калышты.

– Отнеси ее вон, – проговорила изменившимся голосом старуха. – Скверная собачонка! какая она злая!

И, медленно повернувшись, направилась она в свой кабинет. Приживалки робко переглянулись и пошли было за ней, но она остановилась, холодно посмотрела на них, промолвила: «Зачем это? ведь я вас не зову», – и ушла. Приживалки отчаянно замахали руками на Степана; тот подхватил Муму и выбросил ее поскорей за дверь, прямо к ногам Герасима, – а через полчаса в доме уже царствовала глубокая тишина и старая барыня сидела на своем диване мрачнее грозовой тучи.

Какие безделицы, подумаешь, могут иногда расстроить человека!

До самого вечера барыня была не в духе, ни с кем не разговаривала, не играла в карты и ночь дурно провела. Вздумала, что одекolon ей подали не тот, который обыкновенно подавали, что подушка у ней пахнет мылом, и заставила кастеляншу все белье перенюхать – словом, волновалась и «горячилась» очень. На другое утро она велела позвать Гаарилу часом ранее обыкновенного.

– Скажи, пожалуйста, – начала она, как только тот, не без некоторого внутреннего лепетания, переступил порог ее кабинета, – что это за собака у нас на дворе всю ночь лаяла? мне спать не дала!

– Собака-с... какая-с... может быть, немного собака-с, – произнес он не совсем твердым голосом.

– Не знаю, немного ли, другого ли кого, только спать мне не дала. Да я и удивляюсь, на что такая пропасть собак! Желая знать. Ведь есть у нас дворная собака?

– Как же-с, есть-с. Волчок-с.

– Ну, чего еще, на что нам еще собака? Только одни беспорядки заводит. Старшего нет в доме – вот что. И на что немому собака? Кто ему позволил собак у меня на дворе держать? Вчера я подошла к окну, а она в палисаднике лежит, какую-то мерзость притащила, грызет – а у меня там розы посажены...

Барыня помолчала.

– Чтоб ее сегодня же здесь не было... слышишь?

– Слушаю-с.

– Сегодня же. А теперь ступай. К докладу я тебя потом позову.

Гаврила вышел.

Проходя через гостиную, дворецкий для порядка переставил колокольчик с одного стола на другой, втихомолочку высморкал в зале свой утиный нос и вышел в переднюю. В передней на конике спал Степан, в положении убитого воина на батальной картине, судорожно вытянув обнаженные ноги из-под сюртука, служившего ему вместо одеяла. Дворецкий растолкал его и вполголоса сообщил ему какое-то приказание, на которое Степан отвечал полужезвом, полухохотом. Дворецкий удалился, а Степан вскопчил, натянул на себя кафтан и сапоги, вышел и остановился у крыльца. Не прошло пяти минут, как появился Герасим с огромной вязанкой дров за спиной, в сопровождении неразлучной Муму. (Барыня свою спальню и кабинет приказывала протапливать даже летом.) Герасим стал боком перед дверью, толкнул ее плечом и ввалился в дом с своей ношей. Муму, по обыкновению, осталась его дожидаться. Тогда Степан, улучив удобное мгновение, внезапно бросился на нее, как коршун на цыпленка, придавил ее грудью к земле, сгреб в охапку и, не надев даже картуза, выбежал с нею на двор, сел на первого попавшегося извозчика и поскакал в Охотный ряд. Там он скоро отыскал покупщика, которому уступил ее за полтинник, с тем только, чтобы он по крайней мере неделю продержал ее на привязи, и тотчас вернулся; но, не доезжая до дому, слез с извозчика и, обойдя двор кругом, с заднего переулка, через забор перескочил на двор; в калитку-то он побоялся идти, как бы не встретить Герасима.

— Чыгарып жибергиле нары,— деди кемпир үнүн өзгөртүп,— жаман ит тура! Кабаганын көр мунун!

Ошентип, ал жай гана бурулуп өз кабинетин көздөй жөнөдү. Приживалкалар кандайдыр корко-корко бири-бирине карашып, анын артынан ээрчий басышты, бирок кемпир аларга сурдана карап: «Бул эмнени? Мен силерди чакырган жокмун го?» — деди да басып кетти.

Приживалкалар «алпар нары» дегенсип, Степанга колдорун катуу шилтеп жаңсапты, Степан болсо Мумун кармап алып эшиктен нары түз эле Герасимдин аяк арасына ыргытты. Жарым сааттан кийин үйдүн ичинде терең тынчтык өкүм сүрүп, картан барыня чагылгандуу кара булуттан бетер түнөрүп, диванда отурду.

Карачы, кээде болор-болбос эле бир нерсе кишини ушунчалык капалантып коюшу мүмкүн экен!

Кеч кирип караңгы түшкө нгө чейин барынянын көңүлү ачылбады, эч ким менен сүйлөшкөн да жок, карта да ойнободу, түнкүсүн тынч уктай албай чыкты. Ал «Мурда берип жүргөн атырды бербепсинер, жаздыгым самын жыттанып калыптыр»— деп жинденип, үйүндөгү бардык төшөнчүнү жыттап чыгууга кийим-кечектерди башкаруучу аялды мажбур кылды, кыскасын айтканда, өтө долуланып, аябай кызырандады. Эртеси эртең менен Гаврилань күндөгүсүнөн бир саатча эрте чакыртты. Эмне болуп кетти экен дегенсип, Гаврила өз ичинен бир аз жүрөгү опкоолжуп, барынянын кабинетине кире бергенде эле:

— Айтчы, кудай жалгагыр, биздин короодо түнү менен үрүп чыккан кандай ит? Мени такыр уктата койбоду!— деди барыня.

— Кандай ит дейсизби... Кандай ит болмок эле... Дудуктун ити болууга тийиш,— деди Гаврила үнүн бошураак чыгарып.

Билбейм, дудуктукубу, же башка бирөөнүкүбү, айтоор, мени уктата койгон жок. Мындай жаман иттин эмне кереги бар экендигине мен таң калам! Мына ушуну билгим келет! Бизде короочу ит бар эмеспи?

— Ананчы, ооба, бар. Бөрүбасар бар эмеспи.

— Андай болгондон кийин иттин дагы эмне кереги бар эле? Тартипсиздиктен башка кандай пайда келтирмек эле? Үйдө баш-көз болуучу кишинин жоктугу да. Дудукка иттин эмне кереги бар экен? Менин короомдо ит багуу үчүн ага ким уруксат берди экен? Кечээ күнү мен терезенин жанына барсам, ал ит гүлдөрдүн арасына жатып алып, кайдагы бир жаман сөөк-саакты апкелип аябай кемирип жатыптыр, бирок ал жерге кызыл гүл тигилген...

Барыня бир аз унчукпай калды.

— Ал ит бүгүн бул жерде болбосун... Уктунбу?

— Уктум.

— Так бүгүндөн калтырбай жоготкула. Эми кете бер. Эмне кылганыңды айтып берүүгө мен сени кийин чакырамын.

Гаврила чыгып кетти.

Короо башчысы Гаврила мейманканадан өтүп бара жатып, тартип болсун дегенсип, конгуроону бир столдон экинчи столго алып койду да, өзүнүн өрдөк мурдун чымчып туруп залда акырын гана чимкири-нип, анан оозгу үйгө чыкты. Оозгу үйдөгү жазы скамейканын үстүндө Степан уктап жаткан эле, ал жууркандын ордуна өзүнүн бешмантын жамынып, аяк жагынан жыланаң буттары чыгып турат; анын минтип суналып жатышы согуш темасы боюнча тартылган сүрөттөрдөгү жоокерлердин өлүгүнө окшоп кетет. Короо башчысы аны түрткүлөп ойготту да, шыбыраган үн менен ага кандайдыр бир буйрук бергенсиди. Степан ага уйкулдуу көзү менен чала-була эстеп, кыт-кыт этип, жай гана күлүп койду. Короо башчысы чыгып кетти. Степан болсо ордунан ыргып туруп, шашып-бушуп кийинип тышка чыкты да, эшик алдындагы крыльцодо туруп калды. Беш минут да болгон жок, аркасына чоң таңкак отун көтөрүп, артынан калбаган Мумусун ээрчиткен Герасим келип калды. (Барыня өзү жата турган белмөгө жана кабинетине жайында да печь жактыра турган). Герасим капталы менен тура калып, эшикти ийни менен түрттү да, отуну менен кошо кыңтая түшүп үйгө кирди. Муму болсо каадасынча аны күтүп эшик алдында калды. Ошол кезде Степан оңтойлуу учурдан пайдаланып, жөжөлөргө капасынан тийген кулаалыга окшоп, Мумуну көздөй качырып барып, кучагын жайган бойдон көкүрөгү менен баса жыгылып, дароо өйдө көтөрдү, жадаганда баш киймин да кийбестен, короону көздөй чуркады, баратып биринчи кезиккен извозчикке олтуруп Охотный рядды көздөй чымын-куюн болуп жөнөдү. Ал жерде ит алуучуну бат эле таап, кеминде бир жумадай байлап тургун деген шарт менен итти жарым сөлкөбайга сатты да, ошол замаг кайра тартты. Ал үйгө жете электе эле, арабадан түшүп, Герасим жолугуп калбасын деп дарбазанын калиткасынан кирүүдөн коркту да, короону айланып өтүп, анын артындагы туюк көчөгө караган дубал аркылуу короого секирип түштү.

Впрочем, его беспокойство было напрасно: Герасима уже не было на дворе. Выйдя из дому, он тотчас хватился Муму; он еще не помнил, чтоб она когда-нибудь не дождалась его возвращения, стал повсюду бегать, искать ее, кликать по-своему... бросился в свою каморку, на сеновал, высочил на улицу-туда-сюда... Пропала! Он обратился к людям, с самыми отчаянными знаками спрашивал о ней, показывая на пол-аршина от земли, рисовал ее руками... Иные точно не знали, куда девалась Муму, и только головами качали, другие знали и посмеивались ему в ответ, а дворецкий принял чрезвычайно важный вид и начал кричать на кучеров. Тогда Герасим побежал со двора домой.

Уже смеркалось, как он вернулся. По его истомленному виду, по неверной походке, по запыленной одежде его можно было предполагать, что он успел обежать пол-Москвы. Он остановился против барских окон, окинул взором крыльцо, на котором столпились человек семь дворовых, отвернулся и промышчал еще раз: «Муму!» – Муму не отозвалась. Он пошел прочь. Все посмотрели ему вслед, но никто не улыбнулся, не сказал слова... а любопытный фрейтор Антипка рассказывал на другое утро в кухне, что немой-де всю ночь охал.

Весь следующий день Герасим не показывался, так что вместо его за водой должен был съездить кучер Потап, чем кучер Потап очень остался недоволен. Барыня спросила Гаврилу, исполнено ли ее приказание. Гаврила отвечал, что исполнено. На другое утро Герасим вышел из своей каморки на работу. К обеду он пришел, поел и ушел опять, никому не поклонившись. Его лицо, и без того безжизненное, как у всех глухонемых, теперь словно окаменело. После обеда он опять уходил со двора, но ненадолго, вернулся и тотчас отправился на сеновал. Настала ночь, лунная, ясная. Тяжело вздыхая и беспрестанно поворачиваясь, лежал Герасим и вдруг почувствовал, как будто его дергают за полу; он весь затрепетал, однако не поднял головы, даже зажмурился; но вот опять его дернули, сильнее прежнего; он вскочил... перед ним, с обрывком на шее, вертелась Муму. Протяжный крик радости вырвался из его безмолвной груди; он схватил Муму, стиснул ее в своих объятьях; она в одно мгновение облизала ему нос, глаза, усы и бороду... Он постоял, подумал, осторожно слез с сеника, оглянулся и, удостоверившись, что никто его не увидит, благополучно пробрался в свою каморку – Герасим уже прежде догадался, что собака пропала не сама собой, что ее, должно быть, свели по приказанию барыни; люди-то ему объяснили знаками, как его Муму на нее окрысился, – и он решил принять свои меры. Сперва он накормил Муму хлебушком, обласкал ее, уложил, потом начал соображать, да всю ночь напролет и соображал, как бы лучше ее спрятать. Наконец он придумал весь день оставляя ее в каморке и только изредка к ней наведываться, а ночью выводить. Отверстие в двери он плотно заткнул старым своим армяком и чуть свет был уже на дворе, как ни в чем не бывало, сохраняя даже (невинная хитрость!) прежнюю унылость на лице.

Бедному глухому в голову не могло прийти, что Муму себя визгом своим выдаст: действительно, все в доме скоро узнали, что собака немого воротилась и сидит у него взаперти, но, из сожаления к нему и к ней, а отчасти, может быть, и из страха перед ним, не давали ему понять, что проведали его тайну. Дворецкий один почесал у себя в затылке, да махнул рукой. «Ну, мол, бог с ним! Авось до барыни не дойдет!» Зато никогда немой так не усердствовал, как в тот день: вычистил и выскреб весь двор, выполол все травы до единой, собственноручно повывергал все колышки в заборе палисадника, чтобы удостовериться, довольно ли они крепки, и сам же их потом вколотил – словом, возился и хлопотал так, что даже барыня обратила внимание на его радение.

В течение дня Герасим раза два украдкой ходил к своей затворнице; когда же наступила ночь, он лег спать вместе с ней в каморке, а не на сеновале и только во втором часу вышел погулять с ней на чистом воздухе.

Бирок, ал бекер эле коркуп жүргөн болучу. Герасим ал кезде короодо жок эле. Ал үйдөн чыгар замат эле Мумуну издей баштады. Мумунун күтпөй кетип калбасын билип, ал өзүнчө чакырып, ары-бери жүгүрүп, издебеген жери калбады... өзүнүн бөлмөсүнө да, чөп сактаган сарайга да барды, көчөгө да чуркап чыкты, айлана-төгөректин баарын карады. Дайыны жок! Көчөлөрдөгү адамдарга барып, кандайдыр кайгырган мүнөз менен жаңсап, бою ушунчалык эле дегенсип, колу менен көрсө түп, итин сурап жатты. Кайсы бирөөлөр Мумунун кайда кеткенин так билишпей, баштарын гана чайкашты, кайсы бирөөлөр билсе да, Герасимге жооп берүүнүн ордуна шылдың кылышат, ал эми короо башчысы Гаврила болсо, кекирее бой көтөрүп, арабакчтерге кыйкыра баштады. Герасим короодон чуркап чыгып, белгисиз бир жакты көздөй жүрүп кетти.

Ал кайта келген кезде күүгүм кирип калган эле. Анын аябай арыган түрүнө, чалышып басканына, кийиминин чаң болгонуна караганда Москванын жарымын кыдырып келди деп болжолдоого мүмкүн эле. Ал барынянын терезелерине оропара келип токтоду да, айландыра карап, крыльцодо короодогулардан жети-сегиз кишинин топтолуп турганын көрө коюп, ошол замат тетири карап, дагы бир жолу «Муму» деп кулдурады. Чакырыгына Мумудан жооп болгон жок. Герасим нары басып катти. Ал жерде тургандардын баары анын артынан карап калышты, бирок бир да бирөө жырмайып да койбоду, сөз да айтышкан жок... Эртеси эртең менен, сөздөн куру калбаган арабакч Антип ашканага барып, дудуктун түнү бою онтоп чыкканын айтып берди.

Эртеси керээли кечке Герасим такыр көрүнгөн жок, анын ордуна арабакч Потап сууга барып келди, бул ишке арабакч Потаптын аябай кыжыры келди. Буйрук аткарылдыбы?—деп барыня Гавриладан сурады. Гаврила аткарылды деп жооп берди. Анын эртеси Герасим өз бөлмөсүнөн чыгып ишке киришти. Ал тамак маалында келип тамак ичип алып, эч кимге алкыш айтып, баш урунбастан кайра кетип калды. Анын бардык дүлөй-дудуктардын өнү сыяктуу мисирейген өңү ого бетер мисирейип, каны качкан. Тамактан кийин ал дагы да короодон чыгып кетти, бирок көп кечикпей кайра келди да, ошол замат эле чөп үйдүгөн сарайга жөнөдү. Түн кирди, асман ачык, ай мээримдүү нурун төгүп, айлана мемрейт. Герасим мундуу үшкүрүнүп, ары-бери тынымсыз оонактап жаткан эле, бир убакта бирдеме анын этегинен тартып жатканын сезді. Ал калтырап кетти, бирок башын көтөргөн жок, кайта көзүн жумду. Бирок, аны баштагысынан катуураак тартты эле, ал секирип тура калды... Караса, анын алдында мойнунда үзүлгөн жиби менен Муму шыйпаңдап турат. Сөз сүйлөбөгөн дудуктун оозунан созолгон кубанычтуу добуш чыкты. Ал Мумуну кучактап, бооруна бекем кысты. Муму болсо бир заматтын ичинде анын мурун, көзүн, мурунун, сакалын жалап-жуктап жиберди... Ал өйдө туруп, бир аз ойлонду да, сөздөн акырын гана түшүп, эки жагын каранда, эч ким аны көрбөсүнө көзү жеткенден кийин өзүнүн кичинекей бөлмөсүн көздөй чуркады.

Иттин өзүнөн-өзү жоголбогонун, аны барынянын буйругу менен бир жакка алып барып ташташканын Герасим мурда эле болжоп билген болучу. Анын Мумусу барынянын кыжырына тийгендигин, ал жердеги кишилер Герасимге жаңсап түшүндүрүшкөн болучу. Ошондуктан ал өз алдынча чара көрө баштады. Адегенде ал Мумуга нан берип тойгузду, мээримдүүлүк менен эркелетти да, анан жакшылап жаткызып койду. Андан кийин итти канткенде киши көрбөгөндөй кылып жашырып коём деп түнү менен ойлонуп чыкты. Акырында ал, итин күнү бою бөлмөсүнөн чыгарбай, анда-санда гана түнкүсүн тышка чыгарып турууну ылайык көрдү. Муму кирип-чыгып жүргөн эшиктин тешигин өзүнүн эски чепкени менен бүтөп койду да, таң куланөөк болгондо эчтеке көрбөгөн немедей, мурункудай эле маанайы басыңкы бойдон кабагын бүркөп тышка чыкты.

Муму кыңшылаган үнү менен өзүнүн келгенин билдирип коё тургандыгы байкуш дүлөйдүн оюна да келген жок. Чынында эле дудуктун ити кайра келип, анын бө лмөсүндө камалып жатканын үйдөгүлөрдүн баары тең бат эле билип алышты; бирок, дудукту жана анын итин аягандыктанбы, же андан бир аз корккондуктанбы, айтоор, анын жашырын ишин билгендиктерин Герасимге сездиришкен жок. Короо башчысы гана кыжыры келгенсип, кежигесин кашыды да, анан: «Мейличи, эмне болсо ошол болсун! Балким, барыня билбей калар!» — деп колун шилтеди. Дудук ал күндөгүдөй эч качан берилип иштеген эмес. Короодогу какыр-чикирлерди бирин койбой шыпырып, чөптөрдү жулуп, гүлзарды айландыра кагылган кичинекей казыкчаларды кошпоп, алардын бекемдигин текшерип көрүп, бошторун кайрадан кагып чыкты. Кыскасын айтканда, анын ушунчалык тырышып иштегендигине жадаганда барыня да көңүл бурду.

Герасим камалуу жаткан итине күнү бою эки жолу жашырынды кири, ал эми түн киргенде ал үйдүгөн чөп арасына кирип жатпай, Муму менен бирге өзүнүн бөлмөсүндө жатып, түнкү саат эки чендерде таза абада сөрүүндөө үчүн итин тышка алып чыкты.

Подоходив с ней довольно долго по двору, он уже было собирался вернуться, как вдруг за забором, со стороны переулка, раздался шорох. Муму наострила уши, зарычала, подошла к забору, понюхала и залилась громким и пронзительным лаем. Какой-то пьяный человек вздумал там угнездиться на ночь. В это самое время барыня только что засыпала после продолжительного «нервического волнения»: эти волнения у ней всегда случались после слишком сытного ужина. Внезапный лай ее разбудил; сердце у ней забилось и замерло. «Девки, девки! – простонала она. – Девки!» Перепуганные девки вскочили к ней в спальню. «Ох, ох, умираю! – проговорила она, тоскливо разводя руками. – Опять, опять эта собака!.. Ох, пошлите за доктором. Они меня убить хотят... Собака, опять собака! Ох!» – и она закинула голову назад, что должно было означать обморок. Бросились за доктором, то есть за домашним лекарем Харитоном. Этот лекарь, которого все искусство состояло в том, что он носил сапоги с мягкими подошвами, умел деликатно братья за пульс, спал четырнадцать часов в сутки, а остальное время все вздыхал да беспрестанно потчевал барыню лавровишневыми каплями, – этот лекарь тотчас прибежал, покурив жжеными перьями и, когда барыня открыла глаза, немедленно поднес ей на серебряном подносике рюмку с заветными каплями. Барыня приняла их, но тотчас же слезливым голосом стала опять жаловаться на собаку, на Гаврилу, на свою участь, на то, что ее, бедную старую женщину, все бросили, что никто о ней не сожалеет, что все хотят ее смерти. Между тем несчастная Муму продолжала лаять, а Герасим напрасно старался отозвать ее от забора.

«Вот... вот... опять...» – пролепетала барыня и снова подкатила глаза под лоб. Лекарь шепнул девке, та бросилась в переднюю, растолкала Степана, тот побежал будить Гаврилу, Гаврила сгоряча велел поднять весь дом.

Герасим обернулся, увидел замелькавшие огни и тени в окнах и, почуяв сердцем беду, схватил Муму под мышку, бежал в каморку и заперся. Через несколько мгновений пять человек ломались в его дверь, но, почувствовав сопротивление засова, остановились. Гаврила прибежал в страшных попыхах, приказал им всем оставаться тут до утра и караулить, а сам потом ринулся в девичью и через старшую компаньонку Любовь Любимовну, с которой вместе крал и учитывал чай, сахар и прочую бакалею, велел доложить барыне, что собака, к несчастью, опять откуда-то прибежала, но что завтра же ее в живых не будет и чтобы барыня сделала милость, не гневалась и успокоилась. Барыня, вероятно, не так-то бы скоро успокоилась, да лекарь второпях вместо двенадцати капель налил целых сорок: сила лаврозишенья и подействовала – через четверть часа барыня уже почивала крепко и мирно; а Герасим лежал, весь бледный, на своей кровати – и сильно сжимал пасть Муму.

На следующее утро барыня проснулась довольно поздно. Гаврила ожидал ее пробуждения для того, чтобы дать приказ к решительному натиску на Герасимове убежище, а сам готовился выдержать сильную грозу. Но грозы не приключилось. Лежа в постели, барыня велела позвать к себе старшую приживалку.

– Любовь Любимовна, – начала она тихим и слабым голосом; она иногда любила прикинуться загнанной и сиротливой страдальцей; нечего и говорить, что всем людям в доме становилось тогда очень неловко, – Любовь Любимовна, вы видите, каково мое положение: подите, душа моя, к Гавриле Андрейчу, поговорите с ним: неужели для него какая-нибудь собачонка дороже спокойствия, самой жизни его барыни? Я бы не желала этому верить, – прибавила она с выражением глубокого чувства, – подите, душа моя, будьте так добры, подите к Гавриле Андрейчу.

Любовь Любимовна отравилась в Гаврилину комнату. Неизвестно о чем происходил у них разговор; но спустя некоторое время целая толпа людей подвигалась через двор в направлении каморки Герасима: впереди выступал Гаврила, придерживая рукою картуз, хотя ветру не было; около него шли лакеи и повара; из окна глядел дядя Хвост и распорядился, то есть только так руками разводил; позади всех прыгали и кривлялись мальчишки, из которых половина набегала чужих. На узкой лестнице, ведущей к каморке, сидел один караульщик; у двери стояло два других, с палками. Стали взбираться по лестнице, заняли ее во всю длину. Гаврила подошел к двери, стукнул, в нее кулаком, крикнул:

– Отвори.

Аны менен көпкө чейин короодо жүрүп, эми кетebиз деп турган кезде короону курчаган дубалдын бурч жагынан бирөөнүн басып жүргөн дабышы угулду. Муму кулагын тикчийтип, ыркыраган бойдон дубалга жакын барып жытмач көрдү да, чыйылдаган катуу үн менен үрө баштады. Көрсө, бир мас киши ошол жерге келип түнөмкөчү болуп жаткан экен. Так ошол кезде барыня көпкө чейин туталанып жатып, жаңыдан гана уктап кеткен болучу. Ал кечки тамакты ашыра жеп койгондо ошентип туталанып кала турган. Иттин капсынан урушу аны ойготуп жиберди, жүрөгү дүк-дүк кагып, коркконунан селее түштү. «Кыздар ай О, кыздар!—деп онтолой баштады.— Кыздар дейм!» Чочуп ойгонгон бийкечтер орундарынан ыргып турушуп, барынянын бөлмөсүнө жетип барышты. «Ой, ой өлүп бара-там!—деди ал эки колун эки жакка шалдайтып.— Дагы да баягы, баягы ит жүрөт!.. Ой, докторго киши жибергиле. Баягы ит, дагы эле баягы ит! Ой, жаным!»—деди да ал эси оогон кишиче башын кежигесин көздөй таштап, чалкасынан кетти.

Докторду, башкача айтканда, анын үйдө жүрүүчү дарыгери Харитонду көздөй чуркашты. Ал дарыгердин –бардык өнөрү: жумшак тамандуу өтүк кийип, чебердеп тамыр кармап, суткасына он төрт саат уктап, калган убактарында барыняга дайыма лавровишневая деп аталган дарыны тамчылатып берүү менен алек болор эле.

Ошол дарыгери заматтын ичинде жетип келип, бир тал канатты күйгүзүп түтөттү. Түтүндүн жыты баргандан кийин барыня көзүн ачты. Ошол замат ал дарыгер өзүнүн кереметтүү дарысынан рюмкага тамчылатып, күмүш поднос менен көтөрүп келип барыняга сунду. Барыня аны ичип жиберди, бирок дарыны ичери менен эле ыйламысыраган үн менен ит жөнүндө, Гаврила тууралу жана өзүнүн таалайсыздыгы жөнүндө, баарынын тең бул кемпирди таштап жаткандыктары, аны эч кимдин карабай койгондугу жөнүндө, баарынын тең анын өлүмүн гана тилеп калышкандыгы жөнүндө наалып айта баштады. Ошол кезде шордуу Муму дагы да үрүп кирди, Герасим болсо дубал жанынан Мумуну чакырып алууга кур эле аракет кылып жаткан болучу.

«Мына... Мына... дагы...» деп барыня кобурады да, кайтадан көзүн алайтты. Дарыгер жанында турган бийкечке шыбырады, бийкеч оозгу үйгө жүгүрүп чыгып, Степанды түрткүлөп ойготту. Степан Гаврилань ойготмокчу болуп чуркап кетти. Гаврила болсо кызып кетип короодогулардын баарын тургузууга буйрук берди.

Герасим артына бурулуп терезеден чырактын жарыгын, кишилердин көлөкөсүн көрдү да, бир балакет болорун сезе коюп; Мумуну колтугуна кыскан бойдон бөлмөсүнө кирип, ичинен илип алды. Бир аздан кийин беш киши келип, анын эшигин жулкулдатып тартышты, бирок анын ичинен илинип коюлгандыгына көздөрү жеткенден кийин токтоп калышты. Гаврила энтиккен бойдон жүгүрүп келди да, тан атканга чейин баарышар эшиктин алдында кайтарып тургула деп буйруп, андан кийин приживалкалар жаткан бөлмөгө кирди. Мурдатан бери биргелешип чай, кант жана башка майда-чуйдаларды уурдап жүргөн аялды—бийкечтердин башчысы Любовь Любимовнаны таап алып: баягы каргыш тийгир ит кайдандыр качып келиптир, бирок, ал эртеңге чейин тирүү калбайт, ал киши! кечирсин, капаланбасын, ачууланбасын,— деп барыняга айтууну ага тапшырды. Барыня оңой менен тынч албайт эле, бирок дарыгери шашып кетип, лавровишневая дарысынан он эки тамчынын ордуна кырк тамчы куюп берет, ошентип, дарынын күчү абдан катуу таасир кылат да, барыня он беш минутадан кийин мемиреп, катуу уйкуга кетет. Герасим болсо купкуу болуп, Мумунун тумшугун кыса кармап, керебетинде жатты.

Эртеси барыня өтө кеч ойгонду. Ал төшөгүндө жатып приживалкалардын башчысын чакыртып.

— Любовь Любимовна,— деп ал үлдүрөгөн басыңкы үн менен сөз баштады,—Любовь Любимовна, сиз менин абалымды көрүп олтурасыз го. Гаврила Андрейчке барып айтыңызчы, айланып кетейин, барынясынын өмүрүнө караганда, ал кайдагы бир итти артык көрөбү? Мен андай деп ойлоону каалабайм,— деп кошумчалады ал кандайдыр бир мээримдүүлүк менен: — барыңызчы жаным жакшылык кылып, Гаврила Андрейчке барыңыз, — деди.

Любовь Любимовна Гаврилань бөлмөсүн көздөй жөнөдү. Алардын эмне тууралу сүйлөшкөндөрү белгисиз, бирок бир аздан кийин бир топ киши Герасимдин бөлмөсүн көздөй бет алды; Гаврила картузун кармап, элдин эн алдында баратты; анын артынан малайлар менен ашмачылар баратышат. Хвост аба терезеден карап, колу менен жаңсап, башкарымыш болуп жатты. Алардын артынан опурап-топурап балдар баратат. Бөлмөгө кире турган жердеги тар тепкичтин үстүндө бир кароолчу олтурат, эшиктин алдында таяк кармап дагы экө ө турат. Беркилер баскыч менен өйдө чыгышты.

Гаврила эшикке жакын барып муштуму менен дүңкүлдөттү:

— Ач! — деп кыйкырды.

Послышался сдавленный лай; но ответа не было.

— Говорят, отвори! — повторил он.

— Да, Гаврила Андреич, — заметил снизу Степан, — ведь он глухой — не слышит. Все. рассмеялись.

— Как же быть? — возразил сверху Гаврила.

— А у него там дыра в двери, — отвечал Степан, — так вы палкой-то пошевелите. Гаврила нагнулся.

— Он ее армяком каким-то заткнул, дыру-то.

— А вы армяк пропихните внутрь. Тут опять раздался глухой лай.

— Вишь, вишь, сама сказывается, — заметили в толпе и опять рассмеялись.

Гаврила почесал у себя за ухом.

— Нет, брат, — продолжал он наконец, — армяк-то ты пропихивай сам, коли хочешь.

— А что ж, извольте!

И Степан вскарабкался наверх, взял палку, просунул внутрь армяк и начал болтать в отверстии палкой, приговаривая: «Выходи, выходи!» Он еще болтал палкой, как вдруг дверь каморки быстро распахнулась — вся челядь тотчас кубарем скатилась с лестницы, Гаврила прежде всех. Дядя Хвост запер окно.

— Ну, ну, ну, ну, — кричал Гаврила со двора, — смотри у меня, смотри!

Герасим неподвижно стоял на пороге. Толпа собралась у подножия лестницы. Герасим глядел на всех этих людишек в немецких кафтанах сверху, слегка оперши руки в бока; в своей красной крестьянской рубашке он казался каким-то великаном перед ними, Гаврила сделал шаг вперед.

— Смотри, брат, — промолвил он, — у меня не озорничай. И он начал ему объяснять знаками, что барыня, мол, непременно требует твоей собаки: подавай, мол, ее сейчас, а то беда тебе будет.

Герасим посмотрел на него, указал на собаку, сделал знак рукою у своей шеи, как бы затягивая петлю, и с вопросительным лицом взглянул на дворецкого.

— Да, да, — возразил тот, кивая головой, — да, непременно. Герасим опустил глаза, потом вдруг встрянулся, опять указал на Муму, которая все время стояла возле него, невинно помахивая хвостом и с любопытством поводя ушами, повторил знак удущения над своей шеей и значительно ударил себя в грудь, как бы объявляя, что он сам берет на себя уничтожить Муму.

— Да ты обманешь, — замахал ему в ответ Гаврила. Герасим поглядел на него, презрительно усмехнулся, опять ударил себя в грудь и захлопнул дверь. Все молча переглянулись.

— Что ж это такое значит? — начал Гаврила. — Он заперся?

— Оставьте его, Гаврила Андреич, — промолвил Степан, — он сделает, коли обещал. Уж он такой... Уж коли он обещает, это наверное. Он на это не то что наш брат. Что правда, то правда. Да.

— Да, — повторили все и трянули головами. — Это так. Да.

Дядя Хвост отворил окно и тоже сказал: «Да».

— Ну, пожалуй, посмотрим, — возразил Гаврила, — а караул все-таки не снимать. Эй ты, Ерощка! — прибавил он, обращаясь к какому-то бледному человеку, в желтом нанковом казакине, который считался саванником, — что тебе делать? Возьми палку да седи тут, и чуть что, тотчас ко мне беги!

Иттин күңүрт гана үргөнү угулду, бирок жооп болгон жок.

— Ач дейм! — деп Гаврила дагы кайталады.

Төмөн жакта турган Степан сезе коюп:

— Айтмакчы, Гаврила Андреич, ал дүлөй эмеспи, укпайт да, — деди.

Баары тең күлүп калышты.

— Эми эмне кылдык? — деп жогору жакта турган Гаврила делдее түштү.

— Анын эшигинин тетиги жеринде тешиги бар, ошол жерден таяк салып түрткүлөп көрбөйсүңөрбү, — деп Степан жооп берди.

Гаврила эңкейип карады.

— Ал тешигине кандайдыр бир чепкенди тыгып коюптур, — деди ал.

— Сиз ал чепкенди ичкери түртүп жибериниз, — деди Степан. Ошол замат иттин дагы күңүрт гана үргөнү угулду.

— Көрдүңөрбү, уккулачы, өзү эле мен мындамын деп айтып жатпайбы, — деди тургандардын бирөө, анан улам, баары тең күлүп калышты.

Гаврила кежигесин кашыды да:

— Жок, тууганым, кааласаң тосуп койгон чепкенди сен өзүң түртүп жибер, — деди.

— Андан эмне болмок эле, кана эмесе!

Степан жогору чыгып барды да союлду колуна алып, тешикти тосуп койгон чепкенди ичкери түртүп жиберди. Ал союлду бултактатып жаткан кезде бөлмөнүн эшиги күч менен шарт ачылып кетти да, эшиктин алдында тугандардын баары тең баскычтан ылдый кулашты. Гаврила баарынан мурда тоголонду. Ачык терезеден карап турган Хвост аба терезесин жаба койду.

— Болду, болду, болду, — деп кыйкырды Гаврила короонун ортосунан, — сен менден бирди көрсөң!..

Герасим босогодо былк этпей туруп калды. Топтошкон кишилер тепкичтин төмөн жагына чогулушту.

Герасим колу менен бөйрөгүн бир аз таянып, мына ушул немецче бешмант кийип бүжүрөгөн кишилерге үстү жактан карап турду. Дыйкандарча өзүнүн кызыл көйнөгүн кийген Герасим тигилерге караганда кандайдыр бир дөө сыяктанып көрүндү. Гаврила бир кадам алга чыкты да:

— Байка, тууганым, көп тентектик кылбагың, — деди.

Андан кийин ал, барыня сенин итинди сөзсүз алып келгиле деп жатат, азыр алып барып бергин, же болбосо сага кыйын болот дегенди жаңсап түшүндүрө баштады.

Герасим аны карап, итти көрсөтүү да ушинтип муунтуп өлтүр деп жатасыңбы дегенсип, өзүнүн кекиртегин колу менен көрсөтүп, туурабы деп сураган сыяктуу короо башчысына карады.

— Ооба, ооба, — деп тиги башын ийкеди. — Сөзсүз өлтүрүш керек.

Герасим ылдый карады, андан кийин башын көтөрүп, эч нерседен капарсыз, куйругун шыйпактатып, кандайдыр бир нерсеге кызыккан немец кулагын тикчийтип, баятан бери эле жанында турган Мумуну муунтуп өлтүрөмүн дегенсип, өзүнүн кекиртегин кармап көрсөтүү да, Мумуну жок кылууну өз мойнуна ала тургандыгын жаңсап, көкүрөкүн бир коюп алды.

— Кой, сен алдап жатасың, — деп Гаврила колун шилтеди.

Герасим ага карап кандайдыр бир шылдың менен мыйыгынан гана жылмайып койду да, кайта дагы көкүрөгүн бир уруп, эшекти катуу жапкан бойдон ичкери кирип кетти.

Баары тең унчукпай бирин-бири тиктеп калышты.

— Бул эмне деген жоругу? Ал ичинен илип алдыбы? — деп сурады Гаврила.

— Аны тим коюңуз эми, Гаврила Андреич, — деди Степан, — ал айтканын орундатат. Ал өзү ошондой... Убада берсе эле болгону, аны аткарбай койбойт. Ырас айтам, чын эле ошондой, чындык.

— Ырас, — дешип бардыгы бир добуштан кайталашып, баштарын ийкешти. — Ал айтканың ырас, ооба, ошондой.

Хвост аба да терезесин ачып, ал да: «Ооба, ырас» — деди.

— Мейли, байкап көрө лү, — деди Гаврила, — бирок эмнеси болсо да азыр кароолчуну кетириш керек эмес. Эй, Ерощка! — деди Гаврила багбан деп аталган кандайдыр бир купкуу келип, бүйүрмө сары бешмант кийген кишиге карап, — эмне, иш табылбай турабы? Колуна таяк алгын да, ушул жерде олтургун, эгер кокустан бирдеме боло калса эле, ошол замат мага жүгүр!

Ерошка взял палку и сел на последнюю ступеньку лестницы. Толпа разошлась, исключая немногих любопытных и мальчишек, а Гаврила вернулся домой и через Любовь Любимовну велел доложить барыне, что все исполнено, а сам на всякий случай послал форейтора к хозяину. Барыня завязала в носовом платке узелок, налила на него одеколону, понюхала, потеряла себе виски, накушалась чаю и, будучи еще под влиянием лавровишневых капель, заснула опять.

Спустя час после всей этой тревоги дверь каморки растворилась, и показался Герасим. На нем был праздничный кафтан; он вел Муму на веревочке. Ерошка посторонился и дал ему пройти. Герасим направился к воротам. Мальчишки и все бывшие на дворе проводили его глазами, молча. Он даже не обернулся: шапку надел только на улице. Гаврила послал вслед за ним того же Ерошку в качестве наблюдателя. Ерошка увидал издали, что он вошел в трактир вместе с собакой, и стал дожидаться его выхода.

В трактире знали Герасима и понимали его знаки. Он спросил себе шей с мясом и сел, опершись руками на стол. Муму стояла подле его стула, спокойно поглядывая на него своими умными глазками. Шерсть на ней так и лоснилась: видно было, что ее недавно вычесали. Принесли Герасиму шей. Он накрошил туда хлеба, мелко изрубил мясо и поставил тарелку на пол. Муму принялась есть с обычной своей вежливостью, едва прикасаясь мордочкой – до кушанья. Герасим долго глядел на нее; две тяжелые слезы выкатились вдруг из его глаз: одна упала на крутой лобик собачки, другая – во щи. Он заслонил лицо свое рукой. Муму съела полтарелки и отошла, облизываясь. Герасим встал, заплатил за щи и вышел вон, сопровождаемый несколько недоумевающим взглядом полового. Ерошка, увидав Герасима, заскочил за угол и, пропустив его мимо, опять отправился вслед за ним.

Герасим шел не торопясь и не спускал Муму с веревочки. Дойдя до угла улицы, он остановился, как бы в раздумье, и вдруг быстрыми шагами отправился прямо к Крымскому Броду. На дороге он зашел на двор дома, к которому пристроивался флигель, и вынес оттуда два кирпича под мышкой. От Крымского Брода он повернул по берегу, дошел до одного места, где стояли две лодочки с веслами, привязанными к колышкам (он уже заметил их прежде), и вскочил в одну из них вместе с Муму. Хромой старичишка вышел из-за шалаша, поставленного в углу огорода, и закричал на него. Но Герасим только закивал головою и так сильно принялся грести, хотя и против течения реки, что в одно мгновение умчался саженой на сто. Старик постоял, постоял, почесал себе спину сперва левой, потом правой рукой и вернулся, хромя, в шалаш.

А Герасим все греб да греб. Вот уже Москва осталась позади. Вот уже потянулись по берегам дуга, огороды, поля, рощи, показались избы. Повезло деревней. Он бросил весла, приник головой к Муму, которая сидела перед ним на сухой перекладке – дно было залито водой, – и остался неподвижным, скрестив могучие руки у ней на спине, между тем как лодку волной помаленьку относило назад к городу. Наконец Герасим выпрямился, поспешно, с каким-то болезненным озлоблением на лице, окутал веревкой взятые им кирпичи, приделал петлю, надел ее на шею Муму, поднял ее над рекой, в последний раз посмотрел на нее... Она доверчиво и без страха поглядывала на него и слегка махала хвостиком. Он отвернулся, зажмурился и разжал руки... Герасим ничего не слышал, ни быстрого визга падающей Муму, ни тяжкого всплеска воды; для него самый шумный день был безмолвен и беззвучен, как ни одна самая тихая ночь не беззвучна для нас, и когда он снова раскрыл глаза, по-прежнему спешили по реке, как бы гоняся друг за дружкой, маленькие волны, по-прежнему плескивали они о бока лодки, и только далеко позади к берегу разбегались какие-то широкие круги.

Ерошка, как только Герасим скрылся у него из виду, вернулся домой и донес все, что видел.

Ерошка таякты алды да, эшиктин алдындагы баскычтын эң төмөнкү тепкичине олтурду. Бул окуяга кызыккан бир аз чондор менен балдар гана калып, башкалары тарап кетишти. Гаврила болсо үйдү көздөй бурулуп, бардыгы аткарылды деп барыняга айтууну Любовь Любимовнага тапшырды. Өзү болсо сактыкта кордук жок дегенсип, арабачекти полицейскийге жиберди. Барыня жоолугунун учун түүндү да, атырдан куоуп жаттады, анан чекесин ушалап, дарынын күчү али да таркабагандыктан кайра уктап калды.

Ал дүрбөлөндөн бир саат өткөндөн кийин эшик ачылып, Герасим белмөсүнөн чыкты. Ал үстүнө майрамга кийүүчү бешмантын кийип, Мумуну мойнунан жетелеп алыптыр. Ерошка бир аз четтеп, Герасимге жол берди. Герасим дарбазаны көздөй жөнөдү. Балдар менен короодогулардын баары аны унчукпай карап турушту. Ал кылчайып да койгон жок. Шапкесин көчөгө чыккандан кийин гана кийди. Гаврила ошол эле Ерошканы

алардын артынан андып барууга кошту. Герасим ити менен трактирге кирип кеткенин Ерошка алыстан көрдү да, анын кайра чыгышын күттү.

Трактирдигилер Герасимди билишчү, ошондуктан анын жаңсаганына түшүнүшчү. Ал өзүнө эттүү сорпо берүүнү сурады да, колу менен столду таянып отурду. Муму өзүнүн акылдуу көзү менен ээсин карап, Герасим олтурган столдун жанында турду. Анын жүнү кулпунуп, эми эле таралгандыгы көрүнүп турат. Герасимге сорпо алып келип беришти. Ал нанды туурап, этин майдалады да, табакты жерге койду. Муму өзүнүн көндүм болгон сылыктыгы менен, тумшугу тамакка тиер-тийбес болуп сорпону иче баштады. Герасим аны көпкө чейин тиктеп турду. Анын көзүнөн салмактуу эки тамчы жаш чууруп: бирөө итинин жумуру кабагына, экинчиси сорпого тамды. Герасим эки колдоп бетин далдалады. Муму табактагы тамактын жарымын жеди да, жаланып-жуктанып чыга берди. Герасим ордунан туруп сорпонун акчасын төлөп, ошол жерде иштеген кызматкердин таңданып караган узатуусу астында чыгып жөнөдү.

Брошка Герасимди көрүп, бурчка тура калды да, аны жанынан өткөрүп жибергенден кийин, кайта артынан андып жөнөдү.

Герасим шашпай жүрүп олтурду. Мумуну жибинен агыткан жок. Бир көчөнүн бурчуна жеткенден кийин, ойлонгонсуп бир аз токтой калды да, ошол замат кайта ылдамдай басып, түз эле Крым кечүүсүнө көздөй жөнөдү. Жолдо баратып кандайдыр бир имаратка туташ курулуп жаткан үйдүн короосуна кирип, эки кирпичти колтугуна кыса көтөрүп чыкты. Крым кечүүсүнө жеткенде суунун жээгин көздөй бурулду. Казыктарга байланып, айдооч калактары бар эки кайык турган жерге барды (ал кайыктарды мурда эле көргөн болучу). Мумуну көтөрүп, ошол кайыктардын бирине түштү. Огороддун бир бурчундагы алачыктан кандайдыр бир абышка чыга келип, ага карата кыйкырып калды. Герасим башын ийкеп койду да, кайыкты аябай катуу айдады, ошондуктан суунун агымына каршы бараткандыгына карабастан, бир заматтын ортосунда жүз саржанча алыс узап кетти. Абышка көпкө чейин карап туруп, эң мурда сол колу менен, анан оң колу менен аркасын кашыды да, артына бурулуп, сылтыган бойдон алачыгына жөнөдү.

Герасим болсо кайыкты тынбай айдап баратты. Москва аркада калды. Мына, суунун жээгинен шалбаа, огород, талаа, балдар, үйлөр көрүнө баштады. Кыштактын көркү көз алдыга келди. Ал айдаган калагын таштап, кайыктын ичиндеги туурасынан коюлган кургак жыгачта олтурган Мумуга башын таяп кынала отурду. Кайыктын түбүндө суу бар эле. Герасим карылуу колдорун иттин аркасына кайчылаштырып коюп, кыймылсыз отурду. Ошол кезде кайык суунун толкунунан кеткенчип, акырындык менен шаарды көздөй жылып бара жатты. Акырында Герасим боюн түзөп, кандайдыр кейинген мүнөз менен кабагын чытыды да, ала келген эки кирпичти шашып-бушуп жипке байлап, жиптин экинчи учун сыйыртмак кылып Мумунун мойнуна салды, анан итти өйдө көтөрүп туруп акыркы жолу ага бир карап алды... Муму кандайдыр ишенимдүү мүнөз менен, эч нерседен капарсыз эле Герасимди карап куйругун шыйпадатты. Герасим тескери карады, көзүн бекем жумду да, колундагы итти сууга таштады... Герасим ылдамдык менен сууга түшүп бараткан Мумунун кыңшылаганын да, суунун үшкүрүктүү шарпылдаганын да, деги эчтемени уккан жок; эң эле жымжырт болуп турган түндү да биз шоокумсуз деп айталбайбыз, бирок, эң шоокумдуу күн Герасим үчүн жымжырт, шоокумсуз болду; ал кайтадан көзүн ачып караган кезде дарыянын бетиндеги мурдакысындай эле майда толкундардын шашылыш түрдө бирин-бири кууп баратканын, мурдакысындай эле улам келип кайыктын капталына урунуп, шарпылдап жатканын көрдү; жалгыз гана арт жагында — кандайдыр бир алыс жерде тегерек-тегерек толкундар жээкке карап жайылып баратты. Герасимдин карааны көрүнбөй калгандан кийин, Брошка үйгө келип, көргөн-билгендеринин баарын айтып берди.

— Ну, да, — заметил Степан, — он ее утопит. Уж можно быть спокойным. Коли он что обещал...
В течение дня никто не видал Герасима. Он дома не обедал. Настал вечер; собрались к ужину все, кроме его.

— Экой чудной этот Герасим! — пропищала толстая прачка, — можно ли эдак из-за собаки проклажать-ся!.. Право!

— Да Герасим был здесь, — воскликнул вдруг Степан, загребая себе ложкой каши.

— Как? когда?

— Да вот часа два тому назад. Как же. Я с ним в воротах повстречался; он уж опять отсюда шел, со двора выходил. Я было хотел спросить его насчет собаки-то, да он, видно, не в духе был. Ну, и толкнул меня; должно быть, он так только отсторонить меня хотел: дескать, не приставай, — да такого необыкновенного леща мне в стантовую жилу поднес, важно так, что ой-ой-ой! — И Степан с невольной усмешкой пожался и потер себе затылок. — Да, — прибавил он, — рука у него, благодатная рука, нечего сказать.

Все посмеялись над Степаном и после ужина разошлись спать.

А между тем в ту самую пору по Т...у шоссе усердно и безостановочно шагала какой-то великан, с мешком за плечами и с длинной палкой в руках. Это был Герасим. Он спешил без оглядки, спешил домой, к себе в деревню, на родину. Утопив бедную Муму, он прибежал в свою каморку, проворно уложил кой-какие пожитки в старую попону, связал ее узлом, взвалил на плечо, да и был таков. Дорогу он хорошо заметил еще тогда, когда его везли в Москву; деревня, из которой, барыня его взяла, лежала всего в двадцати пяти верстах от шоссе. Он шел по нему с какой-то несокрушимой отвагой, с отчаянной и вместе радостной решимостью. Он шел; широко распахнулась его грудь; глаза жадно и прямо устремились вперед. Он торопился, как будто мать-старушка ждала его на родине, как будто она звала его к себе после долгого странствования на чужой стороне, в чужих людях... Только что наступившая летняя ночь была тиха и тепла; с одной стороны, там, где солнце закатилось, край неба еще белел и слабо румянился последним отблеском исчезавшего дня, — с другой стороны уже вздымался синий, седой сумрак. Ночь шла оттуда. Перепела сотнями гремели кругом, взапуски перекликивались коростели... Герасим не мог их слышать, не мог он слышать также чуткого ночного шушуканья деревьев, мимо которых его проносили сильные его ноги, но он чувствовал знакомый запах поспевающей ржи, которым так и веяло с темных полей, чувствовал, как ветер, летевший к нему навстречу — ветер с родины, — ласково ударял в его лицо, играл в его волосах и бороде; видел перед собой белеющую дорогу — дорогу домой, прямую как стрела; видел в небе несчетные звезды, светившие его путь, и как лев выступал сильно и бодро, так что когда восходящее солнце озарило своими влажно-красными лучами только что расходившегося молодца, между Москвой и им легло уже тридцать пять верст...

Через два дня он уже был дома, в своей избенке, к великому изумлению солдатки, которую туда поселили. Помолясь перед образами, тотчас же отправился он к старосте. Староста сначала было удивился; но сенокос только что начинался: Герасиму, как отличному работнику, тут же дали коосу в руки — и пошел косить он по-старинному, косить так, что мужиков только пробирало, глядя на его размахи да загребы...

— Ооба, ырас,— деди Степан,— ал итти сууга чөктүрөт. Герасим убада бергенден кийин...

Ошол эле күнү керээли кечке Герасимди эч ким көргөн жок. Кеч кирди. Герасимден башкаларынын баары кечки тамакка чогулушту.

— Герасим жаткан бир кызык неме экен. Ошол итке да ушунчалык иренжийби... Кызык! — деп кир жуучу жоон аял чыйылдады.

Степан жеп жаткан боткосун кашыгы менен шилеп жатып:

— Герасим бул жерге келген! — деди.

— Кантип? Качан?

— Мындан эки эле саат мурда. Чын айтам! Мен аны менен кезигиштим, ал ушул жактан, короодон чыгып кетти. Мен андан ит жөнүндө сурайын дедим эле, бирок, капалуу экенин көрүп сурай албадым. Мени түртүп да жиберди; ал жөн гана мени өзүнөн четтетмекчи болсо керек — тийишпегин дегенсипт, мындай укмуштуу неме мени тим эле так көтөрүп кетээр, ой-ой! — деп Степан эриксизден жылмайды да, кезигесин кашыды.—Чынында да,— деди ал кошумчалап,— анын колу алп кол, аны айтып отуруунун эмне кереси бар.

Баары тең Степанга күлүп калышты; тамактанып бүткөндөн кийин, уктаганы тарап кетишти.

Так ошол убакта Т... шоссесинде мешогун ийнине арта салган, колунда узун таягы бар кандайдыр бир кайраттуу алп киши токтобостон кетип баратты. Бул Герасим эле. Ал эки жагына карабай үйүнө—өзүнүн туулган кыштагына, туулган жерине шашып баратты. Байкуш Мумуну сууга чөктүрүп жибергенден кийин, Герасим өзүнүн кичинекей бөлмөсүнө жүгүрүп келип, анча-мынча көрөн-шорондорун эски ат жабууга ороп, жип менен танды да, ийнине арта салып, бат эле кетип калды. Аны Москвага алып келе жаткан кезде эле жолду таанып алган болучу. Барыня Герасимди алып келген кыштак шоссе жолдон жыйырма беш чакырымча гана алыс эле. Ал жолдо Герасим кандайдыр катуу кайрат менен, эмнеге болсо да бел байлап, кубанычтуу чечкиндүүлүк менен бара жатты. Ал кетип баратат, анын көкүрөгү жагжайып кеңири ачылган; көзү чанагынан чыгып кете жаздап, түз эле алга карай умтулат. Туулган жеринде карыган энеси аны күтүп тургансып, башка жакта, башка элдин арасында көпкө жүрүп калгандан кийин энеси аны чакырткансып, Герасим шашып баратты.. Жаңыдан гана кирген жайкы түн мембиреп, нары тыптынч, нары жыпжылуу; бир жактан — күн баткан тарапта агыш тарткан жээктен күндүн мала-кызыл түстөгү шоола-сы али тарай элек, экинчи жактан — көгүлтүр тарткан күңүрт мунарык каптап келатты. Түн ошол тараптан келаткан болучу. Туш-туш жактан жүздөгөн бөдөнөлөр сайрап, тартарлар жарыша чуу салды. Герасим ал үндөрдү уга алган жок, аны менен бирге өзүнүн күчтүү буту басып бараткан жолдун жээгиндеги бак-дарактардын жалбырактарынын мына ушундай тып-тынч шуудураганын да уга албады. Бирок ал карангы талаадан бышкан кара буудайдын аңкып турган тааныш жытын сезди, анын каршы алдынан бет маңдай согуп турган желди да сезди. Туулуп-өскөн жеринде бет алдынан соккон жел эркелетип, анын бетин сылап, чачы менен сакалын сенселтип ойноп өтүп жатты. Алды жагынан үйүнө бара турган октой түптүз кашка жолдун агарып жатканын көрдү; анын жолуна жарык берип турган асмандагы санат жеткис жылдыздарды көрүп, арстандай айбат менен көңүлдүү басып отурду. Москва менен бара турган жеринин ортосундагы отуз беш чакырым аралыкты кыйналбай басып, жаны гана жеткен азаматты так ошол кезде чыккан күн өзүнүн балбылдаган кызгылт нуру менен каптады...

Эки күндөн кийин ал өзүнүн үйүнө келди; күйөөсү солдатка кеткен бир аялды анын үйүнө киргизип коюшкан болучу, ошондуктан Герасим өз үйүнө кирип келгенде жанагы аял эчтеке түшүнбөй, аң-таң болуп калды. Илинип турган сүрөткө чокунуп алып, Герасим ошол замат старостаны көздөй жөнөдү. Староста адегенде таң калды, бирок чөп чабуу жаны эле башталгандыктан, Герасимди эң жакшы кызматкер катарында эсептеп, ошол эле жерде анын колуна чалгы беришти, ошентип, ал тартынбай, кадимки эле адатынча чөп чаап кирди, чапканда да, чалгыны керилип туруп шилтейт, аны карап турган мужиктер суктанышат...

А в Москве, на другой день после побега Герасима, хватились его. Пошли в его каморку, обшарили ее, сказали Гавриле. Тот пришел, посмотрел, пожал плечами и решил, что немой либо бежал, либо утоп вместе с своей глупой собакой. Дали знать полиции, доложили барыне. Барыня разгневалась, расплакалась, велела отыскать его во что бы то ни стало, уверяла, что она никогда не приказывала уничтожать собаку, и, наконец, такой дала нагоняй Гавриле, что тот целый день только потряхивал головой да приговаривал: «Ну!» – пока дядя Хвост его не урезонил, сказав ему: «Ну-у!» Наконец пришло известие из деревни о прибытии туда Герасима. Барыня несколько успокоилась; сперва было отдала приказание немедленно вытребовать его назад в Москву, потом, однако, объявила, что такой неблагодарный человек ей вовсе не нужен. Впрочем, она скоро сама после того умерла; а наследникам ее было не до Герасима: они и остальных-то матушкиных людей распустили по оброку.

И живет до сих пор Герасим бобылем в своей одинокой избе; здоров и могуч по-прежнему, и работает за четырех по-прежнему, и по-прежнему важен и степенен. Но соседи заметили, что со времени своего возвращения из Москвы он совсем перестал водиться с женщинами, даже не глядит на них, и ни одной собаки у себя не держит. «Впрочем, – толкуют мужики, – его же счастье, что ему ненадобеть бабья; а собака – на что ему собака? к нему на двор вора селом не затащишь!» Такова ходит молва о богатырской силе негомо.

Ал эми Москвада болсо, Герасим качкан күндүн эртеси гана аны эстешти. Анын жаткан бөлмөсүнө барып, үйдү аңтарып карашты, анын жоктугун Гаврилага айтышты. Ал да келип көрдү, ийнин куушурду да, дудук же качып кетти, же өзүнүн акылсыз ити менен кошо сууга чөгүп кетти деп корутунду чыгарды. Полицияга кабар беришти, барыняга да айтышты. Барыня аябай ачууланды, ыйлады, кандай гана болбосун, аны тапкыла деп буюрду. Ал өзү «Итти жоготкула деп эч кандай буйрук берген эмесмин»,— деп танды, акырында Гавриланы аябай жемеледи, Гаврила болсо керээли-кечке башын чайкап, өзүнөн-өзү кобурап жүрдү. Кийин Герасимдин кыштакка баргандыгы жөнүндө кабар келди. Барыня бир аз тынчый түштү. Адегенде аны токтоосуз Москвага кайра алып келүү жөнүндө буйрук бермекчи болду эле, кайта туруп андай жакшылыкты билбеген адамдын мага кереги жок деп койду. Ошондон кийин бат эле ал өзү өлүп калды. Анын кийинки мурасчылары Герасимди таап алмак мындай турсун, башка кызматкерлерин да оброк берип туруу шарты менен туш-тушка таратып жиберешти.

Ушул убакка чейин Герасим өзүнүн ээн үйүндө жападан-жалгыз турат. Мурдагысындай эле дени соо, күч-кубаттуу, мурдакысындай эле төрт кишинин ишин жалгыз өзү иштейт. Мурдакысындай эле нары сөөлөттүү, нары салмактуу. Бирок, коншуларынын айтууна караганда, ал Москвадан кайтып келгенден кийин аялдар менен жүрүүнү такыр таштаган, а түгүл аларга карап да койбойт; үйүндө эч кандай итти кармабайт.— «Анткени менен,— деп айтышат мужиктер,— ага катындын керек болбогондугу анын өзүнүн гана бактысы; ал эми ит жөнүндө болсо,— ага иттин эмне кереги бар? Анын короосуна ууруну аркан менен сүйрөп да киргизе албайсың!» Дудуктун баатырдык күчү жөнүндө мына ушундай сөз болуп жүрөт.

Которгон: Мамасалы Абдукаримов

С. Т. АКСАКОВ

**АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК
КИЧИНЕКЕЙ КЫЗЫЛ ГҮЛ**

С. Т. АКСАКОВ

АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК

Сказка ключницы Пелагеи

В неким царстве, в неким государстве жил-был богатый купец, именитый человек.

Много у него было всякого богатства, дорогих товаров заморских, жемчугу, драгоценных камней, золотой и серебряной казны и было у того купца три дочери, все три красавицы писанные, а меньшая лучше всех; и любил он дочерей своих больше всего своего богатства, жемчугу, драгоценных камней, золотой и серебряной казны — по той причине, что он был вдовец и любить ему было некогда; любил он старших дочерей, а меньшую дочь любил больше, потому что она была собой лучше всех и к нему ласковее.

Вот и собирается тот купец по своим торговым делам за море, за тридевять земель, в тридевятое царство, в тридесятое государство, и говорит он своим любезным дочерям:

«Дочери мои милые, дочери мои хорошие, дочери мои пригожие, еду я по своим купецким делам за тридевять земель, в тридевятое царство, тридесятое государство, и мало ли, много ли времени проезжу — не ведаю, и наказываю я вам жить без меня честно и смиренно, и коли вы будете жить без меня честно и смиренно, то привезу вам такие гостинцы, каких вы сами захотите, и даю я вам сроку думать на три дня, и тогда вы мне скажете, каких гостинцев вам хочется».

Думали они три дня и три ночи и пришли к своему родителю, и стал он их спрашивать, каких гостинцев желают. Старшая дочь поклонилась отцу в ноги да и говорит ему первая:

«Государь ты мой батюшка родимый! Не вози ты мне золотой и серебряной парчи, ни мехов черного соболя, ни жемчуга бурмицкого, а привези ты мне золотой венец из камней самоцветных, и чтоб был от них такой свет, как от месяца полного, как от солнца красного, и чтоб было от него светло в темную ночь, как среди дня белого».

Честной купец призадумался и сказал потом:

«Хорошо, дочь моя милая, хорошая и пригожая, привезу я тебе таковой венец; знаю я за морем такого человека, который достанет мне таковой венец; а и есть он у одной королевичны заморской, а и спрятан он в кладовой каменной, а и стоит та кладовая в каменной горе, глубиной на три сажени, за тремя дверями железными, за тремя замками немецкими. Работа будет немалая: да для моей казны супротивного нет».

Поклонилась ему в ноги дочь середняя и говорит:

«Государь ты мой батюшка родимый! Не вози ты мне золотой и серебряной парчи, ни черных мехов соболя сибирского, ни ожерелья жемчуга бурмицкого, ни золота венца самоцветного, а привези ты мне туалет из хрусталу восточного, цельного, беспорочного, чтобы, глядя в него, видела я всю красоту поднебесную и чтоб, смотрясь в него, я не старилась и красота б моя девичья прибавлялась».

Призадумался честной купец и, подумав мало ли, много ли времени, говорит ей таковые слова:

С. Т. АКСАКОВ

КИЧИНЕКЕЙ КЫЗЫЛ ГҮЛ

Ачкыччы палагеянын жомогу

Кайсы бир хандын жеринде, кайсы бир падышанын элинде атагы алыска кеткен, байлыгы ашынган бир соодагер болуптур.

Анын дүр-дүнүйөсү, деңиздин ары жагындагы чет өлкөлөрдөн алып келинген кездемелери, берметтери, баалуу таштары, дагы толгон-токой алтын жана күмүш казынасы бар имиш; ошол байдын дагы үч кызы, биринен бири ашып түшкөн ай десе аты, күн десе көркү жарашкан үч эркеси бар экен, а эн кенжеси баарынан ашкан сулуу болгон дешет. Мына ошол бай соодагер езунун кыздарын бар байлыгынан: берметтеринен, баалуу таштарынан, алтын менен күмүш казыналарынан артык көрчү — анткени ал аялы каза болуп, бой калатда, кыздарынан башка кубанычты билбейт, мына эми бой тартып өсүп келаткан кыздарыш жандили менен жакшы коруп, а кенже кызын болсо жанынан артык көрчү экен, анткени кенжеси өтө сүйкүмдүү экен да, атасынын көзүнүн агы менен тед айланып, өтө боорукер чыгыптыр.

Ошол соодагер бир жолу өзүнүн соодагерчилик иштери боюнча деңиздин ары жагына, адам буту баспаган, канаттуу учуп ашпаган алыскы өлкөлөргө жөнөмөкчү болот да, өзүнүн сүйүктүү кыздарын чакырып мындай дейт:

«Менин сүйүктүү кыздарым, менин алтындай кымбаттууларым, менин адамдан артык уздарым, мен соодагерчилик кылганы узак жердин учуна, кыйла жердин кыйрына, ондогон елкөлөрдү, ата-бабам көрбөгөн жерлерди кыдырганы баратам, көп боломбу, аз боломбу — ким билсин, силерге айтаарым, мен жокто туз жашап, так тургула, эгер силер мен жокто чектен чыкпай ынтымактуу туруп, адептүү журчу болсоңор, өзүңөр каалагандай белек ала келип берем. Силерге үч кундук мөөнөт беремин, үч күндөн кийин келип өзүңөргө кандай белек керектигин айтып бересиңер».

Кыздары үч кун, үч тун ойлоношуп, анан атасына келишиптир, ошондо атасы кыздарынан кимиси кандай белек алып келүүсүн кааларын сурай баштаган экен. Эн улуу, тун кызы атасынын алдына жүгүнүп, бутуна тооп кылып сөздү биринчи баштаптыр:

«Менин сүйүктүү жандай кереген атакем. Мен учун алтын менен күмүш кымкап алам деп убара болбоңуз, кара калтар сүлөөсүндүн да, бурмит берметтеринин да кереги жок. Мага толгон айдай жарык чачкан, ачык кундей маанайы ашкан, чачып турган нурунан көзгө сайса көрүңүс карагы тун күндүзгүдөй жарык болуп качкан, өзгөчө нур чачкан баалуу жалтырак таштары бар алтын таажы; алып келип бериниз».

Атактуу ак жүрөк соодагер ойлоно калып, анан мындай дептир:

«Болуптур, сүйүктүү ыйманы ысык кызым, өзүң айткандай таажыны алып келип берем. Андай таажыны таап бере турган деңиздин ары жагындагы бир кишини билчү элем; андай таажы ошол жактагы бир хандын аялында бар боло турган, ал таш чокудагы үч саржан терендикке салынган таш кампада үч немец кулпулуу, үч темир каалганын ар жагына катылуу турат. Иштин түйшүгү көп дечи, бирок менин казынама ачылбай турган кулпу жок».

Атасына жүгүнүп ортончу кызы мындай деди:

«Менин сүйүктүү жан атам! Мен үчүн алтын-күмүш кымкап албаныз, сибирдин кара суусарын табам деп да өзүңүздү түйшүккө салбаңыз, бурмит берметинен мончоктун да, күндөй күйгөн алтын таажыны да кереги жок, сиз мага бүтүндөй таза чыгыш хрусталинан жасалган эч кынтксыз ич көйнөк алып келип бериниз, аны карап мен жер жүзүндөгү сулуулукту бүтүндөй көргүдөй болоюн, аны кийгенде эч карыбастан кайра сулуулугум улам артып тургандай болсун».

Ак көңүл соодагер аз ойлондубу, көп ойлондубу, айтор кызына мындайча жооп айтат:

«Хорошо, дочь моя милая, хорошая и пригожая, достану я тебе таковой хрустальный тувалет; а и есть он у дочери короля персидского, молодой королевишны, красоты несказанной, неописанной и негаданной; и схоронен тот тувалет в терему каменном, высоком, и стоит он на горе каменной, вышина той горы в триста сажень, за семью дверями железными, за семью замками немецкими, и ведут к тому терему ступеней три тысячи, и на каждой ступени стоит по воину персидскому и день и ночь с саблею наголо булатною, и ключи от тех дверей железных носит королевишна на поясе. Знаю я за морем такого человека, и достанет он мне таковой тувалет. Потяжеле твоя работа сестриной, да для моей казны супротивного нет».

Поклонилась в ноги отцу меньшая дочь и говорит таково слово:

«Государь ты мой батюшка родимый! Не вози ты мне золотой и серебряной парчи, ни черных соболей сибирских, ни ожерелья бурмицкого, ни венца самоцветного, ни тувалета хрустального, а привези ты мне *аленький цветочек*, которого бы не было краше на белом свете».

Призадумался честной купец крепче прежнего. Мало ли, много ли времени он думал, доподлинно сказать не могу; надумавшись, он целует, ласкает, приголубивает свою меньшую дочь, любимую, и говорит таковые слова:

«Ну, задала ты мне работу потяжеле сестриных: коли знаешь, что искать, то как не сыскать, а как найти то, чего сам не знаешь? Аленький цветочек не хитро найти, да как же узнать мне, что краше его нет на белом свете? Буду стараться, а на гостинце не взыщи».

И отпустил он дочерей своих, хороших, пригожих, в ихние терема девичьи. Стал он собираться в путь, во дороженьку, в дальние края заморские. Долго ли, много ли он собирался, я не знаю и не ведаю: скоро сказка сказывается, не скоро дело делается. Поехал он в путь, во дороженьку.

Вот ездит честной купец по чужим сторонам заморским, по королевствам невиданным; продает он свои товары втридорога, покупает чужие втридешева, он меняет товар на товар и того сходней, со придачею серебра да золота; золотой казной корабли нагружает да домой посылает. Отыскал он заветный гостинец для своей старшей дочери: венец с камнями самоцветными, а от них светло в темную ночь, как бы в белый день. Отыскал заветный гостинец и для своей средней дочери: тувалет хрустальный, а в нем видна вся красота поднебесная, и, смотрясь в него, девичья красота не стареется, а прибавляется. Не может он только найти заветного гостинца для меньшей, любимой дочери — *аленького цветочка*, краше которого не было бы на белом свете.

Находил он во садах царских, королевских и султановых много *аленьких цветочков* такой красоты, что ни в сказке сказать, ни пером написать; да никто ему поруки не дает, что краше того цветка нет на белом свете; да и сам он того не думает. Вот едет он путем-дорогою со своими слугами верными по пескам сыпучим, по лесам дремучим, и, откуда ни возьмись, налетели на него разбойники, бусурманские, турецкие да индейские, и, увидя беду неминуемую, бросает честной купец свои караваны богатые со прислугою своей верною и бежит в темные леса. «Пусть-де меня растерзают звери лютые, чем попасться мне в руки разбойничьи, поганые и доживать свой век в плену во неволе».

«Жакшы болот, менин сүйкүмдүү жакшы да, жароокер да кызым, өзүн сураган хрусталь ич көйнөктү сага алып келип берем; андай буюм перс ханынын кызында, сулуулугу ааламдан ашкан ашыкча чечен киши да бир көргөндө айтарга сез таба албай шашкап жаш ханышада боло турган, ал ич көйнөк бийиктиги үч саржан келген таш тоонун үстүндөгү таш үйдө, жети немец кулпулуу, жети темир каалганын ары жагында катылып турат; ал үйгө үч миң тепкичтүү жол чыгып, анын ар бир тепкичине бирден перс жоокери жалаң кылыч кармашып күнү-түнү кайтарып турушат, ошол темир каалгалардып ачкычтарын жаш ханыша өзү куруна катып жүрөт экеи. Дениздин ары жагындагы бир кишини билчү элем, ал мага сен каалаган ич көйнөктү алып берет. Сенин втүнүчүң эжеңкинен кыйынраак, бирок менин казынама ачылбай турган кулпу жок».

Атасынын аягына жүгүнүп, эми эн, кенже кызы мындай дейт:

«Аброю артык сүйүктүү атаке! Мен үчүн сиз алтын-күмүш кымкап албаңыз, сибирдин кара калтарын издеп, бурмит берметинен жасалган мончокторду да, түркүн тур чачып турчу таажы да, хрусталдан жасалган ич кейнек да издеп өзүңүздү түйшүккө салбаңыз, мага дүйнөдө теңдеши жок кичинекей кызыл гүл эле алып келип берсениз болот».

Азамат ак көңүл соодагер мурункусуна оор ойго батты. Кепке ойлондубу, азга ойлондубу, анысын ачык айта албайм; айтор ал оор оюнан ойгонуп, кенже кызын эркелетип, сылап-сыйпап өпкүлөп, мындай кепке келет:

«Ээ, сенин тапшырман эжелериңкинен да алда канча татаал болду го: билген нерсенди издесең таба-сың, а өзүң билбеген нерсенди кандай кыласың? Кичинекей кызыл гүлдү табыш кыйын эмес го, бардык гүлдөн ошонун мыкты экенин билиш кыйын болот го? Айтор, аракет кылайын, а алып келген белегине таарынбасын, деп ойлойм».

Ошентип ал кыздарын, өтө сүйүктүү куштарын өз жайларына жөнөтүп жиберет. Анан алые жолго, дениздин ары жагындагы жерлерге жөнөөгө камына баштайт. Көпкөбү же азга камындыбы, анысын билген да, көргөн да эмесмин; анткени жомок деген тез айтылат, а чыныгы иштер узакка иштелет эмеспи. Акырында соодагер алдыдагы узак жолуна аттанат.

Коз көрбөгөн жерлерди, мурун угуп-билбеген элдерди аралайт: өз дүнүйөсүн үч эсе кымбатка сатып, жаңы дүнүйөлөрдү үч эсе арзанга алат; дүнүйөлөрүн башма-баш алмаштырып, андан да арбын пайда табат, үстөгүнө алтын-күмүш мол алат, сан байлыкка толтуруп кемелерин кайта үйүн карай жолго салат. Ал эн, улуу тун кызы үчүн күндөй күйүп турган, карангы түндү күндүзгүдөй жарык кылган, издегендей таажысын тапты. Ортончу кызы үчүн да көздөгөн белеги табылды: карап турса жер жүзүндөгү сулуулуктар бүт көрүнгөн, кийинген кыздын керкү артып, карыбастан жашарып уламдан-улам керилген хрусталдан жасалган ич көйнөк да колунда. Бир гана кемчилиги, эң кенже кызынын, өзүнүн эң жакшы кызынын өтүнүчүн алигиче аткара элек, дүйнөдөгү бардык гүлдөрдүн эң көрктүүсү кичинекей кызыл гүл али табылган жок.

Падышалардын, королдордун, султандардын гүлзарларынан көркүн айтса сөз жетпеген, сулуулугун жазса калам түтпөгөн далай эле кичинекей сонун кызыл гүлдөрдү көрдү, бирок ушундан ашкан дүйнөдө кооз гүл жок деп эч ким айта албады, соодагердин өзү да андай ойдон алыс эле. Ошентип ал ак жүрөк элпек кызматчыларын ээрчитип алып өз жолун уланта берди, чытырман токой жол басты, эшилген ысык кумду ашты, анан бир кезде кайдан-жайдан экени белгисиз динден чыккан ээнбаш бусурман каракчылар, түрк же индус тараптуулар жолун тороп качырып калышты, ошондо өз башына оор күн түшкөнүн көрүп, дүнүйөгө бай кербенин таштап, а түгүл малайларын кошо таштап, чер токойго кире качат баягы соодагер. «Мейли, каракчылардын колуна түшүп өмүр бою туткунда жашаганча, жырткыч айбандарга жем болоюн»,— дейт оюнда.

Бродит он по тому лесу дремучему, непроездному, непроходному, и что дальше идет, то дорога лучше становится, словно деревья перед ним расступаются, а часты кусты раздвигаются. Смотрит назад. — руки не просунуть, смотрит направо — пни да колоды, зайцу косому не проскочить, смотрит налево — а и хуже того. Дивуется честной купец, думает не придумает, что с ним за чудо совершается, а сам все идет да идет: у него под ногами дорога торная. Идет он день от утра до вечера, не слышит он реву звериного, ни шипения змеиного, ни крику свиного, ни голоса птичьего: ровно около него все повимерло. Вот пришла и темная ночь; кругом его хоть глаз выколи, а у него под ногами светлехонько. Вот идет он, почитай, до полуночи, и стал видеть впереди будто зарево, и подумал он: «Видно, лес горит, так зачем же мне туда идти на верную смерть, неминуемую?»

Поворотил он назад — нельзя идти, направо, налево — нельзя идти; сунулся вперед — дорога торная. «Дай постою на одном месте, — может, зарево пойдет в другую сторону, аль прочь от меня, аль потухнет совсем».

Вот и стал он, дожидается; да не тут-то было: зарево точно к нему навстречу идет, и как будто около него светлее становится; думал он, думал и порешил идти вперед. Двух смертей не бывать, а одной не миновать. Перекрестился купец и пошел вперед. Чем дальше идет, тем светлее становится, и стало, почитай, как белый день, а не слышно шуму и треску пожарного. Выходит он под конец на поляну широкую и посередь той поляны широкой стоит дом не дом чертог не чертог, а дворец королевский или царский весь в огне, в серебре и золоте и в камнях самоцветных, весь горит и светит, а огня не видать; ровно солнышко красное, инда тяжело на него глазам смотреть. Все окошки во дворце растворены, и играет в нем музыка согласная, какой никогда он не слыживал.

Входит он на широкий двор, в ворота широкие растворенные; дорога пошла из белого мрамора, а по сторонам бьет фонтаны воды, высокие, большие и малые. Входит он во дворец по лестнице, устланной кармазинным сукном, со перилами позолоченными; вошел в горницу — нет никого; в другую, в третью — нет никого; в пятую, десятую — нет никого; а убранство везде царское, неслыханное и невиданное: золото, серебро, хрустали восточные, кость слонобая и мамонтовая.

Дивится честной купец такому богатству несказанному, а вдвое того, что хозяина нет, не только хозяина, и прислуги нет; а музыка играет не смолкаючи; и подумал он в те поры про себя: «Все хорошо, да есть нечего» — и вырос перед ним стол, убранный-разубранный: в посуде золотой да серебряной яства стоят сахарные, и вина заморские, и питья медвяные. Сел он за стол без сумления, напился, наелся досыта, потому что не ел сутки целые; кушанье такое, что и сказать нельзя, — того и гляди, что язык проглотишь, а он, по лесам и пескам ходючи, крепко проголодался; встал он из-за стола, а поклониться некому и сказать спасибо за хлеб за соль некому. Не успел он встать да оглянуться, а стола с кушаньем как не бывало, а музыка играет не умолкаючи.

Ошентип ал ошол чыккан жоргологус жапайы чер токойду аралап жүрө берди, улам арылаган сайын жолу ачылып баратканын көрдү, кудум сыйкырлап койгонсуп дарактар жол бошотуп, бадалдар бутактарын тартып алып, жол ачып тургансыйт. Артын карса — адам аралагыс чыгырман, сиңо караса — коён сойлоп өтө алгыс жылчыксыз дүмүрлөр менен сөңгөктөр, сол тарабын караса — андан да бешбөтөр жылан сойлоп өтө алгыс чыгырман. Ак пейил соодагер мындай шумдукка таң калды, бирок булардын эмне деген сыйкыр экенине башы жетпеди, ага башын катырып отурбай өз жолук уланта берди, өзүнүн алДыга карай баскан жери кадимкидей чыйыр жол. Ушинтип ал бир күн кечке, күн чыккандан күн батканча жүрдү, бир да жырткыч айбанаттын үнүн укладды, алдынан ышкырып жылан да чыкпады, үкүнүн кыйкырганы, канаттуулардын чуру-чуу түшүп сайраганы да угулбады: кудум эле айланасындагы токой ичиндеги жан-жаныбарлар кырылып калгансып кулак-мурунду кескендей ың-жың тынчтык. Ошентип жол жүрүп келатканда түн да түштү; айлана көзгө сайса көрүнгүс карангы, а соодагердин таман алды кадимкидей жапжарык. Кыясы, ал дагы түн ортосуна чейин тынбай жол жүрдү окшойт, мына ошондо гана алдынан бир жарык шооланы керет, анан ал: «Болжолу алды жакта токой өрттөнүп жатат окшойт, кутулгус өлүмгө өзүмдү айдап барып эмне кылам?» — дейт да артына бурулат.

Бирок артында да, он жагында да, сол жагында да жылчыксыз токой, эч кандай жол жок, а алды жагы болсо баягындай эле даңгыраган чыйыр жол. «Кой, ордумдан жылбай отура берейин, — деп ойлойт соодагер, — балким ерт башка жакка бурулуп же артына кетер, а балким биротоло өчүп калышы да ыктымал».

Ошентип ал ордунан жылбай отура берди, бирок иш ойлогондой болгон жок, жарык шоола улам аны кездей келе жаткансыды, айланасы кыйла жарык болуп бараткандай туюлду; соодагер ойлоп отуруп алга карай кете берүүнү чечти. Адам бир төрөлүп, бир елт, баары бир башка бир өлүм. Кудайга сыйынып чокунуп алат да алга кадам таштайт. Улам алга баскан сайын айланасы жапжарык боло баштады, акырында күндүзгүдөй жарык болду, бирок ерттүн шуулдагы да, дарактардын чартылдап күйгөнү да угулбайт.

Акырында ал токойдун ортосундагы кенен көк жайыкка туш келди, ошол кенен жайыктын ортосунда үй десе үй эмес, занкайган ак сарай дейин десе ага да окшобогон, өзүнчө эле бир королдун же падышанын салтанаттуу сарайы турат, дубалдары алтын менен күмүшкө капталган, жаркырап алыстан от чаккан асыл таштар чапталган бир укмуш жай, кудум кадимкидей жалындап күйүп тургансыйт, бирок алоолонгон жалын жок; там эмей эле көктөн нурун чачып тургансып, карагандай коз уялат. Сарайдын бардык терезелери ачык экен, ал терезелерден мурун угуи көрбөгөн, кулактын кумарын кандырган укмуштай сонун музыка угулат. Соодагер кенен дарбазадан сарайга кирет, чоң дарбаза кенен ачылган; ак мрамор төшөлгөн жол, жолдун эки жагында чоң-кичине болгон түркүн фонтандар атылып турат. Ал сарайга алтындайган жөлөнгүчү бар, кармазин нооту төшөлгөн тепкичтер менен чыгып барды; кире бериштеги бөлмөгө кирди — жан жок, экинчи, үчүнчү бөлмөлөргө кирди — кыбыр эткен адам жок, бешинчи, онунчу бөлмөлөргө баш бакты — дагы эле эч ким жок, а бардык бөлмөлөрдүн жасалгасы падышаныкынан кем эмес, кулак угуи, коз көрбөгөн кооздук; баарында алтын, күмүш, чыгыш хрусталдары, пил менен мамонт сеектөрүнөн жасалган буюмдар.

Ак жүрөк соодагер мынчалык сөз жеткис байлыкка таң калды, андан да өтө таң калганы — мына ушунчалык байлыктын ээсинин жоктугу болду: жалаң, эле ээси эмес, башка кызматчы-малайлары да көрүнгөн жок; а жагымдуу музыка тынымсыз төгүлөт; ошол учурда соодагер өзүнчө ойго батты: «Баары жакшы, тамактын жоктугу гана начар экен», — ал ушинтип ойлоору менен алдына тамак-ашка толгон эн сонун жасалгаланган стол пайда болду: алтын-күмүш иднштерде ар түрдүү таттуу тамактар, алыскы жерлерден алынган түркүн шараптар, суусундук ичимдиктер жайнайт. Ал эч тартынбай дасторконго отурду да, курсагы тойгончо жеди, суусуну канганча нчти, анткени ал бир сутка бою оозуна наар ала элек болчу да: а тамактын даамдуулугун айтып болбойт — тимеле тилиңди ташдайына тартат, а тнги соодагер болсо токой аралап жол басып, куму эшилген чел ашып, аябай чарчап ачка болгон эле, ошондуктан тамактан аябай жеп болуп ал ордунан турду, бирок ыракмат айтаар эч ким жок, даамдуу тамагы үчүн алкыш айтарга адам таппады. Ал ордунан туруп, эки жагын караганча эмелеги тамагы жайнаган стол көздөн кайым болуп жок болду да калды, а музыка болсо мурункусындай эле тынбай ойноп турат.

Дивуется честной купец такому чуду чудному и такому диву дивному, и ходит он по палатам изукрашенным да любитесь, а сам думает: «Хорошо бы теперь соснуть да всхрапнуть» — и видит, стоит перед ним кровать резная, из чистого золота, на ножках хрустальных, с пологом серебряным, с бахромою и кистями жемчужными; пуховик на ней как гора лежит, пуху мягкого, лебяжьего.

Дивится купец такому чуду новому, новому и чудному; ложится он на высокую кровать, задерживает полог серебряный и видит, что он тонок и мягок, будто шелковый. Стало в палате темно, ровно в сумерки, и музыка играет будто издали, и подумал он: «Ах, кабы мне дочерей хоть во сне увидать!» — и заснул в ту же минуточку.

Просыпается купец, а солнце уже взошло выше дерева стоячего. Проснулся купец, а вдруг опомниться не может: всю ночь видел он во сне дочерей своих любезных, хороших и пригожих, и видел он дочерей своих старших: старшую и среднюю, что они веселым-веселехоньки, а печальна одна дочь меньшая, любимая; что у старшей и средней дочери есть женихи богатые и что собираются они выйти замуж, не дождавшись его благословения отцовского; меньшая же дочь любимая, красавица писаная, о женихах и слышать не хочет, покуда не воротится ее родимый батюшка. И стало у него на душе и радостно и не радостно.

Встал он со кровати высокой, платье ему все приготовлено, и фонтан воды бьет в чашу хрустальную; он одевается, умывается и уж новому, чуду не дивуется: чай и кофей на столе стоят, и при них закуска сахарная. Помолвившись богу, он накушался, и стал он опять по палатам ходить, чтоб опять на них полюбоваться при свете солнышка красного. Все показалось ему лучше вчерашнего. Вот видит он в окна растворенные, что кругом дворца разведены сады диковинные, плодовые и цветы цветут красоты неопи-санной. Захотелось ему по тем садам прогуляться.

Сходит он по другой лестнице из мрамора зеленого, из малахита медного, с перилами позолоченными, сходит прямо в зеленые сады. Гуляет он и любитесь: на деревьях висят плоды спелые, румяные, сами в рот так и просятся, инда, глядя на них, слюнки текут; цветы цветут распрекрасные, Махровые, пахучие, всякими красками расписанные; птицы летают невиданные: словно по бархату зеленому и пунцовому золотом и серебром выложенные, песни поют райские; фонтаны воды бьют высокие, инда глядеть на их вышину — голова запрокидывается; и бегут и шумят ключи родниковые по колодам хрустальным.

Ходит честной купец, дивуется; на все такие диковинки глаза у него разбежались, и не знает он, на что смотреть и кого слушать. Ходил он так много ли, мало ли времени — неведомо: скоро сказка сказывается, не скоро дело делается. И вдруг видит он, на пригорочке зеленом цветет цветок цвету алого, красоты невиданной и неслыханной, что ни в сказке сказать, ни пером написать. У честного купца дух занимается; подходит он ко тому цветку; запах от цветка по всему саду ровно струя бежит; затряслись и руки и ноги у купца, и возговорил он голосом радостным:

«Вот аленький цветочек, какого нет краше ни белом свете, о каком просила меня дочь меньшая, любимая».

И, проговорив таковы слова, он подошел и сорвал аленький цветочек. В ту же минуту, безо всяких туч, блеснула молния и ударил гром, инда земля зашаталась под ногами, — и вырос, как будто из земли, перед купцом зверь не зверь, человек не человек, а так какое-то чудище, страшное и мохнатое, и заревел он голосом диким:

Мындай көз кербөгөн, кулак укпаган укмушка таң калган соодагер кооздугу арткан бөлмөлөрдүн улам бирин таңдана карап жүрүп өзүнчө ойлоно калды: «Эми кичине чырма этап алсам кандай болоор эле»,— ойлонуп бүткөнчө болбой бет алдында таза алтындан кооздоп жасалган, буттары хрусталь бермет кармаган чачыктары бар күмүш жапкычтуу керebet турат; үстүндө үйүлгөн жумшак жаздыктар, болгондо да мамыктай жумшак ак куунун жүнүнөн жасалган жаздыктар.

Бул жаны укмушка, жаны кереметке да соодагер аябай тан калды; анан ал бийик керebetке чыгып жатып, күмүш жапкычты тартты, тартып көрсө ал кудум шайыдай жумшак, женил да экен. Белменүн ичи кудум кеч киргендей болуп күүгүм тартып калды, тээ алыстан музыка кандайдыр бир уккулуктуу жаңырат, соодагердин оюна кыздары түштү; «Атаң керү, эми түшүмдө кыз дарымды көрүп алсам кана»,— дед ойлоду да ошол замат уйкуга кетти.

Соодагер ойгонгондо кун чон, шашке болуп калган экен. Ойгонорун ойгонуп, бирок оюн токтото албады; түнү менен ал түшүндө өзүнүн жароокер, сүйкүмдүү жана боорукер кыздарын көрүп чыккан эле, түшүндө ал өзүнүн улуу кыздарын, тун кызы менен ортончу кызын көрдү, ал экөө тең шатырашатман көңүлдүү эле, бир гана кенже кызы, сүйүктүү кызы капалуу болчу: ал эки эжеси тең бай күйөөлөрдү таап алышып, атасынын келип батасын беришин күтүшпөй турмушка чыкканы жатышкандыктары үчүн кападар эле, а эн кенже кызы өзүнүн эң сүйүктүү сулуу кызы атасы келмейинче турмушка чыгууну оюна да албайт, ойлогусу да келбейт, ушунусу үчүн соодагердин жүрөгүн кубаныч да, кайгы да тээп чыкты.

Ал бийик керebetтен турганда, кийим-кечеси бүтүндөй даяр экен, жүз чайкаш үчүн хрусталь чарага суу шорголоп куюлуп турат; ал кийинип, жуунуп, бул жаны укмушка дагы таң калып отурду: столдун үстүндө чай менен кофе, алардын жанында таттуу токтор. Кудайга тооп кылып, тамактан каалашынча жеди да, кайрадан бөлмөлөрдү кыдырып көрө баштады, эми күндүз көрүп алардын көркүнө кез кумарын кандыра баштады. Ага мындагылардын баары кечээкиден да кооз көрүндү. Ачылган терезеден соодагер сарайды айланта курчаган кооз көрктүү бакты көрдү, бактын ичи жемиши укмуш дарактарга, гүлдөрүнөн кез тайгылан гүлзарга толгон. Эми анын бакты! аралап баскысы келет.

Ал эми башка бир жашыл мрамордон, күрөң-сары түстүү малахиттен жасалып, алтын менен кооздолгон тосмолуу тепкичтер менен түз эле жашыл бакка чыкты. Ак көнүл соодагер көңүл ачып суктанып, бак аралап жүрүп отурду; дарактарда кыпкызыл болуп бышкан мөмөлөр салаңдап турат, тимеле адамдын оозуна ездөрү эле түшүп берчүдөй, бир көргөн кишинин шилекейи агат, гүлзардагы гүлдөр андан беш-бетер сонун; түктүү, жыттуу гүлдөр, көз жоосун алган түркүн түрлөр; бактагы учуп-конуп жүрүшкөн куштар да башкача: кудум жашыл-кегүш бархаттардан жасалып, алтын менен күмүштөн бүткөнүшүп, сайрагандары да жан жыргатып укмуштай; бийик-бийик фонтандар атылып турат, атылган фонтандардын чокусун карасаң бийиктигинен башындагы тебетейин түшкүдөй; хрусталь арыктарда таза булактын мөлтүр кашка тунук суулары шылдыр ырын улантат.

Соодагер бак ичин аралап жүргөндө биринен бири ашкан укмуштарды көрө берип, эми алардын кайсынысына таң каларын да билбей калды, кайсыны карай, кайсынысын угаарын да ажырата албады. Ушинтип ал бак ичинде аз жүрдүбү, көп жүрдүбү — анысы белгисиз жомоктун айтылышы тез болот, иштин иштелиши кеч болот да. Ангыча бир жакшынакай жашыл дөңчөнүн үстүнөн гүл ачып турган кичинекей кызыл гүлдү көрөт, караса тимеле корку көңүлдү жазган, көргөндүн кумарын ачкан, сулуулугун сез менен айтып бүтө алгыс, жазса калам сап түтө алгыс кичинекей кызыл гүл. Аны көрүп соодагер эсинен танып кала таштайт, анан ал акырындап качып кетчүдөй болуп алиги гул® жакындай баштайт; укмуштуудай сонун жыт гүлдөн тарап, кудум таза булактай туш тарапка жылжып агат; соодагердик кубангандан колубун калтырап басып, кыйкырып да жиберет бөтөнчө шашып:

«Кенже кызым сураган, сүйүктүү кызым каалаган, кызыл гүл ушул беле, тендеши жок дүйнөдө».

Соодагер ушинтип өзүнчө кубанып сүйлөдү да, анан гүлдүн жагына барып, аны үзүп алды. Ошол замат асманда тырнактай да булут жок туруп, кайдандыр чагылган чартылдап, добул уруп, соодагердин таман алдындагы жер силкинип титиреп кетти да, жерден чыга калгансып бет алдында айбан десе айбан эмес, адам десе адам эмес, кандайдыр бир коркунучтуу жаныбар, саксайган жүндүү, адамдын Жүрөгүн түшүргөн жапайы үндүү неме пайда болду:

«Что ты сделал? Как ты посмел сорвать в моем саду мой заповедный, любимый цветок? Я хранил его паче зеницы ока моего и всякий день утешался, на него глядя, а ты лишил меня всей утехи в моей жизни. Я хозяин дворца и сада, я принял тебя, как дорогого гостя и званого, накормил, напоил и спать уложил, а ты эдак-то заплалил за мое добро? Знай же свою участь горькую: умереть тебе за свою вину смертью безвременною!»

И несчетное число голосов диких со всех сторон завопило:

«Умереть тебе смертью безвременною!»

У честного купца от страха зуб на зуб не приходил, он оглянулся кругом и видит, что со всех сторон, из-под каждого дерева и кустика, из воды, из земли лезет к нему сила нечистая и несметная, все страшилца безобразные. Он упал на колени перед наибольшим хозяином, чудищем мохнатым, и возговорил голосом жалобным:

«Ох ты той еси, господин честной, зверь лесной, чудо морское: как взвеличать тебя — не знаю, не ведаю! Не погуби ты души моей христианской за мою продерзость безвинную, не прикажи меня рубить и казнить, прикажи слово вымолвить. А есть у меня три дочери, три дочери красавицы, хорошие и пригожие; обещал я им по гостинцу привезть: старшей дочери — самоцветный венец, средней дочери — тувалет хрустальный, а меньшей дочери — аленький цветочек, какого бы не было краше на белом свете. Старшим дочерям гостинцы я сыскал, а меньшей дочери гостинца отыскать не мог; увидел я такой гостинец у тебя в саду — аленький цветочек, какого краше нет на белом свете, и подумал я, что такому хозяину, богатому-богатому, славному и могучему, не будет жалко цветочка аленького, о каком просила моя меньшая дочь, любимая. Каюсь я в своей вине перед твоим величеством. Ты прости мне, неразумному и глупому,пусти меня к моим дочерям родимым и подари мне цветочек аленький для гостинца моей меньшей, любимой дочери. Заплачу я тебе казны золотой, что потребуешь».

Раздался по лесу хохот, словно гром загремел, и возговорит купцу зверь лесной, чудо морское:

«Не надо мне твоей золотой казны: мне своей девать некуда. Нет тебе от меня никакой милости, и разорвут тебя мои слуги верные на куски, на части мелкие. Есть одно для тебя спасенье. Я отпущу тебя домой невредимого, награжу казной несчетною, подарю цветочек аленький, коли дашь ты мне слово честное купецкое и запись своей руки, что пришлешь заместо себя одну из дочерей своих, хороших, пригожих; я обиды ей никакой не сделаю, а и будет она жить у меня в чести и приволье, как сам ты жил во дворце моем. Стало скучно мне жить одному, и хочу я залучить себе товарища».

Так и пал купец на сыру землю, горючими слезами обливается; а и взглянет он на зверя лесного, на чудо морское, а и вспомнит он своих дочерей, хороших, пригожих, а и пуще того завопит истошным голосом: больно страшен был лесной зверь, чудо морское. Много времени честной купец убивается и слезами обливается, и возговорит он голосом жалобным:

«Господин честной, зверь лесной, чудо морское! А и как мне быть, коли дочери мои, хорошие и пригожие, по своей воле не захотят ехать к тебе? Не связать же мне им руки и ноги да насильно прислать? Да и каким путем до тебя доехать? Я ехал к тебе ровно два года, а по каким местам, по каким путям, я не ведаю».

«Бул эмне кылганын?»— деди ал коркунучтуу күркүрөп. — Менин багымдагы эң ыйык гүлүмдү, эң сүйүктүү гүлүмдү үзүүгө кантп колун барды? Мен аны көзүмдүн карегиндей сактап, күн сайын аны карап курсант болуп жүрчү эмес белем, сен өмүрүмдөгү ушул жалгыз кубанычымдан айрыбадыңбы. Ушул бактар менен сарайдын ээси менмин, сени мен кептен күткөн кымбаттуу коногумдай, ардактуу коногумдай тосуп алдым, тамакка тойгузуп, суусундуу кандырдым, уктатып уйкунду кандырдым, менин ушундай жакшылыктарыма сенин кайтарар жообун ушул беле? Өзүңдүн тайкы тагдырыңды билип ал: ушул күнөөң үчүн сен жарык дүйнө менен кош айтышасың, ажалдан мурда өлөсүң...»

Туш-туш тараптан көптөгөн коркунучтуу үндөр акыркы сөздү кайталап коштоп кетти:

«Сен жарык дүйнө менен кош айтышып, ажалдан мурда өлөсүң!»

Коркконунан байкуш соодагердин тиши тишине тийбей шакылдап, айланасын караса туш тарабынан, ар бир бактын түбүнөн, ар бир бадалдын бүрүнөн, суудан да, жерден да сандаган адам карагыс коркунучтуу нерселер өзүнө жакындап келатканын көрөт. Дл бардык коркунучтардын чоңу, саксагай жүндүү балакеттин алдына барып, чек түшүп отура калып, жалынып-жалбарып жиберди:

«О, жараткан, улуу урматтуунун эсү, ушул токой ээси, деңиз укмушу, билбей да, таппай да турам езүңдү эмне деп чакырууну! Менин билбестиктен кетирген каталыгым, күнөөм үчүн өмүрүмдү сактай көрүңүз, мени жазалап талата көрбөңүз, арыз-арманымды айтып калайын. Менин үч кызым бар эле, сулуу десе сулуу, акылдуу десе акылдуу үч чүрөгүм бар эле: мен алардын ар бирине белек ала келип берем деп убада кылып койгом; тун кызыма — жаркырап күйгөн таажы, ортончу кызыма — хрусталдан жасалган ич кейнек, а кенже кызыма болсо — дүйнөдөгү бардык гүлдөрдөн артык, теңеши жок кичинекей кызыл гүл алып келем дегем. Улуу кыздарыма белектерди таап алдым, бирок кенже кызым үчүн белекти алиге таба алган жок элем, андай белекти — дүйнөдө теңеши жок кичинекей кызыл гүлдү мен азыр сенин багыңдан көрдүм, анан ушунчалык бай, ушунчалык кубаттуу жана жоомарт адамдын, менин сүйүктүү кенже кызым сураган кичинекей кызыл гүл үчүн ичи оорубас дебедимби. Сиздин улуу урматыңыздын алдында күнөөмдү мойнума алып өтө кейип отурам. Мен байкушту, мендей жарым акыл кеңкелестн кечирип кой, мени коё бер, жанымдай көргөн кыздарыма барайып, эң жакшы көргөн, сүйүктүү кенже кызым үчүн кичинекей кызыл гүлдү кошо бер. Казынамдан каалашыңча алтын берейин».

Токойдун ичинде күн күркүрөгөндөй болгон катуу каткырык жаңырып, анан соодагерге карай токой макулугу, деңиз укмушу мындай деди:

«Мага сенин алтын казынаңды керек жок; өзүмдү байлыгыңды кайда коёрумду билбей жүрөм. Сен үчүн эч кандай аё болбойт, менин кызматчы малайларым сени тамашалап, тырмактайдан үзүп кетишет. Сепи кутулудун үчүн бир гана жол бар. Мен сени үйүңө аман-эсеи коё берем, а түгүл сан жеткис байлык менен кошо кичинекей кызыл гүлдү да кошо берем, анын акысына сен өзүңдүн ордуна жакшы көргөн жароокер кыздарыңдын бирин жиберем деп убада кылып, ез колудан тил кат беришиң керек, мен кызыңды капа кылбайм, ал менин сарайымда урмат-сыйга бөлөнүп, кудум өзүн кереңдей болуп эркинче жашай берет. Мен жалгыз жашагандан жададым, эми өзүмө эрмек болоор жолдоштуу болсом дейм».

Соодагер ошол замат сыз жерге эт-бетинен кетип, кез жашын көл кылып ыйлай баштады; сүйүктүү кыздары эсине түшкөн сайын, токой макулугуна, деңиз укмушуна карап алып ого бетер өкүрүп-өксүп кез жашын келдөттү: анткени токой макулугу, деңиз укмушу өтө эле коркуучтуу болчу. Ушинтип ак жүрек соодагер кепке ыйлап, кепке ез жанын кыйнап, анан үнүн аянычтуу чыгарып мындай деди:

«О урматтуу токой макулугу, деңиз укмушу — ак жүрөк эгем! Кокус менин сүйүктүү кыздарым, жароокер кыздарым ез каалоолору менен сага келүүнү каалашпаса эмне кылам? Күчке салып, колу-бутун таңып сага салып жибере албайм го дейм? Анын үстүнө сенин жайыңа кандай жол менен келе алат? Мен сага жеткенче туура эки жыл жол жүрдүм, бирок кайсы жол менен, кандай келгенимди өзүм да билбейм».

Возговорит купцу зверь лесной, чудо морское:

«Не хочю я невольницы: пусть приедет твоя дочь сюда по любви к тебе, своей волею и хотением; а коли дочери твои не поедут по своей воле и хотению, то сам приезжай, и велю я казнить тебя смертью лютою. А как приехать ко мне — не твоя беда; дам я тебе перстень с руки моей: кто наденет его на правый мизинец, тот очутится там, где пожелает, во единое ока мгновение. Сроку тебе даю дома пробыть три дня и три ночи».

Думал, думал купец думу крепкую и придумал так: «Лучше мне с дочерьми повидатися, дать им свое родительское благословение, и коли они избавить меня от смерти не захотят, то приготовиться к смерти по долгу христианскому и воротиться к лесному зверю, чуду морскому». Фальши у него на уме не было, а потому он рассказал, что у него было на мыслях. Зверь лесной, чудо морское, и без того их знал; видя его правду, он и записи с него заручной не взял, а снял с своей руки золотой перстень и подал его честному купцу.

И только честной купец успел надеть его на правый мизинец, как очутился он в воротах своего широкого двора; в ту пору в те же ворота въезжали его караваны богатые с прислугою верною, и привезли они казны и товаров втрое противу прежнего. Поднялся в доме шум и гвалт, повскакали дочери из-за пялец своих, а вышивали они серебром и золотом ширинки шелковые; почали они отца целовать, миловать и разными ласковыми именами называть, и две старшие сестры лебезят пуще меньшей сестры. Видят они, что отец как-то нерадостен и что есть у него на сердце печаль потаенная. Стали старшие дочери его допрашивать, не потерял ли он своего богатства великого; меньшая же дочь о богатстве не думает, и говорит она своему родителю:

«Мне богатства твои ненадобны; богатство дело наживное, а открой ты мне свое горе сердешное».

И возговорит тогда честной купец своим дочерям родимым, хорошим и пригожим:

«Не потерял я своего богатства великого, а нажил казны втрое-вчетверо; а есть у меня другая печаль, и скажу вам об ней завтрашний день, а сегодня будем веселиться».

Приказал он принести сундуки дорожные, железом окованные; доставал он старшей дочери золотой венец, золота аравийского, на огне не горит, в воде не ржавеет, со камнями самоцветными; достает гостинец средней дочери, тувалет хрустально восточного; достает гостинец меньшей дочери, золотой кувшин с цветочком аленьким. Старшие дочери от радости рехнулись, унесли свои гостинцы в терема высокие и там на просторе ими досыта потешались. Только дочь меньшая, любимая, увидав цветочек аленький, затряслась вся и заплакала, точно в сердце ее что ужалило. Как возговорит к ней отец таковы речи:

«Что же, дочь моя милая, любимая, не берешь ты своего цветка желанного? Краше его нет на белом свете».

Взяла дочь меньшая цветочек аленький ровно нехотя, целует руки отцовы, а сама плачет горючими слезами. Скоро прибежали дочери старшие, попытали они гостинцы отцовские и не могут опомниться от радости. Тогда сели все они за столы дубовые, за скатерти браные за яства сахарные, за пития медвяные; стали есть, пить, прохлаждатися, ласковыми речами утешатися.

Соодагер дин сөзүнө токой макулугу, деңиз укмушу мындайча жооп берет:

«Мен сарайымда туткунду кармап тура албайм, сенин кызың бул жерге өз ыктыяры менен сени аяп келгидей болсун; эгер кыздарын, өз каалоолору менен мага келүүдөн баш тартышса, айда сен өзүң кел, ошондо мен сени аябай кыйнап жаткый өлтүртөм. А мага кантти жетүү туурасында кам жебей эле кой, мен сага, колумдагы шакегимден берем: ким аны он чыпалагына кийсе, ал ошол замат көз ирмемде каалаган жеринде болот. Сага үйүндө турууга үч күн, үчтүн мөңкөт берем». Соодагер катуу ойлонуп, аябай толгонуп, анан бир тыянакка келет болжолу: «Кыздарымды көрүп, аларга аталык батамды берип калганьш оң эмеспи, эгер өз каалоолору менен мени өлүмдөн сактап калгылары келбесе, анда кудай деп өлүмгө баш уруп, токой макулугуна, деңиз укмушуна өзүм келе бербейминби».

Соодагердин оюнда алдап кетүү туурасында кыпандай да ой жок болчу, ошон үчүн ал ойлонуп турганын ошол замат шар эле ачык айтты. Токой макулугу, деңиз укмушу соодагердин оюн ансыз да билип турган, тигинин ак дилден айтып жатканына көзү жетип, эч кандай тил кат албай туруп эле сол колундагы алтын шакекти чыгарып соодагерге карматты.

Ак пейил соодагер шакекти оң чыпалагына кийери менен эле өзүнүн кенен короосунуи дарбазасынын жанында болуп калбасы; ошол эле учурда өзү кирген дарбазадан мурун сан байлыктар менен кайтып кетишкен малайлары мурункусунан үч эсе ашкан казна жүктөлгөн кербенди баштап кирип келе жатышыптыр. Үйдүн нчи чуу түшүштү да калды, алтын менен күмүштөн кенен жапкычка сайып отурушкан саймаларын ташташып кыздары жүгүрүп чыгышты, атасын өпкүлөшүп, ар кандай жакшы сөздөр менен эркелетишип жатышты, айрыкча эки улуу кызы кенже кызына Караганда көбүрөөк жалынып-жалбарышууда. Атасынын көңүлү чөгүнкү экенин, ичинде кандайдыр бир сырын катып турганын байкап калышыптыр кыздары. Улуу кыздары атасынан эбиреп-жебиреп сурай башташты: көп байлыгыңызды коротуп алган жоксузбу деп сурашты, а кенже кызы болсо байлыкты оюна да алып койгон жок, ал атасына минтип кайрылды:

«Мага сенин байлыгыңдын кереги жок, байлык деген колдун кири, аны адам табат, мага сиз ичиңиздеп сырыңызды ачыңыз».

Мына ошондо ак пейил соодагер өзүнүн сүйүктүү жароокер кыздарына кайрылып мындай деди:

«Мен байлыгыңдан кыпандай да коротконум жок, тескерисинче үчтөрт эсе бай болуп кайттым; а менин жүрөгүмдө болсо башка түйшүк бар, ал туурасында мен силерге эртен, айтып берем, бүгүн болсо көңүл ачып аман келгенибизди белгилейли, кубаналы».

Ал темир менен курчалган, жолдо алып жүрчү сандыктарын алып келүүнү буюрду; андан ал тун кызына арнап алтындан жасалган отко күйбөгөн, сууда дат баспаган алтын таажыны алып берди, алтын таажы баалуу таштар менен кармалган эле: ушул эле сандыктан ортончу кызына чыгыш хрусталынан жасалган ич көйнөктү алып чыкты; андан кийин кенже кызына алтын кумурага салынган кичинекей кызыл гүлдү алып чыгып берди. Улуу кыздары кубангандарынан эмне кыларын билбей калышты, өздөрүнүн жайларына бийик бөлмөлөрүнө алып чыгып алышып, ошол кенен жайда көз кумарларын кандыра башташты. Кенже кызы гана кичинекей кызыл гүлдү көрөрү менен өзүн бирөө жүрөккө сайып жибергенсип, калтырак басып, өксүп ыйлап жиберди. Ошондо атасы кызына карата минтип кайрылды:

«Менин сүйүктүү, жароокер кызым, эмне үчүн сей өзүң самага гүлүңдү албайсың? Мындан ашкан кооз гүл жер жүзүндө жок».

Кенже кызы өзүнө деп алып келинген гүлдү араң жатып колуна алып, атасынын колунан өөп, бирок көз жашын көлдөткөнүн токтоткон жок. Көп өтпөй эжелери чуркап келишти, алар атасы алып келген белектерин кийинип көрүшүп, кубанычтары коюндарына батпай турган кездери экен. Ушундан кийин эмен столго отурушуп, таза дасторкондун үстүн толгон таттуу тамактарга толтурушуп, бал кошулган суусундуктарды жайнатып, ичип-жешип, серүүндөшүп, жакшынакай таттуу сөздөрдөн сүйлөшүп жатышты.

Вечеру гости понаехали, и стал дом у купца полнехонек дорогих гостей, сродников, угодников, прихлебателей. До полуночи беседа продолжалась, и таков был вечерний пир, какого честный купец у себя в дому не видывал, и откуда что бралось, не мог догадаться он, да и все тому дивовалися: и посуды золотой-серебряной, и кушаний диковинных, каких ни когда в дому не видывали.

Завтра позвал к себе купец старшую дочь, рассказал ей все, что с ним приключилось, все от слова до слова, и спросил: хочет ли она избавить его от смерти лютой и поехать жить к зверю лесному, к чуду морскому? Старшая дочь наотрез отказалась и говорит:

«Пусть та дочь и выручает отца, для кого он доставал аленький цветочек».

Позвал честной купец к себе другую дочь, среднюю, рассказал ей все, что с ним приключилось, все от слова до слова, и спросил, хочет ли она избавить его от смерти лютой и поехать жить к зверю лесному, чуду морскому? Средняя дочь наотрез отказалась и говорит:

«Пусть та дочь и выручает отца, для кого он доставал аленький цветочек».

Позвал честной купец меньшую дочь и стал ей все рассказывать, все от слова до слова, и не успел кончить речи своей, как стала перед ним на колени дочь меньшая, любимая, и сказала:

«Благослови меня, государь мой батюшка родимый: я поеду к зверю лесному, чуду морскому, и стану жить у него. Для меня достал ты аленький цветочек, и мне надо выручить тебя».

Залился слезами честной купец, обнял он свою меньшую дочь, любимую, и говорит ей таковые слова:

«Дочь моя милая, хорошая, пригожая, меньшая и любимая, да будет над тобою мое благословение родительское, что выручаешь ты своего отца от смерти лютой и по доброй воле своей и хотению идешь на житье противное к страшному зверю лесному, чуду морскому. Будешь жить ты у него во дворце, в богатстве и приволье великом; да где тот дворец — никто не знает, не ведает, и нет к нему дороги ни конному, ни пешему, ни зверю прыскачому ни птице перелетной. Не будет нам от тебя ни слуха, ни весточки, а тебе от нас и подавно. И как мне доживать мой горький век, лица твоего не выдаючи, ласковых речей твоих не слышаючи? Расстаюсь я с тобою на веки вечные, ровно тебя живую, в землю хороню».

И возговорит отцу дочь меньшая, любимая:

«Не плачь, не тоскуй, государь мой батюшка родимый; житье мое будет богатое, привольное: зверя лесного, чуда морского, я не испугаюсь, буду служить ему верою и правдою, исполнять его волю господскую, а может, он надо мной и сжалится. Не оплакивай ты меня живую, словно мертвую: может, бог даст, я и вернусь к тебе».

Плачет, рыдает честной купец, таковыми речами не утешается.

Прибегают сестры старшие, большая и средняя, подняли плач по всему дому: вишь, больно им жалко меньшей сестры, любимой; а меньшая сестра и виду печального не кажет, не плачет, не охает и в дальний путь неведомый собирается. И берет с собою цветочек аленький во кувшине позолоченном.

Прошел третий день и третья ночь, пришла пора расставаться честному купцу, расставаться с дочерью меньшею, любимую; он целует, милует ее, горячими слезами обливает и кладет на нее крестное благословение свое родительское. Вынимает он перстень зверя лесного, чуда морского, из ларца кованого, надевает перстень на правый мизинец меньшей, любимой дочери — и не стало ее в ту же минуточку со всеми ее пожитками.

Кечке жакын дагы толгон-токой коноктор келишип, соодагердин үйү сыйлуу конокторго, тууган-туушкандарга, кошоматчы, арам тамактарга толду да калды. Түн ортосуна чейин коноктор тарашкан жок, кече эч сонун өттү, өзүнүн үйүндө конокторду мынчалык сыйлуу күткөндү соодагер башынан биринчи өткөрүп отурат, эмненин кайдан келип жатканын соодагер биле албай койду, отургандардын баары да мындай укмушка таң калышып отурушкан; идиш-аяктардын баары алтын менен күмүштөн, тамактар да муруи даамын татып көрбөгөндөй укмуш таттуу.

Эртеси эртен, менен соодагер тун кызын чакырып алып, башынан өткөн окуялардын баарын ортого салып, сөзмө-сөз калтырбай айтып берип, анан кайрылыптыр кызына минтип собол таштап көрүп: мени азаптуу өлүмдөн куткарып, жашай аласыңбы токой айбанына, деңиз укмушуна өз ыктыярың менен барып? Тун кызы кашайып болбой коюп, анан минтип айтыптыр бир укмуштун учун чоюп:

«Кичинекей кызыл гүлдү кайсы кызына алып келсең, ошол кызын, куткарып алсын».

Ак пейил соодагер эми экинчи, ортончу кызын чакырып алып, башынан өткөн окуялардын баарын ортого салып, сөзмө-сөз калтырбай айтып берип, анан суроо таштаптыр кызынын оюн чоюп көрүп: мени азаптуу өлүмдөн куткарып, жашай аласыңбы токой айбанына, деңиз укмушуна өз ыктыярың менен барып? Ортончу кызы да так түйүлүп болбой коюп, акырын сөз таштаптыр «акылдуу» болгон болуп:

«Кичинекей кызыл гүлдү кайсы кызына алып келсең, ошол кызын, куткарып алсын».

Ошондо ак жүрөк соодагер эн кичи кызын чакырат да, башынан өткөн окуяларын сөзмө-сөз төкпөй-чачпай айтып баштайт, атасы сөзүн айтып бүтө электе кенже кызы чек туше калып, атасынын аягына боюн таштайт, анан кенже кызы жалынып-жалбарып өзү баруудан качпайт:

«Мага ак батаңызды берниңиз кымбаттуу атаке: токой айбанына, деңиз укмушуна мен барамын, анда мен жашап каламын. Кичинекей кызыл гүлдү мен үчүн үзүп алгансың, сизди бул ажалдан мен куткарышым керек».

Ак жүрөк соодагер көз жашын көлдөтүп, кенже кызын кучактан, эркелетип, анан ага минтип айткан экен:

«Менин кымбаттуу, сүйүктүү, бардыгынан күйүмдүү кызым. Өз ыктыярың менен мени ажалдан куткарып, токой айбанына, деңиз укмушуна барып, жашоого макул болуп жатканың үчүн мен сага аталык ак батамды бермин. Сен тигил коркунучтуу укмуштун сарайында жашайсың, байлыгың ашып ташып, каалаганыңдай басып-турасың, бирок ал сарайдын кайда экенин эч ким билбейт, эч кимдин кабары да жок, ал жакка атчан барчу да, жее барчу да жолдор жок, ал жакка жаныбар басып жете албайт, канаттуу учуп өтө албайт. Биз сенден эч кандай кабар ала албайбыз, а сен болсон бизден андан бетер кабарсыз болосун. Эми сенин жүзүңдү көрбөй, сенин жагымдуу эркелеткен сөздөрүңдү укпай, калган өмүрүңдү кантип еткеремүн, сенден эми биротоло өмүр бою айрылып отурам, бир жолу тирүүлөй жерге кемгенсүп эмне деген шумдук болмокчу».

Анда кызы атасына кайрылып минтип айткан экен:

«Ыйлабаңыз, кеп кайгырып жаныңызды кыйнабаңыз, сүйүктүү атаке; мен ченемсиз байлыктын ичинде, эркиндикте жашаймын, токой макулугунан, деңиз укмушунан коркпоймун, ага ак эмгегим менен кызмат кыламын, анын бардык талаптарын чын пейилден аткарып жүрөмүн, ошентсем балким ал мага боору ооруп кетер. Мени тирүүлөй кемүп жаткансып кез жашыңызды келдетүп ыйлай кербейүз: балким, кудай буйурса, менин кайрылып келип калгым бардыр».

Соодагер өкүрүп-өксүп ыйлай берди, кызынын соороткон сезүне басылгыдай эмес.

Ангыча улуу эжелери, тун кызы менен ортончу кызы чуркап келишти да, атасына кошулуп үйдүн ичин үч кетерүп ыйлап киришти; эн жакшы кереген кенже сиңдисине ичтери күйүп кетишкен имиш, а эң кенжеси сыр билгизбей, кудум эч нерсе болбогонсуп ыйлап-сыктабай гана узак жолго камдана баштады. Өзү менен кошо алтындалган кумурага салынган кичинекей кызыл гулду ала турган болду.

Ушинтип үчүнчү кун, үчүнчү түн да өттү, ак пейил соодагер үчүн эң кичинекей, сүйүктүү кенже кызы менен коштошуучу мезгил жетти: ал кызын ©еп-жыттап эркелетип, көз жашын көлдөтүп агызып, кенже кызына аран, жатып аталык ыраазычылыгын берди. Анан ал өз колундагы токой макулугунун, деңиз укмушунун шакегин бекиткен кутучасынан алып чыгып, сүйүктүү кенже кызыны он чыпалагына кийгизди — ошол замат эле кичи кызы бардык буюмдары менен кошо көздөн кайым болуп жок болду да калды.

Очутилась она во дворце зверя лесного, чуда морского, во палатах высоких, каменных, на кровати из резного золота со ножками хрустальными, на пуховике пуха лебяжьего, покрытом золотой камкой ровно она и с места не сходила, ровно она целый век тут жила, ровно легла почивать да проснулась. Заиграла музыка согласная, какой отродясь она не слыхивала.

Встала она со постели пуховой и видит, что все ее пожитки и цветочек альенкий в кувшине позолоченном тут же стоят, раскладены и расставлены на столах зеленых малахита медного, и что в той палате много добра и скарба всякого, есть на чем посидеть-полежать, есть во что приодеться, есть во что посмотреться. И была одна стена вся зеркальная, а другая стена золоченая, а третья стена вся серебряная, а четвертая стена из кости слоновой и мамонтовой, самоцветными яхонтами вся разубранная; и подумала Она: «Должно быть, это моя опочивальня».

Захотелось ей осмотреть весь дворец, и пошла она осматривать все его палаты высокие, и ходила она немало времени, на все диковинки любующись; одна палата была краше другой, и все краше того, как рассказывал честной купец, государь ее батюшка родимый. Взяла она из кувшина золоченого любимый цветочек альенкий, сошла она в зеленые сады, и запели ей птицы свои песни райские, а деревья, кусты и цветы замахали своими верхушками и ровно перед ней преклонились; выше забили фонтаны воды и громче зашумели ключи родниковые; и нашла она то место высокое, пригорок муравчатый на котором сорвал честной купец цветочек альенкий, краше которого нет на белом свете. И вынула она тот альенкий цветочек из кувшина золоченого и хотела посадить на место прежнее; но сам он вылетел из рук ее и прирос к стеблю прежнему и расцвел краше прежнего.

Подивилась она такому чуду чудному, диву дивному, порадовалась своему цветочку альенкому, заветному и пошла назад в палаты свои дворцовые; и в одной из них стоит стол накрыт, и только она подумала: «Видно, зверь лесной, чудо морское, на меня не гневается, и будет он ко мне господин милостивый», — как на белой мраморной стене появились словеса огненные:

«Не господин я твой, а послушный раб. Ты моя госпожа, и все, что тебе пожелается, все, что тебе на ум придет, исполнять я буду с охотой».

Прочитала она словеса огненные, и пропали они со стены белой мраморной, как будто их никогда не бывало там. И вспало ей на мысли написать письмо к своему родителю и дать ему о себе весточку. Не успела она о том подумать, как видит она, перед нею бумага лежит, золотое перо со чернильницей. Пишет она письмо к своему батюшке родимому и сестрицам своим любезным:

«Не плачьте обо мне, не горюйте, я живу во дворце у зверя лесного, чуда морского, как королевшища; самого его не вижу и не слышу, а пишет он ко мне на стене беломраморной словесами огненными; и знает он все, что у меня на мысли, и в ту же минуту все исполняет, и не хочет он называться господином моим, а меня называет госпожой своей».

Не успела она письмо написать и печатью припечатать, как пропало письмо из рук и из глаз ее, словно его тут и не было. Заиграла музыка пуще прежнего, на столе явились яства сахарные, питья медвяные, вся посуда золота червонного. Села она за стол веселехонька, хотя сроду не обедала одна-одинешенька; ела она, пила, прохладжалася, музыкаю забавлялася. После обеда, накушавшись, она опочивать легла; заиграла музыка потише и подальше — по той причине, чтоб ей спать не мешать.

Кыз токой макулугунун, деңиз укмушунун сарайында кезүн ачса, төбөсү бийик таш бөлмөдө, кооздоп оймо-чиймелеп жасалган алтын керебетте жатат, керебеттин буттары жалаң хрусталдан, алдында ак куунун жүнүнөн жасалган жумшак төшөк, жээктери алтындалып жээктелген; кудум эле өмүр бою ушул жерде жашагансып, эми эле эс алуу үчүн жата калып азыр жаныдан туруп жаткансып сезет кыз өзүн. Өмүрүндө кулагы угуп көрбөгөн укмуштай сонун музыка ойноп турат.

Кыз өзүнүн жумшак төшөгүнөн баш көтөрсө өзүнүн болгон буюмдары чыпчыргасы коробой, алтын кумурага салынган кичинекей кызыл гүлү да жанында турат, баары жашыл-саргыч малахиттен жасалган орундуктарга жайгаштырылып коюлган, өзү жаткан бөлмө толгон-токой дүнүйөгө толтура экен, кааласан отуруп, кааласан жатчу нерселер да, кааласан кийинип, кааласан өзүң көрүнчү нерселер да бар экен. Бөлмөнүн бир жак дубалы бүтүндөй күзгүдөн, экинчи дубалы алтындан, үчүнчү дубалы болсо күмүштөн, а төртүнчү дубалы пил менен мамонттун сөөктөрүнөн жасалып, жаркылдап чагылышып турчу каухар таштардын түрлөрүнөн чаптап жасалгаланган экен, буларды көрүп кыз өзүнчө ойлоп койду: «Ушул жер мен жашачу жай окшойт».

Анан кыздын көңүлүнө сарайды бүтүндөй көрүп чыккысы келип кетти да, бөлмөдөн бөлмөгө ©туп, улам бирин карай баштады, улам бир укмушка тан калып отуруп көпкө жүрдү; улам кийинки бөлмө мурункусунаан кооз, баардыгы келип ак пейил соодагер айткандан да алда канча кооздук кылат, өзүнүн сүйүктүү атасы айткандан да алда-канча артык: кыз алтындалган кумурадан өзүнүн жакшы көргөн кичинекей кызыл гүлүн алды да, жашыл бакка түшүп барды, ошол замат канаттуулар укмуштай уккулуктуу сайрашып, а бактар менен гүлдөр болсо кудум урмат көрсөтүшүп баштарын ийип жатышкансып кылда учтарын булгалак татып жатышты: фонтандар да бийик атылып, шылдырап агыга жаткан мөлтүр булактар да агышын ылдамдатып жибергендей туюлду; акырында кыз атасы кичинекей кызыл гүлдү үзүп алган кумурскалуу бийик дөңсөнү таиты, дүйнөдө теңдеши жок гүл өскөн дөңсө ушул эле. Анан кыз тигил кичинекей кызыл гүлдү кумурадан алып чыгып, эми гаиа ордуна коё турган болгондо гүл кыздын колунан өзү эле суурулуп чыгып, өзүнүн мурунку ордуна барып бекилип калды да, мурункусунаан да кооз болуп жайнай түштү.

Кыз мындай укмушка, көз көрбөгөн кызыкка аябай таң калды, өзүнүн жакшы көргөн кичинекей кызыл гүлүнүн өз ордун таап кайра сонун жайнай түшкөнүнө кубанды да, кайрадан өзүнүн белмесүнө карай бет алды; бөлмөлөрдүн биринде тамак-ашка толгон стол турат, ушундан кийин кыз өзүнчө ойлонуп калды: «Кыясы, токой макулугу, деңиз шумдугу мага ачууланбайт окшойт, ал эми мага боорукер төрө болот го», — кыз ушинтип ойлоноору менен ак мрамор дубалдын боорунда кыпкызыл болгон жазуулар пайда болду:

«Мен сенин төрөң эмесмин, кыңк этпес кулуңмун. Сен менин төрө айымымсың, сен эмнени кааласан, сенин оюңа эмнелер келсе, ошолордун баарын аткарууга даярмын».

Кыз дубалдын боорундагы жаркыраган кызыл жазууларды окуру менен эч нерсе жазылбагансып ак мрамор дубал мисирейип туруп калды. Аман кыздын оюна өзүнүн атасына кат жазып ал-абалын кабарлап коюу келди. Кыз оюнун аягына чыга электе алдында ак кагаз менен алтын сыя челек жана алтындан калем сап турганын көрдү. Ал өзүнүн бир тууган атасы менен сүйүктүү эжелерине кат жазып баштады:

«Мен тууралу кайгырып кез жашыңарды агызбагыла, мен токой макулугу, деңиз укмушунун сарайында хан кызындай жашап жатам, анын өзүн көрө да, унун уга да элекмин, мени менен ал ак мрамор дубалдын бетине оттой кызыл тамгалар менен жазып сүйлөшөт, менин оюмдагылардын баарын ал айттырбай билип турат, анан ошол замат оюмдагылар аткарылып калат, ал менин кожоюн терем деп аталгысы келбейт, мени кайра тере айымым деп атайт».

Катты жазып бүтүп жаны эле бүктөп болгон кезде колундагы кат кезден кайым болуп жок болду да калды. Музыка мурункусунаан да уккулуктуу ойноп, столдун үстүнө даамдуу таттуу тамактар, бал кошкон суусундуктар пайда болду, идиштердин баары таза алтындан. Өмүрүндө жалгыз тамактанып кербесе да, кыз столго көңүлдүү олтурду: тамактанды, суусундуктардан ичти, серүүндөп, музыка угуп ырахаттанды. Түшкү тамактан кийин бир аз эс алуу үчүн кыйшайып жата калды эле, атайын бирөө иштеп жаткансып анын уктуосуна жолтоо болбос үчүн музыка акырын чыгып, алыстап кеткенсиди.

После сна встала она веселешенька и пошла опять гулять по садам зеленым, потому что не успела она до обеда обходить и половины их, глядеться на все их дикивинки. Все деревья, кусты и цветы перед ней преклонялись, а спелые плоды — груши, персики и наливные яблочки — сами в рот лезли. Походив время немалое, почитай вплоть до вечера, воротилась она во свои палаты высокие, и видит она: стол накрыт, и на столе яства стоят сахарные и питья медвяные, и все отменные.

После ужина вошла она в ту палату беломраморную, где читала она на стене словеса огненные, и видит она на той же стене опять такие же словеса огненные:

«Довольна ли госпожа моя своими садами и палатами, угощением и прислугою?»

И возговорила голосом радостным молодая дочь купецкая, красавица писаная:

«Не зови ты меня госпожой своей, а будь ты всегда мой добрый господин, ласковый и милостивый. Я из воли твоей никогда не выступлю. Благодарствую тебе за все твое, угощение. Лучше твоих палат высоких и твоих зеленых садов не найти на белом свете: то и как же мне довольною не быть? Я отродясь таких чудес не видывала. Я от такого дива еще в себя не приду, только боюсь я почивать одна; во всех твоих палатах высоких нет ни души человеческой».

Появились на стене словеса огненные:

«Не бойся, моя госпожа прекрасная: не будешь ты почивать одна, дожидается тебя твоя девушка сенная, верная и любимая; и много в палатах душ человеческих, а только ты их не видишь и не слышишь, и все они вместе со мною берегут тебя и день и ночь: не дадим мы на тебя ветру венути, не дадим и пылинке сесть».

И пошла почивать в опочивальню свою молодая дочь купецкая, красавица писаная, и видит: стоит у кровати ее девушка сенная, верная и любимая, и стоит она чуть от страха жива; и обрадовалась она госпоже своей, и целует ее руки белые, обнимает ее ноги резвые. Госпожа была ей также рада, принялась ее расспрашивать про батюшку родимого, про сестриц своих старших и про всю свою прислугу девичью; после того принялась сама рассказывать, что с нею в это время приключилось; так и не спали они до белой зари.

Так и стала жить да поживать молодая дочь купецкая, красавица писаная. Всякий день ей готовы наряды новые, богатые, и убранства такие, что цены им нет, ни в сказке сказать, ни пером написать; всякий день угощенья я веселья новые, отменные: катанье, гулянье с музыкою на колесницах без коней и упряжи по темным лесам; а те леса перед ней расступались и дорогу давали ей широкую, широкую и гладкую. И стала она рукодельями заниматься, рукодельями девичьими, вышивать ширинки серебром и золотом и низать бахромы частым жемчугом; стала посылать подарки батюшке родимому, а и самую богатую ширинку подарила своему хозяину ласковому, а и тому лесному зверю, чуду морскому; а и стала она день ото дня чаще ходить в залу беломраморную, говорить речи ласковые своему хозяину милостивому и читать на стене его ответы и приветы словесами огненными.

Мало ли, много ли тому времени прошло: скоро сказка сказывается, не скоро дело делается, — стала привыкать к своему житью-бытью молодая дочь купецкая, красавица писаная; ничему она уже не дивуется, ничего не пугается; служат ей слуги невидимые, подают, принимают, на колесницах без коней катают, в музыку играют и все ее повеления исполняют. И возлюбляла она своего господина милостивого день ото дня, и видела она, что недаром он зовет ее госпожой своей и что любит он ее пуще самого себя; и захотелось ей его голоса послушати, захотелось с ним разговор повести, не ходя в палату беломраморную, не читая словесов огненных.

Кыз уйкусуна көчүлдүү ойгонуп, кайрадан жашыл бакты аралап жөнөдү, анткени түштөн мурун бактын жарымын да көрө албай, андагы укмуштардын баарын, кызыгын толук көрө албай калган. Бардык дарактар, бадалдар менен гүлдөр кызга башын ийип, жакшы бышкан жемништер, алмуруттар, шабдаылар менен ширелүү алмалар тимеле оозуна өздөрү түшөт. Далай убакыт бак аралап жүрүп, кыясы кечке чейин аралады окшойт, анан кайра өзүнүн бөлмөсүнө келсе, столдун үстүндө тамактардын туркуну, таттуу токок, ширин суулардын мин туру жайнап турат.

Кечки тамагын ичип буткенден кийин кыз мурун жазуулар окуган ак мрамор дубалдуу бөлмөгө кирди эле, дубалдын боорунда:

«Менин төрө айымыма ез бак-шактары, ичкен тамактары, ыкчам кызматчылары жактыбы?»— деген кызыл жазуулар турат.

Ошондо соодагердин кызы кубанычтуу үнү менен ачык-айрым мындай дейт:

«Мени сен езумдун тере айымым деп атай кербе, сен менин ак пейил, ак жүрөк, мээримдуу терем бол. Мен сенин каалаганыңдан эч качан чеки кетпейм. Бардык сыйларың учун сага ыракмат айтам. Сенин бийик белмелерун, менен жашыл бактарыңдан ашкан дуйнеде жай жоктур, анан сага мен кантип ыраазы болбой коёт элем? Мен мындагы көргөн укмуштардан ман болуп, эмне кыларымды билбей турам, бир гана жери мен жалгыз жаткандан коркчу элем, сенин салтанаттуу белмелерундун биринде да адам аттууну кере албайсың».

Дубалдын боорунда кайрадан от жазуулар пайда болду:

«Эч чочубаңыз менин келишимдуу тере айымым: сен мындан ары жалгыз уктабайсың, езумду сенин кенизек кызын кутуп турат, сага берилген, элпек кызын күтүп турат; белмелерде адам пейли, адам жаны эн кеп, бирок сен аларды кербейсун да, укпайсың, ошолордун баары мени менен кошулуп сенин бейкут-тугунду күнү-түнү күзөтүп отурушат: биз сага бейчеки жел тийгизбейбиз, сенин үстүңө кыпынды да тушүрбөйбүз».

Ушундан кийин соодагердин келишимдүү, сулуу жаш кызы өзүнүн жайына барды: бөлмөсүнө кирери менен кезүне керебетинин жанында турган өзүнүн кенизер кызматчы кызы урунду, байкуш ак жүрөк кыз коркконунан жанын оозуна тиштеп араң турган экен, өзүнүн кожоюн айымын кере коюп аябай кубанып, кыздын бутунан кучактап, колдорунан өпкүлөп жиберди. Тере айым да кызматкер кызынын келгенне кубанып, андан өзүнүн байкуш атасы туурасында, өзүнүн эжелери жана аларга кызмат кылчу кыздар туурасында сурагылап, баарын уккандан кийин башынан өткөн окуяларды, айтып берди, ошентип экее укташпастан танды атырышты.

Ушинтип соодагердин жаш сулуу кызы күн өткөрүп жүрө берди. Күн сайын ал үчүн жаны, баа жеткис жасалгалуу кийим-кечектер, көркүн сөз менен айта алгыс, кагаз бетине жаза алгыс жасалгалуу кийимдер даяр, күн сайын көңүл ачарына жаны оюн-шооктор, ар түрдүү жаны даамдуу тамактар да даяр: кааласа жүгөнү жок, аты жок арабага түшүп музыканын уккулуктуу коштоосунда кеңүл ачат, кааласа калын, чер токойду аралап басат, ал токойлор болсо кызга жол берип, даңгыраган кенен, ачык жолун ачат, андан кийин кыз сайма саюуну өнөкөт кылып алды, кыз саймасын сайды, алтын менен күмүштөн кооздоп кол аарчы сайды, жээктерин келиштирип чачыктарына берметтен өткөрдү, анан аларды сүйүктүү атасына белекке жөнөтүп турду, а эн сонун кылып саймаланган кол жоолукту өзүнүн боорукер үй ээсине, токой макулугуна, деңиз шумдугуна белек кылды, эми баягы сез жазылып турчу ак мрамор бөлмөгө көп барып өзүнүн боорукер кожоюнуна жагымдуу сөздөрдү айтып, анын жоопторун дубалдын боорунан окуп, өзүнө арнаган баалуу сөздөрүн көрүп турду.

Ошондон кеп еттүбү, аз өттүбү: жомок тез айтылып, иштер кеч бүтөт эмеспи,— соодагердин жаш кызы өзүнүн мындай өмүрүнө көңүгө баштады, эч нерсеге таң калбай, эч нерседен коркпой да калды; баягысындай эле көрүнбөгөн кызматкерлер кызматын кылышып, тамактарын беришет, кайра бергендерин алышат, ат чегилбеген арабада көңүл ачырып, жагымдуу музыкадан ойношуп, кыздын бардык талаптарын болтуруп турушат; өзүнүн көрүнбөс кожоюнун кыз күн санап жакшы көрө баштады, анын өзүн төрө айымым деп бекеринен атабай тургандыгын, өзүн жанынан да артык көрөрүнө күндөн-күнгө кезү жете баштады. Ошон үчүн эми ак мрамор бөлмөгө барып, анын жазган оттуу жазууларын окуп отурбай эле өзү менен жекеме-жеке сүйлөшүп, үнүн уккусу келип кетти.

Стала она его о том молить и просить; да зверь лесной, чудо морское, не скоро на ее просьбу соглашается, испугать ее своим голосом опасается; упростила, умолила она своего хозяина ласкового, и не мог он ей супротивным быть, и написал он ей в последний раз на стене беломраморной словесами огненными:

«Приходи сегодня во зеленый сад, сядь во свою беседку любимую, листьями, ветками, цветами заплетенную, и скажи так: „Говори со мной, мой верный раб“».

И мало спустя времячка побегала молодая дочь купецкая, красавица писаная, во сады зеленые, входила во беседку свою любимую, листьями, ветками, цветами заплетенную, и садилась на скамью парчовую; и говорит она задыхаючись, бьется сердечко у ней, как у пташки пойманной, говорит таковые слова:

«Не бойся ты, господин мой, добрый, ласковый, испугать меня своим голосом: после всех твоих милостей не убоюсь я и рева звериного; говори со мной не опасаячись».

И услышала она, ровно кто вздохнул за беседкою, и раздался голос страшный, дикий и зычный, хриплый и силный, да и то говорил он еще вполголоса. Вздрогнула сначала молодая дочь купецкая, красавица писаная, услышав голос зверя лесного, чуда морского, только со страхом своим совладала и виду, что испугалась, не показала, и скоро слова его ласковые и приветливые, речи умные и разумные стала слушать она и заслушалась, и стало у ней на сердце радостно.

С той поры, с того времячка пошли у них разговоры, почитай, целый день — во зеленом саду на гуляньях, во темных лесах на катаньях и во всех палатах высоких. Только спросит молодая дочь купецкая, красавица писаная:

«Здесь ли ты, мой добрый, любимый господин?»

Отвечает лесной зверь, чудо морское:

«Здесь, госпожа моя прекрасная, твой верный раб, неизменный друг».

И не пугается она его голоса дикого и страшного, и пойдут у них речи ласковые, что конца им нет.

Прошло мало ли, много ли времени: скоро сказка сказывается, не скоро дело делается, — захотелось молодой дочери купецкой, красавице писаной, увидеть своими глазами зверя лесного, чуда морского, и стала она его о том просить и молить. Долго он на то не соглашается, испугать ее опасается, да и был он такое страшилище, что ни в сказке сказать, ни пером написать; не только люди, звери дикие его всегда устрашались и в свои берлоги разбегаются. И говорит зверь лесной, чудо морское, таковые слова:

«Не проси, не моли ты меня, госпожа моя распрекрасная, красавица ненаглядная, чтобы показал я тебе свое лицо противное, свое тело безобразное. К голосу моему попривыкла ты; мы живем с тобой в дружбе, согласии друг с другом, почитай, не различаемся, и любишь ты меня за мою любовь к тебе несказанную, а увидя меня, страшного и противного, возненавидишь ты меня, несчастного, прогонишь ты меня с глаз долой, а в разлуке с тобой я умру с тоски».

Не слушала таких речей молодая купецкая дочь, красавица писаная, и стала молить пуще прежнего, клясться, что никакого на свете страшилища не испугается и что не разлюбит она своего господина милостивого, и говорит ему таковые слова:

«Если ты стар человек — будь мне дедушка, если середович — будь мне дядюшка, если же молод ты — будь мне названный брат, и поколь я жива — будь мне Сердечный друг».

Өзүнүн ушул өтүнүчүн айтып кыз көрүнбөгөн токой макулдугуна, деңиз укмушуна жалына баштады, бирок ал кыздын өтүнүчүнө оңой менен макул боло койгон жок, өзүнүн коркунучтуу добушу менен кыздын жүрүгүн түшүрүп аламбы деп чочуду. Акыры кыздын суроосун канаттандыруудан ал биротоло баш тарта алган жок да, акыркы жолу ак мрамор дубалдын бетине:

«Бүгүн жашыл бактын арасына барып өзүн жакшы көргөн, гүлдөр менен жалбырактардан, бутактардан аралаштырып өргөн сүйүктүү эс алчу чатырына барып отур, анан: «Мени менен сүйлөшкүңүн, менин ишенимдүү кулум, деп айты»,— деген сөздөрдү жазды.

Көп өтпөй айтылуу сулуу соодагер кызы жашыл бак ичине чуркап чыгып, өзү жакшы көргөн гулдерден, жалбырактардан жана да бутактардан кошуп өргөн сүйүктүү эс алчу чатырчасына учуп жетип, кымкап жабылган орундукка отура кетип, энтикенин баса албай, жүрөгүнүн кагышын жаза албай, колго түшкөн чымчыктай тыпырап, үн чыгарат момундай:

«Өзүңдүн үнү менен мени коркутуп коём деп чочубай эле кой, менин жоомарт, ак көңүл төрөм, сенин ушунчалык жоомарттыгыңдан коркпогон жаным, сенин үнүңдөн коркмок белей: эч чочубай эле мени менен сүйлөшө бер».

Анан кыздын кулагына чатырчанын артынан кимдир бирөө үшкүрүп алгансыган добуш чыгып келип, ал жүрөктү түшүргөн күркүрөгөн жоон үнгө айланды, бул тигинин акырын шыбырап гана сүйлегену болчу; алгач айтылуу сулуу, соодагердин жаш кызы солк эте түштү да, анан токой макулдугунун, деңиз укмушунун үнүнөн коркконун билдирбей бат эле эсине келип, кеп өтпөй анын акылдуу, жагымдуу сөздөрүнө көнүп, жанга жагымдуу сөздөргө чын жүрөктөн көңүл буруп . уга баштады, ошондон баштап кыздын жүрөгүн кандайдыр бир кубаныч бийлеп таштады.

Ошол мүнөттөн, ошол мезгилден баштап ал эксенун ортосунда, жашыл бактын ичинде серүүндөп басканда, арабага түшүп көңүл ачканда, бардык бийик бөлмөлөрдүн эшигин ачканда да, айтор керелден кечке талыкпай сүйлөшүүлөр башталды. Айтылуу сулуу, соодагердин жаш кызы:

«Менин сүйүктүү жоомарт төрөм ушундасыңбы?» деп сураса эле болду, ошол замат токой макулдугу, деңиз шумдугу: «Ушундамын, менин ажайып тере айымым, сенин ишеничтуу кулун, берилген досуң жанында»,— деп жооп бере салат.

Кыз эми тигинин коркунучтуу жапайы үнүнөн коркпой калды, анан баш-аягы жок кызыктуу, жагымдуу сүйлөшүүлөрдү тынымсыз улантууга кенуп алды.

Кеп өттүбү, аз өттүбү: жомок тез айтылып, иштер кеч иштелет эмеспи,— соодагердин жаш кызынын, айтылуу сулуу кушунун кеңүлүнө, токой макулдугун, деңиз шумдугун ез кезүм менен көрбөймбү деген ой кетти. Анан ал ушул туурасында етүнүп жалынып-жалбара баштады, бирок токой макулдугу, деңиз шумдугу өзүнүн коркунучтуу кебетеси менен кызды коркутуп аламбы деп кепке макул болгон жок, анткени ал жомокто айтканда да, кагазга жазгандан да алда канча коркунучтуу эле, анын кейпинен адамдар түгүл айбанаттар да коркушуп, ездерунун үңкүрлөрүнө кире качыша турган. Ошондо токой макулдугу, деңиз укмушу мындай деген сөздөрдү айтты:

«Сураба да етүнбе, менин ажайып сулуу тере айымым, менин адам кара гыс кебетемди, киши көрө алгыс түрүмдү керсөтүүнү сурана көрбө. Менин үнүмө көнүп калдың, экөөбүз ынтымактуу, ысык мамиледе жашайбыз, ажырашпай жашап жүрөбүз десек да болот, менин чексиз сүйүүмдү баалап, мени да жакшы көрөсүң. Эгер менин жүрөк түшүрөр түрүмдү көрө турган болсон, анда мени жек керүп калып жанына жолотпой коюшуң мүмкүн, а сенден ажырай турган болсом, анда эле менин елгөнүм ошол ал кайгыга чыдабай».

Тигинин мындай сөздөрүн соодагердин жаш кызы уккусу да келген жок, кайра улам күчөп өтүнүчүн уланта берди, эч кандай коркунучтан, дүйнөдөгү эң коркунучтуу коркунучтан да корпоймун, өзүмдүн ак көңүл төрөмдү эч качан жаман көрүп калбаймын деп карганды, келмесин келтирип ант да берди, а түгүл минтип айтып да көрдү:

«Эгер сен кары адам болсон — анда мага чоң ата бол, эгер орто жашаган киши болсон — анда мага аке бол, а эгер жаш болсон — анда мага бир тууган бол, айтор менин тирүүмдө мага кыйышпас дос бол».

Долго, долго лесной зверь, чудо морское, не поддавался на такие слова, да не мог просьбам и слезам своей красавицы супротивным быть, и говорит ей таково слово:

«Не могу я тебе супротивным быть по той причине, что люблю тебя пуще самого себя; исполню я твоё желание, хотя знаю, что погублю мое счастье и умру смертью безвременной. Приходи во зелёный сад в сумерки серые, когда сядет за лес солнышко красное, и скажи: „Покажись мне, мой верный друг!“ — и покажу я тебе свое лицо противное, свое тело безобразное. А коли станет невмоготу тебе больше у меня оставаться, не хочу я твоей неволи и муки вечной: ты найдешь в опочивальне своей, у себя под подушкою, мой золот перстень. Надень его на правый мизинец — и очутишься ты у батюшки родимого и ничего обо мне николи не услышишь».

Не убоялась, не устрашилась, крепко на себя понадеялась молодая дочь купецкая, красавица писаная. В те поры, не мешкая ни минуточки, пошла она во зелёный сад дожидаться часу урочного и, когда пришли сумерки серые, опустился за лес солнышко красное, проговорила она: «Покажись мне, мой верный друг!» — и показался ей издали зверь лесной, чудо морское: он прошел только поперек дороги и пропал в частых кустах; и невзвидела света молодая дочь купецкая, красавица писаная, всплеснула руками белыми, закричала истошным голосом и упала на дорогу без памяти. Да и страшен был зверь лесной, чудо морское: руки кривые, на руках когти звериные, ноги лошадиные, спереди-сзади горбы великие верблюжьи, весь мохнатый от верху донизу, изо рта торчали кабаньи клыки, нос крючком, как у беркута, а глаза были совиные.

Полежавши долго ли, мало ли времени, опаматовалась молодая дочь купецкая, красавица писаная, и слышит: плачет кто-то возле нее, горячими слезами обливается и говорит голосом жалостным:

«Погубила ты меня, моя красавица возлюбленная, не видать мне больше твоего лица распрекрасного, не захочешь ты меня даже слышати, и пришло мне умереть смертью безвременною».

И стало ей жалкой совестно, и совладала она со своим страхом великим и с своим сердцем робким девичьим, и заговорила она голосом твердым:

«Нет, не бойся ничего, мой господин добрый и ласковый, не испугаюсь я больше твоего вида страшного, не разлучусь я с тобой, не забуду твоих милостей; покажись мне теперь же в своем виде давешнем; я только впервые испугалась».

Показался ей лесной зверь, чудо морское, в своем виде страшном, противном, безобразном, только близко подойти к ней не осмелился, сколько она ни звала его; гуляли они до ночи темной и вели беседы прежние, ласковые и разумные, и не чуяла никакого страха молодая дочь купецкая, красавица писаная. На другой день увидела она зверя лесного, чудо морское, при свете солнышка красного, и хотя сначала, разглядев его, испугалась, а виду не показала, и скоро страх ее совсем прошел. Тут пошли у них беседы пуще прежнего: день-днемской, почитай, не разлучались, за обедом и ужином яствами сахарными насыщались, питьями медвяными прохлаждались, гуляли по зеленым садам, без коней катались по темным лесам.

И прошло тому немало времени: скоро сказка сказывается, не скоро дело делается. Вот однажды и привиделось во сне молодой купецкой дочери, красавице писаной, что батюшка ее нездоров лежит; и напала на нее тоска неусыпная, и увидал ее в той тоске и слезах зверь лесной, чудо морское, и сильно закручинился и стал спрашивать: отчего она во тоске, во слезах? Рассказала она ему свой недобрый сон и стала просить у него позволения повидать своего батюшку родимого и сестриц своих любезных. И возговорит к ней зверь лесной, чудо морское:

Көпкө, далайга токой макулугу, деңиз укмушу кыздын айткандарына кенбей жүрдү, бирок кыздын келдеткен кез жашын кербей, какшаган үнүн биротоло укпай коюу мүмкүн эмес эле да, кызга каршылык кыла алган жок, ошон үчүн ага минтип кайрылды:

«Мен сени өз жанымдан да артык көргөнүм үчүн сенин талабыңа баш ийип отурам, болуптур, өз бакытымдан айрылаарымды билсем да сенин талабыңды аткарайын, ажалдан мурун елүмгө моюн сунайын».

Күн токойдун ары жагына жашынып айлана күгүмдөп баштаганда жашыл бактын ичине кел да: «Көрүнчү мага чын досум!» дегинин, ошондо мен сага өзүмдүн жек керүмчү түрүмдү, коркунучтуу денемди керсетемүн. Ошондон кийин сенин мында калгың келбей кала турган болсо, анда мен сенин туткун болуп отурушунду каалабаймын, сенин кыйналганыңды кергүм келбейт: анда жаткан белменден, жаздыгыңдын астынан алтын шакегимди табасын. Шакекти он чыпалагына кийсен эле болду, өз үйүңдө, бир тууган атаңдыш жаныңда болосун да каласың, мен туурасында эч нерсе укпагыдай болосун».

Айтылуу сулуу, соодагер кызы мындай сөздөрдөн корккон жок, өзүнө өзү аябай ишенди. Ошол эле замат бир мүнөт да күтпестен айткан учурду күтүү үчүн жашыл бактын ичине чыгып кетти, анан күн токойго батканда, айлананы ала күгүм басканда: «Көрүнчү мага чын досум!»—деген сөздөрдү айтты эле, ошол замат тээ алысыраактан токой макулугу, деңиз укмушу көрүндү, болгону жолдон гана кайчы өтүп кеткендей болду, андан ары калың бадалдын арасына кирип кеткенсиди, ошондо айтылуу сулуу, соодагер кызы бир кыйкырып алып жолдун ортосуна эс учун билбей кулап түштү. Чынында эле токой макулугу, деңиз укмушу аябагандай коркунучтуу эле, колдору ийри, ийри колдорунда ийилген узун тырмактар, буттары атгыкындай, алдында да, артында да төөнүкүндөй болгон бийик өркөчтөрү бар, буту-колун, бут денесин саксагай калың жун баскан, оозунан камандыкына окшоп узун тиштери саландайт, муруну буркуттун тумшугундай ийилип, көзү үкүнүкүндөй тостоюп турат.

Кеп жаттыбы, аз жаттыбы, айтор айтылуу сулуу соодагер кызы бир кезде эсин жыйса жанында кимдир биресе кез жашын келдетуп ыйлап, өзүнчө сүйлөп жатат:

«Мени жайлап салбадыңбы, менин суйуктуу сулуум, эми сенин келишимдуу жузунду кайра кере албайм го, эми менин унумду да уккун келбес, эми менин ажалдан мурун эле турган гана жолум калды».

Кыздын бир жагынан тигиге боору ооруду, бир жагынан өз кылыгынан уялды. Анан өзүн оноп кармап, коркунучтуу алые айдап, коркок жүрегун ордуна келтирип, кыз токтоо ун менен жооп берди:

«Жок, эми эч нерседен коркпой эле кой, менин ак кеңул жоомарт терем, эми мен сенин коркунучтуу түрүңдөн коркпоймун, эми сени менен ажырашпаймын, сенин адилет жоомартгыңды ар дайым унутпаймын, жанагы түрүн менен азыр эле керүүне бер, биринчи көргөндө гана коркуп кеткен болчумун».

Өзүнүн ошол кейпи менен токой макулугу, деңиз шумдугу кызга кайрадан көрүндү, бирок жакын келүүгө батына алган жок, кыз канчалык чакырса да болбой жакындабай койду. Ошентип алар караңгы кнргенче бак ичинде кеңул ачышты, жакшынакай сез сүйлөшүп, бирин бири сыйлап үндөшүп, бирге жүрүшүтү, эми кыз, ажайып сулуу соодагер кызы эч кандай коркууну да билбей калды. Эртеси күнү кыз токой макулугун, деңиз шумдугун күндүн жарыгында кердү. Алгач жүрегү солк эте түшүп, бирок анысын билгизбей калды, кеп етпей кыз андан коркконун биротоло койду. Ошентип экееенун ортосунда мурункудан да таттуу сөздөр башталды, күндүр-түндүр бирге болушту, түштө түшкү тамакты, кечинде кечки тамакты бирге ичишти, таттуу тоочторго карындарын кампайтышып, бал кошкон суусундуктарга моокумдарын кандырышты. Жашыл бактын ичинде көңул ачышып, ат чегилбеген арабада калыс; токой аралап сөрүүндөштү.

Ушундай күндөр менен далай мезгил өттү: жомок тез айтылып, иштер кеч бутет эмеспи. Бир жолу айтылуу сулуу соодагер кызы уктап жатып түш керөт, түшүндө атасы сыркоолоп жаткан болот: ушундан кийин кызды оор кайгы басып, кыздын кайгырган түрүн, кез жашын көрүп токой макулугу, деңиз шумдугу айланчыктап кыздын жанынан кетпей, эмне себептен кайгыга бастырып, кез жашын кел кылып жатканын сурай баштайт. Кыз ага өзүнүн көргөн жаман түшүн айтып берет да, өзүнүн сүйүктүү атасын, сүйүкүмдүү эжелерин көрүп келүүгө уруксат сурап өтүнө баштайт, ошондо токой макулугу, деңиз укмушу кызга минтип айткан экен:

«И зачем тебе мое позволение? Золот перстень мой у тебя лежит, надень его на правый мизинец и очутись в дому у батюшки родимого. Оставайся у него, пока не соскучишься, а и только я скажу тебе: коли ты ровно через три дня и три ночи не воротишься, то не будет меня на белом свете, и умру я тою же минутою, по той причине, что люблю тебя больше, чем самого себя, и жить без тебя не могу».

Стала она уверять словами заветными и клятвами, что ровно за час до трех дней и трех ночей воротится во палаты его высокие. Простилась она с хозяином своим ласковым и милостивым, надела на правый мизинец золот перстень и очутилась на широком дворе честного купца, своего батюшки родимого. Идет она на высокое крыльцо его палат каменных; набежала к ней прислуга и челядь дворовая, подняли шум и крик; прибежали сестрицы любезные и, увидевши ее, диву дались красоте ее девичьей и ее наряду царскому, королевскому; подхватили ее под руки белые и повели к батюшке родимому; а батюшка нездоров лежал, нездоров и нерадостен, день и ночь ее вспоминая, горячими слезами обливаясь; и не вспомнился он от радости, увидавши свою дочь милую, хорошую, пригожую, меньшую, любимую, и дивился он красоте ее девичьей, ее наряду царскому, королевскому.

Долго они целовались, миловались, ласковыми речами утешались. Рассказала она своему батюшке родимому и своим сестрам старшим, любезным, про свое житье-бытье у зверя лесного, чуда морского, все от слова до слова, никакой крохи не скрываючи. И возвеселился честной купец ее житию богатому, царскому, королевскому, и дивился, как она привыкла смотреть на своего хозяина страшного и не боится зверя лесного, чуда морского; сам он, об нем вспоминая, дрожкой дрожал. Сестрам же старшим, слушая про богатства несметные меньшей сестры и про власть ее царскую над своим господином, словно над рабом своим, инда завистно стало.

День проходит, как единый час, другой день проходит, как минуточка, а на третий день стали уговаривать меньшую сестру сестры старшие, чтоб не ворочалась она к зверю лесному, чуду морскому. «Пусть-де околует, туда и дорога ему...» И прогневалась на сестер старших дорогая гостья, меньшая сестра, и сказала им таковы слова:

«Если я моему господину доброму и ласковому за все его милости и любовь горячую, несказанную заплачу его смертью лютою, то не буду я стоять того, чтобы мне на белом свете жить, и стоит меня тогда отдать диким зверям на растерзание».

И отец ее, честной купец, похвалил ее за такие речи хорошие, и было положено, чтобы до срока ровно за час воротилась к зверю лесному, чуду морскому, дочь хорошая, пригожая, меньшая, любимая. А сестрам то в досаду было, и задумали они дело хитрое, дело хитрое и недоброе; взяли они да все часы в доме целым часом назад поставили, и не ведал того честной купец и вся его прислуга верная, челядь дворовая.

И когда пришел настоящий час, стало у молодой купецкой дочери, красавицы писаной, сердце болеть и щемить, ровно стало что-нибудь подмывать ее, и смотрит она то и дело на часы отцовские, аглицкие, немецкие, — а все равно ей пускаться в дальний путь. А сестры с ней разговаривают, о том о сем спрашивают, позадерживают. Однако сердце ее не вытерпело; простилась дочь меньшая, любимая, красавица писаная, со честным купцом, батюшкой родимым, приняла от него благословение родительское, простилась с сестрами старшими, любезными, со прислугою верною, челядью дворовою, и, не дождавшись единой минуточки до часа урочного, надела золот перстень на правый мизинец и очутилась во дворце белокаменном, во палатах высоких зверя лесного, чуда морского, и, дивуясь, что он ее не встречает, закричала она громким голосом:

«Где же ты, мой добрый господин, мой верный друг? Что же ты меня не встречаешь? Я воротилась раньше срока назначенного целым часом со минуточкой».

«Менден уруксат сурап эмне кереги бар? Менин алтын шакегим сенин жаздыгыңдын алдында жатат, аны он, чыпалагына кийсен, болду, өз атаңдын төрүндө болосун, да каласың. Сагынчың жазылганча атаңдын төрүндө кала берсен болот, бирок сага айтып коё турган бир сөз бар: эгер сен үч күн, үч түндөн кийин кайрылып келбечү болсоң, анда мени жарык дүйнө менен кош айтышып кете берди деп кой, анткени мен сени өз өмүрүмдөн да артык керем, сениз күн көрүү мен үчүн мүмкүн эмес».

Ошондо кыз аны сөз менен ишендирип, кудайдын атын атап ант берип, үч күн, үч түн толгонго бир саат калганда ушул бийик бөлмөдө болом деп убадасын берет. Ошентип кыз өзүнүн жоомарт, боорукер кожоюн төрөсү менен кош айтышып, он, чыпалагына алтын шакекти кийет да, ошол замат эз атасынын кенен короосунда болуп калат. Кыз атасынын таш белмөсүнүн бийик текчелерин кездей бет алып барат, ошол кезде аны үй кызматкерлери, жакын көргөн кишилери көрүп калышып, короо ичин ызы-чууга толтуруп жибершти. Чууну угуп эжелери да чуркап чыгышат, синдисин көрүшүп, анын келбетине, кийинген ханышаныкындай кийимдерине тан, калышат, анан синдисин колтуктап алышып, атасын кездей жолго салышып, атасына алып келишти. Атасы болсо ал кезде жаздыктан башын кетере албай, жүрөгүнө тамак барбай, күнү-түнү кызын ойлонуп, кез жашын төгүп толгонуп, кубанычты унутуп, бүт дүйнөсү куурушуп, ооруп тешекте жаткан экен. Оорулуу атасы кызын көрүп, сүйүктүү кызынын, жакшы керегви кенже кызынын ханышалардыкындай кийимдерине кеңүлүн бөлүп, кубангандан эс-учун жоготуп, бакыттын кез жашын коротуп кызын кучактап калат.

Экее кепке кучакташып ебүшүп, кумардан чыга керүшүп, жакшы сездер айтышып, жайнаган күндөй жаркышып турат. Кыз эз атасына, өзүнүн сүйүктүү эжелерине токой макулугу, деңиз укмушундагы керген күнүнүн эч нересин жашырбай, тээ далайга басылбай айтып берди, ошондо атасы кызынын ханышадай, королеведай жашоосуна кубанып, токой макулугуна, деңиз укмушуна кенүп, коркпой калганына тан калып турду, ал езу болсо ал туурасында эстегенде азыр да калтырап кете турган. Эжелери болсо синдисинин эсеп жеткис байлыгын угуп, ез кожоюну токой макулугу, деңиз укмушунун үстүнө болгон синдисинин бийлигин билип, ичтери Пен суктанып турушту.

Бир күн бир сааттай гана билинбей өтүп кетти, экинчи күн мүнөтчөлүк да билинген жок, үчүнчү күн болгондо эжелери синдисин токой макулугу, деңиз укмушуна кайрылып барбай эле койгунуң дешип, буза башташты: «Мейли, өлмөктөн донуз копсун, анын барар жери ошол...»—дешти. Эжелеринин мындай иштерине ачуусу келген синдисин аларга минтип айткан экен:

«Эгер мен өзүмдүн ак көңүл, жоомарт төрөмдү бардык жакшылыктары, ысык сүйүүсү үчүн өлүмгө түртсөм, анда менин бул дүйнөдө тирүү жашаганым курусун, анда мени жырткычтарга тыттырып жибергенден башка жол жок».

Ошондо кыздын атасы, ак көңүл соодагер кызынын мындай сездөрүнө ичн эзилип кубанып, мактоого сөз таппай калды. Анан мөөнөтүнө туура бир саат бир мүнөт калганда токой макулугуна, деңиз укмушуна кайрылып баруу туурасында чечим болду. Эжелери синдисинин бактысына ичтерп күйүшүп, бир жаман ой ойлошуп, үйдөгү бардык сааттарды бир саатка артка жылдырып ташташты, бул туурасында ак көңүл соодагер да, ал тургай үйдөгү кызмат кылып жүргөн бардык кишилер да эч нерсе билбей калышты.

Чыныгы болжогон мезгил келгенде айтылуу сулуу соодагер кызынын жүрөгү сыздап, негедир бир нерсеси жоголгондой, көңүлү тынчыбай койду. Улам-улам атасынын саатына, андан башка англис, немец сааттарын карайт, көңүлү тынчыбай өзүнүн алые жолуна чыгууну самайт, бирок али убакыт кептөй саатка караса. А эжелери болсо аны улам уза к сөзгө алышып, ар кайсыны кайра-кайра сурай калышып, алаксытып жатышты, бирок кыздын жүрөгү чыдабады, атасынан ак жол сурап кайрылып, ак батасын алып коштошту, эжелери/ менен, топураган үй кызматчылары менен коштошту да, белгиленген мезгилдин келишин бир мүнөт да күтпөстөн алтын шакектн оң чыпалагына салды да, ошол замат токой макулугунун, деңиз укмушунун ак сарайында, андагы бийик белмөдө болуп калды. Бирок өзүн тоскон эч ким жок, бардык жер томсоруп ээн, ошондо сулуу кыз тан калып, чыдай албай кыйкырып жиберди:

«Сен кайдасың, менин ак көңүл терем, чыныгы досум? Эмне үчүн сен мени тосуп алган жоксун? Мен белгиленген. менеттен бир саат бир мүнөт эрте келбедимби».

Ни ответа, ни привета не было, тишина стояла мертвая; в зеленых садах птицы не пели песни райские, не били фонтаны воды и не шумели ключи родниковые, не играла музыка во палатах высоких. Дрогнуло сердечко у купечской дочери, красавицы писаной, почувяла она нешто недоброе; обежала она палаты высокие и сады зеленые, звала зычным голосом своего хозяина доброго — нет нигде ни ответа, ни привета и никакого гласа послушания. Побежала она на пригорок муравчатый, где рос, красовался ее любимый цветочек аленький, и видит она, что лесной зверь, чудо морское, лежит на пригорке, обхватив аленький цветочек своими лапами безобразными. И показалось ей, что заснул он, ее ожидающийся, и спит теперь крепким сном. Начала его будить потихоньку дочь купечская, красавица писаная, — он не слышит; принялась будить покрепче, схватила его за лапу мохнатую — и видит, что зверь лесной, чудо морское, бездыханен, мертв лежит...

Помutilились ее очи ясные, подкосились ноги резвые, пала она на колени, обняла руками белыми голову своего господина доброго, голову безобразную и противную, и завопила истошным голосом:

«Ты встань, пробудись, мой сердечный Друг, я люблю тебя как жениха желанного!...»

И только таковы слова она вымолвила, как заблестели молнии со всех сторон, затряслась земля от грома великого, ударила громовая стрела каменная в пригорок муравчатый, и упала без памяти молодая дочь купечская, красавица писаная. Много ли, мало ли времени она лежала без памяти — не ведаю; только, очнувшись, видит она себя во палате высокой, белоамраморной, сидит она на золотом престоле со камнями драгоценными, и обнимает ее принц молодой, красавец писанный, на голове со короною царскою, в одежде златокованой; перед ним стоит отец с сестрами, а кругом на коленях стоит свита великая, все одеты в парчах золотых, серебряных. И возговорит к ней молодой принц, красавец писанный, на голове со короною царскою:

«Полюбила ты меня, красавица ненаглядная, в образе чудища безобразного, за мою добрую душу и любовь к тебе; полюби же меня теперь в образе человеческого, будь моей невестой желанною. Злая волшебница прогневалась на моего родителя покойного, короля славного и могучего, украла меня, еще малолетнего, и сатанинским колдовством своим, силой нечистою, оборотила меня в чудище страшное и наложила таковое заклятие, чтобы жить мне в таком виде безобразном, противном и страшном для всякого человека, для всякой твари божией, пока найдется красная девица, какого бы роду и звания ни была она, и полюбит меня в образе страшилища и пожелает быть моей женой законною, — и тогда колдовство все кончится, и стану я опять по-прежнему человеком молодым и пригожим. И жил я таковым страшилищем и пугалом ровно тридцать лет, и залучал я в мой дворец заколдованный одиннадцать девиц красных, ты была двенадцатая. Ни одна не полюбила меня за мои ласки и угождения, за мою душу добрую. Ты одна полюбила меня, чудище противное и безобразное, за мои ласки и угождения, за мою душу добрую, за любовь мою к тебе несказанную, и будешь ты за то женою короля славного, королевою в царстве могучем».

Тогда все тому подивились, свита до земли преклонилась. Честной купец дал свое благословение дочери меньшей, любимой, и молодому принцу-королевичу. И поздравили жениха с невестою сестры старшие, завистные, и все слуги верные, бояре великие и кавалеры ратные, и немало не медля принялись веселым пирком да за свадебку, и стали жить да поживать, добра наживать. Я сама там была, пиво-мед пила, по усам текло, да в рот не попало.

Эч кандай жоои жок, бардык жак ың-жыңсыз мелтиреп бош турат, жашыл бактын ичиндеги сандаган кусттар сайрабай дудук, фонтан менен булактар да шылдырап агылбай калышыптыр дымпы, бийик белмелерде ойноп туруучу музыка жок кулак-мурунду кескенсип тынып. Айтылуу сулуу соодагер кызынын жүрөгү бир шумдукту сезип солк эте түштү, бийик белмелердун баарын чуркап кыдырып чыкты, жашыл бактардын арасы аралап кыйкырып, өзүнүн жоомарт төрөсүн чакырып жүрдү — жооп берген эч дабыш жок, бардык тарап ың-жың, жымжырттык. Ошондо кыз өзүнүн эң жакшы көргөн кичинекей кызыл гүлдү өсүп туруу кумурскалуу дөңгөгө чуркап барды эле, кыз деңиз укмушунун, токой макулугунун өзүнүн кейпи жаман колдору менен кичинекей кызыл гүлдү кучактап дөңдө жатканын көрдү. Алгач өзүн күтүп отуруп үргүлөп кетип, азыр катуу уйкунун кучагында жаткандай көрүндү. Айтылуу сулуу соодагердин кызы алгач аны акырын түртүп ойгото баштады: ойгонбойт, анан катуураак булкулдатты — баары бир ойгоноор түрү жок, акырында аны саксагай жүндүү колунан алып тарта баштап, ошондо гана анын дем албай жатканын көрдү, токой макулугу, деңиз укмушу жансыз эле...

Кыздын көздөрү карангылап, буттары шилтөөгө жарабай ошол жерге чек тушүп кулап түштү да, өзүнүн аппак колдору менен кожоюн тересүнүн кейпи жаман башын кучактап чанырып ыйлап жиберди:

«Турчу ордундан, көзүңдү ачы, менин жандай көргөн досум, мен сени эз теңимдей, күйсөмдөй жакшы керем...» — кыз ушундай сездерду айтаары менен бардык тараптан чагылгандар жаркылдап, укмуштай катуу добулдан жер титиреди, чагылгандардын бири кыз турган кумурскалуу дөңгөгө тийип, айтылуу сулуу соодагер кызы эстен танып калды. Кыз эс-учун билбей кеп жаттыбы, аз жаттыбы — анысын билбейм; бирок кезүн ачса, бийик, ак мрамор белмеде, баалуу таштар менен кооздолгон алтын отургучта отурган болот, өзүнүн жанында падышаддай таажы кийген, ай десе айдай, кун десе күндөй бир жаш принц кучактап отурат, жанында атасы эжелери менен бирге турат, айлананын баарында чек түшүп турушкан кызматкерлер, бардыгы алтын, күмүш кымкап кийинишкен. Ангыча башына таажы кийген, жапжаш болгон сулуу принц өзүнө кайрылып сүйлөп калды:

«Менин ак көңүлүм, чын сүйүүм үчүн мени коркунучтуу айбандын кейпинде экенимде жакшы керүп калдың эле, менин ажайып сулуум, эми мен адам кейпин кийип турганда жакшы кергүңүз, менин нике кошкон жарым болгунуз. Коркунучтуу сыйкырчы менин кубаттуу жана даңктуу падыша атама эрегишип, мени кичинекейимде уурдап кетиптир да, өзүнүн сыйкырлуу күчү менен мени коркунучтуу айбанга айлантып коюптур. Анан мындайча шарт койгон экен: бардык адамдар үчүн, айбанаттар үчүн да мен ушундай коркунучтуу кейпимде жашай бермекмин, кимдин кызы, кандай кыз болсо да мени ошол коркунучтуу кейпимде жакшы керүп, эз ыктыяры менен менин өмүрлүк жарым болууну билдиргенде гана сыйкырдын күчү кетип, мен кайрадан адам кейпине келмек экем, кадимкидей өз кейпимди алмак элем. Мен ошол коркунучтуу кейпимде туура отуз жыл жашадым, ошол жылдардын ичин де мен өзүмдүн сарайыма он бир кызды киргиздим, сен он экинчиси болчусун. Алардын бири да менин ак көңүлдүмдү, жоомарт пейлимди баалай алган жок, мени жакшы көрүшпөдү. Сен гана менин коркунучтуу, адам карагыс кейпиме карабай, менин ак пейилим, ачык көңүлүм үчүн, менин сага болгон чексиз сүйүүм үчүн мени чын көңүлүңдөн жакшы көрүп калдың. Эми сен даңктуу королдун жары болосун, кубаттуу өлкөнүн канышасы болосун».

Ошондо тургандардын баары уккандарына тан калышып, баштарын ийи таасим кылышты. Ак пейил соодагер өзүнүн кенже кызы менен король мураскору — жигитке аталык ак батасын берди. Ошондон кийин кыз-күйөөнү ичи тар эжелери, ошондо турган үй кызматкерлери, чексиз бай боярлар, тартынбас баатыр адамдар бүт куттукташып, токтолбостон көңүлдүү тойду башташты, дүнүйө-кенчти жыйышып, көңүлдөрү тынып калышты. Мен өзүм да ошол тойдо болгом, пиво менен балга тойгом, ууртумдан агып, оозума толбой койгон.

Л. Н. ТОЛСТОЙ

АКУЛА

Наш корабль стоял на якоре у берега Африки. День был прекрасный, с моря дул свежий ветер; но к вечеру погода изменилась: стало душно и точно из топленной печи несло на нас горячим воздухом с пустыни Сахары.

Перед закатом солнца капитан вышел на палубу, крикнул: "Купаться!" - и в одну минуту матросы попрыгали в воду, спустили в воду парус, привязали его и в парусе устроили купальню.

На корабле с нами было два мальчика. Мальчики первые попрыгали в воду, но им тесно было в парусе, и они вздумали плавать наперегонки в открытом море.

Оба, как ящерицы, вытягивались в воде и что было силы поплыли к тому месту, где был бочонок над якорем.

Один мальчик сначала перегнал товарища, но потом стал отставать.

Отец мальчика, старый артиллерист, стоял на палубе и любовался на своего сынишку. Когда сын стал отставать, отец крикнул ему:

- Не выдавай! Понатужься!

Вдруг с палубы кто-то крикнул: "Акула!" - и все мы увидели в воде спину морского чудовища.

Акула плыла прямо на мальчиков.

- Назад! Назад! Вернитесь! Акула! - закричал артиллерист. Но ребята не слышали его, плыли дальше, смеялись и кричали ещё веселее и громче прежнего.

Артиллерист, бледный как полотно, не шевелясь, смотрел на детей.

Матросы спустили лодку, бросились в неё и, сгибая вёсла, понеслись что было силы к мальчикам; но они были ещё далеко от них, когда акула уже была не дальше двадцати шагов.

Мальчики сначала не слышали того, что им кричали, и не видали акулы; но потом один из них оглянулся, и мы все услышали пронзительный визг, и мальчики поплыли в разные стороны.

Визг этот как будто разбудил артиллериста. Он сорвался с места и побежал к пушкам. Он повернул хобот, прилёг к пушке, прицелился и взял фитиль.

Мы все, сколько нас ни было на корабле, замерли от страха и ждали, что будет.

Раздался выстрел, и мы увидели, что артиллерист упал подле пушки и закрыл лицо руками. Что сделалось с акулой и с мальчиками, мы не видали, потому что на минуту дым застал нам глаза.

Но когда дым разошёлся над водою, со всех сторон послышался сначала тихий ропот, потом ропот этот стал сильнее, и, наконец, со всех сторон раздался громкий, радостный крик.

Старый артиллерист открыл лицо, поднялся и посмотрел на море.

По волнам колыхалось жёлтое брюхо мёртвой акулы. В несколько минут лодка подплыла к мальчикам и привезла их на корабль.

Л. Н. ТОЛСТОЙ

АКУЛА

Биздин корабль Африканын жээгинде токтоп турган. Аба ырайы жакшынакай болчу, деңиз тараптан салкын жел согуп турду; бирок кечке маал аба ырайы өзгөрө баштады: үп болуп, Сахара чөлү тараптан керимсел ысык аба каптады.

Күн батаар алдында Капитан палубага чыгып: „Сууга түшөбүз!“, деп кыйкырды эле — матростор ошол замат сууга секиришип парустуу кайыкты төмөн түшүрүшүп байлап коюшту да, ошол жерге, сууга түшө башташты Кораблде биз менен бирге эки бала бар эле. Алар биринчи болуп сууга секиришти, бирок алар парустун ичинде сууга сүзгөнгө алымсынышпай, ачык деңизде куушуп ойномокчу болушту. Экөө тең сууда кескелдириктей сойлошуп якордун алдында турган кичинекей челектин алдында сүзүп барышты. Бир бала адегенде жолдошунан өтүп кетип, бирок кийин артта кала баштады, Баланын атасы, эски артиллерист палубадан өзүнүн уулун суктана карап турду. Уулу артта калганын көрүп мындай деп кыйкырды:

—Чамда! Чымыркан!

Күтүлбөгөн жердей кимдир бирөө палубадан кыйкырып жиберди: „Акула!“—ошол убакта биз деңиз жырткычынын карарган жонун көрүп калдык.

Акула түз эле балдарды көздөй сүзүп бара жатты.

—Артка! Артка кайткыла! Акула!—деп кыйкырды артиллерист. Бирок балдар анын сөздөрүн укпастан арылап сүзүшүп, мурдагыдан да көңүлдүү каткырышып, күлүшүп, улам арылай беришти.

Өнү чүпүрөктөй кубарган артиллерист былк этпей балдарды карап турду.

Матростор кайыкты сууга түшүрүшүп, ылдам-ылдам олтурушуп, бардык күчтөрү менен калактарын шамдагай шилтешип, балдарга жакындай беришти; бирок, акула балдарга он беш, жыйырма метрче гана калган. Балдар адегенде матростордун Кыйкыргандарын угушкан жок, ошондой эле акуланы да көрүшкөн жок, бирок кийин балдардын бири артына кылчая калды, ошол убакта биз кулак тундура зуулаган үндү уктук.

Эки бала эки тарапка сүзүп жөнөштү. Жанагы кулак тундурган үн артиллеристти уйкудан ойготкондой селт эттирди. Ал шашкан бойдон замбиректерди көздөй жөнөдү да, замбиректин оозун акуланы көздөй буруп, жата калып мээлеп туруп от койду. Биз, кораблде тургандардын бардыгы коркконубуздан эми эмне болоор экен деп сенейип күтүп турдук. Замбирек дүңк этти, биз артиллеристтин эки колу менен бетин басып замбиректин жанында жатканын көрдүк. Акула менен балдардын эмне болгонун билгенибиз жок, анткени ошол убакта замбиректен чыккан түтүн эч нерсе көрсөтпөй калган. Суунун үстүндөгү түтүн тараганда адегенде күбүр-шыбыр угулуп, анан ал күбүр-шыбыр күчөгөндөн күчөп, акыры туш-туштан кубанычтуу кыйкырык-сүрөөлөргө айланды.

Эми артиллерист жүзүн ачып, өйдө туруп, анан деңизди карады. Өлгөн акуланын саргарган боору толкунда калкып турду. Бир нече мүнөттөн кийин балдарга кайык жакындап барып, аларды кораблге алып келишти.

Которгон: Э.Тазабеков

Л. Н. ТОЛСТОЙ

ПОЖАРНЫЕ СОБАКИ (БЫЛЬ)
ӨРТ ИТТЕРИ (Болгон окуя)

Л. Н. ТОЛСТОЙ

ПОЖАРНЫЕ СОБАКИ

(Быль)

Бывает часто, что в городах на пожарах остаются дети в домах и их нельзя вытащить, потому что они от испуга спрячутся и молчат, а от дыма нельзя их рассмотреть. Для этого в Лондоне приучены собаки. Собаки эти живут с пожарными, и когда загорится дом, то пожарные посылают собак вытаскивать детей. Одна такая собака в Лондоне спасла двенадцать детей; ее звали Боб.

Один раз загорелся дом. И когда пожарные приехали к дому, к ним выбежала женщина. Она плакала и говорила, что в доме осталась двухлетняя девочка. Пожарные послали Боба. Боб побежал по лестнице и скрылся в дыме. Через пять минут он выбежал из дома и в зубах за рубашонку нес девочку. Мать бросилась к дочери и плакала от радости, что дочь была жива. Пожарные ласкали собаку и осматривали ее — не обгорела ли она; но Боб рвался опять в дом. Пожарные подумали, что в доме есть еще что-нибудь живое, и пустили его. Собака побежала в дом и скоро выбежала с чем-то в зубах. Когда народ рассмотрел то, что она несла, то все расхохотались: она несла большую куклу.

Л. Н. ТОЛСТОЙ

ӨРТ ИТТЕРИ

(Болгон окуя)

Кээде шаарда өрт чыгат, ошондо балдар үйдө калып калса, аларды алып чыгуу кыйын болот, анткени алар коркконунан үн чыгарбай жашынып калышат, анан түтүндөн аларды табуу кыйын. Мындай ишке Лондондо атайын үйрөтүлгөн иттер бар. Ал иттер өрт өчүргүчтөр менен жашашат, качан үй күйгөндө иттерди балдарды алып чыгууга жумшашат. Ошондой иттердин бири он эки баланы өлүмдөн сактап калган: аны Боб деп аташчу.

Бир күнү үй өрттөндү. Ал жерге өрт өчүргүчтөр келгенде, аларга бир аял чуркап жетти да, ыйлап туруп үйдө эки жашар кызы калганын айтты. Өрт өчүргүчтөр Бобду жибершти. Ал тепкич менен чуркап жөнөдү да, түтүндөн көрүнбөй калды. Беш минут өткөндөн кийин ал үйдөн чуркап чыкты, кызды көйнөгүнөн тиштеп көтөрүп алыптыр. Энеси кызына чуркап жетти да, анын тирүү экенин көрүп, сүйүнгөнүнөн ыйлап жиберди. Өрт өчүргүчтөр итти эркелетип, анын бир жери күйүп калдыбы, жокпу дешип, денесин карап жатышты. Бирок Боб кайрадан үйдү карай жулунду. Өрт өчүргүчтөр дагы бир жандык бар экен деп ойлошту да, аны коё беришти. Ит үйгө чуркап кирди да, бат эле бир нерсени тиштеп алып кайра чыкты. Эл анын эмне алып келгенин көргөндө жапырт күлүп калышты. Көрсө ал чоң куурчакты көтөрүп келген экен.

Которгон: Э.Тазабеков

Л. Н. ТОЛСТОЙ

ПРЫЖОК (Быль)

СЕКИРУУ (Болгон окуя)

Л. Н. ТОЛСТОЙ

ПРЫЖОК

(Быль)

Один корабль обошел вокруг света и возвращался домой. Была тихая погода, весь народ был на палубе. Посреди народа вертелась большая обезьяна и забавляла всех. Обезьяна эта корчилась, прыгала, делала смешные рожи, передразнивала людей, и видно было — она знала, что ею забавляются, и оттого еще больше расходилась.

Она подпрыгнула к 12-летнему мальчику, сыну капитана корабля, сорвала с его головы шляпу, надела и живо взобралась на мачту. Все засмеялись, а мальчик остался без шляпы и сам не знал, смеяться ли ему, или плакать.

Обезьяна села на первой перекладине мачты, сняла шляпу и стала зубами и лапами рвать ее. Она как будто дразнила мальчика, показывала на него и делала ему рожи. Мальчик погрозил ей и крикнул на нее, но она еще злее рвала шляпу. Матросы громче стали смеяться, а мальчик покраснел, скинул куртку и бросился за обезьяной на мачту. В одну минуту он взобрался по веревке на первую перекладину; но обезьяна еще ловчее и быстрее его, в ту самую минуту, как он думал схватить шляпу, взобралась еще выше.

— Так не уйдешь же ты от меня! — кричал мальчик и полез выше. Обезьяна опять подманила его, полезла еще выше, но мальчика уже разобрал задор, и он не отставал. Так обезьяна и мальчик в одну минуту добрались до самого верха. На самом верху обезьяна вытянулась во всю длину и, зацепившись задней рукой за веревку, повесила шляпу на край последней перекладины, а сама взобралась на макушку мачты и оттуда корчилась, показывала зубы и радовалась. От мачты до конца перекладины, где висела шляпа, было аршина два, так что достать ее нельзя было иначе, как выпустить из рук веревку и мачту.

Но мальчик очень раззадорился. Он бросил мачту и ступил на перекладину. На палубе все смотрели и смеялись тому, что выдвигали обезьяна и капитанский сын; но как увидели, что он пустил веревку и ступил на перекладину, покачивая руками, все замерли от страха.

Стоило ему только оступиться — и он бы вдребезги разбился о палубу. Да если б даже он и не оступился, а дошел до края перекладины и взял шляпу, то трудно было ему повернуться и дойти назад до мачты. Все молча смотрели на него и ждали, что будет.

Вдруг в народе кто-то ахнул от страха. Мальчик от этого крика опомнился, глянул вниз и зашатался.

В это время капитан корабля, отец мальчика, вышел из каюты. Он нес ружье, чтобы стрелять чаяк. Он увидел сына на мачте, и тотчас же прицелился в сына и кричал: «В воду! прыгай сейчас в воду! застрелю!» Мальчик шатался, но не понимал. «Прыгай или застрелю!.. Раз, два...» и как только отец крикнул «три» — мальчик размахнулся головой вниз и прыгнул.

Точно пушечное ядро, шлепнуло тело мальчика в море, и не успели волны закрыть его, как уже 20 молодых матросов прыгнули с корабля в море. Секунд через 40 — они долги показались всем — вынырнуло тело мальчика. Его схватили и вытащили на корабль. Через несколько минут у него изо рта и из носа полилась вода, и он стал дышать.

Когда капитан увидел это, он вдруг кричал, как будто его что-то душило, и убежал к себе в каюту, чтоб никто не видал, как он плачет.

Л. Н. ТОЛСТОЙ

СЕКИРҮҮ

(Болгон окуя)

Бир корабль төгөрөктүн төрт бурчун кыдыдып чыгып, кайра үйгө кайтып келаткан. Аба ырайы мөңгүлөп тургандыктан бардык адамдар палубада болчу. Адамдардын ортосунда бир чоң маймыл кылык көрсөтүп, алардын кумарын жазып жатты. Маймыл бүкчүйүп кайра жазылып, секирип, бети-башын күлкү келтирерликтей тырыштырып, тургандарды кыжырлантып, анан ага кунт коюп жатышкандыктарын жакшы билгендиктен ого бетер күчөп жатты. Ал он эки жашар балага, кораблдин капитанынын уулуна секирип барып, башындагы калпагын жулуп алып, башына кийип алды да шыпылдап мачтага чыга баштады. Бардыгы кыйкырышты. Бала болсо же күлөрүн, же ыйларын билбей жылаңбаш калды.

Маймыл мачтанын алгачкы тектир жыгачына олтуруп алып, калпакты тиштегилеп, колу менен тыт-малай баштады. Ал баланы кыжырланткандай: аны жаңсап көрсөтүп, ага бети-башын бырыш- тырып-тырыштырып шылдыңдап жатты. Бала муштумун түйө ага кыйкырды, бирок ал калпакты ого бетер күчөп тытмалады. Матростор кыраан-каткы күлүшүп, бала болсо кызарып, намыстанып, курткасын чечип ыргытты да, маймылды кууп мачтага чыга баштады. Бир мүнөттүн ичинде ал аркан боюнча мачтанын алгачкы тектир жыгачына жетип барды, бирок маймыл ошол эле мүнөттүн ичинде, калпакты кармап калам деп бала ойлогондой болбостон, тигинден шамдагай да, ыкчам да, мурдагыдан даты бийик чыгып кетти.

— Сен менден кутулуп кете албайсың, — деп бала жогору чыга баштады. Маймыл аны дагы жазгырды да, ого бетер бийиктеди, эми баланы бул тамаша биротоло азгырып алгандыктан ал тигинин артынан сая түштү. Ошентип маймыл менен бала заматта чокуга жетип барышты. Чокунун башында маймыл денесинин болушунча керилип-чоюлуп, арткы буту менен арканга жармашып алып, калпакты мачтанын эн чокусунадагы тектир жыгачтын учуна илди да, өзү болсо мачтанын чокусуна чыгып алып, бүкчүйүп, тишин көрсөтүп, ырсадандап кубана берди. Мачтадан калпак илинип турган тектир жыгачтын учуна чейин кыйла аралык бар болчу, ошондуктан арканды жана мачтаны коё бермейинче ага жетүүгө мүнүн эмес эле. Бала абдан ээлигип алган болчу. Ал мачтаны коё берип, тектир жыгачка өттү. Палубада тургандардын бардыгы маймыл менен баланын жоруктарын кунт коюу менен карашып, күлүп жатышты, бирок бала арканды коё берип, тектир жыгачка секирип өтүп, калдалактап тенселе баштаганын көрүшкөндө бардыгы коркуп кетишти. Үрөйү учуп карап тургандардын арасынан бирөө кыйкырып жиберди. Бул кыйкырыктан улам бала эсине келип, төмөн карады эле, башы айланып, тенселе баштады. Мына ушул учурда кораблдин капитаны, баланын атасы каютадан чыккан болчу. Ал чардактарды атуу үчүн мылтыгын ала чыккан. Ал мачтадан баласын көрүп калды да, ошол замат эле аны кароолго алып мээлеп мындай деп кыйкырды:

— Сууга! Секир сууга! Атып салам!

Бала теңселип турду, эч нерсеге түшүнгөн жок.

— Секиргин, болбосо атып таштайм... Бир, эки... анан атасы „үч“ деп кыйкырап замат—бала күүлөнүп, башын төмөн каратып сууга секирди.

Баланын денеси кудум замбиректин огуңдай денизге чалп этээр замат кораблде шамдагай жыйырма матрос сууга киришти, Кырк секунддан кийин (бул кырк секунд карап тургандарга өтө эле узак көрүнүп кетти)—баланын денеси сыртка калкып чыкты. Аны кораблге тартып алышты. Бир нече минуттан кийин анын оозу - мурдунан суу куулуп, кадимкидей дем ала баштады.

Капитан муну көргөндө эмнегедир эле капыстан, аны бирөө муунтуп жаткандай бакырып жиберди да, көз жашын жашырып каютасына кирип кетти.

Көтөргөн: Э. Тазабеков

Н. С. ЛЕСКОВ

ЛЕВША

СОЛОГОЙ

Н. С. ЛЕСКОВ

ЛЕВША

(Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе)

Глава 1

Когда император Александр Павлович окончил венский совет, то он захотел по Европе проездиться и в разных государствах чудес посмотреть. Объездил он все страны и везде через свою ласковость всегда имел самые междоусобные разговоры со всякими людьми, и все его чемнибудь удивляли и на свою сторону преклонять хотели, но при нем был донской казак Платов, который этого склонения не любил и, сучая по своему хозяйству, все государя домой манил. И чуть если Платов заметит, что государь чемнибудь иностранным очень интересуется, то все провозжатые молчат, а Платов сейчас скажет: «так и так, и у нас дома свое не хуже есть,» – и чемнибудь ответит.

Англичане это знали и к приезду государеву выдумали разные хитрости, чтобы его чужестранностью пленить и от русских отвлечь, и во многих случаях они этого достигали, особенно в больших собраниях, где Платов не мог по французски вполне говорить; но он этим мало и интересовался, потому что был человек женатый и все французские разговоры считал за пустяки, которые не стоят воображения. А когда англичане стали звать государя во всякие свои цейгаузы, оружейные и мыльно пильные заводы, чтобы показать свое над нами во всех вещах преимущество и тем славиться, – Платов сказал себе:

– Ну уж тут шабаш. До этих пор еще я терпел, а дальше нельзя. Сумею я или не сумею говорить, а своих людей не выдам.

И только он сказал себе такое слово, как государь ему говорит:

– Так и так, завтра мы с тобою едем их оружейную кунсткамеру смотреть. Там, – говорит, – такие природы совершенства, что как посмотришь, то уже больше не будешь спорить, что мы, русские, со своим значением никуда не годимся.

Платов ничего государю не ответил, только свой грабоватый нос в лохматую бурку спустил, а пришел в свою квартиру, велел денщику подать из погребца фляжку кавказской водки кислярки, дерябнул хороший стакан, на дорожный складень богу помолился, буркой укрылся и захрапел так, что во всем доме англичанам никому спать нельзя было.

Думал: утро ночи мудренее.

Глава 2

На другой день поехали государь с Платовым в кунсткамеру. Больше государь никого из русских с собою не взял, потому что карету им подали двухместную.

Приезжают в пребольшое здание – подъезд неописанный, коридоры до бесконечности, а комнаты одна в одну, и, наконец, в самом главном зале разные громадные бюстры, и посредине под Балдахином стоит Аболон полведерский.

Государь оглядывается на Платова: очень ли он удивлен и на что смотрит; а тот идет глаза опустивши, как будто ничего не видит, – только из усов кольца вьет.

Н. С. ЛЕСКОВ

СОЛОГОЙ

(Тулалык сологой жана болот бүргө жөнүндө баян)

БИРИНЧИ ГЛАВА

Император Александр Павлович Вена кенешмесин бүткөндөн кийин, Европаны саякаттап, ар түрдүү мамлекеттерде болуп, укмуштарды көргүсү келди. Ал бардык өлкөлөрдү кыдырып, кайсы гана жерде болбосун өзүнүн жаракерлүгү менен ар качан ар түрдүү адамдар менен өз ара ангемелишип жүрдү, анан ал адамдар аны ажайып бирдемелер менен кызыктырышып, өз тарабына тартууга аракеттеништи, бирок императордун жанында Платов деген дондук казак бар эле, ал андай оомалыкты жакшы көрбөгөн жана өз чарбасын жактаган адам болгондуктан, падышаны дайыма үйгө кетүүгө чакырчу. Платов падышанын чет элдик бир нерсеге өтө эле кызыгып калганын байкап калса, башка жан-жөкөрлөрдөй унчукпай туруп калбастан, бул мындай, тиги тигиндей, биздин өзүбүздө да мындан калышпаган жакшы нерселер бар деп эптеп алаксытып айнытып койчу. Англичандар падышанын бул мүнөзүн билгендиктен анын келишине карата жат жердик укмуштар менен азгырып, орустардан четтетүүгө мүмкүн боло турган ар түрдүү айла-амалдарды ойлоп табууга аракеттеништи, кала берсе көпчүлүк учурларда, айрыкча Платов французча эркин сүйлөй албаган чоң жыйындарда чет элдиктер бул максаттарына жетип да жүрүштү, бирок Платов буга анчалык кызыккан жок, анткени ал үйлүү-жайлуу адам болгондуктан француздардын бардык күбүр-шыбырларын көңүл бурууга арзыбаган нерсе деп эсептеди. Кийин англичандар бизге караганда бардык нерселер боюнча өзүлөрүнүн артыкчылыгын көрсөтүшүп, мактануу үчүн падышаны цейгауздарына (курал-жарак сакталчу жай) курал-жарак жана самын жасап чыгаруучу заводдоруна чакыра башташканда Платов мындай деп ойлоду:

– Эми жетишет. Буга чейин жакшы эле чыдадым, мындан ары чыдоого болбойт. Сүйлөй аламбы, сүйлөй албаймбы, баары бир мен өз адамдарымын сырын ачпайм.

Ал мына ушундайча ойлоп болору менен падыша ага мындай деп калды:

–Кеп ушундай, экөөбүз эртең алардын курал-жарак сакталуучу жайын көргөнү барабыз. Ал жерде абдан сонун чеберчилик менен жеткилен иштелген нерселери бар, — дешет, — аларды көргөндө биз, орустар, мындайбыз-тигиндейбиз деп бой көтөрүп, талашып-тартыша албай калабыз.

Платов падышага эч нерсе деп сөз каткан жок, конкогой мурдун көрпөлүү жакасына катып алып өз квартирасына келди да, кавказдын кисляр аттуу арагынан бир фляга алып кел деп малайына буйрук берди. Ал алып келгенден кийин бир чоң стаканга толтура куюп тартып ийди, анан өзү менен кошо ала жүргөн бүктөмө иконго сыйынып туруп, тонун жамынган бойдон жатып калды. Анын тарткан коңуругунан ошол түнү ал үйдөгү англичандардын эч кимиси уктай алган жок.

Калганын эртең көрө жатарбыз деп ойлоду ал.

ЭКИНЧИ ГЛАВА

Эртеси күнү падыша Платов менен кунсткамерага (сейрек учуроочу тарыхый нерселер сакталчу жай) жөнөдү. Аларга берилген карета эки гана орундуу болгондуктан падыша калган орустардын эч кимисин ээрчиткен жок.

Алар чоң имараттын жанына келишип. Имараттын алдыңкы бети сүрөттөгө сөз жетпей тургандай кооздолуптур, коридорлорунун учу-кыйры көрүнбөйт. Бөлмөлөрү биринен бирине кире тургандай жасалыптыр, эн башкы залында болсо ар түрдүү залкар бюсттар коюлуптур, залдын дал ортосунда балдахинанын алдында Аполон Полведерский турат.

Аябай таң калып жаткандыр, эмнелерди көрүп жүрөт болду экен деп падышанын көз кыры Платовдо. Платов болсо эч нерсе көзүнө көрүнбөгөндөй башын жерден албай, кайра-кайра мурутун чыйратып, басып жүрөт.

Англичане сразу стали показывать разные удивления и пояснять, что к чему у них приурочено для военных обстоятельств: буреметры морские, мерблюзьи мантоны пеших полков, а для конницы смолевые непромокабли. Государь на все это радуется, все кажется ему очень хорошо, а Платов держит свою ажи-тацию, что для него все ничего не значит.

Государь говорит:

– Как это возможно – отчего в тебе такое бесчувствие? Неужто тебе здесь ничто не удивительно?

А Платов отвечает:

– Мне здесь то одно удивительно, что мои донцы молодцы без всего этого воевали и двенадцать язык прогнали.

Государь говорит:

– Это безрассудок.

Платов отвечает:

– Не знаю, к чему отнести, но спорить не смею и должен молчать.

А англичане, видя между государя такую перемолвку, сейчас подвели его к самому Аболону полверскому и берут у того из одной руки Мортимерово ружье, а из другой пистоллю.

– Вот, – говорят, – какая у нас производительность, – и подают ружье.

Государь на Мортимерово ружье посмотрел спокойно, потому что у него такие в Царском Селе есть, а они потом дают ему пистоллю и говорят:

– Это пистолля неизвестного, неподражаемого мастерства – ее наш адмирал у разбойничьего атамана в Канделабрии из за пояса выдернул.

Государь взглянул на пистоллю и наглядеться не может.

Взахался ужасно.

– Ах, ах, ах, – говорит, – как это так... как это даже можно так тонко сделать! – И к Платову по русски оборачивается и говорит: – Вот если бы у меня был хотя один такой мастер в России, так я бы этим весьма счастливый был и гордился, а того мастера сейчас же благородным бы сделал.

А Платов на эти слова в ту же минуту опустил правую руку в свои большие шаровары и тащит оттуда ружейную отвертку. Англичане говорят: «Это не отворяется», а он, внимания не обращая, ну замок ковырять. Повернул раз, повернул два – замок и вынул. Платов показывает государю собачку, а там на самом сугибе сделана русская надпись: «Иван Москвин во граде Туле».

Англичане удивляются и друг дружку поталкивают:

– Ох де, мы маху дали!

А государь Платову грустно говорит:

– Зачем ты их очень сконфузил, мне их теперь очень жалко. Поедем.

Сели опять в ту же двухсестную карету и поехали, и государь в этот день на бале был, а Платов еще больший стакан кислярки выдушил и спал крепким казачьим сном.

Было ему и радостно, что он англичан оконфузил, а тульского мастера на точку вида поставил, но было и досадно: зачем государь под такой случай англичан сожалел!

«Через что это государь огорчился? – думал Платов, – совсем того не понимаю», – и в таком рассуждении он два раза вставал, крестился и водку пил, пока насильно на себя крепкий сон навел.

А англичане же в это самое время тоже не спали, потому что и им завертело. Пока государь на бале веселился, они ему такое новое удивление подстроили, что у Платова всю фантазию отняли.

Глава 3

На другой день, как Платов к государю с добрым утром явился, тот ему и говорит:

Англичандар дароо эле укмуштарын көрсөтүшүп, согуш кырдаалында кайсы нерсе каякка керек экенин, деңиз буреметрлерин, жөө полктор үчүн мерблюздук мантондорду, атчандар үчүн суу өтпөс чайыр кийимдерди жана башкаларды биринен сала бирин көрсөтүп кандай да болсо тан, калгырууга умтулууда. Падыша бардыгына кубанат, баардыгы ага эң жакшы көрүнөт, ал эми Платов болсо ага көргөнүнүн баардыгы эч нерсеге арзыбагансып өзүн суз кармайт.

Падыша таң калып:

– Ушундай да болобу, сен эмне үчүн эч нерсени сезбей калгансың? Кантип эле сени бул жерде эч нерсе таң калтыра албайт?—деп сураса, Платов камырабай:

– Мен бир гана нерсеге, менин дондук азаматтарым мына буларсыз эле согушуп, нечен тили бурууларды кууп чыккан,— деп жооп берет.

– Бул акылсыздык.

Платов болсо баягыдай эле камырап койбой жообун узатат.

Биздин жасаганыбыз мына ушундай,— дешип мылтыкты падышага сунушту.

Падыша Мортимер мылтыгын колго алып шашпай, жайбаракат карады, анткени Царское Селодо дал ушунун өзүндөй мылтыгы бар болучу. Англичандар андан кийин тапанчаны беришип, мындай деп айтышты.

– Бул тапанча мурда эч качан болуп көрбөгөн устаттык менен жасалган. Муну биздин адмирал Канделабриядагы каракчылардын атаманынын белинен жулуп алган.

Падыша тапанчаны кайра-кайра карап, көзү тойбойт. Бахалап да жиберди.

Бах, бах, бах,— кантип эле... кантип эле ушунчалык чеберчилик менен жасоого болот!—Анан Платовго бурулуп, орусча мындай дейт:

– Эгер, Россияда менин жок дегенде ушундай бир эле зергерим болсо, мен өзүмдү бактылуу сезип, сыймыктанар элем, ал эми зергерди болсо ошол эле саатта соболосун көтөрөт элем.

Платов болсо падыша айтаары менен он колун көлдөйгөн кийим-кечегинин чөнтөгүнө салып, мылтыгын отверткасын (бурамаларды чыгаруучу, бекитүүчү аспап) алып чыкты. Англичандар отвертканы көрүшүп: «Бул ачылбайт»— дешти, а Платов болсо ал сөзгө көңүл бурбастан, тапанчанын замогу менен алек болуп калды. Бир жолу бурады, эки жолу бурады, үчүнчү жолу замок чыгып келсе болобу.

Платов падышага собачканы (мылтыктын машасын жиберич рычаг) көрсөттү, анын ич жагында: «Тула шаарындагы Иван Москвин» деген орусча жазуу бар экен.

Англичандар тан калышып, алдыртан бирин-бири түрткүлөшөт.

Сойду ээ бизди, сойду ээ!

Падыша болсо Платовго кайрылып, капалуу түрдө мындай дейт.

– Буларды мынча уялттын, аларга боорум ооруп атат. Жүрү кеттик.

Алар баягы эки орундуу каретага түшүп жөнөп кетишти. Падыша ал күнү балда болду, Платов болсо дагы бир чоң стакан аракты тартып ийип, казак уйкуну салып жатып алды.

Англичандарды уялтканына аябай кубанат, а тиги тулалык устанын баркын көтөрдү, бирок мындан учурда падыша англичандарга эмнеге боор ооруйт деп капа да болот.

Падыша мунун эмнесине кейийт? — деп ойлodu Платов.

– Эч нерсеге түшүнбөйм!» Ушундай ой менен толгонуп жатып ал ордуна эки жолу турду, чокунду, дагы арак ичти. Ошентип жатып акыры катуу уктап кетти.

Бул убакта англичандардан да уйку качты, уят болуп калганына намыстанышса керек. Падыша балда көнүл ачып жүргөндө алар адам таң каларлык дагы бир нерсе даярдашты, аны Платов өңүндө эмес, түшүндө да көргөн эмес.

ҮЧҮНЧҮ ГЛАВА

Эртеси эртең менен Платов салам айтуу үчүн падышага келсе ал ага мындай деди.

– Эки кишилик каретаны чегисин, жаңы кунсткамераны көргөнү барабыз.

Платов болсо, чет элдик продуктуларды качанга чейин эле көрчү беребиз, андан көрө Россияга кеткенибиз жакшы го деп өз пикирин тартынбай айтууга даады. Падыша ага мындай дейт.

– Пусть сейчас заложат двухместную карету, и поедем в новые кунсткамеры смотреть.

Платов даже осмелился доложить, что не довольно ли, мол, чужеземные продукты смотреть и не лучше ли к себе в Россию собираться, но государь говорит:

– Нет, я еще желаю другие новости видеть: мне хвалили, как у них первый сорт сахар делают.

Поехали.

Англичане всё государю показывают: какие у них разные первые сорта, а Платов смотрел, смотрел да вдруг говорит:

– А покажите ка нам ваших заводов сахар молво?

А англичане и не знают, что это такое молво. Перешептываются, перемигиваются, твердят друг дружке: «Молво, молво», а понять не могут, что это у нас такой сахар делается, и должны сознаться, что у них все сахара есть, а «молва» нет.

Платов говорит:

– Ну, так и нечем хвастаться. Приезжайте к нам, мы вас напоим чаем с настоящим молво Бобринского завода.

А государь его за рукав дернул и тихо сказал:

– Пожалуйста, не порть мне политики.

Тогда англичане позвали государя в самую последнюю кунсткамеру, где у них со всего света собраны минеральные камни и нимфозории, начиная с самой огромнейшей египетской керамиды до закожной блохи, которую глазам видеть невозможно, а угрызение ее между кожей и телом.

Государь поехал.

Осмотрели керамиды и всякие чучелы и выходят вон, а Платов думает себе:

«Вот, слава богу, все благополучно: государь ничему не удивляется».

Но только пришли в самую последнюю, комнату, а тут стоят их рабочие в тужурных жилетках и в фартуках и держат поднос, на котором ничего нет.

Государь вдруг и удивился, что ему подают пустой поднос.

– Что это такое значит? – спрашивает; а англиские мастера отвечают:

– Это вашему величеству наше покорное поднесение.

– Что же это?

– А вот, – говорят, – извольте видеть сориночку?

Государь посмотрел и видит: точно, лежит на серебряном подносе самая крошечная соринка.

Работники говорят:

– Извольте пальчик поклонить и ее на ладошку взять.

– На что же мне эта соринка?

– Это, – отвечают, – не соринка, а нимфозория.

– Живая она?

– Никак нет, – отвечают, – не живая, а из чистой из англиской стали в изображении блохи нами выкована, и в середине в ней завод и пружина. Извольте ключиком повернуть: она сейчас начнет танцевать.

Государь залюбопытствовал и спрашивает:

– А где же ключик?

А англичане говорят:

– Здесь и ключ перед вашими очами.

– Отчего же, – государь говорит, – я его не вижу?

– Потому, – отвечают, – что это надо в мелкоскоп.

Подали мелкоскоп, и государь увидел, что возле блохи действительно на подносе ключик лежит.

– Извольте, – говорят, – взять ее на ладошечку – у нее в пузике заводная дырка, а ключ семь поворотов имеет, и тогда она пойдет танцевать...

Насилу государь этот ключик ухватил и насилу его в щепотке мог удержать, а в другую щепотку блошку взял и только ключик вставил, как почувствовал, что она начинает усиками водить, потом ножками стала перебирать, а наконец вдруг прыгнула и на одном лету прямое танце и две верояции в сторону, потом в другую, и так в три верояции всю кавриль станцевала.

– Жок, мен башка жаңылыктарын көрүүнү каалаймын, алар мага биринчи сорттогу кумшекерди кантип жасашарын айтышып, макташты.

Жөнөп кетишти.

Англичандар падышага кумшекердин ар түрдүү биринчи сортторун көрсөтүштү, Платов баарын көрүп чыккандан кийин минтти.

– Силер молво (канттын бир түрү) шекерин чыгыра турган заводунарды бизге көрсөткүлөчү,—деп калды.

Англичандар болсо молвопун эмне экенин да билишпейт. Алар күбүрөшүп-шыбырашып бизде андай шекердин жасаларын түшүнүшпөй «Молво, молво» дешип бири биринен сурашат, акыры алар бизде шекердин бардык түрү бар, бирок «молво» жок деп моюнга алууга аргасыз болушту.

Платов мындай дейт:

– Мактана турган эч нерсеңер жок силердин. Бизге келгиле, биз силерди Бобрино заводу чыгарган катимки молво менен чай берип сыйлайбыз.

Падыша болсо аны жеңден тартып, шыбырайт.

– Койгун дейм, менин саясатымды бузбагын.

Англичандар падышаны дүйнөнүн ар түрдүү бурчтарынан чогултулган минералдар менен нимфозорилер (курт-кумурскалар кеби) эгипеттин эң чоң керамиддеринен тартып, көз менен көрүүгө мүмкүн болбогон эң эле кичинекей бүргөгө чейин коюлган акыркы кунсткамераны көрүүгө чакырышты. Падыша жөнөп кетти.

Алар ар кандай пирамидаларды, ар кандай каракчы — кептерди көрүштү. Андан чыгышкандан кийин Платов минтип ойлойт.

«Кудайга шүгүр, бардыгы жайында болду, бул жолу падыша эч нерсеге таң калган жок».

Бирок алар эң акыркы бөлмөгө келишсе, желетке кийинишип, белдемчи тартынышкан, колдоруна бош батыныстарды кармаган жумушчулар турушат.

Бош батынысты мага эмне үчүн берет деп падыша таң кала түштү.

– Бул эмнеңер?— деп сурады падыша, англиялык мастерлер мындай деп жооп беришти.

– Бул сиздин улуу урматыңызга, биздин белегибиз.

– Эмне деген белек, бу?

– Мынаңыз,— дешет алар,— ырайым кылып мына бул кыпынды караңызчы, көрүп турасызбы?

Падыша караса ырас эле күмүш батыныста тыймактай кыпын жатат.

Жумушчулар мындай дешет.

– Кулдугубуз бар, бармагыңызды суулап, кыпынды алаканыңызга алыңыз.

— Ал кыпындын мага эмне кереги бар?

– Бул жөнөкөй кыпын эмес,— дешет алар,— нимфозория.

Жаны барбы?

– Жогунуз,— дешет алар,— жаны жок, англиялык таза болоттон жасалган бүргө, анын ичинде бурагычы жана пружинасы бар. Эгер ачкыч менен бурасаныз, ал азыр дансени бийлеп берет.

Падыша кызыга түшүп, сурап калды:

Ачкычы кайда мунун?

Англичандар кудундашып:

Ачкыч сиздин көз алдыңызда турат.

— Андай болсо мен аны эмне үчүн көрбөй жатам.

Анткени, аны мелкоскоп менен кароо керек.

Алар падышага мелкоскопту беришти. Падыша мелкоскопту алып караса, ырас эле батыныстын бентиндеги бүргөнүн жанында кичинекей ачкыч жаткан экен.

–Ыраким этиниз,— дешти алар,— алаканыңызга алыңыз. Курсагында буроочу тешиги бар, ачкыч менен жети жолу бурасаныз тансе бийлеп берет.

Падыша ачкычты кыйындык менен алып, аны араң дегенде чымчый кармап, экинчи колу менен бүргөнү чымчып алып, ачкычты тешикке салаары менен бүргөнүн муруттары сербендеп, буттары кыймылга киргенин сезип анан бир маалда жогору бир секирип, каптал жакка эки жолу секирип, анан ушул эле кыймылды экинчи жагына кайталап, бийди толук бийледи.

Государь сразу же велел англичанам миллион дать, какими сами захотят деньгами, – хотят серебряными пятачками, хотят мелкими ассигнациями.

Англичане попросили, чтобы им серебром отпустили, потому что в бумажках они толку не знают; а потом сейчас и другую свою хитрость показали: блоху в дар подали, а футляра на нее не принесли: без футляра же ни ее, ни клочика держать нельзя, потому что затеряются и в сору их так и выбросят. А футляр на нее у них сделан из ценного бриллиантового ореха и ей местечко в середине выдвинуто. Этого они не подали, потому что футляры, говорят, будто казенный, а у них насчет казенного строго, хоть и для государя – нельзя жертвовать.

Платов было очень рассердился, потому что, говорит:

– Для чего такое мошенничество! Дар сделали и миллион за то получили, и все еще недостаточно! Футляр, – говорит, – всегда при всякой вещи принадлежит.

Но государь говорит:

– Оставь, пожалуйста, это не твоё дело – не портить мне политики. У них свой обычай. – И спрашивает: – Сколько тот орех стоит, в котором блоха местится?

Англичане положили за это еще пять тысяч.

Государь Александр Павлович сказал: «Выплатить», а сам опустил блошку в этот орешек, а с нею вместе и ключик, а чтобы не потерять самый орех, опустил его в свою золотую табакерку, а табакерку велел положить в свою дорожную шкатулку, которая вся выстлана преламутом и, рыбьей костью. Англицких же мастеров государь с честью отпустил и сказал им: «Вы есть первые мастера на всем свете, и мои люди супротив вас сделать ничего не могут».

Те остались этим очень довольны, а Платов ничего против слов государя произнести не мог. Только взял мелкоскоп да, ничего не говоря, себе в карман спустил, потому что «он сюда же, – говорит, – принадлежит, а денег вы и без того у нас много взяли».

Государь, этого не знал до самого приезда в Россию, а уехали они скоро, потому что у государя от военных дел сделалась меланхолия и он захотел духовную исповедь иметь в Таганроге у попа Федота. Дорогой у них с Платовым очень мало приятного разговора было, потому что совсем разных мыслей сделались: государь так воображал, что англичанам нет равных в искусстве, а Платов доводил, что и наши на что взглянут – всё могут сделать, но только им полезного ученья нет. И представлял государю, что у англицких мастеров совсем на все другие правила жизни, науки и продовольствия, и каждый человек у них себе все абсолютные обстоятельства перед собою имеет, и через то в нем совсем другой смысл.

Государь этого не хотел долго слушать, а Платов, видя это, не стал усиливаться. Так они и ехали молча, только Платов на каждой станции выйдет и с досады квасной стакан водки выпьет, соленым бараночком закусит, закурит свою корешковую трубку, в которую сразу целый фунт Жукова табаку входило, а потом сядет и сидит рядом с царем в карете молча. Государь в одну сторону глядит, а Платов в другое окно чубук высунет и дымит на ветер. Так они и доехали до Петербурга, а к попу Федоту государь Платова уже совсем не взял.

– Ты, – говорит, – к духовной беседе невоздержен и так очень много куришь, что у меня от твоего дыма в голове копать стоит.

Платов остался с обидою и лег дома на досадную укушетку, да так все и лежал да покуривал Жуков табак без перестачи.

Падыша ошо замат эле англичандарга, мейли күмүш тыйындар мененби, мейли кагаз акча мененби каалаганы боюнча миллион сом акча берүүнү буйруду.

Берсеңер күмүш акча бергиле, кагаз акчаны биз билбейбиз дешти англичандар; мындан кийин алар дагы бир куулук кылышты: бүргөнү белекке беришти, бирок анын кутучасын алып келишпептир. Кутучасыз бүргөнүн өзүн да, анын ачыкчын да сактоого мүмкүн эмес эле, анткени, ал жерге түшсө ыпыр-сыпыр менен жоголуп кетмек.

– Алар ага бүт бриллианттан турган атайы жаңгак кутуча жасашып анын ортосун кичинекей кылып оюп коюшкан.

Кутучаны бере албайбыз, анткени ал казынаныкы, ал эми казынаныкын берүү-коюу биздин колдон келбейт, ошондуктан аны падыша үчүн да курмандыкка чалып жиберүүгө болбойт деген шылтоо айтышты.

– Платовду ачуусу катуу келген экен бакылдап коё берди.

– Мындай митаамдыктын кереги эмне! Белек деп бересинер да ага миллион акча аласыңар, силерге бул да азык кылабы! Куту деген ар бир буюм менен чогуу болуш керек.

Бирок, падыша мындай дейт.

– Койчу, бай болгур, бул сенин ишиң эмес, менин саясатымды бузбачы. Булардын салты башкача-дыр.— Анан минтип сурады: Алиги бүргөнү салып коё турган жаңгакчыңар канча турат?

Англичандар буга дагы беш миң сурашты.

Падыша Александр Павлович: «Төлөнсүн» деп айтты да бүргөнү ачыкчы менен кошо жаңгак кутучага салды. Анан жаңгак кутуча жоголуп кетпесин үчүн анын өзүнүн алтын тамеки салгычына салып, анысын акак таш менен балыктын сөөгүнөн жасалган жол шкатулкасына салууга буйруду. Англиялык усталарды падыша кадырлап узатып жатып мындай деди: «Силер бүткүл дүйнөдөгү биринчи зергерсинер, силерге караганда менин адамдарым эч нерсе жасай алышпайт».

Алар падышанын сөзүнө кубанып калышты, Платов болсо буга эч нерсе айта алган жок. Платов «Бултиги буюмдарга таандык, акчаны болсо ансыз да көп алдыңар» деп мелкоскопту үн каттастан чөнтөгүнө салып алды.

Падыша муну Россияга келгенге чейин билген жок. Алар көпкө узабастан жөнөп кетишти, анткени согуштук иштерден падышанын ындыны өчүп, Таганрогдогу Федот деген попко барып сыйынууну чечкен болучу. Жолдо падыша менен Платовдун ортосунда жагымдуу сөз өтө эле аз болду. Анткени экөөнүн ою эки башка чыкты: падышанын ою боюнча искусстводо англичандарга тең келер эч ким жок, Платовдун ою боюнча биздикилер да көргөнүнүн баарын жасай алышат, бирок аларда пайдалуу билим жок. Ал андан ары падышага англис мастерлеринин турмуш, илим-билим жана азык-түлүк боюнча туткан эрежелери баардык башка элдердикинен айырмаланарын, алардын ар биринин өтө эле ыңтайлуу өз шарттары бар экендигинин жана бардык кептин мааниси мына ушунда турганын айтты.

Падыша муну көпкө уккусу келген жок. Платов да анысын байкап көрүп калгандыктан сөзүн токтоп тим болду. Ошентип алар унчукпай жүрүп отурушту. Платов гана ар бир станцияга токтогон сайын жерге түшүп ызаасына чыдабай арактан бир чон стакан тартып алат да, туздалган кой этинен бурдай чайнайт, бир салганда Жуков тамекининен бир кадак сыя турган канжасын тутантып алып, падышанын жанына келип каретада үн катпай отура берет. Падыша бир жакты караса, Платов экинчи тараптагы терезеден башын чыгарып, шамалга түтүнүн булагат. Ушинтип алар Петербургга жетип келишти, Федот деген попко баратканда падыша Платовду таптакыр ээрчиткен жок.

– Сен,— деди ал.— Дин жагынан ангемелешкенде өзүңдү кармай албайсың. Тамекини ушунчалык көп чегесиң, сенин түтүнүңдөн көзүм тумандап, башым тегеренип турат.

Платов таарынып кала берди, ошондон бери үйүндө кушеткасына жатып алып, Жуков тамекинин тынымсыз тарта бере турган болду.

Удивительная блоха из аглицкой вороненой стали оставалась у Александра Павловича в шкапулке под рыбьей костью, пока он скончался в Таганроге, отдав ее попу Федоту, чтобы сдать после, государыне, когда она успокоится. Императрица Елисавета Алексеевна посмотрела блохины верояции и усмехнулась, но заниматься ею не стала.

– Мое, – говорит, – теперь дело вдовье, и мне никакие забавы не обольстительны, – а вернувшись в Петербург, передала эту диковину со всеми иными драгоценностями в наследство новому государю.

Император Николай Павлович поначалу тоже никакого внимания на блоху не обратил, потому что при восходе его было смятение, но потом один раз стал пересматривать доставшуюся ему от брата шкапулку и достал из нее табакерку, а из табакерки бриллиантовый орех, и в нем нашел стальную блоху, которая уже давно не была заведена и потому не действовала, а лежала смиренно, как коченелая.

Государь посмотрел и удивился.

– Что это еще за пустяковина и к чему она тут у моего брата в таком сохранении!

Придворные хотели выбросить, но государь говорит:

– Нет, это чтонибудь значит.

Позвали от Аничкина моста из противной аптеки химика, который на самых мелких весах яды взвешивал, и ему показали, а тот сейчас взял блоху, положил на язык и говорит: «Чувствую хлад, как от крепкого металла». А потом зубом ее слегка помял и объявил:

– Как вам угодно, а это не настоящая блоха, а нимфозория, и она сотворена из металла, и работа эта не наша, не русская.

Государь велел сейчас разузнать: откуда это и что такое означает?

Бросились смотреть в дела и в списки, – но в делах ничего не записано. Стали того, другого спрашивать, – никто ничего не знает. Но, по счастью, донской казак Платов был еще жив и даже все еще на своей досадной укушетке лежал и трубку курил. Он как услышал, что во дворце такое беспокойство, сейчас с укушетки поднялся, трубку бросил и явился к государю во всех орденах. Государь говорит:

– Что тебе, мужественный старик, от меня надобно?

А Платов отвечает:

– Мне, ваше величество, ничего для себя не надо, так как я пью ем что хочу и всем доволен, а я, – говорит, – пришел доложить насчет этой нимфозории, которую отыскали: это, – говорит, – так и так было, и вот как происходило при моих глазах в Англии, – и тут при ней есть ключик, а у меня есть их же мелкоскоп, в который можно его видеть, и сим ключом через пузичко эту нимфозорию можно завести, и она будет скакать в каком угодно пространстве и в стороны верояции делать.

Завели, она и пошла прыгать, а Платов говорит:

– Это, – говорит, – ваше величество, точно, что работа очень тонкая и интересная, но только нам этому удивляться с одним восторгом чувств не следует, а надо бы подвергнуть ее русским пересмотрам в Туле или в Сестербеке, – тогда еще Сестрорецк Сестербеком звали, – не могут ли наши мастера сего превзойти, чтобы англичане над русскими не предвозвышались.

Государь Николай Павлович в своих русских людях был очень уверенный и никакому иностранцу уступать не любил, он и ответил Платову:

Чыналган болоттон жасалган англиялык укмуштуу бүргө, Александр Павловичтин балыктын сөөгүнөн жасалган шкапулкасында жатты. Александр Павлович Таганрог шаарында каза болордун алдында, эгер көзүм жумулуп кетсе бул шкапулканы ханшанын көңүлү тынчыгандан кийин берип койгун деп поп Федотко ташшырган. Императрица Елисавета Алексеевна кийин шкапулкадагы бүргөнүн бийлегенин көрүп жылмайып тим болду да экинчи аны караган жок.

– Эми мен жесир болдум. Мага эч кандай тамашанын кереги жок, — деди ал. Петербургга келгенден кийин алиги тири укмуш эмени калган бардык асыл заттары менен чогуу жаны падышага мурас кылып өткөрүп берди.

Император Николай Павлович алгачкы убактарда бүргөгө эч кандай көңүл бурган жок, анткени ал жаңыдан эле такка отураары менен өлкөдө будун-чаң башталган болучу. Кийин, күндөрдүн биринде ага-сынан калган шкапулканы алып, анын ичиндеги алтындан жасалган тамеки-салгычты көрүп, тамеки салгычтын ичиндеги бриллиант капталган жангак кутучаны ачып, болот бүргөнү көрдү. Ал көптөн бери буроолору буралбагандык- тан катып калганын, кыймылсыз жаткан болучу.

Падыша карап көрүп тан калды.

– Бул эмне болбогон неме, менин агам муну эмне үчүн кастарлап сактап жүрдү экен!— деп ойлоду ал?

Падыша сарайындагылар аны ыргытып жиберешмекчи болгондо падыша мындай деди:

– Жок, ыргытпагыла, мунун бир мааниси болушу керек.

Аничкин көпүрөсүнүн маңдайындагы аптекада иштеген эң эле майда таразаларга уу тартуучу химикти чакырышып көрсөтүштү. Химик бүргөнү колуна алып, ар жак-бержагына карап, кала берсе тили менен жалап «катуу темирден жасалган немедей, муздак экен», — деп койду. Анан тиши менен акырын тиштеп көрүп мындай деп айтты:

– Эмнеси болсо да бул чыныгы бүргө эмес, нимфозория, бул бүргө металлдан жасалыптыр. Бул орустардын колунан келген иш эмес.

Мунун эмне экенин жана кайдан келгенин билүүгө падыша буйрук берди.

Кызматчылары делолорду антарып, тизмелерди карап киришти. Бирок делолордо эч нерсе жазылбаптыр. Көрүнгөндөрдөн сурап да көрүштү, бирок эч кимиси эч нерсе деп айта алышпады. Бактыга жараша дондук казак Платов али тирүү болучу. Кала берсе баягы эле өзүнүн керебетинде жатып алып, канжасын соруп убактысын ошону менен өткөрүп жүргөн. Падыша сарайындагы жангагдай дүрбөлөндү угуп, кушкеткандан туруп, канжасын таштап, көкүрөгүнө ордендерин жайната тагынып, падышанын алдына келди. Падыша ага мындай деди.

– Сага эмне керек салабаттуу абышка?

– Мага, улуу урматтуум, эч нерсенин кереги жок, ичсем ашым, кийсем кийимим бар. Баардыгына ыраазымын. Мен алиги силер таап алган бүргө жөнүндө айттайын деп келдим. — Анан ал анын кыскача тарыхын айтып, Англияга барганда бүргөгө байланыштуу болгон бардык окуяларды төкпөй-чачпай падышага айтып берди. Бул жерде анын ачкычы, а менде болсо аны көрө турган мелкоскоп бар. Ошол ачкыч менен бүргөнүн боорундагы тешигинен бураса, бүргө ары секирип, бери секирип бийлеп берет.

Ырас эле ачкыч менен бурашты эле бүргө секирип бийлеп кирди. Анда Платов мындай дейт.

– Бул, албетте, улуу урматтуум, өтө чеберчилик менен иштелген кызыктуу нерсе, бирок буга анчалык деле таң калуунун кереги жок. Муну Туладагы же Сестербектеги (ал кезде Сестрорецкини Сестербек деп аташчу) орустун усталарына көрсөтүш керек. Мүмкүн алар англичандардан да өтүп кете турган жакшы нерсе жасап жиберешер.

Падыша Николай Павлович орустарга абдан ишенүүчү. Ар кандай иште чет өлкөлүктөргө жол бергиси келчү эмес. Ал Платовго мындай деди.

– Это ты, мужественный старик, хорошо говоришь, и я тебе это дело поручаю поверить. Мне эта кочка все равно теперь при моих хлопотах не нужна, а ты возьми ее с собою и на свою досадную укушечку больше не ложись, а поезжай на тихий Дон и поведи там с моими донцами междуособные разговоры насчет их жизни и преданности и что им нравится. А когда будешь ехать через Тулу, покажи моим тульским мастерам эту нимфозорию, и пусть они о ней подумают. Скажи им от меня, что брат мой этой вещи удивлялся и чужих людей, которые делали нимфозорию, больше всех хвалил, а я на своих надеюсь, что они никого не хуже. Они моего слова не проронят и чтонибудь сделают.

Глава 5

Платов взял стальную блоху, и как поехал через Тулу на Дон, показал ее тульским оружейникам и слова государевы им передал, а потом спрашивает:

– Как нам теперь быть, православные?

Оружейники отвечают:

– Мы, батюшка, милостивое слово государево чувствуем и никогда его забыть не можем за то, что он на своих людей надеется, а как нам в настоящем случае быть, того мы в одну минуту сказать не можем, потому что английская нация тоже не глупая, а довольно даже хитрая, и искусство в ней с большим смыслом. Против нее, – говорят, – надо взяться подумавши и с божьим благословением. А ты, если твоя милость, как и государь наш, имеешь к нам доверие, поезжай к себе на тихий Дон, а нам эту блошку оставь, как она есть, в футляре и в золотой царской табакерочке. Гуляй себе по Дону и заживляй раны, которые принял за отечество, а когда назад будешь через Тулу ехать, – остановись и спыслай за нами: мы к той поре, бог даст, чтонибудь придумаем.

Платов не совсем доволен был тем, что туляки так много времени требуют и притом не говорят ясно: что такое именно они надеются устроить. Спрашивал он их так и иначе и на все манеры с ними хитро по донски заговаривал; но туляки ему в хитрости нимало не уступили, потому что имели они сразу же такой замысел, по которому не наделись даже, чтобы и Платов им поверил, а хотели прямо свое смелое воображение исполнить, да тогда и отдать.

Говорят:

– Мы еще и сами не знаем, что učinим, а только будем на бога надеяться, и авось слово царское ради нас в постыждении не будет.

Так и Платов умом виляет, и туляки тоже.

Платов вилял, вилял, да увидал, что туляка ему не перевилять, подал им табакерку с нимфозорией и говорит:

– Ну, нечего делать, пусть, – говорит, – будет по вашему; я вас знаю, какие вы, ну, иначе, делать нечего, – я вам верю, но только смотрите, бриллиант чтобы не подменить и английской тонкой работы не испортийте, да недолго возитесь, потому что я шибко езжу: двух недель не пройдет, как я с тихого Дона опять в Петербург поворочу, – тогда мне чтоб непременно было что государю показать.

Оружейники его вполне успокоили:

– Тонкой работы, – говорят, – мы не, повредим и бриллианта не обменим, а две недели нам времени довольно, а к тому случаю, когда назад возвратишься, будет тебе чтонибудь государеву великолепию достойное представить.

А что именно, этого так таки и не сказали.

Глава 6

Платов из Тулы уехал, а оружейники три человека, самые искусные из них, один кошой левша, на щеке пятно родимое, а на висках волосы при ученье выдраны, попросались с товарищами и с своими домашними да, ничего никому не сказывая, взяли сумочки, положили туда что нужно съестного и скрылись из города. Заметили за ними только то, что они пошли не в Московскую заставу, а в противоположную, киевскую сторону, и думали, что они пошли в Киев почивающим угодникам поклониться или посоветовать там с кемнибудь из живых святых мужей, всегда пребывающих в Киеве в изобилии.

– Сен муну жакшы айттын, абышмак. Мен бул ишти сага тапшырамын. Азыр менин бул кутучадан башка да иштерим аз эмес. Сен эми мындан ары үйүндө жам- баштап жатпагың, Тынч Донго баргың да алардын турмуш-жайың, бизге карата мамилесин байкагың. Аларга эмне жагат, эмне жакпайт аны билгин. Тулада кетип баратканда менин тулалык зергерлериме бүргөнү көрсөт. Аларга менин атымдан айтып кой: менин агам бул буюмга абдан таң калып, муну жасаган чет элдик адамдарды аябай мактаган экен. Бирок мен аларды мактабаймын, анткени мен өзүмдүн адамдарымдын алда канча чебер экендигин билемин. Алардын мындан да сонун нерселерди жасашына ишенемин. Алар менин сөзүмдү талаага таштабай, бир нерсе жасашат.

БЕШИНЧИ ГЛАВА

Платов болот бүргөнү алып Тула аркалуу Донго жөнөдү. Ал бүргөнү тулалык зергерлерге көрсөтүп, падышанын сөзүн айтып, анан мындай деп сурады:

- Кана, буга эмне дейсиңер?

Тулалык зергерлер мындай деп жооп беришти:

-Биз, абаке, падышанын жагымдуу сөзүнө ыраазыбыз жана анын бизге ишенгендигин эч качан упутпайбыз. Бирок анын тапшырган иши жөнүндө азыр эч нерсе деп айта албайбыз, анткени англичандар да келесоо калк эмес. Алар кала берсе абдан куу, жасаган буюмдарында чоң маани бардыр. Бул ишти ойлонуп, кудайдын батасы менен гана ишке киришүү керек. Сиз да падыша бизге, ишенгендей ишенип коюңуз да өзүңүздүн Тынч Донунузга барып жумушуңузду бүтүрө бериңиз, а бизге болсо бүргөнү кутучасы менен падышанын алтын тамеки салгычын калтырып кетиңиз. Донго барып көңүл ачып, кайра айланып Тула аркалуу өтөрүңүздө бизге тие кетиңиз, ошондо кудай берсе, бир нерсе ойлоп таап коёрбуз.

Тулалыктардын мынчалык убакытты көп талап кылгандыгы, кала берсе алардын эмне жасап берүү жөнүндө ачык айтпагандыгы Платовду анчалык ыраазы кылган жок. Ал тигиндей да айтты, мындай да айтты, алдап да көрдү, коркутуп-үркүтүп да сүйлөдү. Бирок тулалык зергерлер да оңой куу эмес экен, көнө коюшкан жок. Анткени ошол эле замат алардын башына бир ой түшкөн болучу. Бирок ал ойдун аткарылышына Платовдун ишенбегени мындай турсун, өздөрү да анчалык ишенишкен эмес. Алар өздөрүнүн тайманбаган ойлорун иш жүзүндө аткарганда гана беришмек болушту.

Алар мындай дешти:

- Эмне жасаарыбызды биз өзүбүз да билбейбиз. Кудай колдоп иш оңунан чыкса, мүмкүн падышанын сөзүн биз эки кылбай, бир нерсе жасарбыз.

Ошентип Платов буйтаңдай берип тулалыктарды алдай деп алдай албай айласы кетти. Акыры тулалыктардын көнбөсүнө көзү жеткенден кийин тамеки салгычты бүргөсү менен аларга берди да мындай деди.

- Болуптур эмесе, силер ойлогондой болсун. Мен силердин ким экениңерди билемин, биле башка айла жок да, эми менин айтар сөзүм бриллиантты алмаштырбагыла англиялык бүргөнүн чебер жасалган ишин бүлдүрбөгүлө. Убакытты да көпкө созбогула. Мен Дондон Петербургга эки жуманын ичинде кайтышым керек. Ошондо мен падышага бир нерсени сөзсүз көрсөтө алгыдай болоюн.

Зергерлер анын көңүлүн жайлашты:

-Биз бүргөнү да бузбайбыз, анын бриллиантын да алмаштырбайбыз, эки жума бизге толук жетет. Сиз кайткан учурга чейин падышанын алдына алып барып көрсөтүүгө татыктуу бир нерсени даярдап коёбуз.

Бирок анысы эмне экендигин алар баары бир айтышкан жок.

АЛТЫНЧИ ГЛАВА

Платов Туладан жөнөп кетти. Тулалык зергерлерден мыкты деген үч киши бул ишти колго алышмак болушту. Алардын бири бетинин отунда калы бар, шакирт болуп жүргөндө жулунган ар кайсы жеринде сербейип ачык калган сологой болучу. Алар үчөө тең оокаттарын, буюм-тайымдарын алышып, жолдоштору жана үй-бүлөлөрү менен кош айтышып, шаардан чыгып кетишти.

Адамдар алардын Москва заставасын көздөй эмес, анын карама-каршысындагы Киев тарапка кеткендигин баамдашты. Киевге барып маркум олуялардын бейиттерине сыйынганы кетишти же болбосо, дайыма Киевде көп боло турган тирүү олуялардын бирөө менен кеңешкени кетишти деп калышты алар.

Но это было только близко к истине, а не самая истина. Ни время, ни расстояние не позволяли тульским мастерам сходить в три недели пешком в Киев да еще потом успеть сделать посрамительную для английской нации работу. Лучше бы они могли сходить помолиться в Москву, до которой всего «два девяносто верст», а святых угодников и там почитает немало. А в другую сторону, до Орла, такие же «два девяносто», да за Орел до Киева снова еще добрых пять сот верст. Этакого пути скоро не сделаешь, да и сделавши его, не скоро отдохнешь – долго еще будут ноги остекливыши и руки трястись.

Иным даже думалось, что мастера набахвалили перед Платовым, а потом как пообдумались, то и струсили и теперь совсем сбежали, унеся с собою и царскую золотую табакерку, и бриллиант, и наделавшую им хлопот английскую стальную блоху в футляре.

Однако такое предположение было тоже совершенно неосновательно и недостойно искусных людей, на которых теперь почивала надежда нации.

Глава 7

Туляки, люди умные и сведущие в металлическом деле, известны также как первые знатоки в религии. Их славою в этом отношении полна и родная земля, и даже святой Афон: они не только мастера петь с вавилонянами, но они знают, как пишется картина «вечерний звон», а если кто из них посвятит себя большому служению и пойдет в монашество, то таковые слывят лучшими монастырскими экономами, и из них выходят самые способные сборщики. На святом Афоне знают, что туляки – народ самый выгодный, и если бы не они, то темные уголки России, наверно, не видали бы очень многих святостей отдаленного Востока, а Афон лишился бы многих полезных приношений от русских щедрот и благочестия. Теперь «афонские туляки» обвозят святости по всей нашей родине и мастерски собирают сборы даже там, где взять нечего. Туляк полон церковного благочестия и великий практик этого дела, а потому и те три мастера, которые взялись поддержать Платова и с ним всю Россию, не делали ошибки, направяя не к Москве, а на юг. Они шли вовсе не в Киев, а к Мценску, к уездному городу Орловской губернии, в котором стоит древняя «камнеспеченная» икона св. Николая; приплывшая сюда в самые древние времена на большом каменном же кресте по реке Зуше. Икона эта вида «грозного и прешрашного» – святитель Мир Ликийских изображен на ней «в рост», весь одет в сребропозлащенной одеждой, а лицом темен и на одной руке держит храм, а в другой меч – «военное одоление». Вот в этом «одолении» и заключался смысл вещи: св. Николай вообще покровитель торгового и военного дела, а «мценский Никола» в особенности, и ему то туляки и пошли поклониться. Отслужили они молебен у самой иконы, потом у каменного креста и, наконец, возвратились домой «нощию» и, ничего никому не рассказывая, принялись за дело в ужасном секрете. Сошлись они все трое в один домок к левше, двери заперли, ставни в окнах закрыли, перед Николыным образом лампадку затеплили и начали работать.

День, два, три сидят и никуда не выходят, все молоточками потюкнивают. Куют что то такое, а что куют – ничего неизвестно.

Всем любопытно, а никто ничего не может узнать, потому что работающие ничего не сказывают и наружу не показываются. Ходили к домику разные люди, стучались в двери под разными видами, чтобы огня или соли попросить, но три искусника ни на какой спрос не отпираются, и даже чем питаются – неизвестно. Пробовали их пугать, будто по соседству дом горит, – не выскочут ли в перепуге и не объявятся ли тогда, что ими выковано, но ничто не брало этих хитрых мастеров; один раз только левша высунулся по плечи и крикнул:

Бирок бул чындыктын өзү эмес, чындыкка жакын гана нерсе болучу. Анткени тулалык зергерлер Кивеге үч жумада жөө жетип барып келүүгө жана ага кошумча англичандарды уятка калтыра турган ишти жасап бүтүүгө жетишмек эмес. Андан көрө аларды бар болгону «эки токсон чакырым» келген Москвага барып келет десе чындыкка жакырынаак болмок. Ал жерде да олуялар аз эмес болучу. Ал эми бөлөк тарапка, Орелдун өзүнө чейин да «эки токсон чакырым» жол басыш керек. Орелдон ары Киевге чейин дагы беш жүз чакырымдай жер бар. Мындай жолду кыска убакыттын ичинде басып өтүп, кайра келүү мүмкүн эмес, барып келген күндө да оной менен эс ала албайсын чарчап чаалгып колу, бутун калтырап калат.

Зергерлер Платовдун көзүнчө мактаншып, кийин жакшылап ойлоп көрүшсө коркунучтуу иш экенин билген, анан алар падышанын алтын тамеки салгычын, бриллиантты жана аларды түйшүккө салган английлык болот бүргөнү кутучасы менен кошо алып качып кетишти деп да ойлогондор болду.

Орус калкы үмүт кылган бул чебер адамдар жөнүндө мындай божомолдоо таптакыр негизсиз жана аларга татыксыз шектенүү эле.

ЖЕТИНЧИ ГЛАВА

Тулалыктар металлдан ар түрдүү нерселерди жасоо жагынан акылдуу жана билгич келет, ошондой эле дин жагынан да билермандар катарында белгилүү. Алардын даңкы жалаң гана ата журтка эмес, тиги ыйык Афонго чейин жеткен; алар жалаң гана вавилондор менен ырдоонун чебери болушпастан, ошондой эле «кечки коңгуроо» картинасынын кандай тартылаарын да жакшы билишкен, эгерде алардын ичинен кимдир бирөө өзүн кудайга абдан сыйынуу жолуна арнап монахтыкка өтсө, мындайлар монастырлардагы эң мыкты үнөмчүлөр катарында даңазаланышат жана андайлардан эң

жөндөмдүү питирчилер келип чыгат. Ыйык Афондогулар тулалыктар пайдалуу адамдар экендигин жана эгерде алар болбосо Россиянын карангы булуң-бурчтарындагылар алыскы Чыгыштын көп сандаган ыйык жайларын көрө алышпастыгын, ал эми Афон болсо орустардын жоомарттыгы менен такыбалынан келип түшүп жаткан көп сандаган пайдалуу белектерден ажырап калмак эле. Азыр болсо «афондук тулалыктар» ыйык нерселерди биздин Родинабыздын бүткүл жерине таратышып, эч нерсе өндүрүүгө мүмкүн болбогон жерлерден да көп кирешелерди чогултушат. Тулалык адам чиркөөлүк та-кыбалыктын эң сонун үлгүсү, ошондой эле ал бул ишти аткарууда өзүн көрсөтө алган улуу тажрыйбалуу ишкер киши катарында белгилүү. Мына ошондуктан Платовду, аны менен бирге бүтүндөй Россияны колдоого алышкан үч чебердин Москва тарапты көздөй эмес, түштүк тарапка кетишкендиги жаңылыштык эмес болучу. Алар Киевге эмес, Орлов губерниясындагы уездик шаар Мценскиге кетишкен. Бул жерде олуя Николайдын Зуше дайрасында байыркы бир убактарда чоң таш крест менен кошо агып келген ташка чегилген иконасы бар эле. Ал иконада олуя Мир-Ликийский бүткүл турпаты менен «каардуу жана сүрдүү» түрдө чегилген. Анын үстүндө күмүш кымкаптан бешмант, өнү түнөрүңкү, бир колунда храм, экинчи колунда «согуштук жеңиштин» символу болгон кылыч бар. Кеп мына дал ушул кылычта. Анткени олуя Николай, айрыкча «Мценскийлик Никола» соода жана согуш ишинин колдоочусу болгондуктан тулалык зергерлер дал мына ошого сыйынышканы кетишкен. Алар иконага, анан таш крестке сыйынышты да эч кимге билинбестен үйлөрүнө кайтып келишти, ишке жашырын өтө киришти. Алар сологодун үйүнө чогулушуп эшик-терезелерин сыртынан жаап бекитишти, Николайнын элесинин алдына шам жагышты да иштей башташты.

Бир күн, эки күн, үч күн отурушту. Сыртка чыгып да коюшкан жок. Дөңгөчтөрдү тыкылдатып бир нерсени жасап жатышты, бирок эмне жасап жатышканы белгисиз.

Кызыккандар көп. Бирок эч ким эч нерсе билбейт. Анткени иштеп жатышкандар сырларын да айтпашпайт, сыртка да чыгышпайт, ал үйгө ар кандай адамдар келишип, бирөө от сурап келдик десе, бирөө туз сурап келдик деп түркүн түрлүү шылтоолор менен эшик, терезелерди каккылашса да эч кимге эшикти ачышпайт. Алардын эмне менен оокаттанышаары да белгисиз. Буларды коркутуп көрөлүк, мүмкүн алар чыга калышса ошондо көрөбүз дешип коңшу үй өрттөнүп жатат деп да кыйкырып көрүшү. Бирок бул дагы кылдат зергерлерди чочута алган жок. Бир жолу гана сологой башын чыгарып мындай деп кыйкырды:

– Горите себе, а нам некогда, – и опять свою щипаную голову спрятал, ставню захлопнул, и за свое дело принялся.

Только сквозь малые щелочки было видно, как внутри дома огонек блестит, да слышно, что тонкие молоточки по звонким наковальням вытокивают.

Словом, все дело велось в таком страшном секрете, что ничего нельзя было узнать, и притом продолжалось оно до самого возвращения казака Платова с тихого Дона к государю, и во все это время мастера ни с кем не видались и не разговаривали.

Глава 8

Платов ехал очень спешно и с церемонией: сам он сидел в коляске, а на козлах два свистовые казака с нагайками по обе стороны ямщика садились и так его и поливали без милосердия, чтобы скакал. А если какой казак задремлет, Платов его сам из коляски ногою ткнет, и еще злее понесутся. Эти меры побуждения действовали до того успешно, что нигде лошадей ни у одной станции нельзя было удержать, а всегда сто скачков мимо остановочного места перескакивали. Тогда опять казак над ямщиком обратно действует, и к подъезду возвратятся.

Так они и в Тулу прикатили, – тоже пролетели сначала сто скачков дальше Московской заставы, а потом казак действовал над ямщиком нагайкою в обратную сторону, и стали у крыльца новых коней запрягать. Платов же из коляски не вышел, а только велел свистовому как можно скорее привести к себе мастеровых, которым блоху оставил.

Побежал один свистовой, чтобы шли как можно скорее и несли ему работу, которою должны были англичан посрамить, и еще мало этот свистовой отбежал, как Платов вдгонку за ним раз за разом новых шлет, чтобы как можно скорее.

Всех свистовых разогнал и стал уже простых людей из любопытной публики посылать, да даже и сам от нетерпения ноги из коляски выставляет и сам от нетерпеливости бежать хочет, а зубами так и скрипит – все ему еще нескоро показывается.

Так в тогдашнее время все требовалось очень в аккурате и в скорости, чтобы ни одна минута для русской полезности не пропадала.

Глава 9

Тульские мастера, которые удивительное дело делали, в это время как раз только свою работу оканчивали. Свистовые прибежали к ним запыхавшись, а простые люди из любопытной публики – те и вовсе не добежали, потому что с непривычки по дороге ноги рассыпали и повалились, а потом от страха, чтобы не глядеть на Платова, ударились домой да где попало спрятались.

Свистовые же как прискочили, сейчас вскрикнули и как видят, что те не отпирают, сейчас без церемонии рванули болты у ставень, но болты были такие крепкие, что нимало не подались, дернули двери, а двери изнутри заложены на дубовый засов. Тогда свистовые взяли с улицы бревно, подели им на пожарный манер под кровельную застреху да всю крышу с маленького домика сразу и своротили. Но крышу сняли, да и сами сейчас повалились, потому что у мастеров в их тесной хороминке от безотдышной работы в воздухе такая потная спираль сделалась, что непривычному человеку с свежего поветрия и одного раза нельзя было продохнуть.

Послы закричали:

– Что же вы, такие сякие, сволочи, делаете, да еще такую спиралью ошибать смеете! Или в вас после этого бога нет!

А те отвечают:

– Мы сейчас, последний гвоздик заколачиваем и, как забьем, тогда нашу работу вынесем.

А послы говорят:

– Он нас до того часу живьем съест и на помин души не оставит.

Но мастера отвечают:

- Куйсөңөр күйө бергиле, биздин убактыбыз жок,— деди да чачы жулунган башын катып терезени жаап ишке киришти.

Үйдүн кичине жылчыктарынан гана ичкеридеги оттун жылтылдаган жарыгы көрүнөт да дөшүгө тийген кичинекей балкалардын тыкылдаганы угулат.

Кыскасы иш ушунчалык жашырын жүргүзүлгөндүктөн эч нерсе билүүгө мүмкүн болбоду. Мындай абал Тынч Дондон казак Платовдун падышага кайтып келишине чейин созулду. Ушул мезгилдин ичинде усталар эч ким менен көрүшкөн да, сүйлөшкөн да жок.

СЕГИЗИНЧИ ГЛАВА

Платов өтө эле шашылыш, бирок салтанаттуу кайтты. Өзү трашманкеге отуруп алыптыр. Анын алдында колдорунда шапалактары бар эки айдоочу казак ал экөөнүн ортосунда ямщик отурушат. Ямщик байкушта күн жок. Эки айдоочу эки жагынан ура-береге алып, тез жүргүн деп шаштырышат. Эгер казактардын бири үргүлөп кеткен болсо Платов трашманкеден тура калып аны буту менен тээп калат. Казактар трашманкени ого бетер зуулдатып катуу айдайт. Мындай чаралар аттарды өтө эле жээктирип жибергендиктен аларды станциялардан токтотууга мүмкүн болбой жатты. Алар, адетте, станциядан бир нече кадам өтүп барып анан кайра кайрылып келише турган. Ошентип алар Тулага келер-келгенче ушундай тездикте жүрүп олтурушту. Алар Тулага келгенде да ушундай болду, адегенде Москва заставасынан жүз арыш өтүп кетишти да кайрылып келишти. Ямщик аттарды кайра которуштуруп чегүүгө киришти. Платов болсо трашманкеден чыкпастан өзүнүн айдоочуларынын бирине бүргөнү калтырган усталарды тезинен ээрчитип келүү үчүн жөнөттү. Англичандарды шылдың кыла турган буюмду алып тезирээк келгин деп айтуу үчүн айдоочунун бирин жаңы эле жөнөтүп коюп, ал барып келгиче күтпөй анын артынан удаа-удая башка кишилерди да жиберип тезирээк келишин талап кылып жаты.

Ачуусу келген Платов абышка бардык айдоочуларын кууп жиберип, эми кызыгып карап турган карапайым адамдардан жибере баштады. А түгүл өзү да чыдамы кетип, трашманкеден бутун чыгарып ордуна тура жүгүрчүдөй обдула-обдула түшөт да, тиштерин кычырата тиштенип отуруп калат, бардыгы ага тез болбочудай көрүнөт.

Ал кезде орус пайдалуулугу үчүн, бир мүнөт убакыт да тек кетпесин үчүн бардык нерсени так жана тез аткаруу талап кылынуучу.

ТОГУЗУНЧУ ГЛАВА

Укмуш иштерди иштеп жатышкан тулалык усталар бул убакта өз иштерин жасап бүткөнү калышкан. Айдоочулар кышылдап-күшүлдөшүп чуркап келип жатышты, ал эми кызыгып карап турган карапайым адамдар дын арасынан жибергендер жетип барышкан жок, анткени Платовдун көзүнө көрүнүүдөн коркушуп орто жолдон эле үйүнө кеткени үйүнө, үйүнө кетпегени туш келди жерге жашырынып калышкан.

Айдоочулар жүгүрүп келишип, айкырып жибершти, бирок, тигилердин эшикти ачпаганын көрүшкөндөн кийин ийменбей эле терезенин капкагынан бурамаларын тартып көрүштү, бурамалар өтө эле бекем экен, козголуп да койгон жок, анан каалганы жулкулашты эле, аны да ичинен туура жыгач менен бекитип салышыптыр. Айласы кеткен айдоочулар көчөдөн дөңгөчтөрдү алып өрт өчүргүчтөрчө кичинекей үйдүн жөлөнүч устундарын ургулап чатырды жерге дароо эле кулатып түшүрүштү. Бирок чатырды кулатып түшүрөөрү менен өздөрү чыдабай кайра артка качышты, анткени усталардын көчүк айланбаган кичинекей үйүндө күнү-түнү тынымсыз иштөөнүн учурунда аба алардын теринин жытынан аябай борсуп кеткендиктен ал көнбөгөн адамдын каңылжарын жарып жибере тургандай болуптур.

Айдоочулар айкырык салышты:

- Силер эмне, иттин гана балдары, бул кылганыңар аз келгенсип, сасык теринер менен адамдын жүрөгүн айландырасыңар! Же силер кудайды тааныбаган эмесинерби!

Алар болсо мындайча жооп беришти:

- Биз азыр, акыркы мыкты кагып жатабыз, кагып бүтүп эле ишибизди алып чыгабыз.

Айдоочулар буга көнө коюшпайт:

- Ал ага чейин чымындай жаныбызды чыркыратып тирүүлөй жеп жибергени жатпайбы.

Усталар жооп кайтарышат:

– Не успеет он вас поглотить, потому вот пока вы тут говорили, у нас уже и этот последний гвоздь заколочен. Бегите и скажите, что сейчас несем.

Свистовые побежали, но не с уверенностью: думали, что мастера их обманут; а потому бежат, бежат да оглянутся; но мастера за ними шли и так очень скоро поспешали, что даже не вполне как следует для явления важному лицу оделись, а на ходу крючки в кафтанах застегивают. У двух у них в руках ничего не содержалось, а у третьего, у левши, в зеленом чехле царская шкатулка с аглицкой стальной блохой.

Глава 10

Свистовые подбежали к Платову и говорят:

– Вот они сами здесь!

Платов сейчас к мастерам:

– Готово ли?

– Все, – отвечают, – готово.

– Подавай сюда.

Подали.

А экипаж уже запряжен, и ямщик и фореитор на месте. Казаки сейчас же рядом с ямщиком уселись и нагайки над ним подняли и так замахнувши и держат.

Платов сорвал зеленый чехол, открыл шкатулку, вынул из ваты золотую табакерку, а из табакерки бриллиантовый орех, – видит: аглицкая блоха лежит там какая была, а кроме ее ничего больше нет.

Платов говорит:

– Это что же такое? А где же ваша работа, которою вы хотели государя утешить?

Оружейники отвечали:

– Тут и наша работа.

Платов спрашивает:

– В чем же она себя заключает?

А оружейники отвечают:

– Зачем это объяснять? Всё здесь в вашем виду, – и предусматривайте.

Платов плечами вздвинул и закричал:

– Где ключ от блохи?

– А тут же, – отвечают, – Где блоха, тут и ключ, в одном орехе.

Хотел Платов взять ключ, но пальцы у него были куцапые: ловил, ловил, – никак не мог ухватить ни блохи, ни ключика от ее брюшного завода и вдруг рассердился и начал ругаться словами на казакский манер.

Кричал:

– Что вы, подлецы, ничего не сделали, да еще, пожалуй, всю вещь испортили! Я вам голову сниму!

А туляки ему в ответ:

– Напрасно так нас обижаете, – мы от вас, как от государева посла, все обиды должны стерпеть, но только за то, что вы в нас усумнились и подумали, будто мы даже государево имя обмануть сродственны, – мы вам секрета нашей работы теперь не скажем, а извольте к государю отвезти – он увидит, каковы мы у него люди и есть ли ему за нас постыждение.

А Платов крикнул:

– Ну, так врите же вы, подлецы, я с вами так не расстануся, а один из вас со мною в Петербург поедет, и я его там допытаюся, какие есть ваши хитрости.

И с этим протянул руку, схватил своими куцапыми пальцами за шивороток босого левшу, так что у того все крючочки от казакина отлетели, и кинул его к себе в коляску в ноги.

– Ал силерди жутуп жиберүүгө үлгүрбөйт. Мына силер а-бу дигиче, акыркы мык да кагылып бүттү. Чуркагыла да, барып азыр алып келатышат деп айткыла.

Айдоочулар, чуркап баратышты, бирок бизди усталар алдап жатышпасын деп шектенишет, ошентип артын кылчак-кылчак карашат: бирок усталар алардын артынан удаа эле жүрүп отурушту, катуу шашкандыктан даражалуу эменин алдына жасанып-түсөнүп кийинүүгө да үлгүрүшпөй, кийимдеринин бүчүлөрүн басып баратышып топчуланууда. Алардын экөөнүн колу бош, үчүнчүсүнүн—сологойунун колунда жашыл кабына оролгон англис болот бүргөсү салынган падышанын тамеки салгычы бар.

ОНУНЧУ ГЛАВА

Айдоочулар Платовго чуркап келишип мындай дешти:

Мына алардын өзүлөрү!

Платов усталарга утурлай суроо берди:

- Даяр болдубу?

- Баардыгы даяр, — деп алар жооп кайтарышты.

Колуна карматышты.

Экипаж чегилип ямщик менен фореитор (алдыңкы атка минип айдоочу) орундарында даяр болуп турушат. Алар менен кошо казактар да ямщиктин жанына отурушуп шапалактарын жогору көтөрүп, дап-даяр болуп калышкан.

Платов жашыл кабын сыйрып, шкатулканы ачып андан алтын тамеки салгычты, анын ичинен бриллиант жаңгакты алып чыгып карады эле, англис бүргөсү мурда кандай болсо ошол эле калыпта жатыптыр, андан башка эч нерсе көрүнбөйт.

Платов мындай дейт:

- Бул эмне дегендик? Падышанын көңүлүн ыраазы кыла турган немеңер кайда?

Курал-жарак жасагыч зергерлер мындай дешет:

- Биздин ишибиз да ушунун арасында.

Платов сурайт:

- Эмне деген иш силердин ишиңер?

Зергерлер жооп кайтарышат:

- Аны түшүндүрүп эмне кереги бар? Баары сиздин көз алдыңызда турат — көрө бериңиз.

Платов ийинин куушуруп кыйкырып сала берди:

- Бүргөнүн ачкычы кайда?

- Ушул эле жерде, — дешти алар. — Бүргө кайда болсо ачкыч да ошондо, жаңгактын ичинде чогуу.

Платов ачкычты алмакчы болду эле, бирок мултугуй манжалары менен кармоого канчалык аракеттенсе да бүргөнү да, ачкычты да кармап албай убаралангандыктан ачуусу келип, казактарча сөгүнүп кирди:

- Ой, митаамдар, силер этчеке жасабагыңар аз келгенсип, аны бузуп да койгонсуңар го! Башыңарды гана жулуп албасамбы!

Тулалыктар ага жооп кайтарышты.

- Сиз бизди бекер ыза кылдыңыз, падышанын элчиси болгондугуңуздан кийин биз сиздин бардык ызаңызга чыдашыбыз керек, бирок бизден шектенгендигиңиз үчүн жана бизди падышаны алдамак болгонсуңар деп ойлогонуңуз үчүн биз эми өзүбүздүн

ишибиздин сырын айтпайбыз. Сиз муну алып барып падышанын өз колуна тапшырыңыз, ал өзү биздин кандай адамдар экендигибизди билсин жана биз үчүн уятка калбай турганын көрсүн.

Платов ого бетер айкырды:

- Каратып туруп калп айткандарын карачы, митаамдардын, мен силердн оңой-олтоң куткара койбойм, силердин бирөөңөр мени менен падышага барсын, ал жерде мен силердин кандай куулук-шумдугуңар бар экенин айттырып аламын.

Ушинтип айтты да, колун созуп мытыйган манчалары менен кылыр көз сологойду жакадан алып өзүн көздөй тартты эле, чапанынын бүчүлөрү үзүлүп-үзүлүп кетти, ага да болбой аны сүйрөп, бутунун алдына жабыштыра түрттү.

– Сиди, – говорит, – здесь до самого Петербурга вроде пубеля, – ты мне за всех ответишь. А вы, – говорит свистовым, – теперь гайда! Не зевайте, чтобы послезавтра я в Петербурге у государя был.

Мастера ему только осмелились сказать за товарища, что как же, мол, вы его от нас так без тугамента увозите? ему нельзя будет назад следовать! А Платов им вместо ответа показал кулак – такой страшный, бугровый и весь изрубленный, кое как сросся – и, погрозиши, говорит: «Вот вам тугамент!» А казакам говорит:

– Гайда, ребята!

Казаки, ямщики и кони – все враз заработало и умчало левшу без тугаменту, а через день, как приказал Платов, так его и подкатили к государеву дворцу и даже, расказакавшись как следует, мимо колонн проехали.

Платов встал, подцепил на себя ордену и пошел к государю, а косога левшу велел свистовым казакам при подъезде караулить.

Глава 11

Платов боялся к государю на глаза показаться, потому что Николай Павлович был ужасно какой замечательный и памятный – ничего не забывал. Платов знал, что он непременно его о блохе спросит. И вот он хоть никакого в свете неприятеля не пугался, а тут струсил: вошел во дворец со шкатулочкою да потихонечку ее в зале за печкой и поставил. Спрятавши шкатулку, Платов предстал к государю в кабинет и начал поскорее докладывать, какие у казаков на тихом Дону междоусобные разговоры. Думал он так: чтобы этим государя занять, и тогда, если государь сам вспомнит и заговорит про блоху, надо подать и ответить, а если не заговорит, то промолчать; шкатулку кабинетному камердинеру велеть спрятать, а тульского левшу в крепостной каземат без срока посадить, чтобы посидел там до времени, если понадобится.

Но государь Николай Павлович ни о чем не забывал, и чуть Платов насчет междоусобных разговоров кончил, он его сейчас же и спрашивает:

– А что же, как мои тульские мастера против аглицкой нимфозории себя оправдали?

Платов отвечал в том роде, как ему дело казалось.

– Нимфозория, – говорит, – ваше величество, все в том же пространстве, и я ее назад привез, а тульские мастера ничего удивительнее сделать не могли.

Государь ответил:

– Ты – старик мужественный, а этого, что ты мне докладываешь, быть не может.

Платов стал его уверять и рассказал, как все дело было, и как досказал до того, что туляки просили его блоху государю показать, Николай Павлович его по плечу хлопнул и говорит:

– Подавай сюда. Я знаю, что мои меня не могут обманывать. Тут что нибудь сверх понятия сделано.

Глава 12

Вывесли из за печки шкатулку, сняли с нее суконный покров, открыли золотую табакерку и бриллиантовый орех, – а в нем блоха лежит, какая прежде была и как лежала.

Государь посмотрел и сказал:

– Что за лихо! – Но веры своей в русских мастеров не убавил, а велел позвать свою любимую дочь Александру Николаевну и приказал ей:

– У тебя на руках персты тонкие – возьми маленький ключик и заведи поскорее в этой нимфозории брюшную машинку.

– Отур ушул жерде иттей болуп, Петербургга чейин,— деди ал,— сен мага баары үчүн жооп бересин. Силер,— дейт айдоочуларга кайрылып,— айдагыла! Көзү- нөрдү карагыла, бүрсүгүнү Петербургга жетип, падышанын алдына баргандай болоюн. Калган усталар болсо: Сиз эмне үчүн эч даярдыгы жок эле зордоп алып кетип жатасыз?—деп айтууга гана араң жарашты. Бул боюнча кетсе ал кайта кайрылып келалбай калат! Платов болсо аларга жооп берүүнүн ордуна одуракай-бодуракай чоң тумшугун көрсөтүп, «Мына силерге даярдык!» деп ызырынды да, анан казактарга буйрук берди.

– Айда, жигиттер, кеттик!

Казактар да, ямщиктёр да, аттар да бирдей кыймылга келип, сологойду даярдыксыз эле алып жүрүп кетишти, Платовдун буйругу боюнча бир күндөн кийин аны падыша сарайынын так эшик алдына, кала берсе күүлөнүп барып колонналардан өтүп токтошту.

Платов ордуна туруп, ордендерин төшүнө тагынып, Сологойду кире бериште казактарга кайтаргып коюп өзү падышага киргени жөнөдү.

ОН БИРИНЧИ ГЛАВА

Платов падышанын көзүнө көрүнүүдөн коркту, анткени Николай Павлович өтө эле сонун, анын үстүнө таптакыр эч нерсени унутпаган адам болуучу. Падыша, бүргө жөнүндө сөзсүз сураарына Платовдун көзү жетип турду. Өмүрүндө эч кандай душмандан коркпогон Платов бул жолу чыны менен эле жүрөксүдү, ал падыша сарайына кирди да колундагы кутуну залдагы мештин артына катып койду. Анан Платов падышанын кабине- тине кирип, адегенде эле Тынч Дондогу казактардын арасында кандай кеп-сөз болуп жатканын айта баштады. Ушинтип падышаны башка сөз менен алаксытсам, балким ал бүргөнү эстебей калар, эгер өзү эскерип бүргө жөнүндө сурап калса аны колуна берип, жообун айтармын, өзү сурабаса ал жөнүндө ооз ачпайын: кутуну кабинеттик камердинерге каттырып коюп тулалык Сологойду белгисиз мөөнөткө крепосттук түрмөгө (бир кишилик камера) каматып салайын, кереги тийип калганча ошол жерде отура берсин деп ойлоду ал.

Бирок, Николай Павлович эч нерсени унутпагыр. Платов тынч Дондогу казактардын турмуш жайы жөнүндө кеп салып бүтөрү менен эле падыша мындай деп сурап калды:

– Кана эми, менин тулалык зергерлерим англис нимфозориясына каршы бир нерсе ойлоп табышкан бекен?

Платов өзүнүн билгениндей жооп кайтарды:

– Нимфозория,— дейт ал,— улуу урматтуум, мурдагы эле калыбында, аны мен кайра алып келдим, тулалык зергерлер таң каларлык эч персе жасай алышпагыр.

Падыша мындай дейт:

Сен азамат абышкасың, бирок ал сен айткандай болушу мүмкүн эмес.

Платов аны ишендирүүгө аракеттенип, иштин жайы кандай болгонун төкпөй-чачпай айтып берди, анан тулалыктар бүргөнү падышанын өзүнө көрсөткүн деп айтышты деген жерге келгенде Николай Павлович аны далыга чапкылап мындай дейт:

– Алып кел бери. Ушундай болуш керек дейм да, менин адамдарым мени алдашпасын билемин. Бул жерде адамдын түшүнүгү жетпей тургандай бир нерсе жасалган болуу керек.

ОН ЭКИНЧИ ГЛАВА

Мештин артынан кутуну алып чыгышты да анын жашыл сукно кабын сыйрып алып тамеки салгычты, анан бриллиант жаңгакты ачып көрүштү, бүргө мурда кандай болсо ошондой эле калыбында жаткан экен.

Падыша карап туруп мындай деди:

–Эмне деген табышмак!— Бирок ал өзүнүн орус зергерлерине, болгон ишеними ошол эле калыпта. Өзүнүн жакшы көргөн кызы Александра Николаевнаны ча- кырууга буйрук берди да кызы келгенде андан мындай деп өтүндү:

Сенин колундун манжалары ичке эмеспи, кичинекей ачкычты алгын да, бул нимфозориянын курсагындагы машинаны тезирээк бурап көрчү.

Принцесса стала крутить ключиком, и блоха сейчас усиками зашевелила, но ногами не трогает. Александра Николаевна весь завод натянула, а нимфозория все таки ни дансе не танцует и ни одной верояции, как прежде, не выкидывает.

Платов весь позеленел и закричал:

– Ах они, шельмы собаческие! Теперь понимаю, зачем они ничего мне там сказать не хотели. Хорошо еще, что я одного ихнего дурака с собой захватил.

С этими словами выбежал на подъезд, словил левшу за волосы и начал туда сюда трепать так, что ключья полетели. А тот, когда его Платов перестал бить, поправился и говорит:

– У меня и так все волосья при учебе выдраны, а не знаю теперь, за какую надобность надо мною такое повторение?

– Это за то, – говорит Платов, – что я на вас надеялся и заручался, а вы редкостную вещь испортили.

Левша отвечает:

– Мы много довольны, что ты за нас ручался, а испортить мы ничего не испортили: возьмите, в самый сильный мелкоскоп смотрите.

Платов назад побежал про мелкоскоп сказывать, а левше только погрозился:

– Я тебе, – говорит, – такой сякой этакой, еще задам.

И велел свистовым, чтобы левше еще крепче локти назад закрутить, а сам поднимается по ступеням, запыхался и читает молитву: «Благого Царя Благая Мати, пречистая и чистая», и дальше, как надобно. А царедворцы, которые на ступенях стоят, все от него отворачиваются, думают: попался Платов и сейчас его из дворца вон погонят, – потому они его терпеть не могли за храбрость.

Глава 13

Как довел Платов левшины слова государю, тот сейчас с радостию говорит:

– Я знаю, что мои русские люди меня не обманут. – И приказал подать мелкоскоп на подушке.

В ту же минуту мелкоскоп был подан, и государь взял блоху и положил ее под стекло сначала кверху спинкою, потом бочком, потом пузичком, – словом сказать, на все стороны ее повернули, а видеть нечего. Но государь и тут своей веры не потерял, а только сказал:

– Привести сейчас ко мне сюда этого оружейника, который внизу находится.

Платов докладывает:

– Его бы приодеть надо – он в чем был взят, и теперь очень в злом виде.

А государь отвечает:

– Ничего – вести как он есть.

Платов говорит:

– Вот иди теперь сам, такой этакой, перед очами государю отвечай.

А левша отвечает:

– Что ж, такой и пойду, и отвечу.

Идет в чем был: в опорочках, одна штанина в сапоге, другая мотается, а озямчик старенький, крючочки не застегаются, порастеряны, а шиворот разорван; но ничего, не конфузится.

«Что же такое? – думает. – Если государю угодно меня видеть, я должен идти; а если при мне тугамента нет, так я тому не причинен и скажу, отчего так дело было».

Как взошел левша и поклонился, государь ему сейчас и говорит:

– Что это такое, братец, значит, что мы и так и этак смотрели, и под мелкоскоп клали, а ничего замечательного не усматриваем?

А левша отвечает:

– Так ли вы, ваше величество, изволили смотреть?

Вельможи ему кивают: дескать, не так говоришь! а он не понимает, как надо по придворному, с лестью или с хитростью, а говорит просто.

Государь говорит:

– Оставьте над ним мудрить, – пусть его отвечает, как он умеет.

И сейчас ему пояснил:

– Мы, – говорит, – вот как клали, – И положил блоху под мелкоскоп. – Смотри, – говорит, – сам – ничего не видно.

Падышанын кызы ачкыч менен бурады эле, бүргө ошо замат муруттарын эрбендетти, бирок буттарын козголткон жок. Александра Николаевна ачкыч менен акырына чейин бураса да бүргөнүн денеси да кыймылдабады, мурдагыдай так секирип оюн да салбады.

Платов кызарып-татарып айкырып алды:

–Иттин гана балдары! Эмне үчүн алардын эч нерсе айтпай коюшканына эми түшүндүм. Алардын бир келесоосун өзүм менен кошо ала келгеним жакшы болгон экен.

Ал ушинтип айтты да, сыртка жүгүрүп чыгып кире бериште турган Сологойду чачтан алып ары-бери силкидеткенде ансыз да бирин-серин чачы жерге жулунуп түшүп жатты. Платов токмоктоп бүткөндө сологой эсин жыйып мындай деп айтты:

- Менин чачтарым ансыз да шакиртикте жүргөнүмдө жулунуп бүткөн, эми калган чачты жулуп салуунун кандай зарылчылыгы бар экенине акылым жетпей турат.

- Мен силерге ишенем жана колдогом,— деди Платов,— а силер сейрек учуроочу кымбат буюмду бузуп салыпсынар?

Сологой жооп кайтарды:

- Сен бизге ишенип, иш тапшырганың үчүн биз чоң ыраазыбыз, бирок, бузганыбыз жок. Эң күчтүү мелкоскопту да карап көргүлө.

Платов падышага мелкоскоп жөнүндө айтуу үчүн кайра жүгүрүп баратып, сологойго ызырынып өттү.

- Мен сагабы, иттин гана баласы шашпагын.

Ал айдоочуларга сологойдун колун аркасына дагы катураак кайрыгыла деп буйруду да, өзү баскычтар менен жогору шашып чыгып баратып чарчап энтигип калды. Колдоочу кудай колдой көр деп жалынып-жалбарынып да жиберди. Падыша сарайынын баскычтарында турган жоокерлер Платовду түз карабай дальсын салышып: колго түштүңбү, эми сени сарайдап кууп чыгат, дешип ойлошот, анткени алар Платовду анын тайманбас мүнөзүнөн улам жек көрүшө турган.

ОН ҮЧҮНЧҮ ГЛАВА

Платов сологойдун сөзүн падышага айтып келери менен ал кубанычтуу түрдө:

-Мен билемин, менин орус адамдарым мени алдабайт,— деди да, жаңгактын үстүндө жаткан мелкоскопту алып берүүнү буйруду.

Ошол эле замат мелкоскопту алып беришти, падыша бүргөнү алып, аны мелкоскоптун алдына жонуп каратып коюп көрдү, андан кийин эки капталын, андан кийин курсагын карап чыкты, бир сөз менен айтканда бардык жагынан айлантып караса да, эч нерсе көрө албады. Бирок, падыша бул жолу да ишенбей койгон жок,-ал мындай деп гана айтты:

- Мага азыр, ылдый жакта турган ошо зергерди ээрчитип келгилечи.

Платов мындай деди:

- Аны которуп кийиндириш керек эле, турган турушу боюнча эле алып жүрө бергенбиз, кебете-кешпири өтө эле жагымсыз.

Анда падыша жооп берет:

- Эч нерсе эмес, турган турушу боюнча алып келгиле.

- Мына эми, өзүн баргын да, падышанын алдында өзүн дайнын айтып жооп бергин,— дейт Платов.

Барса эмне экен, барамын да жооп беремин,— дейт сологой.

Ошо турган бойдон жөнөп калды, колунда таягы бар, шымынын бир багалети өтүгүнүн ичинде, экинчиси далбактап төмөн түшүп жүрөт, үстүндөгүсү колго согулуп жасалган узун, эски чапан, анысынын да топчулары жок, жакасы айрылган; бирок, уялбады.

«Бул эмне дегендик?— деп ойлойт ал.— Эгер падыша мени көргүсү келсе, мен барууга тийишимин: эгер менин кейпим бул болсо, ага мен өзүм күнөөлү эмесмин, эмне себептен мындай болгонун айтып беремин».

Сологой кирип жүгүнүп, таазим кылып бүтөрү менен, падыша дароо эле ага мындай дейт:

- Бул эмнеңер, тууган, биз мындай да карадык, тигиндей да карадык, мелкоскоптун алдына да салдык, бирок, эч кандай сонун нерсе көрө албадык го?

Левша отвечает:
– Этак, ваше величество, ничего и невозможно видеть, потому что наша работа против такого размера гораздо секретнее.

Государь спросил:
– А как же надо?
– Надо, – говорит, – всего одну ее ножку в подробности под весь мелкоскоп подвести и отдельно смотреть на всякую пяточку, которой она ступает.

Помилуй, скажи, – говорит государь, – это уже очень сильно мелко!
– А что же делать, – отвечает левша, – если только так нашу работу и заметить можно: тогда все и удивление окажется.

Положили, как левша сказал, и государь как только глянул в верхнее стекло, так весь и просиял – взял левшу, какой он был небрунный и в пыли, неумытый, обнял его и поцеловал, а потом обернулся ко всем придворным и сказал:

– Видите, я лучше всех знал, что мои русские меня не обманут. Глядите, пожалуйста: ведь они, шельмы, аглицкую блоху на подковы подковали!

Глава 14

Стали все подходить и смотреть: блоха действительно была на все ноги подкована на настоящие подковы, а левша доложил, что и это еще не все удивительное.

– Если бы, – говорит, – был лучше мелкоскоп, который в пять миллионов увеличивает, так вы изволили бы, – говорит, – увидеть, что на каждой подковинке мастерово имя выставлено: какой русский мастер ту подковку делал.

– И твое имя тут есть? – спросил государь.
– Никак нет, – отвечает левша, – моего одного и нет.
– Почему же?
– А потому, – говорит, – что я мельче этих подковок работал: я гвоздики выковывал, которыми подковы забиты, – там уже никакой мелкоскоп взять не может.

Государь спросил:
– Где же ваш мелкоскоп, с которым вы могли произвести это удивление?
А левша ответил:
– Мы люди бедные и по бедности своей мелкоскопа не имеем, а у нас так глаз пристрелявши.
Тут и другие придворные, видя, что левши дело выгорело, начали его целовать, а Платов ему сто рублей дал и говорит:

– Прости меня, братец, что я тебя за волосья отодрал.
Левша отвечает:
– Бог простит, – это нам не впервые такой снег на голову.

А больше и говорить не стал, да и некогда ему было ни с кем разговаривать, потому что государь приказал сейчас же эту подкованную нимфозорию уложить и отослать назад в Англию – вроде подарка, чтобы там поняли, что нам это не удивительно. И велел государь, чтобы вез блоху особый курьер, который на все языки учен, а при нем чтобы и левша находился и чтобы он сам англичанам мог показать работу и каковы у нас в Туле мастера есть.

Сологой жооп кайтарды:
– Улуу урматтуум, дал өзүндөй кылып карадыңыз бекен?
Жан-жөөкөрлөр ага баштарын чайкашып, ошентип да сүйлөшөт бекен!— дегендей белги берүүгө аракеттенишет. Сологой болсо, падыша сарайындагылардай ко-шоматчылык же куулук менен сүйлөсө керек экенин кайдан билсин, түз эле айта коет да.

Падыша мындай дейт:
– Жайына койгула аны, өз билгениндей жооп бере берсин.
Ошентип падыша ага иштин жайын түшүндүрдү:
– Биз,— дейт ал,—мындай кылып койдук.— Бүргөнү мелкоскоптун алдына койдук.— Өзүң карап көрчү, эч нерсе көрүнбөйт.

Сологой жооп кайтарды:
– Антип карасаңыздар, улуу урматтуум, эч нерсе көрүүгө болбойт, анткени биздин ишибиз бүргөнүн өз көлөмүнө караганда алда канча жашыруун.

Падыша суроо берди:
Анан кантип кароо керек?
– Бир бутун бүтүнү менен мелкоскоптун алдына коюп, ана анын таманын кылдаттык менен карап чыгуу керек.
– Э кокуй, — дейт падыша,—бул эң эле майда го!
– Эгерде биздин ишти мындай эле караганда көрүүгө мүмкүн болсо, анда анын таң каларлык болгону кайсы.

Бүргөнү сологой айткандай кылып коюшту, падыша мелкоскоп менен көрөр замат жадырая жылмайды. Кубанганынан улам, ал сологойдун кийимдеринин чаңына, жуунбаганына, ыпластыгына карабастан кучактап туруп өптү да, анан жан-жөөкөрлөрүнө кайрылып мындай деди:

– Көрдүңөрбү, менин орустарым мени алдашпасын баарыңардан жакшы билемин. Мына карагылачы, бул куулар англис бүргөсүн такалап салышкан тура!

ОН ТӨРТҮНЧҮ ГЛАВА

Бардыгы жакын келишип карай башташты—чынында эле бүргөнүн бардык буту кадимки така менен такаланган экен. Сологой мындан да таң каларлык нерсе бар экенин айтты.

– Эгерде,—дейт ал,—беш миллион эсе чоңойтуп көрсөтө турган күчтүү мелкоскоп болсо, анда ар бир такага аны жасаган орус устасынын ысымы жазылганын көрөт элениздер.
– Мында сенин да ысымың барбы?—деди падыша.
– Жогунуз,—дейт сологой,— жалгыз гана менин ысымым жок.
– Эмне үчүн?
– Анткени,— дейт,—мен бул такалардан да майда иштерди иштегем, мен такаларды кага турган мыктарды жасадым, аны эч кандай мелкоскоп менен көрүүгө мүмкүн эмес.

Анда падыша сурады:
– Бул таң каларлык нерселерди жасаган өзүнөрдүн мелкоскобунар кайда?
Сологой жооп кайтарды:
– Биз кедей-кембагалбыз, ошо кедейлигибизден өзүбүздүн мелкоскобуз да жок. Биздин көзүбүз каныккан.

Сологойдун ишинин онунан чыкканын көрүшүп падышанын жан-жөөкөрлөрү да сологойду өкүлөшүп жатышты. Платов болсо ага жүз сомду сууруп берип, мындай деди:

– Кечирип кой мени, тууганым, сени чачыңан кармап сүйрөгөнүм үчүн айып көрбө.
Сологой жооп кайтарды:
Кудай өзү кечирсин, биздин баш мындайдын далайын көрүп, бышкан баш.

Ал мындан башка сөз айткан жок, анын үстүнө сүйлөшүүгө эч ким жок болучу, анткени падыша бул такаланган нимфозорианы кайта жайына салып туруп кайрадан Англиянын өзүнө белек катарында жөнөткүлө, мунун биз үчүн таң каларлык эч нерсеси жок экенин алар түшүнүшсүн деп жардык берди. Ошондой эле падыша бүргөнү бардык тилди билген өзгөчө курьер алып барсын, аны менен кошо сологой да бул ишти көрсөтүп, биздин Тулада кандай зергерлер бар экендигин англичандарга даңазалап келсин деп айтты.

Платов его перекрестил.
– Пусть, – говорит, – над тобою будет благословение, а на дорогу я тебе моей собственной кислярки пришлю. Не пей мало, не пей много, а пей средственно.

Так и сделал – прислал.

А граф Кисельвроде велел, чтобы обмыли левшу в Туляковских всенародных банях, остригли в парикмахерской и одели в парадный кафтан с придворного певчего, для того, дабы похоже было, будто и на нем какойнибудь жалованный чин есть.

Как его таким манером оформировали, напоили на дорогу чаем с платовскою кисляркою, затянули ремненным поясом как можно туже, чтобы кишки не тряслись, и повезли в Лондон. Отсюда с левшой и пошли заграничные виды.

Глава 15

Ехали курьер с левшою очень скоро, так что от Петербурга до Лондона нигде отдыхать не останавливались, а только на каждой станции пояса на один значок еще уже перетягивали, чтобы кишки с легкими не перепутались; но как левше после представления государю, по платовскому приказанию, от казны винная порция вволю полагалась, то он, не евши, этим одним себя поддерживал и на всю Европу русские песни пел, только припев делал по иностранному: «Ай люли – се тре жули».

Курьер как привез его в Лондон, так появился кому надо и отдал шкатулку, а левшу в гостинице в номер посадил, но ему тут скоро скучно стало, да и есть захотелось. Он постучал в дверь и показал служащему себе на рот, а тот сейчас его и свел в пищеприемную комнату.

Сел тут левша за стол и сидит, а как чегонибудь по англиски спросить – не умеет. Но потом догадался: опять просто по столу перстом постучит да в рот себе покажет, – англичане догадываются и подают, только не всегда того, что надобно, но он что ему не подходящее не принимает. Подали ему ихнего приготовления горячий студинг в огне, – он говорит: «Это я не знаю, чтобы такое можно есть», и вкушать не стал; они ему переменяли и другого кушанья поставили. Также и водки их пить не стал, потому что она зеленая – вроде как будто купоросом заправлена, а выбрал, что всего натуральнее, и ждет курьера в прохладе за баклажкой.

А те лица, которым курьер нимфозорию сдал, сию же минуту ее рассмотрели в самый сильный мелкоскоп и сейчас в публицистские ведомости описание, чтобы завтра же на всеобщее известие клеветон вышел.

– А самого этого мастера, – говорят, – мы сейчас хотим видеть.

Курьер их препроводил в номер, а оттуда в пищеприемную залу, где наш левша порядочно уже подумялся, и говорит: «Вот он!»

Англичане левшу сейчас хлоп хлоп по плечу и как равного себе – за руки. «Камрад, – говорят, – камрад – хороший мастер, – разговаривать с тобой со временем, после будем, а теперь выпьем за твоё благополучие».

Спросили много вина, и левше первую чарку, а он с вежливостью первый пить не стал: думает, – может быть, отравить с досады хотят.

– Нет, – говорит, – это не порядок: и в Польше нет хозяина больше, – сами вперед кушайте.

Англичане всех вин перед ним опробовали и тогда ему стали наливать. Он встал, левой рукой перекрестился и за всех их здоровье выпил.

Они заметили, что он левой рукою крестится, и спрашивают у курьера:

– Что он – лютеранец или протестантист?

Курьер отвечает:

Платов ага ак батасын берди:

- Кудай өзү колдоп, ишин оңунан чыксын, жолуна өзүмдүн арак-шарабыман берип жиберемин. Көп ичпей, аз да ичпей, орточо ичип жүрүн.

Ал айтканынан кайтпай, арак-шарабынан берип жиберди.

Граф Кисельвроде сологойду тулалык бүткүл элдик мончодо киринткиле, чачын алдырып, кан сарайдагы ырчынын шаан-шөкөттөрдө кие турган киймин кийгизгиле, бул жөнөкөй адам эмес, бир кызматтагы адамга окшош болуп калсын деп буйруду.

Аны ушинтип жасап кийиндиришип, жолго чыгарда Платовдун арак-шарабынан чайга кошуп берип, ичек- карды аралашып калбасын деп, курун мүмкүн болушунча бекем тартып курчап, Лондонго алып жүрүп кетишти.

Ошентип сологой чет жерлерди да көрмөкчү болду.

ОН БЕШИНЧИ ГЛАВА

Курьер менен сологой өтө шашылып тез жүрүшкөндүктөн Петербургдан Лондонго чейин эч жерге токтоп эс алышкан жок, ар бир станцияда гана өпкө-жүрөктөрү аралашып калбасын үчүн курларын улам бир көзүнө жылдырып, бекем тартып коюп, жүрүп отурушту; бирок, падышанын алдында болуп, Платовдун буйругу боюнча казнадан жолго деп жетишерлик шарап берилгендиктен сологой башка эч нерсе жебестен шараптан улам кылт эттирип коюп, бүткүл Европага орус ырын ырдап жүрүп отурду, бирок, ал ырдын кайрымасын: «Ай люли-се тре жури» деп чет элдиктерче ырдады.

Курьер аны Лондонго алып келери менен, тийиштүү кишиге барып, кутуну тапшырды, сологойду мейманканага өзүнчө бөлмөгө жайгаштырды. Бирок, ал бул жерде тез эле зеригип кетти, анын үстүнө карды ачып кетти. Ал каалганы такылдатып, мейманканын кызматчысын чакырды да, оозун көрсөтүп койду эле, ал аны ошол эле замат ашканага ээрчитип барды.

Сологой отурган бойдон отура берди, бир нерсе сурайын дейт, бирок англис тилин билбейт. Акыры мунун да амалын тапты: дагы манжалары менен столду тыкылдатат да, оозун көрсөтөт, англичандар анын оюна түшүнүшүп, оокат алып келип беришет, бирок, алар дайым эле анын оюндагысын таба алышпайт, бирок өзүнө жакпаганын сологой албай жатты. Бир жолу алар чокко салынган ысык балык сорпосун апкелип беришти эле, ал: «мындай нерсени жээрин мен билбеймин» деп ичүүдөн баш тартты, алар аны алып кетишип, башка оокат апкелишти. Ошондой эле, алардын арагын да ичпей койду, анткени алардын арагы кудум эле көкташтын эритиндисин кошуп койгон сыяктуу жашыл болучу. Ал оокаттардын тазасын гана тандап алат да курьерди күтүп, көлөкөдө отура берет.

Алиги, курьер нимфозорияны тапшырган адамдар болсо, ошол эле мүнөттө бүргөнү эң күчтүү мелкоскоп менен карап көрүшүп, көпкө узатпастан эртеси эле жалпы элге маалымдалсын үчүн публицистикалык ведомство жазып чыгарууга беришти.

- Мастердин өзүн, — дешет алар, — биз азыр көргүбүз келет.

- Курьер аларды мейманканага ээрчитип барды, андан ашканага келишсе, биздин сологой кып-кызыл болуп, көзүн жоодуратып отурган экен. «Тигине ал!» деди курьер англичандарга көрсөтүп.

Англичандар сологойду дальга чакылашып, өзүлөрүнө тең адамдай кадырлашып, кол алышты. «Камрад, — дешет алар, — камрад — жакшы мастер. Сени менен кийинчирээк сүйлөшөбүз, азыр сенин ийгилигиң үчүн ичели».

Көп шарап алдырышты, сологойго биринчи аяк сунулду, бирок, ал биринчи болуп ичүүдөн сылыктык менен баш тартты. «Мүмкүн мени ичи күйгөндүктөн ууландырганы жатышкандыр» деп ойлоду ал.

- Жок, — дейт ал, — бул тартип эмес, өзүнөр ооз тийгиле, каада ушундай.

Англичандар анын көз алдында бардык шараптардан ооз тийип чыгышты да, анан кийин гана сологойго куя башташты. Ал ордуан туруп, сол колу менеп чокунду, анан барынын ден соолугу үчүн ичип жиберди.

Англичандар анын сол колу менен чокунганын байкап калышып, курьерден мындай деп сурашты:

- Бул мотеранецпи же протестантистпи? (католизмге каршы негизделген дин)

Курьер жооп кайтарды:

– Нет, он не лютеранец и не протестантист, а русской веры.
– А зачем же он левой рукой крестится?
Курьер сказал:
– Он – левша и все левой рукой делает.
Англичане еще больше стали удивляться – и начали накачивать вином и левшу и курьера и так целые три дня обходились, а потом говорят: «Теперь довольно». По симфону воды с ерфиксом приняли и, совсем освежившись, начали спрашивать левшу: где он и чему учился и до каких пор арифметику знает?
Левша отвечает:
– Наша наука простая: но Псалтирю да по Полусоннику, а арифметики мы нимало не знаем.
Англичане переглянулись и говорят:
– Это удивительно.
А Левша им отвечает:
– У нас это так повсеместно.
– А что же это, – спрашивают, – за книга в России «Полусонник»?
– Это, – говорит, – книга, к тому относящаяся, что если в Псалтире чтонибудь насчет гаданья царь Давид неясно открыл, то в Полусоннике угадывают дополнение.
Они говорят:
– Это жалко, лучше бы, если бы вы из арифметики по крайности хоть четыре правила сложения знали, то бы вам было гораздо полезнее, чем весь Полусонник. Тогда бы вы могли сообразить, что в каждой машине расчет силы есть; а то вот хоша вы очень в руках искусны, а не сообразили, что такая малая машинка, как в нимфозории, на самую аккуратную точность рассчитана и ее подковок несть не может. Через это теперь нимфозория и не прыгает и танце не танцует.
Левша согласился.
– Об этом, – говорит, – спору нет, что мы в науках не зашлись, но только своему отечеству верно преданные.
А англичане сказывают ему:
– Оставайтесь у нас, мы вам большую образованность передадим, и из вас удивительный мастер выйдет.
Но на это левша не согласился.
– У меня, – говорит, – дома родители есть.
Англичане назвали, чтобы его родителям деньги посылать, но левша не взял.
– Мы, – говорит, – к своей родине привержены, и тятенька мой уже старичок, а родительница – старушка и привыкши в свой приход в церковь ходить, да и мне тут в одиночестве очень скучно будет, потому что я еще в холостом звании.
– Вы, – говорят, – обвыкнете, наш закон примете, и мы вас женим.
– Этого, – ответил левша, – никогда быть не может.
– Почему так?
– Потому, – отвечает, – что наша русская вера самая правильная, и как верили наши правотцы, так же точно должны верить и потомцы.
– Вы, – говорят англичане, – нашей веры не знаете: мы того же закона христианского и то же самое Евангелие содержим.
– Евангелие, – отвечает левша, – действительно у всех одно, а только наши книги против ваших толще, и вера у нас полнее.
– Почему вы так это можете судить?
– У нас тому, – отвечает, – есть все очевидные доказательства.
– Какие?

- Жок, ал анысы да, мунусу да эмес, орус дининдеги адам.
- Андай болсо эмне үчүн сол колу менен чокунду?
Курьер мындай деди:
Ал — сологой, андыктан, баарын сол колу менен иштейт.
Англичандар буга мурдагыдан да катуу таң калышып, сологой менен курьерге шараптан шыкап ичире беришти, ушинтип алар үчүн күн бою отурушту, андан кийин: «Эми жетишет» дешти. Сифондогу суудан ичишип, анан сергип, соолугуп алышкандан кийин сологойдон кайда окуганын жана эмне үйрөнүп чыкканын, арифметиканы каерине чейин билерин сурай башташты.
Сологой жооп берди:
- Биздин илим жөнөкөй: диний китептерден («Псалтырь» менен «Полусонник») башка, билим-таалим жок, арифметикадан эч нерсе билбейбиз.
Англичандар таң калып бири бирин карашат да:
-Бул таң каларлык, — дешет.
Сологой аларга мындай деп жооп кайтарат:
- Бизде бардык жерде ушундай.
- Россияда «полусонник» деген эмне болгон китеп?
- Бул, — дейт ал,—эгерде Давид пайгамбар тигил бул маселе боюнча псалтырда толук чечмелеп айтпаган болсо, ал жөнүндө полусонникте кошумча чечме берилет.
Алар мындай дешет:
-Бул начар экен, жок дегенде арифметикадан төрт амалды билген болсоңор жакшы эмес беле, бүткүл полусонникке караганда ал алда канча пайдалуураак болмок. Мындай болгондо сиз ар бир машинада күч эсеби бар экенин билмексиңер, болбосо, усталыгыңарга ченем жок экен, бирок билимиңердин жоктугунан нимфозория сыяктуу ар кандай машинанын да өтө тактыкка эсептелгенин жана ал таканы көтөрүп жүрө албасын билбепсиңер. Мына ошондуктан нимфозория секирбейт да, бийлебейт.
Сологой буга макул болду.
-Бул жөнүндө,—дейт ал,— талаш жок, билимибиз кемтик экени ырас, бирок биз өз ата мекенибизге катуу берилгенбиз.
Англичандар ага мындай дешет:
- Мында калыңыз, биз сизге чоң билим беребиз, ошондо сизден укмуш зергер чыгат.
Буга сологой макул болгон жок.
-Үйүмдө ата-энем бар,— дейт ал.
Англичандар анын ата-энесине акча жибермекчи болушту эле, сологой акчаны алган жок.
— Биз,—дейт,—өзүбүздүн мекенибизге берилгенбиз, атам да кары киши, энем да жаш эмес, экөө тең чиркөөгө барып турууга көнүшкөн, мен өзүм да бул жерде жалгыз жүрүп зеригип кетемин, анткени мен али бойдок боюнчамын.
- Сиз,— дешет англичандар, көнүп кетесиз, биздин үрп-адатыбызды кабыл аласыз, анан биз сизди үйлөндүрүп коёбуз.
- Мындай эч качан болбойт,— дейт сологой.
— Эмне үчүн болбойт?
- Анткени,— дейт сологой,— биздин орустун диний ишеними эң туура ишеним, биздин ата-бабаларыбыз кайсы динди тутса алардын укум-тукумдары да ошол эле динди тутууга тийиш.
- Сиз,— дешет англичандар,— биздин динди билбейсиз: биз да ошол христиан закондорун кармайбыз, ошол эле евангелиенин өзүн колдонобуз.
- Евангелие,— дейт жооп кайтарып сологой,—ырас эле бардыгында бирдей, бирок, биздин китеп сиздердикине караганда чоңураак жана биздин ишенимибиз да толугураак.
- Эмне үчүн сиз мындай деп ойлойсуз?
- Ага биздин ишенимдүү далилдерибиз бар,— дейт сологой.
- Кандай далилдер?

– А такие, – говорит, – что у нас есть и боготворные иконы и гроботочивые главы и мощи, а у вас ничего, и даже, кроме одного воскресенья, никаких экстренных праздников нет, а по второй причине – мне с англичанкою, хоть и повенчавшись в законе, жить конфузно будет.

– Отчего же так? – спрашивают. – Вы не пренебрегайте: наши тоже очень чисто одеваются и хозяйственные.

А левша говорит:

– Я их не знаю.

Англичане отвечают:

– Это не важно суть – узнать можете: мы вам Грандеву сделаем.

Левша застыдился.

– Зачем, – говорит, – напрасно девушек морочить. – И отнекался. – Грандеву, – говорит, – это дело господское, а нам нейдет, и если об этом дома, в Туле, узнают, надо мною большую насмешку сделают.

Англичане любопытствовали:

– А если, – говорят, – без Грандеву, то как же у вас в таких случаях поступают, чтобы приятный выбор сделать?

Левша им объяснил наше положение.

– У нас, – говорит, – когда человек хочет насчет девушки обстоятельное намерение обнаружить, посылает разговорную женщину, и как она предлог делает, тогда вместе в дом идут вежливо и девушку смотрят не таясь, а при всей родственности.

Они поняли, но отвечали, что у них разговорных женщин нет и такого обыкновения не водится, а левша говорит:

– Это тем и приятнее, потому что таким делом если заняться, то надо с обстоятельным намерением, а как я сего к чужой нации не чувствую, то зачем девушек морочить?

Он англичанам и в этих своих суждениях понравился, так что они его опять пошли по плечам и по коленям с приятством ладошками охлопывать, а сами спрашивают:

– Мы бы, – говорят, – только через одно любопытство знать желали: какие вы порочные приметы в наших девицах приметили и за что их обгаете?

Тут левша им уже откровенно ответил:

– Я их не порочу, а только мне то не нравится, что одежда на них как то машется, и не разобрать, что такое надето и для какой надобности; тут одно чтонибудь, а ниже еще другое пришилино, а на руках какие то ногавочки. Совсем точно обезьяна сапажу – плисовая тальма.

Англичане засмеялись и говорят:

– Какое же вам в этом препятствие?

– Препятствия, – отвечает левша, – нет, а только опасаясь, что стыдно будет смотреть и дожидаться, как она изо всего из этого разбираться станет.

– Неужели же, – говорят, – ваш фасон лучше?

– Наш фасон, – отвечает, – в Туле простой: всякая в своих кружевцах, и наши кружева даже и большие дамы носят.

Они его тоже и своим дамам казали, и там ему чай наливали и спрашивали:

– Для чего вы морщитесь?

Он отвечал, что мы, говорит, очень сладко не приучены.

Тогда ему по русски вприкуску подали.

Им показывается, что этак будто хуже, а он говорит:

– На наш вкус этак вкуснее.

Ничем его англичане не могли сбить, чтобы он на их жизнь прельстился, а только уговорили его на короткое время погостить, и они его в это время по разным заводам водить будут и все свое искусство покажут.

– Далил сурасанар айтайын, бизде кудай өзү жараткан икондор жана башкалар (гробдор жөнүндөгү жазма жана касиеттүү сөлөкөттөр) бар, силерде болсо эч нерсе жок, кала берсе, жалгыз жекшембиден башка эч кандай майрамынар да жок. Экинчи себеп,— мен англичан бийкечи менен баш кошкон күнүмдө да, аны менен жашоо сополуураак болор.

– Эмне үчүн андай?—деп сурашат алар.—Сиз жийиркенбеңиз, биздин кыздар да таза кийинишет, чарбачылыкка да мыкты.

Сологой мындай дейт:

- Мен аларды билбеймин.

Англичандар анда.

- Билбесеңиз билип аласыз, кеп анда эмес, биз сизге тандап **туруп** алып беребиз.

Сологой уяла түштү:

- Кыздардын башын айланып кереги эмне,—дейт ал,— кыз тандоо төрөлөрдүн иши, бизге андай иш жарашпайт, эгер тулалыктар, үйдөгүлөр билип калышса мени аябай шылдыңга алышат.

Англичандар кызыгып сурап калышты:

- А эгерде тандоо болбосо, жакшы жар таап алуу үчүн силерде кандай кылышат?

Сологой аларга биздин шартты түшүндүрүп берди.

-Бизде, дейт ал,—эгерде кимдир бирөө кызга үйлөнгүсү келсе, сөзмөр аялды жуучулукка жиберет, анан ал барган максатын айткандан кийин гана жигиттер сыпаа анын үйүнө барып, жашырынбай эле ата-энесинин, туугандарынын көзүнчө кызды көрүшөт.

Англичандар сологойдун айтканына түшүнүштү:— Бирок, дешти алар, бизде андай сөзмөр аялдар жок, андай тартип да жок,— анда сологой мындай дейт:

- Ошондой болгону жакшы, анткени мындай ишке ойлонуп, биротоло чечип туруп, анан бел байлоо керек, ал эми мен болсом бөлөк улутка ымалам жок болуп туруп, кыздардын башын айлантуунун эмне кереги бар?

Анын минтип айтканы англичандарга жагып калгандыктан алар сологойду ого бетер жакшы көрүшүп далыга, тизеге чапкылашып, урматка бөлөштү; анан мындай бир суроо беришти:

-Биз дейт алар,— бир нерсени гана билгибиз келет, сиз биздин кыздардын эмнесин жактырбай калдыңыз, эмне үчүн алардан качасыз?

Бул жолу сологой аларга оюндагысын ачык айтты:

-Мен аларды жаман дегеним жок, бирок мага алардын кийимдеринин желпилдеп турганы жакпайт. Эмне үчүн кийгенин жана эмне кийгенин айрып билип болбойт; даана бирдеке болушу керек го, ылдый жагына дагы бир нерсени жабыштырып алышкан, жадегенде колдоруна да байпак кийип алышат экен. Кудум эле чонмурун маймылдарга окшоп турушат.

Англичандар күлүп калышты.

- Мунун сизге кандай тоскоолдугу бар?—деп сурашты алар.

- Тоскоолдук деле жок,—дейт сологой,—бирок бул кийимдеринин баарын чечингенче күтүп карап туруу уятко деп чочуйм.

- Силердин порумунар эмне мындан жакшыбы?— деп сурашат англичандар.

- Биздин Туладагы порумубуз,— дейт сологой жооп кайтарып,—жөнөкөй келет, ар ким өзүнүн токулган гүлдүү көйнөгү менен жүрөт, кала берсе аны чоң аялдар да кийишет.

Англичандар аны өз аялдарына да көрсөтүштү, алар ага чай куюп беришип отурушуп, мындай деп сурашты:

- Сиз эмне үчүн бети-башыңызды чүрүштүрөсүз?

Ал жооп кайтарып:

-Биз мындай өтө таттууга көнгөн эмеспиз,— дейт.

Анда алар анын алдына орустарча тиштеп иче турган кант коюшту.

Аларга минтип тиштеп ичүү жаман көрүнгөнсүйт, сологой болсо:

Бизге ушундайы таттуу болот,— дейт.

Англичандар сологойду өзүлөрүнө алып калуу үчүн түрдүү айла аракет кылып, азгыра албай коюшту. Бирок, дагы бир аз күнгө мейман болуңуз, биз сизге ар түрдүү заводдорубузду кыдыртып, искусствобузду көрсөтөлү деген өтүнүч менен араң токтотуп калышты.

— А потом, — говорят, — мы его на своем корабле привезем и живого в Петербург доставим. На это он согласился.

Глава 16

Взяли англичане левшу на свои руки, а русского курьера назад в Россию отправили. Курьер хотя и чин имел и на разные языки был учен, но они им не интересовались, а левшою интересовались, — и пошли они левшу водить и все ему показывать. Он смотрел все их производство: и металлические фабрики и мыльно пыльные заводы, и все хозяйственные порядки их ему очень нравились, особенно насчет рабочего содержания. Всякий работник у них постоянно в сытости, одет не в обрывках, а на каждом способный ту-журный жилет, обут в толстые циглеты с железными набалдашниками, чтобы нигде ноги ни на что не напороть; работает не с бойлом, а с обучением и имеет себе понятия. Перед каждым на виду висит долбика умножения, а под рукою стирабельная дощечка: все, что который мастер делает, — на долбицу смотрит и с понятием сверяет, а потом на дощечке одно пишет, другое стирает и в аккурат сводит: что на цифирях написано, то и на деле выходит. А придет праздник, соберутся по парочке, возьмут в руки по палочке и идут гулять чинно благородно, как следует.

Левша на все их жите и на все их работы насмотрелся, но больше всего внимание обращал на такой Предмет, что англичане очень удивлялись. Не столь его занимало, как новые ружья делают, сколь то, как старые в каком виде состоят. Все обойдет и хвалит, и говорит:

— Это и мы так можем.

А как до старого ружья дойдет, — засунет палец в дуло, поводит по стенкам и вздохнет:

— Это, — говорит, — против нашего не в пример превосходнейше.

Англичане никак не могли отгадать, что такое левша замечает, а он спрашивает:

— Не могу ли, — говорит, — я знать, что наши генералы это когданибудь глядели или нет?

Ему говорят:

— Которые тут были, те, должно быть, глядели.

— А как, — говорит, — они были: в перчатке или без перчатки?

— Ваши генералы, — говорят, — парадные, они всегда в перчатках ходят; значит, и здесь так были.

Левша ничего не сказал. Но вдруг начал беспокойно скучать. Затосковал и затосковал и говорит англичанам:

— Покорно благодарствуйте на всем угощении, и я всем у вас очень доволен и все, что мне нужно было видеть, уже видел, а теперь я скорее домой хочу.

Никак его более удержать не могли. По сути его пустить нельзя, потому что он на все языки не умел, а по воде плыть нехорошо было, потому что время было осеннее, бурное, но он пристал: отпустите.

— Мы на буреметр, — говорят, — смотрели: буря будет, потонуть можешь; это ведь не то, что у вас Финский залив, а тут настоящее Твердизменное море.

— Это все, равно, — отвечает, — где умереть, — все единственно, воля божия, а я желаю скорее в родное место, потому что иначе я могу род помешательства достать.

Его силом не удерживали: наплатили, деньгами наградили, подарили ему на память золотые часы с трепетиром, а для морской прохлады на поздний осенний путь дали байковое пальто с ветряной нахлобучкою на голову. Очень тепло одели и отвезли левшу на корабль, который в Россию шел. Тут поместили левшу в лучшем виде, как настоящего барина, но он с другими господами в закрытии сидеть не любил и совестился, а уйдет на палубу, под презент сядет и спросит: «Где наша Россия?»

Андан кийин,—дейт алар,—биз аны өзүбүздүн корабл менен эсен-соо Петербурга жеткиребиз. Буга ал макул болду.

ОН АЛТЫНЧЫ ГЛАВА

Англичандар сологойду алып калышты да орус курьерин Россияга кайра жөнөтүп жибершти. Курьер даражалуу болсо да, бир топ тил билсе да ага алар кызыгышкан жок. Алар сологойго кызыгышты, аны ээрчитип алышып, бардыгын көрсөтүштү. Ал англичандардын металл фабрикалары, самын жасап чыгаруучу заводун көрдү, алардын бардык чарбалык тартиби айрыкча жумушчуларды тейлөө жагы ага жагып калды. Алардын ар бир жумушчусу ток жашайт экен, кийген кийимдери самтырак эмес, жакшы желеткелер, буттарын бир нерсеге уруп албоо үчүн темир урулган калың батинке кийиш-кен: сомго салып иштешпестен, окуп, үйрөнүп иштешет, түшүнүктөрү бар. Ар биринин иштеген жеринде жадыбалдын көбөйтүү таблицасы илинип турат, кол алдында өчүрүп жазуучу доска бар: мастер эмне жасаса, ошонун баарын мандайындагы таблицага карап, салыштырат да, андан кийин доскага барып жазып, экинчисин өчүрөт да эсебин так кылып чыгарат, көрсөтүлгөн сан канча болсо иши да ошончо болот. Майрам күндөрүндө жасанып кийинишет да, колдоруна таяк алышып, эки экиден болуп салабаттуу адамдардай сейилдешет.

Сологой алардын бардык жашоо шартын, иштерин моокуму канганча көрдү, бирок, ал көңүл бурбай турган нерселерге көбүрөөк көңүл бөлгөндүктөн, англичандар буга таң калышат. Ал жаңы мылтыктардын кантип жасалганына караганда, эски мылтыктардын кандайча сакталып жатканына көбүрөөк көңүл бурду. Ал бардыгын кыдырып көрүп, мактайт да анан:

- Муну биз деле жасай алабыз,—деп коёт.

Эски мылтыктын жанына барганда ал анын сөнгөгүнө сөөмөйүн салып, сайларын көрүп, улутунун калат.

-Бул дейт ал, биздикинен артыкчылыгы жок.

Сологойдун эмнени байкап жатканына англичандардын акылы жетпеди, ал болсо минтип сурайт:

- Муну биздин генералдар көрдүбү жок бекен, муну биле аламыз?

Ага мындай деп жооп беришет:

- Биерде болгондору, көргөн чыгар.

- Алар мээлейчен беле же мээлейсиз беле, — деп сурайт сологой.

- Силердин генералдарыңар,— дешет алар,— параддык форма кийинишип, дайыма мээлейчен жүрүшөт: демек бул жерде алар мээлейчен болушкан.

Сологой эчтеке деген жок. Күтпөгөн эле жерден зеригип, тынчы кетип атты. Аябай куса болуп, англичандарга кайрылып мындай деп айтты.

Бардык көрсөткөн урмат-сыйыңарга кулдугум бар, силердин бардык нерсеңер көнүлүмө толду, көрө турганымдын баарын көрдүм, эми мен үйүмө кайтайын.

Англичандар эми аны эч кармай алышпады. Кургак жер менен аны жиберүүгө болбойт эле, анткени ал бардык тилди билчү эмес, деңиз менен жиберүү коркунучтуу болучу, анткени мезгил күз болуп, деңиз толкундуу учур. Бирок, ал жөнөткүлө деп жадатып туруп алды.

- Биз бурометрди карап көрдүк, — дешет алар, — бороон болот, чөгүп кетишиң мүмкүн; бул силердин Финск булуңуна эмес, бул кадимки түндүк деңизинин өзү.

- Ажал келсе, каерде өлсөм мейли, ал кудайдын өз эрки, бирок, мен эли-жериме тезирээк кетким келет, антпесем тууган-туушкандарымды азап-кайгыга салып коюшум мүмкүн.

Аны зордоп алып калышпады, азык-түлүгүн камдап, акча менен сыйлап, белекке деп, алтын саат тартуу кылышты, кеч күздөгү деңиз менен жүргөндө суукка урунбасын дешип, башын чүмкөп кала турган үртүктүү калың пальто кийгизишти. Ошентип, жылуу кийиндирип алышып, Россияга жөнөгөнү турган кораблге алып келишти. Бул жерде аны чыныгы төрөлөрдөй, жакшы жерден жай беришти. Бирок, сологой башка төрөлөр менен чогуу бекинип отурганды бир чети каалаган жок, бир чети уялды. Палубага чыгат да, брезенттин алдына отуруп алып, «Биздин Россия кайда?» деп сурайт берет.

Англичанин, которого он спрашивает, рукою ему в ту сторону покажет или головою махнет, а он тогда лицом оборотится и нетерпеливо в родную сторону смотрит.

Как вышли из буфты в Твердиземное море, так стремление его к России такое сделалось, что никак его нельзя было успокоить. Водопление стало ужасное, а левша все вниз в каюты нейдет – под презентом сидит, нахлобучку надвинул и к отчеству смотрит.

Много раз англичане приходили его в теплое место вниз звать, но он, чтобы ему не докучали, даже отлыгаться начал.

– Нет, – отвечает, – мне тут наружи лучше; а то со мною под крышей от колтыхания морская свинка делается.

Так все время и не сходил до особого случая и через это очень понравился одному полшкиперу, который, на горе нашего левши, умел по русски говорить. Этот полшкипер не мог надивиться, что русский сухопутный человек и так все непогоды выдерживает.

– Молодец, – говорит, – рус! Выпьем!

Левша выпил.

А полшкипер говорит:

– Еще!

Левша и еще выпил, и напился.

Полшкипер его и спрашивает:

– Ты какой от нашего государства в Россию секрет везешь?

Левша отвечает:

– Это мое дело.

– А если так, – отвечал полшкипер, – так давай держать с тобой аглицкое парей.

Левша спрашивает:

– Какое?

– Такое, чтобы ничего в одиночку не пить, а всего пить заровно: что один, то непременно и другой, и кто кого перепьет, того и горка.

Левша думает: небо тучится, брюхо пучится, – скука большая, а путина длинная, и родного места за волною не видно – пари держать все таки веселее будет.

– Хорошо, – говорит, – идет!

– Только чтоб честно.

– Да уж это, – говорит, – не беспокойтесь.

Согласились и по рукам ударили.

Глава 17

Началось у них пари еще в Твердиземном море, и пили они до рижского Динаминде, но шли все наравне и друг другу не уступали и до того аккуратно равнялись, что когда один, глянув в море, увидал, как из воды черт лезет, так сейчас то же самое и другому объявилось. Только полшкипер видит черта рыжего, а левша говорит, будто он темен, как мурин.

Левша говорит:

– Перекрестись и отворотись – это черт из пучины.

А англичанин спорит, что «это морской водоглаз».

– Хочешь, – говорит, – я тебя в море швырну? Ты не бойся – он мне тебя сейчас назад подаст.

А левша отвечает:

– Если так, то швыряй.

Полшкипер его взял на закорки и понес к борту.

Матросы это увидали, остановили их и доложили капитану, а тот велел их обоих вниз запереть и дать им рому и вина и холодной пищи, чтобы могли и пить и есть и свое пари выдержать, – а горячего студингу с огнем им не подавать, потому что у них в нутре может спирт загореться.

Так их и привезли взаперти до Петербурга, и пари из них ни один друг у друга не выиграл; а тут расклали их на разные повозки и повезли англичанина в посланнический дом на Аглицкую набережную, а левшу – в квартал.

Отсюда судьба их начала сильно различаться.

Ал суроо менен кайрылган англичанин колу менен бир тарапты көрсөтөт же башы менен жаңсап кетет, сологой болсо ошол тарапты чыдамы кетип тиктейт да турат.

Булуңдан түндүк деңизине чыгары менен сологойдун Россияга жетсем деп дегдегени, өтө өтө катуу болгондуктан аны тынчтандыруу кыйын болду. Толкун аябай катуу болсо да, сологой ылдый, каютага барбады, башын жакасына катып, брезенттин алдына отуруп алып, ата- мекени тараптан көзүн албай телмирип тиктейт да турат.

Англичандар аны төмөн жактагы жылуу жайга чакырышып, бир нече жолу келишти, бирок, ал көп эле жадатпасын деп бирдеке шылтоолоп айтып жатты

– Жок, — дейт ал, — мага ушул сырттагысы жакшы, эгер төмөн түшсөм, чайкала берип, табым чап-пай шишип кетем.

Ал далайга отурду, акыры мындай көктүгү менен биздин сологойдун бактысына каргаша болуп, орусча тил билген бир полшкиперге жагып калыптыр. Ал полшкипер орустун кургак жерде жүрүп көнгөн адамы ар кандай бороон-чапкындарга чыдап келгенине таң кала берди

– Азаматсың орус, — дейт ал. — Кел ичели!

Сологой ичип алды.

Полшкипер: — дагы — деди.

Сологой бул жолу да ичти, ошентип мас болуп калышты. Полшкипер андан мындай деп сурайт:

– Сен биздин мамлекеттен Россияга кандай жашырын сыр алып баратасын?

– Ал менин ишим, — дейт сологой жооп кайтарып.

– Эгер андай болсо, — дейт полшкипер, — кел англистерче мелдеш кылалы.

– Кандай мелдеш? — деп сурайт сологой.

– Мелдеш мындай, жалгыздан эч кимибиз эч нерсе ичпейли, ичсек тең ичели, ким жакшы көтөрө алса мөөрөй ошонуку.

Сологой мнтип ойлоду: «Асман бүркөлөт, карын челкейт, кайгы-капа басып, узак жол тартып келебиз, бирок туулуп өскөн жер көрүнбөй көздөн учат, андан көрө мелдешсек көңүлдүрөөк болор».

– Болуптур, жарайт, — дейт.

– Бирок, алдамшай болбосун.

– Бул жагына кабатыр болбогун, — дейт сологой.

Ошентип кол кармашып, убада кылышты.

ОН ЖЕТИНЧИ ГЛАВА

Алардын мелдешти Түндүк деңизинде келатканда башталып, Риганын, Динаминдесине чейин ичишти. Бирок биринен бири кем калышпай келе беришти, бирөө деңизди караганда көзүнө суудан чыгып келаткан шайтан көрүнсө, экинчисинин көзүнө да ошонун дал өзү көрүнгөнгө чейин экөө бирдей болчу. Бирок, айрымасы эле бул, полшкипердин көзүнө сары шайтан көрүнөт, ал эми сологой болсо, көөдөй кара шайтан дейт.

— Келме келтиргин да бурулуп кеткин, ал деңиз шайтаны, — дейт сологой.

Англичанин болсо бул тим эле деңиз жаныбары деп талашат.

Эгер сени мен деңизге түртүп жиберсем макулсунбу? — дейт ал. Сен коркпогун, ал сени ошол замат кайра мага чыгарып берет.

Сологой жооп кайтарат:

– Андай болсо түртүп жибер.

Полшкипер аны кыса кучактап борту көздөй көтөрүп жөнөдү.

Матростор муну көрүп калышып, аларды токтотушту да капитанга билдиришти, а капитан болсо, экөөнү тең төмөн жакка алпарып чыгарбай камап койгула да ром менен вино, муздак оокат бергиле, ошол жерде ичип, жеп мелдештерин уланта беришсин, кайнаган ысык тамак бербегиле, анткени алардын ичиндеги спирт өрт алып кетиши мүмкүн деп буйрук берди

Аларды Петербурга чейин ошол камалган бойдон алып келишти. Экөө тең бирин бири жене алышпады: акыры, экөөнү эки башка трашманкеге салып, англичанинди жээк бойлогон Англия көчөсүндөгү элчилер турган үйгө, сологойду кварталды көздөй алып жөнөдү.

Ошентип ушул жерден экөөнүн тагдырлары эки башка боло баштады.

Глава 18

Англичанина как привезли в посольский дом, сейчас сразу позвали к нему лекаря и аптекаря. Лекарь велел его при себе в теплую ванну всаждать, а аптекарь сейчас же скатал гуттаперчевую пилюлю и сам в рот ему всунул, а потом оба вместе взяли и положили на перину и сверху шубой покрыли и оставили потеть, а чтобы ему никто не мешал, по всему посольству приказ дан, чтобы никто чихать не смел. Дождались лекарь с аптекарем, пока полшкипер заснул, и тогда другую гуттаперчевую пилюлю ему приготовили, возле его изголовья на столик положили и ушли.

А левшу свалили в квартале на пол и спрашивают:

– Кто такой и откуда, и есть ли паспорт или какой другой тугамент?

А он от болезни, от питья и от долгого колтыханья так ослабел, что ни слова не отвечает, а только стонет.

Тогда его сейчас обыскали, пестрое платье с него сняли и часы с трепетиром, и деньги обрали, а самого пристав велел на встречном извозчике бесплатно в больницу отправить.

Повел городской левшу на санки сажать, да долго ни одного встречника поймать не мог, потому извозчики от полицейских бегают. А левша все время на холодном парате лежал; потом поймал городской извозчика, только без теплой лисы, потому что они лису в санях в таком разе под себя прячут, чтобы у полицейских скорей ноги стыли. Везли левшу так непокрытого, да как с одного извозчика на другого станут пересаживать, всё роняют, а поднимать станут – ухи рвут, чтобы в память пришел.

Привезли в одну больницу – не принимают без тугамента, привезли в другую – и там не принимают, и так в третью, и в четвертую – до самого утра его по всем отдаленным кривопуткам таскали и все пересаживали, так что он весь избился. Тогда один подлекарь сказал городовому везти его в простонародную Обухвинскую больницу, где неведомого сословия всех умирать принимают.

Тут велели расписку дать, а левшу до разборки на полу в коридор посадить.

А аглицкий полшкипер в это самое время на другой день встал, другую гуттаперчевую пилюлю в нутро проглотил, на легкий завтрак курицу с рысьею сел, ерфиксом запил и говорит:

– Где мой русский камад? Я его искать пойду.

Оделся и побежал.

Глава 19

Удивительным манером полшкипер как то очень скоро левшу нашел, только его еще на кровать не уложили, а он в коридоре на полу лежал и жаловался англичанину.

– Мне бы, – говорит, – два слова государю непременно надо сказать.

Англичанин побежал к графу Клейнмихелю и зашумел:

– Разве так можно! У него, – говорит, хоть и шуба овечкина, так душа человечкина.

Англичанина сейчас оттуда за это рассуждение вон, чтобы не смел помянуть душу человечкину. А потом ему кто то сказал: «Сходил бы ты лучше к казаку Платову – он простые чувства имеет».

Англичанин достиг Платова, который теперь опять на укушетке лежал. Платов его выслушал и про левшу вспомнил.

– Как же, братец, – говорит, – очень коротко с ним знаком, даже за волоса его драл, только не знаю, как ему в таком несчастном разе помочь; потому что я уже совсем отслужился и полную пуплекцию получил – теперь меня больше не уважают, – а ты беги скорее к коменданту Скобелеву, он в силах и тоже в этой части опытный, он что нибудь сделает.

ОН СЕГИЗИНЧИ ГЛАВА

Англичанинди элчилер үйүнө алып келишери менен, дарыгерди жана аптеканын ээсин чакырышты. Дарыгер аны өзүнүн көзүнчө жылуу ваннага отургузууга буйруду, аптекарь болсо дароо эле ийилип-чоюлма дарыны жууруп жасап жиберип, өз колу менен тигинин оозуна салды, анан экөөлөп көтөрүшүп, мамык төшөккө жаткырышты да тердесин деп, үстүнөн тон жаап коюшту, эч ким анын тынчын албасын үчүн ошол жайда тургандардын баарына эч ким чүчкүрбөсүн деген буйрук берилди. Дарыгер менен аптеканын ээси полшкипер уктаганча күтүп отурушту да ийилип-чоюлма дарынын дагы бир тогологун жашып, анын баш жагындагы столго коюп кетип калышты.

Сологойду болсо кварталда полго жыгып салышып:

– Сен кимсин, кайдан келатасың, паспортун барбы же башка эмне бар? деп сурашты.

Оорудан, ичкиликтен жана узак жол жүрүп кыйналгандыктан абдан начарлап калган неме онтогондон башка суроого жооп берүүгө чамасы келбеди.

Аны ары бери тинтишип үстүнөн кийимин сыйрып, колунан алтын саатын чечип, чөнтөгүнөн акчасын алып, а өзүн болсо кезиккен унаа менен акысыз ооруканага жеткиргин деп пристав буйрук берди.

Полиция сологойду чанага салып алып бармакчы болду эле, бирок канчалык күтсө да бир да бирөө көрүнбөдү, анткени алар полицейскинин төбөсү көрүнгөн жерден оолак качыша турган. Сологой болсо баятан бери сыз жерде жатты, акыры бир полиция, бир кирээчини кармады эле, бирок олтургучунда түлкүнүн жылуу териси жок экен, анткени кирээчилер, полицейскинин буту сукка тезирээк кайрылып кетсин дешип, терини алдыларына катып коё турган.

Сологойду эч нерсе жаппастан, ачык алып жөнөштү, бирок жолдо бир кирээчиден экинчи кирээчиге которуп салышат, улам которуп салган сайын аны колдон түшүрүп жиберешет да тургуза алышпай, эсине келсин дешип, кулактан чойгулашат. Бир ооруканага алып келишсе, кийими жок экен деп албай коюшту, экинчисине алып барышса ал жерде да албады, үчүнчүсүнө, төртүнчүсүнө ошентип ооруканадан оорукана издешип, таң атканча шаардын булун-бурчтарын кыдырышып, сологойду улам бир кирээчиден экинчи кирээчиге которуп салып отурушуп, жанчып салышты. Акыры бир дарыгердин жардамчысы жөнөкөй элдик Обхвин ооруканасына алып бар, ал жерде өлө тургандардын баарын кабыл алат деп полицейскиге кеңеш берди.

Ал жерге барса тил кат берүүгө, сологойду анын илдет жайын териштиргиче, коридорго, полго отургузуп коюуга буйрушту.

Ал эми англис полшкипер эртеси күнү эле ордуна туруп, дарынын экинчи тогологун жутту, эртен мененки жеңил оокатын — тоок этин дароо аймап, артынан суусун ичип туруп мындай деди:

— Менин орус жолдошум кайда? Мен аны издейм.

Ал ушинтип айтты да кийинип алып, чуркап кетти.

ОН ТОГУЗУНЧУ ГЛАВА

Таң каларлык жол менен полшкипер көпкө узабастан эле сологойду таап алды, аны али керебетке жаткызыша элек экен, баягысындай эле коридордо полдо жатат, ал англичанга арызын айтты:

– Мен падышага сөзсүз эки ооз сөз айтсам болот эле.

Англичанин граф Клейнмихелге жүгүрүп келип, чатак салды:

— Ушундай да болобу! Кийгени кой тери, бирок да адамдыгы артык чын жери.

Кимдин адам экенин териштиргенди сага ким коюптур деп, англичанинди бул сөзү үчүн сыртка кууп чыкты. Андан кийин ага кимдир бирөө мындай деп кеңеш берди: «Сен баарын коюп казак Платовго баргын, ал өзү жөнөкөй, сезимдүү адам».

Англичанин Платовго жетип барды, ал кайрадан баягы кушеткасында жаткан экен. Платов анын айткандарын угуп, сологойду эстеди.

– Аны билем, тууганым, — дейт ал, — бир аз тааныштыгыбыз болгон, кала берсе чачын да жулгамын, бирок анын мындай кырсыгына кантип жардам бере алар экемин, анткени мен азыр кызматтан бошондум, — эми мени урматташпайт, сен андан көрө тезирээк комендант Скобелевге тезирек жөнө, анын сөзү өтөт, бул жагынан башы бышкан неме, бир нерсе иштер.

Полшкипер пошел и к Скобелеву и все рассказал: какая у левши болезнь и отчего сделалась. Скобелев говорит:

– Я эту болезнь понимаю, только немцы ее лечить не могут, а тут надо какогонибудь доктора из духовного звания, потому что те в этих примерах выросли и помогать могут; я сейчас пошлю туда русского доктора Мартын Сольского.

Но только когда Мартын Сольский приехал, левша уже кончался, потому что у него затылок о парат раскололся, и он одно только мог вятно выговорить:

– Скажите государю, что у англичан ружья кирпичом не чистят: пусть чтобы и у нас не чистили, а то, храни бог войны, они стрелять не годятся.

И с этою верностью левша перекрестился и помер. Мартын Сольский сейчас же поехал, об этом графу Чернышеву доложил, чтобы до государя довести, а граф Чернышев на него закричал:

– Знай, – говорит, – свое рвотное да слабительное, а не в свое дело не мешайся: в России на это генералы есть.

Государю так и не сказали, и чистка все продолжалась до самой Крымской кампании. В тогдашнее время как стали ружья заряжать, а пули в них и болтаются, потому что стволы кирпичом расчищены.

Тут Мартын Сольский Чернышеву о левше и напомнил, а граф Чернышев и говорит:

– Пошел к черту, плезирная трубка, не в свое дело не мешайся, а не то я отопрусь, что никогда от тебя об этом не слышал, – тебе же и достанется.

Мартын Сольский подумал: «И вправду отопрется», – так и молчал.

А доведи они левшины слова в свое время до государя, – в Крыму на войне с неприятелем совсем бы другой оборот был.

Глава 20

Теперь все это уже «дела минувших дней»: и «преданья старины», хотя и не глубокой, но предания эти нет нужды торопиться забывать, несмотря на баснословный склад легенды и эпический характер ее главного героя. Собственное имя левши, подобно именам многих величайших гениев, навсегда утрачено для потомства; но как олицетворенный народною фантазиею миф он интересен, а его происхождения могут служить воспоминанием эпохи, общий дух которой схвачен метко и верно.

Таких мастеров, как баснословный левша, теперь, разумеется, уже нет в Туле: машины сравнивали неравенство талантов и дарований, и гений не рвется в борьбе против прилежания и аккуратности. Благоприятствуя возвышению заработка, машины не благоприятствуют артистической удали, которая иногда превосходила меру, вдохновляя народную фантазию к сочинению подобных нынешней баснословных легенд.

Работники, конечно, умеют ценить выгоды, доставляемые им практическими приспособлениями механической науки, но о прежней старине они вспоминают с гордостью и любовью. Это их эпос, и притом с очень «человечкиной душою».

Полшкипер Скобелевге да жетип барып, бардыгын, сологойдун оорусун жана анын эмне себептен ооруганын айтып берди. Скобелев мындай деди:

-Мен бул ооруну билемин, бирок муну дарылоо немецтердин колунан келбейт, буга жакшы доктор-лордон бирөө керек, анткени алар бул мисалдуу иштерди башынан көп өткөрүшкөн, жардам бериши мүмкүн; мен азыр ал жакка орус доктору Мартын-Сольскийди жиберемин.

Бирок, Мартын-Сольский келгенде сологойдун жаны чыгып бараткан болучу, ал башын полго уруп, каракуш мээсин жарып алыптыр, ал бир гана нерсени ачык айтып калууга жарады:

- Падышага айткыла, англичандар мылтыкты кирпич менен тазалашпайт экен, биздикилер да тазалашпасын, жаман айтпай жакшы жок, кокус согуш болсо, алар атууга жарабай калат.

Ал ушундай берилгендиги менен өлөр алдында чокунду да жан берди.

Мартин-Сольский ошол эле саат граф Чернышевге билдирип бу сөздү падышага жеткирүүнү айтканда граф Чернышев айкырып коё берди:

- Сен өзүңдүн дары-марынды билсеңчи, бөлөк бирөөнүн ишине кийлигишпегин, ал жөнүндө ойлой турган генералдар бар.

Падышага ошо бойдон айтылбай калды, мылтыкты кирпич менен тазалоо Крым кампаниясына чейин улантыла берди. Ал кезде мылтыкты дүрмөттөгөндө сөңгөгү кирпич менен тазалангандыктан ок шалкылдап калуучу.

Кийин Мартын-Сольский Сологой жөнүндө Чернышевдин эсине салганда граф Чернышев корс этип кагып койду:

- Жогол, акмак, көзүмө көрүнбөй, бирөөнүн ишин коюп өз жөнүңдү таап жүр, а болбосо сенден бул сөздү экинчи укпоо үчүн жаным жакын жолотпой, сенден баш тартып коём, өзүңө эле жаман болот.

Мартын-Сольский «ырас эле ошентет» деп ойлоду да экинчи ооз ачпас болду.

Эгерде ал Сологойдун сөзүн өз учурунда падышага жеткирген болсо Крымда душманга каршы согушта натыйжа такыр башка болмок.

ЖЫЙЫРМАНЧЫ ГЛАВА

Азыр мунун баары «өткөн күндөргө» тиешелүү болуп, мааниси тайкы эле «жомокко айланган». Бирок, жомоктун өтө укмуштугуна жана анын башкы кейипкеринин эпикалык мүнөзүнө карабастан унуткарып салууга шашуунун зарылчылыгы жок. Көптөгөн улуу ге- нийлердин ысмы сыяктуу, сологойдун өз ысмы да кийинки урпактар үчүн түбөлүккө жоголгон; бирок ал элдин фантазиясы менен канаттуу жомокко айлангандыгы менен кызык, ал эми анын иши, кылык-жоруктары, жалпы мааниси туура жана таамай берилген белгилүү бир доорду элестетүү үчүн кызмат кыла алат.

Өтө укмуш жомоктогу сологойдой зергерлер, албетте, азыр Тулада жок: машиналар талант менен шыктуулардын ортосундагы теңсиздикти жоюп койду, азыр дилгирикке жана тактыкка каршы күрөштө гений да алга жүткүнбөй калды. Машиналар кызмат акынын көбөйүшүнө ыңгайлап шарт түзүү менен, азыркы кездеги өтө укмуштуу жомокторго окшогон чыгармаларга карата элдик фантазияны шыктандырып кээде ченемден чыгып кеткен артисттик демөөлүккө кол кабыш кылбайт.

Кызматчылар механикалык илимдин практикада колдонулушу менен өзүлөрүнө келе турган пайданы баалай алышат, бирок алар өткөндөгүлөрдү сыймыктануу жана жакшы көрүү менен эскеришет. Бул алардын эпосу, болгондо да «адам жаны» бар эпосу.

С. Я. МАРШАК

БАГАЖ

ЖУК

С. Я. МАРШАК

БАГАЖ

Дама сдавала в багаж:
Диван,
Чемодан,
Саквояж,
Картину, корзину, картонку
И маленькую собачонку.
Выдали даме на станции
Четыре зелёных квитанции
О том, что получен багаж:
Диван,
Чемодан,
Саквояж,
Картина, корзина, картонка
И маленькая собачонка.
Вещи везут на перрон.
Кидают в открытый вагон.
Готово. Уложен багаж:
Диван,
Чемодан,
Саквояж,
Картина, корзина, картонка
И маленькая собачонка.
Но только раздался звонок,
Удрал из вагона щенок.
Хватились на станции Дно:
Потеряно место одно.
В испуге считают багаж:
Диван,
Чемодан,
Саквояж,
Картина, Корзина, Картонка...
— Товарищи! Где собачонка?
Вдруг видят: стоит у колёс
Огромный взъерошенный пёс.
Поймали его — и в багаж,
Туда, где лежал саквояж,
Картина,
Корзина,
Картонка,
Где прежде была собачонка.
Как только приехали в Тверь,
Открыли багажную дверь
И стали носить в экипаж
Приехавшей дамы багаж:
Диван,
Чемодан,
Саквояж,
Картину, корзину, картонку,
А сзади вели собачонку.
Собака-то как зарычит.
А барыня как закричит:
— Разбойники! Воры! Уроды!

С. Я. МАРШАК

ЖҮК

Жүк берди бир аял адам:
Диван,
Саквояж,
Чемодан,
Картонке, корзинка, сүрөт,
Жана кичинекей күчүк ит.
Аялга берди станция,
Төрт жашыл квитанция.
«Алынды» - деп чык:
Диван,
Саквояж,
Чемодан- баары бүт.
Картонке, корзинке, сүрөт,
Жана кичинекей күчүк ит.
Жүктү алып келип перронго,
Ыргытты ачык вагонго.
Даяр: коюлду жүк.
Диван,
Саквояж,
Чемодан- баары бүт.
Картонке, корзинке, сүрөт
Жана кичинекей күчүк ит.
Ангыча коңгуроо зың этти.
Күчүк вагондон качып кетти.
Дно деген станциядан эстептир:
Бир орун жок, аны мурун сезбептир!
Ары-бери карашты:
Карап жүктү санашты-
Диван,
Саквояж,
Чемодан,
Картонке, корзинке, сүрөт,
-Жолдоштор! Канакей, күчүк ит?
Ангыча көрдү: дөң гөлөктүн жанында турган,
Үрпөйгөн кара ит тилин сунган.
Аны кармап, жүк ордуна вагонго урган.
Сүрөт
Картонке,
Корзинке
Муруң ку күчүктүн орду турган.
Келген шары Житомир,
Жүк ташыгычта
Он бешинчи номур!
Аялдын жүгүн ийинине салды.
Аларды ташып арабага барды:
Диван
Саквояж,
Чемодан,
Картонке, корзинке, сүрөттү.
Артынан алып келди бир итти.
Ит аябай үрүп, каң кылдады,
Мырза келин кыйкырып шаң кылдады:
-Каракчы! Ууру! Арам чолок!

Собака — не той породы!
Швырнула она чемодан,
Ногой отпихнула диван,
    Картину,
    Корзину,
    Картонку...
Отдайте мою собачонку!
Позвольте, гражданка, на станции,
Согласно багажной квитанции,
От вас получили багаж:
    Диван,
    Чемодан,
    Саквояж,
    Картину,
    Корзину,
    Картонку
И маленькую собачонку...
Однако
За время пути
Собака
Могла подрасти!

Бул иттин тукуму бөлөк!
Деп, чемоданды көң төрүп салды,
Диванды бир тээп алды,
Картонкимди,
Корзинкемди,
Сүрөтүмдү,
Бер менин итимди!
Токтоң уз, гражданка,
Келгениң из бул станция,
Мына жашыл квитанция, сизден алынган жүк:
Диван,
Саквояж,
Чемодан,
Картонке, корзинке, сүрөт-баары бүт
Жана кичинекей ит.
Жүкчү ушуларды гана алыптыр,
Бирок жолдо көп жүрүпсүз,
Итиң из чоң оюп калыптыр.

С. Я. МАРШАК

**СКАЗКА О ГЛУПОМ МЫШОНКЕ
ДӨДӨЙ ЧЫЧКАН ЖӨНҮНДӨ ЖОМОК**

С. Я. МАРШАК

СКАЗКА О ГЛУПОМ МЫШОНКЕ

Пела ночью мышка в норке:
- Спи, мышонок, замолчи!
Дам тебе я хлебной корки
И огарочек свечи.
Отвечает ей мышонок:
- Голосок твой слишком тонок.
Лучше, мама, не пищи,
Ты мне няньку поищи!

Побежала мышка-мать,
Стала утку в няньки звать:
- Приходи к нам, тетя утка,
Нашу детку покачать.
Стала петь мышонку утка:
- Га-га-га, усни, малютка!
После дождика в саду
Червяка тебе найду.
Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
- Нет, твой голос нехорош.
Слишком громко ты поёшь!

Побежала мышка-мать,
Стала жабу в няньки звать:
- Приходи к нам, тетя жаба,
Нашу детку покачать.
Стала жаба важно квакать:
- Ква-ква-ква, не надо плакать!
Спи, мышонок, до утра,
Дам тебе я комара.
Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
- Нет, твой голос нехорош.
Очень скучно ты поёшь!

Побежала мышка-мать,
Тетю лошадь в няньки звать:
- Приходи к нам, тетя лошадь,
Нашу детку покачать.
- И-го-го - поет лошадка.
Спи, мышонок, сладко-сладко,
Повернись на правый бок,
Дам овса тебе мешок!
Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
- Нет, твой голос нехорош.
Очень страшно ты поёшь!

С. Я. МАРШАК

ДӨДӨЙ ЧЫЧКАН ЖӨНҮНДӨ ЖОМОК

Үн чыгарып ырдайт чычкан,
Өзү жаткан жылчыктан.
-Укта бөпөм, үнүңдү бас,
Нандын күкүмдөрүнөн,
Майдын артканынан берем бир аз.
Анда бала чычкан:
-Бу назик үнүңдү далай уккам.
Апаке, көп чыйылдабай,
Мага жалдап бер малай.

Эне чычкандан тер кетти,
Араң тапты өрдөктү.
-Өрдөк жеңе, биздикине келип,
Балабызды терметчи.
Өрдөк ырдайт бала чычканга:
-Как-каак бөпөм, укта анда.
Жаандан кийин бактан
Курттарды берем тапкан.
Кичинекей дөдөй чычкан,
Чала уйкуда унчуккан:
-Аний, үнүң жакшы эмес, жеңе,
Дарылдайсың эң эле.

Эне чычкандан тер кетти,
Эптеп бакага жетти.
-Бака жеңе, биздикине келип,
Балабызды терметчи.
Чарчабай чардайт бака аган:-
-Бак-бак-бак, ыйлаба балам.
Укта Чыкең таңга чейин,
Чиркей берем, тегеренейин.
Кичинекей дөдөй чычкан,
Чала уйкудан унчуккан:
-Аний, үнүң жакшы эмес, жеңе,
Көңүлсүз экен эң эле.

Эне чычкандан тер кетти
Эптеп жылып жылкыга жетти:
-Жылкы жеңе, биздикине келип
Балабызды терметчи.
Кишенеп ырдайт жылкы:
-Чыкең таттуу болот уйку.
Оң жамбаштап жат,
Сулу берем бир кап.
Кичинекей дөдөй чычкан,
Чала уйкудан унчуккан:
Аний, үнүң жакшы эмес, жеңе,
Коркунучтуу экен эң эле.

Стала думать мышка-мать:
Надо курицу позвать.
- Приходи к нам, тетя клуша.
Нашу детку покачать.
Закудаhtала наседка:
- Куд-куда! Не бойся, детка!
Забирайся под крыло:
Там и тихо и тепло.
Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
- Нет, твой голос нехорош.
Этак вовсе не уснёшь!

Побежала мышка-мать,
Стала щуку в няньки звать:
- Приходи к нам, тетя щука,
Нашу детку покачать.
Стала петь мышонку щука
Не услышал он ни звука:
Разевает щука рот,
А не слышно, что поёт...
Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
- Нет, твой голос нехорош.
Слишком тихо ты поёшь!

Побежала мышка-мать,
Стала кошку в няньки звать:
- Приходи к нам, тетя кошка,
Нашу детку покачать.
Стала петь мышонку кошка:
- Мяу-мяу, спи, мой крошка!
Мяу-мяу, ляжем спать,
Мяу-мяу, на кровать.
Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
- Голосок твой так хорош.
Очень сладко ты поёшь!
Прибежала мышка-мать,
Поглядела на кровать,
Ишет глупого мышонка,
А мышонка не видать...

Эне чычкан ойлой кетти,
Тоокту чакырсам эппи.
-Тоок жеңе, биздикине келип,
Балабызды терметчи.
Тоок кукулуктайт токтоо:
-Как-кайда, балам, коркпо.
Канатымын алдына жат
Мында жылуу ыракат.
Кичинекей дөдөй чычкан,
Чала уйкудан унчуккан:
-Аний, үнүң жакшы эмес, жеңе,
Минткенде уйку келбейт дегеле.

Эне чычкандан тер кетти,
Эми жаянга жетти.
-Жаян жеңе, биздикине келип,
Балабызды терметчи.
Ырдай баштады Чыкенге жаян,
Бирок эч үн угулбады аган.
Оозун ачкан болот,
Обондон дайын жок.
Кичинекей дөдөй чычкан,
Чала уйкудан унчуккан.
-Аний, үнүң жакшы эмес, жеңе,
Акырын ырдайсың эң эле.

Эне чычкандан тер кетти,
Акыры мышыкка жетти:
-Мышык жеңе, биздикине келип,
Балабызды терметчи.
Чыкенге мышык обон салды:
-Мый-мый бөпөм, уйкудай барбы.
Мый-мый уктайлы бат,
Мый-мый керебетке жат.
Кичинекей дөдөй чычкан,
Чала уйкудан унчуккан.
-Мына үнүң мыкты экен, жеңе,
Жагымдуу ырдайсың эң эле.
Чуркап келип эне чычкан,
Карай салса бурчтан,
Көрүнбөйт дөдөй чычкан.
Бар бекен көргөн, уккан?

К. И. ЧУКОВСКИЙ

БАРМАЛЕЙ

БАРМАЛЕЙ

К. И. ЧУКОВСКИЙ

БАРМАЛЕЙ

Маленькие дети!
Ни за что на свете
Не ходите в Африку,
В Африку гулять!
В Африке акулы,
В Африке гориллы,
В Африке большие
Злые крокодилы
Будут вас кусать,
Бить и обижать,-
Не ходите, дети,
В Африку гулять.
В Африке разбойник,
В Африке злодей,
В Африке ужасный
Бар-ма-лей!
Он бегаёт по Африке
И кушает детей -
Гадкий, нехороший, жадный Бармалей!
И папочка и мамочка
Под деревом сидят,
И папочка и мамочка
Детям говорят:
*"Африка ужасна,
Да-да-да!
Африка опасна,
Да-да-да!
Не ходите в Африку,
Дети, никогда!"*
Но папочка и мамочка уснули вечером,
А Танечка и Ванечка - в Африку бегом,-
В Африку!
В Африку!
Вдоль по Африке гуляют.
Фиги-финики срывают,-
Ну и Африка!
Вот так Африка!
Оседлали носорога,
Покатались немного,-
Ну и Африка! Вот так Африка!
Со слонами на ходу
Поиграли в чехарду,-
Ну и Африка!
Вот так Африка!
Выходила к ним горилла,
Им горилла говорила,
Говорила им горилла,
Приговаривала:
*"Вон акула Каракула
Распахнула злую пасть.
Вы к акуле Каракуле
Не хотите ли попасть
Прямо в па-асть?"*

К. И. ЧУКОВСКИЙ

БАРМАЛЕЙ

Кичинекей бөбөктөр,
Эч качан, эч качан,
Барбагыла, Африкага,
Ойноо үчүн Африкага!
Африкада акулалар,
Африкада маймылдар,
Африкада ачуулуу
Крокодилдер бар.
Силерди тиштейт, урат,
Дайыма таарынтып турат.
Барбагыла, балдар,
Африкада не бар?!
Африкада каракчылар,
Африкада жырткыч бар.
Африкада баш кесер, дөдөй Бар-ма-лей!
Ал Африкада
Жүрө албайт балдарды жебей —
Мыкаачы, жаман, ач көз Бармалей!
Атасы да, энеси да Бак алдында олтурат.
Атасы да, энеси да Балдарына сөз кылат:
*"Африка эң жаман,
Ооба, ооба эн жаман.
Африка коркунучтуу,
Ооба, ооба, коркунучтуу.
Африкага барбагыла,
Эч качан, эч качан."*
Күн батканда ата-энеси уктады,
Жашырынып Таня, Ваня сызганы
Африкага!
Африкага!
Африканы бүт кыдырышат,
Шактагы финканы сыдырышат
— Мына кандай Африка!
Кандай сонун Африка!
Носорог токуп миништи,
Чапкылап бир аз жүрүштү
— Мына кандай Африка!
Кандай сонун Африка!
Пилдер менен мелдешти,
Чехарда
ойноп тердешти —
Мына кандай Африка!
Кандай сонун Африка!
Маймылга алар кездешти,
Кудай мындай бербеспи.
Туркун сөздөн бежиреп,
Маймыл мындай дебеспи:
*"Тигине, акула-Каракула,
Таң каласын оозунун чондугуна.
Мумкун силер
Кирип кетип журбөгүлө оозуна!"*

*"Нам акула Каракула
Нипочём, нипочём,
Мы акулу Каракулу
Кирпичом, кирпичом,
Мы акулу Каракулу
Кулаком, кулаком!
Мы акулу Каракулу
Каблуком, каблуком!"*
Испугалася акула
И со страху утонула,-
Поделом тебе, акула, поделом!
Но вот по болотам огромный
Идёт и ревьёт бегемот,
Он идёт, он идёт по болотам
И громко и грозно ревьёт.
А Таня и Ваня хохочут,
Бегемотово брюхо щекочут:
*"Ну и брюхо,
Что за брюхо -
Замечательное!"*
Не стерпел такой обиды
Бегемот, убежал за пирамиды
И ревьёт, Бармалея, Бармалея
Громким голосом
Зовёт:
*"Бармалей, Бармалей, Бармалей!
Выходи, Бармалей, поскорей!
Этих гадких детей, Бармалей,
Не жалей, Бармалей, не жалей!"*
Таня-Ваня задрожали -
Бармалея увидели.
Он по Африке идёт,
На всю Африку поёт:
*"Я кровожадный, я беспощадный,
Я злой разбойник Бармалей!
И мне не надо
Ни мармелада, ни шоколада,
А только маленьких
(Да, очень маленьких!)
Детей!"*
Он страшными глазами сверкает,
Он страшными зубами стучит,
Он страшный костёр зажигает,
Он страшное слово кричит:
*"Карабас! Карабас!
Победая сейчас!"*
Дети плачут и рыдают,
Бармалея умоляют:
*"Милый, милый Бармалей,
Смилуйся над нами,
Отпусти нас поскорей
К нашей милой маме!
Мы от мамы убежать
Никогда не будем.*

*"Бизге акула-Каракула
Коркунучсуз, билебиз,
Жазасын акула-Каракуланын
Кирпич менен, кирпич менен беребиз.
Биз акула-Каракуланы
Муштум менен, муштум менен коёбуз,
Биз акула-Каракуланы
Така менен, така менен соёбуз!"*
Муну укканда акула,
Коркуп сууга чөктү ана —
Чала сага, акула, чала сага!
Сазды кечип келе жаткан мына,
Күрүлдөгөн бегемот тура.
Келе жатат, келе жатат түз эле,
Ачуу үнүнө кулак тунат тим эле
Таня, Ваня каткырышып
Бегемотту жаткырышып,
Сайгылашат курсакка тайманбай:
*"Ой, укмуш ай,
Ичинин чоңдугун көр,
Пай, пай, пай!"*
Бул ызага чыдабады бегемот,
Качып чыкты тосмодон,
Аябай катуу айкырды,
Бармалейди, Бармалейди чакырды:
*"Бармалей, Бармалей, Бармалей!
Чыга көр, ылдам, Бармалей!
Аяба, Бармалей, Бармалей,
Мына бу балдарды додой!"*
Бармалейди көрөр замат
Таня, Ваня калчылдашат.
Африканы жаңырта ырдап
Ал Бармалей көңүл ачат:
*"Мен кан ичкич,
Мен жан кечкич,
Мен каракчы Бармалей!
Кереги жок мага
Мармелад да, Шоколад да,
Мага керек кичинекей
(Ооба, эң эле кичинекей)
Балдар гана!"*
Коркунучтуу көздөрүн аңтарылтат,
Азууларын арсайтып шакылдатат,
Алоолонтуп асмандаган от жагып,
Ачууланып суйлөп жатат.
*"Кара бас! Кара бас!
Тамак ичем, казан ас!"*
Балдар ыйлап улам кычап,
Бармалейге жалынышат:
*"Ырайым кыл, Бармалей,
Боло көргун адилет,
Энебизге баралык,
Бошот, бизди, тез жөнөт!
Мындан кийин эч качан
Энебизден качпайбыз.*

*И по Африке гулять
Навсегда забудем!
Милый, милый людоед,
Смилуйся над нами,
Мы дадим тебе конфет,
Чаю с сухарями!"*
Но ответил людоед:
"Не-е-ет!!!"
И сказала Таня Ване:
"Посмотри, в аэроплане
Кто-то по небу летит.
Это доктор, это доктор,
Добрый доктор Айболит!"
Добрый доктор Айболит
К Тане-Ване подбегает,
Таню-Ваню обнимает
И злодею Бармалею,
Улыбаясь, говорит:
*"Ну, пожалуйста, мой милый,
Мой любезный Бармалей,
Развяжите, отпустите
Этих маленьких детей!"*
Но злодей Айболита хватает
И в костёр Айболита бросает.
И горит, и кричит Айболит:
"Ай, болят! Ай, болят! Ай, болят!"
А бедные дети под пальмой лежат,
На Бармалея глядят
И плачут, и плачут, и плачут!
Повернулся,
Улыбнулся,
Засмеялся
Крокодил
И злодея
Бармалея,
Словно муху,
Проглотил!
Рада, рада, рада, рада детвора,
Заплясала, заиграла у костра:

*Африкада ойноону
Унутабыз, таштайбыз.
Ырайымдуу киши жегич,
Боло көргүн, адилет!
Чай беребиз сухарь менен,
Жана дагы көп конфет!"*
Киши жегич айтты жооп:
"Жо-о-ок!!!"
Ал аңгыча болгон жок,
Таня айтты Ваняга:
*"Аэроплан, ана асманда,
Болсо керек бирөө анда.
Бул доктор, бул доктор
Ак ниет доктор! Айбо-лит ата!"*
Ак ниет доктор Айболит Таня,
Ваняга келип жетти.
Экөөнүн бетинен өптү.
Андан кийин Бармалейге
Күлүп туруп айтты сөздү:
*"Ак көңүлдүү Бармалей,
Кечирим кыл, бол, адилет.
Бул балдарды бошото көр
Жакшылыгың эл билет!"*
Айболитти кармап алды Бармалей,
Күйүп турган отко салды мынакей.
Шоколад да,
Мага керек кичинекей
(Ооба, эн эле кичинекей)
Балдар гана!
Анда Айболит күйүп жатып кыйкырат:
"Өлдүм, өлдүм, мени кимдер куткарат!"
Байкуш балдар жандан түңүлө,
Корголошот курманын түбүнө.
Улам-улам Бармалейге тигиле,
Көздүн жашын көлдөтүшөт тим эле.
Мына, Нилдин ар жагынан
Маймыл келет,
Маймыл келет
Крокодилди жетелеп!
Ак ниет доктор Айболит
Крокодилге сөз айтты келип:
*"Бул оңбогон Бармалейди
Ылдамыраак жутуп жибер
Жаш балдарды кармабасын,
Мындан ары жалмабасын,
Жок кыла көр, жок кыла көр!"*
Бери карап,
Ары карап,
Крокодил
Күлүп калат.
Ач көз, жырткыч Бармалейди
Чымындай гана
Жутуп салат!
Кубанышат балдар коруп бул ишти
От жанында ойноп, бийлеп жүрүштү:

"Ты нас,
Ты нас
От смерти спас,
Ты нас освободил.
Ты в добрый час
Увидел нас,
О добрый
Крокодил!"
Но в животе у Крокодила
Темно, и тесно, и уныло,
И в животе у Крокодила
Рыдает, плачет Бармалей:
"О, я буду добрей,
Полюблю я детей!
Не губите меня!
Пощадите меня!
О, я буду, я буду, я буду добрей!"
Пожалели дети Бармалея,
Крокодилу дети говорят:
"Если он и вправду сделался добрее,
Отпусти его, пожалуйста, назад!
Мы возьмём с собою Бармалея,
Увезём в далёкий Ленинград!"
Крокодил головою кивает,
Широкою пасть разевает,-
И оттуда, улыбаясь, вылетает Бармалей,
А лицо у Бармалея и добрее и милей:
"Как я рад, как я рад,
Что поеду в Ленинград!"
Пляшет, пляшет Бармалей, Бармалей!
"Буду, буду я добрей, да, добрей!
Напеку я для детей, для детей
Пирогов и кренделей, кренделей!
По базарам, по базарам буду, буду я гулять!
Буду даром, буду даром пироги я раздавать,
Кренделями, калачами ребятишек угощать
А для Ванечки
И для Танечки
Будут, будут у меня
Мятны прянички!
Пряник мятный,
Ароматный,
Удивительно приятный,
Приходите, получите,
Ни копейки не платите,
Потому что Бармалей
Любит маленьких детей,
Любит, любит, любит, любит,
Любит маленьких детей!"

"Бизди өлүмдөн
Сен гана,
Сен гана
Куткардың мына.
Убагыңда келип жетип,
Бошоттун бизди.
Ырайымдуу крокодил,
Урматтайбыз сизди!"
Крокодилдин ичинде
Караңгы, тар, кыйналат.
Өкүрүп, өксөп кыйкырып,
Бармалей минтип жалбарат:
"Ырайымдуу болоюн,
Мындан кийин балдарга
Тийгенимди коёюн!
Өлтүрбөгүлө, аягыла мени,
Жаман кылыгымды таптап,
Ак ниет, ак ниет болоюн!"
Аяп балдар Бармалейди,
Крокодилге мындай деди:
"Чыны менен ак ниет болсо,
Бошот аны, болунуз эми!
Бармалейди Ленинградга
Өзүбүз алып кетели."
Крокодил башын чайкап, ары-бери басат,
Анан оозун аңырайта кең ачат
Күлүмсүрөп Бармалей чыкты ана,
Өңүндө адилеттик, мээримдүү жана:
"Кандай сонун, кандай сонун кубаныч
Ленинград шаарына барыш!"
Бармалей бийлеп жүрөт, сүйүнөт:
"Ак ниетмин, ак ниет болом, ак жүрөк!
Балдарга дайыма бышырып берем
Таттуу пирог, крендель жана чурок!
Базарга барам, базарды кыдырам, көңүл ачам,
Бекер берем, бекер берем, пирогдор таратам,
Балдарды сыйлайм, крендель, чурок нан берип тамшантам.
Ал эми Ванечкага,
Жана да Танечкага,
Ар дайым берем
Таттуу пряник гана,
Пряник таттуу,
Ушундай жыттуу.
Баарыңар алгыла,
Келгиле!
Бармалей балдарды сүйөт,
Сүйөт, сүйөт, сүйөт!
Өзгөчө жаш бөбөктөрдү
Жакшы көрүп жүрөт."

К. И. ЧУКОВСКИЙ

КРАДЕНОЕ СОЛНЦЕ

УУРДАЛГАН КҮН

К. И. ЧУКОВСКИЙ

КРАДЕНОЕ СОЛНЦЕ

Солнце по небу гуляло
И за тучу забежало.
Глянул зайнык в окно,
Стало зайныке темно.

А сороки-
Белобоки
Поскакали по полям,
Закричали журавлям:
"Горе! Горе! Крокодил
Солнце в небе проглотил!"

Наступила темнота.
Не ходи за ворота :
Кто на улицу попал -
Заблудился и пропал.

Плачет серый воробей:
"Выйди, солнышко, скорей!
Нам без солнышка обидно -
В поле зёрнышка не видно!"

Плачут зайки
На лужайке:
Сбились, бедные, с пути,
Им до дому не дойти.

Только раки пучеглазые
По земле во мраке лазают,
Да в овраге за горою
Волки бешеные воют.

Рано-рано
Два барана
Застучали в ворота:
Тра-та-та и тра-та-та!

"Эй вы, звери, выходите,
Крокодила победите,
Чтобы жадный Крокодил
Солнце в небо воротил!"

Но мохнатые боятся:
"Где нам с таким сражаться!
Он и грозен и зубаст,
Он нам солнца не отдаст!"
И бегут они к Медведю в берлогу:
"Выходи-ка ты, Медведь, на подмогу.
Полно лапу тебе, лодырю, сосать.

К. И. ЧУКОВСКИЙ

УУРДАЛГАН КҮН

Күн асманда сайрандап,
Жашынды кирип булутка
Терезеден алаңдап,
Түн түштү, коён каранса.

Сагызгандар сарала,
Капталдары агала,
Сороктошуп жөнөдү,
Турналар учкан талаага:
„Ой карантүн! Карантүн!
Асмандагы нурлуу күн
Крокодилге жутулду,
Жетсин элге биздин үн

Капкарангы айлана,
Үйдөн алыс түк барба:
Адашып жолдон жоголот,
Көчө жакка ким барса

Шолоктоп ыйлайт таранчы:
„Күн күлүп бизге каранчы!
Салбачы башка арманды,
Таппадык сенсиз дандарды!

Өпкөлөп жапан коёндор,
Көйкөлгөн талаа, шалбаада:
Үйүнө жетпей адашып,
Калышкан жолсуз арада.

Чаяндар гана тарбаңдап,
Чалчыктарда турушат.
Карышкырлар аңдарда
Кутургандай улушат.

Таң азандан эки кой,
Түшкөн сындуу чоң бүлүк.
Дарбазаны кагышты:
Түкө-түк да, түкө-түк!

„Эй, айбандар, чыккыла,
Крокодилди жыккыла!
Таш тырмак шум жеңилсин
Күн асманга берилсин!“

Бирок иттер жүрөксүп,
Борс-борс этип үн салды:
„Салгылаштык каяктан,
Бербеген соң дарманды.
Коркунучтуу арсак тиш,
Кайдан берсин алганды!
Ошентти да, үнкүрүнө чуркашты,
Чоң аюудан алышмакка кубатты:
“Жата бербе манжа соруп, сапсаке,
Бизге келген билгин намыс-уятты.

Надо солнышко идти выручать!"

Но Медведю воевать неохота:
Ходит-ходит он, Медведь, круг болота,
Он и плачет, Медведь, и ревет,
Медвежат он из болота зовёт:

"Ой, куда вы, толстопятые, сгнули?
На кого вы меня, старого, кинули?"

А в болоте Медведица рыщет,
Медвежат под корягами ищет:
"Куда вы, куда вы пропали?
Или в канаву упали?
Или шальные собаки
Вас разорвали во мраке?"
И весь день она по лесу бродит,
Но нигде медвежат не находит.
Только чёрные совы из чащи
На неё свои очи таращат.

Тут зайчиха выходила
И Медведю говорила:
"Стыдно старому реветь -
Ты не заяц, а Медведь.
Ты поди-ка, косолапый,
Крокодила исцарапай,
Разорви его на части,
Вырви солнышко из пасти.
И когда оно опять
Будет на небе сиять,
Малыши твои мохнатые,
Медвежата толстопятые,
Сами к дому прибегут:
«Здравствуй, бабушка, мы тут!»

И встал
Медведь,
Зарычал
Медведь,
И к Большой Реке
Побежал
Медведь.

А в Большой Реке
Крокодил
Лежит,
И в зубах его
Не огонь горит,-
Солнце красное,
Солнце краденое.

Подошёл Медведь тихонько,
Толкнул его легонько:
"Говорю тебе, злодей,
Выплюнь солнышко скорей!"

Чыккын бачым, жарык күнгө жардам кыл,
Жалкоолонбо," – бүт айбандар сурашты.

Бирок аюу эч каалабай согушту,
Кээде ыйлап, кээде катуу чаңырат.
Жаны тынбай чалчык сазды айланып,
Балтандаган мамалагын чакырат:

"Чүрпөлөрүм, кайда кеттиң какшатып?"

Карыганда эки көздү жаштатып
Саз жанында эне аюу да айкырат,
Боздоп-боздоп дүмүр сайын бир карап:
„Булар кайда жоголду?
Же аңгеке түштүбү?
Жолбун иттер ботомдун
Же буту-колун үздүбү?“
Кеч киргиче ал токойдо тентиди,
Мамалагын эч бир жерден таба албай.
Жалгыз гана чытырмандан чоң үкү
Бакыраят көз айнекчен адамдай.

Ошол кезде коён чыгып астынан
Сөзүн айтты көңүлүндө тутунган:
„Карыганда өкүргөнүң уят го
— Коён эмес, аюусун да, ант урган!
Андан көрө, майпаң бут,
Крокодилге баргының,
Тытып-ыгытып жок кылып,
Оозунан күндү алгының.
Күн кайрадан жарк этсе
Көгүлтүр көпкөк асманда,
Мамалагың майтайган,
Балтандашып астыңа,
Өздөрү келет жүгүрүп:
“Аманбы, ата, биз мында!”

Ошондо аюу Айкырып алды.
Ордунан туруп,
Капталды жанды,
Сапсаңдап чуркап,
Чон сууга барды.

Ал эми анда Крокодил жатат,
Арсайгып тишин,
Чоң оозун ачат.
Оозунда отпу?
Же, жалындуу чокпу?
Жок, —күн ал нурданган,
Кең асмандан уурдалган.

Майпаңдап барып чоң аюу
Акырын гана бир түргтү:
„Күндү бергин, шерменде,
Жаныбарлар көп күттү!

А не то, гляди, поймаю,
Пополам переломаю,-
Будешь ты, невежа, знать
Наше солнце воровать!
Ишь разбойничья порода:
Цапнул солнце с небосвода
И с набитым животом
Завалился под кустом
Да и хрюкает спросонья,
Словно сытая хавронья.
Пропадает целый свет,
А ему и горя нет!"

Но бессовестный смеётся
Так, что дерево трясётся:
"Если только захочу,
И луну я проглочу!"

Не стерпел
Медведь,
Заревел
Медведь,
И на злого врага
Налетел
Медведь.

Уж он мял его
И ломал его:
"Подавай сюда
Наше солнышко!"

Испугался Крокодил,
Завопил, заголосил,
А из пасти
Из зубастой
Солнце вывалилось,
В небо выкатилось!
Побежало по кустам,
По берёзовым листам.
Здравствуй, солнце золотое!
Здравствуй, небо голубое!

Стали пташки щебетать,
За букашками летать.
Стали зайки
На лужайке
Кувыркатся и скакать.

И глядите: медвежата,
Как весёлые котята,
Прямо к дедушке мохнатому,
Толстопьятые, бегут:
«Здравствуй, дедушка, мы тут!»
Рады зайчики и белочки,
Рады мальчики и девочки,
Обнимают и целуют косолапого:
«Ну, спасибо тебе, дедушка, за солнышко!»

Сен антпесең кармашам
— Талкалайм анда, иш бүттү.
Адепсиз шондо билесиң,
Биздин күндү уурдашты!
Кам этпейсиң, бачагар,
Бүт дүйнөнү түн басты!

Бирок күлсө уятсыз,
Термелтти жыгач кайыңды:
„Жутам— дейт, — кокус
кааласам, Ал түгүл алтын айыңды!“

Чыдабай аюу
Айкырып алды.
Заардуу душман га
Секирип калды.

Кызуулап каны,
Мыжыды аны: „Ой, ушунун
Өттү го айы.
Чакырбай түндү,
Бергиниң күндү!“

Коркконунан Крокодил
Бакырып оозун ачканда,
Арсайган тиштен куланып,
Күн кетти учуп асманга!
Шибер чөп, бадал ыргалды,
Мээримин жерге чачканда.

Аманбы күн-нур эркебиз!
Аманбы асман-көк деңиз!

Чымын-чиркей кубалап,
Терип чымчык койбоду.

Көк шалбаада коёнек
Секирип чуркап ойноду.

Ошентип алар жатканда,
Окшогон бала мышыкка,
Мамалактар майпаңдап,
Карабай чуркап артына,
Айтышты келип жеткенде:
„Аманбы, ата, биз мында!“
Эркелеп алар кучактап
Балпайган майпык атасын
Коён, чычкан балдардын
Ачканы үчүн капасын:
„Ыракмат сага,—деди алар,
— Жарык күндайым жашасын!

ВИТАЛИЙ БИАНКИ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МУРАВЬИШКИ

КИЧИНЕКЕЙ КУМУРСКАНЫН ОКУЯЛАРЫ

ВИТАЛИЙ БИАНКИ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МУРАВЬИШКИ

Залез Муравей на березу. Долез до вершины, посмотрел вниз, а там, на земле, его родной муравейник чуть виден.

Муравьишка сел на листок и думает: "Отдохну немножко — и вниз".

У муравьев ведь строго: только солнышко на закат, — все домой бегут. Сядет солнце, — и муравьи все ходы и выходы закроют — и спать. А кто опоздал, тот хоть на улице ночуй.

Солнце уже к лесу спускалось.

Муравей сидит на листке и думает: "Ничего, поспею: вниз ведь скорей".

А листок был плохой: желтый, сухой. Дунул ветер и сорвал его с ветки.

Несется листок через лес, через реку, через деревню.

Летит Муравьишка на листке, качается — чуть жив от страха. Занес ветер листок на дуг за деревней да там и бросил. Листок упал на камень, Муравьишка себе ноги отшиб.

Лежит и думает: "Пропала моя головушка. Не добраться мне теперь до дому. Место кругом ровное. Был бы здоров — сразу бы добежал, да вот беда: ноги болят. Обидно, хоть землю кусай".

Смотрит Муравей: рядом Гусеница-Землемер лежит. Червяк червяком, только спереди — ножки и сзади — ножки.

Муравьишка говорит Землемеру:

— Землемер, Землемер, снеси меня домой. У меня ножки болят.

— А кусаться не будешь?

— Кусаться не буду.

— Ну садись, подвезу.

Муравьишка вскарабкался на спину к Землемеру. Тот изогнулся дугой, задние ноги к передним приставил, хвост — к голове. Потом вдруг встал во весь рост, да так и лег на землю палкой. Отмерил на земле, сколько в нем росту, и опять в дугу скрючился. Так и пошел, так и пошел землю мерить.

Муравьишка то к земле летит, то к небу, то вниз головой, то вверх.

— Не могу больше! — кричит. — Стой! А то укушу!

Остановился Землемер, вытянулся по земле. Муравьишка слез, еле отдышался.

Огляделся, видит: луг впереди, на лугу трава скошенная лежит. А по лугу Паук-Сенокосец шагает: ноги как ходули, между ног голова качается.

— Паук, а Паук, снеси меня домой! У меня ножки болят.

— Ну что ж, садись, подвезу.

Пришлось Муравьишке по паучьей ноге вверх лезть до коленки, а с коленки вниз спускаться Пауку на спину: коленки у Сенокосца торчат выше спины.

Начал Паук свои ходули переставлять — одна нога тут, другая там; все восемь ног, будто спицы, в глазах у Муравьишки замелькали. А идет Паук не быстро, брюхом по земле чиркает. Надоела Муравьишке такая езда. Чуть было не укусил он Паука. Да тут, на счастье, вышли они на гладкую дорожку.

Остановился Паук.

— Слезай, — говорит. — Вон Жужелица бежит, она резвей меня.

Слез Муравьишка.

Виталий БИАНКИ

КИЧИНЕКЕЙ КУМУРСКАНЫН ОКУЯЛАРЫ

Кумурска кайыңга чыкты. Кылда чокусуна жетип, ылдый жакты карады, анын жердеги уясы аран көрүнөт.

Кумурска жалбырактын бетине олтуруп алып, минтип ойлоду:

«Бир аз эс алайын да, анан төмөн түшөйүн».

Кумурскаларда тартип катуу: күн уясына жакындаар менен бири калбай үйүн көздөй чуркашат. Күн баткандан кийин кумурскалар кирип-чыгуучу бардык эшиктерди бекитишет да, уйкуга киришет. А кечигип калгандарын ойлоп да коюшпайт, мага десе көчөгө түнөшсүн.

Күн аркан бою калды.

Жалбырактын бетинде олтурган кумурска минтип ойлойт:

«Эч нерсе эмес, үлгүрөм: төмөн түшкөн тезирээк болот».

А жалбырак начар болучу: сары, кургак. Шамал желп этти да, аны бутактан жулуп кетти. Жалбырак калдактап токойдон, дарыядан, кыштактан нары учту.

Кумурска жалбырак менен кошо учуп бара жатты, ары-бери термелет — коркконунан жүрөгү оозуна тыгылды.

Шамал жалбыракты кыштактын нары жагындагы шалбаага алып барып таштады. Жалбырак таштын үстүнө түшүп, Кумурска буттарынын оорутуп алды.

Жатып алып минтип ойлойт:

«Күнүм бүттү. Эми үйүмө кантип жетем. Айланам мелмилдеп тептегиз. Соо болсом да эмне — дароо чуркап кетет элем, кырсыкты көрбөйсүңбү: буттарым ооруйт. Башыңды ташка ургуласаң да эч нерсе чыкпайт».

Кумурска караса, жанында Жер ченеги курт жатат. Курт деген курт да, буттары баш жана куйрук жагында гана.

Кумурска Жер ченеги чыккан мындай дейт:

— Жер ченеги, Жер ченеги, мени үйүмө жеткирип койчу. Буттарым ооруп турат.

— Тиштеп албайсыңбы?

— Тиштебейм.

— Анда жонума мин, жеткирип коёюн.

Кумурска тырмышып жатып, Жер ченеги жонуна чыкты. Ал түпкүчтөй болуп ийилди, арткы буттарын алдыңкы буттарына, куйругун башына алып барды. Анан тикесинен тура калды да, ошол калыбында таяктай болуп жерге суналды. Жерге жатып бою канча экенин ченеди, анан кайра түпкүчтөй ийилди. Ошентип, жер ченеп кете берди, кете берди. Кумурска бирде жерди карай, бирде көктү карай, бирде башы менен өйдө, бирде ылдый учту.

— Эсимди оодардын! — деп кыйкырды ал. — Токто! Болбосо тиштеп алам!

Жер ченеги токтой калып, жерге суналды. Кумурска түшүп, аран дегенде эсине келди.

Бир маалда караса, алды жакта шалбаа жатат, анын бетинде чабылган чөп. Ал эми шалбаада тарбалаңдаган Жөргөмүш — Чөп чапкыч жүрөт: буттары кудум эле жыгач таяктардын өзү, буттардын арасында башы термелет.

— Жөргөмүш, Жөргөмүш, мени үйүмө жеткирип койчу! Буттарым ооруп турат.

— Болуптур, мин, жеткирип коёюн.

Кумурска Жөргөмүштүн жонуна миниш үчүн далай алекеттен өттү: адегенде анын бутуна тырмышып тизесине чыкты, анан кайра төмөн карай жөнөдү, анткени Чөп чапкычтын тизеси уркуюп, жонунан өйдө чыгып турат.

Жөргөмүш өзүнүн таякка окшогон буттары менен баса баштады — бир буту мында болсо, экинчи буту тигинде: Кумурскага ушул семиз бут бүт бойдон спицага окшоп көрүндү. А Жөргөмүш болсо курсагы менен жер чийип, жай бара жатты. Кумурска зеригип кетти. Аз жерден Жөргөмүштү тиштеп ала жаздады. Ангыча, тилекке жараша, алар түптүз даңгыр жолго чыгышты.

Жөргөмүш токтой калды.

— Түш,— дейт ал. — Тигинде Сасык коңуз келатат. Ал менден ыкчамыраак.

Кумурска түштү.

— Жужелка, Жужелка, снеси меня домой! У меня ножки болят.
— Садись, прокачу.
Только успел Муравьишка вскарабкаться Жужелице на спину, она как пустится бежать! Ноги у нее ровные, как у коня.
Бежит шестиногий конь, бежит, не трясет, будто по воздуху летит.
Вмиг домчались до картофельного поля.
— А теперь слезай, — говорит Жужелица. — Не с моими ногами по картофельным грядкам прыгать. Другого коня бери.
Пришлось слезть.
Картофельная ботва для Муравьишки — лес густой. Тут и со здоровыми ногами — целый день бегать. А солнце уж низко.
Вдруг слышит Муравьишка, пищит кто-то:
— А ну, Муравей, полезай ко мне на спину, поскачем.
Обернулся Муравьишка — стоит рядом Жучок-Блошачок, чуть от земли видно.
— Да ты маленький! Тебе меня не поднять.
— А ты-то большой! Лезь, говорю.
Кое-как уместился Муравей на спине у Блошачка. Только-только ножки поставил.
— Влез?
— Ну, влез.
— А влез, так держись.
Блошачок подобрал под себя толстые задние ножки — а они у него как пружинки, складные — да щелк! — распрямил их. Глядь, уж он на грядке сидит. Щелк! — на другой. Щелк! — на третьей.
Так весь огород и отщелкал до самого забора.
Муравьишка спрашивает:
— А через забор можешь?
— Через забор не могу: высок очень. Ты Кузнечика попроси: он может.
— Кузнечик, Кузнечик, снеси меня домой! У меня ножки болят.
— Садись на загравок.
Сел Муравьишка Кузнечику на загравок.
Кузнечик сложил свои длинные задние ноги пополам, потом разом выпрямил их и подскочил высоко в воздух, как Блошачок. Но тут с треском развернулись у него за спиной крылья, перенесли Кузнечика через забор и тихонько опустили на землю.
— Стоп! — сказал Кузнечик. — Приехали.
Муравьишка глядит вперед, а там широкая река: год по ней плыви — не переплывешь.
А солнце еще ниже.
Кузнечик говорит:
— Через реку и мне не перескочить: очень уж широкая. Стой-ка, я Водомерку кликну: будет тебе перевозчик.
Затрещал по-своему, глядь — бежит по воде лодочка на ножках.
Подбежала. Нет, не лодочка, а Водомерка-Клоп.
— Водомер, Водомер, снеси меня домой! У меня ножки болят.
— Ладно, садись, перевезу.
Сел Муравьишка. Водомер подпрыгнул и зашагал по воде, как посуху.
А солнце уж совсем низко.
— Миленкий, шибче! — просит Муравьишка. — Меня домой не пустят.
— Можно и пошибче, — говорит Водомер.
Да как припустит! Оттолкнется, оттолкнется ножками и катит-скользит по воде, как по льду. Живо на том берегу очутился.
— А по земле не можешь? — спрашивает Муравьишка.

— Сасык коңуз, мени үйүмө жеткирип койчу! Буттарым ооруп турат.
— Мин, шамалдай сызып жеткирем.
Кумурска тырмышып жатып жонуна минер менен Сасык коңуз таскактап жөнөдү. Аттыкына окшоп, буттары тегиз.
Алты аяктуу ат токтобой чуркай берди, учуп бара жатышкансып, Кумурска былк этип да койбойт.
Көздү ачып-жумганча картошка талаасына жетип барышты.
— Эми түш,— дейт Сасык коңуз. — Мындай жерлерден басып жүрө албайм. Башка ат ал.
Түшүүгө туура келди.
Картошканын сабагы Кумурска үчүн чычкан жөргөлөй албаган жыш токойдон да жаман. Бул жерде буттары соо кумурскалар да кечке жүрүүгө тийиш. Күн болсо мурдагыдан ылдыйлап калды.
Ангыча Кумурска кимдир бирөөнүн чыйкылдаган үнүн уга койдү:
— Кана, Кумурска, мин жонума, сызып жөнөйлү.
Кайрылып артын караса Канталачы Коңуз турат, жерден зорго көрүнөт.
— А сен кибиреп кичинекейсиң! Мени көтөрө албайсың.
— А сен өзүңдү чоңмун деп турасыңбы! Айткандан кийин мин.
Кумурска Канталачынын жонуна буттарын зорго батырды.
— Миндинби?
— Эптеп миндим.
— Минген соң, бек олтур.
Канталачы арткы жоон буттарын боорун көздөй тартты, алар бүктөлгөндө пружинкага окшоп кетет, шалк эттирип жазып жиберди. Караса картошканын жөөгүндө олтурушат. Дагы бир жолу шалк эттирди эле экинчисине, анан үчүнчүсүнө... ыргып чыгышты.
Дарбазага жеткенче ошенте беришти.
Кумурска минтип сурады:
— А дарбазадан секире аласыңбы?
— Дарбазадан секире албайм: аябай бийик. Сен Чегирткеден өтүн, ошонун колунан келет.
— Чегиртке, Чегиртке, мени үйүмө жеткирип койчу! Буттарым ооруп турат.
— Желкеме мин.
Кумурска Чегирткенин желкесине минди.
Чегиртке өзүнүн арткы узун буттарын эки бүктөдү, анан Канталачыга окшоп, дароо жазып жиберип, так түйүлдү. Жонундагы канаттары чарт жайылды да, кумурсканы дарбазанын үстүнөн алып өтүп, жерге акырын түшүрдү.
— Токто!— дейт Чегиртке. — Келдик.
Кумурска алды жагын караса мелмилдеген дарыя: андан бир жылда да сүзүп өтө албайсың.
А күн улам ылдыйлап барат.
Чегиртке мындай дейт:
— Дарыядан мен да өтө албайм. Эң жазы. Токтой турчу. Суу ченегичти чакыртайын: сени ошол өткөрүп коёт.
Өз тилинде чыркылдап үн салды, караса суунун бетинде буту бар кайык келе жатат. Жанына чуркап барды, Кайык эмес эле Суу ченегич-Кантала экен.
— Суу ченегич, Суу ченегич, мени үйүмө жеткирип койчу. Буттарым ооруп турат.
— Болуптур, мин, өткөрүп салайын.
Кумурска минди. Суу ченегич бир секирип алды да, анан кургакта жүргөнсүп, суунун бетинде арыштап жөнөдү. Ал кезде күн кылкылдап, уясына жакындап калган.
— Сүйүктүүм, ылдамдай басчы!— деп жалооруйт Кумурска. — Мени үйгө киргизбей коюшат.
— Ылдамдай басууга да болот,— дейт Суу ченегич.
Аттын оозун коё берди! Буту менен түртүнүп-түрнүп алат да, кайыкка окшоп зуулдап жөнөйт. Көз ачып-жумганча тиги жээкке кирип барышты.
— А кургак жерде баса албайсыңбы?— деп сурады Кумурска.

— По земле мне трудно, ноги не скользят. Да и гляди-ка: впереди-то лес. Ищи себе другого коня. Посмотрел Муравьишка вперед и видит: стоит над рекой лес высокий, до самого неба. И солнце за ним уже скрылось. Нет, не попасть Муравьишке, домой!

— Гляди, — говорит Водомер, — вот тебе и конь ползет.

Видит Муравьишка: ползет мимо Майский Хрущ — тяжелый жук, неуклюжий жук. Разве на таком коне далеко ускачеешь?

Все-таки послушался Водомера.

— Хрущ, Хрущ, снеси меня домой! У меня ножки болят.

— А ты где живешь?

— В муравейнике за лесом.

— Далеколько... ну, что с тобой делать? Садись, довезу.

Полез Муравьишка по жесткому жучьему боку.

— Сел, что ли?

— Сел.

— А куда сел?

— На спину.

— Эх, глупый! Полежай на голову.

Влез Муравьишка Жуку на голову. И хорошо, что не остался на спине: разломил Жук спину надвое, два жестких крыла приподнял. Крылья у Жука точно два перевернутых корыта, а из-под них другие крылышки лезут, разворачиваются: тоненькие, прозрачные, шире и длиннее верхних.

Стал Жук пыхтеть, надуваться: "Уф! Уф! Уф!"

Будто мотор заводит.

— Дяденька, — просит Муравьишка, — поскорей! Миленький, поживей!

Не отвечает Жук, только пыхтит: "Уф! Уф! Уф!"

Вдруг затрепетали тонкие крылышки, заработали. "Жжж! Тук-тук-тук!.." поднялся Хрущ на воздух. Как пробку, выкинуло его ветром вверх — выше леса.

Муравьишка сверху видит: солнышко уже краем землю зацепило.

Как помчал Хрущ — у Муравьишки даже дух захватило.

"Жжж! Тук-тук-тук!" — несется Жук, буравит воздух, как пуля.

Мелькнул под ним лес — и пропал.

А вот и береза знакомая, и муравейник под ней.

Над самой вершиной березы выключил Жук мотор и — шлеп! — сел на сук.

— Дяденька, миленький! — взмолился Муравьишка. — А вниз-то мне как? У меня ведь ножки болят, я себе шею сломаю.

Сложил Жук тонкие крылышки вдоль спины. Сверху жесткими корытцами прикрыл. Кончики тонких крыльев аккуратно под корытца убрал.

Подумал и говорит:

— А уж как тебе вниз спуститься, — не знаю. Я на муравейник не полечу: уж очень больно вы, муравьи, кусаетесь. Добирайся сам, как знаешь.

Глянул Муравьишка вниз, а там, под самой березой, его дом родной.

Глянул на солнышко: солнышко уже по поясу в землю ушло.

Глянул вокруг себя: сучья да листья, листья да сучья.

Не попасть Муравьишке домой, хоть вниз головой бросайся! Вдруг видит: рядом на листке Гусеница Листовертка сидит, шелковую нитку из себя тянет, тянет и на сучок мотает.

— Гусеница, Гусеница, спусти меня домой! Последняя мне минуточка осталась — не пустят меня домой ночевать.

— Отстань! Видишь, дело делаю: пряжу пряду.

— Все меня жалели, никто не гнал, ты первая!

Не удержался Муравьишка, кинулся на нее да как куснет!

— Кургак жерде басканда абдан кыйналам, буттарым жылмышпайт. Анын үстүнө алдыбызда токой жатат. Башка ат издеп таап алчы.

Кумурска алды жакка көз чаптырды: дарыянын үстү жагында асман тиреген токой жатат. Күн да анын артына жашынды. Жок, бечара Кумурска бүгүн үйүнө жетпейт!

— Бери карачы, — дейт Суу ченегич, — сага ат өзү келатат.

Кумурска жанынан өтүп бара жаткан Саратан Хрущту — колдойгон оор, ыгы жок коңузду көрө койдуду.

Ушул ат кимдин чекесин жылытсын? Анткен менен Суу ченегичтин сөзүн эп көрдү.

— Хрущ, Хрущ, мени үйүмө жеткирип койчу, буттарым ооруп турат.

— А жашаган жериң кайда?

— Токойдун нары жагында уютка.

— Алысыраак экен... Айла барбы? Мин, жеткирип коёюн.

Кумурска коңузду катуу капталына тырмышып чыга баштады.

— Миндинби?

— Миндим.

— А кай жериме миндин?

— Жонуца.

— Башы жок десе! Башыма мин.

Кумурска Коңузду башына минди. Жонунда калбаганы жакшы болуптур: Коңуз жонун экиге бөлдү, эки катуу канат көтөрүлдү. Коңузду канаттары кудум эле көмкөрүлгөн дагарадай экен, алардын астынан дагы башка канаттар чубалып чыкты да жайыла башташты: жалтырак, жупжука, үстүнкүсүнөн жазы жана узунураак.

Коңуз кышылдап-бышылдай баштады. Моторду айланта баштагансып, «Уф, уф, уф!» деген үн чыкты.

— Байкетай, — деп жалбарды Кумурска, — ылдамыраак! Сүйүктүүм, ыкчамдай көр!

Коңуз жооп кайтарбады, өзүнчө эле күшүлдөй берди:

«Уф, уф, уф!»

Ангыча жука канаттары дирилдеп, иштей баштады. — Жжж! Түк-түк-түк!.. — Хрущ абага көтөрүлдү. Шамал аны жогору — токойдон бийик ыргатты.

Бийикте бара жаткан Кумурска күндүн бир учу уясына кирип калганын көрдү.

Хрущ сызып жөнөдү — Кумурсканын жүрөгү оозуна тыгыла түштү.

«Жжж! Түк-түк-түк!» — Окко окшоп аба тешип, Коңуз зыпылдайт.

Алдыларындагы токой жылт этти да көздөн кайым болду.

Мына тааныш кайың да көрүндү, ошонун түбүндө кумурскалардын уюту.

Алиги кайыңдын кылда учуна жеткенде Коңуз моторду өчүрдү да, жоон бутакка конду.

— Айланайын, байкетай! — деп жалдырады Кумурска, — эми ылдый кантип түшөм? Буттарым оорулуу эмеспи, арка-мойнум астымда калып өлөм го.

Коңуз жука канаттарын сунуп жиберип, сыртынан дагара менен жапты. Жука канатынын учтарын этияттап дагаранын астына жыйып алды. Ойлонуп туруп мындай деди:

— Сенин ылдый кантип түшөрүңдү мен билбеймин. Кумурсканын уютуна учуп барбаймын: силер, кумурскалар, тызылдатып дегеле катуу чагасыңар. Эптеп өзүң жетип ал.

Кумурска төмөн жакты карады: дал ушул кайыңдын түбүндө киндик каны тамган үйү турат.

Күндү карады: белчесине чейин жерге батып калган экен.

Айланасына көз чаптырды: жалаң гана бутак менен жалбырак, жалбырак менен бутак.

Башы ылдый тоголонсо да үйүнө жете алар эмес!

Бир маалда караса жанында Жалбырак орогуч жылдыз курту олтуруп алып, ичинен жибек жип чубап, бутакка ороп жатат.

— Жылдыз курт, Жылдыз курт, мени үйүмө түшүрүп таштачы! Мүнөткө жетпеген убактым калды, үйүмө киргизбей коюшат.

— Барчы нары! Колум бош эмес экенин көрбөй турасыңбы: жип ийрип жатам.

— Мага боор толгобогон бир да жан болгон жок эле, минтип мени эч ким кууган эмес, сен биринчи болдуң!

Кумурска чыдабай кетип кол салды — тиштеп алды!

С перепугу Гусеница лапки поджала да кувырк с листа — и полетела вниз.
А Муравьишка на ней висит — крепко вцепился. Только недолго они падали: что-то их сверху — дерг!

И закачались они оба на шелковой ниточке: ниточка-то на сучок была намотана.
Качается Муравьишка на Листовертке, как на качелях. А ниточка всё длинней, длинней, длинней делается: выматывается у Листовертки из брюшка, тянется, не рвется. Муравьишка с Листоверткой всё ниже, ниже опускаются.

А внизу, в муравейнике, муравьи хлопочут, спешат, входы-выходы закрывают.
Все закрыли — один, последний, вход остался. Муравьишка с Гусеницы кувырк-и домой!
Тут и солнышко зашло.

Кумурска ага бекем жабышып алды. Жогору жактан бир нерсе тартып калды.
Ошентип экөө тең жибек жипке илинип, термелип турушту: жиптин учу бутакка оролгон.

Жылдыз куртка жабышып калган Кумурска селкинчек тээп жаткансып термелди. Жип узаргандан узарды: Жылдыз курттун ичинен жип чубала берди, бирок үзүлбөдү. Кумурска менен Жылдыз курт жерге улам жакындай беришти.

Ал эми асты жактагы уюкта кумурскалар жан-алекекке түшүшүп, кирип-чыга турган эшиктерди бүтөп жатышат. Бардыгын бүтөштү, кире турган жалгыз эшик калды. Кумурска жылдыз курттун үстүнөн ыргып түштү да, үйүнө кире качты.

Ангыча күн да уясына батты.

Которгон: Эркинбек Долонов

С. В. МИХАЛКОВ

ДЯДЯ СТЕПА

СТЕПА АГА

С. В. МИХАЛКОВ

ДЯДЯ СТЕПА

В доме восемь дробь один
У заставы Ильича
Жил высокий гражданин,
По прозванию Каланча,
По фамилии Степанов
И по имени Степан,
Из районных великанов
Самый главный великан.
Уважали дядю Стёпу
За такую высоту.
Шел с работы дядя Стёпа –
Видно было за версту.
Лихо мерили шаги
Две огромные ноги:
Сорок пятого размера
Покупал он сапоги.
Он разыскивал на рынке
Величайшие ботинки,
Он разыскивал штаны
Небывалой ширины.
Купит с горем пополам,
Повернется к зеркалам –
Вся портновская работа
Разъезжается по швам!
Он через любой забор
С мостовой глядел во двор.
Лай собаки поднимали:
Думали, что лезет вор.
Брал в столовой дядя Стёпа
Для себя двойной обед.
Спать ложился дядя Стёпа –
Ноги клал на табурет.
Сидя книги брал со шкапа.
И не раз ему в кино
Говорили: – Сядьте на пол,
Вам, товарищ, все равно!
Но зато на стадион
Проходил бесплатно он:
Пропускали дядю Стёпу –
Думали, что чемпион.
От ворот и до ворот
Знал в районе весь народ,
Где работает Степанов,
Где прописан,
Как живет,
Потому что всех быстрее,
Без особенных трудов
Он снимал ребятам змея
С телеграфных проводов.
И того, кто ростом мал,
На параде поднимал,
Потому что все должны
Видеть армию страны.

С. В. МИХАЛКОВ

СТЕПА АГА

Сегизинчи номерлүү үйдө,
Ильич заставасында,
Туруучу эле бир киши,
Узун бойлуу – «Каланча».
Фамилиясы-Степанов,
Аты дагы Степан.
Райондогу дөөлөрдүн,
Дөөсү эле лакыйган:
Ызатташчу Степанды,
Бою узун болгон соң,
Келатканда жумушунан,
Көрүнчү эле алыстан.
Чоң буттарын кере шилтеп,
Ылдам басып жүрүүчү,
Кырк бешинчи чоң өтүктү,
Сатып алып кийүүчү.
Издөөчү эле ал базардан
Ботинканын чоң унан.
Шымды дагы алчу эле,
Туурасы кең зорунан.
Эптеп сатып алгандарын,
Кийүүчү күзгүгө каранып.
Бирок батпай сөгүлүүчү,
Тигиштери таралып...
Бийик дубал болсо дагы,
Көз салчу жолдон короого.
Эл ойгонуп, ит үрүүчү,
Жүрөт деп ууру короодо.
Ашканадан Степа ага,
Кошумча тамак алуучу.
Жатканында төшөгүнөн,
Буту ашып калуучу.
Китеп алчу шкафтан ал,
Турбай гана кол сунуп.
Кинодо ага айтышчу эле:
-Көрүң үз, жерге олтуруп.
Анткен менен стадионго
Бекер кире берүүчү.
Чемпион келди дешип баары,
Өткөрүп, орун берүүчү.
Райондогу бардык балдар,
Түтүнмө-түтүн билчү аны.
Кайда иштерин Стёпанын,
Кайда анын турарын.
Катталган жай, турагын.
Балдарга ал алып берчү,
Кыйналбастан кол сунуп,
Телеграфтын зымындагы,
Патперекке умтулуп.
Кыска бойлуу кишилерди,
Көтөрчү ал парада,-
Анткени аскерлерди,
Бардык адам көрсүн да.

Все любили дядю Стёпу,
Уважали дядю Стёпу:
Был он самым лучшим другом
Всех ребят со всех дворов.
Он домой спешит с Арбата.
– Как живешь? – кричат ребята.
Он чихнет – ребята хором:
– Дядя Стёпа, будь здоров!
Дядя Стёпа утром рано
Быстро вскакивал с дивана,
Окна настежь открывал,
Душ холодный принимал.
Чистить зубы дядя Стёпа
Никогда не забывал.
Человек сидит в седле,
Ноги тащит по земле –
Это едет дядя Стёпа
По бульвару на осле.
– Вам, – кричат Степану люди, –
Нужно ехать на верблюде!
На верблюде он поехал –
Люди давятся со смеха:
– Эй, товарищ, вы откуда?
Вы раздавите верблюда!
Вам, при вашей вышине,
Нужно ехать на слоне!
Дяде Стёпе две минуты
Остается до прыжка.
Он стоит под парашютом
И волнуется слегка.
А внизу народ хохочет:
Вышка с вышки прыгать хочет!
В тир, под низенький навес,
Дядя Стёпа еле влез.
– Разрешите обратиться,
Я за выстрелы плачу.
В этот шар и в эту птицу
Я прицелиться хочу!
Оглядев с тревогой тир,
Говорит в ответ кассир:
– Вам придется на колени,
Дорогой товарищ, встать –
Вы же можете мишени
Без ружья рукой достать!
До утра в аллеях парка
Будет весело и ярко,
Будет музыка греметь,
Будет публика шуметь.
Дядя Стёпа просит кассу:
– Я пришел на карнавал.
Дайте мне такую маску,
Чтоб никто не узнавал!
– Вас узнать довольно просто, –
Раздается дружный смех, –
Мы узнаем вас по росту:
Вы, товарищ, выше всех!
Что случилось?

Сүйүшчү эле Степаны,
Кадырлашып бары аны.
Эң мыкты досу болчу,
Бардык короо балдары.
Арбат жактан шашып басып,
Келе жатты Степа.
Жай сурашты балдар андан:
-Кандайсың? - деп жабыла,
Чүчкүрдү эле Степа ага,
-Ак чүч,-дешти баары да.
Степа ага эрте ойгонуп,
Дивандан бат туруучу,
Кең ири ачып терезени,
Муздак сууга жуунучу.
Тиш тазалап, аппак кылып,
Жүрүүгө көңүл буруучу.
Ээр токулган бир эшекке,
Сүйрөп бутун миниптир.
Мына ошентип Степа ага,
Бульварларда жүрүптүр.
Анда адамдар Степага:
-Эшекке эмес, төөгө мингин!-
Дешип баары күлүштү.
Секирүүгө Степанов,
Бир аз убакыт калыптыр.
Парашюттун нак алдына,
Толкунданып барып.
-Бийик киши эң бийиктен,
Секирмекчи болуптур!-
Деп күлүшүп элдин бары,
Төмөн жакта туруптур.
Үстү жапыс тирге дагы,
Степа араң батыптыр:
Сууруп берип эки сомун,
Атууга руксат алыптыр.
-Тетиги кушту, кемени,
Атам, деп мээлеп алыптыр.
Чоочуп кетип кассири да,
Жооп берип мындай дейт.
-Боюң уз бийик экен го,
Чөгөлөп туруп атың ыз!
Упузун колду сунсаң ыз,
Бутага жетет, мылтыксыз.
Парктын аллеяларында,
Таң атканча от жанат.
Көңүлдүү болуп көпчүлүк,
Музыка ойноп күү чалат.
Кассага барып Степа:
-Карнавалга келдим деп,
Адагы маска сураптыр,-
Тааныбай эч ким калсын деп.
-Сизди тааныш оң ой эле,
Боюң уз узун баарынан,
Дешип балдар күлүшөт:
Ошондуктан, көрүшсө эле,
Сизди баары билишет.
Бир окуя болду окшойт?

Что за крик?
– Это тонет ученик!
Он упал с обрыва в реку –
Помогите человеку!
На глазах всего народа
Дядя Стёпа лезет в воду.
– Это необыкновенно! –
Все кричат ему с моста. –
Вам, товарищ, по колёно
Все глубокие места!
Жив, здоров и невредим
Мальчик Вася Бородин.
Дядя Стёпа в этот раз
Утопающего спас.
За поступок благородный
Все его благодарят.
– Попросите что угодно, –
Дяде Стёпе говорят.
– Мне не нужно ничего –
Я задаром спас его!
Паровоз летит, гудит,
Машинист вперед глядит.
Машинист у полустанка
Кочегару говорит:
– От вокзала до вокзала
Сделал рейсов я немало,
Но готов идти на спор –
Это новый семафор.
Подъезжают к семафору.
Что такое за обман?
Никакого семафора –
У пути стоит Степан.
Он стоит и говорит:
– Здесь дождями путь размыт.
Я нарочно поднял руку –
Показать, что путь закрыт.
Что за дым над головой?
Что за гром по мостовой?
Дом пылает за углом,
Сто зевак стоят кругом.
Ставит лестницы команда,
От огня спасает дом.
Весь чердак уже в огне,
Бьются голуби в окне.
На дворе в толпе ребят
Дяде Стёпе говорят:
– Неужели вместе с домом
Наши голуби сгорят?
Дядя Стёпа с тротуара
Достает до чердака.
Сквозь огонь и дым пожара
Тянется его рука.

Кыйкырган үн угулат?
-Кулап жардан бир бала,
Сууга чөгүп баратат!
Тезирээк жардам бергиле!
Куткарып аны келгиле!
Бардык элдин көзүнчө,
Сууга кирет Степа.
-Тизеден келет турбайбы!
Суубуз терең болсо да,-
Деп таң калып кыйкырышат,
Карап турган эл ага.
Суудан чыгат ошондо,
Бородин Вася эсен-соо.
Степа ага ошентип,
Куткарды чөккөн баланы.
Мындай сонун иш үчүн,
Урматташты баары аны.
-Кааалаганын сурап ал,
Степа аке дешти ага.
-Керек эмес эчтеке,
Жардам бердим балага,-
Деп жооп берди Степа.
Паравоз зулдап баратат,
Машинист алга көз салат.
Станцияга жеткенде,
Кочегарга кеп айтат:
-Вокзалдардан вокзалга,
Далай ирээт бастым жол.
Мыкты иштөөгө даярмын,
Тигине жаңы семафор.
Семафор деп жалгандан,
Бул кандайча айтылган?
Семафор жок эч кандай,
Жолдо турган Степан.
Мындай дейт анда Степан:
-Катуу жамгыр, кыяндаң -
Бузулуптур темир жол.
Билдиргени силерге,
Тура калып сундум кол.
Түтүндөгөн асманда,
Күлдүрттөгөн таш жолдо?
Кандай шумдук болду экен?
Нары бурчта үй өрттөнүп,
Эл жыйналып калыптыр.
Командалар шагы коюп,
Насосту сууга малыптыр.
Тамдын үстү өрткө оролот,
Көгүчкөндөр корголоп.
Топурашып балдар келип,
Степага кеп айтат:
Кептерибиз кошо күйүп,
Жок болобу?-деп айтат.
Тротуардан Степа ага,
Чатырчага умтулат.
Түтүнгө отко карабастан,
Түндүк жакка кол сунат.

Он окошко открывает.
Из окошка вылетают
Восемнадцать голубей,
А за ними – воробей.
Все Степану благодарны:
Спас он птиц, и потому
Стать немедленно пожарным
Все советуют ему.
Но пожарникам в ответ
Говорит Степанов: – Нет!
Я на флот служить пойду,
Если ростом подойду.
В коридоре смех и шепот,
В коридоре гул речей.
В кабинете – дядя Стёпа
На осмотре у врачей.
Он стоит. Его нагнуть
Просит вежливо сестра.
– Мы не можем дотянуться!
Объясняют доктора. –
Все, от зрения до слуха,
Мы исследуем у вас:
Хорошо ли слышит ухо,
Далеко ли видит глаз.
Дядю Стёпу осмотрели,
Проводили на весы
И сказали: – В этом теле
Сердце бьется, как часы!
Рост велик, но ничего –
Примем в армию его!
Но вы в танкисты не годитесь:
В танке вы не поместитесь!
И в пехоту не годны:
Из окопа вы видны!
С вашим ростом в самолете
Неудобно быть в полете:
Ноги будут уставать –
Вам их некуда девать!
Для таких, как вы, людей
Не бывает лошадей,
А на флоте вы нужны –
Послужите для страны!
– Я готов служить народу, –
Раздается Степин бас, –
Я пойду в огонь и воду!
Посылайте хоть сейчас!
Вот прошли зима и лето.
И опять пришла зима.
– Дядя Стёпа, как ты? Где ты?
Нету с моря нам ответа,
Ни открытки, ни письма...

Ача салса терезени,
Түтүндү, отту аралай.
Көгүчкөндөр, толгон чымчык,
Чыга учушат, сабалай.
Куштарды аман куткарганга,
Айтышат алкыш Степага.
-Өрт өчүргүч болгун дешип,
Кең еш берет баары ага.
Бирок анда Степанов,
Жооп берет мындай деп.
-Эгер боюм туура келсе,
Флотко кетким келет деп!
Коридордо күлкү-дүбүрт,
Шаң кылдап сөздөр жаң ырат.
Көрсө Степан врачтардын,
Кароосуна алынат.
Степа турат тикесинен,
Сестра айтат эң кей деп.
Сага жетпейт түк боюбуз,
Деп докторлор эскертет.
Кулак көзүң дөн бери,
Изүүлдөп, көңүл буралы:
Кулагын жакшы угабы,
Көзүң жакшы көрөбү,
Баарын талдап билели.
Карашты Степа аганы,
Таразага алпарып.
Өлчөп, ченеп көрүштү,
Ден соолугу байкалып.
Мыкты согот жүрөгүң,
Боюң узун заң кайып.
Бирок, андай болсо да,
Армияга тарталык!
Танкисттикке жакпайсың,
Танкеге батпайт чоң денең.
Жөө аскер да болбойсун
Болсо да окоп эң терең,
Көрүнүп андан каласыз.
Самолетто оң тойсуз,
Ушундай узун бой менен.
Тизең уюйт, бут ооруйт,
Эч сунна албай кепкенен.
Сиз өңдөгөн киши үчүн,
Табылбас ат да фронтто.
Өлкөң үчүн кызмат кыл,
Өтүп алып флотко.
Оттон, суудан тартынбайм,
Жиберсеңер азыр да!
-Кыш да, жай да өткөн соң,
Дагы келди кайра кыш.
-Степа ага, абал кандай?
Кат жазбадың жайдыр кыш.
Жооп бербедиң дең изден түк,
Бул кылганын кандай иш?

И однажды мимо моста
К дому восемь дробь один
Дядистепиного роста
Двигается гражданин.
Кто, товарищи, знаком
С этим видным моряком?
Он идет,
Скрипят снежинки
У него под каблуком.
В складку форменные брюки,
Он в шинели под ремнем.
В шерстяных перчатках руки,
Якоря блестят на нем.
Вот моряк подходит к дому,
Всем ребятам незнакомый.
И ребята тут ему
Говорят: – А вы к кому?
Дядя Стёпа обернулся,
Поднял руку к козырьку
И ответил: – Я вернулся.
Дали отпуск моряку.
Ночь не спал. Устал с дороги.
Не привыкли к суше ноги.
Отдохну. Надену китель.
На диване посижу,
После чая заходите –
Сто историй расскажу!
Про войну и про бомбежку,
Про большой линкор «Марат»,
Как я ранен был немножко,
Защищая Ленинград.
И теперь горды ребята –
Пионеры, октябрята, –
Что знакомы с дядей Степой,
С настоящим моряком.
Он домой идет с Арбата.
– Как живешь? – кричат ребята.
И теперь зовут ребята
Дядю Стёпу Маяком.

Күндөрдүн бир күнүндө,
«Сегиз дробь бир» үйгө.
Степадай бою узун,
Келет бирөө кирүүгө.
Курбулар тааныйсың арбы?
Бул заң кайган морякты?
Анакей басып келатат,
Кырчылдатып ак карды.
Формалуу шым, шинелчен,
Жеңинде якорь жалтылдайт.
Жүн мээлей колдо кийгени,
Кемери белде жаркылдайт.
Жакындап калат үйүнө,
Балдарга чоочун бул моряк.
-Кимдикине барасыз?
Деп сурашып таң калат.
Мына ошондо Степа ага,
Бурула калып артына,
Отпускеге келгендигин,
Айтып берет жалпыга.
Жолдо уктабай түн бою,
Талыкшып дене чаалыга.
-Кургакта жүрүп көнбөгөн,
Чоюлду бутум зардыга.
Китилим кийип, эс алып,
Жамбаштайын диванга.
Чайдан кийин келиңиз,
Тарыхтан сүйлөп берейин!
Каардуу согуш жайынан.
Сүрөттөп айтып көрөйүн.
«Марат» деген линкордо,
Кызмат кылып турганда,
Аз жарадар болгомун.
Ленин шаарын коргоодо.
Пионерлер, көп балдар,
Кубанышты шаңданып.
Моряк менен таанышып,
Боюн көрүп таң калып.
Баратканда Арбаттан,
Чемоданын колго алып,
Жай сурашты бөбөктөр.
Алдын торгоп, жарданып,
Наам беришти «Маяк» деп,
Чын жүрөктөн кубанып.

Антуан де СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ

**МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ
КИЧИНЕКЕЙ ХАНЗАДА**

СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ

МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ

I

Когда мне было шесть лет, в книге под названием "Правдивые истории", где рассказывалось про девственные леса, я увидел однажды удивительную картинку. На картинке огромная змея - удав - глотала хищного зверя.

В книге говорилось: "Удав заглатывает свою жертву целиком, не жуя. После этого он уже не может шевельнуться и спит полгода подряд, пока не переварит пищу".

Я много раздумывал о полной приключений жизни джунглей и тоже нарисовал цветным карандашом свою первую картинку. Это был мой рисунок N 1. Я показал мое творение взрослым и спросил, не страшно ли им.

- Разве шляпа страшная? - Возразили мне.

А это была совсем не шляпа. Это был удав, который проглотил слона. Тогда я нарисовал удава изнутри, чтобы взрослым было понятнее. Им ведь всегда нужно все объяснять. Это мой рисунок N2.

Взрослые посоветовали мне не рисовать змей ни снаружи, ни изнутри, а побольше интересоваться географией, историей, арифметикой и правописанием. Вот как случилось, что шести лет я отказался от блестящей карьеры художника. Потерпев неудачу с рисунками N 1 и N 2, я утратил веру в себя. Взрослые никогда ничего не понимают сами, а для детей очень утомительно без конца им все объяснять и растолковывать.

Итак, мне пришлось выбирать другую профессию, и я выучился на летчика. Облетел я чуть ли не весь свет. И география, по правде сказать, мне очень пригодилась. Я умел с первого взгляда отличить Китай от Аризоны. Это очень полезно, если ночью собьешься с пути.

На своем веку я много встречал разных серьезных людей. Я долго жил среди взрослых. Я видел их совсем близко. И от этого, признаться, не стал думать о них лучше.

Когда я встречал взрослого, который казался мне разумней и понятливей других, я показывал ему свой рисунок N1 - я его сохранил. Но все они отвечали мне: "это шляпа", и я уже не говорил с ними ни об удавах, ни о джунглях, ни о звездах. Я применялся к их понятиям. Я говорил с ними об игре в бридж и гольф, о политике и о галстуках. И взрослые были очень довольны, что познакомились с таким здравомыслящим человеком.

II

Так я жил в одиночестве, и не с кем было мне поговорить по душам. И вот шесть лет тому назад пришлось мне сделать вынужденную посадку в сахаре. Что-то сломалось в моторе моего самолета. Со мной не было ни механика, ни пассажиров, и я решил, что попробую сам все починить, хоть это и очень трудно. Я должен был исправить мотор или погибнуть. Воды у меня едва хватило бы на неделю.

Итак, в первый вечер я уснул на песке в пустыне, где на тысячи миль вокруг не было никакого жилья. Человек, потерпевший кораблекрушение и затерянный на плоту посреди океана, и тот был бы не так одинок. Вообразите же мое удивление, когда на рассвете меня разбудил чей-то тоненький голосок. Он сказал:

- Пожалуйста... Нарисуй мне барашка!

- А?..

- Нарисуй мне барашка...

Антуан де СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ

КИЧИНЕКЕЙ ХАНЗАДА

I

Алты жашымда адам аралай элек чер токойлор жөнүндө сөз кылган «Болмуш окуялар» аттуу китептен бир сапар укмуш сүрөт көрдүм. Сүрөттө удав деген килейген жылан бир жырткыч айбанды оп тартып жатыптыр. Мынаке, а сүрөт: Китепте мындай деп жазылыптыр: «Удав өз олжосун чайнабай бүкүлү жутат. Анан тырып эте албай калат да, ого бойдон алты ай бою уктап, жутканын аш кылмайынча ойгонбой жата берет». Шумдук-шумдук окуяларга бай жунглинин турмушу тууралуу көп-көп ой жүгүртүп, акыры түр калем менен биринчи мертебе сүрөт тарттым. Бу менин № 1-сүрөтүм эле. Мына, а сүрөт: Тарткан сүрөтүмдү чоң кишилерге көрсөтүп:

— Коркуп атасыңарбы? — деп сурадым.

— Шляпадан да коркчу беле? — дешти алар.

А сүрөт дегеле шляпа эмес болчу. Ал пилди жутуп алган удав эле. Ошондо мен чоң кишилер андап алсын деп удавдын ичиндеги пилди айкын көрсөтүп тарттым. Билесинер, чоңдорго бардык нерсени түшүндүрүп бермейин болбойт. Мына, № 2-сүрөтүм:

Чоң кишилер мага жыланды ичинен тартканын да кой, тышынан тартканын да кой, андан коре-географияга, тарыхка, арифметикага, таза жазууга көбүрөөк көңүл бур деп кеңеш беришти. Жакшы сүрөтчү болот элем, андан алты жашымда ушинтип айныбадымбы. № 1-жана № 2-сүрөттөрүм эчтекеге арзыбай калган сон, өзүмө өзүм дурус ишенбей калдым. Чоң кишилер өздөрү эчтемени андап түшүнө алышпайт, ал эми аларга көрүнгөндүн баарын улам-улам эзип түшүндүрүп отуруу балдарды аябай жада-тып жиберет.

Ошентип, мен башка кесипти тандашка аргасыз болуп, учкучтукту үйрөнүп чыктым. Уча берип жер шарын бүт кыдырып койдум окшойт. Ырасын айтсам, географияны окуганым жакшы эле болгон экен. Мен Аризонадан Кытайды бир Караганда эле айрып тааныйм. Түндөсү жолдон адашып кетсең мунун аябай кереги тиет.

Өмүрүмдө ар кыл олуттуу адамдарды арбын жолуктурдум. Көп убагымды чоң кишилердин арасында өткөрдүм. Алар менен коюн-колтук да жүрүп көрдүм. Ошондо деле алар жөнүндөгү ой-пикирим оңолуп кеткен жок.

Башкалардан нары акылдуу, нары парасаттуу көрүнгөн бир чоң кишиге туш келгенде ага баягы № 1-сүрөтүмдү көрсөтөр элем. А сүрөттү айрып-тыткан эмесмин, дайыма жанымга ала жүрчүмүн. Таанышкан адамым чын эле бирдемке түшүнөбү — ошону билейин дечүмүн. Бирок алардын баары: «Шляпа турбай-бы.» — дей салышчу. Ошондон кийин алар менен удавар, жунглилер, жылдыздар жөнүндө сүйлөшчү эмесмин. Алар менен бриж жана гольф оюну, саясат менен галстуктар жөнүндө сүйлөшчү элем. Ошонума чоң кишилер да ыраазы, болушуп, турмушту туура түшүнгөн адам менен тааныштык деп компоюп калышар эле.

II

Эзилишип сыр айтышар жан табылбай, ошентип эндекей жашап жүрдүм. Анан мындан алты жыл мурда айла жоктон Сахарага конуп калдым. Самолетүмдүн моторунун бир тетиги сынып ошенттим. Жанымда механик да, жүргүнчүлөр да жок эле, ошон үчүн канчалык кыйын болсо да, баарын өзүм оңдоп көрөйүн деп бел байладым. Же моторду оңдо- шум керек эле, же өлүшүм керек эле. Бар болгону бир жу-мага араң жете турган суум калган.

Ошентип, биринчи түнү адам турагынан миңдеген миль алыстагы чөлдүн кумуна жатып уктадым. Кемеси кыйрап, анан океандын чексиз кыйырында такта сал минип калган адам да менчелик жалгызсыра-бас. Таң эртенде мени бүрөөнүн чыйылдаган үнү ойготту. Менин аң-таң калганымды айта көрбөгүлө.

— Мага... козунун сүрөтүн тартып берчи! — деди.

— Ыя?

— Мага... козу тартып берчи...

Я вскочил, точно надо мною грянул гром. Протер глаза. Начал осматриваться. И вижу - стоит необыкновенный какой-то малыш и серьезно меня разглядывает. Вот самый лучший его портрет, какой мне после удалось нарисовать. Но на моем рисунке он, конечно, далеко не так хорош, как был на самом деле. Это не моя вина. Когда мне было шесть лет, взрослые внушили мне, что художник из меня не выйдет, и я ничего не научился рисовать, кроме удавов - снаружи и изнутри.

Итак, я во все глаза смотрел на это необычайное явление. Не забудьте, я находился за тысячу миль от человеческого жилья. А между тем ничуть не похоже было, чтобы этот малыш заблудился, или до смерти устал и напуган, или умирает от голода и жажды. По его виду никак нельзя было сказать, что это ребенок, потерявшийся в необитаемой пустыне, вдалеке от всякого жилья. Наконец ко мне вернулся дар речи, и я спросил:

- Но... Что ты здесь делаешь?

И он опять попросил тихо и очень серьезно:

- Пожалуйста... Нарисуй барашка...

Все это было так таинственно и непостижимо, что я не посмел отказать.

Как ни нелепо это было здесь, в пустыне, на волосок от смерти, я все-таки достал из кармана лист бумаги и вечное перо. Но тут же вспомнил, что учился то я больше географии, истории, арифметике и правописанию, - и сказал малышу (немножко даже сердито сказал), что не умею рисовать. Он ответил:

- Все равно. Нарисуй барашка.

Так как я никогда в жизни не рисовал баранов, я повторил для него одну из двух старых картинок, которые я только и умею рисовать - удава снаружи. И очень изумился, когда малыш воскликнул:

- Нет, нет! Мне не надо слона в удаве! Удав слишком опасный, а слон слишком большой. У меня дома все очень маленькое. Мне нужен барашек. Нарисуй барашка.

И я нарисовал.

Он внимательно посмотрел на мой рисунок и сказал:

- Нет, этот барашек совсем хилый. Нарисуй другого.

Я нарисовал.

Мой новый друг мягко, снисходительно улыбнулся.

- Ты же сам видишь, - сказал он, - это не барашек. Это большой баран. У него рога...

Я опять нарисовал по-другому.

Но он и от этого рисунка отказался:

- Этот слишком старый. Мне нужен такой барашек, чтобы жил долго.

Тут я потерял терпение - ведь надо было поскорей разобрать мотор и нацарапал ящик.

И сказал малышу:

- Вот тебе ящик. А в нем сидит твой барашек.

Но как же я удивился, когда мой строгий судья вдруг просиял:

- Вот такого мне и надо! Как ты думаешь, много он ест травы?

- А что?

- Ведь у меня дома всего очень мало...

- Ему хватит. Я тебе даю совсем маленького барашка.

- Не такого уж маленького... - Сказал он, наклонив голову и разглядывая рисунок. - Смотри-ка! Мой барашек уснул...

Так я познакомился с маленьким принцем.

III

Не скоро я понял, откуда он явился. Маленький принц засыпал меня вопросами, но, когда я спрашивал о чем-нибудь, он будто и не слышал. Лишь понемногу, из случайных, мимоходом оброненных слов мне все открылось.

Так, когда он впервые увидел мой самолет (самолет я рисовать не стану мне все равно не справиться), он спросил:

Так төбөмөн капылес күн күркүрөп ийгендей ыргып турдум. Көзүмдү ушалап жибердим. Жан-жагыма карандам. Ошондо мени дегеле олуттуу тиктеп турган кызыктай бир кнпкичине адамды көрдүм. Мен кийинчерээк тарткан анын эң дурус сүрөтү мынаке. Менин сүрөтүмдө ал, чынын айт- сам, куду өзүндөй жакшына болбой калды. Буга мен күнөөлүү эмесмин. Чоң кишилер мага алты жашымда сенден сүрөтчү чыкпайт деп кесе айтып коюшпады беле, ошонун айынан удавты ичи менен тышынан тарткандан башка эчтеме билбей калгамын.

Ошентип, мен бу үч уктаса түшкө кирбеген кубулушка аңкайып карап турдум. Эсинерде болсун, мен адам жашаган жерден миндеген миль алыс элем. Бирок а балада же адашкандай, же эси чыгып, аябай арып-чарчагандай, же ачка калып, каны катып алсырап аран тургандай кыяпат жок. Анын түрүнө карап, бу как эткен каргасы жок чөлдө жүргөн бала там-ташыган алыс калган дешке болбойт. Бир оокумда мага тил кирди:

— Бирок... сен мында эмне кылып жүрөсүн?

Ал дагы да акырын, бирок олуттуу өтүндү:

— Мага... козу тартып берчи...

Мунун баары ушунчалык табышмактуу да, акыл жеткис да эле, ошол себептен терс жооп беришке чамам келбедн. Бу эрме чөлдө, өлүмдөн бир эле карыш алыс турганда, канчалык өөн учураганына карабастан, чөнтөгүмдөн бир барак кагаз менен түгөнбөс калем учумду алып чыктым. Бирок ошо замат кичинеде географьяны, тарыхты, арифметиканы, таза жазууну көбүрөөк үйрөнгөнүм эсиме кылт дей түштү. Мен бал ага:

— Сүрөт тарта албайм!—деп айттым. Кыязы, бир аз орондобураак айтып койдум окшойт.

Ал көшөрүп туруп алды:

— Баары бир. Козу тартып бер.

Өмүрүмдө койдун сүрөтүн тарткан эмесмин, кутулайын деп баягы өзүм билген эки сүрөттүн бирин — пил жуткан удавты тарта салдым.

— Жок, жок! Мага удав жуткан пил керек эмес!—деп кыйкырып ийди бала. — Удав өтө опурталдуу, пил опсуз чоң. Менин үйүмдө баары кнпкичине. Мага козу керек. Козу тартып бер. Мен таң калганыман алдастай түшүп, сураганын чампалай салдым.

Ал, тарткан сүрөткө ынтаа менен карап туруп:

— Жок, бу козунун арап, эле жаны бар экен. Башкасын тартып бер,— деди.

Дагы тартып бердим. Жаңы тааныш досум менин түшүнбөй жатканыма ырайымы келди белем, болор-болбос жымыйып койду.

— Карабайсыңбы,— деди ал,— бу козу эмес да. Бу кочкор турбайбы. Мүйүзүн көрбөйсүңбү...

Мен дагы башкача тарттым. Бу сапар да сүрөтүм анын купулуна толгон жок.

— Бул өтө эле картаң экен. Мага көпкө өлбөй турган козу керек.

Мен чыдабай кеттим. Тезинен моторду текшерим керек эле. Кутулайын деп мына муну чиймелей салдым:

— Мына ящик,— дедим балага,— мунун ичинде сен каалагандай козу бар.

Көңүлүнө эчтеме толбогон сынчым жадырай түшүп:

— Жакшы болбодубу! Кандай дейсиң, бу козу чөптү көп жейби? — деди. Мен аң- таң калдым.

— Эмне экен?

— Менин үйүмдө баары кичине да...

— Ага жетет. Мен сага кичинекей козу берип жатам.

— Жок, анча деле кичине эмес...— деди ал сүрөттү үңүлө карап жатып. — Карасаң эй! Уктап калды...

Кичинекей ханзада менен ушинтип тааныштым.

III

Анын кайдан келгенин көпкө биле албай жүрдүм. Кичинекей ханзада мага үстөккө-босток суроо бере берет, а мен андан бирдеме сурасам, укмакан болуп коёт. Капыс оозунан чыккан, байкабай айтып ийген сөздөрүнөн улам аз-аздан мага баары дайын боло баштады. Мисалы, ал менин самолётумду (самолётту тартпай эле коёюн, баары бир колуман келбейт) адеп көргөндө:

- Что это за штука?

- Это не штука. Это самолет. Мой самолет. Он летает.

И я с гордостью объяснил ему, что умею летать. Тогда малыш воскликнул:

- Как! Ты упал с неба?

- Да, - скромно ответил я.

- Вот забавно!..

И маленький принц звонко засмеялся, так что меня взяла досада: я люблю, чтобы к моим злоключениям относились серьезно. Потом он прибавил:

- Значит, ты тоже явился с неба. А с какой планеты?

"Так вот загадка его таинственного появления здесь, в пустыне!" Подумал я и спросил напрямик:

- Стало быть, ты попал сюда с другой планеты?

Но он не ответил. Он тихо покачал головой, разглядывая мой самолет:

- Ну, на этом ты не мог прилететь издалека...

И надолго задумался о чем-то. Потом вынул из кармана барашка и погрузился в созерцание этого сокровища.

Можете себе представить, как разгорелось мое любопытство от его полупризнания о "других планетах". И я попытался разузнать побольше:

- Откуда же ты прилетел, малыш? Где твой дом? Куда ты хочешь унести барашка?

Он помолчал в раздумье, потом сказал:

- Очень хорошо, что ты дал мне ящик, барашек будет там спать по ночам.

- Ну конечно. И если ты будешь умницей, я дам тебе веревку, чтобы днем его привязывать. И колышек.

Маленький принц нахмурился:

- Привязывать? Для чего это?

- Но ведь если ты его не привяжешь, он забредет неведомо куда и потеряется.

Тут мой друг опять весело рассмеялся:

- Да куда же он пойдет?

- Мало ли куда? Все прямо, прямо, куда глаза глядят.

Тогда маленький принц сказал серьезно:

- Это ничего, ведь у меня там очень мало места. - И прибавил без грусти:

- Если идти все прямо да прямо, далеко не уйдешь...

IV

Так я сделал еще одно важное открытие: его родная планета вся-то величиной с дом!

Впрочем, это меня не слишком удивило. Я знал, что, кроме таких больших планет, как земля, юпитер, марс, венера, существуют еще сотни других, которым даже имен не дали и среди них такие маленькие, что их и в телескоп трудно разглядеть. Когда астроном открывает такую планетку, он дает ей не имя, а просто номер. Например: астероид 3251.

У меня есть веские основания полагать, что маленький принц прилетел с планетки, которая называется "астероид в-612". Этот астероид был замечен в телескоп лишь один раз, в 1909 году, одним турецким астрономом.

Астроном доложил тогда о своем замечательном открытии на международном астрономическом конгрессе. Но никто ему не поверил, а все потому, что он был одет по-турецки. Уж такой народ эти взрослые!

К счастью для репутации астероида в-612, правитель Турции велел своим подданным под страхом смерти носить европейское платье. В 1920 году тот астроном снова доложил о своем открытии. На этот раз он был одет по последней моде - и все с ним согласились.

Я вам рассказал так подробно об астероиде в-612 и даже сообщил его номер только из-за взрослых. Взрослые очень любят цифры. Когда рассказываешь им, что у тебя появился новый друг, они никогда не спросят о самом главном.

— Бу эмне деген шумдук? — деп сурады.

— Бу «шумдук» эмес, самолёт. Менин самолётум. Асманда учат.

Анан ага уча аларымды мактаных менен түшүндүрө баштадым. Ошондо ал кубана кыйкырып ийди:

— Кантип? Асмандан түштүңбү?

— Ооба,— дедим мен жай гана.

— Мына, тамаша! ...

Кичинекей ханзада кыткылыктап күлүп жиберди. Мен ага тырчый түштүм: иши кыйчалыштап турганда ыгы жок күлкүнү ким жакшы көрсүн. Анан ал:

— Демек, сен да асмандан келипсиз да,— деп койду. — Кайсы планетадан, ия?

«Бу чөлгө кайдан келгенин, табышмак болуп жатты эле, көрсө, анын жандырмагы ушундай экен го!» — деп ойлодум да, тап жылдырбай сурап жибердим:

— Аа, сен биерге башка планетадан келдим дечи?

Ал жооп кайтарбады. Менин самолётумду тиктеп туруп, акырын баш чайкады:

— Жок, сен муну менен алыстан келе албайт элең...

Ал көпкө мелтиреп ойлонуп калды. Анан чөнтөгүнөн менберген козуну алып чыгып, ошол баа жеткис дасмиясына сонуркай баштады.

«Башка планеталар» жөнүндө бүдөмүктөтүп айткан сөздөрдөн ынтызарлыгым ашына түштү. Баланын сырын көбүрөөк тартып көрөйүн деп чегип сурадым:

— Бала, сен кайдан учуп келдиң? Үйүң кайда? Менич козумду кайда алып кеткени турасын, ия?

Ал ойго чөгүп унчукпай туруп, анан минтти:

— Ящикти мага ырас берипсиз, түндөсү ичине козуну камап коём.

- Ошент. Жакшы бала болуп турсаң, сага жип да тартып берем, күндүз аны байлап коёсун. Казык да тартып берем.

Кичинекей ханзада кабак бүркөдү:

— Байлап эмне кереги бар?

— Байлап койбосон, дайынсыз алыс-алыс кетип жоголбойбу.

Тиги досум дагы кыткылыктап күлүп ийди:

— Кайда бармак эле?

— Кайда бармак эле! Башы ооган жакка бара берет да кангып...

— Жоголот деп коркпойм, үйүмдө жер аябай аз эмеспи.

Кичинекей ханзада бу сапар тамашасыз чын сөзүн айтып, кайра мурдагыдай мындай деди:

— Башың ооган жакка түз бара берсең, баары бир алыс кете албайсың...

IV

Дагы бир жаңылыкты мен ушинтип ачтым: көрсө, анын планетасы үйдөй эле бар экен!

Бу мени анча деле тан калтырган жок. Жер, Юпитер, Марс, Венера сыяктуу чоң планеталардан башка жүздөгүч планеталар бар экенин, алардын эң кичинелери телескоптун көзүнө да араң зорго урунарын мен жакшы билчүмүн. Ошондой бир кичинекей планета ачып калса, астроном ага ат эмес, жөн гана номер коёт. Мисалы, «Астероид № 3251» деп.

Мен Кичинекей ханзаданы «Астероид В-612» v деген бөтөкөй планетадан учуп келди деп болжойм. Анткенимин жүйөөсү бар. Ал астероидди 1909-жылы бир түрк астроном телескоптун бир эле жолу көрүп калган экен.

Астроном өзү ачкан жаңылык тууралуу Эл аралык астрономиялык жыйында баян этет. Бирок ага эч ким ишенбейт, анткени астроном түркчө кийинип алган болот. Чоң кишилер дегениң ушундай го, чиркин! В-612 астероидинин ыкыбалы тоодой экен, түрк султаны өзү сурап турган элге европача кийим кийгиле, кийбесеңер өлүмгө кириптер болосунар деп буйрук кылат. 1920-жылы баягы эле астроном өзү ачкан жаңылык жөнүндө кайрадан билдирүү жасайт. Бу сапар уккандардын баары анын айтканын макул көрөт, анткени ал эң, сонку модада жасанып алган эле.

Мен чоң, кишилердин айынан гана В-612 астероидин ушунча көп сөз кылып, а тургай номерин да айттып ийдим. Чоң кишилер цифра десе жаныгынан жата калат. Жаңы бир дос тапканыңды сүйүнчүлөсөн, алар эч качан алгылыктуу суроо бербейт.

Никогда они не скажут: "а какой у него голос? В какие игры он любит играть? Ловит ли он бабочек?" Они спрашивают: "сколько ему лет? Сколько у него братьев? Сколько он весит? Сколько зарабатывает его отец?" И после этого воображают, что узнали человека. Когда говоришь взрослым: "я видел красивый дом из розового кирпича, в окнах у него герань, а на крыше голуби", - они никак не могут представить себе этот дом. Им надо сказать: "я видел дом за сто тысяч франков", - и тогда они восклицают: "какая красота!"

Точно так же, если и сказать: "вот доказательства, что маленький принц на самом деле существовал - он был очень, очень славный, он смеялся, и ему хотелось иметь барашка.

А кто хочет барашка, тот, уж конечно, существует", - если сказать так, они только пожмут плечами и посмотрят на тебя, как на несмышленного младенца.

Но если сказать им: "он прилетел с планеты, которая называется астероид в-612, - это их убедит, и они не станут докучать вам расспросами. Уж такой народ эти взрослые. Не стоит на них сердиться. Дети должны быть очень снисходительны к взрослым.

Но мы, те, кто понимает, что такое жизнь, мы, конечно, смеемся над номерами и цифрами! Я охотно начал бы эту повесть как волшебную сказку. Я хотел бы начать так:

"жил да был маленький принц. Он жил на планете, которая была чуть побольше его самого, и ему очень не хватало друга...". Те, кто понимает, что такое жизнь, сразу бы увидели, что это гораздо больше похоже на правду.

Ибо я совсем не хочу, чтобы мою книжку читали просто ради забавы. Слишком больно вспоминать, и нелегко мне об этом рассказывать. Вот уже шесть лет, как мой друг вместе с барашком меня покинул. И я пытаюсь рассказать о нем для того, чтобы его не забыть. Это очень печально, когда забывают друзей. Не у всякого был друг. И я боюсь стать таким, как взрослые, которым ничто не интересно, кроме цифр. Еще и поэтому я купил ящик с красками и цветные карандаши. Не так это просто - в моем возрасте вновь приниматься за рисование, если за всю жизнь только и нарисовал, что удава снаружи и изнутри, да и то в шесть лет! Конечно, я стараюсь передать сходство как можно лучше. Но совсем не уверен, что у меня это получится. Один портрет выходит удачно, а другой ни капли не похож. Вот и с ростом тоже: на одном рисунке маленький принц у меня чересчур большой, на другом - чересчур маленький. И я плохо помню, какого цвета была его одежда. Я пробую рисовать и так и эдак, наугад, с грехом пополам. Наконец, я могу ошибиться и в каких-то важных подробностях. Но вы уж не взыщите. Мой друг никогда мне ничего не объяснял. Может быть, он думал, что я такой же, как он. Но я, к сожалению, не умею увидеть барашка сквозь стенки ящика. Может быть, я немного похож на взрослых. Наверно, я старею.

V

Каждый день я узнавал что-нибудь новое о его планете, о том, как он ее покинул и как странствовал. Он рассказывал об этом понемножку, когда приходилось к слову. Так, на третий день я узнал о трагедии с баобабам.

Это тоже вышло из-за барашка. Казалось, маленьким принцем вдруг овладели тяжкие сомнения, и он спросил:

- Скажи, ведь правда, барашки едят кусты?

- Да, правда.

- Вот хорошо!

Я не понял, почему так важно, что барашки едят кусты. Но маленький принц прибавил:

- Значит, они и баобабы тоже едят?

Алар эч качан: «Анын үнү кандай экен? Кандай оюнга ышкыбоз экен? Көпөлөк кармайт бекен?»-- деп сурабайт. Алар: «Жашы канчада экен? Ага-иниси канчада экен? Салмагы канча экен? Атасы канча акча табат экен?» — деп сураштырат. Суроолоруна жооп алган сон, алар адамды билип алдык деп компоноп калат. Чоң кишилерге: «Мен кызыл кыштан салган кооз там көрдүм, терезесинде герань гүлү өсүп, чатырында кептерлер учуп жүрөт» — десен, алар ошол үйдү түк көз алдына келтире алышпайт. Аларга: «Жүз миң сомдук там көрдүм» — деп айтышын керек, ошондо алар: «О, сонун экен!» — деп тамшанышат.

Анын сыңары аларга: «Кичинекей ханзада чын эле болгонуна далилдер мына: ал ашкан бир азамат бала эле, кыткылыктап күлчү эле, бир козум болсо дечү эле. Ал эми козум болсо деп тилеген жан кантип бу дүйнөдө жашап өтпөсүн» — десен, алар ийнин куушуруп тим болот да, сага кирди-чыкты акылы бар балага карагандай карайт. Эгер: «Ал бала астероид В-612 деген планетадан келиптир» — десен, алар дароо ишенет да, башка суроо бербейт. Чоң, кишилер дегенин ушундай. Аларга таарынгандан эч пайда жок. Балдар жөн гана чоң кишилердин ошол кемчилигин көрсө да кермексен, билсе да билмексен болуп коюшу керек.

Бирок турмуш деген эмне экенин жакшы билген биз, албетте, номерлер» менен цифраларды шылдыңдап күлөбүз! Оюма койсо, бу баянды сыйкырдуу жомок сыңары баштайт элем. Мындай деп баштар элем:

«Бар экен, жок экен, бир Кичинекей ханзада болгон экен. Ал өзүнөн бир аз эле чоңураак планетада жашачу экен, анан ага бир жакшы дос табылбай жүрчү экен...» Турмуштун эмнелигин түшүнгөндөр бу айтканым бүтүндөй чыи экенине дароо эле ишенишер эле.

Бу китебимди эл-журт эрмек үчүн гана окусун деп тиле- бейм. Кичинекей досумду эстесем, жүрөгүм зырып дей түшөт, ошол себептен аны сөз кылганда мен кыйналыш тартам. Ал козусу экөө мени таштап кеткенден бери мына алты жыл өттү. Ал жөнүндө айтып берейин деп далбас урганым — аны унутпайын дегеним. Досторду унуткандан кейиштүү эмне бар деги. Ар кимдин эле досу боло бербейт. Мен да цифрадан бөлөк эчтемеге кызыкпаган чоң кишилерге окшоп каламбы деп жүрөкзаада болом. Бир ащик боёк менен тур карандаштар сатып алганымдын дагы бир себеби мына ушунда. Өмүрүндө, өмүрүң болгондо да алты жашында удавды гана ичинен-тышынан тартып көрүп, анан менин курагыма келгенде кайра сүрөт тарта башташ, калп айткан менен болобу, кыйын эле нерсе экен! Ырас, мен дурус эле окшоштурушка тырышып керем. Бирок тартканым ойдогудан чыгарына шегим бар. Бир портрет дурус эле окшош болсо, бирөө таптакыр караандабайт. Бир сүрөтүмдө ханзаданын бою ашкере чоң көрүнсө, экинчисинде— кичинекей. Кийиминин өңү-түсү да жадыман чыгып кетиптир. Мен аны жоромолдоп, эштеп-септеп, мындай да, андай да тартып көрөм. Акыры, мен кээ бир урунттуу жерлерди жанылыш тартып коюшум мүмкүн. Ан үчүн силер мени айыптабассынар. Досум мага эч нерсе түшүндүрчү эмес. Сягы, ал мени куду өзүндөй деп ойлосо керек. Тилекке каршы, мен ащиктин ичинде жаткан козуну тышынан кере албайм. Кыязы, мен чоң кишилерге бир аз окшош болсом керек. Балким, картайып бараткандырмын.

V

Күн сайын мен анын планетасынан, ал өзү планетасын кантип таштап, кантип саякаттай кеткенин кандайдыр бир жаңылык билип турдум. Сез ыңгайы келе калганда гана кичине бир жаңылыкты байкабай айтып ийчү. Мисалы, мен үчүнчү күнү гана баобабдардын балакеттүү жайын билдим.

Буга да козу себеп болду. Капыстан ханзаданын көңүлүн оор күмөн-шекүү баштады белем, сурап калды:

— Айтчы, козулар бадалдарды чын эле жейби?

— Чын эле жейт.

— Жакшы экен!

Козулардын бадал жеген-жебегени ага эмне себептен мынча зарыл болгонун түшүнө бербедим. Аңгыча Кичинекей ханзада дагы сурады:

— Демек, алар баобабдарды да жейт турбайбы?

Я возразил, что баобабы - не кусты, а огромные деревья, вышиной с колокольню, и если даже он приведет целое стадо слонов, им не с'есть и одного баобаба.

Услыхав про слонов, маленький принц засмеялся:

- Их пришлось бы поставить друг на друга...

А потом сказал рассудительно:

- Баобабы сперва, пока не вырастут, бывают совсем маленькие.

- Это верно. Но зачем твоему барашку есть маленькие баобабы?

- А как же! - Воскликнул он, словно речь шла о самых простых, азбучных истинах.

И пришлось мне поломать голову, пока я додумался, в чем тут дело.

На планете маленького принца, как на любой другой планете, растут травы полезные и вредные. А значит, есть там хорошие семена хороших, полезных трав и вредные семена дурной, сорной травы. Но ведь семена невидимы. Они спят глубоко под землей, пока одно из них не вздумает проснуться. Тогда оно пускает росток он расправляется и тянется к солнцу, сперва такой милый, безобидный. Если это будущий редис или розовый куст, пусть его растет на здоровье. Но если это какая-нибудь дурная трава, надо вырвать ее с корнем, как только ее узнаешь. И вот на планете маленького принца есть ужасные, зловредные семена... Это семена баобабов. Почва планеты вся заражена ими. А если баобаб не распознать вовремя, потом от него уже не избавишься. Он завладеет всей планетой. Он пронизет ее насквозь своими корнями. И если планета очень маленькая, а баобабов много, они разорвут ее на клочки.

- Есть такое твердое правило, - сказал мне позднее маленький принц. - Встал поутру, умылся, привел себя в порядок - и сразу же приведи в порядок свою планету. Непремено надо каждый день выпалывать баобабы, как только их уже можно отличить от розовых кустов: молодые ростки у них почти одинаковы. Это очень скучная работа, но совсем не трудная.

Однажды он посоветовал мне постараться и нарисовать такую картинку, чтобы и у нас дети это хорошо поняли.

- Если им когда-нибудь придется путешествовать, - сказал он, - это им пригодится. Иная работа может и подождать немного, вреда не будет. Но если дашь волю баобабам, беды не миновать. Я знал одну планету, на ней жил лентяй. Он не выполнил вовремя три кустика...

Маленький принц подробно мне все описал, и я нарисовал эту планету. Терпеть не могу читать людям нравоучения. Но мало кто знает, чем грозят баобабы, а опасность, которой подвергается всякий, кто попадет на астероид, очень велика - вот почему на сей раз я решаюсь изменить своей обычной сдержанности. "Дети! - Говорю я. - Берегитесь баобабов!" Я хочу предупредить моих друзей об опасности, которая давно уже их подстерегает, а они даже не подозревают о ней, как не подозревал прежде и я. Вот почему я так трудился над этим рисунком, и мне не жаль потраченного труда. Быть может, вы спросите: отчего в моей книжке нет больше таких внушительных рисунков, как этот, с баобабам? Ответ очень прост: я старался, но у меня ничего не вышло. А когда я рисовал баобабы, меня вдохновляло сознание, что это страшно важно и неотложно.

VI

О маленький принц! Понемногу я понял также, как печальна и однообразна была твоя жизнь. Долгое время у тебя было лишь одно развлечение: ты любовался закатом. Я узнал об этом наутро четвертого дня, когда ты сказал:

- Я очень люблю закат. Пойдем посмотрим, как заходит солнце.

- Ну, придется подождать.

— Жок, баобаб бадал эмес да,— деп мен ага каршы чыктым. — Баобаб деген мунардай бийик опсуз чоң дарак болот, сен бир үйүр пилдин айдап келсең да, баары биригип бир баобабды жеп түгөтө албайт.

Пилдерди айтканымга Кичинекей ханзада күлүп жиберди:

— Бир пилдин жонуна экинчисин тургузуп коюш керек анда...

Анан ал кадалуу түр менен:"

— Баобабдар адегенде, чонойгуча, кипкичинекей эле болот,— деди.

— Ал чын дечи. Бирок сенин козун, эмнеге кичинекей бао- бабдарды жемек эле?

Сөз жөпжөнөкөй, айдан ачык чындыктар жөнүндө жүрүп жаткансып:

— Жебегендечи! — деп койду Кичинекей ханзада. Буга мен башымды аябай катырып, ишти жайы эмне эжинин араң дегенде андап билдим.

Планеталардын баарында өскөн чөптөрдүн пайдалуусу да, зыяндуусу да Кичинекей ханзаданын планетасында да өсө турган. Андай болгон соң аерде жакшы чөптөрдүн жакшы үрөндөрү, жаман чөптөрдүн жаман үрөндөрү - ру болору шексиз да. Бирок үрөндөр көзгө көрүнбөйт эмеспи. Ичинен би- рво ойгоном деп умтул- майынча алар терең топурактын астында уктап жата берет. Анан баягы ойгоном деп тырбаланданган үрөн өнүп чыгат; боюн түзөп, мойнун күнгө созот; дегеле татына, дегеле айыпсыз көрүнөт. Эгер бу шалгам же розанын көчөтү болсо, мейли, беймарал өсө берсин. Кокус кандайдыр бир жаман чөп болсо, айрып тааныр замат тамыр-самыры менен жулуп ташташ керек. Кичинекей ханзаданын планетасында аябай опурталдуу, өтө кыянаттуу үрөндөр — баобабдардын үрөндөрү бар эле. Планетанын топурагын бүтүндөй ошол үрөндөр булгап таштаган эле. Баобабды чыгар замат айрып тааныбасан, кийин шорупдун кат- каны. Ал бүт планетаны басып кетет. Тамырларын тереңге- тереңге сойлотот. Планета кичине болсо, анан баобабдар кеп болсо, алар аны барча-барча жарып иет.

— Бир катуу эреже бар,— деди мага Кичинекей ханзада кийинчерээк. — Эртең менен туруп, жуунуп, бою-башымды тартипке келтирер замат планетанды да тартипке келтир. Баобаб менен роза өнүп чыкканда коёндон окшош болот. Алардын айырмасы бир аздан сон, билине баштайт, ошондо күн сайын баобабдарды сөзсүз отоп турушуң керек. Бу аябай кыбыр жумуш, жадатып иет, бирок анча деле оор эмес.

— Бу эрежени силердин балдар да жакшы түшүнүп алсын, сен мындай бир сүрөт тартып көр,— деди ал бир күнү мага. —Эгер алар бир кезде саякатка чыгып калышса, мунун пайдасы тиет. Башка иш күтүп турса да зыяны жок. Бирок баобабдарды эркинче коё берсең, балээге калганын ошол. Мен бир жалкоо жашаган планетаны билчү элем. Ал үч көчөттү убагында жулбай койгон экен...

Кичинекей ханзада мага эчтемесин калтырбай баяндап берди, мен ал планетанын сүрөтүн тарттым. Мен адамдарга акыл-насаат айтканды жаман көрөм. Бирок баобабдар кандай кырсык апкелерин билгендер аз, ал эми кимде ким астероидге барып калса, анын көп коркунучтарга кабылары бештен белгилүү. Ошон үчүн бу сапар демейдеги адатыман айныгым келип жатат. «Балдар! — дейм мен,—баобабдар- дан этият болгула!» Менин досторумду көптөн бери коркунуч күтүп турат, аны мен мурда сезбегенимдей эле алар да сезишпей жүрөт. Мен муну досторумдун эсине күн мурунтан слгым келет. Мына ошон үчүн бу сүрөттү отуруп айттым, кеткен мээнетиме да кайылмын. Балким, силер сурарсынар: эмне үчүн бу китепте баобабдарды тарткан сүрөттөй бараандуу сүрөттөр жок? Жообу өтө эле жөнөкөй: мен тырышсам да, алгылыктуу чыкпай койду. Ал эми баобабдарды тартып жатканда, тартып жатканым укмуштай маанилүү, эртенкнге түртө салбай турган жумуш деген он мага демшык берди.

VI

О, Кичинекей ханзада! Сенин өмүрүң кандай кейиштүү, кандай бирөөчөй өткөнүн бара-бара билдинмби. Көпкө чейин сенин көргөн-баккан тамашан күндүн кызарып батканы болгон экен.

Мен аныды төртүнчү күнү эртең менен андап калдым. Сен ошондо:

— Мен күндүн батып баратканын жакшы көрөм. Жүр, күн батканын карайбыз,— дедин.

— Бир аз күтө туралы.

- Чего ждешь?
- Чтобы солнце зашло.

Сначала ты очень удивился, а потом засмеялся над собою и сказал:
- Мне все кажется, что я у себя дома!

И в самом деле. Все знают, что, когда в америке полдень, во франции солнце уже заходит. И если бы за одну минуту перенестись во францию, можно было бы полюбоваться закатом. К несчастью до франции очень, очень далеко. А на твоей планетке тебе довольно было передвинуть стул на несколько шагов. И ты снова и снова смотрел на закатное небо, стоило только захотеть...

- Однажды я за один день видел заход солнца сорок три раза!

И немного погодя ты прибавил:

- Знаешь... Когда станет очень грустно, хорошо поглядеть, как заходит солнце...

- Значит, в тот день, когда ты видел сорок три заката, тебе было очень грустно?

Но маленький принц не ответил.

VII

На пятый день, опять-таки благодаря барашку, я узнал секрет маленького принца. Он спросил неожиданно, без предисловий, точно пришел к этому выводу после долгих молчаливых раздумий:

- Если барашек есть кусты, он и цветы есть?

- Он есть все, что попадется.

- Даже такие цветы, у которых шипы?

- Да, и те, у которых шипы.

- Тогда зачем шипы?

Этого я не знал. Я был очень занят: в моторе заело одну гайку, и я старался ее отвернуть. Мне было не по себе, положение становилось серьезным, воды почти не осталось, и я начал бояться, что моя вынужденная посадка плохо кончится.

- Зачем нужны шипы?

Задав какой-нибудь вопрос, маленький принц уже не отступался, пока не получал ответа. Неподатливая гайка выводила меня из терпенья, и я ответил наобум:

- Шипы ни за чем не нужны, цветы выпускают их просто от злости.

- Вот как!

Наступило молчание. Потом он сказал почти сердито:

- Не верю я тебе! Цветы слабые. И простодушные. И они стараются придать себе храбрости. Они думают, если у них шипы, их все бояться...

Я не ответил. В ту минуту я говорил себе: если эта гайка и сейчас не поддастся, я так стукну по ней молотком, что она разлетится вдребезги.

Маленький принц снова перебил мои мысли:

- А ты думаешь, что цветы...

- Да нет же! Ничего я не думаю! Я ответил тебе первое, что пришло в голову. Ты видишь, я занят серьезным делом.

Он посмотрел на меня в изумлении:

- Серьезным делом?!

Он все смотрел на меня: перепачканный смазочным маслом, с молотком в руках, я наклонился над непонятным предметом, который казался ему таким уродливым.

- Ты говоришь, как взрослый! - Сказал он.

Мне стало совестно. А он беспощадно прибавил:

- Все ты путаешь... Ничего не понимаешь!

Да, он не на шутку рассердился. Он тряхнул головой, и ветер растрепал его золотые волосы.

- Я знаю одну планету, там живет такой господин с багровым лицом. Он за всю свою жизнь ни разу не понохал цветка. Ни разу не поглядел на звезду. Он никогда никого не любил. И никогда ничего не делал. Он занят только одним: складывает цифры.

— Эмнени күтөбүз?

— Күндүн батканын.

Адегенде сен бир кур тан калып, анан өзүңө өзүң күлүп жибердиң:

Мен дайым эле үйдө жүргөнсүйм.

Айтса-айтпаса, Америкада чак түш болсо, Францияда күн батарын элдии баары билет. Эгер көз ир- мемде Францияга учуп жете алсаң, күн батканын көрүп жыргар элен. Атаганат, Франция бизден алыс, аябай алсе. А сенин бөтөкөч планетанда отургучту бир нече кадам жылдырсаң эле иш жайында боло турган. Анан сен каалаган учурда батар күндүн асманын улам-улам көрө берчүсүң...

— Бир сапар бир эле күндүн батканын кырк үч ирет көргөмүн!

Бир аздан кийин сен кобурап койдун:

— Билесинби... капа болуп турганда күндүн батканын карап турсаң жакшы да...

— Күн батканын кырк үч жолу көргөн күнү аябай капаланып турдуң беле?

Бирок Кичинекей ханзада жооп кайтарбады.

VII

Бешиңчи күнү Кичинекей ханзаданын ыймандай сырын билдим. Билишиме дагы да козу себеп болду. Ичинен кеп-кой ойлонуп отуруп ушу бүтүмгө келген белем:

— Козу бадалдын көчөтүн жесе, гүл да жейт го? — деп капыстан сурап калды ал.

— Оозуна эмне урунса, жей берет.

— Тикенеге бар гүлдү делеби?

— Ии, тикенектүү гүлдү да жей берет.

— Анда тикенектүү эмне кереги бар?

Муну мен билген эмесмин. Анын үстүнө бош эмес элем: мотордун бир болту желип кетип, ошонун чыгара албай жатканын. Абалым аябай оорлошуп, суум азайып, айлам түгөнүп турган. Бу аргасыз конуп калганым жамнчылык менен бүтпөсө экен деп корко баштагамын.

— Тикенектин кандай кырсыгы бар?

Бир сууро берип алса, Кичинекей ханзада жооп алмайын тынчу эмес. Жөнгө көнбөгөн болт кыжырга тийип жатты эле, мен:

— Тикенектин эч кандай кереги жок, гүлдөр тикенекти ачуусуна чыдабай чыгарат,— деп оозума келгенди оттоп салдым.

— Мына кызык!

Бир саам жымжырт боло түштү. Анан ал бир аз кыжырланып:

— Калп айтасың! — деди.

— Гүлдөр назик. Алар куулдук- шумдук дегенди билбейт. Анан алар айбаттуу көрүнсөк деп тырышат. Тикенегибиз болсо эле баары коркот деп ойлошот...

Мен унчукканым жок. Ошол саамда: «Эгер бу болтазыр да чыкпай койсо, балка менен тара бир уруп сындырып салам»—деп жаткан элем ичимен. Кичинекей ханзада оюму бузду:

— Сен ойлойсун го, гүлдөр...

— Койчу, айланайын! Эчтеме деп ойлогон жерим жок! Мен сага ойлонбой эле оозума келгенди айтып койдум. Көрүп турбайсыңбы, мен олуттуу иш кылып жатканымды.

Ал мага тащыркап карап калды.

— Олуттуу иш дейсинби?

Үстү башымды карала-торала кылып, балканы колума алып, а балага түрү суук, түшүнүксүз керүнгөн бир буюмга үнүлүп жаткан элем. Ал мага чекчейин тигиле карап турду да:

— Сен чңи кишилердей сүйлөйт экенсиң! — деди.

Бетим чымырай түштү. Бала огош бетер бетимди чымыратты:

— Сен баарын чаташтырып атасын... эчтеме түшүнбөйт турбайсыңбы!

Анын ачуусу чындап келген экен. Башын чулгуп алды эле, шамал алтын чачтарын үрпөйтө жулмалап кетти.

— Мен бир планетаны көргөм, анда бети чыйкандай Кызыл бир төрө жашайт. Ал омур бою бир жолу гүл жыттан көрбөптүр. Бир жолу да жылдызга карабаптыр. Эч кимди сүйбөптүр. Эчтеме кылбаптыр. Анын асылганы эле: цифраларды кошуу.

И с утра до ночи твердит одно: "Я человек серьезный! Я человек серьезный!" - Совсем как ты. И прямо раздувается от гордости. А на самом деле он не человек. Он гриб.

- Что?

- Гриб!

Маленький принц даже побледнел от гнева.

- Миллионы лет у цветов растут шипы. И миллионы лет барашки все-таки едят цветы. Так неужели же это не серьезное дело - понять, почему они изо всех сил стараются отрастить шипы, если от шипов нет никакого толку? Неужели это не важно, что барашки и цветы воюют друг с другом? Да разве это не серьезнее и не важнее, чем арифметика толстого господина с багровым лицом? А если я знаю единственный в мире цветок, он растет только на моей планете, и другого такого больше нигде нет, а маленький барашек в одно прекрасное утро вдруг возьмет и съест его и даже не будет знать, что он натворил? И это, по-твоему, не важно?

Он густо покраснел. Потом снова заговорил:

- Если любишь цветок - единственный, какого больше нет ни на одной из многих миллионов звезд, этого довольно: смотришь на небо и чувствуешь себя счастливым. И говоришь себе: "где-то там живет мой цветок..." Но если барашек его съест, это все равно, как если бы все звезды разом погасли! И это, по-твоему, не важно!

Он больше не мог говорить. Он вдруг разрыдался. Стемнело. Я бросил работу. Я и думать забыл про злополучную гайку и молоток, про жажду и смерть. На звезде, на планете - на моей планете, по имени земля - плакал маленький принц, и надо было его утешить. Я взял его на руки и стал баюкать. Я говорил ему: "цветку, который ты любишь, ничто не грозит... Я нарисую твоему барашку намордник... Нарисую для твоего цветка броню... Я..." Я не знал, что еще ему сказать. Я чувствовал себя ужасно неловким и неуклюжим. Как позвать, чтобы он услышал, как догнать его душу, ускользающую от меня? Ведь она такая таинственная и неизведанная, эта страна слез...

VIII

Очень скоро я лучше узнал этот цветок. На планете маленького принца всегда росли простые, скромные цветы - у них было мало лепестков, они занимали совсем мало места и никого не беспокоили. Они раскрывались поутру в траве и под вечер увядали. А этот пророс однажды из зерна, занесенного неведомо откуда, и маленький принц не сводил глаз с крохотного ростка, не похожего на все остальные ростки и былинки. Вдруг это какая-нибудь новая разновидность баобаба? Но кустик быстро перестал тянуться вверх, и на нем появился бутон. Маленький принц никогда еще не видал таких огромных бутонов и предчувствовал, что увидит чудо. А неведомая гостья, скрытая в стенах своей зеленой комнатки, все готовилась, все прихорашивалась. Она заботливо подбирала краски. Она наряжалась неторопливо, один за другим примеряя лепестки. Она не желала явиться на свет встрепанной, точно какой-нибудь мак. Она хотела показаться во всем блеске своей красоты. Да, это была ужасная кокетка! Таинственные приготовления длились день за днем. И вот однажды утром, едва взойшло солнце, лепестки раскрылись.

И красавица, которая столько трудов положила, готовясь к этой минуте, сказала, позевывая:

- Ах, я насилу проснулась... Прошу извинить... Я еще совсем растрепанная...

Маленький принц не мог сдержать восторга:

- Как вы прекрасны!

- Да, правда? - Был тихий ответ. - И заметьте, я родилась вместе с солнцем.

Маленький принц, конечно, догадался, что удивительная гостья не страдает избытком скромности, зато она была так прекрасна, что дух захватывало!

А она вскоре заметила:

- Кажется, пора завтракать. Будьте так добры, позаботьтесь обо мне...

Маленький принц очень смутился, разыскал лейку и полил цветок ключевой водой.

Керээли-кечке сага окшоп: «Мен олуттуу кишимин! Мен олуттуу кишимин!» деп какшана берет. Текеберликтен жарылып кетчүдөй болуп турат. А чынында ал адам эмес. Ал айгыр тепек.

— Эмне?

— Айгыр тепек!

Кичинекей ханзада жаалы чыккандан кумсарып кетти.

— Миллион жылдан бери гүлдөргө тикенек чыгат. Ага карабай миллион жылдан бери козулар гүлдердү жеп ке- лет. Тикенектен кенедей пайда болбосо, гүлдөр неге бар кү- чүн тикенекке чыгарат? Эмне, ушуну түшүнүү олуттуу иш эмеспи, ия? Козулар менен гүлдөр өз ара согушуп жүргөнү тамашабы? Бул, эмне, бети чыйкандай кызыл семиз төрөнүн арифметикасына арзыбаган кайдыгер нерсеби? Эгер мен дүйнөдөгү жападан жалгыз бир гүлдү билсем, а гүл мекин планетамда өссө андай гул башка жакта такыр жок болсо анан бир күнү кичинекей козу байкабай а гүлдү жалмап таштаса, жалмап таштап кандай иш кылганын да билбесе... сага эмне, ушунун баары ошондай көрүнөбү?

Ал кызарып-татарып кетти. Анан кайра сөзгө кирди:

Миллион жылдыздын бирөөндө да өспөгөн жалгыз гүлдү сүйсөн арманын болбос, асманды карайсын да, өзүндү бактылуу сезесин. Анан өзүчө: «Ошо жакта менин гүлүм бар» — дейсин. Эгер козу аны жалмап койсо, жылдыздар- дын баары жапырт өчкөндөй болбос беле! Эмне, сен ушуга да кайдыгер карайсыңбы?! Ал туталанып сүйлөй албай калды. Капыстан буркурап ыйлап жиберди. Каш карайды. Мен ишимди таштадым. Кесирдүү болт менен балка, чанкоо менен өлүм мага сокур тыйынча керүүнбой калды. Бир жылдызда, бир планетада — Жер деген аты бар менин планетамда Кичинекей ханзада ыйлап жагты, эми аны сооротуш керек эле. Мен аны колума алып, алдейлей баштадым. Мен ага мындай дедим: «Сен жакшы көргөн гүлгө эч кандай коркунуч туубайт... Козуңа ширге тартып берем — тумшугуна катып коёсун... Гүлүңө темир капкачка тартып берем... Мен... Мен...» Эмне деп кобурап жатканымды билген жокмун. Өзүмдү аябай ыңгайсыз, аябай эби жок сездим. Ал эмне деп чакырсам угарын, анын менден качып бараткан жанын кантип кууп жетеримди биле албай турдум... Көз жаштын өлкөсү— ал табышмактуу, купуя, сырдуу элке го, чиркин!

VIII

Кэп этпей а гүлдүн жайын жакшы билип алдым. Кичинекей ханзаданын планетасында дайыма женекей, кезге комсоо гүлдөр өсчү — алардын гүл желекчелери аз эле, алар биртике жер ээлеп, эч кимге жолтоо болчу эмес. Алар тан,- заарда гүл ачып, кечке жуук солуп кала турган. Бу гул болсо бир күнү белгисиз жактан шамал айдап келген үрөндөн өнүп чыкты. Кичинекей ханзада башка кечеттер менен чөптөргө окшошпогон бу көчөттөн көз айырбай жүрдү. Кокус баобабын кандайдыр бир жаны түрү болуп жүрбөсүн? Бирок көчөт өскөнүн токтотту да, чанак байлады. Кичинекей ханзада мындай чон чанакты эч качан көргөн эмес, ошон үчүн чанак ачылса бир укмуш көрөм деп ичинен кымылдады. Ал эми өзүнүн жашыл бөлмөсүндө жашынып жаткан купуя мейман болсо маалкагып сулуулана берди. Ал боёктордун гүлгүнүн тандады. Ар бир желекчесин улам-улам тагып көрүп, камырабай жасанып жатты. Ал кайдагы бир кызгалдак баштанып бул дүйнөгө үрпөйүп көрүнгүсү келген жок. Ал бүт көркүм бир жарк этип жадыранын деди. А чиркиндин ченде жок ойсоке эле! Табышмактуу камылгасы күндөн-күнгө созула берди. Анан бир күнү, күндүн мурду эми чачыраганда, гул желекчелери ачылып калды.

Ушу мүнөт деп камынып, ушунча мээнет кылган сулуу эстене берип:

— Ах, аран эле ойгондум... Кечиресиз... Мен саксайын турам, тарана элекмин...— деди.

Кичинекей ханзада жетине албай кубакып турганын жашыра алган жок: Албетте, Кичинекей ханзада ажайып меймандын аздыр-көптүр көтөрү- лүп коймою бар экенин баамдап калды, бирок ал жүрөк аптыккандай та- тынакай эле!

— Танкы тамактын маалы болуп калды окшойт,— деп койду,— ки- чипейилдик үчүн... мага кам көрүп коёсузбу... алып кетип, суу сепкичти таап, гүлгө булактын кашка суусун септи.

Скоро оказалось, что красавица горда и обидчива, и маленький принц совсем с нею измучился. У нее было четыре шипа, и однажды она сказала ему:

- Пусть приходят тигры, не боюсь я их когтей!

- На моей планете тигры не водятся, - возразил маленький принц. И потом, тигры не едят траву.

- Я не трава, - тихо заметил цветок.

- Простите меня...

- Нет, тигры мне не страшны, но я ужасно боюсь сквозняков. У вас нет ширмы?

"Растение, а боится сквозняков... Очень странно, - подумал маленький принц. - Какой трудный характер у этого цветка".

- Когда настанет вечер, накройте меня колпаком. У вас тут слишком холодно. Очень неудобная планета. Там, откуда я прибыла...

Она не договорила. Ведь ее занесло сюда, когда она была еще зернышком. Она ничего не могла знать о других мирах. Глупо лгать, когда тебя так легко уличить! Красавица смутилась, потом кашлянула раз-другой, чтобы маленький принц почувствовал, как он перед нею виноват:

- Где же ширма?

- Я хотел пойти за ней, но не мог же я вас не послушать!

Тогда она закашляла сильнее: пускай его все-таки помучит совесть!

Хотя маленький принц и полюбил прекрасный цветок и рад был ему служить, но вскоре в душе его пробудились сомнения. Пустые слова он принимал близко к сердцу и стал чувствовать себя очень несчастным.

- Напрасно я ее слушал, - доверчиво сказал он мне однажды. Никогда не надо слушать, что говорят цветы. Надо просто смотреть на них и дышать их ароматом. Мой цветок напоил благоуханием всю мою планету, а я не умел ему радоваться. Эти разговоры о когтях и тиграх... Они должны бы меня растрогать, а я разозлился...

И еще он признался:

- Ничего я тогда не понимал! Надо было судить не по словам, а по делам. Она дарила мне свой аромат, озаряла мою жизнь. Я не должен был бежать. За этими жалкими хитростями и уловками я должен был угадать нежность. Цветы так непоследовательны! Но я был слишком молод, я еще не умел любить.

IX

Как я понял, он решил странствовать с перелетными птицами. В последнее утро он старательней обычного прибрал свою планету. Он заботливо прочистил действующие вулканы. У него было два действующих вулкана. На них очень удобно по утрам разогревать завтрак. Кроме того, у него был еще один потухший вулкан. Но, сказал он, мало ли что может случиться! Поэтому он прочистил и потухший вулкан тоже. Когда вулканы аккуратно чистишь, они горят ровно и тихо, без всяких извержений. Извержение вулкана - это все равно что пожар в печной трубе, когда там загорится сажа. Конечно, мы, люди на земле, слишком малы и не можем прочищать наши вулканы. Вот почему они доставляют нам столько неприятностей.

Потом маленький принц не без грусти вырвал последние ростки баобабов. Он думал, что никогда не вернется. Но в то утро привычная работа доставляла ему необыкновенное удовольствие. А когда он в последний раз полил и собрался накрыть колпаком чудесный цветок, ему даже захотелось плакать.

- Прощайте, - сказал он. Красавица не ответила.

- Прощайте, - повторил маленький принц.

Көп өтпөй сулуунун нары кербез, нары ызакөр экенин билинди. Кичинекей ханзада анын айынан да-лай убара тартты. Гүлдүн төрт тикенеге бар эле, бир күнү ал ханзадага мындай деди:

— Жолборс келсе келе берсин, мен коркпойм!

— Менин планетама жолборс жок, — деди Кичинекей ханзада. —

Анын үстүнө жолборс чөп жебейт да.

— Сиз укмуш татынакайсыз!

— Коюнузчу? — дедн назик кун менен кошо төрөлдүм. үн, — байкадыңызы, мен

Гүл ызалана түштү:

— Мен чеп эмесмин!

— Кечиресиз...

— Чын, мен жолборс дегенден коркпойм, бирок шамалдан жамап корком. Сизде шамал тосчу парда жок бекен? анын тырмагынан «Өзү өсүмдүк, анан жел тиет деп коркот... кызык, капырай... — деп ой жүгүрттү Кичинекей ханзада.

— Бу гүлдүн кыялы кырскан экен!

— Кеч киргенде, мени айнек калпакча менен жаап коюнуз. Аябай суук экен. Бу жер жашоого ыңгайсыз планета көрүнөт. Тиги мен келген жакта... Ал сөзүн бүтүргөн жок. Бу жерге ал кичинекей дан кезинде келип түшкөн. Анан ал башка дүйнөлөрдүн кабарын кайдан билмек эле. Калпыны оңой карматып коёр болсо калп айтып не керек! Сулуу уяла түштү да, Ханзада менин алдыма айыпкер экенин сезсин дегенчелик кылып бир-эки жөтөлүп койду.

— Пардаңыз кана?

Мен апкелейин деп турдум эле, бирок сиздин сөзүңүздү чала угуп кете алганым жок. Ошондо гул Ханзаданын бетин аябай бир чымыратайын дегенчелик кылып ого бетер күчөнө жөтөлдү. Кичинекей ханзада татынакай гүлдү жакшы көрүп калса да, ага кызмат кылышка даяр болсо да, көп өтпөй көңүлүнө шек саноо төрөлдү. Беймаани сөздөргө тиркей келип, өзүн бактысыз сезе баштады.

- Анын айтканына бекер кулак салыпмын, — деди ал : бир күнү мага сырдаштык менен.

— Гүлдөрдүн сөзүн укмаксаңа салып эле коюш керек. Аларга жен гана сонуркап карап, ушпар жытын искеш керек. Менин гүлүм планетамады аңкытып турганда мен ага кубана албапмын. Жолборстор, тырмактар жөнүндөгү сөздөр , ай-я... А сөздөргө мен элжирешим керек экен, а мен ачууланыммын... Дагы сырын айтты:

- Сен анда эчтеме түшүнбөдүң! Сөзүнө эмес, ишине карап бааласам болмок экен. Ал мага жыпар жытын берип,

мүрүмө харык шоола төккөн тура. Бекер качыпмын! Ошо арсыз кытчырлык менен айлакерликтин артында назик мээрим жаткан туошум керек экен. Гүлдөрдүн айтканы башка болорун кайдан билдим! Анда мен өтө жаш, сүйө билчү эмес экимин.

IX

Баамдарга караганда, ал келгин куштар менен кошо саякаттама болду. Кетер күнү тан заардап турса да, планетасын күндөгүдөн жакшыраак жыйыштырды. Ал ичпей жанып турган вулкандарын жадабай жакшы тазалады. Жанып турган эки вулканы бар эле. Тан эртеден тамак койсон, даары сытар эле. Анан тиги экөөнөн башка да бир өчкөн вулканы бар эле. Бирок кырсыкты кайдан деп болбойт! Ошон үчүн ал өчкөн вулканды тазалап чыкты. Вулкандарды шашпай тазалап жатканда, алар оргуштап ысык жалын чачпай, бир ыпта текши күйөт. Вулкандын оргуп атылышы мештин **мору** көө өрттөнүп жаткандай. Биз, жердеги адамдар, өтө кичинебиз, вулкандарыбызды тазалаганга атыбыз келбейт. Мына ошон үчүн алар бизге көп бүлүк салат.

Баобабдардын бирин-серин көчөттөрүн жулуп жатканда да Кичинекей ханзаданын жүрөгү тыздай түштү. Эми ал кайра эч какчан келбейт деп ойлоду. Бирок ошол таңда демейде кыла жүргөн иши; ага башкача бир ыракат берди. Ажайып гүлүнө сопку берет суу чачып, айнек капкачка менен жабарда ыйлагысы келди.

— Саламатта калыңыз, — деди ал.

Сулуу жооп кайтарбады..

— Кош болунуз, — кичинекей ханзада кайталап айтты.

Она кашлянула. Но не от простуды.
- Я была глупая, - сказала она наконец. - Прости меня. И постарайся быть счастливым.
И ни слова упрека. Маленький принц очень удивился. Он застыл, растерянный, со стеклянным колпаком в руках. Откуда эта тихая нежность?
- Да, да, я люблю тебя, - услышал он. - Моя вина, что ты этого не знал. Да это и не важно. Но ты был такой же глупый, как я. Постарайся быть счастливым... Оставь колпак, он мне больше не нужен.
- Но ветер...
- Не так уж я простужена... Ночная свежесть пойдет мне на пользу. Ведь я - цветок.
- Но звери, насекомые...
- Должна же я стерпеть двух-трех гусениц, если хочу познакомиться с бабочками. Они, наверно, прелестны. А то кто же станет меня навещать? Ты ведь будешь далеко. А больших зверей я не боюсь. У меня тоже есть когти.
И она в простоте душевной показала свои четыре шипа. Потом прибавила:
- Да не тужи же, это невыносимо! Решил уйти - так уходи.
Она не хотела, чтобы маленький принц видел, как она плачет. Это был очень гордый цветок...

X

Ближе всего к планете маленького принца были астероиды 325, 326, 327, 328, 329 и 330. Вот он и решил для начала посетить их: надо же найти себе занятие да и поучиться чему-нибудь.
На первом астероиде жил король. Облаченный в пурпур и горностаи, он восседал на троне, очень простым и все же величественном.
- А вот и поданный! - воскликнул король, увидав маленького принца.
"Как же он меня узнал? - Подумал маленький принц. - Ведь он видит меня в первый раз!"
Он не знал, что короли смотрят на мир очень упрощенно: для них все люди - подданные.
- Подойди, я хочу тебя рассмотреть, - сказал король, ужасно гордый тем, что он может быть для кого-то королем.
Маленький принц оглянулся - нельзя ли где-нибудь сесть, но великолепная горностаевая мантия покрывала всю планету. Пришлось стоять, а он так устал... И вдруг он зевнул.
- Этикет не разрешает зевать в присутствии монарха, - сказал король. - Я запрещаю тебе зевать.
- Я нечаянно, - ответил маленький принц, очень смущенный. - Я долго был в пути и совсем не спал...
- Ну, тогда я повелеваю тебе зевать, - сказал король. - Многие годы я не видел, чтобы кто-нибудь зевал. Мне это даже любопытно. Итак, зевай! Таков мой приказ.
- Но я робею... Я больше не могу... - Вымолвил маленький принц и густо покраснел.
- Гм, гм... Тогда... Тогда я повелеваю тебе то зевать, то...
Король запугался и, кажется, даже немного рассердился.
Ведь для короля самое важное - чтобы ему повиновались беспрекословно. Непокорства он бы не потерпел. Это был абсолютный монарх. Но он был очень добр, а потому отдавал только разумные приказания.

Сулуу жөтөлүп койду. Бирок бу суукка урунгандагы жөтөл эмес эле.
— Мен эселек элем,— деди ал акырын.
— Мени кечир. Бактылуу бологер.
Гүл бир да жемелеген сөз айтпады. Кичинекей ханзада аябай айран калды. Ал уялгандан шаштысы кетип, айнек калпакчаны кармалаган бойдон нес болуп турду. Сулуунун бул мунайым назик мээри ми башта кайда жашырынып жатты экен?
— Жашырганда эмне, мен сени сүйөм,— деди сулуу. — Сүйөрүмү сен билген жоксун, ага мен айыптуумун. Эми айтып-айтпай пайда жок. Сен да мендей эселек элеч. Бактыны тапканга талпынып кер. Калпакчаны ташта, эми анын мага кереги жок.
— А шамалчы?..
— Анча деле суукка урунган эмесмин... Түнкү салкыа мага дарыдай жагат. Канткен менен гүл эмесминби.
— А азуулуу айбандарчы, курт-кумурскаларчы?..
— Көпөлөк менен таанышкым келип кетсе, эки-үч көпөлөк куртуна кайыл болом да. Көпөлөктөр татынай болсо керек. Алар келбесе, мага ким келет эле? Сен алыс-алыс болосун да. Камсанабай эле кой, чоң-чоң айбандардан дегеле коркпойм. Менин да тырмагым бар.
Гүл жаш балача эрдесип терт тикенегин көрсөтүп кой- ду. Анан кыжырлана түштү:
— Маалкатпачы, бай болгур, кыйнабачы! Кетер болсоң, жөнөбөйсүңбү?
Ал өзүнүн ыйлаганын Кичинекей ханзада кербесе деа тиледи. Ашкан намыскөй сулуу эле а гүл...

X

Кичинекей ханзаданын планетасына баарынан 325,326, 328, 329, 330-астероиддер жакын турар эле. Ал адегенде ошолорго бармак болду. Өзүмө бир эрмек табайын, ыгы келсе бирдеме үйрөнөйүн деп ниет кылды. Биринчи астероидде падыша жашайт экен. Ал арс чычкандын терисинен жакасы бар кызыл кымкапка оронуп, жөпжөнөкөй, бирок дегеле сөөлөттүү тактысында отуруптур.
Кичинекей ханзаданы көрөр замат падыша:
— Аа, мына менин букарам! — деп кыйкырды.
«Кайдан тааныды? — Деп ойлоду Кичинекей ханзада—Мени биринчи көрүп турбайбы!?»
Падышалар дүйнөгө аябай жөнөкөй караарын, алар элдин баарын баш ийген букарам деп эсептээрин ал билчү эмес. Падыша бирөөлөргө бийлик кыла аларына жетине албай:
— Келчи бери, сени бир жакшылап карап багайын,— деди.
Кичинекей ханзада көчүк басар жер табылар бекен деп эки жагын каранса, көлкөйгөн санжыргалуу арс чычкандын мантиясы планетаны бүт бойдон жаап калыптыр. Тике туруп турушка аргасыз болду. Ал аябай чарчаган эле... анан капыстан оозун араандай ачып эстенип жиберди.
— Падышанын көзүнчө эстенгенге салт-расми уруксат кылбайт,— деди падыша. — Сен эстенбе, уруксат жок.
— Мен байкабай эле... — деди осолдой түшкөн ханзада. — Мен жол азабын кеп тартып, такыр уктай элекмин.
— Мейли, анда эстене бер, уруксат,— деди падыша.
— Эстенген адамды көрбөгөнүмө көп жыл болду. Бу мага аябай кызык. Кана, эстен! Буйругум ушул.
— Мен ийменип атам... Эми эстене албайм... — деп Кичинекей ханзада мукактанып, кызара түштү.
— Мм, мм., анда эмесе буйрук кылам, бирде эстенип, бирде...
Падыша чаташып калды, сыягы, ачуусу да кармайт түштү окшойт. Падышага кыңк этпей баш ийип турган жагат эмеспи. Каяша айтып кыр көрсөткөндү ал көтөрө алмак эмес. Бу падыша болсо бийлиги чексиз шаа. Бирок ал ак көңүл адам, ошондуктан дайыма акылга сыйган буйруктар бере турган.

"Если я повелю своему генералу обернуться морской чайкой, говаривал он, - если генерал не выполнит приказа, это будет не его вина, а моя".

- Можно мне сесть? - Робко спросил маленький принц.

- Повелеваю: сядь! - Отвечал король и величественно подобрал одну полу своей горностаевой мантии.

Но маленький принц недоумевал. Планетка такая крохотная. Где же тут царствовать?

- Ваше величество, - начал он, - можно вас спросить...

- Повелеваю: спрашивай! - Поспешно сказал король.

- Ваше величество... Где же ваше королевство?

- Везде, - просто ответил король.

- Везде?

Король повел рукою, скромно указывая на свою планету, а также и на другие планеты, и на звезды.

- И все это ваше? - Переспросил маленький принц.

- Да, - отвечал король.

Ибо он был поистине полновластный монарх и не знал никаких пределов и ограничений.

- И звезды вам повинуются? - Спросил маленький принц.

- Ну конечно, - отвечал король. - Звезды повинуются мгновенно. Я не терплю непослушания.

Маленький принц был восхищен. Вот бы ему такое могущество! Он бы тогда любовался закатом не сорок четыре раза в день, а семьдесят два, а то и сто, и двести раз, и при этом даже не приходилось бы передвигать стул с места на место! Тут он снова загрустил, вспоминая свою покинутую планету, и набравшись храбрости, попросил короля:

- Мне хотелось бы поглядеть на заход солнца... Пожалуйста, сделайте милость, повелите солнцу закатиться...

- Если я прикажу какому-нибудь генералу порхать бабочкой с цветка на цветок, или сочинить трагедию, или обернуться морской чайкой и генерал не выполнит приказа, кто будет в этом виноват - он или я? - Вы, ваше величество, - ни минуты не колеблясь, ответил маленький принц.

- Совершенно верно, - подтвердил король. - С каждого надо спрашивать то, что он может дать. Власть прежде всего должна быть разумной. Если ты повелишь своему народу броситься в море, он устроит революцию. Я имею право требовать послушания, потому что веления мои разумны.

- А как же заход солнца? - Напомнил маленький принц: раз о чем-нибудь спросив, он уже не отступался, пока не получал ответа.

- Будет тебе и заход солнца. Я потребую, чтобы солнце зашло. Но сперва дождусь благоприятных условий, ибо в этом и состоит мудрость правителя.

- А когда условия будут благоприятные? - Осведомился маленький принц.

- Гм, гм, - ответил король, листая толстый календарь. - Это будет... Гм, гм... Сегодня это будет в семь часов сорок минут вечера. И тогда ты увидишь, как точно исполнится мое повеление.

Маленький принц зевнул. Жаль, что тут не поглядишь на заход солнца, когда хочется! И, по правде говоря, ему стало скучновато.

- Мне пора, - сказал он королю. - Больше мне здесь нечего делать.

- Остаешься! - Сказал король: он был очень горд тем, что у него нашелся подданный, и не хотел с ним расставаться. - Остаешься, я назначаю тебя министром.

- Министром чего?

- Ну... Юстиции.

- Но ведь здесь некого судить!

«Эгер мен генералыма деңиздин ак чардагы болуп кубул деп буюрсам, анан генерал буйругумду аткара албай койсо, анын күнөөсү эмес, менин күнөөм»,— дечү падыша.

— Отурсам болобу? — деди Ханзада батына бербей.

Падыша:

— Буйрук кылам: отур! — деди да, арс чыккан жакалуу мантиясынын бир этегин өзгөчө бир сөөлөттүү шаани менен жыйрып койду.

Кичинекей ханзада дагы эле түкшүмөлдөп жатты. Планета кепкенедей экен. Бу деги эмнени башкарат?

— Таксыр,— деди ал,—сизге бир суроо берсем болобу? Падыша шашып кетти:

— Буйрук кылам: сура!

— Таксыр... Сиз эмнени башкарасыз?

— Баарын,— деп койду падыша текгана.

— Баарын дейсизби?

Падыша өз планетасына, ошондой эле башка планеталарга да, жылдыздарга да жай гана колун нускады.

— Ушулардын баары баш иеби? — деп Кичинекей ханзада кайра сурады.

— Баш иет,— деди падыша.

Анткени ал ченемсиз бийлик берилген шаа эле, кандайдыр бир чек дегенди билчү эмес.

— Жылдыздар да сизге баш иеби? — деп такыды Кичинекей ханзада.

— Ананчы,— деди падыша. —Жылдыздар көз ирмемде баш ийип калат. Каяшаны көтөрө албайм.

Кичинекей ханзада жетине албай катуу сүйүндү. Анын да ушундай кудурети болсочу! Анда ал күндүн батканын бир күндө кырк үч эмес, жетимиш эки, жүз, эки жүз жолу көрүп, моокумуи кандырап эле! Анда отургучту улам жылдырып тургандын да кажаты болмок эмес. Ошондо ал өзү таштап кеткен планетасын эстеп, кайра кусалана баштады да, анан кайраттанып, падышадан:

— Күндүн батканын көргүм келет... Ыракым этинизчи, күнгө бат деп буйрук кылынызчы...

— Эгер мен кайсы бир генералга көпөлөк болуп гүлднө-гүлгө учуп-кон деп, же трагедия жаз деп, же дениздеги ак чардакка айлан деп буйрук кылсам, анан генерал буйругумду аткара албаса, анда ким күнөөлүү болот? Менби же генералбы?

Кичинекей ханзада буйдалбай шар жооп берди:

— Сиз, таксыр.

— Ап-балли,— деп кубаттады падыша. —Ар ким алыча жараша. Бийлик эн, оболу акылга таяныш керек. Эгер сен элине сууга чек деп буйрук кылсан, элин революция чыгарат. Мен баш ийүүнү талап кыла алам, ага акым бар, анткени мен буйруктарымды акыл менен берем.

— А күндүн батканы кантет? — деп эстетти Кичинекей ханзада. Ал бирдеме сурадыбы, жооп алмайын тынч албай турган.

— Күн батканын да көрөсүң. Мен күнгө «бат» деп айтам. Бирок ылайыктуу шарт келишин күтө турамын, падышанын акылмандыгы мына ушунда, эгер билсен.

— А ылайыктуу шарт качан болот? — деп каңкуулады Кичинекей ханзада.

— Ммм — деп койду падыша календарын барактап жатып. — Болот болот... мм, мм... бүгүн кечки саат жетиден кырк мүнөт өткөндө болот. Ошондо сен менин буйругум кандай так орундаларын көрөсүң.

Кичинекей ханзада оозун ачып эстеди. Бу жерде күндүн батканын каалаганда көрө албайт экенсин эмне! Ырасын айтканда, ал зериге баштады.

— Мен кеттим,— деди падышага. —Бирде мен эми эмне кылат элем.

— Кете кербе! — деди падыша. Ал өзүнө баш ийген адам табылганына корсоюп отурган эле, эми андан айрылгысы келген жок. — Сен кал, министр кылып дайындайбын.

— Эмненин министри?

— Тиги... юстициянын .

— А бирде кимди соттомок элем!

- Как знать, - возразил король. - Я еще не осмотрел всего моего королевства. Я очень стар, для кареты у меня нет места, а ходить пешком так утомительно...

Маленький принц наклонился и еще раз заглянул на другую сторону планеты.

- Но я уже посмотрел! - Воскликнул он. - Там тоже никого нет.

- Тогда суди сам себя, - сказал король. - Это самое трудное. Себя судить куда трудней, чем других. Если ты сумеешь правильно судить себя, значит, ты поистине мудр.

- Сам себя я могу судить где угодно, - сказал маленький принц. Для этого мне незачем оставаться у вас.

- Гм, гм... - Сказал король. - Мне кажется, где-то на моей планете живет старая крыса. Я слышу, как она скребется по ночам. Ты мог бы судить эту старую крысу. Время от времени приговаривай ее к смертной казни. От тебя будет зависеть ее жизнь. Но потом каждый раз надо будет ее помиловать. Надо беречь старую крысу: она ведь у нас одна.

- Не люблю я выносить смертные приговоры, - сказал маленький принц. - И вообще мне пора.

- Нет, не пора, - возразил король.

Маленький принц уже совсем собрался в дорогу, но ему не хотелось огорчать старого монарха.

- Если вашему величеству угодно, чтобы ваши повеления беспрекословно исполнялись, - сказал он, - вы могли бы отдать благоразумное приказание. Например, повелите мне пуститься в путь, не мешкая ни минуты... Мне кажется, условия для этого самые что ни на есть благоприятные.

Король не отвечал, и маленький принц немного помедлил в нерешимости, потом вздохнул и отправился в путь.

- Назначаю тебя послом! - Поспешно крикнул вдогонку ему король.

И вид у него при этом был такой, точно он не потерпел бы никаких возражений.

"Станный народ эти взрослые", - сказал себе маленький принц, продолжая путь.

XI

На второй планете жил честолюбец.

- О, вот и почитатель явился! - Воскликнул он, еще издали завидев маленького принца.

Ведь тщеславные люди воображают, что все ими восхищаются.

- Добрый день, - сказал маленький принц. - Какая у вас забавная шляпа.

- Это чтобы раскланиваться, - объяснил честолюбец. - Чтобы раскланиваться, когда меня приветствуют. К несчастью, сюда никто не заглядывает.

- Вот как? - Промолвил маленький принц: он ничего не понял.

- Похлопай-ка в ладоши, - сказал ему честолюбец.

Маленький принц захопал в ладоши. Честолюбец приподнял шляпу и скромно раскланялся.

"Здесь веселее, чем у старого короля", - подумал маленький принц. И опять стал хлопать в ладоши. А честолюбец опять стал раскланиваться, снимая шляпу.

Так минут пять подряд повторялось одно и то же, и маленькому принцу это наскучило.

- А что надо сделать, чтобы шляпа упала? - Спросил он.

Но честолюбец не слышал. Тщеславные люди глухи ко всему, кроме похвал.

- Ты и в самом деле мой восторженный почитатель? - Спросил он маленького принца.

— Аны дагы көрө жатабыз,— деди падыша,— мен ез мамлекетимди алигиче баштан-аяк карап чыга элекмин. Карып да калдым, саябан араба кармаар орун жок, жее басканда бат чарчап калам.

Кичинекей ханзада кыйша эңкейип, планетанын аркы жагын дагы бир ирет карады.

— Мен карап көрдүм! — деп кыйкырды ал. — Аякта деле эчтеме жок экен.

— Анда өзүңдү өзүң сотто! — деди падыша. — Бу баарынан кыйын. Бирөөлөрдү соттогондон өзүңдү соттогон алда канча оор. Эгер өзүңдү калыс соттой алсаң, анда сен чын эле акылмансың.

— Мен өзүмдү каерде болсо да соттой алам,— деди Кичинекей ханзада. — Ан үчүн сиздин жаныңызда калгандын нажаты жок...

— М.м, мм... — деди падыша. — Менин планетамда бир карыган момолой чыккан жашаса керек. Түндөсү кытырат- канын угуп калам. Сен ошо карт момолойду соттошуң керек. Аны кезек-кезек өлүм жазасына өкүм кылып тур. Анын өмүрү сенин колунда болот. Бирок аны улам-улам кайра актап тур. Карыган момолойду сактоо керек, ал биздин жалгыз момолой да.

— Мен өлүм жазасына өкүм кылганды жаман керем,— деди Кичинекей ханзада.

— Мага эчтеменин кереги жок, мен кетем.

— Жок, кетпейсиң,— деди падыша.

Кичинекей ханзада жөнөй берейин деп өзүнчө бүтүм чыгарды, бирок картан падышаны капа кылып кеткиси келбеди.

— Эгер, таксыр, ылайык тапсаңыз, эгер өзүңүздүн айт- каныңыз эки болбосун десениз, мага акылга сыяр буйрук берсениз жакшы болор эле—деди ал. — Мисалы, мага азыр бир мүнөт кармалбай жолго чык деп буйрук бере аласыз. Менмче, азыр ушундай буйруктун ыңгайы келип турат.

Падыша жооп кайтарбады. Кичинекей ханзада эмне кыларын билбей бир аз аялдап турду да, жөнөй берди.

Падыша артынан:

— Сени элчи кылып дайындадым! — деп шашыла кыйкырып калды.

Анын кебетесинде каяша айтканды көтөрө албас түр бар эле.

Кичинекей ханзада сапар тартып баратып: «Чоң кишилер деги кызык калк»,— деп ойлоп койдү.

XI

Экинчи планетада атак сүйөр жашайт экен. Ал Кичинекей ханзаданы алыстан көрөр замат кыйкырып жиберди:

— О, мына, урматтоочу да келип калды!

Кекирейген куу чиренге элдин баары жалгыз ошону көрүп, жалгыз ошого суктанып жаткандай көрүнөт.

— Арбаңыз! — деп салам айтты Кичинекей ханзада.— Шляпаңыз кызык экен.

— Мага таазим кылгандарга алкыш үчүн ушинтип алгам,— деп түшүндүрдү атак сүйөр.— Куттуктап мага салам беришкенде таазим кылышым керек. Бирок, кудай уруп, биерге эч ким келбейт.

- Ошондойбу? — деп койдү Кичинекей ханзада калп эле.

Ал эчтемени тушүнө албай турган.

— Кол чаап койчу,— деди атак сүйөр.

Кичинекей ханзада алакан шапалактады. Атак сүөөр шляпасын алып, сылык таазим кылып койдү. «Картан падышаныкына Караганда биегде көңүлдүүрөөк экен»,— деп ойлodu Кичинекей ханзада. Ал дагы алакан шапалактай баштады. Атак сүйөр болсо шляпасын алып, таазим кыла берди.

Бул тамаша беш мүнөтчө улам-улам кайталанган сон Кичинекей ханзада жадап кетти.

— Эмне кылганда шляпан учуп тушөт? — деп сурады ал.

Бирок атак сүйөр укмаксан болуп койдү. Куу чирендин кулагына мактоодон башка сөз кирбейт эмеспи.

— Сен чын эле мени жандилин, менен урматтайсыңбы? — деп сурады ал Кичинекей ханзададан.

- А как это - почитать?
- Почитать - значит признавать, что на этой планете я всех красивее, всех наряднее, всех богаче и всех умней.

- Да ведь на твоей планете больше и нет никого!

- Ну, доставь мне удовольствие, все равно восхищайся мною!

- Я восхищаюсь, - сказал маленький принц, слегка пожав плечами, но какая тебе от этого радость?

И он сбежал от честолюбца.

"Право же, взрослые - очень странные люди", - только и подумал он, пускаясь в путь.

XII

На следующей планете жил пьяница. Маленький принц пробыл у него совсем недолго, но стало ему после этого очень невесело. Когда он явился на эту планету, пьяница молча сидел и смотрел на выстроившиеся перед ним полчища бутылок - пустых и полных.

- Что это ты делаешь? - Спросил маленький принц.

- Пью, - мрачно ответил пьяница.

- Зачем?

- Чтобы забыть.

- О чем забыть? - Спросил маленький принц, ему стало жаль пьяницу.

- Хочу забыть, что мне совестно, - признался пьяница и повесил голову.

- Отчего же тебе совестно? - Спросил маленький принц, ему очень хотелось помочь бедняге.

- Совестно пить! - Объяснил пьяница, и больше от него нельзя было добиться ни слова.

И маленький принц отправился дальше, растерянный и недоумевающий.

"Да, право же, взрослые очень, очень странный народ", - думал он, продолжая путь.

XIII

Четвертая планета принадлежала деловому человеку. Он был так занят, что при появлении маленького принца даже головы не поднял.

- Добрый день, - сказал ему маленький принц. - Ваша сигарета погасла.

- Три да два - пять. Пять да семь - двенадцать. Двенадцать да три - пятнадцать. Пятнадцать да семь - двадцать два. Двадцать два да шесть - двадцать восемь. Некогда спичкой чиркнуть. Двадцать шесть да пять - тридцать один. Уф! Итого, стало быть, пятьсот один миллион шестьсот двадцать две тысячи семьсот тридцать один.

- Пятьсот миллионов чего?

- А? Ты еще здесь? Пятьсот миллионов... Уж не знаю чего... У меня столько работы! Я человек серьезный, мне не до болтовни! Два да пять - семь...

- Пятьсот миллионов чего? - Повторил маленький принц: спросив о чем-нибудь, он не отступался, пока не получал ответа.

Деловой человек поднял голову.

- Уже пятьдесят четыре года я живу на этой планете, и за все время мне мешали только три раза. В первый раз, двадцать два года тому назад, ко мне откудато залетел майский жук. Он поднял ужасный шум, и я тогда сделал четыре ошибки в сложении. Во второй раз, одиннадцать лет тому назад, у меня был приступ ревматизма. От сидячего образа жизни. Мне разгуливать некогда. Я человек серьезный. Третий раз... Вот он! Итак, стало быть, пятьсот миллионов...

- Миллионов чего?

Деловой человек понял, что надо ответить, а то не будет ему покоя.

- Пятьсот миллионов этих маленьких штучек, которые иногда видны в воздухе.

- Это что же, мухи?

- Да нет же, такие маленькие, блестящие.

- Пчелы?

— Урматтайт деген эмне?

— Эгер ушул планетада менден сулуу, менден көрктүү, менден бай, менден акылдуу адам жок деп эсептесең, урматтаганың ошол.

— Сенин планетаңда сенден башка эч ким жок болсо эмне кылам?

— Баары бир мага суктана бер. Кана, мени бир жыр-гаччы!

— Мен сени көрүп таң калып, сонуркап, кубанып турам,— деди Кичинекей ханзада бир аз ийнин куушуруп,— бирок сен ошого да кубанасыңбы?

Анан ал атак сүйөрдөн качып жөнөдү. Жөнөп баратып ал: «Чын эле чоң кишилер аябаган кызык калк»,— деди баёо кыялында.

XII

Андан соңку планетада аракеч жашайт экен. Кичинекей ханзада аерде аз эле турду, бирок ошондон кийин анын маанайы пастабыраак калды. Ал ошо планетага келгенде, аракеч алдына тизилген ырактуу жана бош бетөлкөлөргө карап үңкүрүп отурган кен.

— Эмне кылып атасың? — деди Кичинекей ханзада.

— Ичип атам,— деди аракеч дулдуюп.

— Эмне үчүн ичип атасың? — деди.

— Унутайын деп.

— Эмнени унутайын деп?

Кичинекей ханзада аракечти аяи кетти. Аракеч башын шылкыйтып, чынын айтты:

— Уялганымды унутайын деп.

— Эмнеңден уялып жүрөсүң? — деди Кичинекей ханзада тиги бечарага жардам кылгысы келип.

— Ичкенимден уялам! — деди аракеч. Сабасаң да мындай башка сөз андан чыкчудай эмес.

Эчтеме түшүнбөй делдейген Кичинекей ханзада андан ары жөнөй берди.

«Шек жок, чоң кишилер ото кызык калк»,— деп ойлоду ал сапар тартып баратып. Төртүнчү планета иш билги, камбыл адамдыкы экен. Ки-чинекей ханзада келгенде, ал баш көтөрүп карап койбой иштей берди.

— Арбаныз! — деп салам айтты Кичинекей ханзада. — Чылымыңыз өчүп калыптыр.

- Үчкө экини кошсо — беш. Бешке жетини кошсо — он эки. Он экиге үчтү кошсо — он беш. Саламатсызбы? Он бешке жетини кошсо—жыйырма эки. Жыйырма экиге алтыны кошсо — жыйырма сегиз. Ширенке чакканга чоло жок. Жыйырма алтыга бешти кошсо—отуз бир. Уф! Демек, баары биригип беш жүз бир миллион алты жүз жыйырма эки миң, жети жүз отуз бир.

— Беш жүз миллион эмне?

— Ия? Дагы эле кете элексиңби? Беш жүз миллион... Билбейм, эмне экенин... Ишим чачыман көп! Мен олуттуу адаммын, бекер калжырап олтура албайм! Экиге бешти кошсо — жети...

— Беш жүз миллион эмне? —деп Кичинекей ханзада кайра сурады. Ал бирдеме сураса, жооп алмайын тынчу эмес.

Камбыл адам башын көтөрдү.

— Бу планетада жашаганыма элүү төрт жыл болду, ошондон бери мага үч эле жолу жолтоо кылышты. Биринчи жолу мындан жыйырма эки жыл мурун бир тампыс коңуз келип калыптыр. Ал аябай шоокум салып, мен кошуудан төрт ката кетирип койгом. Экинчи жолу мындан он бир жыл мурда, кызыл жүгүрүгүм кармап калды. Дайым отуруп иштегенимден. Сейилдегенге убактым жок. Мен олуттуу адаммын. Үчүнчү жолу... Мына азыр! Ошентип, беш жүз миллион...

— Беш жүз миллион эмне?

Камбыл адам жооп бериш керек экендигин, антпесе кутулбасын түшүндү.

— Беш жүз миллион тиги немелер... кээде абада көрүмө калган немелерчи...

— Эмне, чымындарбы?

— Жоок, кичинекей, жылтыраган немелер.

— Аарыларбы?

- Да нет же. Такие, золотые, всякий лентяй как посмотрит на них, так и размечтается. А я человек серьезный. Мне мечтать некогда.

- А, звезды?

- Вот-вот. Звезды.

- Пятьсот миллионов звезд? Что же ты с ними со всеми делаешь?

- Пятьсот один миллион шестьсот двадцать две тысячи семьсот тридцать одна. Я человек серьезный, я люблю точность.

- Что же ты делаешь со всеми этими звездами?

- Что делаю?

- Да.

- Ничего не делаю. Я ими владею.

- Владеешь звездами?

- Да.

- Но я уже видел короля, который...

- Короли ничем не владеют. Они только правят. Это совсем не одно и то же.

- А для чего тебе владеть звездами?

- Чтоб быть богатым.

- А для чего быть богатым?

- Чтобы покупать еще новые звезды, если их кто-нибудь откроет.

"Он рассуждает почти как тот пьяница", - подумал маленький принц.

И стал спрашивать дальше:

- А как можно владеть звездами?

- Звезды чьи? - Ворчливо спросил делец.

- Не знаю. Ничьи.

- Значит, мои, потому что я первый до этого додумался.

- И этого довольно?

- Ну конечно. Если ты найдешь алмаз, у которого нет хозяина, значит, он твой. Если ты найдешь остров, у которого нет хозяина, он твой. Если тебе первому придет в голову какая-нибудь идея, ты берешь на нее патент: она твоя. Я владею звездами, потому что до меня никто не догадался ими завладеть.

- Вот это верно, - сказал маленький принц. - И что же ты с ними делаешь?

- Распоряжаюсь ими, - ответил делец. - Считаю их и пересчитываю. Это очень трудно. Но я человек серьезный.

Однако маленькому принцу этого было мало.

- Если у меня есть шелковый платок, я могу повязать его вокруг шеи и унести с собой, - сказал он. - Если у меня есть цветок, я могу его сорвать и унести с собой. А ты ведь не можешь забрать звезды!

- Нет, но я могу положить их в банк.

- Как это?

- А так: пишу на бумажке, сколько у меня звезд. Потом кладу эту бумажку в ящик и запираю его на ключ.

- И все?

- Этого довольно.

"Забавно! - Подумал маленький принц. - И даже поэтично. Но не так уж это серьезно".

Что серьезно, а что не серьезно - это маленький принц понимал по-своему, совсем не так, как взрослые.

- У меня есть цветок, - сказал он, - и я каждое утро его поливаю. У меня есть три вулкана, я каждую неделю их прочищаю. Все три прочищаю, и потухший тоже. Мало ли что может случиться. И моим вулканам, и моему цветку полезно, что я ими владею. А звездам от тебя нет никакой пользы...

Деловой человек открыл было рот, но так и не нашелся что ответить, и маленький принц отправился дальше.

"Нет, взрослые и правда поразительный народ", - простодушно говорил он себе, продолжая путь.

— Жоок, Кичинекей күмүштөнгөн немелер, ар бир жалкоо көрөр замат кыялданып кетет ко, ошолор. Мен олуттуу адаммын. Кыялданышка чолом тийбейт.

— А, жылдыздарбы?

— Таптың, таптың. Жылдыздар.

— Беш жүз миллион жылдызбы? Сен аларды эмне кыласың?

— Беш жүз бир миллион алты жүз жыйырма эки миң, жети жүз отуз бир. Мен олуттуу адаммын, тактыкты жакшы көрөм.

— Беш жүз миллион жылдызды эмне кыласың деп жатам?

— Эмне кылам?

— Ии?

— Эчтеме кылбайм. Мен алардын ээсимин.

— Жылдыздардын ээси болосунбу?

— Ооба.

— Бирок мен бир падышаны көрдүм эле, ал...

— Падышалар эчтеменин ээси эмес. Алар жен гана баш- карат. Ал такыр башка маселе.

— Сен эмне үчүн жылдыздарды ээлеп жүрөсүң?

— Байболуш үчүн.

— Эмне үчүн бай болушуң керек?

— Эгер кимдир бирөө жаңы жылдыздарды ачса, сатып алыш үчүн.

«Бу баягы аракеттей сүйлөйт экен»,— деп ойлodu Кичинекей ханзада.

Анан дагы кайра такып кирди:

— Жылдыздарды кантип ээлеп алса болот?

— Жылдыздар кимдики? — деди камбыл күнк этип.

— Билбейм. Эч кимдики эмес.

— Демек, меники, анткени муну биринчи ойлогон мен болдум.

— Сен ошого эле ыраазысыңбы?

— Ананчы. Эгер сен алмаз тапсаң, эгер анын ээси чыкпаса, ал сеники. Эгер сен ээси жок арал тапсаң, а да сеники. Эгер сенин башыңа кайдайдыр бир идея баарынан мурда түшсө, сен ага патент аласың: ал сеники болот. Мен жылдыздардын ээсимин, анткени жылдыздарды ээлеп алганды мага чейин эч ким ойлогон эмес.

— Мунуң чын экен,— деди Кичинекей ханзада. — Деги жылдыздарды эмне кыласың?

— Аларды ээлеп турам,— деди камбыл. — Эсептеп чыгам, кайра эсептейм. Бул абдан кыйын. Бирок мен олуттуу кишимин.

Мындай жооп Кичинекей ханзаданы алымсындыра албады.

— Эгер менин жибек кол жоолугум болсо, аны мен мойнума орой алам, жаным алып жүрө алам,— деди ал. — Эгер менин гүлүм болсо, аны үзө алам, алып кете алам. А сен жылдыздарды ала албайсың, да!

— Жоок, мен аларды банкка салып коё алам.

— Кантип?

— Мына минтип: канча жылдызым болсо, ошонун баарын кагазга жазам. Анан а кагазды ящикке салып, кулдулап коём.

— Болдубу анан?

— Ошо мага жетет.

«Кызык экен! — деп ойлodu Кичинекей ханзада. — А тургай кайдайдыр бир сонундугу да бар. Бирок анча деле олуттуу иш көрүнбөйт».

Эмне олуттуу, эмне олутсуз — аны Кичинекей ханзада өзүнчө түшүнө турган, анын түшүнүгү чоң кишилердикине окшочу эмес.

— Менин бир гүлүм бар,— деди ал,— күн сайын эртең менен ага суу себем. Үч вулканым бар, жума сайын аларды тазалап турам. Үчөөнү тең тазалайм, өчүп калганын да. Кырсыкты кайдан деп болбойт. Мен ээси болгонум вулкандарыма да, гүлүмө да пайдалуу. Ал эми жылдыздарга сенин эч кандай пайдаң тийбейт. Камбыл адам бирдеме дейин деп оозун ачты, бирок эмне деп айтарын билбеди. Кичинекей ханзада жолуна түштү. Сапар тартып баратып: «Жоок, чоң кишилер чынында да таң каларлык калк»,— деди ал боё кыялында.

Пятая планета была очень занятая. Она оказалась меньше всех. На ней только и помещалось, что фонарь да фонарщик. Маленький принц никак не мог понять, для чего на крохотной, затерявшейся в небе планетке, где нет ни домов, ни жителей, нужны фонарь и фонарщик. Но он подумал: "может быть, этот человек и нелеп. Но он не так нелеп, как король, честолюбец, делец и пьяница. В его работе все-таки есть смысл. Когда он зажигает свой фонарь - как будто рождается еще одна звезда или цветок. А когда он гасит фонарь - как будто звезда или цветок засыпают. Прекрасное занятие. Это по-настоящему полезно, потому что красиво".

И, поравнявшись с этой планеткой, он почтительно поклонился фонарщику.

- Добрый день, - сказал он. - Почему ты сейчас погасил фонарь?

- Такой уговор, - ответил фонарщик. - Добрый день.

- А что это за уговор?

- Гасить фонарь. Добрый вечер.

И он снова засветил фонарь.

- Зачем же ты опять его зажег?

- Такой уговор, - повторил фонарщик.

- Не понимаю, - признался маленький принц.

- И понимать нечего, - сказал фонарщик, - уговор есть уговор. Добрый день.

И погасил фонарь.

Потом красным клетчатый платком утер пот со лба и сказал:

- Тяжкое у меня ремесло. Когда-то это имело смысл. Я гасил фонарь по утрам, а вечером опять зажигаю. У меня оставался день, чтобы отдохнуть, и ночь, что бы выспаться...

- А потом уговор переменялся?

- Уговор не менялся, - сказал фонарщик. - В том-то и беда! Моя планета год от году вращается все быстрее, а уговор остался прежний.

- И как же теперь? - Спросил маленький принц.

- Да вот так. Планета делает полный оборот за одну минуту, и у меня нет ни секунды передышки.

Каждую минуту я гашу фонарь и опять его зажигаю.

- Вот забавно! Значит, у тебя день длится всего одну минуту!

- Ничего тут нет забавного, - возразил фонарщик. - Мы с тобой разговариваем уже целый месяц.

- Целый месяц?!

- Ну да. Тридцать минут. Тридцать дней. Добрый вечер!

И он опять засветил фонарь.

Маленький принц смотрел на фонарщика, и ему все больше нравился этот человек, который был так верен своему слову. Маленький принц вспомнил, как он когда-то переставлял стул с места на место, чтобы лишний раз поглядеть на закат. И ему захотелось помочь другу.

- Послушай, - сказал он фонарщику, - я знаю средство: ты можешь отдохнуть, когда только захочешь...

- Мне все время хочется отдохнуть, - сказал фонарщик.

Ведь можно быть верным слову и все-таки ленивым.

- Твоя планетка такая крохотная, - продолжал маленький принц, - ты можешь обойти ее в три шага. И просто нужно идти с такой скоростью, чтобы все время оставаться на солнце. Когда захочется отдохнуть, ты просто все иди, иди... И день будет тянуться столько времени, сколько ты пожелаешь.

- Ну, от этого мне мало толку, - сказал фонарщик. - Больше всего на свете я люблю спать.

- Тогда плохо твое дело, - посочувствовал маленький принц.

- Плохо мое дело, - подтвердил фонарщик. - Добрый день.

Аябай кызык планета бешинчи планета экен. Баарынан кичине. Анда бир фонарь, бир фонарчы бар экен. Кек асмандан козго илешпегеи, тамсыз жана адамсыз бу кепкенедей планетага фонарь менен фонарчынын кандай зарылы бардыгын Кичинекей ханзада эч бир түшүнө албады. Бирок ал мындай ой жоруду:

«Балким, бу адам тенирден тетири көрүнөр, бирок ал падышадай, атак сүйөрдөй, камбылдай, аракеттей тетири эмес. Анын кылганында бир маани бар. Ал фонарын жакканда, дагы бир жылдыз же гүл жаралгандай боло түшөт. Ал фонарын өчүргөндө, жылдыз же гүл уктап кеткендей боло түшөт. Бу ашкан татына, ашкан кооз жумуш, ошон үчүн пайдалуу».

Ошо кичинекей планетага оропара келгенде, ал фонарчыга ызат менен таазим кылды.

— Саламатты? — деди ал. — Фонарынды азыр эмнеге өчүрүп койдуи?

— Шерт ушул,— деди фонарчы. —Саламатчылык.

— Эмне деген шерт ал?

— Фонарды өчүрөм деген шерт. Кечини кут болсун.

Ал фонарды кайра жакты.

— Эмнеге фонарды кайра жактың?

— Шерт ушул,— деди фонарчы.

Кичинекей ханзада чынын айтты:

— Түшүнбөй турам.

— Түшүнбөгөндөй эчтемеси жок,— деди фонарчы. —Шерт деген шерт. Күнүң кут болсун.

Фонарды дагы өчүрүп койду...

Анан чакмак кызыл кол жоолугу менен терин аарчып, мындай деди:

— Өмүрүм ашкере мээнеттүү. Бир кезде мунун мааниси бар эле. Мен фонарды таң атканда өчүрүп, кеч киргенде кайра жакчумун. Күндүз эс алчу элем, түндөсү уктачу элем...

— Эмне, кийин шерт бузулдубу?

— Шерт эч бузулган жок, —деди фонарчы. — Балакеттин баары ошондо турбайбы! Планетам жыл өткөн сайын катуураак айланып баратат, а шерт болсо мурункудан өзгөрбөй келатат.

— Эми эмне болот? — деди Кичинекей ханзада.

— Эчтеме болбойт. Планета мүнөт сайын чарк айланып турат, а мен көз ирмемге да тыным албайм. Мүнөт сайын фонарды өчүрүп, өчүрөр замат кайра жагып турам.

— Мына, тамаша! Демек, сенин күнүң бир мүнөттө эле өтүп кетет экен да!

— Эч кандай тамашасы жок,— деди фонарчы. — Сен экөөбүз сүйлөшүп тургандан бери бир ай болду.

— Бир ай?!

— Ооба. Отуз мүнөт. Отуз күн. Түнүң кут болсун!

Ал фонарын дагы жакты.

Кичинекей ханзада фонарчыга карап туруп, ушу оз се- зүнө айныбай бек турган адамды ичнен аябай жактырып калды. Кичинекей ханзада өзү баягыда күндүн батканын кайта-кайта көрөм деп отургучту улам алдыга жылдыра бер- генин эстеди. Ал тиги досуна жардам кылгысы келди.

— Кулак салчы,— деди ал фонарчыга. —Мен бир айла таптым: сен качан кааласан, ошондо эс ала берсин...

— Менин эс алгым дайыма эле келип турат,— деди фонарчы.

Сөзгө бек турган-, бирок жалкоолугун койбогон адамдар да бар эмеспи.

—Сенин планетага аябай кичине экен,— деди ханзада сөзүн улап,— сен аны үч арымдасаң чарк айланып чыккыдайсың. Эгер ылдамыраак баса берсең — күн төбөндө батпай тура берет. Эс алгың келгенде сен баса бер, баса бер... ошентсен такыр түн кирбейт, күн сен каалаганча созула берет.

— Кой, анткенден мага эч пайда жок,— деди фонарчы.— Мен баарынан уктаганды жакшы көрөм.

— Анда алың кыйын экен,— деп көңүл улады Кичинекей ханзада.

— Алым кыйын,— деп кубаттады фонарчы. — Күнүң кут болсун!

- И погасил фонарь.

"Вот человек, - сказал себе маленький принц, продолжая путь, - вот человек, которого все стали бы презирать - и король, и честолюбец, и пьяница, и делец. А между тем из них всех он один, по-моему, не смешон. Может быть, потому, что он думает не только о себе".

Маленький принц вздохнул.

"Вот бы с кем подружиться, - подумал он еще. - Но его планетка уж очень крохотная. Там нет места для двоих..."

Он не смел себе признаться в том, что больше всего жалеет об этой чудесной планетке еще по одной причине: за двадцать четыре часа на ней можно любоваться закатом тысячу четыреста сорок раз!

XV

Шестая планета была в десять раз больше предыдущей. На ней жил старик, который писал толстые книги.

- Смотрите-ка! Вот прибыл путешественник! - Воскликнул он, заметив маленького принца.

Маленький принц сел на стол, чтобы отдышаться. Он уже столько странствовал!

- Откуда ты? - Спросил старик.

- Что это за огромная книга? - Спросил маленький принц. - Что вы здесь делаете?

- Я географ, - ответил старик.

- А что такое географ?

- Это ученый, который знает, где находятся моря, реки, города, горы и пустыни.

- Как интересно! - Сказал маленький принц. - Вот это настоящее дело!

И он окинул взглядом планету географа. Никогда еще он не видал такой величественной планеты!

- Ваша планета очень красивая, - сказал он. - А океаны у вас есть?

- Этого я не знаю, - сказал географ.

- О-о-о... - Разочарованно протянул маленький принц. - А горы есть?

- Не знаю, - сказал географ.

- А города, реки, пустыни?

- И этого я тоже не знаю.

- Но ведь вы географ!

- Вот именно, - сказал старик. - Я географ, а не путешественник. Мне ужасно не хватает путешественников. Ведь не географы ведут счет городам, рекам, горам, морям, океанам и пустыням. Географ - слишком важное лицо, ему некогда разгуливать. Он не выходит из своего кабинета. Но он принимает у себя путешественников и записывает их рассказы. И если кто-нибудь из них расскажет что-нибудь интересное, географ наводит справки и проверяет, порядочный ли человек этот путешественник.

- А зачем?

- Да ведь если путешественник станет врать, в учебниках географии все перепутается. И если он выпивает лишнее - тоже беда.

- А почему?

- Потому, что у пьяниц двойится в глазах. И там, где на самом деле одна гора, географ отметит две.

- Я знал одного человека... Из него вышел бы плохой путешественник, - сказал маленький принц.

- Очень возможно. Так вот, если окажется, что путешественник человек порядочный, тогда проверяют его открытие.

- Как проверяют? Идут и смотрят?

- Ну нет. Это слишком сложно. Просто требуют, чтобы путешественник представил доказательства. Например, если он открыл большую гору, пускай принесет с нее большие камни.

Географ вдруг пришел в волнение:

Ал фонарын кайра өчүрдү.

«Баягы падыша, атак сүйөр, камбыл, аракеч — айтор, элдин баары кокус бу адамды көрүп калса, аябай жектешер эле,— деп ойлоду Кичинекей ханзада сапар тартып баратып.

— Бирок, менимче, ошолордун ичинен жалгыз ушуга гана күлкүн келбейт. Балким, бу өз камын гана жебегени үчүн күлкүн келбестир».

Кичинекей ханзада улутунуп койду.

«Мен дос билчу киши ушу экен,— деди ал ичинде. — Бирок анын планетасы өтө бөтөкөй экен. Эки киши баткыдай эмес...»

Ушу татынакай планетанын ага жагып калганынын дагы бир купуя себеби: анда күйдүн батканын суткасына бир мин, төрт жүз кырк мертебе көрүүгө мүмкүн эле. Бирок ханзада бу себепти калп эле капырна албамыш болду.

XV

Алтынчы планета бешинчи планетадан он эсе чоң эле. Анда калың-калың китептер жазган чал жашайт экен. Ал Кичинекей ханзаданы көрө замат кубанып кетти:

— Мына, мына! Саякатчы да келип калды!

Кичинекей ханзада дем алайын деп столго отурду. Ал узак жол арытпадыбы!

— Жол болсун? — деди чал ага.

— Бу эмне деген калың китеп? — деди Кичинекей ханзада. — Биерде эмне кылып отурасыз?

— Географмын,— деди чал.

— Географ деген эмне?

— Географ деген дениздер, дарыялар, шаарлар, тоолор, чөлдөр кайда турганын билүүчү илимпоз.

— Кызык экен! — деди Кичинекей ханзада. — Чыныгы жумуш деп ушуну айт!

Анан ал географтын планетасына коз чаптырды.

Мындай шаңкайган сөөлөттүү планетаны ал эч качан көргөн эмес.

— Сиздин планетаныз кооз экен, — деди ал. — Мында океан барбы?

— Аны билбейт экемин,— деди географ. О...

— О-о,— деди Кичинекей ханзада иренжий түшкөндөн үнүн созуп. — А тоолор барбы?

— Билбейм,— деп кайталады географ.

— Шаарлар, дарыялар, чөлдөрчү?

— Аны да билбейм.

— Сиз географ эмессизби!

— Кеп ошондо,— деди чал. — Мен географмын, саякатчы эмесмин. Саякатчыларымын жоктугунан кыйналып жүрөм. Шаарлардын, дарыялардын, тоолордун, дениздердин, океандардын, чөлдөрдүн эсебин географтар албайт. Географ — өтө иши көп адам, анын жер кылдырышка чолосу жок. Ал кабинетинен чыкпайт. Бирок ал саякатчыларды кабыл алат, алардын айтып бергендерин зат. Эгер алардын бирөө кандайдыр бир кызык нерсени айтып берсе, географ сурамжылап, сүрүштүрүп отуруп, ал саякатчы ишенчиликтүү кишиби — ошону текшерет.

— Эмне үчүн?

— Эгер саякатчы калп айтып койсо, география китебинде баары чаташып кетет. Эгер саякатчынын ичин коймою болсо, андан бетер жаман.

— Эмне үчүн?

— Себеби мастын көзүнө бардык нерсе кош көрүнөт. Мас саякатчынын куру сөзүнө ишенген географ бир тоонун ордуна эки тоо жазып коёт.

— Мен бир адамды көргөмүн... Андан начар саякатчы чыкмак экен,— деп койду Кичинекей ханзада.

— Толук мүмкүн. Ошентип, эгер саякатчы ишенчиликтүү киши болуп чыкса, анан анын ачканын текшерешет.

— Кантип текшерешет? Барып карап келишеби?

— Жок, кокуй. Антпеш ото кыйын да. Жен гана саякатчыдан далилдерди талап кылышат. Мисалы, эгер ал бир чоң тоону ачтыбы, анда ошо тоодон чоң-чоң таштар алып келсин.

Географ капыстан шашкалактап калды:

Когда очень хочешь состричь, иной раз поневоле приврешь. Рассказывая о фонарщиках, я несколько погрешил против истины. Боюсь, что у тех, кто не знает нашей планеты, сложится о ней неверное представление. Люди занимают на земле не так уж много места. Если бы два миллиарда ее жителей сошлись и стали сплошной толпой, как на митинге, все они без труда уместились бы на пространстве размером двадцать миль в длину и двадцать в ширину. Все человечество можно бы составить плечом к плечу на самом маленьком островке в тихом океане.

Взрослые вам, конечно, не поверят. Они воображают, что занимают очень много места. Они кажутся сами себе величественными, как баобабы. А вы посоветуйте им сделать точный расчет. Им это понравится, они ведь обожают цифры. Вы же не тратьте время на эту арифметику. Это ни к чему. Вы и без того мне верите.

Итак, попав на землю, маленький принц не увидел ни души и очень удивился. Он подумал даже, что залетел по ошибке на какую-то другую планету. Но тут в песке шевельнулось колечко цвета лунного луча.

- Добрый вечер, - сказал на всякий случай маленький принц.

- Добрый вечер, - ответила змея.

- На какую это планету я попал?

- На землю, - сказала змея. - В африку.

- Вот как. А разве на земле нет людей?

- Это пустыня. В пустынях никто не живет. Но земля большая.

Маленький принц сел на камень и поднял глаза к небу.

- Хотел бы я знать, зачем звезды светятся, - задумчиво сказал он. - Наверно, затем, чтобы рано или поздно каждый мог снова отыскать свою. Смотри, вон моя планета - прямо над нами... Но как до нее далеко!

- Красивая планета, - сказала змея. - А что ты будешь делать здесь, на земле?

- Я поссорился со своим цветком, - признался маленький принц.

- А, вот оно что...

И оба умолкли.

- А где же люди? - Вновь заговорил наконец маленький принц. - В пустыне все-таки одиноко...

- Среди людей тоже одиноко, - заметила змея.

Маленький принц внимательно посмотрел на нее.

- Странное ты существо, - сказал он. - Не толще пальца...

- Но могущества у меня больше, чем в пальце короля, - возразила змея.

Маленький принц улыбнулся:

- Ну, разве ты уж такая могущественная? У тебя даже лап нет. Ты и путешествовать не можешь...

- Я могу унести дальше, чем любой корабль, - сказала змея.

И обвилась вокруг щиколотки маленького принца, словно золотой браслет.

- 20

- Всякого, кого я коснусь, я возвращаю земле, из которой он вышел, - сказала она. - Но ты чист и явился со звезды...

Маленький принц не ответил.

- Мне жаль тебя, - продолжала змея. - Ты так слаб на этой земле, жесткой, как гранит. В тот день, когда ты горько пожалелся о своей покинутой планете, я сумею тебе помочь. Я могу...

Аябай куудулдангын келгенде кээде эрксизден апыргып да жибересин. Фонарчыларды айтып жатып мен бир аз чын- дыктан тайып кеттим. Биздин планетаны жакшы билбеген киши а жөнүндө тескери түшүнүк алып калабы деп чочу- лайм. Адамдар Жерде аз эле орун ээлеп турушат. Эгер эки миллиард адам жыйылып келип, жыйындагыдай бир жерге быкылдап чогулса, баары биргип узун-туурасы жыйырма милден аспаган мейкинге опоной саят. Бут адамзатты Тынч океандын бир кипкичинекей аралына тыгып салса болот.

Чон кишилер, албетте, буга ишени бербейт. Алар кыя- лында кеп жер ээлеп турабыз дешет. Өздөрүн баобабадай оп- суз чон'сезишет. Силер аларга айткыла: так эсептеп көрүш- сүн. Ошеитсенер, алар жыргай түшөт, анткени цифра деген- де жаныгынан жата калышат. Силер андай арифметикам убактыңарды кетирбегиле. Анын пайдасы деле жок. Силер ансыз деле мага ишенесинер.

Ошентип, Жерге келерин келип алып, Кичинекей ханзада кыбыр эткен жанды көрө албай айран болду. Ал жаңылып башка бир планетага түшүп калдымы деп ойлоп кетти. Бирок жанындагы кумдун арасынан өңү ай шооласындай бир шакекче кылаң этти.

— Кечиң кут болсун,— деп салам айтып койду Кичинекей ханзада.

— Болсун,— деп алик алды жылан.

— Кайсы планетага туш келип калдым?

— Жерге,— деди жылан. —Африкага.

— Ошондойбу. Эмне,Жерде адамдар ладкпу?

— Бу чөл. Чөлдө эч ким жашабайт. Бирок Жер өзү аб- дан чон.

Кичинекей ханзада ташка көчүк басып, асманга көз жп- берди.

— Жылдыздар эмне үчүн жылт-жылт этерин билсем го,— деди ал кыялданып. — Балким, алар эрте- дир-кечтир ар ким өз лшлдызын таап алсын деп жарык чачып тургандыр. Ка- рачы, менин планетам! Так үстүбүздө баратат... Бирок ал аябай алые, алые!

— Кооз планета экен,— деди жылан. —Сен мында, Жер- де, эмне кылганы лсүрөсүн?

Кичинекей ханзада чынын айтты:

— Мен гүлүм менен араздашып калдым.

— А, ошондой де...

Экее тек тым боло калды.

— Кишилер кайда дегн? — деп Кичинекей ханзада кайра сөз баштады. — Канткен менен чөлдө л<алгызсырайт экен- снц...

— Элдин ичинде деле л<алгызсырайсы,— деди жылан. Кичинекей ханзада ага тигиле тиктеп койду.

— Абдан кызык макулук экенсин,— деди ал. —Бармактан жоон эмессин го...

— Бирок менде падышанын бармагынан көбүрөөк куду- рет бар,— деди жылан.

Кичинекей ханзада жымыйып койду.

— Койчу, сен ушунча эле кудуреттүүсүңбу? Бутун да л<ок экен. Сен саякаттай албайсын го...

— Мен сени ар кандай кеме жеткире албас жерге жег-

кире алам,— деди жылан.

Анан ал Кичинекей ханзаданын кызыл ашыгына алтын билерик сынары оролуп алды.

— Мен тийип эле койсом, ким болсо да чыккан жерине кайра кирет,— деди ал. — Бирок сен жылды- здан келдиң, аруу-тазасын...

Кичинекей ханзада жооп бербеди.

— Сага боорум ооруйт,— деди жылан сөзүн улап. — Сен бу таштай катуу Жерде мажестик кыласың. Планетанды таштап кеткейине арман кылып окуңгон күнү мен сага жардам бере алам. Мен сени...

- Я прекрасно понял, - сказал маленький принц. - Но почему ты все время говоришь загадками?
- Я решаю все загадки, - сказала змея.
И оба умолкли.

XVIII

Маленький принц пересек пустыню и никого не встретил. За все время ему попался только один цветок - крохотный, невзрачный цветок о трех лепестках...
- Здравствуй, - сказал маленький принц.
- Здравствуй, - отвечал цветок.
- А где люди? - Вежливо спросил маленький принц.
Цветок видел однажды, как мимо шел караван.
- Люди? Ах да... Их всего-то, кажется, шесть или семь. Я видел их много лет назад. Но где их искать - неизвестно. Их носит ветром. У них нет корней, это очень неудобно.
- Прощай, - сказал маленький принц.
- Прощай, - сказал цветок.

XIX

Маленький принц поднялся на высокую гору. Прежде он никогда не видал гор, кроме своих трех вулканов, которые были ему по колено. Потухший вулкан служил ему табуретом. И теперь он подумал: "С такой высокой горы я сразу увижу всю планету и всех людей". Но увидел только скалы, острые и тонкие, как иглы.

- Добрый день, - сказал он на всякий случай.
"Добрый день... День.. День..." - Откликнулось эхо.
- Кто вы? - Спросил маленький принц.
"Кто вы... Кто вы... Кто вы..." - Откликнулось эхо.
- Будем друзьями, я совсем один, - сказал он.
"Один... Один... Один..." - Откликнулось эхо.
"Какая странная планета! - Подумал маленький принц. - Совсем сухая, вся в иглах и соленая. И у людей не хватает воображения. Они только повторяют то, что им скажешь... Дома у меня был цветок, моя краса и радость, и он всегда заговаривал первым".

XX

Долго шел маленький принц через пески, скалы и снега и наконец набрел на дорогу. А все дороги ведут к людям.

- Добрый день, - сказал он.
Перед ним был сад, полный роз.
- Добрый день, - отозвались розы.
И маленький принц увидел, что все они похожи на его цветок.
- Кто вы? - Спросил он, пораженный.
- Мы - розы, - отвечали розы.
- Вот как... - Промолвил маленький принц.

И почувствовал себя очень-очень несчастным. Его красавица говорила ему, что подобных ей нет во всей вселенной. И вот перед ним пять тысяч точно таких же цветов в одном только саду!

"Как бы она рассердилась, если бы увидела их! - Подумал маленький принц. - Она бы ужасно раскашлялась и сделала вид, что умирает, лишь бы не показаться смешной. А мне пришлось бы ходить за ней, как за больной, ведь иначе она и вправду бы умерла, лишь бы унижить и меня тоже..."

А потом он подумал: "я-то воображал, что владею единственным в мире цветком, какого больше ни у кого и нигде нет, а это была самая обыкновенная роза. Только всего у меня и было что простая роза да три вулкана ростом мне по колено, и то один из них потух, и, может быть, навсегда... Какой же я после этого принц?..."

Он лег в траву и заплакал.

— Түшүндүм, жакшы түшүндүм,— деди Кичинекей ханзада.— Бирок сен эмне эле табышмактатып сүйлөйсүн, пия?
— Мен табышмактардын баарын табам,— деди жылан.
Анан экөө тең унчукпай калды.

XVIII

Кичинекей ханзада эрме чөлдү аралап өчүп, эч кимди учурата албады. Жолунан бар болгону бир гүл чыкты, үч желекчеси бар сербейген корксүз бир гүл...

— Салам,— деди Кичинекей ханзада.
— Салам,— деп гул алик алды.
— Адамдар кайда, ия? — деп сурады Кичинекей ханзада сыпаалык менен.

Гүл бир жолу жанынан өтүп бараткан кербендерди ке- руп калган эле. — Адамдар дейсинби? Ах, ырас эле... Алар баары биригип беш же алтоо болсо керек. Көрбөгөнүмө кеп жыл. болду. Ал эми аларды кайдан издеп, кайдан табарды эч ким билбейт. Адамдарды шамал айдап жүрөт. Алардын тамыры жок, ошонусу өтө жаман.

— Жакшы кал,— деди Кичинекей ханзада.
— Жакшы бар,— деди гул.

Кичинекей ханзада бийик тоонун чокусуна чыкты. Ал мурда бою тизесинен келген уч вулканынан башка тоо ат- тууну керуп баккан эмес. Ал ечкон вулканын отургуч кылып алуучу эле. Эми ал: «Бул бийик тоодон бут планетаны, адам- дардын баарын текши корем го» — деп ойлоду. Бирок ал ийнедей ич- ке шуштугуйган аскаларды гана көрдү.

Ал жен эле салам айтып койду:
— Салам!
— Салам... Салам... Салам... — деп туурады жаңырык.
— Снлер кимсинер? — деди ал.
— Силер кимсинер... кимсинер... — деп туурады жаңырык.
— Дос бололу, мен жалгызмын,— деди ал.
— Жалгызмын... Жалгызмын... жалгызмын... — деп туурады жаңырык.

«Кандай кызык планета — деди Кичинекей ханзада оюнда. — Устү какыраган каксоо, ийнедей шу- штугуй, шор экен. Адамдарынын акыл-эси деле ченелүү окшойт. Алар эмнени айтсаң, кайра ошону ай- тат... Үйүмдө гүлдүм бар эле, ал менин санжыргам, кубанчым эле, ал суратпай өзү сез баштоочу эле».

XX

Кичинекей ханзада чөлдөн өтүп, аскаларды ашып, кармалтап жүрүп отурду да, акыры жолго чыкты. Ал эми жолдун баары адамдарга алып барат.

— Салам,— деп айтты ал.
Анын бет алдында розалар жыш оскен бак турду.
— Салам,— деп алик алды розалар.

Кичинекей ханзада розалардын баары баягы өзүнүн гүлүнө окшош экенин көрдү. — Ошондой дечи... Ал өзүн аябай бечара сезди. «Ааламда дегеле мендей гүл жок» — дечү сулуусу. Эми ал бир эле бак- тан андай гүлдүн беш миңин көрүп турду!

«Муну көрүп калса, ал кандай гана ызаланар эле,— деп ойлоду Кичинекей ханзада. — Ал карагүчкө күрсө-күрс жөтөлүп, күлкүгө калбас үчүн гана мурт үзүлүп бараткандай иш кылар эле. А мен болсом аны карайм деп кеселман баккандай абыгер чекмекмин, антпесем ал мени да күйүткө салам деп чыны менен эле өлүп калышы мүмкүн болчу...».

Анан ал минтип ойлоду: «Мен бул дүйнөдө жалгыз бир гүлгө ээмин, андай гүл эч жерде өспөйт, эч кимде жок деп керсейип жүрүпмүн, а корсо, аным карапайым эле роза экен. Карманганым бир жонокой гүл, бою тиземен келген үч вулкан болсо, анысы аз келгенсип вулкандарымын бирөө биротоло өчүп кал- са... анан мен эмнеме ханзадамын деги...».

Ал чөпкө жата калып, ыйлап жиберди.

Вот тут-то и появился лис.
 - Здравствуй, - сказал он.
 - Здравствуй, - вежливо ответил маленький принц и оглянулся, но никого не увидел.
 - Я здесь, - послышался голос. - Под яблоней...
 - Кто ты? - Спросил маленький принц. - Какой ты красивый!
 - Я - лис, - сказал лис.
 - Поиграй со мной, - попросил маленький принц. - Мне так грустно...
 - Не могу я с тобой играть, - сказал лис. - Я не приручен.
 - Ах, извини, - сказал маленький принц.
 Но, подумав, спросил:
 - А как это - приручить?
 - Ты не здешний, - заметил лис. - Что ты здесь ищешь?
 - Людей ищу, - сказал маленький принц. - А как это - приручить?
 - У людей есть ружья, и они ходят на охоту. Это очень неудобно! И еще они разводят кур. Только этим они и хороши. Ты ищешь кур?
 - Нет, - сказал маленький принц. - Я ищу друзей. А как это приручить?
 - Это давно забытое понятие, - объяснил лис. - Оно означает: создать узы.
 - Узы?
 - Вот именно, - сказал лис. - Ты для меня пока всего лишь маленький мальчик, точно такой же, как сто тысяч других мальчиков. И ты мне не нужен. И я тебе тоже не нужен. Я для тебя только лисица, точно такая же, как сто тысяч других лисиц. Но если ты меня приручишь, мы станем нужны друг другу. Ты будешь для меня единственный в целом свете. И я буду для тебя один в целом свете...
 - Я начинаю понимать, - сказал маленький принц. - Есть одна роза... Наверно, она меня приручила...
 - Очень возможно, - согласился лис. - На земле чего только не бывает.
 - Это было не на земле, - сказал маленький принц.
 Лис очень удивился:
 - На другой планете?
 - Да.
 - А на той планете есть охотники?
 - Нет.
 - Как интересно! А куры там есть?
 - Нет.
 - Нет в мире совершенства! - Вздохнул лис.
 Но потом он опять заговорил о том же:
 - Скучная у меня жизнь. Я охочусь за курами, а люди охотятся за мною. Все куры одинаковы, и люди все одинаковы. И живется мне скучновато. Но если ты меня приручишь, моя жизнь словно солнцем озарится. Твои шаги я стану различать среди тысяч других. Заслышав людские шаги, я всегда убегаю и прячусь. Но твоя походка позовет меня, точно музыка, и я выйду из своего убежища. И потом - смотри! Видишь, вон там, в полях, зреет пшеница? Я не ем хлеба. Колосья мне не нужны. Пшеничные поля ни о чем мне не говорят. И это грустно! Но у тебя золотые волосы. И как чудесно будет, когда ты меня приручишь! Золотая пшеница станет напоминать мне тебя. И я полюблю шелест колосьев на ветру...
 Лис замолчал и долго смотрел на маленького принца. Потом сказал:
 - Пожалуйста... Приручи меня!

Так ошондо Түлкү пайда болду.
 — Салоомалейкум,— деди ал.
 Кичинекей ханзада илберинки алик алып, эки жагын карандаы эле, эч ким көрүнгөн жок.
 — Мындамың,— деди дабыш. — Алманын түбүндөмүн...
 — Сен кимсин?—деди Кичинекей ханзада. —Укмуш сулуу экенсиң го!
 — Түлкүмүн,—деди Түлкү.
 — Мени менен ойносоң,— деп суранды Кичинекей ханзада. — Мен капаланып турам...
 — Ойной албайм,— деди Түлкү. —Мен али байыр боло элекмин.
 — Ах, кечирип кой,— деди Кичинекей ханзада.
 Анан саал ойлонуп турду да:
 — «Байыр» деген эмне? — деп сурады.
 — Чоочун жерлик көрүнөсүн,— деди Түлкү. —Биерден издегениң эмне?
 — Издегеним адамдар,— деди Кичинекей ханзада. — «Байыр» деген эмне?
 — Адамдардын мытыгы бар, алар аң уулашат. Мунусу өтө жаман! Бирок алар ТООК да багышат. Мунусу абдан жакшы! Сен ТООК издеп жүрөсүң го?
 — Жок,— деди Кичинекей ханзада. —Дос издеп жүрөм.
 Айтсан, «байыр» деген эмне, ия?
 — Бу эчак унутулуп калган түшүнүк,— деди Түлкү. — Ал «жүрөккө жүрөктү байландыруу» дегенге барабар.
 — Байландыруу дедиңби?—
 — Ооба,— деди Түлкү. —Азырынча сен мага түмөн-тү- мон балдардан эч айырмач жок кичинекей бир баласың. Мага керегиң жок. Менин да сага керегим жок. Мен да сага түмөн-түмөн түлкүлөргө окшогон бир түлкү элемин. Эгер сен мени байыр кылып алсаң, эоообуз бири бирибизге кет-рек болуп калабыз. Сен мен үчүн бу дүйнөдө жалгыз боло- суң. Мен да сен үчүн дүйнөдө жападан жалгыз болом...
 — Мен андай баштадым, — деди Кичинекей ханзада.— Бир роза бар эле... Сыягы, ал мени байыр кылып алган го...
 — Ошентсе ошенткендир,— деп макулдады Түлкү. —
 Жер үстүндө эмнелер болбойт.
 — Ал Жер үстүндө болгон эмес,— деди Кичинекей ханзада. Түлкү аябай таң калды.
 — Башка планетадабы?
 — Ии.
 — Ал планетада мергенчилер барбы?
 — Жок.
 — Сонун экен. Тооктор барбы?
 — Жок.
 Түлкү күрсүнүп койду:
 — Бири кем дүйнө деген ошо турбайбы!
 Ал кайра баягы сезүнө ооду:
 — Көргөн күнүм куруп калсын. Мен тоокторду тооруйм, адамдар мени тооруйт. Тооктор бири бири-нен айырмаланбайт, адамдар да баары окшош келет. Эмнесин айтасың, эптеп күн көрүп жүрөм. Эгер сен мени байыр кылып алсан, менин өмүрүм күн тийгендей жаркырай түшөр эле. Дүңгүрөгөн дүбүрттөрдүн арасынан сенин басканыңды дароо айрып тааныр элем. Адамдардын баскан дабышын эштер замлт мен жылт берип, жашынып калам. Бирок сенин басканың мага музыкадай мукам угулар эле, анан мен чакырт-пай ийинимен чыга келер элем. Баса, карап бакчы! Тиги талааш кыярып бышкан буудайды көрдүңбү? Мен аштык жебейм. Мага буудайдын кереги жок. Эгин айдаган жерге кайдыгер карайм. Ошого жаным кейийт! Бирок сенин чачтарың алтындай сапсары экен. Мени байыр кылып алсаң кандай сонун болор эле. Алтын буудай көрсөм, дайыма сени эстер элем. Буудайдын шамалга шуудураганын жаным жыргап тыңшаар элем...
 Түлкү жаагын басты да, Кичинекей ханзадага телмире тиктеп турду.
 — Мени байыр кылып алчы! — деп ийди ал бир оокумда.

- Я бы рад, - отвечал маленький принц, - но у меня так мало времени. Мне еще надо найти друзей и узнать разные вещи.

- Узнать можно только те вещи, которые приручишь, - сказал лис. У людей уже не хватает времени что-либо узнавать. Они покупают вещи готовыми в магазинах. Но ведь нет таких магазинов, где торговали бы друзьями, и потому люди больше не имеют друзей. Если хочешь, чтобы у тебя был друг, приручи меня!

- А что для этого надо делать? - Спросил маленький принц.

- Надо запастись терпением, - ответил лис. - Сперва сядь вон там, поодаль, на траву, - вот так. Я буду на тебя искоса поглядывать, а ты молчи. Слова только мешают понимать друг друга. Но с каждым днем сидишь немножко ближе...

Назавтра маленький принц вновь пришел на то же место.

- Лучше приходи всегда в один, и тот же час, - попросил лис. Вот, например, если ты будешь приходить в четыре часа, я уже с трех часов почувствую себя счастливым. И чем ближе к назначенному часу, тем счастливей. В четыре часа я уже начну волноваться и тревожиться. Я узнаю цену счастью! А если ты приходишь всякий раз в другое время, я не знаю, к какому часу готовить свое сердце... Нужно соблюдать обряды.

- А что такое обряды? - Спросил маленький принц.

- Это тоже нечто давно забытое, - объяснил лис. - Нечто такое, отчего один какой-то день становится не похож на все другие дни, один час - на все другие часы. Вот, например, у моих охотников есть такой обряд: по четвергам они танцуют с деревенскими девушками. И какой же это чудесный день - четверг! Я отправлюсь на прогулку и дохожу до самого виноградника. А если бы охотники танцевали, когда придет-ся, все дни были бы одинаковы и я никогда не знал бы отдыха.

Так маленький принц приручил лиса. И вот настал час прощанья.

- Я буду плакать о тебе, - вздохнул лис.

- Ты сам виноват, - сказал маленький принц. - Я ведь не хотел, чтобы тебе было больно, ты сам пожелал, чтобы я тебя приручил...

- Да, конечно, - сказал лис.

- Но ты будешь плакать!

- Да, конечно.

- Значит, тебе от этого плохо.

- Нет, - возразил лис, - мне хорошо. Вспомни, что я говорил про золотые колосья.

Он умолк. Потом прибавил:

- Поди взгляни еще раз на розы. Ты поймешь, что твоя роза единственная в мире. А когда вернешься, чтобы проститься со мной, я открою тебе один секрет. Это будет мой тебе подарок.

Маленький принц пошел взглянуть на розы.

- Вы ничуть не похожи на мою розу, - сказал он им. - Вы еще ничто. Никто вас не приручил, и вы никого не приручили. Таким был прежде мой лис. Он ничем не отличался от ста тысяч других лисиц. Но я с ним подружился, и теперь он - единственный в целом свете.

Розы очень смутились.

- Вы красивые, но пустые, - продолжал маленький принц. - Ради вас не захочется умереть. Конечно, случайный прохожий, поглядев на мою розу, скажет, что она точно такая же, как вы. Но мне она одна дороже всех вас. Ведь это ее, а не вас я поливал каждый день. Ее, а не вас накрывал стеклянным колпаком. Ее загоразивал ширмой, оберегая от ветра. Для нее убивал гусениц, только двух или трех оставил, чтобы вывелись бабочки. Я слушал, как она жаловалась и как хвастала, я прислушивался к ней, даже когда она умолкала. Она - моя.

— Алса алар элем,— деди Кичинекей ханзада,— бирок убактым тар. Көп-көп дос табышым керек, дагы көптү билишим керек.

— Эмнени байыр кылсан, ошоңу гана чындап биле аласың,— деди Түлкү. —Бирдеме билгенге эми адамдардын чолосу тийбей калды. Алар буюмдарды дүкөндөн даяр бойдон сатып алат. Бирок дос саткан дүкен жок да, ошон үчүя эми адамдардын досу болбойт. Досум болсун десен, мени байыр кылып ал!

— Ан үчүн эмне кылам?—деди Кичинекей ханзада.

— Сабыр кыл,— деди Түлкү. — Сен адегенде тиги чөпкө моминтип отур, тигиндей алысыраак отур. Мен сага коз кыйыгым менен астырган карай берем, сен түк ооз ача көр- бө. Анан сен күн сайын кичинеден берилеп жылып отура башта... Эртеси Кичинекей ханзада баягы жерге дагы келди.

— Дайыма белгилүү бир саатта келчи,— деп суранды Түлкү. — Сен, мисалы, туура саат төрттө келчү болсоң, мен саат үчтөн баштап жыргай берем. Болжогон саат жакындаган сайын бактым артат. Саат төрттө делебем козголуп тын- чым кетет. Мен бакыттын даамын моокум канганча татам! Эгер сен өзүн каалаган убакта келе берсен, мен жүрөгүмдү кайсы саатка күүлөп турарымды билбей калам... Кааданы кармаш керек.

— Каадан эмне? — деди Кичинекей ханзада.

— А да эчак эстен чыккан нерсе,— деп түшүндүрдү Түлкү. — Кээде кайдайдыр бир саат башка сааттарга окшобой калат. Мунун баары ошо кааданын шарапатынан. Мисалга алсак, менин аңчыларымда мындай каада бар: алар ар бир бейшембиде кыштактын кыздары менен бийлешет. Айта көрбө, бейшемби бир укмуш күн да! А күнү мен сейилге чыгам, жүзүмзарга чейин коркпОй барам. Эгер мергенчилер оюна келген куну бийлей беришсе, мен үчүн күндөрдүн баа-ры бирдей болуп, эс алат дегенди түк билмек эмесмин.

Ошентип Кичинекей ханзада Түлкүнү байыр кылып алды. Аңгыча коштошор маалы да кыйгачтап келди.

— Мен сен и сагынып ыйлайм,— деп улутунду Түлкү.

— Айып өзүндө,— деди Кичинекей ханзада. — Мен сени сыздатып кетейин деген эмес элем, сен өзүң байыр кылып ал деп турутт албадынбы...

— Анткеним ырас,— деди Түлкү.

— Бирок сен ыйлайт турбайсыңбы!

— Ыйларым ырас.'

— Демек, сен жаман алда калат экенсин го.

— Жок,— деди Түлкү,— алым жаман болбойт. Алтын буудайды айтпадым беле, ошоңу эсинен чыгарба.

Ал тып басылды. Бир маалда мындай деди:

— Бар, розаларды карап кел. Сен эми өзүңдүн розан дүйнөдө жалгыз бироо гана экенин билесин. Анан коштошкону мага келгенде, бир сыр айтам. Сага берген белегим ошол болот.

Кичинекей ханзада розаларды коргонү барды.

— Силер менин розама түк окшошпойсунар,— деди ал гулдорго. — Силер эчтемеге арзыбайсынар. Силерди эч ким байыр кылган жок, силер да эч кимди байыр кыла элекси- нер. Менин Түлкүм башта ошондой эле. Түмон-түмон тул- күлөрдөн анын эч айырмасы жок болчу. Экообүз достошуп алдык эле, эми ал мага мулдо дуйнодо жалгыз болуп калды.

Розалар'аябай осолдой тушту.

— Силер сулуусунар, бирок беймаанисинер,— деп созун улады Кичинекей ханзада. — Силер учун олгун келбейт. Ырас, отуп баратып менин розамды корсо, кайдыгер жо- лоочу аны силерден эч артыкчылыгы жок бпр гул экен деп айтышы мүмкүн. Бирок ал мага силердин баарынардан кым- бат. Мен силерге эмес, жалгыз ага суу сепкемин. Силерди эмес, айнек калпакча менен аны жапкамын. Шамал тийбе- сн деп анын тушуна парда тарткымын. Ошол розам учун кополок курттарын кырып, кополок чыксын деп бир-эки гана курт калтырып койгомун. Анын мунканганы да, мактанга- нын да укчу элем, а тугул ал унчукпай калганда да мен кулак туруп турчу элем. Ал роза — менин розам.

И маленький принц возвратился к лису.
- Прощай... - Сказал он.
- Прощай, - сказал лис. - Вот мой секрет, он очень прост: зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь.
- Самого главного глазами не увидишь, - повторил маленький принц, чтобы лучше запомнить.
- Твоя роза так дорога тебе потому, что ты отдавал ей все свои дни.
- Потому что я отдавал ей все свои дни... - Повторил маленький принц, чтобы лучше запомнить.
- Люди забыли эту истину, - сказал лис, - но ты не забывай: ты навсегда в ответе за всех, кого приручил. Ты в ответе за твою розу.
- Я в ответе за мою розу... - Повторил маленький принц, чтобы лучше запомнить.

XXII

- Добрый день, - сказал маленький принц.
- Добрый день, - отозвался стрелочник.
- Что ты делаешь? - Спросил маленький принц.
- Сортирую пассажиров, - отвечал стрелочник. - Отправляю их в поездах по тысяче человек зараз - один поезд направо, другой налево.
И скорый поезд, сверкая освещенными окнами, с громом промчался мимо, и будка стрелочника вся задрожала.
- Как они спешат! - Удивился маленький принц. - Чего они ищут?
- Даже сам машинист этого не знает, - сказал стрелочник.
И в другую сторону, сверкая огнями, с громом пронесся еще один скорый поезд.
- Они уже возвращаются? - Спросил маленький принц.
- Нет, это другие, - сказал стрелочник. - Это встречный.
- Им было нехорошо там, где они были прежде?
- Там хорошо, где нас нет, - сказал стрелочник.
И прогремел сверкая, третий скорый поезд.
- Они хотят догнать тех, первых? - Спросил маленький принц.
- Ничего они не хотят, - сказал стрелочник. - Они спят в вагонах или просто сидят и зевают. Одни только дети прижимаются носами к окнам.
- Одни только дети знают, чего ищут, - промолвил маленький принц. - Они отдают все свои дни тряпичной кукле, и она становится им очень-очень дорога, и если ее у них отнимут, дети плачут...
- Их счастье, - сказал стрелочник.

XXIII

- Добрый день, - сказал маленький принц.
- Добрый день, - ответил торговец.
Он торговал усовершенствованными пилюлями, которые утоляют жажду. Проглотишь такую пилюлю - и потом целую неделю не хочется пить.
- Для чего ты их продаешь? - Спросил маленький принц.
- От них большая экономия времени, - ответил торговец. - По подсчетам специалистов, можно сэкономить пятьдесят три минуты в неделю.
- А что делать в эти пятьдесят три минуты?
- Да что хочешь.
"Будь у меня пятьдесят три минуты свободных, - подумал маленький принц, - я бы просто-напросто пошел к роднику..."

XXIV

Миновала неделя с тех пор, как я потерпел аварию, и, слушая про торговца пилюлями, я выпил последний глоток воды.

Айтаарын айтты да, Кичинекей ханзада кайра Тулкуго келди. — Жакшы кал... — деди ал.
— Жакшы бар,— деди Түлкү. —Мына, менин сырым, ал жөнөкөй эле сыр: жүрөк гана кыраакы, көрөгөч. Эң түпкү касиетти көз менен көрө албайсың.
Унутуп калбайын деп Кичинекей ханзада кайталап айтты:
— Эң түпкү касиетти көз менен көрө албайсың.
— Возан сага кымбат, анткени сен ага бүт дилиңди бер- генсиң.
Уйутуп калбайын деп Кичинекей ханзада кайталап айтты:
— Анткени мен ага бүт жан-дилими бергемин...
— Кишилер бул акыйкатты унутуп калышкан,— деди Түлкү,— а сен унутпа: сен өзүңө байыр кылып алгандардын баары үчүн жоопкерсиң. Сен розан үчүн жоопкерсиң.
Унутуп калбайын деп Кичинекей ханзада кайталап айтты:
— Мен розам үчүн жоопкермин...
XXII
— Салам,— деди Кичинекей ханзада.
— Салам,— деп алик алды стрелочник'.
— Эмне кылып атасың? — деди Кичинекей ханзада.
— Жүргүнчүлөрдү сорттоп атам,— деди стрелочник. — Бир түшүргөндө эки поездге миңден жүргүнчү түшүрөм да, бирин онго, бирин солго жөнөтүп тураам.
Аңгыча жарык терезелерин жалтыратып, калдырт-шал- дырт этип, стрелочниктин будкасын титиретип ылдам поезд өтө берди.
— Булар кайда ашыгат? — деди Кичинекей ханзада та- ңырканып. — Деги издегендери эмне?
— Аны машинист да билбейт,— деди стрелочник.
Аңгыча отторун жаркыратып, калдырт-шалдырт күү менен дагы бир ылдам поезд башка жакка карай өтө берди.
— Баягылар кайтып калыштыбы? — деди Кичинекей ханзада.
— Жок, булар башкалар,— деди стрелочник. — Бу каршылаш келаткан поезд.
— Алар башта жашап турган жер, эмне, жаман беле?
— Биз жок жердин баары жакшы,— деди стрелочник. Аңгыча калдырт-шалдырт күү менен жарк-журк этип үчүнчү поезд өтө берди.
— Булар баягы биринчи өткөндөрдү кубалап баратабы? — деди Кичинекей ханзада.
— Алардын кубалай турган эчтемеси жок,— деди стрелочник. — Алар же вагон-вагондо уктап жатат, же оозун араандай ачып эстенишип бекер отурат. Балдар гана мурундарын айнекке такап, кең дүйнөгө сугалак карайт.
— Эмне ндегенин балдар гана билет,— деп айтты Кичинекей ханзада. — Алар чүпүрөк куурчакка бүт жан-динин бере алат, ошол себептен куурчак аларга жанындай кымбат болуп калат, эгер аны колунан алып койсо, балдар ыйлайт...
— Алардын бактысы ошол,— деди стрелочник.

XXIII

— Салам,— деди Кичинекей ханзада.
— Салам,— деп алик алды соодагер.
Ал суусаганды кандыра турган пилюлялар сатчу эле. Ошондой пилюлянын бирин жутуп алсап бир жума суусабайт экенсин.
— Буларды эмне үчүн сатып атасың? — деди Кичинекей ханзада.
— Булар убактыны көп үнөм кылат,— деди соодагер. — Адистердин эсебине Караганда, бир жумада элүү үч мүнөт үнөмдөөгө мүмкүн экен.
— Ал элүү үч мүнөттө эмне кылса болот?
— Эмне кылсаң, ошо кыласың да.
«Эгер элүү үч мүнөттүк бош убактым болсо,— деп ойлоду Кичинекей ханзада,— эч токтолбой булакка жоңор элем...».

XXIV

Мен өзүм кырсыкка учураганыман бери бир жума өтүп кетти. Кичинекей ханзада пилюля саткан соодагердин баягыны айтып жатканда, мен калган-каткан сууну шыпкап ичип аткан элем.

- Да, - сказал я маленькому принцу, - все, что ты рассказываешь, очень интересно, но я еще не почи- нил самолет, у меня не осталось ни капли воды, и я тоже был бы счастлив, если бы мог просто-напросто пойти к роднику.

- Лис, с которым я подружился...

- Милый мой, мне сейчас не до лиса!

- Почему?

- Да потому, что придется умереть от жажды...

Он не понял, какая тут связь. Он возразил:

- Хорошо, если у тебя когда-то был друг, пусть даже надо умереть. Вот я очень рад, что дружил с лисом.

"Он не понимает, как велика опасность. Он никогда не испытывал ни голода, ни жажды. Ему доволь- но солнечного луча..."

Я не сказал этого вслух, только подумал. Но маленький принц посмотрел на меня и промолвил:

- Мне тоже хочется пить... Пойдем поищем колодец...

Я устало развел руками: что толку наугад искать колодцы в бескрайней пустыне? Но все-таки мы пу- стились в путь.

Долгие часы мы шли молча. Наконец стемнело, и в небе стали загораться звезды. От жажды меня не- много лихорадило, и я видел их будто во сне. Мне все вспоминались слова маленького принца, и я спро- сил:

- Значит, и ты тоже знаешь, что такое жажда?

Но он не ответил. Он сказал просто:

- Вода бывает нужна и сердцу...

Я не понял, но промолчал. Я знал, что не следует его расспрашивать.

Он устал. Опустился на песок. Я сел рядом. Помолчали. Потом он сказал:

- Звезды очень красивые, потому что где-то там есть цветок, хоть его и не видно...

- Да, конечно, - сказал я только, глядя на волнистый песок, освещенный луною.

- И пустыня красивая... - Прибавил маленький принц.

Это правда. Мне всегда нравилось в пустыне. Сидишь на песчаной дюне. Ничего не видно. Ничего не слышно. И все же тишина словно лучится...

- Знаешь, отчего хороша пустыня? - Сказал он. - Где-то в ней скрываются родники...

Я был поражен. Вдруг я понял, почему таинственно лучится песок. Когда-то, маленьким мальчиком, я жил в старом престаром доме рассказывали, будто в нем запрятан клад. Разумеется, никто его так и не открыл, а может быть, никто никогда его и не искал. Но из-за него дом был словно заколдован: в сердце своем он скрывал тайну...

- Да, - сказал я. - Будь то дом, звезды или пустыня, - самое прекрасное в них то, чего не увидишь гла- зами.

- Я очень рад, что ты согласен с моим другом лисом, - отозвался маленький принц.

Потом он уснул, я взял его на руки и пошел дальше. Я был взволнован. Мне казалось, я несу хрупкое сокровище. Мне казалось даже, ничего более хрупкого нет на нашей земле. При свете луны я смотрел на его бледный лоб, на сомкнутые ресницы, на золотые пряди волос, которые перебирал ветер, и говорил се- бе: всю это лишь оболочка. Самое главное - то, чего не увидишь глазами...

— Ырас,— дедим Кичинекей ханзадага, — айткандарыңдыл баары кызык, бирок мен алигиче самолёт- тумду ондой элекмин, бир тамчы суу да калган жок, эгер эч токтолбой булакка жөнөй алсам, мен деле бактылуу болбос белем.

— Мен достошкон Түлкү...

— Садагасы, ушу тапта Түлкүнүн сөзүн уккудай алым жок!

— Эмне үчүн?

— Каным катып олот көрүнөм, мына ошон үчүн...

Суусаган менен олүмдүн кандай-байланышы бар экенин

ал түшүнө бербеди. Макул болгон жок:

— Өлө

турган болсон да досундун болгону жакшы. Мен Түлкү менен достошконума аябай кубанып жүрөм...

«Ал кандай кырсык кутуп турганын түшүнбөй жатат. Өзү ачкалык менен чаңкоо дегенди башынан эч өткөрүп көргөн эмес. Ага кун шооласы болсо эле жетет...».

Мен муну жарыя айтпастан, купуя ойлодум. Бирок Кичинекей ханзада мага жалт карай салды да:

— Мен да суусап турам... Жүр, кудук издейбиз,— деп жиберди.

Кыйырсыз чөлдөн тобокелге салып кудук издегенден не пайда дегенчелик кылып колдорумду эки жакка кайдыгер кере жайдым. Бирок баары бир жолго чыктык. Көпкө дейре сөз катышпай жүрүп отурдук, бир оокумда карангы түшүп, асманга жылдыздар чыга баштады. Суусаганыман башым каңгырап, бир аз калч-калч этип, жылдыздарды түшүмдө көргөнсүп бараттым. Кичинекей ханзаданын алигин сөздөрү улам эсиме түшө берип, акыры сурадым:

— Демек, сен да суусайт экенсин го?

Бирок ал жооп кайтарбады. Ал кайдыгер гана мындан

деди:

— Суу жүрөккө да керек...

Мен түшүнүрүбөй калсам да, унчукканым жок. Такып Сураган менен андан сөз чыкпасын болчу элем. Ал чарчады. Кумга отура кетти. Мен жанына көчүк бастым. Ун катканыбыз жок. Бир кезде ал мындай деди:

— Жылдыздар укмуш кооз, анткени алардын бир комуско жеринде гүл өсөт, дал ошо гүл жылдыздар- га корк берип турат.

Ай нуру жарык кылган толкун-толкун кумга карап турган элем:

— Айтканың ырас,— деп тим болдум.

— Чел дагы кооз... — деди Кичинекей ханзада.

Чын айтат. Чол мага дайыма жага турган. Кум добочодо отурасың. Эчтеме көзгө урунбайт. Эчтеме кулакка чалынбайт. Бирок жымжырттан бирдеме шоолаланып турат...

— Билесинби, чолду жакшы кылган эмне? — деди ал. — Анын бир жеринде булактар жашырынып жатат...

Мен аң-таң калдым, кумдардан жыбылжып чыгып туран сырдуу шооланын эмне экени дароо бааы- ма жетип. Баягы бала чагымда мен бир чалдыбары чыккан эски тамда жашаган элем. Ошол тамда ка- тылган кенч бар деп айтчу калайык. Албеттте, кенчти эч ким таба алган жок, а балким, аны дегеле эч ким издеген эместир. Бирок кенч бар дегенден ал там сыйкырланып калгандай туюлар эле, неге десең, ал өз жүрөгүндө жашырын сырды тымпыйып катып тура турган...

— Чын,— дедим мен. — Үйбү, жылдызбы, чөлбү — деги баарынын эң татынакай касиети комускеде калып, көзгө көрүнбөйт. — Түлкү досумдун айтканын айтып атканына кубанып турам,— деди Кичинекей ханзада. Анан ал уктап калды, мен аны колума көтөрүп алып, жолду улай бердим. Мен өрөпкүп алган элем. Үлбүрөгөн назик бир асыл буюмду көтөрүп бараткансыдым. Биздин жерде морттугу жагынан мындан назик эчтеме жок сыяктанды. Айдын жарыгында купкуу мандайына, жупташкан кирпичтерине, желге желбиреген алтын көкүлүнө карап баратып, мен өзүмө айттым: мунун баары тышкы гана кабыгы. Терендеги касиети көзгө көрүнбөйт...

Его полуоткрытые губы дрогнули в улыбке, и я сказал себе: трогательней всего в этом спящем маленьком принце его верность цветку, образ розы, который лучится в нем, словно пламя светильника, даже когда он спит... И я понял, что он еще более хрупок, чем кажется. Светильники надо беречь: порыв ветра может их погасить...

Так я шел... И на рассвете дошел до колодца.

XXV

- Люди забираются в скорые поезда, но они уже сами не понимают, чего ищут, - сказал маленький принц. - Поэтому они не знают покоя, бросаются то в одну сторону, то в другую...

Потом прибавил:

- И все напрасно...

Колодец, к которому мы пришли, был не такой, как все колодцы в сахаре. Обычно здесь колодец - просто яма в песке. А это был самый настоящий деревенский колодец. Но деревни тут нигде не было, и я подумал, что это сон.

- Как странно, - сказал я маленькому принцу, - тут все приготовлено: и ворот, и ведро, и веревка...

Он засмеялся, тронул веревку, стал раскручивать ворот. И ворот заскрипел, точно старый флюгер, долго ржавевший в безветрии.

- Слышишь? - Сказал маленький принц. - Мы разбудили колодец, и он запел!

Я боялся, что он устанет.

- Я сам зачерпну воды, - сказал я, - тебе это не под силу.

Медленно вытаскил я полное ведро и надежно поставил его на каменный край колодца. В ушах у меня еще отдавалось пение скрипучего ворота, вода в ведре еще дрожала, и в ней дрожали солнечные зайчики.

- Мне хочется глотнуть этой воды, - промолвил маленький принц. Дай мне напиток...

И я понял, что он искал!

Я поднес ведро к его губам. Он пил, закрыв глаза. Это было как самый прекрасный пир. Вода эта была не простая. Она родилась из долгого пути под звездами, из скрипа ворота, из усилий моих рук. Она была как подарок сердцу. Когда я был маленький, так светились для меня рождественские подарки: сияньем свеч на елке, пением органа в час полночной мессы, ласковыми улыбками.

- На твоей планете, - сказал маленький принц, - люди выращивают в одном саду пять тысяч роз... И не находят того, что ищут...

- Не находят, - согласился я.

- А ведь то, чего они ищут, можно найти в одной единственной розе, в глотке воды...

- Да, конечно, - согласился я.

И маленький принц сказал:

- Но глаза слепы. Искать надо сердцем.

Я выпил воды. Дышалось легко. На рассвете песок становится золотой, как мед. И от этого тоже я был счастлив. С чего бы мне грустить?..

- Ты должен сдерживать слово, - мягко сказал маленький принц, снова садясь рядом со мною.

- Какое слово?

- Помнишь, ты обещал... Намордник для моего барашка... Я ведь в ответе за тот цветок.

Я достал из кармана свои рисунки. Маленький принц поглядел на них и засмеялся:

- Баобабы у тебя похожи на капусту...

А я-то гордился своими баобабам!

Ал күлүмсүрөдү эле, болор-болбос ачылган эриндери дилдирей түштү. Ошондо мен өзүмө кайра мындай дедим: бу уйкудагы Кичинекей ханзада гүлүн эч качан чанбайт, жүрөгүндө гүлдүн элеси куду шамчырактын жалынындай жакып турат, уктап жатса да жанып турат — мунун ич элжиретии, мээрим туудурган касиети дал ушунда... Ошондо мен түшүндүм: ал көзгө көрүнүп тургандан да назик экен. Шамчырактарды абайлаш керек — шамалдын эпкени өчүрүп кет! Мүмкүн....

Ошентип бара берип, таң кылайганда кудукка жеттим.

XXV

— Адамдар ылдам поезддерге минип жүрүшөт, бирок эмне издеп жүрүшкөнүн азыр өздөрү да билишпей калыптыр.— деди Кичинекей ханзада. —Ошон үчүн алардын жаны жай албайт, аягы сай таппайт...

Анан ал мындай деп кошумчалады:

— Бекер эле дарбышат алар...

Биз дуушар келген кудук Сахарадагы кудуктардан башкача экен. Демейде аерднн кудугу кумдагы ангектин эле өзү болот. А биз тапкан кадыресе эле кыштактын кудугу экен. Бирок жакын арада дегеле кыштак аттуу жок болчу, ошол себептен бул түшүм го деп ой жорудум.

— Таң калып турам,— дедим Кичинекей ханзадага.— Ал күлүп жиберди, арканды кармалап көрдү, чыгырыкты бошото баштады. Чыгырык куду шамалсыз буйткада коп жатып дат баскан эски флюгер сыңары кычырап коё берди.

-Уктунбу? — деди Кичинекей ханзада. — Биз кудукту ойготтук эле, ал ырдай кирди...

Эми ал чарчап калат экен деп чочулай турдум.

Сууну өзүм тартып чыгарам,— дедим ага,— сенин күчүң жетпейт.

Мен мелт-калт чаканы абайлап акырын тартып чыгардым да, кудуктун таш кыргагына оодарылбас кылып коюп койдум. Кулагыма чыгырыктын кыйчылдаган обону дале жаңырып, чакадагы суу дале басылбай чайналып, суу бетинде болсо күн нуру чагылышып ойной турду.

-Ушу суудан жуткум келип атат,— деди Кичинекей

ханзада. — Берчи, ичейин...

Анын эмне издеп жүргөнүн мен ошондо андадым!

Чаканы анын оозуна апардым. Ал көзүн жуумп алып ичип жатты. Бу мүнөттөр бир шаанилүү тойдой бек абзел эле. Суу да жөн суу эмес эле. Ал суу жылдыздар алдынан узак- узак жол жүрүп, анан чыгырыктын кыпчылдашынан жана менин колдорумдун кыймыл-аракетинен жаралган. Ал жүрөккө арналган белектей ыйык эле. Кичине чагымда мага рождество майрамындагы белек-бечкектер так ушундай жаркырап көрүнөр эле: ёлкада шамдар балбылдап турар эле, жарым түндөгү месса убагында жыбылжып орган күүсү чалынар эле, мээримдүү жылмаоулар жадырап-жайнаар эле.

— Сенин планетанда,— деди Кичинекей ханзада,— адамдар бир эле бактын ичине беш мин роза өстүрөт экен да... арзып издегенин эч таппайт экен...

— Таппайт,— деп мен ырастап койдум.

— Ал эми алардын издеп жүргөнүн жалгыз бир розадап, бир ууртам суудан табууга мүмкүн да...

— Албетте, мүмкүн,— деп мен ырастап койдум.

Кичинекей ханзада кайра мындай деди:

— Бирок көз сокур. Жүрөк менен издеш керек.

Мен суу ичтим. Сергей түштүм. Таи атарда кум бал сынары алтын түстөнүп калды. Ошого да жетине албай кубанып турдум. Баса, капаланышка кандай жөнүм бар эле?..

Кичинекей ханзада жаныма кайра отуруп жатып:

— Убадага туруш керек,— деп койдү акырын. — Кайсы убада?

— Унутуп калдымбы, баягыда, менин козума ширге тартып берем дебедин беле... Билесин, алигин гүлгө жооптуу эмесминби.

Чөнтөгүмөн тарткан сүрөттөрүмдү алып чыктым. Кичинекей ханзада аларды карап жатып күлүп жиберди:

— Баобабдарың капустага эле окшоп калыптыр...

А мен баобабдарыма дагы мактанып жүрүшүмүн!

- А у лисицы твоей уши... Точно рога! И какие длинные!
И он опять засмеялся.
- Ты несправедлив, дружок. Я ведь никогда и не умел рисовать разве только удавов снаружи и изнутри.
- Ну ничего, - успокоил он меня. - Дети и так поймут.
И я нарисовал намордник для барашка. Я отдал рисунок маленькому принцу, и сердце у меня сжалось.
- Ты что-то задумал и не говоришь мне...
Но он не ответил.
- Знаешь, - сказал он, - завтра исполнится год, как я попал к вам на землю...
И умолк. Потом прибавил:
- Я упал совсем близко отсюда...
И покраснел.
И опять, бог весть почему, тяжело стало у меня на душе. Все-таки я спросил:
- Значит, неделю назад, в то утро, когда мы познакомились, ты не случайно бродил тут совсем один, за тысячу миль от человеческого жилья? Ты возвращался к месту, где тогда упал?
Маленький принц покраснел еще сильнее.
А я прибавил нерешительно:
- Может быть, это потому, что исполняется год?..
И опять он покраснел. Он не ответил ни на один мой вопрос, но ведь когда краснеешь, это значит "да", не так ли?
- Непокойно мне... - Начал я.
Но он сказал:
- Пора тебе приниматься за работу. Иди к своей машине. Я буду ждать тебя здесь. Возвращайся завтра вечером...
Однако мне не стало спокойнее. Я вспомнил о лисе... Когда даешь себя приручить, потом случается и плакать.

XXVI

Неподалеку от колодца сохранились развалины древней каменной стены. На другой вечер, покончив с работой, я вернулся туда и еще издали увидел, что маленький принц сидит на краю стены, свесив ноги. И услышал его голос.
- Разве ты не понимаешь? - Говорил он. - Это было совсем не здесь.
Наверно, кто-то ему отвечал, потому что он возразил:
- Ну да, это было ровно год назад, день в день, но только в другом месте...
Я зашагал быстрее. Но нигде у стены я больше никого не видел и не слышал. А между тем маленький принц снова ответил кому-то:
- Ну конечно. Ты найдешь мои следы на песке. И тогда жди. Сегодня ночью я туда приду.
До стены оставалось двадцать метров, а я все еще ничего не видел.
После недолгого молчания маленький принц спросил:
- А у тебя хороший яд? Ты не заставишь меня долго мучиться?
Я остановился, и сердце мое сжалось, но я все еще не понимал.
- Теперь уходи, - сказал маленький принц. - Я хочу спрыгнуть вниз.
Тогда я опустил глаза да так и подскочил! У подножья стены, подняв к маленькому принцу, свернулось желтая змейка, из тех, чей укус убивает в полминуты.

— Түлкүнүн кулактары... мүйүздөн айрылбайт го! Узундугун кара!
Ал дагы күлүп жиберди.
— Сен калысхык кылбай атасың, досум. Баягы ичи менен тышынан тарткан удавды эле айтпасаң, мен эч качан сүрөт тартып көргөн эмесмин.
— Эчтеме эмес,— деди ал көңүлүмдү улап. —Балдар ушунуңан деле түшүнүп алат.
Анан мен козуга ширге тартып бердим. Сүрөттү Кичинекей ханзадага берерин берип алып, кайра жүрөгүм шуу дей түштү.
— Сен бирдемени оюңа түйүп коюп, бирок мага айтпай жүрөсүң..
Ал жооп кайтарбады.
— Билесинби,— деди ал,— эртен силердин Жерге келип түшкөнүмө туура бир жыл толот...
Дагы тып басылды. Анан мындай деди:
— Мен кулап тушкон жер ушу тегеректе эле...
Айтарын айтып алып кызарып кетти.
Менин көңүлүм эмне үчүндүр кайрадан түнөрүп калды. Ошентсе да ага суроо бердим:
— Демек, бир жума мурун бая экөөбүз таанышкан таңда сен бу адам турагынан миндеген миль алые жерде бекеринен жалгыз кангып жүрбөсүң го? Сен өзүң кулап түшкөн жерге кайрылып келаттың. беле?
Кичинекей ханзада ого бетер кызарды.
Мен даап-даабай дагы минтип айттым:
— Балким, бир жыл толгондон улам кайрылып келаткан керек?
Ал дагы кызарып кетти. Менин суроолорумдун бирөөнө да жооп берген жок, бирок кызарганын демейде макул болчу эмеспи.
— Коркуп атам,— деп мен улутуна соз баштаганда, а сөздүн алдын торой койду:
— Ишке киришер маалың болуп калды. Машинана бар.
Мен сени ушул жерден күтөм. Эртең кечкурун кел...
Бирок менин санаам тынчыбай койду. Баягы Түлкү эсиме түштү. Өзүңү бирөө байыр кылып алса, кийин ыйлап да каласың.

XXVI

Кудуктан нараагыракта байыркы таш коргондун урандылары бар экен. Эртеси кечинде жумушумду бүтөр замат баягы жерге жетип келдим да, алыстан эле коргондун кырында бутун салаңдатып отурган Кичинекей ханзаданы көрдүм.
Корор замат доошун да эшиттим.
— Унутуп калдыңбы? — деди ал. —Жок, дегеле биерде болгон эмес.
Ага кимдир бирөө жооп берди көрүнөт, анткени ал:
— Ооба, туура бир жыл мурда болгон, куду ушу күнү, бирок башка жерде... — деди.
Мен кере-кере адымдадым. Бирок көргөндүн жака-белинен эч кимди көрө да, уга да алганым жок. Ангыча болбой Кичинекей ханзада бирөөгө дагы жооп кайтарды:
— Албетте, ошондой. Сен изимди кумдан табасың. Тан- кан соң күтө тур. Бүгүн туну аерге барам.
Көргөнгө жыйырма эле метрче калса да, эчтеме көзүмө чалынбады.
Бир азга үн-сөз угулбай калгандан соң:
— ҮН күчтүүбү? Мени кыйнабайсыңбы? — деди Кичинекей ханзада.
Мен тык токтой калдым, жүрөгүм шуу дей түштү, бирок дале эчтеме түшүнө албай турдум.
— Бар, бара бер эми,— деди Кичинекей ханзада. —Мен секирип түшөйүн.
Ошондо төмөн жакка карай салып, селт чочуп, ойт берип кеткенимчи! Коргондун түбүндө Кичинекей ханзадага башын соймондото созуп бир саргыч жылан тоочтонуп жатыптыр. Андай жыландардын уясы ар кандай жанды көз ирмемде күм-жам кылат!

Нащупывая в кармане револьвер, я бегом бросился к ней, но при звуке шагов змейка тихо заструилась по песку, словно умирающий ручеек, и с еле слышным металлически звоном неторопливо скрылась меж камней.

Я подбежал к стене как раз вовремя и подхватил моего маленького принца. Он был белее снега.
- Что это тебе вздумалось, малыш! - Воскликнул я. - Чего ради ты заводишь разговоры со змеями?

Я развязал его неизменный золотой шарф. Смочил ему виски и заставил выпить воды. Но не смел больше ни о чем спрашивать. Он серьезно посмотрел на меня и обвил мою шею руками. Я услышал, как бьется его сердце, словно у подстреленной птицы. Он сказал:

- Я рад, что ты нашел, в чем там была беда с твоей машиной. Теперь ты можешь вернуться домой...

- Откуда ты знаешь?!

Я как раз собирался сказать ему, что, вопреки всем ожиданиям, мне удалось исправить самолет!

Он не ответил, он только сказал:

- И я тоже сегодня вернусь домой.

Потом прибавил печально:

- Это гораздо дальше... И гораздо труднее...

Все было как-то странно. Я крепко обнимал его, точно малого ребенка, и, однако, мне казалось, будто он ускользает, его затягивает бездна, и я не в силах его удержать...

Он задумчиво смотрел куда-то вдаль.

- У меня останется твой барашек. И ящик для барашка. И намордник...

И он печально улыбнулся.

Я долго ждал. Он словно бы приходил в себя.

- Ты напугался, малыш...

Ну еще бы не напугаться! Но он тихонько засмеялся:

- Сегодня вечером мне будет куда страшнее...

И опять меня оледенило предчувствие непоправимой беды. Неужели, неужели я никогда больше не услышу, как он смеется? Этот смех для меня - точно родник в пустыне.

- Малыш, я хочу еще послушать, как ты смеешься...

Но он сказал:

- Сегодня ночью исполнится год. Моя звезда станет как раз над тем местом, где я упал год назад...

- Послушай, малыш, ведь все это - и змея, и свидание со звездой просто дурной сон, правда?

Но он не ответил.

- Самое главное - то, чего глазами не увидишь... - Сказал он.

- Да, конечно...

- Это как с цветком. Если любишь цветок, что растет где-то на далекой звезде, хорошо ночью глядеть в небо. Все звезды расцветают.

- Да, конечно...

- Это как с водой. Когда ты дал мне напиток, та вода была как музыка, а все из-за ворота и веревки...

Помнишь? Она была очень хорошая.

- Да, конечно... Маленький принц.

- Ночью ты посмотришь на звезды. Моя звезда очень маленькая, я не могу ее тебе показать. Так лучше. Она будет для тебя просто - одна из звезд. И ты полюбишь смотреть на звезды... Все они станут тебе друзьями. И потом, я тебе кое-что подарю...

И он засмеялся.

- Ах, малыш, малыш, как я люблю, когда ты смеешься!

- Вот это и есть мой подарок... Это будет, как с водой...

- Как так?

Чентөгүмдөгү тапанчаны сыйпалап издеген бойдон жыланга таи бердим, бирок ал шыбыртымды угар замат сиңип бараткан суу сыңары акырын кумга сойлоп кирди да, билинер-билинбес шытыраган шоокум чыгарып, беймарал гана таштардын арасына житии кетти.
Кичинекей ханзаданы түшүрүп алайын деп коргонго дароо жетип келдим. Анын өңү самандан да сапсары экен.

— Кайдагы жаман жорону баштап алдын, бала! — деп мен кыйкырып ийдим. — Жыландар менен сүйлөшкөнүнө жол болсун? Мен анын мойнунан түшүрбөгөн алтын шарфын чечти?

Мандайын суулап, суу ичирдим. Бирок башка суроо бергиче батына албадым. Ал мага олуттуу карап койду да, мойнуман кучактады. Жүрөгү куду ок тийген чымчыктыкындай дүкүлдөп кагып жатканы мага угулуп турду.

— Машинандын кырсыктаган жерин тапканың ырас бо- луптур,— деди ал,— Эми үйүңө кайта ала- сын.

— Сен аны кайдан билесиң?!

Дегеле оңолчудай түрү жок самолётумду бүгүн кокустан ондоп алып, азыр ага ошону сүйүнчүлөйүн деп жаткан элем!

Ал жооп айтпай, жен гана:

— Мен да бүгүн кайтам,— деди да, анан муайыган түр менен мындай деп кошумчалады:

— Менин жолум сеникинен көп-көп узак да... кыйын да... Баарына акылым жете бербей жатты. Мен аны кичинекей бебектей бек кучактап турдум, бирок ал колуман жыл- мышып бараткансыды, түшкүргө түшүп бараткансыды, аны кармап калганга кудуретим калбай бараткансыды...

Ал кайдадыр алыска тунжурап карап турду.

— Менде сенин козуң калат. Козуга берген ящигин калат. Ширгеи да калат...

Ал мунайым күлүмсүрөп койду.

Мен кепке күттүм. Ал эс-учун жыйып келаткандай болду.

— Эсиң чыгып, коркуп калыпсың, бала...

Эс чыкпай турган окуябы анан! Бирок ал аста-секин күлүп койду:

— Бүгүн түнү мага мындан да коркунучтуу болот... Жүрөгүм даты бир балакет башталарын сезип, бүткөч боюм муздай түштү. Атаганат, анын күлкүсүн мен эми укпай каламбы? А күлкү мага чөлдөгү бу- лак мисал кымбат эле го.

— Бала, сенин күлкүңдү дагы бир уккум келип атат...

Бирок ал:

— Бүгүн түнү бир жыл болот. Менин жылдызым бир жыл мурда мен түшкөн жердин так үстүнө тушма-туш келет... — деди.

— Бери карачы, бала, алиги жыланьң да, жылдыз менен жолугарың да тек гана жаман түш го. Чын айтып атамбы?

Ал жооп кайтарган жок.

— Эң түпкү касиет көзгө көрүнбөйт... — деди ал.

— Айтканын ырас дечи...

— Бу гүлгө окшош. Эгер алыскы бир жылдызда өскөн гүлдү сүйсөң, ал түндө асман караган сонун. Жылдыздардын баары жадырай тушөт.

— Айтканың ырас дечи...

— Бу сууга окшош. Сен суу бергинде, а суу мага музыкадай туюлуп кеткен, ошенткени чыгырык менен аркандын шарапатынан болсо керек... Эсинде бардыр, ал суу абдан жакшы суу эмес беле.

— Айтканын ырас дечи...

— Түндөсү сен жылдыздарга карап багасың. Менин жылдызым өтө эле кичинекей, аны сага көрсөтө албайм. Бир жагынан ошонусу да жакшы. Ал сен үчүн топ жылдыздыч бирөө гана болот. Анан сен жылдыздарга караганды жакшы көрүп каласың. Жылдыздардын баарын дос кылып аласың. Анан сага мен бирдеме белек кылам...

Ушундай деди да, күлүп жиберди.

— Ах, бала, бала, мен сенин күлгөнүнө аябай кумар- мын да!

— Мен дал ошо күлкүмү белек кылам... Ал суудай эле болот...

— Суудай кандай?

- У каждого человека свои звезды. Одним - тем, кто странствует, они указывают путь. Для других это просто маленькие огоньки. Для ученых они - как задача, которую надо решить. Для моего дельца они золото. Но для всех этих людей звезды немые. А у тебя будут совсем особенные звезды...

- Как так?

- Ты посмотришь ночью на небо, а ведь там будет такая звезда, где я живу, где я смеюсь, - и ты услышишь, что все звезды смеются. У тебя будут звезды, которые умеют смеяться!

И он сам засмеялся.

- И когда ты утетишься (в конце концов всегда утетишься), ты будешь рад, что знал меня когда-то. Ты всегда будешь мне другом. Тебе захочется посмеяться со мною. Иной раз ты вот так распахнешь окно, и тебе будет приятно... И твои друзья станут удивляться, что ты смеешься, глядя на небо. А ты им скажешь: "да, да, я всегда смеюсь, глядя на звезды!" И они подумают, что ты сошел с ума. Вот какую злую шутку я с тобой сыграю...

И он опять засмеялся.

- Как будто вместо звезд я подарил тебе целую кучу смеющихся бубенцов...

Он опять засмеялся. Потом снова стал серьезен:

- Знаешь... Сегодня ночью... Лучше не приходи.

- Я тебя не оставлю.

- Тебе покажется, что мне больно... Покажется даже, что я умираю. Так уж оно бывает. Не приходи, не надо.

- Я тебя не оставлю.

Но он был чем-то озабочен.

- Видишь ли... Это еще из-за змеи. Вдруг она тебя ужалит... Змеи ведь злые. Кого-нибудь ужалить для них удовольствие.

- Я тебя не оставлю.

Он вдруг успокоился:

- Правда, на двоих у нее не хватит яда...

В ту ночь я не заметил, как он ушел. Он ускользнул неслышно. Когда я наконец нагнал его, он шел быстрым, решительным шагом.

- А, это ты... - Сказал он только.

И взял меня за руку. Но что-то его тревожило.

- Напрасно ты идешь со мной. Тебе будет больно на меня смотреть. Тебе покажется, будто я умираю, но это неправда...

Я молчал.

- Видишь ли... Это очень далеко. Мое тело слишком тяжелое. Мне его не унести.

Я молчал.

- Но это все равно, что сбросить старую оболочку. Тут нет ничего печального...

Я молчал.

Он немного пал духом. Но все-таки сделал еще одно усилие:

- Знаешь, будет очень славно. Я тоже стану смотреть на звезды. И все звезды будут точно старые колдцы со скрипучим воротом. И каждая даст мне напиток...

Я молчал.

- Подумай, как забавно! У тебя будет пятьсот миллионов бубенцов, а у меня - пятьсот миллионов родников...

И тут он тоже замолчал, потому что заплакал...

- Вот мы и пришли. Дай мне сделать еще шаг одному.

И он сел на песок, потому что ему стало страшно.

Потом он сказал:

— Ар кимдин оз жылдыздары бар. Саякаттап жургөндөргө алар багыт көрсөтөт. Кээ бироолорго жылдыз бул-бул жанган отгордон айырмасыз. Илимпоздорго алар чыгарууну талап кылган эсеп-маселе. Баягы камбыл кишиме алар алтын көрүнөт. Бирок ал кишилердин баары үчүн жылдыздар тилсиз. Ал эми сеники башкача жылдыздар болот.

— Башкачан. кандай?

— Тун киргенде кокко коз чаптырсаи, анан жылдыздардын кулгунун угасын, анткени асманда мен жашап, мен кулуп турган жылдыз бар эмеспи. Сенин жылдыздарын күлө ала турган жылдыздар болот!

Ушундай деди да, өзү күлүп жиберди.

— Көнүлүң тынчып калганыңда (акыры тынчыбай кайда барат элеч) сен бир убакта мени билгенине кубанасын. Сеч дайыма досум бойдон каласын. Мага кошулуп күлгүң келет. Кээде сен терезенди моминтип ача салсаң, дароо жанын жыргай түшөт... Анан асманга карап алып күлүп жатканыңды көргөн досторум аң-таң калышат. Аларга сен: «Ырас, мен жылдыздарга карап алып дайыма күлө берем!» деп айтасың. Анан алар сени акылдан тайган экен деп ойлошот. Көрдүңбү, мен сени кандай жаман кылам... Ал дагы күлүп жиберди.

— Сага жылдыз эмес эле, бир короо күлкүчү жылаажын бергенсидим окшойт...

Ал дагы күлүп жиберди. Анан кайра олуттуу боло калды:

— Билесиңби... бүгүн түнү... келбей эле кой.

— Мен сени жалгыз таштай албайм.

— Мен сага азап чегип жаткандай... атугул олуп бара жаткандай көрүнөрмүн. Дайыма ошондой көрүнөт. Келбей эле кой, келгенини кереги жок.

Мен сени жалгыз таштай албайм. Бирок ал бирдемеден кабатыр болуп турду.

— Анткен себебим... баягы жыландан улам айтып жатам. Кокус ал сени чагып алса... жыландардын жини чукул да. Бирөөлөрдү чакса жыргап калат алар.

— Мен сени жалгыз таштай албайм.

Кайра ток пейил боло тушту:

— Баса, анын уусу экөөбүзгө жетпейт го...

Ошо туну анын кантип туруп кеткенин туйбай калыпмыл. Шырп алдырбай жылып жөнөгөн экен. Артынан жеткенимде, ал эчтемеден кайтпачу тур менен бат-бат арымдап баратыптыр.

— А-а, сен белең... — деп койду.

Дароо мени колтуктап алды. Бирок бирдемеден көөптөнүп баратты.

— Бекер эле мага кошулуп алдың. Сен мага дит багып карап тура албайсың. Сага мен олуп бараткандай көрүнүшүм мүмкүн, а чынында эч олбойм...

Унчукканым жок.

— Билесиңби... Сапарым чексиз узак. Денем ото оор, аны өзүм которуп кете албайм.

Унчукканым жок.

— Бирок бу эскирген чел кабыкты сыйрып таштагандай эле көп. Ал учун кейий турган эчтеме деле жок...

Унчукканым жок.

Анын көңүлү бир аз чеге түшү. Ошентсе да кайратын жыйнап, дагы жооткотуп көрдү:

— Билесиңби, бу абдан соңун болот. Мен да жылдыздарга карап багамын. Анан бут жылдыздар куду чыгырыгы кыйчылдаган эски кудуктар сынар мага кымбат сезилет. А бир жылдыз мага суусунан берет...

Унчукканым жок.

— Кандай кызык болорун ойлоп көрчү! Сенин беш миллион жылааның, менин беш миллион кудугум болот...

Ушундай деген соң ал өзү да унчукпай калды, анткени жашып кеткен эле...

Бир аздан кийин:

— Мына келип калдык,— деди ал. — Уруксат кыл, эми жеке өзүм бир кадам шилтейин.

Ал кумга отура кетти, анткени чочулап-корко баштаган эле.

Анан мындай деди:

- Знаешь... Моя роза... Я за нее в ответе. А она такая слабая! И такая простодушная. У нее только и есть что четыре жалких шипа, больше ей нечем защищаться от мира...

Я тоже сел, потому что у меня подкосились ноги. Он сказал:

- Ну... Вот и все...

Помедлил еще минуту и встал. И сделал один только шаг. А я не мог шевельнуться.

Точно желтая молния мелькнула у его ног. Мгновение он оставался недвижим. Не вскрикнул. Потом упал - медленно как падает дерево. Медленно и неслышно, ведь песок приглушает все звуки.

XXVII

И вот прошло уже шесть лет... Я еще ни разу никому об этом не рассказывал. Когда я вернулся, товарищи рады были вновь увидеть меня живым и невредимым. Грустно мне было, но я говорил им:

- Это я просто устал...

И все же понемногу я утешился. То есть... Не совсем. Но я знаю, он возвратился на свою планетку, ведь, когда рассвело, я не нашел на песке его тела. Не такое уж оно было тяжелое. А по ночам я люблю слушать звезды.словно пятьсот миллионов бубенцов...

Но вот что поразительно. Когда я рисовал намордник для барашка, я забыл про ремешок! Маленький принц не сможет надеть его на барашка. И я спрашиваю себя: что-то делается там, на его планете? Вдруг барашек съел розу?

Иногда я говорю себе: нет, конечно, нет! Маленький принц на ночь всегда накрывает розу стеклянным колпаком, и очень следит за барашком...

Тогда я счастлив. И все звезды тихонько смеются.

А иногда я говорю себе: бываешь же порой рассеянным... Тогда все может случиться! Вдруг он как-нибудь вечером забыл про стеклянный колпак или барашек ночью втихомолку выбрался на волю...

И тогда все бубенцы плачут...

Все это загадочно и непостижимо. Вам, кто тоже полюбил маленького принца, как и мне, это совсем, совсем не все равно: весь мир становится для нас иным оттого, что где-то в безвестном уголке вселенной барашек, которого мы никогда не видели, быть может, съел незнакомую нам розу.

Взгляните на небо. И спросите себя, жива ли та роза или ее уже нет? Вдруг барашек ее съел?.. И вы увидите, все станет по-другому...

И никогда ни один взрослый не поймет, как это важно!

— Билесинби... розам... мен ага жоопкермин. А роза аябай назик, алсыз! Куулук-шумдукту да тук билбейт! Аны төрт эле бечара тикенеге бар, дуйнөдөн калкалаиар андан башка эчтемеси жок...

Мен да көчүк бастым, анткени буттарым аябай талый калган эле.

— Мына... болгону ушул... — деди ал.

Бир мүнөтчө аярлай калып, ордунан турду. Анан бир гана кадам шилтеди. А менин кыймылдарга бурчам келбеди.

Бут алдынан сары чагылган кылак эте тушкөнүдү. Көз ирмемге кыймылсыз турду. Кың деп үн бербеди. Анан кыйылган дарактай каалгый барып кулап түштү. Кум шоокумдун баарын жутуп алат эмеспи, ошон үчүн каалгып дабыш чыгарбай кулады

XXVII

Андан бери, мына, алты жыл өттү. Анын жөн-жайын мен эмгиче эч кимге айта элекмин. Кайтып келгенimde жоро- жолдошторум мени аман-соо кайра көргөндөрүнө кубанышты. Жүрөгүм мыкчылып санааркай жүрдүм, бирок аларга сыр алдырбай:

— Бу тек гана чарчаганым... — деп көр элем.

Көнүл дартым бара-бара билинбей жазылып кетти. Жаңылышам... таптаза жазылган жок. Бирок мен Кичинекей ханзада өз планетасына аман-эсен жетти деп ишенемин, анткени таң атканда баягы кумдан анын денесин таппай калдым. Денеси анча деле оор эмес эле. А мен болсом түн киргенде жылдыздардан тыншаганга ышкылуумун. Куду беш миллион жылаажын сыяктанышат...

Бирок момундай бирдеме баш катырат. Мен козуга ширге тартып жатканда, кара басып, боосун кошо тартпай калды. Кичинекей ханзада эми аны козунун оозуна кен- дыпмыи* токтото албайт. Анан өзүмө өзүм суроо берем: анын планетасында эмпелер болуп жатты экен? Кокус козу розаны алды бекен?

Кээде мен өзүмө: «Жо-ок, эч андай болбойт! Кичинекей ханзада түндөсү дайыма розасына айнек калпакчаны кийгизип коёт, козусун да тирмие көзөмөлдөп турат...» — деп айты. Ошондо бактыга балкыйм. Жылдыздар баары шындарап күлүп жиберет.

Кээде мен өзүмө: «Кээде энее болуп да каласын...

ошондо кырсыктын ар кандайын күтсө болот! Кокус ал кечинде айнек калпакчаны эсинен чыгарып көбү, же козу. түндөсү тымызын бошонуп кетеби...» — деп айтам. Ошондо жылаажындардым баары ыйлап жиберет.

Мунун баары табышмактуу да, акылга да токтобойт. Кичинекей ханзаданы жакшы көрүп калгандар, силер да менчилеп эч качан, эч качан кайдгыер боло албайсынар, анткени ааламдын кайсы бир бурчунда, балким, биз дегеле көрбөгөн бир козу бизге бойтааныш бир гүлдү жалмап салганын ойлосоң бүт дүйнө башкача боло түшөт.

Көк асманга көз чантыргыла. Өзүңдөн: «Баягы роза аман-эсен бекен же тыйпыл болду бекен? Кокус аны козу жалмап койду бекен?» деп сурап көргүлө. Ошондо силер көрөсүңөр: дүйнө такыр башкача боло түшөт...

Мында кандай улуу маани бар экенин чоң кишилердин бирөө да эч качан түшүнө албайт!

Бу жер, менимче, дүйнө жүзүндөгү ашкан көрктүү да, ашкан мундуу да жер. Чөлдүн ушу бурчу мындан алдынкы эле баракта тартылган, бирок силер жакшылап карап алсын деп дагы бир жолу тартып салдым. Кичинекей ханзада биздин планетанын дал ошол жеринде адеп кайда болуп, кийин ошол жерден кайра көздөн кайым болгон. Эгер качандыр бир Африкага, эрме чөлгө барып калсанар, а жерди сөзсүз тааный коюш үчүн ыклас кылып карагыла. Силердей жалбарып суранарым: эгер ошо жерден кокус өтүп калсанар, ашыкпагыла, алиги мен айткан жылдыздын астына бир аз аярлай тургула. Эгер жаныңарга алтын көкүлчөн бир кичинекей бала басып келсе, эгер ал кыт-кыт күлүп, сурооңорго жооп бербесе, силер, албетте анын ким экенин дароо баамдай коёсунар. Силерден көптөн көп суранарым: ошондой болуп калса, менин убайымдуу көңүлүмдү жубатуу жагын эсинерден чыгарбагыла, анын келгенин билдирип мага тезинен жазып жибергиле.

Которгон Салижан Жигигов

Виктор АСТАФЬЕВ

**МЕДВЕДИ ИДУТ СЛЕДОМ
АЮУЛАР КЕЛЕТ ИЗ КУУП**

Первые дни нашего пути на Кваркуш были мукой. Телята, которых мы гнали на пастбище, разбегались во все стороны, скрывались в лесу, хватали чахлую траву, обкусывали сочные побеги рябины. Их безжалостно лупили, а они, задравши хвосты, носились по тайге и до того уматывали нас, что к вечеру мы с ног валились.

Дорога пошла совсем одичалая, захлавленная, темная, по глухой и сухобоккой тайге, в которой росли папоротники, черничник да брусничник, поляны с травой исчезли, лишь по ложкам да по берегам ручьев вздымался реденько дудочник и ершилась черствая осока.

С телятами нам тут вовсе не управиться, решили мы, тут они нас в гроб вгонят — идут несколько дней, оголодали, изнурились, и невозможно будет выгнать их из чашобы.

Но неожиданно телята усмирились, и не то чтобы отклоняться в лес отставать боялись друг от дружки. Задержитесь какой бычок отщипнуть ветку либо с корнем ягожник выдрать, а сам тревожится, переступает, вскидывает голову: далеко ли стадо ушло? Покажется бычку — далеко, замычит и неуклюже, вприпрыжку бросится догонять телят; догнавши, толкается, норовит забиться в середку стада.

Вьючные кони, тоже вольно державшиеся первые дни, шли впритирку, уткнувшись мордами чуть ли не в хвосты передних, передние то и дело фыркали, вострили уши, трясли головами, звякали удилами уздечек, вздрагивали кожей при каждом шорохе в глуби тайги, словом — шибко сторожились.

— Что это значит? — поинтересовался я.

— Медведи, — ответил старший нашей команды, — медведи идут следом, и только зазевайся...

Я начал озираться вокруг, всматриваясь в густолесье, сияясь увидеть этих самых медведей. Старшой рассмеялся и, убивая дорожную скуку, стал рассказывать о чудесах и дивах, случавшихся во время прежних перегонов скота.

Уральские альпийские луга цветут и зеленеют на огромной вершине Кваркуш в соседстве с тундряными ягельными полянами. Ходу со скотом на Кваркуш от последнего населенного пункта — пять-шесть суток. На альпийских лугах мясной скот летом давал до килограмма привеса в день; если траву подсаживать — и того больше. Скот на отгонные пастбища шел дорогой, просеченной спецпереселенцами еще в тридцатые годы, и дорога эта так задичала, что по пути к пастбищам и обратно скот терял то, что приобрел, являясь в колхозы при «своем интересе», как выражаются картежники.

Правления нескольких колхозов спорили меж собой, кому высылать бригаду с бензопилой и трактором, чтобы растащить завалы, сделать осеки для ночевки и расчистить поляны в лесу хоть для маломальской подкормки скота. Споры и распри закончились тем, что скот совсем перестали гонять на выгодные пастбища, потому как стада теряли в пути не только вес, но несли и поголовный урон, ломали ноги в завалах, вытыкали глаза, пропарывали брешьники, падали от истощения и становились добычей медведей. Зимовать на северных поднебесных хребтах Урала медведям холодно, снега тут глубиной до девяти метров — задохнешься под ними. Пожировав в благую летнюю пору на безлюдных вершинах, медведи с наступающей осенью спускаются вниз, к предгорьям на зимовку.

Как только начали гонять колхозные стада на альпийские луга, умный зверь мигом сообразил: надо идти следом — всегда какой-нибудь харч перепадет; у табора люди непременно насорят, забудут или утеряют что-нибудь, но главный интерес и надежда главная у косолапых на падеж скота. Раненых и подсекавшихся в пути телят перегонщики докармливали и поднимали мясо на лабаза, чтобы забрать его на обратном пути. Медведи стекались к этим лабазам, поводили носами, облизывались, шатали деревья, подкапывали и перегрызали корни — словом, правдами и неправдами добывали себе мясо. С отставшей или заблудившейся в лесу скотиной косолапые управлялись и того проще.

Кваркушка карай жасаган сапарыбыздын алгачкы күндөрүндө аябай кыйналдык. Биз жайытка айдап бараткан торпоктор токойго тамтыракай кире качып, куураган чөпкө жабыша калып, четиндердин жаш бутактарын отоп кетип жагышты. Өлөр-тирилере карабай кубалап сабасак да болбой алар куйруктарын сырандагып тайганы аралай чабышып, өзүбүздү суй жыгылтышты, кечке жуук буттарыбызды тарта да албай калдык.

Жан адам баспай ээн калган эски жол папоротник, чыны карагат, бүлдүркөн өскөн түнт токойду аралап кетет экен, чөптүү жайыктар көрүнбөй да калды, жылгаларда, суулардын жээктеринде гана сейрек камыштар шуудурап, кыяк чөптөр уюлгуйт.

Бул жерде торпокторду көндүрө алчудай эмеспиз, — булар биздин башыбызды жутат — айдап келатканыбызга бир нече күн болгон, арып-ачыккан немелерди калың токойдон кантип айдап чыгасың.

Бирок күтпөгөн жерден торпоктор жоошуй түшүштү, токойго бурулуп кетмек тургай, бири-биринен артта калып калуудан корко башташты. Бутактарды үзүп же кожогатты тамыры менен жулуп жеп токой калган торпок өзү тынчсыздана ордунап козголуп, «тиги торпоктор алыс кетип калбады бекен?» деген ойдон башын шарт көтөрүп алат. Ошондо бу торпокко тигилер алыс кетип калгандай көрүнөт да, мөөрөп жиберип, тарталандап кууп жөнөйт; жетип алган соң торпокторду жөөлөп, так ортосуна кирип кетет.

Жүк артылган аттар биринчи күндөрү өздөрүн эркин тутуп келатышкан эле, алар да тайгага тереңдеп кирген сайын алдыңкы аттардын куйруктарына түмшүктарын катып алчудан бетер алардын соңунан калышпайт, ал эми алдыңкы аттар болсо анда-санда кошкуруп коюп, кулактарын тикчийте калышат, баштарып силкип, ооздуктарын шыдыратып, ар бир шыбырттан селт этип титиреп кетишет — кыскасы, өтө сак келатышты.

— Бул эмнеси? — деп сурадым кызыгып.

— Аюулар, — деп жооп берди биздин команданын башчысы, — аюулар из кууп келатат, аңырайсаң алдырганын...

Мен ошол аюуларды көрөм го деген ниет менен калың дарактардын арасын теше тиктеп, айланага көз чаптыра баштадым. Башчыбыз күлүп жиберди да, жолдо зериккенибизди жазып, мурунку мал айдоо мезгилинде болгон шумдукту окуялар жөнүндө аңгеме курду.

Тундранын ягельдүү көк жайыктары менен чектеш турган Кваркуш бийик чокусунда урал шалбаасы тукабадай куллуруп гүлдөп турат. Кваркушка чейин мал акыркы эл жашаган пункттан чыкканда беш-алты суткада араң жетет. Ошол жайытка багылган этке төгүлчү мал жайында күнгө бир килограммга дейре семирет; эгер туз берсең, андан да көп эт байлайт. Отузунчу жылдарда эле алыскы жайытка айдалган мал жер которуштуруп көчүп келгендер салган жол менен өтчү, ошол жол таптакыр кароосуз калгандыктан, мал жайытка баратканда, кайтып келатканда, этинен түшүп, картапоздор айткандай, «өзүнө пайда тапкан» калыбында колхозго барып берет.

Бир нече колхоздордун башкармалары жыгылган жыгачтарды жолдон сүйрөп чыгып, конолго үчүн бутактардан алачык жасоого жана аз да болсо малды өткөзүп алыш үчүн токойдогу көк жайыктарды тазалоого бензопилалуу жана тракторлуу бригаданы кимибиз жиберибиз деп өз ара талашып-тартышкан эле. Бул кыжың-кужуң, талаш-тартыш пайдалуу жайыттарга мал айдап барууну таптакыр токтотуп коюу менен аяктаган, анткени мал жолдон салмагын гана жоготпостон, жапырт чыгымга дуушар боло берген, жыгылган жыгачтардан шыйрактары сынып, көздөрү оюлуп, курсактары жарылып, арыгынан баспай калган, аюуларга жем болгон. Уралдын түндүк тарабындагы асман мелжиген суук тоолордо аюулар кыштай алышпайт, бул жерге кар калың түшөт, тереңдиги тогуз метрге жетет, анын астында калсаң түмчүгүп өлгөнүң. Жай мезгилинде жан адам чыкпаган чокуларда ээн-эркин жүрүп, семирив алган аюулар күздүн келиши менен бирге жакага, тоо этектерине, кыштоого түшүп келишет.

Колхоздор малын жайытка айдай баштары менен эле акылдуу жырткыч аң дароо ойлоп табат: из кууп жөнөө керек, азык табылып калышы ажеп эмес; адамдар конушка бир нерсесин ташташары, унутуп кетишери же жоготуп жиберिशери бышык, бирок майпаң буттардын көктөн тилегени — малдын кырылышы. Мал айдоочулар жолдо жарадар болгон жана өлүп калган торпокторду союп, этин кайтып келатканыбызда алабыз деп бастырмага асып коюшат. Ошол бастырмага келишкен аюулар ар кай жерди жыттагылап, жалагылап, дарактарды силкилдетишип, түбүн казып, тамырын кемирип жиберешет, кыскасы, өнүбү же түшүбү, иши кылып, эт табышат. Бу майпаң буттар токойдо калып калган же адашып жүргөн малдын көзүн оңой эле тазалап коюшат.

В нашем отряде народу много — шестнадцать школьников, четверо взрослых. Хватало людей на ночные дежурства, на шум, крик и охрану вверенного нам колхозного стада в полтора года. Ночами вокруг табора польхали костры. Старшой — бывший фронтовик — тревожно вслушивался в леса, смкнувшись вокруг нашего табора.

— Бродят, бродят, подлые!..

Казалось, понарошке поугуивает нас старшой, чтобы еще бдительней мы были и от табора никуда не отделились.

В заброшенном переселенческом поселке мы загнали скот в дощаной сарай, у которого обвалилась задняя, от леса сопревшая стена. Старшой приказал забрать ее досками, чтобы медведи не вломились. Тогда уж все развеселились — старшой и в самом деле дурачит нас. Каков же, однако, был переполох и изумление, когда среди ночи стадо наше подняло рев, а товарищи мои — пальбу из ружей. Вернувшись с фонариком от сарая, старшой сообщил, что медведи таки оторвали доски, обвалили наживульку сплетенную стену, но задрать никого не успели, только оцарапали одного бычка. С ним, с этим бычком, уже случалась беда — он попал в каменный «капкан», задрал чулок кожу на ноге, и вот еще глубокие, запекшиеся царапины на стегне, в которых роется мухота, липнет к ним сор. Дойдет ли?

На пятые сутки мы поднялись к первой поднебесной поляне и не вздохнули облегченно, не заорали «ура!», а сделали два вялых дуллета из ружей в честь того, что довели стадо без потерь, и повалились спать, пустив телят и коней в сочную, белопенную от цветущих морковников траву, страшась лишь того, чтобы скотина не пообедалась.

Выспавшись и придя немного в себя, мы осмотрелись — долго синел впереди Кваркуш. И вот мы наверху. Простор такой, что взгляда не хватает. Простор холодный, безмолвный, по всему хребту останцы, будто развалины вымерших городов. И чем дальше, чем выше, тем более вершины, тем гуще прожилья вечных снегов. Худые, скособоченные, изверченные стужей леса кралась по распадкам, достигая вершин, взбирались на сопки и останцы, но здесь останавливались, застывали, стуча под ветром окостенелыми сучками. Однако же, приглядевшись, заметишь ниже культистых, часто сложенных бурею вершин и живые ветки, по-птичьи распластавшиеся по земле крыла сизой птицы, березу с горстой черствых листьев, в заувее, меж скал, реденькую, чахлую, кособокую стайку елей или сиротски жмущиеся друг к другу шумливые осинники; среди серых камней и сухостоин малахитово светились бархатистыми кисточками кедры. Отсюда, с Кваркуша, пастухи увозили березу на топорища, делали заготовки для полозьев саней, пилили кругляш на обуюнную шпильку: дерево, испытанное здешним климатом, так крепко, что поделкам из него не было износу. Вид высокогорных лесов напоминал русских вдов, надсаженных войною; плоть деревьев, которую не брал острый топор, делала это сходство более полным.

Все цвело на альпийских лугах как-то избирательно: то вся поляна сизая от мышиного горошка, то сдобно-кремовая от первоцвета или небесно-голубая от незабудок. И только крап заблудившихся растений, чаще всего белых розеточек подснежников, морковника, луговой чины либо алых приполярных маков красиво пятнал одноцветные поляны, о которых ребятишки, как увидели, сразу спросили:

— Кто же здесь цветы посеял?!

— Природа, — заявил старшой.

Подкормив стадо, мы сделали последний переход к поляне, названной пастухами довольно-таки современно — «Командировка».

Принявши скот, пастухи похвалили нас: мол, с ребятишками гнали, но никакого в стаде урону, а вот шестеро взрослых голубоватых пригнало стадо и потеряли в пути двадцать голов скота.

В честь так удачно законченного дела ребята наши натопили баню, оставшуюся от спецпереселенцев, мылись там, стегая друг дружку вениками, выбегали нагишом на улицу и с визгом бухались в ледяную воду речки Цепёл, падающей с тундряной горы.

Мы сидели на крыльце избы, курили, хохотали над парнишками, песни пели, в цель стреляли и в фуражки, которые охотно подбрасывали ребята. Спать легли поздно, так как ночи здесь уже не было, накапывали лишь морок и вовсе уж оглохлая, вроде бы даже густая тишь, в которую среди лета, сказывали пастухи, гнус заедает насмерть все живое.

Проснулись и увидели возле печки пастуха Устина, долговязого, тощего мужика. Он шумно хлебал жидкую кашу из котелка, глядя куда-то в пространство обиженно и скорбно.

Биздин отрядда киши көп — он алты окуучу, төртөө — чоң кишилер. Түнкү күзөткө да, колхоз бизге ишенип берген жүз элүүдөй торпокту кайтарууга да, айгайлап алдын тосууга да киши жетишет. Түнкүсүн конушту айланасына алоолонтуп от жагып салабыз. Мурда согушта башчыбыз биздин конушту курчап турган токойго тынчсыздана кулак төшөйт.

— Андып жүрүшкөнү кара, оңбогурлардын!..

Башчыбыз бизди дагы кыраакы болуп, конуштан алыс кетпесин дегендей атайылап коркуткансыйт.

Биз башка жерден ооп келгендердин кароосуз калган ээн кыштагындагы токойду караган арт жагы кулап түшкөн жыгач сарайга торпокторду камадык. Башчыбыз аюулар кирип келбегидей кылып сарайдын ачык жерин тактай менен бүтөп койгула деп буюрду. Ошондо башчыбыз чынында эле бизди шакаба чегип жатат деп шаттанып калдык. Бирок түн ортосунда торпоктор мөөрөп, жолдошторум мылтыктарын тарсылдатып аткылап киришкенде таң калганымды, дүрбөлөнгө түшкөнүбүздү айтпагын. Колуна панар кармаган башчыбыз сарай жактан кайтып келип, аюулар тактайларды жулуп ыргытып, ашталган дубалды уратып салышканын, бирок эч бирөөнү жарып кетүүгө үлгүрүшпөгөнүн, бир торпокту гана жарадар кылып кетишкенин кабарлады. Ошол торпокту дагы бир кырсык басты — ал шордуу таш «капканга» түшүп, куймулчагынын териси сыйрылып кетиптир, анын үстүнө соорусундагы жаратына чымын чычып, чөп-чар жабышып, ырбап баратыптыр. Жете алар бекен?

Бешинчи күн болот дегенде асман мелжиген биринчи көк жайыкка көтөрүлдүк да, жеңилденгендей күрсүнгөнүбүз жок, «Ура!» — деп кыйкырганыбыз да жок, тек гана торпокторду жоготпой жеткиргенибиздин урматына эки жолу тарс-тарс эткизе мылтык аттык да, ак гүлдөрү жайнаган ширелүү чөпкө торпоктор менен аттарыбызды коё берип, сулап-сулап уктаганга кирдик, бирок торпокторубуздун ичтери көпсө канттик деп чочулап койдук.

Уйкубуз канып, ойгонубуздан кийин, бир аз эсибизге келип, эки жагыбызга көз жүгүрттүк — алды жагыбызда мунарланып Кваркуш турат. Мына, биз жондобуз. Мелмилдеген мейкиндик учу-кыйырына көз жетпейт. Мейкиндик суук, жымжырт, кыйраган шаардын урандыларына окшогон аркагай тоолор. Арылап, бийиктеген сайын, чокулары агарып, мөңгүлүү жылга-жыбыттар көбөйө берет. Сууктан кажып, кыйшак өсүп, чүрүшкөн жыгачтар жылгаларды пааналап, кыр-чокуларга чейин өрмөлөп чыгып кетишкен экен, бирок ошол жерлерге жете токтоп, чегедекке айланган бутактары шамалда шагырап, селейип катып калган. Ошондой болсо да, жакшылап тиктесен, төмөн жактан бороон кылда учун сындырып кеткен мултук кок бутактарды, жерге кушчасынан канатын жайып таштаган көкчүл сур май карагайды, жалбырактары катыңкы тарткан кайыңды, аскалардын арасынан куураган, кыйшайган, сейрек карагайларды же жетимсиреп, бири-бирине ыкташып шуудураган байтеректерди көрөсүн: боз таштардын жана куу жыгачтардын арасынан шактары баркыт сымалданган бал карагайлар көгөрөт. Бадачылар мына ушул Кваркуштан балтага саптык кайың алып келишти, чананын таманын жасашты, бут кийимге такалык жыгач таарып алышты: мына ушул жердин климатына көнгөн дарак аябай катуу болгондуктан, андан жасалган буюм эч бир жартылуу дегенди билбейт. Бийик тоо койнундагы токойлордун көрүнүшү согуш динкесин куруткан орус жесирлерин көз алдыга элестетет; курч балта өтпөгөн дарактардын сөңгөгү мына ушул окшоштукту дагы ого бетер арттырып жиберет.

Бул жердин шалбаасы эмнегедир тандалып гүлдөгөндөй: бирде көк жайык чычкан буурчактан акчыл көк түскө боёлсо, бирде жоогазындан ак сары же бото көздөн көпкөк түскө бөлүнүп турат. Жалгыз гана бу жерге адашып туш болгон өсүмдүктөр, айрыкча байчечекейлер, морковник, түндүк кызгалдактары бир түстүү көк жайыктын ар кай жерине ажайып сулуулук бергенсыйт, балдар буларды көрөр замат:

— Бу жерге гүлдөрдү кимдер эккен? — деп сурап калышты.

— Жаратылыш, — деп жооп берди башчыбыз.

Биз баданы бир аз жайып откозгондон кийин бадачылар азырынча «Командировка» деп аташкан көк жайыкка акыркы ирет өтүп кеттик.

Бадачылар малды кабыл алышкан соң бизди сакташты: балдар айдашып келгенде, бада эч кандай чыгаша учураган жок ал эми килейген алты суу жүрөк айдап келатканда, жолдон жыйырма чакты торпок жоголгон эле.

Иштин ийгиликтүү аяктагандыгынын урматына биздин жигиттер башка жерлерден ооп келгендер калтырып кетишкен мончону жагышып, шыпыргы менен бири-бирин чабышып жууушкан соң тышка дырдай жылаңач чуркап чыгышып, тундра тоосунан агып түшкөн Цепел өзөнүндөгү тиш кашаткан муздак сууга чуру-чуу түшүп күп-күп кулашты.

Биз чылым чегип, боз балдарды шылдыңдай карс-карс күлүп, ыр ырдап, үйдүн крыльцосуна отурдук, бута атыштык, ал тургай балдар ыргыткан фуражкаларды атып түшүрдүк. Уктуого кеч жаттык, анткени бу жерде түн жок эле, бадачылардын айтымына караганда, жайдын толуп турган чагындагы тунжураган жымжырттыкта чиркей гана канынды соруп, азабыңды колуна берет. Ойгонуп карасаң, Устин деген узун бойлуу, каржайган бадачы менен жанында отурган экен. Ал мейкиндикке улам-улам ызалуу жана капалуу карап коюп, котелоктогу боткону жеп атыптыр.

— Беда, ребята, — сказал он, дохлебав кашу, — мохнорылый задрал бычка. Мне платить...

Все ссыпались с печи, с нар, бросились на улицу, будто могли еще поправить беду, и были ослеплены яркой белизной: ночью выпал снег. Мягкий, липкий, пушистый, он оседал последними хлопьями. Темная, синеющая туча волокла плотную его массу к северным недвижимым хребтам. Пльвая торопливо, срезанно, дальние вершины выныривали все реже, реже, пока вовсе не затонули во вспененных, круто двигающихся волнах. Но это там, на севере, в дальней дали. А здесь, на Кваркуше, обмерло все, остановилось, стихло. Низкие облака наполнили расщелины гор, недвижно лежали на верхних беломошных полянах, лепились к чахоточно-серым лесам, пластинами висели над всем хребтом. Сплошной капелью заполнили мир. Со стлаников, сдавленных снегом, с худых деревьев, с крыши старой избы, с бани, с камней, с каждой веточки, былинки и листочка сочилось мокро, из разложив густо повалил пар, заполняя сонной зяблостью округу.

Наше становище располагалось на склоне поляны, сплошь заросшей желтой купаевой. Стебли и листья цветков завалило снегом, головки купав светились лампадками на немьслимо белом и ярком пологе. И чем дальше по склону, тем гуще было свечение. Ближе к небу седловина сплошь была охвачена желтым заревом; казалось, совершилось всесветное чудо — небо, усыпанное звездами, опрокинулось, и мы боязливо ступали по нему, податливо-мягкому, боясь провалиться в тартарары. Было так дивно сладостно и жутко, что я еще раз в который уж! — осознал бессилие слова перед могуществом и красотой природы. Не верилось, что в такой благостной тишине, среди такой красоты могла быть смерть, жестокость и вообще какая-либо напасть.

Не один, не два человека — сотни людей, обманутые чарами здешней красоты, блуждали в низко павших, беспросветных облаках, погибая медленно и мучительно от пронзающей душу и кости сырой стны, среди цветущих лугов, до конца веруя: при такой красоте не может быть места смерти.

Меж тем всего лишь в полверсте от нашего стана, где вечером были шум, крики, песни и пальба, в размешанном снегу, буром от крови, лежал задранный теленок, точнее, передняя его часть. Из мятого, спруженного и опятнанного снега торчала перекушенная лопатка — почему-то запомнилась прежде всего она, выдранный с мясом, раскрошенная в щепу, потом уж заметил я разорванные внутренности с вытрянутой из них свежей поедью: бычок, тот самый, что повредил в пути ногу и был уже цапан медведем, отошал в дороге, нахватался мокрой травы, его сморило, и он прилег возле кустов.

Медведю за всю дорогу на высокий Кваркуш мясного не обломилось. Он заголял травяной дерн, крушил валежины, пни, выедавая молочные корешки травы, жуков, червей, мышек, пожирая муравейники вместе с сором. Но что за пища этакой зверине — букашки да муравьи! Он шел с терпеливой верой и надеждой на добычу, основательную, горячую.

И дождался своего часа. Прыгнув из-за куста, медведь убил бычка разом, без возни. Дыры от когтей кровенели выше губ бычка, на войлочно-сером храпе. Второй лапой зверь вцепился в загривок бычка. Осязаемо слышалось, как хрустнула лучиной шея бычка, небось не успел, бедняга, ни испугаться, ни замычать.

Зверь был голоден и от голода бесстрашен. Он не уволок тушу телка в кусты, тут же, где убил его, единым дыхом сожрал половину и только после уж попробовал тащить оставшуюся часть добычи. Проволок половину туши метров полтораста, соря по снегу ошметья стьлой крови, алые телячьи косточки, растягивая веревками зацепившиеся за коренья кишки, и, выдохнувшись, оставил мясо, едва прикопав его мохом и грязью, выдранными из-под снега, отяжелел от жратвы косопланный, залег где-то поблизости, сторожа свою добычу. Зверь сильный, наглый, но беспечный — такому здесь не прожить.

К полудню, вызванные Устином, прибыли в наш стан оленеводы-вогулы с двумя собаками. Старший, давно не стриженный вогул Матвей, сходил к месту происшествия и, вернувшись, попросил чаю. Чай и каша были мигом розогреты. Вогулы пили чай кружку за кружкой, хрумкали сахар, утирали пот рукавами рубах, расспрашивали про жизнь «там», у нас, про медведя и не поминали. Ребят сжигало нетерпение, но они не смели надоедать вогулам, пробовали задобрить их собак, бросили по кубику сахара.

— Балакет басты, жигиттер, — деди ал боткону жеп бүткөн соң, — түктүү тумшук бир торпокту жарып кетиптир. Төлөмөй болдум...

Баарыбыз тең печтен, секи-төшөктөн шыпырылып түшүп, ойрондолгон ишти оңдоп жиберчүдөн бетер, сыртка чуркап чыксак, айлананын аппактыгынан көздөрүбүз карыгып кетти: түндө кар түшкөн экен. Үлбүрөгөн, жумшак, жабышкак акыркы кар балапактап жаап жатыптыр. Каракок тартып уюлгугак булут калындап жааган карды түндүк тараптагы зыл жотолорду карай сүйрөп баратты. Удургуп, ашыга сузуп жөнөгөк булуттардан те алыскы чокулар уламдан-улам сейрек чыга калып, акыры чукулдап, көбүрүп-бажыраган толкунга көмүлдү да, көрүнбөй калды. Бул көрүнүш те ыраак жерде, түндүктө эле. Ал эми мында, Кваркушта терebel мемиреп, дымып турду. Жөө тумандар тоо жылгаларына толуп, жондогу ак жайыктарда кыймылсыз сулк жатат, куураган жыгачтарга илинип, жотолордун үстүндө катмарлана салаңдайт. Туташ тамчылар бүт терebelге толгон. Кар баскан бастырмалардын кырларынан, тарбайган дарактардан, эски үйдүн чатырынан, мончодон, таштан, ар бир бутактан, куурайдан жана жалбырактан тамчылар сызылып чыгып, жайылган буюмдардан буу көтөрүлүп, айлананы үргүлөтө чыйрыктырат.

Биздин конуш сары кувшинка калын өскөн жайыктын бооруна жайгашкан. Гүлдөрдүн сабактары менен жалбырактарын кар баскан, кувшинкалардын баштары көз уялган аппак жайыкта шамдал сыяктанып жаркырайт. Тоо боорлоп улам арылаган сайын жаркыраган шамалдар арбий берет. Асманга жакын кайкы бел батып бараткан күндүн нуруна бүтүндөй чулганган; бүткүл ааламдык керемет болуп жаткансыйт — жылдыз чачылган асман көмкөрүлүп тургансыйт, ошондуктан биз белгисиз бир тунгуюкка түшүп кетүүдөн коркуп, тоонун ушул жумшак төшүндө абайлап сак ка дам таштайбыз. Жаратылыштын кубаттуулугу менен көркөмдүгүнүн астында сөздүн кудуретсиздигин дагы бир жолу баамдагандыгы — нечен ирет баамдаган элем! — тан каларлык да, укмуштуу да болду. Мына ушундай тунжураган тынчтыкта, мына ушундай кооз дүйнөнүн койнунда өлүмдүн, ырайымсыздыктын, айтор кандайдыр бир кырсыктын болоруна адамдын көзү жете койчудай эмес.

Бир-эки гана киши тургай, ушул жердин кооздугуна суктанып алданган жүздөгөн кишилер терebelди ороп алган жылчыксыз коюу тумандын ичинде адашып, гүлдөгөн шалбаалардын арасында: ушундай көркөм жерде өлүм болушу мүмкүн эместигине биротоло ишенсе да, сөөктөн өтүп, чучукуту какшаткан аяздан жайбаракат, кыйналып набыт болушкан эле да.

Ошондой болсо да кечинде эле ызы-чуу, кыйкырык-сүрөөн түшүп ыр ырдалып, мылтык атылган биздин стандан болгону жарым чакырымчалык жерде, канга боёлуп, тепселит эзилген кардын үстүндө жара тартылган торпок, тагыраак айтканда, анын төш жагы жаткан экен. Ар кай жерине кан чачырап, жуурулушкан кардан мүлжүлгөн далы чыгып турат — эти сыйрылып, чамындыга айланган бул далы баарынан мурда эмнегедир эсимде сакталып калыптыр; андан кийин мен жаңы эле жеген, чөбү чыгып турган жарылган ичеги-карынды көрдүм: жолдо бүтүн окустатып алган бул торпокту шап колго түшүрүптүр; жолдо арыктап-азган байкуш торпок суу чөптөн көп жеп койгонго ыксырап, бадалдын түбүнө жатып уктап кетиптир. Бийик Кваркушка кеткен жолдо аюу бир үзүм эт көргөн эмес. Ал чөптөрдүн түптөрүн, коңуз, курт, чычкан жеп, чөптүү чымды жылаңачтап, чегедектерди кыйраткан, кумурсканын уясын ыпырсыпыры менен кошо жалмаган. Бирок конуз менен кумурска энгезердей айбанга тамак болуп жарытмак беле! Ал жакшынакай тамак табам деген үмүт менен сабыр кылып келе берген.

Мына, күткөн убактысына да жетти. Бадалга жашынган аюу бир секириш менен торпоктун көзүн опоной тазалады. Тырмак кирип кеткен торпоктун тумшугунан кан диркиреп атылды. Аюунун экинчи колу торпоктун так шилисине чап жабышты. Ошондо торпоктун моюн омурткасы кычырап, коркконго да, мөөрөгөнгө да алы келбей калса керек, шордуу.

Аюу аябай ачка эле, ачка неме эчтемеден коркпой калат тура. Ал торпокту бадал арасына сүйрөп кетпеди, өлтүргөн жеринде эле жарымын мойсоп жиберди, ошондон кийин гана олжосунун калган бөлүгүн сүйрөп жөнөмөкчү болду. Тонгон кандын бүтүктөрүн, кызарган сөөктөрдү кар үстүндө калтырып, тамыр-сабактарга жиптей чубалжыган ичегисин илинтти, эттин жартысын элүү, жүз метрче сүйрөп барыптыр. Анан чуркап күйүккөн неме этти кар астынан тырмап казып алган топурак, кум менен чала-була көмө салыптыр, чоң тоюп алган майпан бут курсагын көтөрүүгө алы жетпей, өзүнүн олжосун кайтарып, жакын эле бир жерге жашынып жатып алыптыр. Жырткыч эң күчтүү, кара муртөз, бирок аңкоо — андайлар бул жерде тура алышпайт.

Түшкө жуук Устин чакырып келген бугу багуучу вогулдар эки итин ээрчитип биздин конушка келишти. Көптөн бери чачын кырктыра элек вогул Матвей деген башчысы кырсык болгон жерге кайткан соң чай сурады. Чай менен боткону тез эле жылыта салышты. Вогулдар улам бир кружканы бошотуп, чайдан ичип отурушту, кантты кытырата тиштеп, көйнөктөрүнүн жеңдери менен терлерин аарчышты, «тыяктагы» турмуш тууралуу ооз ачышпады. Балдар чыдамы түгөнсө да, вогулдарды жадаткылары келишкен жок, алардын итерин үйүр алдырмакчы болушуп, бир чакмактан кант ыргытышты.

— Нейзя! — остановили ребят вогулы. — Собак баловать нейзя.

Собаки и не брали сахар, гладить себя тоже не позволяли. Похрапывая, они приоткрывали губы над частоколом зубов, как только к ним протягивали руку.

Опорожнив полведра чаю со свежей заваркой, вогулы покурили городских сигареток, поплевали под ноги, поглядывая за окошко. Раз-другой мелькнуло солнце в разводах поднявшихся облаков и вдруг умыто, празднично засветилось над избушкой. Облака, восав в себя пар из ушелей, лесов и стлаников, катились круглыми снежными бабами под гору, к подножию хребта, к жилым местам, чтоб налить соком травы, леса, поля. Все таяло, все плыло вокруг, и снова пространственно-синенькое небо, обласканное помолodeвшим солнцем, светилось над нами.

— Ну дак, пошли, что ли? — буднично сказал младший вогул и поднялся с крыльца.

Собаки вскочили с завалинок, где они лежали, скрывшись от капели, покорно подставили головы, чтоб с них сняли ошейники. Освободившись от поводков, они не затыкали, не помчались куда попало, не запрыгали, как городские шавки, — кобель на угол, сука за баней степенно помочились, катнулись в мокром снегу, отряхнулись и замерли в отдалении, ожидая приказаний.

Мы вооружены кто чем. Мой товарищ — фотоаппаратом, старшой и пастухи ружьями, ребятишки — палками.

— Собак не перебежите, — оглядев все наше воинство, серьезно предупредил Матвей, — собаки — золото, медведь — дерьмо! — И пошел вперед косолапо, усадисто. Мы за ним. Парнишки, напряженные, подобранные, бледные — сзади.

— Ну как, страшно? — спросил одного парнишку старший вогул и потряс головой, засверкав узенькими смеющимися глазами: — Уй-буй-бы-ыыр! Страшно!

Парнишки вежливо посмеялись. Мы тоже.

Обогнав хозяев, собаки приблизились к задранному бычку и сначала медленно, затем все убыстряя, убыстряя ход, закружились возле туши, тычась носами в снег, в грязь. Ноздри собак, сырые, чутко вздрагивающие от напряжения, работали, посыпывая, вычихивая что-то их раздражающее, едкое, все заметнее поднималась шерсть на загривках псов. Доверительное почтение вызывали вогульские лайки — они уж никогда не подведут человека, делают свое дело верно, достойно, и никакому зверю от них никуда не деться.

Забирая все шире круги, отклоняясь все дальше к стланикам и мокро чернеющему за ними реденькому лесу, лайки взвизгнули, будто одновременно наступили на острое, и пошли по направлению распадка, белеющему впадиной среди леса. Еще раз, уже мимолетно, мы увидели лаек в отдалении, на пестро выгавшей поляне. Псы шли челночно: сука — влево, кобель — вправо, через какое-то время встречались и, вроде бы не замечая друг дружку, расходились по сторонам. Без шума, суеты, уверенно шли собаки к зверю. Чувствовалось, вот-вот они его поднимут, сердце в груди заранее холодело, томилось и обмирало.

Звонко и очень уж домашне с простодушно-злым и в то же время радостным ликованием вскрикивала сука, ровно бы найдя пьяного мужика под забором: «Так вот где ты, бесстыжая харя, валяешься!»

Сшибая с перевитого стланика тяжелое мокро, ринулся на ее крик кобель, забухав на ходу срывистым лаем. Кусты стлаников дрогнули, зашевелились, затрещали, ухнул в них намокший снег, раздался храп, поднялась яростная возня — кобель кого-то рвал или кобеля рвали? Сука, взрыдывая, давясь собственным голосом, билась в кустах, помогая кобелю. Зверь не хотел выходить из густой шараги — видно, понимал: пока он тут, собаки ему не так страшны, никто его здесь не пристрелит.

— Я говорил, далеко не уйдет, — повернулся Матвей к молодому вогулу. Обожрался! Мясо бросить жалко! — И, поощряя собак или напоминая о себе, загулькал, валяя язык во рту: — Ур-лю-лю-лю-у-у!

Кобель, будто колуном рубанув, ахнул в ответ, сучка совсем уж по-бабы залилась, зарыдала. Зверь, судя по извилисто заметавшейся молнии, по сталисто отблескивающим кустам, стронулся, не выдержав натиска собак.

— Антпегиле! — деп вогулдар балдарды тыйышты. — Иттерди эркелетиштин кереги жок.

Иттер кантты карап да коюшкан жок, өздөрүн да сылатышпады. Колду сунаарың менен эле, курч тиштерин арсайтып, ырылдап жиберишти.

Вогулдар жаңы кайнаган жарым чака чайды ичип түгөтүшкөн соң шаардын чылымын чегишип, терезден тышка утурутур көз жиберип коюшуп, буттарынын астын көздөй чыйт түкүрүп отурушту. Көтөрүлүп бараткан булуттардын жыртгыгынан күн бир-эки ирет жылт этип көрүнө калды, анан бир маалда үйдүн үстүндөгү обонун чайыгы ачылып, жаркырай баштады. Булуттар капчыгайдагы, токойлордогу жана төшөмө буталардагы бууларды өзүнө сиңирип алып, чөптөргө, токойлорго, талаага шире төгүш үчүн төгөрөк кар мүсүн болуп таш ылдый, тоо этегине карай, турак жайларга карай тоголонду. Айланадагы кар текши эрип, талаага шире төгүш үчүн төгөрөк кар мүсүн болуп төш ылдый, тоо этегине карай, турак жайларга карай тоголонду. Айланадагы кар текши эрип, текши калкып, күн аймалап жашарткан кучакка баткыс көпкөк асман биздин үстүбүздө кайрадан жаркырап турду.

— Кана эмесе жөнөдүкпү? — Кенже вогул көңүлсүз сүйлөдү да, крыльодон көтөрүлдү.

Тамчыдан корголоп супада жаткан иттер ыргып турушуп, мойнундагы каргы боолорду чыгарып салсын үчүн баштарын тосушту. Каргы боолордон бошонушкан иттер арсылдап үрүшпөдү, көз көргөн жакка чымын-куюн болуп чуркашпады, шаардык короочу дөбөт сыяктанып каргып секиришпеди, — дөбөт бурчка, канчык мончонун далдаасына табарсык бошотушту да, суу карга оонай кетишип силкиништи, анан буйрук күтүп обочодо былк этпей турушту.

Биз колубузга тийген нерселер менен куралдандык. Менин жолдошум — фотоаппарат, башчыбыз жана бадачылар — мылтык, балдар болсо таяк алышты.

— Иттерди урбагыла, — деп эскертти Матвей сүрдүү, сустайыңкы кылчая карап, — ит — алтын, аюу — кык! — Ушинтти да мырчаны, балпаң басып кетти. Биз аны ээрчип жөнөдүк. Өздөрүн дыкан кармап, чыйрала кумсарган боз балдар артта келатышты.

— Эмне, коркуп атасыңбы? — деп суралды кенже вогул бир баладан, анан сызып койгонсуган ичке көздөрүн жылтырата күлүмсүрөп, башын чайкады. — Уй-вуй-бы-ыыр! Коркунучтуу!

Балдар сыпайы күлүп коюшту. Биз да күлдүк.

Иттер ээлеринен озуп өтүп, аюу жеген торпокко жакындашты, адегенде жай чуркап, андан кийин жүрүшүн уламдан-улам ыкчамдатып, эттин жанына барып аялдашты да, карга, баткакка тумшуктарын тийгизе шимшилей башташты. Иттердин чымыркануудан жытты тез сезип тигиреген нымдуу таноолору кандайдыр кычкыл нерседен ачыша чүчкүрүп, быш-быш этип катуу иштеп жатты, иттердин чоктук жалы үрөйүп көтөрүлгөнү улам айкын көрүндү. Вогулдардын бул иттерине ишенүүгө болот экен — алар адамды уятка калтырышпайт, өз ишин чын жүрөктөн, татыктуу аткарышат, алардан бир да жырткыч эч кайда качып кутула албайт.

Айлананы улам кеңейтип, төшөмө буталарга жана алардын ары жагында суу болуп шөлбүрөп карайган суюк токойго карай арылаган иттер бир мезгилде кыншылап жиберишти да, жыгачтардын арасында агарып жаткан ойдуңду бет алып жөнөштү. Иттерди биз дагы бир жолу те алыстан, кары эрип ала-телек боло баштаган жайыктан чала-була көрүп калдык. Алар куйрук улаш баратышты: канчыгы — сол жакта, дөбөтү — оң жакта, бир топ убакыттан кийин бири-бирине жакындашты да, анан бири-бирин көрбөй калышкансып, эки тарапка бөлүнүп кетишти. Чуу чыгарбай, дүрбөлөң түшүрбөй, аюуну көздөй ишенимдүү баратышты. Мына, азыр алар аны көтөрүп алышчудай, көөдөңгөгү жүрөк күн мурунтан мыкчылып, токтоп калчудай туюлду.

Мас күйөөсүн дубалдын түбүнөн таап алып: «О, жүзүкара, ушуякта жаткан экенсиң да!» — деп сүйүнгөн аялдан бетер канчык да жөн гана ачуулана чаңкылдап үрүп жиберди.

Чырмалышкан төшөмө бутадан оор суу карды күбүп түшүрүп, күрс-күрс үргөн дөбөт да канчыктын чаңкылдаган үнү чыккан жакка ат койду. Төшөмө буталардын бадалдары силкинип, кыймылдап, кычырап, алардан суу кар жерге күп-күп түшүп, коркураган үн угулуп, ополоң-тополоң болду да калды — дөбөт эмнени тиштегилеп жатат же дөбөттү жулмалап айласын кетирип жатабы? Өз үнүнө какап-чакап безилдеген канчык дөбөткө болушуп бадалдардын ичинде чакчелекей түшүп жатты. Аюу калың черден чыккысы келбеди, ушул жерде тура берсе, иттер ага анча коркунучтуу эместигин, эч ким аны бу жерден атып сала албастыгын билген сыяктуу.

— Алыс кетпейт дедим эле го, — деди Матвей жаш вогулга кайрылып, — оозу-мурдунан чыкканча тойгон экен! Этти таштап кеталбаптыр! — Анан иттерди тукурдубу же өзүн эстерине түшүрдүбү, айтор оозунун ичинде тилин бултаңдата: — Ур-люлю-лю-лю-у-у-у! — деди.

Дөбөт жооп иретинде балта менен карс-карс чапкандай арс-арс үрдү да, канчык болсо аялчасынан чыйчуй этип чанк-чанк үрүп жиберди. Жарк-журк этип соймолоңдогон чагылганга, болоттой жалт-жулт этип, анан заматта түнөрө түшкөн бадалдарга карап жоромолдогон аюу иттердин чабуулуна туруштук бере албай тигиндей четке чыга берди.

Матвей снял ружье с плеча, взвел курки, скользнул по нас беглым взглядом; лицо его отвердело, скулы как бы круче сделались, челюсти проступили резче. Переглянувшись со своим молодым напарником и что-то ему взглядом сказав, он выдвинулся вперед шага на три, приказав нам жестом оставаться на месте.

И в этот миг все мы увидели черное, на человека похожее туловище, вылетевшее из кустов и удалившееся бежать вниз по пестрой поляне. Но за «штаны» его теребила мокрая и оттого казавшаяся совершенно махонькой и ничтожной по сравнению со зверем сучка. Со всех сторон наотмахивающегося медведя кобель, так что уж сдавалось, будто кобель не один, а по меньшей мере их три. Собаки теснили зверя в нашу сторону, но он догадывался, что его здесь ждет, сопротивлялся, пробовал снова заскочить в кусты, делал броски туда-сюда, кружился на месте, к нам не шел, однако в другое место его не пускали собаки, то и дело поднимающие медведя с четырех лап на две. Были они, эти задние лапы, коротки, ровно бы в низко спустившихся галифе, которые мешали зверю шагать.

«Ау-мау-оррх!» — утробным голосом взревел медведь и беспомощно сел на размешанный грязный снег. В нелепой его позе, в бесполезном отмахивании лапами, в бросках, хотя и резких, но уже усталых, почувствовалась обреченность, в голосе — отчаянье.

Собаки неумолимо пятали зверя под выстрел. Ребятишкам велено было отойти к кустам, что они тут же и охотно исполнили. Мой товарищ держал наизготовке фотоаппарат, старшой — ружье. Я видел и слышал, как чем-то позвякивал фотоаппарат, ружья у пастухов не качались, прямо-таки зыбались в руках. Медлительные вогулы с неожиданной проворностью разбежались на стороны. Матвей вскинул ружье, что-то крикнул собакам, они отпрянули от зверя, и без промедления, один за другим, раздались два выстрела.

«Ау-мау-оррх!» — совсем уж мучительно, показалось, даже раскаянно не проревел, а пьяно выхаркнул медведь и в последней попытке рванулся к кустам, но что-то отяжелело в нем; зверь все же осилился, поднял себя и, уже не отбиваясь от собак, вроде бы и внимания на них не обращая, слепо метнулся с поляны.

Молодой вогул упал на колено, ружье его деловито булькнуло. Эхо не откликнулось в горах и расщелинах, выстрел не раскатился по хребту, пуля, вроде бы ошутимая слухом, вошла в мягкое и завязла. «(0-000-0у-уухх!») длинно, со скорбным облегчением выдохнул зверь, подрубленно валясь на землю. Скомканно закаталась темная туша по размешанному снегу. Зверь лапами выдирав траву, вычарапывал и перемалывал коренья, ломал о камни железные когти. Собаки, беснуясь, крутились на нем, с ожесточением и торжеством рвали зубами медвежью шерсть, захлебываясь ею. Зверь дергался все отрывистей, судорожней, реже и, наконец, перестал вовсе шевелиться, только из глубины его, из чрева, набитого мясом бычка, ровно бы задевая ребристое горло железной цепью, катился рокот, утихаясь хрипом и силпым стенанием, да в медленно угасающих, но все еще осмысленно глядящих глазах оставалось понимание смерти и несогласие с нею.

Мы подошли к убитому зверю. Его горячая пасть еще парила, по снегу и траве, дымясь, расплывалась кровь. Морда зверя по глаза измазана сукровицей и зеленой поедью телка, под когтями засохла грязь и кровь — не успел обиходить себя медведь, обжорство его свалило в сон, а вообще-то он зверь чистоплотный.

— Что же вы не дали выстрелить? — с упреком набросились наши на вогулов.

— Фотографируйтесь! — посмеиваясь, сказал Матвей и, вынув из ножен сточенный нож с незамысловатой деревянной ручкой, перехватил горло зверя. Сами убили, скажете. Поверят!

— Мы не выдадим, — тоже посмеиваясь, добавил молодой вогул и, свежая зверя, серьезно уже пояснил, кивнув на унявшихся, зализывающих себя псов: Постреляете нечаянно. Что мы здесь без них?

Вечером был пир на весь поднебесный мир — мясо по выбору: кто хочет медвежатины — пожалуйте! Сами добыли! Кто хочет телятины — знай рубай: медведь порадел. Кто хочет птичкины — лакомься: вогулы на пути к нам четырех куропанов сшибли.

Вогулы посмеивались, слушая нашу болтовню и песни, которые во всю головушку ревели ребятишки-пастушата, возбужденные таким бурным ходом жизни.

Поздней ночью вогулы уехали к своему стаду оленей.

Матвей асынган мылтыгын колуна алып, кулагын кайырды да, бизге бир сыйра көз жүгүртүп чыкты; анын жүзү сумсайып, жаагы шимилип, бет сөөгү уркуя түшкөнүсүдү. Жаш шериктешин жалт бир карап алып, ага көзү менен бирдеме дегенсиди да, бизге ордунардан жылбагыла дегендей катуу ишарат жасап, алга карай үч кадам шилтеди.

Ангыча болбой биз бадалдардын арасынан атып чыгып, ала-телек жайык аркылуу төмөн карай качып жөнөгөн адамга окшош капкара немени көрүп калдык. Бирок аюуга салыштырганда дегеле тырмактай болуп көрүнгөн, үстү-башы чылгый суу болгон канчык аны тиштегилеп илээшип алыптыр. Колу менен чапкылаган аюуга дөбөт тык-быгынан кол салып айласын курутуп барат, бул дөбөт жалгыз эместей, кеминде үчөө болуп көрүнүп жатты тигил аюуга. Иттер аюуну бизди карай сүрүштү, бирок аюу бул жакта эмне күтүп турганын билгенсип, каршылык көрсөтө баштады, бадалга кайра кире качмакчы болуп, бир биякка, бир тиякка умтулуп, ошол ордуна жанталаша айланып, бизди көздөй кашайып баспай койду, бирок анда-санда эки буттап тура калып жаткан аюуну иттер башка жакка жибербей туруп калышты. Галифе шымы шыпырылып түшүп кетип, басууга жолтоо болуп жаткан сыяктуу, тигинин артык буттары кыска эле.

«Ау-мау-оррх!» — деп күркүрөгөн жырткыч ылай менен жуурулушкан карга алы куруп чокчоюп отура кетти. Эби-сыны жок колжогой кейпинен, колдорун пайдасыз шилтегилегенинен, катуу болсо да, чарчанкы умтулуусунан оор абалга учурагандыгы, үнүнөн айласы түтөнгөндүгү сезилип турду.

Иттер кайсарланып, тигил жырткычты мылтыктын так оозун карай чегиндире беришти. Балдарга бадалга кеткиле деп буйрук берилди эле, алар ошол замат макул болушту. Менин жолдошум фотоаппаратын, башчыбыз мылтыгын белендеп даяр турушту. Фотоаппараттын титиреп, бир нерсеси шыңгыр дей түшкөнүн көрүп-үктүм, бадачылар кармаган мылтыктар калчылдабай түптүз сунулган калыбында эле. Шашпай баскан вогулдар күтпөгөн жерден шайдоот кыймылдап, эки тарапка жүгүрүп кетишти. Матвей мылтыгын чапчаң көтөрүп тура калды да, иттерге бирдеме деп кыйкыргандай болду, иттер тигил жырткычтан четке ойт беришти эле, мылтык эки ирет токтоосуз удаа-удаа атылды.

«Ау-мау-оррх!» — Күрүлдөбөй, жаны кыйналган үнүн ачуу чыгарып чаңырып жиберген аюу караган-буталарды көздөй акыркы ирет жулкунду эле, эмнегедир эти оор тартып салмактана баштады; ошентсе да ал күчүн үрөп, өз денесин көтөргөн бойдон, иттерден кутулууга аракет кылбастан, аларга дегеле көңүл бурбагансып, жайыктан эч нерсе карабай-этпей качып жөнөдү.

Жаш вогул тизелеп отура калып, мылтыгы тарс атылды. Жаңырык тоолор менен капчыгайлардан угулбады, тарсыл жотолорду аралап кетпеди, дүңк этип атылган ок жумшак нерсеге тийип, малтыгып калгансыды. «(0-000-0у-уххх!») — деп ооздондоп ийген жырткыч кыя чабылгандай жерге кулап түштү. Килейген капкара неме эзилген кардын үстүндө тыбырчылап, томолонуп жатты. Аюу колдору менен чөптөрдү жулуп, тытмалап, тамырларды сууруп алып, темирдей катуу тырмактарын ташка сындырып аты. Аны тегерене чуркап жаалданып алган иттер аюунун жүнүн тиштеп үзүп, какап-чакап, салтанат кура ырайымсыздыгын күчөтүп жиберешти. Аюу калтырап титиреп, уламдан-улам үздүк-создук жулкунуп жатып, акыры, таптакыр кыймылдабай калды, тек гана темир чынжыр алкымына батып бараткансып, торпоктуң эти лык толгон карды кулдурап, кыркырап-шыркырап жатты, бирок акырындап өчүп баратса да, дале жаны үзүлөрүн билип, ажалга баш ийбөөгө тырышканы ачык калган көзүнөн көрүнүп турду.

Биз өлгөн жырткычтын жанына келдик. Ысык оозунан деле буу бүркүлүп, жылуу кан кар менен чөпкө жайылып агып жатты. Аюунун түмшүгү көзүнө чейин торпоктуң сары суусу менен жашыл жинине булганыптыр, тырмактарынын арасына баткак менен кан катып калыптыр — аюу өз камын ойлоого да үлгүрбөптүр, сугалактыгы уйкуга алдыртып койгон экен, бирок ал өзү үстү-башына дегеле кир жузугбаган айбан эмес беле.

— Силер эмне бизге аткызбай койдунар? — дешти биздин кишилерибиз вогулдарга күнөө коюп.

— Сүрөткө түшүрө бергиле! — деди Матвей күлүп, анан жыгач саптуу курч бычагын кынынан сууруп чыгып, жырткычты тамагынан кармады. — Өзүбүз өлтүрдүк дегиле. Ишенишет!

— Биз айыбыңарды ачпайбыз, — деп кошумчалады жаш вогул да күлүп, анан ал аюунун терисин сыйрып жатып, тынчтанып, өз боюн өзү жалап турган иттерге карай ээгин экчеди. — Тигилерди байкабай атып алсаңар, аларсыз биз кантет элек?

Кечкурун көк мелжиген тоо арасында өзүнчө бир той болду — эт деген мол: аюунун этин жейм десеңер — ана! Өзүбүз атып келгенбиз! Музоонун этин жейм десең — тигине, күйшөй бер; аюу соноп берген. Илбээсиндин этин кааласаң — мына, жеп ырахаттан: вогулдар жолдон бизге төрт каракур атып беришкен.

Турмуштун ушундай күрдөөлдүү жүрүшүнөн желигип алышкан бадачы балдар тамактары айрылганча айкырып ырдашкан ырларын, ажылдаган маанисиз кептерин угуп, вогулдар боорлорун тытып күлө беришти.

Вогулдар түн ортосу болуп калган кезде бугулары жайылып жаткан жерге жөнөп кетишти.

Утром мы проснулись и видим: Устин опять чего-то хлебает, опять обиженно глядит в пространство и, гундоса, извещает:

- Беда, ребята!
- Снова задрал?
- Не задрал покуда, но собирается...

«А как же тогда вся эта ваша и вогульская вера, что у каждого медведя свой район промысла?» — хотелось спросить у пастуха, да ему не до споров было.

Еще когда мы всходили на Кваркуш, увидели до болони оцарапанные, в занозы исполосованные стволы деревьев, и старшой наш объяснил: восставшие из берлог медведи обтачивали об дерево за зиму отросшие когти. Один из наших спутников его оспорил; дело, мол, не только в обтачивании когтей, таким, мол, образом медведи отмечают место своего обитания, рост свой — чем выше парапины на дереве, тем де я могуцей, значит, бойся меня, на пути не попадайся.

— Так оно, поди-ко, так, — кивали головами вогулы, когда их спросили об этом, но не понять было: подтверждают они такую теорию или относятся к причудам зверей так же, как к домыслам заезжих людей, со снисходительным почтением, храня, однако, в себе им лишь известные, а нам недоступные да и не нужные смысл и тайну всего сущего в жизни древней и загадочной тайги.

Позднее от других охотников слышал я, что в обжитых российских лесах, где медведя мало, а корму, в том числе и хлебного, много, зверь утратил сторожевую привычку. Но северный, горный медведь живет по другим, более суровым и жестоким законам. Если он за лето, которое тут совсем коротко, не нагуляет жира, то останется шатуном или иссохнет зимой в берлоге. Означенный когтями рубез не всегда действовал устрашающе, и возле «хозяйна», более сильного, ловкого, пасса «приживала», дожда после него остатки дохлятины, потихоньку ворюя и пакостя. Постепенно такой вот «приживала» делался хитрее, ловчее и коварнее самого «хозяйна». Не раз и не два видели люди, как смертельно дрались северные медведи, и случалось, молодой зверь изгонял старого — может, своего родителя, с наброженных, кормных владений в малодобычливые места.

Мир диких животных так сложен, загадочен и многообразен, что человеку-властелину лишь кажется, будто он все про них узнал, — это одно из многих, пусть не самых тяжелых, но и не самых простых заблуждений. Вон даже вогулы ошиблись — они заверили на прощание пастухов: до следующего года вокруг «Командировки» будет покой, а меж тем косопалый бродит, караулит момент, чтоб наброситься на скот, — не воскрес же тот, которого мы сварили и съели, шкура его висит в предбаннике, синяя тремя пулевыми дырами, лапа, привязанная за слегу, болтается на ветру, показывая почти человеческую стопу, только очень уж грязную и бескостно-пухлую.

Устин, кончив хлебать, поднял костлявый кулак к черному потолку и поклонился:

— Я не я буду, если этого мохнорылого не упроблю сам! — И принялся заряжать пули.

Очень уж легко и просто свалили зверя вогулы, пастуху казалось, что и он тоже маху не даст...

На ночь пастух Устин отправился караулить медведя к тому месту, где остались еще от задранного бычка кости и потроха.

Снег сошел. Поляны цвели все гуще и ярче. Золотые купавки, было сникшие и повернутые головками в одну сторону, выпрямились, сияли, круглились на стеблях. Птицы налетело густо. В камнях керкали куropyны; над избушкой тянули вальдшнепы; жужжали крыльями бекасы; всюду пиликали кулики; в междузорь еще токовали глухари; по болотам гукали выпы и крякали утки.

Устин совсем печальным и нервным сделался: зверь бродил вокруг дохлятины, кряхтел, ухал, один раз даже будто бы запустил гнилым пнем в Устину, но под выстрел не шел.

— Ребята, попасите за меня! — всхлипнул посинелый, мокрый, еще тощее сделавшийся Устин и замертво свалился на нары.

Эртең менен биз ойгонуп карасак, Устин кайра теребелге капалуу көз жиберип коюп, бирдеме ичип отуруптур, анан:

- Балакет басты, балдар! — дешти киккилдеп.
- Дагы жарып кетиптирби?
- Жарбаптыр, бирок жарганы жүрүшүптүр...

«Андай болсо ар бир аюунун аңчылык кыла турган жайы болот деп ишендиргенинерди кандай түшүнүүгө болот?» — деп бадачыдан сурагыбыз келди, бирок анын талашып отурууга чамасы жок сыяктанат.

Биз Кваркушка чыкканыбызда, дарактардын уюлдарына чейин тырмалган, кабыктары тилинген сөнгөктөрүн көрдүк. Биздин башчыбыз: «Чээнинен чыккан аюулар кыш бою өсүп кеткен тырмактарын жыгачка өгөп курчутушкан, — деп түшүндүрдү. Бир жолдошубуз: «Кеп тырмактарын курчутканда эмес, аюулар өздөрү мекендеген жерге ушинтип белги салышат, өз бойлорун ченешет, жыгачтын боорундагы тырмак чийген из канчалык бийик болсо, мен ошончолук күчтүүмүн, демек, менден корк, жолуман чыкпа дегени», — деп анын пикирине каршы чыкты.

— Ушундай, ушундай, — деп баштарын ийкешти вогул дар бул тууралуу сураганыбызда, бирок түшүнүксүз бир жери бар эле, алар мындай теорияны ырасташат же башка жердик кишилердин жоромолуна таандык кылышкандай эле, жырткыч айбандардын көрүнүштөрүнө таандык кылышат да, өздөрүнө гана белгилүү болгон, а бизге түшүнүксүз жана кажетсиз маанини, ошондой эле байыркы жана табышмактуу тайганын турмушундагы нагыз нерсенин жашыруун сырын өздөрүнөздөрү жогору тутуу менен сакташат.

Кийинчерээк башка аңчылардан уксам, аюулары аз, бирок тоюту, мунун ичинен эгини көп болгон Россиянын токойлорунда байыр алган күзөтчүлүк адатын таштап койгон имиш. Бирок түндүктөгү, тоо арасындагы аюу башка, өтө каардуу жана ырайымсыз заң-закун менен жашайт экен. Эгерде ал бул жердеги эң кыска жайдын ичинде семирп албаса, кангыбаш болуп калат же кышында чээнде жатып тоңуп өлөт. Тырмак чийген из ар дайым эле жүрөктү шуудаткан таасирге ээ эмес, — эң күчтүү, шамдагай кожоюндун жанында жүргөн «жанбакты» тигинин жегенинен калган тарпты жеп жатып, кымтымайын карматат да, залалын тийгизет. Мына ушул «жанбакты» бара-бара өз «кожоюнунан» да митайым, эптүү жана зулум болуп чыга келет. Түндүк аюулары кармашышканын, жана да жаш аюу картаң аюуну — мумкун, өз ата-энесин олжобуйласы көбүрөөк жерлерден азыгы өп-чап жерлерге кубалап жиберген учурлар болгонун адамдар далай ирет көрүшүптүр.

Жапайы жаныбарлар дүйнөсү ушунчалык татаал, түшүнүксүз жана көп кырдуу болгондуктан, акимдик кылган адамга алар тууралуу баарын билип алгандай туюлат — бул эң оор жана эң жөнөкөй болбосо да, көп жаңылышуулардын бири эле. Мына, ал тургай вогулдар да жаңылышты — алар бадачыларга кайыр кош айтып жатышып, келерки жылга чейин «Командировканын» айланасы бейпил болот дешти, бирок ошондой болсо да, майпаң бут малга тие турган учурду күтүп, кезип жүрөт, ал эми биз этин бышырып жеп алган аюу болсо кайра тирилбейт, анын териси мончонун оозгу бөлмөсүндө илинип турат, үч жери окко көзөлүп көгөргөн, устунга байлап койгон шыйрактары адамдын дээрлик таманын элестетип, шамалдан термелип турат, бирок сөөксүз шишиктенип, эң эле булганыч.

Устин тамагын ичип болгон соң килейген муштумун капкара шыпты көздөй көтөрүп карганды.

— Мынабу түк тумшугу өзүм жайлабасам, мен мен болбой калайын! — Анан мылтыгына ок сала баштады.

Вогулдар жырткычты опоной эле, кыйналып-кысталбай жайлашты, бадачыга да адегенде эле анын көзүн тазалоочудай туюлду...

Устин түн ичинде алиги аюуга жем болгон торпоктуң сөөктөрү менен ичеги-карыны калган жерге жырткычты андыганы кетти.

Кар эриген. Көк жайык дагы ого бетер кулпуруп, жаркырай түшкөн. Салбырап, баштары бир жагына бурулуп калган алтындай сапсары кувшинкалар бойлорун түзөп, жаркырап, сабактарында жумурулана баштаган. Куштар туш-туштан жабылып учуп келишкен. Таш арасында кекиликтер кекиликтеп жатышты; үйдүн үстүнөн жылкычы чымчыктар учуп өтүштү; ызгыттар канаттарын зуудатышты; чар тарапта чулдуруктар чулдурашты; караган-буталардын түштөрүндө каракурлар бири-бирин чакырып жатышты; саздарда өрдөктөр каркылдашты.

Устин ачууланып, аябай кайгырып жүрдү — аюу тараптын айланасында сенделип, ахылап, үхүлөп, ал тургай бир сапар чириген дүмүрдү Устинге ыргыткан имиш, бирок мылтыктын үнүнөн коркуп жолобоптур.

— Балдар, менин ордума барып жайып келгиле торпокторду! — деп ыйлактады бүткөн бою чылгый суу, көк муштум болуп, дагы да азып, арыктай түшкөн Устин, анан ал секи-төшөккө келип сулк жыгылды.

Ребятишкам нравилось гарцевать на лошадях, скакать вперегонки — скот, пригнанный на горные пастбища, быстро нагуливал тело, сбрасывал усталость, наливался силой. Гнуса еще никакого не было, и скотина чувствовала себя как на курорте, может, еще лучше.

Устин проснулся через час, уставился ввалившимися глазами в грязное окно и, царапая под рубахой ногтями, сказал, что сна ему нет и не будет, пока он «не встретится с им», и зачем-то спросил у нас бритву, тут же стал править ее на ремне, возле окна, а наша шумная орда гоношилась возле огня, варила кашу с мясом, кипятила чай со смородином.

Ребятишки, да и все мы, хорошо уже отдохнули после трудного похода, отъелись мясом и налаживались в обратный путь. Пастушата, оставив стадо на краю поляны, пустили коней и тоже явились к костру, дурели возле него, возились. Взрослые, как водится, их поругивали. Они, как водится, не обращали внимания на взрослых — это почему-то раздражительно действовало на Устину.

— Опрокиньте котел, опрокиньте!.. — выскочив на крыльцо, заругался он на ребят и хотел добавить: «Я вот вас вицей, окаянных!», да не успел: вдали раздался топот, земля задрожала, и мы увидели мчащихся коней с разметавшимися гривами, задранными хвостами. Седло упало под брюхо одного мерина, стремени брэнчали, щелкали о камня подковы, поддавая еще больше страху и без того обезумевшим лошадям.

— Ба-а-аюшки мои! — схватился за голову Устин. — Прячьтесь! Прячьтесь! — панически взвизнул он и сам юркнул в избу.

Кони пастухов с растерянными, оскаленными ртами и вытаращенными глазами промчались мимо нас, брызнули копытами по речке и скрылись. Следом летели наши, подбитые в пути, вьючные коняги. Фырка, прилепывая губами, перла, не отставая от них, кобыла Денисха, о которой релался вопрос: оставлять ее тут до осени или брать с собой — так она ослабела за дорогу.

Конский топот, звяк удил и стремян не успели утихнуть, как накатил на «Командировку» громовой топот и гуд, и животный, вот именно животный, ни на что не похожий рев, плотность которого разрывал какой-то совсем уж придавленный, блеющий крик мольбы. Мы увидели колобом катающегося по поляне темношерстного медведя и тут только догадались, что так вот, по-дитячьи, кричит он, брызгая мыльной пеной. Глубокая, широко распахнутая пасть медведя, издающая жалобный крик, накатывающийся грохот навел нас на такой ужас, что мы захлопнули дверь избы и дружно схватились за скобу.

С трубным гудением, чугунным стуком пролетело мимо избышки стадо, опрокинуло котел с варевом, ударило ведра, уронило вилы, грабли, попутно своротило предбанник с медвежьей шкурой, в нем висевшей, и, прогромыхав по каменному дну речки, скрылось вдали.

Опасливо выглянув, мы увидели, как за баней буйной толпой, взбухивая, ревя, кашля, бычки и выбракованные на мясо, недоинные коровы всхрапывают, катают и подбрасывают рогами темную тушу медведя, словно большой тряпичный мяч. С крыльца избышки видно втопанную в грязь рожищу стелющихся тальников, сваленные и расплеленные деревца, вывороченные камни, выбитые цветы, дудки, травы — вся поляна будто вывернута темным наружу. Здрава хвосты, грязные, с налитыми кровью глазами, носились по хребту те самые бычки и коровы, которых мы лупцевали прутьями на пути к Кваркушу.

— Боже упаси, — предупредил Устин, — попасть сейчас скотине на глаза! На рогах растащат! — И сокрушался о лошадях; могут со страху загнать себя до смерти — они-то знают, как страшна скотина, в которой просыпаются сотни лет дремавший дикий зверь.

Коней на другой день пригнали к нам вогулы. Медведя, истыканного острыми рожками молодых бычков, распоротого кривыми рогами коров, втопанного в грязь, размичканного, вогулы и смотреть не пошли. Усевшись за чай, они пояснили нам, что медведь этот не мог отобрать мясо у того, что мы убили: силы нету. Добыть телка тоже не удавалось — скот делался осторожен. И тогда решил косолапый взять стадо на испуг, ворваться в него, наделать панику и под шумок добыть свежинки. К такому наглому «шарапу» чаще прибегают волки, но вот и медведь решился — дурак скребет на свой хребет!

Атка минип: алчактата бастыруу, ат чаап жарышуу балдарга жагып калган — тоо жайыттарына көчүп келген мал бат эле эттенип, даң салып, күч жыйнай баштады. Көгөн-чиркей али жок болгондуктан, торпоктор курортко келгенсип, ал тургай андан да укмуш жыргап калышты.

Устин бир сааттан кийин ойгонуп, көздөрүн чүңкүрөйтө булганыч терезени тиктеди, көйнөгүнүн астына колун сойлото тырманып, «аны менен кездешмейинче менде уйку жок жана болбойт», — деп айтты да, эмнегедир бизден устара сурады. Ал терезенин жанында туруп устараны куруна жанып-жанып алды, а биз болсок ызы-чуу түшүп, отту тегеректедик, эттүү ботко бышырып, чыны карагат салып чай кайнатып жаттык.

Балдар дагы, биз дагы жакшы эс алып, эттен ой-боюбузча жегенибизден кийин жол жүрүп кыйналганыбыз билинбей калды да, кайра сапар тартууга камына баштадык. Бадачы балдар да малды жайыктын бир четине калтырып, аттардын оозун коё беришип, оттун жанына жетип келишти да, жиндиленип, бирдеме менен алектеништи. Чоң кишилер адаттагыдай, аларды тилдеп тыйышты. Балдар болсо: адаттагыдай, чоңдордун айтканына кулак кагышпады — бул эмнегедир Устиндин кыжырын кайнатты.

— Казанды төңкөрөсүңөр, төңкөрөсүңөр!.. — Ал крыльцога жүгүрүп чыгып, балдарды ашатып: «Жубарымбектер, мен силерге сазайнарды бербесем элеби!» — деп кошумчалагысы келди эле, айтууга үлгүрө албай калды: алыстан дүбүрт угулуп, жер дүңгүрөдү, ангыча биз жалдарын сапырылтып, куйруктарын сыраңдата, катуу чаап келаткан аттарды көрдүк. Бир аттын ээри курсагында жүрөт, үзөңгүлөрү шылдырап, такалары ташка тийип тарсылдап, ансыз да эби чыгып калган жылкыларды ого бетер коркутуп, үркүтүп келет.

— Атакеба-ай! — деп жиберди Устин башын мыкчып. — Жашыңгыла! Жашыңгыла! — Ал жүрөктү түшүрө чыйылдады да, өзү үйгө кире качты.

Тиштери кашкая, ооздору ачылган жана көздөрү антарылган аттар биздин жаныбыздан зуу этип өтүп кетишти да, өзөндөгү сууну чачырата кечип, аркы өйүздөн көрүнбөй калышты. Теңдеп жүк артылчу, жолдо ташыркап баспай калган биздин ат сөрөйлөрүбүз да алардын сонунан учуп жөнөштү. Денисха деген бээ да оозун шалпыта кошкурунуп, алардан калбай салпактап баратты; жолдо баспай араң келген бул бээни күзгө чейин таштасакпы же ала кетсекпи деп, мындагылар эки анжы ойдо жүрүшкөн эле.

Аттардын дүбүртү, үзөңгү, ооздуктардын шылдыры жаны эле басылайын дегенде, «Командировканы» көздөй күрүлдөгөн катуу добуш, дал жаныбардын эч бир өкүргөн үчүнө окшобогон күркүрөгү улам жакындап келатты, бул күркүрөктүн жыштыгын, жалынып-жалбаруунун кандайдыр бир жүрөктү эзген айкырыгы жарып жиберип жатты. Биз жайыкты аралап бир кара аюунун томурандап чуркап келатканын көрдүк, мына ошондо оозунан көбүк чачып, аюунун минтип балача бакыраарын биринчи баамдадык. Аянчытуу айкырган жыртыкч айбандын аңырайган оозунан, жетип келип калган күркүрөк-шаркырактан үрөйүбүз учуп, коркуп кеткен жаныбыз үйдүн эшигин карс жаптык да, туткасынан катуу тартып туруп алдык.

Торпоктор үйдүн жанынан дабырап-дубурап өтүп кетишти, аш бышып аткан казанды төңкөрүп, чакаларды калдыратып, айры, тырмоолорду кулатып, аюунун териси илинип турган мончонун оозгу бөлмөсүн жолдон бир жакка карай буруп салышты да, өзөндүн таштарын шагыратып, те алыска кетип көздөн кайым болушту.

Биз жүрөксүп жатып баш багып карасак, мончонун ары жагында топураган торпоктор, этке төгүлчү кысыр уйлар өңгүрөп, бышкырынып-чүчкүрүнүп, мүйүздөрүнө килейген күрөң аюуну илип алышып, чоң чүпүрөк топон бетер тоголотуп, ыргытып жатышкан экен. Баткакка батып тепселген чок талдар, кулаган жана жараңкаланып жарылган жыгачтар, оодарылган таштар, сынып кыйраган гүлдөр, сыбызгылар, чөптөр үйдүн крыльцосунан көрүнүп турат — жайык бүт бойдон капкара топурагы чыгып антарылган. Кваркушка карай жолдо биз чыбык менен сабап келген торпоктор жана уйлар көздөрү канталап, булганыч куйруктарын сырандатып, жотолордо жан талаша чуркап жүрүштү.

— Куткара көр, теңир, — деди Устин, — азыр уйлардын көзүнө көрүнсөк, мүйүзүнө илип кетет! — Анан аттарды ойлоп, убайым тарта баштады: коркконунан качып жүрүп зоругуп өлүп калышы да мүмкүн — жапайы айбанчылыгы жүз жыл бою уктап жатып ойгонгон уйлардын кандай коркунучтуу болорун алар билишет эмеспи.

Эртеси вогулдар аттарыбызды айдап келип беришти. Алар торпоктордун шиштйген мүйүздөрү сайылып, уйлардын ийри мүйүздөрүнөн карды жарылып, баткакка тебеленип, тамтыгы чыккан аюуну барып көрүшкөн да жок. Чайга жайланышып отурушкан соң алар бизге «бул аюу биз өлтүргөн алиги аюудан эти тартып ала алган эмес, анткени күчү жок» деп түшүндүрүштү. Торпокту да кармай албаган, анткени уйлар сак болуп калышкан. Ошондон кийин майпаң бут малды үркүтүп, аралап кирип барып, чакчелекей түшүрүп туруп, ополоң-тополоңдо жаш этке маарымак болгон. Мындай «бетпактык» ыкманы карышкырлар көп колдонушат, бирок минтип аюунун бел байлаганын — казды туурайм деп карганын буту сыныптыр!

— Ну, а теперь-то уж все или их табун тута, ведмедей-то? — спросил нахохленный Устин.

— Кто знает? Кто знает?.. — покуривая да поплеывая, шурили узкие глаза вогулы и затажно вздыхали: — Тайга, парень, тайга...

Успокоившиеся, снова смиренные, тупые с виду, паслись бычки и коровы на полянах, поднимая головы, замирали с пучком травы во рту, вслушиваясь в тишину гор и редколесий. Долгим, спокойным взглядом проводили они наш отряд в обратный путь.

Кони наострили уши, затревожились, сбили шаг возле болотца. Из поваленных кустов, где валялся растерзанный зверь, взмыл тощий коршун. Ушли в камни, мелькнув лоскутьем облезлой шкуры, вороватые песцы и лисы. Денисиха, подкинув мослатый зад и грохнув вьюком, в котором были ведра, котелки, ложки, перескочила через мокрую бочажину, фыркнув, надала ходу. «М-мму-у!» — дружелюбно промычал пестрый бычок и потащился было за нами, но скоро отстал, провожая нас сытым, полусонным взглядом.

Обомшелая, древняя тишина снова охватила горы, на которых торопливо, ярко польхали многоцветьем альпийские луга. От цветов и белеющего рядом с ними вечного снега воздух был прозрачен, сладок, и так все вокруг покойно, величественно, что снова всеялось в душу блаженное успокоение и не верилось, что может свершаться в таком прекрасном мире что-нибудь коварное, жестокое, смертельное.

— Ушул желмогуздардын бүткүл үйүрү ушул жердеби деп калдым? — деп сурады тунжурай калган Устин.

— Ким билсин?.. — Тамеки тартып, чыйт түкүрүнүп коюп отурган вогулдар жылчык көздөрүн жылтырата, терең күрсүнүштү. — Тайга деген тайга да, жигит...

Тынчып, кайрадан жоошуган, сыртынан караганда камара-багансыган торпоктор менен уйлар жайытта жайылып жүрдү, кез-кезде бир тутам чөптү тиштеген калыбында баштарын коюп тоолор менен сейрек токойлордун жымжырттыгына кулактарын түрүп тыншап калышат. Алар кайра сапар тарткан биздин отрядды момурап, жайбаракат көпкө карап турушту.

Аттар сазга жете берерде кулактарын тикчийтип, үрөйлөнүп, басыгынан жаңыла башташты. Тарпы чыккан аюу жаткан караган-буталардын ичинен бир арык кулаалы асманга учуп чыкты. Ак түлкү менен кызыл түлкүлөр жыдыган теринин барчаларын тиштеп, таш арасына жылт коюп кирип кетишти. Денисиха деген бээ үстүнө артылган чака, казан, кашыктарды калдырата, сөөктүү бөксөсүн которо түшүп, суу толгон чуңкурдан каргып өттү да, кошкурунуп, жүрүшүн ылдамдатты. Бир сарала торпок «М-ммоо-о!» — деп моороп койду да, бизди ээрчитмекчи болду, бирок коп узабай ыксыраган, уйкулуу көзү менен бизди узатып кала берди.

Ар уруу гүлдөрү коз жоосун алып, тулаңы белден буралган тоонун мүк жыттанган байыркы жымжырттыгы кайрадан чулгاپ алды. Гүлдөрдөнбү же аларга жанаша агарып жаткан түбөлүк эрибес карданбы, айтор аба асел жыттана буркурап, тунук эле, тербел текши мемиреп, сөөлөттүү болгондуктан, кайрадан ыракат-жыргалга бөлөнүп, мына ушундай эң адеми дүйнөдө кандайдыр бир зулумдук, ырайымсыздык, канкордук болушу мүмкүн экендигине ишенүү кыйын болот тура.

Которгон: Шералы Келгенбаев

Сергей БАРУЗДИН

**ТОНЯ ИЗ СЕМЕНОВКИ
СЕМЁНОВКАЛЫК КЫЗ**

Сергей БАРУЗДИН

ТОНЯ ИЗ СЕМЕНОВКИ

Мне было пятнадцать лет, и я уже засматривался на молодых женщин. Именно на женщин, а не на ровесниц, которые казались мне несерьезными девчонками. В ту пору я не знал, конечно, что девчонки развиваются быстрее мальчишек. Я ездил в Парк культуры да и по улицам ходил в надежде познакомиться с кем-нибудь постарше себя. Уверенности придавал и мой рост. Я был выше своих одноклассников, и в школе меня звали второгодником. Но, увы, все было бесполезно. Страшная стеснительность обуревала меня, когда надо было действовать. И я пасовал. Оставалось одно — влюбляться заочно. И дня не проходило, чтобы я не влюблялся.

* * *

Началась война, и судьба занесла меня в деревню Семеновку под Каширой. Там был совхоз.

Семеновка — довольно большая, дворов на двести деревня — лежала на берегу Оки, вся в зелени деревьев и кустарников. Со всех сторон, кроме речной, к ней подступали леса дикие и саженьные. Говорят, в старые времена здесь находилось чье-то поместье и за лесами ухаживали всерьез. Но это было давно, и леса выросли, смешались, и рядом со строгими рядами берез и кленов поднялись ели и осины, рябины и дубы, а еще больше повзростало калины и бузины. В лесах было много ландышей, ежевики и земляники, а редкие поляны усыпало разноцветье с ромашками, колокольчиками, одуванчиками и незабудками.

Дома в деревне разномастные. От изб, крытых соломой и дранкой, до каменных домов под железом и черепицей, да еще три сарая-общезития — приземистых, одноэтажных. К ним чаще всего и подъезжала полупортка, единственная машина в совхозе, привозя и отвозя рабочих на дальние покосы и торфяники. Зато в совхозе было много лошадей — крепких, выносливых битогов, которым здесь хорошо кормилось. Трав и сена хоть отбавляй!

Мы жили в деревне, а на работу ходили на станцию пешком всего за полкилометра.

Там разгружали пустые бочки и ящики, а чаще мешки с солью — тяжеленные, по шестьдесят килограммов штука. Со мной работали мальчишки, такие же, как я, по четырнадцать-пятнадцать лет. Все они были здоровее и крепче меня — и совхозные и, как я, городские, — хотя и я справлялся. Правда, иные шутили: «Смотри не переломись!» — но я пропускал эти шутки, поскольку чувствовал себя хотя бы ростом выше их, да и с мешками у меня ладилось. Не отставал.

Деревенских мужчин в первые же недели и месяцы подмела война, и работу в совхозе выполняли женщины да дети, как мы, а то и помладше, школьники третьих — седьмых классов, в основном девчонки.

Пожалуй, война пока давала знать о себе только этим.

* * *

После работы мы мчались купаться. Берег Оки, в отличие от противоположного, был тут высокий, крутой, поросший кустарником и старыми ивами, и мы кубарем скатывались к воде. И глубина здесь причлиная — по горлышко.

В некотором отдалении от нас, слева, купались девчонки. Среди них я сразу же заметил невысокую, крепкую, с тугими русыми косами и широким лицом, которая была вроде старше других, но не настолько, чтобы особенно выделяться. Может, лишь лифчик выделял ее, белый с тонкими бретельками, да голубые трусики с красивым пятном-мячиком на боку. Остальные купались лишь в трусах.

— Не заглядываться! — крикнула мне старшая в первый же день, когда мы оказались на берегу.

И потом, после купания, не раз то ли в шутку, то ли всерьез покривала нам:

— А ну-ка, мальчишки, отвернитесь! Дайте переодеться!

Жара стояла невыносимая, какая-то удручающая, без единого облачка в тихом небе, без дождей и гроз, и после изнурительной работы на станции река казалась блаженством. Ока здесь была широка: метров пятьсот, а то и больше до другого берега. Мальчишки почти все смело переплывали ее. Впрочем, плыть приходилось метров триста, а дальше шло мелководье. Перебравшись на противоположный берег, они валялись на песке. Девчонки туда доплывать не решались.

Сергей БАРУЗДИН

СЕМЁНОВКАЛЫК КЫЗ

Мен он беш жашка толгону өзүмдөн улуу кыздарга көз арта баштадым. Өзүм теңдүү кыздар жеңил мүңөз секелек көрүнүчү, ошондуктан дал улууларга көз артчумун. Ал учурда, албетте, кыздар балдарга караганда бойго эрте жетээрин билүүчү эмесмин. Өзүмдөн улуу бирөөнө таанышсам деген үмүттө маданият багына барчумун, көчөдө жүргөнүмдө да ал дамамат оюмда туруучу. Боюм дагы ишенимимди арттырар эле. Классташтарымдан бойлуу болгондуктан, мектепте көчпөй классында калган бала деп коюшчу. Бирок, тилекке каршы, бардыгы натыйжасыз болчу. Жуп аракет кылар учурда укмуштуудай уяңдык биротоло бийлеп алуучу. Ошондо мен калтырап туруп берер элем да, бар болгону сыртынан гана сүйүп тим болчумун. А сүйбөгөн күнүм эгерим болуучу эмес.

* * *

Согуш башталып, тагдыр мени Каширдин алдындагы Семеновка кыштагына алып барып таштады. Анда совхоз бар эле.

Бир топ чоң, эки жүздөй түтүнү бар, бак менен бадалдар жыш чулгаган Семеновка кыштагы Оканын жээгинде. Өзөндө н башка да, аны туш-тушунан жапайы жана колго олтургузулган токой курчап туруучу. Айтымга караганда, мурда бу жер бирөөлөрдүн жеке менчиги имиш, ушул токойду дамамат карап, багып туруучу экен. Бирок ал бир учурда болгондуктан, кийин кароосуз калып, токойлор өсүп, каз катар кайың менен клёно аралашып карагай менен байтерек, четин менен эмиш, алардан да арбын калина менен бузина басып кеткен. Токойдо ландыш, кара бүлдүркөн менен кызылгат аябагандай көп, токойдун суйдан жерлеринде ак гүлдөр, коңгуроо гүлү, каакым менен көк гүлдөр тимеле жер бетин бербей жайнайт.

Кыштактын үйлөрү ар кандай эле. Чатыры саман менен тактай үйлөрдөн баштап, тунуке менен черепица жабылган таш үйлөргө чейин, анан дагы жепирейген бир кабат үч сарай-жатакана бар болучу. Айылга бир топ алыс жердеги чабык менен чым көңдө иштешкен жумушчуларды ташып, совхоздун жалгыз бир жарым тонналык машинеси үзбөй каттачу. Анткен менен совхоздо семиз багылган күчтүү, чыдамкай аттар көп эле. Чөп дегенин бети курусун, белден болчу!

Биз айылда жашап, болгону жарым чакырым жердеги станцияга жөө барып-келип иштөө чүбүз.

Станциядан бош бочке менен жащиктерди, а көпчүлүк учурда ар бири алтымыш килолук, зылдай оор, туз салынган мүшөктөрдү түшүрчүбүз. Мени менен чогуу он төрт-он беш жаштагы мен курдуу балдар иштөөчү. Алар айылда өскөндүктөн алдуу-күчтүү немелер эле, бирок мен өңдүү калаалык балдар иште алардан кем калышуучу эмес. Албетте, кээде: «Абайла, мертинип калып жүрбөл!» — депши тамаша чегешкенде, мен алардын сөзүн этибарга да алуучу эмесмин, анткени алардан бойлуу элем да, мүшөктөрдү да опоной эле түшүрчүмүн. Алар менен ат салышып тең иштөөчүмүн.

Айылдын эркектерин согуш биринчи эле күндөрү шыпырып кеткендиктен, совхоздун жумушунда аялдар менен балдар, ал турмак бизден да кичүү, мектептин үчүнчү-жетинчи классынын балдары иштөөчү, алардын көбү кыздар эле.

Кыскасы, согуштун алгачкы белги-бетеси ушу болучу.

* * *

Жумуштан кийин дароо сууга түшүүгө жөнөчүбүз. Оканын жээги, аркы өйүзүнө Караганда биз жаккы өйүзү кырчын тал менен мажүрүм талга толтура, кашаты бийик, тик болгондуктан, биз сууга тоңкочук атып барын түшчүбүз. Суунун терендиги бир топ эле, кекиртектен келүүчү.

Бизден окундап барып, сол тарап жакка кыздар түшүштү. Алардын арасынан башкалардан бир аз улуу сымак, бирок анча айырмаланбаган орто бойлуу, чымыр, аксаргыл, коноу чачтуу, ачык жүздүү кыз дароо көзүмө түштү. Балким, аны өзгөчөлөнтүп турган ичке ак боо-арчындалуу эмчек тарткычы менен эки капталы топ сыяктуу тоголок-тоголок кооз көзчөлөр түшүрүлгөн трусисидир, ким билсин. А калган кыздар тек гана трусичен эле.

— Карабагыла! — деп кыйкырды ошол бой тарткан кыз, биринчи эле күнү, биз жээкке келгенибизде. Анан, кыздар сууга түшүп бүтүшкөн соң ал оюн-чындан:

— Кана, балдар, ары каран тургула! Биз кийинип алалы! — деп кыйкырды.

Мисирейген асманда томуктай да булут жок, тып этип тамчы тамбаган думуктурма аптаптан, төтө н станциядагы жан кыйнаган оор жумуштан кийин суу тим эле жаныңды жыргатчу. Оканын бу жери жайык эле: бу жээктен тиги жээгине дейре беш жүз метрче болчу. Балдар андан эч тайманбастан шыр сүзүп өтүшчү. Айтмакчы, үч жүз метрче сүзүп баргандан кийин, андан ары тайыздап кетүүчү. Аркы өйүзгө өтүп алышкан соң алар кумга оонап, күнгө күйүшчү. А кыздар болсо а жерге сүзүп барууга даай алышчу эмес.

Я смотрел теперь на нее с того берега, и издали она казалась мне необыкновенной, особенно ее мокрые косы и трусики с мячиком.

Меня подмывало спросить местных мальчишек, кто она, но я не решался, словно боясь спугнуть ее саму, нарушить то чувство, которое охватывало меня при виде ее.

Как-то нас отпустили со станции раньше, и я, не увидев ее у реки, побежал вместо купания в деревню. Она полола что-то на поле со своими девочками, и я остановился, завороженный. На ней было довольно длинное ярко-красное платье в горошек и на голове такая же косынка, из-под которой выбивались тугие косы. Мне показалось, что тут, в поле, она еще более красива, чем на реке.

Я присел на скамейке возле избы, в которой квартировал, и долго смотрел в поле. Где-то после шести они закончили работу и отправились на реку. Я побрел за ними. На берегу уже не было мальчишек, и я, один из нашей компании, прыгнул в воду и поплыл на противоположный берег. Сегодня мне особенно хотелось показать, как я плаваю. И хотя не знал никаких стилей, я очень старался и какую-то часть проплыл даже на спине. А потом опять долго смотрел на нее с того песчаного берега. Вернулся я только когда девочки переоделись и ушли.

Прежде вечера я больше коротал с книжкой, а тут и чтение забросил. После ужина выходил на деревенскую улицу и слонялся из конца в конец в надежде увидеть ее. По улице ходили группы и парочки, с гармошкой, но ее почему-то не было.

Я возвращался к себе в избу и, пока хозяйева не потушили свет, брал книгу, но не читал. На листках бумаги выводил стихотворные строчки:

Все пройдет, и зимними порошами
Заметет прошедших весен нить.
Все равно ты самая хорошая,
И тебя немисливо забыть.

Я подражал всем и вся, и вдруг у меня родились такие стихи:

Мы сидим с тобой в кабаке.
Точим зубы со всякой сволочью,
Чтоб навек забыть о тоске,
Что нам губы разъела щелочью.

Но думал я только о ней и в эти минуты и потом, когда в избе гас свет. Фантазия рисовала мне наши разговоры и встречи на берегу и на улице, в лесу и в совхозном клубе на киносеансе, а потом я засыпал, и мне снилась она в ярко-красном платье и такой же косынке горошком, и я удивлялся, что вижу цветные сны, чего раньше никогда не случалось.

* * *

А еще было ночное. Удивительное время с лошадьми и ярким костром, с печеной картошкой. Вечером мы купали лошадей в Оке, а потом, сбивая себе копчики, без седел гнали их к лесу и там разводили костер.

Лошади спокойно паслись на лугу, а мы, мальчишки, рассказывали страшные истории про леших и ведьм и тут же обменивались последними сведениями с фронтов, пожалуй, не менее страшными, но все же далекими от нас. Все продолжали ждать чуда, что вот-вот Красная Армия остановит немцев, погонит их назад и скоро будет победа.

* * *

В двадцатых числах июля, как-то к вечеру, над деревней проползла немецкая эскадрилья.

Люди повыбежали на улицу.

Слышалось:

— На Москву идут.

— А наши что ж?

Мен эми аны аркы өйүздө туруп алып кароочумун, ошондо ал алыстан керемет сыяктуу туюлуп кетүүчү, өзгөчө сууланган чачы менен топтун сүрөтү түшүрүлгөн трусиси көңүлдү алып-желеп кылар эле.

Анын ким экенин жергиликтүү балдардан сурагым келсе да, сурай алчу эмесмин, анткени аны чочутуп, же көргөнүмдө пайда боло калчу тагтуу сезимимди бузуп албайын деп коркуучумун.

Кайсы бир жолу бизди станциядан эрте коё берди, мен аны өзөндөн издеп барсам жок экен, сууга түшпөстөн дароо айылга чуркадым. Ал кыздар менен огороддо бир нерсени отоп жатыптыр, көрөрүм менен сугум түшүп, арбалып калгандай тык токтодум. Үстүндө чыйкандай кызыл узун көйнөк, башында бир байлам дал ушул көйнөктөй кызыл жоолук, жоолук алдынан булайып чачы чыгып турат. Көзүмө ал азыр өзөндөгүдө н да сулуу көрүндү.

Мен убактылуу жашап тургай үйдүн жанындагы узун орундукка барып олтурдум да, талаага узакка-узакка карадым. Алар саат алтылардан кийин гана иштерин бүтүштү да, өзөндү карай басышты. Мен да алардын артынан жөнө дүм. Жээкте биздин балдардан эч кимиси жок экен, жападан жалгыз сууга секирип түштүм да, аркы жээкке карай сүзүп жөнөдүм. Мен кандай сүзөрүмдү бүгүн тигилерге бир көргөзгүм келди. Бирок сүзүүнүн эч кандай ыкмасын билбесем да, азыр аябай далалаттанып, ал турмак бир топ жерге чейин чалкаман сүзүп бардым. Анан кумдуу жээкке чыккан соң, ага жалдырай карай бердим. Кийим чечкен жээкке кыздар кийинишип, кетишкен соң гана кайтып келдим.

Мурда кеч бою китеп окусам, эми ага негедир көңүлүм чаппады. Кечки тамактан кийин сыртка чыктым да, аны көрүп каламбы деген үмүт менен көчөнүн бир учунан экинчи учуна аркы-терки баса бердим. Көчөдө кыяк ойношкон жаштар топ-топ болуп жүрүшсө да, алар көзүмө көрүнбөдү.

Мен үйгө кайтып келдмн да, үй ээлери жарыкты өчүргүчө китеп окумак болдум, бирок окуй албадым. Бир барак кагазга ыр жазып кирдим:

Бардыгы өтөр. Кыштын кары эленген
Өткөн жаздын өчүргөндөй элесин,
Канткен менен жакшы жансың демейден,
Сени эч качан унуталаар эмесмин.

Мен билген акындарымдын бардыгын колдон келишинче туурап жаттым, ошондо кокусунан монундай ыр жаралды:

Шарапкана экөөбүзгө жайбы бу?
Олтурабыз акмактарга тиш кайрап,
Ал анткени унутсак деп кайгыны,
Жинди суудан кылт эттирип, ич кайнап.

Бирок ушул ыр жазган минуталарда да, кийин жарык өчкөн соң да оюмда жалгыз ошол кыз турду. Кыялымда ага жолугуп, көчөдө, токойдо жүргөндө, совхоздун клубунда кинодо олтургандар сүйлөшкөн шекил сүрөт тартыла берди, анан уктап кетсем, кыпкызыл көйнөк, бир байлам кызыл жоолук салынган тигил кыз түшүмө кирет, мени таң калтырган нерсе, мындай жагымдуу түштөрдү мурда эч качан көрүүчү эмесмин.

* * *

А түнкү болгон окуяларчы. Ат багып, алоолонтуп от жагып, картөшкөнү корго бышырган учурун укмуш го чиркин. Кечкурун аттарды Окага алпарып жууп-тазалап, анан жайдак атка куймулчагынды жоорутуп сабаган бойдон токойго айдап барасың да, дүркүрөтүп от жагасың.

Аттар жайбаракап шалбаада оттоп, а биз, балдар, токой дөөсү менен жезкемпирлер жөнүндөгү укмуштарды, анан андан да укмуш, бирок азырынча биздин жерге жете элек майдан кабарларын сүйлөшүүчүбүз. Бардыгыбыз тең Кызыл Армия мына-мына немецтерди токтотуп, кайра артка сүрүп, жагында женишет деген үмүттө болчубуз.

* * *

Июлдун жыйырмаларынын кайсы бир кечинде айылдын үстүнөн немецтик эскадрилья учуп өттү.

Адамдар сыртка дүргүп чыгышты.

Андан-мындан:

— Москвага баратышат.

— А биздикилер эмне жооп беришпейт?

— Прут, нахалы.

Самолеты исчезли, и вдруг я увидел ее. Она стояла с коромыслом возле колодца и тоже, как все, смотрела в вечернее небо, а потом набрала воды и двинулась по тропке.

Не знаю, откуда во мне взялась смелость, но я рванул ее навстречу и, подбежав, выпалил:

— Давайте я помогу вам!

— Ну что ты! Я сама! — смутилась она.

— Нет, нет, — настоял я и снял с коромысла ведро.

Я схватил ведро в руки, а она осталась с коромыслом.

«Только бы не расплескать, только бы не расплескать!» — думал я.

Мы двинулись по тропинке к дому, видимо, к ее дому. Вернее, это был не дом даже, а крохотная избушка, но под черепицей, аккуратная, с заросшим палисадником. По стенам избушки, вокруг двери и окон вился плющ.

— Ты из Москвы? — спросила она.

Я кивнул.

— А родители? — поинтересовалась она.

— Папа в армии, а мама у меня в Наркомземке работает. Вот я и приехал сюда.

— В каком же ты классе?

«Бог ты мой! Что же ей сказать? Неужели, что окончил седьмой? Что совсем еще мальчишка?»

— В десятый перешел, — как-то само собой вырвалось у меня.

Мы уже подходили к ее дому.

— Спасибо тебе! — сказала она и хотела забрать ведро.

Но я не выпустил.

— Я занесу вам. Дверь только...

Она приоткрыла дверь, и я через крошечные сени прошел в комнату — совсем небольшую, но очень аккуратную. Кровать с горкой белых подушек, диван, сундук, над которым висели фотографии; чисто выскобленный стол и несколько венских стульев вокруг.

— Сюда. — Она показала на лавку возле печи.

Я поставил ведро.

— Как же тебя зовут? — спросила она.

Я ответил.

— Хорошее имя, — сказала она.

— А мне... — Я хотел было признаться, что мое имя мне очень не нравится.

— Нет, хорошее, — повторила она.

— А вы? Вы одна живете? — робко поинтересовался я.

— Папа в армии, — сказала она, — старшая сестра в Москве в институте учится, а мама у нас умерла в тридцать третьем, во время голода.

— Ну, я пойду, — сказал я. Но на пороге остановился: — А зовут вас как?

— В школе Антониной Семеновной, — объяснила она. — А ты можешь Тоней. Ведь ты почти взрослый.

И она улыбнулась.

Мне было радостно и горько. Она со мной говорила, и говорила всерьез, но она, значит, учительница. И ей не пятнадцать и даже не семнадцать, а все девятнадцать. И это «почти взрослый»! Почему же «почти»?

* * *

В этот день на станции работы не было, хотя мы и пришли туда, но нас послали на уборку гороха.

Мы вернулись в деревню и направились в поле. Еще издали я увидел Тоню и ее девчонок.

— Помощь принимаете? — крикнул я, когда мы оказались рядом.

— Смотря как работать будете, — отшутилась Тоня.

Я снова видел ее совсем близко. Ладная фигура. Тонкие красивые ноги. Быстрые руки. Косы, спадающие вперед.

— Сүрүп кирип келатышат, шумшүктө р,— деген үндөр угулууда.

Самолеттор көздөн кайым болгондо мен кызды капыстан көрүп калдым. Кудуктун жанында апкечин алып, эл сыяктуу кечки асманга тигиле карап турган экен, анан кудуктан суу алып, жалгыз аяк жолго салды.

Анчалык өтүмдүүлүк кайдан пайда боло калганын билбейм, айтор, алдынан утурлап учуп жеттим да:

— Келиниз, жардам берейин,— дептирмин.

— Кереги жок! Өзүм эле!— деди ал уялыңкырап.

— Жок, жок,— дедим айтканыман кайтпай, анан апкечтен чакаларды алдым. Ошентип чакалар менде, а анда апкеч калды.

«Кантсе да чайпалтпасам экен, кантсе да чайпалтпасам экен!» — деп ойлодум.

Биз жалгыз аяк жол менен үйдү көздө й, менин оюмча анын үйүн көздө й бараттык. Айта келсе ал анчалык деле ашып кеткен чоң эмес, тек гана чатыры кызыл кирпичтен, эшик алдында кооз чакан багы бар кичинекей үй экен. Үйдүн дубалынан тарта, эшик-терезе айланта чырмоок гүл жыш ө сүптүр.

— Москвдан келдинби? — деп сурады ал.

Мен баш ийкедим.

— А ата-энең кайда? — деп кызыкты.

— Атам армияда, а апам болсо Наркомземде иштейт. Биякка өзүм жалгыз келдим.

— Канчанчы класста окуйсун?

«О, кудай таала! Эми эмне дешим керек? Жетинчини бүтүтүм деп кантип айтам? Али балакаттагы балапан баламын дейминби?»

— Онунчуга көчтүм,— дедим, ушул сөз негедир оозуман чыгып кетти.

Биз ангыча үйүнө да жакындадык.

— Сага ырактат! — деди да, чакаларды менден алмакчы болду. Бирок бергеним жок.

— Үйгө киргизип берем. Андан көрөк каалганы...

Ал эшикти ачты, мен кичинекей далис аркылуу чакан, бирок өтө жыйнактуу бөлмөгө кирдим. Аппак куш жаздыктар үйүлгөн керебет, диван, тушунда сүрөт илинген чоң сандык; таптаза стол, ага айланта бир нече жумшак орундук коюлган.

— Биякка кой.— Ал печтин жанындагы секичени керегөздү.

Мен чаканы койдум.

— Атын ким? — деп сурады.

Мен атымды айттым.

— Жакшы ат экен,— деди ал.

— А мага... — Атым менин өзүмө анча жага бербейт деп айтмакчы болуп барып токтодум.

— Жок, жакшы,— деди ал кайталап.

— А сизчи? Сиз жалгыз жашайсызбы?— деп кызыктым өтүмсүз гана.

— Атам армияда,— деди ал,— эжем Москвада институтта окуйт, а апабыз отуз үчүнчү жылкы ачарчылыкта өлгөн.

— Болуптур, кетейин,— дедим. Бирок улагага токтой калдым да: — Атыңыз ким? — деп сурадым.

— Мектепте Антонина Семеновна дешет,— деп түшүндүрдү.— А сен тек гана Тоня де. Анткени сен бойго жетип калган турбайсыңбы.

Ал жылмайып койду.

Мен бир четинен кубансам, бир четинен дүпөйүл болдум. Анткени мени менен сүйлөшкөнүмө ал абдан адеби сүйлөштү, демек, ал мугалим. Ошондуктан ал он беште да, он жетиде да эмес, он тогузда. Бул дээрлик «бой жетүү дегендик!» Эмне үчүн «дээрлик?»

* * *

Биз барганыбыз менен баары бир станцияда жумуш жок экен, ошондуктан бизди буурчак жыйнаганга жиберди.

Кыштакка келдик да, дароо талаага жө нөдүк. Тоня менен анын кыздарын алыстан эле көрдүм.

— Жардамчыларды кабыл аласыздарбы?— деп кыйкырдым, ага чукул келгенимде.

Жалкоолонбосоңор көрө жатабыз,— деп тамашалады Тоня.

Мен аны кайрадан жакын жерден көрдүм. Өтө келбеттүү, ичке көркөм буттуу. Колдору эпилдейт. Ча-чы мандайына төгүлгөн.

Я механически срывал стручки гороха в подол рубашки, а сам не отрывал глаз от нее.
Горох был вкусный, сладкий, но мне было не до гороха.
Тоня работала быстро, и я еле поспевал за ней.
Наконец догнал и даже чуть перегнал.
— А у тебя, смотри, хватка, — бросила Тоня на ходу.

* * *

Теперь я не спал по ночам.
Я писал:

Какая ты?
Такая ты,
Что все
Мечты мои
Пусты...

И еще:
Я бормочу спросонья:
Тоня...

Вместо сна я действительно бормотал стихи.
Теперь на реке я махал ей рукой, и она отвечала мне.
Теперь на улице я мог с ней здороваться.
По вечерам ждал, когда она пойдет за водой, но почему-то не заставлял ее у колодца.
Зато в выходной день, когда мы работали только до обеда, я увидел ее на лавочке около дома с книгой в руках.

Я поздоровался и спросил:
— Что вы, Тоня, читаете?
— Второй раз «Войну и мир» перечитываю. Какая прелесть! — призналась она. — Ведь читала в педучилище и вроде недавно, а сейчас как будто впервые...

Я «Войну и мир» не читал и, когда речь зашла о моем чтении, весьма кстати (вот, мол, какой я!) вспомнил Мопассана и Достоевского. Их я тоже знал плохо, но все же что-то читал, а главное, помнил по предисловиям. Томик Мопассана был у меня даже в деревне.

— У Мопассана мне больше всего нравится «Измена графини де Рюн» и «Исповедь женщины», а у Достоевского — «Вечный муж», «Сон смешного человека», «Скверный анекдот», — самоуверенно сказал я.

Она вроде удивилась.
Потом сказала:
— А я почему-то думала, что ты стихи больше любишь и даже сам пишешь.
«Откуда же она узнала?»
— Что вы! Что вы! — поспешно опроверг я и, кажется, покраснел.
— Мне так казалось, — просто ответила она.

Меня мучила совесть.
«Как я мог обмануть Тоню? Сказал, что не люблю стихи и сам не пишу! Но не могу же я ей показать те стихи? Конечно, не могу!»

Решение пришло неожиданно.
«Напишу другие. И тогда покажу. Признаюсь, что сказал неправду...»
Я не спал несколько ночей.

И появилось такое:
Мы не забудем поля изрытые,
Села наши и города,
Дотла сожженные, в прах разбитые,
Мы не забудем их никогда.
Мы помним зверства в Пинске и Львове,
Куда притащен фашистский стяг.
За горы трупов, за реки крови,
За все ответит нам подлый враг.

И еще и еще...

Мен карабай туруп эле этегинин жанындагы буурчактын саадагын үзүп алдым, бирок андан көз алганым жок.

Буурчак етө даамдуу да, таттуу да экен, бирок аны анчалык элес албадым.
Тоня аябагандай тез иштейт экен, араң дегенде андан калышпай жүрдүм.
Акыры кууп жетип, а тургай озуп да кеттим.
Ишке жөндөмүн бар экен, — деп койду Тоня ошондо.

* * *

Эми мен түнкүсүн уктабай чыкчу болдум.
Жаза баштадым:

Кандайсын сен?
Мына мындай немесиң,
Куру бекер кыялымдай элесиң...

Анан дагы:
Уйку-соонун ортосунда ооналайм:
Унута албай атыңды айтып
Тонялайм...

Уктагандын ордуна ыр чүргөлөп чыкчу болдум.
Эми өзөңгө барганда кол булгаласам, а дагы жооп кайтарчу болду.
Эми көчөдө кадимкидей учурашчу болдук.
Кечинде сууга келер деп жол карап жүрдүм, бирок кудуктун жанынан эч жолуктура албадым.
Анткен менен жекшемби күнү түшкө чейин гана иштеп, үйгө келатканымда, аны үйүнүн жанындагы узун орундукта китеп окуп жаткан жеринен көрдүм.

Мен учураштым да, шак минтип сурадым:
— Эмнени окуп жатасың, Тоня?
— «Согуш жана тынчтыкты» экинчи ирет окуп атам. Кандай керемет! — деди ал, — Жакында эле педучилищеде жүргөнүмдө окугам, а азыр биринчи ирет окуп жаткандай таасир калтырууда...

Мен «Согуш жана тынчтыкты» окуган эмесмин, эми эмнелерди окуганым тууралуу сөз жүрүп кеткенде (мына, менин кандай экенимди көрдүңбү!) эсиме кылт этип Мопассан менен Достоевский түшө калды. Мен аларды жарытып деле билчү эмесмин, деген менен анча-мынчасын окуган жайым бар эле, а эң башкысы, оаш сөзү боюнча билчүмүн. Ал турмак Мопассандын бир томдугун да айылга ала келгем.

— Мопассандан мага аябай жакканы «Графиня де Рюндун бейоопалыгы» менен «Аялдын моюнга алуусу», а Достоевскийден — «Түбөлүк эр», «Кызык кишинин түшү», «Эң жаман анекдоту», — дедим ишенимдүү.

Ал аябай таң калгандай болду. Анан ал:
— А мен негедир сени көбүнесе ырды жакшы көрөсүң, ал турмак өзүң да жазасың деп ойлоочумун, — деди.

«Кызык, кайдан билип алган?»
— Жо-ок! Кайдан! — дедим шашыла, Тонянын сөзүн төгүнгө чыгарып, кыязы, кызарып да кеттим көрүнөт.

— Мага ошондой көрүндү эле, — деди ал тек гана.
Мени уятым кыйнап жатты.
«Эмне үчүн Тоняны алдадым? Ырды сүйбөйм, өзүм да жазбайм дедим! Бирок ырларымды ага көргө зө албайм да? Албетте, көргөзө албайм!»
Чечимди күтүлбөгөн жерден жасадым.
«Башкасын жазам. Ошондо гана көргөзөм. Минтип жалган айтканымды мойнума алам...»
Мен бир нече түн уктаганым жок.

* * *

Ошондо мына мындай ыр жаралды:
Унутпайбыз тытмаланган талааны,
Күнөөсү жок тарткан кайгы-жазаны,
Өрт жалмаган кыштак менен калааны,
Унутпайбыз эч убакта биз аны.
Эстен кетпейт Львов менен Пинск,
Жырткыч фашист желбиреткен байрагын.
Тоодой өлүк, суудай аккан кан үчүн,
Кечирбейбиз, өч алабыз ар дайым.

Дагы, дагы ушу сыяктуу ырлар...

В тот день я не пошел после работы на реку. Решил ждать Тоню в деревне. Заплывы через Оку — все это казалось теперь несерьезным.

Мои товарищи по бригаде явно что-то заметили, особенно местные, деревенские.

- На свидание? — многозначительно спросил один.
- Уж не влюбился ли ты в нашу учительку? — добавил другой.
- Тайна, покрытая мраком, — сказал третий.

Мне было все равно, но я все же буркнул:

— Не трепитесь!

Я болтался по почти пустынной деревенской улице. В кармане у меня были стихи. На лавочке после ослабшей дневной жары сидели самые древние — старики и старухи. Возле копошились малые дети.

Наконец я увидел Тоню. Она шла со своими девчонками с реки. Я неловко остановил ее:

- Здравствуйте, Тоня! Мне... Мне надо поговорить с вами... Можно?
- Идите, девочки, — сказала она. — Так?

«С чего начать?»

Я робел.

— Ну, так? — повторила Тоня, и мне почему-то показалось, что в голосе ее прозвучала обида. Косы ее были мокрыми после купания, с них падали капли воды. Падали на короткое выцветшее платьице с широким вырезом.

Но лицо было доброе. Каре-серые глаза смотрели на меня скорее с любопытством, нежели с обидой. Я успокоился.

Почему-то впервые в голове промелькнуло:

«В Москве никогда не встретишь такую учительницу».

— Я сказал вам неправду, — признался я. — Я люблю стихи и даже сам пишу.

— Значит, я не ошиблась? А ты можешь мне почитать?

Я пожал плечами.

— Пойдем, — решительно сказала она и, взяв меня под локоть, повела к себе домой.

Дома сказала:

— Я только переоденусь...

И скрылась за занавеской у печки.

Вернулась в желтой кофточке и зеленой юбке, еще более привлекательная.

— Почитай...

Я начал читать подряд. «Мишение», «Зенитчикам», «Партизаны», «Красной Армии», «Украина», «Москва».

— Мне нравится, — несколько раз повторяла она.

А когда я закончил, подтвердила:

— По-моему, хорошо.

Потом говорили о стихах. Я вразнобой называл Веневитинова, Баратынского, Батюшкова, Майкова, Кольцова, Языкова, Кюхельбекера, Дениса Давыдова. Мне и правда нравились их стихи.

— А я пишу только юмористические для стенгазеты и журнала, который мы делаем с пятиклассниками, — призналась она.

Это было совсем неожиданно.

Предложила:

— Хочешь, прочту?

Это уже было полное доверие ко мне, как к равному. Я даже вспыхнул и молча кивнул головой.

Она прочитала:

Три сестрицы под окном
Говорили вечером.
«Кабы я была царица, —
Молвит первая сестрица, —
Издали бы я закон:
Теоремы и таблицы
Тайно бросить в бездну волн»

Ошол күнү иштен кийин өзө нгө барганым жок. Тоняны айылдан күтөйүн деп чечтим. Окадан сүзүп өтүү эми мен үчүн анчейин эле иш.

Бригадалаш жолдошторум, төтөн айылдыктар биздин мамилени илгиртпей билип алган шекилдүү.

- Жолукканы баратасынбы? — деп сурады бири купуя.
- Мугалимибизди деги, сүйүп калган жоксунбу? — деп кошумчалады экинчиси.
- Куллулуу купуя сыр бар, — деди үчүнчүсү.

Мага эми баары бир эле, бирок ошондо да бурк эттим:

— Келжиребегиле!

Эн кө чө дө эңгиреп басып жүрө бердим. Чөнтөгүмдө жазган ырларым бар. Мизи кайта түшкөн аптаптан кийин узун орундукта өң карылар — абышка менен кемпирлер олтурушат. Алардын жанында майда балдар ойноп жүрүшөт.

Акыры Тоняны көрдүм. Ал кыздары менен өздөндөн келатыптыр.

Мен аны олдоксон токтоттум:

- Саламатсызбы, Тоня! Мен... менин сизге айта турган сөзүм бар эле... Мүмкүнбү?
- Бара бергиле, кыздар, — деди ал жанындагыларына. — Кана?
- «Эмнеден баштасам экен?»

Мен апкаарып калдым.

— Кана, айт? — деп кайталады Тоня, ошондо анын үнүнөн таарыныч сезилип тургандай болду. Киригенден улам чачы али кургабай, тамчылар жакасы кең оюлган, күнгө өңү ө чө түшкөн кыска көйнө гүнө тыптып таамп жатты.

Бирок өңүндө ырайым. Кой көзүндө мага таарынгандык эмес, таңгалуу турду. Жаным жай ала түштү.

Эмнегедир эле биринчи ирет башыма: «Москвадан мындай мугалимди эч качан жолуктура албайсың», — деген ой кылт этти.

- Мен сизге калпычы болдум, — деп мойнума алдым. — Ырды сүйөм, ал турмак өзүм да жазам.
- Демек, жаңылган эмес экем да? Окуп берсинби мага? Ийнимди күүшөп койдум.
- Жүрү, — деди чечкиндүү сүйлөп, анан мени каруудан алды да үйүнө алып келди.
- Кийимди которуп келейин, — деди үйүнө кирген сон.

Анан мештин жанындагы тартылган кө шөгөнүн артына кирип кетти.

Сары кофта, кө к юбка кийип, мурдагыдан да сүйкүмдүү болуп чыга келди.

— Оку...

Мен бир баштан окуп кирдим. «Өч алуу», «Зенитчиктерге», «Партизандар», «Кызыл Армияга», «Украина», «Москва».

— Мага жагып жатат, — деп кайталады ал бир нече ирет.

Ал эми окуп бүткөн сон:

— Менимче, жакшы, — деп бекемдеди сөзүн.

Анан ырлар туурасында сүйлөштүк. Мен Веневитинов, Баратынский, Батюшков, Майков, Кольцов, Языков, Кюхельбекер, Денис Давыдовдор тууралуу баш аламан айта баштадым. Мага чынында эле алардын ыры аябай жагуучу.

— А мен бешинчи класс менен чыгарган дубал газета, журналга юмордук ырларды жазам, — деди ал.

Бул күтүлбөгөн нерсе эле.

— Кааласаң, окуп берейин, — деди ал сунуш кылып. Бул мени өзү тең катар тутуп, мага толук ишенгендик болучу.

Мен серпилип алдым да, үндөбөй баш ийкедим.

Ал окуй баштады:

Терезенин түбүндө,
Эже-синди үч сулуу,
Кеп курушту күүгүмдө:
«Эгер болсом ханыша, —
Деди бири буралып, —
Теореманды майкандар,
Таблицанды талкандар,
Коёт элем мен небак,
Жаңы закон чыгарып».

«Если б я была царица, —
Отвечала ей сестрица, —
Я бы во дворце жила.
Там у зеркала стояла,
Платья, шляпы примеряла
И красавицей была».
Третья молвила сестрица:
«Кабы я была царица,
Я не знала бы забот:
Над контрольной не пыхтела,
Целый день в кино сидела
Вместо письменных работ».

А потом:

На вершину еле-еле
Я с волнением иду.
Неужели, неужели
Я в шестой не перейду!

Не знаю, что меня больше потрясло: ее стихи или ее доверие.

— Очень плохо? — спросила она.

— Да что вы! — воскликнул я. — Такие стихи печатают!

— Правда? — Она то ли обрадовалась, то ли искренно удивилась.

Когда я уже уходил, она невзначай попросила:

— А ты не можешь мне пока оставить свои стихи? Я их перепишу, а потом верну...

Я передал ей свои бумажки и долго еще топтался на пороге.

«Как жаль, что я не могу показать ей те стихи, что про нее, — думал я по пути домой. — А может, показать? Не читать, а просто передать и удрать?»

Ночью я написал еще одно, опять про нее.

Начиналось оно так:

Загорело твое лицо
И обветрело,
Я приду к тебе на крыльцо
С песней светлою...

Под утро мне приснился странный сон. Будто мы и не на Оке совсем, а на Черном море, в Немецкой слободе под Судаком, где я был в тридцать седьмом, и Тоня в купальнике, которые, носят на юге.

Она идет по воде, как в «Празднике Святого Иоргена» Кторов, а я придерживаю ее за руку, и взгляд ее устремлен вперед, к горизонту, где стоят немецкие корабли со свастикой.

«Может, не надо?» — говорю я.

«Нет, надо! Надо! — упрямо повторяет Тоня, и продолжает идти, чуть касаясь ногами воды. — Мы должны их уничтожить!»

Прямо в глаза нам светит яркое солнце и блестят брызги, но корабли все равно видны, и они направляются в нашу сторону жерла своих орудий. Орудия длинные, и, кажется, вот-вот они упрутся в наши груди.

«Сейчас, сейчас, — говорит Тоня. — Иди смелее! Ведь смелость — это не отчаяние, а осознанная необходимость».

Получается, что не я ее веду, как было вначале, а она меня, и я поспешаю вперед со словами:

«У Грина есть что-то про смелость, но я забыл. Из головы совсем вылетело».

«Грин — это прекрасно, — говорит Тоня. И вдруг удивленно спрашивает: — Почему же мы забыли с тобой Грина? Совсем забыли!»

«Эгер болсом ханыша,—
Деди бири жарыша.—
Ак сарайда калмакмын.
Кооз кийинип, таранып,
Күзгүгө улам каранып,
Сулуу болуп алмакмын».
Үчүнчүсү кеп айтат,
«Бекер түшпөй кыйноого,—
Эсепке башты оорутпай,
Жазууга колду жоорутпай
Олтурмакмын кинодо».

Анан минтип кошумчалады:

Улам бийик кете албай,
Максатыма жете албай
Бешинчиде каламбы,
Алтынчыга көчө албай!

Ырыбы, же анын ишенимиби, айтор, кайсынысы катуу таасир калтырганын билбейм.

— Абдан жаман бекен? — деп сурады.

— Коюңузчу! — дедим мен — мындай ырларды жарыялашат!

— Чын элеби? — Ал кубандыбы, же чындап эле таң калдыбы, ушинтип сурады.

Качан гана кетип жатканымда күтүлбөгөн жерден минтем:

— Ырларыңды мага калтырып кете албайсыңбы? Көчүрүп жазып алган соң, кайтарып берем...

Мен кагаздарымды бердим да, көпкө чейин кете албай улагада туруп калдым.

«Ага арналган ырымды көргөзбөй калганым кандай өкүнүчтүү, — деп ойлодум үйгө баратып. — А балким, көргөзбөсүңмү? Окубай эле, колуна карматып, анан качып кетсемчи?»

Түнүчүндө ал туурасында дагы бир ыр жаздым.

Ал минтип башталчу:

Жүзүн күнгө тотугуп,
Көрүндүң сулуу көзүмө.
Үйүңө барам кол сунуп,
Ыр арнап коюп өзүңө...

Таңга маал укмуштуудай түш көрдүм. Негедир биз Окада эмес, Кара деңизде, отуз жетинчи жылы мен барган Судақтың алдындагы немецтик чоң кыштакта жүрүпүз, Тоня демейде түштүктө кийүүчү кадимки купальникчен экен.

Ал кудум Кторовдун «Ыйык Иоргендеги Майрамындагыдай» суу үстүндө басып жүрөт, а мен аны колуна аяр кармайм, ал болсо алга, немецтердин свастикалуу кемелери турган көк жээкке, тигиле карайт.

«Балким, кереги жоктур?» — дейм мен.

«Жок, керек! Сөзсүз керек! — дейт Тоня өжөрлүк менен айтканынан кайтпай, сууга буттары тийип-тийбей алга умтулуп. — Биз алардын ташын-талкан кылышыбыз керек!»

Көздү уялтып теке мандайдан күн чакыйса, чачыраган суулардын шапатысы жарк-журк этет, бирок кемелер даале даана көрүнүп, анан алар биз тарапка замбиректердин оозун октойт. Стволдор узаргандан узарып, биздин көкүрөгүбүзгө мына-мына тие тургандай болот.

«Азыр, азыр, — дейт Тоня. — Тайманбай алга бас! Анткени тайманбастык — бул айла куругандык эмес, а акыл-эстин эң зарыл куралы».

Эми адеңкидей мен аны эмес, кайра ал мени жетелеп бараткандай болот, ошондо алга чыгууга шашылып, минтем:

«Тайманбастык туурасында Гринде бар эле, бирок унутуп калыптырмын. Башыман чыгып кетиптир».

«Грин — ал укмуш, — дейт Тоня. Анан капыстан эле элетейленип минтип сурайт: — Эмне үчүн экөөбүз Гринди унутуп калдык? Таптакыр унутуппуз!»

Наконец я решился. Купил в сельмаге тетрадку в косую линейку (других не было) и аккуратно переписал в нее все стихи о Тоне. Сверху даже поставил посвящение: «Тоне». Сначала хотел написать сокращенно «АС», как, мне казалось, писали в старину, но потом подумал: «А вдруг она не догадается?» — и написал: «Тоне».

Долго выбирал подходящий момент.

Бродил по деревне. И как-то вечером заметил в ее плотно зашторенном окошке лучик света. На цыпочках пробрался в палисадник и просунул тетрадку под дверь. Будь что будет!

Несколько дней я избегал встреч с ней, и хорошо, что Тони не было. Правда, и на реку я не ходил после работы, а если хотелось искупаться, выбирался из дома в темноте, когда на Оке уже никого не было, только светили белые и красные маяки-поплавки.

И вдруг как-то ко мне домой прибегает деревенский мальчишка и таинственно заявляет:

— А тебя учителька наша разыскивает. Ну, Антонина Семеновна.

Я так и ахнул.

«Ну, все! Теперь пропал! И дернуло же меня подсунуть ей эти стихи!»

Мальчишке я, конечно, ничего не сказал, а сам стал еще больше сторониться Тони.

Но на следующий день она сама пришла ко мне. Я вышел на улицу. В руках у нее была газета.

— Хочу порадовать тебя, — сказала Тоня. — Не сердись, что без твоего согласия.

И она протянула газету.

Это была районная газета «Знамя социализма».

Не понимая, я вертел ее в руках.

— На обратной стороне, — подсказала она.

Я перевернул газетный лист и увидел свои стихи. Целых полполосы. Тут были и «Мщение», и «Зенитчикам», и «Партизаны», и «Красная Армия», и «Украина», и «Москва».

— Ну, как? — спросила Тоня. — Доволен?

Я не знал, что сказать.

Посмотрел еще раз полосу. И имя и фамилия, а под ними подпись: «Рабочий совхоза «Семеновский», 15 лет».

«Зачем эти «15 лет»? — подумал я. — Опять мой детский возраст...»

— А за те твои стихи спасибо! — невзначай сказала Тоня. — Хорошие стихи, даже лучше этих напечатанных. Вот только, если еще...

Она не договорила.

Я молчал.

А война все катилась и катилась на восток. Все уже привыкли к немецким самолетам в небе, и к воздушным боям, которые все чаще вспыхивали над деревней, и к грохоту зениток на станции, и к проходящим через деревню воинским частям, и к колоннам беженцев и тощим стадам, которые тянулись в глубь страны.

Я раз в неделю писал маме, и вот в начале сентября от нее пришло грозное письмо: «...Наш наркомат эвакуируется в Горький, а потом в Куйбышев. Немедленно возвращайся домой!»

Письмо меня ошеломило.

«Какая эвакуация? И зачем мне ехать в этот Горький или Куйбышев? Уж лучше бы на фронт! Или, в конце концов, здесь работать. Как-никак польза...»

Я побежал к Тоне. Постучал к ней в дверь.

Когда она вышла, сразу заметила — что-то случилось.

Я протянул письмо. Она долго читала его.

Потом сказала:

— Надо ехать! — И добавила: — Дай я тебя поцелую!

Акыры бир чечимге бекидим. Айыл дүкөнүнө н жантык сызык (башка жок экен) дептер сатып алдым да, ага Тоня жөнүндөгү ырлардын бардыгын мизидетип көчүрүп чыктым. Ал турмак баш жагына: «Тоняга», — деп арноо жазып койдум. Адегенде илгеркидей «АСга» деп кыскартып жазайын дедим да, анан кайра: «Кокостан түшүнбөй калып жүрбө сүн?» — деп ойлоп, «Тоняга» деп жаздым.

Ылайыктуу учурун келтире албай, көпкө жүрдүм.

Адагымча айыл аралайм. Кайсы бир кечте анын үйүнүн пардоо менен жылчыксыз жабылган терезесинин бир четинен жарык түшүп туруптур. Эшик алдындагы чакан багын аралап, бутумун башы менен жыла басып бардым да, дептерди каалганын алдыңкы жылчыгынан сойлотуп жибердим. Эмне болсо ошо болсун дедим!

Ага кезигип каламбы деп бир нече күн качып да жүрдүм, бактыма жараша Тоня жолуккан жок. Чындыгы, жумуштан соң өзөнгө барганды койдум, эгер сууга тушкүм эле келсе. Окада эч ким жокто, ак жана кызыл жарык маяктар күйгөн кечте гана барчумун.

Кайсы бир күнү капыстан эле айылдык балдардын бири үйгө чуркап келип:

— Сени биздин мугалимабыз издеп жүрөт. Антонина Семеновна болбосоң коё кал! — деп купуя сыр ачты.

Мен а дегенге жарабай абдырап калдым.

«Эми бүттү! Бардыгы ойрон болду! Кайдан жүрүп ал ырларды алпара койдум эле!» — деп ойлодум.

Балага, албетте, эч нерсе дегеним жок, а өзүм болсо Тонядан мурдагыдан беш-бетер кача баштадым.

Бирок кийинки күнү үйгө өзү келиптир. Мен сыртка чыктым. Колунда газета.

— Сени бир кубантайын дедим, — деди Тоня. — Сенин макулдугунсуз жибергеним үчүн ачууланба.

Анан газетаны сунду.

Ал райондук «Знамя социализма» газетасы экен.

Дабдарый түшүп, газетаны айландыра бериптирмин.

— Арткы бетинде, — деди түшүндүрүп.

Мен газетаны жазып, ырларымды көрдүм. Көп эле орун бериптир. «Өч алуу», «Зенитчиктерге», «Партизандар», «Кызыл Армия», «Украина», «Москва» деген ырлар жүрөт.

— Кана, кандай дейсиң? — деп сурады Тоня. — Ыраазысыңбы?

Мен эмне дээримди билбедим.

Газетанын бетине дагы карадым. Атым, фамилиям, андан төмөндө: «Семеновский» жумушчу совхозу, 15 жаш» — деген жазуу жүрөт.

«15 жаштын» кереги эмне? — деп ойлодум. — Кайрадан балакаттагы жашымды эскертип...»

— А берки ырларың үчүн ырахмат! — деди Тоня кайдыгер гана. — Жакшы ырлар экен, ал турмак басылган бул ырларыңдан да дурус экен. Бирок, эгер дагы бир аз...

Ал сөзүн аягына чыга айтканы жок.

Мен үндөбөдүм.

А согуш болсо уламдан-улам чыгышка жакындап келатты. Бардыгы асмандагы немецтик самолеттор менен айыл үстүндө айыгышкан алардын кармашына, станциядагы пушканын үнү менен айыл аркылуу согуш бөлүктөрүнө баратышкандарга, оорукту карай сүнгүп качып жөнөшкөн эл менен арык-торук малга небак эле көнүп алышкандай болду.

Мен апама жума сайын кат жөнөтүп турдум, ошентип сентябрдын баш ченинде андан: «...Биздин Наркомат Горькийге, андан ары Куйбышевге көчүрүлүп жатат. Тезинен үйгө кел», — деген үрөй учурган кат алдым.

Кат кантсе да кабатыр кылып койду.

«Эмне деген көчүш? Эмне үчүн Горькийге, же Куйбышевге барууга тийишмин? Андан көрө майданга барганым жөн эмеспи? Андай эле болсо, бу жерде иштегеним оң го. Кандай да болсо пайдам...»

Дароо Тоняга чуркадым. Барып каалгасын каккылаадым.

Ал чыгары менен бир нерсе болгонун дароо байкады.

Мен катты акырындык менен ага сундум. Ал аны көпкө окуду. Анан гана:

— Барууга тийишиң! — Деди дагы, минтип кошумчалады: — Кел өөп коёюн!

Она целовала меня как-то горячо и беспорядочно, а я прижимался к ней и думал, что вот-вот разревусь. Я не плакал, когда в школе, катаясь на перилах, сорвался, пролетев полтора этажа. Я не плакал, когда летом залез в колочую проволоку и меня вынимали оттуда с помощью ножниц. Я не плакал, когда прыгнул с крыши двухэтажного дома, сломал пяточную кость. А тут...

* * *

Немцы вошли в Семеновку в начале октября. Вошли без боя. Наши отступили за Оку, взорвав перед этим железнодорожный мост.

Жители попрятали перед приходом немцев все хозяйство. Лошадей, скот, зерно, овощи. Полуторку сожгли. В поле остались только свекла и капуста.

Колонна немцев — бронетранспортер, три танка и несколько десятков мотоциклистов — прошла через всю деревню и остановилась на площади возле старенького клуба. Из бронетранспортера вылез белообрый, загорелый обер-лейтенант, а с ним бывший житель Семеновки, преподаватель немецкого языка Иван Карлович Фогель. Несколько недель назад он исчез куда-то, ходили слухи, что его выселили, но вот он вернулся. На нем была немецкая шинель, на рукаве повязка со свастикой, на седой голове фуражка с околышем. Жители деревни, включая самых древних, согнались на площадь.

Фогель, что-то согласовав с обер-лейтенантом, поднялся на специально принесенную табуретку.

— Слушайте приказ коменданта обер-лейтенанта Кесселя! — выкрикнул он. — Первое: все имущество и продукты вернуть в совхоз. Срок двадцать четыре часа. Работать будете в совхозе только на нужды германской армии. Второе: с девяти вечера до шести утра комендантский час. За выход на улицу — расстрел без предупреждения. Третье, — и тут Фогель почему-то перешел на плохой русский, — я есть ваш староста. Все!

Тоня стояла среди молчавших и лишь изредка мрачно вздыхавших односельчан и собралась уже было направиться к своему дому, но увидела, как туда идут обер-лейтенант с Фогелем, за ними денщик с чемоданом. Она остановилась, замерла на минуту и вдруг рванула влево, к крайнему дому Михеевых. Сам Федор Прокофьевич, их учитель физики, еще в июле ушел в Красную Армию, но в доме осталась жена с ребятами. И Тоня скрылась там.

Ее нашли вечером. Нашел Фогель, пришедший с тремя автоматчиками.

Зло бросил:

— Докомсомолилась! Одевайся! Живо выходи!

Немцы связали ей руки за спиной.

Пока связывали руки, Тоня плюнула Фогелю в лицо. Он успел отвернуться.

— Гад, предатель! — прошептала она.

Фогель невозмутимо улыбнулся:

— Крылышки обломают.

Ее вытолкнули на улицу и повели по деревне. Жители испуганно смотрели на Тонию из окон и палисадников. Немцы шли с автоматами наизготовку, Фогель — держась за кобуру.

Возле ее дома стоял офицерский денщик. Он приоткрыл дверь, и Тонию впахнули туда. Два солдата замерли у входа. Вскоре из дома вышли Фогель и третий немец.

А утром дверь распахнулась, и на пороге оказалась Тоня. Лицо ее опухло, глаза заплыли, на щеках и на лбу виднелись кровавые царапины. Платье под распахнутым полушубком было изодрано.

За ней в сени вошел офицер в расстегнутом кителе и крикнул часовым:

— Лассэн зи зи дурх! Цум тойфель!³

³ Пропустите ее! Пусть катится к черту! (нем.)

Ал мени берилгендик менен баш аламан өөп жатты, а мен болсом ага жабышып, мына-мына өксөп жибем деп араң турдум.

Мен мектептин ичиндеги тепкичтин тосмосунан жылгайк тебем деп бир жарым кабат төмөнгө кулап түшкөндө да ыйлаган эмесмин.

Мен кайсы бир жайда тикенектүү зымга кирип кетип, зымды араң зорго кайчылап жатып чыгарышканда да ыйлаган эмесмин.

Мен эки катар үйдөн секирип, согончогулдун сө өгүн сындырганда да ыйлаган эмесмин.

А азыр...

* * *

Немецтер Семеновкага октябрдын башында киришти. Киргенде да эч согуш-могушу жок киришти. Биздикилер болсо адегенде темир жол көпүрөсүн жардырып жиберип, анан Оканын ары жагына чегиништи.

Жергиликтүү эл немецтер келер алдында малдан баштап эгин-тегин менен жашылча-жемиштердин бардыгын катып ташташты. Машинени өрттөп ийишти. Талаада болгону кызылча менен капуста гана калды.

Немецтик бир бөлүк — бир бронетранспортер, үч танк менен ондогон мотоциклчендер — айылды аралап өтүшүп, эски клубдун алдындагы аянтчага келип токтошту. Бронетранспортерден аксаргыл каш, өңү күнгө тотуккан обер-лейтенант менен кошо мурда Семеновкада жашаган, немец тилинен мугалим Иван Карлович Фогель түштү. Фогель мындан бир нече жума мурда дайын оту жок кетип, эл ал башка жакка көчүп кетиптир деп жүрүшчү, эми минтип кайтып келип олтурат. Үстүндө немецтик шинель, каруусуна кызыл чүпүрөк байланып, аппак башында чекчейген шапка. Кемпир-чалдан тартып, айылды түп көтөрө аянтка айдап келишти.

Фогель обер-лейтенант менен бир нерсе туурасында макулдашкан соң, атайын ала келишкен орундукка чыкты.

— Комендант, обер-лейтенант Кесселдин буйругун уккула! — деп кыйкырды ал. — Биринчи: бардык оокат-жай менен тамак-ашты кайтып совхозго алып келесиңер. Мөөнөт жыйырма төрт саат. Совхоздо эми жалаң гана германдык армиянын муктаждыгы үчүн иштейсиңер.

Экинчи: кечки тогуздан эртең мененки алтыга чейин коменданттык саат. Көчөгө чыкканыңар — эскертүүсүз атыласыңар. Үчүнчү, — Фогель негедир ушерден орусча тамтаңдоого өттү. — Мен силердин старостанар боломун. Бүттү!

Тоня, үн кагпай, анда-санда оор күрсүнгөн айылдаштарынын арасында туруп, анан гана үйүнө жөнөй берерде ал жакка обер-лейтенант менен Фогель, алардын артында чамадан көтөргөн малайы баратканын көрүп калды. Ал тык токтоп, саамга казыктай ката түштү да, анан солго бурулуп, четтеги Михеевдердин үйүн көздөй жөнөдү. Үй ээси Федор Прокофьевич, өзүнүн физика мугалими, июль айында эле Кызыл Армиянын катарына чакырылып кетип, үйүндө аялы менен балдары калган. Тоня дал ошол үйгө барып бекинди.

Аны кечинде гана табышты. Үч автоматчанды ээрчиге келген Фогель таап чыкты.

— Комсомолчулун мунун! Кийин! Тез чык! — деди Фогель ачуулуу.

Немецтер Тонянын колун артына кайрып байлашты.

Байлап жатканда ал Фогельдин уятсыз жүзүнө түкүрүүгө үлгүрдү. Фогель башын буруп кетти.

— Сур жылан, чыккынчы, — деп күбүрөдү Тоня.

Фогель кабак-кашым дебестен жылмайды:

— Канатыңды кайрышат.

Аны көчөгө түртүп чыгарышты да, айылды аралата алып жөнөштү. Жергиликтүү эл терезелери менен кооросунан Тоняга үрөйү уча карап жатышты. Немецтер автоматтарын атууга даяр сунултуп, а Фогель болсо — тапанчасын кабынан кармап баратты.

Тонянын үйүнүн жанында офицердин малайы турган. Ал каалганы ачып, Тоняны ичкериге түртүп киргизип жиберди. Эки солдат эшиктин сыртында зыңкыя туруп калышты. Ошондон бир аздан кийин үйдөн Фогель менен үчүнчү немец чыкты.

А эртеси эртең менен эшик ачылып, босогодон Тоня көрүндү. Бети-башы шишип, көздөрү ыйлактап, жаагы менен чекеси тытылгандан улам канталап жүрөт. Топчулуктары агытылуу чолок тонунун ичинен тытылган көйнөгү алба-далба.

Анын аркасынан жакжайган кителчен офицер чыкты да, күзөтчүгө:

— Лассэн зи зи дурх! Цум тойфель!⁴ — деп кыйкырды.

⁴ Муну коё бергиле! Каалаган жагына кете берсин! (нем.)

А Тоня, ничего не видя перед собой, спустилась с крыльца, открыла калитку, пересекла улицу и, как была, растрепанная — одна коса впереди, другая позади, со свалившимся на плечи платком, — направилась в поле. Фигура ее, медленно покачиваясь, двигалась в сторону леса.

Сотни глаз следили за ней, а она все шла и шла, не оборачиваясь, будто слепая. Она не боялась, что ей выстрелят в спину, да немцы и не решались стрелять. Они сами, как завороченные, смотрели ей вслед.

А Тоня шла. Вот уже и поле осталось позади, а впереди появился кустарник и молодой, осиновый и березовый. Она скрылась за первыми кустами и березками и вскоре совсем исчезла.

Впрочем, я не видел этого и узнал все много-много лет спустя.

* * *

Есть, наверное, что-то закономерное в том, что к пятидесяти тебя начинает упрямо тянуть в детство твоё и юность. Вот и я недавно не выдержал и, не сказав ничего даже домашним своим, направился в Семеновку.

Деревню, конечно, узнать было невозможно. Асфальт. Слева и справа каменные дома — одноэтажные и двухэтажные. На площади Дом культуры, магазин с кафе на третьем этаже, какие-то службы быта.

А в середине площади ограда. Мраморный треугольник со звездочкой наверху и с бронзовой дощечкой: «Комсомолка-партизанка Тоня Алферова, 1923—1942».

Чуть ниже на такой же дощечке выбиты слов:

Все пройдет, и зимними порошами
Заметет прошедших весен нить.
Все равно ты самая хорошая,
И тебя немислимо забыть...

А вокруг в зелени травы еще дощечки. Я насчитал двадцать восемь. На них фамилии и даты. Последняя для всех одна: 1942. Это те, кто освобождал Семеновку.

Я стоял у ограды и, бог ты мой, о чем только не передумал...

А Тоня болсо бет алдындагылардын бирин да көрбөстө н тепкичтен түшүп, дарбазанын каалгасын ачып, жолду кесип өтгү да, өрүлгөн бир чачы ай далыда, бири жоолугу менен кошо төшүндө, үрпөйгө н калыбында талааны карай бет алды. Теңселе басып токойду мерчемдеп баратты.

Жүздө гө н кө здө р аны арка жагынан карап турушту, а Тоня болсо бурулуп да койбой, азиз немедеп беттер токтоосуз алга кете берди. Ал аркасынан атып жиберет деп корккон да жок, немештер болсо атууга даабады. Алар өздөрү да эс-мас калыбында аны карап турушту.

А Тоня болсо кете берди. Мына, талаа да артта калып, алды жактан бадал-бадал жаш байтерек менен кайындар кө рүндү. Ал биринчи эле бадал менен кайынга кирип, анан дайынсыз жок болду.

Айтмакчы, мен муну өзүм көргөнүм жок, окуяны кө п жылдардан кийин гана угуп билдим.

* * *

Мындай бир законченемдүү нерсе бар кө рүнөт, элүүгө чыкканында негедир эле балалыгың менен жаштык курагың тартып турат экен. Мына мен дагы өзүмдү-ө зүм кармап албай, үйдөгүлөрдүн бирине да билдирбестен Семеновкага жөнөдүм.

Айылды дароо таануу, албетте, ө тө кыйынга турду. Көчө лөрү асфальт. Оңдо да, солдо да бир же эки кабат заңгыраган таш үйлөр. Аянтта Маданият үйү, үчүнчү кабатта кафеси бар дүкөн, турмуш-тиричилик жактан тейлөө жайлары.

Ал эми айылдын чок ортосунда тосулган чакан аянт. Учуну жылдыз орнотулган үч бурч мрамор мамыдагы бронза кө рнө ктө : «Комсомол-партизан кыз Тоня Алферова, 1923—1942»,— деген жазуу турат.

Андан төмө нүрөө к ошондой эле көрнөктө бир шингил ыр:

Бардыгы өтөр. Кыштын кары эленген
Өткөн жаздын өчүргө ндөй элесин,
Канткен менен жакшы жансың, демейден,
Сени эч качан унуталаар эмесмин...

Ал эми анын айланасындагы кө к тулаңда да кө рнө ктөр. Алардын жыйырма сегизин санадым. Анда фамилиялар менен жылдар. Жылдардын акыркыларынын баары бирдей: 1942. Булар Семеновканы бошоткондор.

Мен тосмонун жанында туруп, о тегири, эмнелер жө нүндө гана ойлободум.

Которгон: Шаршеналы Абдылдаев

Кир БУЛЫЧЕВ

**ПЛЕННИКИ АСТЕРОИДА
АСТЕРОИД ТУТКУНДАРЫ**

«Арбат» был раньше разведботом.

Два таких бота обычно бывает на борту корабля Дальней разведки. Они предназначены для посадок на планеты и для исследований внутрипланетных систем. А так как ботам приходится порой попадать в сложные ситуации, сделаны они на совесть, скоростные, крепкие, выносливые, долговечные.

Полина Метелкина, научный сотрудник Института времени, координатор Инопланетной секции, раздобыла списанный разведбот, потому что ей часто приходилось летать на Марс и на Плутон, где были базы Института. А так как разведботы названий не имеют, то окрестила его «Арбатом». Это название кажется странным и непривычным лишь на первый взгляд. Все объясняется просто: Полина родилась и выросла в Москве, на улице Арбат.

Когда в июле она собиралась лететь на Плутон, ей позвонил старый знакомый, директор Московского космического зоопарка Селезнев и попросил взять с собой его дочку Алису. Жена Селезнева, Алисина мама, архитектор, строила на астероиде Паллада культурный центр, а у Алисы были каникулы, и она хотела повидать маму. Пассажирского корабля на Палладу надо было ждать две недели, а тут подвернулась такая оказия.

Полина с удовольствием согласилась взять Алису, тем более, что лететь одной куда скучнее, чем в компании.

Правда, в путешествие они отправились втроем. Вместе с разведботом Полина получила от Дальней разведки и старого робота по имени Посейдон. Посейдон отработал свое в экспедициях, теперь там работали новые роботы, куда более ловкие, сообразительные и умелые. Но для помощи на борту в обычных планетарных рейсах Посейдон еще годился.

За долгую для робота жизнь Посейдон обзавелся характером, жизненным опытом, причудами и капризами, то есть очеловечился. С Полиной он летал третий год, они сдружились, привыкли мириться со слабостями друг друга. И все же робот — это робот.

У Полины своих детей не было, хотя детей она любила. Так что с точки зрения Алисы заботилась она о ней даже больше, чем нужно. Но в общем жили они дружно и даже жаль, что путешествие было недлинным.

В тот день Алиса сидела в пилотском кресле и смотрела, как на экране переднего обзора возникали и гасли звезды, — «Арбат» вошел в пояс астероидов, автопилот снизил скорость, потому что навигационная обстановка была сложной.

По экрану наискось пролетела искра, корабль вздрогнул, меняя курс, чтобы не столкнуться с метеоритом. — Осторожнее! — крикнула из камбуза Полина. — Я суп пролью.

Слова эти относились к автопилоту, и тот их, конечно, не услышал.

«Арбат» мурда «Чалгынбот» болгон.

Алыскы чалгынга баруучу кеменин бортунда эреже катарында ошондой эки «бот» болот. Алар планеталарга конуу үчүн жана планеталардын ички системаларын изилдөө үчүн керек болот. Боттор көп учурларда өтө татаал шарттарга туш келгендиктен, алар өтө тыкандык менен иштелген, алардын ылдамдыгы өтө жогору, абдан бышык жана чыдамдуу келип, көпкө чейин кызмат кылат.

Убакыт Институтунун илимий кызматкери — Бөлөк планеталар секциясынын координатору Полина Метелкина жараксыз деп таштабатылган чалгынботту таап келди. Анткени, ал көп учурларда Марс жана Плутон планеталарына учуп барып кайра келе турган. Себеби — ал планеталарда Институттун базарлары бар эле. Таап келген чалгынботтун аты болбогондуктан, Полина ага «Арбат» деп ат койду. Адегенде мындай аттын таң каларлык жана чоочун болуп көрүнүшү мүмкүн. Бирок мунун баарын оңой гана түшүндүрүүгө болот: анткени, Полина Москванын Арбат көчөсүндө туулуп-өскөн.

Ал июль айында Плутон планетасына учмакчы болуп жаткан кезде анын эски таанышы — Москвадагы космос зоопаркынын директору Селезнев ага телефон чалып, өзүнүн кызы Алисаны өзү менен кошо ала кетүүнү өтүнүп сурады. Селезневдун жубайы — Алисанын апасы архитектор болуп турган. Ал ошол кезде Паллада астероидинде маданият борборун куруп жаткан болучу. Жайкы каникулга чыккан Алиса апасын сагынып, аны көрүүнү аябай эңсеп жүргөн эле. Паллада планетасына каттай турган жүргүнчүлөр кемесин дагы эки апта күтүү керек. Ал эми бирде кокусунан мына ушундай ыңгайлуу учур туура келип калды.

Алисаны өзү менен ала кетүүгө Полина жан-дили менен макул болду, анткени шерик болбой жалгыз учуу аябай зериктирет эмеспи.

Чынын айтканда алар саякатка үчөө болуп кетишти. Полина чалгынбот менен кошо алыскы чалгындын Посейдон деген эски роботту да алган болучу. Посейдон ар түрдүү экспедицияларда өз милдетин акыр аягына чейин аткарган. Эми аерлерде бир кыйла чапчаңыраак, абдан парасаттуу жана илберинки жаңы роботтор иштеп жатат. Бирок демейдеги планетиялык сапарлардын бортунда жүрүп жардамдашуу үчүн Посейдон али да болсо жарамдуу эле.

Робот үчүн таандык болгон узак өмүрүндө Посейдон өзгөчө бир мүнөзгө, турмуштук тажрыйбага, ар түрдүү жорук-жосундарга ээ болду, башкача айтканда адамдын өзүнө окшоп калды. Анын Полина менен кошо учуп жүргөнүнө үчүнчү жыл болуп калды, алар бири-бирине аябай көнүгүп, бири-биринин начар жактарын беш колдой билип калышты. Бирок кантсе да роботтун иши — робот да...

Полина баланы жакшы көрсө да, анын балдары жок эле. Алисанын баамдашына караганда, Полина ал жөнүндө өтө эле ашыкча камкордук көрө турган. Кыскасын айтканда — алар өтө ынтымактуу болушту, бир гана өкүнүч — саякат анчалык узакка созулбады.

Ал күнү Алиса үчкүчтүн тактысында отуруп, алды жактагы кубулуштарды карап барды, оропарадагы экранда жылдыздар бирде жымындай түшүп, бирде өчө калып жатты — демек, «Арбат» астероиддердин тилкесине кирип барган. Автомат-үчкүч өзүнүн ылдамдыгын төмөндөттү, анткени, учуу кырдаалы татаалдана баштады.

Экранда жылт-жулт этип кыйгачынан учуп өткөн учкундар көзгө чалынды, кеме метеоритке урунуп албас үчүн багытын өзгөртүп, солк эте түштү.

— Абайла, акырыныраак! Мен шорпону төгүп алып жүрбөйүн! — деп кыйкырды камбуздагы Полина.

Анын бул сөздөрү автомат-үчкүчка тиешелүү эле. Бирок ал өзүнө айтылган сөздөрдү, албетте уккан жок.

Зато услышал их Посейдон, который сидел в кают-компани, положив металлические ноги на низкий столик, и читал видеокнигу.

Кают-компания на разведботе — это маленькое помещение, в котором умещается лишь обеденный стол, три или четыре кресла, к тому же один угол ее отгорожен полукругом перегородки, за которой умещается плита и мойка — камбуз.

— Нет смысла винить автопилот, — заявил Посейдон. — В поясе астероидов — повышенная метеоритная опасность. Советую тебе, Полина, ускорить приготовление пищи, так как возможны более резкие флюктуации курса.

— Посейдон, ты пессимист, — ответила Полина. — Я ходила этим маршрутом два десятка раз и никаких резких флюктуаций, пользуясь твоей терминологией, я не замечала.

— Еще бы, — проворчал Посейдон, который не выносил, когда ему возражали. — В те рейсы ты питалась консервами, а сейчас половину времени проводишь в камбузе. Я тебя не узнаю.

— Алисе вредно питаться консервами, — сказала Полина.

Корабль снова вздрогнул. В буфете зазвенели чашки.

— И все-таки я бы не был таким легкомысленным на твоём месте, — сказал Посейдон, который любил, чтобы последнее слово оставалось за ним. — Помнишь, что случилось с контейнеровозом «Далия» в прошлом году? Помнишь то жуткое столкновение, из-за которого весь Юпитер и базы на Уране остались без клубники?

— А что случилось? — спросила Алиса.

— Туристы, — заявил Посейдон. — От них все беды.

— Не томи, Посейдончик, — сказала Алиса. — Расскажи.

— «Далия» столкнулся с неучтенным роем метеоритов. А при расследовании они оказались искусственными.

— Кто же их сделал?

— Туристы. Упрощенно говоря, они были содержимым помойного контейнера, который кто-то выбросил за борт. Очистки и объедки мгновенно превратились в замерзшие твердые тела и летели они с той же скоростью, с которой когда-то летел корабль, который их выбросил. А «Далия» шел встречным курсом. Удвой скорость и представь, что получится! Какое счастье, что «Далия» оказался беспилотным автоматом!

— Но ведь выбрасывать что-нибудь в космос категорически запрещено, — сказала Алиса.

— Вот именно! Мало того, что они оставляют на Земле непогашенные костры, мало им, что они исписали своими глупыми автографами руины города Страдальцев на Марсе, они загадили даже пояс астероидов. Я бы на месте людей объявил туризм вне закона.

— Посейдон, ты преувеличиваешь, — улыбнулась Полина, накрывая на стол.

— Это же редкие исключения.

— Вот столкнемся с консервной банкой, — ответил Посейдон, — тогда по-другому заговоришь, если сможешь.

Анткени менен бул сөздөрдү робот Посейдон укту. Ошол учурда ал кают-компанияда өзүнүн темир буттары менен жаапалдаш келген чаканыраак столго арта салып көргөзмө китепти окуп отурган болучу.

Чалгынботтогу кают-компания болсо — чакан гана бөлмө. Ага тамактана турган стол жана үч-төрт гана кресло батат. Анын бир бурчу төгөрөтө тосулуп, ал жерге плита жана кол жугууч орнотулган. Бул тосмо — камбуз деп аталат.

— Автомат учкучту айыптоонун кажаты жок, — деди Посейдон.

— Астероиддердин тилкесинде — метеориттердин коркунучу күчөдү. Полина, менин кеңешимди угуп тур, тамак-ашыңды тезирээк бышыр, анткени багыттын мындан да кескин өзгөрүп кетиши мүмкүн.

— Посейдон, сен асанкайгы экенсиң, — деп жооп берди Полина. Мен бул маршрут боюнча жыйырма жолу каттагам, бирок, эч качан сен айткандай кескин өзгөрүүнү байкаган эмесмин.

Посейдон өзүнө карты туруп каяша айтканга чыдай алчу эмес. Ошондуктан ал Полинага мындай деп ачуулана сүйлөндү:

— Албетте, эткекени байкаган эмессиң! Анткени, ал рейстерде сен консерва менен тамактангансың, азыр болсо убактыңдын жарымын камбузда өткөрөсүң! Мен сага түшүнө албай турам!

— Алисаны консерва менен тамактандыра берүүгө болбойт, — деди Полина.

Ошол учурда кеме дагы бир жолу солк эте түштү. Буфеттеги идиш-аяктар шынгырап кетти.

Посейдон ар кандай айтышуудан жеңип чыгууну жакшы көрө турган. А Полинага мындай деп кайрылды:

Кантсе да, эгер мен сенин ордунда болсом — мындай жеңил ойлуулукка барбас элем. Өткөн жылы кантейнер ташуучу «Далиянын» эмне болгону эсиндеби? Ошондогу укмуштай коркунучтуу кагылышты унутуп калдыңбы? Анын кесепетинен бүткүл Юпитер планетасы жана Урандагы базалар клубникадан куржалак калышпады беле!

— Кандайча болду эле! — деп сурады Алиса.

— Саякатчы — туристтердин кесепети да! Бардык балакеттер ошолордон башталат...

— Посейдончик, көп камыктырып кыйнабай айтып берчи, ошол окуяларды... — деп суранды Алиса.

— Ошол кантейнер ташуучу «Далия» метеориттердин такыр эсепке алынбаган эпкинени менен кагышып кеткен. Ал эми изилдей келгенде алар жасалма метеориттер болуп чыкты.

— Деги аларды ким жасады экен?

— Саякатчы-туристтер. Жөнөкөйрөөк сөз менен айтканда — алар жугунду-какыр чикир контейнеринин ичиндеги ыпыр-сыпырлар болгон. Аларды кимдир-бирөөлөр сыртка ыргытып жиберешкен. Мына ошол калдыктар көз ирмемге калбай тонгон катуу нерселерге айланат да, бир кезде аларды сыртка ыргыткан кеме кандай ылдамдыкта учуп жүрсө, алар да так ошондой эле ылдамдык менен учуп жүрүштү. Ал эми «Далия» болсо аларды көздөй учуп бараткан. Эгер ылдамдык эки эсе арткан учурда анын кандай абалда болорун көз алдыга элестетип көрчү! Биздин бактыбызга — «Далия» учкучсуз автомат экен!

— Бирок космосто кандайдыр бир нерселерди сыртка ыргытууга эң катуу тыюу салынган эмеспи, — деди Алиса.

— Ооба, так ошондой! Саякатчы-туристтердин жерде жагылган отторду өчүрбөй таштап кеткендиктери, Марстагы Азапкечтер шаарынын урандыларында өздөрүнүн беймаани жазууларын калтыргандыктары аз келгенсип, алар кала берсе астероиддердин тилкесин да булгап кетишкен. Эгер мен адамдардын ордунда болсом туризм-саякатчылыгын закондон тышкары көрүнүш деп жарыялайт элем.

Столго дасторкон жайып тамак-аш коё баштаган Полина күлүмсүрөй туруп ага мындай деп каршы чыкты:

— Посейдон, сен апырта сүйлөп жатасың. Ал өтө сейрек учурай турган нерсе да...

— Консерва банкасы менен сүзүшүп кеткен учурда башкача сүйлөр элеч. Албетте, эгер сүйлөөгө чаман келсе...

Полине не хотелось спорить со стариком, и поэтому она позвала Алису:
— Обедать!
— Посейдончик, посидишь за меня? — спросила Алиса.
Нужды в том не было — все равно корабельный компьютер быстрее реагировал на любую опасность, чем человек, но принято было, чтобы на сложных участках трассы кто-то из экипажа был у пульта управления.
— С удовольствием, — ответил Посейдон и, не выпуская книги, отправился к пилотскому креслу.
— А вот книжку придется отложить, — сказала Алиса.
Всю жизнь взрослые говорят ей: «Отложи книжку», «Перестань читать за столом». И как приятно, если рядом есть кто-то, кому можно сказать взрослые слова.
— Это не книжка, — ответил миролюбиво Посейдон. — Это справочник по малым планетам. Учу его наизусть.
— Зачем? Компьютер все равно уже знает об этом.
— Во мне тоже есть компьютер, — возразил Посейдон. — К тому же мне интересно учиться. Жизнь коротка, а так хочется побольше знать! Вам, людям, хорошо. Вы можете обедать, пить чай, спать, у вас болит живот, меняется настроение, вы влюбляетесь или ссоритесь. Всего этого я лишен. Я старая железная банка на жидких кристаллах, и единственное мое развлечение — новая информация. Скажи, например, ты знаешь диаметры хотя бы крупнейших малых планет?
— Если мне будет нужно, я загляну в справочник.
— Алиса, суп стынет! — сказала Полина.
— А представь, что у тебя не будет времени заглядывать в справочник. К примеру, диаметр Паллады, где тебя ожидает твоя мать, достигает 490 километров. А Веста уступает Палладе почти сто километров...
— Спасибо, — сказала Алиса, которая поняла, что очень проголодалась.
Она села за стол в кают-компанин.
— Послезавтра прилетаем, — сказала Полина. — Соскучилась по маме?
— Конечно, соскучилась, — призналась Алиса. — Большинство мам сидят дома и дальше Антарктиды не улетают. А моя придумала себе занятие: космический архитектор! С ума сойти можно.
— А ты кем будешь? — спросила Полина. — Тоже в архитектурный пойдешь?
— Нет. Я биолог по призванию. Буду космобиологом, как отец.
— И будешь сидеть дома? И дальше Антарктиды ни шагу?
Алиса уловила иронию в тоне Полины, но решила не обижаться. Полина была права. Космобиологу приходится летать чаще и дальше всех остальных.
— Одно дело экспедиция, — сказала Алиса. — Два-три месяца и домой.
Из рубки донесся громкий хохот Посейдона. Робот явно хотел обратить на себя внимание.
— Это же надо! — рокотал он. — Эрос-то! Хах-ха-ха-ха!
— Что случилось? — Полина даже поднялась из-за стола. — Какой Эрос?
— Эрос имеет форму груши! — сообщил робот. — Груша длиной в тридцать два километра. Нарочно не придумаешь.

Полина робот менен акыйлашып талаша берүүнү каалабады жана ошондуктан ал Алисаны:
— Тамакка кел! — деп чакыра баштады.
— Посейдончик, менин ордума отура турасыңбы? — деп сурады Алиса.
Анын ордуна кимдир бирөөнүн отурушунун зарылдыгы жок эле: баары бир кемедеги компьютер ар кандай коркунучту адамга караганда алда канча тезирээк байкайт болучу. Ошондой болсо да трассанын абдан татаал участкаларында экипаждан кимдир бирөөнүн башкаруу пунктунда турушу адат болуп калган.
— Жаным менен, — деп жооп берди Посейдон жана окуп жаткан көргөзмө китеби менен барып учкучтун креслосунда отурду.
— Бирок китепти коё туруш керек, — деди Алиса.
Чоң кишилер ар дайым ага: «Китебинди коё тур», «Тамак убагында окуганыңды кой» деп айтышат. Эми чоңдордун ошол сөздөрүн уга турган кимдир-бирөөнүн жанында болушу кандай сонун!
— Бул китеп эмес. Бул — кичине планеталар боюнча түшүнүк бере турган эскерме малымат. Мына ушуну жаттап алгым келет, — деп Посейдон сылыктык менен гана жооп берди.
— Жаттоонун эмне кереги бар? Баары бир — компьютер бул жөнүндө бардыгын билип алган.
— Менин ичимде да компьютер бар, — деп Посейдон каршы чыкты. — Анан калса мен окуп — үйрөнүүнү кызык көрөм. Өмүр дегениң кыска гана, ошондуктан көбүрөөк билгим келет! Силер — адамдар жакшы турасыңар. Силер тамактанып, чай ичесиңер, уктайсыңар, ичиңер да ооруйт, кулк-мүнөзүңөр өзгөрүп турат, силерде сүйүү да, талаш-тартыштар да болот. Менде мына ушулардын бардыгы жок. Мен — суюк кристаллдар менен иштей турган эски банкемин. Ошондуктан менин жападан-жалгыз көңүл ачар ишим — жаңы кабарлар менен таанышуу, сен мага айтчы маселен, кичине планеталардын эң ирисинин диаметри канча экенин билесиңби?
— Эгер ал мага керек болсо справочниктен карап билип алам.
— Алиса, шорпоң муздап калат, — деп эскертти Полина.
— Айталы, справочникти кароого убактың болбой калды. Мисалы, апаң сени күтүп турган Паллада планетасынын диаметри 490 километрге жетет. Ал эми Веста планетасынын диаметри Паллада планетасынын диаметринен жүз километрге кем.
— Маалыматыңа ыракмат, — деди Алиса жана өзүнүн абдан ачыгып турганын сезди.
Ал кают-компаниядагы столго барып отурду.
— Бүрсүгүнү жетебиз. Апаңды аябай сагындыңбы? — деп сурады андан Полина.
— Албетте сагындым, — деп моюнга алды Алиса. — Апалардын көпчүлүгү үйлөрүндө отурушат жана көп эле болсо Антарктидага учуп барышат. Ал эми менин апам болсо космостук архитектура кесибин ойлоп тааптыр! Акылга сыйбаган келесоолук!
— А сен ким болгун, келет? Же сен да архитектор болосуңбу? — деп сурады Полина.
— Жок. Менин шыгым — биолог болуу.
— Ошондуктан үйдө отурасыңбы? Антарктидадан нары бир кадам да жылбайсыңбы?
Алиса Полинанын сөзүнөн билинер-билинбес какшыкты сезе койду, бирок ал үчүн теригүүнү жөнүз деп эсептеди. Полинанын айткандары туура болучу. Башкаларга караганда космобиолог тез-тез жана абдан алыскы планеталарга учуп барууга тийиш.
— Экспедициянын жайы бир башка. Эки-үч ай космосто жүрөсүң да, анан кайра үйгө келесиң, — деди Алиса.
Учкучтун кабинасынан Посейдондун каткыра күлгөн үнү угулду. Роботтун өзүнө көңүл бурууну каалаганы айкын эле байкалып турат.
— Муну карасаң! Бул — Эросго! Ха-ха-ха-ха! — деп Посейдон каткырып күлө берди.
— Эмне болуп кетти? Кайдагы Эрос? — деп Полина ордунан тура калды.
— Эрос алмурут формасында экен! — деп билдирди ал. — Бул алмурут түрүндөгү планетанын узундугу отуз эки километр. Атайылап издесең да мындай түрдөгү планетаны жасай албайсың.

— Ты меня испугал, — с облегчением сказала Полина. — Не надо так громко хохотать.
— Какой вставили динамик, таким и хохочу, — заявил Посейдон.
— Суп немножко недосолен, — сказала Полина.
— Нет, очень вкусно, — ответила Алиса. — А может, вы задержитесь на Палладе? А потом бы мы вместе дальше полетели. Я никогда не была на Плутоне.
— Во-первых, меня там ждут, — сказала Полина. — А во-вторых, ты тогда опоздаешь к началу занятий.
— Жалко, мне с вами нравится летать, — сказала Алиса.
— Мне тоже с тобой веселее. И Посейдон к тебе привязался.
Посейдон, конечно, все услышал. И желание возразить заставило его снова вмешаться в разговор.
— Привязчивость мне не свойственна, — категорично заявил он. — Я старая железная банка...
Тут его слова перекрыл вой сирены.
— Тревога!
Полина с Алисой в мгновение ока вскочили и бросились в рубку.
— Что случилось? — спросила Полина.
Рука робота лежала на кнопке тревоги. Это он включил ее.
— Прямо по курсу неизвестный корабль, — сказал робот.
— Ну и что? Здесь же бывают корабли. Зачем было объявлять тревогу? — спросила Алиса.
— Это учебная тревога, — ответил робот. — Я проверял вашу готовность.
— В первом же порту списываю тебя на берег, — сказала Полина. Но так как она грозилась сделать это в каждом рейсе, Посейдон ее слов всерьез не принимал.
Раз уж обед был прерван, Полина опустилась во второе пилотское кресло. В любом случае встреча с кораблем в космосе — развлечение после долгих дней одиночества. Полина включила увеличение. Корабль пока еще казался яркой точкой, но постепенно он вырос, и можно было разглядеть его дискообразную форму.
На дисплее компьютер начал выдавать скорость корабля, его размеры, направление движения.
— Турист, — сказал Посейдон, когда обнаружилось, что корабль невелик. — Сердце болит, чувствую, что турист.
— У тебя не сердце, а бесчувственный компьютер, — напомнила Алиса.
— Компьютер, снабженный интуицией, а это что-нибудь да значит, — сказал Посейдон.
Полина включила связь. И не успела она вызвать корабль, как в эфире послышались странные, ритмичные звуки: три точки, три тире, три точки, три тире...
— SOS! — кричал Посейдон. — Турист заблудился. Так ему и надо.
— В самом деле, сигнал бедствия, — сказала Полина. — Посейдон, мы меняем курс.

— Сен мени коркутуп жибердин. Ушунчалык да катуу каткырасыңбы,— деп Полина өзүн-өзү жубаткан-сыды.
— Өзүңөр кандай динамик койсоңор — так ошондой каткырам да... — деди Посейдон.
— Шорпонун тузу бир аз кемирээкпи дейм,— деди Полина.
— Жок, абдан даамдуу болуптур — деп жооп берди Алиса — А балким сиз Паллада планетасында анчамынча токтоорсуз? Андан кийин биз андан ары учуп кетер элек. Мен Плутон планетасында эч качан боло элекмин.
— Биринчиден, мени ал жерде күтүп жатышат,— деди Полина. — Экинчиден, эгер сен ал жакка барсаң — окууна кечигип каласың.
— Кап, эми кантем, сиз менен бирге учуп жүрүү мага абдан жагым калды,— деди Алиса капа болгонсуп.
— Сени менен учуп жүрүү мен үчүн да абдан көңүлдүү. Анан калса, Посейдон да сага абдан ынак болуп калды.
Албетте Посейдон булардын сүйлөгөнүн бүт угуп турду. Полинанын айтканына каршы чыгууну каалагандык — алардын сөзүнө аралашууга аны аргасыз кылды.
— Ынак болуу мага мүнөздүү иш эмес. Мен — эскирген темир банкенин! — деп ал кесе сүйлөдү.
Мына ушул жерде сиренанын катуу үнү анын сөзүн угузбай басып кетти.
Тревога!
Полина менен Алиса көз ирмемге калбай орундарынан ыргып туруп, учкучтун кабинасын көздөй чуркашты.
— Эмне болуп кетти? — деп сурады Полина.
Роботтун колу тревога берүүчү кнопканын үстүндө турат. Демек, тревоганы Посейдон бериптир.
— Кандайдыр белгисиз кеме түпсүз мына ушул багыт боюнча учуп келатат,— деп билдирди робот.
— Келатса эмне экен? Бул жерлерде кемелер учуп жүрө беришет да. Анын эмнесине тревога көтөрүү керек эле? — деп сурады Алиса.
— Бул үйрөнүү тревогасы. Мен силердин даярдыгыңарды текшерип көрмөкчү болдум,— деп жооп берди робот.
— Биринчи эле портто мен сени кемеден жээкке түшүрүп таштайм,— деди Полина. Ал ар бир рейсте мына ушинтип аны опузалай бергендиктен, Посейдон анын сөздөрүн эч канчалык этибарга албады.
Мына ушинтип тамактануу үзгүлтүккө учураган соң, сабыры суз тарткан Полина учкучтун экинчи креслосуна отура кетти. Ар кандай учурда болсо да космосто кандайдыр бир кемени кезиктирүү — көп күндөрдөн берки жалгыздыктын кусасын чыгаруучу өзүнчө бир кубанычтуу шаттык эле. Полина чоңойтуп көрсөтө турган тетикти бурады. Жанагы сөз болуп жаткан кеме азырынча жаркыраган нокот сыяктуу болуп көрүндү да, анан акырындап чоңоё берди жана эң акырында анын диска болуп төгөрөк келген турпатын көрүүгө мүмкүндүк болду.
Компьютер дисплейде анын ылдамдыгын, көлөмүн, бараткан багыттын көрсөтө баштады.
Кеменин анчалык чоң эместиги аныкталган кезде Посейдон мындай деп корутунду чыгарды:
— Саякатчы-турист экен. Жүрөгүм опкоолжуп, саякатчы-турист экенин сезип турат.
— Ал сенин жүрөгүң эмес, эчтемени сезбей турган компьютер гана,— деп эскертти Алиса.
— Назик сезим менен жабдылган компьютер. Ошондуктан мунун кандайдыр бир өзгөчөлүгү бардыр, акыры — деди Посейдон.
Полина байланыш тетигин бурады. Мына ошондо ал кемени байланышка чакырууга да үлгүрө албай калды. Эфирден мына мындай деп айтылган дапдаана үндөр угулду: «Үч точка, үч сызыкча, үч сызыкча».
— «SOS!» — Саякатчы-турист адашып кетиптир! Рас гана болуптур, ага мына ушул керек! — деп Посейдон кыйкырып жиберди.
— Чындап эле коркунучтуу кырсыктын белгиси! Посейдон, биз багытты өзгөртөбүз! — деди Полина.

— Ну, вот это лишнее, — проворчал Посейдон, хотя в самом деле так не думал. Он тут же отдал приказ компьютеру, и тот стал высчитывать новый курс.

Полина включила передатчик.

— Корабль «Арбат» на связи, — сказала она. — Что у вас случилось? Откликнитесь.

Корабль не ответил.

— Вымерли туристы, — заявил Посейдон. — А автоматика работает. Я о таком читал. «Летучий голландец» в космосе.

— Как тебе не стыдно! — возмутилась Алиса. — У людей беда, а ты все шутишь.

— К сожалению, я лишен чувства юмора. Откуда быть чувствам у железной банки, — ответил Посейдон, который отлично знал, что у него есть чувства, включая чувство юмора.

Полина продолжала вызывать неизвестный корабль. «Арбат» изменил курс и пошел на сближение.

Неожиданно, когда Полина уже отчаялась связаться с кораблем, в динамике послышался слабый высокий голос:

— У меня кончилось топливо. У меня нечего есть... я сдаюсь. Можете брать меня на бордаж.

— Он сошел с ума, — сказала Алиса. — От лишений он сошел с ума.

— Все туристы... — начал было Посейдон, но Полина прервала его:

— Приготовиться к стыковке, — приказала она.

— Я возьму стыковку на себя, — ответил Посейдон. — Здесь опасно. Астероиды.

Посейдон был прав. В пределах видимости экрана темными или светящимися точками угадывались астероиды, в большинстве случаев мелкие, как булыжники, но от этого не менее опасные.

Неизвестный корабль медленно увеличивался на экранах.

3

За время сближения и стыковки корабль, терпевший бедствие, больше на связь не выходил.

«Арбат» в умелых железных руках Посейдона послушно коснулся своего собрата. Пока захваты на борту «Арбата» притягивали чужой корабль — люк к люку, Алиса разглядела надпись «ШУК-24».

— Что такое ШУК? — спросила Алиса. — Ты ведь все знаешь, Посейдон.

— Кое-что я знаю, — признался робот. — Без справочника сообщаю: Регистр Солнечной системы, страница тысяча девятьсот восемьдесят. ШУК — серия из тридцати планетарных катеров, приписаны к Школе Учебного Космовождения на Марсе. Сокращенно ШУК. Еще тридцать таких же суденышек базируются на Луне, но носят на борту код ШЛК, что означает Школа Любительского Космовождения. К выходу в открытый космос не предназначены, запас топлива ограничен, скорость низка. Названий не имеют, различаются по порядковым номерам. Кстати, я всегда утверждал, что номер куда лучше, чем нелепое название.

— Посейдон, я же говорила тебе десять раз: Арбат — это улица...

— Мына мунун ашыкча, — деп кобурады Посейдон. Бирок чындыгында ал өз ичинде мындай деп ойлогон эмес болучу. Ошондуктан ал ошол замат компьютерге буйрук берди. Компьютер кемени жаңы багытка бура баштады.

Полина радиопередатчикти ишке киргизди.

— «Арбат» кемеси байланышка чыкты. Силерге эмне болду? Жооп бергиле, — деди Полина.

Чоочун кеме жооп бербеди.

— Саякатчы-туристтер өлүп калышкан. Автоматика болсо иштеп жатат. Мен мындай окуя жөнүндө окугам. «Учуп жүрүүчү голландиялык космосту» деп аталат ал, — деди Посейдон.

— Ушинтип айтканың уят эмеспи! Адамдар кырсыкка учурап жатса — сен аны тамашага айландырасың, — деди Алиса.

— Тилекке каршы, менде тамашакөйлүк сезим жок.

Темир банкede андай сезим кайдан болсун, — деди Посейдон. Бирок ал өзүндө андай сезимдин, оюнун ичинде — тамашакөйлүк сезимдин бар экенин абдан жакшы биле турган.

Полина жаңагы белгисиз кемени чакырууну улантат берди. «Арбат» кемеси өзүнүн багытын өзгөртүп, ал белгисиз кемеге жакындай баштады.

Полина белгисиз кеме менен байланыш түзө албай абдан кыжыры кайнап, жаны кейип турган кезде күтүлбөгөн жерден динамикадан күнүрт гана жоон үн угулду:

— Менин күйүүчү майым түгөндү, менин жей турган оокатым да жок. Мен силерге кулдук уруп багынам. Мени туткунга алсаңар да болот.

— Ал акылынан адашыптыр. Ачкалыктан алсырап, аябай алжып калыптыр, — деди Алиса.

— Саякатчы-туристтердин бардыгы тең, — деди Посейдон сөз баштамакчы болгондо анын сөзүн бөлдү Полина:

— Чиркешүүгө даярдангыла! — деп ал команда берди.

— Ал кемеге барып, чиркешүүнү мен өз мойнума алам. Биерлер өтө коркунучтуу. Астероиддер бар, — деп жооп берди Посейдон.

Посейдон туура айткан экен. Улам жакындаган сайын кемедеге телеэкрандан карарган же жарк-журк эткен точкалар көрүнө баштады: булар астероиддер болучу. Алардын көпчүлүгү майда болгону менен кадимкидей эле коркунучтуу.

Белгисиз кеме телеэкранда улам барган сайын акырындап чоңоё берди.

3

Кырсыкка учураган кеме Полинанын кемеси жакындап келип ага чиркелгенге чейин байланышкан жок.

Посейдондун эпчил темир колу башкарган «Арбат» кемеси эң сонун ийкемдүүлүк менен барып өзүнүн жоросуна жай гана чиркелип калды. «Арбаттын» борундагы тетиктер тигил чоочун кемени өзүнө бекемир-ээк тартып жаткан кезде Алиса ал кеменин боорундагы: «ШУК-24» деген жазууну көрүп калды.

— «ШУК» деген эмне? Сен бардык нерсени билесин го, Посейдон? — деп сурады Алиса.

— Мен анча-мынча нерсени билемин, — деп Посейдон мойнуна алды. — Справочниксиз эле мына мындай деп билдире алам: Күн системасынын тизмегиндеги бир миң тогуз жүз сексенинчи бетте: — ШУК — планетариялык отуз катерден түзүлгөн серия. Ал космосту изилдеп үйрөнүү боюнча Марстагы Мектепке бекитилген. Мына ошол «Школа Учебного Космовождения» дегенди кыскартып айтканда — ШУК болот. Мына ушундай чакан кемелерден отузу Айга жайгаштырылган. Бирок алардын Боорунда — ШЛК — деген жазуулары бар. Муну «Школа Любительского Космовождения» (Космосту изилдеп үйрөнүүнү сүйүүчүлөрдүн Мектеби) деп түшүнүү керек. Алар ачык космоско чыгууга белгиленген эмес. Анткени, алардын күйүүчү майынын запасы чектелүү, ылдамдыгы төмөн. Аларга ат коюлган эмес — катар номерлери боюнча гана ажырата аласың. Анан калса, кемелерге болбогон бир беймани аттарды койгондон көрө аларга номер алда канча артык деп мен качантан бери какшап келатам.

— Посейдон, «Арбат» деген көчөнүн аты деп мен сага он жолу айттым эле го!

— На которой ты выросла, — закончил за Полину робот. — Все равно неубедительно. Тебе просто хочется, чтобы тебе все задавали вопросы и видели при том, какая ты красивая.

— Что ты понимаешь в красоте! — сказала Полина.

— Я посетил крупнейшие музеи мира, — ответил Посейдон.

Они ощутили толчок. Произошла стыковка.

— Ну, кому идти на ШУК-24? — спросил Посейдон. — Полагаю, что это лучше сделать мне. Если этот турист сошел с ума и будет стрелять, то меня не жалко.

— Включите видеосвязь, — сказала Полина в микрофон. — Мы вас не видим.

— Я не знаю, как она включается, — ответил слабый голос.

— Сумасшедший турист, — уверенно заявил Посейдон. — Я иду его спасать.

— Оставайся здесь, — ответила Полина. — Бывают ситуации, когда твой ум оказывается недостаточным.

Не обижайся, но я убеждена, что на борту этого катера находится несчастное существо, нуждающееся в первую очередь в ласке.

— Тысячу раз говорил, — заметил Посейдон, сделал вид, что не слышал слов Полины, — возьми на базе оружие. Мало ли что — и мы оказываемся с пустыми руками. Как сейчас помню — вышел наш капитан Мержичка на поляну, поляна была такая безобидная, нагнулся цветок сорвать — а из цветка...

Тут Посейдон понял, что Полина уже вышла из рубки. Алиса следом за ней. Посейдон обернулся к приборам и стал наблюдать переход в другой корабль на экране. Он любил поворчать, но все же оставался роботом и капитану подчинялся беспрекословно. А Полина была его капитаном.

В рубке планетарного катера Полина увидела мальчика.

Мальчику было лет десять-двенадцать, он был худ и невысок ростом. Черные глаза были чуть раскосыми, а темные волосы стояли ежиком.

При виде Полины мальчик попытался подняться из кресла, но сделать этого не смог — видно было, что он устал и ослаб.

— Я сдаюсь, — сказал он. — Вы гнались за мной от самого Марса, да? А я заблудился, потом кончилось горючее, а на связь я выходить боялся.

— Ты здесь один? — спросила Полина.

— Да, совсем один. Я думал, что я не испугаюсь, но было очень страшно.

Мальчику удалось подняться. Он упрямо сжал губы, и глаза его сузились. Его шатнуло, и он, наверное бы, упал, если бы Полина не подхватила его и не подняла на руки.

Так, с мальчиком на руках, она и вернулась на свой корабль.

4

На «Арбате» была всего одна каюта, и в ней две койки. Там и спали Полина с Алисой. Посейдон спать не умел, и ночами, если не дежурил в рубке, он поглощал корабельную библиотеку. На его счастье, библиотека была велика и занимала немного места, потому что состояла из микрофильмов.

— Сен туулуп өскөн көчөнүн аты,— деди Посейдон Полинын сөзүн аягына жеткире айтып. — Баары бир киши ишенерлик ылайыктуу ат эмес. Мына ушул түшүнүксүз атка байланыштуу элдин баары сага сууро менен кайрылууга жана ошентип сенин чырайыңа таңдана кароону гана каалаган көрүнөсүң.

— Сен сулуулуктун эмнесине түшүнөсүң деги? — деди Полина.

— Мен дүйнөдөгү эң ири музейлерде болгом. Ошондуктан сулуулуктун, кооздуктун эмне экенин түшүнөм.

Мына ошол учурда алар солк эткен түрткүнү сезе коюшту. Демек, кемелер бири-бирине кошулуп, чиркешти...

— Кана, ШУК—24-кө ким өтөт? — деп сурады Посейдон. Менин оюмча бул кемеге менин өтүшүм керек. Эгерде ал саякатчы турист акылдан адашып калган неме болсо, мага ок атат. Мен андан эчтеке деле болбойм.

— Көргөзүүчү байланышты иштетиниз,— деди Полина микрофонго сүйлөп. — Биз сизди көрбөй турабыз.

— Анын кандайча иштетилерин мен билбейм,— деди алсыраган үн.

— Жиниккен саякатчы-турист көрүнөт. Мен аны сактоого барайын,— деди Посейдон.

— Сен ушерде кал,— деди Полина. Кайсы бир учур да сенин акыл-эсиң жардам бербеген мезгилден болуп калышы мүмкүн. Сен капа боло көрбө, Посейдон. Бул кемеден эң назик сылыктык мамилени талап кылган адамдын болушу ыктымал, буга менин козүм жетип турат.

Посейдон Полинын сөзүн укпаймыш болду да, мындай деп наалый баштады.

— Базадан мылтык ал деп миң мертебе айттым эле. Ар кандай кырсыктуу окуялардын болушу мүмкүн. Мына ошондо биз кокоюп кур кол олтуруп калышыбыз мүмкүн. Күн бүгүн да мына мындай бир окуя эсимде турат: биздин капитаныбыз Мержичка серүүндөмөкчү болуп көк шиберге чыгат, кызыл-тазыл болуп жайнаган гүлдөрдөн гүл үзүп алмакчы болуп энкейген кезде гүлдөрдүн арасынан...

Мына ушинтип сүйлөп жатып Посейдон Полина жакка бурула карады да, анын кемеден небак чыгып кеткенин билди. Анын артынан Алиса да чыгып кеткен. Посейдон приборлорго бурулуп, алардын экинчи кемеге өтүп бараткандыктарын экрандан көрүп турду. Ал өз алдынча кобурай берүүнү жакшы көрү турган. Бирок бул жолу кантсе да роботтугун кылып, капитанга кыңк этпестен моюн сунду. Ал эми Полина болсо анын капитаны эле.

Планетариялык катердин кабинасынан Полина бир баланы көрө койду.

Бала он-он эки жаштарда көрүнөт, ал абдан арык, жапалдаш бойлуу. Капкара көздөрү бир кыйла үлүрөйүп, кара чачы үрпөйө түшкөн. Бала Полины көрөп замат креслодон турууга облудду, бирок ордунан өйдө тура албады: анын күчтөн тайып, абдан алсыраганы байкалып эле турду.

— Мен багынам,— деди ал. Силер Марстан бери менин артыман кууп келатасыңар, туурабы? Мен адашып кеттим, андан кийин күйүүчү майым түтөнүп калды, бирок байланыш жасоодон корктум.

— Сен бирерде жалгызсыңбы? — деп сурады Полина.

— Ооба, жападан жалгыз өзүм. Мен коркпоймун го деп ойлогон элем, бирок өтө коркунучтуу экен.

Бала эптеп ордунан турду. Анын эриндери өтө бекем кымтылып, көздөрү жүлжүйө түштү. Ал тенселе баштады, эгер Полина желөк болуп колуна көтөрө койбосо, баланын жыгылып кетиши да мүмкүн эле.

Полина мына ушинтип баланы эки колдоп көтөргөн бойдон өзүнүн кемесине кайтып келди.

4

«Арбат» кемесинде бир гана каюта болуп, анда эки кровать бар эле. Аларда Полина менен Алиса жата турган. Посейдон болсо уктаганды билчү эмес. Ал кабинада күзөтчүлүк милдетин аткарган убакта кемеден китепкананын көргөзмө китептерин окуу менен гана алек болот. Анын бактысына китепканадагы көргөзмөлүү китептер өтө көп болгону менен бир аз гана орун ээлей турган, анткени, ал китептер микрофильмдерден түзүлгөн болучу.

Полина уложила мальчика на свою койку, сняла с него башмаки и накрыла пледом. Тем временем Алиса принесла стакан сока.

— Пускай он выпьет, — сказала Алиса. — Здесь сплошные витамины.

Полина поднесла стакан к губам мальчика, и тот послушно выпил его мелкими жадными глотками. Это его так утомило, что он уронил голову на подушку и закрыл глаза.

— Ты давно не ел? — спросила Полина.

— Почти три дня, — сказал мальчик. — Я очень спешил и забыл взять с собой пищу.

— Давай я сделаю ему бульон, — сказала Алиса.

— Займись, — согласилась Полина, открывая медицинский шкафчик.

Алиса вышла из каюты, и тут же в дверях возник Посейдон.

— Ты турист? — сурово спросил он.

Мальчик открыл глаза и испуганно поглядел на массивного робота.

— Нет, — сказал он. — Я не турист. Я учился в школе космонавтики и потому угнал корабль. Но я не хотел развлекаться... Я должен был, понимаете, обязательно... у меня не было другого выхода...

Мальчик снова закрыл глаза и заснул.

Алиса заглянула в каюту, неся чашку разогретого бульона, но Полина приложила палец к губам и вышла навстречу.

— Пускай он поспит, — прошептала она.

Мальчик проснулся только через семь часов.

«Арбат» как раз проплывал мимо изъеденной кратерами, изборожденной трещинами планетки.

Алиса не уставала любоваться этими загадочными, мертвыми мирками, некоторые были уже обследованы, на других еще никто никогда не бывал. Алиса воображала, что они плывут по океану между рифами и коралловыми атоллами и она, юнга на мачте, все надеется, что на одном из атоллов вдруг появится дымок и человеческая фигурка примется прыгать на берегу — это потерпевший крушение Робинзон или дикарь, никогда еще не видевший парусного корабля.

— Сколько их! — сказала Алиса. — Вот бы пожить на каком-нибудь.

— К настоящему моменту обнаружено и зарегистрировано, — раздался в ответ скрипучий голос Посейдона, — шесть тысяч восемьсот тридцать две малые планеты, не считая камней, учитывать которые бесполезно, все равно потеряются. Однако отметим, что общая масса астероидов в тысячу раз уступает массе Земли... Так что теории, объясняющие их происхождение гибелью планеты Фазтон, вряд ли имеют право на существование...

Посейдон только что вернулся с осмотра планетарного катера, и потому Полина перебила его, спросив:

— Нашел там что-нибудь интересное?

— Осмотр корабля не дал ничего нового, — ответил Посейдон. — За исключением детского любительского удостоверения на вождение учебной машины, выданного на имя Юдзо Комура, место выдачи Марс-поль, место постоянного проживания город Осака, Земля.

Полина баланы өзүнүн кроватина жаткызып, бут киймин чечти да, үстүнө жеңил гана шейшеп жаап койдуду.

Ошонун ортосунда Алиса бир стакан шире суусун алып келди:

— Мына муну ичип жиберсинчи — бүт бойдон витаминдүү шире.

Полина стаканды баланын оозуна жакын аларды. Бала шире суусунун аз-аздап аптыга иче баштады.

Көпкө чейин ууртагылап ичүүдөн аябай чарчаган баланын башы жаздыкка шылк эте түшүп, көзүн жумду.

— Сен көптөн бери тамак иче элексиңби? — деп сурады Полина.

— Үч күнчө болду. Мен аябай шашкалактап жатып тамак алууну да унутуп калыптырмын.

— Мен буга шорпо жасай коёюмбу? — деп сурады Алиса.

— Мейлиң, жасап жибер, — деди Полина медициналык кичинекей шкафты ачып жатып.

Алиса каютадан чыгар замат эшиктен Посейдон кирип келди.

— Сен саякатчы-туристсиңби? — деп сурады ал орой сүйлөп.

Бала көзүн ачып, оропарасындагы дардайган роботко урөйү уча тигиле карап калды.

— Жок, мен турист эмесмин. Мен косманавттардын мектебинде окуп жүрөм. Мына ошондуктан бул кеме мине качтым. Бирок менин тамаша кылып сейилдейин деген оюм жок эле. Эгер түшүнсөңүз, мен өзүмдүн бир оюмду ишке ашырууга тийиш элем, менде мындан башка айла жок болду.

Бала кайра көзүн жумду да, ошол бойдон уктап калды.

Алиса жылытылган шорпону алып келатып каютага карады. Бирок Полина «унчукпа» дегенсип сөөмөйүн эриндерине басты да, өзү эшикти кездөй бет алды.

— Уктап калды, мейли уктай берсин, — деп шыбырады Полина.

Бала жети сааттан кийин гана ойгонду.

«Арбат» кемеси ошол учурда кандайдыр бир уңкул-чуңкул кратерлер, нечен түрдүү жарлар-аңгектер менен капталган чакан планетанын жанынан өтүп бараткан болучу.

Алиса мына ушул тан каларлык, турмуш-тиричиликтин эч бир белгиси болбогон жансыз дүйнөгө кызыга кароодон жадабады. Бул планеталардын кээ бирлери изилделген, башкаларында али эч ким эч качан болгон эмес. Алиса учу-кыйрына көз жетпеген океанда ар түрдүү оркойгон зоока таштарды, шуру-маржан тоолорун аралап бараткан сыяктуу болду. Ал жел кайыктын бийик мамысына чыгып алып айлана-тегерекке көз чаптыра караган жаш матроско окшоп жанагы шуру-маржан тоолору таризденген планеталарга карайт да, кыялга батат: мына ошол тоолордун биринен күтпөгөн жерден түтүн булап, чөгүп бараткан кемеден кимдир бирөөнүн илгертен бери тааныш болуп калган Робинзондун же эч качан жел кайыкты көрбөгөн кандайдыр бир жапайы адамдын жээкке секирип түшөрүнө дагы эле болсо ишенгенсип кунт коё карайт.

— Планеталардын көптүгүн карасаң! Ушулардын бирине түшүп алып, жашап көрсөн, кандай болор эле, — деди Алиса жанында турган Посейдонго карап.

— Ушул убакытка чейин алты миң сегиз жүз отуз эки майда планеталар табылган жана катталган. Көп сандаган таштар бул эсепке кирбейт. Аларды эсепке алуунун да кажаты жок. Анткени, алар өз алдынча бирде пайда болуп, бирде жоголуп турушат. Ошондой болсо да мына мындай чындыкты белгилей кетишибиз керек: астероиддердин, башкача айтканда мына ушундай майда планеталардын жалпы көлөмү жердин көлөмүнөн миң эсе аз. Мына ошондуктан алар Фазтон планетасынын кыйрашынын натыйжасында пайда болгон деп түшүндүрүүчү теориянын жашап турушуна да шектенем, — деп Посейдон жооп берди.

Посейдон планетариялык катерди текшерип бүтүп, жаңы эле келгендиктен Полина анын сөзүн бөлүп, мындай деп сурады:

— Андан киши кызыгарлык бирдеме табалдыңбы?

— Кемени карап чыгуу кызыгарлык эчтеке бербеди, — деп жооп кайтарды Посейдон. Бирок бул кемеден үйрөнчүк машинаны башкаруу үчүн балдарга берилүүчү күбөлүк кат гана табылды. Бул күбөлүк Юдзо Комуранын ысымына берилген. Күбөлүк Марс-полдо берилген. Баланын дайыма жашап туруучу орду — Жер планетасындагы Осака шаары.

— Осака — это в Японии, — сказала Алиса. — Я так и подумала, что он японец.
— Не стоит спешить с выводами, — сказал Посейдон. — Города с таким названием могут существовать и в других странах. Кстати, на пульте в рубке мною обнаружена вот эта фотография.
Посейдон положил на стол фотографию пожилого, улыбающегося человека, черноглазого и похожего на найденного мальчика. Подпись под фотографией состояла из иероглифов.
— Кто это такой? — спросила Алиса.
— Что может быть проще? — удивился Посейдон. — Здесь же черным по белому написано: профессор Такео Комура.
— Это по-японски?
— Разумеется. И надо сказать, что вам повезло — не у каждого на корабле работает робот-лингвист, талантливый и трудолюбивый полиглот. К счастью, я могу читать и писать по-японски и притом неплохо сочиняю танки.
— Что? — удивилась Алиса.
— Танки — это вид японской поэзии, краткие стихотворения, которые в парадоксальной форме раскрывают душу природы и поэта.
— Ясно, — сказала Алиса.
Полина взяла фотографию.
— Вернее всего, профессор Такео Комура — отец нашего найденыша.
— Не доказано, — возразил Посейдон. — У нас на корабле как-то было три Иванова, и ни один из них не состоял в родственных связях с остальными. Этот пожилой мужчина может оказаться дядей, соседом, однофамильцем мальчика, наконец, фотография могла остаться на борту от предыдущего пилота...
— Это мой отец, — услышался голос.
Мальчик стоял в дверях.
— Тебя зовут Юдзо Комура? — спросила Полина.
— Да. Мой отец — профессор Такео Комура. Я долго спал?
— Несколько часов. Выспался?
— Я не хотел так долго спать, — ответил Юдзо.
— Ты голодный? — спросила Алиса.
— Честно говоря, — сказал мальчик, — я хочу есть. Но кормить меня необязательно. Я заслуживаю наказания.
— Алисочка, разогрей бульон и сделай сухарики, — сказала Полина.
Робот сделал шаг вперед и остановился, разглядывая мальчика.
— Меня зовут Посейдон, — сообщил он. — Универсальный помощник.
— Я понял, робот-сан, — ответил мальчик. — Очень приятно с вами познакомиться.
— Ты нечаянно корабль угнал или нарочно? — спросила Алиса.
— Нарочно, — ответил мальчик, опустив голову. — Но у меня не было другого выхода.
Вид его был настолько несчастным, что Полина пожалела мальчика и сказала:
— Юдзо очень устал, и он еще слабый. Не приставайте к нему с расспросами. Он потом сам все нам расскажет, правда?
Мальчик кивнул.
Но Посейдон не согласился с Полиной.
— Я иногда буквально поражаюсь, — сказал он. — Ты, Полина, путаешь гуманизм с легкомыслием.
— Почему, мой дорогой? — спросила Полина.
Ласковое обращение не успокоило робота. Он упрямо продолжал:

— Осака — Япониянын шаары. Мен бул баланы адегенде эле япондук деп ойлогон элем, — деди Алиса.
— Корутунду чыгарууга ашыгуунун кажаты жок, — деди Посейдон. — Осака деген ат башка өлкөлөрдүн шаарларында да болушу мүмкүн. Мен кеменин кабинасынан мына мындай фото сүрөттү таптым.
Посейдон улгайыбыраак калган адамдын күлүмсүрөп туруп түшкөн фото сүрөтүн стол үстүнө таштап койду. Ал адам кара көз келип, жанагы кемеден табылган балага абдан окшош. Фото сүрөттүн астында япончо жазуу бар.
— Бу Ким? — деп сурады Алиса.
— Мунун ким экенин билүүдөн оңой эмне бар? — деп Посейдон таң калгансыды. — Мунун аркасында, Таксо Комура деп дапдаана жазылып коюлган.
— Бул япончо жазылганбы?
— Албетте. Чынын айтыш керек, силер жолдуу экенсиңер — мына ушундай тилчи робот, абдан шыктуу жана талкыпаган эмгекчил тилмеч ар бир кемедө боло бербейт. Бактыга жараша, мен япончо окууну да, жазууну да билем. Атүгүл танки жазуудан да кем калышпайм.
— Эмне жазуудан? — деп Алиса таң калгансыды.
— Танки жазуудан. — Бул — япон поэзиясынын бир түрү. Ал кыска гана ырлар. Аларда табияттын жана акындын жан дуйнөсү ачык-айкын ашкереленет.
— Түшүнүктүү, — деди Алиса.
Полина фото сүрөттү колуна алды:
— Чыныгында профессор Таксо Комура — биз таап алган баланын атасы көрүнөт.
— Бул али далилденген жок деп Посейдон каршы чыкты. — Илгери биздин кемедө үч Ивановдор бар эле. Бирок алардын биринде да өз ара тушкандык белги жок болучу. Ошондуктан бул сүрөттөгү улгайган адам тигил баланын баякеси, коңсусу, же фамилиясы окшош бөлөк адам болушу мүмкүн. Акыры, бул фото сүрөттүн кемедө мурда учуп чыккан учкучтан калып калышы да ыктымал.
— Ал менин атам, — деген үн угулду.
Жанагы бала эшик алдында турган болучу.
— Сенин атың Юдзо Комурабы? — деп сурады Полина.
— Ооба, менин атам — профессор Таксо Комура. Мен көпкө чейин уктадымбы?
— Бир нече саат уктадың. Уйкуң кандыбы?
— Мен мынчалык көп уктаганды каалабайт элем, — деди Юдзо. — Чынын айтсам — тамак жегим келип турат, — деди бала. — Бирок мага тамак берүүнүн кереги жок. Мени жазалоо керек, мен ошого татыктуумун.
— Алисочка, шорпону жылытып, сухари жасап жибер, — деди Полина.
Робот бир кадам алга жылды да, балага тигиле карап калды.
— Менин атым — Пойседон. Бардык нерсе колуман келе турган универсалдуу жардамчымын.
— Мен түшүндүм, Роботжан, — деди бала. — Мен сиз менен таанышууга абдан курсантмын!
— Сен кемени кокусунан мине качтыңбы, же муну атайылап эле иштедиңби? — деп сурады Алиса.
— Атайылап эле минип качкам, — деп жооп берди бала, башын жерге сала сүйлөп. — Бирок менде андан башка эч кандай айла жок эле.
Анын кебете-кепшири ете аянычтуу, куду бейбак адамдын кебетесиндей болуп кетти. Ошондуктан Полина баланы аяды да, мындай деп сөз баштады.
— Юдзо абдан чарчаган, азырынча өтө начар. Ошондуктан көп суроолор менен тажата бербегилечи. Тыңып алган соң бизге бардыгын тең өзү айтып берет, ушундайбы, мен туура айтыпатамбы?
Бала: «ооба, так ошондой» дегенсип башын ийкеди.
Бирок Посейдон Полина менен макул болбоду.
— Кээде мен сага эң эле таң калам. Сен — Полина кең пейил-мээримдүүлүктү жеңил ойлуулук менен чаштырып жибересин.
— Эмне үчүн мындай дейсиң, карагым? — деп сурады Полина.
Мына ушинтип сылыктык менен мамиле жасоо роботту жоошута албады. Ал мына мындай деп өз оюн көшөөрө уланта берди:

— Потому что мы не знаем, кого пригрели на борту. Не исключено, что это опасный преступник, который бежал с Марса, потому что его разыскивает патрульная служба.

Полина вздохнула. Она не выносила ссор.

Но мальчик неожиданно поддержал робота.

— Вы правы, робот-сан, — сказал он, не поднимая головы. — Я заслужил самого строгого наказания. И, наверное, меня разыскивает патрульная служба. Я сначала решил, что вы и есть патрульная служба.

— Но почему тебя разыскивают? — спросила Алиса. — Потому что ты угнал корабль?

— Конечно. Я угнал космический корабль и чуть не загубил его. И вы правильно сделали, что погнались за мной и поймали меня.

— Мы тебя не ловили, — сказала Полина. — Мы услышали твой сигнал бедствия и поспешили тебе на помощь.

В этот момент «Арбат» дернулся, меняя курс, видно, опять на пути показался какой-то маленький астероид.

— Чуть не налетели на риф! — сообщила Алиса.

— Садись, — сказала Полина, указывая Юдзо на кресло. — Я должна тебе сказать, что лечу по делам на Плутона, а Алиса — дочь моих друзей и отправляется к маме на Палладу.

— Счастливая! — вырвалось у мальчика. — Ты знаешь, где твоя мать.

— У тебя случилось несчастье, — сказала Полина. — Иначе бы ты никогда не решился на такой безумный поступок.

— Что за разговор с малолетним преступником! — вмешался Посейдон. — Жестче, Полина, строже. У тебя совершенно нет металла в голосе.

Полина только отмахнулась от робота.

— И не пытайся заткнуть мне рот! — возмутился Посейдон. Ему хотелось ссоры.

— Еще слово, и я попрошу тебя уйти, — сказала тогда Полина.

— Молчу, — ответил Посейдон. — Молчу под угрозой неминуемой расправы. Но внутренне не сдамся.

— Не обращай на него внимания, — сказала Алиса японскому мальчику.

— Он старый и нервный, хотя с роботами такого не должно случаться. Лучше расскажи нам, что же у тебя случилось.

— Мой отец, — сказал Юдзо, — геолог, профессор. После того как умерла наша мама, он увез меня на Марс, и мы там очень дружно жили. А четыре месяца назад он полетел на астероиды в экспедицию. Он полетел один на корабле «Сакура». С дороги он присылал мне письма и космограммы. Последняя космограмма была с Весты. Он писал в ней, что полетит дальше, к малым астероидам. Но потом он исчез.

— Как так исчез? — удивилась Алиса.

— Никто ничего не знает. Его искали. И, наверное, ищут и сейчас. Но астероидов очень много.

— Здесь сам черт ногу сломит, — сказал Посейдон.

— А я очень тосковал без отца, — сказал Юдзо, и его голос дрогнул.

Он проглотил слезы и отвернулся. Все молчали, потому что понимали, что утешить мальчика нельзя. Он был очень гордый.

— Анткени, биз кембизде кимди алпештеп жатканыбызды билбейбиз. Мунун коркунучтуу кылмышкер болушу да ыктымал, Марстан качып келиши да мүмкүн, балким муну патрулдук кызматтагылар издеп жүрүшкөндүр?

Полина терен күрсүнүп алды. Ал мындай талаш-тартышка чыдап тура албады.

Бирок бала күтүлбөгөн жерден роботтун айткандарын кубаттай баштады.

— Сиздин айткандарыңыз туура, роботжан, — деди ал башын көтөрбөй туруп. Мен эң катуу жазага тартктуумун. Балким чындап эле мени патрулдук кызматтагылар издеп жүрүшкөндүр. Мен адегенде силерди патрулдук кызматтын кишилери го деп ойлогом.

— Бирок сени эмне үчүн издешет? Кемени айдап кеткениң үчүн ганабы? — деп сурады Алиса.

— Албетте. Анткени, мен космос кемесин айдап кеттим жана аны кыйратып таштай жаздадым. Силердин мени кууп жетип кармап алганыңар абдан туура иш болду.

— Биз сени кууп жүрүп кармап алганыбыз жок. Биз сенин кырсыкка учурагандыгың жөнүндөгү сигналды кармап алып, сага жардам көрсөтүүгө ашыктык, — деди Полина.

Мына ошол учурда «Арбат» кемеси солк эте түшүп, багытын өзгөрттү. Кыясы, алды жактан дагы кандайдыр бир астероид келе жаткан көрүнөт.

— Майда планеталардын бири менен сүзүшүп кете жаздадык, — деди Алиса.

— Отур, — деди Полина Юдзого креслону көрсөтүп. — Мен сага айтып коёюн, азыр жумуш менен Плутона учуп баратам, менин курдаштарымдын кызы Алиса болсо Паллада планетасындагы апасына барат.

— Бактылуу экенсиң! Сен апандын каерде экенин билет экенсиң, — деди бала суктана сүйлөп.

— Сенде кандайдыр бир кырсык болдубу? Антпесе, мына ушундай өтө калпыс жана коркунучтуу ишке эч батынбас элең, — деди Полина.

— Бул кичинекей кылмышкер ушинтип да сүйлөшөт бекен? — деп Посейдон сөзгө аралашты. Катуураак мамиле кылыш керек, Полина. Сенин сөзүңөн эч кандай катаалдык сезилбейт.

Полина роботко колун силкип гана тим болду.

— Сен менин оозумду жаап коюуга аракет кылбай эле кой! — деп Посейдон наалый кетти. Анын талаш-тартышты уланткысы келип турду.

— Эми дагы бир сөз айта турган болсоң — мен сага чыгып кет деп айтамын, — деди Полина.

— Мен койдум, унчукпайм! — деп жооп берди Посейдон. Эң катуу түрдө жазалоо коркунучу астында — унчукпайм. Бирок өз ичимде — багынбаймын.

— Ага көңүл бурбай эле кой, — деди Алиса япондук балага карап.

— Бу эски робот. Буларда ачуулануу, нерви кайнап кыжырлануу деген болууга тийиш эмес эле, бирок бул эмнегедир нервный боло баштады. Андан көрө сен бизге өзүңдүн кантип мындай абалга түш келгениңди айтып берчи, — деди Полина.

Бала өзү жөнүндө аңгемесин мындайча баштады:

— Менин атам, — деди Юдзо-геолог, профессор. Менин апам өлүп калгандан кийин атам мени Марска алып кеткен. Биз анда абдан жакшы, ынтымактуу жашап жүргөнбүз. Мындан төрт ай мурда ал астероиддерге экспедиция болуп кеткен. Ал өзү жалгыз «Сакура» кемеси менен учкан. Жолдо баратып ал мага кат жазып, космограммаларды жиберип турган. Акыркы космограммасын Вестидан жиберген. Ал бу космограммасында андан нары-кичи астероиддерге бара тургандыгын айткан. Мына ошондон кийин ал дайынсыз жок болуп кетти.

— Кантип дайынсыз болуп кетсин? — деп Алиса таң калды.

— Эч ким эч нерсе билбейт. Аны издешти. Балким азыр да издеп жатышкандыр. Бирок астероиддер өтө эле көп эмеспи.

— Булардын арасынан өтөм деп шайтандын өзү да бутун сындырып алгыдай, — деди Посейдон.

— А мен атамды абдан сагындым, — деди Юдзо жана анын үнүнөн мукактануу байкалып турду.

Бала алкымга келген мукакты кайра жутуп, артына кылчая карады. Бардыгы тең унчукпай калышты, анткени баланы жубатуунун кыйындыгын түшүнүшкөн болучу. Баланын дымагы өтө жогору эле.

— Мне кажется, — продолжал мальчик, — что отцу нужна моя помощь. Ему плохо. Мне все говорили, чтобы я терпел и ждал, что отца найдут. Но они в самом деле думали, что отец погиб, и даже корабля не нашли. И наконец мне сказали, что меня отвезут на Землю, к моей тете в Осаку. Но я знаю, что отец жив! Я лучше их всех знаю! Я знаю!

— Успокойся, Юдзо, — сказала Полина, обнимая мальчика. — Мы тебя понимаем. Ты не мог улететь на Землю, улететь далеко от отца.

— И ты взял учебный катер! — воскликнула Алиса. — Молодец! Я бы на твоём месте сделала то же самое.

— И глупо, — сказал Посейдон. — Если ты воруюшь корабль, то обязательно надо взять с собой побольше топлива и продовольствия.

— Мне было некогда. Я прокрался ночью на космодром. Я знал этот корабль, потому что я на нём учился в детской космической школе. Но я не мог нести с собой продукты. Я дал себе слово, что не вернусь, пока не найду отца. Но я не подумал, как далеко надо лететь и как долго надо искать. У меня кончились продукты, а потом кончилось топливо. И я уже не мог вернуться обратно. У меня была слабая рация, и на Марсе меня не слышали.

— Ещё бы. Никто не думал, что учебный катер полетит так далеко. Для этого он не предназначен. Это все равно, что на открытой лодочке уплыть в океан. Твое счастье, что мы тебя встретили.

— Я вам очень благодарен, робот-сан, — сказал Юдзо. — Но я не мог поступить иначе.

— Не знаю, не знаю. В любом случае ты поступил как человек. Вы, люди, очень неразумные существа.

— Если бы мы были очень разумными, Колумб бы никогда не открыл Америку, — сказала Алиса. Ей понравился Юдзо, и она полагала, что на его месте она поступила бы точно так же.

— В данной ситуации, — сказал робот, — разумнее всего мальчику выпить ещё чашку бульона, а мне выйти на связь с Марсом и сообщить, что мы подобрали мальчика Комуру. Я представляю, какая паника царит на Марсе — пропал ребенок!

— Согрей бульон, — сказала Полина роботу.

— Ну вот, разве это занятие для Посейдона? — проворчал робот, но тут же отправился в камбуз.

— Что же ты будешь делать, когда вернешься на Марс? — спросила Алиса мальчика.

Мальчик ответил не сразу. Но потом решился и сказал уверенно:

— Я снова возьму корабль. Выпрошу, украду, если надо... и снова полечу искать отца. Только боюсь, что будет уже поздно.

— Странно, — сказала Полина, — я просто не знаю случая, чтобы бесследно пропал корабль. В Солнечной системе, где все пути исхожены, где так мало опасностей.

— Ты не права! — ответил из камбуза Посейдон. — Один пояс астероидов может похвастаться множеством жертв. За последние месяцы это, наверное, уже шестой случай. Я как раз перед вылетом просматривал сводки спасательной службы. Без вести пропали грузовые корабли «Робинзон» и «24-бис», неизвестно, куда делся корабль «Громкий смех». До сих пор неизвестна судьба двух туристских кораблей. И как найдешь корабль, если он разбился на таком вот астероиде.

— Менин оюмча атама менин жардамым керек болуп жаткан окшойт, — деп бала сөзүн улантты. — Анын абалы жаман. Бардыгы мени жубатышып, чыдап күтө тур, атаңды сөзсүз табабыз дешкен эле. Бирок алар өздөрүнүн ичинде менин атамды өлдү деп ойлошкон жана анын кемесин да табышкан жок. Эң акырында: биз сени Жерге алып барып, Осакадагы таежеңе тапшырабыз деп айтышты. Бирок мен атамдын тирүү экенин билем! Анын тирүүлүгүн алардан жакшыраак билем! Мен сөзсүз билемин!

— Капа болбо, Юдзо, — деди Полина, баланы бооруна кыса кучактап. Биз сени түшүнүп турабыз. Сен Жерге, атандан алыс учуп кете албаптырсын.

— Мына ошондуктан сен үйрөнчүктөрдү даярдоочу катерди минип качкан турбайсыңбы! — деди Алиса. — Азамат экенсиң! Эгер сенин ордунда болсом мен да так ушинтет болучумун.

— Анын өзү акмактык иш! — деди Посейдон. — Эгер сен кемени уурдай турган болсоң — күйүүчү майды жана азык-түлүктү көбүрөөк алышың керек.

— Мен аябай шашып, антүүгө үлгүрө албай калдым. Мен космодромго түн ичинде кирдим. Бул кемени мурдатаң билчүмүн, анткени мен балдардын космостук мектебинде окуп жүргөн кезимде космоско учууну мына ушул кемедө үйрөнгөм. Бирок мен азык-түлүктү көтөрүп жүрө албайт элем. Атамды тапмайынча кайра келбеймин деп мен өзүм-өзүм сөз бергем. Бирок атамды издеп ушунчалык узак, алыс учам деп ойлогон эмесмин. Адегенде өзүм менен алган анча-мынча азык-оокатым, андан кийин күйүүчү майым түгөнүп калды. Ошондуктан мен кайра Марска кайта албай калдым. Менин рациям начар болгондуктан Марстагылар менин жардам сураганымды угушпады.

— Албетте угушпайт да! Үйрөнчүк катер ушунчалык алыска учат деп эч ким ойлогон эмес да. Бу кемедө андай алыс учууга ылайыкталган эмес. Мунун өзү-ачык кайыкка түшүп, океанда сүзүү менен барабарда! Дагы сенин бактың бар экен — биз жолугуп калбадыкпы, — деди Посейдон.

— Мен силерге эң эле ыраазымын, роботжан. Бирок мен мына ушинтүүгө аргасыз болдум, — деди Юдзо.

— Кандайча болгонун билбейм, бирок ар кандай болсо да сен адам катарында иштегенсиң. Силер — адамдар эң эле пас макулусуңар, — деди Посейдон.

— Эгер биз эң эле пас болсок, анда Колумб эч качан Американы таппаган болор эле, — деди Алиса. Ага Юдзо абдан жагып калды. Эгер мен — ушул баланын ордунда болсом, мен дагы ушундай иштемекмин, — деп ойлоду ал өз ичинде.

— Ушул азыр бала дагы бир кесе шорпо ичип жиберсе абдан жакшы болор эле, — деди робот. — Мен болсом Марс менен байланышып, Комура баланы сактап калганыбызды билдирейин. Бул баланын дарексиз болуп кетиши Марста кандай ополон-тополоңду пайда кылганын билип эле турам.

— Аны коё туруп балага шорпо ысытып кел, — деди Полина роботко.

Мына эмесе, бул жумуш Посейдонго ылайыктуубу? — деп кобурады робот, бирок ошол замат шорпо ысытуу үчүн камбузга чыгып кетти.

— Сен Марска кайра барганда эмне иштейсиң? — деп сурады Алиса баладан.

Бала ошол замат жооп бербей, бир азга ойлонуп калды. Бирок көп убакыт өтпөй эле ал мындай деп ишенимдүүлүк менен жооп берди:

— Мен дагы да кеме аламын. Адегенде сураймын. Эгер беришпесе — уурдаймын. Анан учуп чыгып атамды издей баштайм. Бирок кечигип каламбы — деп корком.

— Таң каларлык иш! — деди Полина. — Кеме дарексиз жок болуп кеткен учурду дегеле билбейм. Күн системасында бардык жолдор басып өтүлгөн, анда дарексиз жоголуп кетүү коркунучу да эң эле аз.

— Сенин айткандарың туура эмес, — деп камбуздагы Посейдон каршы чыкты. — Астероиддердин бир тилкесин көп сандаган курмандыктар менен мактана алат. Кийинки айлардын ичинде бул — алтынчы окуя. Мен космоско учар алдында кырсыктан сактоочу кызматтын маалыматын карап чыктым. Бул убакыттын ичинде «Робинзон» жана «24-бис» деген жүк ташуучу кемелер дарексиз жок болуп кеткен. «Громкий С М А» деген кеменин да кайда житип кеткени белгисиз. Саякатчылардын эки туристтик кемесинин тагдыры да ушул убакытка чейин белгисиз. Мына ушундай астероиддерге урунуп талкаланган кемени кайдан гана издеп табасың!

Посейдон, рассуждая так, вернулся в рубку и перед тем, как включить передатчик и сообщить о мальчике на Марс, поглядел на центральный экран.

На экране красовался сплюснутый черный шар. Астероид не отражал света и казался черным провалом в звездном небе.

Посейдон протянул руку к передатчику и замер.

— Полина, — сказал он. — Ты ничего не чувствуешь?

— Очень странно, — отозвалась Полина. — Мне кажется, что увеличилась сила тяжести.

— Погляди на приборы. Мы меняем курс.

— Но я не давала такого приказа компьютеру, — ответила Полина. Она быстро прошла к пульту управления и включила запрос компьютеру. Черный астероид, матовый, непроницаемый, медленно увеличивался на экранах. В нем было что-то зловещее.

Полина и Посейдон прочли показания компьютера.

— Странно, — сказала Полина.

— Я с таким феноменом еще не сталкивался, — ответил Посейдон.

— Что случилось? — спросила Алиса.

— Поле тяготения этого астероида во много раз больше расчетного, — сказала Полина.

— Он как магнит? — спросила Алиса.

— Можно сказать и так, — согласился Посейдон.

— Ура! — крикнула Алиса. — Значит, мы сделали открытие.

— Не знаю, как насчет открытия, — Посейдон уселся в кресло пилота. — Но придется уходить от этого открытия, чтобы не разбить об него нос. Прошу пассажиров пристегнуться.

— Да, дети, — сказала Полина. — И пожалуйста, не теряйте времени.

Алиса нажала на кнопку в задней стене рубки, и из стены вывалились, раскладываясь, два кресла. Она уселась в одно и сказала Юдзо:

— Скорей же!

Они пристегнулись амортизационными ремнями.

— К ускорению готовы? — спросил Посейдон.

— Я готова, — сказала Полина.

— Мы готовы, — сказала Алиса.

— Есть ускорение, — сказал Посейдон.

В рубке было очень тихо. Чуть слышно жужжали приборы. Посейдон увеличил мощность двигателей, и «Арбат» начал бороться с силой, притягивавшей его к черному астероиду.

В первые минуты Алиса почувствовала, как ее вжимает в кресло — корабль начал вырываться из паутины. Но это продолжалось недолго. Алиса услышала мрачный голос Посейдона:

— Компьютер говорит, что нашей мощности не хватит

— Почему? — спросила Полина.

— Сила тяготения увеличивается. Чем сильнее мы вырываемся, тем сильнее нас притягивает. Но этого быть не может, — сказал Посейдон.

— Почему? — удивилась Алиса.

— Потому что этого не может быть никогда.

Сраженные таким категорическим заявлением робота, люди замолчали.

— Что делать? — спросил после паузы Посейдон.

— Ты что предлагаешь?

— Мы с компьютером, — сказал Посейдон, — считаем, что этот феномен лучше изучать на месте. Для этого лучше всего опуститься на астероид и выяснить, в чем же дело.

Посейдон мына ушундай деп өз оюн айткандан кийин кабинага барды. Передатчикти ишке киргизип, башка жөнүндө Марска кабар берерден мурда ал борбордук экранга көз чаптырып карады.

Экрандан былчыйган капкара шар көрүндү. Бул астероид жарыкты чагылдырбады жана асманда ал кандайдыр бир карангы үңкүр сыяктуу болуп турат. Посейдон колун передатчикке сунду да, ошол замат селдейе туруп калды.

— Полина, сен эчтекени сезбединби? — деп сурады ал.

— Эң эле кызык — мага салмактын күчү көбөйө баштагандай сезилди — деп жооп берди Полина.

— Приборлорго кара — биз багытты өзгөрттүк, — деди Посейдон.

— Бирок мен компьютерге буйрук берген жокмун го — деп жооп берди Полина. — Ал башкаруу пультуна дароо жетип барып компьютерди ишке киргизди. Жарыкты чагылдырбаган карамтыл астероид экрандарда акрындап чоңоё баштады. Анда кандайдыр бир өтө коркунучтуу нерсе бар сыяктуу.

Полина менен Посейдон компьютердин көрсөткүчтөрүн окуй башташты.

— Таң каларлык көрүнүш, — деди Полина.

— Мен мындай укмушту мурда эч качан көргөн эмесмин, — деди Посейдон.

— Эмне болуп кетти? — деп сурады Алиса.

— Бул астероидди тартуу көлөмү эсептегиге караганда көп эсе жогору экен, — деди Полина.

— Ал эмне — Магнитке окшош бекен? — деп сурады Алиса.

— Ушундай деп айтууга да болот, — деп Посейдон макул болду.

— Ура! Демек, биз жаңылыкты ачыптырбыз да! — деп Алиса кыйкырып жиберди.

— Жаңылыкты ачуубу же башкабы — билбейм, — деп Посейдон учкучтун креслосуна отурду. Бирок бул жаңылыкка урунуп алып майып болбос үчүн андан обочороок четтеп кетүүгө туура келет. Жүргүнчүлөрдүн курларды курчанып алууларын сурайм.

— Ооба, балдар, убакытты кетире көрбөгүлө, — деди Полина.

Алиса кабинанын арт жагындагы кнопканы басты эле — дубалдын боорунан эки кресло чыга келди. Ал өзү бир креслого отурду да Юдзону чакырды:

— Кел, тезирээк!..

Алар креслону курлары менен курчанып алышты.

— Ылдамдыкка даярсыңарбы? — деп сурады Посейдон.

— Мен даярмын, — деди Полина.

— Биз да даярбыз — деп жооп берди Алиса.

— Анда ылдымдык менен учабыз! — деди Посейдон.

Кабинада тынчтык өкүм сүрдү. Приборлордун жай гана ызылдаган үнү угулат. Посейдон моторлордун кубаттуулугун акырындап ашыра берди. Мына ошондо «Арбат» кемеси өзүн кара астероидди көздөй тартып жаткан күчкө каршы күрөшө баштады.

Биринчи минуттарда Алиса өзүн креслого кыса баштаган күчтү сезди, анткени, кеме өзүн тартып жаткан куду жөргөмүштүн желесиндей тартуу күчүнүн жерлеринен өтүп кетүүгө бардык күчү менен аракеттене баштады. Бирок бул көпкө созулган жок. Бир кезде Алиса Посейдондун капалуу үнүн укту:

— Компьютердин айтууна караганда биздин кубаттуулук жетпей жатат.

— Эмне үчүн? — деп сурады Полина.

— Тартуунун күчү көбөйүп баратат. Биз бул тилкеден чыгууга канчалык чоң күч менен жулунсак да, тартуунун күчү ошончолук артып жатат. Бирок мындай болууга тийиш эмес эле, — деди Посейдон.

— Эмне үчүн? — деп Алиса тандана сурады.

— Себеби, эч качан мындай болууга тийиш эмес.

Роботтун мына ушундай кескин түрдөгү билдирүүсүнө аң-таң болгон адамдар учкучкай калышты.

— Кантүү керек? — деп сурады Посейдон, бир аз учкучкай тургандан кийин.

— Сен өзүң кантиш керек дейсиң?

— Компьютер экөөбүздүн оюбуз мындайча, — деди Посейдон: — Бул кубулушту мына ушул жердин өзүндө изилдөө керек деп эсептейбиз. Бул үчүн астероидге түшүп, анын жайын изилдеп көрүшүбүз керек.

— Значит, сдаться какому-то несчастному куску камня? — спросила Алиса.
— Сдаться камню невозможно. Но чтобы тебя не обижать, — вы ведь такие гордые, — я предлагаю по доброй воле опуститься на астероид и его быстренько исследовать.
— Найти там генератор гравитации, — сказала Алиса, — и выключить его?
— Вот видишь, какие мы сообразительные! — согласился с Алисой робот.
— Но если пойдём на пределе двигателей? — спросила Полина.
— Только зазря потратим топливо, — ответил Посейдон. — К тому же я не позволю увеличивать нагрузку. Моя первая и важнейшая функция — охранять людей. На борту есть два молодых существа, которым такие перегрузки вредны. И если ты, капитан, прикажешь мне продолжать борьбу с астероидом, я скажу тебе: прости, Полина, я против.

Астероид занимал теперь уже весь экран. Корабль сносило к пятну посреди астероида, которое даже на фоне черноты казалось провалом.

— Там какое-то углубление, — сказал Юдзо. — Наверное, яма.

— Большая яма, — сказал Посейдон.

Полина приняла решение.

— Слушайте меня внимательно, — сказала она. — Я уменьшаю нагрузку на двигатели, и мы будем спускаться на астероид. Всем включить амортизацию кресел по аварийному расписанию. Нас будет притягивать, и мы будем падать на астероид все быстрее. Перед самой его поверхностью я включу двигатели на полную мощность, чтобы нам не разбиться. Будьте к этому готовы и не пищать.

— Есть не пищать, капитан, — ответила Алиса и, перед тем как включить аварийную амортизацию своего кресла, включила ее на кресле мальчика.

Оба кресла выпустили из спинок упругие широкие захваты и как бы вобрали в кресла своих пассажиров. Нежно, но решительно, словно у них были живые человеческие руки.

Пол как бы ушел из-под ног — это Полина, тоже закутанная в кресло, включила двигатели, оставив только вспомогательные тормозные моторы.

Черная стена астероида превратила экран в непроницаемо темное пятно. В центре пятна что-то мерцало. Но Алиса не успела разглядеть, что это, потому что корабль вдруг буквально содрогнулся, поднатужился, стараясь преодолеть тяготение, которое хотело размозжить его о черные камни. Он завис в нескольких десятках метров над поверхностью астероида и потом, сдаваясь на милость астероида, опустился на каменное дно впадины.

И хоть Полина сделала все возможное, удар был сильным настолько, что «Арбат» подпрыгнул на амортизаторах, ударился вновь, накренился и замер...

Свет погас.

Наступила тишина.

5

— Все живы? — раздался в темноте голос Посейдона.

Щелкнула застежка амортизационного кресла, потом второго. Кто-то застонал.

— Спокойно, — сказал Посейдон. — Сейчас подключу себя к аварийному освещению.

— Демек, кандайдыр бир болор-болбос ташка багынып берет экенбиз да? — деп сурады Алиса.

— Ташка багынуу мүмкүн эмес. Ошондой болсо да, сенин шагыны сындырбай, бардыгыбыз тең астероидге түшүп, аны тезирээк изилдеп чыгалы. Бул жерде мен- менсинип, дымак көтөрүүнүн кажаты жок, — деди Посейдон.

Аерде гравитация генераторун таап, аны иштетпей токтотуп коюу керекби? — деп сурады Алиса.

— Мына көрдүнбү — биз кандай акыл-эстүүбүз! — деп робот Алисанын айтканына макул болду.

Моторлорду чегине жеткире иштетсек кандай болор экен? — деп сурады Полина.

— Анда күйүүчү майды кур бекерге короткой болор элек, — деп жооп берди Посейдон. — Анын үстүнө нагруканы көбөйтүүгө мен жол бербеймин. Менин эң биринчи жана эң маанилүү милдетим — адамдарды сактап калуу. Кемеде эки жаш бала бар, ошондуктан моторго көбүрөөк нагрукка берүү — алар үчүн абдан зыяндуу. Ал эми сен капитан, астероидге каршы күрөштү уланта бер деп буйрук бере турган болсоң, андан мен сага: — Кечирип кой, Полина, мен буга каршымын, — деп айтам.

Астероид эми экранды бүт ээледі. Кемени астероиддин ортосундагы такка тууралап коюшту. Ал тегеректеги караңгылыкта да үңкүр сыяктуу болуп турат.

— Тигинде кандайдыр үңкүр сыяктуу нерсе көрүнөт, ал чункур болсо керек, — деди Юдзо.

— Ал чоң жана терең чункур, — деди Посейдон.

Полина мына мындай чечимди кабыл алды:

— Мени кунт коюп уккула, — деди ал. Мен моторлордун нагрукасын төмөндөтөм жана биз астероидге түшөбүз. Бардыгынар тең авариялык расписание боюнча креслордун амортизациясын ишке киргизгиле. Бизди тарта баштап, бардыгыбыз тең астероидге улам барган сайын ылдамдык менен түшүп барабыз. Астероидге урунуп талкаланбас үчүн мен анын бетине жакын барган кезде моторлорду бүткүл кубаты менен иштетемин. Мына ушуга даяр болгула жана кыңк-мыңк этпей жөн отургула.

— Жарайт, кыңк-мыңк этпейбиз, капитан, — деди Алиса жана өз креслосунун амортизациясын иштетер алдында аны баланын креслосуна кошуп койдү.

Эки кресло ошол замат өздөрүнүн артындагы илмектен бошонуп, жай гана бири бирине кыналып, өздөрүнүн жүргүнчүлөрүн чүмкөп алышты.

Полинанын аяк астындагы пол алда кайда житип кеткенсиди. Ал да кресло менен чүмкөнгөн бойдон моторлорду ишке киргизди. Көмөкчү тормоз моторлорду гана мурдагысындай калтырышты.

Астероид капкара дубалы экранда эчтеке көрүнбөгөн кара такка айландырды. Ал кара тактын ортосунда кандайдыр бир нерсе жылт-жулт этип турду. Бирок анын эмне экенин Алиса жакшылап байкай албады. Анткени, так ошол учурда кеме күтпөгөн жерден эң эле катуу күч менен солкулдап, тартуунун кубаттуу күчүнө туруштук берүүгө чымыркана аракет кылгансыды. Тартуунун бул күчү кемени укмуштай чоң күч менен кара ташка урунтуп быт-чыт кыла тургандай сезилди. Кеме астероиддин бетинен бир канча ондогон метр жогору жакта асылып турду. Анан астероид күчүнө багынгансып карарган чункурдун шагылдуу түбүнө түштү. Кемени жумшагыраак кондуруу үчүн Полина канчалык аракет кылса да, кеме астероиддин таш тамына өтө катуу урунду. «Арбат» өзүнүн амортизаторлорунун күчү менен кайра жогору карай бир секирип алды да, анан таш таманга кайра барып дүп эте түшүп, бир жак капталына кыңкайган бойдон тымтырс болуп калды.

Жарык өчтү.

Тынчтык өкүм сүрдү.

5

— Бардыгынар тирүүсүнөрбү?

Тунжураган караңгылыкта Посейдондун мына ушундай деп сураган үнү угулду.

Креслонун амортизациялык курунун кнопкасы басылды. Андан кийин дагы бир креслонун кнопкасы чык эте түштү. Кимдир бирөө онтой баштады.

— Сабыр эткиле. Азыр мен авариялык жарык берүүчү тетикке өзүмдү чиркейм, — деди Посейдон.

Тут же загорелся слабый свет под потолком рубки.

Вторая лампа загорелась во лбу Посейдона.

Люди вылезали из кресел, приводили себя в порядок. К счастью, никто сильно не пострадал. Только Юдзо оцарапал щеку — сорвался один из дисплеев и задел его. Алисино кресло покосилось, но устояло. Главный экран разбился, но вспомогательные работали.

— Это ты стонал, Юдзо? — спросил Посейдон, глядя на мальчика. По щеке его протянулась алая полоска.

— Нет, — ответил мальчик уверенно.

— Это я стонала, — призналась Полина. — Я вспомнила, что посуда в шкафу была не закреплена.

— Ой, там моя любимая чашка! — воскликнула Алиса, бросаясь в кают-компанию.

Посейдон возился с освещением. Постепенно свет становился все ярче.

— А притяжение здесь нормальное, — сказала Алиса, — как на Луне.

— Да, меньше земного, — сказал робот. — Я это уже отметил.

Загорелся свет и в кают-компании.

Алиса раскрыла шкаф, и оттуда посыпались осколки чашек и тарелок.

— Я неоднократно предупреждал, — заявил робот, услышав звон, — что корабельная посуда должна быть металлической или пластиковой. Пристрастие людей к фарфору неразумно.

— А моя чашка цела, — сказала Алиса.

Полина прошла к аптечке, достала пластырь и спирт.

— Алиса, — сказала она, — займись Юдзо. А мне надо выйти на связь с Марсом.

— Давно пора, — сказал Посейдон, оборачиваясь к рации.

Юдзо между тем подошел к иллюминатору и старался разглядеть, что творится снаружи.

Алисе пришлось потянуть его за руку, чтобы он отошел от иллюминатора и дал помыть и заклеить щеку.

Спирт больно щипал, но Юдзо даже не поморщился.

— А вдруг мой отец... — начал Юдзо. — Ведь его тоже могло притянуть.

— Ну что, Посейдон? — спросила Полина. — Наладил связь?

— Придется потерпеть, — ответил Посейдон. — Рация разбита.

— Вот жалость! — сказала Полина. — И сколько тебе надо времени?

— Часа два, — ответил робот. — Я достану запасные части.

Полина очистила пульт от осколков и попробовала включить внешний прожектор.

— Погоди, — сказал Посейдон. — Не женское это дело чинить освещение.

Он открыл кожух пульта, заменил один из блоков, и за иллюминатором стало светло — луч мощного корабельного прожектора распорол темноту.

Все подошли к иллюминатору.

— Ой! — первой воскликнула Алиса. — Что это значит?

6

Корабль «Арбат» очутился в большом круглом углублении, схожем с лунным кратером. Стены кратера были высоки и отвесны. Но удивление вызвало не это, а то, что «Арбат» оказался в кратере не один.

Вокруг него лежали корабли и обломки кораблей.

Ошол замат кабинанын шыбындагы лампа күнүрт гана жарык бере баштады.

Андан кийин Посейдондун маңдайындагы лампа жанды.

Креслодо отургандар чүмкөөдөн чыгышып өздөрүн тартипке келтирип, оңдоно башташты. Бактыга жаша, эч ким катуу зыян тартпаптыр. Жалгыз Юдзо гана өзүнүн бетин кандайдыр бир нерсеге тилдирип алыптыр. Алисанын креслосу кыйшаа түшсө да, туруштук берген. Негизги экран талкаланып, көмөкчү экрандар иштеп жатты.

— Онтоп жаткан сенсинби, Юдзо, — деп сурады Посейдон балага карап туруп. Баланын жаагынан ылдый кызыл кандын жылжыганы көзгө чалынды.

— Жок, онтогон мен эмесмин, — деди бала чечкиндүү сүйлөп.

— Мен онтогомун, — деп Полина моюнга алды. — Анткени, шкафтагы идиш-аяктар бекемделбегени эсиме түшө калган болучу.

— Ой, анда менин эң жакшы көргөн кесем бар эле! — деп кыйкырды Алиса, кают-компанияны көздөй чуркап.

Посейдон жарыкты иретке салуу жөнүндө түйшүктөнүп жүрдү.

Акырындап жарык өз калыбына келе баштады.

— Куду Айдагыдай болуп, бирерде тартуунун күчү түзүк эле экен, — деди Алиса.

— Ооба, жердин тартуусуна караганда — азыраак, мен муну белгилеп койдум.

Кают-компаниядагы лампалар да күйдү.

Алиса шкафды ачкан кезде андан кеселер менен табакчалардын сыныктары шыңгыраган бойдон полго түштү.

Идиш-аяктардын шыңгыраганын укканда Посейдон мындай деп наалды:

— Кемедеги идиш-аяктар металлдан же пластикадан жасалган болууга тийиш деп мен нечен жолу айттым эле. Адамдардын фарфорго берилгендиктери эси пастык иш.

— А менин кесем бүтүн экен, — деди Алиса кубанычын жашыра албай.

Полина аптечкага барып пластырды жана спиртти алып чыкты.

— Алиса, Юдзону дарыла. Мен чыгып Марс менен байланышайын. Небак эле ушинтишиң керек эле, — деди Посейдон, рация таратка бурула карап.

Ошол учурда Юдзо иллюминатордун жанына басып келип, сыртта эмне болуп жатты экен дегенсий кунт коё карай баштады.

Бетин жууп, жараатына пластырь жабыштыруу үчүн Алиса баланы колдон алып иллюминатордун өзүн көздөй тартты. Жараатка шыбалган спирт бетти аябай ачыштырса да, Юдзо кынк этип койбоду.

— Кокусунан менин атам да ушинткендир. Аны да мына ушинтип астероиддер өзүнө тарткандыр.

— Кана, Посейдон — байланышты жолго коё алдыңбы? — деп сурады Полина.

— Чыдай турууга туура келет. Рация сынып калыптыр.

— Аттиңай! Аны оңдоп жолго коюу үчүн сага канча убакыт керек? — деп сурады Полина.

— Эки саатча керек го дейм. Мен запас бөлүктөрдү алып чыгайын, — деп жооп берди робот.

Полина кабинаны идиш сыныктардан тазалады да, тышкы прожекторду ишке киргизүүгө аракет кылды.

— Токто, — деди Посейдон. — Жарыкты оңдоо аял кишинин иши эмес.

Ал пульттун капкагын ачып, анын блокторунун бирин алмаштырды жана ошол замат иллюминатордун сырт жагы жапжарык боло түштү. Кеменин кубаттуу прожекторунун жарыгы карангылыкты калтаартып аркага чегиндиргенсиди.

Бардыгы тең иллюминатордун жанына чуркап келип топтоло калышты.

— Ой! Тетиги эмне деген шумдук? — деп Алиса биринчи болуп кыйкырып жиберди.

6

«Арбат» Кемесин Ай бетиндеги уңкул-чүңкүлдарга окшоп төгөрөк келген чоң чүңкүргө түшкөн. Чүңкүрдүн дубалдары бийик жана типтик экен. Бирок кемедигилерди бул эмес, башка, бир нерсе таң калтырды бирерде «Арбат» өзү жалгыз эмес болучу.

Анын айлана тегерегинде кемелер жана кеме сыныктары жатат.

Некоторые, видно, разбились давно, и нельзя было угадать, какими они были раньше. Другие корабли были ободраны, словно какой-то шутник срывал с них обшивку, оставляя лишь скелеты шангоутов. Третьи разбились при посадке. Но два или три корабля казались совершенно целыми.

Посейдон медленно вел лучом прожектора по этой странной свалке, и луч по очереди высвечивал потерпевших крушение.

Вот луч замер на золотой надписи на борту корабля.

— «Робинзон», — произнесла Алиса.

— Здравствуй, старик, — сказал Посейдон. — Когда мы виделись с тобой в последний раз? Кажется, на Ганимеде. Ты куда лучше выглядел. Вот ты где пропал, вот где закончил свой славный путь!

Луч прожектора ушел в сторону. Остановился, осветив надпись «Громкий смех».

— Какое странное название, — произнесла Полина, глядя на искореженный, ободранный корабль.

— Ты не слышала? — спросил Посейдон. — Это была странная компания. Поклонники веселой музыки. Они летали по разным планетам с концертами. Певцы и клоуны.

— Неужели они погибли?

— Если внутри астероида нет атмосферы, — сказал Посейдон, — тогда деваться некуда.

Луч тем временем полз дальше, и вдруг раздался отчаянный крик Юдзо:

— Это отец! Отец здесь! Я говорю, что найду отца!

Мальчик показывал на корабль, лежавший за «Громким смехом». На борту была надпись «Сакура». И знак геологической службы.

— Это наш корабль! — повторял Юдзо. — Пустите меня, пожалуйста, туда. Я там должен быть.

— Там его нет, — тихо сказала Полина.

Под холодным безжалостным светом прожектора видно было, что корабль пострадал при посадке, к тому же часть металлической обшивки снята.

— Но я все равно должен туда пойти, как вы не понимаете! — сказал Юдзо. — Отец мог оставить там записку. Хотя бы записку...

— Успокойся, Юдзо, — сказала Полина. — Мы обязательно пойдем туда и осмотрим корабль.

— Ты сказал, что внутри астероида может быть атмосфера? — спросила Алиса у робота. Она спросила негромко, потому что не верила в это.

— Вряд ли, — сказал Посейдон. — Астероиды — мертвые тела. На них нет атмосферы. Она бы не смогла удержаться, потому что притяжение очень маленькое.

— Но здесь притяжение большое!

— Погляди за иллюминатор. Ясно же — здесь вакуум.

— А внутри?

— Внутри камень, — ответил Посейдон.

— А если внутри сделана полость и в ней сидят люди, у которых есть генератор гравитации?

— Ну, Алисочка, ты мне начинаешь рассказывать фантастический роман. Кто и зачем будет сидеть в мертвом астероиде?

— Космические пираты! Они специально пробрались в Солнечную систему и сделали такую ловушку. Затягивают корабли, а потом их грабят, а пассажиров берут в плен.

— Фантазерка! — решительно заявил Посейдон. — Даже если бы пираты и смогли незаметно проникнуть в Солнечную систему, зачем им грабить грузовик «Робинзон», который везет запасные части к бурильным установкам, зачем им грабить «Громкий смех», на котором летят музыканты, все богатство которых — трубы и барабаны? Зачем им грабить «Сакуру», на которой профессор Комура везет образцы горных пород?

— Посейдон, ты не понимаешь простых вещей, — сказала Полина, которая открыла стеной шкаф, чтобы достать свой скафандр. — Нельзя отнимать у людей надежду.

— Надежда — это гипотеза, не подкрепленная фактами, — возразил Посейдон.

— Пока не подкрепленная, — сказала Полина. — Но факты могут возникнуть.

— Нелогичность людей меня порой просто возмущает, — сказал Посейдон.

Юдзо подошел к шкафу со скафандрами вслед за Полиной и остановился.

— А где мой скафандр? — спросил он. — Ой, мы же его оставили на катере!

— С катером придется подождать, — произнес Посейдон.

Он перевел луч прожектора поближе, к самому «Арбату», и стало ясно, что пришвартованный к нему катер ШУК-24 не перенес аварийной посадки.

— Не беспокойся, — сказала Полина мальчику. — Я пойду на «Сакуру», а Посейдон осмотрит катер и принесет тебе скафандр.

— Если от него что-нибудь осталось, — сказал Посейдон.

— Я возьму скафандр Алисы, — сказал Юдзо.

— Послушай, — строго сказала Полина, — ты на космическом корабле. В неизвестной ситуации. Капитан корабля — я. И сейчас все подчиняется мне беспрекословно. Тебе это понятно?

— Понятно, капитан-сан, — ответил мальчик. — Но, может, все-таки я возьму скафандр Алисы?

— Мы даже не знаем, куда мы попали, — терпеливо объяснила Полина мальчику. — Мы не знаем, что нас ждет. Вы с Алисой, что бы ни случилось, оставайтесь в корабле. Здесь безопаснее.

Кэ бир кемелер небак эле талкалангандыктан алардын мурда кандай болгондуктарын билүүрө өтө кыйын. Башка кемелердин сырткы жабуулары сыйырып алынган. Кандайдыр бир шылдыңкөй адам аларды мына ушинтип жыңалач калтырган сыяктуу. Кайсы бирлери конгон кезде талкаланган. Бирок эки-үч кеме таптакыр зыянга учурабай бүпбүтүн турат.

Посейдон мына ушул таң каларлык кыйрандылардын үстүнөн прожектордун жарыгын жай гана жылдыра баштады, жарык болсо бул кыйрандыларды кезек менен дапдаана көрсөтүп жатты.

Мына, боорунда алтын түстүү боёк менен жазылган жазуусу бар кеменин үстүнө жеткенде прожектордун жарыгы ты к токтоду.

— «Робинзон»,— деп окуду Алиса.

— Саламатсыңбы карья, деди Посейдон. — Сен экөөбүз акыркы жолу качан көрүштүк эле? Менимче, Ганимедде көрүшкөнбүз дейм. Сен эң сонун көрүнгөн элен... Көрсө сен мына ушул жакка кетип калган экенсиң да, өзүңдүн даңазалуу жолунду ушул жерде аяктапсың да!

Прожектордун жарыгы башка жакка бурулду. Жүрүп отуруп «Громкий смех» деген жазууга барып токтоду.

— Таң каларлык ат коюлган экен,— деди Полина, сырткы кабы сыйрылып майышып жаткан кемеге карап туруп.

— Сен уккан эмес белең? — деп сурады Посейдон. — Бул өзгөчө бир компания болгон. Көңүлдүү музыканы сүйүүчүлөр мына ушул компанияга биригишкен. Алар ар түрдүү планеталарга учуп барышып концерт берип жүрүшкөн. Алар — ырчылар жана клоундар эле.

— Кантип эле алардын баары өлдү экен?

— Эгер астероиддин ичинде атмосфера болбосо — аргасыздан ошентесиң. Эч кайда кутула албайсың,— деди Посейдон.

Анын ортосунда прожектордун жарыгы андан нары жылды, мына ошол учурда күтпөгөн жерден Юдзонун ачуу кыйкырыгы угулду.

— Бул менин атам! Атам ушул жерде экен! Атамды табам деп мен айтпадым беле!

Бала «Громкий смех» кемесинин нары жагындагы кемени көрсөттү. Кеменин боорунда «Сакура» деген жазуусу бар. Анын жанында геологиялык кызматтын белгиси да турат.

— Бул — биздин кеме,— деп Юдзо кайра-кайра айтып жатты. — Мен силерден өтүнүп суранам, мени ал кемеге коё бергиле. Мен анда болууга тийишмин.

— Анда атаң жоқ,— деди Полина жай гана сүйлөп.

Прожектордун ырайымсыз муздак жарыгынан кеменин абалы айкын эле көрүнүп турат кеме конгон кезде зыян тарткан, анын үстүнө, сыртындагы темир кабы сыйрып алынган.

— Бирок мен баары бир ал кемеге барууга тийишмин. Силер эмне үчүн түшүнбөйсүңөр, акыры!— деди Юдзо. — Атам аерде кат жазып калтыргандыр, балким. Эч болбогондо кат калгандыр!

— Эгерде андан бир нерсе калса дегин. — Посейдон мына ушундай деп шектене сүйлөдү.

— Мен Алисанын скафандрасын аламын, — деди Юдзо.

— Сен бери кара, — деп Полина ачуулана сүйлөй баштады. — Сен космос кемесиндесин. Абалыбыз белгисиз. Кеменин капитаны менмин. Ошондуктан азыр бардыгы тең сөзсүз мага баш ийишет. Бу сага түшүнүктүүбү?

— Түшүнүктүү, капитанжан,— деп жооп берди бала. — Бирок кантсе да Алисанын скафандрасын алууга руксат берерсиз деп ойлойм?

— Биз кала берсе каерге түшүп калганыбызды да билбейм,— деп Полина чыдамкайлык менен балага түшүндүрө баштады. — Бизди эмне күтүп турганын билбейбиз. Эмне гана болбосун, ар кандай шартта силер — Алиса экөөңөр кемедө каласынар. Биер бир кыйла коркунучсуз.

— Правильно, — поддержал Полину Посейдон. — А то придется и вас спасать. Кстати, астероида с такими параметрами в полном списке малых планет не существует. Но, может, все же к «Сакуре» тоже схожу я? В случае чего — меня даже не надо спасать. Я — старая железная банка. . .

— Слышали, — ответила Полина. — Ничего нового. Быстро принеси скафандр Юдзо. Он может нам понадобиться. И сразу же обратно. Ты отвечаешь за безопасность детей.

— И без твоих приказов знаю, за что отвечаю. — Посейдон был недоволен, он боялся за Полину.

Полина проверила скафандр, опустила шлем. Ее голос в динамике шлема звучал глухо, как будто сквозь подушку.

— Я попробую связаться с Марсом по рации «Сакуры», — сказала она и открыла люк в переходник.

Прежде чем люк закрылся, Посейдон успел сказать вслед:

— Ставлю сто против одного, что никакой рации там и нет.

Щелкнул запор переходника. Через полминуты Полина показала на черной гладкой поверхности астероида.

— Проверяю связь, — донесся ее голос.

— Связь устойчива, — сказал робот.

— На случай любой неожиданности капитаном корабля остается Алиса Селезнева, — сказала Полина.

— Понятно, — сказал робот, следя лучом прожектора за Полиной.

Он не возражал, потому что по космическим правилам робот не может командовать кораблем, на котором есть люди. Даже если он умный, опытный, универсальный робот. Конечно, фактически в отсутствие Полины главным будет он, но в критической ситуации последнее слово останется за Алисой, хоть Алисе всего одиннадцать лет.

— Я все поняла, — сказала Алиса, глядя, как на экране уменьшается блестящая фигурка Полины. Полина обходила обломки кораблей и иногда рассуждала вслух:

— Вижу корабль незнакомой конструкции — его вам не видно, он лежит за «Громким смехом». Явно не из Солнечной системы. И попал сюда давно. Значит, этот астероид не первый день притягивает корабли. Странно, что до сих пор его никто не заметил. Уже двадцать лет назад здесь работала комплексная экспедиция. Они не могли пропустить такое крупное тело. Как ты думаешь, Посейдон, каков радиус астероида?

— Чуть больше километра, — ответил Посейдон. — Но форма у него неправильная, он похож на сплюснутый шар или на чечевицу. Мы опустились на вдавненной стороне.

— Подхожу к «Сакуре», — сказала Полина.

Когда Полина остановилась возле корабля, ясно стало, что «Сакура» раз в пять выше ее. Полина вслух описывала свои действия. Так положено делать, если разведчик один вышел из корабля.

— Вижу люк, — говорила она. — Люк открыт. Крышка отсутствует. Значит, в корабле никого нет. Тем не менее я войду внутрь, осмотрю корабль и постараюсь выяснить, в каком состоянии рация. Посейдон, ты принес скафандр?

— Помню, — ответил Посейдон. — Алиса, ты остаешься на связи, знаешь, как управлять прожектором?

— Туура,— деди Посейдон, Полинаны колдоп. — Атүгүл силерди да сактап калууга туура келет. Анан калса, мына ушундай параметрлүү астероид кичине планетариялардын толук тизмесинде жок. А балким, «Сакурага» да мен барып келермин, буга эмне дейсиңер? Эгер кандайдыр бир кокустук болуп кетсе мени сактоонун да кереги жок. Мен бир эски темир банкемин да.

— Мындай сөздөрдү далай жолу укканбыз, — деди Полина. — Анда эч кандай жаңылык жок. Баргын да, Юдзонун скафандрасын тезирээк алып кел. Анын бизге керек болуп калышы да мүмкүн. Тезирээк кайра тарт. Балдардын аمانдыгына сен жооп бересиң.

— Эмнелер үчүн жооп береримди сенин буйругуңуз эле билемин, — деди Посейдон. Ал өзүнчө нааразы болуп калды. Полина үчүн коркуп турду.

Полина скафандрды текшерип көрүп, башындагы шлемди туюктап кийди. Анын шлемдин динамикасы аркылуу сүйлөгөн сөзү куду жастыктын астындагыдай болуп күнүрт гана угулду.

— Мен «Сакура» кемесиндеги рация аркылуу Марс менен байланышууга аракет кылып көрөйүн, — деди ал жана өз кемесинен сыртка чыгуучу люкту ачты.

Люк кайра жабылар алдында Посейдон ага мындай деп айтууга үлгүрдү:

— Сен бир гана нерсени билип кой — анда эч кандай рация жок.

Ал мына ушундай деди да, сыртка чыгуучу люкту жаап койду. Жарым минуттан кийин Полинаны астероиддин карарган жыпжылма төбөсүнөн көрүштү.

— Байланышты текшерип жатам, — деп билдирди ал.

— Байланыш туруктуу, — деди робот.

— Күтүлбөгөн жердей ар кандай кырсыктар боло калган учурда кеменин капитаны болуп Алиса Селезнева калат, — деди. Полина.

— Түшүнүктүү, — деди робот прожектордун жарыгы менен Полнанын артынан кароону улантып.

Полинанын бул буйругуна робот каршы болгон жок, анткени, космостук эреже боюнча робот адамдар тушкөн кемеге командалык кыла албайт. А түгүл, робот акыл-эстүү, тажрыйбалуу, универсалдуу болгон учурда да кемеге командалык кыла албайт. Албетте, азыркы учурда — Полина жок кезде кемедеге иштерди башкаруудагы иш жүзүндө ал башкы ролду ойнойт. Бирок эң такыр абал түзүлүп калган учурда азыркы чечимди Алиса кабыл алат. Алиса өзүнүн он бир гана жашта болушуна карабастан мына ушундай чечүүчү ролду ойнойт.

— Мен бардыгын тең түшүндүм,— деди Алиса, экранда Полинанын жаркыраган карааны улам барган сайын кичирейип баратканын карап туруп. Полина кемелердин кыйрандыларын айлана өтүп баратып өз алдынча угуза сүйлөнүп жатты:

— Белгисиз конструкциядагы кемени көрүп турам, — ал силерге көрүнбөйт — «Громкий смех» кемесинин артында жатат. Күн системасынын кемеси эмес. Бул кеме бирге көп убакыт мурда түшкөн көрүнөт. Демек, бул астероид кемелерди биринчи жолу гана өзүнө тартып жаткан жок. Ушул убакытка чейин аны эч кимдин билбегендиги таң каларлык иш. Мындан жыйырма жыл мурда бирде комплекстик экспедиция иштеген болучу. Алар мына ушундай ири астероидди кантип коё беришти экен? Сенин оюнча бул астероид радиусу кандай болду экен, Посейдон?

— Километрден бир аз ашыгыраак, — деп жооп берди Посейдон. — Бирок анын формасы натуура. Ал сүйрү шарга окшош, жасмык өсүмдүгүнүн даны сыяктуу сүйрү деп айтууга да болот. Биз анын былчыя капшырылган жагына түшүптүрбүз.

— Мен «Сакура» кемесине келдим, — деди Полина.

Полина бул кеменин жанына барганда «Сакуранын» андан беш эсе бийик экендиги айкын эле көрүнүп турду. Полина өзүнүн иш-аракети жөнүндө угуза айтып жатты. Эгерде чалгынчы сыртка өзү жалгыз чыга турган болсо — өзүнүн иш-аракети тууралуу мына ушинтип угуза айтып берүүгө тийиш.

— Люкту көрүп турам, — деди Полина. Ал ачык экен. Люктун капкагы жок. Демек, кемедө эч ким жок. Ошондой болсо да мен кеменин ичине кирип жакшылап карап көрөм жана рациянын кандай абалда экенин аныктайм. Посейдон, сен скафандрды алып келдиңби?

— Ал эсимде, — деп жооп берди Посейдон. — Алиса, байланышта сен каласың. Прожекторду кандай башкарууну билесиңби?

— Все знаю.
Посейдон пошел к переходной камере, а Алиса слушала, как Полина рассказывает о том, что видит на «Сакуре».

Юдзо разрывался между «Сакурой» и учебным кораблем. Он даже подбежал к люку, как будто хотел поторопить Посейдона, медленно ворочавшегося у люка учебного катера. Юдзо надеялся, что, как только он получит скафандр, он сможет тоже побежать к «Сакуре».

— Я внутри «Сакуры», — был слышен голос Полины. — Удивительное зрелище. Как будто здесь бушевал какой-то разбойник. Обшивка ободрана, приборы разбиты, посуда разбита, куда-то делись все вещи из каюты и кубрика. И рация... рации нет. Она вырвана и исчезла.

— А записка? — крикнул Юдзо. — Отец должен был оставить мне записку!

Полина не слышала мальчика и продолжала говорить:

— В шкафу нет скафандра. Значит, отец Юдзо успел надеть его.

Алиса подумала, что если кто-то ограбил корабль, то могли взять скафандр. Ясно, что Полина сказала последнюю фразу, чтобы успокоить Юдзо.

— Больше мне здесь делать нечего, — сказала Полина. — Придется нам искать путь внутрь астероида. Может быть, Посейдон был не прав, когда высмеивал Алисину теорию о пиратах.

— Алиса, посмотри! — раздался громкий голос Юдзо.

Алиса обернулась к иллюминатору, который смотрел на учебный катер.

Она увидела, как Посейдон подходит к кораблю, неся скафандр Юдзо.

Но мальчика взволновало не это.

— Что случилось? — спросила Алиса.

— Поверни прожектор правее! — попросил Юдзо. — Еще правее. Видишь?

Луч прожектора выхватывал из темноты остовы кораблей, каменные глыбы, изломанные клочья металла... И вдруг Алиса уловила движение. От стены кратера к кораблю спешили какие-то фигуры. Непонятные существа были в черном, и потому трудно было разобрать, что они из себя представляют.

В этот момент открылась дверь переходника, и со скафандром в руке появился Посейдон.

— Гляди, Посейдон! — позвала его Алиса.

Тот сразу понял, в чем дело, кинул скафандр мальчику, а сам кинулся к пульту, чтобы включить увеличение на экране.

— Полина, — сказал он, глядя ваясь в бегущие фигуры, — мы видим людей. Они двигаются к «Сакуре» и к нам.

— Очень хорошо, — сказала Полина, — я выхожу им навстречу. Значит, здесь работает какая-то неизвестная нам лаборатория.

— Осторожнее, Полина! — вмешалась в разговор Алиса. — Хотя Посейдон не верит, я все равно думаю, что здесь космические пираты. Неужели может быть лаборатория, которая разбивает и грабит корабли?

— Внимание, — произнес Посейдон. — Это не люди.

— А кто? — спросила Полина.

— Это пришельцы. Может быть, тебе остаться в «Сакуре»?

Но было видно, что Полине не удастся скрыться. Темные существа разделились на две группы. Одна из них спешила к «Арбату», другая бросилась к «Сакуре».

— Они идут к тебе, — сказал Посейдон. — Полагаю, что они следили за нами и знают, что ты на борту «Сакуры». Я иду к тебе на помощь.

— Бардыгын тең билем.
Посейдон кемеден өтө турган камерага барды. Алиса болсо «Сакура» кемесинде эмнелерди көргөндүгү жөнүндө Полинанын айткандарын угуп жатты.

Юдзо болсо «Сакура» менен үйрөнчүк кеменин ортосунда чымын-куюн болуп чуркап жүрдү. Үйрөнчүк катердин логунда жайбаркат гана аракеттенип жаткан роботту көрө коюп, Юдзо ошол замат ага чуркап Посейдонду «тезирээк кыймылдасан боло!» деп ашыктыргысы да келди. Юдзо скафандрди алары менен «Сакураны» көздөй чуркагысы келип турду.

— Мен «Сакуранын» ичиндемин, — деди Полина. Таң каларлык көрүнүш. Бул жерде кандайдыр бир өтө катаал каракчы аракеттенген сыяктуу. Кеменин сырткы кабы сыйрылган, приборлор, идиш-аяктар талкаланган, каютадагы жана кубиктердеги буюм-тайымдардын бардыгы жок болгон. Рация да жок. Аны да жулуп алып кетишкен.

— А катчы? — деп кыйкырды Юдзо. — Атам мага кат жазып калтырууга тийиш эле!

Полина баланын айткандарын укпады көрүнөт өз иши жөнүндө сүйлөй берди.

— Шкафда скафандр да жок. Демек, Юдзонун атасы аны кийип алууга үлгүргөн.

Эгерде кемени кимдир бирөө басып алса, скафандрды да ала кеткендир деп ойлоду Алиса. Полина Юдзонун жубатуу үчүн гана: «Шкафда скафандр жок. Демек, Юдзонун атасы аны кийип алууга үлгүргөн» деп койсо керек.

— Биерде иштей турган башка эчтеке жок. Эми астероиддин ичине кире турган жолду издешибиз керек, — деди Полина.

Каракчылар жөнүндөгү Алисанын теориясын шылдыңдап күлгөн Посейдондун ою балким натуурадыр.

— Алиса, тигини карачы! — деп Юдзо катуу кыйкырып жиберди.

Алиса үйрөнчүк катер жакка карап турган иллюминаторго бурула карады.

Ал Юдзонун скафандрин колуна кармаган Посейдондун кемеге жакындап келатканын көрдү.

Бирок баланы мына ушул көрүнүш толкундантып жаткан эмес.

— Эмне болуп кетти? — деп сурады Алиса.

— Прожекторду бир аз оң жакка бур! Дагы бир азыраак! — деп сурады Юдзо. — Көрдүңбү?

Прожектордун жарыгы караңгыдагы кемелердин курама темир калдыктарын, чоң-чоң төө таштарды, оркойгон металл сыныктарын дапдаана көрсөтүп жатты. Күтпөгөн жерден эле Алиса кандайдыр бир караандардын кыймылын көрө койду. Кратердин түбүнөн кемени көздөй кандайдыр бир караандар шаша басып келатышты. Ал бейтааныш немелер кара кийимчен болгондуктан аларды аныктап таануу мүмкүн болбоду.

Ошол учурда кеменин башка кемеге өтүүчү даарчасы ачылып скафандр көтөргөн Посейдон кирип келди.

— Тигилерди карачы. Посейдон! — деп чакырды Алиса.

Ал иштин жайын түшүнө коюп, колундагы скафандрды балага таштады да, өзү экрандагыларды чоңойтуп көрсөтүүчү тетикти иштетүү үчүн пультту көздөй жүткүндү.

Ал чуркап келаткан караандарга тигиле карап туруп мындай деди:

— Полина, биз кишилерди көрүп турабыз. Алар «Сакурага» жана бизге карай баратышат.

— Эн жакшы, — деди Полина — мен азыр чыгып аларды утурлап барамын. Демек, биерде бизге белгисиз лаборатория иштейт экен да.

— Этият бол, Полина, — деп Алиса сөзгө аралашты. Посейдон ишенбесе да, менин оюмча, баары бир биерде космос каракчылары бар. Кантип эле ушуерде кемелерди талкалап-талоочу лаборатория болсун?

— Көңүл бургула, булар адамдар эмес, — деди Посейдон.

— Анан кимдер? — деп сурады Полина.

— Булар — келгиндер. Балким сен «Сакурада» кала турарсың?

Бирок Полинанын жашына албастыгы айкын болуп калды. Кара кийгендер эки топко бөлүнүштү. Алардын бир тобу «Арбат» кемесин көздөй шашып-бушуп келатышты. Экинчи тобу «Сакура» кемесине чабуул коюшту.

— Алар сага баратышат, — деди Посейдон. — Менимче алар бизди байкап турушкан көрүнөт, сенин «Сакурада» экениңди да билишет го деп ойлойм. Мен азыр сага жардамга барам.

— Оставайся на корабле, — сказала Полина.
— Не могу. Ты в опасности. «Арбат» можно закрыть, и ребята продержатся в нем до моего возвращения. Ты беззащитна.

И, не тратя больше слов, Посейдон направился к переходной камере.
— Я тоже выхожу, — услышала Алиса голос Полины. — А то я себя чувствую в этой коробке, как крыса в ловушке.

— Посейдон пошел к тебе, — сказала Алиса.
Она смотрела, как Посейдон большими шагами спешит по открытому пространству. Потом они увидели и Полину. Полина вышла из «Сакуры» как раз в тот момент, когда к «Сакуре» подбежали первые из черных фигур.

— Кто вы? — успела спросить Полина.
И тут же черные фигуры накинлись на Полину, словно стая волков на оленя, и повалили ее на камни.
— Посейдон... — и тут же связь оборвалась. Видно, черные существа сорвали со шлема антенну.

Посейдон несся к Полине громадными прыжками.
Но достичь ее не смог.
Несколько черных фигур встретили его, и он ударился о них, смял ближайших противников, но не выдержал тяжести остальных.

— Внимание, Алиса! — донесся до рубки его голос. — Из корабля не выходить. Я временно прекращаю сопротивление, чтобы проникнуть в астероид вслед за Полиной. Ждите меня...

На этом прекратилась и связь с Посейдоном.

В рубке царил тишина.
Алиса и Юдзо остались совсем одни.

7

Алиса заметила, что Юдзо спешит, натягивает скафандр. Она подумала, что и ей не мешает одеться. Может, придется выйти из корабля. Она побежала к шкафу, чтобы снять последний скафандр.

— Следи, чтобы они не подошли, будьешь мне говорить, где они, — крикнула она Юдзо.
Добежав до шкафа, она остановилась. Нет, сначала надо запереть корабль. Она поднялась на цыпочки, чтобы включить экстренный запор. На любом корабле есть эта система электронной блокировки — когда она включена, люк не поддается никакому ключу. Только разрезав обшивку корабля, можно в него проникнуть.

— Они идут сюда, — сказал Юдзо.
— Все?
— Нет. Почти все потащили к стене Полину и Посейдона. А три идут сюда.
— Эх, жалко, у нас нет бластера, — сказала Алиса.
— Да, — согласился Юдзо. — Сейчас бы мы их расстреляли.
— А вдруг... — Алиса задумалась, держа в руках скафандр. У нее бурное воображение, и она умеет придумывать невероятные объяснения событиям. — А вдруг этот астероид неуправляемый? А черные существа — местные спасатели. Только они не из нашей системы и не знают языка. Вот они и вытаскивают из кораблей всех, кто терпит крушение, чтобы спрятать их внутри астероида.
— Я не верю! — сказал Юдзо. — Спасатели не наваливаются на людей как звери.

— Сен кемеде тура бер, — деди Полина.
— Кемеде кала албайм. Сен коркунучта калдың. Сен алардан коргоно албайсың.
Ошентип Посейдон сүйлөшүүгө убакытты коротпой, сыртка чыгуучу камераны көздөй басты.
— Мен да «Сакурадан» чыгамын. Антпесе, мен бул жерде өзүмдү капкандагы келемиштей сезип турам, — деди Полина.

Анын бул сөзүн уккан Алиса:
— Посейдон сага жардамга кетти, — деп билдирди ага.
Ачык талаада Посейдондун укмуштай кадам менен шаша басып баратканына Алиса карап турду. Андан кийин алар Полинаны да көрүштү. Кара кийимчендердин эң алдыңкылары «Сакура» кемесине жетип калган учурда Полина анын ичинен чыга келди.

— Силер кимсинер? — деп суроого гана үлгүрдү Полина.
Кара кийимчендер куду карышкырлар кийикке жабыла асылгансып, ошол жерде эле Полинага асыла кетип, аны таш үстүнө жыгышты.

— Посейдон! — деген кыйкырык чыгары менен байланыш үзүлдү да калды. Кыясы, кара кийимчендер Полинаны шлеминдеги антеннаны жулуп алышкан көрүнөт.

Посейдон Полинаны көздөй эбегейсиз чоң секирик менен баратты. Бирок ага жетип бара албады.
Кара кийимдердин бир нечеси анын алдынан чыкканда күүлөнө барып аларга урунду жана алардын эң алдыңкыларын былчынта тебелеп өттү. Бирок калгандары да жетип келип асылганда бардыгынын оордугуна туруштук бере албады.

— Көңүл бургула, Алиса! — Анын үнү кабинага угулду. — Кемеден чыкпагыла. Полинанын артынан астероидге кирүү үчүн мен каршылык көрсөтүүнү убактынча токтотом. Мени күткүлө!

Мына ушул жерде Посейдон менен байланыш да токтоду.
Кабинада тынчтык өкүм сүрдү.
Алиса менен Юдзо кемеде жападан жалгыз калышты.

7

Юдзонун шашып-бушуп скафандрды кийип жатканын Алиса көрүп калды. Сактыкта кордук жок дегендей, мен скафандрды кийип отурсам эмне болмок эле, деп ойлоду Алиса. А балким кемеден чыгууга да туура келип калар. Эң акыркы скафандрды алуу үчүн ал шкафга чуркап барды.

— Карап тур, алар бизге келип калышпасын, алардын каерде экенин мага айтып тур, — деди Алиса Юдзого.

Ал шкафга чейин чуркап барып токтой калды. Жок, адегенде кеменин сыртынан кире турган люкту (даарчаны) жаап коюш керек. Бутунун учу менен басып, ал жогору жакка чыкты да, мындай чукул мезгилдерде жабылуучу кулпунун кнопкасын басты. Бул өңдүү электрондук кулпулар ар кандай кемедө болот жана алар жабык турган кезде эч кандай ачкыч менен люктун ачылышы мүмкүн эмес. Мындай учурда кеменин сырткы кабыгын сыйырып таштагандан кийин гана анын ичине кирүүгө болот.

— Алар биякка келатышат, — деп кыйкырды Юдзо.
— Бардыгы теңби?
— Жок. Алардын бардыгы дээрлик Полина менен Посейдонду сүйрөп баратышат. Биз жакка үчөө гана келатат.

— Эх, аттинай, бизде бластерад мылтыктын жоктугун көрбөйсүңбү, — деди Алиса.
— Кап десен! Эгер ал болсо, биз азыр аларды атып таштайт элек, — деди Юдзо.
— А эми... — Алиса мына ушундай деди да, скафандрды колуна кармаган бойдон ойлоно кетти. Анын ой-санаасы укмуштай ылдамдык менен иштеп, ар кандай абалдардан чыгуунун акылга сыйбаган туура жолдорун табууга дилгир эле. — Ал эми бул астероид башкарылбай турган болсочу? Ал эми кара кийимчендер — жергиликтүү сактоочулар болсочу? Бирок алар биздин системабыздан эмес жана алар тил билишпейт. Кыйраган кемелердин буюмдарын астероиддин ичине алып барып жашыруу үчүн мына ошолорго колго тийген нерселердин баарын алып кете беришет.
— Мен буга ишенбейм! — деди Юдзо. Сактоочулар жырткычтарга окшоп адамдарга асылышпайт да.

Алиса натянула скафандр, надела шлем, но пока что не стала опускать забрало. Это можно сделать в одну секунду.

— Они подошли к кораблю, — сказал Юдзо.

— Посмотрим, что они будут делать, — ответила Алиса.

Ждать пришлось недолго. Раздался удар в люк. Потом еще один, посильнее первого.

— Козлятушки, ребяташки, — сказала Алиса, — это я пришла, молочка принесла.

— Что ты говоришь? — удивился Юдзо.

— Это детская сказка, ты ее не знаешь. Один волк переоделся козой и пришел в дом к козе, чтобы съесть ее детей.

— Я знаю такую сказку, — сказал Юдзо.

— Только нас не обманешь, — сказала Алиса.

Следующий удар был сильнее.

— Чем они стучат? — подумал вслух Юдзо. — Что у них, кулаки железные?

Удары следовали один за другим, однообразно и монотонно.

— Если они не совсем идиоты, — сказала Алиса, — то они что-нибудь придумают.

И как бы в ответ на ее слова к кораблю подошли еще несколько черных существ. Один из них притащил нечто вроде бластера, но с длинным стволом.

Узкий белый луч вырвался из бластера и коснулся люка.

— Прожгут, — сказала Алиса. — Наверняка прожгут.

— Мы будем сражаться, — сказал Юдзо.

— А какая польза? — спросила Алиса. — Если они Посейдона одолели, то ты недолго продержишься.

— А что делать? Лучше погибнуть с честью.

— Логика не для меня, — сказала Алиса. — Я еще школу не кончила. Надевай шлем.

Пока Юдзо, поглядывая в иллюминатор, за которым черные существа настойчиво сверлили обшивку «Арбата», надевал шлем, Алиса откинула угол ковра в кают-компании. Там, она знала, был небольшой люк, который вел в технический отсек «Арбата». Как-то при ней Посейдон лазил туда, чтобы проверить системы отопления.

Юдзо пролез в люк первым, затем туда же опустилась Алиса, закрыв за собой люк таким образом, чтобы, когда она его закроет, угол ковра опустился на старое место. Она не видела, удалось ей это или нет, люк хлопнулся. Было так тихо, что слышно было, как часто дышит Юдзо.

Алиса включила на минуту шлемовый фонарь.

Отсек, в котором они спрятались, был низким и тесным, хотя очень длинным. Вдоль него тянулись дакты воздуховодов, трубы опреснителей, отопительные шланги. Алиса поманила Юдзо за собой, и они отползли дальше от люка.

— Теперь тихо, — прошептала Алиса, — молчи, что бы ни случилось.

Ждать пришлось недолго.

Минут пять.

Алиса скафандрды жана башына шлемди кийип алды. Бирок азырынча бетин жаба турган соотту түшүрө элек. Керек болсо аны заматтын ичинде түшүрө коюуга болот.

— Алар биздин кемеге келип калышты, — деди Юдзо.

— Карап туралычы — алар эмне кылышар экен?.. — деди Алиса.

Көп күтүүгө туура келбеди. Люкту такылдатып ура башташты. Андан кийин мурдагысынан да катуураак такылдатышты.

— Садагасы улактарым, сербең-сербең кулактарым, — деди Алиса. — Энеңер келди сагынып, сүт желинин тагынып.

— Сен эмне дебтасың, — деп Юдзо айран тан болду.

— Бул — балдардын жомогу, аны сен билбейсиң. Бир карышкыр эчкиче кийинип алып, улактарды жеп алып үчүн эчкинин үйүнө келет.

— Мен мындай жомокту билемин, — деди Юдзо.

— Эй, кара кийимчен карышкырлар, силер бизди алдай албайсыңар! — деди Алиса.

Андан кийинки такылдатуу ого бетер катуу болду.

— Алар эмне ургулап жатышат болду экен? — деп өз оюн угуза айтты. — Бу кандайча, алардын муштуму темирденби?

Алар эмне ургулап жатышат болду экен? — деп өз оюн угуза айтты. — Бу кандайча, алардын муштуму темирденби?

Алар бир эле калыпта көпкө чейин такылдатып каккылай беришти.

— Эгер булар эси жок эселек болушпаса — бирдемени ойлоп табышат, — деди Алиса.

Алисанын мына ушул сөзүнө жооп кылгансып, так ошол учурда кемеге дагы бир нече кара кийимчендер келишти. Алардын бири бластерге окшош, бирок стволду узун кандайдыр бир нерсени алып келди.

Бластерден атылып чыккан ипичке аппак шоола люкке барып кадалгансыды.

— Люкту күйгүзүп жиберешет, — деди Алиса. — Албетте күйгүзүшөт.

— Биз алар менен салгылашабыз, — деди Юдзо.

— Салгылашкандан не пайда дейсиң? Эгер алар Посейдонду женип отурушса анда сен бир бурдамга да түтпөйсүң.

— Анан эмне кылыш керек? Тим туруп бергенден көрө кармашып жатып өлгөн артык, — деди Юдзо.

— Сенин бул логикандын мага тиешеси жок. Мен али мектепти да бүтө элекмин. Шлёминди кий!

Кара кийимчендер «Арбат» кемесинин сырткы кабын сыйрып таштоо үчүн тырыштактык менен бургулап жатышканын иллюминатордон карап турган Юдзо башына шлемди кийди. Алиса кают-компанияда полго салынган килемдин бир бурчун кайра салып ачты. Ошол жерде чакан гана люктун бар экенин ал биле турган. Бул люк «Арбат» кемесинин техникалык отсегине алып барат. Жылуулук системасын текшерүү үчүн бир кезде Посейдон Алисанын көзүнчө ушул люктан түшүп отсекке барган болучу.

Люкка биринчи болуп Юдзо, анын артынан Алиса түштү. Алиса люкту жабаарда анын үстүндөгү артка кайрылган килемдин бурчу кайра люктун үстүнө жабыла калгандай ык менен этияттап жапты. Анын так ошондой болуп жабылган-жабылбаганын Алиса, албетте көргөн жок — люктун чык этип бекем жабылып калганын гана укту. Тынчтык толук өкүм сүрүп тургандыктан Юдзонун дем алышы да дапдаана угулуп турду.

Алиса шлеминдеги чыракты бир аз жандырды. Алар жашынган бул отсек бир кыйла узун болгону менен шыбы жапыс жана ичи тар экен. Анын ичинде аба кире турган, тазалай турган трубалар, жылуулук шлангалары тартылган. Алиса Юдзону ээрчитип люктон нарагыраак барышты.

— Эми кандай болбосун унчукпай, тыптыңч отур, — деди Алиса.

Көпкө деле күтүшкөн жок.

Беш минутча гана убакыт өттү.

Сначала они ощутили движение воздуха. Это значило, что черные существа, которых Алиса для себя называла бандитами, все же вскрыли люк «Арбата». Воздух сразу вылетел из корабля, как вылетает пузырь воздуха, если быстро опустить под воду кувшин. Правда, из отсека, в котором укрылись Алиса с Юдзо, воздух вылетел не так быстро — хотя он и не был герметичным, но шели и каналы, которыми он сообщался с основными помещениями корабля, были невелики и воздуху потребовалось несколько секунд, чтобы выбраться из отсека. Скафандры ребят мгновенно приспособились к изменению давления, но Алиса привычно ощутила переход в вакуум, подобный тому, как бывает, когда выходишь из корабля в открытый космос.

Потом послышались шаги.

Но Алиса услышала их не ушами — звуки не распространяются в вакууме. В космосе всегда царит тишина. Но вибрацию пола под тяжелыми шагами бандитов они почувствовали.

И если приложить руку в перчатке к потолку отсека, то можно угадать каждый шаг тех, кто наверху.

Бандиты довольно долго ходили по кораблю. Потом корабль начал содрогаться сильнее, рывками, и Алиса не сразу сообразила, что бандиты занялись грабежом. Они отламывают, вырывают, отвинчивают приборы и вещи и уносят с собой.

Потом внезапно появилась над головой, там, где был люк, тонкая круглая полоска света. Значит, кто-то отвернул ковер. Алиса замерла, ожидая, что сейчас бандит откроет люк.

Но этого не случилось. Вместо этого вскоре наступила тишина. Корабль опустел.

— Что делать? — спросила Алиса.

— А что? — не понял Юдзо.

— Я думаю, что они ушли, потому что унесли с корабля разные вещи. Но, вернее всего, они вернутся. И тогда обязательно залезут в этот отсек. Боюсь, что нам здесь не отсидеться.

— Тогда давай вылезем, — сказал Юдзо. — Мне тут надоело.

— У нас мало времени, — сказала Алиса и поползла к люку. — Ведь они могут работать в несколько смен. Одни уходят, другие приходят, мы не знаем, сколько их здесь всего.

Сказав так, Алиса открыла люк и, осмотревшись, быстро вылезла наружу. Следом за ней выбрался Юдзо.

На корабле никого не было. Но за те минуты, пока бандиты бесчинствовали на нем, корабль преобразился. Исчезли приборы, посуда, даже мебель, простыни и одежда, пульт управления стал скелетом пульта. Даже ковер унесли.

Алиса кинулась к иллюминатору. Проектор теперь не горел, но ей удалось увидеть смутные тени бандитов. Они удалялись к стене кратера. Они шли цепочкой, волоча добычу. Два последних бандита несли свернутый в трубку ковер из кают-компания.

— Пошли, — сказала Алиса.

— Куда? На «Сакуру»? — спросил Юдзо. Хоть Полина и сказала, что на «Сакуру» ничего нет, он хотел туда попасть: а вдруг Полина упустила что-то важное, какое-то послание, предназначенное только для глаз Юдзо.

— Нет, — сказала Алиса. — Я думаю — лучше всего нам пойти за бандитами. Надо увидеть, как они падают внутрь астероида.

Адегенде аванын эпкинин угушту. Бул болсо, Алиса небактан бери эле бандиттер деп жүргөн кара кийимчендер эптеп «Арбат» кемесинин логун ачты дегендикке жатат. Чөгүндү сууга абдан ылдамдык менен батырган кезде анын ичиндеги аба суу бетине буркулдаган бойдон кантип атылып чыкса, кеменин ичиндеги аба так ошентип күч менен сыртка атылып чыккан. Чынын айтканда Алиса менен Юдзо жашынган отсек анчалык туюкталбаса да, анын ичиндеги аба анчалык атылып чыкпады. Анткени, кеменин негизги бөлмөлөрү менен отсеги байланыштырган жылчыктар жана каналдар анчалык чоң эмес болучу. Ошондуктан отсектен чыгуу үчүн авага бир нече секунд убакыт керек болот. Балдардын скафандрлери ава кысымынын өзгөрүшүнө ошол замат дароо ыкташып турду. Бирок Алиса мурда көндүм болуп калгандай вакуумду да сезе койду. Мындай сезим кемеден ачык космоско чыккан кезде байкала турган.

Андан кийин басып жүргөн дабыштар угулду.

Бирок Алиса аны кулагы менен уккан жок. Вакуумда үн-дабыш таркалбайт. Космосто ар дайым тымтырс тынчтык өкүм сүрүп турат. Бирок бандиттер оор салмак менен полдо басып жүргөндөрүнөн улам пайда болгон кыймылды алар сезип турушту.

Мээлей кийген колду отсектин шыбына тийгизе турган болсоң, үстү жактагылардын ар бир кадамын угууга болот.

Бандиттер кемеден бир кыйла узак жүрүштү. Андан кийин кеме калдыр-шалдыр болуп солкулдай баштады. Бандиттердин кемени талап-тоноп жаткандыктарын Алиса ошол замат эле байкай койгон жок. Алар жулкуп, сындырып, приборлорду бурамалардан чыгарып, буюмдарды алып кетип жатышты.

Анан күтүлбөгөн жерден жанагы чаканыраак люк турган жерге — балдардын так төбөсүнө келип калышты да, люктун четиндеги жылчыктан ипичке гана жарык көрүндү. Демек, кимдир-бирөө полго жайылган килемди сыйра тарткан. Бандит азыр люкту да ачат дегенсип Алиса тымтырс болуп катты да калды.

Бирок люк ачылбады. Анын ордуна, көп убакыт өтпөй эле тынчтык өкүм сүрө баштады. Кеме бош калды.

— Эмне кылыш керек? — деди Алиса.

— Эмне дейсиң? — деп Юдзо түшүнбөдү.

— Менин оюмча алар кетишти көрүнөт. Кемеден ар түрдүү буюм-тайымдарды алып кетишти. Бирок алардын кайтып келүүлөрү да ыктымал. Мына ошондо бул отсекке да сөзсүз киришет. Биз бирерде акыр-аягына чейин отура албайбыз го деп ойлойм.

— Андай болсо жүр — чыгып кетели, — деди Юдзо. — Мен бирерде отура берип жадап кеттим.

— Бизде убакыт аз, — деди Алиса жана люкту көздөй жылып жөнөдү. — Алардын бир нече смен болуп иштөөлөрү да мүмкүн. Бири келип, экинчиси кетип турат. Биз булардын бирерде канча экенин билбейбиз.

Алиса мына ушундай деди да, люкту ачты жана айлана-тегерекке карап, шамдагайлык менен өйдө чыкты. Анын артынан Юдзо да чыга келди.

Кемеден эч ким жок болучу. Бирок бандиттер чак-чалакей түшүрүп талам-тарач кылышкан. Мына ошол убакыттын ичинде кеме таптакыр башкача болуп өзгөрө түшүптүр. Приборлор, идиш-аяктар жок. Атүгүл андагы эмеректер, шейшептер, кийим-кечек да калбаган. Башкаруу пулту бүт бойдон тонолгон. Кала берсе полдогу килемди да алып кетишкен.

Алиса иллюминаторго чуркап барды. Эми проектор да күйбөй калыптыр. Бирок Алиса бандиттердин үрүң-бараң караанын көрдү. Алар кратердин дубалын көздөй баратышты. Талап алган буюмдарды сүйрөшүп биринин артынан бири түшүп тизмек болуп баратышат. Арт жактагы эки бандит кают-компаниянын полундагы килемди түрмөктөп көтөрүп баратышат.

— Жүр, — деди Алиса.

— Кайда? «Сакурага» барабызбы? — деп сурады Юдзо.

— «Сакурада» эчтеке жок экен деп Алисанын айтканына да карабай Юдзонун баргысы келе берди. А балким Полина кандайдыр бир маанилүү нерсени, Юдзонун өзүнө гана арналган кандайдыр бир катты кокусунан көз жаздымда калтыргандыр. Юдзо өз ичинде мына ушундай шектенүүнү сактап жүргөнүндү.

— Жок, «Сакурага» барбайбыз, — деди Алиса. — Менин оюмча бандиттердин артынан барганыбыз дурус болот дейм. Астероиддин ичине алардын кантип кирерин көрүш керек.

— А если они нас увидят?
— Если боишься, иди на «Сакуру» и сиди там, жди.
— Я ничего не боюсь, — обиделся Юдзо. И первым пошел к люку.
Люк был сорван и валялся на камнях рядом с кораблем.
Они вышли из корабля и быстро пошли следом за бандитами.

8

Полина не заметила, как открывается дверь внутрь астероида. Хоть и старалась это сделать. Виною тому были черные безликие существа, которые тащили ее к стене кратера, мешая друг другу, суетясь, толкаясь. Они напоминали Полине муравьев, которые тащат к муравейнику пойманного жука. Вроде бы бестолковы, но постепенно жук все же продвигается к муравейнику.

Открылся первый люк, существа остановились, ожидая, видно, когда уравнивается давление. Затем открылся второй люк. Полина поняла, что внутри астероида есть воздух.

Она оказалась в темном коридоре, и ее снова потащили вперед.

Шагов через сто впереди забрезжил слабый свет. Под потолком коридора мерцала слабая лампа. При свете ее было видно, что коридор высверлен в породе, причем сделано это не очень аккуратно и стены не облицованы. Вдоль них тянулись кабели, провода, на всем была пыль, и Полина ощутила атмосферу запустения.

Полина старалась разглядеть своих противников, но света было мало, а фонарь в шлеме она не решилась включить, опасаясь, что его разобьют — ведь догадались они сорвать антенну внешней связи.

Вскоре встретилась еще одна лампа. Потом Полина увидела ход, ведущий направо. Он был перегороден невысоким барьером. И ей показалось, что из-за барьера выглядывает бледное человеческое лицо, скорее всего лицо ребенка. Она не была уверена, видела ли она это лицо в самом деле или ей только показалось. Существа не давали ей ни секунды покоя — теребили, толкали, тянули вперед.

— Да не толкайтесь вы! — сказала Полина. — Я и так иду. Хоть бы объяснили, что вам от меня надо.

Однако ее слова не возымели никакого действия на черных существ. Они так же тянули ее вперед. Еще через несколько метров Полина почувствовала, что пол пошел вниз, она чуть не упала от резкого толчка.

Впереди открылась дверь.

За нею было полутемное помещение, куда существа и втокнули Полину.

Дверь со скрежетом задвинулась, отрезав Полину от коридора.

Она была одна.

Единственный неяркий светильник под потолком с трудом освещал обширное помещение. Серые стены, серый пол, серый потолок. В углах свалено тряпье, разбитая чашка лежит посреди пола, кукла без руки, и почему-то у стены кучей музыкальные инструменты: помятая, тускло сверкающая туба, флейта, скрипка с обрванными струнами и даже виолончель.

— Эгер алар бизди көрүп коюшсачы?
— Эгер корко турган болсоң «Сакурага» баргын да, ошол жерде күтүп тур.
— Мен эчтекеден коркпойм! — деп Юдзо териге түштү. Анан биринчи болуп люкту көздөй басты. Кеменин люгун жулуп алышып, аны жанындагы таштардын арасына ыргытып жиберишкен. Алар кемеден чыгышты да, шашып, бушуп бандиттердин артынан жөнөштү...

8

Астероиддин эшиги ичин көздөй кантип ачыларын Полина баамдабай калыптыр. Бирок мурда муну жакшылап байкайын деп бараткан эле. Анын байкай албай калышына жанагы кара кийимчендер себеп болушту. Алар Полинаны кратердин дубалына сүйрөп баратышып опур-топур болушту, бири-бирине тоскоол болуп желөнүштү. Кумурскалар кармап алган конузду өздөрүнүн уюгуна кандай чак-чалекей болуп сүйрөп баратышса, бул кара кийимчен бандитер да Полинанын көзүнө так ошол кумурскалардай болуп көрүндү. Ошол кумурскалардын опур-топур аракеттери канчалык ийкемсиз болсо да, алар кибиреп-кыбырап жүрүшүп конузду уюкка эптеп жеткиришет.

Биринчи люк ачылды. Кара кийимчендер токтоп калышты. Кыясы, басымдын бир калыпка келишин күтүшкөн көрүнт. Андан кийин экинчи люк ачылды. Астероиддин ичинде ава бар экендигине Полина түшүнүп калды.

Полина капкараңгы коридорго кирип калат. Аны аерден дагы да алга карай сүйрөп кетишет.

Жүз кадамча алга жүргөндөн кийин бүлбүлдөгөн начар гана жарык көрүндү. Коридордун шыбындагы лампа араң эле бүлбүлдөйт. Анын жарыгында коридордун дубалдарынын шыбалгандыгы көрүнүп турат. Анын боорунан кабелдер жана зымдар тартылган жана алардын калын чаң менен капталгандыгын көрүүгө болот. Полина мына ушул коридордун ангырап бош турганын көрдү.

Полина өзүнүн душмандарынын бетине карап көрүүгө аракет кылды, бирок жарыктын эң эле начардыгы буга мүмкүндүк бербеди, өзүнүн шлеминдеги лампына жагууга батынбады, анткени, алар лампына талкалап коюшат деп чочуланды, себеби, душмандар анын сырт менен байланыша турган антеннасын да билип алышып, жулуп ташташадыбы.

Көп убакыт өтпөй эле дагы бир лампа жолукту. Андан кийин Полина оң жакка бурула турган жолду көрүп калды. Анын жапыс эле кашаа менен тосулганын байкады. Мына ошол тосмонун артынан кандайдыр бир адамдын кубанкы жүзү көрүнгөнсүдү. Ал көбүнчө чоң кишинин эмес — баланын жүзүнө окшоп кетет. Бул ага тааныштай болуп көрүндү, ушул өңдү мурда көргөндүгүнө анча ишене бербей ыргалжың болуп калды.

Бирок кара кийимчендер аны бир секундга да тындыра койбой түрткүлөшүп, алга карай темтендете сүйрөй беришти.

— Көп түрткүлөй бербегиле силер! — деди Полина. — Мен ансыз деле баратам. Андан көрө силерге менден эмне керек экенин айтсаңар боло?..

Бирок анын айткандары кара кийимчендерге эч кандай таасир этпеди. Алар Полинаны мурдагысындай эле алга карай түрткүлөй беришти. Дагы бир канча метрден кийин ал полдун төмөндөй баштаганын сизди жана катуу түрткүдөн ал аз жерден кулап кете жаздады.

Алды жактан эшик ачылды.

Андан өткөндөн кийин кара кийимчендер аны күңүрт тарткан бөлмөгө түртүп киргизишти.

Эшик кыйчылдаган бойдон жабылып, Полинаны коридордон бөлүп таштады.

Полина жалгыз калды.

Шыптагы жалгыз лампа бул кеңири бөлмөнү араң эле жарык кылып турат. Бөлмөнүн бурчтарында чүпүрөк-чапырактар чачылып жатат, полдун орто ченинен талкаланган кесенин сыныктарын көрөсүн, дагы бир жеринде колсуз куурчак жатат. Эмнегедир дубалдын түбүндө толуп жаткан музыкалык инструменттер үйлүп турат. Алардын арасынан: капшырылып, араң эле жалтыраган трубаны, флейтаны, кылдары үзүлгөн скрипканы, кала берсе виолончелди да көрүүгө болот.

Полина ни до чего не дотрагивалась. Она медленно обошла комнату, чтобы убедиться, что она здесь одна, и выяснить, есть ли отсюда другой выход. Да, никого, кроме нее, нет. Но и выхода другого тоже нет. Стены гладкие, сплошные, лишь в одном месте над головой небольшое, забранное решеткой отверстие вентиляционного хода.

Неожиданно, как раз под этим отверстием, Полина увидела выпарапанную чем-то острым надпись: «Мы с «Громкого смеха». Люди, уничтожьте это гнездо...» Неподалеку была еще одна надпись, на этот раз черная, написанная углем или тушью: «Сегодня наша очередь. Мы знаем, что никто еще не уходил живым из когтей ледяного дракона. Прощайте...»

Полина непроизвольно обернулась, ей показалось, что кто-то заглядывает ей через плечо. Но никого нет, просто тишина, и без того зловещая, сгустилась, словно холодный кисель.

Полине стало страшно. Она бросилась к двери, принялась молотить в нее кулаками и кричать:

— Выпустите меня! Вы не имеете права! Немедленно отпустите меня!

Алиса и Юдзо не спешили. Они не хотели приближаться к бандитам.

Но те не оглядывались. Они были заняты — тащили к стене награбленное барахло.

Так, перебежками от корабля к кораблю, Алиса с Юдзо добрались почти до самой стены, но тут они чуть было не попались. В тот момент, когда бандиты скрылись в отверстии, обнаружившемся в стене, и дети вышли на открытое место, чтобы последовать за ними, дверь в стене вновь открылась и оттуда выскочили три других бандита.

К счастью, неподалеку возвышался круглый борт мертвого корабля, и Алиса, дернув за руку Юдзо, упала на камня и замерла. Юдзо сообразил и последовал ее примеру.

Видно, бандиты и не ожидали увидеть здесь кого-нибудь. Они спешили, бежали трусцой, подобно муравьям на тропе добычи.

— Ну что, будем ждать? — спросил Юдзо.

Надо было решать быстро.

— Нет, — сказала Алиса. — Мы не знаем, сколько придется ждать и когда они уйдут. А наши там, внутри. И может быть, твой отец.

— Мой отец наверняка там, — сказал Юдзо. — Пошли?

Они подбежали к тому месту в стене, где скрылись бандиты.

Алиса на секунду включила шлемовый фонарь и увидела в его свете тонкую черную полосу в сложенной породе — очертание большого люка. Рядом с ним — выпуклость, до которой, как она заметила, дотрагивались бандиты, приблизившись к стене.

Алиса поднесла ладонь к выпуклости, и после секундной паузы люк сдвинулся внутрь, а затем ушел в сторону.

В переходной камере, куда они попали, было темно. Алиса включила фонарь и нашла дверь, ведущую внутрь астероида. Дверь открылась, как только уравновесилось давление в переходнике и астероиде. Алиса бросила взгляд на браслет-регистратор внешних условий. На нем вспыхнула зеленая искра — воздух пригоден для дыхания, температура плюс семнадцать градусов. Но шлема она откидывать не стала, даже не подняла забрала — мало ли какие микробы могут таиться в этом воздухе.

Полина эчтекеге катылган жок. Өзүнүн бирде чындап эле жалгыз экенин жана мындан чыга турган башка жолдун бар-жок экенин байкап билүү үчүн Полина бөлмөнү айланып чыкты. Ооба, андан башка эч ким жок. Бирок чыгып кете турган башка жол да байкалбады. Дубалдары туташ жана жыпжылма. Бирок үстү жагында гана темир таякчалар менен тордолгон ава кирүүчү чаканыраак дарча турат.

Полина кокусунан эле так ошол даарчанын асты жагынан катуу бирдеме менен чиймеленген жазууну көрө койду. Анда: «Биз «Громкий смех» кемесиненбиз». Адамдар, жырткыч желмогуздардын бул уюгун жок кылгыла!..» — деп жазылган. Андан нарагыраакта дагы бир капкара жазуу турат. Бул көмүр же кара сыя (туш) менен жазылган көрүнөт. «Бүгүн биздин кезегибиз. Бул муз ажыдаарынын заары тырмак ченгелинен али эч кимдин тирүү кетпегенин биз билебиз. Кошкала!..» — айтылган ал жазууда.

Полина күтпөгөн жерден өзүнчө эле артына кылчая карады: ага арт жагынан кимдир бирөө карап тургандай болуп кетти. Бирок эч ким жок. Ансыз деле өтө коркунучтуу болуп турган тынчтык ого бетер коога-луу болуп, жүрөк куушурула түштү.

Полинаны коркунуч басты. Ал эшикке чуркап барып бардык күчү менен такылдата баштады.

— Мени чыгаргыла! Мени мында кармоого силердин акыңар жок! Мени токтоосуз бошоткула! — деп кыйкыра баштады.

Алиса менен Юдзо ашыгышкан жок. Алар бандиттерге жакын барууну каалашпады.

Бирок бандиттер артка карабай шашып-бушуп кете беришти. Ояк-биякка каранууга да алардын чолосу жок эле: талап алгандарын көтөрүнүшүп, өздөрүнүн турагына жеткирүүгө ашыгышты.

Алиса менен Юдзо мына ушинтип кемеден-кемеге бүкчүйө чуркап отурушуп кратердин дубалына чейин барышты. Бирок алар мына ушул жерде колго түшүп да кала жаздашты. Бандиттер дубалдын боорундагы илекерлик менен билинбес кылып жасаган эшиктен кирип кетишер замат, балдар да алардын артынан кирмекчи болушуп ачык жерге чыга калышкан кезде жанагы эшик кайра ачылып, башка үч бандит чыга келсе болобу!

Балдардын бактына жараша, жакын эле жерде кандайдыр бир кыйраган кеменин тегерек борту оркоюп чыгып турган эле. Алиса Юдзонун жеңинен бир тартты да, таш арасына боюн урган бойдон былк этпей жатып калды. Юдзо да укмуштай эстүүлүк кылып Алиса менен тепетең жерге жата калды.

Бирден кандайдыр бир чоочун кишилерди учуратуу бандиттердин оюна да келбеген көрүнөт. Алар куду кандайдыр бир олжо тапкан кумурскаларга окшоп жалгыз аяк жол менен ууруларча элендей чуркашты.

— Кана, эмне кылабыз? Күтөбүзбү?

Эмне кылууну тезирээк чечүү керек эле.

— Жок, — деди Алиса. — Канча күтүү керек экенин, алардын качан кайтып келерин биз билбейбиз. А биздикилер болсо мунун ичинде. А балким сенин атаң да ушердедир...

— Менин атам ушул эле жерде деп ойлойм, — деди Юдзо. Анда жүр, кеттикпи?

Алар жанагы бандиттер кирип кеткен эшикке чуркап барышты.

Алиса шлеминдеги чыракты бир минутка жакты жана алар жарыкта мына ушул аябай жылмаланган таштын бетинен ипичке кара сызыкты көрүштү. Бул болсо — чоң люктун сызыгы. Анын жанында иймекей сызык турат. Жанагы кирип кеткен бандиттер дубалдын түбүнө жакын келгенде так мына ушул иймекей сызыкка кол тийгизишкен.

Алиса мына ошол иймекей сызыкка алаканын койду. Бир секунддан кийин люк ичин көздөй жылып барып, анан бир жак капталын көздөй жылып кетти.

Алар кирип барган өтмө камера капкарангы экен. Алиса шлеминдеги лампыны жандырды да, ал экөө астероиддин ичине алып бара турган эшикти таап алышты. Өткөөл менен астероидде басым тепетең болоору менен эшик ачылды. Алисанын көзү сырткы шарттарды каттай турган билерикке түштү. Анда жашыл учкун жылт эте түштү — демек ава дем алууга жарамдуу, температура — он жети градус жылуу. Бирок ал шлемин ачпады, а түгүл ачууга аракет да кылбады, бул жердеги авада кандай микробдордун бугуп жатканын ким билсин!..

— Иди на три шага сзади, — сказала Алиса своему спутнику. — Если со мной что-то случится, ты сможешь отпрыгнуть назад.

Через несколько шагов они дошли до поворота коридора.

Коридор был узким, стены холодными и неровными, словно он был вытесан в скале. За поворотом коридор расширялся, в стенах появились ниши и ответвления, но Алиса не рисковала пока заглядывать туда, потому что думала, что основной коридор скорее приведет их к центру астероида.

Освещен коридор был еле-еле. От светильника до следующего светильника было метров по тридцать, а горели они слабо. А так как в нишах и ответвлениях вообще света не было, то все время казалось, что там таятся какие-то существа и настороженно следят за Алисой и Юдзо.

И хоть Алиса была готова к любым неожиданностям, то, что случилось, испугало ее смертельно.

Большая тяжелая рука высунулась из черной ниши и опустилась ей на плечо.

Алиса ахнула и присела. Она даже не смогла убежать — ноги подкосились от страха.

Юдзо налетел на нее.

— Что? — спросил он сдавленным голосом

— Тише, — ответил кто-то. Тот, чужой голос, донесся откуда-то сверху, будто с потолка. — Ни звука.

И тогда из ниши вышел Посейдон.

Когда Алиса поняла, что это друг, ноги отказались ее держать и она вынуждена была прислониться к роботу. Металл его ног был гладким и теплым.

— Посейдончик, — прошептала Алиса. — Нельзя так пугать.

— Прости, — ответил робот, — но у меня не было возможности кричать тебе издали, чтобы ты не боялась. Я с трудом справился с первой партией моих друзей и двоюродных братьев. Следующая партия может оказаться решительней.

— Что это значит? — спросил Юдзо, которого Посейдон не испугал.

— Есть глаза, гляди, — сказал Посейдон и включил в полную мощность свой шлемовой фонарь.

За поворотом, в глубокой нише лежали грудой, именно грудой, другого слова не подобрать, несколько бандитов. Черные тела перепутались ногами и руками, некоторые были вообще без голов.

— Ой! — воскликнула Алиса. — Ты совершил страшное преступление! Робот не может убивать человека. Что с тобой, Посейдон?

— А если они враги и убийцы? Я должен терпеть?

— Врагов и убийц должен судить суд, — сказала Алиса.

— Где суд? Покажи мне его. Куда доставить преступников? Как уговорить их, что им надо быть пайнами и идти, куда им скажут?

— Я понимаю, но все равно так не бывает.

Юдзо присел на корточки и внимательно разглядывал убитых.

— Это же не люди! — вдруг заявил он.

— Умница! — Посейдон громко захохотал, довольный тем, что провел Алису.

— Как только я понял, что они — роботы, не больше как слепые машины, тут я взялся за дело по настоящему. На открытом месте они, конечно, сильнее меня и могли бы разобрать меня на части. Но в узком коридоре я куда сильнее. А почему?

— Потому что вы умней, робот-сан, — сказал Юдзо.

— Сен менин артыман үч кадам алысыраак жүр — деди Алиса өзүнүн шеригине. — Эгер мен кандайдыр бир кырсыкка дуушар болсом, анда сен артка секирип кете аласың.

Бир нече кадам алга жүргөндөн кийин алар коридордун бурулуш жерине барып калышты.

Коридор кууш келип, дубалдары муздак, куду аска ташка чегип салган сыяктуу болуп көрүнөт. Бурулуштан кийин коридор кений түштү, дубалдарда чуңкур текчелер, ар түрдүү тарамдар пайда болду. Бирок Алиса азырынча аларга көз чаптырууга багына албады, анткени, негизги коридор аларды бир аздан кийин астероиддин борборуна алып барат деп ойлоду.

Коридордун лампасы аны үрүң-бараң гана жарык кылып турат. Андагы бир лампадан экинчи лампага чейинки аралык отуз метрге чейин келип, араң эле бүлбүлдөп турат. Ал эми дубал боорундагы чуңкур текчелерде жана булуң-бурчтарда жарык болбогондуктан, аларда бугуп турган кандайдыр бир кара кийимчендер Алиса менен Юдзодон көз албай тигиле карап тургандай сезилет.

Алиса ар кандай күтүлбөгөн кырсыктарга даяр турган болсо да бир укмуштай таң каларлык окуя аны аябай коркутту.

Мына ошол капкараңгы чуңкур текчелердин биринен эбегейсиз чоң жана эң эле оор кол сунулуп, Алисаны ийинден алды.

Алиса кыйкырык менен отура калды. Кала берсе анын качууга да алы келбей, буттарын калтырак басты. Юдзо анын жанына чуркап келди.

— Эмне болуп кетти? — деп сурады ал шыбыш менен сүйлөп.

— Акырың,— деп жооп берди кимдир бирөө. Бул чоочун добуш жогору жактан — коридордун шыбынан угулгандай болду. — Үн чыгарба!

Мына ошондон кийин гана жанагы чуңкурдан Посейдон чыга келди.

Алиса өзүнүн досу жанында турганын билген кезде буттары ого бетер алдырап, басуудан баш тартты. Алиса алысыраган бойдон роботту көздөй жыгылды. Металл роботтун буту жыпжылма жана жылуу эле.

— Посейдончик, ушундай да коркутат бекен! — деп шыбырады Алиса.

— Кечирип кой. Бирок алыстан кыйкырып чакырууга мүмкүндүгүм болбоду, сени коркутуп жиберемби деп ойлодум. Мен өзүмдүн досторумдун жана аталаш туушкандарымдын биринчи тубун арандан зорго жок кылдым. Булардын эмки тубунун бир кыйла чечкиндүү болушу мүмкүн.

— Бул эмне дегениң? — деп сурады Юдзо. Посейдон аны коркуткан жок эле.

— Эгер көзүң жайында болсо — карап көр! — деди Посейдон жана өзүнүн шлеминдеги лапманы бүткүл кубаты менен жандырды.

Бурулуштун нары жагындагы терең чуңкурда бир нече бандиттер өбө-дөбө болуп жатышат. Алардын капкара денелери, буттары жана колдору менен аралашып чакчелекей болуп жатат, кээ бирлеринин баштары да көрүнбөйт.

— Ой! — деп кыйкырды Алиса. — Сен укмуштай чоң кылмыш жасаган турбайсыңбы! Робот адамды өлтүрө албайт. Сага эмне болгон, Посейдон?

— Эгер алар душман жана киши өлтүргүчтөр болсочу? Андайларга чыдап турушум керекпи?

— Душмандарды жана киши өлтүргүчтөрдү сот гана соттоого тийиш,— деди Алиса.

— Кайда, ал сот? Аны мага көрсөтчү? Кылмышкерлерди кайда алып баруу керек? Жопжоош болуп, айтылган жерге баруулары үчүн аларды кандайча үгүттөө керек?

— Мен сени түшүнүп турам, бирок, баары бир мындай болууга тийиш эмес!

Юдзо чөгөлөй туруп өлүктөрдү кунт коё карап жатты.

— Булар адамдар эмес го! — деди.

— Баракелде, акылыңа! — деди Посейдон Алисаны алдаганына кубангансып каткыра күлүп калды. — Мен булардын анчейин гана сокур машина, робот экенин түшүнгөн соң, аларды талкалоого чындап кириштим. Албетте, ачык жерде булар менден күчтүүрөөк, көптөшүп мени бат эле бөлөк-салак кылып ажыратып таштоолору мүмкүн эле. Ал эми мына мындай кууш коридордо мен алда канча күчтүүмүн. Эмне үчүн?

— Анткени, сиз акылдуурааксыз, роботжан, — деди Юдзо.

— Я рад, что с тобой встретился, — сказал Посейдон. — Мне очень приятно познакомиться с таким сообразительным молодым человеком.

— А вы не видели моего отца? — спросил Юдзо.

— Когда? Я тут такой же новичок, как и вы.

— А Полина, где Полина? — спросила Алиса.

— Полину будем искать. И профессора Комуру будем искать. И всех найдем. Только сначала я хотел бы познакомиться с теми, кто натравливает бездушных роботов на честных космических путешественников. И поговорить с ними серьезно.

Робот отодвинул в сторону отломанную руку одного из бандитов, и из нее выкатилась Алисина чашка. Алиса подхватила ее.

— Удивительное дело, — сказала она. — И при посадке не разбилась, и здесь уцелела.

— Ты еще напьешься из нее чаю, — пообещал Посейдон.

В тишине подземелья послышался отдаленный топот.

— Жаль оставлять поле боя, — сказал Посейдон. — Но полагаю, что разумнее всего отступить. Война не в наших правилах.

Они поспешили вперед, где Посейдон высмотрел узкий ход в сторону. Там и затаились, выключив фонари.

Через минуту мимо них пробежали вереницей несколько черных роботов. Потом их шаги оборвались. Слышны были щелкающие короткие звуки, которыми обменивались роботы. Скрип и грохот — видно, они растаскивали груды своих собратьев, стараясь понять, что же произошло.

— Сейчас они сообразят, что у них на астероиде завелся враг, — прошептал Посейдон. — Так что нам лучше не ждать здесь. Чем будем дальше отсюда, тем лучше.

И они побежали по коридору, стараясь выбирать менее освещенные, узкие ходы, чтобы запутать следы погони.

9

Полину мучило безделье. Что-то надо было предпринять. Неизвестно, что случилось с Алисой и Юдзо, неизвестно, где Посейдон, неизвестно, наконец, где же она находится и почему ее заточили в этой камере. И, главное, неизвестно, что же случилось с теми людьми, кто был здесь раньше, до нее.

Полина поднялась и снова стала стучать в железную дверь.

— Выпустите меня! — кричала она. — Кто ваш начальник? Я требую, чтобы вы меня отвели к нему.

— Молчать, — послышался голос из-за двери. — Ты мешаешь отдыхать ашиклекам.

— Кому?

Никакого ответа.

Полина оглянулась в поисках чего-нибудь крепкого, может палки или бруска, чтобы сильнее бить в дверь. Ей на глаза попалась помятая, но в общем целая туба — громадная, завитая труба, оставшаяся от группы «Громкий смех».

Она взяла трубу, вспомнила, как надевают ее через голову оркестранты, нашла мунштук и после нескольких неудачных попыток смогла исторгнуть из нее низкий громкий звук.

Она почувствовала, как этот звук проник сквозь дверь и разнесся по всему астероиду.

Звук проник так далеко, что бежавшие по коридору за несколькими стенами робот и его спутники услышали этот звук.

— Ты слышишь, Посейдон? — спросила Алиса. — Здесь есть люди.

— Мен сага жолукканым үчүн кубанычтуумун,— деди Посейдон,— Мына ушундай акыл-эстүү жаш жигит менен таанышкандыгым үчүн абдан ыраазымын.

— А сиз менин атамды көрө албадыңызбы? — деп сурады Юдзо.

— Кантип көрөйүн? Силерге окшоп, бирерге мен да жаңыдан эле келдим.

— А Полинаньчы? Полина кайда? — деп сурады Алиса.

— Полинань издейбиз. Профессор Комураны да издейбиз. Бардыгын тең табабыз. Бирок таш боор роботторду ак ниеттүү космос саякатчыларына каршы тукуруп жаткандар менен таанышкым келет. Алар менен олуттуу түрдө сүйлөшөйүн дейм.

Бандиттердин биринин сынган колун робот буту менен нары тээп жиберди эле андан Алисанын жакшы көрүп жүргөн кесеси тоголонуп чыга келди. Алиса чуркап барып аны колуна ала койду.

— Укмуштай таң каларлык иш! — деди Алиса,— Кеме катуу конуп, көп идиш-аяктар сынганда да бул аман калды эле. Карасаң, эми мына ушул жерде да бүтүн калыптыр.

— Сен бул кеседен чай иче бересиң, — деди Посейдон.

Жер астындагы тынчтыкта алыстан кандайдыр бир дүбүрт угулду.

— Урул талаасын таштап кетүү кандай аянычтуу,— деди Посейдон. — Бирок азыркы шартта чегинүү максатка ылайык деп ойлойм. Согуш биздин максатыбыз эмес.

Алар ылдамдык менен алга карай чуркашты. Посейдон бирден кууш келген бурулушту белгилеп койгон болучу. Алар чыракты өчүрүшүп, мына ушул жерде бугуп турушту.

Бир минуттан кийин бирден бир канча кара роботтор биринин артынан бири калбай чуркап өтүштү. Андан кийин алардын баскандары угулбай токтоп калды. Роботтордун өз ара сүйлөшкөндөрү угулуп турду. Кыйчылдаган, тарактаган үндөр чыкты. Алар өздөрүнүн талкаланган туушкандарынын денесин ташып жаткансыды. Бирден болгон окуяны түшүнүүгө аракет кылгандыктары да байкалгансыйт.

— Астероиддер өздөрүнө каршы душмандын пайда болгонун азыр алар түшүнүшөт. Биздин бирерде күтүп турушубуздуң кажаты жок. Бирден канчалык алысыраак турсак — ошончолук жакшы болот,— деп шыбырады Посейдон.

Ошентип алар коридор боюнча чуркашты жана өздөрүнүн изин жашыруу үчүн мүмкүн болушунча карангыраак, куушураак жерлерден өтүп кетүүгө аракет кылышты.

9

Полина ишсиз бекер отуруудан аябай тажады. Кандайдыр бир ишке киришүү керек эле. Алиса менен Юдзонун эмне болгондуктары белгисиз. Посейдондун да кайда калганы дарексиз. Эң акырында өзүнүн кайда экени жана эмне үчүн мына ушул камерага камалып калганы да белгисиз. Баарынан да бирер андан мурда болгон адамдардын эмне болгондуктары белгисиз.

Полина ордунан туруп темир каалганы дагы да муштуму менен ургулап такылдата баштады.

— Мени чыгарып жибергиле! Силердин начальнигинер ким? Мени ошого алып барууну силерден талап кыламын,— деп кыйкырып жатты Полина.

— Бас жаагынды! Сен ашиклектердин дем алышын бузуп жатасың! — деген үн чыкты сырттан.

— Кимдердин дем алышына? — деп сурады Полина.

Сырттан эч кандай жооп угулбады.

Полина айлана-тегерегине көз чаптырып карады, эшикти катуураак тыкылдата уруу үчүн таяк, ташсыяктуу катуураак нерсе бар бекен дегенсийт. Ал «Громкий голос» кемесиндеги адамдардан калган кандайдыр бир трубаны көрө койду.

Ал мына ошол оркестр трубасын колуна алып ойногон кезде музыкант аны кантип мойнуна киерин эстеди, Аман трубага кийгизе турган мүштөктү да таап алды. Бир канча жолу трубаны күчөнө үйлөгөндөн кийин эң акырында андан ипичке катуу үн чыкты.

Бул үндүн эшиктен чыгып бүткүл астероидге таркаарын ал сезе койду.

Трубанын үнү абдан бийик болгондуктан бир нече дубалдан нары жактагы коридордо чуркап келаткан Посейдон менен анын шериктерине да угулду.

— Сен угуп атасыңбы, Посейдон? Бирерде адамдар бар,— деди Алиса.

— Почему ты так решила? — удивился робот. — Разве на астероиде нет своих музыкантов?
— Жалко, — ответила Алиса. — Я не подумала, что может играть кто-то другой. У твоего отца нет трубы?

— Нет, — удивился Юдзо. — Он никогда не играл на трубе.

— Стой! — Алиса замерла.

В этот момент Полина, которая пробовала извлекать из трубы разные звуки, смогла изобразить первые ноты из известной детской песенки «В лесу родилась елочка».

— Да, — вынужден был согласиться Посейдон. — Труба у них может быть, но эту песню они вряд ли знают. Давайте попробуем пробиться в этом направлении.

Но сделать им этого не удалось. Как только они свернули в проход, который вел к неведомому музыканту, они увидели, что оттуда навстречу им спешат черные роботы, пришлось бежать обратно.

А Полина все продолжала играть, пока не устала. Из-за двери не доносилось ни звука. Зато, когда она положила трубу на пол, услышала тихий голос, который донесся сверху.

— Вы меня слышите?

— Да. — Полина обернулась на голос. Он доносился из вентиляционного хода, забранного решеткой. — Кто вы такой?

— Подойдите поближе.

Полина прислушалась.

— Я такой же пленник этого астероида, как и вы, — продолжал голос. — Вам грозит смертельная опасность. Вам нужно обязательно вырваться из этой камеры.

— Но как? Я проверила все стены. Выхода нет. Скажите, как вам удалось выбраться? Может, я смогу уйти вашим путем?

— Нет, мне удалось убежать, когда нас вели к пропасти. Ждать этого нельзя. Я убежал случайно. Слышом мал шанс. Вам надо действовать сейчас же.

— Как?

— Вы видите в углу кучу тряпья?

— Да.

— Под тряпьем спрятан напильник. Вдоль пола, за тряпьем линия уже пропилена. Те, кто был раньше, старались уйти. Но они не успели. Если вам удастся выпилить отверстие, вы попадете в технический туннель. Я услышу. Ползите по туннелю... Но помните, в вашем распоряжении всего два часа.

Полина почувствовала, что за ее спиной открывается дверь. Она быстро шагнула в сторону от вентиляционного хода, подняла с пола трубу и приставила мундштук к губам.

Робот остановился, будто ударившись о громкий протяжный звук.

— Нельзя! — закричал он. — Мертвый час! Нельзя. Разбудишь!

Полина отскочила в сторону. Робот надвигался на нее, протягивая руки, чтобы отобрать трубу. Полина подняла руки с трубой и со всего размаха надела широкой частью трубу на голову робота, который сразу стал похож на шута в золотом колпаке.

От неожиданности ослепший робот нелепо замер, расставив руки, и Полина бросилась к двери. Но опоздала. Оттуда уже бежал на помощь своему товарищу другой робот. Он грубо отбросил Полину и с трудом стащил с головы робота трубу.

Так, с трубой в руках, он и покинул камеру. За ним, развернув голову на сто восемьдесят градусов, чтобы не выпускать Полину из виду, последовал пострадавший.

Когда все стихло, Полина вернулась к вентиляционному ходу и сказала:

— Все спокойно. После короткого боя враги отступили.

Она улыбнулась, вспомнив, как комично выглядел робот в трубе на голове. Она пожалела, что Алиса этого не увидела.

— Все спокойно, — повторила Полина. — Вы меня слышите?

Но в ответ не раздалось ни звука.

— Эмне үчүн сен ушундай деп ойлойсун? Астероидде өзүнүн музыканттары жок бекен? — деп сурады Посейдон.

— Атиңай, адамдан башка да кимдир бирөө музыкалык инструментте ойной алат деп ойлогон эмес экенмин. Сенин атандын трубасы жок беле? — деп сурады Алиса Юдзодон.

— Жок. Ал эч качан трубада ойногон эмес, — деди Юдзо.

— Токточу? — деп Алиса тык токтоду да калды.

Ошол учурда Полина трубадан ар түрдүү үндөрдү чыгарууга аракет кылып жаткан болучу. Эң акырында ал балдардын ёлкада ырдоочу ырындагы сөздөрдү труба аркылуу айтууга үйрөнүп жаткансыды: «Токойдо өстү ёлочка...»

— Ооба, аларда музыкалык трубанын болушу мүмкүн, бирок бул ырды кайдан биле коюшсун. Жүргүлө, мына ушул үн чыккан жакты көздөй жол таап баралы, — деди Посейдон.

Бирок алар ушинте алышпады. Алар белгисиз музыкант тарапка өтө турган бурулушка жеткен кезде алды жактан капкара роботтордун келе жатканын көрө коюшуп, кайра артка качууга аргасыз болушту.

А Полина болсо аябай чарчап алдан тайганча трубаны дүтүлдөтө берди. Бирок сырттан эч кандай үндабыш угулбады. Анткени менен ал ойноп бүтүп трубаны полго койгон кезде үстү жактан шыбыш менен айтылган үндү уга койду:

— Сиз мени угасызбы?

— Ооба, угуп атам, — деп Полина үн чыккан жакка бурулду. — Сиз кимсиз? — деп сурады Полина. Бул үн шыптагы аба кирип чыга турган тордомо тешиктен угулуп жатты.

— Жакыныраак келиңиз.

Полина ошол тешиктин түбүнө басып барды.

— Мен да сизге окшоп, мына ушул астероиддин туткунумун, — деп улантты жанагы үн. — Сиз өлүм коркунучунда турасыз. Бул камерадан сөзсүз чыгып кетишиниз керек.

— Бирок кантип чыгыш керек? Мен дубалдардын баарын текшерип көрдүм. Айтыңызчы — сиз кантип чыгып кетиңиз эле? Балким, мен да сиздин жолуңуз менен чыгып кете алармын.

— Мен башкача жол менен кутулдум. Бизди тунгуюкка алып баратканда качып кеткем. Андай учурду күтүп отурууга болбойт. Мен кокусунан качтым. Антүүгө ылайыктуу шарт эң эле аз. Сиз азыр эле аракеттенүүгө тийишсиз.

— Кантип?

— Сиз тетиги бурчта үйүлүп жаткан чүпүрөк-чапырактарды көрүп турасызбы?

— Ооба.

— Мына ошолордун астында өгөө жатат. Чүпүрөктөрдүн артынан дубал түбү жарым-жартылай өгөөлөнгөн. Мурда камакта жаткандар чыгып кетүүгө аракет кылышкан болучу. Бирок ага үлгүрүшпөдү. Эгер сиз калган жерин өгөөлөп теше алсаңыз — аерден техникалык тоннелге түшөсүз. Аны мен угамын. Сиз тоннель боюнча жүрүп отуруңуз... Бирок эсинизде болсун — сиздин карамагыңызда бар болгону эки гана саат убакыт бар.

Полина арт жагындагы эшиктин ачыла баштаганын сезгендей болду.

Ал жанагы ава кирип-чыгып туруучу вентиляциялык тешиктен ары карай ылдамдык менен басып барып полдо жаткан трубаны ала коюп ойной баштады.

Астероиддеги кара робот тим эле трубанын катуу үнүнө чекесин уруп алгансып тык токтоду.

— Ойнобо, токтот! — деп кыйкырды ал. — Азыр уктап, дем ала турган убакыт! Бардыгын тен ойготуп жибересиң! Ойнобо, токтот!..

Полина бир четке чыга берди. Робот аны көздөй басып, трубаны тартып алмакчы болуп эки колун сунду. Полина трубаны колу менен бийик көтөрө кармады да, анын кеңири оозун роботтун башына кийгизип, бардык күчү менен төмөн карай ныктады. Робот башына алтын калпак кийген маскарапозго окшоду да калды.

Күтүлбөгөн жерден көзү көрбөй карайлаган робот кантерин билбей эки колун жайып талта туруп калды.

Тогда Полина, оглядываясь на дверь, отошла к углу камеры и отодвинула груды тряпья. Под ней, на полу, она обнаружила небольшой папилик.

Невидимый союзник был прав.

В стене, чуть выше пола, была пропилена тонкая полоса. Но надо было сделать еще вертикальные распилы, и работа предстояла долгая и трудная. Делать нечего. Полина присела на корточки и начала продолжать то, что сделали неизвестные ей заключенные этой камеры.

10

Минут через пять, оторвавшись от погони, Посейдон и его спутники достигли входа в длинный низкий зал, в котором рядами стояли невысокие узкие помосты, покрытые истертыми матрасами. На матрасах лежали и сидели многочисленные существа, совсем другие, чем роботы. Настоящие обитатели корабля, вернее всего, его хозяева.

Правда, вид у них был странный, запущенный, даже жалкий. Большею частью они были одеты в серые хламиды, будто сделанные из мешков с прорезями для тонких рук. Это была их единственная одежда. Из-под мешков высовывались грязные худые ножки. Именно ножки, потому что эти существа ростом вряд ли были выше, чем Алиса, хотя даже при слабом свете этой громадной спальни видно было, что среди них есть не только взрослые, но и старые людишки. Так их называла про себя Алиса — людишками.

Волосы их были длинными, спутанными, глаза тусклыми, движения вялыми, будто сонными.

В проходе между помостами стоял черный робот, на котором был надет желтый передник, а на голове красный колпак. Получилась помесь между нянькой и шутом.

— Вот они, — сказал Посейдон, и явно с облегчением.

— Настоящие люди, — согласилась Алиса.

— Пошли к ним, — сказал Юдзо. — Мы должны с ними договориться, объяснить им.

— Погоди, — сказала Алиса. — Что-то они мне не нравятся.

— Почему?

— Ты веришь, что они в самом деле хозяева этого астероида? — спросила Алиса. — Что они могут управлять этим кораблем, приказывать роботам?

Мына ошондо Полина эшикти көздөй чуркады. Бирок чыгып кетүүгө үлгүрбөдү. Нары жактан өзүнүн жолдошторуна жардам берүү үчүн дагы бир кара робот чуркап келаткан болучу. Ал Полинану катуу түртө салып эшикти жапты да жолдошун көздөй жулунду. Ал роботтун башынан трубаны арандан зорго сууруп алды.

Мына ошентип ал колуна трубаны кармаган бойдон камерадан чыгып кетти. Анын артынан башын бир жагына кыйшайта кармаган жолдошу Полинадан көзүн албай караган бойдон эшиктен чыкты.

Бардыгы тең бүтүп, мурдагыдай тынчтык өкүм сүргөн кезде Полина вентилятордун астына барды.

— Бардыгы тең тынчды. Кыска гана салгылашуудан кийин душмандар чегиништи, — деди ал шыпка карап.

Полина өзүнчө күлүмсүрөдү. Башына труба кийген роботтун күлкүлүү кебетеси эсине түштү. Алисанын мына ушундай кызык окуяны көрбөй калганына ал өз ичинен өкүндү.

— Бардыгы тең тынчды, — деп Полина мурда баштаган сөзүн кайталады. — Сиз мени угуп атасызбы?

Бирок эч кандай жооп угулбады.

Мына ошондон кийин Полина эшикке бир карап алды да, анан камеранын бурчундагы чүпүрөк-чапырактардын жанына барып аны оодара салды. Анын астынан полдо жаткан чаканыраак өгөөнү тапты.

Көзгө көрүнбөгөн жардамчы туура айткан экен.

Полдон бир аз өйдөрөөктө дубалдын кыйла жери ипичке болуп өгөөлөнгөн. Бирок дагы бир топ жерин өгөөлөш керек. Абдан оор жана көпкө созула турган иш. Айла канча. Полина чөгөлөп отуруп, мурда камакта жаткандар баштап койгон ишти улантты...

10

Посейдон жана анын шериктери куугунтуктан кутулган соң жайбаракат жүрүп отурушуп беш минуттан кийин жапыс келген узун залга жетишти, залдын ичине матрацтар төшөлгөн. Ал матрацтарда роботтор эмес, көп сандаган таптакыр башкача бир макулуктар отурушат. Булар кеменин чыныгы букаралары, башкача айтканда анын чыныгы кожоюндары.

Чынын айтканда алардын кебете-кешпирлери эң эле башкача, баштары жерге салынып, өтө аянычтуу болуп отурушат. Алардын көпчүлүгү эң узун бозумтул туюк желеткелерди кийип алышкан: бул желеткелер каптан жасалып, ипичке колдор үчүн эки жагынан кууш гана тешик калтырылган сыяктуу. Алардын үстүнө үйрүп салар жападан жалгыз кийими мына ушундай болгон. Мына ушундай каптардын астынан алардын шакмарланган капкара ирбигий шыйрактары чыгып турат. Ооба, чындап эле ирбигий шыйрактар... Себеби ал адамсөрөйлөрдүн бою Алисанын боюнан анча-мынча гана бийигирээк болучу. Мына, эбегейсиз зор жатаканадагы үрүл-бүрүл болгон начар жарыкта да алардын арасында улгайгандары гана эмес, карыган адамсөрөйлөрүнүн да бар экендиги айкын эле байкалып турат. Алиса аларды өз алдынча мына ушинтип адамсөрөйлөр деп жүрөт.

Алардын чачы узун, саксагай келип, көздөрү тунарыңкы, кыймыл-аракеттери илиң-салаң болуп, уйкусурагансып жүрүшөт.

Аралыктагы бөлүктөрдүн кире беришинде кара робот турат. Анын сары алжапкычы бар, башына кызыл калпак кийип алган. Ошентип ашмачы аял менен маскарапоздун аралашмасы болуп калган.

— Мына алар, — деди Посейдон аябай жеңилдей түшкөнсүп.

— Чыныгы адамдар, — деп Алиса анын айтканына макул болду.

— Жүргүлө, аларга баралы, — деди Юдзо. — Биз алар менен сүйлөшүүгө тийишпиз.

— Токтой тур, алар мага эмнегедир жакпай турат, — деди Алиса.

— Эмне үчүн?

— Алардын мына ушул астероидге чыныгы кожоюн экенине сен ишенесиңби? — деп сурады Алиса. — Алар мына ушул кемени башкара алышат, роботторго буйрук бере алышат деп ойлойсунбу?

— Внешность обманчива, — сказал Посейдон. — При взгляде на меня никогда не подумаешь, что я заочнок окончил четыре университета.

— И все-таки давайте не будем спешить, — сказала Алиса. — Может, встретим одного. С ним и поговорим.

Остальные согласились с Алисой и пошли дальше, хоть и любопытно было понаблюдать за людишками. И буквально через несколько шагов натолкнулись на одинокого человечка, который задумчиво стоял посреди коридора.

Этот человечек оказался старичком. Тонкая редкая борода доставала почти до пояса, а личико было сморщенным, как будто кто-то изрисовал его тонким черным карандашом.

При виде Посейдона человечек не испугался, не убежал, а задумчиво положил в рот грязный палец и принялся его сосать.

— Тише, — сказала шепотом Алиса старичку. — Ты не бойся, мы ничего плохого тебе не сделаем... Посейдончик, покопайся в своей голове, на каком бы языке нам с ним поговорить?

Слушая Алису, человечек склонил голову, потом вытащил палец изо рта и потянулся к звездочке, горевшей на груди у Алисы. Пальцы его цепко ухватили звездочку, и человечек постарался ее отвертеть, что было невозможно сделать, потому что звездочка была пришта к скафандру.

— Нельзя, — сказала Алиса человечку.

Тот даже сморщился от напряжения. Сдаваться он не собирался, и Посейдон сказал:

— Пускай старается, а я пока буду задавать ему вопросы на всех известных галактических языках.

Но Посейдон не успел задать вопросов, потому что, отчаявшись оторвать звездочку, старикашка вдруг обижено взвыл, ну как маленький ребенок. Причем вопль его был таким пронзительным, что проникал сквозь стены.

Все оцепенели от его вопля.

Первым опомнился Посейдон. Он схватил человечка поперек туловища и кинулся бежать по коридору.

Коридоры стали уже, термометр на запястье Алисы показывал, что температура поднимается.

Вдруг Юдзо остановился и бросился назад.

— Ты куда? — спросила Алиса.

— Не бойся, я сейчас. Кажется, я увидел одну вещь...

Юдзо пробежал несколько шагов назад и наклонился. На полу лежал плоский красный карандаш. Точно такой карандаш был у отца Юдзо. Маленький золотой цветок вишни был выдавлен на его конце.

— Это отец! — воскликнул Юдзо. — Я же говорил, что он здесь!

Юдзо подхватил карандаш и бросился вслед за Алисой.

Надо сказать, что все эти события уместились, ну самое большее, в минуту. Но и за минуту может многое произойти. Если учесть, что никто из беглецов не знал толком, куда бежать, не знал расположения коридоров и комнат астероида.

Юдзо пробежал несколько шагов и очутился на развилке. Три совершенно одинаковых коридора отходили от главного пути, как растопыренные пальцы руки. Мальчик прислушался. Ему показалось, что визг захваченного человечка доносится из правого коридора, и он, сжимая в кулаке карандаш, побежал туда.

И в этот момент визг оборвался.

А случилось это потому, что Алиса крикнула Посейдону:

— Сырткы көрүнүш алдамчы болот,— деди Посейдон.— Мага сыртыман караганында менин төрт университети сырттан окуп бүткөнүмө кээде ишене бербейсиң.

— Ошондой болсо да, ашыкпай коё туралы,— деди Алиса. — Балким, алардын бирөө менен кезигишип, ошону менен сүйлөшөрбүз.

Жанагы адамсөрөйлөрдүн иш-аракеттерин байкоо абдан кызыктуу болсо да, Посейдон менен Юдзо Алисанын сунушуна макул болушуп, үчөө тең андан нары жүгүрүп кетишти. Бир нече кадам нары баскан кезде алар коридордун так ортосунда өзү жалгыз турган бир кичинекей адамды жолуктурушту.

Бул кичинекей эргежээли адам-карья киши экен. Анын сербейген өтө сейрек сакалын кимдир бирөө өтө ичке кара калам менен атайылап чийип койгон сыяктуу.

Ал кичинекей адам Посейдонду көргөндө коркуп-үркөстөн жана качып кетпестен өзүнүн аябай кирдеген бармагын соруп гана тигиле карап турду.

— Сен бизден коркпо, биз сага эч кандай жамандык ойлобойбуз,— деди Алиса бул кичинекей карыяга.— Посейдончик, сен өзүңдүн башыңды караштырып көрчү — биз муну менен кайсы тилде сүйлөшсөк экен?

Ал кичинекей карыя Алисаны угуп туруп башын бир аз төмөн ийди да, бармагын оозунан алып, Алисанын көкүрөгүндөгү жаркыраган жылдызга эңкейе карады. Ал көкүрөктөгү жылдызчаны бармактары менен бекем кармады да бурап чыгарууга аракет кылды. Бирок аны чыгарууга мүмкүн эмес эле, анткени жылдызча скафандрага тигилип коюлган болучу.

— Чыгара албайсың,— деди Алиса адамсөрөй кичинекей карыяга.

Кичинекей карыя жылдызчаны чыгарууга аябай чымыркангандыктан бети-башы бырыша түштү. Бирок жылдызчаны коё бергиси келбеди. Мына ошондо Посейдон мындай деди:

— Мейли, чыгарууга аракет кыла берсин, а мен ушул убакытка чейин белгилүү болгон галактикалык тилдерде буга суроолор берип турайын.

Бирок Посейдон суроо берүүгө үлгүрбөдү, анткени жылдызчаны чыгара албай абдан ачуусу келип ызаланган кичинекей карыя куду жаш балага окшоп чыйылдай баштады. Анын чыйылдаган кыйкырыгы абдан ачуу болгондуктан дубалдын нары жагына да угулуп жатты.

Анын кыйкырыгына бардыгы тең аң-таң болду да калды.

Биринчи болуп Посейдон эсине келди. Ал кичинекей карыяны белден алып колтугуна кыска бойдон коридордун нары карай чуркады.

Коридорлор тарый баштады. Алисанын билегиндеги термометри температуранын бир кыйла жогорулап кеткенин көрсөттү.

Күтпөгөн жерден эле Юдзо тык токтой калып, анан артка карай басып кетти.

— Сен кайда барасың? — деп сурады Алиса.

— Коркпо, мен азыр... Мен бир нерсени көргөндөй болдум...

Юдзо арт жагына бир нече кадам баскандан кийин төмөн карай эңкейди. Полдо бир жалпак кызыл карандаш жаткан экен. Юдзонун атасында да так мына ушундай карандаш болгон. Анын бооруна алча гүлүнүн алтын сүрөтү чөгөрүлгөн.

— Бу атамдын карандашы! Атам мына ушул жерде деп айтпадым беле! — деп кыйкырды Юдзо.

Юдзо карандашты колуна кармаган бойдон Алисанын артынан чуркады.

Мына ушул окуялардын бардыгы бир эле минуттун ичинде болгонун айта кетүү керек. Бирок бир минуттун ичинде да көп окуялар болуп кетет. Качкындардын эч кимиси астероиддин коридорун жана бөлмөлөрүнүн кандайча жайгашканын билишкен эмес — мына ушуну да эске алыш керек.

Юдзо бир нече кадам чуркап барып айрылыш жерде токтоп калды. Эң башкы жолдон бири-бирине эң эле окшош үч коридор таркап кеткен. Бала кулак түрө тыншап калды. Жанагы колго түшкөн кичинекей карыянын чыйылдаган үнү ага он жактагы коридордон угулгандай болду. Ошондуктан ал карандашты кыса кармаган бойдон ошол жакка чуркады.

Так ошол учурда кичинекей карыянын чыйылдаган үнү тымтырс болуп токтоду да калды.

Анын токтогонуна Алисанын Посейдонго мындай деп кыйкырганы себеп болду:

— Отпусти ты его — он нас выдаст.
— Что? — удивился робот и поглядел на существо, которое билось у него под мышкой. — У меня, очевидно, склероз. Я совершенно о нем забыл.

Посейдон опустил существо на пол, и человек, возмущенно ругаясь, убежал по коридору обратно.

Тогда Посейдон спросил:

— Нас недостаточно. Где Юдзо?

— Он немножко отстал, — сказала Алиса. — Что-то нашел. Сейчас догонит.

— Почему ты мне сразу не сказала? — спросил Посейдон.

— Я думала, что ты слышишь.

— Наверное, он, — Посейдон показал вслед убежавшему человечку, — так верещал, что я ничего не слышал. Это моя вина. Когда бегаешь по подземельям с детьми, надо обязательно оглядываться и пересчитывать детей.

Алиса не любила, когда ее называли ребенком, но на этот раз она понимала, что не должна была оставлять Юдзо одного. Поэтому она первой побежала назад.

В несколько секунд они достигли развилки, у которой только что останавливался Юдзо. Но они выбежали из среднего коридора, а Юдзо побежал по правому. И в тот момент, когда Посейдон и Алиса стояли в растерянности, не зная, что делать дальше, Юдзо уже был в плену. В коридоре он столкнулся с тремя роботами, которые подхватили его и так быстро потащили дальше, словно хотели помочь ему бежать; у Юдзо перехватило дыхание.

Посейдон закричал:

— Юдзо! Юдзо Кокура!

В ответ с разных сторон послышался топот. Топот железных ног.

Ничего не оставалось, как кинуться в левый коридор.

Преследователи были все ближе.

Посейдон крикнул:

— Беги, Алиса, я задержу их.

— Никуда я не побегу, — ответила Алиса. — Куда мне одной деваться?

К счастью, в ту секунду Алиса увидела сбоку узкую щель — и за ней лестницу вниз.

— Посейдон, сюда? — крикнула она.

Алиса проскочила в щель, Посейдон с трудом протиснулся следом.

Они сбегали по лестнице вниз — лестница вилась винтом, ступеньки ее были ржавыми, как будто здесь давно уже никто не ходил.

Снизу доносилось какое-то жужжание.

Лестница привела их в новый коридор, на этот раз пол его состоял из квадратных железных плит. Шаги по ним отдавались гулко — под плитами была пустота.

Через двадцать шагов впереди неожиданно возникла глухая стена.

Сзади гулким грохотом гремели шаги роботов, которые сбегали по лестнице.

Посейдон, поняв, что дальше отступать некуда, развернулся, готовый к бою. И тут одна из плит у их ног отодвинулась в сторону, и оттуда послышался голос:

— Скорее, вниз!

Под плитой было темное пространство, куда вела железная лесенка. Алиса первой спустилась по ней, цепляясь за перекладины.

— Аны коё бер, болбосо ал биздин биерде экенибизди айтып коёт.

— Эмне дейсиң? — деп сурады Посейдон жана колтугунда тыбырап жаткан кичинекей адамсөрөй карыяга карады. — Мен аябай уютуаак болуп калган окшойм. Мен муну колтуктап келатканымы таптакыр унутуп калган турбаймынбы!..

Посейдон кичинекей кишини жерге койду. Ал болсо ызалана сөгүнүп артын көздөй чуркады.

Мына ошондо Посейдон мындай деп сурады:

— Биз түгөл эмеспиз го... Юдзо кайда?

— Ал бир аз аркада калды,— деди Алиса. — Жолдо бир нерсе таап алды көрүнөт. Азыр жетип келет.

— Сен эмне үчүн мага мурда айтып койбодун? — деп сурады Посейдон.

— Мен сени укту го деп ойлогом,— деп жооп берди Алиса.

— Тигил аябай чыйылдап, жулкуна тыбырчылап жаткан болучу,— деп коридордо чуркап бараткан кичинекей адамсөрөйдү көрсөттү. — А балким, ошондон улам укпай калсам керек. Бул менин күнөөм. Жер астында балдар менен чуркап жүргөнүндө аларды сөзсүз улам-улам эсептеп туруш керек экен.

Алиса өзүн бала деп айтканды жаратчу эмес. Бирок бул жолу Юдзону аркада жалгыз калтырбас керек эле деп түшүндү. Мына ошондуктан ал биринчи болуп артын көздөй чуркады. Алар бир нече секунддун ичинде айрылыш жерге жетип барышты. Юдзо да биерге жана эле чуркап келген болучу. Бирок булар айрылышка ортоңку коридордон чуркап келишти. Ал эми Юдзо болсо оң жактагы коридор боюнча чуркап кеткен. Посейдон менен Алиса айрылыш жерге келип баштары маң болуп, эмне кыларын билбей турушкан кезде Юдзо туткунга түшүп калган болучу. Ал коридордо үч роботко туш келип, алар ошол замат аны кармап алышкан жана коридор боюнча алга карай алып кетишет. Тим эле Юдзону сүрөөгө алышкансып аябай катуу чуркашкандыктан Юдзонун деми кыстыгып, акактап калган.

Посейдон мына ушул айрылыш жерде туруп кыйкыра баштады:

— Юдзо! Юдзо Кокура!

Ага жооп кылгансып, арт тараптан темир буттардын дүбүртү угулду.

Сол жактагы коридор боюнча чуркоодон башка айла калбады.

Куугунтуктап келаткандар улам барган сайын жакындай беришти.

Посейдон мындай деп кыйкырды:

— Чуркай бер Алиса, булардын жолун тороп токтотуп турайын!..

— Мен эч кайда чуркабайм. Өзүм жалгыз кайда чуркап бармак элем? — деди Алиса.

Бактыга жараша, дал ошол секундда Алиса бир жак жамбаштан кууш жылчыкты жана андан төмөн түшө турган баскычты көрө койду.

— Посейдон, баякка кел! — деп кыйкырды ал.

Алиса жылчыктан оңоной эле өтүп кетти, анын артынан чуркап келген Посейдон жылчыктан аябай кыйналып жатып арандан зорго өттү.

Алар баскыч менен төмөн карай чуркашты. Баскыч айлампа келип, тепкичтери дат баскан — буга караганда андан көптөн бери эч ким баспаган көрүнөт.

Ылдый жактан кандайдыр бир ызылдаган үн угулду.

Бул баскыч аларды башка бир жаны коридорго алып барды. Бул жолу коридордун полуна чарчы темир плиталар төшөлгөн. Басып баратканда күнүрт гана үн чыгат. Плиталардын асты көңдөй экен.

Жыйырма кадам караңгыраак барган кезде, күтүлбөгөн жерден алды жактан туюк дубал пайда болду.

Арка жактан роботтордун баскычтан опур-топур болуп төмөн карай түшүп келатканы угулуп турат.

Мындан чегине турган жер жок экенин түшүнгөн Посейдон кайра артына бурулуп салгылашууга даяр турду. Мына ушул жерде таң каларлык бир иш болду: алардын аяк астындагы темир плиталардын бири күтпөгөн жерден бир жагына шарт жылды да, анын ордундагы караңгыдан темир баскыч көрүнүп, анын артынан алда кандай кереметтүү үн угулду:

— Тезирээк төмөн түшкүлө!

Жанагы плитанын астындагы баскыч төмөн жактагы караңгылыкты көздөй кеткен. Алиса баскычтын жан темирин кармалап төмөн карай түшө баштады.

За ней съехал по лесенке Посейдон, который, хоть и казался тяжелым и неуклюжим, в самом деле был ловчее любого человека. Как-то он даже совершенно серьезно готовился выступить вне конкурса на олимпиаде по десятиборью. И уверял, что чемпионом бы не стал, но достойное место сумел бы занять.

Больше того, Посейдон, подчиняясь голосу, успел задвинуть плиту.

Все замерли.

И вовремя. Сверху слышны были шаги. Вот они прогремели по плитам, прямо над головой. Утихли. Это означало, что преследователи остановились у глухой стены. Раздались гулкие удары — можно было догадаться, что роботы проверяют, нет ли в стене отверстия.

Потом, после паузы, снова послышались шаги. Они двигались в обратном направлении. И были куда медленнее и тише. Словно роботы были подавлены и разочарованы. Вот они уже цокают, удаляясь, по ступенькам винтовой лестницы... И тишина.

— Вроде обошлось, — тихо сказал Посейдон.

— Я рад, что мог вам помочь, — ответил тихий голос.

Раздалось шуршание, что-то щелкнуло, и потом вспыхнул маленький желтый огонек. На пустом ящике посреди помещения, куда они попали, стояла площадка, налитая какой-то жидкостью. В ней фитиль. Вот эта копилка и загорелась, давая слабый, неверный свет.

Огонек осветил лицо старика. Худое, изможденное, усталое.

Длинные черные с сединой волосы спадали на щеки.

Старик был оборван, лицо почернело, но яркие живые черные глаза горели.

11

Полина отчаянно пилила стену. Тонкая щель удлинялась так медленно, что ясно было — не только за два часа, но и за двое суток ей не выпилить отверстия. Но она не сдавалась.

Руки Полины онемели, и ей пришлось несколько раз прервать свою отчаянную работу, чтобы отдохнуть. Железная пыль перепачкала руки, а кожа на правой ладони вспухла и даже пошла кровь.

Вжик-вжик — звучал напильник, и от этого однообразного звука звенело в ушах. Полина была так поглощена работой и так старалась заставить себя пилить и дальше, хоть рука отваливалась, что не услышала, как дверь в камеру снова отворилась.

— Человек, — раздался громкий, резкий металлический голос. — Прекрати свою работу. Ты портишь мой корабль, и пользы от твоей работы нет, потому что тебе никогда не убежать от меня.

Полина вскочила, обернулась, стараясь спрятать напильник за спину.

В камере стояло новое существо.

Вернее всего, как подумала Полина, это тоже был робот. Только выше других и страшнее.

Он был весь в черном, но сверху у него был накинута длинный широкий плащ, а на голове блестящий антрацитовый шлем с высоким гребнем. Лицо его было таким же черным, как у роботов, и пустым — без глаз и рта. И потому нельзя было понять, откуда исходит голос.

Анын артынан Посейдон баскычтан жылмышып эле түшүп кетти. Мындай караганда абдан оор жана олдоксон болуп көрүнгөнү менен ал ар кандай адамдан нары чыйрак, нары шамдагай экен. А түгүл бир кезде спорттун он түрү боюнча олимпиадага конкурстан тышкары катышуу үчүн өтө олуттуу түрдө даярданган. Чемпион болбосо да, татыктуу орунду ээлей тургандыгына ишендирген болучу.

Ал мындай турсун, Посейдон төмөн жактан чыккан үндүн буйругун орундап, өз артынан жанагы плитаны да кайра жаап койду.

Бардыгы тең тымтырс болуп, унчукпай калышты.

Өз убагында ошентиккен экен. Үстү жактан топурап баскан үндөр угулду. Алардын оор кадамдары так төбөдө темир плиталарды дүңгүрөтө баштады. Бир аздан кийин тымтырс боло түштү. Бул болсо, куугунтуктап келгендер туюк дубалдын түбүнө чогулуп алып, эмне кылуунун айласын таппай жаткандыкты түшүндүрдү. Күпүлдөтө урган үндөр да угула баштады. Демек, роботтор дубалда кандайдыр бир өткөөлдүн бар-жоктугун текшерип жатышат.

Бир аз тынчый түшкөндөн кийин калдыр-шалдыр болуп баскан үндөр кайра угула баштады. Эми алар кайра жогору чыгып баратышты. Алардын басышы мурдагыдай чапчак эмес, эми илең-салаң болуп өтө эле жайбаракат кадам шилтешет. Роботтордун ындыны өчүп, көңүл кайт болгон сыяктуу. Мына ошентип алар темир тепкичти тарактата басып кайра кете башташты... Эң акырында тынчтык өкүм сүрдү.

— Булардан да кутулдук окшойт, — деди Посейдон шыбыш менен сүйлөп.

— Силерге жардамдаша алганым үчүн мен кубанычтамын, — деди шыбыраган бейтааныш үн.

Шуудураган добуш угулду; анан бирдеме чык эле түшүп, анын артынан начар гана ипичке саргыч жарык көрүндү. Алар баскычтан түшүп барган бөлмөнүн ортосундагы ящикте кандайдыр бир суюктук куюлган кара чырак турат. Ичинде билиги бар. Мына ушул кара чырак бүлбүлдөй күйүп, начар гана жарык бере баштады.

Чырак кандайдыр бир чалдын бети-башын жарык кылып көрсөттү. Эң эле азып арыктаган, өтө азап чегип, аябай чарчаган карыя көрүнөт.

Арасында анча-мынча агы бар упузун кара чач бетине түшүп турат.

Абышка аябай самтыраган. Бети-башы капкара кир. Анын ойноктогон капкара көздөрү гана от болуп күйүп тургансыт...

11

Полина өлүп-талып дубалды өгөөлөп жатты. Ипичке жылчык эң эле акырындык менен узарат. Буга караганда качып чыга турган тешикти эки саатта эмес, эки күндө да өгөөлөп бүтө албасы айкын иш эле. Бирок Полина өз оюнан кайтпады.

Полинанын колдору алсырап, араң эле шилтелип калды, өзүнүн бул эң оор жумушун бир нече жолу токтотуп коюп дем алууга да аракет кылып көрдү. Темир чадынан эки колу капкара болуп, оң колу кабарып канталай түштү.

Өгөөнүн кырылдаган бир калыптагы үнүнөн кулагы шуулдап, башы каңгыды. Полина жумушка аябай берилип, талыкпай өгөөлөй берди, эки колум таптакыр кыймылдабай калгыча иштейм деп ал өзүнө-өзү дем берет. Ошентип укмуштай өжөрлүк менен кырылдата өгөөлөп жатып камеранын эшиги ачылганын да байкабай калды.

— Эй, адам! — деген нары катуу, нары орой үн угулду. — Өзүңдүн бул жумушунду токтот! Сен менин кемемди бузуп жатасың, сенин бул ишиндин пайдасы да жок, анткени сен эч качан менден качып кутула албайсың!..

Полина чочуп кетип өйдө тура калды жана өгөөнү арт жагына жашырууга аракет кылды.

Камерада башка бир макулук турган болучу. Туурасын айтканда Полина өзү ойлогондой бул да робот болучу. Бирок бул башкалардан ноочараак жана коркунучтуураак эле.

Ал бүт бойдон кара кийинген, үстүндө — өтө узун жана кеңири плащ-чепкен, башында — бийик кырдуу антрацит шлему бар. Анын өңү-жүзү роботтордукундай капкара, анда көз менен ооз жок — тептегиз. Мына ошондуктан үндүн кайдан чыгып жатканын түшүнө албайсың.

— Мне интересно наблюдать за вами, — сказал большой робот. — Вы странные существа, вы суетитесь и к чему-то стремитесь. А это никому не нужно.

— Вы кто? — спросила Полина.

— Я — Хозяин, — ответил черный робот. — Я главный здесь. Я правлю этим миром, и этот мир трепещет передо мной.

— Если это так, то вы должны выпустить меня.

— Почему?

— Потому что я не принадлежу к вашему миру, — сказала Полина. — Я не хотела к вам попасть. Мы лезли своим путем...

— Вы пролетали слишком близко от меня, — сказал Хозяин. — И я вас заставил покориться мне.

— Зачем?

— Чтобы взять ваше добро, чтобы развлечь и утешить моих подданных. Чтобы поглядеть на вас вблизи, потому что я любопытен.

— Вы тоже робот? — спросила Полина, подходя поближе и приглядываясь к хозяину.

— Я знаю, что это глупое слово придумали на Земле. Я все время его слышал от тех, кто был здесь раньше тебя и кого теперь уже нет. Мне даже сказали, что его придумал много лет назад земной сочинитель историй по имени Карел Чапек. Робот — это железная машина, раб людей, который выполняет их приказы. Значит, я не робот.

— Вы живое существо?

— Живое, потому что я мыслю.

— Но сделанное другими живыми существами?

— Когда-то был сделан тот, кто сделал меня.

— Ясно, — сказала Полина, — робот второго поколения. И зачем вы были сделаны?

— Чтобы заботиться, охранять и вести вперед.

— Значит, у вас есть долг?

— Долг?

— Назовите это заданием.

— У меня есть долг-задание, — согласился черный Хозяин. — Мой долг управлять этим миром и сделать так, чтобы ашиклеки были счастливы.

— Ашиклеки — ваши хозяева? Настоящие хозяева?

— Ашиклеки — это существа, подобные тебе. Они теплые, в их жилах течет кровь, они глупы, непостоянны, слабы. Я делаю их счастливыми.

— Потому что подчиняешься им и служишь им?

— Я никому не подчиняюсь и никому не служу, — ответил черный робот. — Но без моей заботы ашиклеки умрут.

— Тогда позовите сюда ашиклеков, — сказала Полина. — Я буду разговаривать с ними, а не с машиной.

— Ты глупое существо, — ответил черный робот. — Я думал, что ты достойна, чтобы остаться живой и помогать мне в великом деле. Но ты ничего не понимаешь.

— Нет, — сказала Полина, — я поняла. Ты просто сломавшийся робот. Робот с манией величия.

— Возмущение и обида не свойственны мне, — ответил черный Хозяин. — Называй меня как угодно. Я — господин этого мира, и нет предела моему могуществу.

— Мен сизди өтө кызыга байкап турам, — деди чоң робот, — Силер таң каларлык башкача макулук экен-синер. Силер эмнегедир тынчсызданып элек-челек болосунар жана кандайдыр бирдемеге умтулгандай боло-сунар. Бирок мунун эч кимге кереги жок.

— Сиз кимсиз? — деп сурады Полина.

— Мен кожоюнмун, — деп жооп берди кара робот. Мен биердин чоңумун. Мен ушул ааламды башкарып турам жана ал мага кулдук ура багынат.

— Эгер ушундай болсо, анда сиз мени бошотууга тийишсиз.

— Эмне үчүн?

— Анткени, мен сиздин ааламга тийиштүү эмесмин, — деди Полина. Менин биерге — силерге келейин деген оюм жок эле. Биз өз жолубуз менен учуп бараткан болучубуз.

— Силер мага өтө эле жакын учуп бараткансынар. Ошондуктан мен силерди мага багынууга мажбур кылдым, — деди Кожоюн.

— Эмне үчүн? — деп сурады Полина.

— Силердин мүлкүңөрдү алуу үчүн, өзүңдүн букараларымдын көңүлүн ачып, аларды таң-тамашага батыруу үчүн. Силерди жакыныраак жерден көрүү үчүн ушинттим, анткени мен буга өтө ынтызармын.

— Сиз да роботсузбу? — деп сурады Полина Кожоюндан жана аны кызыга карап турду.

— Бул беймаани сөздү Жердегилердин ойлоп чыгарышканын мен билемин. Мен бул сөздү биерде сенден мурда болгон жана азыр жок кылынган адамдардан нечем жолу укканмын. Кала берсе бул сөздү жердеги тарыхчы Карел Чапек деген адамдын көп жылдар мурда ойлоп чыгарганын да мага айтып беришкен. Робот — темир машина адамдардын кулу, алардын гана буйругун орундайт. Демек, мен робот эмесмин.

— Сиз тирүү жансызбы? — деп сурады Полина.

— Ооба, тирүү жанмын, анткени мен ойлоймун.

— Бирок башка бир тирүү жандар тарабынан жасалгансыңар да?

— Мени жасаган жандарды да бир кезде тирүү жандар жасашкан.

— Түшүнүктүү, — деди Полина экинчи муундагы робот экенсинер. Бирок силер эмне үчүн жасалдыңар экен?

— Камкордук көрүү, коргоо жана алга карай алып баруу үчүн жасалганбыз.

— Демек, силерде да милдет, борч бар экен да?

— Борч дейсизби? — деп сурады кара робот.

— Аны тапшырма деп айтсаңыз да болот, — деди Полина.

— Менин борчум — милдетим — тапшырмам бар, — деп кара Кожоюн макул болду. — Менин милдетим — борчум — бул ааламды башкаруу жана аны ашиклектер бак-таалайлуу болгудай кылып уюштуруу.

— Ашиклектер силердин кожоюнуңарбы? Чыныгы кожоюндарбы? — деп сурады Полина.

— Ашиклектер — сага окшогон бир маклук. Алар жылуу жандар, алардын тамырларында кан жүрүп турат. Алар аңкоо, туруксуз, илен-салаң маклуктар. Мен аларды бак-таалайлуу маклуктарга айландырам.

— Себеби, аларга кызмат кыласыңбы?

— Мен эч кимге баш ийбейм жана эч кимге кызмат кылбайм, — деп жооп берди кара робот. Бирок менин камкордугум болбосо, ашиклектер ойрон болушат.

— Андай болсо биерге ошол ашиклектерден чакырыңызчы, — деди Полина. Мен машиналар менен эмес, ошол жандуу ашиклектер менен сүйлөшүп көрөйүнчү.

— Сен дөөпөрөс маклук экенсиң, — деди кара робот. — Сен тирүү калып, улуу иштерде мага жардам берүүгө татыктуу го деп ойлогон элем. Бирок сен эчтекени түшүнбөйт экенсиң.

— Жок, мен түшүндүм, — деди Полина. — Сен анчейин гана сынык роботсуң. Болгондо да менменсинген кур чирен робот экенсиң.

— Мага ачууланып ызалануу таандык эмес, — деп жооп берди кара Кожоюн. Мени каалаганындай атыктыра бер. Мен — мына ушул ааламдын төрөсүмүн жана менин күч-кубаттуулугума чек жок.

— Странно, робот с заржавевшей программой. — Полина не могла не улыбнуться. Страх, охвативший ее при виде этого существа, давно прошел. Страшно то, чего не понимаешь. И, словно осознав, что для этой женщины он не господин, а лишь машина, хозяин повысил голос и загремел на всю камеру:

— Когда тебя будут рвать когти ледяного дракона, ты вспомнишь о своих необдуманных словах, ты горько раскаешься. Я не могу прощать оскорблений, но не потому, что они меня задевают, а потому, что мой авторитет должен быть незыблем. Я — бог. Я — Хозяин! Все должны трепетать передо мной.

— Слава Хозяину! — дружно воскликнули остальные роботы. — Слава его мудрости.

Но эта сцена была прервана в самом разгаре. В коридоре послышался шум. Два робота втащили отчаянно сопротивляющегося Юдзо.

Хозяин резко обернулся, несколько секунд смотрел в упор на мальчика безглазым черным лицом и потом сказал:

— Еще один? Где вы его нашли?

— Он был один. Мы нашли его в коридоре.

— Это хорошо. Развлечение будет более веселым.

Роботы отпустили мальчика, и он не удержался на ногах. Полина подхватила его. Юдзо узнал Полину и начал быстро говорить, забыв о том, что вокруг стоят роботы:

— Полина, мой отец здесь! Он живой. Я нашел его карандаш. Смотрите, вот он!

— Какой отец? — раздался голос Хозяина.

— Тебе показалось, Юдзо. Это другой карандаш, — быстро сказала Полина. Но Юдзо ее не понял.

— Я узнал карандаш отца...

— На корабле еще остались посторонние! — взревел Хозяин. — Немедленно отыскать. Перевернуть весь корабль! Я вас всех разберу, если не найдете его.

— Позволь, великий Хозяин, — сказал один из роботов, делая шаг вперед.

— Я полагаю, что спешить не надо. Эти существа отличаются большой привязанностью друг к другу.

Есть ли смысл искать то, что трудно найти? Сегодня мы отведем их к ледяному дракону. И не будем делать из этого тайны. И тогда его отец прибежит к нам сам. А мы будем к этому готовы.

— Разумная идея, достойная моего слуги, — сказал Хозяин.

Он направился к двери, но у двери остановился и обратился к Полине:

— Готовьтесь к ужасной смерти, ничтожные клочки протоплазмы.

Дверь закрылась, но Полина и Юдзо были не одни. С ними в камере остался один из роботов, который встал возле того места, где Полина пыталась выпилить люк.

Полина отвела мальчика к куче тряпья, села и посадила его рядом.

Мальчик не плакал, но был бледен и подавлен.

— Я сделал глупо, — произнес он. — Надо было молчать, но я так обрадовался...

— Да, лучше было промолчать, — согласилась Полина. — Только теперь поздно из-за этого расстраиваться. А где остальные?

Мальчик наклонился к Полине и начал шептать ей на ухо.

Робот сделал шаг к ним ближе, но ничего не услышал, а так как у него не было приказа, что надо делать в таком случае, то, постояв немного, он вернулся к отверстию.

— Эң эле кызык — программасы дат басып калган робот тура,— деп Полина эрксизден жылмая күлдүмсүрөдү. Бул маклукту биринчи жолу көргөндөгү коркунуч небак эле таркап кетти. Эми түшүнүксүз нерсе гана, коркунучтуу. Ошондуктан кожоюн бул аялга өзүнүн бийликтүү төрө эмес, тим эле бир машина экенин сезе койгонсуп, үнүн катуу чыгарып, бүткүл камерага гүлдүрөдү.

— Сени муз ажыдаарынын тырмактары тыткылаган кезде сен өзүңдүн ойлонбой айткан сөздөрүңдү эстейсин, мына ошондо аябай өкүнөсүң. Мени ызаланткан жандын күнөөсүн кечире албайм. Бирок ал ызалануулар менин керт башымын беделине закы келтиргендиктен эмес, менин кадыр-баркымдын кебелбес болууга тийиш экендигинен улам мен ызакорлук сөздөрдү кечире албайм. Мен — кудаймын. Мен — Кожоюнмун! Менин алдымда бардыгы калтырап-титиреп турууга тийиш.

— Кожоюнга даңк! — деп кыйкырып калышты башка роботтор. — Анын акылмандыгына даңк! — дешти алар.

Бирок бул көрүнүш абдан кызып келаткан кезинде бузулду да калды. Коридордон опур-топурдун добушу угулду. Эки робот абдан чымыркана каршылык көрсөтүп жаткан Юдзону сүйрөп киришти.

Кожоюн ошол замат артына бурулуп, өзүнүн көзсүз капкара өңү менен балага бир нече секунд карап турган соң мындай деп сөз баштады:

— Дагы бирөөбү? Муну кайдан таптынар?

— Бул өзү жалгыз жүргөн экен. Биз муну коридордон таптык.

— Мунунар жакшы. Көңүл ачуулар абдан кызыктуу болот тура!

Роботтор баланы коё беришти. Бирок ал тик басып тура албады. Полина аны жөлөп-таяп кармай калды. Юдзо Полинаны тааный коюп шашып-бушуп сүйлөй баштады, ал роботтордун тегеректеп турганын унутуп калгансыды.

— Полина, менин атам ушерде! Ал тирүү. Мен анын карандашын таап алдым! Мынакей, караңыз!

— Кандай ата? — деди Кожоюн.

— Сага ошондой көрүнсө керек, Юдзо. Бул — башка карандаш,— деди Полина, бирок Юдзо ага түшүнбөдү.

— Мен атамдын карандашын таандым.

— Кемедө дагы эле болсо чет кишилер калган көрүнөт! — деп кыйкырды Кожоюн. — Токтоосуз издеп тапкыла. Бүткүл кемени аңтарып-тенкерип тинтигиле! Эгерде аны таппай турган болсоңор, мен баарыңардын тең сазайыңарды беремин.

— Мага руксат этиниз, улуу Кожоюн,— деди роботтордун бири, алдыга бир кадам чыга келип. — Менин оюмча ашыгуунун кереги жок. Бул макулдуктар бири-бирине абдан байлангандыктары менен айырмаланышат. Табылышы кыйын болгон нерсени издөөнүн кажаты барбы дегип? Бүгүн биз буларды муз ажыдаарга алып барып коёбуз. Биз муну эч кимден жашырбай эле иштейбиз. Мына ошондо мунун атасы бизге өзү эле чуркап келет. А биз бул учурга даяр турабыз.

— Менин кызматкериме татыктуу болгон эң сонун идея, — деди Кожоюн.

Ал мына ушундай деп айтты да эшикти көздөй басты. Бирок эшик алдына токтой калып, Полинага кайрылды:

— Эң азаптуу өлүмгө даярданыңыз, берекесиз бейбилчек.

Эшик жабылды, бирок Полина менен Юдзо жалгыз эмес эле. Алар менен бирге роботтордун бири калып, ал Полина локту өгөөлөгөн жерге жакыныраак барып турду.

Полина баланы үйүлүп жаткан чүпүрөк-чапырактарга алып барды да, анын үстүнө өзү отурду, анан баланы жанына отургузду.

Бала ыйлаган жок, бирок ыраңы кубарып, аябай ындыны өчүп турду.

— Мен акмактык кылдым. Унчукпай коюш керек эле. Бирок мен абдан кубанып кеттим,— деди Юдзо.

— Ооба, унчукпай турсаң жакшы болмок,— деди Полина. — Бирок ошол үчүн эми капалана берүүңдүн да кереги жок. А беркилер кайда?

Бала Полинага эңкейе түшүп, анын кулагына шыбырады.

Робот аларга бир кадам жакындай басты, бирок эчтеке уккан жок. Бирок мына ушундай учурларда эмне иштөө керек экендиги жөнүндө буйрук болгондуктан, ал робот тигилердин жанында бир аз турган соң, ал кайра локтун жанына барды.

Вернее всего, здесь когда-то был склад. От него остались раскрытые контейнеры, кучи пластиковых мешков, разбитые ящики. Ящик, служивший столом, стоял посреди расчищенного пространства, и рядом с горячей плошкой была видна миска с кашей и кружка с водой.

— Ваше счастье, — сказал старик, — что вы побежали в эту сторону. Иначе я бы не смог вам помочь.

— В самом деле, нам повезло, — согласилась Алиса, прислушиваясь к удаляющимся шагам сверху. — А вы тут живете? Почему? Вы же не робот.

— Слишком много вопросов, — улыбнулся старик. — Я здесь такой же случайный гость, как и вы. Не по своей воле.

— Вы тоже потерпели крушение? — спросил Посейдон.

— Да. Я попал в ловушку. Меня перетасили в камеру, где еще были другие люди. Музыканты. Ансамбль «Громкий смех». Мы вместе сидели там около недели и совершенно не знали, что с нами будет. Видели мы только роботов. А потом они нам сказали, что нас убьют. Что нас кинут в ледяную бездну. Мы не знали, что это такое, мы хотели убежать. Убежать, когда нас поведут туда. Но удалось это сделать только мне. С тех пор второй месяц я скрываюсь здесь.

— А они? Музыканты? — спросила Алиса.

— Их больше нет, — сказал старик.

— Но как же вы здесь прячетесь? — спросил Посейдон. — Почему они вас до сих пор не нашли?

— Этот астероид очень велик и стар, — сказал старик. — К счастью, здесь много пустых заброшенных помещений, о которых не знает даже Хозяин.

— Кто?

— Хозяин корабля. Это робот. Но в отличие от остальных роботов он связан все время с кибернетическим мозгом корабля, и он — как бы его продолжение. Ему подчиняются все — и роботы, и ашиклеки.

— Простите, — сказал Посейдон. — Так как мы попали сюда недавно, чуть больше часа назад, то мы еще многого не знаем. И ваши слова для нас не несут информации. Скажите нам, кто такие ашиклеки.

— Я знаю, — сказала Алиса. — Это такие людишки. Одного мы взяли с собой, но потом отпустили.

— Девочка права, — сказал старик. — Ашиклеки — это и есть космонавты.

— Совершенно не похожи, — сказала Алиса.

— Алиса, — вмешался Посейдон. — Если ты будешь прерывать, то мы два дня здесь просидим, а нам надо действовать.

— Вы правы, — сказал старик. — Времени у нас немного. Но мы можем потратить еще несколько минут на рассказ... Может, вы голодны? У меня плохо с едой, вот видите, только каша и вода, хотите?

— Нет, спасибо, — сказала Алиса. — Я не успела проголодаться, а Посейдон, сами понимаете, не ест.

Чындыгында биер бир кездерде склад болгон көрүнөт. Андан ачык контейнерлер, толуп жаткан пластикалык мешоктор сынган ящиктер гана калыптыр. Стол катарында кызмат кылган ящик тазаланган белмөнүн ортосуна турат. Анын үстүндөгү бүлбүлдөгөн кара чырактын жанында каша салынган темир табак жана суу куюлган кружка тургансыйт.

— Бактыңарга мына ушул тарапка чуркаганыңар жакшы болуптур, — деди карья. — Антпесенер мен силерге жардам бере алмак эмесмин.

— Чындап эле биз жолдуу болдук, — деп Алиса карьянын сөзүнө макул болду жана роботтордун дүбүртүнүн алыстап баратканын тыңшоону улантты. А сиз ушерде жашайсызбы? Эмне үчүн? Сиз робот эмессиз го?

— Дегеле сууролоруңуз көп экен, — деп карья күлүмсүрөдү. — Мен бирде силер сыяктуу эле кокусунан келип калган мейманмын. Албетте, өз эрким менен келгеним жок.

— Сиздин кемениз да кыйроого дуушар болдубу? — деп сурады Посейдон.

— Ооба. Мен да мына ушундай чалмага илинип калдым. Мени башка кишилер отурган камерага алып барып камашты. Аерде жалаң музыканттар отурушкан экен. «Громкий смех» ансамблинин катышуучулары. Биз аерде бир жумага жакын бирге отурдук жана тагдырыбыздын кандай болорун таптакыр билген эмеспиз. Биз жалаң гана роботторду көрдүк. Алар биздин өлтүрүлө турганыбызды билдиришти. Ал үчүн бизди муз ажыдаарына — тунгуюкка таштап бере тургандыктарын айтышты. Биз мунун эмне экенин билген эмеспиз. Ошондуктан биз камактан качып чыкмакчы болдук. Мына ошол тунгуюкка алып баратканда качалы деп сүйлөшүп алдык. Бирок бул иш жалгыз гана менин колуман келди. Ошондон бери экинчи ай болду. Мына ушул жерде жашынып жатам.

— А тигилерчи? Музыканттар эмне болду? — деп сурады Алиса.

— Алар ошол бойдон дарексиз, — деди карья.

— Бирок сиз бирде кантип жашынып жатасыз? — деп сурады Посейдон. — Эмне үчүн алар эмгиче сизди таап алышкан жок?

— Бул астероид эң эле чоң жана байыркы астероиддердин бири, — деди карья. — Бактыга жараша, бирде таштабатылган бөлмөлөр абдан көп, алар жөнүндө Кожоюндун өзү да билбейт.

— Ким дейсиз?

— Кеменин Кожоюну. Ал — робот. Бирок ал башка роботтордон айырмалуу, анткени, ал ар дайым кеменин кибернетикалык мээси менен байланышкан, ошондуктан ал кибернетикалык мээнин уландысы сыяктуу аракеттенет, ага бардыгы — роботтор да, ашиклектер да багынат.

— Кечириңиз, — деди Посейдон. — Биз бирге жана эле, бир сааттан ашыгыраак мурда келдик. Ошондуктан биз көп нерселер жөнүндө билбейбиз. Сиздин сөзүңүздөн да көп нерселер бизге түшүнүксүз. Айтыңызчы, жанагы ашиклектер дегениңиз кимдер?

— Мен билемин, — деди Алиса. — Алар — кичинекей кишилер. Алардын бирин биз алып келе жатат элек, анан кайра коё бердик.

— Бу кыз туура айтып жатат, — деди карья. — Ашиклектер — так ошол космонавттардын өзү.

— Алар космонавттарга таптакыр окшобойт, — деди Алиса.

— Алиса! — деп Посейдон сөзгө аралашты. — Эгер сен ушинтип карьянын сөзүн бөлө берсең — биз бирде дагы эки күн отурабыз, а биз аракеттенүүгө тийишпиз.

— Айтканыңыз туура, — деди карья. — Биздин убактыбыз эң эле аз. Бирок биз ангемеге дагы бир нече минут корото алабыз. Балким силердин курсагыңар да ачкандыр дейм? Менде азык-оокат жагы начар. Көрдүңөрбү — каша менен суудан башка эчтеке жок. Каалайсыңарбы?

— Жок, рахмат, — деди Алиса. — Мен али ачыга элекмин. А Посейдон болсо... өзүңүз билесиз го, — так мак жебейт.

— Я понял, что вы робот, — сказал старик. — А мне приходится воровать пищу у ашиклеков. Когда все стихнет и все отдыхают, я пробираюсь к котлам и выскребаю их...

— Ну рассказывайте, рассказывайте, — сказала Алиса. — Мы просто измучились от этих страшных тайн. Как получилось, что эти пираты захватили этот астероид? И почему их раньше не нашли?

— Пираты? Это не пираты. Это наши братья по разуму. Гости из космоса. Давайте, я вам кое-что покажу.

Старик поднялся и пошел в глубину склада, по узкому проходу между контейнерами. Путешествие оборвалось у небольшой винтовой лестницы, которая привела их на следующий уровень. Там был такой же склад, но дальняя стена его была в одном месте почему-то пробита. Из отверстия пробивался луч света. Туда и подвел их старик.

Перед глазами Алисы расстилалась большая зеленая поляна. Правда, трава, если приглядеться, была настоящей, а пластиковой. Искусственными были и кусты, и деревья, и цветы. Низкий потолок над поляной был покрашен в голубой цвет, и на нем были нарисованы облака.

Несколько людишек, точно таких же как и те, кого они видели раньше, бродили по поляне, другие сидели на пластиковой траве, двое играли в какую-то игру, двигая по доске поочередно большую красную шашку. На берегу стеклянной реки сидели сразу пять человечков и, раскачиваясь, распевали песню. С первого взгляда можно было подумать, что это мирная сцена отдыха разумных существ, но чем больше Алиса смотрела на эту лужайку, тем понятнее становилось, что все это — какое-то притворство. Ашиклеки притворялись, что гуляют, притворялись, что отдыхают, даже притворялись, что поют.

— Должны быть ниточки, — вдруг раздался голос Посейдона.

— Я вас не понял, — сказал старик.

— Это же куклы, — сказал робот. — Марионетки, и кто-то должен дергать их за ниточки, чтобы они двигались.

— У вас образное мышление, — сказал старик.

— Я прожил долгую и нелегкую жизнь, — ответил Посейдон. — И понял, что интересно лишь одно — учиться.

В дальнем конце лужайки появился робот в белом передничке с большой метлой в руке. К удивлению Алисы, он принялся бесцеремонно сгонять этой метлой ашиклеков, подгоняя их к двери.

Ашиклеки огрызались, пытались убежать, но робот ловко гнал их, как ученый пес стадо глупых коров.

— Что он делает? — спросила Алиса.

— Пора обедать, — сказал старик. — Потом у них будет развлечение...

Старик нахмурился.

— Времени осталось немного, — продолжал он. — Я успею сейчас только рассказать вам в двух словах, что же это за астероид. Остальное — при более удобном случае.

Поляна опустела, постепенно померк свет, и искусственные кусты почернели.

— Мен сиздин робот экениңизди дароо эле байкадым, — деди карья. — А мен тамак-ашты ашиклектерден уурдап келүүгө аргасыз болом. Бардыгы тең тынчып, бардыгы тең дем алып жаткан кезде мен шырп билгизбей барамын да алардын казанда калган тамак-ашын апкелип алам.

— И-и, айта бериниз, дагы айтыңыз, — деди Алиса. — Биз мына ушул коркунучтуу сырлардан кыйналып бүттүк. Бул каракчы-пираттар мына ушул астероидди кантип басып алышты экен? Эмне үчүн буларды мурда таппадык экен.

— Каракчы-пираттар дейсиңби? Булар каракчы-пираттар эмес. Булар — акыл-эс боюнча биздин бордошторубуз. Космостун меймандары. Мен силерге кээ бир нерселерди айтып берейин.

Карья өйдө туруп складдын түпкүрүн көздөй басты: ал контейнерлердин ортосундагы кууштан жай гана баратты. Посейдон менен Алиса анын артынан калбай жүрүп отурушту. Алар кандайдыр бир темир баскычка барып токтошту. Анан баскыч менен чыгышып, экинчи бир бөлмөгө кирип калышты. Ал да булар мурда тургандай эле склад экен. Бирок анын тең нары жактагы дубалынын түбү эмне үчүндүр тешилип калган. Ал тешиктен жарык кирип турат. Карья Алиса менен Посейдонду дал ошол жерге алып барды.

Алисанын көз алдында кенири көк жайык пайда болду. Чынын айтыш керек, эгерде жакшылап карап турсаң анын жашыл чөбү чыныгы чөп эмес, пластикалык чөптөр. Бадалдар, бак-дарактар, гүлдөр да, жасалма экен. Көк жайыктын үстүндөгү жапыс шып көгүлтүр боёк менен боёлуп, анын ар кайсы жерлерине булуттардын сүрөтү тартылган.

Алар өздөрү мурда көргөндөй бир нече кичинекей адамдар көк жайыкта сейилдеп жүргөнүйт. Башкалары пластикалык чөп үстүнө отурушат, эки кичинекей адам кандайдыр бир оюнду ойноп жатышты, алар тактай үстүндөгү чоң кызыл дейбуну кезек менен жылдырып коюшат. Айнектен жасалган дарыянын боюнда беш кичинекей кишилер отуруп алышып кандайдыр бир ырды ырдашат да, өздөрүн ояк-биякка теңселишет. Адеп көргөндө эле муну акыл-эстүү адамдардын бейпилдиктеги дем алышы деп ойлоого мүмкүн эле. Бирок Алиса бул көк жайыкка канчалык узак карап турса ал ошончолук түшүнүктүү боло берди: булардын бардыгы жасалма көрүнүш экен. Ашиклектер калп эле сейилдеп жүрүмүш болушат, калп эле ырдамыш болушат.

— Биерде жиптери болууга тийиш, — деди Посейдон күтпөгөн жерден.

— Мен сизди түшүнбөдүм, — деди карья.

— Булар куурчактар да — деди робот. — Марионеткалар, буларды бирөө жиптен тартып кыймылга келтирүүгө тийиш.

— Сиздин оюңуз өтө кызыктуу экен, — деди карья.

— Мен көптөн бери жана эң катаал жашап келатам. Ошончо убактан бери бир гана нерсенин — окуп үйрөнүүнүн гана кызыктуу экендигине түшүндүм, — деди Посейдон.

Көк жайыктын эң наркы четинен ак алжаккыч тагынып, колуна эбегейсиз чоң шыпыргы кармаган робот чыга келди. Алиса анын иш-аракетин көрүп аябай таң калды: робот колундагы шыпыргы менен көк жайыктагы ашиклектерди эң эле оройлук менен эшикти көздөй айдап сүрө баштады.

Ашиклектер аябай тырмышып, орундарынан жылбоого же качып кетүүгө аракет кылып көрүштү, бирок өз милдетин абдан жакшы үйрөнгөн ит анкоо уйларды айдап келгендей, робот да ашиклектерди абдан чапчандык менен айдады.

— Ал эмне кылып жатат? — деп сурады Алиса.

— Түшкү тамактын убактысы болуп калды. Андан кийин булардын оюн-тамашасы башталат, — деди карья.

Анан карья кабагын чытып, кайра сөз баштады:

— Убакыт аз калды. Мен азыр силерге мунун кандай астероид экенин эки гана сөз менен айтып берүүгө үлгүрөм. Калгандарын башка бир ыңгайлуу учур боло калганда айтып берермин, — деди карья.

Көк жайык бош калды. Акырындап жарык да өчтү. Жасалма бадалдар капкара болуп калды.

— Когда-то, много столетий назад, из очень далекой звездной системы стартовал космический корабль. Я не знаю, почему он был послан. Может быть, той планете грозило бедствие, может, это была попытка исследовать Галактику. Корабль был снабжен всем необходимым, и было сделано все, чтобы оградить экипаж от труда и забот. Все тяжелые работы делали роботы, они же готовили пищу, заботились об оранжереях, ремонтировали, убирали, стирали, не говоря уж об управлении кораблем и всеми его системами.

— Откуда вы об этом узнали? — спросил Посейдон.

— Когда-то на корабле была библиотека. Даже роботы забыли к ней ход, а я нашел ее остатки. Там же хранятся документы от тех первых десятилетий путешествия.

— И корабль так долго летел, что стал похож на астероид? — спросила Алиса.

— Нет, сначала это был астероид, который вращался неподалеку от планеты ашиклеков. На нем и был собран корабль. Внутри были высверлены помещения, вмонтированы гравитационные двигатели — ведь в открытом космосе не важно, большой корабль или маленький, квадратный или круглый. Раз сопротивления воздуха нет, разогнать песчинку так же легко, как и астероид — был бы толчок вначале достаточно мощным. А рассуждали строители так. Во-первых, дешевле использовать готовые стены, чем поднимать в космос детали с планеты. Во-вторых, сам астероид для космонавтов стал источником металлов, кислорода и других элементов, которые содержатся в горных породах.

— Ясно, — сказал Посейдон. — И разумно. Может, в будущем мы тоже будем так делать. Ну и что же случилось потом?

— А потом шли годы, десятилетия. Путешествие затягивалось. Насколько я понял, планета, к которой они летели, оказалась непригодной для жизни. Они решили лететь дальше. И снова потекли годы. И представьте себе... — старик замолчал, будто сам хотел увидеть то, что происходило там, за сотни лет и тысяча парсеков отсюда. — Представьте группу космонавтов, вернее, уже не тех, кто улетел когда-то, а их правнуков, за которых все и всегда готовы сделать роботы. Роботов становилось все больше, они-то совершенствовались и все меньше доверяли людям — то есть ашиклекам. Потомки космонавтов привыкли к тому, что все делают роботы. Даже когда у них рождались дети, их тоже сразу отдавали роботам, которые их вскармливали, учили; и люди, вроде бы оставаясь господами на корабле, становились рабами роботов. Рабами безделья. И наступил день, когда космонавты забыли, кто они, куда летят, зачем живут на свете. Они думали, что астероид-корабль и есть вся вселенная. И только роботы во главе с бессмертным роботом-Хозяином знали, для чего был построен корабль.

— Знали и терпели такое положение? — спросила Алиса.

— Не только терпели, оно их устраивало. Зачем роботам новые планеты и опасности? У них есть программа — обеспечить выживание ашиклеков. Вот они и обеспечивают. Они няньки, которые не дают детям расти, которые на всю жизнь оставляют их в яслях. И если такое положение сохранится на миллион лет, они будут довольны.

— Качандыр бир кезде нечен жүз жылдар мурда эң эле алыскы жылдыз системасынын космос кемеси учуп чыгат. Анын эмне үчүн жиберилгени мен билбейм. А балким ошол планетанын башына коркунуч түшкөндүр, а балким бул — Галактиканы изилдөө үчүн жасалган аракет чыгар. Кеме зарыл болгон нерселердин бардыгы менен камсыз кылынган, а түгүл экипажды ар түрдүү жумуштан жана түйшүктөн куткаруу үчүн керектүү нерселердин бардыгы иштелген. Оор жумуштардын бардыгын роботтор аткарган, тамак-ашты да ошолор даярдашкан, ар түрдүү өсүмдүктөр — гүлдөр жөнүндө камкордук кылышкан, алар ремонттоо, камера ичин шыпырып-тазалоо, кир жууп, кийим үтүктөө жумуштарын да аткарышкан. Ал эми кемени башкаруу жана бардык системаларына көз болуп туруу иштерин да ошол эле роботтордун аткара тургандыктарын айтпай эле коёлу.

— Сиз бул жөнүндө кайдан билип алдыңыз? — деп сурады Посейдон.

— Бир кезде кемедө китепкана болгон экен. Кала берсе роботтор да ага бара турган жолду унутуп калыштыр. А мен ошол китепкананын калдыктарын таап алдым. Биринчи он жыл ичиндеги саякаттын документтери да ошондо сакталып турат.

— Кеме ошончолук узак убакытка чейин учуп жүрүп астероидге окшоп калыптырбы? — деп сурады Алиса.

— Жок, — адегенде бул ашиклекердин планетасына жакын жерде чарк айланып жүргөн астероид болгон. Кеме мына ошол астероидде жыйналган. Анын ичи казылып, бөлмөлөр жасалган, гравитациялык моторлор орнотулган. Ачык космосто кеменин чондугу же кичинелиги, чарчы турундөгүсү же тоголоктугу эч кандай ролду ойнобойт. Космосто аванын каршылыгы болбогондон кийин кумду учуруу да, астероидди учуруу да бипбирдей оной — адегенде түрткүнүн кубаттуу болушу гана зарыл. Ал эми курулушчулар болсо мына мындай деп ойлошот: биринчиден, космоско планетадан деталдарды көтөрүп чыккандан көрө даяр дубалдарды пайдалануу алда канча арзан, экинчиден, астероиддин өзү космонавттар үчүн металлдын, кислороддун, тоо тектеринде болуучу жана башка элементтердин кенчи болуп калды.

— Түшүнүктүү, — деди Посейдон. — Абдан акыл-эстүүлүк менен айтылган. Абалким, келечекте биз да мына ушинтербиз. Кана, айтыңызчы, андан кийин эмне болду?

— Андан кийин жылдар, ондогон жылдар өттү. Саякат-сапар өтө эле созулуп кетти. Менин түшүнүгүмчө, алар учуп бараткан планета турмуш-тиричиликке жарамсыз болуп чыккан. Ошондуктан алар андан нары учмак болушат. Ошентип дагы көп жылдар өтөт. Ойлоп көргүлөчү, — деди карыя жана бир топко чейин унчукпай калды. Бул жерден жүздөгөн жылдар бою уча турган ошол алыстыкта эмнелер болуп жатканын өзүнүн көргүсү келип тургансыды. — Космонавттардын тобун айкыныраак айтканда, качандыр бир кезде учуп кеткендерди эмес, алардын небере-чөбөрөлөрүн — бардык жумуштарын роботтор аткара турган космонавттарды көз алдыга элестеткилечи. Ал эми роботтор болсо улам барган сайын көбөйө берип, алар улам барган сайын жаңыланып, улам барган сайын алар адамдарга — ашиклекерге ишенбей турган болуп калышты. Бардыгын тең роботтордун иштешине космонавттардын укум-тукумдары абдан көнүп калышты. Кала берсе, алар өздөрүнүн туулган балдарын да ошол замат эле роботторго бере турган болуп калышты, роботтор болсо балдарды багып, окутуп беришет. Мына ошентип адамдар кемедө өктөм болушуп, башка жагынан роботтордун кулдарына айланышкан. Башкача айтканда ишсиздик-бекерчиликтин кулдары болушту. Ошентип космонавттар өздөрүнүн ким экендиктерин, каякка учуп бараткандыктарын, дүйнөдө эмне үчүн жашап жаткандыктарын унутуп калышкан күн да келип жетти. Алар астероид-кемени — асмандагы бүткүл ай-аалам деп ойлошкон. Бул кеменин эмне үчүн курулганын башында өлбөс-өчпөс робот-кожоюн турган роботтор гана билишкен.

— Билип турушуп ушундай абалга чыдашканбы? — деп сурады Алиса.

— Чыдамак мындай турсун, бул абал аларга абдан жаккан. Роботторго жаңы планеталардын жана коркунучтардын кереги эмне? Аларда ашиклекердин жашоосун камсыз кылуу боюнча өздөрүнүн программасы бар. Мына ушинтип алар ашиклекердин жашоосун камсыз кылып жатышат. Алар — роботтор балдардын өсүшүнө жол бербей, аларды өмүр бою яслилерде калтыра турган бала баккыч нянькалар. Эгерде мындай абал миллион жыл сакталып турса да, алар буга ыраазы болушат.

— Но уже и сейчас... — начал было Посейдон, но старик перебил его:
— Уже через тысячу лет ашиклеки превратятся в амёб и полностью лишатся разума. Его и сейчас немно- го. Это тупой, безумный народец, который только знает, как есть, спать и развлекаться. Труд, как говорят, превратил обезьяну в человека, так вот, отсутствие труда обязательно превращает человека в обезьяну.

— Эх, хотела бы я привезти сюда одного знакомого мальчика, — проговорила Алиса. — С его вечным желанием не делать уроков.

— А мне, — сказал мрачно Посейдон, — стыдно за моих собратьев. Как можно столь превратно и даже преступно понимать свой долг!

— Самое грустное в этом то, — сказал старик, — что здесь нет преступников и злодеев. Есть отупевшие люди, которые не ведают, что творят, и недалекие роботы, которые хотят лишь одного — чтобы ашиклекам хорошо жилось. Они их кормят, согревают и, к сожалению, развлекают. А так как за пределами корабля для них людей не существует, то развлекают их за счет других.

— Скажите, пожалуйста, — сказала Алиса, когда старик повел их дальше по внутренним ходам астероида, — а как они попали сюда? И почему их не нашли раньше?

— Они попали к нам недавно, несколько месяцев назад. Притяжение Солнца подхватило их, и они скрылись в поясе астероидов незамеченные и затерялись среди тысяч подобных тел. Я не знаю, почему они не улетели дальше. Может быть, у них на исходе горючее, может, они надеются найти здесь какую-нибудь добычу. Может, просто исследуют нас, прежде чем отправиться дальше. Я не могу заглянуть в железные головы этих роботов. В любом случае выходить на связь с Землей они не собираются.

— Ну ладно, а другие корабли они притягивают и ловят в капкан, это для исследования?

— Нет, для развлечения ашиклеков и для грабежа.

— И, наверное, они опасаются, что их обнаружат, — сказал Посейдон. — Если они превыше всего ставят безопасность ашиклеков, значит, они должны опасаться.

— Вы правы, — согласился старик. — Но главное — грабеж и развлечение. Они полностью очищают упавшие корабли, а экипажи... Поймите, ашиклеки по уровню своего развития — отсталые дети. Жестокие, капризные, глупые. И тогда...

По внутренним помещениям астероида, набирая силу, пронзительно зазвучала сирена.

— Что такое? — спросил Посейдон. — Нас обнаружили?

— Сигнал на обед, — ответил старик. — Святое время для идиотов.

И стало слышно, как по всем коридорам и переходам корабля раздаются мелкие быстрые шаги — бегут ашиклеки. Два человека внезапно выскочили из-за угла и промчались мимо, прижимая к пузатым животам пустые миски.

— Ну вот, кончились наши с вами беседы, — сказал старик. — Теперь надо спешить. Развлечение, о котором я говорил, начнется сразу после обеда. И женщине, которая прилетела с вами, грозит смертельная опасность.

— Вы видели Полину? — спросила Алиса. — Где она? Мы ее потеряли.

— Бирок азыр деле... — деп Посейдон сөз баштамакчы болгондо карыя анын сөзүн бөлду:

— Миң жылдан кийин ашиклектер амбицияларга айланып, бүт бойдон акыл-эсинен ажырашат. Азыр деле алардын акыл-эси абдан тайкы. Ал — тамак жеп, уйку кандырып, таңтамаша менен гана жүргөн эси пас анкоо эл. Эмгек маймылды адамга айландырды дегендей, эмгектин жоктугу адамды сөзсүз маймылга айландырат.

— Эх, эч качан сабак жасоону каалабаган бир тааныш баланы ушул жерге алып келсем жакшы болор эле, — деди Алиса.

— А мен өзүмдүн боордошторум үчүн эң эле уялам, — деди Посейдон капалана сүйлөп. Өз милдетин кантип ушунчалык тескери жана кылмышкерлик менен түшүнүүгө болот!

— Эң кайгылуу нерсе так мына ушунда, — деди карыя. Биерде кылмышкерлер да, карасанатай кытмырлары да жок. Биерде акыл-эстен ажыраган анкоо кишилер гана бар, алар өздөрүнүн эмне иштеп жаткандыктарын да билишпейт. Анан дагы кемпай роботтор да бар. Алар бир гана нерсени — ашиклектердин жакшы жашашын гана каалашат. Ал роботтор ашиклектерди багышат, жылытышат жана тилекке каршы оюн-тамаша менен алардын көңүлүн ачышат. Ал эми кемеден тышкары алар үчүн адамдар болбогондуктан, аларды башкалардын эсебинен сайрандатышат.

Астероиддин ички жолдору менен аларды андан нары өз артынан ээрчитип бараткан карыяга кайрылып Алиса мындай деди:

— Айтыңызчы, теңир жалгагыр, алар биерге кантип келип калышкан? Анан калса, буларды эмне үчүн мурда тапкан эмессинер?

— Булар бизге кечээ жакында эле — мындан бир нече ай мурда келип калышты. Күн тартышы буларды кармап турган. Ошондуктан булар астероиддердин тилкесинде далдааланып, минсандаган мына ушундай майда планеталардын арасында билинбей жүрө беришкен. Булардын эмне үчүн андан нары учуп кетпегенин мен билбейм. Балким булардын күйүүчү майы түгөнөйүн деп калгандыр, а балким, булар биерден кандайдыр бир олжо табабыз деп ишенишкендир. Же болбосо, андан нары кетерден мурда, алар балким анчейин гана бизди изилдеп көрмөкчү болушкандыр. Мен бул роботтордун темир баштарын ачып, алардын ичинде кандай ой-санаалар, кандай максаттар бар экенин антарып-теңтерип карай албаймын да. Ар кандай учурда алар Жер менен байланышка чыгууну каалашкан эмес.

— Мейли, ошондой эле болсун, бирок алар башка кемелерди изилдөө үчүн өздөрүнө тартып, капканга түшүрүшөт экен да?

— Жок, ашиклектерди сайрандатып, кемелерди талап-тоноп алыш үчүн.

— Балким алар өздөрүн таап алышат деп коркуша тургандыр? — деди Посейдон. — Эгерде алар ашиклектердин коопсуздугун баарынан жогору коюша турган болсо, анда алар коркууга тийиш.

— Сиз туура айтасыз, — деп карыя Посейдондун айтканына макул болду. Бирок алардын башкы максаты — талап-тоноо жана таңтамаша. Биерге түшкөн кемелерди алар бүт бойдон талап-тоноп алышат. Кемелердин экипаждары болсо — сиз түшүнүңүз — өздөрүнүн өнүгүшү боюнча ашиклектер — акыл-эстен ажыраган келесоо балдар. Алар өтө катаал, — ырайымсыз, өтө кежир, абдан анкоо. Мына ошондо!

Астероиддин ички бөлмөлөрүнөн узакка созулган сигнал-сирена угулду.

— Бул эмне? Бизди көрүп коюштубу, ыя? — деп сурады Посейдон.

— Түшкү тамакка чакырган сигнал, — деп жооп берди карыя. Бул — биерде келесоолор үчүн эң ыйык убакыт.

Кеменин бардык коридорлору менен өткөөлдөрүнөн ылдамдык менен майдалай баскан кадамдар угулду — демек, ашиклектер тамакка чуркап баратышат. Күтүлбөгөн жерден кичинекей эки ашиклектер бир бурчтан чуркап чыгышты да ояк-быякка карабай, челкейген курсактарына бош кеселерин кыса кучактаган бойдон булардын жанынан чуркаган бойдон өтүп кетишти.

— Мына ушинтип силер менен болгон аңгемемиз аяктады, — деди карыя. — Эми ашыгуу керек. Жана мен айткан таңтамаша түшкү тамак бүтөрү менен башталат. Силер менен кошо учуп келген аялдын башында өлүм коркунучу турат.

— Сиз Полинаны көрдүңүзбү? Ал кайда экен? — деп сурады Алиса. — Биз андан адашып калдык.

— Ваша спутница в тюрьме, откуда один выход — к ледяной бездне. А что, она была не одна? Я пытался ей помочь, но, как понимаю, у нее мало шансов.

— Да, она не одна. Нас было четверо, — сказала Алиса. — С нами был еще Юдзо. Он недавно отстал. Как раз, когда на нас навалились роботы и вы открыли нам люк.

— Юдзо? — Старик насторожился. — Вы сказали, Юдзо? Это ваш друг?

— Мы нашли Юдзо в космосе, совсем недавно. У него пропал отец в поясе астероидов. Так вот, Юдзо угнал учебный катер, на котором нельзя выходить в космос, и отправился искать отца. Удивительное легкомыслие, свойственное только людям, — сказал Посейдон.

— Я понял, — голос старика дрогнул. — Это мой сын!

— Неужели вы так изменились? — воскликнул Посейдон. — Только сегодня я внимательно разглядывал вашу фотографию. Это невероятно!

— Последние месяцы были тяжелыми, — сказал старик. — Но где же мой мальчик? Где вы видели его в последний раз? Он был здоров? Вы спасли его в космосе?

— У него кончилось горючее, — сказала Алиса.

— Неразумный мальчик, он у них в лапах.

— Может быть, неразумный, — сказал Посейдон. — Но не всякий мальчик отправился бы в космос, рискуя жизнью, чтобы отыскать отца.

— Мы не успели вернуться за ним, — сказала печально Алиса. — Мы просто не успели.

— Я не виню вас, — сказал старик. — Но нам надо спешить.

Профессор Комура, а ведь именно так звали отца мальчика Юдзо, первым бежал по коридорам и переходам астероида — даже Посейдон с его памятью заблудился бы в этих ходах, которыми, как муравейник, был изрыт астероид. Порой они пробегали обширные залы, даже встретили два раза опоздавших к обеду ашиклеков, раз столкнулись с роботом-нянкой, но не задержались ни на секунду.

— Стойте здесь, — сказал неожиданно Комура.

Он открыл узкий высокий люк и ловко заполз в него.

— Вы скоро вернетесь? — спросил Посейдон.

Профессор не ответил.

— Мне следовало узнать его с самого начала, — сказал Посейдон, — меня подводит наблюдательность. В дальнюю разведку меня бы теперь не взяли, нет, не взяли...

— Полина, — послышался голос профессора. Он донесся издалека. — Вы еще здесь?

И уж совсем издалека, как будто из другого конца галактики донесся ответ. Голос Юдзо:

— Отец! Это голос отца! Я узнал его. Он жив, я же говорил, что он жив и поможет нам!

И все смолкло.

— Юдзо вместе с Полиной, — сказала Алиса. — Это лучше.

— Я не знаю, что здесь лучше, а что куда не годится, — ответил мрачно Посейдон.

Еще через минуту из отверстия показались ноги профессора, а затем с помощью Посейдона он спрыгнул на пол.

— Там робот, — сказал он. — Он следит за ними. Уйти они оттуда не смогут. И нам не проникнуть в тюрьму. Поэтому у нас только один выход — перехватить их у ледяной бездны.

— Силердин шеригиңер түрмөдө. Андан чыгуунун бир гана жолу бар — аерден түз эле муз тунгуюгуна чыгат. Эмне, ал жалгыз эмес беле? Мен ага жардамдашууга аракет кылып көрдүм. Бирок менин түшүнүшүмчө — анын кутулуп чыгышы күмөндүүрөөк.

— Ооба, ал жалгыз эмес. — Буз төртөө элек, — деди Алиса. Биз менен бирге Юдзо деген бала келген болучу. Ал жанараакта эле бизден адашып калды. Биздин артыбыздан роботтор кууп келаткан кезде сиз бизге люкту ачып бердиниз.

— Юдзо? Сиз Юдзо дединизби? Ал силердин курдашыңарбы? — деп карыя сестейе түштү.

— Биз Юдзону жакында эле космостон таап алдык. Анын атасы астероиддердин тилкесинде дарексиз болуп жоголгон. Юдзо космоско чыгууга мүмкүн болбогон үйрөнчүк катерди айдап качып, атасын издей баштаган. Адамдарга гана таандык болгон таң каларлык жеңил-желпилик! — деди Посейдон.

— Мен түшүндүм, — деди карыя калтаара сүйлөп. — Ал менин уулум!

— Сиз ушунчалык өзгөрүп кеттиңизби? — деп Посейдон чочуп кеткенсиди. — Мен бүтүн гана сиздин сүрөтүңүздү өтө кунт коё карап көрдүм эле. Укмуштай айырма! — деди Посейдон.

— Кийинки айлар өтө оор болду, — деди карыя. — Бирок менин уулум кайда? Силер акыркы жолу аны каерден көрдүңөр эле? Ал эсен-сообу деги? Силер аны космосто сактап калдыңарбы?

— Анын күйүүчү майы түгөнүп калган экен, — деди.

— Эси жок бала десе, ал тигилердин ченгелине түшкөн да.

— Балким, эси жок дегениңиздин да эби бардыр, — деди Посейдон. — Бирок ар кандай бала эле атасын издеп табуу үчүн өз жанынан кечип космоско чыга бербейт го дейм.

— Биз анын жанына барууга үлгүрө албай калдык. Заматтын ичинде анын кайда житип кеткенин да байкабай калдык, — деди Алиса капалана сүйлөп.

— Мен силерди күнөөлөп жатканым жок, — деди Карыя. — Бирок биз ашыгууга тийишпиз.

Юдзо баланын атасынын аты Комура эмес беле. Так мына ошол профессор Комура астероиддин коридорлору жана өткөөлдөрү боюнча биринчи болуп чуркады. Аябаган эс-акылдуу Посейдон да мына ушундай чаташтуу жолдордо адашып калышы мүмкүн эле, анткени, астероид куду кумурсканын уюгуна окшоп бүт бойдон каршы-терши казылган болучу. Алар кайсы бир учурларда эбегейсиз чоң залдардан да чуркап өтүштү, кала берсе эки жолу түшкү тамакка кечигип калган ашиклектерди, бир жолу нянька-роботту да жолуктурушту, бирок бир секунд да токтобой чуркап кете беришти.

— Ушул жерде токтой тургула, — деди Комура күтпөгөн жерден.

Ал кууш келген бийик люкту ачты да, камеранын ичине кирип кетти.

— Сиз тез эле кайтасызбы? — деп сурады Посейдон.

Профессор жооп бербеди.

— Мен муну башынан тартып эле изилдеп билишим керек эле, — деди Посейдон. Байкоочулук жөндөмдүүлүгүм мени алдап жатат. Эми мени алыскы чалгынга алышпас эле. Жок, алышпайт болучу.

— Полина! — деп профессордун чакырган үнү угулду. Бул үн бир кыйла алыстан угулгандай болду, — Сиз дагы эле ушул жердесизби?

Эми эң эле алыстан — галактиканын те наркы четинен дагы бир үн угулду. Бул — Юдзонун үнү эле:

— Атам! Бул — атамдын үнү! Мен анын үнүн таандым. Ал тирүү экен. Мен аны тирүү деп айтпадым беле, эми ал бизге жардамдашат!

Анан бардыгы тең тымтырс боло түштү.

— Юдзо Полинанын жанында экен, — деди Алиса. — Бул эң жакшы.

— Бул жерде эмненин жакшы экенин жана эмненин жарамсыздыгын мен билбеймин, — деди Посейдон капалуу сүйлөп.

Дагы бир минуттан кийин люктан профессордун буту көрүндү. Посейдондун жардамы менен ал жерге секирип түштү.

— Аерде робот бар экен, — деди профессор. — Робот аларды күзөтүп турат. Алар аерден чыгып кете алышпайт. Биз да түрмөгө кире албайбыз. Ошондуктан бизде бир гана жол бар, аларды муз тунгуюгуна алып чыгышкан кезде гана куткара алабыз.

Профессор Комура провел своих спутников в большое слабо освещенное помещение, длинная стена которого была стеклянной. За стеной была крошечная тьма.

Посейдон подошел к стеклянной стене.

— Там что, пропасть? — спросил он.

Свет из зала не мог проникнуть далеко вглубь. Видны были только отвесные стены из черного камня с прожилками льда, а недалеко от зала, над пропастью, была небольшая площадка, на которую вела дверь, вырубленная в скале. Дверь была закрыта.

— Сейчас вы кое-что увидите, — сказал профессор, останавливаясь у небольшого пульта. — Эта пропасть — естественная полость внутри астероида. Очевидно, она имеет где-то выход на поверхность. Она так велика, что заполнять ее кислородом и обогревать — слишком дорогое удовольствие. Проще было оставить ее как есть, изолировав от жилых помещений. И оставив в ней ее обитателей... ледяных драконов.

Вспыхнул прожектор, который ярко осветил площадку, нависшую над бездной. Алиса и Посейдон подошли к самому стеклу, стараясь увидеть, что за ледяные драконы таятся в глубине.

— Может быть, — сказал профессор, — когда астероид приспособивали для полета, никаких ледяных драконов там и не было. А были лишь их споры, которые ждали своего часа. Потом температура стен бездны немного поднялась — может, на несколько градусов, но этого было достаточно, чтобы началось развитие драконов.

— Но никакие живые существа не могут жить в вакууме, — сказала Алиса.

— Мы еще очень мало знаем о тайнах космоса, — ответил профессор. — Жизнь приспособляется к, казалось бы, невероятным условиям. Есть же бактерии, которые процветают в жерлах вулканов, и черви, отлично чувствующие себя в невероятных глубинах океанов. Известно, что некоторые организмы в зародышах, в спорах пересекали пространство между звезд. Вернее всего, ледяные драконы умеют извлекать энергию из органических веществ, которые есть в породах астероида, они получают ее, поглощая тепло. Но сильнее всего они реагируют на свет. К нему они стремятся как мотыльки... вот, смотрите!

Алиса даже невольно отшатнулась от стеклянной перегородки — из глубины пропасти вдруг показалось нечто вроде толстой, покрытой кольцами панциря, трубы с загнутым когтем на конце. Затем еще одна труба...

— Это их щупальца, — послышался голос профессора. — Длинной они метров в тридцать. А само тело дракона невелико.

Теперь из пропасти показались десятки когтей. Двигались они очень медленно, но упрямо, казалось, ничто их не может остановить — все выше поднимались они из бездны, стремясь к прожектору.

— Я думаю, — продолжал профессор, — что сначала драконы были главным развлечением для ашиклеков. Они ходили сюда, в галерею, устроенную для этого роботами, чтобы посмотреть, как свет будит драконов и как они стремятся вверх. А потом, когда астероид попал в Солнечную систему, или раньше, в какой-то другой населенной системе, на астероиде появились пленники. Пленников становилось все больше. Кормить их роботы не хотели — пищи только-только хватает ашиклекам. И вот кому-то из роботов пришла в голову мысль — приносить в жертву драконам тех, кто не по своей воле попал на корабль.

Профессор Комура өзүнүн шериктерин жарыгы начар чоң залга алып барды. Анын узун дубалы айнектен жасалган. Айнек дубалдын аркасы — көзгө сайса көрүнгүс караңгы.

Посейдон айнек дубалга жакын басып барды.

— Тиякта эмне бар — тунгуюкпу? — деп сурады ал.

Залдагы жарык алыска жете албады. Кара таштан тургузулган типтик дубал жана андагы муз тилкелери гана көрүнөт. Залдан анчалык алыс эмес жерде — муз тунгуюгунун үстү жагында чакан гана аянтча бар, ага аска боорундагы эшик аркылуу барат. Ал эшик жабык экен.

— Азыр силер анча-мынча нерселерди көрөсүңөр, — деди профессор чаканыраак пульттун жанына барып токтогондо. — Бул тунгуюк — астероиддин ичиндеги табыйгы арааны. Ал эң эле чоң — аны кислород менен толтуруу жана жылытуу — өтө эле кымбатка турат. Аны эл жашаган жайлардан бөлүп, мурдагы-сындай эле анын өзүн жана андагы муз ажыдаарларын калтыруу — оңойдун-оңою. Албетте, анын кайдадыр бир жерде жогору жакка чыга турган жолу бар экендигинде эч кандай шек жок.

Прожектор жарк эте түшүп, тунгуюктун үстүндөгү аянтчаны жапжарык кылды. Алиса менен Посейдон айнек дубалдын түбүнө жакын келишип, түпкүрдө кандай муз ажыдаарлар бар экенин көрүүгө аракет кылышты.

— Балким, астероид учууга ылайыкташтырылган кезде, анда бул өңдүү муз ажыдаарлары болбогондур эле — деди профессор. Ал кезде алардын уругу же түйүлдүгү гана болуп, өзүнүн өсүү убагын күткөндүр. Андан кийин тунгуюктун дубалдарынын температурасы бир аз жогорулап, айталы — бир нече градуска көтөрүлгөн болушу керек. Бирок ажыдаарлардын өнүгүшү үчүн ошонун өзү деле жетишерлик эле.

— Бирок авасыз вакуумда эч кандай жандуу маклук жашай албайт, — деди Алиса.

— Биз космостун сырлары жөнүндө али эң аз билебиз, — деп жооп берди профессор. — Көрсө, турмуш-тиричилик эң эле башкача шарттарга ыкташып кетет экен. Жанар тоолордун оозунда кадимкидей өсүп-өнүккөн бактериялар океандардын эң терең түпкүрлөрүндө өздөрүн эң сонун сезген курттар да болот эмеспи, акыры. Кээ бир организмдер өздөрүнүн түйүлдүк, уруктук мезгилдеринде жылдыздардын ортосундагы аралыктарды басып өтүшкөндүгү да белгилүү. Баарынан туурасы мындайча болууга тийиш: муз ажыдаарлары астероиддин тектериндеги тирүү организмдерден күч-кубат ала билишет, алар ошол күч-кубатты алуу менен бирге жылуулукту жок кылышат. Бирок аларга жарык көбүрөөк таасир этет. Алар жарыкка куду көпөлөк сыяктуу жабыла келишет. Тигине карагылачы!

Алиса күтпөгөн жерден эле чочуп кетип, айнек тосмодон артка кетенчиктей түштү, капысынан эле тунгуюктун түпкүрүнөн денеси алкактуу кабык менен капталган жоон труба жай гана көрүнө баштады, анын уч жагы иймекей келген тырмактары бар экен. Андан кийин дагы бир труба көтөрүлө баштады.

— Тигилер — ажыдаардын арбагай колдору, — деди профессор. — Алардын ар биринин узундугу отуз метрче келет. Ал эми ажыдаардын өзүнүн денеси анчалык чоң эмес.

Эми тунгуюктан ондогон арбагай колдордун тырмактары көрүндү. Алар эң эле акырындык менен жай гана жылып жатты. Эч нерсе токтото албай тургансып өтө өжөрлүк менен жыла берди. Алар үстү жактагы прожекторго карай улам барган сайын жогорулай беришти.

— Менин оюмча, адегенде бул ажыдаарлар ашиклектер үчүн негизги оюн-тамаша болгон көрүнөт. Жарыктын ажыдаарларды кантип ойготорун жана алардын кантип жогору карай көтөрүлгөндүктөрүн тамаша кылып көрүү үчүн роботтор уюштурган мына ушул галереяга ашиклектер эң зор кызыгуу менен келишкен. Андан кийин, астероид Күн системасына, же болбосо андан да мурдараак башка бир калктуу системага түшүп калган кезде астероидде туткундар пайда болгон. Андай туткундар улам барган сайын көбөйө берди. Бирок роботтор ал туткундарды багууну каалашпады, анткени, тамак-аш ашиклектердин өздөрүнө араңдан зорго жетишип жаткан. Кемеге өз эрки менен эмес — кокусунан түшүп калгандарды муз ажыдаарларына салып берүү жөнүндө роботтордун биринде жаман ой пайда болот.

— Живых людей? — воскликнула Алиса.
— Вот именно. Теперь пленников выводят на ту площадку и затем включают свет и уменьшают силу тяжести, чтобы драконам было легче добраться до жертв. А люди — это тепло, это энергия. Драконы раньше и не мечтали о такой пище.

— И вы думаете, — произнес Посейдон, — что эти тупые изверги хотят отправить сюда Полину и Юдзо?
— Я убежден в этом. Причем сделают это они скоро, как только ашиклеки наедятся.
— Так чего же мы здесь стоим? — спросила Алиса.
— Профессор прав, — сказал Посейдон. — Только здесь мы можем что-то сделать.
— И только если будем действовать вместе, — сказал Комура. — Один я бессилен. Но если они... если мой сын погибнет, то я не смогу жить. Ведь я виновник его гибели.

— Простите, профессор, — сказала Алиса. — Во-первых, все мы еще живы. Во-вторых, у Посейдона не голова, а настоящая энциклопедия. Он обязательно что-то придумает.

Посейдон уже придумал.
— Вы знаете, где пульт управления компьютером? — спросил он.
— Я знаю только приблизительно, — сказал профессор. — Мне туда не удалось проникнуть.
— Если бы я мог выйти на связь с мозгом корабля, может, я его бы убедил.
— Вряд ли, — сказал Комура. — Обычная логика на него не подействует. Если бы кибернетический мозг был совершенно нормален, он бы не вел себя таким образом.

— Тогда его надо взорвать, — сказала Алиса.
— Вернее всего, тогда астероид лишится управления — все системы его откажут. И в результате погибнем мы все.

— И все же я попробую. Не забывайте, что я робот, и логика машины мне ближе, чем вам.

Комура пошел к двери, открыл ее, и тут они услышали веселый перезвон колокольчиков.

— Поздно, — сказал Комура. — Обед окончен. Время развлекаться.

— Что ж, тогда мы их отобьем, — сказал Посейдон. — Их где поведут?

— Следующим коридором. Он ведет прямо к площадке над бездной.

До следующего коридора было совсем недалеко, но пробиться туда оказалось очень трудным делом: навстречу лился поток ашиклеков. Трудно было представить, сколько их жило на астероиде, наверное несколько сот. Посейдон первым пробивался навстречу людскому потоку, сквозь гомонящую, визжащую веселую толпу ашиклеков. Двигались очень медленно, и эта задержка оказалась роковой.

Из-за поворота, в проходе между коридорами, они увидели роботов, которые вели Полину и Юдзо. И ни о какой неожиданности и речи быть не могло. Роботы-охранники заметили Посейдона издали, обернулись к нему, образуя сплошную стену.

Посейдон, оценив ситуацию, развернул голову на сто восемьдесят градусов и, продолжая идти вперед, крикнул:

— Тирүү кишилердиби? — деп Алиса чочуп кетти.

— Так ошондой, тирүү кишилерди... Ошентип алар эми туткундарды мына ошол аянтчага алып барып коюшат да, анан жарыкты жагышат жана ажыдаарлар туткундарга оңоюраак жетип барсын үчүн оордук салмакты да төмөндөтүшөт. Адамдар болсо — жылуулуктун да, күч-кубаттын да булагы. Ажыдаарлар илгери мындай тамак-ашты жети уктаса да түштөрүндө көрүшкөн эмес, — деди профессор.

— Эми сиздин оюнузча мына ушул келесоо жүзү каралар Полина менен Юдзону ошол ажыдаарларга салып беришеби? — деп сурады Посейдон.

— Ооба, мен алардын ушинтерине толук ишенем. Роботтор муну биртикеден кийин — ашиклектер тамактанып бүтөр замат башташат.

— Андай болсо биз эмне үчүн бирде турабыз? — деп сурады Алиса.

— Профессор туура айтат, биз мына ушул жерде гана Полина менен Юдзого жардамдаша алабыз, — деди Посейдон.

— Бардыгыбыз бирге аракеттенген учурда гана ошенте алабыз, — деди Комура. — Мен өзүм жалгыз эчтеке кыла албадым. Бирок, эгерде алар... Эгерде уулум мергине турган болсо анда мен бу жарык дүйнөдө жашай албайм. Анткени, анын өлүмүнө мен гана күнөөлүү боломун!

— Кечиресиз, профессор, — деди Алиса. — Биринчиден, биз бардыгыбыз тең али тирүүбүз. Экинчиден, Посейдондун башы — чыныгы энциклопедия! Ал сөзсүз бирдемени ойлоп табат.

Посейдон андай амалды ойлоп да койду.

— Сиз компьютерди башкаруу пульту каерде экенин билесизби? — деп сурады Посейдон.

— Мен аны болжол менен гана билем. Ал жерге кирүүгө мүмкүндүгүм болбоду, — деди профессор.

— Эгерде мен кеменин мээси менен байланыша алсам, аны эптеп көндүрөт элем, — деди Посейдон.

— Ошентериңизге шектенем. Кадыресе логика ага таасир этпейт. Эгерде кибернетикалык мээ нормалдуу, өз жайында турган болсо, ал өзүн мындай абалда кармабайт эле.

— Андай болсо аны жарып жибереш керек, — деди Алиса.

— Анткенде астероид башкаруудан ажырап, анын бардык системалары иштебей калат. Анын натыйжасында биз бардыгыбыз тең курман болобуз, — деди Комура.

— Ошондой болсо да жарууга аракет кылып көрөйүн. Сиз менин робот экеними унутпаңыз. Ошондуктан машинанын логикасы сизге караганда мага жакыныраак.

Комура эшикке барып аны ачып жиберди. Мына ошондо алар майда конгуроолордун шынгырагын угушту.

— Кечигиптирбиз. Түшкү тамактануу бүтүп калыптыр. Азыр оюн-тамаша башталат, — деди Комура.

— Андай болсо биз Полина менен Юдзону алардан тартып алабыз. Аларды каерден алып өтүшөт? — деп сурады Посейдон.

— Наркы коридор менен алып өтүшөт. Ал коридор түз эле тунгуюктун үстүндөгү аянтчага алып барат.

Нары жактагы коридор жапжакын болучу. Бирок ага өтүп баруу эң кыйын болду: алды жактан кымкуут болуп ашиклектер келе жатышкан. Алардын астероидде канча экенин айтуу да кыйын, болжол айтканда бир нече жүз болууга тийиш. Посейдон биринчи болуп аларды утурлай басты. Ызы-чуу, ополоң-тополоң болуп, укмуштай оюн-күлкү менен дубүрт сала келаткан ашиклектерди аралай баскан Посейдон алардын жүрүшүн бир аз акырындатты. Мына ушул акырындыктын акыбети да алар үчүн жамандыкка айланды.

Бурулуштун нары жагынан — коридордун ортосундагы өткөөлдөн Алиса менен Комура жана алдыда бараткан Посейдон бир топ роботторду көрүштү. Алар Полина менен Юдзону айдап келатышкан болучу. Кандайдыр бир күтүлбөгөн окуянын болору ойго да келбеген. Бирок сакчы-роботтор Посейдонду алыстан эле көрө коюп, анын алдын тороп дубал сыяктуу болуп катар тура калышты.

Мына ошондо Посейдон артына кылчая карады да, алга басышын уланта берди жана арт жактагы Комура менен Алисага мындай деп кыйкырды:

— Назад, в зал со стеклянной стеной! Я буду пробиваться без вас. Вы мне не помощники. Запирайтесь и не пускайте туда роботов. Поняли?

— Он прав, — сказал профессор Алисе. — Тут мы только зря погибнем.

Они побежали обратно. На этот раз бежать было легко. Они обгоняли запоздавших ашиклеков и, вбежав в длинную смотровую комнату, уже наполненную зрителями, сразу закрыли за собой дверь. К счастью, на ней был не только замок, но и тяжелый засов.

Ашиклеки даже не заметили, что среди них люди, они устраивались поудобнее.

В дверь кто-то ударил с той стороны.

Но Алиса и профессор не обратили на это внимания. Они тоже смотрели на стеклянную стену, ожидая, когда на площадке над пропастью покажутся люди. Но дверца в пропасть почему-то не открывалась. Что-то случилось в коридоре, задержавшее казнь. Профессор и Алиса были в отчаянии. Никакой связи, полная неизвестность. Может, там гибнет в сражении Посейдон? А они здесь, отрезанные от друзей...

14

У двери к бездне в эти секунды никакого боя не было.

Посейдон, не в силах преодолеть сопротивление десятка роботов, остановился, и в этот момент послышался сухой скрипучий голос:

— Пропустите его. Я хочу с ним говорить.

Роботы расступились. Помятый в схватке, с полосами царапин на пластике оболочки, и без того за долгие годы работы разрисованной шрамами — Посейдон был сделан из сверхпрочных материалов, но сколько раз в жизни обнаруживалось, что существуют материалы попрочнее, чем тело старого робота, — он прошел сквозь строй врагов к большому черному роботу.

— Стой, — сказал Хозяин.

Посейдон остановился. Он был массивней Хозяина, но ниже его ростом.

— Человеческий робот, — сказал Хозяин. — Я вижу, что ты стремишься к своим господам, что твой долг зовет тебя соединиться с ними. Я тебе не буду мешать. Но прежде хочу сделать тебе предложение.

— Говори, кузен, — ответил Посейдон.

— Я не знаю такого слова.

— Это старое слово, его придумали французы. Оно означает — двоюродный брат.

— Почему ты считаешь меня двоюродным братом?

— Потому что все роботы братья, но ты мне брат только потому, что нас обоих сделали люди. В остальном между нами нет ничего общего.

— Ты можешь стать мне настоящим братом, — сказал Хозяин. — Ты мне удобен. Тебя не надо кормить и одевать, о тебе не надо заботиться. Оставайся со мной, забудь о своих господах. Я разделю с тобой власть на корабле и во всех мирах, которые мы покорим. Ты меня понял?

— Аркага — айнек дубалдуу залга баргыла! Мен силерсиз эле булардын тобун жиреп киремин. Силер мага жардам бере албайсынар. Баргыла да эшикти жаап, аякка роботторду киргизбегиле. Түшүндүрбү?

— Ал туура айтат. Биз бирде бекер жердей курман болобуз, — деди Алисага профессор.

Ошентип ал экөө кайра аркасын көздөй чуркашты. Бул жолу чуркоо жеңил болду. Алар кечиккен ашиклектерди кууп өтүп, тамаша көрүүчү узата кеткен чон бөлмөгө кирип барышты. Тамаша көрүүчүлөр бөлмөгө толуп калган экен. Ал экөө ошол замат эшикти жаап култташты. Бактыга жараша, эшикте кулпу гана эмес, илмек да бар экен. Өздөрүнүн арасында адамдар отурган ашиклектер байкашкан да жок. Комура менен Алиса жакшылап отуруп алышты.

Эшикти кимдир бирөө сырттан такылдата баштады.

Бирок Алиса менен профессор ага көңүл бурушпады. Алар да тунгуюктун үстүндөгү аянтчага адамдардын чыгышын күтүп, андан көз албай карап турушту. Бирок эмнегедир тунгуюктун эшиги ачылбады. Коридордо кандайдыр бир окуя болгон көрүнөт, тигилерди ажыдаарга салып берүү эмнегедир кечигип жатат. Профессор менен Алиса аябай кабатыр боло башташты. Эч кандай байланыш жок, тиякта — сыртта эмне болуп жатканы таптакыр белгисиз. Балким, ал жактагы салгылашууда Посейдон талкаланып калгандыр? Булар болсо жолдошторунан бөлүнүп бирде камыгып отурушат.

14

Бул секунддарда тунгуюктун эшик алдынан эч кандай салгылашуулар байкалбайт.

Ондогон роботтордун каршылыктарын баса албаган Посейдон токтой калды. Дал ошол учурда кандайдыр бир киридеген үн угулду:

— Аны бери жибергиле. Мен аны менен сүйлөшкүм келет!..

Роботтор жол бошотуп, эки жакка сүрүлө беришти. Ансыз деле көп жылдардан берки жумушунда нечен бир оймо-чиймелердин тагы калган темир денесинде жаңы капшырыктар, чийиктер пайда болгон Посейдон өтө бышык материалдан жасалган болучу. Бирок бул эки роботтун материалынан да бышык материалдардын бар экендиги нечен жолу далилденген.

Посейдон душмандардын катарларынан жиреп өтүп капкара чоң роботко барды.

— Токто! — деди Кожоюн.

Посейдон токтоду. Кожоюнга караганда Посейдон бир аз жапалдашыраак болгону менен андан бакубатыраак болучу.

— Адамдардын роботу,— деди Кожоюн. — Менин баамдашымча сен өзүңдүн төрөлөрүңө барууга умтулуп жаткан көрүнөсүң. Сенин озуипаң алар менен биригүүгө чакырып жаткан окшойт. Мен сага тоскоолдук кылбайм. Бирок баарыдан мурда сага айта турган сунушум бар.

— Айта бер, таяке, — деп жооп берди Посейдон.

— Мен мындай сөздү билбейт экемин.

— Бул — илгерки сөздөрдөн. Муну француздар ойлоп чыгарышкан. Бул сөз — аталаш бир тууган деген мааниде.

— Эмне үчүн сен мени минтип аталаш бир тууган — таяке деп атайсың?

— Анткенимдин себеби — бардык роботтор бир тууган. Ал эми сени бир тууган-таяке дегенимдин себеби — биз экөөбүздү тең адамдар жасашкан. Башка жактан экөөбүздүн ортобузда эч кандай жалпылык жок.

— Сен менин чыныгы бир тууганым да боло аласың, — деди Кожоюн. Сен мага абдан ылайыктуусун. Сени тамак берип багуунун да, кийиндирүүнүн да кереги жок экен, кыскасы,— сен тууралу камкордук кылуунун кереги жок тура. Мени менен калгын да, өзүңдүн төрөлөрүңдү унут. Мен кемелердеги бүткүл бийликти жана экөөбүз жеңип ала турган бүт ааламды сени менен тепетең болушөмүн! Сен мага түшүндүрбү?

— Я тебя понял. И сделаю все, что в моих силах, чтобы спасти людей, которых ты хочешь погубить. К счастью, у меня нет господ и я никому не слуга. У тебя в плену мои друзья, и они ко мне относятся как к другу. Тебе этого не понять. Я не могу стать предателем.

— Не слишком ли много философии для простой железной банки? — произнес Хозяин. — Ты робот, и тебе по пути только с роботами. Сегодня ты нужен людям, завтра они разберут тебя и пустят на переплавку. В них нет благодарности.

— Нет благодарности в тех, кто живет рядом с тобой, на этом астероиде. И ты один из виновников того, что они перестали быть настоящими людьми, а превратились в животных. А что касается смерти, то смерть ждет всех. И нечего ее бояться.

Посейдон говорил не спеша, он тянул время. Он не мог бы объяснить, почему он так делает, — он уже понял, что переубедить Хозяина ему не удастся. Но все равно оставалась надежда. И в этом Посейдон был человеком. Что бы он ни говорил Полине о логике и трезвом расчете, он все равно от долгого общения с людьми научился тому, что надежду нельзя терять, даже если нет никакой надежды.

— Глупец, — сказал Хозяин. — Иди к своим друзьям.

Дверь на площадку, ведущую к пропасти, растворилась.

Посейдон увидел, что там стоят Полина и Юдзо. Полина держала мальчика за руку. Луч прожектора поблескивал на металлических деталях скафандров.

Посейдон не смотрел больше на роботов. Он сам, решительно и спокойно, пошел к двери. Вышел на площадку. Дверь сзади закрылась.

Полина обернулась.

— Хорошо, что ты пришел, Посейдон, — сказала она. — Спасибо. — Вместе нам будет легче.

— Разумеется, — сказал Посейдон. — Еще не вечер. Мы еще погуляем с тобой по Плутону.

— Вы видели моего отца, Посейдон-сан? — спросил Юдзо.

— Твой отец в безопасности, — ответил робот. — Он сейчас видит нас. Видишь это стеклянное окно, за которым множество голов ашиклеков? Там твой отец. Там Алиса. Мы с ними договорились — пока мы будем с тобой бороться против драконов, они организуют наше спасение.

Юдзо обернулся к стеклянной стене и поднял руку, надеясь, что отец его видит. В ответ поднялась рука профессора.

В этот момент были включены дополнительные прожектора.

15

В смотровом зале Комура и Алиса видели, как Посейдон вышел на площадку, видели, как обернулся к ним Юдзо и помахал рукой.

— Держись, мой мальчик, — сказал профессор печально, поднимая руку.

— Он им поможет продержаться, — сказала Алиса. — Посейдон сильный.

— Конечно, конечно, сильный, — согласился профессор. Алисе показалось, что профессор пал духом и не видит выхода.

— Мен сага түшүндүм. Сен жок кылмакчы болуп жаткан адамдардын бардыгын бошотуу үчүн мен колуман келген айла-амалдардын бардыгын иштеймин. Бактыма жараша, менин эч кандай төрө-пөрөм жок жана мен өзүм эч кимге малай эмесмин. Менин курдаш-досторум сенде туткун болуп жатышат. Алар мага өздөрүнүн курдашы-досу катарында мамиле кылышат. Сен муну түшүнбөйсүң. Мен чыккынчы боло албайм.

— Ушунчалык ойду-тоону айтып дөөрүш жөнөкөй гана темир банке үчүн көптүк кылбас бекен? — деди Кожоюн. Сен роботсуң ошондуктан сенин жолун роботтор менен гана болууга тийиш. Сен бүгүн адамдарга керексиң, эртеңки күнү алар сени бузушат да, кайра металл кылып эритүүгө жөнөтүшөт. Аларда эч кандай алкыштуу мээрим жок.

— Сени менен жанаша мына ушул астероидде жашагандарда эч кандай мээрим жок. Алардын адамдык касиеттен ажырап чыныгы айбандарга айлангандыктары үчүн күнөлүүлөрдүн бири — сенсин. Ал эми өлүм жөнүндө болсо, ал — өлүм бардыгыбызды тең күтүп турат. Ошондуктан өлүмдөн коркуунун эч кандай кажаты жок.

Посейдон ашыкпай, жайбаракат гана сүйлөп жатты. Ал убакытты созууга умтулду. Эмне үчүн ушинтип жатканын ал түшүндүрө албайт эле. Анткени, Кожоюнду тилге көндүрүүнүн — аны менен макулдашуунун мүмкүн эместигине Посейдон түшүндү. Ошондой болсо да үмүт үзүүгө болбойт эле. Мына ушул жагынан Посейдон адамдын так өзү болучу. Ал мурда Полина менен талаша сүйлөшкөн кезде логика жөнүндө, акыл-эстүүлүк менен иштөө тууралуу эмнелерди гана айтпасын, баары бир ал адамдар менен узак убакыттардан бери карым-катнашта болгондуктан, үмүт болбогон учурда да үмүт үзүүгө мүмкүн эмес деген чындыкты ошол адамдардан үйрөнүп алган.

— Эси жок келесоо десе... — Андай болсо — өзүңдүн досторуна барагой, — деди Кожоюн.

Тунгуюктун үстүндөгү аянтчага кире турган эшик ачылды.

Ал жерде турган Полина менен Юдзону көрө койду. Полина баланын колун кармап турат. Прожектордун жарыгы скафандрдин темир тетиктерине чагылышып жарк-журк этет.

Посейдон эми роботторго карабай койду. Ал өзү эшикти көздөй чечкиндүүлүк менен жайбаракат гана басып барып, аянтчага чыкты. Анын артынан эшик да жабылды.

Полина артына шарт бурулду.

— Сенин келгениң жакшы болбодубу, Посейдон! Рахмат сага. Үчөөбүздүн бирге болушубуз абалды бир кыйла жеңилдетет.

— Албетте, — деди Посейдон. — Али кеч кире элек. Сен экөөбүз Плутонго сейилдөөгө да үлгүрөбүз.

— Сиз менин атамды көрдүңүзбү, Посейдонжан? — деп сурады Юдзо.

— Сенин атаң коопсуз жерде, — деп жооп берди робот. — Ал азыр бизди көрүп турат. Тигил айнек терезинин нары жагында отурган ашиклектерди көрдүңбү? Аерде сенин атаң да бар. Алиса да ошол жерде. Мен алар менен сүйлөшүп алгам, бирерде экөөбүз ажыдаарга каршы күрөшүп жаткан кезде алар бизди куткарууну уюштурушат.

Юдзо айнек дубалга карап туруп колун бийик көтөрдү, ал атам мени көрөр бекен деп күтүп турду. Мына ошондо профессордун колу да көтөрүлдү.

Дал ошол учурда кошумча прожекторлор да иштей баштады.

15

Ажыдаарлардын аракетин карап көрүүчү залдагы Комура менен Алиса Посейдондун аянтчага кантип чыкканын, Юдзонун айнекке карап туруп колун бийик көтөрө булгалаганын көрүштү.

— Чыдай тур, уулум, — деди профессор капалана колун өйдө көтөрүп.

— Полина менен Юдзонун чыдап туруштук берүүлөрүнө Посейдон жардамдашат. Ал абдан күчтүү, — деди Алиса.

— Албетте күчтүү, абдан күчтүү, — деп профессор Алисанын айтканына макул болду. Алисага профессордун ындыны өчүп, бул абалдан чыгуунун амалын таба албай жатканын көрүндү.

Но Алису охватило странное чувство. Она отлично знала, что все, что происходит, к сожалению, чистая реальность, что в самом деле Полине и мальчику грозит скорая и неизбежная гибель. И в то же время казалось, что все это — сон. Что можно ущипнуть себя и проснешься. Что такие страшные трагедии происходят в книгах, в кино, но никогда не обрушиваются на тебя. А раз так, то все должно обойтись. Что-то можно придумать. Надо только напрячься.

В зале гремела музыка, неприятная, пронзительная, от которой мурашки бегали по коже. Ашиклеки шумели все громче, как толпа на стадионе, когда на поле выходит футбольная команда.

Вдруг по толпе зрителей пробежала волна криков. Потом все замерло. Алиса увидела, как Полина подхватила Юдзо и прижала к себе. Посейдон покачнулся.

— Что это? — Алиса уцепилась за профессора, потому что пол ушел из-под ног, как в лифте, быстро падающем вниз.

— Они уменьшили гравитацию, — сказал профессор.

Алиса догадалась, в чем дело.

— Чтобы драконам было легче подниматься, да?

— Да.

И тут из темноты в лучах прожекторов показалось щупальце с каменным когтем на конце. Оно медленно потянулось к краю площадки.

За ним из тьмы показался еще один коготь. Он покачнулся и вцепился в каменный край площадки.

Посейдон сделал шаг вперед и ногой сбил коготь вниз.

По толпе ашиклеков пронесся вздох.

Алиса хотела приблизиться к стеклу, но под ноги попал ашиклек, который завизжал, когда Алиса наступила ему на ногу. Он даже попытался укунить ее, но его зубки, конечно, не могли пронзить ткань скафандра.

Алиса смотрела на злого ашиклека. Ей в голову пришла мысль.

Но ашиклек уже забыл об Алисе. Крики, раздававшиеся со всех сторон, говорили о том, что на площадке что-то происходит. Алиса перевела взгляд туда и увидела, что положение пленников ухудшилось. Уже не один коготь, а по крайней мере пять держались за край площадки, и Посейдон не успевал их отбрасывать. Щупальца ползли и по стене, один навис над Полиной, и ей пришлось отпрыгнуть в сторону.

Ашиклеки вопили от восторга!

— Так бы вас всех и убила, идиотики! — воскликнула Алиса.

Профессор в бессилии гнева бил кулаками по стеклу.

— Убила, — повторила Алиса.

Как странно — такая простая мысль, и не пришла к ней раньше. Может быть, конечно, из этого ничего не выйдет, но если она правильно понимает психологию роботов, даже свихнувшихся роботов, то ее ход может удался. Ведь есть принцип, ради которого роботов сделали, и они этому принципу явно подчиняются. Как жаль, что рядом нет Посейдона. Он бы, наверное, смог помочь.

Алиса обернулась. Ей нужно было что-то тяжелое.

Бирок Алиса кандайдыр бир укмуштай оор сезимдин кучагында калгансыды. Азыр болуп жаткандардын бардыгынын тен чыныгы көрүнүш экенин, Полина менен баланын чындап эле жакын ар ада сөзсүз өлтүрүлө тургандыгын Алиса билип турса да, эмнегедир мына ушулардын бардыгы ага түш саяктуу болуп көрүндү. Абдан коркунучтуу болуп, жаныңды коёрго жер таппай баратканда өзүңдү өзүн чымчып жиберсең ойгонуң кетишин да мүмкүн. Бирок мындай коркунучтуу каймана окуялар китептерде, кинодо гана болуп, эч качан өз башына түшпөй тургандай болуп көрүнөт. Мына ушундай болгон соң — бардыгы тең өтүп кетет. Кандайдыр бир айла-амалды ойлоп табууга да болот. Ал үчүн чымыркана туруп ойлоону гана керек.

Залды музыканын катуу үнү титиретти: ал үн өтө жагымсыз, кулактын кужурун алып, тим эле бүткөн боюңу дүркүрөтөт. Футбол командасы талаага чыккан кезде стадиондогу ызы-чуу түшкөн күйөрмандарга окшоп залдагы ашиклектердин ызы-чуусу улам барган сайын күчөй берди.

Күтпөгөн жерден эле залдагы көрүүчүлөрдүн үстүнөн катуу кыйкырыктардын толкуну угулду. Анда отургандардын бардыгы тымтыре болду да калды. Полинанын Юдзону бооруна кыса кармаганын Алиса көрө койду. Посейдон теңселе түштү.

— Бул эмне? — деп сурады Алиса жана ошол замат профессорду кармай калды: анткени куду төмөн карай ылдамдык менен түшүп бараткан лифте окшоп пол аяк астынан жылып баратты.

— Алар гравитацияны азайтышты, — деди профессор.

Алиса бул сөздүн маанисин түшүнө койду.

— Ажыдаарлар өйдө жакка оңоюраак көтөрүлсүн дешкени го? — деп сурады Алиса.

— Ооба, — деди профессор.

Мына ошондо караңгылыктан таш тырмактуу арбагай кол прожектордун жарыгынан көрүнө баштады. Ал аянтчанын кыргагын көздөй жай гана жылып баратты.

Анын артынан караңгылыктан дагы бир арбайган тырмактуу кол көрүндү. Ал солкулдай түшүп таш аянтчанын кырын чап кармай калды.

Посейдон бир кадам алга басты да арбагай колдун тырмагын буту менен сүрө тээп, төмөн карай кулатты.

Ашиклектердин терең үшкүрүгү угулду.

Алиса айнекке жакын барууга аракет кылган кезде анын аяк астында кибирип жүргөн кандайдыр бир ашиклектин бутун басып алса ал катуу чыңырып ийди. Атүгүл ачуусуна чыдабай Алисаны тиштеп алууга да жанталаша аракет кылды. Бирок анын тиши скафандрдин өтө бышык кабына, албетте, өткөн жок.

Алиса мына ошол аябай ачууланган ашичкеке карап турду. Ошол учурда анда кандайдыр бир ой пайда болду.

Бирок жанагы ашиклек Алиса жөнүндө унутуп да калды. Туш тараптан угулуп жаткан кыйкырыктар үстү жактагы аянтчада кандайдыр бир окуя болуп жатканын билдирди. Алиса мына ошол аянтчага көз чаптыра карады да аердеги туткундардын абалынын начарлай баштаганын көрдү. Аянтчанын кыргагын кармап турган таш тырмактар бирөө эмес — бешке жетип калган. Посейдон аларды тепкилеп төмөн карай кулатууга үлгүрбөй жатты. Таш тырмактуу арбагай колдор дубалда сойлоп жүрдү. Алардын бири Полинанын төбөсүнө келип калган учурда ал — Полина бир четке секире качты.

Ашиклектер таң кала уу-дуу болуп калышты.

— Мен силердин баарыңарды тең кырып жок кылар элем, кеңкелес-келесоолор! — деп кыйкырды Алиса.

Профессор эмне кыларын билбей, ачуулана барып айнекти муштагылай баштады.

— Кырып жок кылар элем! — деп кайталады Алиса.

Таң каларлык иш: ага мына ушундай жөнөкөй гана ойдун мурдараак келбегенин карасаң! Албетте, мындан эч кандай ийгиликтүү натыйжанын чыкпай калышы да мүмкүн. Бирок роботтордун, кала берсе акыл-эстен адашкан роботтордун психологиясын ал туура түшүнгөн болсо, анын оюнун туура болушу да мүмкүн. Роботтордун эмне үчүн жасалгандыгынын да принциби бар эмеспи. Ошондуктан алар — роботтор ошол принципке сөзсүз баш ийишет. Кап, бирде Посейдондун жоктугу кандай өкүнүчтүү! Ал ушул ойду ишке ашырууда Алисага сөзсүз жардамдашмак.

Алиса артына бурулду. Ага кандайдыр бир оор нерсе керек болду.

К счастью, за спинами ашиклеков в углу зала валялись какие-то железки и даже металлический брус, длиной в два метра. Алиса бросилась туда и с трудом подняла брус. Хоть сила тяжести теперь была втрое меньше земной, брус все равно был тяжелым.

— Профессор! — закричала Алиса. — Помогите мне.

Профессор услышал ее и с удивлением посмотрел в ее сторону. Видно, он решил, что она сошла с ума.

— Что с тобой?

— Помогите мне.

— Но там... — профессор показал рукой на стенку, за которой шел отчаянный бой.

— Скорей! — крикнула Алиса. — Может быть, получится.

Профессор подбежал к ней. Движения его были замедленными и шаги очень широкими, как всегда бывает при малом притяжении.

— Я хочу попробовать! — сказала Алиса. — Ведь это роботы, их задача опекать ашиклеков. То есть если будет опасность ашиклекам, то они испугаются.

— Какая опасность? Ты хочешь их убивать?

— Нет. Если мы сделаем вид, что хотим разбить стекло, то всем ашиклекам грозит гибель. Ну давайте же, помогите мне.

Алиса старалась говорить тихо, потому что не хотела, чтобы кибернетический мозг, управляющий кораблем, услышал ее.

— Но если мы разобьем стекло?

— Зато отомстим за наших!

Профессор колебался.

— Скорее же! — Алиса сама тащила брус к стеклу, ашиклеки, которые попадались на пути, визжали, сопротивлялись, но они были так поглощены зрелищем сражения, что даже не оборачивались.

Профессор подхватил брус, и вместе они пробилась к стеклу.

Конец бруса гулко ударил по стеклу. Казалось, что этот гул пронесся по всему кораблю. Даже ашиклеки замерли и перестали вопить.

— А ну! — закричала Алиса как можно громче. — Давайте, бейте! Пускай мы погибнем, но и они погибнут вместе с нами.

Они снова ударили по стеклу. Стекло зазвенело, и Алиса испугалась, как бы не разбить его в самом деле.

Ашиклеки, видно, сообразили, что им грозит, и жалобно завывли. Это был страшный жалкий звук — несколько сот существ выли от страха за свою бессмысленную жизнь.

— Ура! — кричала Алиса. — В атаку!

Они отступили на несколько шагов, чтобы лучше разбежаться.

Бактыга жараша, ашиклекердин артында — залдын бир бурчунда кандайдыр бир темир-терсектер кала берсе узундугу эки метрче келген сом темир да жаткан болучу. Алиса ошол жакка чуркап барып жанагы сом темирди арадан зорго көтөрдү. Азыр бирде оордуктун күчү жердегиге караганда үч эсе аз болсо да сом темирдин оордугу сезилип турду.

— Профессор! — деп кыйкырды Алиса. Мага жардам бериңизчи?..

Профессор анын үнүн укту да, ал турган жакка таң кала карады.

«Бул эмне, жинди болоюн деп калганбы дейм!»

Профессор өз ичинен мына ушундай деп ойлоду да:

— Сага эмне болуп кетти? — деп сурады ал.

— Мага жардамдашыңыз! — деди Алиса.

— Бирок тиякта, — деп профессор сөзүнүн аягына чыкпай айнектин арт жагындагы катуу салгылашууну көрсөтмөкчү болуп ошол жакка колун созду.

— Тезирээк келиңиз! — деп кыйкырды Алиса — Балким оюм ордуна чыгар.

Профессор анын жанына чуркап барды. Ар дайым, тартуу күчү азыраак болгон кездегидей, профессордун кыймыл-аракети акырын, бирок кадам ташташы өтө кеңири сыяктуу болуп көрүндү.

— Мен иштеп көргүм келет! — деди Алиса. — Булар роботтор эмеспи. Алардын милдети ашиклекерди коргоо. Башкача айтканда, эгерде ашиклекердин башына коркунуч түшсө алар — роботтор коркуп кетишет.

— Кандай коркунуч? Сен бул ашиклекерди кырып жок кылмакчысыңбы? — деп сурады профессор.

— Жок. Эгерде биз айнекти талкаламыш болуп калсак, анда бардык ашиклекердин башына өлүм коркунучу түшкөн сыяктуу болуп көрүнөт. Кана, бери келиңиз — мага жардамдашыңыз!

Алиса акырын сүйлөөгө аракет кылды, себеби кемени башкарып турган кибернетикалык мээге өзүнүн сөзүн угузууну каалабады.

— Бирок эгерде биз кокусунан айнекти талкалап койсок эмне болот?

— Анда өзүбүздүн курдаштарыбыз үчүн өч алган болобуз!

Профессор олку-солку болуп, кантерин билбей калды.

— Болуңуз, тезирээк! — деди да, Алиса сом темирди айнекти көздөй өзү сүйрөп кетти. Анын жолунда жолуккан ашиклекертер ызы-чуу болушуп, ага каршылык көрсөтүштү. Калгандары болсо аянтчадагы салгылашууларды аябай кызыга көрүп жаткандыктан Алиса тарапка карап да коюшкан жок.

Профессор да сом темирдин бир учун кармай коюп, экөөлөгөн бойдон айнектин түбүнө барышты.

Сом темирдин бир учу айнекке жайыраак барып урунду. Бул соккудан улам пайда болгон айнектин шынгыр үнү бүткүл кемеге угулгансыды. Кала берсе ашиклекер да тымтырс болуп, өзөрүнүн ысы-чуусун токтотушту.

— Кана эмесе! — деп Алиса добушунун барынча кыйкырды. — Баштаңыз, катуураак уруңуз! Биз өлсөк да мейли, бирок ашиклекер да биз менен кошо кырылып жок болушат.

Алиса менен профессор айнекти сом темир менен дагы бир жолу кериле туруп уруп калышты. Айнек мурдагыдан да катуураак шынгырап, кооганы күчөттү. Чындап эле айнекти сындырып койбогой эле, деп Алиса коркуп кетти.

Ашиклекертер өздөрүнүн башына түшкөн коркунучтун өтө калтыс экенин сезгендей болушту жана ошондон улам өтө аянычтуу үн менен улуп-уншуп, ызы-чуу болуп калышты. Бул — эң эле аянычтуу, муңкураган ызычуу эле. Бир нече жүз макулдуктар өздөрүнүн эч кандай максатсыз беймаани турмуш-тиричиликти үчүн күйүп-бышып, ызы-чуу болуп жатышты.

— Ур-ра! Эми чабуул коюш керек! — деп кыйкырды Алиса.

Жакшылап чуркап барып уруу үчүн Алиса менен профессор бир кыйла артка кетенчиктеп барышты.

Алиса успела поглядеть за стекло. Там положение было угрожающим. Посейдон был похож на известную древнюю скульптуру Лаокоона, который борется со змеями. Полина и Юдзо вжались в небольшую нишу в стене, и Полина старалась отглатывать когти, которые скользили уже по ее скафандру. Если сейчас кибернетический мозг не услышит, не поймет, что происходит, то будет поздно.

И тут сверху раздался голос:

— Остановитесь! Ваши действия представляют опасность для ашиклеков. Немедленно прекратите!

— И не подумаем! — радостно закричала Алиса. От облегчения, что ее идея оказалась не пустой, она готова была плясать. — И не подумаем! Пока не уничтожим все это гнездо!

В дверь начали стучать.

— А ну, еще разок! — закричал профессор, который тоже обрадовался результату.

И они еще раз ударили по стеклу так, что оно задрожало, а ашиклеки от ужаса забыли о представлении и бросились по углам.

— Если вы не перестанете угрожать моим подданным, — продолжал голос, — я вас уничтожу.

— Попробуйте, — ответила Алиса, — только попробуйте, Над дверью вспыхнул экран. На нем возник Хозяин. Его черное безглазое лицо не выражало ничего, но он говорил быстрее обычного. И если можно отнести к роботу слово «напуган», то Алиса впервые в жизни увидела напуганного робота.

— Чего вам надо? — спросил черный Хозяин.

— Первое и немедленно, — сказал профессор, — увеличить в три раза гравитацию. Немедленно!

— Зачем? — не сразу сообразила Алиса.

— А ну, — сказал профессор Алисе. — Побежали!

Алиса послушно подхватила брус поудобнее, но ударить они не успели.

Ноги ее налились тяжестью, и брус сам выпал из рук — оказалось, что он невероятно тяжелый.

— Что вы наделали! — крикнула Алиса профессору.

— Все в порядке, — ответил тот, и не пытаясь поднять брус. — Смотри.

Алиса поглядела на стекло и сразу все поняла.

На площадке положение изменилось.

Полина и Юдзо опустились на камни, а Посейдон, стоя на краю, глядел, как опускаются в пропасть, исчезают когти и щупальца драконов.

Конечно же — тяжесть заставила драконов опуститься на дно пропасти.

— Вы гений! Алиса бросилась к профессору и обняла его. Она готова была заплакать, но разве плачут в скафандрах? Как вытешь слезы?

— А теперь сказал профессор, — немедленно выпустите моих друзей.

— И не подумаю, — ответил черный Хозяин. — Они все равно погибнут.

Алиса айнекке карады. Ал жакта абалдын эң коркунучтуу экенин көрдү. Посейдон Лаокоендун ажыдаар-жыландар менен алышып жаткан байыркы белгилүү скульптурасына окшоп калган. Полина менен Юдзо ду-балдын боорундагы чакан гана үңкүрчөдө корголон турушат. Полина үстү жактан сойлоп, анын скафандрин таш тырмагы менен аймалай баштаган ажыдаардын тырмагын кайра артына түрткүлөө менен алек болуп жа-тат. Эгерде азыр кибернетикалык мээ бирде эмнелер болуп жатканын укпаса жана түшүнбөсө — анда тиги-лерге жардам берүү кечигип калат.

Дал мына ошол учурда жогору жактан кимдир бирөөнүн күрүлдөгөн үнү угулду.

— Токтогула! Силердин бул ишинер ашиклектер үчүн коркунуч туудурат! Айнекти урууну азыр тезинен токтоткула! — деди жанагы үн.

— Токтото турган оюбуз да жок! — деп Алиса кубанычтуу үн менен кыйкырып жиберди. — Өз оюнун курулай нерсе эместигине көзү жеткендиктен жеңилдей түштү, кубангандан бийлеп жибергиси да келди. — Токтотуу оюбузда да жок. Бул уюкту бүт талкалап жок кылмайынча токтотпойбуз!

Эшикти тыкылдата башташты.

— Кана, дагы бир жолу! — деп профессор кыйкырды. Ал иштин натыйжасына кубанып жаткан болучу.

Ал экөө күүлөнө чуркашып, сом темир менен айнекти дагы бир жолу урган кезде айнек сынбаса да ушундай бир шынгырады дейсиң — ашиклектер тамаша жөнүндө унутушуп, корккондон жашынарга жер таппай залдын бурчтарын көздөй жабыла качышты.

— Эгерде силер менин букараларыма коркунуч туудурганыңарды койбосоңор, — анда мен силерди жок кыламын, — деди Кожоюн.

— Ошентип гана көрүңүз! Кана, ошентип эле көрүңүз! — деди Алиса.

Эшик үстүнөн экран жарк эте түштү. Андан Кожоюн көрүндү. Анын көзсүз капкара бетинен эчткенин көрө албайсың; бирок ал демейдегиге караганда ылдамыраак сүйлөп жатты. Эгерде роботторго «коркок» де-ген сөздү колдоно турган болсок, анда Алиса өзүнүн өмүрүндө биринчи жолу корккон роботту көрдү.

— Силерге эмне керек? — деп сурады кара Кожоюн.

— Биринчи кезекте жана токтоосуз түрдө керек болгон нерсе — гравитацияны үч эсе көбөйтүү керек. Ток-тоосуз түрдө көбөйтүү керек! — деди профессор.

— Эмне үчүн? — деди Алиса, сөздүн маанисине ошол замат түшүнө бербей.

— Кана эмесе! Дагы бир жолу чуркайлы! — деди профессор Алисага кайрылып.

Алиса ошол замат сом темирди жакшылап кармады да айнекти урууга даярданды. Бирок алар айнекти урууга үлгүрүшпөдү.

Күтпөгөн жердей эле анын эки буту укмуштай оор тартып, сом темирдин өзү эле колдон түшүп кетти — ал өлчөөсүз оор болду да калды.

— Сиз эмне кылып жибердиниз? — деп сурады Алиса профессордон.

— Бардыгы жайында. Тиякка карачы, — деди профессор сом темирди көтөрмөкчү болуп жатып.

Алиса айнекке карады да, ошол замат эле бардыгын тең түшүндү.

Аянтчадагы абал өзгөрө түшкөн.

Полина менен Юдзо ташка түшүп, Посейдон болсо аянтчанын кырында турат, ажыдаардын таш тырмак-туу колдорунун тунгуюкка кантип түшүп жана көзгө көрүнбөй кантип жок болуп жатканын карап турат.

Албетте, оордук муз ажыдаарын тунгуюктун түбүнө түшүүгө аргасыз кылды.

— Сиз укмуштай даанышман экенсиз! — деди Алиса жана чуркап барып профессорду кучактады. Кубан-гандан ал ыйлап жибере жаздады. Бирок скафандрде ыйлоого болобу? Ыйласаң, көз жашыңы кантип сүртөсүң?

— Ал эми менин досторумду токтоосуз бошотуп жибер! — деди профессор.

— Бошотом деген оюм жок. Алар баары бир өлүп жок болушат, — деди кара Кожоюн.

— Подумай, — спокойно ответил профессор. — Мы все же разобьем стекло, как только ты уменьшишь снова тяжесть. Мы разобьем стекло и в том случае, если твои роботы попытаются взрезать дверь. Я погибну. Но я старый человек, и свое уже прожил. И я буду рад умереть ради спасения моего сына и моих друзей. Тебе этого не понять. Но мои друзья в скафандрах. Они останутся живы. Погибну лишь я... и все твои ашиклеки. Погляди на них. Погляди на них в последний раз.

— Я не могу этого позволить, — сказал черный Хозяин. — Тогда у меня не будет смысла в существовании.

— Я знаю, — сказал профессор. — И мне стыдно, что первой догадалась, как справиться с тобой, убийца, девочка Алиса. Это же так просто...

Ашиклеки с трудом переносили земную тяжесть. Они ползали по полу и стонали.

— Поспешите, — сказал профессор.

Хозяин ничего не ответил.

Экран погас. Но стало легче — притяжение уменьшилось. Начали подниматься обиженные ашиклеки. Некоторые спешили сразу к стеклу, чтобы поглядеть, как там идут дела. Но их ждало разочарование: дверь на площадку нехотя отворилась и Посейдон, помогая Полине и мальчику, вывел их оттуда. От дверей он обернулся. Голова его, которая могла поворачиваться вокруг оси, сделала оборот — словно Посейдон хотел во всех деталях запомнить эту пропасть.

— Теперь, — сказал профессор, и Алиса с удивлением подумала, как же она могла принять его за старика — это же полный сил, уверенный в себе мужчина.

— Теперь уберите своих слуг и пропустите моих друзей сюда.

В ответ послышался голос:

— Нет, сначала вы выйдете отсюда. Вы угрожаете моим ашиклекам.

— Ашиклеки — наша единственная гарантия того, что мы останемся живы, — ответил профессор. — Поэтому я ничего не могу обещать до тех пор, пока не увижу рядом остальных пленников.

Наступило ожидание.

Ашиклеки поняли, что представление сорвалось. Некоторые еще торчали у стеклянной стены, вглядываясь в темноту бездны, видно, думали, что попросту пропустили тот сладкий для них момент, когда жертвы скрываются в пропасти, другие толпились у двери, ожидая, когда их выпустят. Один ашиклек, совсем еще молоденький, подошел к Алисе и начал теребить ее за рукав. Он был такого же роста, как Алиса, и если бы не бледность, не остановившийся животный взгляд, не запущенность, он был бы вполне сносным подростком. И, понимая это, понимая, что ашиклек не виноват в том, что его дедушки и бабушки согласились стать господами-рабами, Алиса не стала его отгонять, а терпела, пока его любопытные пальцы щупали ткань скафандра.

В дверь постучали. Три раза. Донесся голос Посейдона:

— Пропустите наш полк. Он вернулся с передовых позиций и желает отдохнуть.

— Ойлоп көр, — деди профессор сабырдуулук менен сүйлөп. — Сен оордукту кайра азайта турган болсоң, анда биз сенин жалынып-жалбарганыңа карабай айнектин быт-чытын чыгарып талкалайбыз. Сенин роботторуң эшикти таарып таштоого аракет кылган учурда да биз айнектин таш талканын чыгарабыз. Мен өлсөм — өлөм. Мен карыган кишимин жана жашарымды жашап алдым. Мен өзүмдүн уулумду жана досторумду сактап калуу үчүн өлүмдү кубанычтуулук менен кабыл алам. Сен муну түшүнбөйсүң. Бирок менин досторум скафандрде. Алар тирүү калышат. Өлсөм — мен гана өлөм... Ошону менен бирге сенин ашиклектериндин бардыгы тең өлүшөт. Аларга карап көрчү. Аларга акыркы жолу кара.

— Мен анте албайм, аларды өлүмгө кармап бере албайм. Аларсыз менин жашоо-турмушумдун да эч кандай кажаты жок.

— Мен аны билемин — деди профессор. Киши өлтүргүч мыкачыны — мына ушу — сени кантип багынтуунун жолун кичинекей кыз Алиса биринчи болуп тапканын көрүп туруп мен уятыман кирерге жер таппай турамын!

Ашиклектер жердин оордугуна өтө кыйындык менен туруштук берип жатышты. Алар полдо эмгектеп жүрүштү жана тынымсыз онтой беришти.

— Тезирээк ойлон, — деди профессор.

Кожоюн эч кандай жооп бербеди. Экран өчүп калды.

Бирок бир кыйла жеңилдей түшүштү — тартуунун күчү азайды. Жабыр тарткан ашиклектер өйдө тура башташты. Алардын кээ бирлери тияктагы иштин жайын көрүү үчүн айнек түбүн көздөй чуркашты. Бирок аларды көңүлсүз көрүнүш күтүп турган эле, аянтчага кире турган эшик араңдан зорго ачылды. Посейдон Полина менен балага көмөктөшүп, аларды аянтчадан алып чыкты. Эшик алдында ал артына кылчая карады. Анын башы өзүнүн огунан айлана бере турган. Ошондуктан ал айлана-тегеректи бир сыйра кыдырата карап чыкты. Ал мына ушул тунгуюкту бардык майда-чуйдасынан өйдө эсте сактагысы келгенсип өтө кунт коё карап чыкты.

— Эми, — деди профессор. — Мына ушинтип сөз баштар замаг Алиса профессорго бир карап алды да: мен муну кантип гана карыя деп ойлодум экен. Бул күч-кубатка толуп турган, өзүнө толук ишенген жаш адам турбайбы, — деп өз ичинен айран-таң болду.

— Эми өзүңдүн сакчыларыңды алгын да, менин досторумду быякка коюп жибер, — деди профессор.

Ага жооп берген мына мындай добуш угулду:

— Жок, адегенде силер биерден чыккыла. Силер менин ашиклектериме коркунуч туудуруп жатасыдар.

— Ашиклектер — биздин тирүү калышыбыздын жападан-жалгыз кепили, — деп жооп берди профессор. — Ошондуктан тигил туткундар менин жаныма келмейинче мен сага эч кандай убада бере албаймын.

Тымтырс болуп, күгүү убагы башталды.

Ашиклектер оюн-тамашанын үзгүлтүккө учураганын түшүнүштү. Алардын кээ бирлери дагы эле болсо айнек дубалдын жанында кибиреп жүрүшөт, тунгуюктун капкарангы түпкүрүнө көз чаптырып карашат. Курмандыкка чалынган туткундардын акырындап тунгуюкка түшүп бараткандагы эң ажайып көрүнүштү байкабай өткөрүп жибергенбиз го дегенсип, алар кайра-кайра тунгуюкка карашат. Башкалары бизди качан чыгарып жибершир экен дегенсип эшик алдында опур-топур болуп турушат. Бир жапжаш ашиклек Алисанын жанына келип, анын жеңинен тарткылай баштады. Анын бою куду Алисанын боюндай эле бар. Эгерде кумсарган, өңү, айбанат сыяктуу үлгүрөйгөн көз карашы, самтырактыгы, шакмарлыгы болбосо — ал кадимкидей эле өспүрүм болмок. Мына ушуну түшүнгөндүктөн жана анын ата-бабаларынын кул төрөлүккө макул болгондуктары үчүн бул жаш ашиклектин күнөөлүү эместигине көзү жетип тургандыктан Алисаны өз жанынан кууп жибербей, өзүнүн манжалары менен скафандрди кармалаганына чыдап тура берди.

Анан эшик тыкылдады. Үч жолу урулду. Посейдондун үнү угулду.

— Биздин полкту жибергиле. Ал алдынкы позициялардан келди жана дем алгысы келип турат, — деп күрүлдөдү Посейдон.

Алиса подбежала к двери, отодвинула засов, и пленники вошли внутрь. Юдзо увидел отца и кинулся к нему. Профессор обнял сына. Снова зажегся экран. На нем был Хозяин.

— Я выполнил твои условия, — сказал он. — Теперь вы должны уйти отсюда и оставить моих ашиклеков в покое.

— Я так боялся за тебя, отец, — сказал Юдзо, не обращая внимания на слова Хозяина.

— Ты вел себя, как настоящий мужчина, — сказал профессор Комура.

— Я жду! — потребовал Хозяин.

— Подождешь, — ответил Комура. — Нам надо посоветоваться.

Он обернулся к Полине.

— Как вы себя чувствуете? — спросил он.

— Хорошо, обо мне не беспокойтесь. Если бы не Посейдон, мы бы уже давно погибли.

— Я выполнял свой долг, — ответил робот. — Но почему нас выпустили? Что вы придумали?

— Придумала Алиса, — ответил профессор. — Это ей я должен быть благодарен всю жизнь. Она сообразила, когда я уже был в полном отчаянии, что роботов может остановить только угроза жизни ашиклеков. И мы сделали вид, что собираемся разбить стекло.

— Сделали вид? — спросил Хозяин, который слушал этот разговор.

— Не совсем так, — сказал профессор. — Если бы это не помогло, я бы разбил стекло.

— И погиб?

— Да. И погиб.

— Я бы не дала этого сделать, — сказала Алиса Полине. — И к тому же мы с профессором были правы.

Он потом так здорово вел переговоры с роботами, что им пришлось сдаться.

— Мы не сдались, мы никогда не сдаемся, — ответил Хозяин.

— Помолчи, — сказал Посейдон. — Ты мешаешь людям разговаривать. Когда будет нужно, мы тебя позовем, убийца.

— А с тобой я вообще не желаю разговаривать, железная банка, — вдруг разозлился Хозяин. — Тебя я все равно убью. Отсюда ты не уйдешь.

— Вот это совершенно неизвестно. Хотя, честно говоря, я бы с удовольствием разобрал тебя на запчасти.

— Слушай, робот, — сказал профессор Комура. — Мы останемся здесь и с нами останутся все ашиклеки до тех пор, пока твои слуги не починят один из наших кораблей и не вернут туда все, что с него украли. После этого мы улетим.

— Это невозможно, — ответил Хозяин после некоторого раздумья. — Вещи, взятые на ваших кораблях, приведены в негодность или использованы. Вам отсюда не улететь.

— Ты не лжешь? — спросил профессор.

— Я не могу лгать, — ответил Хозяин. — Мне нет нужды размениваться на такие человеческие глупости, как ложь.

Ашиклеки столпились вокруг, повизгивая, будто просили их отпустить.

Посейдон ухнул на них, и ашиклеки разбежались во все стороны.

— Хорошо, — сказал профессор. — Пока мы не придумаем выхода, нам придется оставаться здесь.

Алиса эшике чуркап барып анын илмегин да эшикти ачып жиберди. Туткундар бөлмөгө кирип келишти Юдзо атасын көрө коюп аны көздөй чуркады. Профессор өзүнүн уулун кыса кучактап, экөө өөп-жытташып да калды. Экран кайра жарк эте түштү. Андан Кожоюн көрүндү.

— Мен сенин шарттарыңды орундадым, — деди ал. Эми силер биерден кетип, менин ашиклектерими тынч коюуга тийишсиңер.

— Мен сен үчүн аябай коркуп, санааркап жүрдүм, ата, — деди Юдзо жанагы Кожоюндун сөзүнө көңүл бурбай.

— Сен чыныгы эркектерче аракеттендиң, — деди профессор Комура.

— Мен жооп күтүбатам! — деп талап кылды Кожоюн.

— Күтө турасың, — деп жооп берди Комура. — Биз кеңешүүгө тийишпиз.

Ал Полинага кайрылды:

— Ал-абалыңыз кандай? — деп сурады ал.

— Абдан жакшы, мен жөнүндө кабатыр болбонуз. Эгерде Посейдон болбосо, биз небак эле өлмөкбүз.

— Мен өз милдетимди орундадым. Бирок эмне үчүн бизди коё беришти? Сиз кандай амалды ойлоп таптыңыз? — деп сурады Посейдон.

— Аны Алиса ойлоп тапты, — деп жооп берди профессор. — Мен өмүр бою мына ушул кызга милдеткер болууга тийишмин. Мен эч кандай айла-амал таба албай турган кезимде бул кыз укмуштай сонун амалды, ашиклектердин өмүрүнө коркунуч туудурган учурда гана роботторду токтотуу мүмкүн экенин ойлоп тапты. Мына ошондо биз айнек дубалды талкаламыш болуп ургулай бердик.

— Талкаламыш болуп дейсиңерби? — деп сурады баятан бери туткундардын сүйлөшкөнүн угуп турган Кожоюн. Эгерде биздин ошол алгачкы аракетиниз жардам бербесе, анда мен айнекти талкаламакмын, — деди профессор.

— Өзүң да өлмөк белең?

— Ооба. Өзүм да өлмөкмүн.

— Мен антүүгө жол бербейт болчумун, — деди Алиса Полинага кайрылып. — Анын үстүнө профессор экөөбүз тең туура аракеттенип жатканбыз. Андан кийин профессор роботтор менен ушундай бир сонун сүйлөшүүлөрдү жүргүздү дейсиң — натыйжада алар багынууга мажбур болушту.

— Биз багынган жокбуз, биз эч качан багынбайбыз, — деди Кожоюн.

— Унчукпа! — деди Посейдон — Сен булардын сүйлөшүүлөрүнө тоскоол болуп жатасың. Керек болгон учурда биз сени чакырып алабыз, мыкаачы!

— Сага окшогон темир банке менен дегеле сүйлөшкүм келбейт, — деп Кожоюн ачуулана кетти. — Баары бир мен сени өлтүрөмүн. Сен биерден кетпейсиң!

— Ким-кимди өлтүрөрү таптакыр белгисиз. Бирок чынын айтсам — мен сени жан-дилим менен запас бөлүктөргө ажыратып таштар элем.

— Робот, кепке кулак сал, — деди профессор Комура. — Сенин нөкөрлөрүң биздин кемелерибиздин бирин ремонттоп бермейинче жана ал кемелерден уурдап алган нерселердин бардыгын кайра алып барып өз ордуна коюшмайынча биз ушул жерде тура беребиз жана сенин бардык ашиклектериң да ушерде калышат. Мына ушул талап орундагандан кийин гана биз учуп кетебиз.

— Муну иштөөгө мүмкүн эмес, — деп жооп берди Кожоюн, бир топко ойлонуп тургандан кийин. — Силердин кемелерден алынган буюмдар жарамсыз болуп калган, же пайдаланылган. Силер биерден учуп кете албайсынар.

— Сен калп айтып жаткан жоксуңбу? — деп сурады профессор.

— Мен калп айтпайым, — деп жооп берди Кожоюн. — Мен адамдар ойлоп чыгарган калп сыяктуу бей-маани сөздөргө оозумду оорутууну каалабайм.

Айлана-тегеректе ашиклектер бошотуп жиберүүнү сурагансып ызы-чуу болуп жатышты.

Посейдон аларга опуза кылып тап берген кезде ашиклектер туш тарапка тым-тыракай болуп таркап кетишти.

— Жарайт, биз биерден кетүүнүн жолун ойлоп тапмайынча, ушул жерде туруудан башка арга жок.

— Ни в коем случае! — воскликнул Хозяин. — Ашиклеки проголодаются, они нервничают, они могут заболеть. Им пора отдыхать!

— Тогда предложи выход, — сказал Комура.

— Я не могу вас содержать, — сказал Хозяин. — У меня все рассчитано. Я уничтожаю всех, кто сюда падает, не из жестокости, а для того, чтобы не лишать ашиклеков их пищи. Вам надо улететь или погибнуть добровольно.

— Заколдованный круг, — сказал Посейдон. — Логическая неувязка. Улететь нельзя, поэтому надо улететь. Надо бы проверить твои блоки памяти, кузен. Пора на ремонт.

— Я тебя убью, — повторил Хозяин. — Я могу выслушивать обидные слова от людей, но от робота — никогда!

— Я выхожу! — сказал Посейдон.

— Да погодите, вы с ума сошли! — возмутилась Полина. — Вы как дети. Разве бывают драки между роботами?

— Это будет не драка. Это будет смертельный бой, — сказал Хозяин.

— Согласен, — сказал Посейдон. — Другого мне не надо.

Он уверенно пошел к двери.

— Посейдон, я тебе приказываю оставаться! — протестовала Полина.

— Как только я уокошу этого мерзавца, все проблемы будут решены, — ответил Посейдон.

И он открыл дверь.

Все внимание было обращено на Посейдона, и потому вопрос профессора вначале услышал только Хозяин.

— А гравитационные двигатели вашего корабля, — спросил он, — работают?

— Двигатели нашего корабля в полном порядке, — ответил Хозяин, и экран погас. Хозяин пошел навстречу Посейдону.

Толпой кинулись к открытой двери ашиклеки, но Юдзо с Алисой закрыли дверь.

— Как включить экран, чтобы мы видели, что там происходит? — спросила Алиса. — Мы же ничего не узнаем.

И как бы в ответ на ее слова экран снова вспыхнул, и на нем появилось изображение перекрестка двух коридоров. С одной стороны к нему подходил Посейдон. С другой в окружении роботов — Хозяин.

— Они убьют его! — сказала Алиса.

— Пожалуй, нелегко убить старого робота-разведчика, — сказала Полина. — Он им еще покажет.

— Он прав, — сказал Юдзо. — Так поступают мужчины. Если Посейдон погибнет, я пойду вместо него.

16

Им было видно, как черный Хозяин повернулся и жестом приказал Посейдону следовать за ним. Они вошли в большой низкий зал, возможно, резервный двигательный отсек. Потолок зала поддерживали металлические колонны. Под кожухами стояли какие-то механизмы.

Хозяин остановился.

— Антүүгө эч кандай акыңар жок! — деп Кожоюн ачууланды. — Ашиклектер ачыгып калышат, алардын кыжыры кайнап ооруп калуулары мүмкүн. Алардын дем алышы керек!

— Андай болсо — кетүүнүн жолун сунуш кыл, — деди Комура.

— Мен силерди бирерде кармап туруп багалбаймын, — деди Кожоюн.

— Менде бардык нерсе так эсептелген. Мени бирерге келгендердин бардыгын өзүнүн ырайыңсыздыгы менен жок кылып жатат деп ойлобогула. Аларды жок кылып жатканымдын себеби — мен ашиклектерди тамактан кур жалак калтыргым келбейт. Ошондуктан силердин учуп кетишиңер керек, же болбосо өз ыктыярыңар менен өлүүгө тийишсиңер.

— Таптакыр түшүнүксүз. Сөзүңдүн эч кандай тутуму жок. Учуп кетүүгө мүмкүн эмес, ошондуктан учуп кетиш керек. Ушул да сөз болдубу! Сенин эс-акыл блокторунду текшерип көрүш керек окшойт, таяке. Ремонт кылдыра турган убактың да болуп калыптыр, — деди Посейдон.

— Мен сени өлтүрөмүн! — деди Кожоюн. — Мен ызаланта турган сөздөрдү адамдардан гана уга аламын. Ал эми роботтордон андай сөздөрдү эч качан укпайм!

— Мен чыгып, ага барайын! — деди Посейдон.

— Токтой туруңуз, сиз эмне, жинди болдуңузбу? Сиз бала болуп кеткенсизго! Роботтордун ортосунда да уруш-талаш болот бекен?

— Бул уруш-талаш эмес, өлүм менен өмүрдүн ортосундагы кармашуу болот, — деди Кожоюн.

— Мен макулум. Мага андан башканын кереги жок, — деди Посейдон жана эшикти көздөй ишенимдүүлүк менен басты.

— Посейдон, мен сага буйрамын, эч кайда барбайсың, — деди Полина.

— Мен бул бетпак шүмшүктүн түбүнө жетерим менен бардык иштер чечилет, — деди Посейдон.

Ал мына ушинтип айтты да эшикти ачты.

Бүткүл көңүл Посейдонго бурулган эле. Ошондуктан профессордун суроосун адегенде Кожоюн гана укту.

— А силердин кемелердин гравитациялык моторлору иштейби? — деп сурады профессор.

— Биздин кеменин моторлору бүт бойдон өз жайында, — деп жооп берди Кожоюн. — Мына ошондон кийин экран өчүп калды. Кожоюн болсо Посейдонду утурлай басты.

Топураган ашиклектер ачылган эшикти көздөй чуркашты. Бирок Юдзо менен Алиса эшикти жаба коюшту.

— Тиякта эмне болуп жатканын көрүү үчүн экранды кантип иштетүү керек? Антпесе биз эчтени көрбөй калабызго, — деп сурады Алиса.

Анын бул суроосуна жооп болгонсуп, так ошол замат экран жарк эте түштү. Андан эки коридордун кошулган жери көрүндү. Бир жагынан Посейдон баратты, экинчи коридордун роботтордун курчоосунда Кожоюн келатты.

Алар Посейдонду өлтүрүп коюшат! — деди Алиса.

— Эски чалгынчы — роботту өлтүрө коюу оңой-олтон иш эмес, — деди Полина. — Посейдон аларга көргүлүктү көрсөтөт али.

— Посейдондун бул жоругу абдан туура. Эркектер гана ушинтишет. Эгер Посейдон өлсө, анын ордуна мен барамын, — деди Юдзо.

16

Буларга экрандан дапдаана көрүнүп турду: кара Кожоюн артына бурулду да, «менин артыман бас» дегенсип Посейдонго буйрук кылды. Алар жапыс гана чоң залга барышты. Анын моторлорду жүргүзүүчү отсек болушу да мүмкүн. Залдын шыбын темир устундар тиреп турат. Жабдуулардын астына кандайдыр бир механизмдер жатат.

Кожоюн ошол жерде токтоду.

Один из роботов поднес ему трубку с утолщением на конце. Вторую такую трубку дали Посейдону. Это было оружие. Но звуки не достигали зала, в котором ждали люди и ашиклеки, и потому непонятно было, как пользоваться этим оружием. Но тут Хозяин поднял руку, и из раструба трубки вылетела светло-зеленая нить огня.

— Тип лазерного бластера, — сказал профессор Комура.

Ашиклеки засуетились. Они поняли, что все-таки им покажут развлечение.

Посейдон кивнул.

Роботы разошлись в разные концы зала и остановились за колоннами.

Зеленые лучи разрезали полутьму.

С неожиданной для случайного зрителя ловкостью и быстротой роботы перебежали за колоннами, прятались за агрегатами и машинами, лучи скрещивались, как длинные шпаги.

Потом на секунду оба робота пропали из виду. Потом появился Посейдон. Он осторожно выглядывал из-за колонны, стараясь увидеть врага. А в этот момент Хозяин вышел из-за агрегата сзади и прицелился.

— Посейдончик, сзади! — закричала Алиса.

Конечно, Посейдон не мог услышать ее крика, тем более утонувшего в восторженных воплях ашиклеков, но инстинкт старого разведчика заставил его мгновенно обернуться вокруг своей оси и, не глядя, всадить луч в грудь черного Хозяина.

Тот мгновенно засветился, зеленый ореол вспыхнул вокруг его черного плаща. Потом пошел дым. И черный Хозяин рухнул на пол.

Посейдон сделал шаг к нему, не опуская бластера.

Тогда Хозяин приподнял голову и сказал что-то. Отбросил свой бластер.

Поднялся.

Подошел к экрану. Вот он стоит перед экраном и глядит прямо на Алису. Только глаз у него нет.

Щелкнуло. Возник звук.

— Я проиграл, — сказал черный Хозяин. — И вынужден подчиниться. Приказывай.

— Сейчас мы пройдем в узел управления корабля и запускаем гравитационные двигатели, — сказал профессор Комура. — И берем курс на Марс.

— Это невозможно, — сказал Хозяин. — Мы доставили столько неприятностей людям, что они будут мстить. Они убьют моих ашиклеков.

— Неприятности — слишком мягкое слово, — заметил Посейдон.

— Одумайтесь, — сказала Полина. — Мы не мстим тем, кто болен. А вы больны, и больны ашиклеки. Вас нужно лечить, а не наказывать.

— Мы все здоровы. Лучше мы улетим дальше и будем искать себе ненаселенную планету. Или вечно будем скитаться в космосе.

— Я провел здесь несколько месяцев, — сказал профессор Комура, — и я знаю, в каком плачевном состоянии ваш корабль и сами ашиклеки. Системы постепенно выходят из строя, ашиклеки деградируют и вымирают. Через несколько десятков лет вы вымрете.

Роботтордун бири ага бир жак учу жоонураак келген бир трубканы апкелип берди. Ошондой эле экинчи трубканы Посейдонго беришти. Булар — ал экөө кармаша турган куралдар болучу. Бирок биердеги салгылашуунун шоокумдуу үнү залга угулбады. Ошондуктан биерде күтүп отурушкан кишилерге жана ашиклектерге ал куралдардан кандайча пайдалануу керек экени түшүнүксүз болду. Бирок ошол учурда Кожоюн колун көтөрөр замат трубканын оозунан оттун ачык жашыл найзагайы атылып чыкты.

— Лазер бластеринин бир түрү, — деди профессор Комура.

Ашиклектер күбүр-шыбыр болуп калышты. Алар кантсе да өздөрүнө бул тамашанын көрсөтүүлөрүндө түшүнүштү.

Посейдон башын ийкеди.

Роботтор ошол замат ар түрдүү жерлерине таркашып, устундардын артына барып турушту.

Жашыл нурлар жарым-жартылай түнөргөн караңгылыкты тилип жаткансыды.

Кокусунан келип калган көрүүчүлөр үчүн күтүлбөгөндөй шамдагайлык жана ылдамдык менен аракеттенип жаткан роботтор устундардын артынан чуркап өтүшүп, агрегаттардын, машиналардын артына жашына калышат, жашыл нурлар упузун ичке кылычтын мизине окшоп улам бири-бирине айкалыша түшөт.

Аман роботтордун экөө тең бир паска көздөн кайым боло калышты. Бир аздан кийин Посейдон чыга келди. Ал өзүнүн жоосун көрүүгө аракет кылып, устундардын артынан кылдаттык менен шыкаалап карайт. Дал ошол учурда Кожоюн агрегаттын артынан чыга калат да Посейдондун аркасынан нур жибермекчи болот.

— Посейдончик, арканда турат! — деп Алиса кыйкырып жиберди. Албетте, Посейдон анын кыйкырыгын угалбайт эле. Экрандагы үн угулган учурда да, бул кыйкырыктарды ашиклектердин кубанычтуу ызы-чуусу угуза коймок эмес. Бирок эски чалгынчынын көндүм болуп калган сезими аны артына бурула калып, көз ирмемге калбай жашыл нурду кара Кожоюндун көкүрөгүнө матырды.

Кара Кожоюн ошол замат жарк эте түшүп, анын кара плащынын айланасынан жашыл шоола алоолой баштады. Андан кийин түйдөктөлүп түтүн чыкты. Ошондон кийин кара Кожоюн күп этип полго кулады.

Посейдон колундагы бластерди таштабай туруп кара Кожоюнду көздөй бир кадам жакын басып барды.

Мына ошондо Кожоюн башын көтөрүп бирдеме дегендей болду. Анан өзүнүн бластерин ыргытты.

Биртикеден кийин ал өйдө турду.

Анан экранга барды. Мына ал экрандын алдында турат жана Алисадан көзүн албай ага тигиле карайт. Бирок анын көзү жок...

Бирдеме чык эте түштү. Экрандан добуш угулду.

— Мен уткуздум, — деди кара Кожоюн. Багынууга аргасыз болдум. Буйругунду бере бер.

— Биз азыр кемени башкаруу түйүнүнө өтөбүз да гравитациялык моторлорду ишке киргизебиз, — деди профессор Комура. — Мына, ошентип биз Марсты көздөй учуп жөнөйбүз.

— Антүүгө мүмкүн эмес... Биз адамдарга ушунчалык бир көп жамандыктарды иштедик, ошондуктан алар бизден өч алышат. Алар менин ашиклектеримди кырып ташташат, — деди Кожоюн.

— Жамандык дейт тура... Бул өтө эле жумшак сөз, — деди Посейдон.

— Ойлоп сүйлөнүз, — деди Полина. — Биз оорулуу жандардан өч албайбыз. А сиз оорулуусуз, ашиклектер да оорулуу. Силерди жазалоо эмес, дарылоо керек.

Биздин бардыгыбыздын тең денибиз соо. Биздин мындан нары учуп кеткенибиз жана эл жашабаган башка планетаны издегенибиз дурус болор. Же болбосо космосто түбөлүккө кыдырып жүрө беребиз.

— Мен биерде бир нече айдан бери туруп жатам жана силердин кемеңердин жана ашиклектердин өздөрүнүн кандай жаман абалда турушканын билем. Система акырындап жарамсыз абалга келип, ашиклектер начарлангандан-начарлап, акырындап өлүп жатышат. Бир нече ондогон жылдардан кийин силер өлүп жок болосунар, — деди профессор Комура.

Наступила пауза. Наконец, словно посоветовавшись с кибернетическим мозгом и взвесив все аргументы, черный Хозяин произнес:

- У меня нет выхода. Я подчиняюсь при одном условии.
- При каком? — спросил Комура.
- Если ашиклеки останутся живы.
- Мы даем вам слово, — сказала Полина.
- Я даю вам слово, кузен, — сказал Посейдон. — Роботы не умеют лгать.

17

Через два дня диспетчерская на Марсе приняла изображение астероида, который на большой скорости приближался к планете.

— С ума сойти! — воскликнул дежурный диспетчер, вызывая своего напарника, который как раз пил кофе. — Сенсация! Бродячий астероид.

Его напарник забыл о кофейнике и бросился к экранам.

— Немедленно поднять патрульный крейсер! — приказал он. — Если эта сенсация ударит по Марсу, то будет ужасная катастрофа.

На Марсе началась тревога.

Компьютеры вычисляли курс астероида и возможную точку столкновения с планетой, началась срочная эвакуация детских садов и лабораторий в полярные области. Патрульные крейсеры взвились с космодрома, чтобы исследовать астероид вблизи и узнать, нельзя ли изменить его курс.

Но еще через час астероид начал снижать скорость и менять курс, словно собирался перейти на круговую орбиту вокруг Марса.

И к тому времени, когда крейсеры подлетели к бродяге, опасность уже миновала.

И картина, которую увидели люди, прилетевшие с Марса, когда высадились на астероиде, их совершенно поразила.

Они увидели Посейдона, который организовал мастерскую по ремонту и перестройке роботов, они увидели профессора Комуру, который отважно опустился в ледяную бездну, чтобы вблизи исследовать драконов, они увидели Полину, которая с помощью мрачного черного Хозяина управляла кораблем, они увидели, наконец, Алису, которая мыла ашиклеков, причесывала их и учила застилать кровати и мыть посуду.

Еще через день ашиклеков перевезли на Марс, чтобы постепенно вернуть их в число разумных существ, а опустевший страшный астероид остался на орбите — там работают ученые, которым придется немало потрудиться, прежде чем они разгадают все тайны громадного космического корабля.

Бир аз унчугушпай калышты. Эң акырында кибернетикалык мээ менен кеңешип жана бардык эбеп-себептерди таразалап чыккансып кара Кожоюн мындайча сөз баштады.

- Менде айла жок. Мен бир гана шарт менен багынамын.
- Кандай шарт менен? — деп сурады Комура.
- Эгерде ашиклектер тирүү калышса.
- Алар тирүү калышат деп биз сизге убада беребиз, — деди Полина.
- Мен сизге убада берем, таяке. Роботтор эч качан калп айтканды билишпейт, — деди Посейдон.

17

Эки күндөн кийин Марстагы диспетчерлик кызмат кандайдыр бир астероиддин караанын көрдү, ал планетага эң чоң ылдамдык менен жакындап келатты.

— Балекек болду! — деп кыйкырып жиберди күзөтчү — диспетчер, дал ошол учурда кофе ичип отурган өзүнүн шеригин чакырып жатып. — Укмуш жаңылык! Тентимиш астероид! — деп дагы бир жолу кыйкырды.

Анын шериги кофесин таштап, экрандарды көздөй чуркады.

— Сакчы крейсерди токтоосуз түрдө учур! — деп ал буйрук берди.

— Эгерде бул укмушун Марска келип урунса — эң коркунучтуу кыйроого учурайбыз.

Марста тревога башталды.

Компьютерлер астероиддин багытын жана болжол менен планетанын кайсы жерине түшөрүн эсептешти, астероиддин келип түшүшү мүмкүн болгон жерлердеги бала бакчаларды жана лабораторияларды башка жактарга шашылыш түрдө көчүрүү иштери башталды. Астероидди жакындан изилдөө жана анын багытын өзгөртүү мүмкүндүгүн билүү үчүн космодромдон сакчы крейсерлер көккө көтөрүлдү.

Бирок дагы бир сааттан кийин астероид Марстын айланасында учуп жүрүүгө чечим кылгансып өзүнүн ылдамдыгын төмөндөтүп, багытын өзгөртө баштады.

Крейсерлер тентимиш астероидге учуп барышкан кезде гана астероиддин Марс менен кагышуу коркунучу жок болду.

Марстан астероидге учуп барып түшкөн адамдар андагы көрүнүшкө карап туруп айраң-таң болушту.

Алар биерден Посейдонду көрүштү. Ал болсо мында роботторду ремонттоо жана кайра куруу боюнча мастерскойду уюштурган. Марстан келгендер ошондой эле биерден профессор Комураны да көрүштү. Бул окумуштуу ажыдаарларды жакындан изилдеп үйрөнүү үчүн муз туңгуюгуна эр жүрөктүүлүк менен түшүп илимий иштерди жүргүзгөн. Марстыктар биерден Полинаны көрүшүп, анын эрдик иштерин угушту. Ал кабагы карыш салынган кара Кожоюндун жардамы менен кемени башкарган. Акырында, Марстан келгендер биерден Алисаны да көрүштү. Ал мында ашиклектерди жууп-тарап, аларды керебетке төшөк салууга жана идиш-аяктарды жууп-тазалоого үйрөтүп жаткан болучу.

Дагы бир күндөн кийин ашиклектерди кемеден Марска алып келишти, аларды биерде акырындап акыл-эстүү адамдарга айландырмакчы болушту. Ал эми бошогон коркунучтуу астероид болсо орбитада калды. Эми анда окумуштуулар иштешет. Албетте, мына ушул эбегейсиз чоң космос кемесинин сырларын изилдеп билүүдөн мурда ал окумуштууларга чымыркана эмгектенүүгө туура келет.

Которгон: Мамасалы Абдукаримов

Примечания⁵

Барто Агния Львовна (1906-1981), русская советская поэтесса. Автор стихов для детей «Мишка-воршишка» (1925), «Девочка-рёвушка» (1930), «Девочка-чумазя» (1930), «Игрушки» (1936), «Дом переехал» (1938), «Фонарики» (1944), «Первоклассница» (1945), «В школу» (1966), «Мы с Тамарой» (1966), («Я расту» (1968), «Буква «Р» (1968). «Подростки, подростки» (1980) и др. Пьесы для детей «В порядке обмана» (1975). Прозаической книги о поисках семей детей, потерявших во время Великой Отечественной войны – «Найти человека» (1968). Книги «Записки детского поэта (1976). Автор киносценариев, рассказов, фельетонов, статей о детской литературе.

В 1950 году удостоена Сталинской премия II степени за сборник «Стихи детям». Лауреат Ленинской премии в 1972 году за книгу стихов «За цветами в зимний лес» (1970).

Собр. соч., т. 1-4. М., 1981-1984.

Переводы с детского. Перевод Джайлообека Бекниязова

Джайлообек Бекниязов (1940), поэт, в разные годы работал старшим корреспондентом газеты «Ленинчил жаш», старшим редактором детского журнала «Байчечекей», ведущим редактором Госкомиздата Киргизской ССР. Печатается с 1962 года, первый стихотворный сборник «Ишеним» издан в 1968 году. Рассказы « Мен кимди жакшы көрөм» (1975). Стихи и легенды “Жар боорундагы уялар” (1979), сказки “Жанузак мерген” (1982), Сборники стихов, загадок, скороговорок, сказок “Жылуу таш” (1982), “Баатыр жөжө” (1987). На русском языке опубликованы: сказки “Охотник Жанузак” (1982), сборник стихов “Зимний лес” (1985). Перевел на киргизский язык “Переводы с детского” А. Барто.

Барто А. Переводы с детского: Стихи. – Ф.: Мектеп, 1982.

Вильгельм Гауф (1802-1827) немецкий писатель. Литературное наследие Гауфа заключается в трех альманахах сказок, один из которых был выпущен его женой после его смерти, нескольких романах и поэмах. Эти произведения навсегда вписали имя Вильгельма Гауфа в историю мировой литературы. Его мистические, иногда страшные, иногда грустные сказки проникнуты духом Востока. Среди его волшебных сказок – «Калиф-Аист», «Маленький Мук», «Карлик нос» и другие.

Гауф В. Сказки. М. Художественная литература, 1988.

Карлик нос. Перевод А. Иманкулова.

Гауф. В. Карлик нос. – Ф.: Мектеп, 1971.

Пушкин Александр Сергеевич (1799-1837), великий русский поэт, создатель русского литературного языка. В творческом наследии великого писателя есть произведения, которые традиционно относят к детской литературе. Это “Сказка о попе и о работнике его Балде”, “Сказка о царе Салтане...”, “Сказка о рыбаке и рыбке”, “Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях”, “Сказка о золотом петушке”.

Собр. соч., т. 1-12. М., 1949.

Сказка о попе и о работнике его Балде. Перевод Узакбая Абдукаимова

Узакбай Абдукаимов (1909-1963), прозаик, переводчик. Первые рассказы “Таң” и “Бакыт жолунда” опубликованы в 1928 году. Автор романа “Майдан” (1961-1966).

В 1975 году на русском языке опубликован роман “Битва” (“Майдан”).

Им переведены на киргизский язык пьесы “Овечий источник” Лопе де Вега, “Жорж Данден, или одуроченный муж”. Мольера, “Ревизор” Н.В. Гоголя, драма “Борис Годунов”, поэмы и лирические стихотворения А.С. Пушкина, “В людях” А.М. Горького, “Молодая гвардия” А.А. Фадеева и др.

Пушкин А.С. Сказка о попе и о работнике его Балде. – Ф.: Киргизгосиздат, 1949.

Балда – герой сказки А.С. Пушкина “ Сказка о попе и о работнике его Балде”. В словаре Даля, “балда” означает “толстое корневище, палица, дубина”. Это вполне характеризует героя сказки. Он могуч и дороден. Рот до ушей, под горшок стрижен. Впрочем, по рисунку самого Пушкина это, собственно, “мужичок” – шапка набекрень, борода реденькая. Однако поймать и привести из леса медведя ему нипочем (эпизод, оставшийся в черновиках сказки). “Ест Балда за четверых, работает за семерых; до света все у него пляшет. При этом аккуратен ювелирно: “Яичко испечет да сам и облупит”. Он и на балалайке не промах – словом, парень хоть куда! Наденет рубаху кумачовую, пойдет на базар семечки лугать, с торговками зубоскалит. На базаре-то его и прозвали Балдой. Человек он если не совсем вольный, то вольнонаемный. На любую работу готов, да не на всякую согласен. Он и с попом-то рядится больше из озорства. К чертям пошлует, он и к чертям пойдет. И что любопытно, его нимало не удивляет, что поп с чертями в какой-то сделке, оброк от них имеет. Нужен попу дешевый работник – “Повар, конюх, и плотник”. Дешевле цены, что предлагает Балда, не найти: три щелчка по лбу. Поп почесал себе лоб, “понадеялся на русский авось” и согласился. Каково это вышло на деле, видно по тому, что с тех пор укоризненное выражение Балды: “Не гонялся бы ты поп, за дешевизною” – стало крылатым.

Энциклопедия литературных героев. – М.: Аграф, 1997. – С. 44.

Андерсен Ханс Кристиан (1805-1875), датский писатель, в творческом наследии которого сборник “Сказки, рассказанные для детей” (1835-1837) в т.ч. “Огниво”, “Принцесса на горошине”, Русалочка”, “Новое платье короля”; сказки “Стойкий оловянный солдатик” (1838), “Свинопас” (1841), “Соловей” (1843), “Гадкий утенок” (1843), “Снежная королева” (1844), “Тень” (1847), “Мать” (1848). Сборник миниатюрных новелл “Книга картин без картин” (1840). Роман “Импровизатор” (1835), “Только скрипач” (1837), “Две баронессы” (1849). Пьеса “Мула” (1840). Книга путевых очерков “Базар поэта” (1842), Автобиографическая книга “Сказка моей жизни” (1846).

Собр соч., т. 1-4, СПб, 1894-1895; Сказки. Истории. М., 1975.

Оле-Лукойе (дат. Ole lukoie – букв. «Оле закрой глаза») – герой сказки Х.К. Андерсена «Оле-Лукойе» (1849). В основе образа – предание о божестве, усыпляющем малышей. У Андерсена этот образ распадается на два, и обоих зовут Оле-Лукойе. В интерпретации Андерсена Оле-Лукойе (в обоих своих воплощениях) – великий сказочник. Подобно древнегреческим Танатосу и Гипносу, богам смерти и сна, герои родственны и отличны друг от друга. Миф переплетается здесь с индивидуальной авторской поэтикой: Оле-Лукойе, особенно первый, даритель снов, больше похож на забавного маленького человека, чем на божество. У них разные функции. Первый брызжет в глаза детям, которым пора спать, сладким молоком, а потом тихонько дует им в затылок – и дети засыпают. На нем кафтан, переливающийся разными цветами, а под мышками – зонтики: один с картинками, который он раскрывает над хорошими детьми, а другой для плохих детей, совсем гладкий простой. Поэтому одни дети видят чудесные сны, а другие спят без сновидений. Сон, подаренный Оле-Лукойе – благо, это особая жизнь полная приключений, он для избранных. Таким избранником для Оле-Лукойе становится, например, хороший мальчик Яльмар. Первый Оле-Лукойе – даритель чудесного, он – для жизни. В финале сновидческого путешествия, в котором счастливица ожидает множество замечательных встреч, возникает образ другого Оле-Лукойе – посланник смерти. На нем кафтан, вышитый серебром, за плечами развивается черный плащ. Он сажает человека вместе с собой на коня и рассказывает только две сказки: одна так хороша, что никто и представить себе не может, зато другая ужасна. Этот Оле-Лукойе тоже дифференцирует своих пассажиров. Тех у кого «хорошие отметки» он сажает впереди и рассказывает чудесные сказки, все прочие усаживаются сзади и трясутся от страха. Так маленький смешной человечек оказывается проводником не только по царству сновидений, но и в царство смерти, в котором смутно угадываются образы Рая и Ада.

Энциклопедия литературных героев. – М.: Аграф, 1997. – С. 294.

⁵ При составлении примечаний использована следующая справочная литература: Литературный энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1987; Энциклопедия литературных героев. – М.: Аграф, 2006; Писатели Советского Киргизстана: Справочник. – Ф.: Адабият, 1989.

Оле-Лукоке. Перевод Салибая Шатманова

Андерсен Г.Х. – Ф.: Кыргызстан, 1955.

Салибай Шатманов (1932-2007), поэт, журналист, написал ряд статей и очерков, посвященных проблеме воспитания детей. Перевел на киргизский язык произведения С. Баруздина, В. Астафьева, К. Ушинского и др.

Гюго Виктор Мари (1802-1885), французский писатель поэт и драматург. Автор поэтических сборников «Оды и разные стихотворения» (1822), «Оды и баллады» (1826), «Восточные мотивы» (1829), «Осенние листья» (1831), «Песни сумерек» (1835), «Внутренние голоса» (1837), «Лучи и тени» (1840), «Возмездия» (1853), «Созерцания» (1856), «Грозный год» (1872), «Искусство быть дедом» (1877), «Легенда веков» (3 серии – 1859, 1877 и 1883). Драмы «Кромвель» (1827, предисловие – манифест французского романтизма), «Эрнани» (1829), «Марион Делорм» (1831), «Король забавляется» (1832), «Лукреция Борджиа» (1833), «Рюи Блаз» (1832), «Бургграфы» (1843). Романы «Ган Исландец» (1823), «Бюг Жаргаль» (1826), «Собор Парижской богородицы» (1831), «Отверженные» (1862), «Труженики моря» (1866), «Человек, который смеется» (1869), «Девяносто третий года» (1874), Публицистические книги «История одного преступления» (1877-1878), политический памфлет «Наполеон Малый» (1852), книги статей и речей «Дела и речи» (1882-1884). «До изгнания» (1841-1851), «Во время изгнания» (1852-1870) «После изгнания» (1870-1885). Работы о литературе и искусстве, в том числе трактат «Уильям Шекспир» (1864).

В России переводится с 30-х годов 19 века.

Собр. соч., т 1-15. М., 1953-1956.

Гаврош. Перевод Мамасалы Абдукаримова

Мамасалы Абдукаримов (1910-1999), прозаик, переводчик. В 1928 году опубликовал первый рассказ “Курмуштун турмушу”. Сборник рассказов “Кызыл эмгек” (1932). Автор дилогии “Жашагым келет” (1960-1965). Сборник повестей и рассказов “Жол башы” (1970). Сборник рассказов и очерков “Турмуш баяны” (1980). Документальная повесть “Биринчи кубаныч” (1987). Составитель хрестоматий по киргизской литературе для киргизских школ.

На русском языке изданы: романы “Жить хочется”(1962), “Эхо” (1978, 1982), повесть “Начало пути” (1982).

Перевел на киргизский язык рассказы М. Горького, В. Короленко. “Муму” И. Тургенева (1957). Рассказы А. Чехова, роман “Два капитана” В. Каверина (1962-1963), романы “Поднятая целина”(1964) и “Они сражались за Родину” (1986) М. Шолохова.

Гюго В. Гаврош: Из романа “Отверженные”. – Ф.: Мектеп, 1987.

Тургенев Иван Сергеевич (1818-1883), русский писатель. Среди его произведений романы “Рудин” (1856), “Дворянское гнездо” (1859), “Накануне” (1860), “Отцы и дети” (1862), “Дым” (1867), “Новь” (1877). Повести “Ася” (1858), “Первая любовь” (1860), и другие. Рассказы и очерки – цикл “Записки охотника” (1847-1882, среди них “Бежин луг” и “Муму”. Цикл “Стихотворения в прозе” (1877-1882). Комедии и сцены.

Полн. собр. соч. и писем в 28 тт., М., – Л., 1960-1968.

Муму. Перевод Мамасалы Абдукаримова.

О переводчике см. выше (Гюго Виктор Мари).

Тургенев И. Муму: Рассказ. – Ф.: Киргизучпедгиз, 1957.

Бежин луг. Перевод Ш. Келгенбаева

Аксаков Сергей Тимофеевич (1791-1859), русский писатель. Отец И.С. и К.С. Аксаковых. Автобиографические повести “Семейная хроника” (1856), “Детские годы Багрова-внука” (1858). Оставил мемуары, в том числе “Воспоминания” (1856), “История моего знакомства с Гоголем” (1852-1855) и др. Очерки, рассказы, статьи об охоте, сказка “Аленький цветочек” (1858). Стихи.

Собр. соч., т. 1-5, М. 1966; Избр. соч., М., 1982.

Аленький цветочек. Перевод Толегена Козубекова

Толеген Козубек (1937), поэт, прозаик, переводчик. Первый поэтический сборник “Биз бактылуу балдарбыз” был издан в 1970 году. Автор ряда поэтических сборников, сказок, рассказов, переводов на киргизский язык произведений Ла Гумы Алекса, С. Аксакова, С. Злобина и др.

Аксаков Аленький цветочек: Сказка Пелагеи. – Ф.: Мектеп, 1981.

Толстой Лев Николаевич (1828-1910). В творческом наследии Л.Н. Толстого – великого русского писателя, автора романов “Война и мир” (1863-1873, “Воскресенье”, “Анна Каренина” (1873-1877) и др., трилогии – “Детство” (1852), “Отрочество” (1854), “Юность” (1857), особое место занимают рассказы и сказки для детей и народного чтения, среди которых “Акула”, “Пожарные собаки”, “Прыжок”.

Полн. собр. соч. т. 1-90.. М., Л., 1928-1958; Собр. соч. в 22 тт. М., 1981-1984.

Акула. Перевод Э. Тазабекова

Пожарные собаки. Перевод Э. Тазабекова

Прыжок. Перевод Э. Тазабекова

Толсто й Л.Н. Акула. Сказки и рассказы. – Ф.: Мектеп, 1977.

Лесков Николай Семенович (1831-1895), русский писатель, публицист. В повестях и рассказах “Очарованный странник” (1873), “Левша” (1881), “Тупейный художник” (1883) в сказовой манере запечатлел судьбы талантливых людей из народа. Автор “романной хроники” “Соборяне” (1872).

Собр. соч., т. 1-11, М., 1956-1958.

Левша – герой рассказа Н.С. Лескова «Левша» (1881, первая публикация под названием «Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе (цеховая легенда)»). Произведение, созданное в духе лубка, обычно называют гимном таланту русского народа, олицетворенного в образе тульского мастера Левши, который даже блоху сумел подковать. Но сам автор возражал против такой трактовки. В рассказе, стилизованном под легенду, говорится не только о соревновании искусных англичан и даровитых русских, но и о тех условиях, в которых вынужден жить талантливый человек в России. Левша и его товарищи-ремесленники сумели без «мелкоскопа», «без расчета силы» не только подковать блоху, но и написать на подковах имя мастера. Не тщеславие двигало Левшу к цели, а патриотизм. Не англичан он хотел посрамить, а Россию возвысить. Потому, приступая к делу, молился Левша Николае Мценскому и совершил фантастическую по ювелирности работу. Однако истинный народный талант в России живет в нищете, им помыкают; представитель «промежуточной» власти атаман Платов швыряет Левшу «к себе в коляску в ноги». Для сравнения Лесков показывает жизнь менее дерзостных в своей фантазии и своем таланте англичан. Глазами прибывшего в Англию Левши мы видим условия, о каких и мечтать не может русский мастеровой. Англичане ценят сноровку, опыт, опыт, талант Левши, заботятся о нем, обращаются с ним как с бариним. Но узнав английский секрет хранения оружия, тульский мастер просит лишь об одном – поскорее отправить его в Россию. Единственное его желание – сообщить об этом секрете царю, ибо эти сведения действительно государственной важности. Стоило Левше оказаться на родной земле, как у него, заболевшего, отобрали не только английские подарки, но и остатки здоровья. Никому нет дела до секрета, которым владеет мастер, до его поразительных способностей. Так и умирает он всеми брошенный, в больнице для бедных.

Несмотря на то что «собственное имя левши, подобно именам многих величайших героев, навсегда утрачено для потомства» (автор подчеркивал, что «левша есть лицо, мною выдуманное»), предпринимаются попытки найти прообраз оружейника.

Лит.: Ащурков В.Н. Исторический прообраз тульского Левши // Вопросы истории. 1977. №5.

Энциклопедия литературных героев. – М.: Аграф, 1997. – С. 226.

Лесков Н.С. Левша. Повести. – Ф.: Мектеп, 1984.

Левша. Перевод С. Мамбеталиева (1937)

Маршак Самуил Яковлевич (1887-1964), русский советский поэт. Автор произведений для детей различных жанров. Наиболее популярны его стихи «Сказка о глупом мышонке» (1923), «Багаж», «Мяч» (оба – 1926), «Пудель», «Почта» (оба – 1927), «Вот какой рассеянный» (1928), «Усатый-волосатый» (1929), «Великан» (1941) и мн.др. Повести в стихах «Мистер Твистер» (1933), «Рассказ о неизвестном герое» (1937), «Биль-небылица» (1947), «Северок» (1964), Книги стихов «Детки в клетке» (1923), «Почта военная» (1944), «Разноцветная книга» (1947), «Круглый год» (1948), «Стихи для детей» (1950).

Поэтическая энциклопедия «Веселое путешествие от А до Я» (1953). Пьесы «Сказка про козла», «Кошкин дом», «Горя бояться – счастья не видать» (все –1922), «Теремок» (1940), «Двенадцать месяцев» (1943), «Умные вещи» (1945).

В 1948 годы были изданы «Сонеты Шекспира в переводах С. Маршака» (Гос. премия СССР, 1949). Переводил Р. Бёрнса, У. Блейка, Дж. Байрона, Дж. Киплинга, Г. Гейне.

Собр. соч., т. 1-8, М., 1968-1972; Стихотворения и поэмы, Л., 1973.

Багаж. Перевод Аалы Токомбаева

Аалы Токомбаев (1904-1988), поэт, прозаик, драматург. Его стихотворение «Пришло время Октября» было опубликовано в первом номере газеты «Эркин Тоо», выпущенной 7 ноября 1924 года. В 1920-е годы издан поэтический сборник «Ленин тууралуу». В 1930-е он издает ряд поэтических сборников «Биз курмандыкка каршыбыз», «Атака», «Эмгек гулу», первую книгу романа «Кандуу жыгдар». В 1940-е годы он создает повести «Раненное сердце», «Тайна мелодии» и др. Перерабатывает свой роман «Кровавые годы» и издает его под названием «Перед зарей». В годы Великой Отечественной войны создает ряд произведений на патриотическую тему: «Земляк Манаса», «О 28 героях», пьесы «Клятва», «Гордость», «Хозяева леса». В 1952 году завершил поэму «Своими глазами». В 1962 году издает завершённый вариант романа «Перед зарей».

Аалы Токомбаев активно работал и в области поэтического перевода. Перевел на киргизский язык произведения С. Маршака, А. Кунанбаева, Дж. Джабаева.

Маршак С. Сказки, стихи. – Ф.: Киргизгосиздат, 1952.

«Сказка о глупом мышонке». Перевод Билима Карагулова

Билим Карагулов (1936), поэт, переводчик. Первый стихотворный сборник «Мандалак» издал в 1960 году. Перевел на киргизский язык произведения А. Барто, С. Баруздина, С. Маршака, В. Маяковского, А. Мицкевича, Г. Лорки и др.

Маршак С. Сказка о глупом мышонке. – Ф.: Киргизучпедгиз, 1963.

Чуковский Корней Иванович (настоящее имя и фамилия Николай Васильевич Корнейчуков) (1882-1969), русский советский писатель, литературовед. Автор сказок для детей в стихах “Крокодил” (1917), “Мойдодыр”, “Тараканище” (обе –1923), “Муха-цокотуха”, “Чудо дерево” (обе –1924), “Бармалей” (1925), “Федорино горе”, “Телефон” (обе – 1926), “Айболит” (1929), “Краденное солнце” (1934), “Приключения Бибигона” (1946; новая редакция 1956).

Книга о детской речи “От двух до пяти” (первоначальное название “Маленькие дети”, 1928; 21-е издание 1970).

В творческом наследии писателя сборники литературно-критических статей “От Чехова до наших дней”, “Нат Пинкертон и современная литература” (обе – 1908), “Книга о современных писателях” (1914) и многое другое. Переводы из английских и американских поэтов и прозаиков.

Собр. соч., т. 1-6, М., 1965-1969.

Бармалей. Краденное солнце. Перевод Дуйшена Сулайманова

Дуйшен Сулайманов (1929-1999), прозаик, автор множества оригинальных произведений: сказок для детей, рассказов, изданных на киргизском и русском языках. “Биздин айылдын балдары” (1961), “Чокчолой баатыр” (1971), “Старик-коротыш” (1970), “Теленок в тигровой шкуре” (1978), “Чыныбек и волшебник” (1979), “Хлеб” (1980) и др. Он перел на киргизский язык сказок К. Чуковского, братьев Grimm, индийских народных сказок, рассказов Л.Н. Толстого и др.

Чуковский К. Сказки. – Ф.: Мектеп, 1976.

Бианки Виталий Валентинович (1894-1959), русский советский писатель. Автор научно-художественных книг для детей “Лесная газета на каждый год” (1-е издание 1928; 11-е издание 1969), “Страна зверей” (1935), “Наши птицы” (1938, опубликовано в 1967), “Клуб Колумбов” (отдельное издание 1959), Сборники рассказов “Заячья хитрости” (1941), “По следам” (1943), “Нечаянные встречи” (1947), “... Кувырк” и другие рассказы” (1953), “Птицы мира” (опубликовано в 1960), Повести “На великом морском пути” (1923), “Одинец” (1927), “Книга великих открытий, или Сто радостей” (1941, незаконченное, опубликовано в 1970). Сказки. Книга путевых впечатлений “Конец земли” (1933).

Собр. соч., т. 1-4, Л., 1972-1975.

Бианки В. Рассказы и сказки. – Ф.: Мектеп, 1975.

Приключения муравьишки. Перевод Эркинбека Долонова

Михалков Сергей Владимирович (1913-2009) русский советский писатель и общественный деятель. Отец известных российских режиссеров Никиты Михалкова и Андрея Кончаловского. Герой Социалистического Труда (1973). Автор поэм для детей “Дядя Степа” (1935, новые части – 1954-1982), “В музее В.И. Ленина” (1949), Стихотворения для детей “А что у вас?”, “Про мимозу”, “Фома” (все – 1935), “Веселый турист”, “Мы с приятелем вдвоем...” (оба – 1936), “Три товарища”, “Веселое звено” (оба 1937), “Несбывшиеся мечты (1977), Повести-сказки “Похождения рубля” (1967), “Праздник непослушания” (1972), “Сон с продолжением” (1982). Пьесы для детей “Коньки” (1939), “Особое задание” (1946), “Красный галстук” (1947), и др. Басни, среди которых “Соловей и Ворона”, “ Заяц во хмелю”, “Толстый и тонкий” (все – 1945).

Книги о воспитании “Все начинается с детства” (1968). Литературно-критические статьи, очерки, фельетоны, тексты фронтовых листовок.

Автор текста Государственного гимна СССР.

Собр. соч., т.1-4, М., 1963-1964; собр. соч. т.1-6. М., 1982-1983.

Дядя Степа. Перевод С. Сасыкбаева

Саткын Сасыкбаев (1907-1997), прозаик, очеркист, публицист. В повести “Дочь фабрики” и в других рассказах писал о созидательном труде рабочих.

На русском языке опубликованы повести и рассказы “Дочь фабрики” (1958), роман “Свет над землей” (1958, 1973), сборник статей, рассказов и очерков “Мои современники” (1980).

Перевел на киргизский язык роман С. Бабаевского “Кавалер Золотой Звезды”, повесть А. Гайдара “Военная тайна”, повесть А. Бека “Волоколамское шоссе”, произведения А. Михалкова, и др.

Михалков С. Дядя Степа. – Ф.: Киргизгосиздат, 1953.

Антуан де Сент-Экзюпери (Saint-Exupéry) (1900-1944), французский писатель, военный летчик. В его творческом наследии романы “Южный почтовый” (1929), “Ночной полет” (1931), “Земля людей” (1939). Повести “Военный летчик” (1942), “Письмо заложнику” (1949); аллегорическая сказка “Маленький принц” (1943). Незавершенная философская книга “Цитадель” (изд. в 1948). Книга воспоминаний “Военные записки” (1939-1944).

Соч., М., 1964: Планета людей. Маленький принц. К., 1976.

Маленький принц – герой сказки А. де Сент Экзюпери “Маленький принц”. Маленький принц – ребенок, живущий на астероиде Б-12 – символизирует для писателя чистоту, бескорыстие, естественное видение мира. Носителями этих ценностей, как считает писатель, в XX веке сделались дети. Они живут “по велению сердца”, а взрослые бездумно подчиняются абсурдным условиям современного общества. Взрослые не умеют любить дружить, жалеть, радоваться. Из-за этого они “не находят того, что ищут”. А чтобы найти, нужно знать всего два секрета (их открывает Лис, который научил Маленького принца искусству дружбы): “зорко одно лишь сердце”, “ты всегда в ответе за всех, кого приручил”. Детям дано инстинктивное понимание этих истин. Именно поэтому Летчик, чей самолет потерпел аварию в пустыне, обреченный на смерть, от жажды, если не починит свою машину. Обретает в Маленьком принце друга, который избавляет от его одиночества и становится для него той водой, “которая бывает нужна и сердцу”. У Маленького принца доброе сердце и разумный взгляд на мир. Он трудолюбив, верен в любви и предан в чувствах. Поэтому жизнь Маленького принца наполнена смыслом, которого нет в жизни короля, фонарщика, географа, – тех, кого герой встретил в своем путешествии. А смысл жизни, призвание человека – в бескорыстной любви к тем, кому он нужен. И Маленький принц возвращается к себе на астероид, чтобы заботиться о своей единственной Розе, которая без него погибнет.

Энциклопедия литературных героев. – М.: Аграф, 1997. – С. 246.

Маленький принц. Перевод Салиджана Джигитова

Салиджан Джигитов (1936-2006), литературовед, критик, поэт. Автор ряда монографий, научных статей, посвященных исследованию и осмыслению идейно-художественного опыта киргизской литературы. Опубликованы сборники стихов, поэм, переводов, пародий “Биймандай сырым менн” (1971), “Жылдар жаңырыгы” (1987).

Перевел на киргизский язык стихи Назыма Хикмета и Мустая Карима, “Маленького принца” А. де Сент-Экзюпери.

На русском языке опубликована литературоведческая работа “Обретение новых традиций” (1984).

Сент-Экзюпери А. де Маленький принц. – Ф.: Мектеп, 1968.

Астафьев Виктор Петрович (1924-2001), русский советский писатель. Автор романов “Тают снега” (1958), “Царь-рыба” (1972-1975), “Печальный детектив” (1986). Повести “Перевал”, “Стародуб”

(обе – 1959), “Звездопад” (1960), “Кража” (1966), “Пастух и пастушка” (1971), автобиографическая повесть “Где-то гремит война” (1967), “Последний поклон” (1968-1978). Рассказы цикла “Затеси” (1961-1978), в том числе для детей.

Собр. соч., т. 1-4, М., 1979-1981.

«Медведи идут следом». Перевод Шералы Келгенбаева

Астафьев В. Медведи идут следом. – Ф.: Мектеп, 1985.

Баруздин Сергей Алексеевич (1926-1991), русский, советский писатель. Автор романа “Повторение пройденного” (1964). “Повести о женщинах” (1967), “Елизавета Павловна” (1979). Повести “Само собой” (1980), “Пора листопада” (1982). Сборники рассказов и повестей, среди которых “Я люблю нашу улицу...” (1969), “То, что было вчера” (1975). Книги “Люди и книги. Литературные заметки” (1978). Поэтические сборники для детей “Флажок” (совместно с А. Алексинным), “Кто построил этот дом” (оба – 1950), “Про Светлану” (1950), повести “Ласточкин младший и Ласточкин старший”, “Как снежок в Индию попал” (обе 1957), “Новые дворики” (1961).

Избранные произведения, т. 1-2, М., 1977; Собр. соч. в 3-х тт. М., т. 1, М., 1984.

Тоня из Семеновки. Перевод Шаршеналы Абдылдаева

Шаршеналы Абдылдаев (1937), переводчик, прозаик. Сборник повестей и рассказов «Бийиктеги жылдыздар» (1970). Им переведены на киргизский язык произведения У. Шекспира, Г. Лорки, Г. Маркова, А. Упита, В. Большакова и др.

Баруздин С. Тоня из Семеновки: Маленькие повести и рассказы. – Ф.: Мектеп, 1985.

Булычев Кир (настоящие имя и фамилия Игорь Всеволодович Можейко) (1934-2003), русский советский писатель. Автор научно-фантастических повестей “Остров ржавого лейтенанта” (1968), “Последняя война” (1970), “Великий дух и беглецы” (1971), “Путешествие Алисы”, “День рождения Алисы” (обе – 1974), “Нужна свободная планета” (1977), “Сто лет тому вперед” (1978) и др. научно-популярные книги, рассказы, киносценарии. В 1982 году награжден Государственной премией СССР.

Девочка из будущего и другие повести. Кишнев, 1984.

Пленники Астероида. Перевод Мамасалы Абдукаримова

О переводчике см. выше (Гюго Виктор Мари).

Булычев К. Пленники астероида. – Ф.: Мектеп, 1985.